

Евразийский юридический журнал

№ 12 (163) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЪНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.12.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 12 (163) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

RAGULIN Andrey Viktorovich - Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gatur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.12.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Д. И. Дедов:

Судья Европейского Суда по правам человека, д. ю. н. Дмитрий Иванович Дедов: о современном международном праве прав человека	
Интервью с Судьёй Европейского Суда по Правам Человека доктором юридических наук Дмитрием Ивановичем Дедовым	14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Нигматуллин Р. В., Ишмеева А. С.

Ликвидация бедности как приоритетный показатель Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций	19
---	----

Пименова С. Д.

Обеспечительные меры в практике международных судов и трибуналов: сравнительно-правовой анализ	23
--	----

Покровская Н. В.

Признание и защита объектов авторского права в рамках действия Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности	28
--	----

Гриневиц А. В.

Деятельность Международной ассоциации независимых владельцев танкеров в совершенствовании международного морского права	31
---	----

Кадышева О. В.

К вопросу о правосубъектности частных лиц в международном праве	33
---	----

Кошкин В. А.

Отграничение внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане: причины для критики	38
--	----

Марченко А. Ю.

Сопоставление правового регулирования искусственного интеллекта в праве Европейского союза и в международном праве	42
--	----

Немчинова Т. С., Музалёв А. А., Симонов А. С.

Роль образования в трансформации экономического поведения коренных народов Севера в повестке председательства России в Арктическом совете	44
---	----

Тулупова Е. О., Демидова Т. К., Васильев А. В.

Проблемы исламизации европейских стран	50
--	----

Чернядьева Н. А.

Категория «экологическая безопасность» в доктрине международного права и международно-правовых документах	52
---	----

Вахитова Р. З.

Участие России в формировании режима обеспечения глобальной энергетической безопасности на Ближнем Востоке	55
--	----

Баталов А. А.

Некоторые аспекты взаимодействия универсальных и региональных механизмов сотрудничества в международном воздушном праве	57
---	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ариянц А. А.

Научные фонды как субъекты грантового финансирования науки и технологий: сравнительно-правовой анализ	64
---	----

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Базина О. О.

Защита персональных данных в Европейском Союзе и Китае. Система социального кредита Китайской Народной Республики	67
---	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бесова Н. Н., Верамович Я. С., Меньшиков П. В.

Современный этап развития налоговых правоотношений в Российской Федерации	74
---	----

Байниязова З. С.

О значении правовой политики для развития российской правовой системы	77
---	----

Головастова Ю. А., Видова Т. А., Митяева Ю. В.

К вопросу о становлении новых отраслей права	79
--	----

Дорофеева М. А., Мирошниченко О. И.

Некоторые тенденции правового регулирования института онлайн-образования. Часть 1	83
---	----

Иванец Г. И.

Влияние процессов формирования правосознания на отклоняющееся и девиантное поведение личности	86
---	----

Мамичев В. Н., Состин Д. И.

Цифровизация и ее влияние на правосознание молодежи	89
---	----

Мустафин И. Р.

Путь к социальному государству через поправки в Конституцию Российской Федерации	91
--	----

Мухаметов П. А., Хакимов С. Х.

Охрана объектов историко-культурного наследия в новейшей истории: проблемы правоприменения (на примере Республики Башкортостан)	94
---	----

Петюкова О. Н.

Роль федерального конституционного правосудия в защите пенсионных прав граждан в контексте поправок к Конституции РФ	96
--	----

Прысь И. Е.

Конституционализм современного российского политического режима в России	100
--	-----

Чанбарисов А. Т.

Формирование правовых основ противодействия незаконной миграции в современной России	102
--	-----

Фалькина Т. Ю., Алимпиев С. А.

Правовая политика в сфере цифровизации права	105
--	-----

Бесова Н. Н., Волокитина Я. В., Мохоров Д. А.

Становление налоговой системы и института налоговых правоотношений России	107
---	-----

Потокин Ю. Н.

Место и роль немецкого права в интеграционных процессах	110
---	-----

Ганиева Д. З.

Конституционно-правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации в современной России	113
--	-----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кутушев Г. З.

Нормативно-правовое регулирование кадровой политики в системе исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР в начале 50-х гг. XX века	116
---	-----

Михеева С. Н.

Особенности правового положения спецпереселенцев на Урале в начале 30-х годов XX века	118
---	-----

Саидова М. З.

К вопросу о роли эмирата Узуна-хаджи в событиях 1919-1920 гг. на Северном Кавказе	122
---	-----

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Емельянцева А. Э.

Актуальные вопросы повышения квалификаций участников регионального законодательного процесса в Республике Крым	124
--	-----

Абоян А. А., Гордеев К. В., Парин Д. В.

Упразднение конституционных (уставных) судов сквозь призму организации единой системы публичной власти	127
--	-----

Гамидова А. Ф.

Конституционные законы в правовой системе Азербайджанской Республики	130
--	-----

Дибиров Ю. С.

К вопросу об этапах конституционализации прокуратуры Российской Федерации	132
---	-----

Ибрагимова А. Н. Решения Конституционного Суда Российской Федерации и региональное законодательство в сфере организации и проведения публичных мероприятий	134	Ганиев Т. Г. к вопросу о понятии первая помощь.....	200
Несмеянова С. Э. Еще один шаг на пути к электронному правосудию	138	Крутиков В. К., Медведева О. С., Шаров С. В. Проблемы имущественных правоотношений в современном цифровом пространстве	203
Полевщикова А. С. Правовые основы участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе.....	141	Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами	206
Романовский Г. Б., Романовский В. Г. Право, противодействие терроризму и секьюритизация общества.....	144	Мишуков В. О. Развитие национального законодательства об основах электронного голосования.....	213
Федоренко В. И. Правовая политика Российского государства в сфере свободы экономической деятельности в период пандемии COVID-19	148	Османов О. А. Конструкция узурфрукта в российском гражданском законодательстве.....	216
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Пугачева А. С. Гражданско-правовая природа договоров, регламентирующих инвестиционные отношения	219
Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С. Современная кадровая парадигма в системе государственной и муниципальной службы.....	152	Рыхлетский П. Л. Потребительское кредитование в Российской Федерации: актуальные проблемы и тенденции развития	222
Биярсланова А. М. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности.....	155	Федотов Н. Е., Левочки В. В. К вопросу об ответственности за нарушение обязательств по договору буксировки судов и плавучих объектов	225
Дибиров Ю. С., Омаров А. И. Актуальные проблемы развития законодательной основы административно-правового статуса иностранных лиц и лиц без гражданства на современном этапе	159	Герголенко М. А. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства	228
Керамова С. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения	162	Исрепилова Л. Р. Юридические фикции в современном гражданском обществе и проблемы их применения.....	233
Кирилловых А. А., Коротчаева А. Г. К вопросу о совершенствовании контрольно-надзорного механизма на современном этапе административной реформы	166	Гусейханова А. Р. О проблеме определения перечня ограниченных вещных прав на земельные участки.....	236
Михайлов М. Я. Элементы надзора и проблемы ответственности лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	169	Огородник В. Ф. Проблемы правоприменительной практики о мнимых (притворных) сделках и сделок во вред кредиторам.....	239
Амкуаб К. Г. Административно-правовые основы стратегического планирования в системе государственного управления: институциональный и функциональный аспекты.....	171	Булава М. П. Совет адвокатской палаты субъекта РФ в структуре корпоративного управления адвокатуры России	242
Биярсланова А. М. Коррупция в государственной службе.....	175	Иванова А. Н. К вопросу о гибридных формах конкурентных процедур в контексте законодательства о закупках.....	246
Гацолати В. Э. Государственная регистрация НКО: административные процедуры в России и в странах Европейского Союза.....	178	Камаева А. В., Кондратенко З. К. Закупки у единственного поставщика в обход закона	248
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Ибрахим М. М., Павлов Н. В. Правовые особенности европейских муниципальных систем	182	Левашова А. В., Лобзов Г. П., Петрова К. О. Расторжение и изменение брачного договора.....	251
Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. К вопросу совершенствования правового регулирования вопросов местного значения внутригородских муниципальных образований городов федерального значения (на примере Санкт-Петербурга)	185	Присяжнюк Ю. П. Защита детей в современном отечественном праве: проблемы и перспективы.....	254
Омран Башар Децентрализация местной администрации в Сирийской Арабской Республике	188	ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Устинова Е. А., Окунева А. Н., Павлов Н. В. Проблема утилизации твердых бытовых отходов в муниципальном образовании город Краснодар	190	Гасанов А. Г. Процессуальные особенности исполнения решений по делам, возникающих из жилищных правоотношений	267
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Бессарабова С. Ю., Кошелюк Б. Е. Исчисление сроков исковой давности в семейном праве. Приостановление, прерывание, восстановление сроков.....	194	Забрамная Е. Ю. Правовые средства обеспечения правомерного поведения участников трудового правоотношения	259
Волков Ю. В. Информер как субъект передачи информации и субъект права.....	196	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
		Меньков В. В. Тенденции развития финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в области цифровых технологий	264
		Чернов Ю. И., Голобородько А. В., Павлов О. С. Особенности налогообложения IT-компаний на современном этапе.....	267

Аглиева Ю. Р. Развитие паевых инвестиционных фондов в условиях пандемии COVID-19: финансово-правовой аспект.....	269
Асадов А. М. Правовые основы противодействия антиконкурентным соглашениям.....	271
Гилева Н. С., Пономарев О. В. Осуществление финансового контроля в условиях цифровизации общества.....	273
Левашова А. В., Лобзов Г. П., Петрова К. О. Инвестиционная деятельность в сфере развития информационных технологий в России.....	276
Асадов А. М. Анализ правонарушений бюджетной дисциплины и способы ее повышения.....	278
Цепова Е. А. Нововведения российского валютного законодательства: организации финансового рынка и финансовые активы резидентов за пределами РФ.....	280
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Айданова А. Р., Алиева Э. Б. Реализация фискальной политики в условиях кризиса COVID-19 в России.....	284
Пустовалов Е. В. Права налогоплательщиков при международном обмене налоговой информацией: подходы России, Индии и ЮАР.....	286
Шахназаров У. М., Алиева Э. Б. Проблема понятия налоговых правонарушений.....	289
Артюнян П. Е., Очаковский В. А., Зимирева А. Г. Принцип справедливости в налоговом праве и его реализация.....	291
Танага А. Г., Коновалова Е. А., Чернов Ю. И. Добросовестность налогоплательщика: практика, проблемы, перспективы.....	294
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Карев Д. А. Экологическое право, как средство обеспечения публичных интересов.....	296
Олейникова А. Я., Романова Т. С. Административная ответственность в области охраны окружающей среды как эффективный вид юридической ответственности в борьбе с экологическими правонарушениями (на примере Советско-Гаванского муниципального района).....	299
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Виницкая Л. А. Краудфандинг как инструмент долгового финансирования инвестиционной деятельности.....	303
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Абдулмажидов С. М., Ахмедханова С. Т. Специальные меры противодействия незаконному обороту оружия.....	307
Адиллов З. А., Корнилов Г. А. О необходимости совершенствования уголовной ответственности медицинских работников.....	309
Биченова А. Р., Сенокян М. Х. Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка – статья 106 УК РФ.....	311
Гилева Н. С. Возраст сексуального согласия в Российской Федерации.....	313
Глушенко Д. В. Уголовно-правовой аспект деятельности полицейских до и после поступления на службу в ОВД РФ, современные проблемы правоохранительной системы в вопросе качественного подбора, составительского отбора, ограниченного набора для принятия на должности сотрудников органов внутренних дел России.....	315
Кащаева М. В., Маракулин Д. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов: новое в правовом регулировании.....	317
Климовский А. С., Таранин М. А. Особенности предупреждения преступлений в уголовно-правовой политике государства.....	319
Курбатова Г. В., Ананьев О. Г. Историко-правовой анализ рецидива преступлений в отечественном уголовном праве.....	322
Майоров А. В., Денисович В. В. Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ): нужно ли совершенствование закона?.....	324
Макогон И. В., Игнатова Е. А. Некоторые спорные аспекты стадии отказа в возбуждении уголовного дела.....	328
Нистратова И. С. Ретроспективный анализ нормативно-правового регулирования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.....	331
Расторопов С. В., Горшкова Н. А. Теоретико-прикладной анализ пенализации незаконного оборота оружия на современном этапе.....	333
Садыкова Э. М., Ахмедханова С. Т. Актуальные проблемы реализации прав участников уголовного судопроизводства при возвращении прокурором уголовных дел на дополнительное расследование.....	337
Таилова А. Г., Махмудов Н. Б. Актуальные вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних: европейские тенденции и современное развитие.....	340
Тимофеева О. В., Тимофеев В. В. Становление и развитие нормативно-правовой основы борьбы с коррупцией и ее проявлениями: международный и российский аспект.....	343
Чочуева З. А. Назначение наказания за взяточничество.....	347
Штаб О. Н., Маракулин Д. А. Защита прав несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами в странах ближнего зарубежья.....	350
Ильин Ф. И. Некоторые особенности криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовным делам.....	352
Таилова А. Г., Абакарова Б. Г., Магомедов Г. Б. Правовые формы пространственных и временных параметров в уголовном законодательстве.....	355
Климовский А. С., Таранин М. А. Преступления экологической направленности в Республике Крым как одна из особенностей преступности в Южном Федеральном округе.....	358
Усачева Е. А. «Тайна» мер безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного и контролирующего органа.....	360
Рамазанова С. З., Ахмедханова С. Т. Система наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	363
Штанькова А. П. Условия нецелесообразности введения привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего.....	366
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Аббасов Н. И. Актуальные проблемы методического обеспечения судебной экспертизы.....	371
Евлушина Д. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы и решения.....	375

Иванусенко Ю. Б. Уголовно-процессуальные особенности задержания подозреваемого.....	377
Захарова С. С., Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Шуранова О. А. Становление и развитие состязательности сторон в уголовном процессе России.....	379
Лифанова Л. Г., Черников С. В. Должная регламентация правового статуса участника уголовно-процессуальных отношений – необходимый элемент формирования правового мышления и правосознания.....	382
Макогон И. В., Игнатова Е. А. Охрана прав и свобод человека и гражданина как один из важнейших принципов уголовного процесса и некоторые проблемы его обеспечения на современном этапе.....	384
Мустафаев С. С., Амирбекова Г. Г. Понятие и содержание судебной экспертизы.....	387
Прысь Е. В. Феномен организованной устойчивости преступных групп с участием несовершеннолетних.....	389
Рошка М. Я. Разумный срок и эффективность уголовного судопроизводства.....	392
Смолина М. М. Права и обязанности подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования.....	394
Сухорукова А. Н., Аршинов А. С. К вопросу о процессуальном положении статиста как участника уголовного судопроизводства.....	396
Трубчанинов А. В., Еремин С. Г. Вопросы возмещения вреда, причиненного мошенническими действиями в сфере автострахования.....	398
Часовникова О. Г., Скориков Д. Г. Уголовно-процессуальные особенности розыска скрывшегося обвиняемого.....	400
Клевцов М.И., Оловяникова А.С., Раевская В.А. Специфика применения тактических приемов при проведении допроса.....	402
Козлов В. В. Истребование сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на стадии возбуждения уголовного дела.....	405
Паненко Е. С., Рogaва И. Г. К вопросу о понятии специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве.....	408
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	412
Удовиченко В. С. Участники уголовного судопроизводства с неопределённым процессуальным статусом.....	415
Хроменков И. Р. Отказ суда в заключении под стражу обвиняемого: анализ причин и последствий.....	417
Гададов И. С. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе.....	419
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Асадов В. В. Характеристика условно осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.....	421
Кийко Н. В., Богданов М. Н., Осколков А. В. Общественный контроль за деятельностью пенитенциарной системы Республики Беларусь.....	423
Усеев Р. З. Акты применения права в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы: виды, формы, выражение в тексте уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.....	428
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Кушарова М. П., Павлов А. А. Принцип независимости судей и его правовое регулирование.....	432
КРИМИНАЛИСТИКА	
Гладких И. Н., Сигерич М. Я. Машиночитываемые документы как объект технико-криминалистической экспертизы документов.....	436
Мачихина А. Е., Гулян И. Н. Возможности восстановления содержания угасших реквизитов контрольно-кассовых чеков.....	439
КРИМИНОЛОГИЯ	
Курбатова Г. В., Ананьева Е. О. Предупреждение и профилактика преступных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	441
Приходько Н. Ю. Криминологическая характеристика причин и условий совершения преступлений и иных правонарушений на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.....	443
Федоров А. Ф. О влиянии политики гуманизации уголовного законодательства на состояние рецидивной преступности.....	446
Фетищева Л. М., Ганьжин Е. В. Уголовно-исполнительные инспекции, как субъекты профилактики повторных преступлений и иных правонарушений.....	448
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Брыков Д. А. Современное состояние трудовой адаптации сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	451
Мамлеева Д. Р. Организационно-правовые основы деятельности территориальных органов МВД России.....	453
Поликарпов Д. И., Габдуллин Т. Р., Кулеш Е. А. К вопросу о развитии нормативно-правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции.....	455
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Гарданов А. Р., Юмагузина А. М., Салимшин И. Л. Прокровное поле конфиденциальности в социальных сетях.....	457
Прокофьев М. В. Борьба с международным терроризмом в период распространения коронавирусной инфекции.....	459
Стрижченко И. А., Егоров Р. П. Современные способы обеспечения анонимности правонарушителей как механизм ухода от ответственности.....	461
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Абукарова М. У. Проблемы противодействия коррупции: история, теория и современность.....	464
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Медиа грамотность как необходимый атрибут формирования политического мировоззрения современной российской молодежи.....	466
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Правовое обеспечение свободы завещания и завещательной правоспособности граждан.....	469
Шулятьев И. А. Нормативный подход к оценке государственного участия в российской экономике.....	471
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО	
Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф., Давтян В. Г. Психологические особенности агрессивных и враждебных реакций правонарушителей младшего школьного возраста с разным стилем воспитания.....	476

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

- Дерикот Т. Е., Черемисина Е. В.**
Кадровые проблемы нефтегазового комплекса
Тюменской области 479
- Хайруллина Н. Г., Егоров А. Л.**
Влияние пандемии на экономическое положение
сельских жителей..... 482

ЯЗЫК И ПРАВО

- Макаева Г. З., Макаев Х. Ф., Мерзлякова Л. Х.**
Ударение в общепрофессиональных юридических
терминах английского языка с -ee в конце слова..... 484

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

- Баяскаланова Т. А., Трубочанин С. И., Семёнов Е. Ю.**
Устойчивое развитие компании
на примере ПАО «ИнтерРАО» 486
- Вострикова Е. О., Мешкова А. П.**
Государственно-частное партнерство
в сфере естественных монополий как фактор
обеспечения экономической безопасности страны..... 488
- Лейберт Т. Б., Хруслова А. А., Дунов Д. Ю.**
Финансово-экономические технологии управления
эффективностью инновационно-инвестиционных
проектов..... 491
- Овчинников А. П.**
Стратегии импортозамещения в сфере IT-технологий..... 494
- Соколова Е. С.**
Тенденции мирового рынка гражданской авиации 496
- Сулейманова А. М.**
Анализ рынка потребительского кредитования..... 500
- Кёниг А. Ю., Быченков К. Д., Тупикина Ж. А., Грогуленко Н. В.**
Цифровая экосистема Сбербанка:
основные составляющие и тенденции развития 502
- Клевцов М. И., Позднякова К. А., Циркунов М. Э.**
Предпринимательские риски: виды и пути минимизации 504
- Костыря Ю. С., Артемьев Н. В.**
Совершенствование эффективности взаимодействия
подразделений системы тылового
обеспечения МВД России..... 507
- Кузнецова К. В., Спасская Н. В., Суганова М. И., Фирсова О. Н.**
Инвестиционный маркетинг как способ развития
предпринимательских структур 509
- Сулейманова А. М.**
Исполнение бюджетов муниципальных образований
Республики Дагестан 511
- Терехов И. Г., Зенкова В. Г., Морозова А. Ф.,
Калмыкова Е. Н., Терехова Л. А.**
Экономическая целесообразность использования
новых конструкций кустовых свайных фундаментов 513
- Томилина Ю. В.**
Политика эффективного управления экономикой региона
на основе развития кластеров: зарубежный
и отечественный опыт 516
- Чумляков К. С., Чумлякова Д. В.**
Интернационализация транспортной инфраструктуры:
содержание понятия и направления 518
- Швецова К. А., Уваров М. А.**
Характерные проблемы коррупции, равно как фактор
криминализации общества и государства,
оказывающие влияние на экономическую
безопасность РФ..... 521
- Байрамгулов А. М.**
Три главных фактора инновационной
привлекательности Республики Башкортостан 523
- Куприянов А. Н., Самохина А. Д., Мордовин С. Г.**
Технология «Online-to-Offline marketing»: перспективы
и проблемы развития..... 525

- Шадрина Н. М.**
Блокчейн как разновидность цифровых данных 528
- Аллахвердиева Ф. Х.**
Перспективы развития водородной энергетики
в России 530
- Цыбина А. П.**
Интеллектуальная инфраструктура инновационной
образовательной среды региона 533

ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

- Елхова О. И., Кудряшев А. Ф.**
Парадигмальное развитие науки 537
- Аминев М. М., Абрамов И. И.**
Гуманистические ценности социальной работы..... 539
- Бурлова Ю. А.**
Нормативность сознания как социально-философская
проблема 541
- Гофман А. А., Тимошук А. С.**
Вызовы энергетической устойчивости 543
- Ихсанов А. У.**
Глобализация как инструмент сближения
национальных культур: мифы и реальность 545
- Туманян Г. В.**
Принятие решений в рамках антропоцентричного
публичного управления. На примере: противостояния
антипрививочников (антиваксеров)
и системы общественного здравоохранения..... 547
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 550**

PERSONA GRATA

D. I. Dedov: Judge of the European Court of Human Rights, Ph.D. in Law Dr Dmitry Dedov: contemporary international law of human rights <i>Devoted to the occasion the interview is with the Judge of the European Court of Human Rights Ph.D. in Law Dmitry Ivanovich Dedov</i>	14
---	----

INTERNATIONAL LAW

Nigmatullin R. V., Ishmeeva A. S. <i>Poverty Eradication as a Priority Indicator of the United Nations Sustainable Development Goals</i>	19
Pimenova S. D. <i>Provisional measures in the case-law of international courts and tribunals: comparative legal analysis</i>	23
Pokrovskaya N. V. <i>Recognition and protection of copyright objects under the WTO Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights</i>	28
Grinevich A. V. <i>International Association of Independent Tanker Owners' activity in improvement of international law of the sea</i>	31
Kadyshova O. V. <i>On the legal personality of private persons in international law</i>	33
Koshkin V. A. <i>Delineation of the outer limits of the continental shelf in the Arctic Ocean: some reasons for criticism</i>	38
Marchenko A. Yu. <i>Comparison of the legal regulation of artificial intelligence under EU law and international law</i>	42
Nemchinova T. S., Muzalev A. A., Simonov A. S. <i>The role of education in the transformation of the economic behavior of the indigenous peoples of the North on the agenda of Russia's chairmanship in the Arctic Council</i>	44
Tulupova E. O., Demidova T. K., Vasiljev A. V. <i>Problems of islamization of European countries</i>	50
Chernyadjeva N. A. <i>Category "environmental safety" in the doctrine of international law and international legal documents</i>	52
Vakhitova R. Z. <i>Russia's participation in the formation of a regime to ensure global energy security in the Middle East</i>	55
Batalov A. A. <i>Some aspects of interaction between universal and regional mechanisms of cooperation in international air law</i>	57

EUROPEAN LAW

Ariiantc A. A. <i>Scientific foundations as subjects of grant financing of science and technology: a comparative legal analysis</i>	64
---	----

THE LAW OF FOREIGN STATES

Bazina O. O. <i>Personal data protection in the European Union and China. Social Credit System of the People's Republic of China</i>	67
--	----

THEORY OF STATE AND LAW

Besova N. N., Veramovich Ya. S., Menshikov P. V. <i>The current stage of development of tax legal relations in the Russian Federation</i>	74
Bayniyazova Z. S. <i>On the importance of legal policy for the development of the Russian legal system</i>	77
Golovastova Yu. A., Vidova T. A., Mityaeva Yu. V. <i>On the question of the formation of new branches of law</i>	79

Dorofeeva M. A., Miroshnichenko O. I. <i>Some trends in the legal regulation of the Institute of online education. Part 1</i>	83
Ivanets G. I. <i>Influence of processes of formation of legal consciousness on deviating and deviant behavior of personality</i>	86
Mamichev V. N., Sostin D. I. <i>Digitalization and its impact on the legal consciousness of young people</i>	89
Mustafin I. R. <i>The path to a social state through amendments to the Constitution of the Russian Federation</i>	91
Mukhametov P. A., Khakimov S. K. <i>Protection of objects of historical and cultural heritage in modern history: problems of law enforcement (on the example of the Republic of Bashkortostan)</i>	94
Petyukova O. N. <i>The role of federal constitutional justice in protecting the pension rights of citizens in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation</i>	96
Prys I. E. <i>Constitutionalism of the contemporary Russian political regime in Russia</i>	100
Chanbarisov A. T. <i>Legal framework for countering illegal migration in modern Russia</i>	102
Falkina T. Yu., Alimpiev S. A. <i>Legal policy in the field of digitalization of law</i>	105
Besova N. N., Volokitina Ya. V., Mokhorov D. A. <i>Formation of the tax system and the institute of tax legal relations in Russia</i>	107
Potokin Yu. N. <i>Place and role of German law in integration processes</i>	110
Ganieva D.Z. <i>Constitutional and legal regulation of economic relations in the conditions of digitalization in modern Russia</i>	113
HISTORY OF STATE AND LAW	
Kutushev G. Z. <i>Legal regulation of personnel policy in the system of correctional labor institutions of the Bashkir ASSR in the early 50s of the 20th century</i>	116
Mikheeva S. N. <i>Features of the legal status of special settlers in the Urals in the early 30s of the 20th century</i>	118
Saidova M. Z. <i>On the question of the role of Uzun-haji Emirate in the events of 1919-1920 in the North Caucasus</i>	122
CONSTITUTIONAL LAW	
Emelyantsev A. E. <i>Topical issues of professional development of participants in the regional legislative process in the Republic of Crimea</i>	124
Aboyan A. A., Gordeev K. V., Parin D. V. <i>The abolition of constitutional (statutory) courts through the prism of the organization of a unified system of public power</i>	127
Hamidova A. F. <i>Constitutional laws in the legal system of the Republic of Azerbaijan</i>	130
Dibirov Yu. S. <i>On the question of the stages of constitutionalization of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</i>	132
Ibragimova A. N. <i>Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and regional legislation in the field of organizing and holding public events</i>	134

Nesmeyanova S. E.		Krutikov V. K., Medvedeva O. S., Sharov S. V.	
<i>Another step towards electronic justice</i>	138	<i>Problems of property legal relations in the modern digital space</i>	203
Polevshchikova A. S.		Kupchina E. V.	
<i>Legal framework of participation of the federal executive authorities in the legislative process</i>	141	<i>Overview of the application of digital technologies by international commercial arbitration tribunals</i>	206
Romanovskiy G. B., Romanovskiy V. G.		Mishukov V. O.	
<i>Law, counter terrorism and the securitization of society</i>	144	<i>Development of national legislation on the basics of electronic Voting</i>	213
Fedorenko V. I.		Osmanov O. A.	
<i>The legal policy of the Russian state in the field of freedom of economic activity during the COVID-19 pandemic</i>	148	<i>Usufruct construction in Russian civil law</i>	216
ADMINISTRATIVE LAW		Pugacheva A. S.	
Andriukhina I. Yu., Pekhova L. S.		<i>The civil law nature of contracts as the basis for investment relations</i>	219
<i>Modern personnel paradigm in the system of state and municipal service</i>	152	Rykhletskiy P. L.	
Biyarlanova A. M.		<i>Consumer lending in the Russian Federation: current problems and development trends</i>	222
<i>The role of the commissions on juvenile affairs and the protection of their rights in the prevention of juvenile delinquency, prospects for the modernization of administrative activities</i>	155	Fedotov N. E., Levochko V. V.	
Dibirov Yu. S., Omarov A. I.		<i>To the problem of liability for breach of obligations under the contract for towing ships and floating objects</i>	225
<i>Actual problems of the development of the legislative framework for the administrative and legal status of foreign persons and persons without citizenship at the present stage</i>	159	Gergolenko M. A.	
Keramova S. N.		<i>Abuse of the bankruptcy moratorium by persons controlling the debtor</i>	228
<i>Problems of delimiting administrative and criminal liability for violation of traffic rules</i>	162	Isrepilova L. R.	
Kirillovych A. A., Korotaeva A. G.		<i>Legal fictions in modern civil society and the problems of their application</i>	233
<i>On the issue of improving the control and supervisory mechanism at the present stage of administrative reform</i>	166	Guseykhanova A. R.	
Mikhaylov M. Ya.		<i>On the problem of determining the list of limited property rights to land plots</i>	236
<i>Elements of supervision and problems of liability of persons subject to control within the exercise of administrative supervision of persons released from places of detention</i>	169	Ogorodnik V. F.	
Amkuab K. G.		<i>Problems of law enforcement practice on imaginary (pretended) transactions and transactions to the detriment of creditors</i>	239
<i>The place, role and functions of strategic planning in the system of public administration: institutional and administrative aspect</i>	171	Bulava M. P.	
Biyarlanova A. M.		<i>The council of the regional Bar Association in the structure of the corporate governance of the Russian lawyer community</i>	242
<i>Corruption in public service</i>	175	Ivanova A. N.	
Gatsolati V. E.		<i>On the issue of hybrid forms of competitive procedures in the context of procurement legislation</i>	246
<i>State registration of NGOs: administrative procedures in Russia and in the countries of the European Union</i>	178	Kamaeva A. V., Kondratenko Z. K.	
MUNICIPAL LAW		<i>Purchasing from a single supplier bypassing the law</i>	248
Ibrakhim M. M., Pavlov N. V.		FAMILY LAW	
<i>Legal features of european municipal systems</i>	182	Levashova A. V., Lobzov G. P., Petrova K. O.	
Gripp E. H., Yakhina Yu. H.		<i>Termination and amendment of the marriage agreement</i>	251
<i>On the issue of improving the legal regulation of local issues of intra-city municipalities of Federal cities (on the example of St. Petersburg)</i>	185	Prisyazhnyuk Yu. P.	
Omran Bashar		<i>Protection of children in modern domestic law: problems and prospects</i>	254
<i>Decentralization of local administration in the Syrian Arab Republic</i>	188	HOUSING LAW	
Ustinova E. A., Okuneva A. N., Pavlov N. V.		Hasanov A. H.	
<i>The problem of disposal of solid waste in the municipal formation Krasnodar city</i>	190	<i>Procedural features of execution of decisions on cases arising from housing legal relations</i>	257
CIVIL LAW		LABOR LAW	
Bessarabova S. Yu., Koshelyuk B. E.		Zabramnaya E. Yu.	
<i>Calculation of the limitation period in family law. Suspension, interruption, restoration of terms</i>	194	<i>Legal means of ensuring the lawful behavior of participants in an employment relationship</i>	259
Volkov Yu. V.		FINANCIAL LAW	
<i>Informer as an actor of information transfer, and the actor of law</i>	196	Menkov V. V.	
Ganiev T. G.		<i>Trends in the development of financial and legal incentives for commercial organizations in the field of digital technologies</i>	264
<i>To the question about the concept of first aid</i>	200	Chernov Yu. I., Goloborodko A. V., Pavlov O. S.	
		<i>Features of taxation of IT companies at the present stage</i>	267
		Aglieva Yu. R.	
		<i>Development of mutual funds in the context of the COVID-19 pandemic: financial and legal aspect</i>	269

Asadov A. M. <i>The legal framework for countering anticompetitive agreements</i>	271	Kurbatova G. V., Ananjev O. G. <i>Historical and legal analysis of the recidivism of crimes in domestic criminal law</i>	322
Gileva N. S., Ponomarev O. V. <i>Financial control in the context of digitalization of society</i>	273	Mayorov A. V., Denisovich V. V. <i>Necessary defense (art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation): does the law need improvement?</i>	324
Levashova A. V., Lobzov G. P., Petrova K. O. <i>Investment activity in the development of information technologies in Russia</i>	276	Makogon I. V., Ignatova E. A. <i>Some controversial aspects of the stage of refusal to initiate criminal proceedings</i>	328
Asadov A. M. <i>Analysis of budgetary discipline offenses and ways to improve it</i>	278	Nistratova I. S. <i>Retrospective analysis of the regulatory regulation of the replacement of the unserved part of the penalty with a milder type of penalty</i>	331
Tsepova E. A. <i>Innovations in Russian currency exchange legislation: financial institutions and residents' financial assets, allocated outside the Russian Federation</i>	280	Rastoropov S. V., Gorshkova N. A. <i>Theoretical and applied analysis of penalization of illicit weapon trafficking at the present stage</i>	333
TAX LAW		Sadykova E. M., Akhmedkhanova S. T. <i>Actual problems of realization of the rights of participants in criminal proceedings when the prosecutor returns criminal cases for additional investigation</i>	337
Aidanova A. R., Alieva E. B. <i>Implementation of fiscal policy in the context of the COVID-19 crisis in Russia</i>	284	Tailova A. G., Mahmudov N. B. <i>Topical issues of juvenile criminal responsibility: european trends and modern development</i>	340
Pustovalov E.V. <i>Taxpayer's rights in the implementation of international exchange of tax information: approaches of Russia, India and South Africa</i>	286	Timofeeva O. V., Timofeev V. V. <i>Formation and development of the regulatory framework for the fight against corruption and its manifestations: international and Russian aspects</i>	343
Shakhnazarov U. M., Alieva E. B. <i>The problem of the concept of tax offenses</i>	289	Chochueva Z. A. <i>Imposition of punishment for bribery</i>	347
Arutyunyan P. E., Ochakovskiy V. A., Zimireva A. G. <i>The principle of fairness in tax law and its implementation</i>	291	Shtab O. N., Marakulin D. A. <i>Protection of the rights of minors by criminal legal means in neighboring countries</i>	350
Tanaga A. G., Konovalova E. A., Chernov Yu. I. <i>Integrity of a taxpayer: practice, problems, prospects</i>	294	Ilijin F. I. <i>Some features of the forensic support of criminal proceedings</i>	352
ECOLOGICAL LAW		Tailova A. G., Abakarova B. G., Magomedov H. B. <i>Legal forms of spatial and temporal parameters in criminal legislation</i>	355
Karev D. A. <i>Environmental law as a means of ensuring public Interests</i>	296	Klimovskiy A. S., Taranin M. A. <i>The environmental crimes in the Republic of Crimea as one of the main features of the crime in the Southern Federal District</i>	358
Oleynikova A. Ya., Romanova T. S. <i>Administrative responsibility in the field of environmental protection as an effective type of legal responsibility in the fight against environmental offences (on the example of Sovetsko-Gavansky municipal district)</i>	299	Usacheva E. A. <i>The «secret» of security measures applied to an official of a law enforcement and supervisory authority</i>	360
ENTREPRENEURIAL LAW		Ramazanova S. Z., Akhmedkhanova S. T. <i>The system of punishments in the criminal legislation of the Russian Federation</i>	363
Vinitskaya L.A. <i>Crowdfunding as a tool for debt financing of investment activities</i>	303	Shtankova A. P. <i>Conditions for the inexpediency of introducing a privileged composition of a murder committed on the motive of compassion, at the request of the victim</i>	366
CRIMINAL LAW		CRIMINAL PROCESS	
Abdulmazhidov S. M., Akhmedkhanova S. T. <i>Special measures to counter illegal arms trafficking</i>	307	Abbasov N. I. <i>Actual problems of methodological support of forensic examination</i>	371
Adilov Z. A., Kornilov G. A. <i>On the need to improve the criminal liability of medical workers</i>	309	Evlushina D. N. <i>Procedural independence of the investigator: problems and solutions</i>	375
Bichenova A. R., Senokyan M. Kh. <i>Modern aspects of the mother's killing of a newborn child – Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	311	Ivanusenko Yu. B. <i>Criminal procedural features of detention of a suspected</i>	377
Gileva N. S. <i>The age of consent in the Russian Federation</i>	313	Zakharova S. S., Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Shuranova O. A. <i>Formation and development of adversarial proceedings in the criminal process of Russia</i>	379
Gluschenko D. V. <i>The criminal-legal aspect of the activities of police officers before and after entering the service in the department of internal affairs of the Russian Federation, modern problems of the law enforcement system in the matter of qualitative selection, competitive selection, limited recruitment for the positions of employees of the internal affairs bodies of Russia</i>	315	Lifanova L. G., Chernikov S. V. <i>Proper regulation of the legal status of a participant in criminal procedural relations is a necessary element of the formation of legal thinking and legal awareness</i>	382
Kashchaeva M. V., Marakulin D. A. <i>Typological features of the personality of self-serving criminals (based on the materials of the Altai Territory)</i>	317		
Klimovskiy A. S., Taranin M. A. <i>The features of the crime prevention in the criminal law policy of the State</i>	319		

Makogon I. V., Ignatova E. A. <i>Protection of human and civil rights and freedoms as one of the most important principles of the criminal process and some problems of its provision at the present stage</i>	384	CRIMINOLOGY	
Mustafaev S. S., Amirbekova G. H. <i>The concept and content of forensic examination</i>	387	Kurbatova G. V., Ananjeva E. O. <i>Prevention of criminal procedures against employees of criminal-executive system</i>	441
Prys E. V. <i>The phenomenon of organized stability of criminal groups with the participation of minors</i>	389	Prikhodko N. Yu. <i>Criminological characteristics of the causes and conditions of committing crimes and other offenses at transport facilities and transport infrastructure</i>	443
Roshka M. Ya. <i>Reasonable time and efficiency of criminal proceedings</i>	392	Fedorov A. F. <i>On the influence of the policy of humanization of criminal legislation on the state of recidivism</i>	446
Smolina M. M. <i>Rights and obligations of the suspect (accused) during the preliminary investigation</i>	394	Fetishcheva L. M., Ganzhin E. V. <i>Criminal executive inspectorates as subjects of prevention of repeated crimes and other offenses</i>	448
Sukhorukova A. N., Arshinov A. S. <i>On the issue of the procedural status of a statistician as a participant in criminal proceedings</i>	396	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Trubchaninov A. V., Eremin S. G. <i>Issues of reimbursement of damage caused by fraudulent actions in the sphere of motor insurance</i>	398	Brykov D. A. <i>The current state of labor adaptation of employees of the penal system</i>	451
Chasovnikova O. G., Skorikov D. G. <i>Criminal procedural features of the search for the fugitive accused</i>	400	Mamleeva D. R. <i>Organizational and legal bases of activity of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	453
Klevtsov M. I., Olovyannikova A. S., Raevskaya V. A. <i>Specificity of the application of tactical techniques during interrogation</i>	402	Polikarpov D. I., Gabdullin T. R., Kulesh E. A. <i>On the issue of the development of regulatory and legal regulation of the activities of district police commissioners</i>	455
Kozlov V. V. <i>Requesting information constituting a secret protected by law at the stage of initiation of a criminal case</i>	405	SECURITY AND LAW	
Panenko E. S., Rogava I. G. <i>On the question of the concept of special medical knowledge in criminal proceedings</i>	408	Gardanov A. R., Yumaguzhina A. M., Salimshin I. L. <i>Legal field of privacy in social networks</i>	457
Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Zharko N. V. <i>Operational investigative support of a criminal case at the pre-trial stages of criminal proceedings</i>	412	Prokofjev M. V. <i>The fight against international terrorism during the spread of coronavirus infection</i>	459
Udovichenko V. S. <i>Participants in criminal proceedings with an uncertain procedural status</i>	415	Strizhchenko I. A., Egorov R. P. <i>Modern ways to ensure the anonymity of offenders as a mechanism for avoiding responsibility</i>	461
Khromenkov I. R. <i>Refusal of the court to place the accused in custody: analysis of the causes and consequences</i>	417	STATE AND LAW	
Gadadov I. S. <i>Problems of admissibility of evidence in criminal proceedings</i>	419	Abukarova M. U. <i>Problems of combating corruption: history, theory and modernity</i>	464
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>Media literacy as a necessary attribute of the formation of the political outlook of modern Russian youth</i>	466
Asadov V. V. <i>Characteristics of conditionally convicted persons registered with the criminal executive inspections</i>	421	Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>Legal provision of freedom of will and testamentary capacity of citizens</i>	469
Kiyko N. V., Bogdanov M. N., Oskolkov A. V. <i>Public control over the activities of the penitentiary system of the Republic of Belarus</i>	423	Shulyatjev I. A. <i>A normative approach to assessing state participation in the Russian economy</i>	471
Useev R. Z. <i>Acts of application of law in the execution of punishment in the form of deprivation of liberty: types, forms, expression in the text of penal enforcement legislation of the Russian Federation</i>	428	PSYCHOLOGY AND LAW	
JUDICIARY		Nurmukhametov E. A., Nurmukhametova I. F., Davtyan V. G. <i>Psychological features of aggressive and hostile reactions of offenders of primary school age with different parenting style</i>	476
Kusharova M. P., Pavlov A. A. <i>The principle of independence of judges and its legal regulation</i>	432	SOCIOLOGY AND LAW	
CRIMINALISTICS		Derikot T. E., Cheremisina E. V. <i>Personnel problems of the oil and gas complex of the Tyumen region</i>	479
Gladkikh I. N., Sigerich M. Ya. <i>Machine-readable documents as an object of technical and forensic examination of documents</i>	436	Khayrullina N. G., Egorov A. L. <i>Impact of the pandemic on the economic situation of rural residents</i>	482
Machikhina A. E., Gulyan I. N. <i>Possibilities of restoring the content of extinct details of cash register receipts</i>	439		

LANGUAGE LAW

- Makayeva G. Z., Makayev Kh. F., Merzlyakova L. Kh.**
Stress in English general professional juridical terms with -ee at the end of a word 484

ECONOMY. LAW. SOCIETY

- Bayaskalanova T. A., Trubchanin S. I., Semyonov E. Yu.**
Sustainable development of the company on the example of PJSC "InterRAO" 486
- Vostrikova E. O., Meshkova A. P.**
Public-private partnership in the sphere of natural monopolies as a factor in ensuring the economic security of the country 488
- Leybert T. B., Khruslova A. A.**
Financial and economic technologies for managing the effectiveness of innovation and investment projects 491
- Ovchinnikov A. P.**
Import substitution strategies in the field of IT technologies 494
- Sokolova E. S.**
Trends in the global civil aviation market 496
- Suleymanova A. M.**
Analysis of the consumer lending market 500
- Koenig A. Yu., Bychenkov K. D., Tupikina Z. A., Grogulenko N. V.**
Sberbank's digital ecosystem: main components and development trends 502
- Klevtsov M. I., Pozdnyakova C. A., Tsirkunov M. E.**
Entrepreneurial risks: types and ways of minimization 504
- Kostirya Yu. S., Artemjev N. V.**
Improving the efficiency of interaction between units of the logistics support system of the Ministry of Internal Affairs of Russia 507
- Kuznetsova K. V., Spasskaya N. V., Suganova M. I., Firsova O. N.**
Investment marketing as a way of business development 509
- Suleymanova A. M.**
Execution of the budgets of municipalities of the Republic of Dagestan 511
- Terekhov I. G., Zenkova V. G., Terekhova L. A., Kalmykova E. N., Morozova A. F.**
Economic feasibility of using new structures of bush pile foundations 513
- Tomilina Yu. V.**
The policy of effective management of the regional economy based on the development of clusters: foreign and national experience 516
- Tchumlyakov K. S., Tchumlyakova D. V.**
Internationalization of transport infrastructure: the content of the concept and directions 518
- Shvetsova K. A., Uvarov M. A.**
Characteristic problems of corruption, as well as a factor of criminalization of society and the state, affecting the economic security of the Russian Federation 521
- Bayramgulov A. M.**
Three main factors of innovative attractiveness of the Republic of Bashkortostan 523
- Kupriyanov A. N., Samohina A. D., Mordovin S. G.**
«Online-to-Offline» Marketing Technology: Prospects and Development Problems 525
- Shadrina N. M.**
Blockchain as a form of digital data 528
- Allahverdieva F. Kh.**
Prospects for the development of hydrogen energy in Russia 530
- Tsybina A. P.**
Intellectual infrastructure of innovative educational environment of the region 533

PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY

- Elkhova O. I., Kudryashev A. F.**
Paradigmatic development of science 537
- Aminev M. M., Abrarov I. I.**
Humanistic values of social work 539
- Burlova Yu. A.**
Normativeness of consciousness as a socio-philosophical problem 541
- Gofman A. A., Timoschuk A. S.**
Energy sustainability challenges 543
- Ikhsanov A. U.**
Globalization as an instrument of rapprochement of national cultures: myths and reality 545
- Tumanyan G. V.**
Decision making in the framework of anthropocentric public administration. For example: the confrontation between anti-vaccination (anti-vaxers) and the public health system 547
- INFORMATION FOR AUTHORS** 550

Д. И. ДЕДОВ:

СУДЬЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, Д. Ю. Н. ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДЕДОВ: О СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 декабря 2021 года международное сообщество отмечает Международный день прав Человека. Именно в этот день в 1948 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав Человека.

Интервью с Судьей Европейского Суда по Правам Человека доктором юридических наук Дмитрием Ивановичем Дедовым.

D. I. DEDOV:

JUDGE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS, PH.D. IN LAW DMITRY DEDOV: CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW OF HUMAN RIGHTS

10th of December, 2021 is the international day of human rights day. the day the United Nations General Assembly adopted, in 1948, the Universal Declaration of Human Rights.

Devoted to the occasion the interview is with the Judge of the European Court of Human Rights Ph.D. in Law Dmitry Ivanovich Dedov.

Дедов Д. И.

Визитная карточка:

Дмитрий Иванович Дедов, судья Высшего Арбитражного Суда РФ (2008-2012), судья Европейского Суда по правам человека (2013-2022), доктор юридических наук, профессор Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова (1994-2012). Сфера научных исследований и профессиональной практики: корпоративное право, предпринимательское право, философия права, принципы верховенства права.

— Уважаемый Дмитрий Иванович, благодарим Вас за желание принять участие в беседе с читателями на страницах «Евразийского юридического журнала». Сегодня поводом для нашей беседы является Международный день прав Человека, который ежегодно отмечается международным сообществом 10 декабря.

— Спасибо вам за предложение выступить на страницах вашего журнала по такому важному поводу, ведь права человека касаются каждого из нас.

— Дмитрий Иванович, тема международного праздника в 2021 году «Равенство: сокращение неравенства, укрепление прав Человека» - соответствует положениям Повестки дня на период до 2030 года и подходом ООН, изложенным в документе «Общие рамки действий, направленных на то, чтобы никого не оставить без внимания: равенство и недискриминация в основе устойчивого развития».

— Данный документ представляет собой довольно объёмный материал по согласованию политики устойчивого развития в нашем регионе, который охватывает Восточную Европу и Среднюю Азию. Он призывает страны проводить согласованную политику для обеспечения устойчивого развития и избежания провалов в экономике и социальной сфере. В нем отмечается, что за последнюю четверть века экономический рост способствовал снижению уровня безработицы и нищеты, однако он привел и к увеличению негативного воздействия на окружающую среду. В целом предполагается 230 глобальных показателей для осуществления мониторинга прогресса, которые охватывают все сферы жизни человека. То есть это описание глобальной стратегии, ориентированной на устойчивое развитие. Такая стратегия касается государственного управления любой страны и должна приниматься во внимание любой властью и при любом по-

литическом режиме. То есть эта стратегия развития универсальна.

Но что мне показалось интересным с точки зрения моей нынешней профессиональной специализации? Этот документ признаёт, что усилия по достижению целей развития в отрыве от прав человека не дают удовлетворительных результатов, вызывая зачастую значительное отставание наиболее уязвимых групп населения по различным аспектам человеческого развития. В более общем виде можно сказать, что устойчивое развитие невозможно без уважения прав человека.

В области прав человека данная стратегия концентрируется в основном на теме гендерного равенства в области заработной платы и занятости. Я не могу с уверенностью утверждать, что в России такая проблема действительно существует. Надо вам сказать, что я был сильно удивлён, когда услышал горячие призывы к обеспечению равенства между мужчинами и женщинами в сфере оплаты труда на одном семинаре в Страсбурге. Оказалось, что в некоторых странах, например, в Великобритании ещё действуют чуть ли не акты Парламента, которыми установлены различные нормы оплаты труда для мужчин и женщин. Я не ожидал обнаружить такую архаику в Великобритании, но им самим лучше известно, сколько у них спрятано скелетов в шкафу.

Борьба с гендерным неравенством и одновременно его оправдание некоторыми представителями демократически избранных властей имеет свои корни. Мне довелось столкнуться с этим и на своём собственном опыте участия в судебном процессе убедиться, насколько исторический опыт влияет на наши представления о справедливости и социальном прогрессе.

В аспекте гендерного равенства Европейский Суд по правам человека рассматривает жалобы с точки зрения дис-

криминации. Общий принцип заключается в том, что различное отношение законодателя должно быть основано на конкретных индивидуальных обстоятельствах. В деле «Хамтоху и Аксенчик против властей России» заявители-мужчины жаловались на то, что женщины освобождены от пожизненного лишения свободы, а мужчины - нет. В законе есть и другие категории граждан, освобождённых от этого самого сурового наказания - несовершеннолетние и пожилые люди старше 65 лет. С этими категориями не было проблем, поскольку у них имелись индивидуальное основание - возраст. А вот женщины освобождены именно по гендерному признаку. Как национальный судья я объяснял коллегам, что в российском обществе существует особое отношение к женщине, к материнству. Европейские тюремные правила также относят женщин к более уязвимой группе тюремного населения и требуют особого к ним отношения.

Оказалось, что некоторые европейские коллеги (и в их числе женщины) не видят разницы между мужчиной и женщиной даже в тюремном аспекте. Интересно, что в России не было развито феминистическое движение за полное равенство мужчин и женщин. Женщины в России участвовали в борьбе за свободу и независимость своей страны или за ее процветание наравне с мужчинами по своей инициативе. Формировались женские батальоны в Первую Мировую войну. В Великой Отечественной войне женщины участвовали в составе медицинских бригад, в качестве лётчиц, разведчиц, радистов и так далее. Оказалось, что Международный Женский день в России намного популярнее, чем в Европе. Таким образом, феминизм уничтожил особое отношение к женщине. Эта сторона культурных различий между Россией и Европой мало известна, поскольку правозащитники уделяют ей мало внимания. А жаль. В результате Большая Палата ЕСПЧ проголосовала с небольшим перевесом (и с большим трудом) 10 голосов против 7 за то, что власти России не нарушили Европейскую Конвенцию по защите фундаментальных прав и свобод.

— **Дмитрий Иванович, Совет Европы (СЕ) – это важная международная гуманитарная организация, основанная в 1949 году. Организация объединяет 47 государств, включая Россию. Важнейшей составляющей Совета Европы является деятельность в сфере прав Человека. В основе - Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). В 1998 году появился постоянно действующий Европейский суд по правам Человека (ЕСПЧ). Как готовится СЕ и ЕСПЧ к празднику? Как отмечает международный день прав Человека?**

— Когда работаешь над тем, чтобы эффективно защищать права человека, то каждый день становится таким своеобразным праздником. Если серьезно, то Совет Европы объединяется вокруг Европейской Конвенции, и отмечает ее юбилей, которым посвящаются семинары и конференции. Но ЕСПЧ никогда не забывает, о том, Европейская Конвенция является прямым продолжением Всеобщей Декларации. В материалах подготовки и обсуждения Европейской Конвенции (*travaux préparatoires*) подавляющая часть текста взята из материалов обсуждения Всеобщей Декларации.

Эти два документа связаны между собой ещё тем, что в их создании участвовал выдающийся юрист Рене Кассен, который взял Всеобщую Декларацию за основу для документа, который должен был объединить все страны Европы. Всеобщая Декларация является моделью для всего мира. Все цивилизованные страны воплотили ее нормы в своих национальных конституциях. Это является наглядной демонстрацией того, какое широкое распространение получила концепция прав человека, какой международный успех принадлежит

этой правовой и политической идее уважения фундаментальных прав и свобод. Но авторы Европейской Конвенции решили пойти ещё дальше. Если Всеобщая декларация имеет рекомендательный характер и ее неисполнение само по себе не влечёт за собой юридических санкций (хотя существует постоянно действующий Комитет ООН по правам человека, который даёт свои заключения по индивидуальным обращениям), Европейская Конвенция должна носить обязательный характер для государства-участника. После принятия Всеобщей Декларации начался процесс создания региональных систем защиты прав человека. Такие системы существуют в Африке и в Латинской Америке. Но Европейскую систему защиты основных прав и свобод человека считают наиболее успешной. Она объединяет множество институтов, заслуживших международное признание и авторитет, включая Венецианскую комиссию за демократию через право, которая даёт заключения по национальным законам для стран со всего мира (66 государств являются ее участниками, тогда как 47 стран являются членами Совета Европы). Свыше 800 миллионов человек могут обратиться в ЕСПЧ. Его решения обязательны и неукоснительно соблюдаются членами Совета Европы. Создан специальный орган - Комитет Министров - который следит за имплементацией постановлений ЕСПЧ, в которых Суд установил факты нарушения Европейской Конвенции. В Суде работают свыше 600 сотрудников. Для каждого из них день, когда была одобрена Всемирная Декларация, является очень важным памятным событием, навсегда изменившим международное право в области прав человека.

— **Дмитрий Иванович, Вы – Судья ЕСПЧ, учёный-юрист, профессионал международного уровня. Расскажите, пожалуйста, о Вашем профессиональном пути?**

— Мой путь достаточно скромный. Я не стремился попасть в ЕСПЧ, но судьба сама меня туда привела. Это происходило по двум направлениям: мой научный интерес и люди, которые открывали передо мной этот путь. Наука даёт ни с чем несравнимое наслаждение в жизни. Я начинал с изучения феномена забастовок. Моя кандидатская диссертация понравилась заведующему кафедрой предпринимательского права МГУ Анатолию Григорьевичу Быкову, и он пригласил меня на кафедру преподавать. И я посвятил 18 лет этому делу. Трудно выразить словами чувства, когда ты, бывший студент, работаешь на факультете вместе со своими учителями, и они относятся к тебе как к равному, как к коллеге и другу. Мы не замечаем, как сами меняемся. Я стал комбинировать, обобщать и постепенно от забастовок мой интерес переключился на рынок труда, затем на связанные с ним корпоративные отношения, затем на более общие смыслы. Я обнаружил, что отраслевые принципы являются частным выражением более общих принципов права. Я увлёкся этим и разработал сначала общие принципы корпоративного права, описанные в кафедральном учебнике, а затем принялся разрабатывать новые общие принципы, которые были заложены в Конституции России, но теория права и преподавание в целом их не отражало. Я нашёл соратников. Во всей России их насчитывалось человек пять (в 2002 году) Но ситуация в сфере образования быстро изменилась к лучшему. А я обращался к одному принципу за другим. Так стали появляться книги об общем благе, о принципе соразмерности, о конфликте интересов. Эти идеи позволяли достигнуть хороших практических результатов. В области регулирования предпринимательской деятельности министр экономики Герман Греф прекрасно все понимал, поэтому его министерство работало над сокращением ограничений для бизнеса. А мы как эксперты оказывали посильную помощь. А вот в области гражданского права процветал формализм и позитивизм. Юристы не ис-

следовали цели регулирования, а просто подбирали подходящую норму Гражданского кодекса РФ. Эту ситуацию также удалось изменить.

И дальше я опубликовал книгу о методологии права, объединив все известные мне принципы верховенства права. Последняя книга закончена в 2011 году и называется «Факторы права», но на самом деле она посвящена более общим проблемам, а именно парадигме развития. Там есть рассуждения об устойчивом развитии. И я ещё тогда писал о том, что устойчивое развитие надо понимать шире, чем решение экологических проблем. Меня тогда интересовали проблемы научного определения прогресса и условий его достижения. Эти наработки привели меня к совершенно новому пониманию права, в основе которого лежит системный анализ, в общем, к диалектическому материализму, с которым я познакомился ещё в школе.

Все эти годы было интересно наблюдать, как правовые идеи распространяются в профессиональном сообществе. Как вдруг появляются соратники, которые понимают тебя с полуслова, и их становится все больше и больше. Мне везло на встречи с интересными людьми. Я не буду называть их по именам, но они знают, что даже если мы не часто общаемся, они всегда в моем сердце и я навсегда им благодарен за их советы, их поддержку, их внимание, доброту, их пример лидерства, которым я всегда восхищался. Я не просто знаком со всеми выдающимися юристами современной России, они мне дали очень много - роскошь человеческого общения.

ЕСПЧ - это отдельная глава в моей жизни. В профессиональном плане этот опыт позволил мне подняться на новый уровень, о котором я даже и мечтать не мог. Это не значит, что я знаю или умею все. Но я стараюсь накопить и сохранить эти знания и опыт, несмотря на свою рассеянность.:-)

— **Уважаемый Дмитрий Иванович, расскажите, пожалуйста, подробнее о Вашей работе в качестве Судьи ЕСПЧ?**

— Внешне работа выглядит следующим образом: каждый вторник проходят заседания секции, на которой рассматриваются дела в рамках Палаты из семи судей. В секции всего 9-10 судей, их состав постоянно меняется в каждом деле. Оставшиеся судьи являются запасными. К заседанию формируется повестка из 4-5 дел, в которых может быть объединено несколько жалоб. Судьи получают материалы, состоящие из проектов постановлений или решений Суда и обзоров сторон. Общий объём проектов обычно превышает 100 страниц на английском и французском языках. Надо сказать, что это не художественная литература, а сложный анализ с предлагаемым результатом. Надо все проверить, поэтому текст иногда приходится читать несколько раз, оценить логику, стиль, четкость и ясность изложения фактических обстоятельств, общих принципов и их применение в конкретном деле. Конечно, я часто изучаю сами документы, решения национальных судов, чтобы лучше понять реакцию властей и логику решений.

Объём обзоров больше в два раза. На изучение всего материала остаётся меньше недели, потому что нужно заранее подготовить замечания в письменном виде за день до заседания. По сложным делам объём замечаний достигает порядка 10-15 страниц. Если учесть, что Палата рассматривает сложные дела, каждое из которых может обсуждаться часа полтора, то, как мы шутили с коллегой из Сан Марино, судьи должны быть супер юристами, чтобы все успевать.

Кроме этого, судьи участвуют в делах Большой Палаты (там 17 основных судей и 3 запасных). Таких дел около 15 каждый год, что означает, что каждый судья участвует в таких делах по 2-3 раза в году, а то и больше. К заседанию готовится

нота докладчика (порядка 60 страниц) и нота национального судьи, делается анализ судебной практики, сравнительный анализ законодательства в странах-участницах Совета Европы. В общем, папка с материалами становится в 2-3 раза толще, чем к обычному заседанию палаты. Ещё судьи на период в 6 месяцев участвуют в панели по передаче дел в Большую Палату, если после принятия постановления Палаты, какая-либо из сторон обратилась с соответствующим запросом. То есть там собраны наиболее спорные дела, которые требуют более тщательного изучения. Папка к каждому заседанию (один раз в месяц) примерно в два раза толще, чем папка материалов к заседанию Большой Палаты.

Кроме этого, каждую неделю накапливаются комитетские дела, в большинстве которых я являюсь национальным судьей или докладчиком, то есть должен или критически оценить или предварительно одобрить проект. Наши юристы работают очень продуктивно. Они также готовят доклады по коммуникациям дел (в среднем по 2-3 в день), которые проверяют докладчик и национальный судья. Судьи работают также в качестве единоличного судьи, где их задача проверить жалобы на приемлемость. Материалы по таким делам против России составляют около 300 страниц в месяц. Я не являюсь единоличным судьей по жалобам из России, но как национальный судья получаю их для информации и знакомлюсь с материалами.

Кроме этого, все судьи участвуют в рабочих группах по совершенствованию работы Суда. Надо сказать, что многое изменилось с тех пор, когда я попал в Суд. Он теперь работает по-другому. Я имею в виду формат обсуждения судьями дел, где решается судьба жалобы. Я рад, что благодаря, в том числе, и моим усилиям, качество работы Суда в целом улучшилось и мне приходится писать все меньше особых мнений. Но в общем, я хотел показать, что судье приходится проделывать большой объём работы, требующей очень высокой квалификации. Чтобы соответствовать этому требованию, приходится очень много работать.

— **А какие вопросы в области прав Человека, на Ваш взгляд, на пике актуальности сегодня?**

— Россияне обращаются с жалобами на нарушение всех статей Европейской Конвенции. Секретариат Суда распределил жалобы по различным категориям дел, и таких дел, или точнее сказать проблем, оказалось более сотни. Но наиболее актуальной является реакция национальных судов, которые должны оценить правомерность вмешательства органов исполнительной власти. Суды не всегда подробно мотивируют свои решения так, чтобы они соответствовали стандартам ЕСПЧ, однако за последнее время ситуация значительно улучшилась. Остаётся проблема мотивации приговоров по уголовным делам. Из приговоров не видно, как судьи принимали решения, и приговор по своей форме напоминает обвинительное заключение. Но это мое личное мнение, и пока ЕСПЧ не принял постановления по этому поводу.

Среди отдельных категорий жалоб, наиболее актуальных сегодня, я бы отметил негуманное обращение с подозреваемыми в отделениях полиции и неэффективное расследование таких случаев. Если заявитель представляет медицинское заключение о побоях или даже фотографии, это должно являться поводом для серьезного разбирательства. В противном случае ЕСПЧ может найти нарушение права на справедливое судебное разбирательство и поэтому приговор, основанный на признательных показаниях, полученных под пытками, подлежит пересмотру.

Второй случай касается проблемы домашнего насилия. Женщины и дети находятся в уязвимом положении, как я

уже сказал в самом начале, поэтому при получении таких обращений в правоохранительные органы, такие лица подлежат защите. Но эффективных мер, препятствующих домашнему насилию, в России не существует, что ставит женщину в опасное положение, при котором риск повторения домашнего насилия значительно возрастает. ЕСПЧ принял важное постановление по этому поводу по делу Володиной и готовит новое постановление.

По обеим проблемам в Государственную Думу РФ внесены законопроекты о комплексе мер борьбы с пытками и домашним насилием, в том числе выделением отдельных составов преступлений в Уголовном Кодексе РФ с ужесточением наказания за такие проступки. Очевидно, что именно такие законопроекты должны получить приоритет со стороны законодателя и должны быть приняты в ближайшее время.

— **Дмитрий Иванович, а какими событиями в ЕСПЧ запомнится Вам уходящий 2021 год?**

— Этот год прошёл в разгар пандемии, поэтому все мероприятия носили очень сдержанный характер. Главное, что, несмотря на эпидемию коронавируса, Суд продолжает работать на полную мощность. Проводятся семинары, конференции и форумы. Совсем недавно проходил ежегодный форум за демократию в Совете Европы, на который приехало много делегатов. Расширению свободы передвижения способствовала всеобщая вакцинация в странах Европы. Надеюсь, и в России люди поймут, что вакцинация позволяет расширить сферу их личной свободы.

Здесь важно отметить два интересных момента с точки зрения правового регулирования и методов воздействия на поведение людей. Надо сначала сказать, что цель регулирования является легитимной, поскольку вакцинация необходима для создания барьера для распространения вируса. Научным обоснованием является достижение коллективного иммунитета, который достигается при уровне не менее 70 процентов всеобщего вакцинирования.

Эту цель можно достичь добровольно или принудительно, и второй метод достигается быстрее. Адептом такого метода является бывший министр юстиции Александр Коналов. Он на это указывал на примере снижения скорости машин на дорогах. Одними уговорами и надеждой на сознательность проблему не решить, а вот автоматические камеры фиксации превышения скоростного режима быстро решили проблему. И так получилось, что постепенно люди сами стали к этому привыкать и относятся спокойно. Хотя желающих прокатиться с ветерком или ускориться на участках дороги где-то без камер - предостаточно. Причиной является отсутствие внутренней культуры, а не недоверие к властям. К сожалению, внутренняя культура достойного поведения, а главное, уважения прав других людей отсутствует у многих, а ведь это должно воспитываться, начиная с детского сада и начальной школы.

Также и с вакцинацией. Можно ввести обязательные QR-коды или надеяться на чувство социальной солидарности. Российские власти наконец поняли, что порядок можно навести только принудительными мерами. А вот во Франции чувство солидарности развито высоко. В начале просто не хватало вакцин и вакцинации подлежали сначала люди старшего поколения, а остальные очень хотели вакцинироваться. И только когда вакцин стало достаточно, власти просто ускорили процесс достижения коллективного иммунитета с помощью введения обязательного кода, поскольку время действия вакцины оказалось ограниченным. ЕСПЧ поддержал обязательную вакцинацию в постановлении Большой Палаты по делу «Вавричка и другие против Чехословакии».

Ещё кратко отмечу, что 2021 год прошёл под эгидой дискуссий по проблемам защиты персональных данных и защиты прав человека в целом в цифровую эпоху. Этому также способствовала пандемия. Это отдельная большая тема.

— **Дмитрий Иванович, Вы – доктор юридических наук. Как вы можете оценить результаты Вашей научной деятельности?**

— Я считаю, что научные идеи должны воплощаться на практике. В естественных науках это сделать проще, если ваши идеи правильные, вы всегда найдёте финансирование для их реализации в плане инженерного воплощения идей в гаджетах. Что касается правовых идей, то здесь многое зависит от восприятия и признания идеи другими людьми. Для этого нельзя навязать идею, она должна пройти такой же путь осмысления. Это означает, что идею нельзя разжевать и положить в рот. Она должна существовать в виде полуфабриката и другой человек должен потратить немного мыслительной энергии, чтобы также считать идею своей. Поэтому в праве нет как такого научного авторства. Идеи распространяются, как вирус, но в хорошем смысле.

Я принял в своё время в 2005 году правильное стратегическое решение реализовать свои идеи о принципах верховенства права в Высшем Арбитражном Суде РФ. Дело не только в том, что в ВАС РФ я нашёл поддержку. Дело в том, что судебный процесс основан на анализе конкретных обстоятельств дела и даёт больше возможностей для правового регулирования социальных отношений в обществе. Я бы не смог реализовать свои научные идеи в законотворчестве. Самые прекрасные и хорошо написанные нормы законодательства могут быть извращены на практике, если попадут к судье или чиновнику, у которого проблемы с независимостью и беспристрастностью. Хотя законотворчество тоже привлекательно, поскольку позволяет принять меры против произвола. Но абстрактно это сделать довольно трудно, поэтому стопроцентный результат не гарантирован.

Оказалось, что права и обязанности не просто корреспондируют друг другу. Само возникновение прав и обязанностей обусловлено не волей законодателя, а множеством условий, которые определяют правовой статус. Одного закона недостаточно. В нем всегда будут существовать пробелы, не позволяющие адекватно оценить конкретную ситуацию со множеством нюансов. Это может сделать только судья в конкретном деле. То есть закон определяет правовое отношение в статике, а судебная практика - в его динамике. Законотворчество и судебный прецедент соотносятся примерно как ньютоновская механика и квантовая физика. Судебный анализ - это совершенно иной, более высокий (и более глубокий) уровень понимания права. Окончательно я пришёл к такому выводу, благодаря моему опыту работы в ЕСПЧ, который во многом опирается на это фундаментальное понимание методологии права, начиная свой анализ определения сферы отношений, подбора подходящих общих принципов и заканчивая проверкой их применения к конкретным обстоятельствам дела.

— **Дмитрий Иванович, вот уже несколько лет подряд в честь Международного дня прав Человека Вы общаетесь в формате видеоконференции со студентами Вятского государственного университета (ВятГУ) и Волго-вятского института Университета имени О. Е. Кутафина (Московской Государственной Юридической Академии, МГЮА). Сегодня, когда студенты узнали о Вашем интервью, просили поблагодарить Вас! И просят задать Вам вопрос от их имени. После внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году изменилась статья 79, в силу которой решения межгосударственных органов,**

принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ. Как данная поправка повлияла на практику рассмотрения споров с участием РФ, с последующим воплощением в жизнь решений ЕСПЧ по отношению к России?

— Механизм проверки решений ЕСПЧ на соответствие конституционным принципам до этого был закреплён в Федеральном конституционном законе о Конституционном Суде РФ, который рассмотрел три таких дела по обращению Министерства юстиции РФ. Только в одном случае по делу ЮКОСа КС РФ нашёл такое несоответствие. Европейские эксперты поспешили негативно отозваться об этом механизме, но все признают, что многие национальные конституционные суды стран членов Совета Европы критически оценивают решения ЕСПЧ, хотя формально решения являются обязательными. Но система членства в международной организации отличается от национального правопорядка, при котором гражданин должен подчиниться воле властей. Это не властные отношения. Они носят горизонтальный, а не вертикальный характер. Поэтому судебный диалог между ЕСПЧ и национальными высшими судами является важной частью этого процесса. В любом случае с 2015 года ситуация изменилась после всеобщей критике ЕСПЧ со стороны государств-членов Совета Европы, и особенно со стороны самих учредителей Совета Европы. Суд стал формировать более сдержанные и взвешенные правовые позиции. Сейчас, когда критика стихла на много лет, опять появляется соблазн проявить судейский активизм в ущерб целостному подходу. Такая тенденция наблюдается, что может спровоцировать новые обращения в КС РФ с такими запросами.

— **Дмитрий Иванович, ещё один вопрос от студентов: расскажите, пожалуйста, о возможности стажировок в ЕСПЧ для студентов-юристов и начинающих профессионалов?**

— Такие стажировки всегда были возможны, и у меня и моих коллег постоянно стажировались молодые ученые или преподаватели. От многих стран на стажировку приезжают судьи. Это возможно и для студентов. Важно найти время, хотя бы две недели и деньги на проживание. Стажерам выделяют рабочее место, поэтому количество стажеров, которых может принять суд, ограничено. В разгар пандемии стажировка была приостановлена, но сейчас все постепенно возвращается к обычной жизни.

— **Дмитрий Иванович, в 2021 году на 48ой сессии Советом ООН по правам Человека были одобрены две важные резолюции: в одной из них Совет впервые признал, что чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда – это неотъемлемое право Человека, а другой учредил мандат Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите прав Человека в контексте изменения климата. Так, Мишель Бачелет, Верховный Комиссар ООН по правам Человека в начале 48ой сессии Совета по правам Человека назвала три угрозы планетарного масштаба: изменение климата, загрязнение окружающей среды и разрушение природы. Она считает, что это самые серьёзные современные проблемы в области прав Человека.**

— Это очень важная информация. Я со своей стороны могу добавить, что в Европе начались судебные процессы по поводу того, что национальные власти не выполняют своих международных обязательств в этой сфере (например, Киотский Протокол). В Нидерландах принято первое такое решение о нарушении права на окружающую среду. Вот так политическое движение за экологические права в глобальном

масштабе воплощается в судебных решениях, имеющих обязательную силу. Это новелла судебного процесса, поскольку судом рассмотрен иск в интересах всего общества (*actio popularis*), хотя, как правило, суды не рассматривают такие иски.

И ещё один интересный момент: в решении голландского суда как мантра в каждом абзаце повторяется одно и то же: глобальное потепление является научно установленным фактом, не подлежащим сомнению. Вот в этом заключается глазная методологическая ошибка: всегда оставляйте место для сомнения. Безусловно, антропологическое воздействие на природу велико. Животный и растительный мир вымирает. Человечество заняло все комфортные ниши для обитания, его численность выросла до невероятных размеров. Но глобальное потепление само по себе является следствием периодических фундаментальных физических изменений, происходящих в Солнечной системе, не зависящих от человека. Как я рассказал выше, результата не достичь одними уговорами предпринимателей производить меньше. Но можно влиять на сокращение спроса и развитие переработки уже имеющихся материалов. Конечно, одним судебным решением такую проблему не решить, и здесь надо осознавать, где заканчивается компетенция суда, который не может определить стратегию развития. И это нужно делать только объединёнными усилиями и взаимными обязательствами. Иначе может возникнуть ситуация, при которой одни страны ограничат производство, а другие воспользуются этим и начнут его наращивать для получения экономической выгоды. Мир стоит на пороге новой экономической парадигмы. Вроде бы можно утверждать, что необходимо достичь более скромного уровня потребления, не дожидаясь сокращения экономических ресурсов. Однако это слишком простая формула. Необходим системный анализ всех факторов, а их 230, как выясняется из доклада ООН об устойчивом развитии, с которого мы начали наш разговор.

— **Уважаемый Дмитрий Иванович, благодарим Вас за интервью! Желаем Вам дальнейших профессиональных успехов! И в заключение хочется задать традиционный вопрос: что хотели бы пожелать Вы редколлегии, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?**

Я хотел бы пожелать энергии и желания искать интересные материалы и предлагать их читателям. Я хотел бы также передать привет и пожелать успехов моим коллегам из Суда Евразийского Сообщества, которые своим кропотливым трудом создали этому судебному органу заслуженную репутацию и уважение

Интервью брала:

*Гордеева Е. М.,
д.ю.н. (Ph.D.), доцент
Волго-Вятского института
Московского государственного
юридического университета
им. О. Е. Кутафина*

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-19-22

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по международной деятельности и связям с общественностью Института права Башкирского государственного университета, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, Председатель Исполнительного комитета Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России

ИШМЕЕВА Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ЛИКВИДАЦИЯ БЕДНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В статье рассматривается проблема ликвидации бедности как одна из ключевых целей мирового сообщества в начале XXI века. Сложность заключается в том, что бедность с точки зрения социально-экономических характеристик многогранна. С начала XX века ООН пытается объединить усилия государств-членов на решение вопросов неравенства, экономического роста, изменения климата, энергетики, природных ресурсов и окружающей среды, а также вопросов мира и справедливости, которые краеугольными для ликвидации бедности. Выделены цели и пути их решения как обязательных условий ликвидации бедности соответствия с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Рассмотрены условия, гарантирующие бедным и уязвимым слоям населения возможность получения доступа к основным услугам по приемлемым ценам, равные права на экономические ресурсы и право собственности на такие факторы, как земля, без каких-либо ненужных барьеров.

Ключевые слова: цели развития тысячелетия, цели устойчивого развития, нищета, бедность, уровень жизни, индикаторы, уязвимость, международные стандарты, внутренняя политика.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Deputy Director for International Activities and Public Relations of the Institute of Law of the Bashkir State University, Head of International law and international relations sub-faculty, Chairman of the Executive Committee of the Bashkortostan Branch of the Association of Lawyers of Russia

ISHMEEVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Deputy Head of Social, humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

POVERTY ERADICATION AS A PRIORITY INDICATOR OF THE UNITED NATIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The paper considers the problem of eliminating poverty as one of the key goals of the world community at the beginning of the 21st century. The difficulty is that poverty is multidimensional in terms of socio-economic characteristics. Since the early 20th century, the United Nations has sought to unite member states' efforts to address the issues of inequality, economic growth, climate change, energy, natural resources, and the environment, as well as those of peace and justice, which are cornerstones of poverty eradication. The goals and the means to achieve them have been identified as prerequisites for poverty eradication in accordance with the Sustainable Development Agenda 2030. The paper reviews the conditions to guarantee the poor and vulnerable access to basic services at affordable prices, equal rights to economic resources and ownership of factors such as land without unnecessary barriers.

Keywords: Millennium Development Goals, sustainable development goals, misery, poverty, living standards, indicators, vulnerability, international standards, domestic policies.

Бедность – это отсутствие доступа к материальным ресурсам, богатству или доходам. Соединенные Штаты Америки официально определяют бедность, используя такой показатель как черта бедности. Она устанавливается на уровне дохода, который в три раза превышает приблизительную стоимость продовольственного бюджета прожиточного минимума. Это определение используется в Соединенных Штатах для отслеживания демографических изменений и распределения социальной помощи с 60-х годов XX века. По данным Всемирного банка, определение бедности включают низкий доход и неспособность приобретать основные товары и услуги, необходимые для достойного выживания, сюда относятся и отсутствие услуг или низкий уровень медицинских услуг, услуг образования, отсутствие доступа к чистой воде и антисанитария, отсутствие безопасности¹.

Бедность обычно измеряется как абсолютная или относительная бедность. Абсолютная бедность относится к установленному стандарту, который является последовательным с течением времени и между странами. Всемирный банк ис-

пользует это определение бедности, чтобы обозначить крайнюю бедность как жизнь менее чем на 1,25 доллара США в день, а умеренную бедность как менее 2 или 5 долларов США в день. Экономистами, социологами также используются термины: «почти нищета», «относительная бедность» и «абсолютная бедность».

«Почти нищета» – это термин, обуславливающий уровень дохода, который находится чуть выше черты бедности; это относится к доходам, которые не более чем на 25% выше черты бедности. «Относительная бедность» относится к экономическому неблагоприятному положению по сравнению с более богатыми членами общества, тогда как «абсолютная бедность» относится к семье (или отдельному лицу) с доходом настолько низким, что люди не могут себе позволить элементарный минимум удовлетворения физических потребностей, таких как еда и жилье.

Нищета может соответствовать не только нехватке ресурсов, но и отсутствию возможности повысить свой уровень жизни и приобрести ресурсы. «Жизненные шансы» – это термин, используемый для описания чего-либо доступа к рыночным ресурсам – по сути, насколько вероятно, что в их среде они смогут найти работу или иметь систему социальной защиты. Кто-то, кто живет в бедности, но имеет высокие

Нигматуллин Р. В.

Ишмеева А. С.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/801021468313743357/pdf/226840RUSIAN01777101341501PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

шансы на жизнь, может улучшить свое экономическое положение, но кто-то с низкими жизненными шансами, вероятно, будет иметь постоянно низкий уровень жизни. Также используется термин, «социальная мобильность» – способность человека изменить свой экономический статус в обществе.

При высоком уровне социальной мобильности людям относительно несложно выбраться из нищеты. Доступность получения высшего образования и преобладание хорошо оплачиваемой работы способствуют социальной мобильности. В то время как некоторые факторы, способствующие бедности, являются результатом индивидуального выбора, такого как отсев из школы или совершение преступления, другие факторы, влияющие на бедность, находятся вне индивидуального контроля. В Соединенных Штатах меньшинства и женщины чаще живут в нищете.

Оценка уровня жизни в программных документах ООН. Программа развития ООН (ПРООН) в 1990 году издает специальный всемирный доклад о человеческом развитии, и первая глава «Определение и измерение развития человека» начиналась с прямого утверждения: «Подлинное богатство народов – люди. Основная цель развития состоит в создании условий, дающих людям возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью»². Это может показаться простой истиной. Но о ней часто забывают из-за текущей заинтересованности в накоплении сырьевых товаров и денежного богатства, однако наиболее важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью³. Человек имеет право получить образование, адаптированное к его потребностям и пользоваться достойным уровнем жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение – то, что Адам Смит называл способностью общаться с другими «и появляться на людях, не испытывая чувства стыда»⁴.

На Саммите тысячелетия в 2000 году были определены восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ)⁵. Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые в сентябре 2015 года мировыми лидерами в качестве основы для мониторинга в области устойчивого развития, под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»⁶ включают в себя 17 целей и 169 задач. Необходимо отметить, что ЦУР переняли опыт и знания, которые были наработаны ЦРТ. Однако их масштаб гораздо шире, чем бедность, гендер, голод и основные проблемы здравоохранения. ЦУР затрагивают вопросы неравенства, экономического роста, изменения климата, энергетики, природных ресурсов и окружающей среды, а также вопросы мира и справедливости. Они представляют собой согласованное видение того, как вывести людей и планету на устойчивый путь развития к 2030 году. Необходимо отметить, что 7 из 17 целей касаются уровня жизни человека. «К ним можно отнести цель 1. «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах»; цель 2. «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»; цель 3. «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»; цель 4. «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»; цель 5. «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек»; цель 6. «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»; цель 16. «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчет-

ных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»⁷.

Задачи ЦУР включают в себя разнообразные группы, такие как группа, объединяющая население по половому признаку, мигранты; население, проживающие в городах и сельской местности, группа, объединенная по уровню жизни. Также очень важно, что ЦУР предлагают комплексную программу, по сравнению с более узкими задачами ЦРТ.

Проблемы оценки уровня жизни. Цели ЦУР являются взаимосвязанными, то есть цели, связанные с бедностью и ее показателями, как уже отмечалось выше, встречаются не только в рамках Цели 1 («Покончить с бедностью во всех ее формах повсеместно»), но и в Цели 10 («Сократить неравенство внутри стран и между ними»), поэтому индикаторы «бедность»⁸, очень разнообразны, и включают не только абсолютную бедность (Показатель 1.2.1: «Доля населения, живущего ниже национальной черты бедности, по полу и возрасту») и относительную бедность (Показатель 10.2.1: «Доля населения, живущего ниже 50 процентов от медианного дохода, по возрасту, полу и инвалидам»), показатели бедности, не связанной с доходами (Показатель 6.2.1: «Доля населения, пользующегося безопасными санитарными услугами, включая мытье рук с мылом и водой») и другие⁹.

Те цели и задачи, которые ЦУР ставят перед национальными органами статистики очень важны с точки зрения возможности получения данных, необходимых для расчета требуемых индикаторов. Некоторые из индикаторов ЦУР в настоящее время сформулированы в очень общей форме, и странам требуется дальнейшее методологическое руководство для получения необходимых данных. Из 229 утвержденных глобальных показателей ЦУР только 119 в настоящее время классифицируются как «готовые к применению». Это индикаторы уровня 1; 44 классифицируются как индикаторы уровня 2, и еще 76 являются индикаторами уровня 3. Примером таких широко сформулированных показателей являются показатели для цели 1.2 («Сократить, по крайней мере, наполовину долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в условиях бедности во всех ее аспектах в соответствии с национальными определениями»); 1.2.1 («Доля населения, живущего ниже национальной черты бедности, по полу и возрасту»); и 1.2.2 («Доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в бедности во всех ее аспектах, в соответствии с национальными определениями»)¹⁰.

На сегодняшний день в мире существует огромное разнообразие показателей и определений бедности. Чтобы дать всестороннее представление о бедности, национальные органы статистики используют разные концепции и пороговые индикаторы. Противоречивые результаты могут наблюдаться в период экономического роста, когда экономические блага от роста экономики распределяются неравномерно в пользу богатых, в этом случае более высокая медиана будет свидетельствовать об увеличении числа бедных. Есть мнение, что ни один подход не является достаточным для мониторинга бедности на международном или национальном уровнях¹¹.

Многие международные организации: Всемирный банк, ОЭСР, ПРООН, Евростат и другие публикуют данные о бедности, постоянно предпринимая усилия по улучшению возможностей статистических органов для разработки показателей бедности в соответствии с международными стандартами. Отсутствие сопоставимых данных по странам и времени затрудняет принятие эффективных политических решений. Данные, публикуемые странами, не всегда сопоставимы на международном уровне, в основном по двум основным причинам: данные стран в основном отвечают на-

2 UNDP. 2010. Human Development Report 2010: The Real Wealth of Nations – Pathways to Human Development. New York. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2010> (дата обращения: 25.10.2021).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf (дата обращения: 25.10.2021).

4 Смит А. Теория нравственных чувств. - М.: Республика, 1997. - 351 с.

5 Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. [Текст]: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. П. Каримов, А. А. Романов. - Уфа, 2015. - С. 55.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 25.10.2021).

7 Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. [Текст]: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. П. Каримов, А. А. Романов. - Уфа, 2015. - С. 61.

8 The goals of the «Shaping the 21st Century» report became the basis of the United Nations' Millennium Declaration and its MDGs (Organisation for Economic Co-operation and Development, 1996) (дата обращения: 25.10.2021)

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peleah.me/sdg/sdgs-targets.html> (дата обращения: 25.10.2021).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peleah.me/tag/sdgs/> (дата обращения: 25.10.2021).

11 Gibson John (2015). Poverty measurement: We Know Less than Policy Makers Realize. Working Paper in Economics 8/15. Hamilton: University of Waikato. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wms-webprod1.mngt.waikato.ac.nz/RePEc/wai/econwp/1508.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

циональным потребностям, которые не всегда соответствуют международным стандартам; и второе, данные по странам отражают национальный статистический потенциал, который так же не всегда соответствует международным стандартам. Но сопоставимые индикаторы необходимы, когда речь идет о реализации правительственных программ. Без сопоставления общих индикаторов, странам трудно измерить свой прогресс на пути к достижению цели.

В случае, если страны используют разные индикаторы или неидентичные группы показателей, с использованием разных шкал или градаций использования дохода, а не потребления, в качестве основы благосостояния, все это может дать совершенно разные результаты как внутри страны, так и между ними. Что в свою очередь повлияет на принятие политических решений как на национальном, так и международном уровнях.

Более того, выбор определений и показателей для мониторинга текущего состояния и прогресса стран сталкивается с определенными трудностями. С одной стороны, обеспечение международной сопоставимости предполагает использование универсальных понятий и унифицированных методологий; а с другой стороны, определенная степень вариативности необходима для того, чтобы показатель был действительно значимым в контексте определенной страны. В связи с этим, государства должны измерять бедность таким образом, чтобы это соответствовало их потребностям и приоритетам национальной политики, то есть с использованием показателей, отражающих национальные особенности.

Бедность и социальное неравенство взаимосвязаны, но не могут быть сведены только к неравенству доходов. Бедность – это ситуация, при которой люди лишены базового уровня жизни. На практике бедность часто определяется и измеряется в терминах бедности по доходу или бедности по потреблению¹². Черты бедности могут быть определены на основе абсолютных потребностей (например, стоимость минимальной продовольственной корзины), либо стоимость минимальной продовольственной корзины плюс надбавка на основные непродовольственные базовые потребности, или на основе относительных социальных стандартов, преобладающих в данном обществе в определенное время.

Результаты. На сегодняшний день не вызывает сомнения, что бедность является одной из самых сложных и многоаспектных проблем, возникающих как на национальном, так и на международном уровнях. В соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹³, можно выделить следующие цели и пути их решения:

1. Ставила задача полностью ликвидировать бедность к 2030 году.

По данным ООН, каждый, кто живет на 1,25 доллара или ниже в день, живет в крайней бедности. По состоянию на 2014 год, согласно исследованию, 836 млн. человек во всем мире все еще жили за чертой бедности, и ООН планирует снизить этот показатель до нуля к 2030 году. Около одной пятой населения почти всех развивающихся стран живет менее чем на \$1,25 в день, причем наибольший вклад вносят страны Африки и Южной Азии. К сожалению, вынуждены признать, что достижение всех 17 целей к установленному сроку стало под угрозой. В связи с этим, в начале 2020 года было объявлено десятилетие действий по ускорению реализации Повестки дня, однако начавшаяся пандемия COVID 19 еще более усложняет решение этой задачи¹⁴.

2. Сократить как минимум на 1/2 долю детей, мужчин и женщин, живущих в бедности по всему миру.

В глазах ООН бедность и крайняя бедность – это две совершенно разные вещи. Если ликвидация крайней бедности к 2030 году – вполне реальная цель, то искоренение бедности в целом не кажется столь вероятным. Дело в том, что можно вывести человека из крайней нищеты, но при этом он все равно будет оставаться в нищете. К счастью, ООН знает об

этом, и поэтому считает, что достижением будет сокращение кризиса хотя бы наполовину.

Решению проблемы нищеты и бедности мешают военные действия на территории ряда стран, сетевой терроризм в лице ИГИЛ и Аль-Каиды, пандемия, экономической кризис и экологические проблемы. Так, по данным ООН только в Афганистане число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия, увеличилось с апреля 2021 года на 37 %, и в ближайшее время в таком положении окажется половина населения страны, почти 23 млн человек¹⁵.

3. Разработать и внедрить меры и системы социальной защиты для всего населения и к 2030 году добиться достаточного охвата бедных.

ООН хочет с помощью правительств стран, страдающих от бедности, гарантировать, что в то время, как усилия по борьбе с бедностью в этих странах продолжают, бедные защищены от любого вида эксплуатации и несправедливого обращения со стороны государственных систем, богатых и даже правоохранительных органов.

4. Обеспечить, чтобы к 2030 году каждый человек, особенно бедные и уязвимые слои населения, мог легко получить доступ к основным услугам по приемлемым ценам, иметь равные права на экономические ресурсы и право собственности на такие факторы, как земля, без каких-либо ненужных барьеров¹⁶. Бедные также должны иметь доступ к новым технологическим системам, таким как компьютерные услуги, и финансовым услугам, таким как микрофинансирование. ООН осознано, что крайне бедные слои населения в большинстве этих стран все еще отстают и не могут добиться прогресса, потому что их правительства не создали благоприятных условий для роста.

Например, хорошая бизнес-идея, какой бы маленькой она ни была, не может быть реализована из-за полного отсутствия финансирования для таких проектов. Таким образом, крупные компании и предприятия различных отраслей, которые могут получить от финансовых учреждений, продолжают расширяться, а бедные вынуждены работать на них за очень низкую заработную плату.

5. Большинство правительств устанавливают ненужные дополнительные сборы и налоги на основные товары, и эта тенденция, по мнению международных экспертов, вносит огромный вклад в кризис бедности¹⁷.

К 2030 году необходимо обеспечить защиту бедных слоев населения от уязвимости и подверженности неблагоприятным климатическим явлениям, таким как наводнения и засухи, и другим экологическим, социальным и экономическим катастрофам. Обнадеживает тот факт, что в начале ноября 2021 года 110 стран, на долю которых приходится 85 процентов лесов планеты, подписали в Глазго во время Всемирного климатического саммита Декларацию КС-26, взяв на себя обязательство к 2030 году остановить процесс сокращения лесного покрова, а затем и начать его восстановление¹⁸.

6. Большинство развивающихся стран сосредоточены на развитии крупных городов и прилегающих к ним жилых районов, игнорируя сельские и пригородные районы, частично из-за нехватки средств, но в основном из-за растраты средств, коррупции и невежества. ООН хочет, чтобы в этих районах была создана соответствующая инфраструктура, такая как всепогодные дороги, мосты, хорошие дренажные системы и плотины, чтобы уменьшить масштабы таких экологических катастроф, как наводнения и засухи. Этого можно достичь только в том случае, если ООН сможет убедить международные финансовые органы оказать поддержку этим странам, контролируя при этом государственные расходы,

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/49th-session/documents/2018-23-Poverty-R.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/aes70d1_ru.pdf (дата обращения: 25.10.2021).

14 Нигматуллин Р. В. ООН и борьба с преступностью в XXI веке / Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 25 сентября 2020 г.) / Отв. редактор Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 82-90.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/10/1412482?utm_source=UN+News++Russian&utm_campaign=a715be432a-EMAIL_CAMPAIGN_2021_10_26_12_00&utm_medium=email&utm_term=0_6a23d2f3b7-a715be432a (дата обращения: 25.10.2021).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 25.10.2021).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdgmonitor.org/sdg1-end-poverty-in-all-its-forms-everywhere> (дата обращения: 25.10.2021).

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413062?utm_source=UN+News++Russian&utm_campaign=9e507b4605-EMAIL_CAMPAIGN_2021_11_03_12_00&utm_medium=email&utm_term=0_6a23d2f3b7-9e507b4605 (дата обращения: 07.11.2021).

чтобы сельские районы и трупы не остались без внимания при распределении ресурсов.

7. Необходимо обеспечить мобилизацию ресурсов из различных источников в общий пул путем расширения сотрудничества в области развития.

Это необходимо для обеспечения предсказуемых и адекватных средств, позволяющих наименее развитым и наиболее пострадавшим от бедности странам осуществлять политику и программы по искоренению бедности во всех ее аспектах.

8. Сформировать надежную рамочную политику на национальном и международном уровнях, основанную на гендерно-чувствительных подходах и подходах к развитию в интересах бедных слоев населения, для увеличения инвестиций в искоренение бедности.

С начала века, безусловно, существует довольно много инициированных правительствами подходов к искоренению бедности, некоторые из которых уже начали приносить значительные результаты¹⁹. ООН не пытается перескучить эти усилия, предлагая новые цели, политику и подходы. Скорее, международная организация пытается увеличить темпы реализации, а также убедиться, что правительства этих стран, страдающих от бедности, хорошо финансируются, хорошо оснащены и подвергаются определенному давлению, чтобы оставаться в рамках поставленной задачи. С 1960 года уровень детской смертности в развивающихся странах сократился более чем наполовину. Производство и потребление продовольствия на душу населения выросли на 20 процентов. А уровень недоедания снизился почти на треть. Процент населения, имеющего доступ к чистой воде, удвоился и достиг 70 процентов. Грамотность взрослого населения выросла с менее чем половины до примерно двух третей²⁰. За последние 50 лет больше людей вырвалось из нищеты, чем за предыдущие 500 лет существования человечества. Прогресс был достигнут, и будет еще больше, если мы будем опираться на этот опыт.

Только правительства могут создать реальные политические и экономические рамки, в которых марш из бедности может набирать обороты²¹. За последние годы были получены знания о наилучшем балансе между государством и рынком для обеспечения экономического роста, который приносит пользу бедным и является устойчивым для своего развития.

9. Продолжить регулирование миграции, которая сопутствует бедности. Интенсивность миграционных процессов в современном мире предопределяется привлекательностью социально-экономических условий жизни в развитых странах, существующей безработицей в развивающихся странах, а также кризисной ситуацией в различных регионах мира, что к волне мигрантов добавляет существенную долю беженцев²². Мировое сообщество под руководством ООН стремится урегулировать процесс миграции в планетарном масштабе. Гибкая, взвешенная политика государств в сфере миграции, несомненно, будет способствовать снижению уровня бедности. Так, Российская Федерация, осуществляя достаточно жесткое правовое регулирование миграционных отношений, допускает его послабление в сферах, требующих повышенного внимания²³.

Заключение. Устойчивое развитие мирового сообщества с целью ликвидации бедности опирается, прежде всего, на достижение экономического роста, который является не только стабильным, но и всеохватывающим, то есть который охватывает все слои населения и позволяет даже бедным лю-

дям участвовать в результатах своего развития²⁴. Такой рост должен опережать рост населения в течение длительного периода времени. Для того чтобы принести пользу и способствовать участию бедных слоев населения, экономический рост должен включать в себя надежную и открытую макроэкономическую основу, в которой ресурсы используются продуктивно, обеспечивающей занятость, особенно женщины, которые составляют основную часть бедного населения.

Рабочие места и процветание любой страны зависят от роста мировой экономики, в который развивающиеся страны могут внести большой вклад в будущем. Конечно, бедность является долгосрочным глобальным кризисом, и ее полное искоренение менее чем за 15 лет не будет простым. Но объединение усилий международного сообщества для проведения этого курса таким решительным образом – это то, что не хватало и то, что действительно необходимо. Опыт последних лет в наиболее успешных развивающихся странах четко продемонстрировал ценность поддержания устойчивого фискального баланса и низкого уровня инфляции. В равной степени он показал ценность поощрения более открытой и менее регулируемой внутренней и внешней торговли.

Таким образом, усилия в области международного развития стран должны быть направлены на ликвидацию бедности и стимулирование экономического роста в интересах бедных слоев населения через поддержку целей в области устойчивого развития.

Пристатейный библиографический список

1. Губайдуллина И. Н. Уровень жизни населения России // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы 6-й Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 29-34.
2. Малый А. Ф. Миграционная политика: законодательное воплощение и правореализация в России // Правовое государство: теория и практика. - 2020. - № 3 (61). - С. 73-82.
3. Нигматуллин Р. В. ООН и борьба с преступностью в XXI веке / Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 25 сентября 2020 г.) / Отв. редактор Р. В. Нигматуллин. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. - С. 82-90.
4. Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 370-373.
5. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. [Текст]: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов. - Уфа, 2015. - 217 с.
6. Смит А. Теория нравственных чувств. - М.: Республика, 1997. - 351 с.
7. Филиппов О. А., Харисова З. И. Право международной безопасности: современное состояние и тенденции развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2020. - № 1 (5). - С. 46-50.
8. Харисова З. И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития / Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2018. - С. 103-106.

19 Филиппов О. А., Харисова З. И. Право международной безопасности: современное состояние и тенденции развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2020. - № 1 (5). - С. 46-50.

20 Human Development Report 1997 | Human Development Reports (undp.org) (дата обращения: 25.10.2021).

21 Губайдуллина И. Н. Уровень жизни населения России // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: материалы 6-й Международной научно-практической конференции - 2016. - С. 29-34.

22 Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 370.

23 Малый А. Ф. Миграционная политика: законодательное воплощение и правореализация в России // Правовое государство: теория и практика. - 2020. - № 3 (61). - С. 74.

24 Харисова З. И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития / Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2018. - С. 103-106.

ПИМЕНОВА Софья Дмитриевна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Пименова С. Д.

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И ТРИБУНАЛОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье рассматриваются нормативная основа и практика применения обеспечительных мер международными судами и трибуналами. Проведенный анализ практики показывает заметное расхождение подходов международных судов и трибуналов к вопросу о критериях, соблюдение которых необходимо для применения судом обеспечительных мер, их приоритетности, а также различия в отношении целей применения таких мер. Определенный консенсус наблюдается лишь в отношении критериев срочности, риска нанесения непоправимого ущерба и обязательности обеспечительных мер.

Ключевые слова: обеспечительные меры, международные суды, Международный суд ООН, суды по правам человека, Суд ЕС

PIMENOVA Sofya Dmitrievna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROVISIONAL MEASURES IN THE CASE-LAW OF INTERNATIONAL COURTS AND TRIBUNALS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This article discusses legal framework and jurisprudence of provisional measures issued by international courts and tribunals. The analysis of the case-law demonstrates divergence of approaches of international courts and tribunals to the criteria that must be met in order for the court to apply provisional measures, their priority, and differences with respect to the purposes of application of such measures. A certain consensus has been reached regarding the criteria of urgency, risk of irreparable harm and binding force of provisional measures.

Keywords: provisional measures, international courts, International Court of Justice, human rights courts, Court of Justice of the EU

Введение

Практика применения международными судами и арбитражами обеспечительных мер стала неотъемлемой чертой современного международного правосудия. Начавшийся в последние десятилетия XX века процесс распространения (пролиферации) международных судов ускорил распространение этой практики, которая приобрела новое количественное и качественное измерение. Львиная доля решений международных судов и трибуналов по обеспечительным мерам приходится на Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), являющийся в этом отношении самым активным международным судом в мире. Качественный аспект произошедших изменений характеризуется тем, что использование обеспечительных мер воспринимается теперь в качестве привычной составляющей международного судебного разбирательства. Характер произошедших изменений настолько заметен, что ряд авторов заявляет о появлении международного права обеспечительных мер¹ или некоего «автономного правового режима обеспечительных мер»².

Сегодня общепризнано, что в международное правосудие обеспечительные меры пришли из национальных судов, где соответствующая практика есть и в континентальной, и в англосаксонской системах права³. Однако в отличие от обеспечительных мер, принимаемых национальными судами, где порядок действий всех судов по этим вопросам регулируется централизованно либо соответствующим процессуаль-

ным кодексом или законом, на международном уровне ситуация совершенно иная. Отсутствие единого международного законодателя приводит к тому, что каждый международный суд создается государствами на основании уникальных и присущих только этому суду документов, отражающих особенности того контекста, в котором учреждался суд, а также ожидания государств от этого суда. В этом отношении утверждение А. С. Исполинова о том, что «в современном международном праве возможен именно такой фрагментарный путь появления международных судов, мало предсказуемый как по времени создания и географическому списку участников, так и по объему юрисдикции»⁴, вполне можно применить и к обеспечительным мерам, принимаемым международными судами. На международном уровне отсутствие универсально признанных процессуальных норм приводит к тому, что право каждого международного суда и трибунала принимать обеспечительные меры, а также вопрос их обязательной силы, по-разному регулируются положениями учредительных документов судов, их правилами процедуры, либо совсем обойдены молчанием (как, например, в Статуте Суда ЕАЭС и Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО).

Во многом именно поэтому, как будет показано ниже, анализ накопившейся обширной практики международных судов в части обеспечительных мер показывает заметное расхождение подходов международных судов к вопросу о критериях для применения таких мер, их приоритетности и даже в отношении целей применения таких мер.

Активное использование международными судами обеспечительных мер привело к росту научного интереса к этой проблематике. Только за последние несколько лет за рубежом вышло несколько монографий и значительное ко-

1 Palombino F. Conclusion // *Provisional Measures Issued by International Courts and Tribunals* / F. Palombino, R. Virzo and G. Zarra (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2021. P. 365.

2 ICJ. *Alleged Violations of the 1955 Treaty of Amity, Economic Relations, and Consular Rights (Iran v. U.S.)*. Order of 3 October 2018. Separate opinion of Judge Cançado Trindade. Para. 28.

3 Miles C.A. *The Origins of the Law of Provisional Measures before International Courts and Tribunals* // *Heidelberg Journal of International Law*. 2013. Vol. 73. P. 619.

4 Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 10. С. 81.

личество статей, посвященных как общим вопросам обеспечительных мер, так и практике их применения отдельными международными судами. В первую очередь стоит отметить труды Ш. Розенна, К. Майлза, Е. Риттера. Несмотря на очевидные достоинства сравнительно-правового исследования соответствующей практики региональных судов по правам человека, в отечественной литературе вопросы обеспечительных мер затрагивались преимущественно в описательно-комплиментарном ключе в немногих публикациях применительно к отдельным судам (в первую очередь ЕСПЧ)⁵.

В рамках настоящей статьи будет предпринята попытка сравнить подходы различных международных судов к ключевым аспектам принятия ими решений об обеспечительных мерах, начиная с нормативной основы для таких решений и заканчивая вопросами ответственности за их неисполнение. Для исследования будет использована практика Международного суда ООН (далее – МС ООН), Международного трибунала ООН по морскому праву (далее – Трибунал по морскому праву), региональных судов по правам человека (ЕСПЧ, Межамериканского суда по правам человека (далее – МАСПЧ) и Африканского суда по правам человека и народов (далее – Африканский суд)), а также Суда ЕС как наиболее яркого представителя группы судов региональной интеграции.

1. Различная правовая основа для принятия обеспечительных мер

С этой точки зрения все вышеуказанные суды можно разделить на две группы. В первую группу будут отнесены суды и трибуналы, право которых на принятие обеспечительных мер прямо предусмотрено государствами в соответствующем международном договоре. Сюда можно включить МС ООН (ст. 41 Статута Суда), Трибунал по морскому праву (ст. 290 Конвенции ООН по морскому праву), МАСПЧ (ст. 63 Американской конвенции о правах человека 1969 г. (далее – Американская конвенция)), Африканский суд (ст. 27 Протокола о создании суда) и Суд ЕС (ст. 279 Договора о функционировании ЕС). Особняком стоит ЕСПЧ, поскольку Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция) не содержит никаких соответствующих положений, а право ЕСПЧ принимать обеспечительные меры регулируется лишь Правилами процедуры, утверждаемыми самим Судом.

Если исходить из того, что международное правосудие основано на согласии государств на юрисдикцию того или иного международного суда, то в отношении юрисдикции судов на принятие решений об обеспечительных мерах вопросов не возникает в случае согласия, явно выраженного в международном договоре, как у судов, входящих в первую группу. Гораздо менее ясна ситуация с источником легитимности обеспечительных мер, принятых судами из второй группы. В этом случае суд, принимая решение о применении обеспечительных мер, рискует быть обвиненным государствами в очевидном превышении своих полномочий, поскольку в международном правосудии все международные суды действуют лишь в тех рамках, которые им установили государства, учредившие конкретный суд⁶. При этом в доктрине высказываются различные точки на то, каким образом выражено согласие на принятие ЕСПЧ и другими судами из второй группы обеспечительных мер, поскольку оно отсутствует на договорном уровне. С одной стороны, высказывается мнение, что полномочие международных судов и трибуналов принимать обеспечительные меры является общим принципом права по смыслу пп. с) п. 1 ст. 38 Статута МС ООН и, таким образом, доступно для судов в отсутствие четко обозначенного права на уровне договоров⁷. С другой стороны, гораздо более широкое распространение получила точка зрения, что право на принятие обеспечительных мер в таких случаях является подразумеваемым (*implied power*) или присущим полномочием (*inherent power*) любого

международного суда⁸. Сторонники такого подхода исходят из того, что осуществление таких полномочий международным судом или трибуналом обычно не требует формального согласия государств-сторон спора, поскольку оно скорее подразумевается, исходя из общего согласия государства на юрисдикцию суда по разрешению спора по существу. Другие исследователи склоняются к тому, что обеспечительные меры могут применяться только в том случае, когда международному суду очевидным образом предоставлено такое полномочие сторонами⁹.

На наш взгляд, ситуация, в которой оказался ЕСПЧ, представляется весьма редкой исходя из реалий сегодняшнего дня, когда налицо тенденция заранее предусматривать на уровне договора право суда принимать обеспечительные меры. Кроме того, учитывая отсутствие возражений со стороны государств-участников Европейской конвенции в отношении, по сути, самопровозглашенного права ЕСПЧ принимать обеспечительные меры, на наш взгляд, произошло молчаливое изменение Европейской конвенции последующей практикой государств в части этих полномочий¹⁰.

2. Эволюция подходов к обязательной силе обеспечительных мер

Как отмечает К. Майлз, за последние 80 лет самые напряженные споры идут по вопросу об обязательной силе обеспечительных мер в международном праве¹¹. Долгое время в доктрине и в практике международных судов существовало мнение о том, что обеспечительные меры не являются обязательными и поэтому их неисполнение не должно влечь за собой международно-правовую ответственность. Это мнение основывалось на соответствующих формулировках ст. 41 Статута Постоянной палаты международного правосудия, практически дословно воспроизведенных в ст. 41 Статута МС ООН, в соответствии с которыми «Суд вправе указать (“*indicate*”), какие обеспечительные меры должны быть приняты», а также на неясной позиции по этому поводу самого МС ООН.

Однако чуть позже формулировки, используемые в международных договорах в этом вопросе, начинают меняться в сторону большей определенности и строгости. Так, в п. 2 ст. 63 Американской конвенции подчеркивается, что в крайне серьезных и экстренных случаях, а также всякий раз, когда оказывается необходимым предотвратить причинение соответствующим лицам непоправимого ущерба, Суд должен принять (“*shall adopt*”) обеспечительные меры, которые почитает необходимыми. Как отмечают исследователи, сами формулировки соответствующих положений Американской конвенции, а также расположение соответствующих норм в разделе 2 Гл. 7 «Юрисдикция и функции» позволяет прийти к выводу о том, что намерением разработчиков было предоставить обеспечительным мерам Суда обязательную силу, а не просто считать их рекомендациями или указаниями¹².

Своего рода прорыв (правда, недооцененный академическим сообществом) произошел в 1982 г. в связи с принятием Конвенции ООН по морскому праву. В п. 6 ст. 290 Конвенции использована формулировка об обязательном характере обеспечительных мер, принимаемых в рамках предложенного Конвенцией механизма по разрешению споров («стороны в споре незамедлительно выполняют любые временные меры,

5 См., например: Алисиевич Е. Срочные меры в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2014. № 4 (12). С. 32-41.

6 Исполинов А.С. Указ. соч. С. 82.

7 Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals // Cambridge University Press. Reprinted. 1987. P. 267-274.

8 Oellers - Frahm K. Expanding the Competence to Issue Provisional Measures – Strengthening the International Judicial Function // German Law Journal. 2011. Vol. 12. No. 5-6. P. 1283.

9 Rosenne S. Provisional Measures in International Law: The International Court of Justice and the International Tribunal for the Law of the Sea // Oxford University Press. 2005. P. 11.

10 О возможности молчаливого изменения международных договоров последующей практикой государств и о примерах таких изменений см.: Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров // Законодательство. 2016. № 9. С. 79-87.

11 Miles C.A. Provisional Measures before International Courts and Tribunals // Cambridge University Press. 1st edition. 2017. P. 274.

12 Haeck Y., Herrera C.B. Letting States off the Hook? The Paradox of the Legal Consequences following State Non-Compliance with Provisional Measures in the Inter-American and European Human Rights Systems // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2010. Vol. 28. Issue 3. P. 365.

предписанные на основании настоящей статьи»). В результате Конвенция, в отличие от Статута МС ООН, не оставляет никаких сомнений в отношении обязательного характера обеспечительных мер, принимаемых в ее рамках судами и трибуналами. В этом отношении Конвенция ООН по морскому праву оказалась первым международным договором, содержащим такое четкое и не допускающее разночтений положение об обязательной силе таких обеспечительных мер.

Помимо изменений в договорной практике государств в вопросе обязательного характера обеспечительных мер не менее серьезные изменения происходили в практике самих международных судов и трибуналов, которые один за другим стали говорить об обязательном характере их обеспечительных мер, несмотря на молчание или неясность соответствующих договорных положений, а иногда даже идя им наперекор.

Так, несмотря на то что ни Протокол о создании Африканского суда, ни Правила процедуры ничего не говорят об обязательной силе принимаемых Судом обеспечительных мер, в своем промежуточном докладе в Ассамблею Африканского союза по поводу неисполнения Ливией обеспечительных мер в деле *Saif al-Islam Kadhafi v. Libya* Суд заявил, что «определение об обеспечительных мерах, принятое Судом, является таким же обязательным, как и любое другое решение суда»¹³.

В 2001 г. в решении по делу *LaGrand*¹⁴ МС ООН постановил, что стороны дела обязаны в соответствии с международным правом исполнять его решения о применении обеспечительных мер. В свою очередь ЕСПЧ в деле *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*¹⁵ изменил свою многолетнюю позицию, признав обязательный характер принимаемых им обеспечительных мер, ссылаясь при этом на соответствующую практику других международных судов, в том числе на решение по делу *LaGrand*.

Приведенная выше практика в сочетании с отсутствием каких-либо возражений на это со стороны государств стала основанием для появления доктринального тезиса о постепенном появлении общего принципа международного права в виде права любого международного суда или арбитража принимать обеспечительные меры, носящие обязательный характер¹⁶. Другие авторы говорят, что таким образом складывается новая процессуальная норма обычного международного права об обязательной силе обеспечительных мер, принимаемых международными судами и трибуналами¹⁷.

Однако, на наш взгляд, речь идет о процессе постепенного выравнивания за счет последующей практики государств договорных положений в части обязательного характера обеспечительных мер в том или ином суде в тех случаях, когда соответствующие положения международного договора носят расплывчатый характер, как в Статуте МС ООН, либо обходят молчанием этот вопрос (как в случае с Европейской конвенцией).

3. Ответственность за неисполнение обеспечительных мер

Вслед за признанием обязательной силы обеспечительных мер неизбежно встал вопрос об ответственности за их неисполнение. Позиция академического сообщества была в этом отношении единодушна – невыполнение обеспечительных мер приводит к нарушению международно-правовых обязательств государства-нарушителя и последующему применению правил о международно-правовой ответственности

государств¹⁸. Однако позиция самих судов и трибуналов в этом отношении оказалась далека от единообразия.

Наиболее радикальную позицию в этом вопросе занимает ЕСПЧ, который, начиная с решения по делу *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, считает, что неисполнение государствами-членами Совета Европы обеспечительных мер, предписанных Судом, должно рассматриваться как нарушение их обязательств по ст. 34 Европейской конвенции (право на индивидуальную жалобу)¹⁹. Такой же подход применяется в случае запоздалого исполнения решения об обеспечительных мерах²⁰. При этом ЕСПЧ исходит из концепции автономной ответственности за неисполнение обеспечительных мер. Это означает, что государство должно нести ответственность за их неисполнение даже в тех случаях, когда основная жалоба была впоследствии признана неприемлемой²¹, или в ходе рассмотрения жалобы по существу никаких нарушений материальных положений Европейской конвенции не было найдено²². В последнем случае в решении по существу жалобы компенсация может присуждаться заявителю только на основании нарушения государством ст. 34 в виде неисполнения принятых Судом обеспечительных мер. Таким образом, ЕСПЧ на сегодня является единственным международным судом, который взыскивает с государств компенсацию за неисполнение решений об обеспечительных мерах.

Несколько другой подход у Суда ЕС, который стал первым международным судом, перешедшим к политике применения к государству, не исполняющему обеспечительные меры, финансовых санкций в виде пеней за каждый день неисполнения²³. С точки зрения права международной ответственности такие финансовые санкции – это не мера наказания за неисполнение обеспечительных мер, а контрмеры, о которых говорится в Проекте статей об ответственности государств 2001 г. Такие контрмеры принимаются для того, чтобы принудить государство выполнять взятые на себя обязательства, и действуют лишь до момента исполнения государством этих мер либо до вынесения судом решения по существу спора.

Менее радикальной смотрится позиция арбитражей и трибуналов, создаваемых в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Так, арбитраж в деле *Arctic Sunrise* отметил в своем решении по существу спора неисполнение Россией обеспечительных мер, предписанных Трибуналом по морскому праву, и заявил, что это является международным противоправным деянием с точки зрения права международной ответственности, а именно нарушением п. 6 ст. 290 и п. 1 ст. 296 Конвенции ООН по морскому праву²⁴. Более того, факты неисполнения обеспечительных мер должны учитываться в качестве отягчающего фактора при расчете суммы компенсации морального вреда заявителю (в деле *Arctic Sunrise* такая компенсация составила 600 тыс. евро²⁵).

МС ООН лишь недавно начал реагировать на факты неисполнения принятых им обеспечительных мер (как отмечают исследователи, такие меры не исполняются даже чаще, чем решения суда по существу спора²⁶), включением в резолютивную часть решения по существу фактов неисполнения обеспечительных мер²⁷.

18 Oellers - Frahm K. Op. cit. P. 1293.

19 ECtHR. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*. Para. 128.

20 Haek Y., Herrera C.B. Op. cit. P. 355.

21 ECtHR. *Mostafa and others v. Turkey* (application no. 16348/05). Judgment of 15 January 2008. Paras. 31-44.

22 ECtHR. *Aoulimi v. France* (application no. 50278/99). Judgment of 17 January 2006. Paras. 101-112.

23 CJEU. Case C-441/17 R. *European Commission v. Republic of Poland*. Order of the Court (Grand Chamber) of 20 November 2017. Para. 100.

24 PCA. Case No. 2014-02. *The Arctic Sunrise Arbitration*. Award on the Merits of 14 August 2015. Para. 337.

25 PCA. Case No. 2014-02. *The Arctic Sunrise Arbitration*. Award on compensation of 10 July 2017. Paras 78-85.

26 Исполнинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. 2017. № 1 (21). С. 53.

27 ICJ. *Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)*. Judgment of 16 December 2015. Para. 229.

13 ACtHPR. Interim Report of the African Court on Human and Peoples' Rights Notifying the Executive Council of Non-Compliance by a State of 4 June 2013. Paras 8-10.

14 ICJ. *LaGrand (Germany v. United States of America)*. Judgment of 27 June 2001.

15 ECtHR. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* (applications nos. 46827/99 and 46951/99). Judgment of 4 February 2005.

16 Tzanakopoulos A., *Provisional Measures Indicated by International Courts: Emergence of a General Principle of International Law* // *Revue Hellenique de Droit International*. 2004. Vol. 57. P. 53-84.

17 Kolb R. Note on the New International Case-Law Concerning the Binding Character of Provisional Measures // *Nordic Journal of International Law*. 2005. Vol. 74. P. 129.

На другом конце спектра находятся МАСПЧ и Африканский суд. Как отмечают исследователи, несмотря на то что МАСПЧ исходит из обязательного характера принимаемых им обеспечительных мер, он предпочитает в случаях их неисполнения ограничиться констатацией возросшей тяжести выявленного им нарушения материальных прав либо уклониться от каких-либо оценок такого неисполнения²⁸. Таковую же позицию занимает Африканский суд, предпочитая не касаться вопросов ответственности государств за неисполнение обеспечительных мер в конкретных делах²⁹.

4. Критерии и цели применения обеспечительных мер

В отношении критериев, применяемых судами и арбитражами при решении вопросов об обеспечительных мерах, эталоном долгое время считался подход МС ООН, который в ряде своих решений, начиная с решения 1951 г. об обеспечительных мерах в деле *Anglo-Iranian Oil Company*³⁰, сформулировал следующие критерии: 1) Суд имеет юрисдикцию *prima facie* в отношении существа спора; 2) существует риск непоправимого ущерба (*irreparable harm*) правам государства-заявителя (т.е. риск невозможности эффективно исполнить решение Суда по существу спора); 3) присутствует срочность (*urgency*); 4) существует связь между запрашиваемыми обеспечительными мерами и нарушенными правами, о защите которых просит заявитель³¹. С недавних пор МС ООН стал дополнительно применять т. н. критерий правдоподобного наличия прав, о которых идет речь в основном споре (*plausibility criteria*), который впервые был использован в 2009 г. в деле *Belgium v. Senegal*³². При этом для МС ООН производство по поводу обеспечительных мер является строго вспомогательным по отношению к основному спору, наличие которого является условием *sine qua non* при рассмотрении ходатайства об обеспечительных мерах.

Суды и арбитражи, создаваемые в рамках Конвенции ООН по морскому праву, также стараются следовать в этом вопросе критериям МС ООН, хотя и имеют несколько особенностей. Во-первых, несколько критериев (*prima facie* юрисдикция и срочность) оказались прямо упомянуты в ст. 290 Конвенции. Во-вторых, отдельно в этой же статье оговаривается, что обеспечительные меры могут быть приняты не только для обеспечения соответствующих прав сторон в споре, но и для предотвращения серьезного ущерба морской среде, что может рассматриваться как отдельное основание для применения таких мер. Несмотря на отсутствие в тексте ст. 290 Конвенции прямого упоминания о критерии непоправимого ущерба для принятия решения об обеспечительных мерах, начиная с 2015 г. Трибунал по морскому праву ввел этот критерий в свою практику, тем самым устранив очевидный диссонанс с позицией МС ООН³³. Другим примером подобного выравнивания Трибуналом своей практики по обеспечительным мерам с практикой МС ООН стало применение им начиная с 2015 г. критерия правдоподобного наличия прав³⁴.

Примечательно, что региональные интеграционные суды и суды по правам человека пошли в этом вопросе своим путем. Так, Суд ЕС в своей практике разработал ряд условий, при выполнении которых он будет готов удовлетворить ходатайство об обеспечительных мерах в данном деле. Во-первых, это критерий *fumus boni iuris*, т. е. оправданность

их применения *prima facie*. Под этим понимается, что рассмотрение основного иска должно иметь «разумные шансы на успех». Во-вторых, срочность при принятии таких мер. Это означает, что запрашивающая такие меры сторона должна продемонстрировать, что ситуация не может ждать окончания производства по основному иску. В-третьих, наличие риска серьезного и непоправимого ущерба. Эти три условия рассматриваются совместно, что означает, что невыполнение хотя бы одного из них является достаточным основанием для отклонения ходатайства об обеспечительных мерах. Кроме того, при рассмотрении ходатайства об обеспечительных мерах суд должен принимать во внимание интересы других лиц, т. е. произвести, если это необходимо, т. н. «взвешивание» интересов.

Судебная практика ЕСПЧ показывает, что обеспечительные меры принимаются лишь при соблюдении следующих условий: (1) наличие угрожающих и исключительных обстоятельств, а также отсутствие внутренних средств правовой защиты от оспариваемых действий; (2) высокая вероятность, что оспариваемые действия будут противоречить Европейской конвенции, и (3) риск причинения непоправимого ущерба³⁵.

В случае МАСПЧ перечень критериев приведен в п. 2 ст. 63 Американской конвенции и включает чрезвычайную серьезность ситуации, срочность и необходимость избежать непоправимого ущерба в результате нарушения прав человека. Однако в отличие от других международных судов, для которых обеспечительные меры должны быть непременно связаны с основным делом, находящимся в производстве суда, начиная с 2013 г. МАСПЧ перешел к практике предоставления мер при отсутствии какой-либо жалобы в Межамериканской комиссии, или дела, которое уже принято им к производству³⁶. По мнению исследователей, Суд предпочитает защищать права человека в случае угрозы, а не просто отказать по причине отсутствия своей юрисдикции, фактически переписав текст Конвенции и введя новый критерий для предоставления обеспечительных мер, когда для их принятия достаточно показать лишь возможность серьезного нарушения прав человека³⁷. В свою очередь Африканский суд строго следует критериям, зафиксированным в Протоколе о создании суда, рассматривая сначала вопрос о наличии собственной *prima facie* юрисдикции в основном деле, а затем оценивая особую тяжесть, срочность ситуации и степень риска нанесения непоправимого ущерба.

Как видно, позиции судов по правам человека расходятся не только в части критериев применения обеспечительных мер, но и в части обязательной связи таких мер с основным делом, находящимся на рассмотрении суда. ЕСПЧ и Африканский суд занимают классическую позицию, согласно которой обеспечительные меры обязательно должны быть связаны с основным делом, находящимся в производстве суда, и действовать до его окончательного разрешения. В то же время для МАСПЧ такая связь необязательна, и достаточным будет наличие *prima facie* угрозы нанесения серьезного, очевидного и непоправимого ущерба правам человека. Кроме того, МАСПЧ исходит из своего права принимать обеспечительные меры не только на стадии рассмотрения жалобы в Комиссии или в Суде, но и после вынесения решения судом по существу спора для того, чтобы обеспечить его исполнение.

Заключение

В завершение проведенного выше обзора практики применения международными судами и трибуналами обеспечительных мер можно обозначить некоторые выводы.

28 Haeck Y., Herrera C.B. Op. cit. P. 345.

29 Pascale G. Provisional Measures Under the African Human Rights System // Provisional Measures Issued by International Courts and Tribunals / F. Palombino, R. Virzo and G. Zarra (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2021. P. 272.

30 ICJ. *Anglo-Iranian Oil Co. (United Kingdom v. Iran)*. Order of 5 July 1951. P. 93.

31 *Essoff P. Finland v. Denmark: A Call to Clarify the International Court of Justice's Standards for Provisional Measures* // *Fordham International Law Journal*. 1991. Vol. 15. No. 3. P. 844-845.

32 ICJ. Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (*Belgium v. Senegal*). Order of 28 May 2009. § 60.

33 ITLOS. The "Enrica Lexie" Incident (*Italy v. India*). Case No. 24. Provisional Measures. Order of 24 August 2015. Para. 87.

34 ITLOS. Delimitation of the Maritime Boundary in the Atlantic Ocean (*Ghana v. Côte d'Ivoire*). Case No. 23. Provisional Measures. Order of 25 April 2015 ("Gulf of Guinea"). Paras. 57-58.

35 Haeck Y., Herrera C.B., Zwaak L. Non-Compliance With a Provisional Measure Automatically Leads To a Violation of the Right of Individual Application... or Doesn't it? Strasbourg Court Takes Away any Remaining Doubts and Broadens Its Pan-European Protection // *European Constitutional Law Review*. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 43.

36 Inter-Am. Ct. H.R. Provisional Measures relating to El Salvador, In the Matter of B. Resolution of 29 May 2013.

37 Cerna C. Provisional Measures: How International Human Rights Law is Changing International Law (Inspired by *Gambia v. Myanmar*) // *Notre Dame Journal of International & Comparative Law*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 56.

Обеспечительные меры, принимаемые международными судами и трибуналами, стали неотъемлемой и важной чертой современного международного правосудия. Их значение и частота использования только возрастают по мере увеличения обращений в международные суды и трибуналы вследствие процесса распространения (пролиферации) международных судов с обязательной юрисдикцией и доступом в них частных лиц.

Обеспечительные меры как часть процесса рассмотрения спора были заимствованы из национальных процессуальных норм, где их задачей было недопущение безвозвратного ухудшения положения сторон на время до вынесения решения по существу спора. На международном уровне отсутствие универсально признанных процессуальных норм приводит к тому, что право каждого международного суда и трибунала принимать обеспечительные меры, а также (в редких случаях) вопрос их обязательной силы по-разному регулируется положениями учредительных документов или правил процедуры судов.

Общей характеристикой практики обеспечительных мер, принимаемых международными судами и трибуналами, является то, что обеспечительные меры принимаются в ситуации срочности и во избежание нанесения непоправимого ущерба. Такой же консенсус международных судов и трибуналов наблюдается в отношении обязательности обеспечительных мер, несмотря на разнообразное решение этого вопроса в учредительных документах или правилах процедуры судов. Однако в части других критериев для принятия обеспечительных мер, их значения и порядка использования, международные суды и трибуналы (особенно региональные суды по правам человека) показывают расхождение во мнениях, что опровергает тезис о полной конвергенции подходов судов к этим вопросам и свидетельствует об идущей фрагментации в этой сфере.

Позиция международных судов в вопросе об ответственности государств за неисполнение предписанных обеспечительных мер проделала со временем значительную эволюцию и на сегодня превалирует точка зрения о том, что неисполнение обеспечительных мер представляет собой отдельное противоправное деяние, влекущее международно-правовую ответственность независимо от фактов установления нарушений международно-правовых обязательств в решении по существу по основному спору.

Особую позицию занимают региональные суды по правам человека, которые считают, что обеспечительные меры должны быть в первую очередь направлены не на защиту и сохранение прав спорящих сторон, а на защиту прав частных лиц, пострадавших в результате обстоятельств, приведших к спору. Это приводит к тому, что эти суды, в отличие от Трибунала по морскому праву, не применяют в своей практике разработанный МС ООН критерий правдоподобного наличия прав, о которых идет речь в основном споре (*plausibility*), равно как и не исследуют вопрос о том, имеются ли разумные шансы на успех заявителя в основном деле (критерий *fumus boni iuris*), как это делает Суд ЕС.

В тех случаях, когда международные договоры ничего не говорят о праве международных судов принимать решения об обеспечительных мерах и (или) об их обязательном характере, отсутствие возражений со стороны государств на провозглашение международными судами своих полномочий принимать решения об обеспечительных мерах и придание судами таким мерам обязательный характер говорит о том, что соответствующие договоры были изменены последующей практикой государств.

Риски фрагментации международного права, связанные с распространением международных судов и трибуналов и отсутствием универсально признанных процессуальных норм, касаются не только появления конкурирующих толкований судами норм международного права и противоречащих судебных решений, но и выражаются в непоследовательности и отсутствии единообразия со стороны судов и трибуналов при принятии ими обеспечительных мер, а также возможном конфликте обеспечительных мер, принятых различными судами при разрешении ими одного и того же спора в случае конфликта юрисдикций. Это открывает возможность сознательного выбора заявителем удобной юрисдикции (*forum shopping*) не только для рассмотрения спора по существу, но и для целей быстрого принятия обеспечительных мер, исходя из степени загруженности того или иного

суда и особенностей применения этим судом критериев для принятия обеспечительных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Алисиевич Е. Срочные меры в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2014. № 4 (12). С. 32-41.
2. Исполинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. 2017. №1(21). С. 45-67.
3. Исполинов А.С. Роль последующей практики государств в праве международных договоров // Законодательство. 2016. № 9. С. 79-87.
4. Исполинов А.С. Эволюция и пути развития современного международного правосудия // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 10. С. 58-87.
5. Cerna C. Provisional Measures: How International Human Rights Law is Changing International Law (Inspired by *Gambia v. Myanmar*) // Notre Dame Journal of International & Comparative Law. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 34-59.
6. Cheng B. General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals // Cambridge University Press. Reprinted. 1987.
7. Essoff P. Finland v. Denmark: A Call to Clarify the International Court of Justice's Standards for Provisional Measures // Fordham International Law Journal. 1991. Vol. 15. No. 3. P. 839-878.
8. Haeck Y., Herrera C.B. Letting States off the Hook? The Paradox of the Legal Consequences following State Non-Compliance with Provisional Measures in the Inter-American and European Human Rights Systems // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2010. Vol. 28. Issue 3. P. 332-360.
9. Haeck Y., Herrera C.B., Zwaak L. Non-Compliance With a Provisional Measure Automatically Leads To a Violation of the Right of Individual Application... or Doesn't it? Strasbourg Court Takes Away any Remaining Doubts and Broadens Its Pan-European Protection // European Constitutional Law Review. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 41-63.
10. Kolb R. Note on the New International Case-Law Concerning the Binding Character of Provisional Measures // Nordic Journal of International Law. 2005. Vol. 74. P. 117-130.
11. Miles C.A. Provisional Measures before International Courts and Tribunals // Cambridge University Press. 1st edition. 2017. 592 p.
12. Miles C.A. The Origins of the Law of Provisional Measures before International Courts and Tribunals // Heidelberg Journal of International Law. 2013. Vol. 73. P. 615-672.
13. Oellers Frahm K. Expanding the Competence to Issue Provisional Measures – Strengthening the International Judicial Function // German Law Journal. 2011. Vol. 12. No. 5-6. P. 1279-1294.
14. Palombino F. Conclusion // Provisional Measures Issued by International Courts and Tribunals / F. Palombino, R. Virzo and G. Zarra (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2021. P. 365-369.
15. Pascale G. Provisional Measures Under the African Human Rights System // Provisional Measures Issued by International Courts and Tribunals / F. Palombino, R. Virzo and G. Zarra (eds.). The Hague: T.M.C. Asser Press, 2021. P. 253-275.
16. Rosenne S. Provisional Measures in International Law: The International Court of Justice and the International Tribunal for the Law of the Sea // Oxford University Press. 2005.
17. Tzanakopoulos A., Provisional Measures Indicated by International Courts: Emergence of a General Principle of International Law // Revue Hellenique de Droit International. 2004. Vol. 57. P. 53-84.

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, аспирант Московского государственного лингвистического университета

ПРИЗНАНИЕ И ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА В РАМКАХ ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ ВТО ПО ТОРГОВЫМ АСПЕКТАМ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В данной научной статье рассмотрены вопросы защиты авторских прав в рамках действующих соглашений Всемирной торговой организации. Центральное место в системе нормативно-правовых актов ВТО занимает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), анализ содержания которого представлен в данной статье. Раскрыты отдельные категории прав интеллектуальной собственности, подпадающие под защиту согласно данному Соглашению, процессуальные аспекты приобретения и сохранения авторских прав, а также минимальные стандарты по защите прав интеллектуальной собственности, принимаемые государствами-членами ВТО. Сделан вывод о том, что защита авторских прав зависит не только от материально-правовых правил, которые предусматривают минимальные стандарты защиты, но также и от процессуально-правовых механизмов, предусматривающих эффективные способы обеспечения соблюдения этих правил. Отмечается уникальная роль Соглашения ТРИПС в защите объектов авторского права и прав интеллектуальной собственности в рамках международной торговли.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, авторское право, право интеллектуальной собственности, Соглашение ТРИПС.

POKROVSKAIA Natalia Vladimirovna

Ph.D. in Law, postgraduate student of the Moscow State Linguistic University

RECOGNITION AND PROTECTION OF COPYRIGHT OBJECTS UNDER THE WTO AGREEMENT ON TRADE-RELATED ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The article is devoted to the problem of copyright protection under the existing agreements of the World Trade Organization. The analysis of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement) which occupies the central place in the system of WTO normative legal acts is presented in the study. The paper reveals certain categories of intellectual property rights subject to protection under this Agreement, procedural aspects of the acquisition and preservation of copyrights, as well as minimum standards for the intellectual property rights protection adopted by WTO member states. It is concluded that copyright protection depends not only on substantive rules that provide for minimum standards of protection, but also on procedural and legal mechanisms that provide effective ways to ensure compliance with these rules. The article highlights the unique role of the TRIPS Agreement in the sphere of copyright and intellectual property rights protection in international trade.

Keywords: World Trade Organization, copyright, intellectual property law, TRIPS Agreement.

Защита авторских и интеллектуальных прав является значимым направлением деятельности целого ряда международных организаций. Всемирная торговая организация (далее – ВТО) также предпринимает шаги по обеспечению надлежащей защиты объектов авторского права в рамках соответствующих международно-правовых соглашений. Центральное место среди них занимает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности или Соглашение ТРИПС¹. Предметом регулирования данного Соглашения выступает нестандартный для права ВТО элемент, так как защита авторских прав и интеллектуальной собственности, на первый взгляд, имеет лишь касательное отношение к вопросам либерализации мировой торговли. Тем не менее, отсутствие должного регулирования защиты интеллектуальной собственности может способствовать возникновению необоснованных барьеров в международной торговле, так как значение идей и концептов для производства современных товаров и услуг возрастает в условиях глобализации мировой экономики. Отсюда возникает необходимость в урегулировании вопросов защиты авторского права при обеспечении свободного перемещения товаров и услуг на мировом рынке, а также формировании эффективной системы охраны интеллектуальной собственности от конкурентов-производителей

из иностранных государств. Существующие на сегодняшний день различия между правовым регулированием авторского права в национальных системах разных государств порождают препятствия для свободного обращения товаров и услуг. Для преодоления обозначенных проблем в правовой системе ВТО действует Соглашение ТРИПС, которое не противоречит основным конвенциям ВОИС.

Перед государствами-членами ВТО поставлена задача предоставлять защиту авторского права тех лиц, которые являются гражданами других государств-членов ВТО (статья 1.3 Соглашения ТРИПС). Поскольку авторское право принадлежит конкретному лицу, то нормы Соглашения ТРИПС применяются по отношению к гражданам определенных государств, а не по отношению к конкретной продукции. Авторское право привязано к личности гражданина как правообладателя, из-за чего возникает необходимость соотношения лиц, ищущих защиты их прав в рамках Соглашения ТРИПС. Для соотношения требуется, чтобы защите подвергалось одно и то же авторское право в сопоставимых ситуациях. Также к числу охраняемых объектов отнесены само авторское право, а также географические указания, товарные знаки и патенты. При охране авторских прав запрещается дискриминация конкурирующих производителей.

Права на интеллектуальную собственность предоставляются отдельным лицам на ограниченное время исключительные права на результаты их интеллектуальной деятельности. Этими правами могут быть права на изобретения (патенты);

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. № 37. 10.09.2012. (ч. VI).

литературные и художественные произведения (авторские права); и коммерческие символы, названия и изображения (товарные знаки). Это могут быть права на промышленные образцы, коммерческие тайны и географические указания. Права интеллектуальной собственности различны по своей природе и, следовательно, различны также по своим торговым и другим социальным последствиям. Различные меры защиты, предоставляемые различным правам интеллектуальной собственности в разных государствах, могут иметь значительные последствия для распространения и распределения богатства и благосостояния в мировой экономике. Права интеллектуальной собственности являются исключениями из свободной торговли. Они существуют потому, что являются стимулами для инноваций, которые являются основным источником долгосрочного экономического роста и повышения качества человеческой жизни.

По отношению к правообладателям государства-члены ВТО обязаны предоставлять два режима: национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. Конвенции ВОИС включают в себя требования о предоставлении национального режима объектам авторского права. Таким образом, Соглашение ТРИПС вводит новый вид требования о режиме наибольшего благоприятствования. Данные режимы распространяются на указанные выше объекты правовой охраны.

Для отнесения продукции к объектам авторского права в рамках Соглашения ТРИПС осуществляется процедура проверки выполнения обязательства, для которой предусмотрено два условия (ст. 3.1):

– рассматриваемая мера должна относиться к защите авторского права, охваченной Соглашением ТРИПС;

– граждане других государств-членов ВТО не должны подвергаться «менее благоприятному» обращению, чем граждане государства-члена ВТО, мера которого оспаривается.

В рамках одного из споров между США и Австралией, с одной стороны, и Европейским союзом с другой, предметом рассмотрения выступали меры, предусмотренные Регламентом Европейского союза, устанавливающим, в соответствии со ст. 3 Соглашения ТРИПС, процедуру регистрации географических указаний для продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Оспариваемый документ вводил дополнительные требования к процедуре данной регистрации по отношению к районам, расположенным за пределами Европейского союза. При этом данные требования не применялись по отношению к районам, расположенным на территории Европейского союза. Таким образом, государство, не входящее в состав Европейского союза, было обязано в рамках данных требований обеспечивать должную защиту географических указаний, которая является одновременно взаимной и эквивалентной защите, имеющейся в Европейском союзе.

В результате рассмотрения данного спора третейская группа по данному делу пришла к выводу, что обозначенный выше регламент фокусирует внимание на месте расположения географического указания, а не на национальной принадлежности владельца интеллектуальной собственности, что де-юре соответствует принципу формального равенства в обращении с объектами защиты собственных и иностранных граждан. Лишь де-факто вводимая процедура способствовала предоставлению менее благоприятного режима иностранным гражданам, что позволило третейской группе установить нарушение статьи 3 Соглашения ТРИПС².

Соглашение ТРИПС также содержит обязательства о прозрачности (статья 63). Государства-члены ВТО обязаны публиковать собственные законы, нормативные акты, судеб-

ные решения и постановления, которые они принимают и выносят и которые имеют значение для защиты авторского права. Процессуальные аспекты приобретения и сохранения авторских прав рассматриваются в части IV Соглашения ТРИПС. Эти положения позволяют государствам-членам ВТО требовать от правообладателей соблюдения процедур и формальностей в качестве условия приобретения или сохранения авторских прав (за исключением авторского права и конфиденциальной информацией, не подлежащей раскрытию), но ограничивают эти процедуры и формальности требованием разумности. Существуют географические различия в том, как воспринимаются эти договорные обязательства. Также различаются и национальные меры по защите авторских прав и объектов интеллектуальной собственности.

Указанные различия приводят к разногласиям между государствами-членами ВТО, в том числе и в процессе обсуждения правил применения Соглашения ТРИПС, а также толкования отдельных норм данного Соглашения.

Баланс между эксклюзивностью права на результат интеллектуального труда и общим доступом на торговые рынки государств, который был согласован всеми государствами-членами ВТО, получил юридическое выражение в статьях 7 и 8 Соглашения ТРИПС, согласованного в ходе Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, по итогам которого была учреждена ВТО. Статьи 7 и 8 не являются общими исключениями из обязательств по защите прав интеллектуальной собственности в Соглашении ТРИПС. Они не являются текстуальными эквивалентами статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле и статьи XIV Генерального соглашения по торговле услугами.

Принципы, отраженные в статье 8.1 Соглашения ТРИПС, выражают намерение подписантов данного документа сохранить для государств-членов ВТО возможность преследовать определенные законные общественные интересы, в то же время декларируя законность мер, принятых государствами-членами ВТО для защиты авторского права.

В совокупности нормы Соглашения ТРИПС свидетельствуют о консенсусе среди государств-членов ВТО в отношении того, что недостаточная защита прав интеллектуальной собственности приводит к искажениям в торговле, таким как контрафакция и пиратство. Данные явления препятствуют развитию, созданию и распространению новых знаний. Поэтому государства-члены ВТО пришли к выводу о необходимости закрепления в правилах ВТО минимальных стандартов защиты интеллектуальной собственности. В то же время избыточная охрана авторских прав может неоправданно ограничивать свободу действий государств-членов ВТО в том, что, по их мнению, должно быть сделано в их собственных национальных экономиках для содействия социальному и экономическому благосостоянию³.

Таким образом, государства-члены ВТО стремились обеспечить закрепление в нормах Соглашения ТРИПС надлежащих средств защиты интеллектуальной собственности, а также сохранение определенного пространства для маневра в политике для отдельных государств-членов ВТО в целях ограничения действия данных мер внутри каждого отдельно государства.

Не существует общих исключений из обязательств по Соглашению ТРИПС, похожих на статью XX ГАТТ 1994⁴ и статью XIV ГАТС⁵. Вместо этого, помимо включенных в Со-

3 Романов Г.В. Трехступенчатый тест в международном и российском авторском праве // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 125.

4 Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Закон. 2000. № 5.

5 Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. № 37. 10.09.2012. (ч. VI).

2 Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4. С. 6.

глашение ТРИПС исключений из соответствующей конвенции ВОИС, Соглашение ТРИПС содержит особые положения, позволяющие государствам-членам ВТО предоставить исключения из предусмотренных Соглашением ТРИПС прав защиты авторских прав по отношению к каждой категории таких прав, охватываемых частью II Соглашения ТРИПС (в частности, статья 13 – в отношении авторских прав, статья 17 – в отношении товарных знаков и статья 30 – в отношении патентов). Цель этих исключений – обнаружить баланс между необходимостью вознаградить владельцев авторских прав за их творчество и социальным интересом иметь доступ к защищенному объекту этих прав.

На переговорах государства-члены ВТО часто расходятся во мнениях о том, где находится линия баланса в Соглашении ТРИПС, и это во многом объясняет то, почему они не смогли добиться прогресса в решении проблем, связанных с реализацией Соглашения ТРИПС. Фокус внимания государств-членов ВТО был сосредоточен на теме принудительного лицензирования лекарственных средств развивающимися государствами во времена кризиса в области здравоохранения. Принудительная лицензия – это юридическое разрешение, выданное правительством или предоставленное правительством третьей стороне на производство запатентованного процесса или продукта без явного согласия патентообладателя. Такая лицензия отменяет то, что в противном случае является исключительным правом патентообладателя не позволять другим использовать его запатентованные изобретения.

Принудительная лицензия – это право на использование запатентованной информации для обработки или производства; это не отказ от прав интеллектуальной собственности. Владелец патента по-прежнему сохраняет права на патент, включая право на получение компенсации за копии продукта, изготовленные по принудительной лицензии.

Принудительное лицензирование было весьма спорным вопросом для ВТО в разгар эпидемии ВИЧ. В августе 2003 года государства-члены ВТО дополнили декларацию 2001 года, приняв исключение, которое позволяет слабо развитым государствам с невысоким уровнем дохода, которые не имеют возможности производить фармацевтические продукты и не могут воспользоваться принудительным лицензированием, импортировать более дешевые непатентованные лекарства из государств, где эти лекарства защищены патентами. Этот отказ был преобразован в поправку к Соглашению ТРИПС в 2017 году, оформленную как статья 31-bis.

Примечательно, что в декларации 2001 года государства-члены ВТО подчеркнули, что при применении обычных правил толкования международного публичного права каждое положение Соглашения ТРИПС должно рассматриваться в свете объекта и цели Соглашения, выраженных, в частности, в его целях и принципах. Данные цели изложены в статье 7, а принципы изложены в статье 8. Указанные статьи должны рассматриваться в контексте объекта и цели Соглашения, изложенных в его преамбуле⁶.

Совет по ТРИПС отвечает за администрирование и мониторинг действия Соглашения ТРИПС. На своих регулярных заседаниях Совет по ТРИПС служит форумом для обсуждения ключевых вопросов между государствами-членами ВТО. На своих специальных сессиях Совет по ТРИПС выступает площадкой для переговоров по многосторонней системе уведомления и регистрации географических указаний (ГИС) для вин и спиртных напитков.

Механизмы прозрачности помогают Совету по ТРИПС контролировать действие Соглашения ТРИПС и способствовать пониманию государствами-членами ВТО политики и

правовых систем в области интеллектуальной собственности. Эти механизмы включают уведомления государств-членов ВТО, ответы на контрольные перечни вопросов, обзоры имплементирующего законодательства, отчеты о технической помощи, передаче технологий и контактные пункты. В Руководстве по прозрачности в рамках ТРИПС содержится более подробная информация об этих механизмах и о том, как государства-члены ВТО предоставляют указанные материалы и открывают к ним доступ.

Основная цель деятельности ВТО по оказанию технической помощи состоит в том, чтобы помочь государствам-членам ВТО внедрить режим защиты интеллектуальной собственности, который отвечает их внутренней политике. В этих мероприятиях используется целостный подход, признающий, что выбор политики в рамках ТРИПС является неотъемлемой частью более широкого политического контекста. Секретариат ВТО сотрудничает с ВОИС, ВОЗ и многими другими межправительственными и региональными организациями по вопросам, представляющим общий интерес. Это сотрудничество включает участие в качестве наблюдателя в совещаниях других организаций, сотрудничество в области технической помощи и консультирование по другим темам по запросу.

Можно сделать вывод, что Соглашение ТРИПС как ключевой документ ВТО в области защиты авторских и интеллектуальных прав направлено на устранение возможных барьеров в международной торговле, поскольку различия в национальном законодательстве в сфере защиты интеллектуальной собственности могут создавать барьеры для мировой торговли. Соглашение ТРИПС не только предусматривает правила для минимальной защиты конкретных прав интеллектуальной собственности, но также содержит некоторые общеприменимые принципы и обязательства. В мировой торговле необходимы стимулы для внедрения инноваций, которые не будут согласованы до тех пор, пока все государства-члены ВТО не договорятся о значении баланса, который они установили между эксклюзивностью и доступом к данным инновациям в Соглашении ТРИПС, и не будут работать вместе, чтобы полностью достичь этого баланса в ходе исполнения данного Соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Закон. 2000. № 5.
2. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. № 37. 10.09.2012. (ч. VI).
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. № 37. 10.09.2012. (ч. VI).
4. Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4. С. 4-9.
5. Михайлов М.В. Регулирование торговли объектами интеллектуальной собственности в рамках ТРИПС // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 871-875.
6. Романов Г.В. Трехступенчатый тест в международном и российском авторском праве // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 124-137.

6 Михайлов М.В. Регулирование торговли объектами интеллектуальной собственности в рамках ТРИПС // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 872.

ГРИНЕВИЧ Анжела Владимировна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТАНКЕРОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА

Настоящая статья показывает деятельность международной неправительственной организации ИНТЕРТАНКО в совершенствовании международного морского права, а также ее взаимодействие с иными международными неправительственными и международными межправительственными организациями.

Ключевые слова: ИНТЕРТАНКО, международное морское право, ИМО.

GRINEVICH Angela Vladimirovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNATIONAL ASSOCIATION OF INDEPENDENT TANKER OWNERS' ACTIVITY IN IMPROVEMENT OF INTERNATIONAL LAW OF THE SEA

This article shows activity of international non-governmental organizations INTERTANKO in improvement of international law of the sea. Also it's demonstrating interaction with other international non-governmental and governmental organizations.

Keywords: INTERTANKO, international law of the sea, IMO.

Гриневич А. В.

Существующее в мире множество международных организаций можно условно разделить на две наиболее крупные группы: межправительственные и неправительственные. При более подробной дифференциации их можно разделить на категории по направлениям осуществляемой ими деятельности. По нашему мнению, одной из ключевых международных неправительственных организаций, повлиявших на развитие современного международного морского права, является Международная ассоциация независимых владельцев танкеров (ИНТЕРТАНКО).

В 30-е гг. норвежским судовладельцем Йоргеном Яхре, Председателем Комитета по сотрудничеству греческого судостроения Джоном Э. Г. Кулукундисом и крупными судовладельцами Мерском МакКинни Мёллером, Филиппо Камели и Эрлингом Декке Нессем была основана компания Worldscale. Ослабление позиций фунта стерлингов и рост страховых взносов для крупных нефтеперевозчиков послужили предпосылками для расширения и переадресации деятельности организации.

В связи с этим в Осло была создана Международная ассоциация независимых владельцев танкеров. Worldscale была ликвидирована и с 1970 г. ИНТЕРТАНКО начала свою деятельность в полную силу, всего через несколько лет после аварии, произошедшей в 1967 г. с нефтеналивным либерийским танкером «Торри Каньон»¹.

Данная авария породила большое количество юридических вопросов, требующих незамедлительного разрешения. Стремительно развивающаяся промышленность и увеличение количества танкеров также способствовали увеличению вопросов, требующих урегулирования.

Основной целью ИНТЕРТАНКО является добыча нефти наиболее безопасными, экологически чистыми и эффективными способами, что, несомненно, сочетается с главным девизом Международной морской организации (ИМО) – безопасное и эффективное судоходство в условиях чистых океанов.

В рамках ИНТЕРТАНКО членство подразделяется на две категории – полноправное и ассоциированное. ИНТЕРТАНКО защищает интересы своих членов на национальном, региональном и международном уровнях². В настоящий момент полным членством в ИНТЕРТАНКО обладают 191 организация со всех стран мира, среди них присутствуют и представители России – компания ПАО «СОВКОМФЛОТ», два аффилированных лица

которой являются также и ассоциированными членами. Всего ассоциированных членов в ИНТЕРТАНКО - 270³.

ИНТЕРТАНКО защищает права своих членов перед международным сообществом в первую очередь благодаря своему статусу наблюдателя в ИМО, на заседаниях органов которой принимает постоянное участие. Кроме того, ИНТЕРТАНКО состоит в нескольких комитетах и подкомитетах ИМО и неоднократно принимала участие в межсессионных рабочих группах.

В 2016 г. ИНТЕРТАНКО и Комитет ИМО по защите морской среды выступили с призывом к государствам-членам ИМО об установлении лимита по выбросу серы в Мировой океан. По мнению ИНТЕРТАНКО данное ограничение должно существенно снизить вред, наносимый окружающей среде⁴, особенно с учетом того, что ИМО до 2025 г. обязалась выработать необходимые изменения в существующие профильные международно-правовые акты.

В рамках Комитета по безопасности на море ИМО и Комитета ИМО по упрощению формальностей в 2017 г. совместно с ИНТЕРТАНКО было разработано Руководство по управлению кибер-рисками на море. Данное руководство содержало ряд рекомендаций, которые могли бы помочь предотвратить хакерскую атаку на техническое оснащение судов, предотвратить обстоятельства и события, которые могут привести к сбоям во время эксплуатации и разработку профилактических мер, позволяющих сохранить надежность систем и пр. Данное Руководство предполагает предотвращение, анализ, оценку и своевременное информирование о потенциальных рисках. Так как большинство операций на судах проводится с помощью технического оснащения, вопрос защиты данных систем является одним из наиболее важных и требует помимо постоянной защиты также и проведения постоянных профилактических мер, позволяющих обеспечить безопасность.

Руководство по управлению кибер-рисками на море было разработано на базе стандартов ISO/IEC, а также с учетом опыта таких международных неправительственных организаций как Балтийский и международный морской совет (БИМКО), Международная транспортная компания (ИНТЕРКАРГО), Международный морской форум нефтяных компаний (ОКИМФ), ранее примененного опыта ИНТЕРТАНКО и др., и главной целью которого являлось обеспечение безопасности при эксплуатации морских судов.

1 Официальный сайт ИНТЕРТАНКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intertanko.com/about-us/history> (дата обращения: 15 ноября 2021).

2 Официальный сайт ИНТЕРТАНКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intertanko.com/about-us/history> (дата обращения: 15 ноября 2021).

3 Официальный сайт ИНТЕРТАНКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intertanko.com/about-us/membership/associate-member-search> (дата обращения: 15 ноября 2021).

4 Копылов М. Н., Солнцев А. М. Утилизация морских судов - угроза международной экологической безопасности // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 10. - С. 106-114

Указанное руководство было принято резолюцией Комитета ИМО по безопасности на море № 428 (98)⁵, в которой была подтверждена обоснованность ее принятия, соответствие стандартам и порядок доведения до сведения заинтересованных сторон.

В частности, на двух последних встречах, прошедших в штаб-квартире ИМО 30 апреля 2020 г. и 12 мая 2020 г., ИНТЕРТАНКО было принято активное участие в обеспечении соблюдения прав моряков, в первую очередь, связанную с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Данные встречи проходили в штаб-квартире ИМО по инициативе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). На встречах была рассмотрена проблема затруднения смены экипажей судов: действующие члены экипажа были вынуждены заключить новые длительные контракты, в связи с этим не могли покинуть суда, а новые члены экипажа не могли попасть на суда для смены действующего экипажа из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и разработке превентивных мер по предупреждению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в части обеспечения безопасности членов экипажей танкеров, заходящих в порты, берегового персонала, иных контактных лиц (встреча 12 мая 2020 г.). ИНТЕРТАНКО была одной из организаций со статусом наблюдателя, которая настаивала на принятии и обязательном применении мер защиты⁶ и их распространении среди всех заинтересованных лиц. Данное руководство было принято резолюцией CL.No.4204/Add.16⁷.

В 2018 г. на Сингапурском форуме по регистрации судов в том числе ИНТЕРТАНКО обозначила необходимость единого подхода всех судостроителей и морских портов по балластным водам в операционном применении Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков, и управления ими (далее – Конвенция 2004 г.)⁸. По оценке экспертов ИНТЕРТАНКО около 60-80% систем судов функционируют не так, как должны⁹. На этом же форуме ИНТЕРТАНКО представили поправки к ранее разработанному ими Положению для круизных судов. Данные поправки были приняты ранее, также в 2018 г., на одном из заседаний Комитетом ИНТЕРТАНКО по документам. Данные положения были направлены на установление баланса прав и обязанностей владельцев судов и фрахтователей.

Для круизных судов, рассчитанных на длительные и краткосрочные путешествия, были одобрены тождественные положения:

1. Владельцев обязали поддерживать план управления балластными водами в соответствии с требованиями государства флага судна и в соответствии с установленным планом осуществлять необходимые действия для контроля сброса балластных вод.

2. В случае неисполнения вышеуказанных обязательств на владельцев возлагается ответственность по возмещению любых дополнительных расходов и штрафов.

3. В случае надлежащего исполнения владельцами судов установленных обязательств, но если при этом потребовались дополнительные действия с балластными водами, то время на их осуществление считается простым и любые расходы возмещаются за счет фрахтователей¹⁰.

В том числе представители ИНТЕРТАНКО сообщили, что нужен единый подход всех портов и судостроителей для ре-

шения данной проблемы. В числе неучтенных при разработке Конвенции 2004 г. проблем были выявлены следующие:

- фиксация в порту балластной загрузки;
- фиксация системы во время направления в порт;
- проведение обмена балластными водами в океане или удержания балластных вод на борту¹¹.

Также, для возможности надлежащего исполнения Конвенции 2004 г. ИНТЕРТАНКО было принято Руководство, которое обеспечивало возможность практического исполнения Конвенции и единообразия в ее применении, так как большинство государств не могли осуществлять надлежащий сбор и обмен балластными водами ввиду того, что в различных странах действовали разные правила, в некоторых отсутствовали вовсе¹².

Пример ИНТЕРТАНКО показывает, как международные неправительственные организации принимают активное участие в нормотворчестве и совершенствовании международного морского права. МНПО незамедлительно реагируют на обстоятельства, происходящие здесь и сейчас, например, пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), активизацию морских пиратов, и научно-технический прогресс, который может находиться в так называемом противоречии с существующими международно-правовыми актами.

ИНТЕРТАНКО постоянно сотрудничает с ИМО, проводя на их базе международные конференции, разрабатывая совместные документы и директивы, исследуя данные, которые ИМО регулярно систематизирует, обновляет и публикует. В том числе и при участии ИМО проводится распространение информации, предоставляемой ИНТЕРТАНКО, организуются совместные выступления на различных международных конференциях и пр., что показывает участие непосредственно международного морского сообщества в обсуждении будущих изменений, касающихся деятельности в Мировом океане.

Пристатейный библиографический список

1. Копылов М. Н., Солнцев А. М. Утилизация морских судов - угроза международной экологической безопасности // Евразийский юридический журнал. - 2010. - № 10. - С. 106–114.
2. Официальный сайт ИНТЕРТАНКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intertanko.com/about-us/history> (дата обращения: 15 ноября 2021).
3. Официальный сайт ИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.428\(98\).pdf](https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.428(98).pdf) (дата обращения: 15 ноября 2021).
4. Официальный сайт Электронного фонда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902152089> (дата обращения: 15 ноября 2021).
5. Официальный сайт EUROSHORE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euroshore.com/blog/news/2019-01-04/operating-problems-60-80-of-ballast-water-treatment-systems-says-intertanko> (дата обращения: 15 ноября 2021).
6. Официальный сайт SAFETY4SEA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://safety4sea.com/intertanko-proposes-new-ballast-water-contingency-measures/?_cf_chl_jschl_tk__=pmd_QLjgeKk7naGkIJhjkZXRZbhcM68h9856NYxHreDrJQ0-1632577696-0-gqNtZGzNAiWjcnBszQd9 (дата обращения: 15 ноября 2021).
7. Официальный сайт Maritime Cyprus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maritimecyprus.com/2018/06/04/intertanko-guidance-for-ballast-water-contingency-measures/> (дата обращения: 15 ноября 2021).
8. Официальный сайт SAFETY4SEA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://safety4sea.com/intertanko-proposes-new-ballast-water-contingency-measures/?_cf_chl_jschl_tk__=pmd_QLjgeKk7naGkIJhjkZXRZbhcM68h9856NYxHreDrJQ0-1632577696-0-gqNtZGzNAiWjcnBszQd9 (дата обращения: 15 ноября 2021).
9. Официальный сайт Maritime Cyprus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maritimecyprus.com/2018/06/04/intertanko-guidance-for-ballast-water-contingency-measures/> (дата обращения: 15 ноября 2021).
10. Официальный сайт ИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.428\(98\).pdf](https://www.wcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/MSCResolutions/MSC.428(98).pdf) (дата обращения: 15 ноября 2021).
11. Официальный сайт ИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/MediaCentre/WhatsNew/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15 ноября 2021).
12. Официальный сайт ИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imo.org/es/MediaCentre/HotTopics/Documents/Circular%20n%204204-Add.16.pdf> (дата обращения: 15 ноября 2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-33-37

КАДЫШЕВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международного права
Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Современное международное право не содержит запрета на правосубъектность частных лиц, под которыми следует понимать не только индивидов, но и юридические лица и негосударственные образования. Предоставление договорами о защите прав человека и соглашениями о защите иностранных инвестиций частным лицам материальных и процессуальных права говорит о том, что частные лица являются лишь бенефициарами таких прав, но не субъектами в международном праве. В правовых актах интеграционных объединений, таких как ЕС и ЕАЭС, нормативные акты этих объединений изначально предполагают их применение частными лицами не только в отношении с государствами, но и между собой, что делает частных лиц локальными субъектами таких правовых порядков в международном праве.

Ключевые слова: частные лица, индивиды, субъекты международного права, бенефициары локальная правосубъектность.

KADYSHEVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of International law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ON THE LEGAL PERSONALITY OF PRIVATE PERSONS IN INTERNATIONAL LAW

Current international law doesn't prohibit legal personality of private persons, including individuals, legal persons and other nongovernmental entities. The fact that international human rights treaties as well as investment protections agreements grants certain substantial and procedural rights to private persons shall not be understood as creation of legal personality of such persons under international law but only means that such persons are simply beneficiary of these rights. In the legal orders of international organizations like the EU and the EAEU the legislative acts of such organizations assume their application by private person not only in relations with the states but in relations between private persons as well which create local subjectivity of private persons in international law.

Keywords: private persons, individuals, subjects of international law, beneficiaries, local subjectivity.

Кадышева О. В.

Введение: постановка проблемы

Согласно преобладающим в современной доктрине взглядам, в международном публичном праве круг его субъектов четко ограничен, и включает в себя государства и неправительственные организации, а также, как особые случаи «недогосударств», государственно-подобные образования и нации, борющиеся за независимость¹. Однако появление международных договоров о защите прав человека, предусматривающих помимо материальных прав, предоставляемых частным лицам, еще и возможность их обращения с жалобой на действия государств в международные суды и квазисудебные органы, привело к распространению различных доктрин международной правосубъектности индивидов. Примерно в то же время, но по другим причинам, в науке развернулась дискуссия о международной правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК). Советская доктрина международного права отличалась своего рода тотальным неприятием международной правосубъектности иных лиц, не входивших в приведенный выше список. Р. Мюллерсон объяснял «категорическое» отрицание международной правосубъектности индивида в советской международно-правовой литературе «этатистским подходом к международному праву и международным отношениям, возвеличиванием

роли и значения государства не только внутри общества, но и на международной арене»² и предлагал разделять субъектов на две категории. К первой категории относились бы те субъекты, которые обладают правами и обязанностями, непосредственно вытекающими из норм международного права, и сами непосредственно участвующие в создании этих норм и в обеспечении их соблюдения. А ко второй – те субъекты, которые, «... обладая определенным довольно ограниченным кругом прав и обязанностей по международному праву», сами непосредственно не участвуют в процессе создания норм международного права³. Напротив С. В. Черниченко, категорически отрицая наличие правосубъектности у индивидуума, подчеркивал, что «...правосубъектность либо есть, либо отсутствует. Нельзя быть чуть-чуть субъектом права»⁴.

В современной доктрине международного права представлен широкий разброс взглядов на международную правосубъектность частных лиц – от категорического отрицания правосубъектности частных лиц до признания за ними статуса единственного субъекта международного права⁵. При

1 Международное право = Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем. / [В. Бергманн, пред., сост.]; [науч. ред. и сост. указ. Т. Ф. Яковлева]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – С. 223-226.

2 Курс международного права. В семи томах / Отв. Редакторы Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. Том 1. – М., 1989. – С. 180.

3 Там же. – С. 181.

4 Черниченко С. В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4. – С. 13.

5 Более подробно о различных точках зрения в отечественно доктрине на тему международной правосубъектности индивида см. см.: Самович Ю. В. «К вопросу о международной правосубъект-

этом проблема правосубъектности частных лиц рассматривается в двух обособленных ракурсах, как с одной стороны, правосубъектность физических лиц (индивидов), и, с другой стороны, правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК)⁶. В этом отношении иллюстративно высказывание А. Каширкиной, по мнению которой «определёнными элементами международной правосубъектности обладают физические лица (индивиды) и юридические лица (транснациональные корпорации)⁷. Напротив С. В. Черниченко, категорически отрицая наличие правосубъектности у индивидуума, подчеркивал, что «...правосубъектность либо есть, либо отсутствует. Нельзя быть чуть-чуть субъектом права»⁸.

Правосубъектность частных лиц в международном праве: попытка нового подхода

Не претендуя на полноту охвата данной проблематики, а также на анализ сильных и слабых сторон различных теорий международной правосубъектности, в данной статье предлагается авторский подход к этой проблеме, основанный на нескольких тезисах, которые будут более подробно рассмотрены ниже.

Во-первых, современное международное право прямо не исключает правосубъектность частных лиц, равно как (а) не исходит из обязательной идентичности совокупности прав и обязанностей разных групп субъектов международного права и (б) не требует идентичности групп субъектов права того или иного правового порядка в международном праве. **Во-вторых**, существующее разделение дискуссий на вопросы правосубъектности индивидов и правосубъектности ТНК смотрится неоправданной с точки зрения существующих норм международного права и практики международных судов, которые исходят из общего понятия правосубъектности частных лиц. **В-третьих**, наделение международными договорами о защите прав человека и соглашениями о защите иностранных инвестиций частных лиц рядом материальных и процессуальных прав не приводит к появлению у частных лиц объективной правосубъектности. В этих ситуациях частных лиц надо скорее рассматривать как **бенефициаров таких прав**, так как эти права реализуются только в отношениях с предоставившими эти права государствами, а не в отношениях с другими субъектами международного права, то есть только в направлении от частных лиц к государству (восходящий вертикальный эффект предоставляемых прав), в то время как частные лица не несут по этим соглашениям никакой ответственности перед государствами по этим соглашениям. **В-четвертых**, особенности правовых порядков региональных интеграционных объединений, где принимаются нормативные акты общего применения, заменяющие национальные нормативные акты, дают основания говорить о появлении **локальной правосубъектности частных лиц** в рамках данных объединений, где частные лица приобретают права и обязанности, реализуемые ими в отношениях **не только с государством (по вертикали)**, но и **между собой (по горизонтали)**. **В-пятых**, невозможность для частных

лиц участвовать непосредственно в процессе создания норм международного права, что часто используется в качестве аргумента против признания правосубъектности частных лиц, не является абсолютной и неизменной величиной, закреплённой на уровне норм международного права. Скорее речь идет о том, что на уровне международного права еще не созданы или пока только появляются соответствующие механизмы для вовлечения частных лиц в процесс создания таких норм. При этом на уровне региональных интеграционных объединений в силу специфики их правовых порядков необходимость таких механизмов ощущается гораздо острее, и как результат, они в той или иной степени уже созданы.

Принципиальная возможность правосубъектности частных лиц

Принципиальная возможность обладания частными лицами международной правосубъектностью не отрицается ни доктриной международного права, ни практикой международных судебных учреждений.

По мнению Г. Лаутерпахта «...в международном праве нет ничего принципиально противоположного тому, чтобы физические и другие юридические лица становились субъектами международных прав и обязанностей, т.е. субъектами международного права»⁹. Ян Броунли утверждает, что «... не существует общей нормы, согласно которой физическое лицо не может быть субъектом международного права, и в определённых контекстах индивид выступает как субъект в международном плане»¹⁰. Международный Суд ООН в одном из самых известных Консультативных заключений (*Reparation case*, 11 апреля 1949 г.) однозначно признал множественность моделей правосубъектности в международном праве, подчеркнув, что «субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своей природе или объёму своих прав, и их природа зависит от потребностей сообщества. На протяжении всей своей истории развитие международного права происходило под влиянием потребностей международной жизни, и прогрессирующий рост коллективной деятельности государств уже привел к появлению случаев действий на международном уровне со стороны некоторых субъектов, не являющихся государствами»¹¹.

В этой связи проблему правосубъектности индивидов предлагается рассмотреть под другим углом, именно как вопрос о международной правосубъектности частных лиц, к которым стоит отнести не только физических лиц, но и юридические лица, а также любые негосударственные образования (ассоциации, профсоюзы, некоммерческие организации). Причиной для такого подхода является то, что международные договоры о правах человека, которые и стали триггером для дискуссий о правосубъектности индивидов, говорят не о физических лицах, а используют термин «лица» (*persons*)¹², что региональными судами по правам

ности индивидов» // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. № 5. – С. 181-185.

6 Jonathan I. Charney Transnational Corporations and Developing Public International Law // Duke Law Journal. – Vol. 1983, Issue 4 (September 1983). – Pp. 748-788.

7 Каширкина А. А. Тенденции развития международной правосубъектности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М. 2004. – С. 10.

8 Черниченко С. В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4. – С. 13.

9 Lauterpacht H. International Law and Human Rights. – L., 1950. – P. 25.

10 Броунли Я. Международное право: В 2 кн. – М.: Прогресс, 1977. (в двух книгах). – Книга 1. – С. 117.

11 Reparation for injuries suffered in the service of the Nations, Advisory Opinion, [1949] ICJ Rep 174, ICGJ 232 (ICJ 1949), 11th April 1949, United Nations; International Court of Justice. – P. 178.

12 Например, статья 34 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.) в аутентичном английском тексте выглядит следующими образом: «*The Court may receive applications from any person, non-governmental organisation or group of individuals claiming to be the victim of a violation by one of the High Contracting Parties of the rights set forth in the Convention or the Protocols thereto. The High Contracting Parties undertake not to hinder in any way the effective exercise of this*

человека толкуется как физические и юридические лица. С другой стороны, межгосударственные соглашения о защите иностранных инвестиций, которые также наделяют частных лиц процессуальными и материальными правами, используют термин «инвестор», под которым также понимаются как физические, так и юридические лица.

Международная правосубъектность частных лиц

Практика международных отношений демонстрирует, что после Второй мировой войны начиная с Всеобщей декларации прав человека положено начало закреплению прав частных лиц на международном уровне, что впоследствии получило развитие в универсальных и региональных международных договорах по правам человека и в соглашениях о защите прав инвесторов.

Государства, заключив подобные международные договоры, фактически наделили частных лиц определенными материальными и процессуальными правами, но не обязанностями. При этом эти права реализуются частными лицами только в вертикальных правоотношениях «частное лицо – государство», но не в отношениях между частными лицами (горизонтальные отношения), что дает основания считать частных лиц лишь бенефициарами таких прав, объем и само существование которых зависит полностью от воли государств. Это подтверждает Комиссия международного права в Комментариях к Проекту статей об ответственности государств¹³, указывая, что «...ответственность государства за нарушение обязательства по договору, касающемуся защиты прав человека, может существовать в отношении всех других сторон данного договора, однако соответствующих индивидуумов следует рассматривать в качестве конечных бенефициаров и в этом смысле в качестве субъектов соответствующих прав».

Таким образом, частные лица не обладают врожденной правоспособностью по международному праву, их международная правоспособность возникает тогда и постольку, когда и поскольку государства считают это целесообразным, например, подписывают и ратифицируют соглашения по правам человека¹⁴. Правоспособность частных лиц по таким международным договорам не носит объективный характер. Они не могут использовать свою международную правоспособность везде и против всех: только против тех государств, которые признали такую правоспособность¹⁵.

right». Во французском – «*La Cour peut être saisie d'une requête par toute personne physique, toute organisation non gouvernementale ou tout groupe de particuliers qui se prétend victime d'une violation par l'une des Hautes Parties contractantes des droits reconnus dans la Convention ou ses protocoles. Les Hautes Parties contractantes s'engagent à n'entraver par aucune mesure l'exercice efficace de ce droit*». И наконец, на русском языке ст. 34 звучит следующим образом: «Суд может принимать жалобы от любого **физического лица**, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права». Оценку корректности перевода сможет поставить только время.

13 Ответственность государств за международно-противоправные деяния (Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г.).

14 Orakhelashvili, Alexander. «The Position of the Individual in International Law», California Western International Law Journal. – Vol. 31 [2000]. – No. 2, Art. 10. – P. 254.

15 Orakhelashvili, Alexander. Op. cit. – P. 255.

В этих ситуациях частных лиц надо скорее рассматривать как **бенефициаров таких прав**, так как эти права реализуются только в отношении предоставивших эти права государств, а не в отношениях с другими субъектами международного права, то есть только в направлении от частных лиц к государству (восходящий вертикальный эффект предоставляемых прав), в то время как государства не могут привлечь этих частных лиц к ответственности по этим соглашениям.

Стоит согласиться с теми представителями доктрины международного права, которые полагают, что признание человека (а от себя добавим – всех частных лиц. — прим. автора) субъектом международного права придаст «яркость и жизненность современному международному праву и ни в коей мере не ослабит значимость основного его субъекта, каким является и всегда будет государство. Доктрина международного права не является собранием застывших на века теорий, она призвана развиваться»¹⁶.

Правосубъектность частных лиц в интеграционных объединениях

Подход к кругу субъектов в интеграционных объединениях не может быть аналогичным подходу в общем международном праве.

Интеграционные объединения сами по себе являются уникальными субъектами международного права, которые нельзя отождествлять с государствами либо традиционными межправительственными организациями.

В отличие от традиционных международных организаций право интеграционного объединения будут образовывать не только учредительные договоры и изменения к ним, включая договоры о присоединении новых членов, и не только традиционные для международного права решения и резолюции органов такого объединения, но и те самые общеобязательные нормативные акты, принимаемые институтами этого объединения, которые и будут непосредственно действовать в национальных правовых порядках государств-членов, заменяя собой национальные правовые акты в соответствующей области. Если положения учредительных договоров и традиционные решения институтов объединения адресованы государствам-членам, то нормативные акты общего применения (в случае с ЕАЭС это, например, решения ЕЭК, в случае с ЕС это регламенты Совета и Европарламента) будут адресованы неограниченному кругу субъектов национальных правовых порядков государств-членов и заменят собой соответствующие национальные нормы. Более того, эти акты будут применяться всеми субъектами внутреннего права государств-членов такого объединения, в том числе, и **частными лицами, как в отношениях частных лиц с государством (по вертикали), так и в отношениях между собой (по горизонтали)**.

В этой связи абсолютно очевидно, что в интеграционных объединениях государства как основные субъекты международного права сознательно идут на предоставление правосубъектности частным лицам, но не в рамках всего международного права, а только в пределах правовых порядков этих объединений, что дает основания предположить о существовании локальной правосубъектности частных лиц, то есть правосубъектности именно в рамках правового порядка конкретного интеграционного объединения.

16 Матвеева Т. Д. Человек и международное право (к вопросу о международной правосубъектности индивида) // Российский ежегодник международного права. – 2010. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 67.

Правосубъектность частных лиц в Европейском союзе

Правосубъектность частных лиц в рамках Европейского союза не вызывает никаких споров. Права личности занимают центральное место в правопорядке ЕС, то есть они являются не только инструментом интеграции, но и составляют саму «этику интеграции»¹⁷.

В эпохальном решении по делу *Van Gend en Loos* Суд ЕС указывает, что «...Сообщество устанавливает **новый правовой порядок в сфере международного права**, субъектами которого являются не только государства, но и частные лица (*«the subjects of which comprise not only Member States but also their nationals»*). Именно в интересах Сообщества государства ограничили свои суверенные права, хотя и в определенных областях, поэтому независимо от законодательства государств-членов, право Сообщества не только налагает обязательства на отдельных лиц, но и призвано наделить их правами, которые становятся частью их правового наследия. Эти права возникают не только там, где они прямо предоставлены договором, но и в силу обязательств, которые договор налагает четко определенным образом на отдельных лиц, а также на государства-члены и институты сообщества»¹⁸.

Как справедливо отмечено в литературе, начиная с решения по делу *Van Gend en Loos*, «осуществление индивидуальных прав европейцами было существенным условием для того, чтобы интеграция «работала», как в практическом, так и в нормативном понимании, процесс интеграции приветствовался как цивилизация государства и освобождение индивида, что позволяло интеграции действительно иметь место»¹⁹.

Формы реализации права частных лиц участвовать в создании норм международного права

Рядом авторов уже отмечалась некоторая искусственность отрицания за частными лицами статуса субъектов международного права лишь на том основании, что они не участвуют в создании норм международного права.

Например, Я. Кожеуров отмечает, что «если лицо имеет право участвовать в выработке норм международного права, мы с уверенностью можем заключить, что перед нами – субъект международного права, однако это не означает, что непременно любой субъект международного права должен быть способен создавать международное право»²⁰. По мнению Н. В. Захаровой, «в международном праве, как и во внутригосударственном, имеются разные категории субъектов. Особенность международного права – наличие правообразующих субъектов. Существуют, однако, и неправообразующие субъекты, которых можно назвать специальными (естественно, возможно и иное их название)»²¹.

Кроме того, способность участия в сакральном процессе «нормотворения» вполне можно относить не к признакам международной правосубъектности, а к ее проявлению и качественной характеристике, которое является следствием правосубъектности, а не ее основанием. Поэтому, все обозначенное выше лишний раз подтверждает, речь не идет о

заранее predetermined запрете частными лицами участвовать в таком процессе, просто отсутствуют адекватные инструменты для такого участия, которые сами появятся не могут, потому что необходимы скоординированные действия государств, однако, реализуемость таких действий на универсальном уровне смотрится очень низкой из-за очевидного нежелания государств делиться своей монополией на создание норм международного права.

На универсальном уровне пока существуют лишь лимитированные методы косвенного участия, такие как *amicus curie*, направляемые частными лицами и общественными организациями в международные суды при рассмотрении вопросов, представляющих общественный интерес.

Совершенно другая ситуация складывается в интеграционных объединениях в силу наличия принимаемых институтами этих объединений нормативных актов общего применения, замещающих собой национальное законодательство и имеющих приоритет над любыми нормами национального права. Становится очевидной необходимость создания представительного органа, избираемого населением государств-участников для того, чтобы обеспечить необходимый парламентский контроль над такими актами, и придать им необходимую легитимность. На уровне ЕС это Европарламент, на уровне ЕврАзЭС таким органом была Межпарламентская ассамблея. При этом порядок создания таких органов и их полномочия варьируется от объединения к объединению и определяются государствами-членами. В этом отношении тот же ЕС пошел еще дальше и создал новые формы участия частных лиц в законодательном процессе не только в виде права голоса при избрании раз в несколько лет членов парламента, но и в виде так называемой Гражданской инициативы (*The European Citizens' Initiative (ECI)*), при которой в случае сбора в рамках установленного порядка более 1 млн подписей по всему ЕС за принятие того или иного нормативного акта, Комиссия просто обязана подготовить соответствующий законопроект и направить его в Европарламент и в Совет ЕС²².

Правосубъектность частных лиц в Евразийском экономическом союзе

ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, имеет наднациональные институты – Евразийскую экономическую комиссию и постоянно действующий суд – Суд Евразийского экономического союза. В ЕАЭС сформирован собственный правопорядок и осуществляется наднациональное регулирование.

Подходы к наднациональному регулированию Договора о ЕАЭС не определены и выработаны в практике Суда ЕАЭС, который в одном из своих консультативных заключений указал, что «действуя в интересах интеграционного сообщества, государства-члены передали на наднациональный уровень регулирования компетенцию по установлению единых для всех субъектов государств-членов правовых норм в определенных сферах в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза» (Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 10.07.2018). Также Судом были сформулированы и критерии отнесения правовых норм Союза к категории «наднациональное регулирование»: это наличие унифицированного правового регу-

17 De Witte, Floris. Op. cit. – P. 5.

18 Case 26/62, *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen*, [1963] ECR 1. – P. 12.

19 De Witte, Floris. Ibid. – P. 1-2.

20 Кожеуров Я. С. О международной правосубъектности индивида (статья) // *Lex Russica*=Русский закон. – 2004. – Т. LXIII. – № 2.494.

21 Захарова Н. В. Индивид – субъект международного права // *Советское государство и право*. – 1989. – № 11. – С. 118.

22 Подробнее см.: Karatzia, Anastasia *The European Citizens' Initiative and the EU institutional balance: On realism and the possibilities of affecting EU lawmaking* // *Common Market Law Review*. – 2017. – 54 (1). – P. 177-208.

лирования и передача государствами-членами компетенции в данной сфере органам Союза в рамках их наднациональных полномочий (Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 04.04.2017).

Судом ЕАЭС также выработаны правовые позиции о приоритете права Союза над национальными правовыми актами, (Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12.09.2017 и от 10.07.2018), о прямом действии (в терминологии Суда ЕАЭС) актов Комиссии (Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 04.04.2017 г.) и, наконец, о «верховенстве конституционных прав и свобод человека и гражданина» (Преамбула к Договору о ЕАЭС, Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12.09. 2017 г.).

Правопорядок ЕАЭС отличается от норм остальных международных организаций тем, что в него входят не только учредительные договоры и все изменения и дополнения к ним, а также решения и распоряжения органов организации, но и принимаемые этими органами нормативные акты общего характера, которые должны действовать непосредственно в национальных правовых порядках государств-членов ЕАЭС, замещая национальные правовые акты в соответствующей сфере интеграции.

Таким образом, можно заключить, что объективные предпосылки для признания правосубъектности частных лиц в правовом порядке ЕАЭС уже созданы (**правосубъектность уже de facto существует** – частные лица применяют право ЕАЭС не только в вертикальных правоотношениях с государством, но и между собой – по горизонтали, кроме того, они могут защищать свои права (пусть и ограниченно) в Суде ЕАЭС). И это признание не зависит от взглядов на правовую систему ЕАЭС – будь это автономность в понимании Суда ЕС, то есть отделение права ЕАЭС от международного права, или этот правовой порядок остается частью международного права. В рамках обеих концепций должна быть признана реальность – наличие правосубъектности частных лиц. Отметим, что этот вопрос обходится молчанием со стороны сторонников идеи автономности права ЕАЭС, хотя одним из аргументов Суда ЕС, использованным им в деле *Van Gend en Loos* для обоснования идеи об особости правового порядка ЕС, стало заявление о том, что субъектами права ЕС являются не только государства, но и частные лица.

Заключение

Абсолютно очевидно, что частные лица в настоящее время имеют обязательства и права, однако, согласно преобладающему в доктрине международного права мнению, не обладают качеством международной правосубъектности. Вместе с тем общее международное право не исключает правосубъектности частных лиц.

Правосубъектность частных лиц в международном праве связана с «этактическим подходом» к международному праву и международным отношениям в целом, при котором в абсолют возводится роль государства как единственного участника нормообразующих процессов в международном праве.

В интеграционных объединениях приоритетная и принципиальная роль государства как основного субъекта международного права ослабевает, то есть акценты смещаются в иную сторону, поскольку часть суверенных полномочий передается на уровень наднациональных институтов этих интеграционных объединений, которые наделяются правом принятия общеобязательных нормативных актов, обладающих приоритетом над национальным законодательством, что делает их регулятором отношений с участием частных лиц, как в отношениях с государствами, так в отношениях между

собой. Если мы не хотим, чтобы развитие международного права вошло в состояние стагнации, следует прекратить бояться и наконец признать основанную на реальности идею, о том, что частные лица в условиях интеграционных объединений являются субъектами этих правовых порядков.

Применительно к проблеме в целом стоит временно отказаться от критерия «нормообразующего субъекта» и решать вопрос «...прагматично, со ссылкой на фактический опыт и основания права, в отличие от предвзятого представления о том, кто может быть субъектом международного права»²³.

В Евразийском экономическом союзе участие частных лиц в правоотношениях в связи с функционированием Союза выдвигает целый ряд задач, требующих модернизации правового регулирования в рамках ЕАЭС. Это, прежде всего, **нормативное признание правосубъектности частных лиц и создание эффективных механизмов защиты их прав.**

Пристатейный библиографический список

1. Броунли Я. Международное право: В 2 кн. – М.: Прогресс, 1977. – Кн. 2. – 535 с.
2. Захарова Н. В. Индивид – субъект международного права // Советское государство и право. – М., 1989. – № 11. – С. 112-118.
3. Каширкина А. А. Тенденции развития международной правосубъектности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2004. – 31 с.
4. Кожеуров Я. С. О международной правосубъектности индивида (статья) // Lex Russica=Русский закон. – 2004. – Т. LXIII. – № 2. – С. 489-513.
5. Курс международного права. В семи томах / Отв. редакторы Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. Том 1. – М., 1989.
6. Матвеева Т. Д. Человек и международное право (к вопросу о международной правосубъектности индивида) // Российский ежегодник международного права 2010. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 52-67.
7. Международное право = *Völkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем. / [В. Бергманн, пред., сост.]; [науч. ред. и сост. указ. Т. Ф. Яковлева]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011.
8. Самович Ю. В. К вопросу о международной правосубъектности индивидов // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. № 5. – С. 181-185.
9. Черниченко С. В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4. – С. 11-26.
10. De Witte, Floris. The Liminal European: Subject to the EU Legal // Order Yearbook of European Law. – Vol. 00, No. 0 (2021). – Pp. 1-26.
11. Karatzia, Anastasia. The European Citizens' Initiative and the EU institutional balance: On realism and the possibilities of affecting EU lawmaking // Common Market Law Review. – 2017. – 54 (1). – Pp. 177-208.
12. Lauterpacht H. International Law and Human Rights. – L., 1950. – 498 p.
13. Orakhelashvili, Alexander. The Position of the Individual in International Law // California Western International Law Journal. – Vol. 31 [2000], No. 2. – Art. 10. – Pp. 241-276.

²³ Lauterpacht H. Op. cit. – P. 12.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-38-41

KOSHKIN Valentin Anatoljevich

postgraduate student of the Law Faculty of the Sun Yat-sen University, Guangzhou, China; assistant in Southern Marine Science and Engineering Guangdong Laboratory, Zhuhai, China

DELINEATION OF THE OUTER LIMITS OF THE CONTINENTAL SHELF IN THE ARCTIC OCEAN: SOME REASONS FOR CRITICISM

On 20 December 2001, Russia made an official submission to the Commission on the Limit of the Continental Shelf (CLCS) in accordance with the article 76 of the LOSC. The purpose is to establish new outer limits of the continental shelf of Russia beyond the 200 nautical mile zone. Russia is claiming 2 million square kilometers of Arctic sea shelf. However, Russian submissions are criticized by a group of Russian scholars. This article rejects their argument that it is possible to establish the outer limit in the absence of recommendations of CLCS through the delimitation procedure in the Arctic ocean.

Keywords: Arctic states; delineation; delimitation; Commission on the Limit of the Continental Shelf; entitlement.

КОШКИН Валентин Анатольевич

аспирант Юридического факультета Университета Сунь Ятсена, Гуанчжоу, Китай; ассистент в Southern Marine Science and Engineering Guangdong Laboratory, Гуандун, Чжухай, Китай

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВНЕШНИХ ГРАНИЦ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ: ПРИЧИНЫ ДЛЯ КРИТИКИ

20 декабря 2001 года Россия подала официальную заявку в Комиссию по границам континентального шельфа в соответствии со статьей 76 Конвенции ООН по морскому праву. Цель состоит в установлении внешних границ континентального шельфа России за пределами 200 морских миль. Россия претендует на район арктического морского шельфа площадью в 2 миллиона кв. километров. Тем не менее, заявки России подвергаются критике со стороны некоторых авторитетных российских ученых. В данной статье отвергается их аргумент о возможности установления внешнего предела шельфа в отсутствие рекомендаций Комиссии посредством процедуры делимитации в Северном Ледовитом океане.

Ключевые слова: арктические государства; отграничение; делимитация; Комиссия по Границам Континентального Шельфа; право.

Кошкин В. А.

Introduction

After the United Nations Convention on the Law of the Sea (LOSC) entered into force for Russia in April 1997, the Russian Government adopted a resolution that initiated the process of the establishment of the boundary between the Russian continental shelf and the international seabed area (the Area), which is the common heritage of mankind. On 20 December 2001, the Russian Federation, in accordance with Article 76, paragraph 8 of LOSC made its first submission to the Commission on the Limit of the Continental Shelf (the CLCS) to delineate the outer limits of the Russian continental shelf beyond 200 nautical miles (nm) from the baselines in the Arctic region. A year later, the CLCS in its Recommendations required Russia to submit additional information and make a revised submission in respect of its extended continental shelf in the Arctic Ocean. In August 2015, Russia submitted additional data to the CLCS. On 9 February 2016, Russia formally submitted to the CLCS a revised application with comprehensive new proof of shelf claims to the Central Arctic Ocean seabed, including the large areas of the continental shelf an area under the North Pole. Russia's claim included almost 1.2 million sq. km of Arctic sea shelf extending more than 350 nautical miles from the shore¹. On 31 March 2021, the Russian Government submitted two addenda to the 2015 revised

submission to the CLCS. The area of the extended continental shelf included in the new claim was around 700000 sq. km.²

Russia's claims have encompassed the huge area of the seabed from the 200-nautical-mile limit to the exclusive economic zones (EEZ) of Denmark and Canada. Nevertheless, Russia's policy regarding the continental shelf beyond 200 nm in the Arctic Ocean has aroused a lot of criticism among a number of reputable Russian scholars in the field of international law³. There is a situation when the position of several well-known and reputable researchers contradicts the official position of Russia. Submissions of the Russian Federation for the establishment of the outer limit of the continental shelf in the Arctic Ocean remains to be a subject of controversy among Russian scholars. This article is a response to the series of papers written by Ivan Zhudro and Alexander Vylegzhanin, the two leading Russian researchers in the field of International Law and on the Arctic. They are among

1 Partial Revised Submission of the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Respect of the Continental Shelf in the Arctic Ocean: Executive Summary 2015, p. 20.

2 Breum, «Russia extends its claim to the Arctic Ocean seabed, Arctic Today».

3 Vylegzhanin, Dudykina, «UN Convention on the Law of the Sea and the Legal Regime of the Arctic shelf» 286; Zhudro, «Evolution of the international legal regime of the Arctic Ocean and Russia's national interests» 78; Zhudro, «On modernization of the international legal concept of substantiation of outer continental shelf limits of the Russian Federation in Arctic regions» 14; Nikolayev, Peshurov, «Legal possibilities of preventing Russia from losing a high-latitude section of the Arctic shelf» 65; Peschurov: «Legal Regime of the bottom of the Arctic Ocean according to Customary International Law,» 170; Melkov, «To the Issue of Status of Okhotsk Sea and Pechora» 41-42.

the main critics of Russia's approach to defining the outer limits of the continental shelf of the Arctic Ocean. It is assumed that Russia and the other Arctic coastal states could have established the outer limit of their continental shelf through the conclusion of the continental shelf delimitation agreement in accordance with Article 83 of the LOSC. There was no need to submit claims to the CLCS and follow Article 76 of LOSC to delineate the outer limits of their continental shelf⁴. In other words, the delimitation of the continental shelf between the Arctic states can come before and even replace the delineation of outer limits of the continental shelf.

The above argument will be analyzed in greater detail since it raises an important question of whether the Arctic states can delimit their continental shelf beyond 200 nm before the CLCS makes recommendations on the establishment of the outer limits of the continental shelf.

Position of Russian scholars on application of Article 83 of the LOSC

As stated above, proponents of Article 83 of LOSC emphasize the legitimacy of the delimitation of the continental shelf beyond 200 nm between the Arctic States in the absence of CLCS recommendations. Vylegzhanin and Dudykina emphasize that there is the practice of concluding the agreements delimiting areas beyond 200 nm in the absence of the CLCS recommendations, and refer to jurisprudence on disputes over the delimitation of the continental shelf beyond 200 nm.⁵ In the Bay of Bengal case, the International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS) noted that it is necessary «to make a distinction between the notion of entitlement to the continental shelf beyond 200 nm and that of the outer limits of the continental shelf»⁶. The ITLOS referred to Article 77(3) of LOSC, stating that the rights of the coastal State over the continental shelf do not depend on occupation, effective or notional, or any express proclamation⁷. The Tribunal noted that «[a] coastal States entitlement to the continental shelf exists by the sole fact that the basis of entitlement, namely, sovereignty over the land territory, is present. It does not require the establishment of outer limits»⁸. The International Court of Justice (ICJ) in the North Sea judgment noted that coastal state rights over the continental shelf «exist ipso facto and ab initio, «by virtue of its sovereignty over the land»⁹. Based on this Vylegzhanin and Dudykina conclude that the rights of the coastal State over the continental shelf do not depend on CLCS procedure¹⁰. Therefore, the first-ever submission to the CLCS made by Russia under Article 76 of LOSC has been criticized by Russian scholars. Russia's refusal from delimitation under Article 83 and the use of Sector theory as a delimitation method gave rise to a misunderstanding with some Russian researchers.

The delimitation is indeed legally possible before the delineation process is completed. The procedure for delimitation of the continental shelf is different from the procedure for delimitation of the outer limits of the continental shelf. The delineation means the definition of the boundary of the

continental shelf of the state and international seabed area, while delimitation refers to the defining of the maritime boundary between states with opposite or adjacent coasts. According to Article 76, paragraph 10 of LOSC and Article 9 of Annex II to LOSC, the provisions of Article 76 the actions of the CLCS are without prejudice to the question of delimitation of the continental shelf between States with opposite or adjacent coasts¹¹.

To achieve an equitable result states might refer to the LOSC dispute settlement mechanism and refer a dispute on delimitation to the international dispute resolution institutions such as the ICJ, the ITLOS, or arbitration¹². In the 2012 Bay of Bengal case the ITLOS has confirmed that the delimitation of the continental shelf can be carried out independently of the recommendations of the CLCS and the functions of the CLCS cannot prejudice maritime delimitation¹³. Both Bangladesh and Myanmar had submitted submissions to the CLCS without having received any recommendations. Although the outer limits of the continental shelf of Bangladesh and Myanmar have not been established, the Tribunal still found that it had jurisdiction to delimit the continental shelf in its entirety¹⁴. In the Bangladesh/India case¹⁵, Ghana/Cote d'Ivoire case¹⁶ the international dispute resolution institutions followed the same line and decided to exercise their jurisdiction over the dispute relating to the continental shelf beyond 200 nm.

Article 76 of the LOSC should come first in the Arctic ocean

The above argumentation does not take into account all aspects of the relationship between the delineation and the delimitation of the continental shelf. The papers of these scholars are almost silent on the positions of the ITLOS and ICJ regarding the entitlement of a state to a definite maritime area and the question of significant uncertainty as to the existence of a continental margin in each case.

Magnússon points out that the temporal relationship between the delineation and the delimitation is concerned with entitlement¹⁷. Eiriksson emphasizes that a coastal state's inherent right to a continental shelf in the absence of established outer limits «does not remove from the coastal State the burden of demonstrating its entitlement» to a continental shelf area beyond 200 nm.¹⁸

An arbitral tribunal in *Barbados v. Trinidad and Tobago* stated that «the starting point of any delimitation is the entitlement of a State to a given maritime area»¹⁹. In the Bay of Bengal case, the ITLOS stressed that the first step in any delimitation is to identify whether the parties had entitlements beyond 200 nm and whether these entitlements overlapped²⁰. As discussed above, Bangladesh and Myanmar had made a submission to the CLCS but both states had not received the recommendation on the outer limits of their continental shelf before the Case being decided. Notwithstanding the ITLOS determined that it had jurisdiction

11 LOSC Article 77 paragraph 10; Annex II to the LOSC Article 9.

12 LOSC Article 83 paragraph 3.

13 Bangladesh/Myanmar case, at 110–112 paras. 370–379.

14 Bangladesh/Myanmar, at 96–97, paras. 360–363.

15 Bangladesh/India, at 22, para. 82.

16 Ghana/Cote d'Ivoire, at 138, para. 491.

17 Magnússon, «Is there a Temporal Relationship between the Delineation and the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles?» 478.

18 Eiriksson, «The Case of Disagreement Between a Coastal State and the Commission on the Limits of the Continental Shelf» 258.

19 Barbados/Trinidad & Tobago (n 4) at 837, para. 224.

20 Bangladesh/Myanmar, at. 96–97, paras. 360–363.

4 Vylegzhanin, Dudykina, «UN Convention» 295; Zhudro, «On modernization of the international legal concept» 10; Zhudro, «On the applicability of the sector principle to the delimitation of the Arctic Ocean Seabed» 157.

5 Vylegzhanin, Dudykina, «UN Convention» 296.

6 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 39, para. 104.

7 LOSC Article 77 paragraph 3.

8 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 39, para. 104.

9 North Sea Continental Shelf, para. 19.

10 Vylegzhanin, Dudykina, «UN Convention» 300.

to delimit the shelf beyond 200 nm,²¹ Tribunal considered the «a unique situation» of the Bay of Bengal²² and noted that it would have been hesitant to proceed with the delimitation of the area beyond 200 nm. It concluded that there was significant uncertainty as to the existence of a continental margin in the area in question²³. In this case, the ITLOS extended the line of the single maritime boundary beyond 200nm until it reached the area where the rights of third states might be affected²⁴, in other words, where the most likely boundary of the international seabed area or the continental shelf of the third state is located.

In *Nicaragua v. Colombia*, only one party - Nicaragua submitted preliminary information the CLCS. Colombia disagreed with the argument that Nicaragua enjoyed entitlement to the continental shelf beyond 200 nm²⁵ and stated that the information submitted by Nicaragua to the CLCS was «woefully deficient»²⁶. The Court accepted the objections of Colombia and decided that the preliminary information submitted by Nicaragua was insufficient to prove its entitlement to the continental shelf beyond 200 nm.²⁷ The ICJ noted that preliminary information which, by its admission, falls short of meeting the requirements for information on the limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles which «shall be submitted by the coastal State to the Commission» under paragraph 8 of Article 76 of LOSC²⁸. The ICJ did not receive sufficient evidence proving the entitlement of Nicaragua to the continental shelf beyond 200 nm. As a result, the ICJ refused to «address any other arguments developed by the Parties» regarding the continental shelf beyond 200 nm.

No doubt that state rights over the continental shelf «exist ipso facto and ab initio, by its sovereignty over the land»²⁹. The Arctic states are indeed entitled to a continental shelf beyond 200 nm under customary international law where its continental margin extends beyond this distance. At the same time, it is true that the establishment of outer limits of the continental shelf is necessary to determine the exact extent of a coastal state's entitlement over its continental shelf. In the Bay of Bengal case, the ITLOS clarified that entitlement to a continental shelf beyond 200 nm should be determined by reference to the outer edge of the continental margin, to be identified under Article 76(4) of the LOSC. To interpret otherwise is warranted neither by the text of Article 76 nor by its object and purpose³⁰. The outer edge of the continental margin, as a legal term, has no precise meaning in Article 76(1) of the LOSC out of the context provided by the following paragraphs. Specifically, the outer edge of the continental margin is to be established according to paragraphs 4 to 6 of LOSC and delineated by the method contained in paragraph 7.

The jurisprudence just described shows that the certainty about the entitlement and the lack of significant uncertainty as to the existence of the continental shelf beyond 200 nm can be regarded as the thresholds for the delimitation of the continental shelf beyond 200 nautical miles. These two thresholds matter not only for international dispute resolution institutions but also for coastal states if they negotiate on delimitation boundary

and conclude the delimitation agreement themselves. Herdt has identified four main situations when it can be concluded that the certainty threshold is met: when the parties to the dispute accept uncontested scientific materials; when the parties do not reject the fact that each of them has an entitlement to the continental shelf beyond 200 nm; when the CLCS has issued recommendations confirming the entitlement to the shelf beyond 200 nm for both parties or at least only for one of the parties; when the coastal state submitted a complete submission to the CLCS, but not only preliminary information³¹.

The delimitation of the continental shelf beyond 200 nm in the Arctic region is different from the cases mentioned above. For instance, in *Nicaragua v. Colombia*, Nicaragua's entitlement to the continental shelf beyond 200 nautical miles and the existence of shelf in this area were in dispute. Due to the differences between the two parties on the certainty about the entitlement and the existence of continental shelf beyond 200 nm, these two thresholds were not met. In the case of the Central Arctic Ocean, Russia, Denmark and Canada do not contest that each of the states has the continental shelf beyond 200 nm in the Central Arctic Ocean. Moreover, all three states have submitted submissions to the CLCS. Nevertheless, there is still uncertainty regarding the extent of the entitlement on the continental shelf beyond 200 nm. The reason lies in the differences between states on the legal status of the Gakkel Ridge and the Alpha-Mendeleev Rise. Both the 2014 submission of Denmark and the 2021 Russian addenda to the 2015 revised submission include the Gakkel Ridge (except its central part). In the Danish submission, the Gakkel Ridge is regarded as an active, seafloor spreading ridge³². At the same time, Russia determined this feature as the submarine ridge. Speaking of Alpha -Mendeleev Rise, Russia tries to prove that this submarine feature is a submarine elevation³³, while Denmark supposes that Alpha -Mendeleev Rise is a volcanic plateau³⁴.

Article 76 provides a few ways to measure the maximum length of the continental shelf depending on the type of submarine feature (oceanic ridges, submarine ridges and submarine elevations). The above controversies about the classification of Arctic ridges create uncertainty about the exact extent of the entitlement of the Arctic states to the continental shelf beyond 200 nm and that scientific and technical data provided by each of the parties are conflicting. For instance, if the CLCS concludes that the Gakkel Ridge is a submarine ridge, the entitlement of Arctic states according to paragraph 5 of Article 76 of LOSC «shall not exceed 350 nautical miles from the baselines from which the breadth of the territorial sea is measured». In case the Gakkel Ridge is determined as a part of the deep ocean floor, none of the Arctic states will be able to include it as a part of their continental margin. If the Alpha-Mendeleev Rise is recognized by the CLCS as the submarine elevation, then according to paragraph 6 of Article 76 of LOSC the entitlement of Russia, Denmark and Canada to continental shelf will not be subject to an overall limit

21 Bangladesh/Myanmar, at 96–97, paras. 394.

22 Bangladesh/Myanmar, at 96–97, paras. 444.

23 Bangladesh/Myanmar, at 96–97, paras. 443.

24 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 45, para. 125 (referring to Bay of Bengal Case (n 2) p. 134, para. 462

25 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 39, para. 104.

26 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 44, para. 122.

27 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 47, para. 130.

28 Nicaragua/Colombia case (n 13) at 46, para. 127.

29 North Sea Continental Shelf cases, ICJ (1969), para. 19.

30 Bangladesh/Myanmar, at 114, paras. 437.

31 Herdt, «The Relationship Between the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 nm and the Delineation of Its Outer Limits» 271.

32 Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. Executive Summary, p.14.

33 Partial Revised Submission of the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf in the Respect of the Continental Shelf of the Russian Federation in the Arctic Ocean. Executive Summary, p. 6.

34 Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. The Northern Continental Shelf of Greenland. Executive Summary, p. 14.

of 350 nm which applies in the case of submarine ridges. That is why Arctic states might be able to apply another constraint which implies that the continental shelf is limited with 100 nm beyond the point at which the seabed lies at a depth of 2500 metres. Since the Arctic Ocean is the shallowest of the world's five major oceans, this constrain is the most seaward and thus to the Arctic states advantage.

Delimitation in the Central Arctic Ocean is significantly complicated by the fact that Russia and Denmark, Canada and Russia have opposite coasts. In the case of adjacent coasts, such as those of Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal case, the direction of the seaward segment of a maritime boundary can be determined without specifying its precise terminus by indicating that the delimitation line continues until it reaches an area where the rights of third parties may be affected³⁵. In the Arctic, this will be problematic due to the hypothetic presence of the international seabed area whose exact borders are not known to the Arctic states in the absence of CLCS recommendations. In this regard, Antsygina points out, in the case of opposite coasts of Arctic states, delimitation requires certainty on the outer limits of the continental shelf beyond 200 nm. The extent of the entitlements has to be determined³⁶.

Conclusion

Given the above, it can be inferred that the Arctic states most likely will not start the delimitation process until the CLCS issue its recommendations and the limits of the continental shelf are internationally recognized as «final and binding». In addition, the international dispute resolution institutions will be hesitant to proceed with the delimitation in the Central Arctic Ocean. The precise determination of the extent of the entitlement of each party to the shelf beyond 200 nm may be important in an assessment of whether the «equitable solution» required by Article 83 of the LOSC is achieved.

There is a practice of concluding agreements on the delimitation of the continental shelf beyond 200 nm under Article 83 of the LOSC in absence of CLCS recommendations. However, the (non)reactions of states to the delimitation in such situations indicate a relaxed attitude only when (a) the Area is not at stake, (b) the coastal state entitlement claim is fully in line with paragraphs 1-7 of Article 76 of the LOSC and (c) relevant boundary delimitation has only a bilateral aspect. The establishment of outer limits under Article 76 criteria is necessary to determine the exact extent of a coastal state's entitlement over its continental shelf, although coastal state rights over the continental shelf exist ipso facto and ab initio and do not depend on CLCS procedure. In the Arctic ocean, there is still uncertainty regarding the extent of the entitlement of the Arctic states on the continental shelf beyond 200 nm. Contradictions between Russia, Denmark and Canada on the legal status of the Gakkel Ridge and the Alpha -Mendelev Rise contributes to the uncertainty. The Arctic states made submissions to the CLCS primarily to reach certainty regarding the exact extent of entitlement on the outer edge of the continental shelf. It is especially important due to the complexity of the delimitation in the case of opposite coasts of the Arctic states and the presence of the area in the centre between them. A key feature of going CLCS procedure is not only that outer limits of the continental shelf are precisely defined, but

that, once established, they become «final and binding». More importantly, the political feature of the limits being permanent is no less important than the exact location of the outer limits. Moreover, such an approach will allow the submitting states to objectively assess their chances and opportunities in the case of delimitation in the area beyond 200 nm. They will be able to take a more well-documented position for subsequent negotiations on the delimitation in the Central Arctic Ocean.

Bibliography

1. Breum M. «Russia extends its claim to the Arctic Ocean seabed» *Arctic Today*, April 4, 2021. https://www.arctictoday.com/russia-extends-its-claim-to-the-arctic-ocean-seabed/?wallit_nosession=1.
2. Eiriksson G. «The Case of Disagreement Between a Coastal State and the Commission on the Limits of the Continental Shelf», in Nordquist, Myron H., John Norton Moore and Thomas H. Heidar (eds.) *Legal and Scientific Aspects of Continental Shelf Limits*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2004: 251-262.
3. Herdt S. «The Relationship Between the Delimitation of the Continental Shelf Beyond 200 nm and the Delineation of Its Outer Limits» *Ocean Development & International Law* 51. (2020): 263-282.
4. ILA Committee on Legal Issues of the Outer Continental Shelf, *Conference Report Toronto 2006*.
5. Magnússon B. M., «Is there a Temporal Relationship between the Delineation and the Delimitation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles?» // *The International Journal of Marine and Coastal Law* 28(3) (2013):465-483.
6. Melkov G. «To the Issue of Status of Okhotsk Sea and Pechora Sea» *Moscow Journal of International Law* 96(4) (2014): 40-55.
7. Nikolayev A., Peschurov I. «Legal possibilities of preventing Russia from losing a high-latitude section of the Arctic shelf» *Modern Productive Forces* 1 (2014): 65-85.
8. Peschurov I. «Legal Regime of the bottom of the Arctic Ocean according to Customary International Law» // *Moscow Journal of International Law* 3 (2014): 145-170.
9. *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 624.
10. Vylegzhanin A., Dudykina I. «UN Convention on the Law of the Sea and the Legal Regime of the Arctic shelf» *International and European Law* 1 (2017): 284-302.
11. Zhudro I. «Evolution of the International Legal Regime of the Arctic Ocean and Russia's National Interests» *Moscow Journal of International Law* 2 (2016): 63-80.
12. Zhudro I. «On modernization of the international legal concept of substantiation of outer continental shelf limits of the Russian federation in arctic regions» *International Public and Private Law* 6 (2015): 10-14.
13. Zhudro I. «On the applicability of the sector principle to the delimitation of the Arctic Ocean Seabed» *State and Law* 3 (2020): 152-162.

³⁵ Bangladesh/Myanmar, at 105, paras. 397.

³⁶ Antsygina, «The delimitation of the extended continental shelves in the Central Arctic Ocean». <https://www.eastwestcenter.org/node/39811> (accessed 07.01.2022).

МАРЧЕНКО Анна Юрьевна
аспирант МГИМО (У) МИД России

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья обозначает ключевые проблемы, возникающие с развитием искусственного интеллекта, рассматривает европейский подход к регулированию ИИ и новейшие документы ЕС в этой области, выделяя ключевые особенности подхода ЕС. Автором рассматривается влияние европейского подхода на международно-правовое регулирование ИИ и формулируются перспективы развития регулирования как на уровне ЕС, так и на глобальном уровне.

Ключевые слова: Европейский союз, право Европейского союза, международное право, международные организации, искусственный интеллект, правовое регулирование ИИ, европейский подход.

MARCHENKO Anna Yurjevna
postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

COMPARISON OF THE LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE UNDER EU LAW AND INTERNATIONAL LAW

The article outlines key problems arising with the intensive development of artificial intelligence, examines the European approach to regulation and the latest EU documents highlighting the key features of the EU approach. The author examines the influence of the European approach on the international regulation of AI and formulates the prospects for the development of regulation both at the EU level and at the global level.

Keywords: European Union, International law, international organizations, artificial intelligence, legal regulation of AI, European approach.

Никакие другие технологические достижения последних лет не пробудили такого колоссального интереса всего международного сообщества, какой завоевал ИИ. Системы ИИ повсеместно применяются практически во всех областях, они отличаются всеобъемлющим, вездесущим характером.

Открывая перед человечеством широчайшие перспективы, усиливая его возможности, они, вместе с тем, несут в себе и такие же масштабные риски. Подобные технологии и их повсеместное применение, особенно с учетом их способности заменить человека в некоторых сферах, требуют эффективного регулирования¹.

Уже сейчас применение ИИ в некоторых сферах создает угрозу демократическим ценностям, основным правам и свободам человека, обозначает множество проблем, таких как возможность принятия дискриминационных решений, преднамеренное или непреднамеренное выявление уязвимостей отдельных групп, манипулирование поведением людей. Остро стоит вопрос защиты данных, а одновременно с этим доступности необходимых для обучения данных и создания соответствующей инфраструктуры для обмена ими. И это лишь малая часть возникающих проблем. Законодатели и экспертное сообщество обсуждают вопросы правового статуса систем ИИ, ответственности за действия ИИ, а также вопросы авторства произведений, созданных ИИ или с применением ИИ.

Именно поэтому, большинство стран и международное сообщество обратили свое пристальное внимание на вопрос технологии ИИ и, подчеркивая их неоспоримую пользу, сконцентрировались также на разработке норм и правил, которые позволят эти технологии обуздать. Однако существующие достижения в области регулирования пока не успевают за стремительным развитием технологий.

На сегодняшний день международные организации сосредоточили свое внимание на формировании этических

рамок и документов рекомендательного характера. Сегодня международное сообщество пока не торопится с принятием обязательных норм и правил, занимаясь активным изучением и анализом возможностей и рисков использования ИИ.

Готовятся многочисленные исследования и доклады, в рамках которых изучаются аспекты применения ИИ в различных областях. Еще в 2018 году в рамках Совета Европы была разработана Европейская этическая хартия по использованию ИИ в судебных системах². С 2019 года там функционирует Специальный комитет по регулированию ИИ (CA-HAI). С 2019 года появляются Принципы искусственного интеллекта ОЭСР. В ноябре 2021 года в ЮНЕСКО был разработан первый глобальный стандарт этики искусственного интеллекта.

Таким образом, существует огромный пласт рекомендательных актов, которые фрагментарно касаются ключевых вопросов этики и подчеркивают важность регулирования ИИ.

В этом смысле деятельность Европейского союза в этой области выделяется своим целостным характером. Проект Регламента Европейского Союза (Акт об ИИ)³, представленный в апреле в 2021 году, является единственным на сегодняшний день масштабным документом, который комплексно охватывает все вопросы, связанные с ИИ, а в случае принятия, будет обладать обязательной силой и экстерриториальным характером.

Период окончательного принятия Акта может занять до 2 лет, в течение которых он будет дополняться и корректироваться. Тем не менее, уже сейчас прослеживаются четкие осо-

1 Энтины М. Л. и Е. Г. В поимках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография / М. Л. Энтин, Е. Г. Энтина, Н. И. Тнэлм. – Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. – С. 233.

2 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.11.2020).

3 Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788/> (дата обращения: 20.05.2021).

бенности европейского подхода к регулированию ИИ с его приверженностью разработке этического, доверенного ИИ, где во главе угла стоят ценности ЕС и права человека, а гибкость регулирования обеспечивается за счет риск-ориентированности. В Акте обеспечивается согласованность с существующим законодательством ЕС в области защиты данных (GDPR, LED, EUDPR) и формирующимся регулированием цифрового пространства⁴.

Акт выделяет несколько уровней риска: системы с неприемлемым уровнем риска, системы с высоким риском, с ограниченным риском и системы с минимальным риском. ЕС устанавливает полный запрет на практики применения ИИ с неприемлемым уровнем риска, относя в эту категорию системы, способные влиять на подсознание и влиять на поведение людей, системы, использующие уязвимости отдельных групп людей, системы социальной оценки и классификации благонадежности физических лиц, а также системы удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах, применяемые для целей правоохранительных органов. Требования предлагаемого регулирования в большей степени направлены на поставщиков систем с высоким риском, которые создают угрозу основным правам и безопасности.

Предложенные в новом Акте правила приковали к себе внимание законодателей, исследователей, представителей индустрии и вызвали широчайшую дискуссию. И здесь Союзу крайне важно услышать все заинтересованные стороны. Так, представители исследовательского сообщества отмечают «тяжеловесный» характер положений Акта, подчеркивая неприменимость некоторых его положений в реалиях разработки и внедрения ИИ. Это, в частности, касается необходимости обеспечения актуальных, репрезентативных, безошибочных и полных наборов данных. А гражданское общество и органы по защите данных, напротив, подчеркивают отсутствие достаточной строгости некоторых положений. Это, в частности, касается систем распознавания эмоций, которые Акт относит к системам с ограниченным риском. Так, в своей совместной позиции по поводу Акта об ИИ надзорные органы EDPB и EDPS отмечают, что подобные применения являются крайне нежелательными и должны быть запрещены за исключением некоторых исключений (в медицинских целях)⁵.

Тем не менее, проект Регламента обозначает поворотный момент в развитии регулирования ИИ. Предыдущие документы ЕС уже были в некоторой своей части осмыслены и воспроизведены в ряде общемировых принципов и стандартов. В Отчете Специального комитета Совета Европы по регулированию ИИ (CAHAI), в частности, наиболее цитируемыми в свете этических правил, являются Рекомендации по этике для надежного ИИ, подготовленные HLEG AI⁶. А созданная в сентябре 2021 года онлайн-платформа Globalpolicy.AI, объединившая Европейский союз, ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, ОЭСР, Межамериканский банк развития, Всемирный Банк⁷, для обсуждения и координации действий, связанных с ИИ, в качестве основы указывает в том числе и документы ЕС (Скоординированный план по ИИ от 2021 года⁸, Акт по ИИ).

Часть экспертного сообщества говорит о потенциале Акта воспроизвести «эффект GDPR», который обеспечил принятие стандартов конфиденциальности во всем мире. Тем не менее, открытым остается вопрос, сможет ли Акт установить всеобщие стандарты, как в случае с GDPR, или же напротив заберет у Европы технологии и инновации в области ИИ, которые «перекочуют» в юрисдикции с менее жестким регулированием⁹. В любом случае, даже не повторив судьбу GDPR, Регламент может стать отправной точкой для других юрисдикций в рамках понимания, как лучше всего реализовать собственные режимы регулирования ИИ, а также значительно повлияет на формирующееся международно-правовое регулирование.

Пристатейный библиографический список

1. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Энтины М. А. и Е. Г. В поимках партнерских отношений – X: Россия и Европейский союз в 2020 – первой половине 2021 годов: Научная монография / М. А. Энтин, Е. Г. Энтина, Н. И. Тнэлм. - Москва: Галактика, Издательский дом «Зебра Е», 2021. - С. 233.
3. CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5> (дата обращения: 18.07.2021).
4. Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021 Review. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review> (дата обращения: 07.07.2021).
5. EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021).
6. Globalpolicy.AI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalpolicy.ai/en/> (дата обращения: 17.09.2021).
7. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/newsroom/dae/redirection/document/75788> / (дата обращения: 20.05.2021).
8. The Digital Services Act package". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package> (дата обращения: 20.05.2021).
9. The Proposed New EU Regulatory Regime for Artificial Intelligence (AI) (2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/proposed-new-eu-regulatory-regime-artificial-intelligence-ai> (дата обращения: 17.09.2021).

4 The Digital Services Act package". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package> (дата обращения: 20.05.2021).

5 EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 20.07.2021).

6 CAHAI. Draft analysis of the Multi-Stakeholder Consultation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/cahai-cog-2021-01-draft-report-msc-2763-7501-0051-v-1/1680a2e2d5> (дата обращения: 18.07.2021).

7 Globalpolicy.AI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalpolicy.ai/en/> (дата обращения: 17.09.2021).

8 Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021 Review. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review> (дата обращения: 07.07.2021).

9 The Proposed New EU Regulatory Regime for Artificial Intelligence (AI) (2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.natlawreview.com/article/proposed-new-eu-regulatory-regime-artificial-intelligence-ai> (дата обращения: 17.09.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-44-49

НЕМЧИНОВА Тамара Сергеевна

кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

МУЗАЛЁВ Антон Александрович

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

СИМОНОВ Алексей Сергеевич

аспирант Университета Хельсинки

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ПОВЕСТКЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ*

В статье рассматривается потенциал образовательных инструментов в трансформации экономического поведения коренного населения государствами-членами Арктического совета. Инструментом включения в современную экономику региона малочисленных народов является качественное образование и система сопровождения в ходе образовательного процесса, отказ от принципов сознательного консервирования традиционности хозяйствования и формирования инновационного сознания через образование, при сохранении национальной культуры и языка. Универсальность принципов образовательного сотрудничества позволяет формировать общие подходы к сотрудничеству России и западных членов Совета в других сферах.

Ключевые слова: коренное население, Арктический совет, экономическое поведение, образование, образовательная политика, цели устойчивого развития.

NEMCHINOVA Tamara Sergeevna

Ph.D. in political science, associate professor of World politics sub-faculty of the Saint Petersburg State University

MUZALEV Anton Aleksandrovich

postgraduate student of the Saint Petersburg State University

SIMONOV Aleksey Sergeevich

postgraduate student of the University of Helsinki

THE ROLE OF EDUCATION IN THE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH ON THE AGENDA OF RUSSIA'S CHAIRMANSHIP IN THE ARCTIC COUNCIL**

The paper is devoted to the consideration of the potential of educational tools in the transformation of the economic behavior of the indigenous population by the member states of the Arctic Council. The instrument of inclusion of indigenous peoples in the modern economy of the region is a quality education and a system of support during the educational process, the rejection of the principles of conscious preservation of traditional management and the formation of innovative consciousness through education, while preserving national culture and language. The universality of the principles of educational cooperation allows us to form common approaches to cooperation between Russia and Western members of the Council in other areas.

Keywords: indigenous people, the Arctic Council, economic behavior, education, educational policy, sustainable development goals.

Актуальность. В 2021 г. Россия вступила в статус председателя Арктического совета (АС). Вопросы сохранения и развития населения Арктики, в том числе коренных народов, стали главным приоритетом в повестке форума на ближайшие два года. Председательствование будет проходить в трудное для России время, когда отношения с западными странами обострены. С 2008 г. постепенно усиливается противостояние Российской Федерации и НАТО, происходит сокращение контактов с Европейским Союзом (ЕС). После крымских событий 2014 года и начала конфликта на юго-востоке Украины

ЕС ввел санкции против России и приостановил проведение совместных мероприятий. Весной 2016 г. министры стран ЕС поддержали пять принципов взаимодействия с Москвой, главным из которых является избирательное сотрудничество – только по вопросам, представляющим интерес для самого Евросоюза. Кризисные отношения сохраняются уже семь лет, большинство экспертов и политиков пессимистично оценивают перспективы возвращения сторон к диалогу и многостороннему сотрудничеству в ближайшей перспективе. Именно поэтому необходимо обратить внимание на работу в рамках АС. Несмотря на сложный состав стран-членов, зачастую противостоящих друг другу по отдельным вопросам мировой повестки, Совет остается площадкой конструктивного взаимодействия акторов международного процесса.

Гипотеза. Образовательная повестка Арктического совета может стать инструментом устойчивого взаимодействия и преодоления противоречий членов организации. Универсальность принципов образовательного сотрудничества позволяет формировать устойчивые каналы коммуникации и подходы к сотрудничеству в других областях. Вопросы обра-

* Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00394 «Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации».

** Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-013-00394 "Transformation of the economic behavior of the indigenous peoples of the North living in the Arctic zone of the Russian Federation in the context of globalization".

зования коренных малочисленных народов, проживающих в циркумполярном арктическом регионе, с разной степенью остроты, являются значимыми для всех восьми государств-членов Совета. Полагаем, что именно качественное образование и система сопровождения, отказ от принципов сознательного консервирования традиционности хозяйствования, формирование инновационного сознания через образование при сохранении национальной культуры и языка является средством включения коренного населения в современную экономику региона и трансформацию его экономического поведения.

Методология и полевые исследования. Цели устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. рассматриваются как перспективный ориентир в образовательной политике государств-членов Арктического совета. Впервые в двух показателях ЦУР содержатся конкретные упоминания коренных народов. Арктический совет проводит регулярный мониторинг выполнения 17 целей устойчивого развития ООН и содействует реализации положений Повестки. Добровольные национальные обзоры (Voluntary National Reviews) по достижению показателей «Повестки 2030» стали основной источниковой базой нашего исследования.

Междисциплинарная экспертная группа, включающая представителей многих областей научного знания (международные отношения, география, педагогика, психология, экономика, антропология) ранее представляла промежуточные результаты работы по изучению аспектов развития Арктики: трансграничных водных бассейнов и северных рек; трансформации экономического поведения коренных народов (Н. К. Харлампыева, СПбГУ)²; международного сотрудничества стран на площадке Арктического совета, образовательной политики государств-членов Арктического совета в решении проблем неравенства и устойчивого развития (Т. С. Немчинова, А. А. Музалёв, СПбГУ)^{3,4,5}, выявления детерминант и особенностей экономического поведения коренных народов севера России (Г. Ф. Деттер, Научный центр изучения Арктики

ЯНАО)^{6,7}, выработки рекомендаций и методик по психолого-педагогическому сопровождению детей КМНС, обучающихся в школах-интернатах (С. А. Курносова, Е. В. Забелина, И. А. Трушина, ЧелГУ)⁸; исследования моделей деятельности некоммерческих организаций КМНС (А. Ю. Телицына, НИУ ВШЭ)⁹; изучения культурных инструментов формирования и изменения идентичности КМНС (В. А. Лузан, СФУ)¹⁰. Рассматривается роль национальных и политических элит коренных народов севера России в фактической консервации традиционного хозяйствования, как основы экономической модели существования всего этноса (Г. Ф. Деттер, Т. С. Немчинова).

Обработаны, обобщены и проанализированы материалы полевых экспедиционных исследований, проведенных в 2019 – 2021 годах в Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком, Чукотском и Ханты-Мансийском автономных округах, Красноярском и Камчатском краях, Мурманской области. Исследования включали проведение опросов, глубинных интервью и анкетирования представителей КМНС, экспертные интервью, сбор статистического материала, фиксация и анализ конкретных практик хозяйственной деятельности и экономического поведения. Пандемия 2020 – 2021 гг. не позволила провести запланированные экспедиции в другие государства Арктического совета.

Результаты исследования. Анализ широкого круга международных документов универсального и регионального характера показал, что центральное место отводится механизмам и политике правозащитной системы ООН. Ведущую роль играют Рабочая группа ООН по коренным народам, Совет по правам человека, Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, консультирующий Экономический и Социальный Совет по вопросам экономического и социального развития, культуры, окружающей среды, образования, здравоохранения, прав человека. ЮНЕСКО занимается тематическими проблемами материального и нематериального имущества; языками, находящимися под угрозой исчезновения; культурным и лингвистическим разнообразием в образовании; местными и традиционными системами знаний, культурной картографией.

1 Иванов В. В., Харлампыева Н. К. Поверхностные водные объекты российской Арктики в свете водного, земельного и природоохранного законодательства: состояние и проблемы // В сборнике: Арктика: общество, наука и право. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – С. 8-18.
2 Немчинова Т. С. Вопросы образования в повестке Арктического совета как инструмент преодоления противоречий государств-членов // Урегулирование современных международных конфликтов: проблемы, инструменты, методы. Сб. ст. / Под ред. Н. В. Шевчук, Н. М. Михеевой, М. А. Буланаковой. – М.: Изд-во «КноРус», 2020. – С. 103-121.
3 Кукаренко Н. Н., Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – С. 134-147.
4 Немчинова Т. С. Образовательные модели адаптации коренных народов к современным экономическим отношениям // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. – СПб.: 2019. – С. 185-192.
5 Клоков К. Б., Хрущёв С. А., Музалёв А. А., Силаева К. В. Этническое поле в этногеографических исследованиях: концептуализация и обоснование нового подхода // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 7: Геоология. География. – 2016. – № 2. – С. 76-84. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.207.

6 Деттер Ф. Г. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера России // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – № 2 (107). – С. 28-35. DOI 10.26110/ARCTIC.2020.107.2.003.
7 Деттер Ф. Г. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9 (431). – С. 32-42.
8 Курносова С. А., Забелина Е. В. Карта научного наблюдения в исследовании экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации // Ананьевские чтения – 2021. Материалы международной научной конференции / Под ред. А. В. Шаболтас. – СПб: Изд-во «Скифия-Принт», 2021. – С. 826-828.
9 Харлампыева Н. К., Телицына А. Ю., Курносова С. А., Забелина Е. В., Немчинова Т. С. Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. – 2020. – № 4. – С. 109-120. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120.
10 Забелина Е. В., Курносова С. А., Кошчева Н. П., Лузан В. С., Шуйкина К. Е. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов Севера и их влияние на субъективное благополучие // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 797-809.

Международная организация труда (МОТ) стала первой площадкой, занимающаяся вопросами коренных народов. Она разработала два договора, посвященных исключительно коренным и племенным народам – Конвенцию 107 (закрывается для ратификации) и 169. Конвенция «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах» (№ 107, 1957), принята после Второй мировой войны¹¹. Данный документ (37 статей) – первая попытка кодификации прав коренных народов на мировом уровне, где прописаны права на землю, условия труда, здравоохранение, образование. Он в международно-правовой оборот впервые термин «коренное население». В связи с тем, что он направлен на прямую интеграцию аборигенов в жизнь доминирующего общества путем обучения государством «благам цивилизации», эксперты усмотрели в Конвенции ограничения прав и свобод, оценив ее роль как негативную. Поэтому практически сразу Организация Объединенных Наций инициировала исследования особенностей образа жизни и культуры коренных народов, что должно было сформировать новые подходы к защите прав. В результате активных действий коренных народов в международном праве, начиная со второй половины 1980-х гг., возобладал подход, основными элементами которого являются уважение к выбору образа жизни, и его можно обозначить как «идеологию консервации или изоляции соответствующих экономических укладов и существующих на их основе культур и обществ»¹². Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169, 1989), признав вклад народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», ознаменовала принципиально иной курс, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики¹³.

В Конвенции содержится раздел VI «Образование и средства обращения». Согласно статьям данного раздела, коренное население имеет право на получение образования всех уровней обучения в равных позициях с остальными гражданами государства, создание собственных учебных заведений. При их участии формируются учебные программы, принимая во внимание этнические особенности. Дети должны обучаться грамоте на родном или наиболее распространенном языке группы, к которой принадлежат. Основной задачей народа является передача собственного опыта, языка, знаний детям, чтобы впоследствии, будучи взрослыми, они могли равноправно участвовать в жизни общины. Государство обязано информировать и знакомить коренное население с правами, министерства образования составлять учебники по истории, культуре, закрепляя в них информацию о проживающих на территории страны коренных на-

родах, чтобы просвещать население, особенно школьников. Мировое сообщество признало, что самобытное социально-экономическое развитие, культура, языки коренных народов – часть культурного наследия человечества и достойны защиты.

Несмотря на то, что Россия (как и США) не ратифицировала данную конвенцию, коренные народы признаны объектом особой государственной заботы и защиты (ст. 69 Конституции Российской Федерации). Основу законодательства составляют положения ФЗ от 30 апреля 1999 г. № 82 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». К коренным малочисленным народам (далее по тексту – КМН) отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения предков; сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы; насчитывающие менее 50 тыс. человек; осознающие себя самостоятельными этническими общностями¹⁴.

Конвенции № 169 и 107 являются единственными документами, посвященными непосредственно правам коренных народов. Их анализ показывает, что на современном этапе существующий статус КМН соединяют два подхода одновременно: «либеральная риторика деколонизации (идеология МОТ и ООН) и патерналистская идеология поддержки «отсталых северных меньшинств»¹⁵.

Декларация ООН о правах коренных народов (2007) также отражает право на образование. Наряду с Конвенцией № 169 МОТ она подтверждает права коренных народов на здравоохранение, занятость, жилище, санитарии, социальное обеспечение, достойный уровень жизни; отражение в образовательной сфере всей полноты культурного многообразия; создание и контроль своей системы образования и учебных заведений, обеспечивающих процесс обучения на родном языке¹⁶.

Конвенция и Декларация соответствуют Конвенции о правах ребенка – единственному глобальному договору ООН в области прав человека, в котором упоминаются непосредственно дети из числа коренных народов (ст. 30).

Указанные акты соответствуют Конвенции ООН о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., основным всеобъемлющим международным документом, полностью посвященным образованию, запрещающим любое ущемление в его получении. Это единственный документ, ратифицированный всеми государствами-членами Арктического совета.

Обеспечение гармоничного развития северных территорий – общая задача членов АС, она предполагает не только освоение экономического потенциала, сохранение природных экосистем, природного многообразия, но и создание благоприятных условий для жизни коренных народов. В Российской Федерации объемы деятельности по защите интересов КМНС постепенно увеличиваются, но опыт северных

11 Конвенция Международной организации труда о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах (№ 107), 1957 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287.

12 Соколовский С. В. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур // Этнические категории и статистика: дебаты в России и во Франции: сборник статей / Под ред. Е. И. Филипповой. Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 2008. – С. 49-70.

13 Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541271/>.

14 Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020).

15 Соколовский С. В. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур // Этнические категории и статистика: дебаты в России и во Франции: сборник статей / Под ред. Е. И. Филипповой. Институт этнологии и антропологии РАН. – М. 2008. – С. 49.

16 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml.

стран, передовой не только в Арктическом регионе, поможет наладить конструктивный диалог на этом направлении сотрудничества. Наследуя лучшие традиции ООН и Международной организации труда, на площадке Совета прошло первое обсуждение вопроса коренных народов, определив вторую значимую площадку, где обсуждаются проблемы аборигенов с позиции обобщения лучших практик и правил, применявшихся в разные годы на международном, региональном, национальном уровнях.

В период председательства у России есть возможность адаптировать повестку дня Арктического совета к текущим вызовам глобального мира. Придерживаясь традиционной деятельности в различных измерениях безопасности региона (военно-политическом, экономическом, гуманитарном), Совет может поправить её с учетом человеческого измерения. Мощный потенциал, гибкая структура объединения в виде форума (не обремененная определенным кругом вопросов) способны реагировать на меняющиеся обстоятельства.

Полученные авторами результаты полевых экспедиций показывают: главным механизмом трансформации экономического поведения представители коренных народов Севера считают получение образования детьми. Оно в их представлении является гарантом достойной безбедной жизни. Круг предпочитаемых профессий весьма широк: юрист, предприниматель, специалист нефтяной отрасли, спортсмен, пастух, сантехник¹⁷.

В рамках исследования проанализирована динамика и эволюция повестки дня по образовательной политике Арктического совета в отношении коренных малочисленных народов. Рассмотрены вопросы, стоящие в повестке дня рабочих совещаний. Цель авторов – определить место образования в деятельности Совета, введя индикатор частоты употребления в сообщениях на официальном сайте АС (единица анализа). Контент-анализ официального сайта организации/межправительственного форума¹⁸ показал следующие результаты: в рамках рабочих встреч и конференций АС внимание участников сосредоточено на двенадцати темах, самые популярные – устойчивое развитие территории в целом и охрана окружающей среды, изменение климата, далее образование и здравоохранение коренных народов, метеорология, биоразнообразие, научное сотрудничество, морское сотрудничество. Тема образования в рейтинге занимает шестую позицию. Первые темы имеют устойчивый характер, это объясняется тем, что Совет создавался как экологическая инициатива. Однако очевидно, что вопрос образования сохраняет преемственность и укрепляет позиции по мере нарастания международной напряженности.

Еще одним источником для анализа образовательной политики АС в настоящем исследовании являются Добровольные национальные обзоры (Voluntary National Reviews) хода осуществления «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» и национальные стратегии устойчивого развития, которые также можно считать сред-

ством обмена опытом, выявления проблем и ускорения реализации положений «Повестки 2030». В Добровольном обзоре подробно анализируется текущее положение государства на пути к достижению ЦУР, а задачи и конкретные количественные показатели зафиксированы в национальных стратегических документах, так как страна должна локализовать ЦУР исходя из своих потребностей и возможностей. Большинство стран – лидеров в сфере устойчивого развития приняли первые редакции стратегий в начале 2000-х гг. Дания, Исландия, Норвегия, Швеция – в 2002 г. Документы неоднократно пересматривались. Однако, Швеция, Норвегия, Дания формально не локализовали ЦУР. Дания, например, объявила пять приоритетных целей, четвертой в ее приоритетах нет.

Как предусмотрено в п. 84 Повестки, регулярные обзоры на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию (ПФУР) должны носить «добровольный характер, возглавляться государствами, проводиться как развитыми, так и развивающимися странами, и предоставлять платформу для налаживания партнерских связей, в том числе посредством участия основных групп и других соответствующих заинтересованных сторон»¹⁹.

Сто одиннадцать стран уже представили добровольные национальные обзоры на Политическом форуме (22 – в 2016 г., 43 – в 2017 г.; 46 – в 2018 г.; 8 из них – больше одного). Пятьдесят одна страна представила Обзоры в 2019 г. Из арктических государств – членов АС добровольные национальные обзоры продемонстрировали: Норвегия (2016), Дания, Швеция (2017), Канада (2018), Исландия (2019), последними в 2020 – Финляндия и Россия.

Т. А. Ланьшина и др. выделили три схемы локализации ЦУР: глубокую, имплементацию без формальной локализации, полное отсутствие локализации²⁰. Из стран-членов Арктического совета по второму пути пошли Швеция, Норвегия, Дания, «они активно реализуют Повестку 2030 и отчитываются об этом перед международным сообществом, но при этом не вносили изменения в свои стратегии устойчивого развития приняты Повестки 2030». В Финляндии, Исландии, России, США полное отсутствие локализации. Эта схема несколько противоречит рейтингу, составленному глобальной Сетью организаций по выработке решений, способствующих устойчивому развитию (SDSN) и фондом Bertelsmann Stiftung. Страны-лидеры индекса ЦУР реализуют принципы устойчивого развития в течение многих лет, имеют развитые координационные механизмы внедрения целей, во главе которых стоят специальные ведомства. Далеко не все локализовали ЦУР в стратегиях и даже не все скорректировали стратегии после принятия «Повестки 2030», хотя всё равно являются глобальными лидерами в этой сфере.

Страны-лидеры в сфере локализации и внедрения ЦУР представлены ТОП-10 стран рейтинга SDG Index за 2018 г. Из арктических государств в ТОП-10 входят следующие: Швеция, Дания, Финляндия (первые три места), Норвегия уступает Германии и Франции, замыкает десятку Исландия. Их уровень достижения ЦУР находится в пределах от 79,7% (Исландия) до 85,0% (Швеция). Канада заняла 20-е место в мире

17 Харлампова Н. К., Телицына А. Ю., Курносорова С. А., Забелина Е. В., Немчинова Т. С. Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. – 2020. – № 4. – С. 109–120. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120. – С. 115.

18 Официальный сайт Арктического совета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arctic-council.org/ru/>.

19 Handbook for the preparation Voluntary National Reviews. The 2019 edition (Русская версия). – С. 3.

20 Ланьшина Т. А., Баринаева В. А., Логинова А. Д., Лавровский Е. П., Понедельник И. В. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 207-224. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12. – С. 216.

по устойчивому развитию. Однако Канада добивается наилучших результатов по Цели 4 – качественное образование. Меньше всего политических шагов в сфере достижения ЦУР предприняли США и Россия. Следующий шаг по достижению ЦУР – локализация задач и показателей с учетом национальных приоритетов и принципа «никто не должен остаться в стороне», речь идет о коренных народах государств-членов Арктического совета.

Очевидно, что долгосрочные планы должны разрабатываться национальными государствами. Однако более эффективным представляется необходимость мобилизации коллективных действий для создания транснациональной сети по вопросам образовательной политики. И в последнем случае проводником таких действий может стать площадка АС.

Выводы и заключения. В Арктике проживает почти 4 млн. человек, из них 500 тыс. коренное население, поэтому к работе Арктического совета на постоянной основе должны подключаться не только государства в целом, институциональные объединения КМН (сегодня на площадке форума их шесть), но и сами жители Арктики. Активное участие коренных народов придает работе АС легитимность и подлинность, которых, в противном случае, ему бы не хватало.

В период председательства у России есть возможность адаптировать повестку дня Арктического совета к текущим вызовам глобального мира. Придерживаясь традиционной деятельности в различных измерениях безопасности региона, Совет может поправить её с учетом человеческого измерения. Мощный потенциал, гибкая структура объединения в виде форума способны реагировать на меняющиеся обстоятельства.

Россия включила в комплексную программу Председательства задачу продвижения многостороннего сотрудничества по вопросам устойчивого развития системы расселения Арктики, включая коренные народы. Десять показателей Цели 4 (качественное образование) стимулируют действия между правительствами, системой ООН, гражданским обществом, НПО, местными общинами и глобальными гражданами. Эти 10 показателей варьируются от завершения бесплатного начального и среднего школьного образования для всех к 2030 г. до ликвидации гендерного неравенства и неравенства в доходах в сфере образования, обеспечения равного доступа к дорогостоящей профессиональной подготовке и всеобщего доступа к качественному высшему образованию. И должны быть использованы в качестве общего ориентира, с помощью которого можно оценивать передовой опыт проведения образовательной политики стран-участниц Арктического совета, направленной на изменение экономического поведения КМН.

Опираясь на результаты экспедиции, мы предлагаем модель, разработанную на основе российского арктического региона – Ямало-Ненецкого автономного округа – интегрированную полиформатную региональную систему образования для представителей КМН, которая предполагает функционирование нескольких модулей на образовательном треке каждого обучающегося.

Первый модуль – начальное образование: предлагается развитие системы кочевых школ, где преподавание ведется на русском и родном языках. Успешная модель кочевых школ реализовывалась в Республике Саха (Якутия), осмысление, методическое сопровождение и распространение этого опыта позволит сформировать дружественную образовательную среду на первой ступени обучения, изучение родного языка и культуры, при этом будет вестись подготовка к последу-

ющим ступеням образования. Подготовка педагогических кадров должна осуществляться из представителей коренных народов в региональных учреждениях СПО педагогического профиля.

Второй модуль – основное образование: предполагает сочетание обучения в интернатах в осенне-зимне-весенний период с дистанционным образованием в летний период, или же сочетание дистанционного образования при тьюторской поддержке учителей начальных классов в кочевых школах на раннем этапе (5 – 6 классы) с обучением в интернатах в 7–9 классах. Обучение ведется на русском языке при обязательном изучении родного, культуры, традиционного хозяйствования. Формирование устойчивого билингвизма, изучение иностранного языка. Подготовка педагогических кадров из числа представителей коренных народов в региональных учреждениях СПО и вузах педагогического профиля по специальным этноориентированным программам.

Третий модуль – среднее полное образование, предполагает стационарное обучение на базе интернатов с использованием дистанционных образовательных технологий и привлечением к учебному процессу кадров из ведущих центров. Обучение ведется на русском языке, изучаются иностранный, факультативно родной. Формируются расширенные лингвистические, коммуникативные, лидерские, командные компетенции (soft skills). Обучение направлено на подготовку к получению среднего профессионального и высшего образования.

Четвертый модуль – среднее профессиональное образование. Агентство стратегических инициатив разработало региональный проект «Рабочие кадры для Арктики», нацеленный на создание системы опережающей подготовки кадров, востребованных на рынке труда. Обучение организуется по ТОП-30 арктических профессий, согласованных заинтересованными сторонами как наиболее востребованным современным производством. Перечень включает 20 профессий из федерального списка ТОП-50 и 10 арктических, необходимых для реализации инфраструктурных проектов. Базовым механизмом становится практико-ориентированное (дуальное) обучение на основе целевого заказа предприятий и активного участия работодателей на разных этапах образовательного процесса, в том числе введения демонстрационного экзамена по стандартам World Skills Россия. Организационной и содержательной основой совместной работы колледжей и предприятий становятся корпоративные ресурсные учебные и специализированные центры компетенций. Формируется новая культура отношений власти, бизнеса и системы профессионального образования в вопросах кадрового обеспечения инвестиционных проектов, реализуемых в Арктике. Ожидаемый социокультурный эффект – формирование поколения рабочих из числа ямальской молодежи, решившей реализовать свой потенциал на Крайнем Севере.

Пятый модуль – высшее образование и подготовка кадров высшей квалификации. Необходимо формирование сети базовых вузов (из числа ныне существующих и соответствующих необходимым требованиям), обеспечивающих подготовку специалистов из представителей коренных народов. Целевая подготовка специалистов по заявкам ресурсных компаний и органов исполнительной власти регионов АЗРФ. Пример Северо-Восточного федерального университета и Северного Арктического федерального университета как центров образования с арктической спецификой.

Важным сектором образовательной системы, обеспечивающим устойчивое развитие арктических регионов, должна

быть профессиональная подготовка представителей коренных малочисленных народов. Необходима адаптация всех уровней образования к потребностям представителей коренного населения, направленная на изучение, сохранение и передачу новым поколениям системы хозяйствования, ориентированной на традиционный образ жизни с одной стороны, и на гармоничную интеграцию автохтонного населения в общественные, экономические и технологические реалии современного мира – с другой. При этом необходимо избежать издержек, связанных с практикой принудительной коренизации номадов Севера и неразумного государственного патернализма.

Пристатейный библиографический список

1. Вылегжанин А. Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад № 67/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 94 с.
2. Деттер Ф. Г. Детерминанты и особенности экономического поведения коренных малочисленных народов Севера России // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – № 2 (107). – С. 28-35. DOI 10.26110/ARCTIC.2020.107.2.003.
3. Деттер Ф. Г. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9 (431). – С. 32-42.
4. Дробышевский С. А., Красовская Н. С., Котова Е. В. О правовом регулировании защиты достоинства коренных малочисленных народов Российской Федерации (на примере Красноярского края) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 426-428.
5. Забелина Е. В., Курносова С. А., Копцева Н. П., Лузан В. С., Шукина К. Е. Стратегии экономического поведения коренных малочисленных народов Севера и их влияние на субъективное благополучие // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 797-809.
6. Иванов В. В., Харлампыева Н. К. Поверхностные водные объекты российской Арктики в свете водного, земельного и природоохранного законодательства: состояние и проблемы // В сборнике: Арктика: общество, наука и право. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. – С. 8-18.
7. Клоков К. Б., Хрущёв С. А., Музалёв А. А., Силаева К. В. Этническое поле в этногеографических исследованиях: концептуализация и обоснование нового подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 7: Геология. География. – 2016. – № 2. – С. 76-84. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.207.
8. Кукаренко Н. Н., Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. – С. 134-147.
9. Курносова С. А., Забелина Е. В. Карта научного наблюдения в исследовании экономического поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации // Ананьевские чтения–2021. Материалы международной научной конференции / Под ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Изд-во «Скифия-Принт», 2021. – С. 826-828.
10. Ланьшина Т. А., Баринаева В. А., Логинова А. Д., Лавровский Е. П., Понедельник И. В. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах – лидерах в данной сфере // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 207-224. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-12.
11. Немчинова Т. С. Вопросы образования в повестке Арктического совета как инструмент преодоления противоречий государств-членов // Урегулирование современных международных конфликтов: проблемы, инструменты, методы. Сб. ст. / Под ред. Н. В. Шевчук, Н. М. Михеевой, М. А. Буланактовой. М.: Изд-во «КноРус», 2020. – С. 103-121.
12. Немчинова Т. С. Образовательные модели адаптации коренных народов к современным экономическим отношениям // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. – СПб., 2019. – С. 185-192.
13. Соколовский С. В. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур. // Этнические категории и статистика: дебаты в России и во Франции: сборник статей / под ред. Е. И. Филипповой. Институт этнологии и антропологии РАН. – М. 2008. – С. 49-70.
14. Харлампыева Н. К., Телицына А. Ю., Курносова С. А., Забелина Е. В., Немчинова Т. С. Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. – 2020. – № 4. – С. 109-120. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-50-51

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ВАСИЛЬЕВ Александр Викторович

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

В последние годы волны мигрантов принесли с собой множество проблем для правительств европейских стран. Нежелание мусульманских иммигрантов ассимилируются в окружающие европейские общества, принимать европейские законы и устои не сплачивают народы, а напротив – делают их более разрозненными, агрессивными по отношению друг к другу.

Кажется, что встреча между европейскими обществами и мусульманскими иммигрантами привела к разрушению двух надежд.

Ключевые слова: беженец, мигрант, европейское общество, исламизация Европы, самобытность.

TULUPOVA Elena Olegovna

Ph.D., associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Bashkir State University

VASILJEV Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir state University, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PROBLEMS OF ISLAMIZATION OF EUROPEAN COUNTRIES

In recent years, waves of migrants have brought with them many problems for the governments of European countries. The unwillingness of Muslim immigrants to assimilate into the surrounding European societies, to adopt European laws and principles do not unite the peoples, but on the contrary, make them more fragmented, aggressive towards each other. It seems that the meeting between European societies and Muslim immigrants has led to the destruction of two hopes.

Keywords: refugee, migrant, European society, Islamization of Europe, identity.

Тысячи беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, спасаясь от бедствий войны, ищут убежище в спокойной Европе. Многие из них идут на смертельный риск, терпят лишения, все, чтобы получить заветный статус беженца. Но, если раньше эти тяготы восполнялись готовностью европейцев принимать и оказывать всестороннюю помощь, то со временем, ситуация изменилась. Причин тому множество: нежелание европейцев тратить большие деньги на вновь прибывших, отсутствие у иностранцев необходимости воспринимать законы и традиции европейских стран, социокультурные изменения, вопросы исламизации Европы.

Во многих европейских странах начинает нарастать напряженность. Эта напряженность связана, прежде всего с тем, что некоторые общины иммигрантов предпочитают сохранять свои культурные и социальные характеристики, что создает проблему для европейского образа жизни. Этой напряженности также способствуют различные акты насилия, совершенные мусульманами в Европе и других частях мира в последние годы, такие как террористический акт 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, взрывы мадридского поезда 2004 года и убийство Тео Ван Гога в Нидерландах в конце того же года,

взрывы в Лондоне 7 июля 2005 года, французские беспорядки 2005 года, жестокие демонстрации 2005 года по всей Европе против Дании и Запада в результате разногласий по поводу карикатур Мухаммеда, подготовка взрывов более десяти пассажирских самолетов с целью терактов над Атлантикой в 2006 году и взрыв бомбы в Барселоне в 2008 году.

Некоторые европейцы считают мусульманскую иммиграцию палкой в колесе интеграции и угрозой европейской культуре и уникальности. Они даже утверждают, что мусульмане приезжают в Европу, чтобы исламизировать ее. Другие считают, что концентрация мусульманских общин является результатом их стремления к самосегрегации и сохранению своей этнической и религиозной самобытности. То есть мусульманские иммигранты обособляются в «мини-государствах» или «параллельных обществах», в которых складываются такие же устои,

Тулупова Е. О.

Демидова Т. К.

Васильев А. В.

что и в странах их происхождения. Многие считают, что массовое переселение на европейский континент мигрантов увеличивает напряженность между членами Евросоюза, угрожает социально-экономическому развитию тех стран, куда преимущественно попадают беженцы, и их коренному населению¹.

Некоторое время назад, в европейском обществе активно обсуждали книгу бельгийского социолога Фелличе Аксетто «Ирис и полумесяц». Автор констатировал, что в Европе проживает большое число мусульман, большая часть из которых в Брюсселе, делая его столицей «Евразии» (то есть Европейского союза, который подвергся исламизации). По подсчетам ученого, к 2030 году большинство жителей Брюсселя будут мусульманами, доля мусульманского населения по всей стране вырастет до 10 процентов.

В настоящее время ислам является второй по величине религией в Европе. Имя Мухаммед наиболее распространенным среди младенцев мужского пола в Брюсселе и Великобритании. Между тем мечети строятся по всей Европе, и число молящихся в мечетях намного превосходит число молящихся в церквях.

Другими словами, иммиграционный поток в страны Европы продолжается, и рождаемость среди мусульман превышает показатели немусульман на континенте. Следовательно, с годами молодые слои населения будут включать в себя все больше мусульман и все меньше коренных европейцев. Тем не менее, важно отметить, что согласно докладу «Пью 2015», мусульманское население составляло всего около 6% от общего населения Европы. Эти данные включали такие страны, как Россия, в которой мусульманское население составляет приблизительно 16,4 миллиона человек, и страны с абсолютным большинством мусульман, такие как Косово и Албания. И все же мусульманские общины «видны» европейцам².

Феномен обращения в ислам среди европейцев является одним из факторов, способствующих этому ощущению «видимости». По словам израильтян, около пятидесяти тысяч человек во Франции приняли ислам в течение десятилетия, в том числе ряд знаменитостей, чье обращение вызвало большой интерес у СМИ. Таким образом, хотя численно это явление является относительно незначительным, оно значительно способствует «видимости» мусульман и повышает осведомленность о присутствии ислама на континенте.

Другими факторами, способствующими повышению осведомленности европейцев о мусульманском присутствии в последние годы, являются жестокие события и беспорядки среди различных мусульманских групп населения, например, вспыхнувшие в Соединенном Королевстве после публикации сатанинских стихов Салмана Рушди в Дании в ответ на мультфильмы Jyllands-Posten Mohammed, а также в пригороде Парижа после допроса французской полицией иммигрантов-подростков, а также вышеупомянутых террористических актов, совершенных мусульманскими группами.

Таким образом, даже закрытие ворот Европы для трудовой иммиграции не остановило наплыв мусульманских иммигрантов. Мусульманское население продолжает расти из-за:

- (а) воссоединения семьи,
- (б) относительно высокого уровня рождаемости среди мусульман и
- (в) процесса обращения в ислам.

Таким образом, присутствие мусульманских беженцев в Европе перешло от маргинальных, невидимых и временных к значительным, видимым и постоянным; сообщества были сформированы из семей с различными обычаями, языками, одеждой и едой; мусульманские общины, которые легко игнорировались на протяжении десятилетий, теперь стали неоспоримым фактом, который нельзя игнорировать.

В то же время иммигранты постепенно осознали, что они уже укоренились на европейской земле: они стали частью единого сообщества, обеспечивающего физические и экономические потребности своих членов, и создавшего инфраструктуру образовательных, социальных и развлекательных услуг для удовлетворения потребностей. Многие также осознали, что возвращение на родину не обеспечит лучшую жизнь, чем та,

которую они построили для себя на чужой земле; другие еще не сохранили деньги, которые надеялись сэкономить, прежде чем вернуться в свои родные страны. 3

Таким образом, несмотря на мусульманскую экономическую, социальную, культурную и географическую маргинальность в Европе, миф о возвращении был разрушен, и начало приходит осознание, что они, вероятно, не вернуться на родину. И все же эти сдвиги в мышлении не обязательно способствовали интеграции иммигрантов, и многие из них сохранили свои специфические социальные и культурные атрибуты. Даже после трех поколений существуют места, где практически нет взаимодействия между принимающим обществом и проживающими в нем мусульманами. В Соединенном Королевстве есть районы, в которых нет носителей английского языка; иммигранты, которые утверждают, что никогда не встречали коренного европейца; безработная мусульманская молодежь в пригороде Парижа, которой нечего терять и поэтому не боится противостоять государству и его бюрократии. Сегодня многие мусульмане в Европе живут в бедных пригородах, ведут свою жизнь на своих родных языках и придерживаются своих собственных обычаев в полной изоляции от местных обществ. В большинстве случаев прямой контакт происходит в школах, на работе или по соседству. Такие встречи обычно позволяют мусульманским иммигрантам и коренным европейцам знакомиться друг с другом и помогают рассеять негативные изображения, приписываемые мусульманским иммигрантам.

Однако, доминирующее восприятие последних среди большинства европейцев остается весьма негативным. Встречи с высокой концентрацией иммигрантов в определенном географическом месте, с иностранными языками, доминирующими в этих районах, вызывают чувство дискомфорта и страха у европейцев. Некоторые ученые обвиняют европейские общества большинства в дискриминации мусульман, утверждая, что ксенофобия является причиной недовольной сегрегации иммигрантов. Ксенофобия, направленная против мусульман, или «исламофобия» определяется как «необоснованная враждебность к Исламу и, следовательно, страх или неприязнь ко всем или большинству мусульман».

Исламофобия также проявляется в ежедневных нападениях на мусульман в Европе. Дело о «свином супе» во Франции является примером вышеупомянутой ксенофобии. Зимой 2003 года суповые кухни в Париже, Страсбурге и Ницце, где кормят бездомных, сознательно предпочли подавать свиные супы и свиные колбаски, зная, что исламские законы запрещают употребление свинины. Тем самым они мешали нуждающимся мусульманам пользоваться услугами этих кухонь.

Напротив, некоторые утверждают, что европейские общества чрезвычайно терпимы к мусульманам, в то время как религиозные меньшинства в мусульманских странах не пользуются такими свободами. «Послевоенная Европа была построена на нетерпимости к нетерпимости». Эта терпимость может объяснить масштабы последующей иммиграции и то, как европейцы относятся к иммигрантам. Действительно, одним из факторов, привлекающих иммигрантов в Европу, было ощущение, что их примут такими, какие они есть. Кроме того, некоторые утверждают, что Европа платит слишком высокую цену за свою терпимость, цену, которая включает в себя жертву свобод, нарушение гражданских прав и вторжение в личную жизнь, и все это во имя безопасности и защиты слабых.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнетдинова А. Б., Демидова Т. К. и Тулупова Е. О. История миграции мусульман в Европу // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2021. - 4, 3 (ноя. 2021). - С. 72-77. DOI: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2021.11.9>.
2. Доклад исследовательского центра Pew Research Center «Рейтинги мусульман во Франции» от 3 июня 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/06/03/ratings-of-muslims-in-france-and-us/> (дата обращения: 02.11.2021).
3. Никитин А. Ислам в Европе: моногр. - СПб.: ЦСО, 2009.

ЧЕРНЯДЬЕВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КАТЕГОРИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

Вопросы охраны окружающей среды относятся к разряду особо значимых в международно-правовом пространстве. Современное состояние экологии обоснованно вызывает озабоченность международного сообщества. Климатические проблемы, антропогенное воздействие на сферу экологии воспринимаются как угроза для существования человечества. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть правовые механизмы обеспечения международной экологической безопасности. В настоящей статье авторы ставят проблему международно-правового обеспечения экологической безопасности. В статье представлен анализ доктринальных подходов к определению понятия «экологическая безопасность»; предлагается система признаков, характеризующих экологическую безопасность как феномен международного права; показаны основные тенденции природоохранной политики в деятельности ООН.

Ключевые слова: экологическая безопасность, международное право, климат, ООН, ПРООН.

CHERNYADEVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, professor of State law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CATEGORY “ENVIRONMENTAL SAFETY” IN THE DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL LEGAL DOCUMENTS

Environmental issues belong to the category of especially significant questions in the international legal space. The current state of ecology is a matter of concern to the international community. Climatic problems, anthropogenic impact on the sphere of environment are perceived as a threat to the human existence. Thereby, it seems relevant to consider legal mechanisms for ensuring international environmental security. The authors pose the problem of international legal support for environmental safety. The article presents an analysis of doctrinal approaches to the definition of the concept of “environmental safety”; a system of features characterizing environmental safety as a phenomenon of international law is proposed; the main tendencies of environmental safety policy in the activities of UN are shown

Keywords: environmental safety, international law, climate, UN, UNEP.

Чернядьева Н. А.

Современное состояние международной безопасности характеризуется многоаспектностью факторов ее формирования. Если во второй половине XX века речь преимущественно шла о политических, военных, гуманитарных аспектах¹, то в XXI веке, в условиях появления новых глобальных угроз, акцент в ее обеспечении смещается в информационную, экономическую, экологическую сферы. Сейчас именно они вызывают повышенное внимание в части международно-правового обеспечения сотрудничества государств. Связующим, необходимым звеном в сфере международной безопасности остается вопрос защиты прав человека, сохранение баланса между интересами всего международного сообщества в целом и каждого индивида в отдельности².

При этом не вызывает сомнения, что состояние окружающей среды, катастрофическое по последствиям изменение климата, оскудение природных ресурсов стало общемировой проблемой, влияющей на наше будущее. По словам А. Штайнера, администратора Программы развития ООН (ПРООН), сказанным в преддверии саммита G20 (Глазго, октябрь 2021 г.) «G20 – крупнейшие экономики на планете – что они делают или сломают для мировых возможностей в целях исправления климатического кризиса. Они должны слышать голоса своего народа, особенно будущих поколений, которые унаследуют последствия действий или бездействий

лидеров G20»³. Одним из способов охраны окружающей природной среды на международно-правовом уровне может стать международно-правовой механизм обеспечения экологической безопасности.

«Экологическая безопасность», как самостоятельная тема международного права, появилась относительно недавно. В российской международно-правовой науке на рубеже 80-90-х гг. прошлого века наблюдается ряд публикаций по этому вопросу.

Например, известный советский и российский юрист, специалист в сфере природоохранного права, О. С. Колбасов видел связь между антропогенным влиянием и ухудшением природной среды. По его мнению экологическая безопасность представляет систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественно-физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира⁴.

Е. А. Нестеренко считает, что экологическая безопасность – это безопасность жизненно важных для человечества

1 Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2018. – С. 23.

2 Silverburg S., Alshdaif Sh. Strategic Chaos: The Role of International Law // Saudi J. of Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 2, Iss.8. – P.738-740.

3 The G20 Peoples' Climate Vote 2021. – UNDP and University of Oxford. – October, 2021. – P. 3.

4 Колбасов О. С. Концепция экологической безопасности (Юридический аспект) // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 48.

экологических компонентов нашей планеты и поддержание надлежащего природного равновесия между ними⁵.

По мнению А. В. Кукушкиной, экологическая безопасность – «это сложная взаимосвязанная и взаимозависимая система экологических составляющих всей планеты, а также сохранение и поддержание существующего естественного природного баланса между ними»⁶.

Таким образом, в отечественной юридической науке уже в конце XX века предпринимались попытки определить правовое содержание понятия «экологическая безопасность» в контексте общего развития международной безопасности.

Дж. Басби, М., Мак Доналд выделяют в зарубежной правовой науке две волны исследований по проблемам экологической безопасности. Первая, по их мнению, приходится на период с 1990-х годов, когда исследовались в основном экологические проблемы в контексте вооруженного конфликта⁷. В это время в целом авторы скептически оценивали возможности политико-правового режима «экологической безопасности». Например, Д. Дьюдни указал, что логика международной безопасности не совместима с эффективными мерами реагирования на изменение окружающей среды; сочетание «экологии» и «безопасности» содержит риск «милитаризация окружающей среды»⁸.

Вторая волна исследований характерна уже для XXI века, и ее основным содержанием становится связь глобальных климатических изменений и общей международной безопасности⁹. В 2007 г. Совет Безопасности ООН (СБ ООН) признал вопросы экологии частью своей компетенции, тем самым подчеркнув связь глобальной экологии и состояния международного мира и безопасности (ст. 24 Устава ООН)¹⁰. В документах ЮНЕП и докладах Генерального секретаря ООН неоднократно подчеркивается, что состояние окружающей среды и, прежде всего, изменение климата, представляет широкую угрозу для региональной и общемировой стабильности¹¹.

Последние двадцать лет внимание международного сообщества в целом и ООН в частности к вопросам международно-правового обеспечения экологической безопасности усиливается. Подтверждением этого может служить система Докладов Межправительственной группы экспертов по изменению климата. В частности, в Докладе 2014 г. отмечается, что объем научной литературы о последствиях изменения климата удвоился со времени представления последнего Доклада (2007 г.). Авторы Доклада 2014 г. делают вывод, что изменение климата, особенно если оно сопровождается бедностью и неравенством, представляет прямую угрозу для существования¹².

О безусловном признании экологического фактора как угрозы и вызова для мировой безопасности свидетельствует

и используемая в Докладах фразеология. По подсчетам авторитетного Международного Комитета Красного Креста в Докладе 2014 г. термин «риск» упоминается более 230 раз. Для сравнения: в предыдущем Докладе 2007 г. он встречается чуть более 40 раз¹³.

О возросшей значимости экологических вопросов в системе международного права свидетельствует консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека (IACtHR) относительно экологических обязательств государств, составляющих Межамериканскую систему прав человека. IACtHR связал изменение климата и право на здоровую окружающую среду с обязательством государств принимать меры по предотвращению значительного экологического ущерба¹⁴.

На современном этапе исследователи системно доказывают «секьюритизацию» вопросов международно-правового экологического развития¹⁵, включая в нее не только защиту от экологических катастроф и антропогенного загрязнения окружающей среды, но и водную и продовольственную безопасность, ландшафтную безопасность, анализ экологических рисков безопасность человека, сохранение планетарного природного баланса, связь с устойчивым развитием, гарантированность экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц¹⁶.

Международно-правовое обеспечение экологической безопасности пока лишь разрабатывается на теоретическом уровне. При этом уже можно считать сложившимся *opinio juris*, что проблема экологической безопасности должна решаться международно-правовыми средствами; ее обеспечение представляет собой сферу применения как международного, так и национального права; главная задача международно-правового обеспечения экологической безопасности – это формирование такого экологического правопорядка, при котором будет нивелирована реальная угроза человеческому существованию.

Представляется, что можно сформулировать ряд признаков исследуемого правового феномена, которые признаются большинством теоретиков и могут в своей совокупности стать основой для правового определения. Предлагается в международном праве рассматривать экологическую опасность как категорию:

политико-правового характера;
которая обеспечивается комплексом международно-правовых, организационно-правовых и материальных гарантий;

которая целевым образом направлена на защиту глобальных социоприродных комплексов и экосистем от антропогенных и природных угроз¹⁷.

Все названные признаки не исключают друг друга и являются основаниями для признания международной эко-

5 Нестеренко Е. А. Защита окружающей среды и экологическая безопасность // Всеобъемлющая международная безопасность. – М., 1990. – С. 252.

6 Кукушкина А. В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе // Вестник Томского гос. ун-та. – 2020. – № 450. – С. 219.

7 Busby J. W. Climate Change and US National Security: Sustaining Security Amidst Unsustainability. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tobinproject.org/sites/tobinproject.org/files/assets/Busby%20-%20Climate%20Change%20and%20US%20National%20Security.pdf>.

8 Deudney D. Environment and Security: Muddled Thinking // Bulletin of the Atomic Scientists. – 1991. – № 47 (3). – P. 22-28.

9 McDonald M. Climate change and security: Towards ecological security? // International Theory. – 2018. – № 10. – P. 153-180.

10 UN Security Council. Security Council Holds First-Ever Debate On Impact Of Climate Change On Peace, Security, Hearing Over 50 Speakers. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/News/Press/docs/2007/sc9000.doc.htm>.

11 UNEP. 2007. – Sudan: Post-Conflict Environmental Assessment. Nairobi: UNEP. United Nations General Assembly (UNGA). – 2009. Climate Change and Its Possible Security Implications. Report of the Secretary-General. Doc. A/64/350. United Nations, New York. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/esa/dsd/resources/res_pdfs/ga-64/SGReport_on_climate_change_and_security.pdf.

12 AR5 Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.

13 Climate change a threat to security, food and humankind – IPCC report. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2014/mar/31/climate-change-threat-food-security-humankind>.

14 Corte Interamericana de Derechos Humanos. Opinión Consultiva Oc-23/17. De 15 de Noviembre de 2017. Solicitada por la República de Colombia. Medio Ambiente y Derechos Humanos (Obligaciones Estatales en Relación con el Medio Ambiente en el Marco de la Protección y Garantía de los Derechos a la Vida y a la Integridad Personal - Interpretación y Alcance de los Artículos 4.1 y 5.1, en Relación con los Artículos 1.1 y 2 de la Convención Americana Sobre Derechos Humanos). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.escri-net.org/sites/default/files/caselaw/iacthr_rt_to_a_healthy_env_judgment.pdf.

15 Галаметдинова А. Ю. Международно-правовые аспекты экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2000. – С. 3-4, 251-252; Донченко В. Ю. Роль Организации Объединенных Наций в обеспечении экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008. – С. 3-5.

16 Busby J. Environmental Security // The Oxford Handbook of International Security. Edited by: Gheciu A. and Wohlforth W. C. – 2018. – P. 340; Millennium Development Goals Report 2015. – UN, N.Y., 2015; Велиева Дж. С. кызы. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2011. – С. 9.

17 Смышляев В. А. Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт: дис. ... докт. полит. наук. 23.00.05. – М., 2005. – С. 18-20.

логической безопасности самостоятельным международно-правовым феноменом.

Международная экологическая безопасность может быть достигнута, в том числе с использованием международно-правовых механизмов, в результате деятельности по охране окружающей среды и рациональному использованию природных богатств. Для ее обеспечения необходим комплексный подход со стороны всех субъектов международного права, который предполагает сочетание следующих материально-правовых и институциональных элементов:

1) эффективную международно-правовую работу международными межправительственными организациями, среди которых центральное место должно признаваться за ООН, ее органами и организациями.

2) гармонизацию национальных законодательств в сфере охраны окружающей среды, условий для которой должны быть заложены соответствующими механизмами международного права.

3) специализированный орган (или организацию системы) ООН, обеспечивающий эффективное международно-правовое управление в сфере экологической безопасности.

4) сотрудничество государств в сфере экологической безопасности.

Вопрос о месте правового режима обеспечения экологической безопасности в системе международного права остается спорным. Прежде всего отметим связь между общим правовым режимом международной безопасности и экологической безопасностью. Исходя из содержания Устава ООН, международный мир и безопасность неотделимы от экономического, социального, культурного и гуманитарного сотрудничества государств, уважения прав человека и обеспечиваются «принципами справедливости и международным правом». Таким образом подчеркивается принципиальное значение всеобщности и неделимости международной безопасности.

Система мировых угроз создает условия для возникновения у субъектов международного права обязательств по отношению к международному сообществу в целом (обязательство *erga omnes*). Международные правоотношения, возникающие по поводу целостности и устойчивости окружающей среды в этом плане, безусловно, порождают обязательство *erga omnes*, как влияющие на права и интересы, безопасность всего человечества.

Экологическая безопасность является одним из примеров «нового феномена» в международном праве. Представляется, что формирование обособленного комплекса международно-правовых норм по этому вопросу вызвана необходимостью международно-правового ответа на новые вызовы мировому сообществу, среди которых разрушение общемировой экологической системы занимает одно из первых мест. Игнорирование таких проблем, как и попытки их решить с помощью специально не приспособленных международно-правовых инструментов, представляется недостаточно эффективным и адекватным; способным повлечь, используя фразеологию М. Коскенниemi, последствия «лишенные правовой перспективы»¹⁸. Кстати, М. Коскенниemi признает наличие международного «природоохранного права», но считает, что его самостоятельность носит условный характер, обозначает «произвольное название области профессиональной специализации»¹⁹.

Представляется необходимым признать, что обеспечение экологической безопасности должно осуществляться в соответствии как с общими принципами международного права, так и специальными отраслевыми принципами права международной безопасности (принципы всеобщности, неделимости и равной безопасности). Поэтому «включение экологической безопасности в предмет регулирования права международной безопасности и определение его в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ООН представляется логичной и обоснованной мерой»²⁰.

18 Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Док. А/CN.4/L.682. 13 April 2006. – Para. 8. – P. 12.

19 Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права... – Para. 254, Note 337. – P. 139.

20 Коляда Н. И. Особенности международно-правового механизма охраны окружающей среды. – Симферополь, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/nauka/type/nauchnaya_rabota/.

Возникает вопрос о соотношении права международной безопасности и «права международной экологической безопасности»: можно ли их воспринимать как соответственно «систему и подсистему» и подчинять правилу *lex specialis derogare lege generali*. Следует отметить, что обеспечение международной экологической безопасности преследует несколько иные цели, чем предусмотрено в праве международной безопасности. В этом вопросе наблюдается пересечение с международным правом прав человека, с международным экономическим правом, международным морским правом, международным воздушным правом и т.д. Можно сказать, что достижение большинства целей устойчивого развития напрямую зависит от глобальной экологической безопасности. В связи с этим международно-правовой режим обеспечения экологической безопасности требует создания специальных инструментов международного права, устанавливающих базовые правила поведения субъектов международного права в данной сфере общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Велиева Д. С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2011. – 48 с.
2. Галяметдинова А. Ю. Международно-правовые аспекты экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2000. – 175 с.
3. Донченко В. Ю. Роль Организации Объединенных Наций в обеспечении экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2008. – 225 с.
4. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2018. – 288 с.
5. Колбасов О. С. Концепция экологической безопасности (Юридический аспект) // Советское государство и право. – 1988. – № 12. – С. 47-55.
6. Коляда Н. И. Особенности международно-правового механизма охраны окружающей среды. – Симферополь, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/nauka/type/nauchnaya_rabota/.
7. Кукушкина А.В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2020. – № 450. – С. 218-229. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: 10.17223/15617793/450/26.
8. Нестеренко Е. А. Защита окружающей среды и экологическая безопасность // Всеобъемлющая международная безопасность. – М., 1990. – С. 250-256.
9. Смышляев В. А. Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт: дисс. докт. полит. наук. 23.00.05. – М. 2005. – 399 с.
10. Busby J. Environmental Security // The Oxford Handbook of International Security. Edited by: Gheciu A. and Wohlforth W. C. – 2018. – 784 p.
11. Busby J. W. Climate Change and US National Security: Sustaining Security Amidst Unsustainability. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tobinproject.org/sites/tobinproject.org/files/assets/Busby%20-%20Climate%20Change%20and%20US%20National%20Security.pdf>.
12. Deudney D. Environment and Security: Muddled Thinking // Bulletin of the Atomic Scientists. – 1991. – № 47 (3). – P. 22-28.
13. McDonald M. Climate change and security: Towards ecological security? // International Theory. – 2018. – № 10. – P. 153-180.
14. Silverburg S., Alshdaif Sh. Strategic Chaos: The Role of International Law. // Saudi J. of Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 2, Iss.8. – P. 736-743.
15. The G20 Peoples' Climate Vote 2021. – UNDP and University of Oxford. – October 2021. – 60 p.

ВАХИТОВА Руфина Закиевна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

УЧАСТИЕ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЖИМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В статье проанализированы основы взаимодействия России и ближневосточных стран в области энергетической безопасности. Рассмотрены ключевые соглашения, заключенные в рамках формирования обеспечения глобальной энергетической безопасности.

Ключевые слова: глобальная энергетическая безопасность, Ближний Восток, ОПЕК+.

VAKHITOVA Rufina Zakievna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE FORMATION OF A REGIME TO ENSURE GLOBAL ENERGY SECURITY IN THE MIDDLE EAST

In the article the basics of cooperation between Russia and Middle Eastern countries in the field of energy security have been analyzed. The key agreements concluded within the framework of the formation of ensuring global energy security have been considered.

Keywords: global energy security, Middle East, OPEC+

Тема энергетической безопасности вышла на передовые позиции в отношениях мировых держав достаточно давно, но глобальные масштабы она приобрела в наши дни. Процессы, происходящие сегодня в Европе, отчетливо демонстрируют всему миру степень зависимости государств от доступности энергоресурсов. И во все времена функционирование и безопасность любого государства напрямую связаны с наличием у него ресурсов, позволяющих нации динамично развиваться и гарантировать ее безопасность. Существующие реалии объективно свидетельствуют, что спрос на энергоносители, а также уровень взаимозависимости между производителями и потребителями, неуклонно растет.

«Возросший в последнее время интерес к изучению проблемы энергетической безопасности объясняется тем, что, по прогнозам, в ближайшем будущем конкуренция за доступ к энергоресурсам и за обеспечение бесперебойных поставок будет обостряться. Развитые страны перестали быть основными покупателями энергоресурсов, но не потому, что сократились их потребности (наоборот, потребление в этой группе стран устойчиво растет), а потому, что темпы роста развивающихся экономик выше, чем развитых»¹.

Энергетическая безопасность, как и любая другая безопасность, основывается на трех факторах: интересы, угрозы и защита. Энергетические интересы страны в глобальном понимании состоят из производства и сохранения энергоресурсов, а также их рационального использования. В данном аспекте особое место занимает вопрос развития и использования альтернативных источников энергии. Энергетические угрозы определяются как реальные и потенциальные, а также внутренние и внешние. Внутренние угрозы, как правило, исходят от деятельности отдельных лиц, способных оказывать влияние на рациональное использование энергоресурсов, включая их производство и аккумуляцию. Например, негативное воздействие на темпы научно-технического прогресса, приводящее к замедлению его развития, путем установления повышенных и необоснованных требований к новым разработкам и препятствуя внедрению в основное производство. Внешними энергетическими угрозами являются действия иных государств, направленные на политизацию рынка энергоресурсов, использование в целях развития кризисов вплоть до военных противостояний. Энергетическая защита заключается в комплексе мероприятий, направленных на предупреждение потенциальных угроз, а также выявление и устранение реальных. В качестве одной из основных мер обеспечения энергетической защиты следует рассматривать внешнеполитическую деятельность страны в энергетической сфере,

направленную на установление и укрепление связей с другими участниками энергетического рынка.

Мировой рынок энергоресурсов сегодня сталкивается с новыми вызовами, которые требуют постоянного обновления и совершенствования всей инфраструктуры. Традиционным участникам энергетического рынка придется принять происходящие изменения, которые проявляются в следующем:

- добыча сланцевых нефти и газа;
- увеличение производства сжиженного природного газа;
- развитие возобновляемых источников энергии;
- инновационное развитие².

Одновременно нельзя игнорировать и ранее существовавшие проблемы, которые не теряют своей актуальности:

- нестабильность рынка, вызванная высокой волатильностью цен на нефть и растущим спросом;
- доступность к электроэнергетике в развивающихся странах;
- увеличение зависимости многих стран от импорта;
- проблемы экологии и изменения климата;
- политическая нестабильность, природные катаклизмы, техногенные катастрофы, войны³.

В последнее время Ближний Восток ощущает напряженность, вызванную стремительным ростом террористической угрозы, которая может иметь чрезвычайно негативные последствия для мировой экономической безопасности, и, главное, для энергетической безопасности. Долгое время этот огромный регион занимает лидирующую позицию по количеству и масштабу военных действий, революций и иных различных форм вооруженных конфликтов и насилия. Помимо негативного влияния на общую геополитическую картину указанные факторы также сказываются на состоянии экологической безопасности. Один только факт нефтяных пожаров и разлива нефти во время войны в Кувейте в 1990 году до сегодняшних дней требует проведения масштабных восстановительных работ.

Взаимоотношения России и стран Ближнего Востока не отличаются безусловным единогласием во всех аспектах жизнедеятельности, однако в вопросах обеспечения энергетической безопасности наши страны постоянно стремятся к достижению согласия.

В частности, основные интересы России и Королевства Саудовская Аравия, являющихся энергетическими сверхдержавами, направлены на усиление взаимодействия всех стран-производителей в вопросе поддержания баланса на мировом рынке нефти. При этом в сфере их интересов входят страны, независимо от участия в ОПЕК, поскольку имеется четкое понимание того, что только общие усилия и диалог позволят обеспечить предсказуемость рынка и минимизацию рисков. Как справедливо отметил профессор Р. В. Нигматуллин, достигну-

1 Игишева Е. А., Морий С. М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/energeticheskaya-bezopasnost-v-sovremennom-mire-osnovnye-podhody-k-isucheniyu> (дата обращения: 02.12.2021).

2 Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. - 2020. - № 1. - С. 110.

3 Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. - 2020. - № 1. - С. 110.

тые между Россией и Саудовской Аравией «договоренности в рамках ОПЕК+ по ограничению добычи нефти позволили стабилизировать ее цену на мировом рынке»⁴.

Во время переговоров в Эр-Рияде в октябре 2019 года В. В. Путин отметил, что «Москва рассматривает российско-саудовскую координацию как необходимый элемент обеспечения безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Король Саудовской Аравии, в свою очередь, подчеркнул, что Эр-Рияд ценит активную роль России в регионе и мире»⁵.

Россия и Саудовская Аравия обеспечивают более 20 % мировой потребности в нефти. При этом необходимо отметить, что основная деятельность в области нефтедобычи ведется российской компанией «Роснефть» и одна из самых влиятельных нефтяных компаний в мире «СаудиАрамко». Обе компании контролируются государствами, поскольку 50 % акций АО «Роснефть» принадлежит РФ, и 100 % акций «СаудиАрамко» принадлежит Королевству. Соответственно для решения вопроса увеличения или снижения объемов добычи достаточно политического решения.

Одним из наиболее важных достижений диалога двух энергетических держав стало взаимодействие в рамках ОПЕК+ и последующее подписание соглашения в конце 2016 г. «Соглашение о сокращении добычи нефти стран ОПЕК и не ОПЕК стало наиболее знаковым примером международного многостороннего сотрудничества в энергетической сфере последних лет»⁶. Важность достигнутого соглашения сложно переоценить, поскольку затянувшийся кризис на нефтяном рынке ярко продемонстрировал реальность энергетической угрозы для всех стран-производителей. «В течение 2017-2020 годов, благодаря соглашению ОПЕК+ рынок нефти удалось значительно стабилизировать. В 2017 году средняя стоимость Brent на рынке достигла \$54,1, в 2018 году – \$71,2, в 2019 году – \$64,7»⁷.

Помимо соглашения 2016 г. о сокращении объемов добычи нефти, в июле 2019 г. 24 государства, включая все страны ОПЕК, подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти⁸. Министр энергетики РФ А. В. Новак оценил подписанный документ как стратегический. «Хартия направлена на развитие диалога, технологического сотрудничества, взаимоподдержку энергетической политики нефтедобывающих стран. И это очень важное, знаковое соглашение, так как нефть будет оставаться ведущим источником энергии еще ни один десяток лет»⁹.

Российская Федерация на постоянной основе ведет работу по укреплению взаимодействия со всеми государствами Ближнего Востока. Однако в ракурсе обеспечения глобальной энергетической безопасности особый интерес представляет взаимодействие с основными участниками энергетического рынка, в том числе и из Ближневосточного региона, включая Саудовскую Аравию, Иран, Ирак.

Исламская Республика Иран долгие годы находится под давлением санкций США, которые определили своей задачей уничтожение экономики страны, которая всячески препятствует установлению американского доминирования на своей территории. На этом фоне открываются серьезные перспективы для развития отношений Ирана с Россией и Китаем, которые уже сегодня позволяют стране не только сохранить свою экономику, но активно ее развивать.

«Нефтегазовые ресурсы России и Ирана можно рассматривать как своеобразный гарант мировой энергетической безопасности. Местоположение на севере от Ормузского про-

лива предоставляет Ирану значительную роль в обеспечении транспорта нефти, добытой в странах Персидского залива, на мировой рынок. Учитывая тот факт, что транспортировка 40 % добываемой в мире нефти осуществляется через Ормузский пролив, контролируемый Ираном, это государство безусловно разделяет усилия по поддержанию глобальной энергетической безопасности»¹⁰.

Помимо взаимодействия со странами Ближнего Востока как производителями нефти и нефтепродуктов, Россия активно выстраивает диалог с производителями природного газа. При непосредственном участии Российской Федерации, Ирана и Катара начал свою работу ФСЭГ (Форум стран – экспортеров газа). Форум создан в 2008 г. в формате межправительственной международной организации, «миссия которой – защита интересов и суверенитета энергетической политики стран-участниц и координации усилий по продвижению природного газа на мировой арене»¹¹.

Ближний Восток сегодня представляет собой один из основных стратегических регионов в топливно-энергетической сфере. Неудивительно, что это направление является приоритетным во внешней политике для крупнейших мировых держав, включая Россию. В свете направленности внешнеполитического вектора таких стран как США, КНР, Россия и стран ЕС не может не тревожить увеличение энергетических противоречий и общей ситуации на Ближнем Востоке. В результате столкновения интересов сверхдержав на ближневосточном рынке мы наблюдаем нестабильность рынка нефтепродуктов, политическое и военное вмешательство, которые фактически приводят к политизации энергетических отношений, а также позволяют устанавливать США и ЕС контроль над энергоресурсами под видом «восстановления демократии».

Российская Федерация активно продвигает на Ближнем Востоке свою «энергетическую дипломатию» с целью закрепления своего влияния в нестабильном, но очень важном регионе. Проведение данной работы исключительно необходимо в целях обеспечения национальной безопасности, и «только такой подход будет способствовать снижению рисков в энергетической сфере, повышению эффективности внешнеэкономической деятельности организаций ТЭК и, в конечном счете, позволит значительно повысить уровень энергетической безопасности планеты во благо всех стран и народов»¹².

Пристатейный библиографический список

1. Игишева Е. А., Морий С. М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/aeticle/v/energeticheskaya-bezopasnost-v-sovremennom-mire-osnovnye-podhody-k-isucheniyu> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Нигматуллин Р. В. «Ближневосточный сектор нефтегазовой стратегии Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 18-21.
3. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).
4. Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. - 2020. - № 1. - С. 110.
5. Хартия сотрудничества стран-производителей нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15216> (дата обращения: 03.12.2021).
6. Elaheh Koolae. Iran's Role in Energy Security at Regional and Global Levels. // Iranian Economic Review. - Vol. 15. - № 28. - Winter 2011. - P. 112.
7. Elaheh Koolae. Iran's Role in Energy Security at Regional and Global Levels. // Iranian Economic Review. - Vol. 15. - № 28. - Winter 2011. - P. 112.
8. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).
10. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).
11. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).
12. Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).

4 Нигматуллин Р. В. «Ближневосточный сектор нефтегазовой стратегии Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 20.

5 Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. - 2020. - № 1. - С. 115.

6 Новак А.В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).

7 Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).

8 Хартия сотрудничества стран-производителей нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15216> (дата обращения: 03.12.2021).

9 Новак А. В. Международная кооперация в ТЭК – путь к энергетической безопасности планеты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19097> (дата обращения: 30.11.2021).

БАТАЛОВ Александр Александрович*

кандидат юридических наук, магистр международного воздушного и космического права (LL.M., Leiden University), заместитель Представителя Российской Федерации при Международной организации гражданской авиации (ИКАО)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ СОТРУДНИЧЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЗДУШНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия универсальных и региональных механизмов международно-правового регулирования вопросов аэронавигации и обеспечения безопасности полетов. В этой связи показана роль региональных групп планирования и осуществления проектов и региональных групп по обеспечению безопасности полетов, созданных в разное время в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО). На сегодняшний день данные региональные группы представляются как наиболее прогрессивная форма взаимодействия универсальных и региональных механизмов сотрудничества государств в международном воздушном праве.

Ключевые слова: международное сотрудничество, региональные международные организации, аэронавигация, безопасность полетов, международные стандарты, гражданская авиация.

BATALOV Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, LL.M. (Leiden University), Alternate Representative of the Russian Federation to the International Civil Aviation Organization (ICAO)

SOME ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN UNIVERSAL AND REGIONAL MECHANISMS OF COOPERATION IN INTERNATIONAL AIR LAW

The article examines the issues of interaction between universal and regional mechanisms of regulation of air navigation and aviation safety. In this context the role of planning and implementation regional groups and regional aviation safety groups created within the framework of International Civil Aviation Organization (ICAO) is shown. These regional groups are currently considered as the most progressive form of interaction between universal and regional mechanisms of cooperation in international air law.

Keywords: international cooperation, regional international organizations, air navigation, aviation safety, international standards, civil aviation.

Обеспечение эффективной, регулярной и безопасной деятельности международного воздушного транспорта требует решения большого числа организационных, технических и экономических задач, создания и совершенствования системы правового регулирования деятельности гражданской авиации и использования воздушного пространства, а также постоянного взаимодействия (сотрудничества) государств как на универсальном, так и на региональном уровнях.

На сегодняшний день международно-правовую основу сотрудничества государств в области авиации и использования воздушного пространства на универсальном уровне составляет Конвенция о международной гражданской авиации, подписанная в г. Чикаго (США) 7 декабря 1944 года (далее – «**Чикагская конвенция**»), и регулирующая широкий спектр вопросов международной аэронавигации и деятельности воздушного транспорта с тем, чтобы «международная гражданская авиация могла развиваться безопасным и упорядоченным образом, и чтобы международные воздушные сообщения могли устанавливаться на основе равенства возможностей и осуществляться рационально и экономично»¹. Чикагская конвенция, подтверждая принцип полного и исключительного суверенитета государства над его воздушным пространством, устанавливает правовые основы международных полетов над государственной территорией и за ее пределами, закрепляет

различные меры содействия аэронавигации, регламентирует вопросы государственной регистрации воздушных судов, содержит требования, подлежащие соблюдению в отношении воздушных судов, положения, касающиеся аэропортов и усовершенствования аэронавигационных средств, положения, ограничивающие применение оружия против гражданских воздушных судов. Неслучайно, иногда в международно-правовой литературе Чикагскую конвенцию называют «кодексом международных полетов»².

Кроме этого, Чикагская конвенция содержит нормы, учреждающие Международную организацию гражданской авиации (ИКАО) – универсальную международную межправительственную организацию системы ООН. Для осуществления своей деятельности ИКАО имеет ряд руководящих и рабочих органов, образующих ее структуру, традиционную для специализированных учреждений ООН: 1) Ассамблея – высший орган ИКАО, созываемый раз в три года и представленный всеми государствами-членами организации, имеющими по одному голосу³; 2) Совет – постоянный исполнительный орган, наделенный широкими полномочиями и состоящий из 36 государств-членов ИКАО, избираемых Ассамблеей; 3) Аэронавигационная комиссия, состоящая из 19 членом – специалистов, обладающих соответствующей квалификацией и опытом в научной и практической областях аэронавтики; 4) Юридический комитет, в который входят все государства-чле-

* В настоящей статье излагается исключительно личное мнение автора по исследуемым вопросам. Данное мнение и настоящая статья в целом никоим образом не должны рассматриваться в качестве отражения позиции любых учреждений и организаций, с которыми у автора существовали или существуют трудовые, договорные или иные отношения.

1 Преамбула Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. (Документ ИКАО 7300/9. Издание девятое. 2006).

2 Бордунов В.Д., Котов А.И., Малеев Ю.Н. Правовое регулирование международных полетов гражданских воздушных судов. М.: Наука, 1988. С. 27.

3 Поскольку ИКАО учреждена на основании Чикагской конвенции, участие в последней одновременно означает и членство в ИКАО. По состоянию на 20 декабря 2021 года членами ИКАО являются 193 государства.

ны ИКАО, назначающие юридических экспертов; 5) Финансовый комитет; 6) Авиатранспортный комитет и другие комитеты и комиссии по специальным вопросам деятельности гражданской авиации; 7) Секретариат ИКАО, возглавляемый Генеральным секретарем - главным исполнительным должностным лицом ИКАО, назначаемым Советом.

Чикагская конвенция также обязывает каждое участвующее в ней государство «сотрудничать в обеспечении максимально достижимой степени единообразия правил, стандартов, процедур и организации, касающихся воздушных судов, персонала, воздушных трасс и вспомогательных служб, по всем вопросам, в которых такое единообразие будет содействовать аэронавигации и совершенствовать ее»⁴. С этой целью Совет ИКАО, в частности, принимает и по мере необходимости время от времени изменяет международные стандарты и рекомендуемую практику, которые, в зависимости от регулируемых ими вопросов деятельности гражданской авиации, сгруппированы в 19 документах, «для удобства» именуемых Приложениями к Чикагской конвенции⁵:

- Приложение 1 «Выдача свидетельств авиационному персоналу»;
- Приложение 2 «Правила полетов»;
- Приложение 3 «Метеорологическое обеспечение международной аэронавигации»;
- Приложение 4 «Аэронавигационные карты»;
- Приложение 5 «Единицы измерения, подлежащие использованию в воздушных и наземных операциях»;
- Приложение 6 «Эксплуатация воздушных судов»;
- Приложение 7 «Национальные и регистрационные знаки воздушных судов»;
- Приложение 8 «Летная годность воздушных судов»;
- Приложение 9 «Упрощение формальностей»;
- Приложение 10 «Авиационная электросвязь»;
- Приложение 11 «Обслуживание воздушного движения»;
- Приложение 12 «Поиск и спасание»;
- Приложение 13 «Расследование авиационных происшествий и инцидентов»;
- Приложение 14 «Аэродромы»;
- Приложение 15 «Службы аэронавигационной информации»;
- Приложение 16 «Охрана окружающей среды»;
- Приложение 17 «Безопасность»;
- Приложение 18 «Безопасная перевозка опасных грузов по воздуху»;
- Приложение 19 «Управление безопасностью полетов».

В дополнение к международным стандартам и рекомендуемой практике Совет ИКАО утверждает правила аэронавигационного обслуживания, дополнительные региональные правила, глобальный и региональные аэронавигационные планы и другие документы, которые, как и рекомендуемая практика, не обладают обязательной юридической силой, но представляя собой вспомогательные средства (процессы) образования норм международного воздушного права, тем не менее, играют важную роль в международно-правовом регулировании различных аспектов деятельности гражданской авиации. Что касается самих международных стандартов, то в отношении их юридической природы в международно-правовой литературе существует довольно широкое разнообразие мнений, однако практика ИКАО и положения Чикагской конвенции все же позволяют сделать вывод о том, что междуна-

родные стандарты обязательны для исполнения государствами-членами ИКАО и, следовательно, могут рассматриваться в качестве одного из источников международного воздушного права, содержащего его нормы⁶.

Почти одновременно с формированием международно-правовых основ сотрудничества в области гражданской авиации на универсальном уровне развивалось и региональное сотрудничество государств в данной области. В 50-70-е годы XX-го столетия были созданы региональные международные организации, основными задачами которых являлось решение широкого круга проблем функционирования воздушного транспорта и аэронавигации с учетом особенностей конкретных регионов (например, Европейская конференция гражданской авиации, Африканская комиссия гражданской авиации, Латиноамериканская комиссия гражданской авиации, Европейская организация по обеспечению безопасности аэронавигации (Евроконтроль), Агентство по обеспечению безопасности аэронавигации в Африке и на Мадагаскаре, Центральноамериканская организация по обслуживанию аэронавигации и др.). На современном этапе происходит дальнейший количественный и качественный рост региональных механизмов сотрудничества государств, в особенности, в таких сферах как контроль за обеспечением безопасности полетов и расследование авиационных происшествий⁷. В резолюциях Ассамблеи ИКАО государства настоятельно призываются и далее укреплять региональное и субрегиональное сотрудничество, с тем чтобы содействовать достижению наивысшего уровня безопасности полетов, а сами региональные и субрегиональные органы и механизмы рассматриваются как средство, несущее в себе значительный потенциал для оказания помощи государствам в выполнении ими своих обязательств по обеспечению безопасности полетов, предусмотренных Чикагской конвенцией, за счет эффекта масштаба и более высокого уровня согласованности⁸. Полезность расширения регионального сотрудничества в сфере гражданской авиации подчеркивается и в доктрине международного воздушного права⁹.

Таким образом, межгосударственное сотрудничество в области правового регулирования деятельности международного воздушного транспорта и аэронавигации на универсальном уровне гармонично дополняется региональным сотруд-

6 Более подробно о различных мнениях, высказываемых в международно-правовой литературе в отношении юридической природы международных стандартов, а также анализ соответствующих положений Чикагской конвенции и практики ИКАО по данному вопросу см.: Баталов А.А. Источники международного воздушного права: актуальные вопросы теории и практики // Московский журнал международного права. 2020. № 3. С. 74-86.

7 Региональные организации и органы по контролю за обеспечением безопасности полетов и расследованию авиационных происшествий созданы в Африке (например, Полномочные авиационные органы Африки и Мадагаскара, Агентство по расследованию авиационных происшествий государств-участников Банджунского договора и др.) Азиатско-Тихоокеанском регионе (Тихоокеанское бюро по обеспечению безопасности полетов), Центральной Америке и Карибском бассейне (Восточно-карибское ведомство гражданской авиации, Карибская система контроля за обеспечением безопасности полетов и авиационной безопасности и др.) а также в Европе (Агентство по безопасности полетов Европейского Союза, Совет по авиации и использованию воздушного пространства и Межгосударственный авиационный комитет).

8 См., например: резолюции Ассамблеи ИКАО А40-6 и А38-7 (ICAO Doc. 10140).

9 См., например: Aberyatne R. Strategic Issues in Air Transport. Legal, Economic and Technical Aspects. Springer International Publishing, 2012. P. 139; Behind and Beyond the Chicago Convention: The Evolution of Aerial Sovereignty/ Edited by Mendes de Leon P. and Buissing N. Kluwer Law International, 2019. P. 66.

4 Статья 37 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. (Документ ИКАО 7300/9. Издание девятое. 2006).

5 Там же. Статья 54 конвенции.

ничеством, которое позволяет государствам объединять их технические кадровые и экономические ресурсы, учитывать специфику функционирования гражданской авиации соответствующего региона и, тем самым, более эффективно выполнять международно-правовые обязательства, вытекающие из Чикагской конвенции и их членства в ИКАО.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что международная гражданская авиация сама по себе является глобальной отраслью, чья главная цель – обеспечение быстрых и безопасных авиaperевозок на большие расстояния между различными пунктами земного шара. До введения в 2020 году ограничений в отношении воздушных сообщений, связанных с коронавирусной пандемией, весь мировой воздушный транспорт ежегодно перевозил более четырех миллиардов пассажиров и в среднем выполнял более 100 000 рейсов в день¹⁰. Именно поэтому сохранение единообразия международно-правового регулирования данной отрасли на универсальном уровне приобретает жизненно важное значение для ее функционирования, а расширение региональных механизмов межгосударственного сотрудничества ни в коей мере не должно вести к фрагментации международного воздушного права и отклонению от универсальных международных стандартов и иных правил, принимаемых ИКАО. Как представляется, решение указанной задачи по поддержанию единообразия международно-правового регулирования деятельности воздушного транспорта и аэронавигации при надлежащем учете интересов наиболее широкого круга государств и различных регионов может быть достигнуто, в частности, благодаря совершенствованию форм взаимодействия универсальных и региональных механизмов межгосударственного сотрудничества в международном воздушном праве. Как отмечается в международно-правовой литературе, «взаимодействие универсальной и региональных систем международно-правового регулирования имеет существенное значение для их эффективности»¹¹. На сегодняшний день одной из наиболее прогрессивных форм такого взаимодействия являются региональные группы планирования и осуществления проектов и региональные группы по обеспечению безопасности полетов, созданные в разное время Советом ИКАО. Данные региональные группы объединяют государства в зависимости от принадлежности к аэронавигационным регионам, на которые ИКАО разделила весь мир на основании эксплуатационных и технических особенностей осуществления международной аэронавигации¹².

10 World Civil Aviation Report. Vol. 3. Montreal. 2019. P. 50.

11 Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Издательство «Спарк», 1997. С. 146.

12 На сегодняшний день весь мир разделен ИКАО на девять аэронавигационных регионов: (1) Европейский регион (EUR) – район, включающий Европу и азиатскую часть территории бывшего СССР, территорию к северу до Северного полюса, включая Турцию; (2) Карибский регион (CAR) – район, включающий Мексику, Центральную Америку, Багамские Острова и Вест-Индию; (3) регион Азии (ASIA) – район, расположенный южнее азиатской части территории бывшего СССР, который включает Пакистан, Японию и Новую Зеландию и соответствующие океанские районы и земные массивы, расположенные от 75 градусов восточной долготы до 175 градусов западной долготы и к югу до Южного полюса; (4) регион Африки и Индийского океана (AFI) – район, включающий Африку и соответствующие океанские районы и земные массивы между 25 градусами западной долготы и 75 градусами восточной долготы и к югу до Южного полюса; (5) Ближневосточный регион (MID) – район, включающий часть Азии к западу от Пакистана, за исключением территории Турции и бывшего СССР; (6) Североамериканский регион (NAM) – район, включающий США и Канаду и территорию к северу до Северного полюса; (7) Североатлантический регион (NAT) –

Деятельность региональных групп планирования и осуществления проектов (далее – «РГПОП») в рамках ИКАО имеет довольно длительную историю, начинающую свой отсчет с 1965 года, когда была создана первая РГПОП. Всего в период с 1965 по 1991 годы Советом ИКАО было учреждено шесть РГПОП:

– Группа планирования систем в Северной Атлантике (*North Atlantic Systems Planning Group – NAT SPG*), учрежденная в 1965 году и функционирующая в рамках Североатлантического региона ИКАО;

– Европейская группа аэронавигационного планирования (*European Air Navigation Planning Group – EANPG*), учрежденная в 1972 году (в 2019 году данная РГПОП совместно с Региональной группой по безопасности полетов преобразована в единую Европейскую группу планирования авиационных систем (*European Aviation Systems Planning Group – EASPG*)) и функционирующая в рамках Европейского региона ИКАО;

– Группа регионального планирования и осуществления проектов в регионе Африке и Индийского океана (*Africa-Indian Ocean Planning and Implementation Regional Group – APIRG*), учрежденная в 1980 году и функционирующая в рамках региона Африки и Индийского океана ИКАО;

– Группа регионального аэронавигационного планирования и осуществления проектов в Ближневосточном регионе (*Middle East Air Navigation Planning and Implementation Regional Group – MIDANPIRG*), учрежденная в 1983 году и функционирующая в рамках Ближневосточного региона ИКАО;

– Группа регионального планирования и осуществления проектов Карибского и Южноамериканского регионов (*Caribbean/South America Regional Planning and Implementation Group – GREPECAS*), учрежденная в 1990 году и функционирующая в рамках Карибского региона и Южноамериканского региона ИКАО;

– Группа регионального аэронавигационного планирования и осуществления проектов в регионе Азии и Тихого океана (*Asia/Pacific Air Navigation Planning and Implementation Regional Group – APANPIRG*), учрежденная в 1991 году и функционирующая в рамках региона Азии и Тихоокеанского региона ИКАО.

РГПОП ориентированы на рассмотрение различных вопросов аэронавигации, затрагивающих интересы государств соответствующего региона, включая, в частности¹³:

а) оказание поддержки реализации государствами Глобального аэронавигационного плана ИКАО (ГАНП)¹⁴;

район Северной Атлантики, не входящий в регионы NAM, CAR, SAM, EUR и AFI, и территория к северу до Северного полюса; (8) Тихоокеанский регион (PAC) – район Тихого океана, не входящий в регионы NAM, CAR, SAM и ASIA, и территория к югу до Южного полюса; (9) Южноамериканский регион (SAM) – район, включающий Южную Америку и соответствующие океанские районы и земные массивы между 25 градусами и 90 градусами западной долготы и территорию к югу до Южного полюса (Директивы региональным аэронавигационным совещаниям и правила процедуры их проведения. Издание шестое. ИКАО. 1991. С. 25-26 (ICAO Doc. 8144-AN/874-6).

13 См. пункты 4-6 Общего круга полномочий региональных групп планирования и осуществления проектов (PIRG), утвержденных Советом ИКАО (Краткое изложение решений Совета. 217-я сессия (C-DEC 217/6, 04/06/19); рабочий документ 217-й сессии Совета ИКАО «Обзор структуры отчетности, круга полномочий, функций и участия применительно к PIRG и RASG» (ICAO Doc. C-WP/14903. 12.04.2019)).

14 Глобальный аэронавигационный план (ГАНП), шестое издание которого действует в настоящее время и утверждено Советом и Ассамблеей ИКАО в 2019 году, помогает государствам-членам и регионам ИКАО определить их приоритетные задачи в области

б) отслеживание хода выполнения ГАНП государствами и достижения региональных целей и приоритетов и представление докладов об этой деятельности;

в) обеспечение непрерывной и согласованной разработки региональных аэронавигационных планов, дополнительных региональных правил и другой соответствующей региональной документации, а также выработка предложений, согласованных с соседними регионами, по их изменению с учетом международных стандартов и рекомендуемой практики ИКАО, правил аэронавигационного обслуживания и ГАНП;

г) выявление конкретных недостатков в области аэронавигации и выработка мер и сроков их устранения;

д) проверка соответствия предоставления аэронавигационных средств и служб глобальным и региональным требованиям;

е) выполнение функций совместного регионального форума, который определяет региональные приоритеты, разрабатывает и поддерживает актуальность регионального аэронавигационного плана и соответствие программы работы на основе ГАНП и соответствующих положений ИКАО;

ж) содействие разработке и внедрению государствами аэронавигационных систем и служб, предусмотренных региональным аэронавигационным планом и дополнительными региональными правилами ИКАО;

з) отслеживание хода внедрения государствами необходимых аэронавигационных средств, служб и процедур в регионе и представление докладов об этой деятельности, а также определение соответствующих трудностей и недостатков, на которые необходимо обратить внимание Совета ИКАО;

и) определение и представление информации о региональных проблемах в области аэронавигации, оказывающих влияние на выполнение государствами международных стандартов, рекомендуемой практики и иных правил и документов, принимаемых (утверждаемых) ИКАО на универсальном уровне, и предпринятых ими рекомендуемых мерах по их эффективному устранению;

к) содействие разработке и реализации государствами региональных и национальных аэронавигационных планов;

л) оказание государствам-членам помощи в виде представления рекомендаций относительно внедрения сложных авиационных систем;

м) содействие сотрудничеству, обмену информацией, обмену опытом и передовой практикой между государствами и заинтересованными сторонами;

н) обеспечение региональной координации и сотрудничества между государствами и заинтересованными сторонами в целях постоянного совершенствования аэронавигационных систем в регионе, надлежащим образом учитывая при этом согласование разработок и развертывание средств и служб;

о) обеспечение надлежащей координации всей деятельности в области аэронавигации, осуществляемой основными участниками на региональном и субрегиональном уровнях, во избежание дублирования усилий;

п) координацию рассмотрения вопросов безопасности полетов с соответствующими региональными группами по обеспечению безопасности полетов;

р) определение проблем в области безопасности, охраны окружающей среды и экономики, которые могут оказать влияние на функционирование аэронавигационной системы, и информирование об этом Секретариата ИКАО для принятия мер;

с) информирование руководителей служб гражданской авиации и соответствующих региональных международных организаций о результатах совещаний РГПОП.

В отличие от РГПОП, региональные группы по обеспечению безопасности полетов (далее – «РГОБП») появились в рамках ИКАО относительно недавно, в 2010 году, специально для решения региональных проблем, касающихся безопасности полетов. В качестве аргумента в пользу создания РГОБП Советом ИКАО отмечалось, что существующие на тот момент механизмы (такие, как РГПОП) не являются достаточными для решения и согласования региональных вопросов летных операций¹⁵, и новый орган – РГОБП – должен осуществлять мониторинг достигнутого прогресса и координацию действий между государствами и вносить ИКАО рекомендации, способствующие осуществлению Глобального плана обеспечения безопасности полетов (ГПБП)¹⁶. В этой связи 25 мая 2010 года Совет ИКАО утвердил создание следующих пяти РГОБП¹⁷:

– Региональная группа по безопасности полетов для региона Африки и Индийского океана (*Africa-Indian Ocean Regional Aviation Safety Group – RASG-AFI*), функционирующая в рамках региона Африки и Индийского океана ИКАО;

– Региональная ближневосточная группа по безопасности полетов (*Middle East Regional Aviation Safety Group – RASG-MID*), функционирующая в рамках Ближневосточного региона ИКАО;

– Региональная панамериканская группа по безопасности полетов (*Regional Aviation Safety Group – Pan America – RASG-PA*), функционирующая в рамках Карибского региона и Южноамериканского региона ИКАО;

– Региональная азиатско-тихоокеанская группа по безопасности полетов (*Regional Aviation Safety Group – Asia and Pacific Regions – RASG-APAC*), функционирующая в рамках региона Азии и Тихоокеанского региона ИКАО;

– Региональная европейская группа по безопасности полетов (*European Regional Aviation Safety Group – RASG-EUR*), которая в 2019 году совместно с Европейской группой аэронавигационного планирования преобразована в единую Европейскую группу планирования авиационных систем (*European Aviation Systems Planning Group – EASPG*), и которая функционирует в рамках Европейского региона ИКАО.

Поскольку деятельность каждой РГОБП ориентирована на рассмотрение вопросов, связанных с обеспечением безопас-

15 Рабочий документ 190-й сессии Совета ИКАО «Создание региональных групп по безопасности полетов» (ICAO Doc. C-WP/13558. 05.05.2010).

16 Глобальный план обеспечения безопасности полетов (ГПБП), третье издание которого действует в настоящее время и утверждено Советом и Ассамблеей ИКАО в 2019 году, определяет стратегию, способствующую приоритизации и постоянному повышению уровня безопасности полетов. Как и ГАНП, ГПБП носит общий рекомендательный характер, однако он является важным ориентиром при планировании деятельности ИКАО, в том числе, в области разработки и принятия международных стандартов и иных документов, а также помогает государствам-членам ИКАО правильно расставлять приоритеты при осуществлении регулирования вопросов обеспечения безопасности полетов на национальном и региональном уровнях.

17 Краткое изложение решений Совета. 190-я сессия (C-DEC 190/4, 28/05/10).

аэронавигации в пятнадцатилетней перспективе. Положения ГАНП носят общий рекомендательный характер, однако они являются важным ориентиром при планировании деятельности ИКАО, в том числе, в области разработки и принятия международных стандартов и иных документов, а также помогают государствам-членам ИКАО правильно расставлять приоритеты при осуществлении регулирования аэронавигации на национальном и региональном уровнях.

ности полетов соответствующего региона, то их задачи включают¹⁸:

а) оказание поддержки реализации государствами Глобального плана обеспечения безопасности полетов ИКАО (ГПБП);

б) отслеживание хода выполнения ГПБП государствами и достижения региональных целей и приоритетов и представление докладов об этой деятельности;

в) выявление конкретных рисков для безопасности полетов, предложение мер по их уменьшению, используя механизмы, определенные в Приложении 19 («Управление безопасностью полетов») к Чикагской конвенции и в Руководстве по управлению безопасностью полетов ИКАО¹⁹, а также определение сроков устранения недостатков;

г) проверку соответствия предоставления обслуживания глобальным и региональным требованиям;

д) выполнение функции совместного регионального форума, который определяет региональные приоритеты, разрабатывает и поддерживает актуальность регионального плана обеспечения безопасности полетов и соответствующей программы работы, а также обеспечение при этом интеграции глобальной, региональной, субрегиональной, национальной и отраслевой деятельности по постоянному повышению уровня безопасности полетов во всем мире;

е) содействие разработке и реализации государствами планов мероприятий по понижению степени риска для безопасности полетов с учетом уровня эффективной реализации критических элементов систем контроля за обеспечением безопасности полетов и представление информации о достигнутом прогрессе в области повышения этого уровня;

ж) отслеживание и представление информации о характерных для региона основных факторах риска для безопасности полетов и определение региональных приоритетов и соответствующей программы работы на основе ГПБП;

з) анализ информации о безопасности полетов и факторах опасности для гражданской авиации на региональном уровне и рассмотрение разработанных в регионе планов действий и устранения выявленных факторов опасности;

и) определение и представление информации о региональных проблемах в области безопасности полетов, оказывающих влияние на выполнение государствами международных стандартов, рекомендуемой практики и иных правил и документов, принимаемых (утверждаемых) ИКАО на универсальном уровне, и предпринятых ими рекомендуемых мерах по их эффективному устранению;

к) содействие разработке и реализации государствами региональных и национальных планов обеспечения безопасности полетов;

л) координацию рассмотрения вопросов обеспечения безопасности полетов с соответствующими РГПОП;

м) содействие сотрудничеству, обмену информацией, обмену опытом и передовой практикой между государствами и заинтересованными сторонами;

н) обеспечение платформы для региональной координации и сотрудничества между государствами и заинтересованными сторонами в целях постоянного повышения уровня без-

опасности полетов в регионе, надлежащим образом учитывая при этом согласование разработок и развертывание средств и служб;

о) обеспечение надлежащей координации всей деятельности в области обеспечения безопасности полетов, осуществляемой основными участниками на региональном и субрегиональном уровнях, во избежание дублирования усилий;

п) определение проблем в области безопасности, охраны окружающей среды и экономики, которые могут оказать влияние на обеспечение безопасности полетов, и информирование об этом Секретариата ИКАО для принятия мер;

р) рассмотрение практических примеров и средств, обеспечивающих эффективное внедрение систем управления безопасностью полетов;

с) информирование руководителей служб гражданской авиации и соответствующих региональных международных организаций о результатах совещаний РГОБП.

Членами РГПОП и РГОБП являются государства-члены ИКАО, относящиеся к соответствующему аэронавигационному региону ИКАО, в рамках которого функционирует региональная группа. Кроме этого, в качестве наблюдателей в работе РГПОП и РГОБП принимают участие региональные международные межправительственные авиационные организации (например, региональные международные организации в области аэронавигации, региональные организации по контролю за обеспечением безопасности полетов и т.д.), международные неправительственные авиационные организации, представители авиационной отрасли (например, производители авиационной техники) и государства-члены ИКАО, расположенные за пределами соответствующего аэронавигационного региона ИКАО, но приглашенные на совещание РГПОП и РГОБП ввиду их особой заинтересованности в рассмотрении того или иного вопроса. Функции секретаря РГПОП и РГОБП выполняет директор регионального офиса (представительства) ИКАО, чья деятельность связана с аэронавигационным регионом, в котором функционирует региональная группа. В отдельных случаях (например, Группа регионального планирования и осуществления проектов в регионе Африки и Индийского океана и Региональная группа по безопасности полетов для региона Африки и Индийского океана), когда к работе РГПОП и РГОБП имеют отношение сразу два региональных офиса ИКАО, их директора выполняют секретарские функции на ротационной основе.

РГПОП и РГОБП функционируют, как правило, в форме ежегодных совещаний, а в период между этими совещаниями, могут работать различные вспомогательные органы (рабочие и целевые группы, комитеты, подгруппы и др.), создаваемые для рассмотрения и выработки рекомендаций по решению каких-либо специальных вопросов²⁰.

По завершении ежегодного совещания каждая РГПОП и РГОБП утверждает доклад, представляемый через Секретариат ИКАО для рассмотрения в Аэронавигационной комиссии. На основе отдельных докладов РГПОП и РГОБП Аэронавигационная комиссия и Секретариат ИКАО (в лице Аэронавигационного управления ИКАО) один раз в год готовят и представляют Совету ИКАО сводный доклад о результатах деятельности РГПОП и РГОБП за соответствующий период. В данном сводном докладе, в частности, указываются общие

18 См. пункты 4-6 Общего круга полномочий региональных групп по обеспечению безопасности полетов (RASG), утвержденных Советом ИКАО (Краткое изложение решений Совета. 217-я сессия (C-DEC 217/6, 04/06/19); рабочий документ 217-й сессии Совета ИКАО «Обзор структуры отчетности, круга полномочий, функций и участия применительно к PIRG и RASG» (ICAO Doc. C-WP/14903. 12.04.2019)).

19 Руководство по управлению безопасностью полетов. Издание четвертое. ИКАО, 2018. (ICAO Doc. 9859).

20 Например, для решения технических (аэронавигационных) проблем полетов в воздушном пространстве над акваторией Черного моря в районе полетной информации «Симферополь» в рамках Европейской группы планирования авиационных систем (EASPG) в настоящее время действует Целевая группа по Черному морю (Black Sea Task Force), в которой участвуют, в том числе эксперты от Российской Федерации.

проблемы, с которыми сталкиваются государства разных регионов, и которые требуют принятия мер на универсальном уровне со стороны Совета ИКАО²¹.

РГПОП и РГОБП постоянно координируют свою деятельность друг с другом, поскольку проблемы, касающиеся аэронавигации, неизбежно пересекаются с проблемами обеспечения безопасности полетов. Более того, в последние годы наблюдается все большая интеграция в работе РГПОП и РГОБП, проявляющаяся в том, что их ежегодные совещания проводятся параллельно (в одни и те же сроки и в одном и том же месте), а по итогам этих совещаний представляется единый доклад РГПОП и РГОБП²². Как уже отмечалось, в Европейском регионе ИКАО в 2019 году произошло даже полное слияние РГПОП и РГОБП и образована единая Европейская группа планирования авиационных систем (EASPG). Не исключено, что подобный европейский опыт будет воспринят и в рамках других аэронавигационных регионов ИКАО.

С точки зрения взаимодействия универсальных и региональных механизмов международно-правового регулирования вопросов аэронавигации и обеспечения безопасности полетов деятельность РГПОП и РГОБП имеет особое значение, что проявляется в следующем²³.

Во-первых, РГПОП и РГОБП играют существенную роль в процессе правоприменения. Именно в рамках РГПОП и РГОБП государства совместно со своими региональными межправительственными авиационными организациями имеют возможность представить и довести до сведения Совета ИКАО практические проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе применения международных стандартов и иных актов, принимаемых ИКАО на универсальном уровне. При этом, конечно, само по себе привлечение внимания к той или иной проблеме правоприменения не всегда означает необходимость принятия мер реагирования на уровне Совета ИКАО и во многом зависит от ее масштаба. Так, в случаях, когда с проблемой применения международных стандартов и иных актов ИКАО сталкивается лишь отдельное государство или только отдельный регион, наиболее вероятно, она будет решаться в индивидуальном порядке в отношениях с конкретным государством (например, оказание технической или консультационной помощи государству другими государствами данного региона или Управлением технического сотрудничества Секретариата ИКАО), либо непосредственно внутри самого региона (например, расширение сотрудничества государств в рамках региональной международной организации по контролю за обеспечением безопасности полетов или введение каких-либо новых региональных процедур региональной международной организацией в области аэронавигации). Однако если проблема носит глобальный характер, то есть затрагивает государства более чем одного региона, влияет на безопасность и регулярность полетов между различными регионами (в частности, в связи с тем, что через данный регион

проходят межконтинентальные международные маршруты, по которым осуществляются большие объемы авиаперевозок), либо вызвана пробелами или недостатками формулировок в международных стандартах и других актах ИКАО, то от Совета или других органов ИКАО потребуются принятие мер уже на универсальном уровне (принятие Советом ИКАО поправок к Приложениям к Чикагской конвенции; разработка и утверждение Генеральным секретарем ИКАО инструктивного материала, направленного на единообразное применение международных стандартов ИКАО; принятие резолюций Ассамблеи ИКАО в целях толкования положений международных стандартов или Чикагской конвенции и т.д.).

Во-вторых, РГПОП и РГОБП могут вносить большой вклад в процессе разработки международных стандартов и иных актов ИКАО, фактически являясь инициаторами этого процесса. В результате изучения той или иной региональной проблемы регулирования деятельности гражданской авиации, с которой сталкиваются государства и региональные международные организации, РГПОП и РГОБП могут обратиться к ИКАО с просьбой о разработке и принятии новых, либо изменении (дополнении) существующих международных стандартов и иных актов ИКАО. К сожалению, как показало недавнее исследование процесса разработки международных стандартов, проведенное внутри ИКАО, на сегодняшний день в большинстве случаев инициаторами и авторами изменений международных стандартов выступают группы экспертов Аэронавигационной комиссии, членство в которых ограничено, и которые далеко не всегда представляют на справедливой географической основе интересы всего мирового авиационного сообщества, в связи с чем реальная необходимость таких изменений далеко не всегда отражает потребности многих государств²⁴. Активизация же роли РГПОП и РГОБП в направлении инициирования разработки и принятия новых или изменения существующих международных стандартов и иных актов ИКАО могла бы исправить сложившуюся ситуацию, так как именно РГПОП и РГОБП являются тем механизмом, который позволяет государствам и региональным международным организациям аккумулировать и передавать информацию об их насущных потребностях в международно-правовом регулировании на универсальный уровень - Совету и Аэронавигационной комиссии ИКАО.

Таким образом, являясь одновременно частью внутри-организационного механизма ИКАО и в некотором роде «связующим звеном» между самой ИКАО – универсальной международной организацией – и различными регионами, объединяющими государства и региональные международные авиационные организации, РГПОП и РГОБП обладают значительным потенциалом для повышения эффективности механизма международно-правового регулирования вопросов аэронавигации и обеспечения безопасности полетов. Большая роль РГПОП и РГОБП в достижении стратегических целей ИКАО подчеркивается в резолюциях ее Ассамблеи, которые призывают государства и все заинтересованные стороны более активно участвовать в работе РГПОП и РГОБП²⁵. Между тем, представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование деятельности РГПОП и РГОБП по нескольким направлениям:

1. Поскольку многие государства передают своим региональным международным организациям все более широкие полномочия в области контроля за обеспечением безопасности полетов и аэронавигации, крайне важно, чтобы эти орга-

21 См., например: рабочий документ 223-й сессии Совета ИКАО «Сводный доклад о результатах деятельности региональных групп планирования и осуществления проектов (PIRG) и региональных групп по обеспечению безопасности полетов (RASG) в 2020 году» (ICAO Doc. C-WP/15197. 28.05.2021).

22 Следует обратить внимание, что во время создания региональных групп по обеспечению безопасности полетов в 2010 году отмечалась возможность рассмотреть в будущем вопрос об интеграции деятельности в области безопасности полетов, осуществляемой РГПОП и РГОБП (см. рабочий документ 190-й сессии Совета ИКАО «Создание региональных групп по безопасности полетов» (ICAO Doc. C-WP/13558. 05.05.2010)).

23 Более подробно об элементах механизма международно-правового регулирования см.: Черниченко С.В. Контур международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. С. 57-64.

24 Report on the Evaluation of ICAO Standard-Setting Process (EV/2018/01). P. 17-19, 20-33.

25 Резолюция Ассамблеи А40-5 (ICAO Doc. 10140).

низации активнее участвовали в РГПОП и РГОБП посредством представления рабочих документов и различных предложений при рассмотрении вопросов международно-правового регулирования обеспечения безопасности полетов и аэронавигации во время совещаний РГПОП и РГОБП. В соответствии с типовым общим перечнем полномочий РГПОП и РГОБП, утвержденным Советом ИКАО в 2019 году, в качестве основы своей деятельности РГПОП и РГОБП используют, в том числе, результаты работ, выполненных региональными и субрегиональными организациями²⁶. При этом, очевидно, подобное участие региональных международных организаций в РГПОП и РГОБП не должно означать ни изменения их статуса в качестве наблюдателей в РГПОП и РГОБП, ни приуменьшения роли государств, всегда остающихся единственными полноправными членами РГПОП и РГОБП и принимающих окончательные решения²⁷.

2. Важно регулярное участие государств и их экспертов не только в ежегодных совещаниях РГПОП и РГОБП, но и в работе их вспомогательных органов, в рамках которых сложные технические проблемы аэронавигации и безопасности полетов обсуждаются на высоком профессиональном уровне без их излишней политизации, что, в свою очередь, помогает находить для них компромиссные решения. В настоящее время наблюдается недостаток поддержки деятельности данных вспомогательных органов РГПОП и РГОБП, в связи с чем Ассамблея и Конференция высокого уровня по COVID-19, прошедшая под эгидой ИКАО с 12 по 22 октября 2021 года, рекомендовали государствам обеспечить более активное участие в них своих экспертов²⁸.

3. При подготовке и рассмотрении ежегодных сводных докладов РГПОП и РГОБП в рамках Аэронавигационной комиссии и Совета ИКАО необходимо более четкое разграничение проблем применения международных стандартов и иных актов ИКАО, затрагивающих исключительно отдельное

государство или один регион, с одной стороны, и проблем, которые носят глобальный характер и требуют принятия мер на уровне Совета или даже Ассамблеи ИКАО, с другой стороны. Согласно методологии и критериям, утвержденным Аэронавигационной комиссией ИКАО 26 октября 2021 года, в процессе рассмотрения отдельных докладов РГПОП и РГОБП и подготовки ежегодного сводного доклада об их работе для Совета ИКАО Аэронавигационная комиссия будет определять, что та или иная проблема РГПОП и РГОБП носит глобальный характер, если она, в частности: (а) затрагивает государства более чем одного региона; (б) влияет на безопасность и регулярность полетов между различными регионами; (в) вызвана проблемами или недостатками формулировок в международных стандартах, рекомендуемой практике, правилах аэронавигационного обслуживания, резолюциях Ассамблеи, решениях Совета и других актах и документах ИКАО²⁹. Реализация указанных критериев на практике позволит Аэронавигационной комиссии и Совету ИКАО более оперативно и адекватно реагировать на проблемы обеспечения безопасности полетов и аэронавигации, представленные РГПОП и РГОБП.

Можно надеяться, что совершенствование деятельности РГПОП и РГОБП в вышеуказанных направлениях позволит полнее реализовать их потенциальные возможности в контексте взаимодействия универсальных и региональных механизмов сотрудничества в международном воздушном праве.

Пристатейный библиографический список

1. Баталов А.А. Источники международного воздушного права: актуальные вопросы теории и практики // Московский журнал международного права. 2020. № 3.
  2. Бордунов В.Д., Котов А.И., Малеев Ю.Н. Правовое регулирование международных полетов гражданских воздушных судов. М.: Наука, 1988.
  3. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Издательство «Спарк», 1997.
  4. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014.
  5. Abeyaratne R. Strategic Issues in Air Transport. Legal, Economic and Technical Aspects. Springer International Publishing, 2012.
  6. Behind and Beyond the Chicago Convention: The Evolution of Aerial Sovereignty/ Edited by Mendes de Leon P. and Buissing N. Kluwer Law International, 2019.
  7. Report on the Evaluation of ICAO Standard-Setting Process (EV/2018/01).
  8. World Civil Aviation Report. Vol. 3. Montreal. 2019.
  9. Действующие резолюции Ассамблеи (по состоянию на 4 октября 2019 года). (Документ ИКАО 10140. 2020).
  10. Директивы региональным аэронавигационным совещаниям и правила процедуры их проведения. Издание шестое. ИКАО. 1991. (ICAO Doc. 8144-AN/874-6).
  11. Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г. (Документ ИКАО 7300/9. Издание девятое. 2006).
  12. Руководство по управлению безопасностью полетов. Издание четвертое. ИКАО, 2018. (ICAO Doc. 9859).
- 29 См.: Air Navigation Commission working paper “Managing and reporting format of global challenges reported by planning and implementation regional groups (PIRGs) and regional aviation safety groups (RASGS)” (ICAO Doc. AN-WP/9503. 14.09.2021); Discussion Paper No.1 related to AN-WP/9503. 12.10.2021; Minutes of the Fourth Meeting of 218th Session of Air Navigation Commission (AN Min. 218-4).
- 26 См. пункт 3.1.5 Общего круга полномочий региональных групп планирования и осуществления проектов (PIRG) и пункт 3.1.5 Общего круга полномочий региональных групп по обеспечению безопасности полетов (RASG), утвержденный Советом ИКАО (Краткое изложение решений Совета. 217-я сессия (C-DEC 217/6, 04/06/19); рабочий документ 217-й сессии Совета ИКАО «Обзор структуры отчетности, круга полномочий, функций и участия применительно к PIRG и RASG» (ICAO Doc. C-WP/14903. 12.04.2019)).
- 27 Например, в работе Европейской группы планирования авиационных систем (EASPG) активное участие принимает Агентство по безопасности полетов Европейского Союза (EASA – EASA - European Union Aviation Safety Agency), являющееся региональным органом по контролю за обеспечением безопасности полетов Европейского Союза. Через данную региональную группу иногда EASA пытается распространить различные инициативы в области правового регулирования обеспечения безопасности полетов, реализуемые в рамках ЕС, на другие европейские государства, не являющиеся членами ЕС. В частности, к подобным инициативам относится Европейский план по обеспечению безопасности полетов, который действует в ЕС, и положения которого EASA при поддержке государств-членов ЕС пытается в максимальной степени включить в план обеспечения безопасности полетов всего европейского региона. В этой связи следует отметить, что несмотря на определенную позитивную роль, выполняемую EASA в рамках Европейской группы планирования авиационных систем, такая активность EASA ни в коей мере не должна нарушать интересы всех других государств, входящих в данную региональную группу, но не являющихся членами ЕС.
- 28 См., например: резолюция Ассамблеи А40-5 (ICAO Doc. 10140); рекомендация 4/2 «Расширение участия в работе вспомогательных органов региональных групп планирования и осуществления проектов (PIRG) и региональных групп по обеспечению безопасности полетов (RASG)» (ICAO Doc. HLCC 2021-WP/249. 20.10.2021).

АРИЯНЦ Анна Ашотовна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНЫЕ ФОНДЫ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАНТОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

Наука является одной из фундаментальных сфер деятельности государства. На сегодняшний день научные сообщества государств тесно переплетаются с системой исследовательских грантов, которая способствует ученым в проведении актуальных научных исследований. Так, гранты на научные исследования можно с полным основанием относить к быстро развивающимся системам.

Российские ученые начали анализировать систему грантов только в 90-х годах, с приходом в страну иностранных фондов, и появления российских фондов, таких как Российский фонд фундаментальных исследований и Российский научный фонд.

Ключевые слова: Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский научный фонд (РНФ), грантовое финансирование науки, государственная поддержка исследований и инноваций, право Российской Федерации.

Ариянц А. А.

ARIANTC Anna Ashotovna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SCIENTIFIC FOUNDATIONS AS SUBJECTS OF GRANT FINANCING OF SCIENCE AND TECHNOLOGY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Science is one of the fundamental spheres of state activity. Today, the scientific communities of states are closely intertwined with the system of research grants, which helps scientists to conduct relevant scientific research.

Russian scientists began to analyze the grant system only in the 1990s, with the arrival of foreign foundations, and Russian foundations for fundamental research and Russian Science Foundation.

Keywords: Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Russian Science Foundation (RSF), grant financing of science, state support for research and innovation, the law of the Russian Federation.

Современная наука и современное государство неразрывно связаны друг с другом. Наука является одной из ключевых сфер деятельности государства, представляя собой инструмент выхода на мировой рынок разделения труда. Безусловно, что любое государство создает условия для успешного развития науки и технологий. Государства финансируют науку, в целях поддержаний производства фундаментальных научных знаний, которые представляют собой ключевой вклад в инновации.

Вопрос в финансировании научных исследований занимает важное место, ведь в последнее время прослеживается тенденция в стремительном развитии системы грантового финансирования научных исследований, что и послужило поводом для создания Института грантовой поддержки в Российской Федерации.

Сегодняшний этап развития мировой науки характеризуется усилением влияния исследовательских грантов на работу и жизнь ученых. Наука в России, где система грантов была введена значительно позже, чем в большинстве развитых государствах, также полностью вовлечена в эти глобальные процессы. Участие в грантовых конкурсах и реализация грантовых исследовательских проектов постепенно превращаются в неотъемлемый элемент повседневной профессиональной деятельности российских исследователей.

Первые упоминания о грантах встречаются в правовой системе Великобритании. По мере того, как в 1980-е годы бюджет науки резко упал, исследовательское сообщество начало беспокоиться не только из-за личных интересов, но и из-за того, что будущее процветание нации оказалось под угрозой. Группа университетских исследователей решила

сделать что-то, что заставит политический истеблишмент сесть и прислушаться. Группа организовала рекламу, попросив многих ученых по всей стране внести небольшие суммы для спасения британской науки.

Во Франции Роланд Бонапарт ввел исследовательские гранты, основав в 1907 году Фонд грантов Бонапарта. В качестве первого шага он выделил около 100 000 франков на покрытие исследовательских грантов на ближайшие четыре года. Создание Фонда грантов Бонапарта стало важной вехой в истории государственной грантовой поддержки во Франции. Впервые были введены письменные заявки, в которых была указана цель, а получатели грантов впоследствии должны были сообщить об использовании выданных денежных средств. Огромная сумма денег и широкая огласка его фонда вызвали поток соискателей¹. В 1915 году Роланд Бонапарт обязал соискателей, поддержавшие заявки на гранты, отчитываться об использовании денег в течение двух лет.

Тем не менее основные элементы организации научных фондов и системы государственной грантовой поддержки сформировались в США в начале XX века. Грантовая поддержка науки США осуществлялась в большей степени не только за счет государственных средств, но и за счет частных средств. Были созданы такие частные фонды, как Институт Карнеги (1902 г.), Фонд Рассела Сейджа (1907 г.), Фонд Рокфеллера (1913 г.), Фонд Форда (1936 г.). В частности, Институт Карнеги и Фонд Рокфеллера впервые ввели понятие гранта как специального безвозмездного контракта, налагающего на получателя гранта обязанность в выполнении определенной работы с последующей передачей ее результатов для пу-

* Настоящая работа подготовлена в рамках проектов РФФИ 18-29-15028 мк «Сравнительный анализ лучших практик нормативно-правового регулирования грантового (проектного) финансирования научных исследований и разработок на национальном и международном уровнях».

1 Crosland, Maurice, and Antonio Gálvez. "The Emergence of Research Grants within the Prize System of the French Academy of Sciences, 1795-1914." *Social Studies of Science*, vol. 19, no. 1, 1989, pp. 71-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/285041> (дата обращения 05.08.2021).

В Состав РФФИ входят

Председатель совета (руководитель коллегиального органа. Назначается Президентом РФ на срок 5 лет)	
Совет Фонда (высший орган управления Фонда). Состав совета Фонда утверждается Правительством РФ на срок полномочий Председателя совета.	Бюро совета Фонда (избирается на срок полномочий Фонда)

близкого использования в форме публикации². Национальный научный фонд (NSF), имеющий статус независимого федерального агентства, созданного Конгрессом в 1950 году и функционирующий на основании отдельного закона.

Агентство передовых оборонных научно-исследовательских проектов США (DARPA). Агентство отвечает за разработку новых технологий в сфере использования вооружённых сил. DARPA в настоящий момент, по утверждению исследователей, представляет собой организацию, обеспечивающую возможности для продвинутого сотрудничества ученых, коммерческих организаций и государственного сектора в части реализации научных проектов с военно-техническим потенциалом.

За свою историю США превратились из преимущественно сельскохозяйственной в промышленную или производственную экономику, а затем в экономику, в которой важность услуг возросла, а знания, информация и человеческий капитал первостепенны более, чем когда-либо.

В Канаде Совет по естественным наукам и инженерным исследованиям (NSERC) представляет собой крупнейшее федеральное агентство, финансирующее научных исследователей, основанное в 1978 году.

Как на примере США, так и на примере Китая, является типичным наличие сразу нескольких научных исследовательских фондов в различных направлениях научных исследований, финансируемые при поддержке государства. В Китайской Народной Республике такими фондами являются:

- Национальный фонд естественных наук Китая (NSFC). Был создан 14 февраля 1986 года, под непосредственным руководством Министерства науки и технологий Китая. С момента своего создания NSFC всесторонне внедрил строгую и объективную систему оценки результатов выполнения своей миссии по поддержке фундаментальных исследований, поощрению талантливых исследователей, развитию международного сотрудничества и содействию социально-экономическому развитию. В рамках NSFC реализуется целая плеяда различных программ финансирования, рассчитанных на различные временные периоды, области исследования и категории заявителей.

- Китайский постдокторский научный фонд (CPSF). Является национальным исследовательским фондом для постдокторантов. Цель фонда – поощрение выдающихся постдокторантов с большим потенциалом развития к проведению инновационных исследований и развитию команды новаторских постдокторантов высокого уровня. В настоящее время CPSF поддерживает 5 программ.

Как известно, в Европейском Союзе фондами являются:

- Европейский исследовательский совет (ERC). Основная цель ERC – поддержка и развитие передовых научных исследований в Европе с акцентом на творческую составляющую и высокое качество. ERC не отдает какого-либо предпочтения каким-либо отдельным сферам или направлениям научного исследования. Предпочтение, среди прочих равных, отдается междисциплинарным исследованиям, содержащим новаторские предложения, касающиеся новых областей исследования, или предложения, вводящие нетрадиционные, инновационные подходы к исследованию.

- Европейский оборонный фонд (EDF). Общая цель Фонда – содействие повышению конкурентоспособности, эффективности и росту инновационного потенциала европейской оборонной технологической и промышленной базы на всей территории Союза, а также способствовать повышению автономности действий Союза путем поддержки совместных программ и иных форм трансграничного сотрудничества юридических лиц, в том числе малых и средних предприятий и компаний со средней капитализацией, а также путем укрепления и повышения гибкости цепочек оборонных поставок,

содействия наилучшему использованию промышленного потенциала инноваций, исследований и технологических разработок на каждом этапе жизненного цикла продукции и технологий военного назначения.

- Европейский инновационный совет (EIC), созданный с целью поддержки инноваций, помощью новаторам в создании рынков будущего, привлечении частного финансирования, а также расширении масштабов. Пилотный проект Европейского инновационного совета поддерживает идеи из любой области технологий или бизнеса, включая новаторские комбинации технологий и бизнес-моделей с момента технико-экономического обоснования до окончания этапа разработки.

В Российской Федерации основными фондами являются Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский научный фонд (РНФ).

Государственная поддержка научных исследований в России начала развиваться в конце XX века. Понятие «грант» появилось благодаря Фонду «Открытое общество» (1995 г.), входящего в сеть фондов Сороса. Фонд преследовал две цели:

- помощь талантливым ученым бывшего Советского Союза, чтобы пережить начавшийся экономический кризис;
- поощрение новых подходов к финансированию, а также управлению научными исследованиями.

Сорос рассматривал науку и ученых бывшего Советского Союза как часть мирового интеллектуального и культурного наследия, слишком ценную, чтобы позволить исчезнуть. И наконец, ученые получали финансирование поездок на научные конференции по всему миру. Это было чрезвычайно важно для тех, кто только учился взаимодействовать с мировым научным сообществом.

Российский фонд фундаментальных исследований, основанный в 1992 году, дал возможность российским ученым выбирать и участвовать в различных проектах во всевозможных областях науки. Фонд был организован соответствующим Указом Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации»³.

Фонд является некоммерческой организацией, созданная в «форме федерального государственного бюджетного учреждения в целях финансового обеспечения научной и научно-технической деятельности»⁴.

Задача фонда – налаживание успешного сотрудничества между государством и учеными, путем поддержания при этом проектов последних в основных областях фундаментальных исследований.

Особое внимание нужно уделить важному элементу РФФИ – экспертиза. Только в результате экспертизы РФФИ принимает решение о поддержке проекта. Это означает, что каждая заявка, поступающая в РФФИ, проходит независимую многоступенчатую экспертную оценку. Немаловажно то, что РФФИ обширно используют современные информационные технологии при проведении экспертизы.

О.В. Белявский подчеркивает затруднительность в современной системе выделения и распределения грантов. По его словам, «в условиях отсутствия законодательного регулирования порядка предоставления грантов, а также отношений, возникающих между участниками грантового процесса, крайне важными становятся условия предоставления грантов, устанавливаемые грантодателем. Условия отличаются в

3 Указ Президента РФ от 27.04.1992 № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3269/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 05.08.2021).

4 Устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 17.04.2020 г. № 538). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/n_695 (дата обращения: 05.08.2021).

2 Eric John Abrahamson, Ph.D. Beyond Charity. A century of Philanthropic Innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Beyond-Charity.pdf> (дата обращения 05.08.2021).

Структура Фонда выглядит следующим образом:

ОРГАНЫ ФОНДА				
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ			ОРГАНЫ КОНТРОЛЯ	КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ОРГАНЫ
Попечительский совет	Правление	Генеральный директор	Ревизионная комиссия	Экспертные советы
Высший орган управления.	Является коллегиальным исполнительным органом.	Является единоличным исполнительным органом.	Образуется для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью.	Являются постоянно действующими консультативными органами.

зависимости от того, какие основные и даже косвенные цели преследует грантодатель»⁵.

Как известно, «Российский фонд фундаментальных исследований предоставляет гранты в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным законодательством и лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке Фонду на поддержку научных проектов»⁶.

Российский научный фонд. Российский научный фонд был учрежден в 2013 году по инициативе Президента РФ⁷. Фонд является первым в стране учреждением, которое финансируется государством. Фонд присуждает гранты только на основе конкурентной независимой экспертной оценки.

За последнее время Фонд стал крупнейшим учреждением, продвигающим фундаментальные и исследовательские исследования в стране.

Цель Фонда – финансовая и организационная поддержка фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, а также подготовка научных кадров, развитие научных коллективов, занимающих лидирующие позиции в определенной области науки.

Как известно, Фонд активно стремится взаимодействовать с такими международными партнерами, как Германия, Бельгия, Китай, Индия, Франция, Япония, Тайвань и Австрия.

Хотелось бы отметить, что современный этап развития мировой науки безусловно характеризуется усилением влияния исследовательских грантов на работу и жизнь ученых. Как видно, система грантов в России была введена значительно позже, чем у большинства других государств, тем не менее она полностью вовлечена в глобальные процессы. Вовлеченность в грантовых конкурсах, а также реализация грантовых исследовательских проектов постепенно превращаются в неотъемлемый элемент повседневной профессиональной деятельности российских исследователей. Так, по мнению Д.И. Провалинского, «за последние десятилетия Российское государство уже достаточно прочно интегрировалось в мировое «грантовое пространство», а это означает, что при должном исследовании данной темы с точки зрения правовой науки и совершенствовании механизма правового регулирования мер грантовой поддержки с целью упрощения процедуры ее реализации у грантов как особой разновидности правовых стимулов есть все основания занять ведущую роль в развитии социальных институтов и институтов гражданского общества»⁸. Бесспорно, усилия фондов признаны во всем мире и представляют собой эффективную форму интеграции российских исследователей в мировую научную арену.

В 2020 году стал вопрос об объединении двух крупнейших фондов по поддержке науки и технологий. Речь идет об РФФИ и РНФ. Как видится, принципами объединения выступают всеобъемлющая доступность научных программ обоих фондов, присутствие обязательств грантополучателей по достижению научных результатов, нацеленность на качество

научных результатов, соответствующая экспертиза, также открытость и прозрачность деятельности.

Предполагается, что РФФИ завершит все необходимые средства для обеспечения работы. В свою очередь, РНФ будет продолжать выполнять взятые на себя обязательства, также он сохранит востребованные программы и инструменты. Сохраняются общие объемы финансирования, что является немаловажным в данной ситуации.

Пристатейный библиографический список

Нормативные акты:

1. Указ Президента РФ от 27.04.1992 № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3269/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 05.08.2021).
2. Устав федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 17.04.2020 г. № 538). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/n_695 (дата обращения: 05.08.2021).
3. Федеральный закон «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 291-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153905/ (дата обращения: 14.10.2021 г.).

Научная литература:

1. Белявский О.В. Государственные фонды в системе стимулирования научной деятельности (на примере Российского фонда фундаментальных исследований) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2.
2. Правила организации и проведения работ по научным проектам, поддержанным федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский фонд фундаментальных исследований».
3. Провалинский Д.И. Правостимулирующая роль грантов // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9.
4. Crosland, Maurice, and Antonio Gálvez. "The Emergence of Research Grants within the Prize System of the French Academy of Sciences, 1795-1914." *Social Studies of Science*, vol. 19, no. 1, 1989, pp. 71-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/285041> (дата обращения: 05.08.2021).
5. Eric John Abrahamson, Ph.D. Beyond Charity. A century of Philanthropic Innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Beyond-Charity.pdf.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).

5 О.В. Белявский Государственные фонды в системе стимулирования научной деятельности (на примере Российского фонда фундаментальных исследований) // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2.

6 Правила организации и проведения работ по научным проектам, поддержанным федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский фонд фундаментальных исследований».

7 Федеральный закон «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 291-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153905/ (дата обращения: 14.10.2021 г.).

8 Провалинский Д.И. Правостимулирующая роль грантов // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-67-73

БАЗИНА Ольга Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И КИТАЕ. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Биометрия анализирует физические и поведенческие характеристики людей, чтобы идентифицировать их личность. Огромное количество технологий в области сбора биометрических данных разрабатывают IT-гиганты вроде Facebook, Alibaba. Шаг навстречу конфиденциальности биометрической информации делает Евросоюз: в мае 2018 года вступает в силу единый закон о защите персональных данных GDPR. Пока европейские страны внедряют в силу GDPR, в Китае с 2016 г. в качестве пилотного проекта запущена Система Социального Кредита.

Ключевые слова: биометрия, General Data Protection Regulation, Китайская Народная Республика, система социального кредита, система социального доверия.

BAZINA Olga Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PERSONAL DATA PROTECTION IN THE EUROPEAN UNION AND CHINA. SOCIAL CREDIT SYSTEM OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Biometrics analyzes the physical and behavioral characteristics of people in order to identify their personality. A huge number of technologies in the field of biometric data collection are being developed by IT giants like Facebook, Alibaba. The European Union is taking a step towards the confidentiality of biometric information: in May 2018, the unified law on the protection of personal data, GDPR, comes into force. While European countries are implementing the GDPR by force, the Social Credit System has been launched in China since 2016 as a pilot project.

Keywords: biometrics, General Data Protection Regulation, People's Republic of China, social credit system, social trust system.

Базина О. О.

Биометрические данные — это уникальные биологические и физиологические характеристики, которые позволяют установить личность человека.

Есть пять самых распространенных типов биометрии: отпечаток пальца, изображение лица, голос, радужная оболочка глаза и рисунок вен ладони и пальца.

Как правило, биометрию используют для цифровой идентификации граждан. Например, банкам наши биометрические данные нужны, чтобы предоставлять разные услуги удаленно. Допустим, нам необходимо открыть счет или взять кредит. Раньше для этого необходимо было идти в банк, а теперь многое банковские продукты можно приобрести через интернет.

Это может помочь, например, когда вы соберетесь лететь за границу. В некоторых странах уже можно не тратить время в очередях на паспортный контроль: достаточно подойти к специальному датчику, приложить паспорт, отсканировать сетчатку глаза и свободно выйти в город. В магазинах уже сейчас нам помогает биометрия, посредством телефона — вы можете расплатиться за покупки просто приложив палец к своему гаджету; Smile To Pay «плати улыбкой»¹. Использование биометрических данных сделает проще и удобнее и получение других услуг.

Одной из тенденций XXI в. в этой сфере является широкое использование персональных данных, характеризующих биометрические показатели человека.

Биометрия лежит в основе идентификационных документов (биометрических паспортов, идентификационных карт, ID-карт), стандартизацией которых в мире занимается Международная организация гражданской авиации (ИКАО)² при ООН. С 2002 г. в ее документах биометрия признается основным способом идентификации³. Страны — участницы ИКАО принимают технологию распознавания лица как основной и обязательный способ идентификации, а также по своему усмотрению могут применять технологию идентификации с помощью отпечатков пальцев и сканирования радужной оболочки глаза. Такие биометрические паспорта уже используются во многих странах: в Белоруссии, Молдавии, США, Израиле на Украине, в странах Евросоюза.

Биометрия используется в основном — в области национальной безопасности, здравоохранения и регистрационных системах. Биометрию широко применяют компании для контроля за сотрудниками и внутренней охраны, банки — для идентификации клиентов, корпорации и соцсети — в коммерческих целях.

Биометрические персональные данные обеспечивают:

- достоверную идентификацию лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- оперативное установление личности задержанных при проведении мероприятий по охране общественного порядка, обеспечению безопасности массовых мероприятий (футбольные матчи и т.п.);

1 Платёжная система Alipay запустила биометрическую систему оплаты с помощью распознавания лица. Сервис называется Smile To Pay «плати улыбкой» позволяет клиентам оплатить свой заказ в специальном терминале без наличных денег, кредитных карт или смартфонов. Клиенту достаточно ввести свой номер телефона, который привязан к кошельку Alipay, и улыбнуться — это действие позволяет системе распознавания лиц убедиться, что перед камерой живой человек, а не фотография.

2 International Civil Aviation Organization, ICAO.

3 Стандарты на биометрические паспорта содержатся в документе ИКАО Doc9303: ICAO Document 9303, Part 1, Volume 1 (OCR машиночитаемые паспорта); ICAO Document 9303, Part 1, Volume 2 (e-паспорта или паспорта с RFID-чипом); ICAO Document 9303, Part 3 (идентификационные пластиковые карточки). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p1_cons_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

– идентификацию граждан, находящихся в зонах чрезвычайных ситуаций (землетрясения, наводнения, тайфуны, техногенные катастрофы и т.д.) и не располагающих документами, удостоверяющими личность;

– оперативное опознание лиц, находящихся в беспомощном и/или бессознательном состоянии или неспособных сообщить о себе достоверные сведения;

– безопасность международной гражданской авиации; повышение степени защищенности удостоверяющих личность документов от возможной подделки⁴.

Правовые и социальные последствия развития информационных технологий, цифровизация и технических средств обработки информации являются причиной внесения поправок в законодательство международное и национальное, которые направлены на обеспечение надлежащего уровня охраны прав граждан от возникающих угроз.

Широкое распространение биометрических технологий приходится на начало XXI века и связано оно, прежде всего, с возрастающей угрозой проведения террористических актов во многих странах мира.

Наиболее актуальным примером является использование биометрических технологий в целях идентификации граждан. Несмотря на то, что в большинстве случаев, обрабатываемая с использованием биометрических технологий информация будет являться персональными данными, и к ней будет применяться законодательство о персональных данных, тем не менее, оно не всегда позволяет обеспечить надлежащий уровень охраны прав граждан.

К тому времени как биометрические технологии стали массово применяться многие страны Совета Европы уже ратифицировали Конвенцию № 108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (1981)⁵, а страны, входящие в Европейский Союз — Директиву 95/46/ЕС от 24.10.1995 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»⁶. Принятие указанных документов обеспечило защиту прав граждан при обработке персональных данных, которые в зависимости от степени чувствительности подразделяются на две категории — обычные и специальные. Такое разделение в дальнейшем было воспринято многими странами мира и стало использоваться в национальных нормативно-правовых актах как образец надлежащего учета интересов субъектов персональных данных⁷.

Причины закрепления в законодательстве о персональных данных специальных и биометрических категорий различны. Перечень информации, относящейся к специальной категории персональных данных, во многом совпадает со ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950): раса, религия, политические и иные убеждения, национальное происхождение⁸. Основной целью выделения и включения интересующей нас информации в список чувствительных персональных данных — было предоставление гражданам дополнительных гарантий от дискриминации в условиях применения информационных технологий при обработке информации.

С ускоренным темпом цифровизации практически всего пространства человека; кроме запрета дискриминации важную роль начинает играть режим конфиденциальности информации, когда доступ к таким сведениям третьих лиц помимо воли субъекта уже означает существенное нарушение его прав⁹.

Биометрические сведения также могут использоваться в целях дискриминации; например, информация, содержащаяся в ДНК, позволяет установить предрасположенность индивида к определенным заболеваниям, что впоследствии может быть использовано в сфере трудоустройства, страхования и т.п.¹⁰

Реализация международных стандартов безопасности, например документов с биометрическими данными, удостоверяющих личность, уже прошла судебную проверку в международных судах, которые признали, что обработка биометрических данных (фотографий лица и отпечатков пальцев), хранимых в чипах электронных паспортов, предназначенных для использования при пересечении государственных границ, допустима. Ибо они надёжно защищены от несанкционированного использования и злоупотребления путём хранения именно в чипах, данные которых используются только для проверки подлинности паспорта и личности его владельца при пересечении границ между государствами¹¹.

Что же касается возможных обращений в суды, в том числе и международные, по поводу нарушений права на уважение частной жизни и права на защиту персональных данных в условиях использования их во внутрисудебном законодательстве для решения более широкого круга задач, а также аккумуляции биометрических и иных персональных данных из них не только в чипах, но и в соответствующем реестре, то с высокой вероятностью такая практика может быть признана нарушающей права человека в этой сфере.

В европейской доктрине и законодательстве существует тенденция к повышению уровня защиты прав граждан в сфере обработки и защиты персональных данных.

Шаг навстречу конфиденциальности биометрической информации сделал Евросоюз: в мае 2018 года вступил в силу единый закон о защите персональных данных (General Data Protection Regulation, далее — GDPR)¹², принял его в 2016 году. Основная цель — вернуть европейским гражданам контроль над своими персональными данными и одновременно упростить нормативно-правовую базу для компаний.

GDPR новый регламент, позволяющий европейцам осуществлять контроль над своими персональными данными. Они имеют право получать эти данные, исправлять, удалять, а так же ограничивать к ним доступ. Если вы каким-то образом собираете персональные данные, вы обязаны получать на это разрешение от пользователей. Под персональными данными согласно п. 1 ст. 4 GDPR понимают: любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу («субъекту данных»); идентифицируемое физическое лицо — это лицо, которое может быть идентифицировано, прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, сетевой идентификатор или на один или несколько факторов, специфичных для физического, физиологического, генетического, психического, экономического, культурного или социального идентичности этого физического лица¹³.

4 Волеводз А.Г. Стандарты безопасности удостоверяющих личность документов с биометрическими данными. Реализация в РФ и ЕС // Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1 (40). С. 89-104.

5 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в Страсбурге 28.01.1981) // СПС КонсультантПлюс.

6 Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (принята в Люксембурге 24.10.1995) (с изм. и доп. от 29.09.2003) // СПС КонсультантПлюс.

7 Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 80-89. (DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.80.89).

8 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.

9 Kindt E. Privacy and Data Protection Issues of Biometric Applications. Leyden, 2013. P. 132.

10 Gkoulalas-Divanis A. Medical Data Privacy Handbook. Berlin, 2015. P. 619.

11 Волеводз А.Г. Стандарты безопасности удостоверяющих личность документов с биометрическими данными. Реализация в РФ и ЕС // Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1 (40). С. 89-104.

12 General Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1528874672298&uri=CELEX%3A32016R0679#d1e4227-1-1> (дата обращения: 10.11.2021).

13 Там же.

За нарушение правил обработки персональных данных по GDPR предусмотрены штрафы до 20 миллионов евро или 4% годового глобального дохода компании. Законом установлено, что использование данных должно быть ограничено. Персональные данные должны собираться и обрабатываться только для «конкретных, явных и законных целей».

Пока технологии совершенствуются, законодатели по всему миру решают, как регулировать и защищать сбор и использование биометрической информации, в Китае с 2016 г. в качестве пилотного проекта запускают Систему социального кредита (社会信用体系 *shèhuì xinyòng tǐxì*).

Немного истории.

Стоит начать с того, что Китай отрицает концепцию «естественных прав» – права и свободы предоставляются гражданам КНР только самим социалистическим государством, и только оно определяет перечень и объем этих прав и свобод. Конституция КНР 1982 г. предусматривает типичную для социалистических конституций формулировку «права и обязанности гражданина», а не «права и свободы человека». И уже исходя из этого следует понимать, что в дела, с персональными данными в Китайской Народной Республики, обстоят особым образом – так сказать с «китайской спецификой».

Конституция КНР гарантирует защиту достоинства личности и тайну переписки. Положения о защите персональных данных содержатся в отдельных нормативно-правовых актах: Закон КНР «О безопасности данных» 2021 г. (вступил в силу 01.09.2021 г.) и Закон КНР «О защите личной информации» 2021 г.¹⁴, также Закон КНР «О кибербезопасности» 2017 г.¹⁵. Законодательная база законов, касающихся защиты личной информации, была разработана и внедрена спустя значительное время после подготовки и внедрения системы социального кредита. По сравнению с Законом КНР «о кибербезопасности», Закон КНР «О безопасности данных» и Закон КНР «О защите личной информации», описывают более высокие требования к защите личной информации.

В 2012 году Постоянный комитет ВСНП принимает решение по усилению защиты сетевой информации решение по усилению защиты сетевой информации¹⁶. Документ до-

статочно небольшой, но регулирует вопросы персональной информации как человек и оператор должны обращаться с персональными данными.

С 01.02.2013 года вступило в действие «Руководство по защите персональной информации в информационной системе по оказанию публичных и коммерческих услуг»¹⁷ (05.11.2012), в котором было дано определение персональным данным. Так, личная информация – персональная информация, которая может негативно повлиять на личность субъекта персональной информации после ее разглашения или изменения. Специфика персональной конфиденциальной информации в различных отраслях определяется в соответствии с пожеланиями субъекта персональной информации, получающего услуги, и соответствующими бизнес-характеристиками. Например, личная конфиденциальная информация может включать идентификационный номер, номер мобильного телефона, расу, политические взгляды, религиозные убеждения, гены, отпечатки пальцев и т.д.

Кроме того, в руководстве (п. 5.2.3.) установлена обязанность оператора персональных данных, что перед обработкой личной информации требуется согласие субъекта личной информации, включая молчаливое согласие или явное согласие. При сборе личной информации общего характера может считаться, что субъект личной информации согласен по умолчанию. Если субъект личной информации явно возражает, прекратите сбор или удаление личной информации, при сборе личной конфиденциальной информации получите явное согласие субъекта личной информации. Важно отметить, что в п. 5.4.5 прописано, что менеджеры персональных данных не могут передавать персональные данные зарубежным получателям персональных данных, в том числе находящимся за пределами страны или за рубежом, без явного согласия субъекта персональных данных или в соответствии с положениями законов и правил или без согласия компетентного органа.

С 01.06.2017 г. вступил в силу Закон КНР «О кибербезопасности»¹⁸. Закон является первым сводным законом, регулирующим практически все проблемы данной сферы в Китае. В том числе, он касается и персональных данных. Согласно Закону о кибербезопасности хранение личных данных и других важных данных должно обеспечиваться исключительно на территории КНР (ст. 37).

Закон о кибербезопасности продублировал обязанности сетевых операторов в отношении защиты персональной информации, которые определены существующим законодательством и регуляторными требованиями, включая право на отслеживание соблюдения принципа законности, необходимости и уместности сбора и использования личных данных, а также право наблюдения за выполнением «требований об информировании и получении согласия» (ст. 41) об использовании личных данных лишь в тех целях на которые

14 中华人民共和国数据安全法 (Закон КНР «о безопасности данных») / «Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных» - это закон, разработанный для регулирования деятельности по обработке данных, обеспечения безопасности данных, содействия разработке и использованию данных, защиты законных прав и интересов отдельных лиц и организаций, а также защиты национального суверенитета, безопасности и интересов развития. 10 июня 2021 года на 29-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей был принят «Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных», который вступит в силу 1 сентября 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%Bo%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%95%Bo%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/22861124?fromtitle=%E6%95%Bo%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95&fromid=51219753&fr=aladdin#reference-\[4\]-23428442-wrap](https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%Bo%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%95%Bo%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/22861124?fromtitle=%E6%95%Bo%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95&fromid=51219753&fr=aladdin#reference-[4]-23428442-wrap) (Дата обращения: 10.11.2021).

15 个人信息保护法 (Закон КНР «О защите личной информации») / 20 августа 2021 года 30-е заседание Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей проголосовало за принятие « Закона Китайской Народной Республики о защите личной информации ». Действует с 1 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AA%E4%BA%BA%E4%BF%A1%E6%81%AF%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E6%B3%95/8343360?fr=aladdin#8> (дата обращения: 10.11.2021).

16 中华人民共和国网络安全法 (Закон КНР «О кибербезопасности») / «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности» - это закон, разработанный для обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, социальных общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций, а также способствовать здоровому развитию экономической и социальной информатизации. Закон Ки-

тайской Народной Республики о кибербезопасности был принят на 24-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 7 ноября 2016 г. и вступил в силу 1 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%Bo%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%BD%91%E7%BB%9C%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/16843044?fr=aladdin> (дата обращения: 10.11.2021).

17 全国人大常委会关于加强网络信息保护的決定 (28.12.2012) (Решение ПК ВСНП по усилению защиты сетевой информации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2012-12/28/content_2301231.htm (дата обращения: 10.11.2021).

18 《信息安全技术公共及商用服务信息系统个人信息保护指南》 (Руководство по защите персональной информации в информационной системе по оказанию публичных и коммерческих услуг). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BF%A1%E6%81%AF%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%8A%80%E6%9C%AF%E5%85%AC%E5%85%B1%E5%8F%8A%E5%95%86%E7%94%A8%E6%9C%8D%E5%8A%A1%E4%BF%A1%E6%81%AF%E7%B3%BB%E7%BB%9F%E4%B8%AA%E4%BA%BA%E4%BF%A1%E6%81%AF%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E6%8C%87%E5%8D%97> (дата обращения: 10.11.2021).

дало согласие соответствующее лицо (ст. 41), право принимать меры защиты безопасности личных данных (ст. 42) и защищать индивидуальное право оценивать и вносить исправления в личную информацию (ст. 43).

Закон о кибербезопасности имеет ряд новелл в отношении защиты личных данных, такие как: требование об уведомлении о нарушении защиты данных (ст. 42), об анонимности данных в качестве исключения в требованиях об информировании и получении согласия (ст. 42), право индивида требовать у сетевых операторов внести изменения в или удалить его личные данные в случае, если информация о нём неверная или используется в несогласованных с ним целях (ст. 43).

Тогда возникает вполне закономерный вопрос о том, как были собраны персональные данные граждан, которые были положены в основу формирования системы социального кредита начиная с 2007г.

Итак, наблюдающее и контролирующее око XXI века появилось в Китае – система социального кредита (в Европе – Social Credit Score (SCS)). Наиболее точный по смыслу и содержанию данного процесса перевод – система социального доверия.

Созданию и внедрению подобной системы планировалось в начале 2000-х годов, именно тогда закладывалась ее теоретическая база. Она напрямую касается идеи «построения гармоничного общества», высказанной в 2003 году при прежнем председателе КНР Ху Цзиньтао¹⁹. Однако уже в 2007 году были опубликованы «Несколько замечаний канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита»²⁰. Согласно данного документа, создание системы социального кредитования – это объективная необходимость улучшения социалистической рыночной экономической системы Китая и фундаментальное решение для исправления и стандартизации рыночного экономического порядка. Также указано, что Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет КНР придают большое значение построению системы социального кредита. 16-й Съезд Коммунистической партии Китая и третье пленарное заседание 16-го ЦК КПК определили направление и задачи построения системы социального кредита. В документе перечислены причины, ввиду которых введение социального кредита планировалось перенести. Однако это является предметом другого исследования.

С приходом к власти Си Цзиньпина Госсовет КНР в 2014 году Государственный совет КНР публикует «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)»²¹. Согласно 18-му Съезду Коммунистической партии Китая «Укрепление целостности государственных дел, деловой целостности, социальной целостности и доверия общественности к судебным органам», на третьем пленарном заседании ЦК 18-го КПК было предложено «создать надежную систему социального кредитования, поощрять целостность, дисциплинировать

вать и доверие». С 2020 года не только все компании, но и все граждане Китая отслеживаются и оцениваются системой социального кредита.

Китай в целом достаточно хорошо подготовлен к внедрению системы социального кредита. Китайцы очень сильно интегрированы в цифровой мир. Согласно информации, на 2018 год число интернет-пользователей в Китае составило более чем 800 млн. человек, это почти 60% численности населения КНР. По отношению к численности взрослого населения – более 90%. Согласно статистике, более 569 млн. человек в Китае совершают покупки онлайн. Обороты розничных продаж в Интернете за 2018 г. превысили 9 трлн. юаней. По части приобщения к электронным сервисам, платежам и расчётам китайцы дадут фору американцам и европейцам. Мобильные платежи в Китае на 90% обеспечивают сервисы Alipay и WeChatPay.

В 2015 году две крупные IT-компании в Китае Alibaba²² и Tencent²³ начали консолидацию информации о пользователях. На каком основании именно эти две компании осуществляли сбор персональных данных пользователей – так как Tencent – является владельцем мессенджера WeChat, количество его пользователей составляет более 500 млн человек. Alibaba – крупнейшая платформа интернет-торговли, которым пользуются более 500 млн китайцев. Tencent как и Alibaba активно осваивают финансово техническую индустрию: на сервисы мобильных платежей этих компаний – Alipay и WeChatPay – приходится 90 % рынка мобильных платежей в Китае, объем которых достиг \$5,5 трлн.²⁴

Указанные компании могут собрать совершенно любую, точнее практически всю информацию о человеке; мобильные приложения и информация о регистрационных данных их пользователей открывает всю информацию о человеке: какие фото тебе нравятся, какие осуществляешь покупки, на каких платформах и магазинах; какими локациями пользуешься, где бываешь, в какое время. Вполне реально увидеть доход и способ поступления финансовых средств, сферу интересов; с кем и о чем общается в чате человек, что читает.

Иными словами, IT-гиганты Китая в вопросе честности и доверия идут в ногу с партией и правительством. В октябре председатель правления Alibaba Джек Ма убеждал правоохранительные органы использовать интернет-данные компании для выявления преступников: «Это нормально, когда человек по отдельности покупает скороварку, таймер и даже стальные подшипники или порох, но ненормально, если он покупает все это одновременно»²⁵. С помощью имеющихся

19 中华人民共和国网络安全法 (Закон КНР «О кибербезопасности») / «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности» - это закон, разработанный для обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, социальных общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций, а также способствовать здоровому развитию экономической и социальной информатизации. Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности был принят на 24-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 7 ноября 2016 г. и вступил в силу 1 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%Bo%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%BD%91%E7%BB%9C%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/16843044?fr=aladdin> (дата обращения: 10.11.2021).

20 Председатель КНР с 2002 по 2012 гг.

21 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见 国办发〔2007〕17号. («Несколько замечаний канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgc/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 10.11.2021).

22 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014–2020年）的通知（14.06.2014）. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jzhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (Дата обращения: 10.11.2021).

23 Alibaba.com, запущенный в 1999 году, является ведущей платформой для глобальной оптовой торговли, которая обслуживает миллионы покупателей и поставщиков по всему миру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alibaba.com/?src=sem_ggl&cmpgn=678190955&adgrp=34276573373&fdit m=&tgt=kwd-14739453&locintrst=&locphyscl=9047030&mtchtyp=e&ntwrk=g&device=c&dvcmdl=&creative=148007444330&plcmnt=&plcmntcat=&p1=&p2=&acid=&position=1t1&gclid=EA1aIQobChMllm43Pze4gIVR6oYCh3YVQ4cEAAAYASAAEgK8vD_BwE (дата обращения: 10.11.2021).

24 Tencent (кит. упр. 腾讯控股有限公司, пиньинь: Téngxùn Kōnggǔ Yōuxiàn Gōngsī) — китайская инвестиционная холдинговая компания. Tencent является крупнейшей инвестиционной компанией в мире и одной из крупнейших венчурных компаний. Многочисленные сервисы Tencent включают в себя социальные сети, музыкальные и веб-порталы, средства электронной коммерции, платежные системы, мобильные и онлайн-игры. Так, Tencent принадлежит наиболее распространённый в Китае сервис мгновенного обмена сообщениями Tencent QQ и мобильное приложение для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tencent> (дата обращения: 10.11.2021).

25 Леонид Ковачич. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // URL:<https://carnegie.ru/commentary/71546> (Дата обращения: 10.11.2021).

баз данных Alibaba выступила основным «информатором» при введении системы социального кредита.

Следит, контролирует, обрабатывает и дифференцирует поступающие данные Государственный комитет по развитию и реформам КНР²⁶.

Таким образом, с технической точки зрения система социального кредита будет представлять собой единый банк информации, отражающей разные стороны жизни граждан. Информация будет стекаться из государственных и частных организаций, в которых граждане оставляют свои электронные «следы», и обрабатываться с помощью технологий Big Data²⁷ для получения интегрированного показателя по каждому гражданину.

Суть системы социального кредита состоит в следующем. «Программу создания системы социального кредита (2014-2020)» посвящена четырем ключевым направлениям: государственной целостности, деловой репутации, социализации и общественного доверия, а также разъясняет конкретные задачи, которые были поставлены перед социумом. Аспектов, тесно связанных с жизненными интересами людей и здоровым развитием экономики и общества, и предлагает три способа их достижения.

Во-первых, укреплять воспитание добросовестности и формирование культуры доверия, продвигать культуру честности во всем обществе.

Во-вторых - ускорить создание и применение систем кредитной информации, создать единую систему социальных кредитов для физических лиц, юридических лиц и других организаций, содействовать межотраслевой взаимосвязи кредитной информации, интеграции и применению кредитной информации в регионе, а также сформировать общенациональный механизм обмена и обмена кредитной информацией.

В-третьих - усовершенствовать механизм работы системы социального кредитования с акцентом на систему поощрений и наказаний, усовершенствовать механизм поощрения и дисциплинарного воздействия на доверие, внедрить политику стимулирования для управления приоритетами, создание «черных» и «красных» списков.

На систему социального кредита работает система распознавания лиц Face++²⁸ для более точной отчётности о действиях каждого человека вне электронной сети. Потенциал этого направления – как отслеживание передвижений и действий граждан посредством систем наружного видеонаблюдения, так и мониторинг, и оценка всего медиаконтента, который идет в социальные сети с устройств людей.

Идеологическим обоснованием системы социального кредита стала концепция «научного развития и построения гармоничного общества», высказанная в 2003-м году и предлагающая выявлять и поощрять «благонадежных граждан». Эта модель развития общества разделяет равных людей на тех, кто «достоин доверия», и на тех, кто «неблагонадежен», поскольку дискредитировал себя ранее, возможно в силу личных особенностей – ряд не идущих на пользу обществу поступков, низкий уровень образования, «плохое» окружение – находится в зоне риска.

Подтверждение, точнее регистрация на платформе социального кредита – является настоящее, достоверное имя/название организации. В Китае каждый обязан подтвердить

свою личность, покупая сим-карту, создавая аккаунт в соц-сетях или открывая счет в системе онлайн-платежей этого, прежде всего требует Закон о кибербезопасности 2017 года.

Данные о человеке будут собираться из всевозможных государственных структур, правоохранительных и муниципальных органов, с одной стороны. С другой стороны, это указано в программе Госсовета, данные будут собирать все семь частных компаний.

Весь массив данных поступает во Всекитайскую объединенную платформу кредитной информации. Она будет обрабатывать этот массив данных и формировать рейтинги. Рейтинги компаний можно будет посмотреть в Национальной информационной системе публичной кредитной информации для компаний, а данные о физических лицах – на информационном портале Credit China²⁹.

В рамках рассматриваемой системы определяется рейтинг жителей Китая, страны, чье население составляет почти 1,4 миллиарда человек. Система социального кредита – это социальная концепция, в основе которой лежит разграничение в отношении возможности получения спектра социальных и экономических услуг в зависимости от специального «рейтинга» гражданина³⁰. Рейтинг зарабатывается определенными баллами, причем баллы могут как начисляться, так и вычитаться – в зависимости от характера поступков гражданина, его социального статуса, круга его общения и массы других факторов.

Базовая оценка личной кредитной информации составляет 1000 баллов, включая 150 баллов кредитной информации о коммерческих услугах, 120 баллов кредитной информации социального обслуживания, 530 баллов кредитной информации социального управления и 200 баллов специальной информации социального кредита. Кроме того, есть несколько пунктов для сложения и вычитания.

У каждого жителя Китая есть стартовый рейтинг в 1000 баллов. Единый информационный центр анализирует и обрабатывает с помощью технологии Big data каждого по 160 тысячам различных параметров, информация поступает из 142 учреждений.

Если рейтинг составляет более 1050 баллов, образцовый гражданин с индексом AAA; если 1000 баллов индекс соответствует A+; 900 баллов – соответствует индексу B; если рейтинг ниже 849 баллов – индекс C; в случае если количество баллов ниже 599 – индекс D.

Таким образом, кредитный рейтинг жителей Китая будет разделен на четыре уровня: «А», «В», «С» и «D»: «А» честен, «В» более честен, «С» честен, и «D» ненадежен. Различные кредитные рейтинги будут рассматриваться по-разному и ограничены в социальной жизни.

Жители Китая с индексом «А» могут занимать хорошие трудовые позиции, претендовать на госслужбу, полетам на самолетах, останавливаться в отелях, их дети смогут учиться в хороших учебных заведениях; отдадут предпочтение уходу с точки зрения зачисления, трудоустройства, суточных, социальной помощи и т.д.; приоритет отдается тем, кто соответствует условиям вступления в партию, продвижения по службе и участия в вооруженных силах; D-класс наложил вето на политический обзор, и, в принципе, он не будет учитываться в квалификационном обзоре, обзоре лицензий, поддержке политики и спасательных проектах.

Лиц с индексом «D» становятся отверженными обществом, их не берут на работу, им не выдают кредиты, не про-

26 Alibaba's Jack Ma Supports Internet Data Use in Fighting Crime Tech giant's co-founder suggests big data could help streamline police duties (Oct. 24, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/alibabas-jack-ma-supports-internet-data-use-in-fighting-crime-1477314916> (дата обращения: 10.11.2021).

27 中华人民共和国国家发展和改革委员会. (Государственный комитет по развитию и реформам КНР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/> (дата обращения: 11.01.2020).

28 Big Data или большие данные – это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений // Big data: The next Google. Nature 455, 8-9 (2008).

29 Face++ - эту технологию продвигает корпорация Baidu, расширяя сервис в различные социальные сферы. Систему используют в общественных местах и применяют в рекламных целях, чтобы анализировать желания клиентов. Китайские IT-эксперты считают технологию важным элементом безопасности для страны, хотя западные страны активно критикуют сервис, якобы его создатели могут нарушить частное пространство пользователей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.faceplusplus.com/> (дата обращения: 10.11.2021).

30 Credit China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.creditchina.gov.cn/home/index.html> (дата обращения: 10.11.2021).

дают билеты на самолеты и на поезда (скоростные), они не могут арендовать автомобиль, и воспользоваться велосипедом без залога. Люди из их окружения (соседи и знакомые, товарищи) стараются прекратить общение с данными лицами ввиду боязни понижения своего рейтинга.

Жителям с индексом «АА» и, соответственно, выше, дают потребительский кредит до двухсот тысяч юаней без залога и поручителей, по сниженной процентной ставке. Тот, у кого индекс «А», может лечь в больницу без залога, если стоимость лечения не превышает десяти тысяч юаней. С индексом «АА» и «ААА» беззалоговая сумма увеличивается до двадцати и пятидесяти тысяч юаней соответственно. В больницы или поликлиники, таким людям, будет бесплатно предоставлен младший медицинский персонал, оказываемый им помощь. Жителям с индексом «А+» дадут велосипед в аренду без залога, и первые полтора часа можно будет кататься бесплатно. Обладателям индекса «С» велосипед дадут только под залог, который составляет двести юаней.

Рейтинги можно зарабатывать или терять их - это очень просто. Достаточно в повседневной жизни руководствоваться законом, вовремя исполнять свои долговые обязанности по кредитам, оплачивать, желательнее своевременно, налоги, соблюдать правила дорожного движения (за каждое нарушение, кроме административного штрафа, снимают от 5 баллов рейтинга), не нарушать морально-нравственные устои общества, приветствуется уважение взрослых, покупка памперсов и т.п. Например, оставил мусор в не положенном месте – минус пять баллов, помог пожилому соседу добраться до поликлиники – плюс пять баллов.

Несмотря на то, что внедрение систем социального кредита планировалось и представляется как пилотная до 2020 г., на сегодняшний день она действует на провинциальном и муниципальных уровнях практически по всей стране, это все можно отследить на сайте Credit China.

Как действует система социального кредита, применительно к юридическим лицам вполне понятна: необходимо соблюдать законодательство, платить налоги вовремя, обеспечивать хорошие условия труда для сотрудников, выплачивать вовремя заработную плату, производить качественный товар.

В случае, если компания исполняет все свои денежные обязательства, ей присваивается высокий рейтинг, она может воспользоваться налоговыми преференциями, хорошими условиями кредитования, по отношению к ней упрощаются административные процедуры. Например, в случае обращения в какую-либо инстанцию компания представила не весь комплект документов, необходимых, ее обращение все равно принимается в работу, а недостающие документы можно будет принести позже или отправить по электронной почте.

Тем, у кого низкий рейтинг, – не будут предоставлены кредиты, налоговые ставки будут выше, не смогут осуществлять эмиссию ценных бумаг, запрет на инвестирование в компании.

Что касается юридических лиц, интересным представляется тот факт, что идет привязка человека по его профессиональной деятельности, то есть например вы директор компании, рейтинг компании начинает падать из-за производства некачественной продукции, не своевременной выплаты налогов. Все нарушения фиксируются и у директора данной компании, в его рейтинге, что, согласитесь, очень стимулирует выполнять свою работу более качественно!

Основу системы социального доверия составляют «черные» и «красные» списки, показателем того, куда попадает человек или юридическое лицо выступает рейтинг. В «черные списки» наказывают за нежелательное поведение, нарушение правил, закона, и т.п., а в «красные» - за качественную работу, соблюдение законопорядка, помощь ближнему, прилежное выполнение своих обязанностей.

На сайте Credit China публикуют и постоянно обновляют как «черные», так и «красные» списки граждан и юридических лиц.

В первую категорию попадают нарушители, на которых накладывают ограничения. Но речь не идет о мелких хулиганствах и нарушениях, например, о том, что не убрал

за своим питомцем или переходил улицы в неположенном месте. В список исключают злостных неплательщиков налогов или тех, кто не выполняет решения суда. Кроме того, на сайте Credit China есть «доска почета» — список добропорядочных граждан, которые, согласно их рейтингу заслуживают доверия и уважения.

Таким образом, цель системы — поощрять добропорядочное поведение граждан и предупреждать неблагонадежные действия, развивая «культуру искренности и благонадежности».

Конечно же, как и любому новшеству, так и системе социального кредита, которая выступает безусловным новшеством, свойственны и положительные черты и, конечно же отрицательные.

Итак, из отрицательных черт о которых пишут практически все европейские СМИ – это конечно же формирование полицейского государства; это тоталитаризм с китайской спецификой; ограничение и без того не существующих права граждан; что рейтинг системы социального кредита напоминает один из самых ужасающих эпизодов третьего сезона «Черного зеркала»; и немного страшноватый имидж системы представила — организация Human Rights Watch, назвала ее «футуристической версией Старшего брата, вышедшего из-под контроля».

При всей неоднозначности, неточности и все-таки еще своего пилотного состояния – система не лишена и положительного. Например, совершенно обычные граждане считают, что эта помогает им становиться лучше. Вот как высказался молодой человек относительно введения системы социального кредита: «У меня такое ощущение, что за последние шесть месяцев поведение людей становилось всё лучше и лучше. К примеру, за рулём теперь мы всегда останавливаемся перед пешеходными переходами. Если не остановишься, потеряешь очки. Сначала мы волновались по поводу потери очков, но теперь уже привыкли к этому».

Не малозначимой особенностью китайцев является их отношение к порицанию. Публичное порицание, чем на наш взгляд и выступает «черный список», публикуемый на сайте Credit China. Проверив «черный список», работодатель или человек планирующий приобрести недвижимость, организация, желающая заключить с поставщиком многомиллионный контракт, перед тем, как нанимать людей на работу и заключать с организацией контракты, сможет себя обезопасить. Человек или организация, не соблюдающая законы, действующие на территории государства будут лишены возможности получить визу на выезд из страны; лишены возможности летать на самолетах, останавливаться в хороших отелях. Что, конечно же, будет мотивировать людей на благопристойной поведение.

Анализируя рассмотренную систему представляется, что законодворцы стараются внедрить идею социального доверия. Идеи состоит в том, что больше контроля и доверия в обществе позволит сократить противозаконные явления, а это, в свою очередь, будет способствовать экономическому развитию Китая.

Итак, возможности биометрии всё чаще оборачиваются проблемами: утечкой данных, киберпреступностью, «кражами личности». А рост применения биометрических технологий ставит новые задачи для правительств. Будут ли государства защищать анонимность своих граждан или полная прозрачность ждёт не только жителей Китая, но и всех, кто имеет аккаунт в соцсетях, пользуется телефоном и хотя бы иногда выходит из дома? Развитие технологий в любом случае потребует разработки правового поля, которое по сложившейся в Китае правовой традиции, сформируется post factum.

Пристатейный библиографический список

1. 《信息安全技术公共及商用服务信息系统个人信息保护指南》(Руководство по защите персональной информации в информационной системе по оказанию публичных и коммерческих услуг). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%BF%A1%E6%81%AF%E5%AE%89%E>

- 5%85%A8%E6%8A%80%E6%9C%AF%E5%85%AC%E5%85%B1%E5%8F%8A%E5%95%86%E7%94%A8%E6%9C%8D%E5%8A%A1%E4%BF%A1%E6%81%AF%E6%B3%BB%E7%BB%9F%E4%B8%AA%E4%BA%BA%E4%BF%A1%E6%81%AF%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E6%8C%87%E5%8D%97 (Дата обращения: 10.11.2021).
2. Alibaba's Jack Ma Supports Internet Data Use in Fighting Crime Tech giant's co-founder suggests big data could help streamline police duties (Oct. 24, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/alibabas-jack-ma-supports-internet-data-use-in-fighting-crime-1477314916> (дата обращения: 10.11.2021).
  3. Big Data или большие данные — это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений. // Big data: The next Google. Nature 455, 8-9 (2008).
  4. General Data Protection Regulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1528874672298&uri=CELEX%3A32016R0679#d1e4227-1-1> (дата обращения: 10.11.2021).
  5. Gkoulalas-Divanis A. Medical Data Privacy Handbook. Berlin, 2015. P. 619.
  6. Kindt E. Privacy and Data Protection Issues of Biometric Applications. Leyden, 2013. P. 132.
  7. Волеводз А.Г. Стандарты безопасности удостоверяющих личность документов с биометрическими данными. Реализация в РФ и ЕС // Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1 (40). С. 89-104.
  8. Директива N 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (принята в Люксембурге 24.10.1995) (с изм. и доп. от 29.09.2003) // СПС КонсультантПлюс.
  9. Иван Авсеенко. Социальный кредит сформирует неравенство равных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/sotsialnyy-kredit-sformiruet-neravenstvo-ravnykh/> (Дата обращения: 10.11.2021).
  10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс.
  11. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в Страсбурге 28.01.1981) // СПС КонсультантПлюс.
  12. Кривогин М.С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 80–89. (DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.80.89).
  13. Леонид Ковачич. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/71546> (дата обращения: 10.11.2021).
  14. Стандарты на биометрические паспорта содержатся в документе ИКАО Doc9303: ICAO Document 9303, Part 1, Volume 1 (OCR машиночитаемые паспорта); ICAO Document 9303, Part 1, Volume 2 (е-паспорта или паспорта с RFID-чипом); ICAO Document 9303, Part 3 (идентификационные пластиковые карточки). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p1_cons_ru.pdf (Дата посещения: 10.11.2021).
  - 15.个人信息保护法 (Закон КНР «О защите личной информации») / 20 августа 2021 года 30-е заседание Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей проголосовало за принятие « Закона Китайской Народной Республики о защите личной информации». Действует с 1 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AA%E4%BA%BA%E4%BF%A1%E6%81%AF%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E6%B3%95/8343360?fr=aladdin#8> (дата обращения: 10.11.2021).
  16. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. (Государственный комитет по развитию и реформам КНР). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndrc.gov.cn/> (дата обращения: 11.01.2020).
  17. 中华人民共和国数据安全法 (Закон КНР «о безопасности данных») / «Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных» - это закон, разработанный для регулирования деятельности по обработке данных, обеспечения безопасности данных, содействия разработке и использованию данных, защиты законных прав и интересов отдельных лиц и организаций, а также защиты национального суверенитета, безопасности и интересы развития. 10 июня 2021 года на 29-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей был принят «Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных», который вступит в силу 1 сентября 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%95%B0%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/22861124?fromtitle=%E6%95%B0%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95&fromid=51219753&fr=aladdin#reference-\[4\]-23428442-wrap](https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%95%B0%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/22861124?fromtitle=%E6%95%B0%E6%8D%AE%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95&fromid=51219753&fr=aladdin#reference-[4]-23428442-wrap) (дата обращения: 10.11.2021).
  18. 中华人民共和国网络安全法 (Закон КНР «О кибербезопасности») / «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности» - это закон, разработанный для обеспечения сетевой безопасности, защиты суверенитета киберпространства и национальной безопасности, социальных общественных интересов, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций, а также способствовать здоровому развитию экономической и социальной информатизации. Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности был принят на 24-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 7 ноября 2016 г. и вступил в силу 1 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E7%BD%91%E7%BB%9C%E5%AE%89%E5%85%A8%E6%B3%95/16843044?fr=aladdin> (дата обращения: 10.11.2021).
  19. 全国人大常委会关于加强网络信息保护的決定 (28.12.2012) (Решение ПК ВСНП по усилению защиты сетевой информации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2012-12/28/content_2301231.htm (дата обращения: 10.11.2021).
  20. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年)的通知 (14.06.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (Дата обращения: 10.11.2021).
  21. 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见 国办发〔2007〕17号. («Несколько замечаний канцелярии Госсовета КНР о создании системы социального кредита»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwggk/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 10.11.2021).

БЕСОВА Наталья Николаевна

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

ВЕРАМОВИЧ Яна Сергеевна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена роли налоговой системы в функционировании экономики. Дается анализ действующих налоговых правоотношений в Российской Федерации. Выявлены особенности и дана характеристика современного этапа развития налоговой системы Российской Федерации. Выделены периоды институционализации налогового администрирования в Российской Федерации. Обоснованы направления развития налоговой системы с учетом мировой теории и практики налогообложения.

Ключевые слова: налог, государство, налоговая система, налоговые органы, налоговое администрирование.

BESOVA Natalya Nikolaevna

postgraduate student of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

VERAMOVICH Yana Sergeevna

assistant of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

senior lecturer of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF TAX LEGAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the role of the tax system in the functioning of the economy. An analysis of the current tax legal relations in the Russian Federation is given. The features are revealed and the characteristics of the current stage of development of the tax system of the Russian Federation are given. The periods of institutionalization of tax administration in the Russian Federation are highlighted. The directions of development of the tax system are substantiated taking into account the world theory and practice of taxation.

Keywords: tax, state, tax system, tax authorities, direct taxes, indirect taxes.

Налоговая система страны, равно как и налоговые правоотношения ее субъектов, являются ключевым и основополагающим элементом построения любого государства. Ярким примером является процесс зарождения налоговой системы в Российской Федерации.

В 2000 году созданы межрегиональные инспекции по федеральным округам, основной целью деятельности которых явилось осуществление контрольной функции: организация и проведение проверок территориальных налоговых органов МСН России, а также организаций, находящихся в ведении службы¹. Вступила в силу часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации, в результате количество налогов сокращено с 50, действующих в 1990-е годы, до 17. Таким образом, с принятием Налогового кодекса начала выстраиваться современная, отвечающая современной экономике и рыночным принципам налоговая система.

В связи с передачей в налоговые органы функции по контролю за правильностью исчисления и своевременностью уплаты единого социального налога (взноса) (с 01.01.2001 года) ПФ РФ, ФОМС РФ, ФЗ РФ и ФСС РФ передали учетные данные по страхователям в налоговый орган. Проведены мероприятия по присвоению всем гражданам трудоспособного

возраста ИНН². Разработана и внедрена Федеральная целевая программа «Развитие налоговых органов (2002-2004 годы)», целью которой является совершенствование налоговой системы страны, ее более эффективное функционирование за счет качественного изменения налогового администрирования, внедрения новых информационных технологий и программных продуктов, систем ведения технологических процессов и оперативных средств управления.

На налоговые органы возложена функция государственного регистратора юридических лиц, для реализации которой на всей территории Российской Федерации в налоговые органы установлен единый программный продукт АИС «Регистрация» ПИК «ЕГРЮЛ», являющейся единой базой данных налоговых органов Российской Федерации. На базе указанного ресурса сформирована база данных Единого государственного реестра юридических лиц в электронном виде³.

Положено начало созданию разветвленной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, соединяющей все территориальные налоговые органы страны.

2 Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 22-31.

3 Назаров В.Н. Основы налогового права. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 165 с.

1 Лютова О.И. Налоговая обязанность, как институт налогового права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.

МНС России Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» преобразовано в Федеральную Налоговую Службу, которой дополнительно переданы функции уполномоченного органа в делах о банкротстве, процедурах банкротства, функции по принятию решений о переносе сроков уплаты налогов в форме отсрочек, рассрочек, налоговых и инвестиционных налоговых кредитов.

Начался второй этап модернизации налоговых органов, окончание которого должно было завершиться к 2008 году, которым предусмотрено было: развитие работы налоговых органов с налогоплательщиками, совершенствование процесса осуществления налогового контроля, совершенствование механизмов и процесса урегулирования задолженности и процедур банкротства⁴.

В отношении финансирования службы изменился подход принципов управления системой налоговых органов: от нормативного финансирования на новые методы бюджетного планирования расходов прошел переход к стратегическому управлению и мотивации достижения конкретных результатов.

ФНС России отказалась от тотального контроля, и Приказом ФНС России утверждена «Концепция системы планирования выездных налоговых проверок» и разработаны и введены в действие «Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок», то есть служба при проведении налогового контроля начала руководствоваться указанными критериями и на комплексном анализе финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков⁵.

В системе налоговых органов создано подразделение по досудебному урегулированию налоговых споров, что стало одним из главных событий в развитии института налоговых отношений в Российской Федерации.

С каждым годом в геометрической прогрессии возрастает объем налоговой информации, возникла острая потребность в ее оперативной обработке, надежном хранении и одновременной оперативной доступности. К указанному времени стала очевидной задача реорганизации информационной системы налоговых органов, с целью реализации которой в 2008 году утверждена Концепция создания и развития центров обработки данных ФНС России федерального уровня.

На сайте ФНС России размещен онлайн-сервис «Анкетирование», где каждый может оставить отзыв о деятельности любого налогового органа страны. По официальной статистике ФНР России количество респондентов, удовлетворенных качеством оказываемых услуг превысило 70%.

К 2009 году закончен процесс автоматизации налоговых органов страны типовыми программными комплексами, входящих в Фонд алгоритмов и программ ФНС России: ПК «СЭОД» в налоговых органах местного уровня, ПК «Регион» в налоговых органах регионального уровня, ПАК «Аналитика» и ПК «ДКС» и другие⁶.

В службе завершено внедрение ведомственной системы электронного документооборота, в связи с чем, переписка между всеми налоговыми органами страны осуществляется только в электронном виде средствами СЭД ФНС, которая признана крупнейшей системой среди государственных органов власти.

На первый план выходит развитие внутрикорпоративной культуры сервисного обслуживания, повышение профессионального уровня сотрудников налоговых органов, в связи с чем, разрабатывается Концепция по организации работы с налогоплательщиками на 2011-2014 годы⁷.

С целью более рационального использования трудовых и временных ресурсов, а также с учетом достигнутой информатизации к рассматриваемому периоду времени главного налогового органа страны принято решение по передаче рутинных функций ввода данных с бумажных носителей, массовой печати документов и их доставки налогоплательщикам, таким, как уведомления на уплату имущественных налогов физическим лицам и ведение архивов переданы в ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России.

В 2012 году Федеральная Налоговая Служба России окончательно становится сервисной компанией: окончательно разработана и внедрена концепция по развитию сервисной составляющей, ориентированной на представления полного набора услуг для реализации и соблюдения прав и законных интересов налогоплательщиков. Реализован новый электронный сервис «Имущественные налоги: ставки, льготы», который призван информировать налогоплательщиков по применению ставок и льгот по налогу на имущество физических лиц и организаций, земельному и транспортному налогам, открыт электронный сервис «Проверь себя и контрагента», последующем именно этот сервис стал наиболее востребованным для бизнеса в ведении повседневной финансово-хозяйственной сделки и выборе партнеров⁸.

Главным трендом года и огромным шагом вперед в процессе развития института налоговых отношений в Российской Федерации стало закрепление обязательной процедуры рассмотрения налоговых споров в отношении всех актов налоговых органов ненормативного характера и также действий и бездействия должностных лиц налоговых органов. По последней категории сроки рассмотрения жалоб вышестоящими налоговыми органами сократили до 15 дней.

Проведена опытная эксплуатация автоматизированной системы нового поколения АИС «Налог-3», создана система управления рисками для риск ориентированного подхода при камеральной налоговой проверке налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость, представленной с заявленной к возмещению налога из бюджета.

Налоговым органам предоставлено право получать оперативные материалы, полученные в рамках, проводимых правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий для использования в контрольной работе и при проведении налоговых проверок⁹.

В Налоговом кодексе Российской Федерации официально введено в обиход понятие «Личный кабинет налогоплательщика». В части применения ККТ начал пилотный проект по апробации новой технологии ее применения, в рамках которого сведения о произведенных денежных расчетах в розничной торговле в он-лайн режиме передаются в информационный центр налогового органа.

В российском институте налогового права вводится новый институт банкротства граждан-должников, помогающий урегулировать вопрос задолженности перед бюджетов лиц, утративших в силу наступления не благоприятных жизненных обстоятельств возможность самостоятельного решения данного вопроса.

4 Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / Под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 160 с.

5 Назаров В.Н. Основы налогового права. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 165 с.

6 Лютова О.И. Налоговая обязанность, как институт налогового права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.

7 Назаров Р.В. Процессуальные особенности исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3.

8 Дмитриева К.Н. Проблемы определения налогового резидентства в России // Налоги. – 2011. – № 5. – С.10-15.

9 Шаталов С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Главы 23-24. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: МЦФЭР, 2017. – 1040 с.

В соответствии с международными стандартами, в российское налоговое законодательство введены нормы, направленные на осуществление мероприятий налогового контроля и налогообложение прибыли контролируемых иностранных компаний, а также Федеральной Налоговой Службе добавлена функция проведения аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц¹⁰.

Создана Межрегиональная инспекция ФНС России по камеральному контролю, функциями которой является осуществление мероприятий налогового контроля в отношении налогоплательщиков, представивших в налоговый орган налоговую декларацию по НДС, а также следить за соблюдением законодательства о налогах и сборах на основании автоматизации и электронной обработки сведений об операции, служащим основанием для исчисления и уплаты указанного налога¹¹.

Все также основным вектором развития Федеральной налоговой службы является ее информатизация и автоматизация, в связи с чем окончательно сформирован перечень всех технологических процессов, выполняемых службой в процессе осуществления своих полномочий, а также назначены ответственные, за них, в 2015 году введено в промышленную эксплуатацию программное обеспечение централизованных систем и компонентов АИС «Налог-3» в части администрирования имущественных налогов физических лиц. Запущены электронные он-лайн сервисы «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» и «Личный кабинет индивидуального предпринимателя»¹².

Изменился порядок открытия расчетных счетов налогоплательщиками в банках, с 2016 года электронной базой данных Федеральной Налоговой Службы России (ЕГРИП и ЕГРЮЛ, а также государственный реестр аккредитованных филиалов и представительств иностранных юридических лиц) при открытии счетов обязали использовать всем кредитным организациям страны, поэтому, с 2016 года упростился порядок открытия счетов в части представления документов: более нет необходимости предъявлять в банки бумажные свидетельства о постановке на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Разработана и внедрена в промышленную эксплуатацию Система защиты информации ЕГР ЗАГС, для реализации которой все сотрудники ЗАГС, работающие с программным комплексом ФНС России, обеспечены квалифицированными электронными подписями. На едином портале государственных и муниципальных услуг реализована возможность представления в налоговые органы налоговой декларации по форме 3-НДФЛ с обязательным удостоверением ее электронной подписью. Федеральной Налоговой Службе России поручено создание и ведение нового федерального ресурса – Единого регистра населения, который будет сформирован на базе ранее разработанного ЕГР ЗАГС¹³.

«Система комплексного управления и администрирования долга» дает очень высокие результаты при ее применении и, по оценке ФНС России, максимально повышает эффективность осуществляемых ею мер взыскания, а также повышает эффективность мер, направленных на противодействие схемам уклонения от уплаты налоговой задолженности.

С 1 января 2019 года запущен пилотный проект по реализации специального налогового режима для самозанятых в 4 регионах страны: Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан. В 2019 г. изменения по ставкам налогов коснулись и НДС, ставка по которому увеличилась с 18% до 20%. На сегодняшний день Налоговая служба является крупнейшим носителем большого объема информации, которая предоставляется в общие базы данных государства. Это имеет большое значение для управления экономическими процессами развития городской экономики, малого и среднего бизнеса и даже реализации национальных проектов на государственном уровне.

На данный момент нерешенной проблемой является налоговое администрирование, данную проблему обсуждают не только в академическом и экспертном сообществе, но и на уровне власти. Обсуждаемое нововведение в сфере налоговой политики касается введения в 2021 г. новых налогов, в том числе налога на проценты по вкладам, а также обсуждение повышения ставки НДФЛ до 15% на превышающие 5 миллионов рублей доходы. Последняя, по мнению экспертов, фактически означает ликвидацию плоской шкалы подоходного налогообложения. Указанные нововведения, в условиях кризиса 2021г., могут только усугубить положения населения, которое пострадало от распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19 и, как следствие, станут препятствием при восстановлении российской экономики в постпандемический период.

Для решения данной проблемы предлагается обратиться к опыту зарубежных стран, так как многие прибегли к снижению действующих налоговых ставок и приостановили введение новых инструментов налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Д.В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 22-31.
2. Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / Под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 160 с.
3. Дмитриева К.Н. Проблемы определения налогового резидентства в России // Налоги. – 2011. – № 5. – С. 10-15.
4. Карасева (Сенцова) М.В. Гражданско-правовая детерминация налогового правотворчества и правоприменения // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 21-26.
5. Лютова О.И. Налоговая обязанность, как институт налогового права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.
6. Назаров В.Н. Основы налогового права. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 165 с.
7. Назаров Р.В. Процессуальные особенности исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3.
8. Шаталов С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Главы 23-24. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: МЦФЭР, 2017. – 1040 с.

10 Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / Под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 160 с.

11 Назаров Р.В. Процессуальные особенности исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3.

12 Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / Под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 160 с.

13 Дмитриева К.Н. Проблемы определения налогового резидентства в России // Налоги. – 2011. – № 5. – С.10-15.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Байниязова З. С.

О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье исследуется значение правовой политики для правовой системы. Объясняется социальная значимость правовой политики для определения направлений дальнейшего развития отечественной правовой системы. Обосновывается положение о том, что обеспечение соответствия правовой системы современным вызовам предполагает упрочение ее ценностных основ и во многом определяется ролью правовой политики. В условиях динамизма общественных отношений выстраивание параметров устойчивого развития правовой системы связано с осмыслением системного воздействия правовой политики. Правовая политика имеет функциональное значение для правовой системы с точки зрения вопросов ее организации и функционирования. При этом автором высказывается аргументированное положение о тесной взаимозависимости правовой политики и правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, правовая политика, правовое регулирование, правотворчество, правоприменение, правовой статус личности, динамизм общественных отношений.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and law theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University

ON THE IMPORTANCE OF LEGAL POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

The article examines the importance of legal policy for the legal system. The social significance of legal policy for determining the directions of further development of the domestic legal system is explained. The article substantiates the position that ensuring the compliance of the legal system with modern challenges presupposes the strengthening of its value foundations and is largely determined by the role of legal policy. In the conditions of dynamism of public relations, the formation of parameters for the sustainable development of the legal system is associated with the understanding of the systemic impact of legal policy. Legal policy has a functional significance for the legal system in terms of its organization and functioning. At the same time, the author makes a reasoned position about the close interdependence of legal policy and the legal system.

Keywords: legal system, legal policy, legal regulation, law-making, law enforcement, legal status of the individual, dynamism of public relations.

На современном этапе развития Российского государства отечественная правовая система выступает в новой своей интерпретации с точки зрения ценностных параметров организации и функционирования. Осмысление состояния и уровня развития правовой системы всегда представляется актуальным и в особенности вызывает повышенный интерес в условиях динамично развивающихся общественных отношений.

Сегодня с учетом новых потребностей времени отечественная правовая система находится в состоянии необходимости адекватного и своевременного реагирования на современные вызовы, возникающие в различных сферах жизни общества. Это связано, прежде всего, с задачами повышения эффективности правового регулирования, усиления тесной взаимосвязи правотворческой и правоприменительной деятельности, оптимизации механизма осуществления гарантий прав и свобод человека, укрепления основ правового статуса личности. Это спектр вопросов, исследование которых на уровне анализа правовой системы позволит обеспечить их системное решение и в то же время обеспечит поступательное развитие самой правовой системы. Остановившись на их рассмотрении, следует привести следующие обстоятельства.

Приведенные положения затрагивают вопросы осуществления правотворческой и правоприменительной политики как важных разновидностей правовой политики государства. Системное рассмотрение правотворчества и правоприменения взаимосогласуется с задачей обеспечения динамичного правового регулирования. Повышение степени координации правотворчества и правоприменения есть

одно из необходимых условий оптимизации правового регулирования, а следовательно, устойчивого развития правовой системы. В свою очередь в рамках исследования данного вопроса актуализируется задача обеспечения и защиты прав человека, в целом укрепления правового статуса личности. В данном случае обращает на себя внимание вопрос реализации правозащитной функции правовой системы.

Правозащитный аспект функционирования правовой системы выражает собой один из основных вопросов развития как самой правовой системы, так и взаимосвязанной с ней правовой политики. Сбалансированность правовой системы связана с выражением ее правозащитных свойств, что, в свою очередь, обусловлено действием правовой политики. Общественная жизнь не стоит на месте. Но и в условиях динамизма общественных отношений неизбежными должны быть гуманистические ценности, которые обеспечивают устойчивый, целенаправленный вектор общественного развития. В данном случае важна антропоцентрическая выраженность правовой системы. Правовая система, имеющая ценностное, антропоцентрическое содержание, может создавать и впоследствии воспроизводить устойчивые правовые механизмы в различных сферах общественной жизни.

Правовая система может эффективно развиваться как устойчивая и сбалансированная социальная система, если в ней права личности обеспечены действием правовой политики. Реализация правозащитной функции правовой системы представляет собой одно из основных направлений правовой политики государства, что подчеркивает значимость такой ее разновидности, как правозащитная деятельность го-

сударства. На наш взгляд, важно обеспечить гармоничное соотношение правовой системы и правовой политики с точки зрения задачи укрепления правового статуса личности, что является важным условием обеспечения ценности личности, ее прав и свобод. В особенности в условиях цифровизации, как одной из приоритетных задач общественного развития в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, вопросы осуществления правозащитной функции правовой системы, связанные с реализацией правового статуса личности, вызывают к себе повышенный интерес. Правовая политика должна быть ориентирована в аксиологическом отношении на системное воплощение гуманистических ценностей в правовой системе, которые придают ей устойчивый характер. Только устойчивое развитие правовой системы, основанное на системной правовой политике в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, будет способствовать укреплению основ правового статуса личности. Совершенствование правовой политики в таком направлении – это одна из задач государства.

Отмечая важность обозначенных вопросов, очевидным является то обстоятельство, что большая функциональная нагрузка лежит на правовой политике, с помощью которой должен приводиться в действие весь этот механизм оптимизации правовой системы, соответственно придания ей адекватных характеристик. От содержания и направленности правовой политики государства многое зависит в выстраивании ценностных параметров организации и функционирования правовой системы. Правовая политика, на которую «возложен значительный массив функций и социальных надежд»², необходима для эффективного развития российской правовой системы.

Осмысление правовой системы с помощью объяснения роли правовой политики позволит определить параметры устойчивого развития правовой системы, что в социальном аспекте востребовано, учитывая задачу социальной цифровизации. Устойчивость и сбалансированность правовой системы в аксиологическом аспекте важны для поступательного общественного, правового и государственного развития. Это задача, которая по своей актуальности, никогда не теряет не только правовой, но и социальной значимости.

Очевидно, что в связи с усложнением общественных отношений, появлением новых вызовов в различных сферах жизни общества социальная значимость правовой системы повышается. Правовая система направлена на обеспечение действия права, на реализацию юридических норм. Так, правовая система соединяет право с механизмом правового регулирования, с юридической практикой, обеспечивает существование системы законодательства. Правовая система содержит необходимые элементы, которые позволяют как формировать, так и осуществлять на практике предписания права. Она способна обеспечивать согласованное взаимодействие и функционирование правовых институтов, механизмов, правоотношений и др. Четко выстроенные параметры организации правовой системы, выражающие сбалансированные начала ее функционирования на уровне права, правотворчества, правоприменения, механизма правового регулирования, правового статуса субъектов, являются необходимыми условиями развития информационного общества. В рассмотрении правовой системы важно учитывать системный подход, который, как подчеркивается в литературе, выступает как «аспект, ракурс исследования, предполагающий рассмотрение объекта как сложного, многогранного, много качественного явления, состоящего из элементов, связи между которыми обеспечивают его целостность»³.

Учитывая современные вызовы, приоритетные задачи общественного, правового развития, отечественная правовая

система должна трансформироваться в устойчивое правовое явление с четко выраженными юридическими, в целом общесоциальными, возможностями. В этой связи важно говорить о системном характере воздействия правовой политики на правовую систему. В рамках такого подхода можно определить направления дальнейшего развития правовой системы в целях достижения ее состояния, адекватного потребностям времени. Правовая политика имеет функциональное значение для правовой системы с точки зрения вопросов ее организации. В то же время, отмечая важность обозначенного вопроса о значении правовой политики для правовой системы, следует подчеркнуть их взаимообусловленность. Правовая политика и правовая система тесно взаимосвязаны между собой. Между ними существует системная структурная, функциональная взаимосвязь. Как правовая система зависит от правовой политики, так и правовая политика невозможна вне влияния правовой системы, без использования ее ресурсов. Правовая система позволяет воплощать приоритеты, принципы правовой политики. В то же время от содержания и направленности правовой политики государства многое зависит в организации и функционировании правовой системы. С помощью правовой политики государство может изменять национальную правовую систему, обеспечивать ее динамичное развитие.

Очевидно, что постановка вопроса о значении правовой политики для развития правовой системы вызывает повышенный научный интерес. Связывая вопросы функционирования правовой системы с ролью правовой политикой, можно определить траекторию ее устойчивого, эффективно-го развития. Обеспечение соответствия правовой системы современным вызовам предполагает упрочение ее ценностных основ и во многом определяется ролью правовой политики.

Учитывая то, что с течением времени правовая система переживает определенные изменения, вместе с этим происходит переосмысление ее роли и тех факторов, которые влияют на выбор направлений ее развития. Такая трансформация характеристик правовой системы затрагивает в то же время и правовую политику, которая должна оказывать устойчивое воздействие на правовую систему. Без правовой политики трудно представить реализацию правотворческой, правоприменительной и правозащитной деятельности, что относится к числу важных приоритетных направлений развития правовой системы.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Общественная жизнь находится в постоянном движении, что определяет важность динамизма правовой системы, необходимость ее совершенствования. В свою очередь, изменения правовой системы оказывают воздействие на жизнь общества. Объяснение воздействия правовой системы и ее составляющих явлений на общественные отношения во многом связано с исследованием значения правовой политики.

Правовая политика призвана оказывать большее влияние на правовую систему, на определение направлений ее дальнейшего развития. Она является одним из основных факторов, который обеспечивает эффективное действие правовой системы. При этом правовая система имеет ориентирующий характер по отношению к правовой политике, задает соответствующие ценностные ориентиры для выражения ее функциональных свойств.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817; Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.
2. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. - 2010. - № 2.
3. Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. - СПб., 1991.

1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817; Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.

2 Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. - 2010. - № 2. - С. 109.

3 Тиунова Л. Б. Системные связи правовой действительности. - СПб., 1991. - С. 12.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, профессор кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

МИТЯЕВА Юлия Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

В статье представлены дискуссионные моменты выделения нормативных подсистем в качестве самостоятельных отраслей права. Авторы статьи уделяют внимание системообразующим критериям образования новой отрасли права.

Авторами проанализировано современное состояние нормативных подсистем, претендующих в будущем на статус «отрасль права». В частности, раскрыты тенденции развития отдельных правовых институтов на примере базовых действующих отраслей права, где акцентируется внимание на усложнении их структуры, расширении и специализации норм права, появлении подотраслей права. В работе изложены аргументы в пользу отказа от искусственного придания нормативным подсистемам статуса отрасли права.

Ключевые слова: отрасль права, подотрасль права; система права; структура права; дифференциация и интеграция права; норма права; система законодательства.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, professor of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

MITYAEVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in political science, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF NEW BRANCHES OF LAW

The article presents the debatable points of the allocation of regulatory subsystems as independent branches of law. The authors of the article pay attention to the system-forming criteria for the formation of a new branch of law.

The authors analyzed the current state of regulatory subsystems claiming the status of a «branch of law» in the future. In particular, the trends in the development of individual legal institutions are revealed on the example of the basic operating branches of law, where attention is focused on the complexity of their structure, the expansion and specialization of legal norms, the emergence of sub-branches of law. The paper arguments in favor of the rejection of artificially giving normative subsystems the status of a branch of law.

Keywords: branch of law, sub-branch of law; system of law; structure of law; differentiation and integration of law; rule of law; system of legislation.

Головастова Ю. А.

Видова Т. А.

Митяева Ю. В.

В последние 20 лет в юридической науке действует «модное» направление по открытию новых отраслей права. На фоне присутствующих тенденций выделения новых отраслей права остро стоит вопрос об оценке целостности и научности всей системы права. Проблемы, связанные с формированием новых отраслей права, носят дискуссионный характер и постоянно обсуждаются учеными-правоведами. Следует признать, что наблюдается значительный рост новых сфер социальной, политической и экономической действительности,

что приводит к необходимости их правовой регламентации. Соответственно с учетом динамических процессов в системе права активно обсуждается вопрос об общих закономерностях образования и развития новых отраслей права.

В юридической литературе справедливо выделяются обстоятельства, свидетельствующие о процессе становления новых отраслей права, среди которых называются: 1) расширение социальной действительности в качестве объекта правового регулирования, требующей надлежащей право-

вой регламентации; 2) отпочкование от действующих отраслей права взаимосвязанных однородных и однопорядковых правовых институтов, обладающих качественно новыми свойствами¹.

Существуют системообразующие критерии, указывающие на возможность возникновения новой отрасли права. Вместе с тем, прежде чем приступить к их выделению и всесторонней оценке, необходимо обратиться к понятию «отрасль права». В теории права под отраслью права понимают элемент системы права, представляющий собой обособленную группу правовых норм и институтов, основанных на собственных принципах и функциях, регулирующих однородные и однопорядковые общественные отношения с использованием специфических приемов, средств и процедур правового регулирования². Любая самостоятельная отрасль права обладает индивидуальными особенностями. Думается, что среди таких качеств, прежде всего, можно назвать его основной критерий выделения новой отрасли права, в котором относится уникальный предмет правового регулирования. Предмет отрасли права выполняет роль первичного компонента в процессе выстраивания всего нормативного массива отрасли. Он же обуславливает содержание регулируемых общественных отношений. Полагаем, что предмет правового регулирования выступает ведущим системообразующим фактором отрасли права³. Как правило, структура предмета сложна. Она характеризуется не только наличием общественных отношений. На наш взгляд, можно отметить, что в составе предмета отрасли права просматриваются и иные элементы: положение субъектов права; правоотношения, в которых они участвуют, являясь носителями прав и обязанностей; поведение субъектов⁴. Справедливости ради отметим, что одного критерия нового предмета правового регулирования еще недостаточно для становления самостоятельной отрасли права, так как должен быть второй ведущий системообразующий признак, производный от первого. В частности, необходим также специфический метод правового регулирования. При характеристике данного критерия следует учитывать характер и элементы отраслевого метода правового регулирования. Мы в данном случае исходим из того, что самостоятельная отрасль права должна располагать уникальным набором средств, способов, приемов правового регулирования, определяющих ее метод.

Кроме того, помимо указанных ведущих системообразующих признаков, ряд теоретиков права выделяют иные системообразующие факультативного свойства: отраслевой юридический режим, основанный на единых собственных принципах и функциях права, обладающий своеобразием применительно к другим отраслям права; многоуровневая структура отрасли права (норма права, институт и подотрасль права); наличие собственных дефиниций и отраслевых конструкций; специфические источники права, в том числе, среди которых особое значение придается кодифицированным актам⁵.

1 См.: Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 71.

2 См.: Головастова Ю.А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 153-156.

3 См.: Головастова Ю.А. Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 56-59.

4 См.: Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976. С. 81.

5 См.: Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 17; Макеева Е.М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

В литературе можно встретить точку зрения о том, что подотрасль права выступает структурным подразделением отрасли права⁶. Соглашаясь с приведенной позицией, полагаем, что на сегодняшний день в структуре ряда отраслей российского права существуют нормативные подсистемы, имеющие статус «подотраслей», что является результатом дифференциации и интеграции правового регулирования. В процессе дифференциации мы находим в его структуре специфические институты права, обусловленные субъектным составом, характером регулируемых общественных отношений. Результатом интеграции правового регулирования в сфере права выступает общий институт, так как он содержит унифицированные нормы.

Следует признать, что если зарождается новая отрасль права на базе уже имеющейся, то мы непременно сталкиваемся с активными внутренними процессами дифференциации правового регулирования. На этот счет Д.Е. Петров справедливо пишет: «Дифференциация социальных связей может происходить путем выделения небольшой группы отношений с тенденцией последующего роста»⁷. Процессы дифференциации диалектически взаимосвязаны с интеграционными процессами, так как самостоятельные отрасли права характеризуются наличием в ней единых дифференцированных и интегративных качеств. Так, дифференциация в отрасли права проявляется присутствием конкретизированных правовых норм, которые выделяются с учетом специфики предмета и метода правового регулирования. Интеграционные процессы в отрасли права обуславливаются существованием общих норм права. Учитывая сказанное, выявление новых общественных отношений диктует необходимость перераспределения измененных правовых норм с учетом логики и правил внутреннего структурного строения. В равной степени дифференцирующие и интеграционные процессы не отличаются постоянством и тождеством, что, несомненно, приводит к развитию существующих общественных отношений и возможности выделения новых в отдельную самостоятельную отрасль права.

Самостоятельная отрасль права обладает, с одной стороны, внутренним единством, с другой стороны, сложной внутривидовой дифференциацией. Любая система отрасли права, является многоуровневой. В.М. Шерстюк на этот счет отмечает: «Каждый ее уровень – это результат дифференциации вышестоящего и одновременно – основа для более нижестоящих уровней системы»⁸.

Рассматривая нормативную подсистему как объединение правовых институтов, образующих отрасль права, мы исходим из того, что оно является системно-целостным образованием. Она является результатом дифференциации и интеграции правового регулирования, что свидетельствует о его разветвлении. Сказанное свидетельствует о том, что в системе отрасли права формируются специальные институты. Итогом интеграции правового регулирования конкретной области общественных отношений является образование общего института права. Таким образом, речь идет об общих положениях отрасли права.

Вместе с тем, новая «нормативная подсистема» в виде массива правовых норм может развиваться по-разному. С одной стороны, эта система может функционировать в рамках существующей отрасли права и не приобретет самостоятельного значения. Хотя не исключается и другой вариант,

6 См.: Фокина М.А. Доказательственное право – структурное подразделение гражданско-процессуального права // Правоведение. 2000. № 3. С. 193-194.

7 Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография. Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 90.

8 См.: Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. С. 95-96.

когда по мере развития «нормативная подсистема» приобретает новые качества и свойства и достигнет так называемой «критической массы»⁹. Таким образом, нормативный материал разрастается до максимального предела, когда «количество переходит в качество, происходит скачок, в результате которого появляются новые свойства, касающиеся предмета, метода, принципов, механизма правового регулирования области общественных отношений»¹⁰, что указывает на возможность закрепления за ним статуса новой отрасли права. Такие процессы происходили в рамках уголовного права в 70-80 годах XX века, где накопился огромный массив норм об исполнении всех видов уголовных наказаний, впоследствии он был выделен в отдельную самостоятельную отрасль права – исправительно-трудоустройство, а затем преобразованное в уголовно-исполнительное право.

Как видим, не всегда нормативная подсистема в виде однородной и однопорядковой совокупности правовых норм, регулирующих определенный участок уже существующей отрасли права, способна отпочковаться и превратится в самостоятельную отрасль права. Как правило, она функционирует в рамках действующей отрасли права и расценивается в качестве подотрасли права или крупного правового института.

В юридической литературе встречаются достаточно дискуссионные позиции среди представителей научного сообщества, обосновывающие необходимость выделения новых отраслей права: права искусственного интеллекта, образовательного, градостроительного, административно-процессуального, избирательного и другие. В связи с этим зададимся вопросом о том, насколько обоснованно и оправданно выделение новых отраслей права. Рассмотрим подробнее признаки отрасли права. Во-первых, мы исходим из того, что сама по себе однородная совокупность институтов, объединенных в подотрасль, характеризующая определенный родовой общности, пусть даже с весомой степенью специализации и дифференциации, входящих в нее правовых норм, не образует автоматически самостоятельную отрасль права. Получается, что весомым аргументом является то, что предмет правового регулирования новой самостоятельной отрасли права могут составлять те, которые являются однородными с точки зрения их общественно-политической характеристики¹¹. Во-вторых, совокупность однородных институтов, образующих подотрасль, должна обладать существенной спецификой по сравнению с другими правовыми институтами права, причем настолько, что они перестают рассматриваться частью отношений, составляющих предмет материальной существующей отрасли права. В-третьих, для преобразования подотраслей в самостоятельные отрасли необходим специфический метод правового регулирования. Таким образом, указанные аргументы выступают маркерами, определяющими статус действующих нормативных подсистем в рамках существующих отраслей права. В связи с чем, мы полагаем, объективно оценивая систему и структуру ряда отраслей права, можно говорить о становлении в ряде из них, именно, пока подотраслей.

В последнее время в относительно самостоятельные «нормативные подсистемы» выделяются: вещное право, обязательственное право, наследственное право. Вместе с тем, оценивая предмет вещного, обязательственного, наследственного права, становится очевидно то, что все они носят имущественный характер и не выходят за рамки правового регулирования гражданского права. Более того, регулирование вещных, обязательственных и наследственных отноше-

ний осуществляется с использованием частноправовых методов, характерных в целом для гражданского права.

Следует признать, что довольно «ультрамодным» направлением некоторых ученых является их стремление выделить право искусственного интеллекта в самостоятельный комплекс правовых норм и институтов¹². Трудно согласиться с подобными идеями о том, что право искусственного интеллекта в перспективе сможет претендовать на статус отрасли, так как вопросы, связанные с регулированием проблем «роботехники» лежат в плоскости действия разноотраслевых норм права: гражданского (авторского), административного, и даже уголовного, в части, касающейся ответственности за причинение вреда здоровью потерпевшим лицам. При этом следует отметить, что действительно нуждаются в комплексном правовом регулировании ряд проблем, связанных с вопросами регистрации технологий в области искусственного интеллекта, их управления и функционирования на должном правовом уровне, ответственности за вред и ущерб, причиненный объектами искусственного интеллекта. Все изложенное действительно свидетельствует о своевременности и актуальности выяснения этих вопросов и предполагает, на наш взгляд, их комплексное межотраслевое правовое регулирование.

В юридической литературе определенную популярность приобретает идея выделения градостроительного права в качестве самостоятельной новой отрасли права. Приверженцы указанного подхода к числу системообразующих признаков, заявляющих о ее уникальности, относят: градостроительную сферу общественных отношений, обладающую качественной спецификой; наличие специфического сочетания методов правового регулирования; существование специальных принципов и источников градостроительного права; наличие градостроительных институтов права; факультативный специальный признак – градостроительную правовую ответственность¹³. На наш взгляд, градостроительные отношения регулируются нормами гражданского, административного, муниципального, земельного права. Нельзя отрицать того факта, что эти отношения носят комплексный межотраслевой характер. Кроме того, вызывает возражение заявление о том, что градостроительные отношения регулируются специфическим методом правового регулирования. Речь идет об использовании публично-правового метода с некоторыми вкраплениями диспозитивных начал. Действительно, в системе российского законодательства действует Градостроительный кодекс Российской Федерации, но те, отношения, которыми ими регулируются, они носят комплексный характер и содержат нормы гражданского, административного, земельного и других отраслей права. Само существование кодекса и вида юридической ответственности в той или иной области общественных отношений автоматически не трансформирует отрасль законодательства в отрасль российского права, поскольку это совершенно не тождественные понятия.

Небезынтересными представляются также стремления ряда ученых в современном конституционном праве придать некоторым обособившимся внутриотраслевым нормативным образованиям статус самостоятельных отраслей права, в частности избирательному, парламентскому праву¹⁴. Про-

9 См.: Поленина С.В. Указ. соч. С. 77.

10 Поленина С.В. Там же.

11 См.: Маньковский И.А., Вобищева С.С. Гражданское право. Общая часть. В 3 т. Т. 1. Введение в гражданское право. Минск, 2015. С. 214-216.

12 См.: Мишина Н.В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // Евразийский Союз ученых. 2020. № 3 (72). С. 62-65.

13 См.: Анисимов А.П., Юшкова Н.Г. Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права // Аграрное и земельное право. 2008. № 12 (48). С. 4-15.

14 См.: Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 158-165; Лукьянова Е.А. Закон как источник современного государственного права: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 15-16.

фессор Е.И. Козлова, исследуя вопросы системы и структуры конституционного права, аргументированно отмечала о том, что невозможно отыскать единые правовые начала в этой отрасли права, так как оно работает в каждой сфере общественной жизни, сохраняя при этом генеративную направленность, в связи с чем, нельзя здесь определять общие правовые институты в целом для всех государственно-правовых (конституционных) отношений¹⁵.

Особый интерес вызывают происходящие процессы дифференциации и интеграции в рамках административного права. В юридической литературе среди ученых-административистов высказывается идея о становлении новой отрасли права – административно-процессуального. По замыслу сторонников представителей науки предмет вновь образованной отрасли права должен будет включать административно-процессуальные отношения, возникающие из публичных правоотношений, регулируемых Кодексом административного судопроизводства РФ, а также административно-юрисдикционные отношения по поводу привлечения лиц к административной ответственности. С одной стороны, очевиден тот факт, что в РФ действует административное судопроизводство, регулируемое собственным кодексом. Более того, нельзя отрицать и то, что речь идет о процессуальных нормах административного права, отличающихся от материальных административно-правовых норм. С другой стороны, административно-юрисдикционные отношения, хотя и представлены не только материальными, но и процессуальными нормами права, они самым тесным образом взаимосвязаны с институтом административной ответственности. Представляется, что в этом смысле они неоднородны по отношению к реординационным административно-процессуальным отношениям, в рамках которых обжалуются незаконные решения должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления. И здесь закономерен вопрос: что будет являться объединяющим началом двух разноплановых процессов? Если этой отправной точкой является управленческая деятельность, то мы вынуждены признать, что обсуждаемые виды процессов могут рассматриваться в качестве административно-процессуальных институтов, что вполне вписывается в концепцию комплексной самостоятельной отрасли административного права.

Таким образом, любая отрасль права имеет сложное строение. Существует ряд признаков, определяющих специфику самостоятельной отрасли права: 1) совокупность взаимосвязанных однородных и однопорядковых институтов права; 2) наличие предмета правового регулирования в виде совокупности общественных отношений, регулирующих часть предмета права. Вместе с тем, мы пришли к выводу, что это не все системообразующие признаки отрасли права. Полагаем, что такими признаками могут быть цели и принципы отрасли права, а также специфическая база источников регулирования правоотношений. Для самостоятельной нормативной подсистемы также характерна определенная законодательная обособленность в рамках уголовно-исполнительного права. Сказанное проявляется в обособлении правовых норм в определенных источниках права, то есть речь идет о собственной источниковой базе. Кроме того, должна присутствовать политическая заинтересованность в выделении самостоятельной отрасли права, обусловленная существенными преобразованиями в социально-политической действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А.П., Юшкова Н.Г. Градостроительное право – новая отрасль в системе российского права // *Аграрное и земельное право*. 2008. № 12 (48). С. 4-15.
2. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутретенного содержания права: автореф. дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 28 с.
3. Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли российского права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 232 с.
4. Головастова Ю.А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017. № 5. С. 153-156.
5. Головастова Ю.А. Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 2 (24). С. 56-59.
6. Кононов К.А. Предмет отрасли получает свое реальное выражение в системе: профессор Е.И. Козлова о системе отрасли конституционного права и ее институтах // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. №3 (112). С. 26-34.
7. Лукьянова Е.А. Закон как источник современногo государственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. 19 с.
8. Макеева Е.М. Система права Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.
9. Маньковский И.А., Вобищева С.С. Гражданское право. Общая часть. В 3 т. Т 1. Введение в гражданское право. Минск, 2015. 488 с.
10. Мишина Н.В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // *Евразийский Союз ученых*. 2020. № 3 (72). С. 62-65.
11. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография. Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 584 с.
12. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1975. № 3. С. 71-79.
13. Сорокин В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы. М., 1976. 142 с.
14. Фокина М.А. Доказательственное право – структурное подразделение гражданско-процессуального права // *Правоведение*. 2000. № 3. С. 193-194.
15. Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. 399 с.

¹⁵См.: Кононов К.А. Предмет отрасли получает свое реальное выражение в системе: профессор Е.И. Козлова о системе отрасли конституционного права и ее институтах // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 30-31.

ДОРОФЕЕВА Марина Александровна

кандидат исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права юридической школы Дальневосточного федерального университета

МИРОШНИЧЕНКО Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридической школы дальневосточного федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ. ЧАСТЬ 1

Цель настоящего исследования — проанализировать общие тенденции цифровизации в сфере образования. Авторы делают некоторые выводы относительно фактического превалирования локального нормотворчества в указанной сфере, констатируют отсутствие качественной и логически завершенной системы дефиниций на уровне федерального законодательства, а также формулируют и систематизируют сильные и слабые стороны современного электронного образования.

Ключевые слова: онлайн-образование, онлайн-платформы, электронная среда, цифровизация образования, правовое регулирование образования.

DOROFEEVA Marina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

MIROSHNICHENKO Olga Igorevna

Ph.D. in Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

SOME TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF ONLINE EDUCATION. PART 1

The purpose of this study is to analyze the general trends of digitalization in the field of education. The authors draw some conclusions regarding the actual prevalence of local rule-making in this area, state the absence of a qualitative and logically complete system of definitions at the level of federal legislation, and also formulate and systematize the strengths and weaknesses of modern e-education.

Keywords: online education, online platforms, electronic environment, digitalization of education, legal regulation of education.

С принятием 29 декабря 2012 года Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» конституционное право на образование получило новые возможности своего развития через различные образовательные технологии. В законе определены термины «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии» и иные основополагающие термины. Ценность онлайн-образования заключается в том, что развитие такой самостоятельной формы преподавания, осуществляемой через сеть Интернет и другие информационные платформы, способствует расширению потенциала образовательного процесса (внедрение новых форм и информационных технологий в учебный процесс, организация и развитие единой образовательной среды), открывает новые горизонты для лиц с ограниченными возможностями, стирает территориальные границы для доступа в образовательные организации, содействует сохранению культурных доминант в международном образовательном пространстве. Однако, для эффективного использования онлайн-образования требуется соответствующая, отвечающая реалиям нормативно-правовая база.

Первые онлайн-системы обучения в мире были созданы для предоставления базовой информации обучающимся, позже, в 1970-е, онлайн-обучение обрело более интерактивное содержание. С появлением компьютера и Интернета, в конце XX в. инструменты обучения и методы «поставки» информации расширились. К началу 90-х гг. было создано несколько школ, которые проводили курсы только в онлайн-режиме, а вот записи лекций появились в сети уже в конце 1990-х гг.

Россия включилась в технологическую гонку с 30 мая 1997 года, когда был подписан приказ № 1050 Министерства образования РФ¹ и развернут масштабный эксперимент в области онлайн-образования.

Движение к открытому образованию получило мощный импульс. Он заметно ускорился с постановкой задачи определения долгосрочных перспектив развития образования, реализованной в серии документов, прежде всего в «Федеральной программе развития образования на 1999-2005 гг.»², а также в «Национальной доктрине образования в РФ»³.

Наконец, в 2001-2002 гг. была разработана и утверждена специальная Федеральная целевая программа. Правительство РФ приняло Постановление от 28 августа 2001 года № 630 «О федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды» (2001-2005 годы)»⁴.

1 О проведении эксперимента в области дистанционного образования: приказ Минобразования РФ от 30.05.1997 № 1050 (ред. от 07.05.1998). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=345302#09336049242175302>.

2 О Федеральной целевой программе развития образования на 2006 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189041/>

3 О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 // Российская газета. - 2000. - 11 октября.

4 О Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы): Постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1586371/>

Далее, была принята Государственная Программа «Информационное общество»⁵.

Виртуальная учебная среда стала по-настоящему полем для экспериментов: стал открыт доступ к значительному количеству онлайн-информации и возможностей онлайн-обучения⁶. Однако, все же онлайн-обучение в привычном нам контексте стало набирать популярность лишь с 2009 г. Именно тогда началось массовое его распространение (в основном в виде открытых онлайн-курсов), когда буквально были претворены в жизнь такие известные онлайн-проекты как Academic Earth (2009 г.), Coursera (2012 г.), Udacity (2012 г.) и т.д. Впервые онлайн-курсы стали доступны для платного и бесплатного использования.

В 2013–2014 гг., были запущены первые в нашей стране образовательные проекты «Лекториум», «Универсариум», «Открытое образование» и др., предлагающие онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Одновременно с этим несколько российских вузов, включая ВШЭ, СПбГУ, вышли на платформу Coursera, на которой до этого были представлены лишь курсы зарубежных университетов.

Таким образом, российская образовательная политика все больше учитывала новые реалии жизни, связанные с тем, что переход от индустриального общества к информационному обуславливал существенные изменения во многих сферах, в том числе и в сфере образования.

Не хочется упускать из виду проделанную работу в сфере онлайн-образования в Дальневосточном федеральном университете. Юридическая школа одна из первых в России была оснащена системой видеоконференцсвязи, позволяющей проводить конференции с крупнейшими зарубежными и российскими партнерами, не теряя в качестве. Школа имеет широкий опыт организации продолжительных и успешных международных онлайн-проектов с университетами США, Тайваня, КНДР, КНР и др. Так, совместный сертификатный видеокурс «Современные проблемы международного права и международного бизнеса» с 2003 г. стал первым совместным продуктом в области юриспруденции в истории российско-американских отношений (проводится и по настоящее время)⁷. Наиболее прочные международные связи у Юридической школы ДВФУ установились с юридическим факультетом университета Висконсин-Мэдисон. Совместно с университетом были разработаны и осуществлены пилотные онлайн-проекты (семинары) для российских и американских студентов по темам «Современные проблемы международного права», «Правовой статус ВТО» и многим другим⁸.

Отметим и некоторые тенденции развития современного правового регулирования образования. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий требует соблюдения специального условия – функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их места нахождения. Указанное требование подкрепляется Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» в пункте 5⁹.

Еще одной особенностью является также характеристика целевой аудитории электронного обучения, которая не имеет ограничений по возрасту и уровню образования: учаемыми могут быть дети и взрослые, имеющие разные интересы и потребности.

Следующая крупная тенденция получила свое закрепление в Приказе Минобрнауки РФ № 816. Таким образом, была введена новая для законодательства об образовании категория – «онлайн-курсы»¹⁰, однако, без дачи определения. В данном документе закреплён порядок применения образовательными организациями такого нового вида организации учебных занятий онлайн-образования, которые обеспечивают достижение и оценку результатов обучения независимо от места нахождения образовательной организации и обучающихся.

Освоение обучающимся образовательных программ или их частей в виде онлайн-курсов подтверждается документом об образовании и (или) о квалификации либо документом об обучении, выданным организацией, реализующей образовательные программы или их части в виде онлайн-курсов¹¹.

Соответственно, онлайн-курсы интегрируются в образовательный процесс как новый вид обучения на расстоянии, путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде, к которой предоставляется открытый доступ через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Образовательные учреждения в целях обеспечения всем субъектам образовательного процесса доступа к электронным ресурсам, используют различные электронные платформы. Примером таких платформ могут служить: Moodle¹²,

9 О лицензировании образовательной деятельности: Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 (ред. от 21.02.2020) П. 5 // Российская газета. - 2013. - 31 октября.

10 Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: письмо Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 // Российская газета. - 2017. - П. 7.

11 Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: письмо Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 // Российская газета. - 2017. - П. 8.

12 Абрамова Н. Г., Босак Е. Е. Применение электронного обучения в образовательном процессе // Векторы развития системы профессионального образования в свете утверждения государственной программы российской федерации «развитие образования»: матер. научно-методической конф., Рязань, 29-30 марта 2018 г. - М.: Издательство Академия ФСИИ России, 2018. - С. 19.

5 Информационное общество: Паспорт государственной программы Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства от 15.04.14 г. № 313. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/f09179663f3f8d147fadde7e0a531e915284e98b/

6 Назарчук Ю. И. Онлайн-обучение как альтернатива классическому обучению // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. - 2019. - № 2 (42). - С. 85.

7 Курилов В. И., Самусенко Т. М., Сонин В. В., Присекина Н. Г., Фалалев А. Г. Юридическая школа дальневосточного университета: история, опыт и планы инновационной деятельности // Lex russica (Русский закон). - 2013. - Т. 95. - № 8. - С. 817.

8 Курилов В. И., Самусенко Т. М., Сонин В. В. Пятьдесят лет юридическому образованию в дальневосточном государственном университете // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2008. - № 4 (279). - С. 16.

Blackboard (пользуется в ДВФУ, СПбГУ и др.) и иные платформы. Такие платформы помогают вузам активно разрабатывать курсы, лекции, форумы, вебинары в онлайн-формате и помогают управлять процессом обучения.

У онлайн-образования, как и у любого масштабного феномена, можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны.

К числу положительных сторон онлайн-образования можно отнести следующие: временная и пространственная доступность учебных материалов; автоматизация проверки качества работ и автоматическое хранение результатов; наглядность учебных материалов за счет средств мультимедиа (анимации, аудио и видео); формирование некоторых цифровых навыков и компетенций, индивидуальный подход организации учебных курсов.

В качестве минусов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий чаще всего приводятся: высокая зависимость от технической составляющей обучения; отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов в данной сфере; высокая учебная нагрузка преподавателей; отсутствие хороших каналов передачи данных; ряд проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием онлайн-обучения. Однако, вышеперечисленное относится скорее к временным трудностям, возникающим в процессе, прежде всего, самоорганизации, нежели к очевидным недостаткам электронного или онлайн-образования.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: письмо Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 816 // Российская газета. - 2017. - П. 7.
2. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: письмо Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. N 816 // Российская газета. - 2017. - П. 8.
3. О лицензировании образовательной деятельности: Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 (ред. от 21.02.2020) П. 5 // Российская газета. - 2013. - 31 октября.
4. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 // Российская газета. - 2000. - 11 октября.
5. О проведении эксперимента в области дистанционного образования: приказ Минобрнауки РФ от 30.05.1997 N 1050 (ред. от 07.05.1998). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=345302#09336049242175302>.
6. О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы: Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. N 8. [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189041/>

7. О Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005 годы): Постановление Правительства РФ от 28 августа 2001 г. № 630. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1586371/>
8. Абрамова Н. Г., Босак Е. Е. Применение электронного обучения в образовательном процессе // Векторы развития системы профессионального образования в свете утверждения государственной программы российской федерации «развитие образования»: матер. научно-методической конф., Рязань, 29-30 марта 2018 г. - М.: Издательство Академия ФСИИ России, 2018. - С. 16-22.
9. Информационное общество: Паспорт государственной программы Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства от 15.04.14 г. № 313. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/f09179663f3f8d147faddc7e0a531e915284e98b/
10. Курилов В. И., Самусенко Т. М., Сонин В. В., Присекина Н. Г., Фалалеев А. Г. Юридическая школа дальневосточного университета: история, опыт и планы инновационной деятельности // Lex russica (Русский закон). - 2013. - Т. 95. - № 8. - С. 808-819.
11. Курилов В. И., Самусенко Т. М., Сонин В. В. Пятьдесят лет юридическому образованию в дальневосточном государственном университете // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2008. - № 4 (279). - С. 6-18.
12. Назарчук Ю. И. Онлайн-обучение как альтернатива классическому обучению // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. - 2019. - № 2 (42). - С. 83-92.

ИВАНЕЦ Галина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, г. Люберцы

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В данной статье рассматривается влияние процессов формирования правосознания на отклоняющееся и девиантное поведение личности. В частности, основной целью исследования ставится демонстрация прямой взаимосвязи между формированием деформаций правосознания и отклоняющимся или девиантным поведением личности. Для достижения поставленной цели были использованы специально-юридические методы: формально-юридический, технико-юридический, историко-правовой, метод правового моделирования.

Как показал проведенный анализ, основными вопросами изучения влияния деформации правосознания на поведение личности занимается теория маргинальности. Согласно данной теории, которой придерживается и автор статьи, первопричинами формирования девиаций и отклоняющегося поведения являются те же факторы, которые приводят к формированию у человека деформаций правосознания, например, неправильные морально-нравственные установки семьи; влияние радикально настроенного общественного мнения и СМИ; несовершенство действующего законодательства; падение престижа государственных органов в глазах населения, и прочие факторы.

В качестве рекомендаций по заключению исследования было уточнено, что не допустимо приравнивать любую форму деформации правосознания к преступному поведению, так как следует учитывать, что некоторые из них не несут за собой открыто девиантных проявлений в поведении субъекта, но при этом, являясь очевидным отклонением от общепринятой нормы, могут вызывать признаки отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: правосознание, деформация, теория маргинальности, девиантное поведение, отклоняющееся поведение.

IVANETS Galina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Russian Customs Academy, Lyubertsy

INFLUENCE OF PROCESSES OF FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS ON DEVIATING AND DEVIANT BEHAVIOR OF PERSONALITY

This article discusses the influence of the processes of formation of legal consciousness on the deviating and deviant behavior of the person. In particular, the main goal of the study is to demonstrate the direct relationship between the formation of deformations of legal consciousness and deviating or deviant personality behavior. To achieve the goal, special-legal methods were used: formal-legal, technical-legal, historical-legal, legal modeling method.

As the analysis showed, the theory of marginality deals with the main issues of studying the influence of the deformation of legal consciousness on personality behavior. According to this theory, which the author of the article adheres to, the root causes of the formation of deviations and deviating behavior are the same factors that lead to the formation in a person of deformations of legal consciousness, for example, improper moral and moral attitudes of the family; the influence of radical public opinion and the media; the imperfection of existing legislation; the decline in the prestige of state bodies in the eyes of the population, and other factors.

As recommendations for the conclusion of the study, it was clarified that it is not permissible to equate any form of deformation of legal consciousness with criminal behavior, since it should be borne in mind that some of them do not carry openly deviant manifestations in the behavior of the subject, but, being obvious deviation from the generally accepted norm, can cause signs of deviating behavior.

Keywords: legal consciousness, deformation, marginal theory, deviant behavior, deviating behavior.

Иванец Г. И.

Несмотря на то, что правосознание является самостоятельной правовой категорией, имеющей глубокие исторические корни, особенности своего формирования и развития, тем не менее, нельзя отрицать, что правосознание личности, в какой бы форме оно не проявлялось и в чем бы не выразилось, прямо коррелирует с категорией «поведение личности», но поведения не в бытовом смысле слова, а поведения как реакции гражданина на устанавливаемые государством правила общественного поведения – закон, при широком его толковании. Следовательно, те факторы, которые влияли на человека при формировании у него того или иного типа правосознания, неизбежно повлияют и на его активное поведение, выраженное во вне: от правосознания личности и его особенностей напрямую зависит, будет ли его поведение

законпослушным (иными словами, правомерным) или же девиантным (а также любым образом отклоняющимся)¹.

Изучая влияние процессов формирования правосознания личности на девиантные или иным образом отклоняющиеся характеристики его поведения, в первую очередь отметим, что само по себе понятие «правосознание» характеризуется крайне обширным смысловым содержанием. В этом ключе имеет смысл говорить о правосознании как о многоструктурном, комплексном правовом явлении, которое предопределяет и непосредственное отношение каждого человека к правовой действительности, сложившейся в об-

1 Морозевич В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1 (25). – С. 53.

ществе, и к правовым нормам как проявлению государственной сферы регулирования права, и к стандартам и правилам, которые сложились в обществе, а также зиждется на принципах морали, нравственности и справедливости.

В России последние несколько десятков лет отмечается устойчивая тенденция к падению уровня нравственности и духовной культуры населения, а все это, неизбежно, приводит к возникновению различного рода деформаций правосознания граждан. И хотя само по себе слово «деформация» не несет негативного оттенка, и, согласно толковым словарям, означает «изменить, исказить что-либо»², однако, применительно к сфере деформации правосознания – все исследователи совершенно справедливо закладывают в это понятие исключительно отрицательную окраску, понимая под деформацией правосознания его искажение в худшую сторону, различного рода девиации поведения³.

Углубляясь в изучение вопроса формирования деформаций правосознания у граждан, еще советские правоведы отмечали, что отсутствие правовых ценностей в сознании индивида неизбежно приводит к совершению им преступления. Так, И. И. Крапец, изучающий правосознание преступников, и его отличительные черты от правосознания законопослушных граждан, указывал, что у заключенных чаще отмечается правовой инфантилизм, нигилизм, негативизм и иные проявления деформации правосознания, которые становятся тем толчком к преступной деятельности, которая приводит человека в преступную среду и позволяет ему нарушать нормы закона и морали⁴.

Пытаясь выявить первопричины возникновения такого рода деформаций, все авторы сходятся в одном: пик негативно настроенных к закону и праву лиц особо проявляется в периоды социальных потрясений, падений производства и экономики, разрушения традиционных устоев и ценностей общества, обнищания и социального расслоения⁵. Мы бы также добавили важность влияния на возникновение деформаций правосознания и как итог этого, девиантного или отклоняющегося поведения, таких факторов, как: бюрократизм, коррупция, нестабильность государственного устройства – которые также прямо влияют на массовое сознание, искажая его в худшую сторону, вызывая у людей повышенную тревожность, растерянность и разочарование, которые, в свою очередь, могут проявляться, в том числе, в виде агрессии и нелегальных действий с их стороны.

На влияние в современном обществе множества негативных факторов на правосознание указывается также в утвержденных Президентом РФ «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»⁶. В частности, в этом документе обращается внимание на те аспекты, которые оказывают непосредственное влияние на формирование позитивного типа правосознания граждан. К таким факторам относятся:

– семейная среда воспитания, во-первых, в которой родители, являясь правопослушными гражданами, прививают те же правильные ценности ребенку, а во-вторых, в которой царит благоприятный семейный климат, нет ссор, рукоприкладства и иных недопустимых моментов;

– образовательная среда воспитания, то есть влияние на личность со стороны образовательных организаций, проведение уроков право- и граждановедения, прививание ученикам и студентам правильного отношения к праву и закону;

– распространение в любом доступном виде (в печатном, электронном, в СМИ) материалов, способствующих повышению правовой грамотности населения, пропаганда среди всего населения положительного влияния знаний хотя бы о базовых законодательных нормах;

– доступность, и не только декларативно, но и фактически, судебной защиты и судебной системы в целом, что также включает в себя прозрачность оказываемых государственных и муниципальных услуг населению, отсутствие излишнего бюрократизма и эффективность работы каждого должностного лица в отдельности;

– понятность, доступность и эффективность действующего законодательства, принятие тех нормативно-правовых актов, которые будут отвечать действительной сложившейся политико-правовой, социальной и экономической обстановке, будут направлены на удовлетворение нужд населения, и с этой точки зрения, будут отвечать признаку легитимности.

– эффективность работы правоохранительных органов, своевременное пресечение правонарушений, проведение профилактической работы, а также грамотное выявление и расследование уже свершившихся актов преступлений/правонарушений и т. д.⁷

Все указанные факторы необходимы для формирования у субъекта позитивного типа правосознания, и идя от противного, можно сделать обоснованный вывод, что какое-либо отклонение в любом из вышеизложенных постулатов, потенциально может привести к деформации правосознания, что проявит себя, рано или поздно, в отклоняющемся или девиантном поведении. И к сожалению, следует констатировать, что в настоящее время в современном российском обществе предпосылок для этого достаточно.

Говоря более предметно об изучении влияния правосознания на девиантное и отклоняющееся поведение, нельзя не отметить, что этим активно занимаются представители так называемой «теории маргинальности».

Так, теория маргинальности представляет собой систему знаний и гипотез о негативном влиянии состояний отчужденности, пограничности и неадаптивности на состояние правопорядка и законности, который страдает в результате девиантного или отклоняющегося поведения населения (отдельных личностей).

В рамках данной теории всех лиц, имеющих ту или иную деформацию правосознания, с некой долей условности, можно разделить на лиц, социально незащищенных, лиц, социально неблагополучных, и социально-опасных лиц⁸. Именно данные слои населения, как утверждает большинство приверженцев теории маргинальности, способны к деформации или даже перерождению правосознания, в том числе, в виду своего социального положения и статуса как незащищенных, неблагополучных или опасных. Разумеется, сами лица могут не соотносить себя с какой-то определенной категорией, и такое деление имеет сутубо теоретический интерес в рамках исследования теории и ее постулатов.

Однако не все авторы согласны с тем, что правовой деформации подвержены исключительно социально-неблагополучные слои населения. Так, например, Р. Ф. Степаненко утверждает, что у каждого русского человека имеется та

2 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2019. – С. 192.

3 Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 190.

4 Крапец И. И. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. – 1968. – № 12. – С. 51.

5 Дзанагова М. К. Деформация правосознания. Причины и последствия // European research. – 2016. – № 12 (23). – С. 67.

6 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ [от 28.04.2011 г. № Пр-1168] // Консультант плюс. СПС.

7 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ [от 28.04.2011 г. № Пр-1168] // Консультант плюс. СПС.

8 Чулюкин Л. Д. Общая теория маргинальности: проблемы правового подхода // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 2. – С. 99.

или иная деформация правосознания, унаследованная еще со времен переориентации российского общества на курс демократизации, заданной в 1993 году Конституцией. Так, автор пишет, что: «... в условиях диспаритетности декларируемых идеологией государства и правовой реальности, растерянности и непонимания правовых стратегий, правовой невежественности и, зачастую, юридической неграмотности российского населения, сохранились и получили дальнейшее развитие качественно ущербные формы отечественного отчужденного от ценностей и идеалов права и правовой культуры правового сознания»⁹.

Мы, в свою очередь, не считаем российское правосознание априори «ущербным» только по той причине, что оно формировалось в достаточно непростой переходный период. Не отрицаем при этом и действительную возможность формирования деформаций правосознания не только у социально-неблагополучных, но и у вполне благопристойных граждан, примером тому может служить правовой радикализм, когда лицо может иметь неплохую должность, быть, в общем и целом, законопослушным гражданином, но при этом не упускать возможности использовать свое служебное положение в корыстных целях (например, получить взятку).

При этом теория маргинальности интересна тем, что она не соотносит правосознание и его деформации исключительно с состоянием правопорядка и законности в обществе, деля всех на преступников (в том числе, потенциальных) и законопослушных граждан. Напротив, эта теория намного обширнее, и включает в себя изучение, в том числе, казуальных факторов, не всегда зависящих от субъективной характеристики особенностей каждого индивида в отдельности. Так, например, В. Р. Петров выделяет в составе стратегически важных факторов, влияющих на искажения правосознания, также содержание объективного права и особенности препозитивных и легистских видов правовой культуры законодательных и правоприменительных структур¹⁰.

С этим мнением нельзя не согласиться, поскольку, как показывают многочисленные исследования, в правогенезе участвует не только сам субъект как личность, но и государство в лице своих органов, и система права, которая формируется в конкретном государстве, и правовая культура, которая способствует развитию правосознания.

Следовательно, подводя итог исследованию, хотелось бы отметить несколько важных аспектов, к которым удалось прийти:

1. Девиантное или иным образом отклоняющееся поведение есть прямой результат деформации правосознания, при котором происходят неустранимые противоречия между ценностями права и ценностями общества (отдельного индивида);

2. Деформация правосознания, независимо от ее вида (правовой нигилизм, инфантилизм, радикализм и пр.) есть дисфункция правосознания, то есть оно всегда рассматривается как отклонение от нормы, и даже если не несет в себе преступных посылов, все равно не должно приравниваться к допустимому отклонению;

3. Деформированное правосознание не всегда равно преступное поведение, поскольку преступные проявления свойственны лишь ряду форм девиаций, а такие деформации правосознания, как, например, правовой инфантилизм или правовой конформизм – могут расцениваться лишь как отклоняющееся поведение;

4. Один и тот же фактор может как положительно, так и отрицательно повлиять на правосознание человека, все зависит от того, каким образом этот фактор реализуется в рамках данного государства и общества. Так, сформировать делинквентное правосознание, приводящее к девиациям и отклоняющемуся поведению, могут следующие факторы: излишний бюрократизм, коррупция на государственном уровне, чувство правовой незащищенности и безнадёжности, отсутствие социальной помощи нуждающимся слоям населения, высокий уровень правовой неграмотности. Однако справедливости ради было отмечено, что все вышеперечисленные факторы напрямую зависят от качества работы государственного аппарата, который в состоянии улучшить правовую ситуацию в стране путем принятия соответствующих мер по борьбе с негативно влияющими на правосознание граждан детерминантами, или, напротив, усугубить ее.

5. Деформации правосознания, равно как отклоняющееся или девиантное поведение в итоге – не одна из характеристик российской ментальности, как высказываются некоторые авторы. Признавая это неотъемлемым признаком какой-либо нации или этноса, тем самым, мы признаем ее допущение как норму, что является существенной ошибкой. Такое правосознание и такое поведение, к которому оно ведет, в какой бы форме оно не проявлялось – в любом случае демонстрирует неприятие права обществом или отдельным индивидом в том его виде, которое оно приобрело здесь и сейчас.

Пристатейный библиографический список

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ [от 28.04.2011 г. № Пр-1168] // Консультант плюс. СПС.
2. Дзанагова М. К. Деформация правосознания. Причины и последствия // *European research*. – 2016. – № 12 (23). – С. 66-68.
3. Карпец И. И. Правосознание и причины преступности // *Советское государство и право*. – 1968. – № 12. – С. 47-54.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
5. Морозевич В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2008. – № 1 (25). – С. 52-55.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2019. – 1072 с.
7. Петров В. Р. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2013. – № 24. – С. 27.
8. Симакова Т. А. Психологические детерминанты развития индивидуального правосознания и профилактики девиантного поведения личности // *Евразийский Союз Ученых*. – 2015. – № 5-6(14). – С. 152-156.
9. Степаненко Р. Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности // *Ленинградский юридический журнал*. – 2015. – № 2(40). – С. 31-42.
10. Чулюкин Л. Д. Общая теория маргинальности: проблемы правового подхода // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2010. – № 2. – С. 96-103.

9 Степаненко Р. Ф. Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности // *Ленинградский юридический журнал*. – 2015. – № 2 (40). – С. 31.

10 Петров В. Р. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2013. – № 24. – С. 27.

МАМИЧЕВ Виктор Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Филиала МИРЭА – Российского технологического университета в г. Ставрополе

СОСТИН Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Филиала МИРЭА – Российского технологического университета в г. Ставрополе

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В статье указывается, что современный этап развития человечества сопровождается переходом к информационному обществу, в котором важнейшую роль играют цифровые технологии, эволюция которых непосредственным образом отражается на правосознании общества.

Авторами анализируются некоторые актуальные вопросы формирования правосознания молодежи в процессе развития информационного общества. Проанализированы теоретические вопросы цифровизации и их воздействие на правосознание молодежи.

Ключевые слова: государство, общество, цифровизация, правосознание, молодежь.

MAMICHEV Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the branch of the MIREA – Russian Technological University in Stavropol

SOSTIN Dmitriy Igorevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the branch of the MIREA – Russian Technological University in Stavropol

DIGITALIZATION AND ITS IMPACT ON THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE

The article points out that the modern stage of human development is accompanied by the transition to an information society in which digital technologies play an important role and its evolution directly affects the legal consciousness of society.

The authors analyze some topical issues of the formation of legal awareness of young people in the process of information society development. The theoretical issues of digitalization and their impact on the legal consciousness of young people are analyzed.

Keywords: state, society, digitalization, legal awareness, youth.

Современное общество живет в новой цифровой реальности, созданной информационными технологиями. Они внедрились в сферу деятельности человека, которая, возможно, не будет иметь аналогов в прежнем мире. Цифровизация общества является объективной реальностью.

В. А. Плотников выделяет два подхода к понятию цифровизация: «Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности.

Цифровизация – это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением новых технических средств и программных решений»¹.

Сущность цифровизации состоит в автоматизации процессов, а именно в переходе информации в более доступную цифровую среду, где её проще проанализировать, а затем с помощью анализа данных точно узнать, что хочет получить рынок в конкретный момент и внедрить в повседневную реальность наиболее приоритетные направления цифровизации

– экономику, бизнес, управление, здравоохранение, образование.

Преимущества цифровизации:

- ускорение и облегчение различных процессов;
- снижение издержек;
- оперативное получение информации;
- возможность персонализированного воздействия;
- удобство в использовании;
- экономия времени.

Реальная угроза цифровизации таится в вероятном исчезновении целых профессий в будущем и понижение роли человека во многих сферах деятельности.

В Российской Федерации был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на реализацию процессов цифровизации.

В 2017 году вступило в силу распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»².

Это распоряжение принято в целях реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики и на повышение конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета.

¹ Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / Санкт-Петербургский экономический университет. – 2018. – № 4 (112). – С. 16-23.

² Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СПС «Консультант Плюс».

В 2020 году был опубликован Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором закрепляются целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году.

В рамках национальной цели «Цифровая трансформация» было установлено:

– достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

– увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;

– рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов;

– увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года³.

В условиях осуществляемой в России правовой реформы, всеобъемлющей цифровизации заметно повышается значение информированности общества, возрастает роль права, механизма правового регулирования в решении социально-экономических, политических и воспитательных задач.

Сложные и динамичные процессы перехода к цифровизации отражаются на правосознании. Для определения актуальных направлений государственной политики, разработки социально полезных программ развития исследуются влияние изменений, происходящих в процессе цифровизации в различных сферах жизнедеятельности человека, на развитие правосознания.

Динамика правосознания в условиях цифровизации означает постепенное его изменение с сохранением и возможным обогащением базовых понятий.

Правосознание молодежи имеет свою специфику. Она определяется характеристиками самой молодежи как особой социально-демографической группы.

В федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» указано, что: молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации⁴.

Генезис правового сознания современной молодежи, как и раньше, проходит в контексте процессов социализации и социального развития. Под воздействием интернета, информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, у молодежи «формируется непрерывный, обильный и беспорядочный поток информации, распространяемого, главным образом, средствами массовой коммуникации – так называемый «мозаичный» тип культуры⁵. В целом он соответствует требованиям глобального информационного общества.

Становление правосознания молодых людей уже на раннем этапе связано с цифровыми технологиями и в меньшей степени с традиционными агентами социализации.

Становление жизненных целей у современной молодежи приходится на расцвет цифровых технологий. Молодежь создает существующие ориентиры по своему усмотрению, стремится к отрыву от устоявшихся в обществе правовых норм, свойственных современному обществу, вносит коррективы в существующую цифровую реальность.

Цифровизация положительно сказывается на развитии правосознания. Современное общество, располагая информационно-телекоммуникационными технологиями, превращает цифровизацию в инструмент психологического и идеологического воздействия, охватывая своим влиянием аудиторию, большинство из которой составляет молодежь.

Вместе с тем, цифровизация порождает и ряд негативных последствий, в частности большой объем недостоверной правовой информации. Движение информации, исходя из ее специфики, не регулируется национальным законодательством, в связи с отсутствием территориальных границ. Но, тем не менее, отдельные вопросы формирования правосознания молодежи в процессе цифровизации могут быть решены на национальном уровне посредством пропаганды, обучения, воспитания первичных навыков электронных коммуникаций и др.

Таким образом, цифровизация вносит изменения в различные аспекты жизнедеятельности государства, в частности экономику, бизнес, промышленность, науку, образование и т.п. Такие изменения коснулись и права. Именно от эффективности права в этом вопросе зависит формирование правосознания и прежде всего молодежи, так как именно она является той движущей силой, которая будет решать проблемные вопросы в сфере цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Готов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Серия "Symposium", Виртуальное пространство культуры. Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 64–66.
2. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / Санкт-Петербургский экономический университет. – 2018. – № 4 (112). – С. 16–23.

3 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года – Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020г. № 474 // СПС «Консультант Плюс».

4 О молодежной политике в Российской Федерации от 30.1.2020 № 489-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

5 Готов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели // Серия "Symposium". Виртуальное пространство культуры. Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 64–66.

МУСТАФИН Ильмир Ралифович

эксперт Контрольно-аналитического управления Уфимского государственного авиационного технического университета

ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ ЧЕРЕЗ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются положения Конституции Российской Федерации с поправками 2020 года, в свете конкретизации положений о социальном государстве, в частности подробно рассматривается и анализируется ст. 75.1, в которой раскрываются признаки социального государства. Особая роль отводится общепризнанным принципам и нормам международного права.

Ключевые слова: государство, социальное государство, правовое государство, устойчивое развитие, международное право.

MUSTAFIN Ilmir Ralifovich

expert of the Control and Analytical Department of the Ufa State Aviation Technical University

THE PATH TO A SOCIAL STATE THROUGH AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation as amended in 2020, in the light of the specification of the provisions on the social state, in particular, it examines and analyzes in detail Art. 75.1, which reveals the features of the welfare state. A special role is assigned to the generally recognized principles and norms of international law.

Keywords: State, welfare state, rule of law, sustainable development, international law.

Россия, декларировав еще в 1993 году в Конституции нашего государства положения о федеративном, правовом, демократическом и социальном государстве, и не остановилась на этом, а продолжает развиваться по данным путям формирования и предпринимает реальные действия. Для этого принимаются большинство законов нашего государства, в том числе и изменения в Основной закон. Одними из последних явились массовые поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г., которые имеют прежде всего социальный-экономический характер, и направлены на улучшение жизни ее граждан, и реальный экономический рост государства. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении на соответствие действующей Конституции и принимаемых поправок, для достижения правового и демократического государства, должны быть определенные институциональные гарантии такие, как «реальная многопартийность, наличие политической конкуренции, эффективная модель разделения властей, снабженная системой сдержек и противовесов, а также обеспечение прав и свобод независимым правосудием»¹.

Одним из направлений совершенствования системы разделения властей является внедрение такого субъекта как общество, поскольку именно многонациональный народ является единственным источником власти. В ст. 75.1 Конституции говорится о взаимном доверии государства и общества. Как говорил Ильин И. А. «Истинная сила власти - в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе. Ибо власть есть, прежде всего, и больше всего дух и воля, то есть достоинство и правота наверху, которым отвечает свободная лояльность снизу. Чем меньше напряжение нужно сверху и чем больше отклик оно вызывает внизу,

тем сильнее власть»², другими словами, само доверие между государством и гражданским обществом представляет собой, некий процесс разрешения общих проблем, которые можно решить только сообща, а также развития в том числе экономического. Тут встает вопрос о гражданском обществе тем, более в полномочиях Правительства Российской Федерации есть осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества. Авакьян С. А. говорил о том, чтобы, к примеру выделить «общественную власть»³ и предложил оформление гражданского общества в Основном законе⁴, так как гражданское общество мало того, что упоминается только в рамках вышеуказанных мер, принимаемых Правительством, так еще и влияние гражданского общества на органы государственной власти нельзя недооценивать. Гражданское общество в рамках правового государства может диктовать свои условия органам государственной власти, так как именно общество и его народ дает им эту власть.

Взаимное доверие государства и общества, мы будем рассматривать с точки зрения политического доверия. Политическое доверие существует в том случае, когда граждане отдельно взятого государства, оценивают ее государственные структуры, политические институты и отдельно взятых личностей, и государство в целом, как честное, справедливое, эффективное и отзывчивое, другими словами, политическое доверие означает что политическая система соответствует их ожиданиям и интересам, без контроля со стороны общества. Чтобы достичь политического доверия между государством и обществом, в широком смысле можно обеспечить с помощью обеспечения нескольких стратегий: во-первых забота о благе общества, единство между обещаниями в том числе предвыборными и реальными делами, а также подобающее поведение – моральное доверие; во-вторых обеспечение устойчивого экономического развития и экономической эф-

1 Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 12. - Ст. 1855.

2 Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: В 2 т. Т. 1. - М.: МП «Рапог», 1992. - С. 432.

3 Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авторского колл. и отв. ред. - д.ю.н, проф. Авакьян С. А. - М.: Юстицинформ, 2014. - С. 59-60.

4 Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 31-44.

фактивности – экономическое доверие; в-третьих усиление роли гражданского общества и активное участие институтов гражданского общества в делах государства – социальное доверие. Как, верно утверждает на наш взгляд Афанасьев Д. В., «Обеим сторонам требуется делать шаги навстречу друг другу, поощряя формы сотрудничества и кооперации, в которых постепенно преодолеваются устойчивые стереотипы взаимного недоверия и формируются опыт, структуры, а за ним и культура взаимного доверия»⁵.

К взаимному доверию государства и гражданского общества близко понятие солидарности, которую можно трактовать в нескольких аспектах, например, как экономической и социальной. В ст. 75.1 Конституции указывается также на понятие социальной солидарности, но что же означает социальная солидарность также не раскрывается. Однако, солидарность на наш взгляд представляет собой достаточно важную категорию, для характеристика социального государства. Без солидарности, как «деятельного сочувствия каким-нибудь мнениям или действиям, общности интересов и единодушия»⁶ не может быть взаимного доверия между государством и гражданским обществом. Основоположниками современной социологии считаются О. Конт⁷ и Э. Дюркгейм⁸, которые в своих трудах уделяли внимание «солидарности». Солидарность можно охарактеризовать как единство определенной группы или класса, которая основывается и резюмирует единство интересов и стандартов, для достижения определенных целей. Без взаимного доверия между государством и обществом, и социальной солидарности невозможно сформировать по-настоящему действующее и реально работающее гражданское общество, в силу чего будет затруднен экономический рост государства⁹.

Введенные ст. 75.1 Конституции положения, например создание условий для устойчивого экономического роста страны, повышения благосостояния граждан и др., развивают идею социального государства, которые нашли свое закрепление еще в 1993 года в ст. 7. К примеру, Хабриева Т. Я. и Клишас А. А., говорят о том, что указанные поправки «закрепляют важнейшие характеристики социального государства, которые определяют содержание и специализируют разные стороны жизни общества»¹⁰. Так в истории нашего государства уже были примеры, реального закрепления социальных прав и гарантий. Конституция СССР 1936 г. считалась одной из самых демократических на тот период времени, глава X предполагала основные права и обязанности граждан, к таким, например, были отнесены, что граждане СССР имели право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни или потери трудоспособности. Как мы видим развитие идеи социального государства в нашем государстве не новинка, а уже долгое время находят свое отражение в законодательстве.

5 Афанасьев Д. В. Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - № 5 (35). - С. 176.

6 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-ozhegova.biz/chto-oznachaet-slovo-solidarnost> (дата обращения: 27.11.2021).

7 Конт О. Общий обзор позитивизма: пер. с фр. / Под ред. Э. Л. Радлова. изд. 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. - 296 с.

8 Дюркгейм Э. Моральное воспитание / Пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. - 456 с.

9 Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды / Монография под ред. Г. М. Азнагуловой. - М.: Юрлитинформ, 2021. - 232 с.

10 Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2021).

Основоположником идеи социального государства считается Л. фон Штейн, основной мыслью которого, является то, что социальное государство призвано восстановить равенство, и сократить разрыв между обездоленными и низшими слоями населения в плане материального достатка, до уровня богатых и имущих. Государство должно выступать неким гарантом социальной справедливости, и «возвышаться над всеми остальными общественными институтами»¹¹. В. С. Соловьев тоже считал, что «Экономическая задача государства, действующего по мотиву жалости, состоит в том, чтобы принудительно обеспечить каждому известную минимальную степень материального благосостояния»¹², государству необходимо регулировать экономику, для того, чтобы обеспечить некоторый минимум для человеческого существования, а также достичь в обществе равенства и справедливости. Необходимость законодательного закрепления права на достойное человеческое существование говорил П. И. Новгородцев «настоящее и полное осуществление этого права, было бы разрешением социального вопроса, но отнюдь не мешает ввести данное право в декларацию прав»¹³. К началу прошлого столетия наука получило понимание идеи социального государства и его основных постулатов, и основных прав человека, которые бы подчеркивали характеристику государства как социального. Позднее именно социальные, экономические и культурные права назовут «права человека второго поколения».

Принятие законов и иных нормативных правовых актов является одним из способов обеспечения экономических и социальных прав, данный вывод можно сделать из смысла статей Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах принятого в 1966 г. ООН, который был ратифицирован еще СССР. Ст. 1 данного пакта гласит о том, что «все народы имеют право на самоопределение и в силу этого свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹⁴ и во взаимосвязи со ст. 2 где государства обязуются как в индивидуальном порядке, так и в порядке международного сотрудничества принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы реализовать права прописанные и гарантированные в вышеуказанном документе, например, гарантированное право на труд, и возможность зарабатывать этим самым трудом, чтобы обеспечить себе достойную жизнь.

Вышеупомянутый международный пакт является прямым продолжением одного из основных международных правовых актов Всемирной декларации прав человека 1948 г. где прописано, что «каждый человек имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав»¹⁵. Здесь следует заострить внимание на то, что социальные и экономические права имеют некую синергию и неразрывно связаны друг с другом, где каждый усиливает эффект другого. Если в государстве страдает экономика, страдает и социальная сфера, данное правило работает и в обратном порядке, если страдает социальная сфера, то, к

11 Штейн Л. Фон. История социального движения во Франции с 1789 г.: пер. со 2 нем. Изд. Т. 1. - СПб.: тип. А. М. Котомица, 1872. - С. 95.

12 Соловьев В. С. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. - С. 411, 629.

13 Новгородцев П. И., Покровский И. А. О праве на существование. - М., 1911. - С. 13.

14 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 27.11.2021).

15 Всеобщая декларация прав человека. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.11.2021).

примеру, и экономический рост будет замедленным, так как экономика прежде всего явление социальное. Говоря о правах человека и социальном государстве, не стоит забыть про обязанности. Как правило, большинство индивидов знает только в основном свои права, забывая о своих обязанностях. Доведение до каждого гражданина не только его прав, но и его обязанностей является одной из основных задач каждого государства, ведь одним из основных условий соблюдения прав человека, является обязанность другого. Права и обязанности постоянно выступают во взаимосвязи друг с другом, у одного индивида есть право, а у другого есть обязанность это право не нарушать¹⁶.

В ст. 75.1 Конституции Российской Федерации, в том числе, говорится и о том, что гарантируются защита достоинства граждан. Недвусмысленно о достоинстве личности нам говорят международные нормы, к примеру, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах, ст. 7 которой гласит о недопустимости применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращение или наказание. Достоинство категория в том числе и имеет этический характер, не зря все в этой же статье провозглашается запрет на применение медицинских или научных опытов, без добровольного согласия самого лица на таковое. Еще в самой преамбуле данного пакта, указывается, что государства принимая во внимание признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и признавая, что права вытекают из самого достоинства присутствующей человеческой личности, соглашаются о нормах, содержащихся в статьях международного пакта. Достоинство настолько важное и необходимое свойство личности, что оно не может быть каким-либо образом лишено или нарушено ни при каких обстоятельствах, и требуется уважительное отношение к достоинству личности не только со стороны государства, но и стороны каждого человека по отношению к другому, какие-либо дискриминации не допускаются.

Таким образом, мы можем сказать о том, что Российская Федерация, приняв поправки в Конституцию России в 2020 году, конкретизировала положения о социальном государстве и фактически раскрыла его признаки. Ранее социальное государство, характеризовалось общими чертами в основах конституционного строя. Однако для того, чтобы добиться тех целей и положений, которые были декларированы Основным законом по социальному государству, необходимо проводить систематическую работу не только со стороны органов государственной власти, но также и со стороны индивидов и гражданского общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 1. - С. 31-44.
2. Афанасьев Д. В. Общество и власть: поиск путей формирования взаимного доверия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - № 5 (35). - С. 173-178.
3. Всеобщая декларация прав человека. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.11.2021).
4. Дюркгейм Э. Моральное воспитание / Пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. - 456 с.
5. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 12. - Ст. 1855.
6. Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1954 гг.: В 2 т. Т. 1. - М.: МП «Парог», 1992. - 616 с.
7. Конт О. Общий обзор позитивизма: пер. с фр. / под ред. Э. Л. Радлова. изд. 3-е. - М.: Книжный дом «Либроком», 2012. - 296 с.
8. Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2 (42). - С. 37-44.
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 27.11.2021).
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovar-ozhegova.biz/chto-oznachaet-slovo-solidarnost> (дата обращения: 27.11.2021).
11. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды / Монография под ред. Г. М. Азнагуловой. - М.: Юрлитинформ, 2021. - 232 с.
12. Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авторского колл. и отв. ред. – д.ю.н, проф. Авакьян С. А. - М.: Юстицинформ, 2014. - 596 с.
13. Соловьев В. С. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. - 656 с.
14. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2021).
15. Штейн Л. Фон. История социального движения во Франции с 1789 г.: пер. со 2 нем. Изд. Т. 1. - СПб.: тип. А. М. Котомица, 1872. - 305 с.

¹⁶ Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. - 2021. - № 2 (42). - С. 37-44.

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ХАКИМОВ Салават Хазибович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье основное внимание уделено развитию правовых норм, направленных на регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Республике Башкортостан в XX-XXI вв. На основе научной литературы и периодической печати проанализированы основные этапы правотворческой деятельности республиканских органов власти по охране памятников истории и культуры. Выявлены основные пробелы в праве, требующие правового регулирования для более эффективной охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, памятник истории и культуры, культурное наследие, правовое регулирование, архитектурные памятники.

MUKHAMETOV Pavel Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHAKIMOV Salavat Khazibovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROTECTION OF OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN MODERN HISTORY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN).

The article focuses on the development of legal norms aimed at regulating relations in the field of preservation, use, popularization and state protection of cultural heritage objects in the Republic of Bashkortostan in the 20th -21st century. On the basis of scientific literature and periodicals, the author analyzes the main stages of the lawmaking activities of the republican authorities in the protection of historical and cultural monuments. The main gaps in the law that require legal regulation for more effective protection and use of objects of historical and cultural heritage are identified.

Keywords: Republic of Bashkortostan, monument of history and culture, cultural heritage, legal regulation, architectural monuments.

Историко-культурное наследие, богатое по содержанию и разнообразное по формам, несет в себе неисчерпаемые возможности духовного обогащения нации. Памятные места, отдельные здания, ансамбли и комплексы, целые градостроительные образования наравне с движимыми памятниками – музейными экспонатами, картинами, художественными ценностями – массово используются в воспитательной работе с молодежью, привлекают в регион туристов, повышая инвестиционную привлекательность для бизнеса.

Благодаря воспоминаниям старожилов города, информации от краеведов и сохранившимся фотодокументам можно сделать вывод, что Старая Уфа была городом очень живописным. Органично вписывались в ее архитектуру православные храмы, мусульманские мечети, лютеранская кирха и католический костел¹. К началу XX в. в городе насчитывалось около 30 церквей. Революция 1917 г. оказало большое влияние на государственную политику по охране и использованию памятников истории и культуры. В 1930-е годы по всему Советскому Союзу и в Республике Башкортостан, в частности, массово сносились религиозные здания, в большей части, представляющие собой уникальные памятники

отечественной архитектуры. Постановлением городского совета Уфы от 14 мая 1931 г. был закрыт, а спустя год разобран до основания усилиями заключенных Воскресенский кафедральный собор (1833-1841 гг.) – уникальный памятник архитектуры, построенный в романо-византийском стиле. В 1935 г. Уфимское епархиальное управление было ликвидировано и действующей осталась только одна церковь – Сергиевская. Список уничтоженных в 1930-е годы, а значит безвозвратно утраченных для последующих поколений объектов культурного наследия может продолжить Успенская церковь (1840-1850 гг.), Александровская церковь (1824-1936 гг.), Ильинская церковь (1846-1855 гг.) и др. Курс Советской власти на уничтожение религиозных сооружений нанес непоправимый урон архитектурному облику города. Отсутствие законодательных инструментов сохранения дореволюционных памятников истории и культуры способствовало массовому уничтожению объектов культурного наследия.

С первых дней советской власти в Башкирии в работу по охране и широкой популяризации выдающихся достижений культуры и искусства включились музеи. Так, долгие годы центром работы по охране памятников истории и культуры народов Башкирии являлся Башкирский краеведческий музей. В 1940 г. музеем проведена большая работа в соответствии с Постановлением Совнаркома Башкирской АССР

¹ Нигматуллина И. В. Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. - Уфа, 2007. - С. 49.

о реставрации здания и колокольни бывшего Смоленского собора (Церковь Святой Троицы). Был собран обширный документальный материал и произведены археологические раскопки с целью выяснения ряда вопросов архитектурных особенностей здания. Раскопки показали, что Первомайская площадь (ныне площадь перед Монументом Дружбы) и усадьба бывшего Смоленского собора представляют чрезвычайно сложный и весьма интересный в научном отношении памятник позднего русского феодализма, который требует подробного изучения².

Несмотря на это, в 50-е годы XX в. прошла новая волна разрушения уфимских храмов, именно тогда, в 1956 г. взорвали самую древнюю церковь города – Смоленский собор. Уфимский краевед П. Ф. Ищериков, борющийся за сохранение уникального архитектурного памятника, обращался в городские органы власти с просьбой организовать в здании собора краеведческий музей города Уфы. К сожалению, обращения не были услышаны. Памятник был безвозвратно утрачен.

1960-е годы стали поворотными в государственной политике по сохранению историко-культурного наследия. Уничтожение памятников в 1930-50-е годы, а также их массовые разрушения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. потребовали от государства новых механизмов охраны объектов культурного наследия и выработки новых подходов к ценности тех или иных объектов культуры. В 1966 году было организовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, которое целенаправленно стало заниматься выявлением и паспортизацией памятников, а также способствовать их постановке под охрану государства. Несмотря на тот факт, что первые десятилетия основное внимание «охранное» общество уделяло выявлению памятников «революционной истории» – зданий связанных с подпольной деятельностью революционеров, места пребывания В. И. Ленина и т.д., общественной организацией была проведена значительная работа по привлечению широкой общественности к активной деятельности по сохранению материальной культуры.

В 1970-е годы к работе по выявлению и постановке на государственную охрану исторических зданий в Башкирской АССР и их первичной паспортизации привлекались ведущие уральские архитектурные институты, в частности, Свердловский.

В 1980-е годы при Министерстве культуры Башкирской АССР были созданы мастерская по реставрации памятников и производственная группа по их охране, на базе которой в июне 1990 г. был создан Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры. Появление новых субъектов охраны памятников истории и культуры способствовало расширению географии проведения охранных мероприятий вглубь региона.

Современное законодательство Республики Башкортостан об объектах культурного наследия основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Основ законодательства Российской Федерации о культуре, Феде-

рального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», иных федеральных законов, Конституции Республики Башкортостан, Закона Республики Башкортостан от 13 июля 1993 года № ВС-18/19 «О культуре», Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 года № 224-з «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан» и иных нормативных правовых актов Республики Башкортостан.

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 16 января 2017 г. № 4 утверждено Положение об Управлении по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан (Башкультнаследие) – уполномоченного государственного органа в области охраны объектов культурного наследия народов республики. За время своего функционирования Управлением по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан были конкретизированы и уточнены перечни объектов культурного наследия федерального, муниципального и регионального значения, расположенных на территории Республики Башкортостан (памятники истории и архитектуры). Так перечень объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, расположенных на территории Республики Башкортостан содержит 8 объектов, регионального значения – 627.

В настоящее время координатором волонтерского движения по сохранению объектов культурного наследия продолжает выступать Башкирское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (БРО ВООПИК). Силами волонтеров и энтузиастов реализуются направления работы по охране, бережению, популяризации и использованию историко-культурного наследия Башкортостана. В октябре 2021 г. Уфе начала работу «Школа волонтеров наследия», организованная БРО ВООПИК. Только за 2020 год активистами общественной организации было выявлено два памятника в г. Уфе – «Усадьба Зия Камали» (ул. М. Гафури, 89) и «Усадьба Бессарабова Василия Поликарповича» (ул. Коммунистическая, 38). Оба здания были включены в Перечень выявленных объектов культурного наследия Республики Башкортостан.

Благодаря усилиям неравнодушных жителей Уфы и представителей общественности от лишения статуса памятника и сноса был сохранен ансамбль деревянного зодчества «Усадьба Гурылевых» по ул. Гоголя, на месте которого власти республики планировали постройку гаража для служебных автомашин Арбитражного суда Республики Башкортостан. В результате, Башкультнаследие отклонило отрицательную государственную историко-культурную экспертизу, полученную на данный памятник отечественной архитектуры.

В результате «строительного бума» в Уфе под угрозой сноса оказался памятник кирпичной русской архитектуры XIX–начала XX века «Дом Тихониных», включенный в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Власти города, совместно с застройщиком территории планировали полностью демонтировать здание с утилизацией предметов демонтажа. Благодаря своевременной реакции Башкультнаследия в адрес

² Красная Башкирия. - 1940. - 12 января. - № 10. - С. 4.

застройщика и администрации города были отправлены предостережения о недопустимости нарушения законодательства.

Большой общественный резонанс весной 2020 г. вызвал пожар памятника деревянного зодчества «Усадьба Бухартовых» (конец XIX в.). Организованная БРО ВООПИК серия одиночных пикетов у памятника привлекла внимание администрации республики. Глава Республики Башкортостан Р. Ф. Хабиров выступил в СМИ и на оперативных совещаниях с руководителями государственных организаций и предприятий с конкретными поручениями по обеспечению мер для оперативного сохранения здания. Управлению земельных и имущественных отношений администрации г. Уфы, как собственнику здания, было поручено заключение контракта на эскизный проект по сохранению объекта культурного наследия регионального значения.

Активное участие общественных организаций наблюдается и в правотворческой деятельности. В декабре 2020 г. представители БРО ВООПИК участвовали в заседании профильного комитета Государственного собрания – Курултай Республики Башкортостан, где депутаты рассматривали поправки в республиканский закон «Об объектах культурного наследия». Инициативной группой общества были представлены возражения на предлагаемые поправки, принятие которых могло бы нанести ущерб объектам культурного наследия республики.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан применение норм права в сфере охраны памятников истории и культуры имеет множество проблем. Например, многие купеческие дома на ул. Октябрьской революции (г. Уфа) после расселения не были обесточены от электроэнергии, и проживающие рядом жильцы были вынуждены обращаться в правоохранительные органы, боясь, что памятники сгорят в пожарах. На сегодняшний день, пожары на объектах культурного наследия являются одной из главных проблем по сохранению памятников истории. В законодательстве отсутствуют конкретные нормы, предусматривающие охранные действия городских властей по обеспечению неприкосновенности и консервации расселенных жилых домов, включенных в реестр.

Следующей проблемой правоприменения в сфере охраны и использования объектов культурного наследия является расхищение памятников истории и культуры. Так, в Уфе в октябре 2021 г. неизвестные ограбили расселенные памятники архитектуры по ул. Октябрьской революции. Это не первый случай, когда исторические дома грабят мародеры. В июле 2021 года полиция возбудила уголовное дело по факту грабежа в Усадьбе Шамоновых на этой же улице.

На сегодняшний день властями Уфы и республики намечены планы по реставрации свыше 40 расселенных купеческих домов. Однако вызывает беспокойство тот факт, что на данный момент большинство памятников деревянного зодчества безнадзорны и продолжают оставаться местом обитания бездомных, в то время, когда меценаты готовы за свой счёт, без единого рубля из муниципального бюджета, охранять расселённые памятники от незаконного проникновения и мародерства.

Таким образом, на основе изученных правовых норм современного отечественного федерального и регионального законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия, а также анализа правоприменительной практики субъектов охраны памятников истории и культуры выявлены наиболее актуальные проблемы. Во-первых, всего 45 населенных пунктов в России на сегодняшний день обладают статусом исторического поселения федерального значения, более половины из них не имеют охранной документации. Сотни населенных пунктов необоснованно лишены статуса «историческое поселение». Во-вторых, реализация проектов создания комфортной городской среды, разрабатываемых в отсутствие утверждённой охранной документации исторического поселения, могут привести к утрате идентичности центров исторических городов. Усугубляет ситуацию отсутствие льгот, преференций, субсидий, иных стимулирующих механизмов для исторических поселений.

Для выхода из сложившейся ситуации, уже в ближайшее время, на законодательном уровне необходимо расширить список исторических поселений федерального значения на основе предложений Федерального научно-методического совета по культурному наследию (движимых и недвижимых памятников истории и культуры) при Министерстве культуры Российской Федерации, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Ассоциации исторических городов. Возможно, потребуется запретить участвовать в конкурсах проектов создания комфортной городской среды в номинации «исторические поселения» тем населенным пунктам, у которых не утверждена предусмотренная законом охранная документация. Кроме того, необходимо предусмотреть меры финансовой поддержки, включая приоритетное финансирование мероприятий по сохранению объектов культурного наследия для населенных пунктов, имеющих статус исторических поселений и утвердивших в установленном порядке охранную документацию. Проведение вышеуказанных мероприятий будет способствовать совершенствованию современного отечественного законодательства в сфере регулирования отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия.

Пристатейный библиографический список

1. Красная Башкирия. - 1940. - 12 января. - № 10.
2. Нигматуллина И. В. Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. - Уфа: Белая река, 2007.

ПЕТЮКОВА Оксана Николаевна

доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАЩИТЕ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ

Статья посвящена исследованию особенностей конституционного правосудия в сфере пенсионного обеспечения с учетом поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в ходе общероссийского голосования в 2020 году.

Автором рассмотрен правовой статус и полномочия Конституционного Суда Российской Федерации; принципы, выработанные Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении вопросов пенсионного обеспечения, а также порядок осуществления конституционного правосудия в исследуемой сфере.

При подготовке статьи использовались диалектический, системный, сравнительно-правовой, статистический и другие методы. Приведены статистические данные Конституционного Суда Российской Федерации о рассмотрении нормативных положений на предмет соответствия Конституции Российской Федерации за 2015-2020 годы.

В статье отмечается, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации призваны не только выявить несоответствие Конституции РФ некоторых нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, но и способствовать выработке ключевых принципов развития законодательства на перспективу.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации существенно влияют на защиту пенсионных прав граждан. С учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации складывается правоприменительная практика в целом, определяются перспективные направления развития российского пенсионного законодательства.

Ключевые слова: Право, Конституционный Суд, пенсионное законодательство, пенсионное правоприменение, конституционное правосудие, Пенсионный фонд, защита прав.

PETYUKOVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of the International and public law department of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ROLE OF FEDERAL CONSTITUTIONAL JUSTICE IN PROTECTING THE PENSION RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the features of constitutional justice in the field of pensions, taking into account the amendments to the Constitution of the Russian Federation, adopted during the all-Russian vote in 2020.

The author considers the legal status and powers of the Constitutional Court of the Russian Federation; the principles developed by the Constitutional Court of the Russian Federation when considering the issues of pension provision, as well as the procedure for the implementation of constitutional justice.

When preparing the article, the author used dialectical, systemic, comparative legal, statistical and other methods.

The article provides statistical data of the Constitutional Court of the Russian Federation on the consideration of regulatory provisions for compliance with the Constitution of the Russian Federation for 2015-2020.

The author notes that the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are designed not only to reveal the inconsistency of some regulatory legal acts and draft regulatory legal acts with the Constitution of the Russian Federation, but also to contribute to the development of key principles for the development of legislation in the future.

The decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation significantly affect the protection of the pension rights of citizens.

Taking into account the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, law enforcement practice is taking shape as a whole, and trends in the development of Russian pension legislation.

Keywords: Law, Constitutional Court, pension legislation, pension law enforcement, constitutional justice, Pension Fund, protection of rights.

Петюкова О. Н.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ) является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляет конституционное правосудие¹ с целью защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на территории Российской Федерации, в том числе в сфере обеспечения и защиты пенсионных прав граждан.

В ч. 1 ст. 125 Конституции РФ 12.12.1993 г.² в новой редакции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., уменьшилось количество судей Конституционного Суда РФ с 19 до 11, что в целом коррелируется с правовым опытом развитых зарубежных стран. При этом на протяжении определенного переходного периода с

учетом принципа независимости и несменяемости судей допускается временное наличие в составе Конституционного Суда РФ большего числа судей³.

Анализируя статистические данные КС РФ о рассмотрении нормативных положений на предмет соответствия Конституции РФ за 2015-2020 гг., приведенные в таблице 1, следует отметить, что с 2017 г. по настоящее время наблюдается количественный рост предписаний о необходимости осуществления правового регулирования: если в 2017 г. из общего количества принятых КС РФ постановлений 12 содержали предписание о необходимости изменения правового регулирования, то в 2018 г. – 17, в 2019 г. – 17, а в 2020 г. – 24. При этом в целом правовой механизм исполнения решений КС РФ способствует преодолению правотворческих и правоприменительных ошибок благодаря сформулированным КС РФ правовым позициям.

1 Официальный сайт КС РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15>.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

3 См. ст. 3 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Таблица 1. Постановления Конституционного Суда РФ о соответствии / не соответствии нормативных положений Конституции РФ (2015-2020 гг.)*

Год	Общее количество итоговых решений	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ	Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле	Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции РФ	Предписание о необходимости осуществления правового регулирования
2015	34	1	17	19	14
2016	28	–	20	19	20
2017	40	–	29	14	12
2018	47	1	29	19	17
2019	41	–	28	22	17
2020	50	1	29	23	24

Как известно, судебные органы в Российской Федерации не наделены правотворческими функциями. В научной литературе имеют место различные подходы к правовой характеристике роли КС РФ и правовой природы его решений: 1) судебная практика – это не правотворческая, а правоприменительная (и правотолковательная) деятельность (В.С. Нерсисянц)⁴; 2) по своей юридической природе и характеру итоговые решения КС РФ, прежде всего, постановления являются не только актами применения, но и актами правотворчества, содержащими нормы права (М.Н. Марченко)⁵.

Характеризуя отличия решений КС РФ от правоприменительных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас отмечают, что на их основании нормативные правовые акты полностью или в части «утрачивают юридическую силу как неконституционные, имеют, по сути, такие же пределы действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа»⁶. С.А. Чирков с учетом правового положения Конституционного Суда РФ в системе государственной власти, особенностей принятия решений КС РФ, говорит об особом месте решений КС РФ среди источников права в Российской Федерации⁷.

Несомненно, решения КС РФ существенно влияют на защиту пенсионных прав граждан. С учетом правовых позиций КС РФ складывается правоприменительная практика в целом, определяются перспективные направления развития российского пенсионного законодательства.

Нормативные акты составляют предмет нормоконтроля со стороны Конституционного Суда РФ⁸ Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ расширены полномочия Конституционного Суда РФ, касающиеся разрешения споров о конституционности нормативных правовых актов. В список нормативных актов, по которым может быть обращение в КС РФ, включены также федеральные конституционные законы, что отражает сложившуюся в предшествующие годы правовую практику деятельности КС РФ.

* Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksrfr.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2020.pdf – официальный сайт КС РФ.

4 Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34.

5 Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2011.

6 Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, ИНФРА-М, 2020.

7 Чирков С.А. Влияние федерального конституционного правосудия на пенсионные права граждан // СПС КонсультантПлюс. 2015.

8 См.: п. 2 ст. 125 Конституции РФ; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

КС РФ осуществляет конституционное судопроизводство, на основании запросов судов и по жалобам граждан КС РФ реализуется конституционный контроль, с учетом конституционной поправки 2020 г. существенно расширены его правовые пределы (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). Особо следует отметить, что КС РФ правомочен проверять конституционность нормативных актов, примененных в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, в том числе в социальной сфере. Инициатором процесса проверки нормативных положений на их соответствие Конституции РФ может являться непосредственно человек.

На конституционном уровне в 2020 г. введено правило, по которому для граждан устанавливается необходимость предварительного исчерпания иных внутренних средств судебной защиты. Право граждан на обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ допускается только после того, как были использованы все предусмотренные законодательством возможности обжалования решения, в котором был применен спорный нормативный акт. Последовательное обжалование гражданином решения суда в апелляционном и кассационном порядке, и только потом обращение в Конституционный Суд РФ призвано обеспечить эффективность обжалования в рамках многоуровневой системы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации. Вместе с тем, в ст. 46 Конституции РФ предусмотрена возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если были исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Норма пп. «а» п. 5.1 ст. 125 Конституции РФ с учетом поправки 2020 г. о предварительном конституционном нормоконтроле (в отношении проектов нормативных правовых актов) введена с целью устранения дефектов правового регулирования на этапе нормотворчества, в конечном счете, для защиты основ конституционного строя, прав и основных свобод человека и гражданина. Вовлечение Конституционного Суда РФ в законодательный процесс предусматривается только в исключительных случаях – при разногласиях между Президентом и Федеральным Собранием либо законодательным органом власти субъекта РФ, – и только касательно тех актов, в отношении которых возникает обоснованное сомнение в их конституционности. Проверка конституционности законодательного акта, не вступившего в законную силу, не противоречит принципу разделения властей и коррелируется с тем, что Президент РФ выступает гарантом Конституции РФ, что позволяет решить спорные конституционные вопросы, минимизировать издержки, уменьшить коллизионность законодательства, обеспечить стройность и устойчивость правовой системы в условиях интенсивного правотворческого процесса.

Также КС РФ имеет правомочия толковать Основной закон страны (п. 5 ст. 125 Конституции РФ)⁹. Как отмечает председатель КС РФ В.Д. Зорькин, государство может быть сильным, являясь одновременно и правовым, и социальным, гарантируя пенсионное обеспечение граждан¹⁰.

9 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

10 Зорькин В.Д. Право и государство на перекрестке времён. Лекция на XI Петербургском международном юридическом форуме.

В процессе своей деятельности КС РФ, по сути, вырабатывает принципы применения социального, в том числе пенсионного, законодательства. Показательна в этой связи правовая позиция КС РФ¹¹, согласно которой законодателю следует руководствоваться в социальной сфере принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, его дискреционные полномочия по внесению изменений ограничиваются конституционными положениями. В правовой доктрине в контексте толкования данного принципа выделяют: правовую определенность, разумную стабильность правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере (добросовестность государства)¹². В этом контексте постепенное повышение пенсионного возраста, которое осуществляется в течение переходного периода, а также введение ряда льгот для лиц предпенсионного возраста представляется вполне логичным в целях смягчения негативных экономических, социальных и политических последствий.

В ст. 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривается, что поводом к рассмотрению дела в КС РФ является обращение в форме запроса, ходатайства или жалобы. Основанием для рассмотрения дела в КС РФ часто является правовая неопределенность - соответствует ли нормативный правовой акт Основному закону страны. По итогам рассмотрения обращений, слушания дел КС РФ принимает решения¹³ - постановления и определения с учетом их содержания и характера¹⁴.

В соответствии со ст. 6 Закона № 1-ФКЗ, решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех субъектов правоотношений. Нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. При принятии решений КС РФ руководствуется конституционной нормой об социальном характере государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Особенностью применения пенсионного законодательства является то, что к пенсионным отношениям применяются нормативные правовые акты, которые приняты не только в Российской Федерации, но и в СССР. В этой связи принято говорить о ретроспективном характере применения пенсионного законодательства, когда, например, с 1 января 2015 г. в целом Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется; исключение составляют правовые нормы об исчислении размера трудовых пенсий и подлежащие применению для определения размеров страховых пенсий¹⁵.

Говоря о задачах Конституционного Суда РФ в сфере социальной защиты населения председатель КС РФ В.Д. Зорькин, подчеркивал важность не только защиты основных социальных прав граждан, но и содействие выработке направления развития социального законодательства¹⁶. Таким

образом, правовые позиции КС РФ призваны не только выявить несоответствие Конституции РФ некоторых нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, но и способствовать выработке ключевых принципов развития законодательства на перспективу.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова М.Г. Конституционное правосудие России и многоуровневый конституционализм // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 99-109.
  2. Агапцов С.А., Дегтярев Г.П. Пенсионная реформа в России: цели и результаты. Монография. М.: ГНИИ сист. анализа Счетной Палаты РФ, 2008.
  3. Арапов Н.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 80-88.
  4. Воронин Ю.В., Петюкова О.Н., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я., Шилохвост О.Ю. и др. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография. М., 2015.
  5. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. М.: Норма, 2008.
  6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
  7. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. М.: ИД Юрайт, 2010.
  8. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011.
  9. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997.
  10. Покладова Т.А., Хиля Н.Г. Основные изменения и трансформации пенсионной системы в динамике за последние 20 лет// Пенсия журнал. 2020 № 3. С. 41-45.
  11. Самаренко Е.В. О рассмотрении решения суда, обязывающего территориальный орган ПФР включить в страховой стаж (стаж на соответствующих видах работ) определенный период// Пенсия журнал. 2019 № 7. С. 28.
  12. Семенова М.А. Примеры практической реализации положений закона в части выплаты пенсий работающим пенсионерам// Пенсия журнал. 2016 № 1. С. 45-49.
  13. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма, ИНФРА-М, 2020.
  14. Черепанов В.А. О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 50-58.
  15. Чирков С.А. О принципах применения при осуществлении пенсионного обеспечения правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 января 2004 года № 2-П // Пенсия журнал. 2016. № 11. С. 31-34.
  16. Чирков С.А. Принцип соотносимости размера пенсии и утраченной заработной платы в постановлении Конституционного Суда России от 19 февраля 2018 г. № 9-П // Пенсия журнал. 2018 № 7. С. 72.
  17. Чирков С.А. Влияние федерального конституционного правосудия на пенсионные права граждан // СПС КонсультантПлюс. 2015.
- СПб, 18.05.2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=89> – официальный сайт КС РФ.
11. Постановления КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 29 января 2004 г. № 2-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, г. от 27 марта 2012 г. № 8-П, от 1 июля 2015 г. № 18-П, от 27 марта 2018 г. № 13-П.
  12. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 287; Арапов Н.А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 80-88; Черепанов В.А. О правовой возможности повышения пенсионного возраста: анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 50-58.
  13. Заключение КС РФ может приниматься только по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (Закон № 1-ФКЗ).
  14. Пенсионные права граждан защищает Конституционный Суд РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pro-personal.ru/article/458687-pensionnye-prava-grajdan-zashchishchaet-konstitutsionnyy-sud-rf>
  15. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
  16. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 174.

ПРЫСЬ Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, европейского и международного права Академии ФСИН России

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В РОССИИ

В статье проведен анализ происхождения и развития института политического режима, даны точки зрения понятия различных научных деятелей, изучены виды политических режимов, методы правления действующей власти с определенным политическим режимом. Соотнесены элементы реализации политических режимов с другими сходными политическими категориями, такими как власть, политическая система, политический процесс, а также конституционные принципы, характеризующие политический режим в Российской Федерации с аналогичными и иными режимами, имеющими место в других странах мира. Определена роль и значение политического режима в современной России.

Ключевые слова: политический режим, Конституция, поправки, демократия, власть, государство, политическая система, политический процесс, взаимодействие, конституционализм.

PRYS Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory of state and law, European and international law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CONSTITUTIONALISM OF THE CONTEMPORARY POLITICAL REGIME IN RUSSIA

The article analyzes the origin and development of the institution of the political regime, gives the points of view of the concept of various scientists, studies the types of political regime, methods of government of the current government with a certain political regime. The elements of the implementation of political regimes are correlated with other similar political categories, such as power, political system, political process, as well as constitutional principles characterizing the political regime in the Russian Federation with similar and other regimes taking place in other countries of the world. The role and significance of the political regime in modern Russia has been determined.

Keywords: political regime, Constitution, amendments, democracy, power, state, political system, political process, interaction, constitutionalism.

Прысь И. Е.

Традиционно считается, что политический режим представляет собой совокупность способов и средств воплощения государственной власти. Для того чтобы это подтвердить или опровергнуть необходимо не только тщательно проанализировать ситуацию в Современной России на сегодняшний день, но и более глубоко изучить это понятие через призму исторического опыта. Необходимо разобраться в том, какие политические режимы сегодня существуют, соотнести элементы их реализации с другими сходными политическими категориями, такими как власть, политическая система, политический процесс. Это значит, что следует прежде всего определиться с терминологией. Как нам удалось установить, различные ученые в течение продолжительное времени выдвигали свои теории и интерпретации по поводу того, что входит в содержание и какие основные признаки характеризуют политический режим. Так, французский ученый М. Дюверже один из первых рассмотрел политический режим как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой», и как «определенное сочетание системы партий, способа голосования, типов принятия решений, форм и методов воздействия, в том числе и силового характера»¹.

Так, понятие власть связано с понятием политический режим, так как решение любой проблемы в политической сфере связано с понятием власти. Она включает в себя две основные составляющие – это приказ и подчинение. Американский ученый Р. Даль так определяет понятие власти: «власть А над В есть способность добиться того, чтобы В сделал нечто, чего он никогда не сделал бы без воздействия А»². Так же, как и с понятием «власть», понятие политиче-

ский режим связано и с таким понятие, как «политическая система». Системная концепция теории Дэвида Истона определила схожие функции с политической системой, и по мнению Роя Макридиса политический режим «определяет специфические пути и средства, какими эти функции могут быть структурированы и встроены в институты и процедуры, а также возникающие в ходе этого специфические взаимоотношения». Понятие «политический режим» схож с еще одной категорией – «политический процесс», ведь значение крайней тесно переплетается с содержанием политической системы. По существу, политический процесс определяется как динамический аспект политической системы. «Политический процесс», – примечает в этой связи Алексей Салмин, – как один из тех универсалий, обеспечивающий взаимосвязь людей и культур, не предопределяя его исхода подобно тому как общий язык дает возможность собеседникам говорить друг с другом, и не обязательно при этом договариваться». Понятия «политический режим» и «политический процесс» объединяет между собой, с одной стороны, акцент на динамическом аспекте политической жизни, а с другой, способность определяемых с помощью данных понятий явлений оказывать на политику стабилизирующее и интеграционное воздействие. При этом режим – это лишь одна из характеристик политического процесса, один из возможных аспектов его рассмотрения. Также политический режим можно определить как синхронное, структурное измерение политического процесса³.

Существует три основных типа политических режимов: тоталитарный, авторитарный и демократический. Тоталитарный политический режим характерен для тех государств, которые стремятся ради тех или иных целей к полному (то-

1 Луцкий А.Г. 1991-2001 гг.: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 М., 2003. С. 98.

2 Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3.

3 Горбуль Ю.А. Политические режимы современных государств: монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2019. 64 с.

тальному) контролю над всей жизнью общества в целом и над жизнью каждого человека в отдельности. При этом власть над всеми на всех уровнях формируется закрыто, как правило, одним человеком или узкой группой лиц из правящих элиты. Авторитаризм в свою очередь применяется в политической науке для обозначения режима, характеризующегося монополией на власть какой-то одной партии, группировки, лица или социального института. Демократия – это политический режим, при котором народ или его большинство служит источником и носителем политической, государственной власти. Кроме тоталитарного, авторитарного и демократического политических режимов выделяют смежные политические режимы, или как их еще называют гибридные. Они сочетают в себе авторитарные черты с демократическими, к ним относят: режим с синдромом слабого плюрализма – регулярные выборы, высокий уровень конкуренции среди элиты, слабое политическое участие (Украина); режим с синдромом доминирующей власти-наличие декоративных демократических институтов, слабая оппозиция, размытие границ между государством и правящей партией (ЮАР, Япония), делегативная демократия (Россия во времена правления Бориса Ельцина), также к смежным режимам относят электоральный авторитаризм и проблемную демократию.

Президент в своих ежегодных Посланиях Федеральному собранию делает акцент на то, что необходимо поднять уровень жизни населения, обеспечить безопасную, комфортную и свободную жизнь, которая могла быть доступна только при демократии и развитом гражданском обществе. Так, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко говоря о поправках в Конституцию 2020 года, после выступления, Президента Владимир Путин 15 января 2020 года с посланием Федеральному Собранию, одобрительно отнеслась к его решению поделить полномочиями с законодателями, что по словам Президента, для нашего федеративного государства, многоконфессионального, многонационального, президентская форма правления единственная правильная, совершенная и она сохраняется по сей день⁴. А также, на встрече президента с сенаторами 23 сентября 2020 года Валентина Матвиенко сказала: «...выбранный вектор на определенную, я, может, так сформулировала бы, здоровую государственную интровертность, ориентированность на себя, на Отечество – абсолютно верный»⁵, что определяет суть российского политического режима.

Поправки к Конституции РФ по большей части коснулись именно поправок полномочий президента. Они стали расширеннее. Так, например, ранее Президентом РФ мог быть гражданин, постоянно проживающий на территории Российской Федерации не менее 10 лет. По новым поправкам в соответствии со ст.81 Конституции Российской Федерации Президентом может стать гражданин, проживающий на территории РФ не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства, либо вида на жительство. Условия гарантирующие возможность быть Президентом усложнились, что свидетельствует об укреплении власти действующего Президента. Также в согласии с поправками в полномочия Президента входит осуществление общего руководства Правительством РФ и утверждение по предложению Председателя Правительства структуры федеральных органов. В конституции до поправок Президент мог только представлять Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора, теперь же Президент РФ назначает на должность после консультаций с Советом Федерации Генерального прокурора, в конституции старого образца Президент РФ мог представлять Совету Федерации только судей Конституционного, Верховного суда, в обновленной Конституции Президент Российской Федерации назначает Председателей судей, их заместителей и заместителей заместителей. В демократическом государстве действует система сдержек и противовесов, каждая ветвь власти не может занимать доминирующее положение. Из этого следует сделать вывод, что ветви власти Российской Федерации, которые в соответствии понятием о демократическом политическом режиме, независимы и уравновешивают друг друга, хоть и зависят от главы государства, что может свидетельствует о том, что политический режим Современной

России нельзя в полной мере назвать демократическим. По результатам выборов в 2003 году партия «Единая Россия» получила 223 места, 52 КПРФ, 37 «Родина», 36 ЛДПР. И по сей день партия Единая Россия сохраняет монополию на власть. Во время появления этих партий они занимали разные шкалы политического спектра. А. Невзоров же так определил многопартийность перед 7 созывом в Государственную думу: «Различные партии в России, за которые предстоит голосовать являются просто-напросто разными названиями все той же Единой России. Хотя согласно Конституции РФ, статьи 1 Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Другие признаки РФ как демократии находят свое отражение в последующих статьях основного закона, к примеру статья 3 указывает на то, что единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ; в статье 13 указано об идеологическом многообразии, что также свидетельствует о демократии, а в статье 14 говорится о невозможности признания определенной религии в качестве государственной: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁶. Так же если ранее Президент имел право исполнять должность не более двух сроков подряд в период с 1991 по 2020 гг., то с 2020 года Президент имеет право занимать должность не более двух сроков. Всё это позволяет так же говорить о демократии в Российской Федерации.

Большое испытание Россия претерпела в период пандемии вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, в политическом плане представляется значимым, что главными пострадавшими оказались те группы населения, которые уже были критически настроены по отношению к власти. Ядро поддержки российского политического режима пострадало меньше и сохранило свою лояльность системе. Ко второй волне заболевания люди оказались морально в большей степени готовы, чем в начале 2020 года. Кроме того, власти не спешили объявлять слишком жесткие ограничения. А это значит, что как минимум в ближайшей перспективе дальнейшего ухудшения настроений (а значит, и рейтингов), скорее всего, удастся избежать. Впрочем, ситуация все равно неустойчива, и прогнозировать рейтинги в средне- и долгосрочной перспективе крайне сложно. Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что Россия демократическое государство, но имеющая некоторые черты авторитарного режима, что имеет как свои плюсы, так и свои минусы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета - Федеральный выпуск. № 144 (8198).
2. Встреча с сенаторами Российской Федерации. — Президент России. — 23 сентября 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64076>.
3. Горбуль Ю.А. Политические режимы современных государств: монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФЦИН России, 2019. 64 с.
4. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3.
5. Луцкий А.Г. 1991-2001 гг.: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2003.
6. Послание Президента В. Путина Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/video/1814520/>

4 Послание Президента В. Путина Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/video/1814520/>

5 Встреча с сенаторами Российской Федерации. — Президент России. — 23 сентября 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64076>.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета - Федеральный выпуск. № 144 (8198).

ЧАНБАРИСОВ Андрей Тимурович

аспирант Института права Башкирского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье проанализировано развитие правовых основ противодействия незаконной миграции в Российской Федерации. Исследовав различные периоды российской государственности, автор пришел к выводу, что правовые основы противодействия данному явлению были заложены еще в самом начале существования нашего государства. Они развивались вместе с общественным строем, политической системой и потребностями практики. Тем не менее, в связи с наличием большого массива правовых актов, регламентирующих различные аспекты миграции, в настоящее время необходимо дальнейшее обсуждение мер по упорядочению данной сферы отношений.

Ключевые слова: нелегальная миграция, противодействие, развитие законодательства.

CHANBARISOV Andrey Timurovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING ILLEGAL MIGRATION IN MODERN RUSSIA

The article analyzes the development of the legal framework for countering illegal migration in the Russian Federation. Having studied various periods of Russian statehood, the author came to the conclusion that the legal foundations for countering this phenomenon were laid at the very beginning of the existence of our state. They developed together with the social system, the political system and the needs of practice. However, due to the wide range of legal instruments governing various aspects of migration, further discussion is now needed on measures to streamline this area of relations.

Keywords: illegal migration, opposition, development of legislation.

Факты незаконной миграции различных категорий граждан фактически существовали на всех исторических этапах развития нашего государства. В то же время цели противодействия такой миграции в различные периоды значительно отличались.

Развитие законодательства в сфере противодействия незаконной миграции в России, имеет довольно долгую историю. В период Древней Руси огромные усилия государства прилагались для сохранения различного правового положения лиц, принадлежащих к определенным социальным кластерам, для предотвращения возможности их перехода из одной социальной группы в другую¹. В отношении различных категорий граждан устанавливались особые режимы перемещения и внутри государства, и за его пределами. Так, в краткой редакции Русской Правды предусматривались нормы, запрещающие свободное перемещение «смердов», «холопов» и иных категорий, а также содержались меры ответственности для лиц, их укрывающих (как правило, денежная компенсация)².

По мере закрепощения крестьян, запрет на их свободное перемещение также устанавливался на законодательном уровне. В ст. 57 Судебника 1497 г. содержалось положение, согласно которому крестьяне наделялись правом ухода от владельцев лишь раз в году, с обязательной оплатой проживания на барской земле³. В период правления Б. Годунова был издан указ от 24 ноября (4 декабря) 1597 г. об «урочных летах», в связи с которым всех беглых и нелегально вывезенных крестьян надлежало разыскивать и возвращать в течение пяти лет⁴.

Порядок выезда граждан за пределы страны впервые на законодательном уровне предусматривался после при-

нятия Соборного Уложения 1649 г. В ст. 3 гл. 6 указанного документа устанавливалась ответственность за самовольный выезд без проезжей грамоты, совершенный с какими-либо «злыми намерениями» (с целью государственной измены). В случае совершения злодеяний выехавшие лица подлежали смертной казни. Если же самовольный выезд был совершен с целью ведения торговли, лицо подлежало публичному наказанию кнутом⁵.

Нормы Соборного Уложения 1649 г. применялись до вступления в силу «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. В главе 7 Уложения содержались положения об ответственности лиц, «недозволенно оставивших отечество».

Относительно же выезда на территорию страны стоит отметить, что согласно издавна сложившимся обычаям, «иноземцам» был запрещен свободный выезд. Первое законодательное упоминание о вопросах выезда содержится в Новоторговом уставе от 22 апреля 1667 г.⁶ Посредством данного документа впервые предполагалось регламентировать правовой статус иностранцев на Руси, однако затронуты в нем оказались только вопросы выезда иностранных торговцев, ряд торговых правил и взимаемых таможенных платежей.

Манифест Петра I от 16 апреля 1702 г., касающийся выезда иностранных граждан с обещанием свободы вероисповедания, среди ученых по праву считается прорывом в установлении свободного выезда на территорию России⁷. Такой порядок выезда устанавливался в отношении зарубежных кушцов, ремесленников, художников, а также лиц, желающих поступить на военную службу.

Реформы Петра I, касающиеся формирования законодательства о выезде иностранных граждан, были продолжены Екатериной II, которой был подписан Манифест от 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить

1 Бужак К.В. К вопросу о периодизации истории правового регулирования миграции в Российском государстве // Юрист. - 2014. - № 4. - С. 31-35.

2 Отечественное законодательство XI-XX веков: XI - XIX века. Посobie для семинаров. Ч. 1 / Кутыгина Г.А., Новицкая Т.Е., Чистяков О.И.; Под ред.: Чистяков О.И. - М.: Юристъ, 1999. - С. 21.

3 Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. - М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - С. 65.

4 Аракчеев В.А. Проблема «урочных лет» в Русском государстве в конце XVI - начале XVII века // Известия РГПУ. - 2008. - № 5. - С. 31-37.

5 Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2011. - С. 1-52.

6 Гнедова Н.П. Правовое положение иностранцев в России XVI-XIX вв. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2019. - № 1. - С. 34-36.

7 Фумм А.М. Административно-правовой статус иностранцев в России XVIII в. // История государства и права. - 2013. - № 3. - С. 54-59.

и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу»⁸. Данный документ не только решил проблему свободного въезда иностранцев, но также предоставил им существенный комплекс различных льгот. Для постоянного проживания в Россию могли приехать иностранцы без учета социального и финансового положения. Такое разрешение преследовало различные цели, от преумножения населения, до необходимости заимствования новейших способов разведения домашних животных, обработки земли и правил хозяйствования.

Важным недостатком миграционной политики того времени явилось то, что в законодательных актах не устанавливалось жестких мер ответственности за нелегальный въезд на территорию России. Вместе с тем, одним из наилучших регуляторов приемлемой модели поведения и стимулятором соблюдения установленных правил является наказание.

Смена общественно-политического строя в связи с Октябрьской революцией 1917 года способствовала отмене прежнего режима. Закрытие внешних границ от враждебных государств, повлекло введение строгих мер за нелегальный въезд и выезд за рубеж.

Уголовным Кодексом РСФСР 1922 года предусматривался запрет на въезд и выезд в РСФСР без разрешения компетентных властей либо без установленного паспорта (ст. 98)⁹. Через год, после вступления в силу данного правового акта, соответствующее наказание было усилено¹⁰. Чуть позднее, УК РСФСР 1922 года был кардинально реформирован, в результате чего был разработан новый УК РСФСР 1926 г.¹¹, устанавливающий наказание за содействие нелегальному пересечению государственной границы, совершаемое должностными лицами либо в виде соответствующего промысла (ст. 59.10).

В 1935 году Постановлениями ЦИК и СНК СССР установлено наказание за несоблюдение правил выезда из страны, правил проживания на пограничных территориях¹², а также ужесточалась ответственность за въезд и выезд из СССР без разрешения властей и установленного паспорта.

После принятия УК РСФСР 1960 года ответственность за нелегальное пересечение границы сохранилась, однако она не распространялась на иностранных граждан, прибывших в СССР с целью получения убежища, право на которое было предусмотрено Конституцией СССР.

Указом Президиума ВС СССР от 23 июля 1966 г. была предусмотрена ответственность за несоблюдение иностранными гражданами правил перемещения по территории СССР. Здесь имелись в виду перемена места жительства, посещение населенных пунктов, не упомянутых в визах, изменение маршрута следования без соответствующего разрешения. В случаях, когда совершившие такие деяния лица, ранее уже привлекались к административной ответственности за аналогичные действия, они подвергались уголовному наказанию. Указом Президиума ВС СССР от 4 декабря 1981 г. № 6147-Х правила передвижения иностранцев и апатридов оказались декриминализованы, однако была введена уголовная ответственность за нарушение ими правил пребывания и транзита через СССР, если ранее в течение года они подвергались административному наказанию за аналогичные действия¹³.

Становление законодательства современной России в сфере противодействия нелегальной миграции берет начало с 90-х годов прошлого столетия. В тот период в Российскую

Федерацию съезжались мигранты из бывших союзных республик, в связи с чем перед нашим государством возникла острая необходимость разработки эффективного правового регулирования.

В 1992 г. принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 г. № 3876-1, согласно которому Россия присоединилась к конвенции о статусе беженцев и соответствующему протоколу¹⁴. Кроме того, в этот период государство ратифицировало многие международные соглашения, касающиеся прав и свобод человека. В марте 1993 г. вступили в силу Федеральный закон «О беженцах»¹⁵ и Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах»¹⁶, а в 1996 г. - Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ¹⁷, регулирующий порядок выезда и въезда в Россию.

В развитие законодательства принято немало правовых актов подзаконного характера. Например, Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146, касающийся привлечения иностранных рабочих и их использования¹⁸, впоследствии дополненный Указом Президента РФ от 29 апреля 1994 г. № 847¹⁹.

В начале нынешнего столетия для упорядочения миграционных процессов разработаны и приняты федеральные законы: «О гражданстве Российской Федерации»²⁰, и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»²¹. Последний, в частности, способствовал стабилизации притока трудовых мигрантов, росту числа должным образом зарегистрированных работников, усилению контроля за проживанием иностранных граждан в России. В то же время закон о гражданстве позволил восполнить практические потребности, устанавливая упрощенную процедуру получения гражданства Российской Федерации бывшим соотечественникам и ряду иных категорий иностранцев.

Говоря о противодействии незаконной миграции в нашей стране, безусловно, стоит упомянуть Уголовный Кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающие составы противоправных действий и соответствующие меры ответственности за их совершение.

Что касается последних лет, то для предупреждения нелегального нахождения в нашей стране иностранных граждан, вступил в силу Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 168-ФЗ²². Посредством данного акта МВД России наделено полномочиями по депортации иностранцев и апатридов, а также установлена обязательная депортация лиц, отбывших лишение свободы, для которых ФСИН России вынесла решение о не разрешении въезда по причине непогашенной или неснятой судимости.

14 Постановление ВС РФ от 13.11.1992 № 3876-1 «О присоединении Российской Федерации к конвенции о статусе беженцев и протоколу, касающемуся статуса беженцев» // «Ведомости СНД и ВС РФ». - 10.12.1992. - № 49. - Ст. 2863.

15 Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах» // «Ведомости СНД и ВС РФ». - 25.03.1993. - № 12. - Ст. 425.

16 Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 08.12.2020) «О вынужденных переселенцах» // «Ведомости СНД и ВС РФ». - 25.03.1993. - № 12. - Ст. 427.

17 Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Российская газета». - № 159. - 22.08.1996.

18 Указ Президента РФ от 16.12.1993 № 2146 (ред. от 05.10.2002) «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» // «Российская газета». - № 240. - 30.12.1993.

19 Указ Президента РФ от 29.04.1994 № 847 «О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы» // «Российская газета». - № 86. - 07.05.1994.

20 Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // «Российская газета». - № 100. - 05.06.2002.

21 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 140. - 31.07.2002.

22 Федеральный закон от 27.06.2018 № 168-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 32.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 139. - 29.06.2018.

8 Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИЗИСП, НОРМА, ИНФРА-М. - 2019. - С. 67.

9 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР». - 1922. - № 15. - Ст. 153.

10 Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР». - 1923. - № 48. - Ст. 479.

11 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // «СУ РСФСР». - 1926. - № 80. - Ст. 600.

12 Постановление ЦИК СССР № 12, СНК СССР № 1487 от 17.07.1935 «О въезде и проживании в пограничных полосах» // «СЗ СССР». - 1935. - № 45. - Ст. 377.

13 Указ Президиума ВС СССР от 04.12.1981 № 6147-Х «Об уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за злостное нарушение правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР» // «Ведомости ВС СССР». - 1981. - № 49. - Ст. 1285.

По причине роста потока иностранцев из миграционно-опасных государств, а также нарушения ими сроков пребывания, ведения деятельности, не соответствующей изначально заявленной, разработан федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 216-ФЗ²³, обязывающий приглашающее лицо обеспечивать надлежащее соблюдение иностранцем сроков пребывания и цели въезда, а также Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 215-ФЗ²⁴, предусматривающий ответственность за необеспечение такого соблюдения и др.

Стоит указать, что в стране находится немалое количество апатридов, с неопределенным правовым статусом, причем значительную их долю образуют лица, отбывшие тюремное заключение, а также те, в отношении кого принято решение о нежелательности пребывания. Данных лиц необходимо депортировать, но осуществить это на практике весьма затруднительно, поскольку иностранные государства не признают их гражданство и не допускают на свою территорию²⁵. В то же время при невозможности депортации судебные органы могут прийти к выводу об отсутствии целесообразности последующего пребывания лица в пределах специального учреждения. Такое положение лица нередко обуславливает совершение ими иных преступлений. В связи с этим, представляется верным предложение А. С. Прудникова, предлагающего предусмотреть порядок легализации таких лиц на территории Российской Федерации. В частности, им возможно предоставлять документ, позволяющий пребывать в пределах страны, и в дальнейшем определиться с правовым положением.

Важным направлением противодействия нелегальной миграции служит использование мер, обеспечивающих недопущение в страну лиц, угрожающих общественному порядку, безопасности государства, а также предотвращение их нелегального нахождения на территории России. В действующем законодательстве установлены такие виды принудительного высылки иностранных граждан как депортация, административное выдворение и реадмиссия.

Кроме этого, в ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ предусмотрены основания принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации, а в ст. 26 и ст. 27 данного закона, содержатся основания для неразрешения въезда на территорию страны. Несмотря на то, что в некоторой степени основания для таких решений схожие, различна процедура их вынесения, а также последствия для иностранного лица.

При признании нежелательности пребывания решение является бессрочным, а принять его могут лишь федеральные органы власти. В частности, в МВД России его может вынести Министр внутренних дел России и его заместители, а также лица, по каким-либо причинам выполняющие их обязанности. Для отмены решений о нежелательности въезда предусмотрен судебный порядок.

В случае неразрешения лицу въезда на территорию Российской Федерации, такое решение выносится сроком от 3 до 10 лет, исходя из основания вынесения такого решения (например, продолжительности нахождения на территории Российской Федерации более разрешенного срока).

Помимо запрещения въезда иностранному гражданину, вышеуказанные решения влекут для него ряд иных юридических последствий, регламентированных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. В частности, подлежат аннулированию ранее полученные документы (вид на жительство, разрешение на временное проживание, разрешение на работу).

Поскольку решение о нежелательности пребывания способно вызвать для лица наиболее существенные отрицательные последствия (бессрочный запрет въезда, длительная

процедура обжалования), полагаем что использование данной меры должно происходить в исключительных случаях.

Таким образом, правовые основы противодействия незаконной миграции в России были заложены еще в самом начале существования нашего государства. Они развивались вместе с нашим обществом, политической системой и потребностями практики. Современная система миграционного законодательства берет свое начало с 90-х годов прошлого столетия, когда в связи с распадом СССР возникла острая потребность в упорядочении миграционных процессов. Одним из самых эффективных путей противодействия незаконной миграции служит не только совершенствование законодательства, но и стабилизация экономико-политических процессов в государстве. Полагаем, что в связи с наличием большого массива нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты миграции, следует согласиться с мнением ряда ученых о необходимости разработки и принятия Миграционного кодекса в Российской Федерации, который исключил бы дублирование правовых норм и во многом облегчил бы практику правоприменения²⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография // ИзИСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2019. - 392 с.
2. Аракчеев В.А. Проблема «урочных лет» в Русском государстве в конце XVI-начала XVII века // Известия РГПУ. - 2008. - № 5. - С. 31-37.
3. Бужак К.В. К вопросу о периодизации истории правового регулирования миграции в Российском государстве // Юрист. - 2014. - № 4. - С. 31-35.
4. Гнедова Н.П. Правовое положение иностранцев в России XVI-XIX вв. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2019. - № 1. - С. 34-36.
5. Карпович О.Г. Управление миграционными процессами в США и России: сравнительный анализ. - М., 2015.
6. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 370-373.
7. Отечественное законодательство XI-XX веков: XI-XIX века. Пособие для семинаров. Ч. 1 / Кутыгина Г.А., Новицкая Т.Е., Чистяков О.И.; Под ред.: Чистяков О.И. - М.: Юристъ, 1999. - 464 с.
8. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография) / Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. - 159 с.
9. Фумм А.М. Административно-правовой статус иностранцев в России XVIII в. // История государства и права. - 2013. - № 3. - С. 54-59.
10. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. — М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 475 с.

23 Федеральный закон от 19.07.2018 № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 160. - 25.07.2018.

24 Федеральный закон от 19.07.2018 № 215-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета». - № 160. - 25.07.2018.

25 Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография) / Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. - С. 55.

26 Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Миграционная политика государства как фактор его стабильности в современном мире // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 12 (127). - С. 370-373; Карпович О.Г. Управление миграционными процессами в США и России: сравнительный анализ. - М., 2015. - С. 29-30.

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

АЛИМПЬЕВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

В статье рассматриваются особенности правовой политики в сфере цифровизации права, определяются принципы правовой политики государства, раскрываются формы реализации правовой политики государства. Авторы обращают особое внимание на процессы трансформации права, подходы к цифровизации государственно-правовой сферы.

Ключевые слова: цифровизация права, цифровые права, цифровое пространство, интернет, механизм правового регулирования, правовое регулирование, правоприменение, правотворчество, трансформация права, направления правовой политики, принципы правовой политики, цифровизация государственно-правовой сферы, формы реализации правовой политики.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics

ALIMPIEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF DIGITALIZATION OF LAW

The article examines the features of legal policy in the field of digitalization of law, defines the principles of the legal policy of the state, reveals the forms of implementation of the legal policy of the state. The authors pay special attention to the processes of transformation of law, approaches to digitalization of the state-legal sphere.

Keywords: digitalization of law, digital rights, digital space, internet, mechanism of legal regulation, legal regulation, law enforcement, lawmaking, transformation of law, directions of legal policy, principles of legal policy, digitalization of the state legal sphere, forms of implementation of legal policy.

Последние тенденции в процессе цифровизации в России и за рубежом показывают, что в настоящее время технологии нового поколения охватывают абсолютно все сферы общества и государства. Ведущую роль в этом процессе играет право, которое должно своевременно отражать реалии социальной действительности, создавая прочную основу для реализации и защиты прав и свобод участников общественных отношений. Технологии развиваются стремительно, а значит, право должно стать гибче. Построение цифровой экономики часто озвучивается в качестве приоритетной задачи государственной власти. Включение цифровизации права в число приоритетов правовой политики соответствует интересам государства и общественным интересам.

Правовая политика в сфере цифровизации права связана с формированием механизма правового регулирования, то есть набором правовых средств, направленных на регулирование цифровых общественных отношений. Постановка целей правовой политики является сложным процессом, так как требуется обеспечить их соответствие реальным общественным потребностям и интересам, в противном случае результатом будет снижение продуктивности работы механизма правового регулирования.

Говоря о правотворческой форме реализации правовой политики, нельзя не сказать о программе «Цифровая экономика Российской Федерации», которая получила в 2018 году статус национальной программы¹. Программа предусматривает стратегические направления по построению экономики инновационного типа. Программа закрепила в качестве стратегических целей российской государственной политики цифровизацию права, что дало толчок к формированию цифрового права. В число приоритетов правовой политики должна войти задача по изучению процессов цифровизации права.

Информационно-коммуникационные технологии неизбежно меняют природу права, а также работу юриста и

всей юридической системы, включая и правоприменение. Цифровизацию права невозможно представить без грамотной информатизации органов судебной системы, что несомненно является насущной потребностью российского общества. Российское правосудие в информационную эпоху меняется: действует и развивается государственная автоматизированная программа «ГАС Правосудие», в базе данных уже находятся более 80 млн. дел; существует возможность подавать документы в суд в электронном виде, при рассмотрении дел все чаще прибегают к системе видеоконференцсвязи и т.п.

События, связанные с карантином из-за COVID-19, подчеркнули значимость цифровой трансформации, поставили перед законодателем наиболее актуальные вопросы адаптации судебной системы к условиям осложнения эпидемиологической ситуации, выявили проблемы правоприменения и отраслевой юридической ответственности, поставили ряд иных задач, требующих к себе особого внимания.

Доктринальная форма реализации правовой политики предполагает, что процесс цифровизации права имеет два аспекта: с одной стороны, это как разработка «сопровождающего» права, новое познание и осмысление его элементов (объектов, субъектов, прав) с точки зрения цифровой эпохи, а с другой – автоматизация правовой мысли, программы искусственного интеллекта, боты, призванные алгоритмизировать юридические процессы и нормотворчество. Технологии развиваются быстро, а значит государственное управление и правовое регулирование должны стать более гибкими. При этом все решения должны быть научно обоснованными, системными, иначе мы можем получить некачественные законы, способные свести на нет все усилия государства по внедрению цифрового пространства.

В рамках правообучающей формы реализации правовой политики необходимо отметить, что в условиях цифровизации общественных отношений стоит задуматься об изменении направления подготовки юридических кадров, добавив некоторую техническую составляющую. Перестройка отечественного юридического образования, где сейчас по стандартам коли-

Фалькина Т. Ю.

Алимпиев С. А.

¹ Паспорт национальной программы «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС Консультант плюс.

чество информационных дисциплин сведено к минимуму, включая возможность повышения квалификации по использованию информационных технологий для практикующих юристов, должна стать одним из основных направлений в концепции правовой политики цифровизации права.

Владимир Ильич Решетняк и Елена Сергеевна Смагина в учебном пособии под названием «Информационные технологии в гражданском судопроизводстве» выделяют три подхода к цифровизации государственно-правовой сферы.

Первый – это инструментально-технологический, где цифровизация определяется как использование законодательной, исполнительной и судебной властью информационно-коммуникационных технологий. Здесь важно обратить внимание на основные направления использования информационных технологий в деятельности судов, зарубежный опыт использования информационных технологий в судебной деятельности.

Второй подход – организационно-управленческий. Здесь цифровое государство рассматривается как способ организации власти, в основе которого лежит использование информационно-коммуникационных технологий.

Третий подход – процедурно-процессуальный. Речь идет о максимальном участии граждан в государственном управлении, к примеру путем онлайн-голосования.

Правовая политика должна быть основана на постановке принципиальных целей правового регулирования цифрового поля. В качестве примера одной важнейшей цели цифрового направления правовой политики можно назвать необходимость создания стандартов хранения данных, протоколов обмена информацией при межведомственных транзакциях.

Закрепляя понятие цифровых прав в ГК РФ, государство тем самым признает, что правила определенных информационных систем (реально это относится к информационным системам на основе блокчейн-технологии) могут определять поведение пользователей этих информационных систем и обеспечивать защиту возникающих в связи с этим прав.

В последнее десятилетие все активнее продвигается идея о том, что функцию регулирования общественных отношений могут с успехом выполнять современные цифровые технологии, а конкретнее лежащий в их основе программный код. Идея о том, что программный код может со временем потеснить право как регулятор общественных отношений высказывалась еще в XX веке. Кроме того, технология блокчейн позволила создать нормативную систему, которая опирается на технические средства для координации поведения субъектов.

Установление системы законодательства, отвечающего потребностям правового регулирования и определение роли государственных органов и иных субъектов в системе правового регулирования цифровых отношений – важные направления правовой политики в сфере цифровизации права.

Также к важным направлениям правовой политики в сфере цифровизации права следует отнести такие, как: формирование механизма выявления потребностей в правовом регулировании, формулирование требований к нормативным правовым актам, определение способов внедрения в нормотворчество достижений науки в сфере цифрового пространства, установление принципов и подходов к систематизации норм права, разработка механизма распространения правовой информации в обществе, формирование системы подбора и подготовки кадров для качественного решения задач правового регулирования цифровых отношений.

В рамках определения основных этапов правовой политики можно вести речь о трансформации права, которая сводится к ряду мероприятий стратегического характера. Во-первых, это обеспечение развития цифровой экономики. Здесь необходимо сказать о принятии Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и принятии Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»². Здесь были обозначены платформы и технологии, где формируются компетенции для развития сфер деятельности и среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, безопасность и кадры.

Лидеры электронного правительства (Великобритания, Сингапур) в настоящее время переходят к следующему этапу трансформации системы предоставления государственных услуг – к так называемой стадии «цифрового правительства», которая подразумевает полный перевод услуг в цифровой формат от обращения за этими услугами до их исполнения и до-

стижение такого положения дел, когда ведомственные процессы опираются преимущественно на данные, а не на документы.

Трансформация права напрямую связана с высоким уровнем стандартизации. В 2015 году был принят закон о стандартизации. В нем определены основные направления политики государства в области стандартизации. Теперь в каждом финансово обеспеченном документе должен присутствовать раздел о нормативно-техническом регулировании в сфере стандартизации. Стандартизации подвергнется и правовая сфера.

Трансформация права затронула изменения представленный о правах человека. 27 июня 2016 года ООН приняла резолюцию «О защите прав в Интернете»³. В резолюции осуждаются любые блокировки и ограничения доступа в Интернет. Борьба же с преступностью предлагается при помощи альтернатив и налаживания взаимодействия структур, ответственных за безопасность, с социумом.

Трансформация права будет связана с введением и использованием новых правовых категорий и новых способов реализации прав. Использование средств цифровых коммуникаций практически во всех сферах общественных отношений приводит к изменению интересов и ценностей, принципов и условий существования людей. В связи с этим вводится в оборот новый понятийный аппарат: развиваются понятия «цифровые права», «цифровая идентичность», «цифровое равенство».

Трансформация права будет связана с появлением новых прав и новых объектов прав, характерных для цифровой эпохи. В юридическом сообществе нет единства взглядов относительно понятия, содержания цифровых прав, критериев их разграничения от информационных прав, особенностях их реализации и защиты. Цифровые права – права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети Интернет. В российской практике цифровые права рассматриваются в основном в рамках отрасли гражданского права в связи с такими институтами как смарт-контракты, криптовалюта, блокчейн, технология больших данных в деятельности операторов связи, цифровые активы, интеллектуальная собственность.

Трансформация права будет связана с появлением новых субъектов прав. Гандалов Руслан Баширович, Грудцына Людмила Юрьевна пишут о том, что в самое ближайшее время (2025-2030 годы) искусственный интеллект может быть наделен правовым статусом, позволяющим ему вступать в правоотношения. Возможно, ограниченно он будет признан субъектом права. Это будет субъект с узким правовым статусом и объект одновременно. Его можно назвать новым элементом – субъект-объектное образование.

Что касается юридической сферы, то речь идет о создании в будущем роботов-адвокатов, роботов-судей, роботов-консультантов по юридическим вопросам, роботов по охране общественного порядка. Уже сейчас роботы ведут переговоры и заключают контракты, принимают решения, каким образом их реализовывать. Постепенно роботы приобретут свой правовой статус с его элементами: права, обязанности, ответственность, гарантии, ценности и т.д.

Можно выделить ряд противоречий в регулировании общественных отношений. Среди таковых: несоответствие между уровнем развития научно-технологической сферы и состоянием правового регулирования общественных отношений, несоответствие между задачами государства, поставленными перед научно-технологической сферой и результативностью данной сферы, отставание правового регулирования цифровых отношений от тех задач государства, которые определяют его политику в научно-технологической сфере на современном этапе.

В заключение следует отметить, что современные информационные, цифровые технологии создают возможности не только для реализации прав в цифровой среде, но и порождают определенные угрозы для обеспечения этих прав и свобод (к примеру, в последнее время широкое распространение получили схемы, связанные с криптовалютами, майнингом, несанкционированным использованием персональных данных, разного рода киберпреступления). В связи с этим необходима дальнейшая разработка и совершенствование мер обеспечения информационной безопасности, направленных на защиту прав человека.

2 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС Гарант.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.article19.org/data/files/Internet_Statement_Adopted.pdf.

БЕСОВА Наталья Николаевна

аспирант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

ВОЛОКИТИНА Яна Вадимовна

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого

СТАНОВЛЕНИЕ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ И ИНСТИТУТА НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу исторических этапов становления и развития налоговой системы в России. Определена сущностная характеристика основных этапов формирования современной налоговой системы. За основу анализа были взяты налоговые отношения в советский период. Рассмотрены циклы трансформации налогового администрирования в структурированную, иерархичную систему. Изложены основные тенденции и перспективы прогрессивного развития налоговой системы исходя из мирового теоретического и практического опыта.

Ключевые слова: налог, государство, налоговая система, налоговые органы, прямые налоги, косвенные налоги.

BESOVA Natalya Nikolaevna

postgraduate student of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

VOLOKITINA Yana Vadimovna

assistant of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

FORMATION OF THE TAX SYSTEM AND THE INSTITUTE OF TAX LEGAL RELATIONS IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of the historical stages of the formation and development of the tax system in Russia. The essential characteristic of the main stages of the formation of the modern tax system is determined. The analysis was based on tax relations in the Soviet period. The cycles of transformation of tax administration into a structured, hierarchical system are considered. The main trends and prospects for the progressive development of the tax system based on world theoretical and practical experience are outlined.

Keywords: tax, state, tax system, tax authorities, direct taxes, indirect taxes.

Налоговые отношения субъектов налогового права в нашей стране определяются законодательством о налогах и сборах, особое место в котором занимает Налоговый Кодекс Российской Федерации. В нем на сегодняшний день четко регламентированы все необходимые для эффективного функционирования налоговой системы страны нормы налогового права¹.

Процесс зарождения и развития налоговой системы в Российской Федерации напрямую связан с этапами развития экономики страны, которая, в свою очередь, базируется и вытекает из предыдущих этапов экономического и политического развития государства, в связи с чем, очевидным является тот факт, что зарождение рассматриваемого института произошло не в момент распада СССР и появления нового

государства Российской Федерации в декабре 1991 года, а задолго до того – в царской России².

Становление налоговой системы Советского Союза шло по обратному вектору: от сбора налогов она перешла к административным методам изъятия прибыли государственных и кооперативных предприятий и перераспределению финансовых ресурсов по бюджетам, что, безусловно, привело к тому, что в этот период времени финансовая система нашей страны была лишена экономических стимулов в хозяйственной деятельности. В частности, этому прямо способствовала централизация денежных средства, а также отсутствие самостоятельности в решении финансовых вопросов. Закономерным итогом указанного периода стало полное отсутствие инициатив хозяйственных субъектов и хроническое кризис-

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.

2 Карасева (Сенцова) М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового правотворчества и правоприменения // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 21-26.

ное положение страны и, как итог, финансовый крах экономики³.

С 1990 года началось полномасштабное восстановление налоговой системы. Были приняты следующие законы, дающие право государственным предприятиям самостоятельно распоряжаться своим имуществом: Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР», Закон СССР от 04.06.1990 № 1529 «О предприятиях в СССР». Указанными законами впервые в истории нашей страны была узаконена частнопредпринимательская деятельность, то есть произошла легализация частной собственности, категорически отрицавшейся ранее в СССР, в том числе на идеологическом уровне. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, 1990-е годы отмечены спадом в экономике страны. Уменьшение поступления налогов в бюджет в указанные годы привело к компенсационному печатанию денег, что сопровождалось всплеском инфляции, нарастанием внешнего долга, резким снижением доходов населения и, наконец, положение общества усугубилось дефицитом потребительских товаров, в связи с чем, власти были вынуждены расширить талонную систему распределения, введенную в конце 1990 года⁴.

На первый план экономики советского государства вновь выносятся налоги. С данными изменениями возникает необходимость контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах, полнотой и своевременностью внесения платежей в бюджет, повышением ответственности предприятий, организаций, населения за выполнение возложенных на них налоговых обязательств, в связи с чем, в 1990 году в составе Министерства Финансов СССР создан контрольно-надзорный орган – налоговая инспекция с подчиненными ей государственными налоговыми инспекциями министерства финансов союзных республик, государственными налоговыми инспекциями автономных республик, краев, областей, районов, городов⁵.

Постановлением Совета Министров СССР от 24.01.1990 № 76 в составе Министерства финансов СССР 1 июля 1990 года создана Государственная налоговая служба. Все это заложило фундамент создания трехуровневой иерархии налогового управления. Так начала формироваться налоговая служба с: Центральный аппарат, региональное звено (инспекции по республикам, краям и областям), местные налоговые инспекции по районам и городам.

Таким образом, начало 1990-х годов стало периодом возрождения и формирования современной модели налоговой системы Российской Федерации. Начальником Государственной налоговой инспекции Министерства финансов РСФСР был Владимир Васильевич Гусев, который управлял главным налоговым органом страны с марта 1990 года по ноябрь 1991 (Начальник Государственной налоговой инспекции Министерства финансов РСФСР) и с апреля 1993 года по март 1996

года (Руководитель Государственной налоговой службы Российской Федерации)⁶.

Для автоматизации работы налоговых органов были специально разработаны программные комплексы. В 1992 году служба начинает формировать Фонд алгоритмов и программ (ФАП), в котором собираются программные комплексы, обеспечивающие автоматизацию работы службы⁷.

Законом РСФСР от 21.03.1991 № 943 «О государственной налоговой службе РСФСР» заложен фундамент построения Налоговой службы как системы контроля за соблюдением налогового законодательства. Именно этим законом были определены задачи, права, обязанности и ответственность налоговых инспекций, классные чины работников и специалистов налоговых органов и их социальные гарантии. Были определены задачи, права, обязанности и ответственность налоговых инспекций.

В 1991 году была образована Государственная налоговая служба. В конце 1991 года В. В. Гусев провел широкомасштабную комплексную налоговую реформу, подготовил и принял базовые законы. Всего за период 1991 – 1992 годы было принято более 30 законов по налогам и сборам.

В 1993 году в службе завершилось формирование ведомственной налоговой статистики, что позволило подвести первые итоги проводимой государством налоговой реформы и выявить проблемные места. Указом Президента от 22.12.1993 № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и взаимоотношениях бюджетов различных уровней» усовершенствованы налоговая и бюджетная системы в части налога на прибыль и НДС, введены акцизы на некоторые подакцизные товары, введены новые федеральные налоги: спецналог и транспортный налог.

Как изложено выше, в 1991-1993 годы были ознаменованы ростом спорных и конфликтных ситуаций в новой, как для налоговиков, так и для налогоплательщиков области налогов, в связи с чем, государством были предприняты шаги в области стабилизации положения.

С целью обеспечения рационального использования трудового потенциала налоговых органов Российской Федерации и комплексного технологического развития потенциала руководителей Государственной налоговой службы России, 19 февраля 1996 года В. В. Гусев утвердил Концепцию изменения Налоговой службы. Она заключалась в модернизацию административных механизмов, оптимизация налоговых процедур и техник, повышение квалификации налоговых работников, доступность услуг для налогоплательщиков, мобилизация взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиками, поставку аппаратных и программных средств⁸.

В 1996 году страну захвалит кризис: впервые за последние три года, россияне пережили рост цен, покупку продук-

3 Гараев И. Г. Налоговое право: учеб. пособие. – Казань, 2010. – 215 с.

4 Клюкович З. А. Налоги и налогообложение. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 344 с.

5 Гараев И. Г. Налоговое право: учеб. пособие. – Казань, 2010. – 215 с.

6 Назаров Р. В. Процессуальные особенности исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3.

7 Винницкий Д. В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 22-31.

8 Лютова О. И. Налоговая обязанность, как институт налогового права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.

тов питания «про запас», очереди в магазинах, обесценение банковских вкладов, массовое банкротство банков, в обиходе появилось слово «дефолт», что было обусловлено падением в промышленном секторе российской экономики, сельском хозяйстве и в области инвестиций. ВВП сократился на 6 процентных пунктов по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года и составил 2,256 трлн. руб. По данным органов статистики, российская промышленность в 1996 году получила прибыль в размере 74 трлн. руб., что в два раза меньше аналогичного показателя 1995 года⁹.

Кризис в промышленном секторе экономики, а также регулярные невыплаты заработной платы привели к дестабилизации общества. Президент Б. Н. Ельцин сенью 1996 года создал специальную комиссию, деятельность которой направлена на увеличение собираемости налогов, так как государству было необходимо погасить задолженность по заработной плате государственного сектора и пенсий. В области информатизации образован Координационный совет проекта единой автоматизированной информационной системы Государственной налоговой службы Российской Федерации.

Главным событием 1998 года и одним из ключевых событий во всем процессе развития института налоговых правоотношений Российской Федерации становится принятие главного законодательного акта в области налогового права нашей страны: Федерального закона от 31.07.1998 № 146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая», в котором установлены общие принципы налогообложения, действующие и в настоящее время¹⁰. Указом Президента Государственная налоговая служба Российской Федерации преобразована в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам.

В 1999 году создана Межрегиональная инспекция МНС России по контролю за алкогольной и табачной продукцией, начата кампания по массовому присвоению идентификационных номеров налогоплательщиков (ИНН) физическим лицам, утверждены правила ведения ЕГРН. Организовано внедрение типового программного комплекса «Система электронной обработки данных местного уровня» (ПК «СЭОД») в качестве стандарта в работе территориальных налоговых органов, которым автоматизированы все процессы, выполняемые налоговыми органами на местах.

С 1 января 1999 года вступила в действие часть первая Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ, Кодекс). Данная часть полностью раскрывает правовые отношения, права и обязанности субъектов налоговых правоотношений, четко расписан регламент по уплате налогов, организация и проведения налогового контроля, а также ответственность налогоплательщиков за совершение налогового правонарушения, установило закрытый перечень федеральных, региональных и местных налогов, а также основные принципы учета налогоплательщиков в налоговом органе¹¹.

Выводы. В период 1991 – 1998 гг. отечественная налоговая система имела множество проблем, таких как низкая собираемость налогов, завышенные базовые ставки, халатное отношение налогоплательщиков, децентрализация центра и субъектов и др. Изменения, произошедшие в рассматриваемый период, в основном были направлены на обнаружение инструментов урегулирования финансового дефицита.

Переход от экономики плановой к рыночной системе начался. Начался и новый период истории нашей страны, кардинально изменивший вектор политического и экономического движения России. Началась полномасштабная реформа политической, экономической и правовой жизни общества, что повлекло за собой формирование новой системы и законодательства о налогах, основной целью которых стало регламентирование налоговых отношений на новых принципах, приближенных к реалиям свободных рыночных отношений. В описываемый период приняты следующие ключевые законы о налогах, которые устанавливали законы новых экономических отношений внутри страны и устанавливали правила участия граждан СССР во внешнеэкономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Д. В. Налоговое обязательство и система налогового обязательственного права // Законодательство. – 2003. – № 7. – С. 22-31.
2. Гараев И. Г. Налоговое право: учеб. пособие. – Казань, 2010. – 215 с.
3. Карасева (Сенцова) М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового правотворчества и правоприменения // Финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 21-26.
4. Клюкович З. А. Налоги и налогообложение. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 344 с.
5. Лютова О. И. Налоговая обязанность, как институт налогового права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.
6. Назаров В. Н. Основы налогового права. - М.: Компания Спутник+, 2008. – 165 с.
7. Назаров Р. В. Процессуальные особенности исполнения налоговой обязанности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 3.

9 Клюкович З. А. Налоги и налогообложение. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 344 с.

10 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.

11 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 31.

ПОТОКИН Юрий Николаевич

аспирант 3-го курса кафедры теории и истории государства и права Института права и управления Московского городского педагогического университета

МЕСТО И РОЛЬ НЕМЕЦКОГО ПРАВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Взаимосвязь между законодательством ЕС и конституционным правом Германии, а также соответствующий диалог между Европейским Судом и Федеральным конституционным судом Германии (ФКС) существенно повлияли на процесс интеграции в ЕС, создав поля напряженности и установив возможные правовые границы. Решения Федерального конституционного суда Германии и Европейского суда справедливости относительно механизма европейской стабильности являются лишь последними примерами этого явления. Эти события, конечно же, распространились и на другие государства-члены ЕС. Немецкие конституционные основы и ограничения интеграции в ЕС, особенно сформулированные в соответствующих решениях Федерального конституционного суда Германии, стали областью особого интереса для изучения интеграционных процессов Немецкого права. В этой статье дается актуальный обзор соответствующих конституционных правил, судебных решений и научных дебатов в Германии относительно интеграционных процессов. Это достигается путем систематического проведения различий между анализом немецких конституционных основ интеграции с ЕС, конституционными ограничениями на дальнейшую передачу полномочий ЕС посредством поправок к основному закону ЕС и ограничениями законами земель интеграционных процессов Германии.

Ключевые слова: немецкое право, интеграция, основной закон, законодательства земель, ЕС.

POTOKIN Yuriy Nikolaevich

postgraduate student of the 3rd course of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

PLACE AND ROLE OF GERMAN LAW IN INTEGRATION PROCESSES

The relationship between EU law and German constitutional law, as well as the respective dialogue between the European Court of Justice and the German Federal Constitutional Court (FCC), has significantly influenced the EU integration process, creates areas of tension and establishes possible legal boundaries. The rulings of the Federal Constitutional Court of Germany and the European Court of Justice regarding the European stabilization mechanism are just the latest examples of this phenomenon. Of course, these developments have also spread to other EU member states. The constitutional foundations of Germany and the restrictions on integration into the EU, particularly set out in the relevant decisions of the German Federal Constitutional Court, have become an area of particular concern to study the integration processes of German law. This article provides an up-to-date overview of the relevant constitutional rules, judicial decisions and scientific debates in Germany regarding integration processes. This is achieved by systematically distinguishing between the analysis of Germany's constitutional framework for EU integration, the constitutional constraints on further EU transfers of power through amendments to the basic law EU version and land law restrictions on German integration processes.

Keywords: German law, integration, basic law, land legislation, EU.

Основному закону Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года, который в то время распространялся только на «Западную Германию», исполнилось два года, когда «Европейское объединение угля и стали» (ЕОУС, 23 июля 1952 года) вступило в силу. В то время Германия была политически дискредитирована как инициатор двух мировых войн, не была полностью суверенной, экономически разоренной и после окончания национал-социалистической диктатуры находилась в самом начале трансформации общества.

Шесть государств-основателей ЕОУС хотели положить конец многочисленным войнам на континенте. Европейская идея, о которой долго думали Иммануил Кант, Виктор Гюго, Аристид Бриан была связана с сообществом общих ценностей, экономическим процветанием и усилением влияния в стране внешней политики. Коммунализируя уголь и сталь, соседи Германии стремились обеспечить мир через взаимный контроль над военными товарами. Для Западной Германии интеграция в наднациональный порядок была шагом к усилению влияния на свои интересы.

В ЕОУС, Европейском экономическом сообществе (1958 г.) и Евратоме (1958 г.) был применен метод малых шагов, передача компетенции в ограниченных областях. Решения принимались элитами, и предполагался «разрешительный

консенсус» населения. Однако, с точки зрения Германии, нельзя забывать о происхождении интеграционного процесса как мирного проекта, своевременно связанного с окончанием мировой войны и рождением Основного закона¹.

За десятилетия первоначальная экономическая интеграция превратилась во все более инклюзивную. Политическая интеграция, то есть развитие наднациональной институциональной и процедурной системы, способствующей совместному решению проблем в широком спектре совместной политики, устанавливает наднациональный уровень «выше» государств ЕС. Германия, как и все европейские государства, полагается на формирование политики во взаимодействии с другими европейскими игроками и на других политических уровнях. Таким образом, европеизация, то есть изменение национального контекста под влиянием Европы, затрагивает не только все области политики, но и процессы разработки политики и государственного устройства и, следовательно,

¹ Геймбух Н. Г. «Верность федерации» как основополагающий конституционный принцип германского федерализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск, 2015. – Ч. 46. – С. 107-109.

конституционного строя Федеративной Республики Германии.

В большинстве областей политики канцлер и различные министры представляют Германию в Европейском совете и Совете Европейского союза. Это по-прежнему самый важный канал для участия в европейском процессе принятия решений. Таким образом, федеральное правительство является важным связующим звеном между национальным и европейским уровнями. Общие положения Основного закона о работе правительства (в частности, статья 65 Основного закона) формируют параметры межведомственной координации также в делах ЕС. С самого начала Министерство экономики, наряду с Федеральной канцелярией и Министерством иностранных дел, занимало центральное место в европейской политике. Министерство финансов приобретает все большее значение. На протяжении десятилетий обсуждалось, какое министерство осуществляет координацию с Европой и дает инструкции Постоянному представительству Федеративной Республики Германии в Брюсселе. Это зависело от партий и формирования коалиций политическими деятелями и, что немаловажно, от шагов по европейской интеграции и их взаимосвязи с характеристиками и целями отдельных министерств. После принятия «Единого европейского акта» (SEA, 1987) и, в частности, Маастрихтского договора (1993) законодательные полномочия все чаще передавались на уровень ЕС, поэтому все правительственные министерства с тех пор создали свои собственные европейские департаменты. Диапазон тем укрепляет роль Министерства иностранных дел в его политически нейтральной роли. Конкретные досье ЕС координируются на низком уровне министерской иерархии. Только в случае разногласий в дело вступают госсекретари или Кабмин как коллегия. Все канцлеры Федеративной Республики Германии проявляли явный интерес к европейской политике. Хотя им нечасто удавалось использовать свои руководящие полномочия в делах ЕС, их авторитет возрастает во времена кризисов ЕС и исторических перекрестков².

Законодательная функция национальных парламентов, в частности Бундестага (ст. 38 и далее, 76-78 Основного закона), зависит от выработки политики во взаимодействии политических уровней и законодательной реализации директив ЕС. Функция парламентского контроля над федеральным правительством также может быть изменена. Поскольку Германия представлена в Совете Федеральным правительством, последнее имеет законодательные функции на уровне ЕС и может участвовать в «двухуровневых играх». На этом фоне функции парламентского контроля «ex-ante» и «ex-post» были расширены на основании ст. 23 (2) и (3) Основного закона. Они гарантируют право Бундестага на информацию и мнение по вопросам ЕС. Бундестаг ввел комитет ЕС (ст. 45 Основного закона) и департамент ЕС в свою администрацию, чтобы «подготовиться к Европе». Однако в условиях парламентской демократии Германии парламентские права контроля часто осуществляются только оппозицией. Симптоматично, что Федеральный конституционный суд стал решающим фактором в укреплении прав Бундестага по отношению к правительству в связи с подписанием Лиссабонского договора («Лиссабонское постановление», 2009 г.). Однако в Лиссабонском договоре рассматривается роль национальных парламентов на европейском уровне (мониторинг субсидиарности

и соразмерности). Права, гарантированные Лиссабонским договором, расширили межпарламентское сотрудничество между Бундестагом, у которого теперь есть независимый офис ЕС в Брюсселе, и Европейским парламентом, а также национальными парламентами в других странах ЕС.

Германские земли («Länder», статья 20 (1), 30 Основного закона) обладают собственными законодательными полномочиями и субнациональными парламентами. Они могут влиять на федеральное законодательство через Бундесрат (ст. 50 и след., 70 и след., 76-78 Основного закона, второй «дом», в котором проживают правительства земель), если он их затрагивает. Кроме того, законодательство ЕС актуально для земель, поскольку все больше и больше законодательных полномочий, ранее распределяемых на их уровне, передаются на европейский уровень (ст. 24 (1)). Кроме того, земли регулярно несут ответственность за исполнение и управление законодательными актами, в том числе на федеральном уровне и в ЕС. Особенно в начале европейской интеграции они боялись быть пониженными до административных единиц. Однако земли смогли использовать свое право вето в федеральных делах, чтобы расширить свои права в делах ЕС. Первоначальные информационные права Бундесрата были дополнены правом комментировать. Со временем это последнее право превратилось в право вето, которое, подобно логике участия в разработке федерального закона, дает землям последнее слово в отношении позиции Германии в тех делах ЕС, которые их затрагивают (статья 23 Основного закона; однако, когда дело касается «национальных интересов», федеральное правительство может игнорировать право вето). Таким образом, взаимозависимость различных политических уровней («ловушка совместного принятия решений»), характерная для немецкой федерации, удвоилась и теперь включает три уровня, включая европейский. Помимо формальных каналов влияния на европейскую политику Германии, земли Германии также инициировали формальные и неформальные способы быть услышанными в Брюсселе. По сути, они участвовали во внедрении принципа субсидиарности и Комитета регионов ЕС (Маастрихтский договор, 1993 г.). Кроме того, они создали взаимные неформальные сети в системе многоуровневого управления ЕС через свои офисы в Брюсселе³.

На протяжении десятилетий Федеральный конституционный суд («Bundesverfassungsgericht», сокр. «BVerfG», статья 92 и далее. Основной закон) рассматривал вопрос о взаимосвязи между законодательством ЕС и национальным законодательством и компетенцией судов на обоих уровнях. Он не всегда следовал доктрине Европейского Суда о верховенстве права Союза, которая не закреплена в основном законе и поэтому не имеет обязательной силы. Главной заботой BVerfG является сохранение принципов организации немецкого государства, особенно демократии и верховенства закона, а также прав человека. Сохранение собственной сферы влияния BVerfG также может сыграть роль в принятии решений. BVerfG сделал несколько поворотов в своих постановлениях по делам ЕС, но явно сохранил за собой право проверять законодательство ЕС, чтобы проверить его совместимость с основным принципом конституции Германии. Однако, несмотря на все юридические аргументы, во всех своих реше-

2 Актуальные вопросы социальной теории и практики в современном обществе: монография / Под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2020. – 384 с.

3 Геймбух Н. Г. Конституционно-правовые основы реформирования федеративных отношений в современной Германии // Государство и право. – М., 2019. – № 7. – С. 68-74.

ниях BVerfG нашла способ гарантировать, что его решения, по крайней мере, не являются недружественными для ЕС.

Европейская интеграция на протяжении десятилетий оставалась максимум немецкой политики. Конституционный порядок приблизился к европейскому уровню. Принципы государственного устройства, институты и процессы, а также их функциональная логика эволюционировали под европейским влиянием («зависимость от пути»). Интересно, что выраженное вертикальное и горизонтальное разделение властей, закрепленное в Основном законе, рассматривается немецкой общественностью как ведущее к неэффективности в делах ЕС. Говорят, что по сравнению с другими государствами ЕС право вето немецких земель и доминирующие министерские интересы приводят к медленному и менее последовательному представлению немецкой политики в Брюсселе.

С падением так называемого «железного занавеса» в конце 80-х годов прошлого века основные условия европейской интеграции существенно изменились. Первое, «тихое» расширение произошло в 1990 году с воссоединением Германии, в результате чего пять «новых» немецких государств стали частью ЕС. В 2004, 2007 и 2013 годах были предприняты шаги по расширению за счет добавления государств Центральной и Восточной Европы, в результате чего число стран ЕС увеличилось с 15 (1995 г.) до 28 (2013 г.). Расширению предшествовала попытка сделать правовую основу максимально функциональной (напряженность между «углублением» и «расширением» ЕС). Таким образом, Маастрихтский (1993), Амстердамский (1999), Ниццкий (2003) и Лиссабонский (2009) договоры существенно изменили первичное право⁴.

Однако за это время проводилось все больше и больше негативных референдумов. Референдум в Дании в 1993 году против Маастрихтского договора спровоцировал дебаты о «дефиците демократии» в ЕС. За этим последовали негативные референдумы в Ирландии 2008 года по Лиссабонскому договору (2009 года) и референдумы в Нидерландах и Франции в 2005 году по Европейскому конституционному договору (который так и не вступил в силу), а также референдум «Брексит» 2016 года. В начале интеграции предполагался «разрешительный консенсус», сегодня многие опасаются «сдерживающего разногласия». Интеграция общества продвигается намного медленнее, чем интеграция рынков и государств. На выборах 2014 и 2019 годов в Европейский парламент проголосовали различные популистские и так называемые «евроскептические партии». Они также приобрели влияние на национальных и субнациональных выборах почти во всех государствах ЕС и, следовательно, сузили пространство, в котором национальным игрокам в Брюсселе приходится маневрировать. Евросептик «Альтернатива для Германии» был очень популярен, особенно в Восточной Германии. В частности, в некоторых странах Восточной Европы (Венгрия, Польша, Румыния) такие партии фактически составляют большинство и систематически разрушают свои собственные национальные системы верховенства закона, тем самым ставя под сомнение европейские ценности (ст. 2 TEU).

Эти процессы могут быть результатом политической классификации и последствий банковского, долгового, денежно-кредитного и финансового кризиса, а также проблем миграции в Европу. Они подвергли солидарность между странами ЕС беспрецедентному давлению. После воссоеди-

нения Германия стала самым густонаселенным государством и крупнейшей экономикой в ЕС. Другие государства ЕС опасались, что это может привести к тому, что Германия займет доминирующую роль в политике ЕС. Это по-прежнему вызывает озабоченность из-за ограничительной, ориентированной на жесткую экономию позиции Германии в переговорах по долговому кризису и из-за открытия ее границ для беженцев без согласования с другими государствами ЕС.

Основному закону Германии исполнилось 70 лет, и он во многих отношениях зарекомендовал себя как важная правовая база. Развитие Германии в последние десятилетия как во внутренней, так и во внешней политике невозможно понять без понимания связи с наднациональной интеграцией. Однако объединенной Германии было бы хорошо, если бы она меньше беспокоилась о своей эффективности и лучше знала об опасениях своих соседей. Важно, чтобы Германия взяла на себя не менее ответственную и солидарную роль в сотрудничестве с другими государствами ЕС. Тем более что сегодня, когда чрезвычайно успешный процесс европейской интеграции сталкивается с серьезными проблемами. На фоне европейской и немецкой истории необходимо защищать Европу от вспышки нового популизма.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные вопросы социальной теории и практики в современном обществе: монография / Под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2020. – 384 с.
2. Геймбух Н. Г. «Верность федерации» как основополагающий конституционный принцип германского федерализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск, 2015. – Ч. 46. – С. 107-109.
3. Геймбух Н. Г. Конституционно-правовые основы формирования федеративных отношений в современной Германии // Государство и право. – М., 2019. – № 7. – С. 68-74.
4. Шалаев В. П., Нидермайер К. Поля социальной работы и роль права в ней (опыт Германии): между образованием и практикой // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 184-198.

4 Шалаев В. П., Нидермайер К. Поля социальной работы и роль права в ней (опыт Германии): между образованием и практикой // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 184–198.

ГАНИЕВА Динара Замировна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

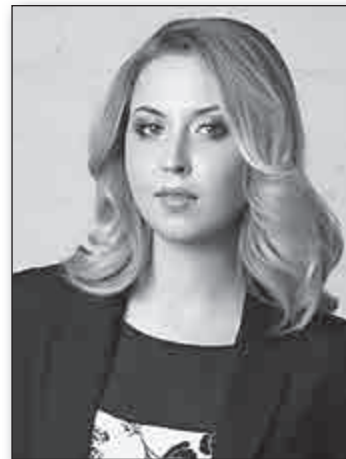
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается дискуссионный вопрос, связанный с цифровизацией отечественной правовой системы, взаимосвязанности права и экономики в условиях. Автор исследует, как цифровизация экономической сферы отразится на функционировании правовой системы в целом и ее отдельных компонентах. Рассматривается процесс регулирования цифровых правоотношений в плоскости конституционного – правового регулирования.

Ключевые слова: правовая система, конституционное регулирование, экономические отношения, цифровизация, право

GANIEVA Dinara Zamirovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

Ганиева Д. З.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION IN MODERN RUSSIA

The article discusses a controversial issue related to the digitalization of the domestic legal system, the interconnectedness of law and economics in the conditions. The author explores how the digitalization of the economic sphere will affect the functioning of the legal system as a whole and its individual components. The process of regulation of digital legal relations in the plane of constitutional and legal regulation is considered.

Keywords: legal system, constitutional regulation, economic relations, digitalization, law

Тенденции экономического развития сегодня таковы, что практически все страны пытаются балансировать на фоне замедления роста мировой экономики после динамичного выхода из рецессии, вызванной пандемией¹.

Процессы, происходящие в течение 2021 года в отечественной экономике, были направлены в первую очередь на ее восстановление. Вместе с тем, в настоящий момент происходит некий технологический виток, радикально изменяющий наш взгляд на дальнейшее развитие. Наша страна находится в стадии так называемого «фазового перехода», когда количественные изменения быстро переходят в качественные. Что это означает? Наступает эпоха сосуществования двух технологического и экономического укладов. Взаимодействуя между собой, они приводят к тому, что на фоне сохранения привычных, давно сложившихся и даже в какой-то степени отживших себя отношений, возникают новые, еще только нарождающиеся и кардинальным образом меняющие взаимодействие общества и государства.

Новая цифровая реальность все больше наступает на традиционное право, которое будучи универсальным регулятором, должно модифицироваться. В качестве некоего доктринального документа, определяющего цифровое будущее нашей страны, выступает программа «Цифровая экономика Российской Федерации». По сути это попытка урегулировать и взять под контроль информационное поле, которое словно «волна» надвигается и нарастает с каждым днем развития новых технологий.

Но что же происходит на уровне конституционного регулирования? Сейчас актуальная версия Конституции построена по принципу базы данных, а правовое регулирование вопросов цифровизации в основном ограничивается обращением к ряду конституционных прав, считающихся объектом внимания с точки зрения их реализации в цифровой среде. В их числе право на частную жизнь, тайну переговоров

и сообщений (ч. 1 ст. 23), право на информационную неприкосновенность (запрет собирать, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия) (ч. 1 ст. 24), право свободно искать, получать, и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), запрет цензуры (ч. 5 ст. 29).

Содержание сферы частной жизни сегодня претерпевает серьезные изменения. Информация, касающаяся отдельного индивида, единожды размещенная в сети Интернет, приобретает публичный характер, статус «открытости». Свойства данного рода материалов в силу своей общедоступности не позволяют обеспечить ее полноценную защиту и восстановление. Казалось бы, достаточно просто удалить подобную информацию при волеизъявлении на это заинтересованного лица. Однако скорость и способы распространения материала делают данные процессы практически необратимыми, а право на забвение условным, несмотря на его фактическое закрепление. Механизм, ограничивающий распространение недостоверной, неактуальной информации или распространенной с нарушением законодательства, дает сбой и не срабатывает в полной мере. ФЗ от 13.07.2015 № 263-ФЗ не предоставляет возможности выделить право на персональные данные. Считаю, что необходимо обеспечить его конституционализацию и выделить в рамках конституционной правоспособности личности для формирования соответствующей судебной практики.

Следует обратить внимание на принцип, подтвержденный Генеральной Ассамблеей ООН, согласно которому те же права, которые человек имеет офлайн, должны защищаться и онлайн². Убеждены, что применение названного положения возможно с учетом объема правоспособности личности в сети Интернет. Несомненно, мы можем экстраполировать гарантии, установленные Конституцией, на онлайн-среду без учета оценок содержания и допустимых

1 Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-311-90030 (по теме №257-20: «Модернизация правовой системы России в условиях цифровой экономики»).

2 The right to privacy in the digital age: Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undocs.org/A/RES/68/167> (дата обращения: 01.12.2021).

границ вмешательства в права и свободы. Необходимо учитывать особенности цифровой среды как таковой, так как ее регулирование осложнено тем, что в ее пределах технически возможна неограниченная передача, хранение и использование информации. Возникают определенные риски конституционной регуляции. Например, всем известен закрепленный в Конституции запрет на вмешательство в частную жизнь человека без его согласия. Однако насколько данный принцип реализуем в современных реалиях в пространстве интернета, где доступ к личной информации неограничен, получение согласия на ее использование не урегулировано в достаточной степени, чтобы обеспечить защиту и конфиденциальность данных. Индивид в цифровом поле имеет возможность неидентифицировать себя и действовать анонимно. В принципе данная возможность предусмотрена правовыми рамками как расширенное толкование права на частную жизнь.

Нормативное регулирование вопросов анонимности и защиты личной информации определены в международных правовых положениях, носящих рекомендательный характер. В частности, использование псевдонимов, конфиденциальность частных сообщений или использование шифровальных технологий незапрещены, однако должны быть оговорены на уровне федерального законодательства³. В противном случае гарантии этому практически не обеспечиваются, и получается даже наоборот — учитывая техническую доступность получения данных в глобальном контексте, а также закономерное стремление перенести режим публично-правового контроля на реализацию прав онлайн, практически теряет свое значение понятие «частная жизнь» с точки зрения получения согласия лиц на предоставление их данных. И подобная практика, к сожалению, развивается.

Можем ли мы с полной уверенностью сегодня утверждать, что действующая ныне Конституция с учетом принятых в прошлом году изменений отвечает современным потребностям? Думаю, что в период ее принятия (90-е годы прошлого столетия) учесть все предстоящие изменения, возможное развитие и внедрение информационных технологий, скорость их внедрения, масштаб требуемого правового регулирования учесть было невозможно. Однако с учетом гибкости правового регулирования в целом и в тоже время относительной стабильности конституционного законодательства возникает вопрос о том, каким образом отечественное правовое регулирование должно подстраиваться под стремительно изменяющиеся цифровые реалии. В данной ситуации возможны два пути развития: признание ряда новых прав либо уточнения уже закрепленных нормативных положений. (например, права на обращение в органы публичной власти через информационно-телекоммуникационные сети, права на волеизъявление). Встречаются и предложения о принятии цифровой конституции (национального билля о цифровых правах).

Конституционно-правовое регулирование современных экономических отношений в нашей стране является одним из наиболее дискуссионных вопросов в связи со особенностями цифровой среды. Реализация основных прав человека в данных условиях немыслима без нового прочтения существующих норм. Вместе с тем отмечу, что любые предложения о развитии конституционного регулирования, об изменении либо уточнении конституционно-правового статуса личности, требуют тщательного поиска способов закрепления новых положений, а также их обоснования. Необходимо учитывать специфичность конституционных норм. Например, невозможность внесения поправок в главу о правовом положении личности без «переструктурирования» всей российской Конституции.

Права, связанные с передачей разного рода информации в цифровом пространстве посредством технологического устройства, требует должного урегулирования на конституционно-правовом уровне. Многообразие правоотношений, возникающих в данной области, предполагает необходимость определения видов цифровых прав для их соотношения с базовыми конституционными гарантиями⁴.

Обеспечение их конституционного баланса в конкретно заданных пределах позволит не допустить столкновения частных и публичных интересов в данной отрасли. Необходимо определить правовое положение личности в цифровом пространстве, его место для обозначения конституционного нормативного потенциала⁵.

Конституционное судопроизводство в условиях цифровизации экономики в последнее время характеризуется принятием «отказных определений». В частности, по обращениям о проверке конституционности законодательного порядка признания интернет-сайтов содержащими противоправную информацию⁶, гарантий защиты прав владельцев сайтов на распространение информации, не запрещенной к распространению (как в случае массовой блокировки)⁷. Вопросы блокирования интернет-порталов, не содержащих противоправную информацию, но имеющих предоставляющих доступ к подобному рода хостингам, сегодня приобрели особую актуальность. Высший судебный орган конституционного контроля указал на значение правоотношений с обслуживающим их провайдером хостинга. Вместе с тем, массовая блокировка таких сайтов, привели к систематическому обращению владельцев в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) и выработке общего (прецедентного подхода)⁸. Для формирования необходимого правового регулирования возникшего пробела, важно, не только определить, как защитить права владельцев сайтов, но и учитывать опасность неразборчивого блокирования⁹.

Анализ последних решений Конституционного Суда показал, что его позиция нередко существенно корректирует понимание некоторых норм Основного закона. Все чаще возникают практические задачи цифровизации источников права, а именно, официально определение юридическое значения «цифровых источников» права и придание им юридического статуса, создание и развитие конкурентоспособной государственной «информационно-поисковой системы», правовой режим которой обеспечит «легальное бытие» цифровых двойников источников права, а также надежность способов их верификации, формирование актуальных версий источников права по принципу базы знаний.

Важно сформировать в дальнейшем категориальный аппарат в вопросах урегулирования конституционных

5 Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lexrussia. - 2016. - № 3. - С.164-179.

6 Определение Конституционного суда РФ от 22.12.2015 № 3024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации WatchtowerBibleandTractSocietyofNewYork, Inc. на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214816/?prime> (дата обращения: 03.12.2021)

7 Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2014 № 1759-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитонов Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072014-n-1759-o-ob/> (дата обращения: 03.12.2021).

8 Пресняков М.В. Правовая определенность личности: «ruleoflaw» и «rechtsstaat» // Современное право. 2020. № 8. С. 99–105.

9 Зорькин В. Право в цифровом мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkinzhadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.htm> (дата обращения: 5.12.2021)

3 Рекомендация № CM/Rec (2016) 5 Комитета Министров Совета Европы «О свободе в Интернете» (Принята 13.04.2016 на 1253-ом заседании заместителей министров) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4 Азнагулова Г.М. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды // Издательство Юрлитинформ. - 2021. - 232 с.

правоотношений, четко разграничивать понятия формальное закрепление и конституционное гарантирование, а также научиться четко определять цель конституционной интерпретации в условиях цифрового развития¹⁰. Либо мы отождествляем понятия цифровые права, закрепленные в гражданском праве, с их публично-правовым обозначением, либо формулируем два новых термина, который будет фигурировать в конституционно-правовых отношениях. Например, двоичные (бинарные) права, отражающий двойственность существования прав человека. В этом смысле феномен цифровых прав следует рассматривать в конституционной плоскости в контексте обеспечения прав человека с учетом национальных и международных стандартов. О необходимости конституционно-правового воздействия на технологизацию, цифровизацию нашей жизни высказывается в своей работе «Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда РФ» судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь¹¹.

Особенности высокого ценностно-регулятивного вектора конституционного законодательства позволяют определить максимально гибкое регулирование цифрового развития. Ключевым в данном вопросе является определение направления предстоящей трансформации права, максимальное обеспечение защиты интересов индивида как ключевого субъекта правоотношений в цифровой среде. Необходимо помнить, что законодательство в сфере информационных технологий будет формироваться вокруг таких категорий как криптовалюта, ICO, майнинг, несанкционированное использованием персональных данных, что потребует в первую очередь совершенствование мер обеспечения информационной безопасности¹². Вместе с тем, мы должны предельно четко представлять, какое право в конце концов появится в результате экспансии цифровых технологий в правовую сферу. Это потребует огромной работы, в том числе по реформированию законодательства, процессуального права, системы правового просвещения и воспитания, перестройки общей и отраслевой теории и многого другого¹³.

Обеспечения действующего правового статуса личности в конституционном измерении приобретает особое значение при трактовке цифровых прав и свобод. Это позволит обозначить базовые правовые подходы к соотношению требующих балансирования частных и публичных интересов наряду с недостаточно полно определенными интересами субъектов цифрового пространства.

Несмотря на региональное и даже глобальное значение проблематики цифровых прав и полезность унификации подходов к их рассмотрению, проблема регулирования взаимоотношений, складывающихся в цифровой среде, требуют при ее рассмотрении и оценке учета национальной специфики¹⁴. В силу этого именно конституционное измерение могло бы определить и обосновать в системном и ценностном ключах значимые для отечественного права подходы.

Пристатейный библиографический список

- 10 Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации // Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. - 2019. - С. 36.
- 11 Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 11. - С. 25-43.
- 12 Кузбагаров А.Н., Григорьева Т.А. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии // Журнал «Отечественные архивы». - 2020. - С.24-27.
- 13 Азнагулова Г.М., Малахов В.П. Проблема правового понимания в условиях цифровой реальности // Государство и право: теоретические и исторические аспекты. - 2021. - №2 (42). - С.37-44.
- 14 Грачева, С.А., Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2018. - № 4 (32). - С. 56-70.

1. The right to privacy in the digital age: Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undocs.org/A/RES/68/167> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Рекомендация № CM/Rec(2016)5 Комитета Министров Совета Европы «О свободе в Интернете» (Принята 13.04.2016 на 1253-ом заседании заместителей министров) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного суда РФ от 22.12.2015 № 3024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, а также пунктом 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214816/?prime>(дата обращения: 03.12.2021).
4. Определение Конституционного суда РФ от 17.07.2014 № 1759-О «“Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Харитоновца Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и пунктом 2 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072014-n-1759-o-ob/>(дата обращения: 03.12.2021).
5. Астратова Г.В., Астратова С.В., Жернов А.А. Маркетинг инвестиционных сервисов физических лиц и финансовая безопасность банковского сектора в условиях цифровой экономики // Дискуссия. - 2019. - № 4 (95). - С. 6-20.
6. Азнагулова Г.М. Право и экономика: национальные интересы и глобальные тренды. М.: Издательство Юрлитинформ. - 2021. - 232 с.
7. Азнагулова Г.М., Малахов В.П. Проблема правового понимания в условиях цифровой реальности // Государство и право: теоретические и исторические аспекты. - 2021. - №2(42). - С.37-44.
8. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2019. - № 11. - С. 25-43.
9. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав // Вестник Московского педагогического университета. Серия: Юридические науки. -2018. - № 4 (32). - С. 56-70.
10. Зорькин В. Право в цифровом мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/05/29/zorkin_zadacha_gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.htm(дата обращения: 5.12.2021).
11. Кузбагаров А.Н., Григорьева Т.А. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии // Журнал «Отечественные архивы». - 2020. - С.24-27.
12. Пресняков М.В. Правовая определенность личности: «ruleoflaw» и «rechtsstaat» // Современное право. - 2020. - № 8. - С. 99-105.
13. Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex russica. - 2016. - № 3. - С. 164-179.
14. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации // Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. - 2019.

КУТУШЕВ Газиз Загирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАШКИРСКОЙ АССР В НАЧАЛЕ 50-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматриваются факты противозаконных действий со стороны сотрудников исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР по отношению к заключенным и гражданскому населению. Анализируется деятельность Министерства внутренних дел Башкирской АССР и Башкирского обкома ВКП (б)-КПСС, направленная на ликвидацию подобного рода правонарушений и укрепление дисциплины, повышение морально-политического уровня работников системы охраны лагерей и колоний. Изучение архивных материалов, посвященных проверке кадрового состава исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР, позволяет сделать вывод о том, что пенитенциарная система республики в последние годы жизни И. Сталина нуждалась в реформировании.

Ключевые слова: Башкирская АССР, ГУЛАГ, исправительно-трудовые учреждения в 1950-е годы, кадровая политика в сфере МВД, советские тюрьмы, нормативно-правовое регулирование, Башкирский обком, пенитенциарная система, нарушения законности.

KUTUSHEV Gaziz Zagirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF PERSONNEL POLICY IN THE SYSTEM OF CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS OF THE BASHKIR ASSR IN THE EARLY 50S OF THE 20TH CENTURY

The article examines the facts of illegal actions on the part of employees of correctional labor institutions of the Bashkir ASSR in relation to prisoners and the civilian population. The activity of the Ministry of Internal Affairs of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic and the Bashkir Regional Committee of the VKP (b) -KPSS, aimed at eliminating this kind of offenses and strengthening discipline, increasing the moral and political level of workers in the security system of camps and colonies, is analyzed. The study of archival materials devoted to checking the personnel of correctional labor institutions of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic allows us to conclude that the penitentiary system of the republic in the last years of Stalin's life was in need of reform.

Keywords: Bashkir ASSR, GULAG, correctional labor institutions in the 1950s, personnel policy in the Ministry of Internal Affairs, Soviet prisons, legal regulation, Bashkir Regional Committee, penitentiary system, violations of the law.

На сегодняшний день в России идет процесс организационно-правовой модернизации уголовно-исполнительной системы в рамках Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 гг.)». Реализация указанного направления требует комплексного изучения истории формирования уголовно-исполнительной системы в нашей стране, в том числе на региональном уровне. В этой связи актуальным представляется всесторонний анализ нормативно-правовых аспектов регулирования кадровой политики исправительно-трудовых учреждений в начале 50-х годов XX века на территории Башкирской АССР.

К началу 1950-х годов в Башкирской АССР функционировала целая сеть исправительно-трудовых лагерей. В поселке Салават размещалась администрация Хакасского ИТЛ союзного подчинения, управлявшегося напрямую через ГУЛАГ МВД СССР. На 1 января 1954 года Хакасский лагерь включал в себя 8 отделений, где числилось 18828 заключенных. Кроме того, около Уфы на тот момент располагался ИТЛ Башспецнефтьстроя¹. Известно, что к 1958 году в системе УИТЛК МВД Башкирской АССР насчитывалось 10 лагерных отделений, в которых к тому времени размещалось 10375 человек. Три из них располагались в г. Черниковск, два в Стерлитамаке, по одному в поселке Мелеуз, Благовещенском, Белебеевском, Макаровском, Караидельском районах².

Анализируя кадровый состав пенитенциарных учреждений Башкирской АССР, следует обратить внимание на представителей военизированной охраны (ВОХР) и внутренней надзирательской службы. Функции работников ВОХР за-

ключались в конвоировании и охране заключенных лагерей и колоний. Также они использовались для охраны стратегических объектов и техники и в местах заключения. Внутренняя надзирательская служба появилась в системе ГУЛАГа в апреле 1944 г. в составе военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей НКВД (МВД). Внутренние надзиратели следили за соблюдением заключенными установленного режима и сохранением трудовой дисциплины. Кадровый состав надзирателей комплектовался за счет военизированной охраны, местного населения и бывших заключенных³.

В начале 50-х годов XX века тревогу Башобкома ВКП (б) вызывало политико-моральное состояние личного состава исправительно-трудовых колоний Башкирской АССР на фоне частых жалоб, поступающих с мест. Политотдел ИТЛК МВД Башкирской АССР и местные партийные органы организовали служебную проверку личного состава подразделений УИТЛК республики. Выяснилось, к примеру, что в 1950 году из числа рядового и сержантского состава конвойно-караульной службы лагерей и колоний по Башкирской АССР 5 человек покончили жизнь самоубийством. Были также зафиксированы отдельные случаи самоуправства и нарушения законности в некоторых лагерях. Так, в декабре 1950 г. начальник конвоя стрелок срочной службы ВСО ефрейтор Р. Дададжанов на объекте работ лагерного отделения №4 открыл огонь по заключенным. Характерен также случай с начальником участка ОЛП-4 Вершининым, который в октябре 1950 г. в нетрезвом состоянии избивал заключенных, а в марте 1951 г. и вовсе нанес удар топором по голове заключенному Ташпаеву, находясь в состоянии алкогольного опьянения. За свои действия Вершинин был привлечен к уголовной ответственности⁴.

1 Маламуд Г. Я. Лагеря НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. - 1998. - № 1. - С. 183.

2 Маламуд Г. Я. ГУЛАГ местного значения (исправительно-трудовых колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.) // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. - 1998. - №2. - С. 163.

3 Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. - 2001. - № 12. - С. 114.

4 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 93-97.

Имели место факты насилия рядового и сержантского состава в отношении местного населения. К примеру, проверка отмечала, что «...среди личного состава срочной службы охраны лагерного отделения №4 имеет место систематическая пьянка, хулиганство и терроризация гражданского населения рабочего поселка Кумертау». В одном из таких эпизодов в июне 1950 г. группа из 20 солдат ВОХР «...уничинили избивание рабочей молодежи Кумертау, где была порезана ножом молодая работница Ижбулдина». За это преступление один из нападавших стрелков охраны Савогур был привлечен к уголовной ответственности⁵.

Результаты проверки Стерлитамакского городского отдела МГБ вскрыли факты аморальных и уголовно наказуемых правонарушений среди работников-коммунистов местного лагерного отделения № 3. К примеру, командир взвода охраны член ВКП (б) Дьяконов в ночь на 21 января 1951 г., будучи в командировке в Уфе, в состоянии алкогольного опьянения устроил стрельбу и ранил одного гражданина, за что был исключен из партии и отдан под суд. 24 февраля 1951 г. стрелки ВОХР коммунисты Тарасов и Крохин, вооруженные револьверами, учинили драку с местными гражданами и избili двух человек. 25 февраля 1951 г. на Ишимбайском участке член ВКП (б) старший надзиратель Головин, будучи в нетрезвом состоянии избил подчиненного ему стрелка Тихонова⁶.

Представители надзирательной службы республиканских исправительно-трудовых лагерей также были уличены в нарушении служебной дисциплины и антигуманном отношении к заключенным. Так, стали известны случаи, когда работники надзор службы лагерного отделения № 2 при строительстве № 18 МВД Башкирской АССР отправляли заключенных в штрафной изолятор без вывода на работу⁷.

Проверки вскрыли и факты нарушения законности в отношении граждан, содержащихся в тюремных учреждениях республики. К примеру, на 1 января 1952 г. в следственных тюрьмах Башкирской АССР числилось 919 человек, находившихся под следствием, 259 кассационных заключенных и 217 ожидающих вступления приговора в законную силу. Все они содержались в семи республиканских тюрьмах: №1 и 2 в Уфе, № 3 в г. Белебее, № 4 в г. Стерлитамаке, № 5 в с. Зилаир, № 6 в г. Белорецк и № 7 в г. Бирске. Проверка начала 1952 г. показала, что 170 человек из числа следственных заключенных пребывала в тюремных учреждениях с нарушениями Уголовно-процессуального кодекса⁸.

В целом, за первую половину 1951 г. были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом за различные преступления 14 человек личного состава исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР. Судом офицерской чести было осуждено 4 человека. К партийной ответственности были привлечены 27 работников-коммунистов. В итоге Политотдел ИТЛК МВД Башкирской АССР пришел к выводу, что «...Мероприятия по идейному воспитанию значительной части личного состава проходят недостаточно целенаправленно и действительно, особенно недостаточно дифференцированно проводится политико-воспитательная работа в отдельных подразделениях военизированной охраны и надзорсостава»⁹.

Бюро Обкома ВКП (б) Башкирской АССР 17 октября 1950 года издает постановление «О фактах нарушения социалистической законности в органах МГБ и МВД Республики». На основании данного постановления Политотделом ИТЛК МВД Башкирской АССР были проведены масштабные партийно-политические мероприятия, направленные на укрепление дисциплины среди личного состава подразделений ИТЛК. Кроме того, данный вопрос был в центре внимания в работе XI партийной конференции ИТЛК, где 24 декабря 1950 года было решено развернуть критику и самокритику недостатков в работе парторганизаций¹⁰.

МВД СССР приказом от 2 июля 1951 года утвердило «План подготовки и переподготовки кадров МВД на 1952-1954 гг.», в том числе и для системы ГУЛАГа. Указанный

план предусматривал подготовку 950 политработников, 600 начальников лагерных подразделений и их заместителей, 1100 оперативных работников, 1250 работников культурно-воспитательных частей, 250 воспитателей детских колоний и около 2000 работников других категорий. В качестве базы подготовки данных кадров было решено привлечь Высшую школу МВД СССР, Вильнюсскую школу подготовки начальствующего состава, Орджоникидзево военное училище, Львовскую школу подготовки начальствующего состава, Ленинградскую военно-политическую школу и ряд других высших учебных заведений¹¹.

30 декабря 1953 года состоялось партийное собрание Управления ИТЛК Министерства Юстиции БАССР, где были отмечены серьезные недоработки в области подбора и политического воспитания кадров в исправительно-трудовых учреждениях. Партсобрание постановило «...коренным образом улучшить подбор, расстановку и воспитание кадров и прививать нашим работникам чувство ответственности за порученные участки работы»¹².

Таким образом, в начале 50-х годов XX века система исправительно-трудовых учреждений Башкирской АССР испытывала серьезные недостатки в области служебной дисциплины и морально-политического воспитания кадрового состава. Имеющиеся штаты ВОХР, внутренней надзирательной службы периодически проявляли жестокость к заключенным, а также были уличены в совершении преступлений по отношению к гражданскому населению. В результате был усилен партийный надзор за деятельностью лагерной администрации и охраны, что нашло свое отражение в ряде нормативно-правовых документов и решениях партийных и ведомственных собраний МВД Башкирской АССР.

Пристатейный библиографический список

1. Кокурин А. И., Моруков Ю. Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. - 2001. - № 12. - С. 112-117.
2. Маламуд Г. Я. Лагерь НКВД на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. - 1998. - № 1. - С. 181-190.
3. Маламуд Г. Я. ГУЛАГ местного значения (исправительно-трудовых колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940-х – начале 1950-х гг.) // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. - 1998. - № 2. - С. 161-170.
4. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802-2002 гг.) / Под ред. В. П. Сальникова. - СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2001. - 607 с.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 41-42, 91-99, 159.
6. Национальный архив Республики Башкортостан. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 540. - Л. 82-85.
7. Олейник Р. Р. Проблемы реализации кадровой политики в пенитенциарных учреждениях Башкирской АССР (по материалам партийных документов 1940-х-1950-х гг.) // В сборнике: VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. В 3-х томах. Сост. А. И. Согрина. - Пермь, 2021. - С. 93-95.
8. Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941-1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2012. - Т. 6. - № 1. - С. 77-85.

5 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 41-42.

6 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 159.

7 Сипакова Е. А. Кадровое обеспечение исправительно-трудовых учреждений Южного Урала (1941-1953 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2012. - Т. 6. - № 1. - С. 80.

8 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 540. - Л. 82-85.

9 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 98-99.

10 НА РБ. - Ф. 122. - Оп. 32. - Д. 228. - Л. 91-92.

11 Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802-2002 гг.) / Под ред. В. П. Сальникова. - СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2001. - С. 581.

12 Олейник Р. Р. Проблемы реализации кадровой политики в пенитенциарных учреждениях Башкирской АССР (по материалам партийных документов 1940-х-1950-х гг.) // В сборнике: VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. В 3-х томах. Сост. А. И. Согрина. - Пермь, 2021. - С. 93-95.

МИХЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В данной статье, на основе ряда архивных документов была предпринята попытка раскрыть правовое положение спецпереселенцев, прибывших на Урал в начале 30-х годов XX века. Наряду с чинами царской полиции, служителями различных культов, лицами, занимающимися торговлей, в период НЭПа и др., они были лишены значительного количества гражданских и политических прав.

Ключевые слова: коллективизация, репрессии, спецпереселенцы, Урал, кулаки.

MIKHEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF SPECIAL SETTLERS IN THE URALS IN THE EARLY 30S OF THE 20TH CENTURY

In this article, on the basis of a number of archival documents, an attempt was made to reveal the legal status of the special settlers who arrived in the Urals in the early 30s of the 20th century. Along with the ranks of the tsarist police, ministers of various cults, persons engaged in trade during the NEP period, and others, they were deprived of a significant number of civil and political rights.

Keywords: collectivization, repression, special settlers, the Urals, kulaks.

Мухеева С. Н.

Юридическое определение понятия «раскулачивание» наиболее точно сформулировано в определении Верховного Суда РФ от 30 марта 1999 г. по делу № 31-В98-9 согласно которого раскулачивание являлось политической репрессией, применявшейся в административном порядке местными органами исполнительной власти по политическим и социальным признакам на основании постановления ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мерах по ликвидации кулачества как класса»¹.

Борьба с кулачеством в СССР проходила под жестким контролем власти. Уже в конце 20-х годов XX века правительство страны использовало чрезвычайные меры: конфискация хлеба, семенных запасов или части производства, введение твердых заданий по хлебозаготовкам, индивидуальное обложение возрастающим сельскохозяйственным налогом. Переход к политике сплошной коллективизации, провозглашенной в 1929 году, лишь усугубил и без того тяжелое положение кулаков. На Урале благодаря старанию органов советской власти к 1930 году было коллективизировано 350 тысяч крестьянских хозяйств (30 % от общего числа хозяйств), что составляло 4,5 тысячи колхозов. Всего по стране по данным Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ в 1930-1931 гг. было определено на спецпоселение 381 тысяча семей, примерно 1,803, 4 тыс. человек².

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик было предоставлено право

для борьбы с раскулачиванием применять все необходимые меры вплоть до конфискации имущества кулаков и выселения их за пределы отдельных районов и областей краев³. Мероприятия по ликвидации кулачества, в первую очередь, должны проводиться в районах сплошной коллективизации с охватом дальнейших районов по мере массового развертывания в них коллективизации крестьянских хозяйств. При этом запрещалась подмена работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием в административном порядке.

Раскулачивание происходило при непосредственной помощи батрацко-бедняцких слоев населения. Списки кулацких хозяйств, относящихся ко второй категории, формировались райисполкомами на основании постановлений батрацко-бедняцких собраний и собраний колхозников с учетом материалов ОГПУ и утверждались окончательно окрисполкомами.

Кулаки подразделялись на несколько категорий. К первой категории относились кулаки, которые были участниками контрреволюционных организаций. Они подлежали немедленному аресту с последующим оформлением их дела во внесудебном порядке по линии органов ОГПУ. Вторую категорию составляли зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики, которые подлежали высылке в порядке принудительной колонизации в малонаселенные и необжитые районы⁴. К третьей категории относились все остальные, кулаки, которые расселялись в пределах района или дальнего округа на худших окраинных землях вне колхозных земель-

1 Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 1999 г. № 31-В98-9 Заявление Об установлении фактов применения политической репрессии и конфискации имущества удовлетворено правомерно, поскольку раскулачивание являлось политической репрессией, применявшейся в административном порядке местными органами исполнительной власти по политическим и социальным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawrussia.ru/texts/legal_193/doc193a418x749.htm.

2 Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11. – С. 3.

3 Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6540#LkOzvlSmEb1pyfmS1>.

4 Они как раз и составляли категорию спецпереселенцев.

ных участков. В каждом регионе страны имелись свои цифры лиц, подлежащих раскулачиванию.

Согласно документам ЦК ВКП(б) и местных партийных органов, репрессии должны были проводиться только в отношении кулаков и их семей, однако поскольку определенные цифры плана по раскулачиванию были завышены, то в рассматриваемый период под репрессии попал и так называемый середняк.

В качестве примера можно привести заявление спецпереселенца Добрянского района Пермского сельсовета села Пермского Поздина Василия Ивановича секретарю ОК ВКП (б), в котором он оспаривал несправедливое раскулачивание. Все его хозяйство составляло одна корова, лошадь 18 лет, жеребенок – 2,5 года и три овцы. Один дом, конюшня с перерубом, скоба к ним, баня и амбар, всего движимого и недвижимого имущества на 1600 рублей, земли посева на 2 десятины на 6 человек. Как было отмечено в заявлении на момент выселения, занимался он исключительно крестьянством, а также нес общественные нагрузки. Был членом пожарной дружины⁵.

Вот еще один пример: «В Вагайском р. при чистке колхозов подвергаются раскулачиванию середняков, распродавая имущество последних без соответствующей проверки на месте. В Магнитогорском р. по инициативе предколхоза «Победа» Иванов зачищено 50 хозяйств, из которых 35 оказались середняками. Средняки восстановлены»⁶.

Кроме того, согласно положению о спецпереселенцах, выселение и конфискация имущества не должна была распространяться на семьи красноармейцев и командного состава РККА, а также на членов семей активных партизан и участников Гражданской войны⁷, однако на деле и они попадали в списки раскулаченных. Примером является история жизни Феодосия Матвеевича Лободы, который имел стаж советской службы более 5 лет, но был раскулачен, по основаниям, что родился в семье кулака и имеет «кулацкий дух»⁸.

В целом же, кампания по ликвидации кулака как класса носила больше не социальный, а имущественный характер. Об этом свидетельствуют материалы из протокола заседания комиссии при ОГПУ по Уралу по рассмотрению жалоб спецпереселенцев о неправильном выселении. При освобождении учитывались количество домов, скота и наличие машин до и после революции. Особо стоит отметить, что основанием для освобождения было отсутствие компрометирующих материалов на момент рассмотрения жалобы о незаконном выселении.

За право административного управления спецпереселенцами и использования их труда на протяжении 1930 г. вели между собой ОГПУ и НКВД РСФСР. Однако Постановление СНК от 1 июля 1931 г. Об устройстве спецпереселен-

цев подвело окончательный итог межведомственной борьбе⁹. Ранее ведавшие этими вопросами местные комендантские управления (отделы) НКВД подлежали реформированию; вместо них, а зачастую на основе их штатов создавались отделы спецпоселений (ОСП) как структурные подразделения в составе Главного и Территориального управлений исправительно-трудовых лагерей ОГПУ¹⁰.

В 30-е годы XX века одним из основных районов массового переселения семей раскулаченных становится Урал. Здесь советское правительство в борьбе с врагами народа, преследовало еще одну цель – колонизация малонаселенных районов со слабо эксплуатируемыми и в некоторых случаях мертвыми лесными массивами в целях вовлечения их в лесозаготовку. Именно на Урале в рассматриваемые годы создавались крупные индустриальные центры: Магнитогорский, Березовский, Свердловский, Нижне-Тагильский. Промышленное развитие региона, которое основывалось на развитии черной металлургии, металлообработке, машиностроении, лесной промышленности, требовало значительного расширения сырьевой и энергетической базы. Для добычи полезных ископаемых и освоения лесных массивов требовались рабочие руки, которых очень не хватало. Необходимо было решить эту проблему с наименьшими затратами и самым простым способом. Использовать для этих целей труд спецпереселенцев как постоянных рабочих кадров.

Согласно Постановления бюро Уралобкома от 5 февраля 1930 г. количество ликвидируемых по всей области хозяйств по первой категории составляло до 5000. По второй категории было предписано выселить из округов Урала до 15000 кулацких хозяйств.

Стоит отметить, что большинство хозяйственных предприятий, куда направлялись раскулаченные, были лесопромышленные хозяйства, такие как Петропавловский, Пашийский, Тавдинский, Соликамский и др., прииски – «УралПлатина», Калтымский, Косвинский, организации «Востокосталь», «Уралруда», «Уралуголь». По общим подсчетам на 26 апреля 1931 г. туда прибыло порядка 17 тысяч семей. В том числе прибывших из других областей на Урал – 9184 семей (43 171 человек)¹¹.

Согласно справке Наркомздрава на 10 февраля 1932 года спецпереселенцев в Уральской области было около 500 тысяч человек, расселенных в спецпоселках, расположенных в 69 районах и в 3 округах: Коми-Пермяцком, Остяко-Вогульском и Ямальском¹².

Местом основного сосредоточения спецпереселенцев были специальные поселки, которые делились на лесозаготовительные, рыбопромысловые и сельскохозяйственные. Спецпоселки в зависимости от местных условий имели от 80 до 150 домов¹³. Строительство спецпоселков возлагалось на местные органы власти, которые иногда были порой не в силах завершить процессы строительства в установленные сроки. Поэтому, планы по строительству жилья спецпереселенцев практически нигде не выполнялись. Вместе с тем, увеличение с каждым годом специального контингента на территории Урала требовало принимать срочные меры по

5 Заявление спецпереселенца Добрянского района Пермского сельсовета села Пермского Поздина Василия Ивановича секретарю ОК ВКП (б) 20 февраля 1930 г. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 39-40.

6 Записка по прямому проводу полпреда ОГПУ по Уральской области Г. Я. Рапопорта в ОГПУ СССР о подготовке к посевной кампании в области. // Фонд Александра Н. Яковлева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1025651>.

7 О дополнительном выселении кулачества. Постановление Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 8 марта 1931 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72196-o-dopolnitelnom-vyselenii-kulachestva-iz-postanovleniya-prezidiuma-uralskogo-oblastnogo-ispolnitelno-komiteta-8-marta-1931-g>.

8 Письмо спецпереселенца 173 км Пермской железной дороги Тракторного участка Феодосия Матвеевича Лободы в Бюро ЦК партии большевиков. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 161–163.

9 Исторические материалы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/58108>.

10 Стоит отметить, что еще ранее, 25 мая 1931 г. была отправлена Телеграмма ОГПУ полномочным представителям на местах (Алма-Ата, Архангельск, Свердловск, Новосибирск, Иркутск, Якутск, Хабаровск, Ленинград, Ташкент, Ростов-на-Дону) о порядке передачи в ведение органов ОГПУ хозяйственного и административного управления спецпереселенцами.

11 ГАСО. – Ф. р.-88. – Оп. 1. – Д. 63. – Л. 30, 31.

12 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 87.

13 Положение о спецпереселенцах от 31 марта 1931 г. ГАСО. – Ф. р.-88. – Оп.1-а. – Д. 63. – Л. 62-66.

его размещению. Для решения данной проблемы 4 марта 1931 года бюро Уральского обкома ВКП (б) постановило использовать труд спецпереселенцев. Было определено произвести учет переселенцев по производственной квалификации (слесари, плотники, столяры) и использовать их по квалификации; принять самозаготовку стройматериалов силами спецпереселенцев; вовлечь в жилищное строительство членов-семей спецпереселенцев (п. «а», «г», «д» ст. 2 Постановления)¹⁴.

Решение жилищной проблемы власть видела также в уплотнении в размещении спецпереселенцев, в частности, подселении их к местным жителям. Однако большая часть спецпереселенцев жила в землянках (Магнитогорск) и бараках, где на 1 человека порой приходилось от 0,05 до 1,25 кв. м жилья. В документах рассматриваемого периода, отмечаются также факты нерационального возведения жилищных построек барачного типа. Например, в Кизеловском районе, где при размещении 420 человек было предусмотрено всего две печи¹⁵.

Примерную картину организации быта спецпереселенцев в 1933 году можно проследить из докладной записки, составленной П. Заха в сентябре 1933 г.: «спецпереселенцы живут в бараках, разделенных тонкими перегородками. В комнате помещается 2, 4, 5 семей, налицо явная скученность. Отсутствие какого-либо санитарного минимума, во многих помещениях нет электрического света»¹⁶.

Кроме того, места под застройку выбирались не самые лучшие, чаще всего – болотистые местности, малопригодные для строительства.

Обслуживание и управление спецпереселенцами на территории Урала осуществлялось на основе Положения о спецпереселенцах от 31 марта 1931 г. Места для размещения спецпереселенцев определялись областными комендантскими отделениями по согласованию с ПП ОГПУ по Уралу¹⁷.

Спецпоселки органов самоуправления не имели, поэтому все хозяйственное, административное, социально-культурное обслуживание возлагалось на коменданта поселка. На каждые 10 семей распоряжением коменданта поселка выделялся старший. Прибывающие в спецпоселки спецпереселенцы должны были вставать на персональный учет и проходить медицинское освидетельствование для определения их уровня пригодности к выполнению работ. Всего было предусмотрено 5 групп: от способных к любому физическому труду категория (а) до (г) – неспособных к труду. Категорию (а) составляли дети в возрасте до 16 лет. Именно с отбором трудоспособных лиц чаще всего было связано огромное количество нарушений. По установке из центра количество трудоспособных среди спецпереселенцев, исходя из состава семьи должно было 6:4, однако на неделе такая пропорция не соблюдалась, поскольку средний состав семьи, выселенной на Урал, составлял 4,2 человека, из которых трудоспособные составляли 37,9 %. Поэтому в целях достижения показателей, предприятиям было предписано выявлять максимум трудоспособных.

В период активной индустриализации выполнение плана было обязательным. Поэтому, с целью обеспечения его

выполнения администрация организаций прибегала к различным нарушениям законности.

Так, например, администрация Петропавловского лесспромхоза в целях обеспечения выполнения плана лесозаготовок в начале 1931 г. дала распоряжение о привлечение к работам всех без исключения спецпереселенцев, независимо от пола и возраста, установив нормы выработки для детей 12-лет и стариков (категории г, д) – 2-2,5 куб в день, при норме выработки для взрослого – 3 куб в день¹⁸.

Значительные нарушения в использовании детского труда способствовали появлению свет 7 августа 1931 г. документа, разъясняющего всем районным и поселковым комендантам ограничения и запреты по использованию детского труда. Например, подростков моложе 16 лет запрещено было назначать на работу в промышленности. В виде исключения при наличии согласия врача и родителей возраст для работы в промышленности понижался, но не моложе 14 лет. На работы, производимые распоряжениями комендантов, по строительству поселков, благоустройству, дорожным работам и т. д. запрещено было привлекать подростков моложе 14 лет¹⁹.

На территории спецпоселка действовал особый правовой режим. В целях неукоснительного соблюдения установленных правил была введена групповая и индивидуальная порука, которая оформлялась в виде обязательства каждым лицом, достигшим 16-летнего возраста. Помимо этого, существовал институт старших – десятников. Десятник назначался в качестве старшего группы переселенцев, в обязанности которого входило: следить за исполнением приказаний коменданта всей подконтрольной группы, недопускать агитаций и митингов на территории поселка, устройства побега и др.; доносить коменданту обо всех нарушениях советских законов и правил хозорганизаций²⁰.

Наряду с тем, что спецпереселенцы были лишены избирательных прав, они также ограничивались в личных и имущественных правах. К личным ограничениям можно отнести: лишение права передвигаться (вне территории поселка и места работы) и селиться по собственному усмотрению; лишение права собраний без поселковых комендантов.

Что касается имущественных ограничений, то здесь в первую очередь стоит начать с того, что при конфискации имущества выселяемых кулаков за пределами округа по 2 категории должны были быть оставлены лишь самые необходимые предметы обихода (белье, одежда, постельные принадлежности, посуда), а также лесозаготовительный и строительный инструмент на 1 взрослого члена семьи. Каждой семье оставалось продовольствия на 3 месяца и денежные средства до 500 рублей для осуществления переезда. Все остальное имущество передавалось соответствующим колхозам (в неделимые фонды) в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в них²¹.

За выполнение работ на хозяйственных предприятиях спецпереселенцы должны были получать заработную плату. Однако очень часто деньги, хранившиеся в фонде заработной платы, использовались не по назначению, что приводило к формированию задолженности в течение нескольких меся-

14 О хозяйственном использовании спецпереселенцев. Постановление от 4 марта 1931 г. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедел, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 40-41.

15 Там же. – С. 41.

16 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедел, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 169.

17 Постановление СНК от 1 июля 1931 г. подвело окончательный итог межведомственной борьбе, которую на протяжении 1930 г. вели между собой ОГПУ и НКВД РСФСР за право административного управления спецпереселенцами и использования их труда.

18 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедел, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 163.

19 Информация ГУЛАГа ОГПУ полномочным представителям на местах о порядке использования детского труда в спецпоселках. 7 августа 1931 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/58135>.

20 Формуляр обязательства старшего группы спецпереселенцев о соблюдении правил, введенных в спецпоселках Уральской области. Не позднее начала мая 1930 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/51467>.

21 Здесь стоит отметить, что если у кулака были обязательства и долги, то часть денег шла на их погашение.

цев²². Многие предприятия устанавливали зарплату по низким ставкам, осуществляли незаконное удержание из заработной платы, что приводило к тому, что спецпереселенцы оставались еще и его постоянными должниками²³.

Спецпереселенцы не имели вида на жительство и удостоверений, за исключением личной книжки и пропусков. Все уголовные и гражданские дела спецпереселенцев рассматривались на общих основаниях. Также был предусмотрен перечень мер административного воздействия за нарушение режима, невыполнение норм выработки, совершение иных недозволенных действий: предупреждение; перевод на более тяжелые работы; высылка в более отдаленные местности; заключение в штрафную команду; денежный штраф.

О тяжелом положении спецпереселенцев свидетельствует выступление спецпереселенцев Петропавловского леспромхоза Надеждинского района, состоявшееся 20 апреля 1931 г. Для расследования данного инцидента были направлены оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ по Уралу А. С. Кирюхин и начальник областного комендантского отдела Н. Д. Баранов. По результатам проверки были выявлены значительные нарушения в действиях администрации организации. В числе которых: произвольное расходование продовольствия без учета контингента спецпереселенцев, отсутствие надлежащего медицинского контроля и обслуживания, привлечение к труду лиц, относящихся к категориям «Г» и «Д», применение карательных мер в отношении спецпереселенцев, которые заключались в избиении, изнасиловании, грабеже²⁴.

Однако это не все основные трудности, с которыми столкнулись спецпереселенцы. Из-за отсутствия элементарных средств гигиены, дезинфицирующих средств, водоснабжения, а также неудовлетворительного барачного строительства за первую половину 1931 г. возросло количество заболеваний сыпным тифом с 1300 (в 1930 г.) до 3600 (за первые полгода 1931 г.), оспой со 190 до 700. Очаги эпидемии были зафиксированы в Березниках, Соликамске, Чердынском, Ныробском, Ивдельском, Гаринском, Надеждинском, Таборинском районах²⁵.

Из справки в Нарком здравоохранения: в Ивдельском районе брюшным тифом за год заболело 138 человек. Сыпным тифом – 253 человека. Причины эпидемии – антисанитарные условия во временных бараках, куда были помещены спецпереселенцы до отправки их на участки. Чрезвычайная скученность, холод, отсутствие отопления и загрязнение источников питьевой воды, а также недостаток продуктов питания²⁶.

В северных районах Урала (Гаинском, Тобольском, Остяцко-Вогульском округе) из-за отсутствия противочинготных продуктов была распространена цинга²⁷.

Безусловно, распространению инфекции в большинстве случаев способствовали антисанитарные условия проживания, недостаточное количество больниц, медикаментов и

медицинского персонала. Вместе с тем, как отмечается в докладной записке от 1 марта 1932 г., наряду с указанными причинами, в распространении инфекционных болезней были виноваты и сами спецпереселенцы. Санитарные навыки прививались весьма трудно марийцам, башкирам, татарам, которые отказывались мыться в бане, делать противотифозные и другие прививки, вели себя неряшливо, не содержали в чистоте своего жилья и не пользовались уборными и помойными ямами²⁸.

Таким образом, в первые годы раскулачивания неудовлетворительные условия жизни и труда на многих объектах Урала способствовали уменьшению количества трудоспособного населения. Много спецпереселенцев умерло от болезней, часть сбежало. Сложившуюся ситуацию ухудшала поспешность действий местных властей, неумелое и неграмотное руководство бытом на местах, а также нарушение социалистической законности руководством и персоналом хозяйствующих объектов: расхищение имущества, превышение должностных полномочий и т.д.

Если рассматривать в целом по стране, то к началу 1932 г. на спецпоселении в СССР находилось около 1,4 и 1,3 млн. человек. За два года в результате высокой смертности и массовых побегов количество спецпереселенцев уменьшилось на 400 – 500 тысяч. В 1932 г. умерли почти 90 тысяч человек, за четыре года (с 1932 – 1935) – более 300 тысяч²⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Возрастание эпидемий в спецсылке Уральской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72207-vozzrastanie-epidemiy-v-spetsssylke-uralskoy-oblasti-ne-ranee-sentyabrya-1931-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
2. Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11.
3. Игнатова Н. М. Смертность спецпереселенцев в Северном крае в 1930-е годы: причины, масштаб, статистический учет // Новый исторический вестник 2011 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-spetspereselentsev-v-severnom-krae-v-1930-e-gody-prichiny-masshtab-statisticheskij-uchet>.
4. Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – 232 с.

22 Об этом упомянуто в Постановлении бюро Уральского обкома ВКП (б) от 4 марта 1931 года «О хозяйственном использовании спецпереселенцев».

23 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 53.

24 Там же. – С. 51 – 58.

25 Возрастание эпидемий в спецсылке Уральской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72207-vozzrastanie-epidemiy-v-spetsssylke-uralskoy-oblasti-ne-ranee-sentyabrya-1931-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>.

26 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 99.

27 В качестве меры по борьбе с цингой (болезнью, вызванной недостатком витамина «С») наряду с лекарственными препаратами, использовалось томат-пюре как единственный противочинготный продукт, поддающийся легкой транспортировке.

28 Судьба раскулаченных спецпереселенцев на Урале 1930-1936 гг.: Сб. документов / Сост. А. Э. Бедель, Т. И. Славко. – Екатеринбург, 1994. – С. 115-116.

29 Игнатова Н.М. Смертность спецпереселенцев в Северном крае в 1930-е годы: причины, масштаб, статистический учет // Новый исторический вестник 2011 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-spetspereselentsev-v-severnom-krae-v-1930-e-gody-prichiny-masshtab-statisticheskij-uchet>.

САИДОВА Марина Загидовна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭМИРАТА УЗУН-ХАДЖИ В СОБЫТИЯХ 1919-1920 ГГ. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье предпринята попытка обратиться к тяжелым 1919-1920 годам, когда территория Северного Кавказа была захвачена армией генерала А. И. Деникина. На фоне судьбоносных событий рассматриваемого периода, в сентябре 1919 г. был создан Северо-Кавказский Эмират Узун-Хаджи, имевший большой вес в мусульманских кругах Чечни и Дагестана. С первого дня создания Эмирата, Узун-Хаджи приступил к формированию вооруженных сил для борьбы с Добровольческой армией. Новому государственному образованию не суждено было долгое существование, однако оно внесло огромный вклад в разгром Добровольческой армии и способствовало накоплению определенного опыта и определения будущего государственного устройства народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Узун-Хаджи, Эмират, исламское государство, Северный Кавказ, Добровольческая армия, большевики, антиденикинский союз.

SAIDOVA Marina Zagidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of General history sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF UZUN-HAJI EMIRATE IN THE EVENTS OF 1919-1920 IN THE NORTH CAUCASUS

The article attempts to turn to the difficult 1919-1920, when the territory of the North Caucasus was seized by the army of General A.I. Denikin. Against the background of the fateful events of the period under consideration, in September 1919, the North Caucasian Emirate of Uzun-Haji, who had a lot of weight in Muslim circles of Chechnya and Dagestan, was created. From the first day of the creation of an Emirate, Uzun-Haji began to form the armed forces to combat the Volunteer army. New state formation was not destined for a long existence, however, it made a huge contribution to the defeat of the volunteer army and contributed to the accumulation of certain experience and determining the future state structure of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: Uzun Hadji, Emirate, Islamic State, North Caucasus, Volunteer Army, Bolsheviks, Anti-Denikin Union.

В начале XX века в Дагестане была предпринята попытка создания исламского государства, по подобию имамата Шамиля. Известно, что идея создания имамата принадлежала шейху Узун-Хаджи Салтинскому, который в июне 1919 г. предложил с этой целью объединить пять округов Дагестана: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский и Кази-Кумухский.

Однако, духовный глава мусульман Северного Кавказа – Нажмутдин Гоцинский, шейх Али-Хаджи Акушинский и другие духовные лидеры отвергли данное предложение и отказались сотрудничать с Узун-Хаджи. Тогда как, идея создания мусульманского государства встретила поддержку населения Веденского округа соседней Чечни.

Уже с июля 1919 года округ был объявлен территорией будущего исламского государства, а село Ведено стало его столицей. Главное условие Эмирата - независимость от Советской России и от Деникинской армии, которая с февраля 1919 г. вступила на территорию Дагестана, и которой исламское государство, объявляло «газават».

19 сентября 1919 г. Узун-Хаджи на совещании с участием представителей чеченского и дагестанского духовенства объявил о создании Северо-Кавказского Эмирата – теократического исламского государства, сформированного под протекторатом Турции. Создание Эмирата поддержали и западные державы, с расчётом на то, что еще до прихода на Северный Кавказ большевиков, Узун-Хаджи очистит свою территорию

Саидова М. З.

от остатков армии Деникина, и это позволит овладеть грозненской нефтью.

Очень внимательно за ходом развивающихся событий в Чечне и Дагестане, следили правительства Закавказских республик, которые видели в Эмирате буферное государство, способное отвлечь на себя значительные силы Добровольческой армии, движущиеся в сторону Закавказья, и послужить заслоном между закавказскими независимыми республиками и большевистской Россией.

После вступления в должность председателя Правительства Эмирата, фельдмаршал Дышнинский (Арсанукаев) сделал следующее заявление, обращенное ко всему населению Северного Кавказа: «Мусульмане Северного Кавказа всю свою жизнь поставили на карту и решили добиться полного самоопределения на началах шариатской монархии. ...От имени народа и его Величества Эмира Северного Кавказа последний раз обращаюсь к Вам, оставьте мечты о возобновлении царизма, заключим мир. Вы на Вашей земле, мы – на своей останемся хозяевами»¹.

Параллельно с оформлением Эмирата, при помощи правительств Азербайджана, Грузии, Турции шло формирование повстанческих отрядов горцев. Собранное войско более 50 тысяч человек, во главе которого стояли, в том числе, грузинские генералы Л. Кереселидзе, Тухарели, Кавчавадзе и др., уже с лета 1919 г. начинает активные военные действия

1 ЦГА РД. - Ф. 8-п. - Оп. 3. - Д. 248. - Л. 43.

против Добровольческой армии, оттянув на себя внимание более трети ее состава.

Согласно документам, 11 и 13 сентября 1919 г произошли сражение за станицу Воздвиженская и село Шали, и в общей сложности в плен к Узуну-Хаджи попали 250 человек².

Объективности ради, следует отметить, что успехи вооруженных сил Эмирата против Добровольческой армии Деникина, были высоко оценены деятелями большевистской партии. В телеграмме С. М. Кирова от 16 октября 1919 г. отмечалось: «Все общественное мнение Кавказа приковано к начавшемуся в конце августа восстанию горских народов Кавказа – дагестанцев, ингушей, чеченцев и кабардинцев. Вдохновителями и руководителями восстания являются духовные вожди горцев, всегда шедшие с народом и за народ – Али-Хаджи Акушинский в Дагестане и Узун-Хаджи в Чечне и Ингушетии»³.

Учитывая, что Эмират располагал значительной военной силой, которую можно было использовать против армии А. И. Деникина, большевики пошли на контакт с Узун-Хаджи, фактически заключив неформальный антиденикинский союз. Хабала Бесленеев и Николай Гикало, члены Кавказского краевого комитета РКП (б), вошли в эмиратское правительство. Однако, вопрос установления советской власти в регионе для Узун-Хаджи категорически был неприемлем, что исключало возможность достижения компромисса в будущем⁴.

Поскольку стратегические интересы обеих сторон совпадали, большевики России продолжали сотрудничать с Узун-Хаджи. Войскам Эмирата оказывалась помощь в формировании войсковых соединений, в вооружении этих частей оружием, продовольствием, связью, в разработке дисциплинарных уставов.

В конце октября 1919 года Северо-Кавказский Краевой комитет РКП (б) предложил Узун-Хаджи организовать кавалерийский рейд в глубокий тыл противника со стороны Дагестана. «Этот удар, отмечалось в докладной записке комитета РКП (б), не только расстроит тыл противника, но и вызовет восстание в Ингушетии, Дигории, Кабарде. Все это должно заставить Деникина снять свои войска, бросить их на Кавказ, что дало бы возможность нанести ему окончательный удар на южном фронте»⁵.

Узун-Хаджи принял предложение большевиков, и скоординировал свои действия с Советом Обороны Северного Кавказа и Дагестана. Он сосредоточил в районе Бабаюрта 1500 бойцов под командованием А.-Р. Исаева и отряд под командованием З. Батырмурзаева.

Совместно с частями Красной Армии, отряды Кумыкско-Чеченского военно-революционного комитета в октябре 1919 г. освободили аулы Хасавюртовского округа – Аксай и Батаюрт, а также сам город Хасавюрт. Совместные успехи войск Узун-Хаджи и Красной Армии на Северном Кавказе непосредственно повлияли на положение на фронте. К началу 1920 г. у Добровольческой армии генерала А. И. Деникина были отбиты Курск, Орел, Воронеж и Царицын.

Разбив деникинскую армию, Узун-Хаджи отказался дальше сотрудничать с большевиками. В связи с таким поворотом, Дагестанский областной комитет РКП (б) во главе с Б. П. Шеболдаевым поставил задачу «привлечь на свою сторону как можно больше горцев, ослабить позиции Узун-Хаджи, а руководимого им государственного образования Эмирата и вовсе ликвидировать его»⁶.

В конце марта 1920 г. большевики Северного Кавказа предъявили ультиматум тяжелобольному Узуну-Хаджи с требованием признать Советскую власть, которая сама признает его как имама и духовного лидера главы мусульман Северного Кавказа, и распустить Эмират. Узун-Хаджи отказался принять условия большевиков и через несколько дней, 30 марта 1920 г. скончался. После его кончины перестал существовать Северо-Кавказский Эмират.

Узуну-Хаджи не удалось повернуть вспять колесо истории и создать шариатское государство типа Имамата Шамиля. При сложившейся расстановке сил и политической обстановке того периода, его стремление было утопией. Однако следует отметить большой вклад и патриотизм Узун-Хаджи и его Эмирата в борьбе с деникинкой диктатурой на Северном Кавказе, ради чего он вступил во временный союз с большевиками. Северо-Кавказской Эмират, как и многие государственные образования того периода, был своего рода опытом, поиском, будущего государственного устройства северокавказских народов.

Пристатейный библиографический список

1. Кастерин А. 1919-1920 гг. в горах Северного Кавказа. Исторический опыт горского революционного движения. - Владикавказ, 1921. - 100 с.
2. Османов О. И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт (март 1917-апрель 1920 гг.) / Автореферат кандидатской диссертации. - Владикавказ, 2014. - 30 с.
3. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Горская республика (1918-1920гг) (Документы и материалы). - Махачкала, 2013. - 290 с.
4. ЦГА РД. - Ф. 8-п. - Оп.3. - Д. 248. - Л. 43.
5. Эмиров Н. П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. - Махачкала, 1972. - 216 с.

2 Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.). Горская республика (1918-1920гг) (Документы и материалы). - Махачкала, 2013. - С. 228.

3 Там же.

4 Кастерин А. 1919-1920 гг. в горах Северного Кавказа. Исторический опыт горского революционного движения. - Владикавказ, 1921. - С. 41.

5 Эмиров Н. П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. - Махачкала, 1972. - С. 201.

6 Османов О. И. Возникновение, функционирование и ликвидация государственных образований на Северном Кавказе: исторический опыт (март 1917-апрель 1920 гг.) / Автореферат кандидатской диссертации. - Владикавказ, 2014. - С. 13.

ЕМЕЛЬЯНЦЕВ Алексей Эдуардович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИЙ УЧАСТНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ*

Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации и лица участвующие в данном процессе столкнулись с новыми современными проблемами и вызовами, обусловленными распространением новой коронавирусной инфекции. Данное обстоятельство обусловило необходимость приобретения субъектами законодательного процесса новых знаний и навыков, необходимых для осуществления эффективного законодательного процесса. В статье рассматриваются правовые основы приобретения новых знаний, повышения квалификаций для депутатов, сотрудников Аппарата Государственного Совета Республики Крым, а так же таких субъектов законодательной инициативы как представительные органы муниципальных образований Республики Крым, дается оценка законодательству в данной сфере.

Ключевые слова: законодательный процесс, региональный парламент, Государственный Совет, Республика Крым, депутаты, муниципальные образования, повышение квалификации.

EMELYANTSEV Aleksey Eduardovich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TOPICAL ISSUES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PARTICIPANTS IN THE REGIONAL LEGISLATIVE PROCESS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The legislative process in the constituent entities of the Russian Federation and the persons involved in this process faced new modern problems and challenges caused by the spread of a new coronavirus (Covid-19) infection. This circumstance made it necessary for the subjects of the legislative process to acquire new knowledge and skills necessary for the implementation of an effective legislative process. The article examines the legal basis for acquiring new knowledge, improving qualifications for deputies, staff of the State Council of the Republic of Crimea, as well as such subjects of legislative initiative as representative bodies of municipalities of the Republic of Crimea, assesses legislation in this area.

Keywords: legislative process, regional parliament, State Council, Republic of Crimea, deputies, municipalities, professional development.

Современные реалии развития права как обязательно-инструмента нормативного регулирования общественных отношений, поведения граждан и деятельности организаций предусматривает необходимость от субъектов, участвующих в процессе его создания высокого уровня правовой культуры, квалификации и отличных знаний юридической техники. Обусловленность данными обстоятельствами первично влияет на отдельные действия субъектов нормотворческого процесса и на законодательный процесс в целом. Отсутствие знаний о закономерностях возникновения и развития права, отдельных его отраслей и правовых институтов у субъектов законодательного процесса непосредственно влияет на качество и своевременность принимаемых законов и отдельных их положений.

В этой связи поддержание должного уровня знаний о данных процессах и их постоянное обновление позволяет увеличить институциональную правотворческую мобильность законодательных органов их эффективность и назначение в механизмах публичной власти.

Повышать уровень необходимых знаний у субъектов законодательного процесса особенно важно в рамках сегод-

нящей современной реальности связанной с условиями распространения новой коронавирусной инфекции и принятием нормативно-правовых актов, устанавливающих режим повышенной готовности в Российской Федерации и в отдельных ее субъектах, включая Республику Крым а так же возникшим на этом фоне повышенном уровне социальной напряженности¹.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 1 марта 2018 года отмечалось: «Чиновники всех уровней должны быть заинтересованы в повышении своей эффективности и быть жёстко нацелены на получение конкретного результата. Именно в такой логике должна быть построена вся система государственной службы»².

Используя термин «повышение квалификации» следует сделать акцент на том, что законодательно данный процесс реализуем в отношении как в отношении сотрудников аппаратов региональных парламентов, так как и в отношении депутатов данных органов. На уровне нормативно-правовых актов некоторых субъектов Российской Федерации предусматривается возможность получения квалифицированной

* Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Государственного совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым (проект «Усовершенствование механизма реализации права законодательной инициативы представительных органов муниципальных образований Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым»).

1 Иванова Т. Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – С. 23.
2 Кудрякова О. В., Звягинцева Д. В. Проблемы соответствия административно-восстановительных мер гражданскому кодексу Российской Федерации // Власть Закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 146

помощи в отношении приобретения депутатами региональных парламентов необходимых навыков.

К примеру, в Астраханской области депутаты по согласованию с Председателем Думы Астраханской области имеют право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, включая обучение новым профессиям и специальностям, по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения за счет средств бюджета Астраханской области, предусмотренных на содержание Думы³.

Анализируя особенности статуса депутата Государственного Совета Республики Крым, предусмотренных отдельным региональным законом⁴, необходимо отметить, что законодательство Республики Крым не содержит подобной нормы, что на наш взгляд является упущением, так как отсутствие данной возможности противоречит целям федеральных программ, направленных на развитие Республики Крым, рассмотренных нами далее⁵.

Необходимость поддерживать на высоком уровне знания и навыки сотрудников аппаратов региональных парламентов, так же исходит из требований федеральных целевых программ и принятых в целях их реализации нормативных актов. Так, в Республике Крым подготовка кадров осуществляется в рамках федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790, Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 18 января 2017 года № 9, Республика Крым реализует различные образовательные программы⁶.

В период с 2019 по 2020 года в Республике Крым завершились первые этапы образовательных мероприятий, предусмотренных программой дополнительного профессионального образования «Современные подходы к управлению регионом» организованных по распоряжению Главы Республики Крым Аксенова Сергея Валерьевича в рамках федеральной целевой программы.

В отношении сотрудников аппарата регионального парламента, то избранные из данной категории лица, прошли обучение по модулю «Организационно-правовые основы государственного и муниципального управления», который был направлен на совершенствование деятельности органов государственной власти в субъектах Российской Федерации» Слушатели данной программы прошли итоговое тестирование и получили по итогам обучения дипломы о профессиональной переподготовке.

Отдельного внимания заслуживает повышение квалификации должностных лиц, представителей органов государственной власти и в особенности и органов местного са-

моуправления, являющихся субъектами законодательной инициативы в Республике Крым.

Аналитические отчеты Государственного Совета Республики Крым «О состоянии законодательства в Республики Крым» позволяют оценить динамику осуществления данного права в регионе. Данные в отчетах свидетельствуют о значительном сокращении правотворческой активности таких субъектов законодательной инициативы как представительные органы муниципальных образований, к примеру с 2015 года по 2020 год количество внесенных в региональных парламент проектов законов сократилось с 10 до 2 единиц⁷. Одним из способов преодоления данной проблемы является, на наш взгляд повышение квалификации муниципальных служащих аппаратов представительных органов муниципальных образований, а также, первично – депутатов муниципальных образований.

Оценивая мероприятия осуществляемые для улучшения знаний и навыков аппаратов представительных органов муниципальных образований в Республике Крым, следует отметить, что данный процесс получил свое развитие еще в 2014 году на основе Распоряжения Президента РФ от 11 августа 2014 г. N 260-рп «Об организации в 2014 году повышения квалификации государственных служащих Республики Крым и г. Севастополя и муниципальных служащих по отдельным дополнительным профессиональным программам»⁸.

К примеру, в 2016 году прошло обучение по программе «Эффективное управление в системе муниципальной службы» для муниципальных служащих Бахчисарайского района Республики Крым» на базе Казанского федерального университета.

Динамика данного процесса, позволяет оценивать его как позитивный, так как начиная с 2014 года и по настоящее время

Однако, оценивая требования закона, инициатива и принятие решения о разработке и внесении законопроекта представительным органом муниципального образования в региональный парламент должна исходить от депутатов представительного органа муниципального образования, в этом контексте муниципальные служащие аппаратов представительного органа муниципального образования выступают как лица, содействующие реализации данной правотворческой инициативы⁹. Но анализируя положения Закона Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым», а именно статью 28 данного закона, раскрывающую особенности статуса депутата представительного органа муниципального образования мы не видим никаких нормативно четко предусмотренных возможностей для

3 Закон Астраханской области от 22 июля 2003 г. № 35/2003-03 «О статусе депутата Думы Астраханской области» // Астраханские известия от 21 августа 2003 г. – № 34 (657). – Ст. 26.1.

4 Закон Республики Крым от 10 сентября 2014 г. N 64-ЗРК «О статусе депутата Государственного Совета Республики Крым» (с изменениями и дополнениями) // Крымские известия от 11 сентября 2014 г. – № 183.

5 Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; Под ред. С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 186-187.

6 Там же. – С. 194.

7 Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; Под ред. С. А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 210-216.

8 Распоряжения Президента РФ от 11 августа 2014 г. № 260-рп «Об организации в 2014 году повышения квалификации государственных служащих Республики Крым и г. Севастополя и муниципальных служащих по отдельным дополнительным профессиональным программам» // Российская газета от 13 августа № 181 (6563). – П. 1, 2.

9 Королева А. Н. Правовой статус депутата представительного органа внутригородского муниципального образования городов федерального значения: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2010. – С. 89.

повышения профессионального уровня лиц, осуществляющих свои полномочия в качестве депутата представительного органа муниципального образования¹⁰. Следует отметить, что федеральное и региональное законодательство устанавливает для муниципальных образований возможность установления дополнительных гарантий и возможностей в уставах муниципальных образований, которые не противостоят требованиям федерального и регионального законодательства. Рассматривая уставы муниципальных образований Республики Крым, можно так же прийти к выводу о том, что они не содержат подобных норм.

Так, к примеру Устав муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым, в ч.3 ст. 34 содержит положение, где депутату гарантируются условия для беспрепятственного и эффективного осуществления его полномочий, в соответствии с федеральным и республиканским законодательством, настоящим Уставом, решениями Симферопольского городского совета. Однако эффективность работы депутатов может быть поставлено под сомнение в контексте их результатов в качестве осуществления полномочий представительного органа муниципального образования как субъекта законодательного процесса¹¹.

Подводя итог, на наш взгляд механизмы и мероприятия осуществляемые для повышения квалификации субъектов регионального законодательного процесса в Республике Крым имеют позитивную динамику развития проводятся планомерно в соответствии с целями федеральных и региональных программ развития Российской Федерации и ее субъектов. Однако, в отношении некоторых лиц участвующих в региональном законодательном процессе, среди которых депутаты регионального парламента, депутаты представительных органов муниципальных образований являющимися субъектами законодательной инициативы, законодательством четко не предусмотрены возможности и социально-экономические гарантии для повышения их профессионального уровня.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжения Президента РФ от 11 августа 2014 г. № 260-рп «Об организации в 2014 году повышения квалификации государственных служащих Республики Крым и г. Севастополя и муниципальных служащих по отдельным дополнительным профессиональным программам» // Российская газета от 13 августа. – № 181 (6563).
2. Решение Симферопольского городского совета Республики Крым от 13 ноября 2014 г. № 61 «О принятии Устава муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: Официальный интернет ресурс Администрации г. Симферополя. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (дата обращения 01.11.2021)

3. Закон Астраханской области от 22 июля 2003 г. № 35/2003-ОЗ «О статусе депутата Думы Астраханской области» // Астраханские известия от 21 августа 2003 г. – № 34 (657).
4. Закон Республики Крым от 10 сентября 2014 г. № 64-ЗРК «О статусе депутата Государственного Совета Республики Крым» (с изменениями и дополнениями) // Крымские известия от 11 сентября 2014 г. – № 183.
5. Закон Республики Крым от 21 августа 2014 г. № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями) // Крымские известия от 28 августа 2014 г. – № 182.
6. Иванова Т. Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-sohraneniya-resurov-kak-obyasnitelnaya-model-vozniknoveniya-stressa> (дата обращения: 28.11.2021).
7. Королева, А. Н. Правовой статус депутата представительного органа внутригородского муниципального образования городов федерального значения: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Королева Анастасия Николаевна. – М., 2010. – 191 с.
8. Кудрякова О. В., Звягинцева Д. В. Проблемы соответствия административно-восстановительных мер гражданскому кодексу Российской Федерации // Власть Закона. – 2018. – № 1 (33). – С. 144-152.
9. Нормотворческий процесс в Республике Крым и Севастополе: По материалам 2018 года / И. В. Бондарчук, О. В. Буткевич, А. В. Руденко [и др.]; Под ред. С.А. Трофимова, И. В. Бондарчука. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – 424 с.
10. Russian economy in 2007. Trends and outlooks. – Moscow: IET, 2007. – 610 p

¹⁰ Закон Республики Крым от 21 августа 2014 г. № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями) // Крымские известия от 28 августа 2014 г. № 182. – Ст. 28.

¹¹ Решение Симферопольского городского совета Республики Крым от 13 ноября 2014 г. № 61 «О принятии Устава муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: Официальный интернет ресурс Администрации г. Симферополя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://simf.rk.gov.ru/ru/document/show/2> (дата обращения 01.11.2021).

АБОЯН Агавни Арменаковна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГОРДЕЕВ Кирилл Владимирович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПАРИН Дмитрий Витальевич

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

УПРАЗДНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена анализу изменений законодательства Российской Федерации, вызванных конституционной реформой 2020 года. Принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» способствовало возникновению «лавинообразного эффекта», выразившегося в активизации законотворческого процесса, направленного на приведение законодательства в соответствие Конституции России. Упразднение конституционных (уставных) судов стало одним из шагов по реализации новых положений Основного закона Российской Федерации. Авторы полагают, что причиной упразднения органов региональной конституционной юстиции стало стремление федерального законодателя выстроить единую систему публичной власти. В статье рассматриваются последствия упразднения конституционных (уставных) судов, выразившиеся, в частности, в нарушении права на судебную защиту.

Ключевые слова: конституционное право, судебная система, единая система публичной власти, конституционные (уставные) суды, реформа судебной системы, право на судебную защиту.

ABOYAN Agavni Armenakovna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

GORDEEV Kirill Vladimirovich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

PARIN Dmitriy Vitaljevich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

THE ABOLITION OF CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS THROUGH THE PRISM OF THE ORGANIZATION OF A UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER

The article is devoted to the analysis of changes in the legislation of the Russian Federation caused by the constitutional reform of 2020. The adoption of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" contributed to the emergence of an "avalanche effect", expressed in the activation of the legislative process aimed at bringing legislation into line with the Constitution of Russia. The abolition of constitutional (statutory) courts has become one of the steps to implement the new provisions of the Basic Law of the Russian Federation. The authors believe that the reason for the abolition of the regional constitutional justice bodies was the desire of the federal legislator to build a unified system of public power. The article examines the consequences of the abolition of constitutional (statutory) courts, expressed, in particular, in violation of the right of citizens to judicial protection.

Keywords: constitutional law, judicial system, unified system of public authority, constitutional (statutory) courts, reform of the judicial system, the right to judicial protection.

Конституционная реформа 2020 года положила начало для своего на сегодняшний день непрекращающегося анализа со стороны исследователей. Оценке подвергаются усиление роли Президента Российской Федерации¹, попытка укрепления парламента в системе разделения властей², пере-

осмысление роли международного права³, конституциональное укрепление единой системы публичной власти⁴.

Термины «публичная власть», «единая система публичной власти» до закрепления их в тексте Конституции России получили свое широкое распространение и в научной среде, и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации⁵. В подавляющем большинстве случаев «система публичной власти» использовалась для построения единой

1 Парин Д.В., Абоян А.А. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 58-60.

2 Шеховцов В.А., Парин Д.В. Роль парламента в системе государственной власти современной России // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 36-38.

3 Барциц И.Н. Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 33-42.

4 Зинин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // Lex Russica. – 2020. – № 12. – С. 42-53.

5 Комарова В.В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8. – С. 26.

плоскости взаимодействия государственной власти и местной власти. Во многом имплементация положений, касающихся единой системы публичной власти, в Основной закон страны продолжает общую тенденцию на развитие взаимодействия системы государственной власти и системы местного самоуправления, о чем свидетельствует положение нормы о системе публичной власти в тексте Конституции РФ. Однако, представляется, что единая система публичной власти направлена не только на сближение внешнее, происходящее между органами государственной власти и органами местного самоуправления, но и сближение внутреннее, происходящее внутри системы органов государственной власти.

Принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» вызвало лавинообразный эффект законотворческого процесса. В целях исполнения положений Конституции РФ и продолжения формирования на законодательном уровне единой системы публичной власти были приняты федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации», федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Положения указанных актов тем или иным образом затрагивают вопрос организации публичной власти в Российской Федерации. Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» и вовсе раскрывается понятие «единой системы публичной власти» и определяется ряд характерных для нее признаков, основным из которых выступает функциональная объединенность и согласованность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Об общей функциональной объединенности и согласованности органов, входящих в систему публичной власти, указывал Конституционный Суд России в постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П, в заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3. Также отмечается, что закрепление в Основном Законе РФ единства системы публичной власти направлено на установление достаточного уровня скоординированности и организованности органов власти и общества в целом⁶.

Представляется, что стремление создать единую, функционально объединенную и, главное, согласованную систему органов власти является основной движущей силой проведения общей реформы государственного управления, реализуемой в рамках принятия вышеперечисленных нормативно-правовых актов. Однако, думается, что одними из первых шагов, хотя и скрытых, но направленных на воплощение в жизнь задуманного, явились изменения статьи 118 Конституции России и принятые в их исполнение федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» и федеральный закон от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которыми конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации упраздняются.

Судьба органов региональной конституционной юстиции была предопределена в момент принятия закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ во втором чтении, поскольку именно к этому моменту была подготовлена новая редакция проекта закона, содержащая изменения статьи 118 Конституции РФ, которая первоначальный текст не содержала. Так, были внесены изменения, касающиеся части 3 статьи 118 Основного закона, направленные на формирование закрытого перечня судебных органов, в который конституционные (уставные) суды не вошли. Закрытый перечень послужил, в свою очередь, основанием для принятия федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», статья 5 которого

прямо указывала на ликвидацию конституционных (уставных) судов до 1 января 2023 года. Примечательно следующее: указанные положения также были внесены в текст законопроекта только лишь ко второму чтению, что, как и при рассмотрении закона РФ о поправке к Конституции России, обусловило их «незаметность» для депутатов Государственной Думы Российской Федерации при обсуждении законопроектов.

Становление региональной конституционной юстиции всегда являлось проблемой для современной России, существовали целые группы причин, препятствующие ее развитию⁷. Федеральный законодатель вместо мягкого реформирования существовавшей системы судебных органов и решения возникающих проблем избрал более простой и эффективный вариант развития событий в виде полной ликвидации конституционных (уставных) судов⁸. Следует отметить, что наряду с «полным отсутствием развития региональной конституционной юстиции» авторами в качестве причин, послуживших ликвидации рассматриваемых судебных органов отмечаются также недостаточная эффективность судов и нагрузки на региональные бюджеты⁹.

В литературе уже отмечалась несостоятельность ссылки на указанные причины при принятии решения о ликвидации института судебной ветви власти¹⁰. Истинные мотивы, представляется, кроются во взятом курсе построения единой системы публичной власти, согласованной и движущейся в одном направлении. Показательными в данном случае являются ситуации с Уставным Судом Челябинской области и Конституционным Судом Республики Ингушетия. Обими судами были вынесены решения, которые фактически в обход императивной нормы о невозможности пересмотра решений конституционных (уставных) судов были пересмотрены Конституционным Судом Российской Федерации, выступившим в качестве вышестоящей судебной инстанции. Конституционный Суд России вынес решения диаметрально противоположные тем, которые были вынесены Уставным Судом Челябинской области и Конституционным Судом Республики Ингушетия. И если указанное практически никак не отразилось на возможности дальнейшего существования и функционирования Конституционного Суда Республики Ингушетия, то Уставный Суд Челябинской области был ликвидирован законодателем Челябинской области, преследовавшим цель исключить любую возможность оспаривания актов последнего¹¹.

Независимость конституционных (уставных) судов, вынесение решений, несоответствующих направлению государственной политики, конфликты, возникающие между ветвями власти, послужили основополагающими факторами ликвидации органов региональной конституционной юстиции. Единая система публичной власти, в которую в случае своего существования входили бы и конституционные (уставные) суды, требует уже не раз упомянутой согласованности, сплоченности органов власти. В рамках такой системы не могут существовать элементы, не отвечающие требованиям системы. «Сбой в системе» подлежит ликвидации для продолжения ее функционирования в том направлении, в котором оно задумывалось. Необходимость обеспечить единство системы государственных органов оказалось более значимее

6 Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: Инфра-М, 2021. – С. 209.

7 Портнова Е.В. К вопросу о причинах, тормозящих создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 10. – С. 45-50.
8 Малютин Н.С. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: нужен ли этот институт? // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 4. – С. 69.
9 Евлоев И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 40-53.
10 Худолей К. М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 34. – С. 395.
11 Казанцев А.О., Савоскин А.В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 48-52.

всех причин, кричавших о необходимости существования конституционных (уставных) судов¹².

В свете этого абсолютно логичным кажется и следующий шаг, совершенный в общей логике с ликвидацией конституционных (уставных) судов. Передача полномочий органов региональной конституционной юстиции «более стабильным» судам общей юрисдикции. Следует отметить, что прямой передачи полномочий отдельным законодательным актом, как это было осуществлено при ликвидации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так и не произошло, однако смысл принятых изменений указывают на это факт.

Положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации указывают на возможность судов общей юрисдикции осуществлять проверку нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации на предмет их соответствия конституции (уставу) данного субъекта. При этом рассмотрение подобной категории дел судами общей юрисдикции является возможным лишь в том случае, если на территории субъекта не создан, не осуществляет свою компетенцию конституционный (уставный) суд, что вытекает из смысла статьи 17 Кодекса административного судопроизводства РФ во взаимосвязи с частью 1 статьи 27 федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе». Подобный подход отражен и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Упомянутый ранее федеральный закон от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на исключение любого упоминания конституционных (уставных) судов из текстов федеральных законов, в том числе и из Кодекса административного судопроизводства РФ, что фактически расширяет компетенцию судов общей юрисдикции, поскольку исключительная компетенция органов региональной конституционной юстиции перестает существовать, а ранее подсудные им дела будут отнесены к компетенции судов общей юрисдикции.

При этом невозможно не упомянуть о недостаточно проработанном с точки зрения правовой регламентации переходном периоде, в течение которого осуществляется ликвидация конституционных (уставных) судов. Положениями федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» установлено, что конституционные (уставные) суды должны быть упразднены до 1 января 2023 года. До этого же периода конституционные (уставные) суды должны рассмотреть и вынести итоговые решения по делам, которые были приняты к рассмотрению до 18 декабря 2020 года. При этом после 18 декабря 2020 года конституционные (уставные) суды не вправе были принимать новые дела к своему производству. На сегодняшний день складывается ситуация: *de jure* конституционные (уставные) суды упразднены, во многих субъектах России уже были изданы нормативно-правовые акты, направленные на ликвидацию органов региональной конституционной юстиции, *de facto* конституционные (уставные) суды продолжают существовать и, более того, осуществлять свою компетенцию¹³, что фактически является препятствием для судов общей юрисдикции принимать такие дела к своему рассмотрению. Таким образом, потенциальные заявители оказываются в правовой ловушке: конституционные (уставные) суды уже не вправе принимать, а суды общей юрисдикции еще не вправе принимать к своему рассмотрению подобные дела. Однако федеральный законодатель совершенно закрывает глаза на это. «Незаметная» ликвидация должна иметь и «незаметные» проблемы.

В общую канву с упразднением конституционных (уставных) судов, помимо принятия федеральных законов об организации публичной власти на региональных и местных уровнях, следует отнести и отказ Конституционного Суда России от института «друзей суда», и запрет на опубликование особых мнений, а также на критику в какой бы то ни было форме решений суда¹⁴, принятых все с той же целью – построить единую систему публичной власти. В 2009 году Владимир Григорьевич Ярославцев упомянул, что чувствует, будто оказался на руинах правосудия. Прошло 13 лет, руин больше нет, осталось чистое поле, расчищенное для строительства единой системы публичной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Абоян А.А., Парин Д.В. Региональная конституционная юстиция: «перестройка» во имя системы публичной власти // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Часть I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021.
2. Барццо И.Н. Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации) // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 1.
3. Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 5.
4. Евлов И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов: закономерность или ошибка // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Том 15. – № 10.
5. Евлов И.М. Региональная конституционная юстиция: еще один гвоздь в крышку... // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1.
6. Зинин С.С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // Lex Russica. – 2020. – № 12.
7. Казанцев А.О., Савоскин А.В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 6.
8. Комарова В.В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 8.
9. Малютин Н.С. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: нужен ли этот институт? // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 4.
10. Парин Д.В., Абоян А.А. Поправки к Конституции РФ и изменение роли главы государства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1.
11. Портнова Е.В. К вопросу о причинах, тормозящих создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 10.
12. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: Инфра-М, 2021.
13. Худолей К. М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – Вып. 34.
14. Шеховцов В.А., Парин Д.В. Роль парламента в системе государственной власти современной России // Закон и право. – 2021. – № 1.

12 Евлов И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов: закономерность или ошибка // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Том 15. – № 10. – С. 146.

13 Абоян А.А., Парин Д.В. Региональная конституционная юстиция: «перестройка» во имя системы публичной власти // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Часть I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 151.

14 Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 5. – С. 24.

HAMIDOVA Aida Faig gyzy

doctoral student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

CONSTITUTIONAL LAWS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

In the legislation of the Republic of Azerbaijan, constitutional laws generally have their own specific features, as well as general features specific to the category of law. These specific features allow them to be considered as an independent legal category. This can be clearly seen when comparing the constitutional laws with the current laws. One of the specific features of the constitutional laws is it's their adoption in a special way. The special procedure for the adoption of constitutional laws can be seen in the Constitution and normative legal acts related to the legislative process. An analysis of both articles of the Constitution allows us to confirm that The Constitutional Laws have a dual nature. At the article discusses some the problems on the definition of constitutional laws in the legal system of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: constitutional conventions, organic statut, amendments to the Constitution, additions to the constitution, hierarchy of legislative acts.

Гамидова А. Ф.

ГАМИДОВА Аида Фаиг гызы

докторант кафедры теории и истории государства и права Бакинского государственного университета, Азербайджанская республика

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЗАКОНЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В законодательстве Азербайджанской Республики конституционные законы имеют свои особенности, а также общие особенности, характерные для данной категории права. Эти особенности позволяют рассматривать их как самостоятельную правовую категорию. Это хорошо видно при сравнении конституционных законов с обычными законами. Одна из особенностей конституционных законов - их принятие в особом порядке. Особый порядок принятия конституционных законов можно увидеть в Конституции и нормативных правовых актах, касающихся законодательного процесса. Анализ статей Конституции позволяет утверждать, что конституционные законы имеют двойственный характер. В статье рассматриваются некоторые проблемы определения конституционных законов в правовой системе Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: конституционные соглашения, органический закон, поправки к Конституции, дополнения к Конституции, иерархия законодательных актов.

In the legislation of the Republic of Azerbaijan, constitutional laws generally have their own specific features, as well as general features specific to the category of law. These specific features allow them to be considered as an independent legal category. This can be clearly seen when comparing the constitutional laws with the current laws.

Specific features of the concept of constitutional laws intended in the Constitution of the Republic of Azerbaijan are reflected in its subject of legal regulation, procedure of adoption and legal force. The specifics of the constitutional laws in these aspects are clearly defined in the national legislation.

Unlike ordinary laws, constitutional laws differ with its special and organic connection with the Constitution, and this aspect serves as the objective basis of its supreme legal force in the system of laws. Such laws are considered superior to ordinary laws due to their close and organic relationship with the Constitution. From this point of view, it is difficult to unequivocally agree that¹ the adoption of a constitutional law by a legislature on an issue depends entirely on its subjective will and discretion. This can be witnessed more precisely when examining the range of issues included in the subject of legal regulation of constitutional laws.

The Constitution of the Republic of Azerbaijan establishes a range of issues on which constitutional laws can be adopted. The Basic Law provides for a range of specific issues to be adopted by the Constitutional Law on the General Law, indicating in general that the Milli Majlis can make additions to the issues on which laws and decisions can be made (Articles 94.III and 95.IV of the Constitution of the Republic of Azerbaijan). These include: 1) making amendments to the Constitution, except for articles prohibiting amendments to the Constitution (Article 156); 2) description of the State Flag of the Republic of Azerbaijan and

the State Emblem of the Republic of Azerbaijan, music and text of the National Anthem of the Republic of Azerbaijan (Article 23.III); 3) Rules for providing security for a person previously elected President of the Republic of Azerbaijan (Article 108.II); 4) Approval of the Constitution of the Nakhchivan Autonomous Republic (Article 134.VI) and 5) Procedure for publication of normative legal acts (Article 149.VIII).

The adoption of some constitutional laws by the National Assembly of the Republic of Azerbaijan which are currently in force is not directly intended in the Constitution of the Republic of Azerbaijan. These constitutional laws include the following: 1) The Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated December 24, 2002 "On additional guarantees of the right of the National Assembly of the Republic of Azerbaijan to resolve the issue of confidence in the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan"; 2) The Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated December 24, 2002 "On regulation of implementation of human rights and freedoms in the Republic of Azerbaijan"; 3) The Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated December 28, 2001 "On the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan"; 4) The Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan dated May 12, 2006 "On retroactive application of the law establishing responsibility for international crimes".

Although the power to adopt these constitutional laws by the National Assembly is not explicitly intended in the Constitution of the Republic of Azerbaijan, it is within the authority of the legislature to resolve more important issues related to the relevant issues. From this point of view, it can be assumed that the adoption of the above-mentioned constitutional laws is indirectly enshrined in the Constitution. The power of the National Assembly to adopt a constitutional law on relevant issues can be interpreted based on the "argumentum a fortiori"

1 Marchenko M. N. Sources of law: textbook. - M.: Norma, 2018. - P. 140.

rule, based on the provision that it has the power to adopt a law on these issues.

One of the important aspects of the scope of issues related to the subject of legal regulation of constitutional laws is the restrictions on amendments made in the form of constitutional law. As mentioned above, according to Article 158 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan, amendments to the Constitution of the Republic of Azerbaijan may not be proposed in connection with the provisions reflected in the first section of the Constitution (section of General Provisions).

In addition, according to Article 155 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan proposals on amendments or repeal of Articles 1, 2, 6, 7, 8 and 21 of the Constitution, the abolition of human and citizen rights and freedoms or the restriction of their rights and freedoms to a greater extent than provided in international treaties to which the Republic of Azerbaijan is a party (which is intended in Chapter III) may not be put to a referendum. Since Articles 1, 2, 6 and 8 of the Constitution are in the first section, it is not possible to propose constitutional laws providing for amendments to them. However, Part 3 of Article 23 of the Constitution states that the description of the State Flag and the State Emblem of the Republic of Azerbaijan, the music and the text of the National Anthem of the Republic of Azerbaijan are determined by the Constitutional Law. However, the Constitutional Law provided for in this Article may not be considered as an appendix to the Constitution, but as an organic law that develops the provisions of the Constitution. The main question here is: "to propose a draft constitutional law in Chapter III, entitled "Fundamental Rights, Freedoms and Responsibilities", which proposes to limit human and civil rights and freedoms to a greater extent than provided for in international treaties to which the Republic of Azerbaijan is a party" possible?

It is known that the amendments to the Constitution of the Republic of Azerbaijan are carried out through a referendum. Acts adopted by referendum are second in the hierarchy of the legislative system, above the laws of the Constitution. Given that the hierarchy of legislative acts is based on the scope of powers of the bodies that adopt it, the hierarchy of bodies, it is possible to assume that the restrictions on amendments to the Constitution by referendum should be included in the amendments to the Constitution. Based on the above, it is possible to conclude that the adoption of the Constitutional Law on the restriction of human and civil rights and freedoms in Chapter II to a greater extent than provided for in international treaties to which the Republic of Azerbaijan is a party is difficult to consider legally justified.

One of the specific features of the constitutional laws is its adoption in a special way. The special procedure for the adoption of constitutional laws can be seen in the Constitution and normative legal acts related to the legislative process.

According to Articles 156 and 157 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan, amendments to the Constitution of the Republic of Azerbaijan may be proposed by the President of the Republic of Azerbaijan or at least 63 deputies of the National Assembly of the Republic of Azerbaijan. Such laws are adopted by a majority of 95 votes in the National Assembly of the Republic of Azerbaijan. According to Article 70.3 of the Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan "On normative legal acts", the draft Constitutional Law is considered by the National Assembly of the Republic of Azerbaijan in three readings. Also, constitutional laws are voted twice in the National Assembly of the Republic of Azerbaijan. The second ballot shall be held 6 months after the first ballot. Constitutional laws shall be submitted to the President of the Republic of Azerbaijan for signing after both the first and second votes in accordance with the laws provided for in the Constitution of the Republic of Azerbaijan. The Constitutional Law adopted by the National Assembly shall enter into force upon signing by the President after the second vote. If the adopted Constitutional Law is not signed by the President of the Republic of Azerbaijan after the first or second vote, it does not enter into force and the National Assembly does not have the authority to override this veto.

Like all other types of laws, constitutional laws must be officially published within 72 hours after signing by the President of the Republic of Azerbaijan and shall enter into force on the day of their official publication, unless otherwise provided in the content.

The specialization of the procedure for the adoption of constitutional laws is due to the fact that they are part of the protection mechanism of the Constitution.

The two specific features mentioned above make it a unique feature of its legal force.

The adoption of constitutional laws in a different way from current laws is related to the public relations regulated by it.

Although Article 148.I of the Constitution of the Republic of Azerbaijan, which establishes the hierarchy of the national legislative system, does not specify the constitutional laws in an independent form, one feature that prevents us from saying that it is the establishment of a constitutional law independently of the acts adopted by the National Assembly, except for laws and decisions. According to Article 93.I of the Constitution of the Republic, the National Assembly of the Republic of Azerbaijan adopts Constitutional laws, laws and decisions on issues within its authority. An analysis of both articles of the Constitution allows us to confirm that The Constitutional Laws have a dual nature.

When comparing constitutional laws with ordinary laws, it is important to keep in mind that the concept of law in theory and the concept of law established in the legislative system differ from each other in terms of content. Theoretically, when characterizing a law as an act of supreme legal force, the Constitution, constitutional laws and current laws can be included in the concept of law in general. When classifying laws according to their legal force, it is possible to distinguish such types of law as the Constitution, constitutional laws and current laws. In all countries with a Romano-Germanic legal family, the Constitution and the Constitutional Laws are at the forefront of the hierarchy of legal acts adopted by the legislature. Such laws have a special authority over ordinary laws and are considered superior to them in terms of legal force. There are special rules for their adoption and replacement².

Looking at the legal force of constitutional laws, although their place in national legislation is not clearly defined, such laws are an independent part of the legislative system and do not have the same legal force as the Constitution. Although they are organically related to the Constitution, they have a special place in national legislation after the Constitution and acts adopted by referendum. Because the Constitution itself can be considered in a sense as an act of referendum. According to the Constitution of the Republic of Azerbaijan, amendments and additions to the Constitution are adopted in the form of a referendum act, and the content and form act as an integral part of it. However, although the constitutional laws act as a follow-up to the Constitution in terms of content, they exist as a separate element of the legislation in terms of form.

That is why the first chapter of the section "Normative legal acts" in Article 80 of the Constitutional Law "On normative legal acts" is called "Constitution, referendum acts and constitutional laws of the Republic of Azerbaijan" and they are considered as an independent element³. Based on all this, it is possible to say that the constitutional laws in the legal system of the Republic of Azerbaijan are below the Constitution and acts adopted by referendum. The requirement that constitutional laws do not contradict the Constitution does not give grounds to claim that it is directly below the Constitution in the hierarchy of legislation. Because there are acts adopted in a referendum between ordinary laws and the Constitution, which confirms that there are serious, enough grounds to conclude that the constitutional laws are below it.

Bibliography

1. David R. D. Basic legal systems of modernity / Per. with fr. and vstup. Art. B. A. Tumanov. - M.: Progress, 1988. - 496 p.
  2. Marchenko MN Sources of law: textbook. - M.: Norma, 2018. - 672 p.
  3. The Constitutional Law on Normative Legal Acts of the Republic of Azerbaijan. 21 December 2010.
-
2. David R. D. Basic legal systems of modernity / Per. with fr. and vstup. Art. B. A. Tumanov. - M.: Progress, 1988. - P. 109.
  3. The Constitutional Law on Normative Legal Acts of the Republic of Azerbaijan. 21 December 2010. [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.e-qanun.az/framework/21300>.

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена исследованию основных этапов конституционализации прокуратуры – важнейшего государственного органа в Российской Федерации.

В статье делается вывод о том, что конституционализация института прокуратуры это не прекращающийся процесс, который должен рассматриваться в узком и широком ракурсах. Также анализируя достаточно частую практику коррекции нормативных положений Закона о прокуратуре, автор констатирует, что поправки к статье 129-й, которые закрепляют основополагающие принципы организации и деятельности Основного закона страны есть закономерный итог этой законотворческой деятельности.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция, конституционализация, Генеральная прокуратура, прокурорский надзор, вертикаль власти, Следственный комитет, федеральный округ.

Дибиров Ю. С.

DIBIROV Yusup Saybulayevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE QUESTION OF THE STAGES OF CONSTITUTIONALIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the study of the main stages of the constitutionalization of the Prosecutor's Office – the most important state body in the Russian Federation.

The article concludes that the constitutionalization of the institution of the Prosecutor's office is an ongoing process that should be considered in a narrow and broad perspective. Also analyzing the fairly frequent practice of correcting the normative provisions of the Law on the Prosecutor's Office, the author states that the amendments to Article 129, which enshrine the fundamental principles of the organization and operation of the Basic Law of the country, are a natural result of this legislative activity.

Keywords: Russian Federation, Constitution, constitutionalization, Prosecutor General's Office, prosecutor's supervision, vertical of power, Investigative Committee, Federal District.

Термин конституционализация можно рассмотреть, как с узкого, так и широкого ракурса. Так, например, закрепление в основном акте страны основ организации и деятельности, а также важнейших отраслей прокурорского надзора: 1) «за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; 2) «за соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹ есть ничто иное как конституционализация института прокуратуры в узком смысле. Что же касается конституционализации прокурорского института в широком смысле, то здесь мы согласимся с А. Ю. Уляновым в том, что она представляет собой процесс такого воздействия конституционно-правовых норм и ценностей на начала организации и деятельности органов прокуратуры, которое определяет вектор и горизонты функционирования прокуратуры как публичного государственно-правового института, вносящего свой вклад в обеспечение безопасности личности, общества и государства².

Конституционализация прокуратуры Российской Федерации началась с принятием 12 декабря 1993 года Основного закона страны – Конституции, в которой прокуратуре была

посвящена только одна, 129-я статья, помещенная в главу «Судебная власть».

Еще до принятия Конституции России 1993 года был принят Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»³. Это время в новейшем периоде развития государственности России запомнилось большим количеством системных проблем в первую очередь политического, а также экономического происхождения. Это все отразилось и на качестве проработки многих положений в этом правовом акте.

К 1995 году стало объективно понятно то, что закон в этой редакции не соответствует новым реалиям, но и самое главное, должен быть приведен в соответствие с положениями нового Основного закона страны.

В 1995 году закон «О прокуратуре Российской Федерации» был принят в новой редакции, в которой, наряду с другими изменениями, законодателем придано самостоятельное значение надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Дальнейшее развитие сложносоставной конституционализации прокуратуры выразилось в принятии в 1999 году новой редакции закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая закрепила новое направление деятельности органов прокуратуры в виде компетенции по надзору за соблюдением Конституции России. Замысел законодателя, наделяющего прокуратуру таким полномочием, заключался в том, что именно этот государственный орган наиболее

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2021).

2 Улянов А. Ю. Конституционализация института прокуратуры как закономерный этап развития российской государственности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 96.

3 Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 18 февраля.

отвечал необходимым для этого требованиям – набором юридических мер воздействия, а также наличием квалифицированных кадров, обладающих необходимым опытом результативного противодействия нарушениям законов в стране.

В результате законодательных трансформаций этого периода произошло окончательное становление структурных и функциональных особенностей организации и деятельности органов российской прокуратуры, характеризующих ее как единую и самостоятельную систему.

Однако несмотря на все эти изменения, вносимые в законодательство, некоторая неопределенность с местом прокуратуры в государственном механизме продолжала сохраняться. Так, в частности Президент России В. В. Путин, в связи с этим, отметил, что «Конституция Российской Федерации оставила открытым вопрос о месте прокуратуры в системе органов власти. К сожалению, действующий закон о прокуратуре не восполняет этот пробел в полном объеме. Действующая концептуальная модель не дает полного и ясного ответа как на теоретические, так и на многие практические вопросы»⁴.

С 2000-го по 2011-й годы институт российской прокуратуры был значительно трансформирован. Причиной этому послужили данный властями старт административной реформы в государственном администрировании, а также принятие нового кодифицированного акта в области уголовно-процессуального законодательства – УПК РФ и внесенные в него изменения, касающиеся полномочий прокурорских органов в уголовном судопроизводстве, в частности на досудебной его стадии.

В этот период в стране началась отчетливо вырисовываться так называемая «вертикаль власти». Так, президент РФ образовал в 2000-м году федеральные округа⁵, что в свою очередь повлекло за собой образование в составе Генеральной прокуратуры соответствующих управлений в них. Помимо управлений в Генеральной прокуратуре были введены должности заместителей Генерального прокурора РФ в каждом из федеральных округов.

Надо отметить также и то, что, введенный в действие с 01.07.2002 г. УПК РФ⁶, наделил прокуратуру новыми полномочиями, как досудебными, так и судебными.

Однако, установление новых компетенций не привело к немедленной конституционализации уголовного процессуального законодательства и прокурорской деятельности в этой области. Это связано с тем, что нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие передачу прокурорских компетенций по применению мер пресечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства судам, были введены в действие лишь с 1 января 2004 года.

Следующий этап конституционализации начался в 2007 году с создания Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации⁷ и завершился в январе 2011 года со вступлением в силу Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»⁸, который закончил про-

цесс выделения следственного направления деятельности прокуратуры в отдельное ведомство.

В этой связи следует отметить то, что выделение такого органа как Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации повлекло за собой оживленную дискуссию в научном мире и общественной сфере⁹. Позиция руководства Генеральной прокуратуры по отношению к созданному органу была весьма критичной¹⁰. Что касается надзора за исполнением законов Следственным комитетом Российской Федерации, то он был законодательно прописан только в 2014 году¹¹.

Лишение прокуратуры следственной функции трансформировала институт прокуратуры из преимущественно обвинительного в большей мере надзорный и правозащитный, что во многом возвращает конфигурацию прокурорской компетенции в состоянии до судебной реформы 1864 года, так как прокуратура учреждалась как орган императорского надзора.

Третий этап конституционализации начался с принятия поправок к Конституции России в феврале 2014 года и последовавшими за ним изменениями в законодательстве о прокуратуре.

Принятие этой поправки в Основной закон страны изменило название Главы 7 Конституции России с «Судебная власть» на «Судебная власть и прокуратура».

Переименование вышеназванной главы Конституции РФ, имеет на наш взгляд, эпохальное значение, так как оно окончательно разрешила споры об отнесении органов прокуратуры к судебной ветви власти. Также подверглись существенной коррекции положения статьи 129 Конституции РФ, изложенной в новой редакции, что изменило основы организации и деятельности органов прокуратуры.

Однако, и эти внесенные в Конституцию РФ изменения, не привели к завершённости в закреплении правового статуса прокуратуры в основном законе страны, о чем свидетельствуют последовавшие предложения о необходимой коррекции места и назначения органов прокуратуры в российском государственном механизме¹².

Эти предложения, на наш взгляд обоснованы, так как в статье 129-й Конституции РФ не были регламентированы такие признаки прокуратуры как федеративность, централизация, а также направления ее надзора: а) за соблюдением Конституции; б) исполнением законов; в) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Также критично воспринималась и прописанная в части третьей статьи 129-й Конституции РФ обязанность по согласованию кандидатур на замещение должностей прокуроров субъектов, которые назначаются Президентом Российской Федерации с органами государственной власти соответствующих субъектов, что противоречило в первую очередь, принципу независимости прокурорских органов¹³, и, что особенно важно, положению, закрепленному в п. «о» ст. 71-й Основного закона страны, от-

4 11.01.2001 Выступление Президента РФ В. В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21161> (дата обращения: 16.12.2021).

5 Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.

6 Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. от № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4924.

7 Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

8 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст.15.

9 См., например: Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4; Констанов Ю. А. Необходимость возвращения прокурорского надзора за следствием // Уголовный процесс. – 2012. – № 5; Ткачев И. В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета // Российская юстиция. – 2014. – № 9.

10 Кехлеров С. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации / Акад. Ген. прокуратуры РФ. – М., 2008. – С. 93.

11 Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7538.

12 См.: Завалунов А. Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Законность. – 2018. – № 12. – С. 7-8.

13 Амирбеков К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность власти: проблемы теории и практики. – Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2009. – С. 296.

носящего регулирование деятельности органов прокуратуры к ведению федерального центра.

Вышеперечисленные причины повлияли на дальнейшее совершенствование правового статуса института прокуратуры России, так как эти правовые коррекции не внесли полную определенность в конституционно-правовой статус прокурорских органов. Следствием явилось принятие поправок к Конституции РФ от 14 марта 2020 года¹⁴, значительно изменивших и фактически изложивших статью 129-ую Конституции России, в новой редакции.

Выводы.

1) Произошел «возврат» к конституционному закреплению двух основополагающих принципов – единства и централизации, на основании которых организуется и функционирует российская прокуратура, что позволяет фокусировать конституционно-правовой ракурс в призмах единства, федеративности и централизации.

2) Знаменательным событием в конституционном законодательстве России явилось закрепление основных направлений деятельности прокуратуры – функций непосредственно в тексте самой Конституции РФ, а не, как было до этого, на уровне федерального закона. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 129-й Конституции РФ определены и закреплены следующие функции: а) «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов»; б) «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина»; в) «уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями»; г) «выполнение иных функций».

3) В соответствии с пунктом «е.1» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ «назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности Генерального прокурора Российской Федерации, заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации...», что резко усиливает кадровые полномочия Президента в отношении органов прокуратуры. Эта регламентация является логичным шагом со стороны законодателя, поскольку таким образом дополнительно усиливается роль Президента как гаранта Конституции РФ, а прокуратура находится в ведении Российской Федерации. К тому же, существовавшая до этого процедура, в соответствии с которой согласование предложенных кандидатур на должность прокуроров субъектов РФ с органами государственной власти субъектов РФ могла привести к формальному отказу в согласовании, противоречила принципам единства и централизации.

Резюмируя, надо отметить то, что вышеуказанные изменения в Конституцию РФ были ожидаемыми, поскольку непосредственно сам правовой статус этого важнейшего государственного органа, а также непрекращающиеся дискуссии в научной среде по поводу места и роли прокуратуры в государственном механизме, предопределили такой шаг законодателя.

Также их положительная роль заключается в общем усилении эффективности осуществления прокурорского надзора, что в конечном итоге, повышает уровень законности в стране, улучшает защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом общественных и государственных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.12.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Пре-

¹⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

- зидента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 18 февраля.
4. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. от № 177-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4924.
5. Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
7. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7538.
8. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
9. 11.01.2001 Выступление Президента РФ В. В. Путина на Всероссийском совещании прокуроров // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21161> (дата обращения: 16.12.2021).
10. Амирбеков К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность власти: проблемы теории и практики. – Махачкала: Изд-во «Наука ДНЦ», 2009. – С. 296.
11. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 35-44.
12. Завалунов А. Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Законность. – 2018. – № 12. – С. 7-8.
13. Кехлеров С. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации / Акад. Ген. прокуратуры РФ. – М., 2008. – С. 93.
14. Констанов Ю. А. Необходимость возвращения прокурорского надзора за следствием // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 12-19.
15. Ткачев И. В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 53-55.
16. Ульянов А. Ю. Конституционализация института прокуратуры как закономерный этап развития российской государственности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 90-99.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-135-137

ИБРАГИМОВА Алина Назыровна

ассистент кафедры теории и методики обучения праву Казанского (Приволжского) федерального университета

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматривается Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04 июня 2020 года № 27-П и анализируется влияние данного документа на региональное законодательство в сфере организации и проведения публичных мероприятий. Особое внимание уделяется вопросу соответствия законодательства субъектов РФ в сфере рассматриваемых правоотношений позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В заключении делаются выводы об основном направлении влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации на законодательство субъектов РФ и о нерешенных проблемах регионального уровня, требующих дополнительной проработки.

Ключевые слова: публичные мероприятия, Конституционный Суд Российской Федерации, региональное законодательство, субъекты Российской Федерации.

IBRAGIMOVA Alina Nazyrova

assistant of Theory and methodology of teaching law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REGIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ORGANIZING AND HOLDING PUBLIC EVENTS

The article examines the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 04, 2020 No. 27-P and analyzes the impact of this document on regional legislation in the field of organizing and holding public events. Particular attention is paid to the issue of compliance of the legislation of the constituent entities of the Russian Federation in the sphere of the considered legal relations with the position of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the conclusion, conclusions are drawn about the main direction of the influence of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legislation of the constituent entities of the Russian Federation and about unresolved problems at the regional level that require additional study.

Keywords: public events, Constitutional Court of the Russian Federation, legislation, subjects of the Russian Federation.

Право граждан Российской Федерации собираться мирно и без оружия, а также проводить публичные мероприятия является одним из основополагающих и фундаментальных конституционных прав, а также представляет собой неотъемлемую составляющую правового статуса личности в правовом и демократическом государстве. Посредством проведения публичных мероприятий граждане имеют непосредственную возможность оказать влияние на принятие государственных управленческих решений, а также привлечь внимание власти к наиболее актуальными и волнующим общество проблемам. Особо важное значение этого политического права была подчеркнута в Решении Европейского суда по правам человека от 20 февраля 2003 по жалобе № 20652/92 (дело: «Джавит Ан против Турции»): «Право на свободу собраний является фундаментальным правом демократического общества и, также, как и свобода выражения мнения является одной из основ такого общества»¹.

Особо значимое место в обеспечении соблюдения прав граждан Российской Федерации, предусмотренных Конституцией РФ, в том числе и права на свободу мирных собраний, занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) – «высший судебный орган, осуществляющий контроль за соответствием законов и иных нормативных актов действующей Конституции»².

4 июня 2020 года Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции РФ положение, закрепленное в статье 3⁴ Закона Самарской области от 6 апреля 2005 года № 105-ГД «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области»³, согласно кото-

1 Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – М.: Московская Хельсинская группа, 2012. – С. 154.

2 Агарков К. Н., Агаркова Н. А. Конституционный Суд Российской Федерации в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С. 76.

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 3⁴ Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение

Ибрагимова А. Н.

рому на региональном уровне был введен запрет на проведение публичных мероприятий в местах, расположенных ближе 150 метров от военных объектов, образовательных, религиозных и медицинских организаций.

Особая значимость принятого Конституционным Судом решения обусловлена тем, что на высшем уровне судебного конституционного контроля произошла конкретизация полномочий субъектов РФ в установлении региональных территориальных ограничений проведения публичных мероприятий гражданами. Можно говорить о том, что Конституционный Суд обозначил определенные рамки региональных полномочий в сфере правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Более того, Конституционный Суд подверг справедливой, на наш взгляд, критике так называемую «абстрактность» и «формальность» при определении органами государственной власти субъектов РФ дополнительных мест, на которых вводится запрет проводить публичные мероприятия. «Отнесение законом субъекта Российской Федерации того или иного места к числу тех, где запрещено проведение публичных мероприятий, – отмечается в Постановлении Конституционного Суда, – ...обязательно предполагает необходимость учета целого комплекса факторов (производственных, инфраструктурных, экологических, транспортных, санитарных и т.п.), обуславливающих принципиальную недопустимость проведения публичного мероприятия в данном конкретном месте»⁴.

Представляется, что следует согласиться с такой позицией Конституционного Суда, поскольку «абстрактные» формулировки, используемые законодателем в нормативно-правовых актах, создают серьезные трудности в практическом применении данных документов, и, как следствие, приведут к тому, что осуществление региональным законодателем полномочий в сфере регулирования общественных отношений в области организации и проведении публичных мероприятий не приведет к достижению «тех целей, которые определил для них федеральный законодатель»⁵. Мы считаем, что реализация региональным законодателем полномочий в данной сфере не должна быть направлена на ухудшение правового положения граждан и на ограничение их права собираться мирно и без оружия. Необходима согласованная с Конституцией РФ деятельность органов государственной власти субъектов РФ, направленная на достижение целей, заложенных в нормы права федеральным законодателем.

Возвращаясь к исполнению вышеуказанного решения Конституционного Суда, отметим, что Законом Самарской области от 8 декабря 2020 года № 132-ГД региональный за-

конодатель внес необходимые изменения в действующий в данном субъекте РФ закон о публичных мероприятиях, исключив тем самым «абстрактность» введения вышеуказанных запретов. Однако, в ряде субъектов Российской Федерации данный вопрос требует дополнительной проработки.

Анализ действующего регионального законодательства об организации и проведении публичных мероприятий позволяет говорить о следующих проблемах в обозначенной сфере общественных отношений. Отметим, что в доктрине конституционного права под термином «региональное законодательство» понимается «совокупность законов и иных нормативных правовых актов субъекта (субъектов) Российской Федерации»⁶.

Самой, на наш взгляд, серьезной проблемой является наличие в действующем законодательстве субъектов РФ «абстрактных» («формальных») запретов, признанных Конституционным Судом противоречащими Конституции РФ, проведения публичных мероприятий во всех четырех категориях мест: 1) военные объекты; 2) образовательные организации; 3) религиозные организации; 4) медицинские организации. Например, такие положения содержатся в региональном законодательстве Камчатского края⁷ и Карачаево-Черкесской Республики⁸.

В некоторых субъектах РФ установлены запреты на проведение публичных мероприятий в отношении определенных видов ранее обозначенных мест.

Например, запреты на проведение публичных мероприятий в местах расположения образовательных, религиозных и медицинских организаций установлены, в частности, в Республике Саха (Якутия)⁹ и Ханты-Мансийском автономном округе - Югре¹⁰.

В свою очередь, применительно к двум категориям мест, а именно, образовательным и медицинским организациям, такие запреты предусмотрены, например, за-

6 Казанцев М. Ф. Региональное законодательство и правотворчество в России: основные теоретические характеристики и юридические свойства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Вып. 12. – С. 412.

7 См.: Закон Камчатского края от 25.02.2011 № 564 «Об отдельных вопросах проведения публичных мероприятий в Камчатском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/895290951> (дата обращения: 15.09.2021).

8 См.: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 17.07.2007 № 47-РЗ «О некоторых вопросах проведения публичного мероприятия на территории Карачаево-Черкесской Республики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/819008998> (дата обращения: 15.09.2021).

9 См.: Закон Республики Саха (Якутия) от 15.03.2012 1180-З № 1255-IV «О реализации на территории Республики Саха (Якутия) отдельных положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453127724> (дата обращения: 20.09.2021).

10 См.: Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 08.06.2009 №81-03 «Об отдельных вопросах проведения публичного мероприятия в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/429056549> (дата обращения: 20.09.2021).

публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н. П. Барановой, А. Г. Круглова и Д. И. Сталина // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 24. – Ст. 3851.

4 Там же.

5 Корепина А. В. Проблемы реализации нормотворческих полномочий субъектов Российской Федерации в области обеспечения права граждан на проведение публичных мероприятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – С. 107.

конодательством Ставропольского края¹¹ и Ростовской области¹².

В то же время, частью субъектов РФ введены запреты на проведение публичных мероприятий применительно к одному виду мест. В частности, в Ивановской области установлен запрет на проведение публичных мероприятий на территориях, находящихся на определенном расстоянии от военных объектов¹³. В отношении религиозных организаций запрет на проведения публичных мероприятий в данных местах установлен, например, законодательством Забайкальского края¹⁴.

Представляется необходимым обратить внимание на позитивную региональную практику в части соответствия законодательства субъектов РФ в сфере организации и проведения публичных мероприятий позиции Конституционного Суда. Нормативно-правовые акты этих регионов не содержат законодательных запретов проводить гражданам публичные мероприятия в местах расположения военных объектов, а также образовательных, религиозных и медицинских организаций.

В этой связи стоит обратить внимание на опыт правового регулирования общественных отношений в обозначенной сфере, в частности, Республики Крым¹⁵ и Ямало-Ненецкого автономного округа¹⁶.

В заключении можно сделать вывод о том, что решения Конституционного Суда оказывают прямое влияние на законодательство субъектов РФ в сфере организации и проведения публичных мероприятий. Основным направлением такого воздействия является обозначение пределов законодательных полномочий субъектов РФ в соответствии с действующей Конституцией РФ. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в настоящий момент нерешенной остается проблема несоответствия регионально-

го законодательства о публичных мероприятиях позициям Конституционного Суда, что требует более детальной проработки данного вопроса на уровне государственной власти субъектов РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков К. Н., Агаркова Н. А. Конституционный Суд Российской Федерации в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 76.
2. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – М.: Московская Хельсинская группа, 2012.
3. Казанцев М. Ф. Региональное законодательство и правотворчество в России: основные теоретические характеристики и юридические свойства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Вып. 12. – С. 412.
4. Корепина А. В. Проблемы реализации нормотворческих полномочий субъектов Российской Федерации в области обеспечения права граждан на проведение публичных мероприятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – С. 107.

11 См.: Закон Ставропольского края от 20.12.2012 № 115-кз «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Ставропольского края». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/461510437> (дата обращения: 25.09.2021).

12 См.: Закон Ростовской области от 27.09.2004 № 146-ЗС «О некоторых вопросах, связанных с проведением публичных мероприятий на территории Ростовской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/802016800> (дата обращения: 25.09.2021).

13 См.: Закон Ивановской области от 26.12.2012 №125-ОЗ «Об отдельных вопросах проведения публичного мероприятия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453362623> (дата обращения: 30.09.2021).

14 См.: Закон Забайкальского края от 03.12.2012 № 751-ЗЗК «О реализации на территории Забайкальского края отдельных положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/922227552> (дата обращения: 30.09.2021).

15 См.: Закон Республики Крым от 21.08.2014 №56-ЗРК «Об обеспечении условий реализации права Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций и пикетирования в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/413901882> (дата обращения: 03.10.2021).

16 См.: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.12.2012 № 142-ЗАО «О проведении публичных мероприятий в Ямало-Ненецком автономной округе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/453123547> (дата обращения: 03.10.2021).

НЕСМЕЯНОВА Светлана Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета

ЕЩЕ ОДИН ШАГ НА ПУТИ К ЭЛЕКТРОННОМУ ПРАВОСУДИЮ*

Конец 2021 г. отмечен принятием федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе», предметом которого стали изменения, направленные на совершенствование порядка применения электронных документов в судопроизводстве, а также закрепление возможности удаленного участия в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей. Проведен анализ изменений в целях формирования электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация судов, совершенствование законодательства, дистанционные судебные процедуры.

NESMEYANOVA Svetlana Eduardovna

Ph.D. in Law, professor of the Ural State Law University

ANOTHER STEP TOWARDS ELECTRONIC JUSTICE

The end of 2021 was marked by the adoption of the federal law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Regulation of remote participation in court proceedings”, the subject of which were changes aimed at improving the procedure for using electronic documents in court proceedings, as well as securing the possibility of remote participation in court sessions using personal means of communication of users. The analysis of changes in order to form electronic justice is carried out.

Keywords: electronic justice, informatization of courts, improvement of legislation, remote judicial procedures.

О необходимости формирования электронного правосудия уже давно заявляют на международном и национальном уровне. Так, например, в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы электронное правосудие раскрывается, как явление включающее в себя информативные сайты судов, национальные и международные порталы, системы информирования о статусе судебного дела в онлайн-режиме, системы видеоконференций, а также методы и стандарты электронного обмена информацией¹. В пояснительной записке к Рекомендациям отмечается, что электронное правосудие позволит эффективнее получать информацию

- о судах и юридических процедурах (с сайтов)
- о порядке реализации части юридических процессов (например, подача электронного заявления)
- о конкретных судебных решениях
- об оплате пошлины.

Кроме этого, электронное правосудие предполагает использование видеоконференций, применение которых дает участникам процесса дополнительные возможности (принцип 38).

Отдельные элементы электронного правосудия применяются и в зарубежных странах. Так, во многих государствах созданы и успешно функционируют автоматизированные информационные системы судов (Австралия, Азербайджан, Беларусь, Великобритания, Германия, Италия, Казахстан, Канада, Литва, США, Украина и др.), через электронные ресурсы можно подать документы, представить доказательства, получить судебное решение, дистанционно принять участие в судебном заседании².

В России информатизация судебной системы началась в 2000 годы. Принимались программы и концепции (Программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», Концепция

информационной политики судебной системы Российской Федерации 2001 г., Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства 2008 г., Концепция развития информатизации судов до 2020 года, Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 и др.), федеральные законы, которыми создавалась правовая основа создания электронного правосудия (создание сайтов судебных органов, размещение информации о деятельности судов, формирование в электронном виде архивов, электронная подача документов, предоставление электронных доказательств, знакомство с материалами дела, судебными решениями и многое другое).

Так, в частности, в развитие положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой было признано, что данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Именно такие показатели сегодня повышают конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивают экономический рост и национальный суверенитет.

В феврале 2021 г приказом Председателя Верховного Суда РФ была утверждена Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации, в которой в целях создания, развития и эксплуатации информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих повышение эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан, организаций, органов государственной власти, повышения качества осуществления правосудия, были обозначены задачи обеспечения гражданам, организациям и органам публичной власти условий для удобной и эффективной судебной защиты прав и законных интересов; предоставления опций дистанционного выполнения ряда процессуальных действий (обращения в суд, получение информации, доступ к материалам судебных дел, получения судебных актов и их копий, участие в судебных заседаниях, и все в дистанционном режиме); повышения открытости и доступности правосудия и другие. В результате использования современных информационно-коммуникационных технологий будет достигнут новый уровень информатизации Верховного Суда, иных су-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16204.

1 Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM|Rec (2009)1 государствам – участникам Совета Европы по электронной демократии, приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров. [Электронный ресурс]. - режим доступа: URL: <http://dsnmp.ru/rekomendatsii-komiteta-ministrov-sov/> (дата обращения: 12.12.2021).

2 См. об этом подробнее: Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 12. - С. 31-35.

дов. Новые технологии должны стать средой осуществления процессуальной деятельности. По мнению Верховного Суда, требуется ускорить автоматизацию электронного судопроизводства³.

Практически во всех документах отмечается, что имеет место недостаточная регуляторная и нормативная среда, что создает проблемы на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности. В соответствии с паспортом федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (в ред. 2020 г.) обозначены задачи дальнейшего формирования правовых условий в сфере судопроизводства, в частности унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, иных заявлений и ходатайств в электронной форме, допустимости электронных доказательств, а также дистанционного участия в судебном заседании.

Во исполнение поставленных задач, Правительством Российской Федерации в апреле 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе», предусматривающий изменения направленные на совершенствование порядка применения электронных документов в судопроизводстве, а также закрепление возможности удаленного участия в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей. Предложено внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации.

Таким образом, уже принятый сегодня закон направлен на решение двух вопросов.

1. Совершенствованию документооборота. Согласно закону исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд в электронном виде посредством:

– федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»;

– информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, (по первым двум пунктам, документы могут быть подписаны простой электронной подписью, если процессуальным законодательством не установлено, что они должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью);

– системы электронного документооборота участника процесса посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия (в этом случае документы подписываются усиленной квалифицированной подписью).

Нововведения касаются не только порядка подачи различных документов в суд, но и дальнейшего взаимодействия участников процесса с судом. Так, в частности, участвующим в процессе лицам может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, правда, только при наличии технической возможности в суде. Посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) и системы электронного документооборота участникам процесса могут доставляться судебные повестки и иные судебные извещения (при соблюдении требований получения согласия от участника судебного процесса, фиксации времени и факта доставки документов адресату). Подобным образом могут направляться судебные решения, в том числе, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

2. Участие в судебных заседаниях посредством веб-конференций. Для организации судебных заседаний в дистанционном режиме по закону необходимо наличие:

– ходатайства от участников процесса;

– в судах технической возможности осуществления веб-конференции.

Особое внимание уделяется вопросам идентификации личности при проведении подобных заседаний. Допускается возможность использования различных информационно-технологических средств: единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации.

Следует отметить, что некоторые вопросы законом лишь констатируются по причине того, что отдельные нововведения таковыми уже не являются. Например, в 2017 году в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде поступило около 280 тысяч исковых заявлений и иных документов процессуального характера, в 2018 году - почти 700 тысяч, в 2019 году - уже свыше миллиона. В федеральные арбитражные суды в электронном виде в 2017 году подано около 300 тысяч исковых заявлений и иных документов процессуального характера, в 2018 году - чуть менее 400 тысяч, в 2019 году - почти полмиллиона⁴. Только за первую половину 2021 г. в суды в электронном виде подано более 3 млн процессуальных документов, а через ГАС «Правосудие» поступило 2,5 млрд. обращений⁵. В частности, опыт проведения различных заседаний посредством видео-конференц-связи Верховный Суд имеет еще с 2020 г.⁶ В апреле 2020 г. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации данный опыт был распространен как временная мера и была предусмотрена возможность проводить судебные заседания с использованием системы веб-конференций и видео-конференц-связи по ходатайствам участников судебных процессов. Единственным ограничением проведения таких заседаний была названа техническая возможность судов. И хотя мера была введена как временная в связи с распространением коронавирусной инфекции и само Постановление действовало всего 1 месяц, судебные заседания в дистанционном режиме проводились и далее (особенно арбитражными судами). За первую половину 2021 г. более 300 тыс. раз судебные заседания были проведены в режиме видео-конференц-связи⁷. Но, как отмечают пользователи этой системы использовать право на проведение видео-конференц-связи ранее было не легко. Прежде всего это связано с тем, что заинтересованным участникам процесса надо было приходиться в суд, чтобы удостоверить личности участников, проверить документы⁸. Проводить заседания в режиме видео-конференц-связи можно было только из специально оборудованных помещений публичных учреждений (позволяющих провести идентификацию личности и выполнить требования по защите информации). Новое правовое регулирование вопросов организации судебных заседаний в дистанционном режиме расширяет возможности участников процесса⁹. Поэтому так необходимо дальнейшее правовое регулирование рассматриваемых вопросов.

4 Участники процессов могут создавать личные кабинеты на сайтах судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/14/uchastniki-processov-mogut-sozdat-lichnye-kabinety-na-sajtah-sudov.html> (дата обращения: 16.12.2021).

5 Глава Верховного Суда РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/30378/ (дата обращения: 16.12.2021).

6 Информация Верховного Суда РФ от 24 апреля 2020 г. «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73852623/> (дата обращения: 18.12.2021).

7 Глава Верховного Суда РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/30378/ (дата обращения: 16.12.2021).

8 Ни в одной другой судебной системе мира нет более совершенных информационных систем, чем в российской правосудии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravvo.ru/story/220333/> (дата обращения: 18.12.2021).

9 Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. Центр развития современного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/> (дата обращения: 16.12.2021).

3 Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsr.ru/files/29675/> (дата обращения: 12.10.2021).

Необходимо отметить, что содержательно закон несколько шире наименования, так как предусматривает не только регулирование дистанционного участия в судебном заседании, но и порядок обмена документами между судом и участниками процесса.

При всех нововведениях, важным остается вопрос соблюдения гарантий сохранения персональных данных, личной и иной тайны.

Прежде всего, участники процесса самостоятельно решают вопрос о применении нововведений (все через заявления). Кроме этого, в судебном процессе сохраняются ранее применяемые технологии (подача документов на бумажном носителе, личное присутствие в судебном заседании).

Например, закон допускает отказ в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании посредством веб-конференции не только по причине отсутствия технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, но и, если разбирательство дела планируется в закрытом судебном заседании.

При этом сохраняются вопросы обеспечения равенства участников судебного процесса вне зависимости от технической оснащенности, да просто, от наличия Интернета.

По тексту закона конечно возникают вопросы. Например, не вполне понятно содержание статей АПК (153.2), ГПК (155.2), КАС (142.1) в части последствий вынесения судом определений о проведении судебных заседаний в режиме веб-конференции для иных участников процесса. Становится ли участие в дистанционном режиме обязательным или суд лишь информирует участников (экспертов, переводчиков, специалистов, свидетелей) о возможности выбора способа участия в судебном заседании. Предполагается, что инициировать участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции может любое лицо, участвующее в деле, а также иные участники судебного процесса. Определение суда выносится в отношении конкретных лиц, инициировавших дистанционное участие. Им же высылается определение суда. Остальные участники вправе сохранить за собой возможность оф-лайн участия в судебном заседании. Видимо, в законе эти положения следовало прописать более четко, чтобы не возникало вопросов по их применению. Интересно отметить, что положения ст. 142.1 КАС выглядят несколько иначе. В частности, инициатива проведения судебного заседания через веб-конференцию допускается не только по инициативе лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса, но и по инициативе суда, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо участие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет возможности лично присутствовать в судебном заседании. При этом возникают вопросы о технических возможностях тех или иных участников судебного процесса, наличия усиленной квалифицированной электронной подписи (например, если речь идет о свидетелях, специалистах, экспертах, переводчиках).

Конечно же встает вопрос о техническом обеспечении установления личности участников судебного процесса, за счет единой биометрической системы, функционирование которой обеспечивает ПАО «Ростелеком», являющейся лидером рынка телекоммуникационных услуг для органов государственной власти России. Многие специалисты опасаются использования такой системы, настаивая на аутентификации участников судебного процесса только через сервис госуслуг, желательно с использованием электронной подписи¹⁰.

Вносимые изменения, безусловно, окажут значительное влияние в целом на развитие информационно-телекоммуникационных технологий, цифровой экономики. Так, например, для участия в судебном процессе через организацию веб-конференций, каждый участник судебного процесса, в том числе, свидетели, эксперты, переводчики должны иметь усиленную квалифицированную электронную подпись.

Нововведения в правовом регулировании подачи документов в суды в электронном виде, участия в заседаниях суда через систему веб-конференции способствует формированию универсального унифицированного порядка взаимодействия с различными судами. Безусловно, все предлагаемые изменения будут способствовать развитию и совершенствованию электронного правосудия в нашей стране.

При этом, необходимо отметить, что во всех называемых выше документах понятия информатизации и создания электронного правосудия четко не разводятся. Учеными

предлагаются различные подходы к определению информатизации¹¹, электронного правосудия¹², соотношению этих понятий¹³. Понятие электронного правосудия не является устоявшимся¹⁴. Тем не менее, представляется, что информатизация - это лишь обеспечение судебной системы современными информационно-коммуникационными технологиями, использование новых технических возможностей. Электронное правосудие предусматривает совершение определенных процессуальных действий в рамках осуществления правосудия с использованием тех самых информационно-коммуникационных технологий. Информатизация является предпосылкой формирования электронного правосудия. Поэтому без эффективных процессов информатизации всех судов невозможно внедрение электронного правосудия¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации. Дис. ... на соискание степени канд. юрид. наук. М., 2016.
2. Василькова, С. В. О некоторых доктринальных и практических проблемах электронного правосудия в государственных судах и направлениях их решения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. - 2017. - № 7. - С. 64-68.
3. Зарубина М.Н. и Новикова Н.Н. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. - 2017. - № 1.
4. Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 12. - С. 31-35.
5. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991.
6. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2016. - № 5. - С. 3.
7. Пономаренко В.А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 2.
8. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. - 2012. - № 2. - С. 101-104.
- 11 Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. - 2012. - № 2. - С. 101-104; Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. - С. 16
- 12 Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации. Дис. ... на соискание степени канд. юрид. наук. М., 2016. - С. 155.
- 13 Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации. Дис. на соискание степени канд. юрид. наук. М., 2016. - С.155; Зарубина М.Н. и Новикова Н.Н. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. - 2017. - № 1; Пономаренко В.А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 2.
- 14 Овчинников В.А., Антонов Я.В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России // Государственная власть и местное самоуправление. - М.: Юрист, 2016. - № 5. - С. 3.
- 15 Василькова С.В. О некоторых доктринальных и практических проблемах электронного правосудия в государственных судах и направлениях их решения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. - 2017. - № 7. - С. 64-68.
- 15 См. об этом подробнее: Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? / Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 12. - С. 31-35.

¹⁰ Дистанционное правосудие. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/distantionnoe-pravosudie/> (дата обращения: 21.12.2021).

ПОЛЕВЩИКОВА Алена Сергеевна

научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе в Российской Федерации, под которыми подразумевается Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти. Исследованы правовые основы общего, частного и специального характера, сделан вывод об общей роли органов исполнительной власти в законотворческом процессе, а также отмечены некоторые недостатки существующего правового регулирования.

Ключевые слова: федеральные органы исполнительной власти, законотворческий процесс, правовые основы.

POLEVSHCHIKOVA Alena Sergeevna

scientific specialist of the Scientific and Researching center of the Academy of Management of the MIA of Russia

LEGAL FRAMEWORK OF PARTICIPATION OF THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE LEGISLATIVE PROCESS

The article deals with the issues of legal regulation of the participation of executive authorities at the federal level in the legislative process in the Russian Federation, which means the Government of the Russian Federation and federal executive authorities. The legal foundations of a general, private and special nature are investigated, a conclusion is made about the general role of executive authorities in the legislative process, and some shortcomings of the existing legal regulation are also noted.

Keywords: federal executive authorities, legislative process, legal framework.

Федеративное устройство государства влечет определенные особенности организации и функционирования органов государственной власти, выражающиеся в разделении властей «по вертикали», а также «по горизонтали», то есть между государственными органами трех ветвей власти. Законотворческий процесс в Российской Федерации также базируется на сочетании принципа единства и самостоятельности государственной власти и принципа разделения властей. Взаимодействие ветвей власти в законотворческом процессе является актуальным вопросом конституционного права.

Как справедливо отмечает А. Г. Пуяткина, функционирование законодательной власти невозможно в отрыве от других ветвей власти, что во многом обуславливается формой правления и государственным режимом. Это объективно допускает, а в конкретных конституционных системах разделения властей (включая Российскую Федерацию) - предполагает участие в законодательной деятельности, наряду с парламентом, также органов других ветвей государственной власти¹.

Широкий спектр полномочий Правительства РФ предопределяет его активную роль в законотворческом процессе. Однако, как верно отмечает Ю. А. Тихомиров, «целью законотворчества является принятие закона, начиная от законодательной концепции до ее воплощения в конкретном законе или серии законов. Этот процесс весьма сложен, и в современных условиях едва можно всю его регламентацию связывать только с формами деятельности высших органов власти»². На этом основании актуализируется вопрос взаи-

модействия в законотворческом процессе Правительства РФ и иных органов исполнительной власти.

Полномочия Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти в законотворческом процессе регламентированы правовыми актами, составляющими общие, частные и специальные правовые основы законотворческого процесса.

К общим правовым основам законотворческого процесса, регулирующим деятельность всех участников законотворческого процесса, а следовательно органов исполнительной власти федерального уровня, относятся Конституция РФ, нормы международного права, федеральное законодательство, регламенты палат Федерального Собрания РФ, постановления Конституционного Суда РФ, а также иные документы. Некоторые из названных актов не содержат нормы, обращенные непосредственно к деятельности Правительства РФ, а иные, в первую очередь Конституция РФ, регламенты палат ФС РФ, содержат разделы, посвященные напрямую полномочиям высшего органа исполнительной власти в законотворческом процессе.

Анализ положений Конституции РФ дает возможность сделать вывод, что Правительство РФ является единственным органом исполнительной власти, обладающим правом законодательной инициативы. Конституция РФ устанавливает и некоторые другие полномочия этого органа по участию в законодательном процессе. В частности, Правительство РФ разрабатывает и представляет Государственной Думе ФС РФ федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение, представляет отчет об исполнении федерального бюджета. Законопроекты, предусматривающие финансирование из средств федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства РФ.

Помимо Конституции РФ, общие правовые основы участия Правительства РФ в законотворческом процессе, пред-

¹ См.: Пуяткина А. Г. Разделение властей - конституционный принцип законотворческого процесса в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2010. 242 с.

² Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982. С. 182.

ставлены также регламентами палат Федерального Собрания РФ. Так, регламент Государственной Думы ФС РФ содержит более 200 упоминаний о взаимодействии палаты с Правительством РФ, в семи случаях указывается на взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти.

Однако основная часть нормативных правовых актов, определяющих участие органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе, относится к частным правовым основам. Это обусловлено тем, что в силу коллегиального и отраслевого характера деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, требуется принятие нормативных правовых актов, с помощью которых обеспечивается их слаженное взаимодействие на всем протяжении законотворческого процесса.

Нормативные правовые акты, составляющие частные правовые основы, могут быть как актами комплексного характера, посвященные деятельности Правительства РФ или федерального органа исполнительной власти сразу по ряду направлений, так и актами, целенаправленно регулирующими законотворческую деятельность.

При этом и те, и другие нормативные правовые акты содержат корреспондирующие, конкретизирующие, взаимодополняющие нормы, которые в своей совокупности составляют единые частные правовые основы участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе. Одним из значимых нормативных правовых актов, регулирующих основы участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе, является федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», в котором находят свое продолжение нормы Конституции РФ. Федеральный конституционный закон определяет основные полномочия Правительства РФ в законодательном процессе и закладывает принципы его законопроектной работы.

Федеральных законов, которые регулировали бы законотворческую деятельность органов исполнительной власти федерального уровня (или содержали соответствующие нормы) достаточно немного. В частности, можно назвать Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым устанавливаются правила проведения антикоррупционной экспертизы в отношении проектов законов, разработанных федеральными органами исполнительной власти.

В юридической литературе высказываются точки зрения о недостаточной регламентации именно на уровне закона правительственной законотворческой деятельности³. В основном регулирование законотворческой деятельности Правительства РФ и всего законотворческого процесса, за исключением процесса разработки проекта закона о бюджете, осуществляется на уровне подзаконных актов, что допускает одностороннее усмотрение принимающего их органа государственной власти. Представляется, что данная проблема должна быть решена посредством издания единого нормативного правового акта, в котором будет содержаться комплексное регулирование участия в законотворческой деятельности органов исполнительной власти федерального уровня. В качестве такого акта может выступить Федераль-

ный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

Среди подзаконных нормативных правовых актов следует выделить, в первую очередь, указы Президента РФ, которые направлены на регулирование отдельных направлений законотворческой деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Так, в целях повышения эффективности участия федеральных органов исполнительной власти в законодательном процессе и осуществления ими функций по нормативному правовому регулированию в установленной сфере деятельности, указом Президента РФ «О статс-секретарях-заместителях руководителей федеральных органов исполнительной власти» регламентируется деятельность статс-секретарей – заместителей министра (руководителя федеральной службы). Еще одним указом Президента РФ, который следует относить к правовым основам участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе, является указ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

Одним из указов Президента РФ, закладывающих основы законотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти, можно считать указ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Согласно данному указу, основными структурными элементами системы органов исполнительной власти являются федеральные министерства, которые осуществляют функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. Порядок взаимоотношений федеральных министерств и находящихся в их ведении федеральных служб и федеральных агентств установлен Типовым регламентом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти.

В этой связи, большую часть нормативного регулирования участия Правительства РФ в законотворческом процессе составляют его постановления. Так, основные направления деятельности, в общем виде заложенные в федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации», подробно регулируются в регламенте Правительства РФ в разделах «Законопроектная деятельность» и «Участие членов Правительства в работе Федерального Собрания». К ним относятся, в первую очередь, осуществление Правительством РФ права законодательной инициативы, дача письменных заключений, подготовка официальных отзывов, участие представителей Правительства РФ в заседаниях палат Федерального Собрания РФ при их обсуждении.

Согласно положениям Регламента Правительства РФ, полномочные представители Правительства в палатах Федерального Собрания организуют взаимодействие Правительства РФ с палатами Федерального Собрания РФ. Полномочные представители Правительства в палатах Федерального Собрания участвуют в заседаниях палат Федерального Собрания РФ, в работе их комитетов, комиссий и других органов, выступают от имени Правительства РФ, представляя согласованную позицию Правительства РФ по рассматриваемым законопроектам и законам, организуют участие руководителей федеральных органов исполнительной власти в работе палат Федерального Собрания РФ, согласовывают проекты документов, направляемые Правительством в палаты Федерального Собрания и выполняют иные полномочия для обеспечения взаимодействия Правительства РФ и Федерального Собрания РФ.

Помимо регламента, следует особо отметить постановление Правительства РФ «О мерах по совершенствованию

3 См.: Иванов В. А. Правовые основы взаимодействия федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации в законодательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 188 с.

законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации», а также постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности».

Согласно постановлению Правительства РФ «Об утверждении Положения о Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности», данная комиссия образована в целях обеспечения законопроектной деятельности Правительства РФ и его взаимодействия с палатами Федерального Собрания РФ. Ее задачами являются совершенствование законопроектной деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, формирование позиции Правительства РФ по законопроектам (законам), рассматриваемым палатами Федерального Собрания РФ, организация взаимодействия в законодательном процессе Правительства РФ с другими субъектами права законодательной инициативы, оказание данным субъектам содействия по вопросам законотворческой деятельности и иные.

В деятельности Комиссии участвуют практически все федеральные органы исполнительной власти, Аппарат Правительства РФ, Администрация Президента РФ, полномочные представители Правительства РФ и Президента РФ в палатах Федерального Собрания РФ, представители Государственной Думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ, что предопределяет комплексный подход к принимаем ею решениям и максимальное согласование разногласий по рассматриваемым вопросам.

В развитие указа Президента РФ⁴ Правительством принято постановление «Об особенностях статуса и Типовом должностном регламенте статс-секретарей-заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти». Основными служебными обязанностями статс-секретарей является организация законопроектной работы в федеральных органах исполнительной власти, подготовка предложений по формированию позиции Президента РФ и Правительства РФ по законопроектам (законам), рассматриваемым палатами Федерального Собрания РФ, а также обеспечение взаимодействия с палатами Федерального Собрания РФ.

Также во исполнение указа Президента РФ принято постановление Правительства РФ «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации», которое устанавливает правила и определяет показатели осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Взаимодействие Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти в законотворческом процессе регламентируется постановлением Правительства «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов». В п. 2 Основных требований сказано, что концепция проекта федерального закона (далее именуется - законопроект) и проект технического задания на его разработку разрабатываются федеральными органами исполнительной власти и иными организациями, которым предоставлено такое право, по собственной инициативе, по решению Комиссии Правительства Российской Федерации

по законопроектной деятельности, а также в случае, если разработка концепции законопроекта и проекта технического задания предусмотрена правовым актом, поручением или указанием Президента Российской Федерации либо правовым актом или поручением Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что законопроектная деятельность является одной из нормативно-закрепленных сфер деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств). В этой связи, помимо частных правовых основ, их деятельность может быть регламентирована нормативными правовыми актами, составляющими специальные правовые основы их участия в законотворческом процессе.

Например, в Регламент Министерства финансов Российской Федерации включена глава VIII «Законопроектная деятельность и порядок участия в деятельности Федерального Собрания». Регламент Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации содержит главу VII «Законопроектная деятельность Министерства и порядок участия в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации», Регламент Министерства внутренних дел - главу VII «Законопроектная деятельность и порядок участия в деятельности палат Федерального Собрания».

Таким образом, в настоящее время существует достаточно большое количество нормативных правовых актов, которые составляют частные правовые основы участия органов исполнительной власти федерального уровня в законотворческом процессе. Каждым актом регулируется отдельное направление законотворческой деятельности, что приводит к определенному «нагромождению», потребности в случае необходимости вносить изменения сразу в несколько нормативных правовых актов. Поэтому федеральные органы исполнительной власти в ходе своей законотворческой деятельности могут сталкиваться с проблемой ее чрезмерного и несистемного регулирования, что менее свойственно для деятельности иных субъектов права законодательной инициативы.

Пристатейный библиографический список

1. О статс-секретарях-заместителях руководителей федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 26.07.2005 № 873 (в действ. ред.) // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 31. Ст. 3203.
2. Иванов В. А. Правовые основы взаимодействия федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации в законодательном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 188 с.
3. Путятина А. Г. Разделение властей - конституционный принцип законотворческого процесса в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2010. 242 с.
4. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982.

⁴ О статс-секретарях-заместителях руководителей федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 26.07.2005 № 873 (в действ. ред.) // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 31. Ст. 3203.

РОМАНОВСКИЙ Георгий Борисович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета

РОМАНОВСКИЙ Владислав Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Пензенского государственного университета

ПРАВО, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА*

В статье раскрываются основные тенденции современной правотворческой деятельности, обусловленные нарастанием террористических угроз. Расширение рисков, появление концепции катастрофического терроризма привело к усилению вопросов безопасности в различных отраслях права, включая те, которые обеспечивают гуманитарные аспекты социального общежития. Подчинение права государственным интересам и требованиям безопасности получило специальное название – секьюритизация общества.

Ключевые слова: угроза, терроризм, противодействие, секьюритизация ограничения, права человека, безопасность.

ROMANOVSKIY Georgiy Borisovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal law sub-faculty of the Penza State University

ROMANOVSKIY Vladislav Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Penza State University

LAW, COUNTER TERRORISM AND THE SECURITIZATION OF SOCIETY

The article reveals the main tendencies of modern law-making activities caused by the growth of terrorist threats. The expansion of risks, the emergence of the concept of catastrophic terrorism has led to the strengthening of security issues in various branches of law, including those that provide the humanitarian aspects of social community. The subordination of law to state interests and security requirements has received a special name – the securitization of society.

Keywords: threat, terrorism, counteraction, securitization of restrictions, human rights, security.

В современном мире противодействие терроризму занимает значительное место в правовой политике практически каждого государства. Длительное время само понятие терроризма больше ассоциировалось с методами подавления инакомыслия со стороны действующей власти. Неслучайно термин имеет французское происхождение, использовался во времена Якобинской диктатуры, хотя первоисточники указывают на Тита Ливия, древнеримского историка, описавшего таким словом «страх и ужас».

В российской дореволюционной научной литературе также чаще упоминался «государственный терроризм», как ответная реакция публичной власти на убийства высших должностных лиц Российской Империи¹, как крайняя форма деспотизма². И. Малиновский проводил грань между террором революционным и террором правительственным, но воспринимая каждый из них как месть и возмездие³. Схожая концепция была и у В. Герье, с большим осуждением ответных действий официальных властей⁴. Следует отметить, что отсутствие какого-то особого отношения к терроризму привело к тому, что многие страны не выделяли специальный состав преступления «терроризм» или «террористический акт», рассматривая каждое действие в русле «стандартных» составов преступлений, лишь добавляя мотив как отягчающее обстоятельство.

Российская Федерация столкнулась с проблемой терроризма в начале 90-х гг. прошлого столетия, дав миру весьма

печальные примеры. Преступная деятельность в этом направлении развивалась стремительно. Этому способствовал распад Советского Союза, приведший к возникновению межнациональных конфликтов, стремительному распространению оружия, появлению различных зарубежных идеологов и пропагандистов, желающих получить дивиденды на фоне снижения авторитета государственной власти. Уже тогда стало ясно, что один Уголовный кодекс Российской Федерации проблему не решит. Это привело к принятию первого документа в этой сфере – Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». В правовом обороте появилось специальное понятие «контртеррористическая операция» – КТО. Однако закон имел значительное число пробелов, что ярко проявилось в судебных делах по искам потерпевших, последовавших после теракта на Дубровке (Норд-Ост). Итогом длительных разбирательств стало Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 20 декабря 2011 г. по делу «Финогенов и другие против России». Россия была признана виновной в нарушении основных прав человека Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нельзя не упомянуть еще одно знаковое Постановление ЕСПЧ – от 13 апреля 2017 г. по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», предметом рассмотрения которого стали трагические события 1 – 3 сентября 2004 г. в городе Беслан (Северная Осетия). И в том, и в другом Постановлении установлено нарушение статьи 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), предусматривающей право на жизнь. В официальном заявлении Министерства юстиции России указывалось, что события в Беслане явили миру беспрецедентный по масштабу теракт, который вряд ли можно оценивать по стандартным лекалам.

Указанные террористические атаки показали пробелы в ряде правовых актов, что привело, в первую очередь, к при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00096.

1 Гредескул Н. А. Террор и охрана. – СПб., 1912. – С. 30.

2 Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. Том III. История новых веков. – Харьков, 1888. – С. 14.

3 Малиновский И. Кровавая месть и смертные казни. – Томск, 1909. – С. 27, 30.

4 Герье В. Вторая Государственная Дума. – М., 1907. – С. 321-331.

нятию Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», уточнившего ряд понятий, полномочия правоохранительных органов и спецслужб, порядок взаимодействия публичных органов власти при осуществлении антитеррористической деятельности. Данный закон совершенствуется по настоящее время.

Значительное влияние на мировые тенденции в правоохранительной политике в сфере противодействия терроризму оказало 11 сентября 2001 г., когда группа преступников, захватив гражданские самолеты, направила их на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона. Дж. Буш-младший, будучи Президентом США, объявил свою программу действий как «война против террора». На первый взгляд, пропагандистское заявление, имело далеко идущие последствия: совмещение антитеррористического законодательства с правовым режимом войны. В результате допускалось использование вооруженных сил в борьбе с террористическими формированиями и отношением к террористам как участникам боевых действий (но находящимся вне правового поля⁵), а не как к преступникам (чья вина должна доказываться в ходе судебного разбирательства). Именно поэтому значительное число узников Гуантанамо находилось длительные сроки в заключении без соответствующего приговора, имея неопределенный статус (ни обвиняемого, ни военнопленного). Юридическим оформлением «войны против террора» стало принятие Патриотического акта (официальное название – Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму»⁶), действовавшим до 2015 г.

Патриотический акт рассматривает проблему терроризма как «внешнее явление», противодействию которому осуществляется в рамках режима борьбы с иностранными разведками. Это означает, что статус спецслужб определяется Законом 1978 года о наблюдении за деятельностью иностранных разведывательных служб в США (Foreign Intelligence Surveillance Act, используется также сокращенное название – FISA⁷), в котором предусматривается специальный порядок выдачи ордера на проведение оперативных мероприятий. Для осуществления судебного контроля учреждается особая инстанция, которая в зарубежной литературе именуется суд FISA⁸.

Патриотический акт предусмотрел осуществление массового контроля за электронным общением, закрепив дополнительные обязанности для всех операторов связи о передаче в упрощенном порядке информации по запросам спецслужб, а также по предустановке дополнительного оборудования для технического обеспечения оперативных мероприятий (в частности, для эффективной работы автоматической системы шпионажа «Carnivore» и других подобных программ, как Omnivore и Etherpeek).

Подобные программы вывели на новый уровень разведывательную деятельность, которая благодаря техническим возможностям обработки больших данных может охваты-

вать электронное общение значительного числа граждан. В Великобритании создана программа Tempora, используемая Центром правительственной связи (GCHQ – Government Communications Headquarters⁹), основная миссия которого заключается в осуществлении разведывательных действий и обеспечении безопасности, в том числе, в киберпространстве. Это не единственная программа, дополнительный комплекс получил кодовое название Karma Police, где одна система создает профили, показывающие истории просмотра веб-страниц, другая анализирует обмен мгновенными сообщениями, электронную почту, звонки в Skype, текстовые сообщения, а также местоположение мобильных телефонов и взаимодействие в социальных сетях. Самостоятельные программы были созданы для отслеживания «подозрительных» поисков в Google и при использовании Google Maps. Благодаря Эдварду Сноудену стало известно, что только по состоянию на 2012 год Центр ежедневно хранил около 50 миллиардов записей метаданных об онлайн-коммуникациях и просмотрах веб-страниц¹⁰. По-видимому, в настоящее время эта цифра выросла в разы.

Указанные технологические решения, позволяющие осуществлять массовый перехват электронных коммуникаций, скорректировали общие принципы ограничений права на неприкосновенность частной жизни. Традиционная модель ориентировалась на индивидуальность и обоснованность ограничений данного права конкретного субъекта. Иными словами, для контроля за коммуникациями конкретного человека требовался ордер, в котором максимально подробно закреплялись пределы действий правоохранительных органов с указанием на лицо, подлежащее контролю. Появление социальных сетей, мессенджеров и иных средств электронного общения усложнили поиск преступника, меняющего не только способ общения, но и средства связи, провайдера, программу, свой профиль и т.д. Именно поэтому стал востребованным массовый перехват, обеспечиваемый системой фильтрации сообщений и интеллектуального анализа (в настоящее время с помощью искусственного интеллекта). При таком сборе и обработке невозможно выдать ордер в отношении конкретного лица, которое зачастую на момент начала контроля даже не определено. Правозащитные организации указывают, что массовый перехват рассматривает каждого гражданина как потенциального преступника, позволяя государству вторгаться в частную жизнь без каких-то понятных ограничений.

Точно такая же логика присутствовала при критике так называемого «пакета Яровой» – Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». В его развитие Приказом Минкомсвязи России № 391, ФСБ России № 437 от 1 августа 2017 г. утверждены Типовые Требования к плану мероприятий по внедрению технических средств для проведения оперативно-разыскных мероприятий, в числе которых соблюдение технических параметров ввода в эксплуатацию технических средств в сети связи оператора связи. Один из

5 Инструкция о правилах ведения войны, утвержденная Министерством обороны США в 2015 г. рассматривает террористов как «непривилегированную воюющую сторону», не подпадающую под законы и обычаи войны.

6 Act on the «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

7 Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legcounsel.house.gov/Comps/Foreign%20Intelligence%20Surveillance%20Act%20of%201978.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

8 Романовский Г. Б., Романовская О. В. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт. – М.: Проспект, 2021. – С. 26.

9 GCHQ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gchq.gov.uk (дата обращения: 22.11.2021).

10 Gallager R. Profiled: From Radio to Porn, British Spies Track Web Users' Online Identities. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theintercept.com/2015/09/25/gchq-radio-porn-spies-track-web-users-online-identities/> (дата обращения: 22.11.2021).

значимых моментов указанных законов – появление обязанности у операторов связи по хранению информации, полученной в процессе электронного общения.

Программное обеспечение использует технологию «невода» (в некоторых случаях происходит тотальное архивирование, сохранение на серверах спецслужб, а уже потом выборка необходимых данных), когда сужаются сами возможности осуществления контроля. Добавим, что некоторые специалисты высказывают относительно таких возможностей определенный скепсис¹¹.

Дополнением к «неводу» можно выделить такие происходящие в странах Западной демократии оперативные мероприятия как хакерская атака сайтов, посещаемых потенциальными террористами; создание провокационных сайтов и мессенджеров под контролем спецслужб для последующей отработки связей лиц, ими воспользовавшихся¹²; распространение вирусных программ для взлома телефонов подозрительных пользователей¹³. Аналогичные схемы используются при взломе различных электронных устройств (ноутбук, планшет, компьютер)¹⁴.

Правоохранительные органы обосновывают свои действия необходимостью предотвращения возможных террористических атак. Действительно, профилактическая деятельность сейчас находится в приоритете. Главная задача – предотвратить теракт, что объясняется возможностями преступников. Им все более доступны такие средства, которые могут привести к серьезному урону человеческим и материальным ресурсам. Этому способствует распространение концепции «катастрофического терроризма», когда одиночка или небольшая группа лиц могут нанести значительный ущерб инфраструктуре (ставящий на грань выживаемости государство в целом)¹⁵. Ответная реакция заключается в пересмотре гуманитарных принципов, которые формировались не одно столетие и легли в основу Международного билля о правах человека, и их подчинение канонам общественной безопасности. Ключевые обвинения современной системе прав человека построены на следующих аргументах:

– она не смогла предотвратить самые ужасные теракты XXI века и появление новых террористических организаций, превзошедших все ранее известные в пренебрежении общечеловеческих ценностей (пытки детей и женщин, уничтожение культурных ценностей мирового значения, убийство заложников жестокими способами);

– содержание основных права и свобод человека, а также пределы их ограничений рассчитаны на идеальную ситуацию, когда соблюдение выработанных правил социального

общества не подвергается сомнению, а их нарушение – исключение;

– правам человека со стороны террористических организаций формируются экзистенциальные угрозы, нацеленные на полный пересмотр принципов их реализации и защиты. Современные террористы не предъявляют конкретных требований, не настаивают на каких-то политических уступках (что было ранее), они хотят уничтожить все базовые принципы социального мира, выстроенного за последние десятилетия.

Приведенные тезисы ложатся в основу формирования нового баланса прав человека и национальной безопасности. Если уже продолжительное время во главу угла ставились интересы индивидуума, то сейчас происходит уклон в пользу коллективных. В этом направлении наблюдается введение ограничений в отношении гражданского общества, где крайней чертой выступает переход к систематическим репрессиям¹⁶. Поднимается вечный вопрос о первичности-вторичности прав человека и государственной безопасности. Испытывая страх перед возможными последствиями террористических атак, «граждане требуют большей безопасности за счет прав человека»¹⁷. Юридическая доктрина указывает на необходимость поиска нового консенсуса, в настоящее время наблюдается нарастающая «ребалансировка» устоявшихся ценностей. Этому процессу подобран специальный термин – «секьюритизация»¹⁸.

Секьюритизация (приоритет вопросов государственной безопасности) затрагивает различные аспекты правового регулирования. Выше указывалось, насколько приоритет неприкосновенности частной жизни ушел на «второй план» в связи с необходимостью разведывательной деятельностью спецслужб в целях предотвращения террористических угроз.

Зарубежный исследователь Ф. Рагацци¹⁹, проанализировав европейское социальное право, обосновал новую тенденцию – «секьюритизация социальной политики» (ее подчинение принципам обеспечения государственной безопасности). На смену политике мультикультурализма и адаптации мигрантов пришли введение административного контроля за лицами иной расы и вероисповедания, их расселение в целях недопущения появления анклавов («вторичная миграция»²⁰), возможность лишения гражданства, установление контроля за гуманитарными организациями, задействованными в оказании помощи беженцам²¹.

Обновленная политика имеет под собой серьезные основания. Не секрет, что во многих странах Евросоюза стали создаваться «параллельные миры», в которых вводились собствен-

11 Poulsen K. FBI retires Carnivore. Looks to commercial surveillance tools. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theregister.co.uk/2005/01/15/fbi_retires_carnivore/ (дата обращения: 22.11.2021).

12 ФБР разработало анонимный мессенджер. В ловушку попали сотни преступников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-57399750> (дата обращения: 22.11.2021).

13 Zetter K. Everything we know about how the FBI Hacks People. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/2016/05/history-fbis-hacking/> (дата обращения: 22.11.2021).

14 Anyanwu Ch. Fear of communicating fear versus fear of terrorism: A human rights violation or a sign of our time? / International Journal of Speech-Language Pathology. – 2018. – Vol. 20. – № 1. – Pp. 29.

15 Fearon James D. Catastrophic terrorism and civil liberties in the short and long run / Prepared for presentation at the symposium on «Constitutions, Democracy, and the Rule of Law» to be held during Columbia University's 250th anniversary celebrations, October 17, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ci.columbia.edu/ci/c250/symposia/constitutions/constitutions_vid_archive.html (дата обращения: 22.11.2021); Honeywood C.A. Britain's Approach to Balancing Counter-Terrorism Laws with Human Rights // Journal of Strategic Security. – 2016. – Vol. 9. – № 3. – P. 32.

16 Koo Jeong-Woo, Murdie A. Liberty or Security: Do Civil Society Restrictions Limit Terrorism? // The international consortium on closing civic space. – June 4, 2018.

17 Dreher A., Siemers Lars-H, Gassebner M. Does Terror Threaten Human Rights? Evidence From Panel // The Journal of Law and Economics. – 2010. – Vol. 53. № 1. – Pp. 1-43.

18 McGhee D. Building a Consensus on «National Security»: Terrorism, Human Rights and «Core Values» // Security, Citizenship and Human Rights. Palgrave Politics of Identity and Citizenship Series. – Palgrave Macmillan, London, 2010. – Pp. 38-65; A More Secure World: Our Shared Responsibility. Report of the High-level Panel on Threats, Challenges and Change, 2 Dec. 2004 (A/59/565). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ar/peacebuilding/pdf/historical/hlp_more_secure_world.pdf (дата обращения: 22.11.2021).

19 Ragazzi F. Countering terrorism and radicalisation: Securitising social policy? // Critical Social Policy. – 2017. – Vol. 37. № 2. – Pp. 163-179.

20 Bloem J., Loveridge S. The Costs of Secondary Migration: Perspectives from Local Voluntary Agencies in the USA // Journal of International Migration and Integration. – 2018. – Vol. 19. № 2. – Pp. 233-251.

21 Hayes B. Migration and data protection: Doing no harm in an age of mass displacement, mass surveillance and «big data» // International Review of the Red Cross. – 2017. – Vol. 99. № 1. – Pp. 179-209.

ные негласные правила, весьма далекие от общеевропейских ценностей. Социальные выплаты, которыми первоначально щедро одаривались мигранты, шли участникам террористических атак, что больше всего возмущало европейских бюргеров (получалось, что они за счет своих налогов еще и оплачивали террористическую деятельность, направленную против них – этот тезис находил прямое отражение в научных работах²²). Социологические опросы показывали враждебное настроение европейцев к выходцам из Ирака и Сирии. 59 % ответили утвердительно на вопрос о росте вероятности терактов в связи с увеличением числа беженцев²³. А. Е. Шапаров подводит некий итог: «Секьюритизация иммиграции превратилась в доминирующий императив при принятии политических решений в сфере иммиграционной политики, вытеснив на периферию внимания экономические или гуманитарные мотивы»²⁴.

Борьба с терроризмом, приобретая глобальный характер, все больше представляет собой столкновение культур, где на воинствующей стороне выступает исламский фундаментализм. Французский философ Жан Бодрийяр высказался радикальнее, посчитав, что налицо противостояние «полной монополизации глобальной власти» и «безапелляционному порядку»²⁵. В то же время Ж. Бодрийяр описывает цели современных террористических организаций – не добиться каких-то собственных целей, а «затащить» общество в ими созданную шкалу ценностей, привести к тому, чтобы государство перестало отличаться в своих ответных действиях от самих террористов. В этом аспекте наибольшая угроза видится в построении коллективных санкций, обуславливающих дискриминацию по признакам религиозной или национальной принадлежности. Здесь основная сложность видится в разделении ислама и «джихадизма». Последний термин можно наблюдать в большинстве национальных стратегий противодействия терроризму стран Западной Европы (например, Голландская национальная стратегия противодействия терроризму на 2016 – 2020 гг.²⁶, Шведская Ежегодная оценка террористической угрозы²⁷).

Противодействие терроризму оказывает серьезное влияние на всю правовую систему, а усиление угроз приводит к построению целостной системы. Каждое государство понимает недостаточность уголовно-правового механизма, нацеленного, в большей мере, на наказание, а значит, включающегося уже при совершении преступного деяния. Необходимы административные меры воздействия, главная задача которых искоренение причин терроризма. При этом происходит подчинение большинства отраслей права требованиям безопасности госу-

дарства и общества. Такая устоявшаяся тенденция получила специальное название – секьюритизация. С одной стороны, есть определенные риски подчинения гуманитарных аспектов принципам обеспечения безопасности (в самом широком смысле этого слова). Правозащитная деятельность всегда выстраивалась в противостоянии возможным злоупотреблениям со стороны государства. С другой стороны, каждый здравомыслящий прекрасно понимает, что безопасность является такой же ценностью как и любые иные права человека, а их противопоставление (нередко искусственное) только мешает правозащитной деятельности. В любом случае необходим поиск нового баланса заявленных ценностей с учетом тех рисков и угроз, которые формируются в последнее десятилетие, и терроризм в этом процессе выступает одним из значимых факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Anyanwu Ch. Fear of communicating fear versus fear of terrorism: A human rights violation or a sign of our time? // *International Journal of Speech-Language Pathology*. – 2018. – Vol. 20. – № 1.
2. Bloem J., Loveridge S. The Costs of Secondary Migration: Perspectives from Local Voluntary Agencies in the USA // *Journal of International Migration and Integration*. – 2018. – Vol. 19. № 2.
3. Dreher A., Siemers Lars-H, Gassebner M. Does Terror Threaten Human Rights? Evidence From Panel // *The Journal of Law and Economics*. – 2010. – Vol. 53. – № 1.
4. Fearon James D. Catastrophic terrorism and civil liberties in the short and long run / Prepared for presentation at the symposium on «Constitutions, Democracy, and the Rule of Law» to be held during Columbia University's 250th anniversary celebrations, October 17, 2003.
5. Hayes B. Migration in an age of mass displacement, mass surveillance and and data protection: Doing no harm «big data» // *International Review of the Red Cross*. – 2017. – Vol. 99. № 1.
6. Honeywood C. A. Britain's Approach to Balancing Counter-Terrorism Laws with Human Rights // *Journal of Strategic Security*. – 2016. – Vol. 9. № 3.
7. Koo Jeong-Woo, Murdie A. Liberty or Security: Do Civil Society Restrictions Limit Terrorism? // *The international consortium on closing civic space*, June 4, 2018.
8. McGhee D. Building a Consensus on «National Security»: Terrorism, Human Rights and «Core Values» // *Security, Citizenship and Human Rights*. Palgrave Politics of Identity and Citizenship Series. – Palgrave Macmillan, London, 2010.
9. Ragazzi F. Countering terrorism and radicalisation: Securitising social policy? // *Critical Social Policy*. – 2017. – Vol. 37. № 2.
10. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М., 2016.
11. Герье В. Вторая Государственная Дума. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907.
12. Гредескул Н. А. Террор и охрана. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912.
13. Малиновский И. Кровавая месть и смертные казни. – Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1909.
14. Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. Том III. История новых веков. – Харьков: Издание книжного магазина Д. Н. Полуехтова, 1888.
15. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт. – М.: Проспект, 2021.
16. Шапаров А. Е. Тенденция секьюритизации иммиграционных политик Великобритании и Канады // *Социум и власть*. – 2012. – № 4.

22 Waldmann Peter K. Radicalisation in the Diaspora: Why Muslims in the West Attack Their Host Countries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/7042498041c1b790a471fee15fcd56/WP9-2010_Waldmann_Radicalisation_Diaspora_Muslims_West.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=7042498041c1b790a471fee15fcd56 (дата обращения: 22.11.2021).

23 Stokes B. The Immigration Crisis Is Tearing Europe Apart // *Foreign Policy*. July 22, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2016/07/22/the-immigration-crisis-is-tearing-europe-apart/>.

24 Шапаров А. Е. Тенденция секьюритизации иммиграционных политик Великобритании и Канады // *Социум и власть*. – 2012. – № 4. – С. 50.

25 Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М., 2016. – 224 с.

26 Nationale Contraterrorismestrategie 2016-2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/terrorisme-en-nationale-veiligheid/documenten/rapporten/2016/07/11/tk-bijlage-nationale-contraterrorismestrategie-2016-2020> (дата обращения: 22.11.2021).

27 Bedömning av terrorhotet mot Sverige 2018. Helårsbedömning. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakerhetspolisen.se/download/18.43eb507e1617a765e5df6/1519986833607/NCT-helarsbedomning-2018.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-148-151

ФЕДОРЕНКО Виктор Игоревич

соискатель кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье проведен анализ экономических проблем, вызванных распространением коронавирусной инфекции, затрагивающих, в том числе, конституционный принцип свободы экономической деятельности. Особое место отведено рассмотрению права граждан на предпринимательскую деятельность и созданию государством условий для его реализации в период пандемии. Автор приходит к выводу, что правовая политика Российского государства в предлагаемых условиях направлена на обеспечение баланса между обеспечением жизни и здоровья граждан и свободой экономической деятельности. Это подтверждается значительным количеством нормативно-правовых актов и программных документов в исследуемой сфере. Предлагается принятие Федерального закона «О предотвращении кризисных ситуаций в период пандемии», направленного на кодификацию данных правил.

Ключевые слова: пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, правовая политика, экономика, свобода экономической деятельности, правовое регулирование.

FEDORENKO Viktor Igorevich

postgraduate student of professor Isaak Efimovich Farber Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE FIELD OF FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The article analyzes the economic problems caused by the spread of coronavirus infection, affecting, inter alia, the constitutional principle of freedom of economic activity. A special place is given to the consideration of the right of citizens to entrepreneurial activity and the creation by the state of conditions for its implementation during a pandemic. The author comes to the conclusion that the legal policy of the Russian state in the proposed conditions is aimed at ensuring a balance between ensuring the life and health of citizens and freedom of economic activity. This is confirmed by a significant number of regulatory legal acts and policy documents in the field under study. It is proposed that the Federal Law «On the prevention of crisis situations during a pandemic» be adopted, aimed at codifying these rules.

Keywords: pandemic, coronavirus infection, COVID-19, legal policy, economics, freedom of economic activity, legal regulation.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в экономическое развитие государств мира. Российская Федерация, также, столкнулась с проблемами обеспечения жизни и здоровья граждан, с одной стороны, и создания условий свободы экономической деятельности, с другой. Нахождение баланса между двумя конституционными ценностями – есть стратегическая задача Российского государства в современных условиях.

Свобода экономической деятельности, закрепленная в статье 8 Конституции РФ, способствует «максимально благоприятным условиям для функционирования экономической системы в целом», а также предполагает необходимость «стимулирования рыночной экономики, защиту государством прав субъектов экономических отношений и достижения цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений»¹.

Экономическая свобода предполагает свободу поведения субъектов экономической деятельности (выбор форм собственности, сфер деятельности, способов распределения материальных благ). Свобода экономической деятельности,

с одной стороны, связана с элементами личной свободы, хозяйственным риском, с другой стороны, с приоритетами безопасности, защиты государственных и общественных интересов. В современных условиях, свобода экономической деятельности невозможна без контроля со стороны государства. Краеугольным камнем является степень такого контроля.

«Свобода экономической деятельности» – это гарантированное Конституцией и государством состояние независимости экономических субъектов в сфере производства, распределения, перераспределения материальных и иных благ для удовлетворения своих потребностей, основанное на сочетании частных и публичных интересов в экономической сфере. Она отражает принципы взаимоотношений государства и личности и предполагает обязанность государства создавать субъектам экономической деятельности дополнительные условия свободного развития, включая налоговые преференции, минимизацию административных барьеров и многое другое.

В свою очередь конституционное регулирование свободы экономической деятельности можно представить как процесс конституционно-правового воздействия государства на общественные отношения экономического характера с целью их упорядочения и гармоничного развития, а также защиты экономических интересов личности, общества и государства.

Пандемия COVID-19, также, обязывает государство устанавливать правовые рамки деятельности хозяйствующих

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22¹ и 23¹ Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Собр. законодательства РФ. 2009. № 28. Ст. 3581.

субъектов, включающих необходимые ограничения в целях защиты жизни и здоровья граждан, а также создания условий для стабилизации их финансового состояния и экономики страны в целом. Следует согласиться с мнением, что «в условиях экономического кризиса, когда значение объективных рыночных регуляторов существенно снижено, вмешательство государства с присущим ему механизмом правового регулирования отношений в сфере экономики не имеет альтернативы»².

В связи с этим Российским государством были введены ограничения свободы экономической деятельности, отразившиеся на работе непродовольственных магазинов, туристических фирм, санаториев, кафе, ресторанов. Длительный период времени в 2020 году, а также некоторые дни 2021 года были объявлены Указом Президента РФ – нерабочим³. Это не могло не сказаться на банкротстве многих субъектов предпринимательской деятельности, самозанятых лиц, и как следствие, на уровне безработицы и социальном положении граждан Российской Федерации.

С целью стабилизации данной ситуации, нахождения консенсуса между интересами различных субъектов общественных отношений, 08 апреля 2020 года Президентом РФ в режиме видеоконференции было проведено совещание с руководителями субъектов РФ по вопросам противодействия распространению новой коронавирусной инфекции на территории страны. На нем В.В. Путин определил ключевые вопросы – это борьба с распространением эпидемии коронавируса, защита здоровья и жизни, безопасность людей, обеспечение устойчивости экономики, сохранение занятости и доходов граждан⁴. Как Глава государства, определяющий основные направления внешней и внутренней политики страны, Президент РФ на Совещании предложил первоочередные меры поддержки бизнеса и населения: снижение размера социальных взносов для малого и среднего бизнеса в два раза – с 30 до 15 процентов с целью высвобождения дополнительных ресурсов для оплаты труда работников; распространение на все пострадавшие предприятия малого и среднего бизнеса отсрочку по уплате страховых взносов в социальные фонды на шесть месяцев; отсрочку выплат по всем налогам, кроме НДС на ближайšie шесть месяцев для малого и среднего бизнеса и т.д. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ с участием Центрального Банка РФ подготовить программу дополнительной поддержки бизнеса, которая должна позволить компаниям максимально сохранять занятость, доходы сотрудников. Им была организована рабочая группа Государственного совета РФ по противодействию

распространению новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV⁵.

Исполняя поручения Президента РФ, Правительство РФ разработало План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, к которым отнесены следующие направления: обеспечение товарами первой необходимости и поддержка населения; поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска; поддержка малого и среднего предпринимательства; общесистемные меры⁶.

В 2020-2021 годах Правительством РФ приняты другие постановления, направленные на реализацию данных направлений: от 02.07.2020 № 976 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции»⁷, от 28.04.2021 № 668 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета в целях реализации мероприятий по разработке и реализации образовательных программ, предусматривающих комплексное развитие экспортных компетенций региональных управленческих команд и представителей субъектов малого и среднего предпринимательства»⁸, от 02.04.2020 N 410 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства»⁹.

Особо следует выделить Постановление Правительства РФ от 24.04.2020 N 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной

² Интервью с П.Г. Лохно // Законодательство. 2010. № 3. С. 11.

³ О мерах по защите здоровья населения от новой коронавирусной инфекции: Информация Правительства РФ от 19 марта 2020 года. URL: <http://government.ru>; Указ Президента РФ от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1898; Указ Президента РФ от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082; Указ Президента РФ от 20 октября 2021 г. № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г.» // Собр. законодательства РФ. 2021. N 43. Ст. 7240.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://коронавирус.ru-an.info/новости/путин-провёл-совещание-с-главами-субъектов-федерации-по-вопросам-противодействия-коронавирусу/> (дата обращения: 28.07.2021).

⁵ Распоряжение Президента РФ от 15 марта 2020 г. № 73-рп «О рабочей группе Государственного совета Российской Федерации по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV // Собр. законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1537.

⁶ План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утв. Правительством РФ 17.03.2020) // СПС «Консультант Плюс». Версия от 20.07.2021.

⁷ Постановление Правительства РФ от 02 июля 2020 г. № 976 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 28. Ст. 4428.

⁸ Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. № 668 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета в целях реализации мероприятий по разработке и реализации образовательных программ, предусматривающих комплексное развитие экспортных компетенций региональных управленческих команд и представителей субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собр. законодательства РФ. 2021. № 19. Ст. 3223.

⁹ Постановление Правительства РФ от 02 апреля 2020 г. № 410 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2268; 2020. № 18. Ст. 2894.

инфекции»¹⁰. На сегодняшний день наиболее пострадавшими отраслями признаны: предприятия, осуществляющие авиаперевозки; учреждения культуры, спорта, туризма, развлечений, общественного питания; гостиничный бизнес; предприятия розничной торговли, предоставления бытовых услуг населению и др. Субсидия направлена на возмещение затрат получателя на сохранение занятости и оплаты труда работников пострадавших предприятий и учреждений.

Приказом Минэкономразвития России утверждены Основные положения развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года¹¹, существенным направлением которых является разработка и реализация в целях восстановления и роста экономики мер, направленных на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса и самозанятых граждан в условиях ухудшения экономической ситуации.

Значительное количество решений по данному вопросу принято Банком России. Среди них следует выделить: Письмо Банка России от 23.03.2020 N 015-55/2060 «О мерах по поддержке участников рынка ценных бумаг в условиях пандемии коронавируса»¹², Информационное сообщение Банка России от 25.03.2020 «Банк России не будет применять к кредитным организациям меры за нарушения в предоставлении отчетности в условиях пандемии коронавируса»¹³, Информационное сообщение Банка России от 27.03.2020 «Банк России утвердил дополнительные меры по поддержке граждан, экономики и финансового сектора в условиях пандемии коронавируса»¹⁴ и др.

Работе промышленных предприятий в условиях пандемии посвящено Письмо Министерства промышленности и торговли РФ от 7 апреля 2020 г.¹⁵, в котором подчеркнуто, что в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией приостановлена деятельность отдельных предприятий, за исключением непрерывно действующих, к которым относятся металлургические, цементные и стекольные заводы, производители конструкционных, изоляционных и других видов стройматериалов. Однако, конкретные ограничения по работе обеспечивающих производств (поставщиков сырья, химических компонентов, расходных материалов и комплектующих), а также складских комплексов, создает предпосылки для нарушения бесперебойной работы данных предприятий. В связи с этим Минпромторг считает целесообразным ограничивать работу обеспечивающих предприятий, а не приостанавливать ее.

Законодателем, также, был принят ряд решений, направленных на устранение кризисных ситуаций, вызванных пандемией COVID-19. Так, Федеральным законом от 01 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹⁶ были расширены полномочия Правительства РФ по вопросу инициирования введения режима чрезвычайной ситуации или повышенной готовности по новому основанию – распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих. Согласно Закону, Правительство РФ наделено правом устанавливать правила поведения, обязательные для исполнения организациями и предприятиями в таких условиях.

Данный список нормативно-правовых актов можно продолжать.

Все это говорит о том, что Российское государство в целом заинтересовано в благоприятном выходе из экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, прежде всего, через поддержку предпринимательства, сохранение рабочих мест и доходов граждан. В связи с этим большинством государственных органов приняты решения, направленные на реализацию данной цели. Однако, множество нормативных и программных документов, действующих в настоящее время, затрудняют работу правоприменителей, ориентацию в правовом регулировании антикризисных мер как отдельных граждан, так и представителей бизнеса. К примеру, Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 года были даны разъяснения о применении российского законодательства в период действия пандемии¹⁷, что еще раз подтверждает недостаточно полное понимание устанавливаемых правил участниками общественных отношений.

Пандемия показала, что государством были предприняты меры, ограничивающие свободу экономической деятельности, отразившиеся на развитии бизнеса в стране, с одной стороны, и меры, смягчающие данные ограничения, с другой. Последние специалисты оценивают, как положительные, однако, не способные решить все проблемы¹⁸. Основными из них называются следующие:

– многие предприятия не внесены в список наиболее пострадавших отраслей экономики, в связи с чем не могли рассчитывать на государственную поддержку. В связи с этим, по данным Общероссийского народного фронта, 52% опрошенных предпринимателей считали себя пострадавшими от пандемии COVID-19, 78% из них обратились за государственной поддержкой, получили таковую – 25%. Статистические данные только по двум российским субъектам показывают, что предпринимательские меры не могут полностью решить вопросы экономического кризиса, вызванного пандемией. Так, в 2020 году в Республике Дагестан из 17,5 тысяч экономиче-

10 Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 (ред. от 20.06.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 18. Ст. 2895; 2020. № 26. Ст. 4125.

11 Приказ Минэкономразвития России от 09 сентября 2020 г. № 586 «Об утверждении Основных положений развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года» // СПС «Консультант Плюс». Версия от 20.06.2021.

12 СПС «Консультант Плюс». Версия от 20.07.2021.

13 Вестник Банка России. 2020. № 26.

14 Вестник Банка России. 2020. № 26.

15 Письмо Министерства промышленности и торговли РФ от 7 апреля 2020 г. № ЕВ-23970/17 «О работе промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19» // СПС «Консультант Плюс». Версия от 20.06.2021.

16 Федеральный закон от 01 апреля 2020 г. № 98-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2028; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.

17 Информация Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. «Работа отечественных судов в условиях пандемии» // СПС «Консультант Плюс». Версия от 28.07.2021.

18 См., например: Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С.71-95; Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С.283-286.

ских агентов малого бизнеса закрылось более двух тысяч. В Ставропольском крае в 2020 году действовало 26 614 малых предприятий, прекратило работу и закрылось 2 150 экономических агентов¹⁹.

– программа льготного кредитования малого предпринимательства, также, столкнулось с трудностями. Так, 51% предпринимателей запрашивали кредит в банке для выплаты зарплат сотрудникам по ставке 0%, из них 74% было отказано. Из 42% запрашиваемых кредитов в банке по ставке 8,5%, получили отказ – 87%²⁰.

– отсрочка по уплате арендных платежей по договорам аренды недвижимости переложила проблемы уплаты коммунальных платежей и налогов на собственников помещений.

Кроме того, закрытие малых и средних предприятий привело к росту безработицы и снижению уровня доходов населения. Прослеживается взаимозависимость и взаимовлияние бизнеса и населения в экономической сфере. Поэтому меры материальной поддержки граждан государством, также, продиктованы необходимостью развития экономики.

Российское государство, как и большинство стран мира, впервые столкнулось с данной ситуацией, что на наш взгляд, продиктовало необходимость быстрого государственного реагирования. В настоящее время, уже имеется некоторый опыт решения сложившихся проблем, что может способствовать формированию адекватного правового регулирования поддержки бизнеса в период пандемии в будущем.

Однако, свобода экономической деятельности предусматривает определенный риск при осуществлении предпринимательской деятельности, в связи с чем государство должно брать на себя субсидиарную ответственность за возникновение непредвиденных ситуаций, соблюдая при этом баланс социальных и экономических интересов. Именно такой баланс может быть установлен федеральным законом.

На наш взгляд, необходима разработка соответствующего закона «О предотвращении кризисных ситуаций в период пандемии», в котором должны быть отражены гарантии поддержки субъектов экономической деятельности, граждан в создавшихся условиях. Данные гарантии смогут повысить уровень доверия между государством, представителями бизнеса и гражданами, поскольку уровень развития экономики напрямую влияет на этот процесс. Более высокие уровни доверия соответствуют и более высоким уровням ВВП на душу населения. Как отмечают исследователи ВЦИОМ «население страны не доверяет ни органам государственной власти (34 % — при среднем по участвовавшим странам уровне в 53 %), ни бизнесу (34 % — при среднем в 61 %), ни медиа (29 %), ни общественным организациям (25 %). Недоверие может быть отчасти связано с объективными факторами: недостатком прозрачности, ответственности, общей незаинтересованностью в формировании доверия»²¹. Такую прозрачность призван будет обеспечить Федеральный закон.

Некоторые исследователи высказывают подобное мнение. В частности, исследуя проблемы реализации антикризисных мер в период пандемии, они приходят к выводу, что деятельность по поддержке малого бизнеса со стороны государства предпочтительно проводить через установление и

контроль общих правил работы субъектов малого и среднего предпринимательства через федеральное и региональное законодательство²².

При этом необходимо учитывать, что предугадать точное развитие и последствия пандемии невозможно. Поэтому предлагается в Законе установить пропорции между количеством заболевших, смертельных случаев и видами ограничений конституционных прав и свобод граждан, а также, их государственной поддержки, в том числе теми, что могут сказаться на реализации свободы экономической деятельности. Данный Закон позволит решать подобные проблемы в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Выжутович В. Уцелел ли малый бизнес? // Российская газета. 2021. 07 июня.
2. Дубровина М., Комбарова Е. Режим социальной изоляции - конституционно-правовой режим в Российской Федерации // Danish Scientific Journal. 2020. № 41-2. С. 41-46.
3. Интервью с П.Г. Лахно // Законодательство. 2010. № 3. С. 11.
4. Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 283-286.
5. Морозова И.А., Гавердовская А.А., Намусула, Чжан И. Регулирование малого и среднего бизнеса в условиях пандемии: государственная поддержка и привлечение креативных центров пространственного развития // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2. С. 103-106.
6. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С.71-95.

19 Доклад председателя Правительства Государственной Думе РФ. <http://government.ru/news/> (дата обращения 12.06.21).

20 См.: Выжутович В. Уцелел ли малый бизнес? // Российская газета. 2021. 07 июня.

21 СОЦИОДИГТЕР. 2021. Февраль. ТОМ 2. Выпуск 1-2 (7): Доверие. С. 43.

22 См.: Морозова И.А., Гавердовская А.А., Намусула, Чжан И. Регулирование малого и среднего бизнеса в условиях пандемии: государственная поддержка и привлечение креативных центров пространственного развития // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2. С. 106.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-152-154

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПЕХОВА Людмила Степановна

кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВРЕМЕННАЯ КАДРОВАЯ ПАРАДИГМА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматривается кадровая парадигма государственной гражданской и муниципальной службы, анализируется нормативная правовая база, составляющая ее основу, обосновывается необходимость специальной подготовки лиц, замещающих должности государственной гражданской службы и являющихся наставниками молодых специалистов в сфере психологии и социологии, а также использование в их деятельности элементов коучинга в виде дополнительных функций по психологическому сопровождению и консультированию.

Ключевые слова: кадровая парадигма, кадровая политика, кадровая работа, государственная гражданская служба, муниципальная служба, наставничество, коучинг

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

PEKHOVA Lyudmila Stepanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director of the Center for Additional Education of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MODERN PERSONNEL PARADIGM IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE

The article examines the personnel paradigm of the state civil and municipal service, analyzes the regulatory legal framework that forms its basis, justifies the need for special training of persons who fill positions of the state civil service and are mentors of young professionals with knowledge of the basics of psychology and sociology, as well as the use of coaching elements in their activities in the form of additional functions for psychological support and counseling.

Keywords: personnel paradigm, personnel policy, personnel work, state civil service, municipal service, mentoring, coaching.

Андрюхина И. Ю.

Пехова Л. С.

Согласно материалам Википедии, в переводе с древнегреческого, парадигма - пример, модель, образец¹.

Под «парадигмой» чаще всего понимаются научно доказанные и общепризнанные положения, которые лежат в основе формирования научных теорий².

Применительно к государственной гражданской и муниципальной службе, под кадровой парадигмой авторы статьи понимают совокупность норм и правил функционирования кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления, закрепленные нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня.

Е. В. Васильева, М. В. Мирзоян, справедливо отмечают, что сегодня одной из наиболее важных задач, стоящих перед руководством страны, является эффективное ведение государственной гражданской службы в Российской Федерации. В связи с проблемами, которые всему мировому сообществу доставила пандемия коронавируса, государству требуется эффективная работа органов государственной власти и местного самоуправления. Повышение качества управления подразумевает также и эффективное управление персоналом³.

Положение служащих определяется безусловно набором полномочий, осуществляемых органом государственной власти и местного самоуправления. Особенно это имеет значение для органов государственной власти, так как в структуре как федерального, так и региональных органов управления есть как Министерства, так и службы, и агентства.

Безусловно, основной задачей государственных гражданских служащих является как обеспечение функций органов власти, в которых они замещают должности, так и обеспечение полномочий лица, замещающего государственную должность либо Российской Федерации, либо субъекта Российской Федерации. Согласно законодательству, как на федеральном, так и на региональном уровне, лица, замещающие должности руководителей Служб и Агентств являются лицами, замещающими должности государственной гражданской службы, а не государственные должности. Т. е., по сути являются «первыми среди равных» для кадрового состава своих органов исполнительной власти⁴.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадигма>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advi.club/psihologiya-i-obshhestvo/139-paradigma-prostymi-slovami.html>.

3 Васильева Е. В., Мирзоян М. В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализа-

ции нового государственного менеджмента // Управленческие науки / Management sciences. 2017. Т. 7. № 4. С. 82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/viewFile/130/131.pdf>.

4 Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях» / справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

Мировая практика свидетельствует, что кадровая политика в сфере как государственной, так и муниципальной службы становится все более актуальной, т.к. от качества работы аппарата зависит качество жизни населения страны.

Под кадровой политикой на государственной гражданской службе авторы статьи понимают общий курс и алгоритм действий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по разработке и утверждению нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере отбора, подготовки, утверждения порядка прохождения ими службы, профессионального развития, проверки их соответствия замещаемым должностям, а также ограничений, запретов основных и дополнительных гарантий гражданских служащих.

Главной целью кадровой политики в сфере государственной службы является формирование такого кадрового потенциала, который в профессиональном, квалификационном и деловом отношении позволял бы обеспечивать ежегодный рост качества жизни населения нашей страны.

Предметом кадровой политики в сфере государственной и муниципальной службы является комплекс мероприятий, направленный на развитие кадрового потенциала органов государственной власти и местного самоуправления.

В числе последних изменений в рассматриваемой сфере можно отметить предложения Президента Российской Федерации о совершенствовании порядка назначения на должности государственной гражданской службы, дальнейшее развитие системы социальных гарантий служащих, введение новых форм профессионального развития персонала органов государственной власти⁵.

Реализация указанных выше направлений совершенствования гражданской службы будет обеспечена путем последовательного увеличения доли должностного оклада в денежном содержании служащих, размер которого сегодня, прямо говоря, не велик, а особую роль в достижении его размера не ниже среднего по экономике достигается за счет дополнительных выплат, играющих пока главную роль в расчете заработной платы служащих.

Благодаря увеличению доли должностного оклада в денежном содержании, а именно размера должностного оклада, будет увеличен и размер пенсии за выслугу лет, которая сегодня выплачивается тем служащим, которые отработали утвержденный законодательно период времени на должностях государственной и муниципальной службы. С 2026 года он составит 20 лет⁶.

Как было сказано выше, кадровая парадигма состоит из определенного набора законодательно утвержденных прав и норм.

Несмотря на небольшой срок функционирования государственной гражданской и муниципальной службы⁷, сегодня нормативная база сформирована в полном объеме. Утверждены правовой статус государственного гражданского и муниципального служащего, в том числе права, обязанности, ограничения и запреты на службе, основные и дополнительные гарантии, порядок поступления и прохождения службы, основания для расторжения служебного контракта (трудового договора), порядок формирования кадрового состава и профессионального развития служащих. Федеральными законами утверждены правовые нормы, порядок правоприменения которых утвержден Указами Президента Российской

Федерации. В качестве примера можно привести положения о конкурсе на замещение вакантной должности⁹, о порядке сохранения и присвоения классных чинов¹⁰, о требованиях к служебному поведению¹¹, о прохождении аттестации¹², о кадровом резерве¹³ и другие, утверждённые указами Президента Российской Федерации.

С. Ю. Зеленцова, И. Ю. Кауфман полагают, что для решения задач в сфере управления персоналом, специалистам, отвечающим за решение данных вопросов, требуется пройти специальное обучение, повышение квалификации или переподготовку¹⁴.

Следует отметить и изменения законодательства в части обеспечения профессионального развития государственных гражданских служащих, а именно введение образовательных сертификатов, на основе которых служащий может выбрать организацию для прохождения повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Ограничением является то обстоятельство, что выбранная организация должна быть включена в перечень организаций, в которых использование сертификата будет обоснована¹⁵.

Рассматривая вопрос о подборе кадров и профессиональном развитии государственных гражданских и муниципальных служащих, следует обратить внимание на опыт в данной сфере бизнес-структур.

Крупные предприятия и организации при подборе персонала часто обращаются в кадровые или рекрутинговые агентства. А для обучения персонала используют специалистов-коучеров для развития мотивации и тренировки личности для приобретения требуемых навыков и качеств.

На практике работа таких специалистов представляет синтез методик индивидуального психологического консультирования, социально-психологического тренинга и традиционного наставничества опытных специалистов над молодыми.

Вопрос о введении института наставничества в системе государственной гражданской службы уже не является дискуссионным в нашей стране, такая задача уже поставлена перед органами государственной власти¹⁶. В стадии обсуждения пока находится вопрос об оплате наставничества служащим, в части либо введения отдельной надбавки в числе дополни-

5 Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2019-2021 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

6 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», приложение 2. Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

7 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

8 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

9 Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

10 Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 06.10.2020) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

11 Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

12 Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

13 Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

14 Зеленцова С.Ю., Кауфман И.Ю. Регион; система, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-sluzhby-v-sisteme-upravleniya-personalom-organov-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-vlasti/viewer>

15 Постановление Правительства РФ от 18 мая 2019 г. № 619 «О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

16 Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации».

тельных выплат или увеличении одной из действующих надбавок, например, за особые условия прохождения службы тем служащим, которые обеспечивают сопровождение лиц, принятых на службу впервые, в виде увеличения ежемесячной выплаты такой надбавки.

Таким образом, в лице коучера на гражданской службе можно считать наставника молодого специалиста или лица, замещающего должность гражданской службы впервые.

В то же время следует учесть, что деятельность коучера при работе с сотрудником предприятия намного шире и включает, как было сказано выше и комплекс мероприятий по психологической адаптации работника, что предполагает наличие специального образования.

Задача наставника на гражданской службе значительно уже – обеспечить молодого специалиста требуемыми профессиональными знаниями, помочь развить умения и закрепить навыки при работе с документами, подготовке ответов на жалобы и обращения граждан, разработке проектов нормативных правовых и локальных актов.

Безусловно, как молодым специалистам, так и лицам, пришедшим в органы государственной власти впервые, на начальном этапе требуется и психологическая поддержка. В связи с чем авторам статьи предлагается предусмотреть специальное обучение лиц, замещающих должности гражданской службы и являющихся наставниками или планируемыми к такой деятельности в будущем, в рамках повышения квалификации или переподготовки с обязательным включением в учебный план их подготовки вопросов психологии и социологии.

Рассматривая возможность привлечения кадровых агентств для подбора персонала на вакантные должности в системе государственной гражданской или муниципальной службе, следует отметить, что такая возможность приемлема в отношении вакансий для младшей и старшей групп должностей, для замещения которых конкурс не предусматривается. Для вакансий ведущей, главной и высшей групп должностей проводится конкурс, который сегодня является основным способом набора персонала на государственную гражданскую и муниципальную службу. За исключением случаев замещения вакантных должностей по срочному служебному контракту при условии, что такая должность включена в перечень должностей, прием на которые разрешен таким образом. Но это характерно только для должностей главной и высшей групп должностей.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии исчерпывающей нормативной правовой базы, составляющей кадровую парадигму в сфере государственной гражданской и муниципальной службы, в тоже время авторами статьи обращается внимание на необходимость специальной подготовке в виде вооружения знаниями основ психологии и социологии лиц, замещающих должности гражданской службы – наставников молодых специалистов и использования в их деятельности элементов коучинга в виде дополнительных функций по психологическому сопровождению и консультированию.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 06.10.2020) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях» / справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принци-

пов служебного поведения государственных служащих» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

5. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
6. Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
7. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», приложение 2 / режим доступа: справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
9. Федеральный закон 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
10. Постановление Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации». Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
11. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2019 г. № 619 «О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
12. Васильева Е. В., Мирзоян М. В. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной службы в контексте реализации нового государственного менеджмента // Управленческие науки / Management sciences. 2017. Т. 7. № 4. С. 82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/viewFile/130/131.pdf>
13. Зеленцова С.Ю., Кауфман И.Ю. Регион; система, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-sluzhby-v-sisteme-upravleniya-personalom-organov-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-vlasti/viewer>
14. Регион; система, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-sluzhby-v-sisteme-upravleniya-personalom-organov-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-vlasti/viewer>
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Парадигма>.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advi.club/psihologiya-i-obshhestvo/139-paradigma-prostyimi-slovami.html>.

БИЯРСЛАНОВА Асият Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, доцент кафедры менеджмента и развития образования Дагестанского института развития образования

Биярсланова А. М.

РОЛЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данное научное исследование отражает основные аспекты деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. Раскрывается законодательное регулирование, проблемы правовой регламентации. Актуализируется анализ проблем регулирования вопросов деятельности органов, полномочных реагировать на преступления несовершеннолетних. Уделяется внимание положению судебных органов в регулировании вопроса помещения несовершеннолетних в специализированные центры для содержания несовершеннолетних. Предлагаются пути решения данных проблем. В конце работы даются выводы.

Ключевые слова: мониторинг, профилактика, полномочия комиссии, административная ответственность, ведомственный контроль, правонарушение, защита ребенка.

BIYARSLANOVA Asiyat Magomedovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy, associate professor of Management and education development sub-faculty of the Dagestan Institute of Education Development

THE ROLE OF THE COMMISSIONS ON JUVENILE AFFAIRS AND THE PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY, PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES

This scientific research reflects the main aspects of the activities of the commissions for juvenile affairs. The analysis of the problems of regulating the activities of bodies authorized to respond to juvenile crimes is updated. Attention is paid to the position of judicial authorities in regulating the issue of placement of minors in specialized juvenile detention centers. Reveals legislative regulation, problems of legal regulation. At the end of the work, conclusions are given.

Keywords: monitoring, prevention, commission powers, administrative responsibility, departmental control, offense, child protection.

Актуальность темы исследования заключается в том, что регулирование комиссиями по делам несовершеннолетних вопросов их правонарушений, во все времена не дают покоя российским теоретикам и практикам, так как эта проблема постепенно приобретает новую трансформацию, идущую в ногу со временем и требующую новых решений.

Комиссии по делам несовершеннолетних прошли тернистый путь к своему совершенному облику, преодолевая законодательные и социальные изъятия, данные органы до-вольно-таки продуктивно справились со своим становлением и приобрели мировую значимость.

До недавнего времени данные комиссии создавались из каких бы то ни было органов, государственных учреждений и вели свое расследование согласно своим полномочиям. На сегодняшний день созданием данных комиссий занимаются исполнительные органы государственной власти субъектов РФ.

Сегодня это орган, имеющий в своей структуре определенный порядок и структурированность деятельности, что говорит о коллегиальности данного органа. Потому и правовой статус данного органа отличается своей специфичностью, поскольку он не является органом государственной власти, однако от имени государства рассматривает дела об административных правонарушениях и принимает по ним юридически значимые решения.

Э. Я. Васильева считает, что комиссии по делам несовершеннолетних являются ядром профилактических мероприятий, ведущим, вплоть до предотвращения того или иного правонарушения, координирующим и контролирующим звеном всех субъектов, которые руководствуются данной деятельностью¹.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², профилактическая работа проводится по инициативе и по решению других учреждений системы профилактики, в соответствии с решениями и инструкциями. Однако такие решения комиссии не всегда исполняются, и причина, на наш взгляд, заключается не столько в отсутствии административной ответственности за их неисполнение на федеральном уровне (поскольку в некоторых регионах России это все же предусмотрено законодательством Российской Федерации, субъекта Федерации), но и в отсутствии организационных,

1 Васильева Я. В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Москва, 2016. – № 3 (35). – С. 34-39.

2 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.

управленческих, кадровых и финансовых возможностей и ресурсов.

Комиссии рассматривают дела о несовершеннолетних, совершивших общественно опасные действия, антиобщественные поступки, ведется надзор в отношении тех детей, которые уклоняются от учебы и труда, и применяют к ним или их родителям (воспитателям) меры воздействия, предусмотренные законом.

Говоря о полномочиях данной комиссии, отметим, что законодатель лишь перечисляет их, не группируя и не систематизируя. Такая фрагментация не может оказать положительного влияния на правоохранительную деятельность³.

В пункте 1 части 2 ст. 11 № 120-ФЗ предусмотрены общие полномочия, которые комиссии могут выполнять при вступлении в отношения с любым из субъектов данных правоотношений.

Правовой статус Комиссий по делам несовершеннолетних и их права в зависимости от контрагента, будет значительно отличаться. Однако законодательство не предусматривает детального регулирования прав и обязанностей не только в отношении конкретного органа власти, но даже в отношении группы контрагентов.

Так, например, при принятии решения о необходимости конкретной профилактической работы в отношении несовершеннолетнего или его семьи комиссия дает указания о ее проведении определенным учреждениям, часто без указания конкретизации такой работы или услуги, не говоря уже о том, что также не существует методов для проведения такой работы, правовых инструментов для ее осуществления и четкие результаты. Практически отсутствуют управленческие инструменты для выбора формы такой работы, обоснования ее актуальности⁴.

Все это диктует необходимость создания универсального механизма планирования, организации и мониторинга профилактических мероприятий. На наш взгляд, индивидуальная профилактическая работа должна быть оформлена постановлением комиссии по соответствующей программе, которая содержала бы комплекс мер по индивидуальной профилактической работе с указанием конкретных сроков, задач, исполнителей (назначение куратора) и ожидаемых результатов.

Абстрагируясь в исследуемом вопросе и проблеме, не принимая во внимание апологию законодательного регулирования, всё же стоит заметить несовершенство в регулируемом вопросе, что предполагает постановку целей о повышении качественного исполнения решений, о подотчетности нижестоящих комиссий вышестоящим, а также о регулируемом ведомственном контроле по отношению к нижестоящим со стороны вышестоящих комиссий, об аналогии в судебном контроле на предмет проверки вышестоящими инстанциями законность и обоснованность решений, которые были приняты нижестоящими судами, при этом большую

роль играют пределы законных сроков, в течение которых будет рассматриваться данное решение.

Определенная проблема, влияющая на выполнение решений Комиссий по делам несовершеннолетних и их права, заключается в недостаточной ясности в вопросе координации деятельности субъектов профилактики.

Законодательные установки таковы, что они предreshают обязанность органов и учреждений системы профилактики в информировании органов прокуратуры, комиссий органов опеки и попечительства, социальные службы, ОВД и других органов об аналогичных случаях, связанных с несовершеннолетними (№ 120-ФЗ). Как отмечает И. И. Писаревский, данное информирование приводит к совпадению действий реагирующих органов, что в свою очередь снижает эффективность работы⁵. Помимо всего прочего, отсутствуют необходимые установки и хорошая организация комиссий, поскольку нет четкой движущей регламентации данных полномочий. Также, при наличии законодательного закрепления обязанности субъектов системы профилактики исполнять решения комиссий, юридическая ответственность за невыполнение этих решений отсутствует.

Особое приоритетное значение играет правовая и педагогическая направленность в исследованиях проводимых в области проблем, связанных с преступлениями несовершеннолетних.

По мнению В. Г. Голубцова, трудно увидеть не только исполнение решений самих комиссий, но и исполнение решений о привлечении к административной ответственности (часто штрафы) уже в рамках исполнительного производства⁶. Это связано с социальным неблагополучием вовлеченных людей, часто выражающимся в отсутствии работы, аморальном образе жизни. В результате такие административные штрафы не достигают цели административного наказания.

Одной из полномочий комиссий является принятие решений по устранению причин и условий, способствующих антиобщественному и противоправному поведению (Банщикова и Агеева, 2014). Конкретные сроки исполнения таких решений и ответственность за их несоблюдение законом не предусмотрены. Представляется, что полномочиями по привлечению к административной ответственности должностных лиц, допустивших нарушения, а также тех, кто не выполнил постановление, следует наделять прокурора. Проблема, которая серьезно препятствует исполнению решений комиссий и проистекает из их коллегиального характера, заключается в отсутствии законодательного обязательства по созданию штатного персонала для обеспечения деятельности комиссий.

Полномочия по обеспечению деятельности комиссий могут быть переданы сотрудникам, для которых это не входит в основные должностные обязанности. Кроме того, из-за отсутствия квалификационных требований к сотрудникам, обеспечивающим деятельность комиссий, также страдает качество подготовки документов. Комиссии по делам несовершеннолетних ставят перед собой множество задач, кото-

3 Писаревская Е. К вопросу об инновационных технологиях и методах профилактики подростковой преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. – Томск, 2019. – № 35. – С. 106-112.

4 Морковская К. Автор-корреспондент: Отбор и экспертная оценка под ответственностью Организационного комитета конференции eISSN: 2357-13301876. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.234> (дата обращения: 15.12.2021).

5 Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юр. наук: 12.00.09. – Томск, 2019. – С. 15.

6 Голубцов В. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Юридические науки. – № 45. – Москва, 2019. – С. 490-518.

рые решаются с помощью различных механизмов. Одним из наиболее эффективных является осуществление полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях по соответствующим статьям (статьи 5.35, 5.36, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ).

Более того, реализация этих полномочий занимает почти все время работы комиссии, что недопустимо. Детальная регламентация любого процесса/механизма должна способствовать максимально четкой и быстрой работе. Необходимость установления единого порядка рассмотрения материалов, не связанных со случаями административного правонарушения, а также закрепить меры воздействия и порядок их применения к несовершеннолетним или их родителям, законным представителям, например, в административном регламенте, но на федеральном уровне, очевидно.

Спозиции Верховного суда РФ делами несовершеннолетних должны вестись комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, разрешение вопросов помещения несовершеннолетнего в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, всё же остаётся за судами⁷.

Как бы мы ни ходили вокруг да около, всё же проблема осталась не решенной. Казалось бы, всё хорошо – есть закон, есть полномочия. Однако на практике образовался «гештальт». Чем быстрее мы разберемся с данными проблемами правового регулирования роли комиссий по делам несовершеннолетних, тем быстрее можно будет определить новшества и совершенства правового регулирования. Дело в том, что комиссии на практике не реализуют защиту и восстановление прав и законных интересов в отношении осужденных несовершеннолетних. Хотя это прямые полномочия комиссии, установленные законом (№ 120-ФЗ). Также, не применяются на практике меры реабилитации и профилактики. То есть, когда несовершеннолетний освобожден от уголовной ответственности, к нему должны быть применены данные меры. Однако должного применения не наблюдается.

Суды возлагают контроль за исполнением принудительных воспитательных мер, назначенных в соответствии со статьей 90 Уголовного кодекса Российской Федерации о делах несовершеннолетних и защите их прав. Несмотря на то, что прокуратура настаивает на исполнении комиссией судебного приказа, законодательно не предусмотрена какая-либо процедура применения принудительных воспитательных мер в целом или контроля за их исполнением (в рамках этой процедуры)⁸.

Мы можем говорить без конца и грамотно преподнести полномочия комиссий по делам несовершеннолетних, но ведь здесь должно быть подкрепление всему сказанному. Комиссии должны располагать всеми необходимыми ресурсами для правильности и налаженности их работы.

В первую очередь комиссии должны располагать всеми необходимыми знаниями в своей сфере. Здесь на наш взгляд должен иметься целый «букет» знаний. Это и психология, и высококвалифицированная профессиональная педагогика, ювенальная психология, криминология, юриспруденция и др. Все эти познания необходимы для качественного регулирования и профилактики детской безнадзорности, детской преступности и др.

Определенным подспорьем в решении существующих проблем судопроизводства по делам несовершеннолетних стало бы создание специализированной системы судов по делам несовершеннолетних, дискуссия о целесообразности и эффективности, которой ведется уже давно.

Для мировой практики это не является новшеством. Так, в Канаде существует специализированная система правосудия по делам несовершеннолетних, представленная судами по делам несовершеннолетних. Важной особенностью канадской модели является наделение судьбы не только функцией отправления правосудия, но и социального работника⁹.

Важнейшей составляющей ювенальной юстиции была организация опеки над несовершеннолетними. Попечители собирали для суда информацию социального характера о семье ребенка, условиях его жизни, а также попечители выяснили причины, которые способствовали совершению преступления с целью их устранения и защиты ребенка.

Как писал в своих работах «создатель российской ювенальной юстиции» профессор Люблинский (1923): Суды по делам несовершеннолетних стали результатом давней и глубоко укоренившейся потребности в этом движении, направленной на улучшение физического и морального состояния подростков, беспризорных детей и тех, кто совершил преступление. Они основаны на идее создания специального центра, знакомого с особенностями детства и принципами педагогики. После 1917 года такие суды прекратили функционировать¹⁰. Таким образом, основываясь на положительном мировом опыте и исторической практике России о функционировании судов по делам несовершеннолетних, создание специализированной системы ювенальной юстиции представляется вполне возможно.

Ещё одна немаловажная проблема, а скорее возмущительно на наш взгляд то, что данным комиссиям не отдаётся должного предпочтения со стороны федерального уровня власти. Из вышеизложенных вступительных положений данного исследования видно, что комиссии создаются исполнительными органами субъектов РФ. В силу чего возникает вопрос: почему не на федеральном уровне, как вышестоящее звено комиссий субъектов РФ? Ведь вопрос преступности несовершеннолетних – это вопрос, волнующий нас испокон веков. А должны комиссии, способные регулировать данные проблемные вопросы, так и не созданы. На наш взгляд, необходимость создания комиссий по делам несовершеннолетних на федеральном уровне является приоритетом в

7 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1 (2018). Судебная коллегия по административным делам: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.18 г. «О помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/ (дата обращения: 16.12.2021).

8 Смирнова И., Николюк В., Морковичева Е. и Качалова О. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебные заведения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. – № 5. – Москва, 2019. – С. 837-845.

9 Манова Н., Спасивов Н. Внедрение определенных международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. – № 2. – Москва, 2017. – С. 408-415.

10 Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003179687/ (дата обращения: 16.12.2021).

развитии государственно-исполнительной системы. Ведь нижестоящие комиссии субъектов и территорий, будут подотчетны вышестоящему подобному органу. А нарушения со стороны нижестоящих комиссий станет меньше.

Ещё одну проблему составляет вопрос того, что нет федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних. Данный закон успешно регулировал бы все оптимальные правовые и социально-педагогические установки в отношении деятельности комиссий.

Исходя из выявленных конкретных проблем, мы отмечаем следующее:

– в целях повышения качества исполнения решений целесообразно наделить вышестоящие комиссии полномочиями по ведомственному контролю по отношению к нижестоящим, по аналогии с системой судебного контроля;

– полномочиями по привлечению к административной ответственности должностных лиц, допустивших нарушения, а также тех, кто не выполнил постановление, должен быть наделен прокурор;

– важно ввести квалификационные требования по отношению к кандидатам в должность членов комиссий по делам несовершеннолетних. То есть необходимо повышать квалификацию данных членов в различных областях своей деятельности: в психологии, в квалифицированной, профессиональной педагогике, в ювальной психологии, в криминологии, юриспруденции и в др.;

– осуществлять полномочия по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных, поручать осуществление соответствующих контрольных или индивидуальных профилактических мероприятий субъектам системы профилактики или членам комиссии, обладающими такими возможностями и наделенными соответствующими полномочиями в силу федерального закона (правоохранительные органы, уголовно-исполнительная система и т.д.);

– для разработки варианта осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних было бы оптимально создание специализированной системы судов по делам несовершеннолетних;

с целью подотчетности деятельности комиссий необходимо создать вышестоящие комиссии по делам несовершеннолетних на федеральном уровне.

– для целей оптимального правового и социально-педагогического регулирования деятельности данных комиссий необходимо издать Федеральный закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних».

В результате, данные изменения помогут обеспечить должную опеку подрастающему поколению и предупредить новые проявления нестабильности социального благополучия детей и подростков.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ от 28 июня 1999 г. № 26 ст. 3177.
2. Васильева Я. В. Административно-юрисдикционные полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и их роль в профилактике преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – Москва, 2016. – № 3 (35). – С. 34-39.
3. Голубцов В. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Юридические науки. – № 45. – Москва, 2019. – С. 490-518.
4. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003179687/ (дата обращения: 16.12.2021).
5. Манова Н., Спасивов Н. Внедрение определенных международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. – № 2. – Москва, 2017. – С. 408-415.
6. Морковская М. Автор-корреспондент: Отбор и экспертная оценка под ответственностью Организационного комитета конференции eISSN: 2357-13301876. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.02.234> (дата обращения: 15.12.2021).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1 (2018). Судебная коллегия по административным делам: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.18 г. «О помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/ (дата обращения: 16.12.2021).
8. Писаревская Е. К вопросу об инновационных технологиях и методах профилактики подростковой преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. – Томск, 2019. – № 35. – С. 106-112.
9. Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. канд. юр. наук: 12.00.09. – Томск, 2019. – С. 15.
10. Смирнова И., Николук В., Морковичева Е. и Качалова О. Направление несовершеннолетних осужденных в специальные учебные заведения закрытого типа // Всероссийский криминологический журнал. – № 5. – Москва, 2019. – С. 837-845.

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ОМАРОВ Абдулкадыр Исаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Дагестана Дагестанского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Настоящая статья посвящена исследованию нормативно-правовой базы, которая закрепляет правовой статус иностранных лиц и лиц без гражданства. Автор, анализируя законодательство России по искомой тематике, выявляет разноплановые проблемы. В статье на основе нормативного материала и аргументированного подхода подтверждается потребность в расширении понятийного аппарата, выявлены пробелы, а также противоречия между федеральным законодательством и подзаконным регулированием правового статуса иностранцев и лиц без гражданства. Соответственно предлагается решить эти проблемы посредством закрепления нового термина в законодательстве, сокращения отсылочных норм и устранения пробелов в законодательной регламентации административно-правового статуса вышеназванных лиц.

Ключевые слова: иностранные граждане, апатриды, административное правонарушение, административное наказание, административно-правовой статус, миграция, государственная служба.

DIBIROV Yusup Saibulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law of the Dagestan State University

OMAROV Abdulkadyr Isaevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of History of Dagestan sub-faculty of the Dagestan State University

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF FOREIGN PERSONS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the study of the regulatory framework that establishes the legal status of foreign persons and stateless persons. The author, analyzing the legislation of Russia on the desired topic, identifies diverse problems. The article, based on normative material and a reasoned approach, confirms the need to expand the conceptual apparatus, identifies gaps, as well as contradictions between federal legislation and the subordinate regulation of the legal status of foreigners and stateless persons. Accordingly, it is proposed to solve these problems by fixing a new term in legislation, reducing reference norms and eliminating gaps in the legislative regulation of the administrative and legal status of the above-mentioned persons.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, administrative offense, administrative punishment, administrative and legal status, migration, public service.

Иностранцы граждане и лица без гражданства являются обладателями особого административно-правового статуса в сравнении с такими субъектами административно-правовых отношений как военнослужащие, граждане Российской Федерации, юридические лица, который позволяет им вступать в административно-правовые отношения, приобретая свое конкретное положение в них, определять способность приобретать права и брать на себя обязанности в сфере государственного управления.

Вопрос административно-правового регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства имеет общественное значение в современной России по многим причинам. Одним из них является ситуация развития российского рынка труда в связи с продолжающимся процессом народонаселения и миграции.

Следует также отметить, что с принятием «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»¹ были определены основные направления совершенствования миграционного законодательства, в том числе направления борьбы с нелегальной миграцией.

Одним из направлений государственной миграционной политики Российской Федерации по обеспечению борьбы с нелегальной миграцией является принятие мер по совершенствованию системы государственного контроля за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан на тер-

Дибиров Ю. С.

Омаров А. И.

1 Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

риторию Российской Федерации. В связи с этим актуальным стал также вопрос об административно-правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства.

Как отметил С.С. Купреев, «содержание административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства зависит от характера общей правовой системы в отношении иностранцев, установленной на уровне основного закона страны»².

Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку, действительно в Конституции Российской Федерации изложены основные положения, регулирующие правовой режим рассматриваемых категорий субъектов.

Таким образом, в Российской Федерации действует национальный режим с элементами специального режима для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Статья 2.6 КОАП РФ предусматривает, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие административные правонарушения на территории Российской Федерации, несут административную ответственность на общих основаниях.

Изучение правоприменительной практики в некоторых областях позволило нам утвердить устоявшиеся варианты решения рассматриваемых вопросов. В то же время представляется необходимым обратить внимание на некоторые особенности конкретных административных наказаний, применяемых к субъектам данной категории административно-правовых отношений.

Основной закон государства четко устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации равными правами и обязанностями с российскими гражданами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международными договорами.

Многочисленные факты противоправных действий иностранных граждан и лиц без гражданства привели к настоятельной необходимости рассмотрения существующего вопроса об административной ответственности для данной категории правонарушителей.

Результаты изучения правоприменительной практики показывают, что существуют определенные проблемы в применении конкретных наказаний, а именно административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации.

Данный вид административного наказания включает в себя принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан и лиц за пределы государственных границ Российской Федерации, а также ситуацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации, - режим контроля их самостоятельного выезда из страны.

Существенным недостатком рассматриваемого административного наказания является, прежде всего, неопределенность понятий «иностранец» и «лицо без гражданства». Следует помнить, что иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, делятся

на несколько категорий. В.Д. Сорокин был абсолютно прав, когда отметил, что «вряд ли целесообразно высылать иностранных граждан, постоянно проживающих на территории России, за административные правонарушения»³. В таких случаях могут быть полностью применены другие меры административной ответственности. На наш взгляд уточнение сферы охвата предмета административного выдворения сыграет активную роль в возможном разрешении правовых споров с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, значительная часть которых проживает и работает в России в течение многих лет.

Одна из главных проблем регулирования административно-правового статуса рассматриваемой категории субъектов заключается в том, что в действующем законодательстве, имеются пробелы, противоречия и неточности, которые необходимо дополнить и устранить.

Кроме того, хотелось бы рассмотреть развитие законодательства в области миграции и отметить, что подзаконные правовые акты играют важную роль в регулировании иммиграционных отношений. Л.В. Андриченко отметил, что это связано с желанием законодателей избежать регулирования некоторых конкретных вопросов, связанных с обеспечением и защитой прав мигрантов. В связи с этим введение большого количества ссылок на нормы в текст закона значительно усложняет его реализацию⁴. Основная проблема заключается в том, что из-за чрезмерного количества ссылок на нормы действие закона зависит от времени принятия, а не от содержания текста подзаконных актов.

Следует также отметить, что существует пробел в законодательных нормах, направленных на обеспечение реализации социально-экономических прав и свобод исследуемыми группами.

Одним из примеров является право иностранцев и апатридов свободно осуществлять экономическую деятельность. Согласно статье 2 Федерального закона №115⁵, разрешение на работу - это документ, который, в частности, подтверждает право иностранных граждан, зарегистрированных в Российской Федерации, осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей. Из этого следует, что требование о получении разрешения на работу распространяется также на иностранных граждан, зарегистрированных в Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют свою деятельность без образования юридического лица. Однако вызывает недоумение распространение этого требования на вышеупомянутых лиц, которые не заключают с ними трудовых или гражданско-правовых договоров и которые сами могут выступать в качестве работодателей и клиентов. Из этого следует, что если данные лица и должны получить

2 Купреев С.С. О содержании административно-правового статуса иностранцев в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 49.

3 Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – С.191-192.

4 Андриченко Л.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. – М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 113.

5 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

какое-либо разрешение, то это должно быть разрешение на занятие предпринимательской деятельностью, а не на работу.

Говоря о пробелах в законодательстве, регулирующем административно-правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации, следует также сослаться на изменение федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которому иностранные граждане допускаются к поступлению в вооруженные силы Российской Федерации на контрактной основе. Поступая таким образом, законодатели создают четкую коллизию законов. Дело в том, что Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» содержит положение, разделяющее государственную службу на государственную гражданскую службу, военную службу и правоохранительную службу. Хотелось бы остановиться на понятии «государственная служба» и отметить, что это форма реализации конституционного права граждан на труд. Она осуществляется определенным классом сотрудников. Это понятие также подразумевает понятие субъектов государственной службы – государственных служащих. Под ним понимается гражданин Российской Федерации, исполняющий свои обязанности на государственных должностях государственной службы, выплачивающий денежное вознаграждение за счет средств федерального бюджета. Когда речь заходит о военных и правоохранительных службах, следует отметить, что они относятся к типу федеральной государственной службы. Поэтому требования к лицам, которые могут занимать государственные должности, должны быть одинаковыми. Исходя из этого, можно понять, что субъект этих публично-правовых отношений остается прежним, и служить на военных и правоохранительных службах могут только граждане Российской Федерации. Однако закон предоставляет иностранным гражданам возможность проходить военную службу по контракту.

Наконец, следует отметить, что законодательство Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан не является совершенным. У него много проблем, основными из которых являются:

- проблемы с понятийным аппаратом;
- противоречия федерального законодательства и подзаконного регулирования правового статуса иностранцев и лиц без гражданства;
- наличие в указанном законодательстве пробелов и противоречий.

Выводы.

Разрешение вышеуказанных проблем, на наш взгляд, возможно посредством принятия следующих мер:

- необходимо законодательно закрепить определение термина «иностранец» и его узкое определение, а также привести нормативный правовой акт, использующий этот термин, в соответствие с его содержанием. А также разработать и законодательно закрепить термин, объединяющий такие понятия, как «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», который отличается от понятия «иностранец».
- необходимо сократить количество отсылочных норм, в федеральном законодательстве, что позволит нормализовать

дисбаланс законодательного и подзаконного регулирования конституционно-правового статуса иностранцев.

– необходимо восполнить и устранить пробелы, противоречия и неточности в действующем законодательстве, регулирующем административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства Российской Федерации.

Подытоживая наше исследование надо отметить также и то, что в последние десятилетия российское законодательство, регулирующее административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, характеризуется динамичным развитием.

К сожалению, проанализировать все детали административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства крайне сложно в рамках данного исследования, так как это область для глубоких научных изысканий. Однако мы можем констатировать разнообразие его тенденций, все из которых направлены на обеспечение условий безопасности для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, уважения прав иностранных граждан и лиц без гражданства, достижения устойчивого развития государства, что в итоге должно привести к социально-политической и социально-экономической стабильности общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.10.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
3. Андриченко Л.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. – М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 392 с.
4. Купреев С.С. О содержании административно-правового статуса иностранцев в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. - № 8. – С. 49-52.
5. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 474 с.

КЕРАМОВА Саида Назировна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Актуальность темы настоящей статьи определяется тем, что характерной чертой нашего времени является интенсивное развитие автомобильного транспорта и, в связи с этим, рост дорожно-транспортных происшествий. Целью статьи является определение основных идентификационных критериев разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, предупреждение нарушений закона в данной сфере, изучение специфики взаимодействия участников дорожно-транспортного движения. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений для разработки мер по обеспечению безопасности и эффективности автомобильного движения, в том числе путём установления соответствующих мер ответственности.

Ключевые слова: административная и уголовная ответственность, правила дорожного движения, опознавательные знаки, правонарушения, уголовные преступления.

KERAMOVA Saida Nazirovna

senior lecturer of Administrative, financial and custom law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF DELIMITING ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

The article deals with the problems of differentiating administrative and criminal liability for violation of traffic rules. The relevance of the topic of this article is determined by the fact that a characteristic feature of our time is the intensive development of road transport and, in connection with this, the growth of road accidents. The purpose of the article is to determine the main identification criteria for the differentiation of administrative and criminal liability for violation of traffic rules, prevention of violations of the law in this area, study of the specifics of interaction between road traffic participants. The result of the study is the formulation of conclusions and proposals for the development of measures to ensure the safety and efficiency of road traffic, including through the establishment of appropriate measures of responsibility.

Keywords: administrative and criminal liability, traffic rules, identification signs, offenses, criminal offenses.

В настоящее время одной из актуальных проблем в Российской Федерации является обеспечение безопасности дорожного движения. Это связано с тем, что ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях погибают тысячи человек, а пострадавших насчитывается сотни тысяч. Так, в 2020 году в России было зарегистрировано 145073 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 16152 человека, почти 190 тысяч человек получили ранения разной степени тяжести¹; за 9 месяцев 2021 году было зарегистрировано 96314 дорожно-транспортных происшествий, погибли 10516 человек, пострадали 121573 человека².

Речь идет о самых разнообразных правонарушениях. В частности, водители не соблюдают скоростной режим, нарушают правила проезда или выезда на встречную полосу, правила проезда на запрещающий сигнал светофора, не соблюдают дистанцию, не пристегивают ремень безопасности и т.д. Причинами дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) могут быть следующие факторы: сами водители (к примеру, их состояние здоровья), плохое состояние дорожного покрытия, неблагоприятные погодные условия или техническое состояние транспортного средства, иные участники дорожного движения нарушивших ПДД (пешеходы, велосипедисты и т.д.).

Надо также подчеркнуть, что большая часть ДТП совершается водителями, находящимися в состоянии опьянения, и многие из них со смертельным исходом. Таким образом, проблема нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе совершенных в состоянии опьянения, является весьма актуальной ввиду большого количества совершаемых нарушений, установленных КоАП РФ и УК РФ.

Решение данной проблемы связано с проблемой разграничения административной и уголовной ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения. Проблема разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения обусловлена сложностью расследования данных деяний, поскольку из-за неверной квалификации безвозвратно теряются источники доказательственной информации.

Как же разграничить административные правонарушения и уголовные преступления в сфере дорожного движения? Следует сказать, что по своим внешним характеристикам административные правонарушения и уголовные преступления в области нарушения правил безопасности дорожного движения имеют сходные признаки. Определить, имело ли место административное или уголовное преступление можно только после проведения судебно-медицинской экспертизы, установившей степень вреда телесных повреждений пострадавших.

Также отметим, что при соотношении понятий административного правонарушения и уголовного преступления

1 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год: информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. – С. 4.

2 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года: информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. – С. 4.

должное внимание уделяется факту общественной опасности. Поэтому можно утверждать, что административная ответственность наступает в том случае, когда деяние лица не влечет за собой уголовной ответственности.

Думается, следует согласиться с проф. Н. Н. Лысовым и другими учеными, полагающими, что если объектом ДТП является безопасность дорожного движения, деяние, повлекшее последствия, предусмотренные статьей 264 УК РФ, следует квалифицировать как правонарушение в сфере дорожного движения. Если же будет установлено, что умысел водителя был направлен на лишение жизни человека, то его действия следует квалифицировать как уголовно-наказуемое³.

В Российской Федерации регулированию отношений, возникающих в связи с нарушениями в области дорожного движения, посвящена глава 12 Кодекса об административных правонарушениях в РФ⁴. В сфере безопасности дорожного движения применяются такие наказания, как предупреждение; административный штраф; конфискация предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест. Административный штраф – это самое распространенное наказание в области дорожного движения, которое выражается в денежном взыскании с физических лиц, ответственных должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В Уголовном кодексе за нарушение водителями правил дорожного движения наказания установлены в статье 264.

Перечислим некоторые проблемы, возникавшие при назначении наказания за нарушение правил дорожного движения, разграничении административной и уголовной ответственности, которые можно разделить на проблемы, возникающие по причине несовершенства законодательства и проблемы, возникающие в ходе применения средств автоматической фиксации.

Так, одним из изъянов КоАП РФ является отсутствие признака общественной опасности в определении административного правонарушения, тогда как в Уголовном кодексе РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания. Как представляется, эти определения следует согласовать, взяв за основу степень общественной опасности, что даст возможность гораздо эффективнее применять законодательство в спорных ситуациях.

Проблема, которую мы также хотим отметить, – это проблема квалификации некоторых составов правонарушений, установленных в главе 12 КоАП РФ. Отсутствует однозначное понимание подведомственности и подсудности данной категории дел. Если пострадавшему причинен лёгкий вред здоровью или вред средней тяжести, то материал оформляется в рамках административного производства. Если причинен тяжкий вред здоровью, то материал передается в следственные органы. При этом зачастую нарушаются сроки принятия решения по конкретному делу.

Одной из проблем следует назвать применение средств автоматической фиксации, в частности, проблема сообщения информации водителям о месте нахождения таких средств, проблеме незаконного использования средств автоматической фиксации. Предпосылкой для возникновения такой проблемы служит отсутствие законодательного закрепления надлежащих требований о конструкции фиксирующих средств. Данная проблема является достаточно актуальной, так как такие средства на сегодняшний день широко используются. Это – неустановка опознавательных знаков, отсутствие разметки, что используют правонарушители, незаконно устанавливающие дорожные камеры с целью извлечения личной выгоды, несоответствие дорожных знаков разметке на дороге. Думается, следует согласиться с А.А. Кузнецовым в том, что «положения об автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения несколько проблематичны, в связи с чем возникает ряд трудностей на практике, связанных с их применением»⁵.

Приведем пример. А.В. получил постановление о назначении штрафа за превышение скорости на дороге в размере 500 рублей. Это решение им было обжаловано в Ленинском районном суде города Тюмени. Он аргументировал своё несогласие со штрафом тем, что предупреждающих знаков на дороге не было, а само средство видеofиксации находилось в кустах, вследствие чего его невозможно было увидеть. Суд согласился с доводами А.В. и отменил постановление о назначении штрафа⁶.

Другой пример. Кочубеевский районный суд, рассмотрев жалобу У.В. на постановление мирового судьи по делу об административном правонарушении, установил, что У.В., управляя транспортным средством Шевроле, допустил выезд на полосу дороги, предназначенную для встречного движения, при наличии сплошной линии разметки, а после завершения обгона вернулся на ранее занимаемую полосу и продолжил движение прямо, тем самым совершив правонарушение. У.В. не согласился с данным постановлением и предъявил жалобу в Кочубеевский районный суд, в которой указал, что постановление является незаконным и необоснованным по следующим основаниям: разметка и (или) дорожные знаки, которые запрещали бы выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, на указанном выше участке дороги отсутствуют. Указанный отрезок дороги не имеет искусственного освещения, и поэтому невозможно однозначно утверждать, что видео имеет достоверную информацию относительно места и обстоятельств совершения правонарушения. На видео, представленном в суд в качестве доказательства правонарушения, невозможно рассмотреть номерные знаки автомобиля начавшего и автомобиля завершающего обгон с пересечением сплошной полосы. Таким образом, его действия не образуют состава правонарушения. Выслушав У.В., проверив материалы дела, просмотрев видеозаписи и изучив доводы жалобы, суд нашел решение мирового судьи законным и обоснованным, полагая, что вина У.В. в совершении вышеуказанного административного правона-

3 Лысов Н. Н., Мешков В. М., Гребенкин П. И. Теория и практика разграничения административных правонарушений и преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2018. – С. 63.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 1 июля .2021, с изм. от 9 нояб..2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Кузнецов А. В. Привлечение к административной ответственности за нарушения ПДД при использовании средств автоматической фиксации // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 4 (55). – С. 72.

6 Мартынова А. А. Правовые пробелы и проблемы применения административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 10. – С. 540.

рушения полностью и объективно подтверждается материалами дела и видеозаписями. Наказание У.В. назначено с учетом тяжести содеянного и личности правонарушителя, а его доводы, изложенные в жалобе, не нашли своего подтверждения, жалоба не подлежит удовлетворению. В результате суд решил жалобу У.В. оставить без удовлетворения⁷.

Как видим, не всегда при отсутствии опознавательных знаков и разметки суд выносит решение в пользу водителя.

Другая проблема связана с введением электронных уведомлений о назначении штрафа, из-за которой граждане зачастую обжалуют решения ГИБДД в связи с тем, что не получали постановления на руки или не были о них уведомлены.

Приведем пример. Согласно Решению № 12-446/2016 от 31 октября 2016 г. по делу № 12-446/2016 Ленинского районного суда г. Воронежа, гражданин обжаловал постановление о назначении штрафа в связи с тем, что уведомление он не получал, так же, как и постановление. Инспектор Центра видеофиксации представил доказательства, в соответствии с которыми у ГИБДД не было информации о смене места жительства гражданина, поэтому они направили письмо по известному адресу. Районный суд согласился с доводами инспектора и оставил постановление в силе⁸.

Надо сказать, что в 2014 году в Уголовный кодекс РФ была введена статья 264.1, в которой предусматривалась уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом в состоянии опьянения, а также лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Также действует статья 263 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения. Согласно ч. 1 статьи 12.8 КоАП Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере 30 тыс. рублей.

Одной из актуальных проблем является ДТП с участием водителей, управлявших транспортным средством в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Так, в 2020 году в России каждая десятая авария происходила с участием нетрезвого водителя. Таковую статистику привели в Министерстве внутренних дел. Количество ДТП с участием водителей в состоянии алкогольного опьянения в 2020 году составило 13,8 тыс., при этом число погибших составило погибших 3,6 тыс. число уголовных дел в отношении нетрезвых водителей по сравнению с 2019 годом выросло на 0,6 %⁹.

Приведем пример из судебной практики. Постановлением мирового судьи судебного участка Пичаевского района Тамбовской области от 30 июня 2020 года Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут адми-

нистративному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 тыс. рублей с лишением права управления транспортными средствами на 1 год 10 месяцев. В своей жалобе Б. просит отменить постановление. Суд пришел к следующим выводам. Согласно материалам дела об административном правонарушении Б. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения было передано управление транспортным средством С., который находился в состоянии опьянения. В жалобе Б. оспаривал факт передачи управления транспортным средством С., утверждая, что С. был трезвым. Однако С. не отрицал того, что управлял транспортным средством, будучи нетрезвым. Кроме того, из содержания письменных объяснений Б. следует, что 26 апреля 2020 года он и С. совместно употребляли спиртные напитки, после чего Б. передал ему право управления транспортным средством. На основании изложенного суд постановил: постановление мирового судьи оставить без изменения, а жалобу Б. – без удовлетворения¹⁰.

Из примера мы видим еще одну частую проблему на практике – назначение административного наказания лицам, которые не находились за рулем автомобиля, но постановление о назначении административного наказания приходит именно им.

Если действия водителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения содержат уголовно-наказуемые действия, то они влекут за собой уголовную ответственность. Причинами ДТП, влекущими за собой уголовную ответственность, выступает как осознание нарушения правил дорожного движения, так и отсутствие осознания опасных последствий своего поведения, которое зачастую возникает в связи с употреблением алкогольных напитков.

Таким образом, ответственность должна быть пропорциональна нарушению, а при нарушении отдельных правил дорожного движения может сложиться ошибочное мнение, что состав административного проступка и уголовного преступления в данной сфере неразличим¹¹.

Как было сказано выше, кроме водителей, участниками дорожно-транспортного движения также являются пешеходы, велосипедисты и т.д., ответственность которых установлена частью 1 статьи 12.29 КоАП РФ. Это является существенной проблемой, т.к. такие случаи зачастую вызывают гибель или ранение людей. В качестве санкции законом допускается применение предупреждения или административного штрафа в размере 500 рублей, что представляется недостаточным. Однако зачастую, несмотря на вину пешехода, водитель привлекается к уголовной ответственности, если он имел возможность остановиться.

Приведем пример. Волгоградским областным судом в ответ на апелляционные жалобы потерпевшего пешехода и водителя С., который был осужден за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, к одному году ограничения свободы, было установлено следующее. В жалобе потерпевшего было указано, что суд не в полной мере учел вину С., который в содеянном не раскаялся, не принял мер

7 Решение Кочубеевского районного суда от 12 июля 2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regullar/doc/LZV8NY5VLJbe/> (дата обращения: 18.11.2021).

8 Мартынова А. А. Указ. соч. – С. 541.

9 Количество ДТП с пьяными водителями в России в 2020 году сократилось на 7 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/10446901> (дата обращения: 18.11.2021).

10 Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 20 июля 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/p1vIuGZdO4Zj/> (дата обращения: 18.11.2021).

11 Агрицкая А. И. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сб. ст. по материалам XXXV студ. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2021. – С. 37.

к заглаживанию материального ущерба, и просит суд назначить С. более строгое наказание с запретом заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами. Не признавая свою вину, С. в своей жалобе указал, что он не виноват в данном ДТП, а виноват сам потерпевший, который перебежал проезжую часть дороги в неполюженном для этого месте, в темной одежде, не убедившись в безопасности своего движения, тогда как в темное время суток или в сумерках водитель намного хуже различает сложившуюся на дороге ситуацию. То есть в условиях недостаточной видимости отсутствовала возможность остановить автомобиль до линии движения пешехода. С. утверждает, что для него достаточно назначения штрафа за совершение административного правонарушения. Согласно выводам эксперта С. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода. Однако, хотя пешеход нарушил правила дорожного движения и был привлечен к административной ответственности судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции не опроверг выводы о виновности С. Выслушав участников процесса, проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции с учетом характера и степени общественной опасности преступления, не нашел оснований для отмены или изменения приговора и постановил апелляционные жалобы оставить без удовлетворения¹².

Из данного дела видна схожесть между административным правонарушением и уголовным преступлением в сфере нарушения правил безопасности дорожного движения, вследствие чего судом учитывалась степень общественной опасности совершенного деяния.

В заключение сделаем следующие выводы.

Проблемы разграничения административных правонарушений и преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения необходимо изучать в комплексе, путем детального сопоставления текстов КоАП РФ и УК РФ.

Одним из способов решения сложившихся проблем в данной сфере может стать совершенствование института административной ответственности в направлении ужесточения наказаний за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения¹³.

Думается, следует согласиться с учеными¹⁴, которые предлагают внесение изменений в законодательство и ужесточение административного наказания за нарушение пешеходом Правил дорожного движения. Необходимо также повышать правовую культуру участников дорожного движения, качество дорог, системы предупреждения об опасных и чрезвычайных ситуациях и т.д.

Устранение перечисленных проблем приведет к более эффективному производству по делу, а также улучшению ситуации на дорогах.

Пристатейный библиографический список

1. Агрицкая А. И. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения // *Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сб. ст. по материалам XXXV студ. междунар. науч.-практ. конф.* – М., 2021. – С. 37-42.
2. Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В. Проблемы административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // *Актуальные научные исследования в современном мире.* – 2020. – № 6-9 (62). – С. 41-45.
3. Кузнецов А. В. Привлечение к административной ответственности за нарушения ПДД при использовании средств автоматической фиксации // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* – 2019. – № 4 (55). – С. 7274.
4. Лысов Н. Н., Мешков В. М., Гребенкин П. И. Теория и практика разграничения административных правонарушений и преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения // *Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф.* – Симферополь, 2018. – С. 62-64.
5. Мартынова А. А. Правовые пробелы и проблемы применения административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // *Вопросы устойчивого развития общества.* – 2021. – № 10. – С. 537-542.
6. Сынкova Е. М., Кохан Д. А. Проблемы привлечения к административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // *Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. ст. III междунар. науч. конф. / Под общ. ред. С. В. Беспаловой.* – 2018. – С. 47-49.

12 Апелляционное постановление Волгоградского областного суда по делу № 22-5007/2020 от 21 дек. 2020 года. г. Волгоград. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fgI3dW1v4lQv/> (дата обращения: 18.11.2021).

13 Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В. Проблемы административной ответственности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // *Актуальные научные исследования в современном мире.* 2020. – № 6-9 (62). – С. 44.

14 Сынкova Е. М., Кохан Д. А. Проблемы привлечения к административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения // *Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. ст. III междунар. науч. конф. / Под общ. ред. С. В. Беспаловой.* – 2018. – С. 48.

КИРИЛЛОВЫХ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета

КОРОТАЕВА Анна Геннадьевна

аспирант кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета, специалист Государственного учреждения – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Карелия

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОГО МЕХАНИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

Статья посвящена анализу отдельных аспектов совершенствования реализуемых в деятельности контрольно-надзорных органов механизмов, направленных на снижение избыточного государственного регулирования в рамках проводимой административной реформы. Контрольно-надзорная деятельность выступает как самостоятельный способ обеспечения законности в рамках реализации административно-правовых механизмов защиты публичных интересов. Авторами обращается внимание на практику внедрения риск-ориентированного подхода в административные процедуры контроля (надзора). Последовательная реализация данного механизма позволит повысить эффективность деятельности публичной администрации в сфере государственного управления. В рамках организационно-технических мероприятий по информатизации сферы реализации публичных функций, важное место отведено автоматизации основных процессов в ходе и в связи с контрольно-надзорной деятельностью, включая проведение профилактической работы с поднадзорными субъектами.

Ключевые слова: государство, управление, реформа, риск, право, процедура, контроль, надзор.

KIRILLOVYKH Andrey Aleksandrovich

Ph.D in Law, associate professor of Constitutional, administrative law and legal support of public service sub-faculty of the Vyatka State University

KOROTAEVA Anna Gennadjevna

postgraduate student of Constitutional, administrative law and legal support of public service sub-faculty of the Vyatka State University, Specialist of the State Institution - Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Republic of Karelia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE CONTROL AND SUPERVISORY MECHANISM AT THE PRESENT STAGE OF ADMINISTRATIVE REFORM

The article is devoted to the analysis of certain aspects of improving the mechanisms implemented in the activities of control and supervisory bodies aimed at reducing excessive state regulation within the framework of the ongoing administrative reform. Control and supervisory activities act as an independent way of ensuring legality within the framework of the implementation of administrative and legal mechanisms for the protection of public interests. The authors draw attention to the practice of introducing a risk-based approach into administrative control (supervision) procedures. The consistent implementation of this mechanism will increase the efficiency of the public administration in the field of public administration. As part of organizational and technical measures to informatize the sphere of implementation of public functions, an important place is given to the automation of the main processes during and in connection with control and supervisory activities, including preventive work with supervised entities.

Keywords: state, management, reform, risk, law, procedure, control, supervision.

Административный правопорядок, являясь органической частью общего правопорядка, заключается в упорядоченности административных правоотношений, отражающей системные связи в сфере государственного управления¹. При этом, административные процедуры и принимаемые по их результатам административные акты, имеют корреляционную взаимосвязь. Дефекты как тех, так и других могут повлечь серьезные негативные юридические последствия, и потому требуется поиск эффективной модели их правового

регулирования, закрепляющей неразрывное единство фактических (обеспечение самой процедуры) и юридических (оформление ее результатов) действий в рамках единого управленческого процесса.

Одним из центральных направлений совершенствования системы государственного управления как ключевой цели административной реформы, остается систематическая работа по снижению избыточного государственного регулирования.

Эффективность управления социально-экономическими процессами связана с обоснованными правовыми решениями. Однако любая управленческая деятельность, осо-

Кирилловых А. А.

Коротаева А. Г.

1 Юсупов В.А. Теория административного права. М.: Юрид. лит., 1985. С. 75-86.

бенно реализация решений в рамках их прогнозирования связана с риском отклонения от намеченных ориентиров и правовых моделей. Ученые справедливо отмечают достаточно большой объем изменений законодательства в сфере контроля (надзора), что отрицательно сказалось на концепции контрольной функции государства, и негативно повлияло и на логику самой контрольно-надзорной деятельности².

Имеющаяся модель государственного регулирования в экономике не выполняла возложенные на нее задачи, что проявлялось в избыточном административном давлении на экономические субъекты. Негативное влияние на развитие экономики также увязывалось с увеличением государственных расходов на управление в условиях объявленной государством необходимости снижения бюджетных затрат на эти цели.

Реформа контрольно-надзорных полномочий в рамках реализации общей магистральной линии административной реформы предусматривает снижение административной нагрузки на субъекты экономической деятельности путем уменьшения количества проверочных мероприятий, фокусировку внимания уполномоченных органов на субъекты, имеющие повышенные риски угрозы причинения ущерба общественным отношениям.

В первую очередь, следует обратить внимание на адаптированный в практике (с 2015 г.)³ риск-ориентированный подход в деятельности контрольно-надзорных органов.

В качестве задач системы управления рисками выделяется минимизация вмешательства в деятельность организаций, характеризующихся низким уровнем риска и устойчивым добросовестным поведением, а также оптимальное использование материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

Попутно отметим то, что в рамках публичного управления административные процедуры связываются не только с рационализацией деятельности государственных органов, но и, прежде всего, преследуют цель реализации правозащитных механизмов, обеспечивающих невластвующим субъектам возможность в полном объеме реализовывать свои права и законные интересы во взаимоотношении с публичной администрацией.

Как отмечают ученые, риск-ориентированные модели в организации контрольно-надзорной деятельности активно применяются во многих странах мира, прежде всего, англосаксонской правовой системы (США, Великобритания, Австралия), а также ряде государств континентальной Европы и Скандинавии. При этом основной упор делается на сферу экологии, труда и занятости, а также финансов⁴. Таким об-

разом, в зоне риска оказываются наиболее важные, с точки зрения публичных интересов, сферы общественной жизни, влияющие на уровень социально-экономического благополучия населения указанных стран.

Как известно, на современном этапе важное значение в решении правового регулирования проблемы эффективного взаимодействия власти и бизнеса отводится Федеральному закону от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон № 248-ФЗ), целью которого является совершенствование контрольно-надзорного механизма. По своей сути, контрольно-надзорная деятельность выступает как самостоятельный способ обеспечения законности в рамках реализации административно-правовых механизмов защиты публичных интересов.

Стоит отметить, что одной из главных задач в системе внешневластных отношений, предполагающих необходимое взаимодействие уполномоченных органов власти (их должностных лиц) с частными субъектами, является снижение коррупционных рисков. Общая регулятивная концепция Закона № 248-ФЗ должна обеспечить снижение уровня непосредственных контактов контролеров и подконтрольных субъектов в рамках такого рода отношений, в том числе через проведение соответствующих мероприятий без их непосредственного взаимодействия⁶. Кроме того, одним из существенных элементов в решении этой задачи, выступает закрепленная в ст. 51 Закона № 248-ФЗ презумпция добросовестности субъекта экономической деятельности, позволяющая задекларировать соблюдение обязательных требований, что также исключает необязательное взаимодействие указанных лиц.

В то же время, несмотря на наличие механизмов защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, ст. 9 Закона № 248-ФЗ закрепляет относительную свободу действий контрольного органа в выборе форм и методов административного воздействия в отношении подконтрольного субъекта в рамках проведения контрольных мероприятий. Главное условие реализации этого механизма – соблюдение соразмерного вмешательства в деятельность частного субъекта. Речь в данном случае идет об административном усмотрении должностного лица, реализация которого в целом должна обеспечивать максимально эффективную охрану публичного интереса.

Представляется, что при реализации административного усмотрения в сфере контрольно-надзорной деятельности объем дискреционных полномочий должностного лица в рамках механизма деятельности уполномоченного органа должен быть максимально прозрачным и понятным, и одновременно подвижным (динамичным). В любом случае, реализация административного усмотрения должна быть связана с выбором оптимального правоприменительного

2 Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9.

3 Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4372

4 Мартынов А.В. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора как

необходимое условие снижения давления на бизнес // Юрист. 2016. № 18. С. 22-27.

5 СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

6 Минина А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34-40.

решения субъектом права⁷, обеспечивающего общественную справедливость.

Снижение административной нагрузки на субъекты экономической деятельности связывается с изменениями планирования проверок, приведения их к оптимальному количеству. Стоит отметить, что еще на этапе принятия указанного нормативного акта специалисты обращали внимание на профилактический уклон в реализации контрольно-надзорного функционала уполномоченных органов власти. При этом, к важным характеристикам контрольно-надзорной деятельности в системе предусмотренных Законом № 248-ФЗ механизмов, относят ориентацию на реализацию модели управления рисками и цифровизацию контрольно-надзорных процедур⁸.

Соответствующие организационно-технические мероприятия по цифровизации контрольно-надзорной деятельности, включая принятие Закона № 248-ФЗ, предусматривались приоритетной программой «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утверждена Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21 декабря 2016 г. № 12 (в ред. от 30.05.2017))⁹.

В целях реализации программы был разработан и принят Стандарт информатизации контрольно-надзорной деятельности¹⁰, предусматривающий автоматизацию основных процессов в ходе и в связи с контрольно-надзорной деятельностью, включая проведение профилактической работы в рамках ведомственной информационной система автоматизации контрольно-надзорной деятельности (п. 3.2.2 Стандарта). Однако несмотря на проводимые изменения, в целом среди экспертов отмечается достаточно низкий уровень информатизации сферы контрольно-надзорной деятельности¹¹.

Система правового регулирования контрольно-надзорной деятельности на данном переходном этапе адаптируется под новые социально-экономические реалии. В этой связи отметим Федеральный закон от 11.06.2021 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹² (далее – Закон № 176-ФЗ), который нормативно закрепляет необходимые организационно-правовые инструменты реформы. Кроме того, в настоящий момент Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального

контроля»¹³ реализуется в рамках переходного этапа выстраивания новых механизмов контроля надзора в отношении некоторых сфер экономической деятельности.

Следует учесть, что новации в сфере контрольно-надзорного механизма.

должны быть адаптированы под особенности (специфику) конкретных сфер (областей) экономической и иной общественно полезной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад. 2018 г. / С.М. Плаксин, И.А. Абузярова, А.В. Кнуты и др. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. С. 55-66.
2. Мартынов А.В. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора как необходимое условие снижения давления на бизнес // Юрист. 2016. № 18. С. 22-27.
3. Минина А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34-40.
4. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9.
5. Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
6. Худякова Н.В. Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля // Законность. 2021. № 7. С. 24-26.
7. Юсупов В.А. Теория административного права. М.: Юрид. лит., 1985.

7 Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 20.

8 Худякова Н.В. Надзор за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля // Законность. 2021. № 7. С. 24-26.

9 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

10 Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 г. № 12) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11 Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад. 2018 г. / С.М. Плаксин, И.А. Абузярова, А.В. Кнуты и др. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. С. 55-66.

12 СЗ РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4194.

13 СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЭЛЕМЕНТЫ НАДЗОРА И ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ КОНТРОЛЮ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассмотрены элементы надзора и проблемы, возникающие при реализации сотрудниками полиции законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В целях повышения эффективности профилактической работы с поднадзорными лицами аргументированы конкретные изменения в действующее законодательство в части усиления административной ответственности поднадзорных лиц и лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления надзора.

Ключевые слова: административный надзор, административные ограничения, административная ответственность, профилактика преступности, поднадзорное лицо, полиция.

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ELEMENTS OF SUPERVISION AND PROBLEMS OF LIABILITY OF PERSONS SUBJECT TO CONTROL WITHIN THE EXERCISE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DETENTION

The article examines the elements of supervision and the problems that arise when police officers implement legislation on administrative supervision of persons released from places of detention. In order to increase the effectiveness of preventive work with supervised persons, specific changes to the current legislation were substantiated in terms of strengthening the administrative responsibility of supervised persons and persons subject to control within the framework of supervision.

Keywords: administrative supervision, administrative restrictions, administrative responsibility, crime prevention, supervised person, police.

На бытовом языке надзор подразумевает контроль за поведением или деятельностью того или иного лица в целях содействия тому или иному улучшению. Лицо, выполняющее надзорную роль, осуществляет власть над лицом; оно может выдвигать особые требования, устанавливать нормы поведения и оценивать прогресс. В контексте санкций и мер надзор имеет те же самые особенности.

Отношения между начальником (надзирающим) и лицом имеют центральное значение для этой меры, поскольку именно через эти отношения может оказываться влияние на поведение правонарушителя (лица, находящегося под надзором); это главный «инструмент» руководителя.

Роль «надзирателя» может быть занята целым рядом людей, часто сотрудниками полиции или уголовно-исполнительной инспекции. Однако на раннем этапе существования надзора сотрудники полиции, работодатели и члены семей могли быть привлечены судами к ответственности за надзор за поведением лиц, не подвергавшихся заключению. Иногда утверждается, что люди, которые лучше всего могут помочь правонарушителям, хотя и не обязательно выполнять официальную надзорную роль, являются бывшими правонарушителями, которые могут «ходить в обуви» человека, сопереживать своей позиции и выступать в качестве позитивного образца для подражания. Бывшие правонарушители (а также другие группы непрофессионалов) иногда используются органами уголовного правосудия в качестве добровольцев или наставников в дополнение к более формальному надзорному процессу.

Как лицо, наделенное полномочиями (предоставленными судом или законодателем), надзорный орган контролирует большинство аспектов надзора, в том числе то, когда и где он осуществляется, и должен ли он охватывать кого-либо, кроме индивидуального надзорного органа. Во многих частях мира надзор в последние годы, как правило, становится все

более офисным, причем руководители должны посещать по месту работы поднадзорного и реже на дому или встречаться с работодателем в других местах.

Надзор, как правило, планируется осуществлять на основе первоначальной оценки правонарушителя с целью решения конкретных проблем или удовлетворения потребностей, связанных с его противоправным поведением, однако во многих случаях надзорный орган может определять направленность и содержание надзорных ограничений. Орган (суд) свободен в определении содержания плана надзора и степени, в которой правонарушитель должен участвовать в определении потребностей и постановке целей своего собственного надзора.

Несмотря на некоторые исследования практики надзора за правонарушителями, эта практика, как правило, концентрируется лишь в некоторых странах и, как правило, опирается на собеседования с практикующими специалистами (которым было предложено описать, как они выполняют свою роль и/или свои цели), а не на наблюдения за встречами с надзорными органами. Поэтому в настоящее время мы мало знаем о фактической практике и содержании надзора за правонарушителями в других странах: то есть о том, что делают надзорные органы, а не о том, что они говорят.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации сталкиваются с рядом проблем при осуществлении контроля за поднадзорными лицами и лицами, подлежащими постановке под административный надзор при наличии предусмотренных законом обстоятельств¹. Данные проблемы связаны с исключительными обстоятельствами, дающими право поднадзорному лицу на времен-

1 Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

ное пребывание в другом населенном пункте и отсутствием контроля за передвижениями лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора. В первом случае профилактическая работа ограничивается формальным документированием выезда, поскольку изучить надлежащим образом поведение и образ жизни поднадзорного за время краткосрочного отпуска вряд ли представится возможным, также изменить (дополнить) ранее установленные административные ограничения невозможно в связи с временными затратами на подготовку административно-искового заявления и вынесение судебного решения, кроме того при наличии оснований (наличии задокументированных правонарушений), что в другом территориальном образовании не позволит осуществлять наблюдение за поведением поднадзорного лица полноценным образом. По мнению автора, большая часть указанных в Законе об административном надзоре условий или ситуаций, предоставляющих поднадзорным право на выезды, не являются исключительными. Подобные основания тяжело проверить на соответствие действительности, допустим в случае, когда поднадзорное лицо возвратилось к месту проживания и не в силах предоставить документы, подтверждающие наличие оснований или адрес, где оно временно пребывало. Следовательно, часть 3 статьи 19.24 КоАП РФ необходимо дополнить во избежание возможных противоречий в будущем. Во втором случае, у лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора, отсутствуют законодательно закрепленные права и обязанности, а также административная ответственность за нарушение обязанностей в рамках контроля за их поведением со стороны полиции.

Принимая во внимание вышеизложенное, логично прийти к выводу, что целесообразность введения, так называемых, пояснений объективной стороны административного законодательства, в части касающихся норм регулирующих установление в отношении поднадзорных лиц количества административных ограничений и сроков их контроля была установлена и объективно оценена, а необходимость «модернизации» актов регулирующих этот процесс доказана.

Стоит отметить, что процесс установления пояснений законодательства достаточно трудоемкий и несет большую ответственность, в связи с чем, работа по внесению изменений должна проводиться досконально, точно, своевременно и объективно. При анализе эффективности законодательства рассматривается вопрос применимости акта, а так же его реальная возможность предупредить правонарушения в различных формах. Для установления вектора направления в разработке поправок действующего законодательства, необходимо обращаться к определенным историческим фактам, которые позволяют отследить динамику предшествующих изменений и факторы, способствующие их производству и реализации. Точность, ориентированность, объективность одни из важнейших качеств любого законодательного акта. На первый взгляд недопущения многозначности слова и его понимания в законе должно достигаться установлением некоторой конкретики в содержательной части нормы, т.е. закон должен группировать определенные действия лиц, путем сокращения пояснений и введения конкретики, «немногословности», но достигается такая конкретика только при непосредственном разъяснении и уточнении.

В рассматриваемых случаях необходимо внести конкретные изменения в законодательство, устанавливающие и разъясняющие ответственность поднадзорных лиц и лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора, а именно:

- внести изменения в Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ, дополнив его правами и обязанностями лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора;

- во избежание возможных противоречий в будущем дополнить часть 3 статьи 19.24 КоАП РФ и указать ответственность поднадзорных лиц за неоднократное несоблюдение обязанностей, предусмотренных федеральным законом;

- с целью повышения эффективности профилактики рецидивной преступности определить и усилить ответственность лиц, подлежащих контролю в рамках осуществления административного надзора, конкретизировать сроки их нахождения на профилактическом учете (до погашения судимости и т.п.), законодательно закрепить обязанности последних встать на учет в орган внутренних дел в определенный срок после освобождения их мест лишения свободы, уведомлять сотрудников полиции о перемене места жительства, ввести соответствующую норму в КоАП РФ о привлечении данных лиц при неисполнении рассматриваемых обязанностей;

- дополнить статью 19.24 КоАП РФ частью 4, в ней указать «Невыполнение лицом, указанным в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ, обязанностей, предусмотренных федеральным законом, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей²» или другой вариант на усмотрение законодателя. В случае предлагаемой поправки, а именно введения части 4 статьи 19.24 КоАП РФ, прогнозируемая эффективность заключается в совершенствовании механизма ответственности лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор при наличии оснований, и устранении факторов способствующих принятию неправомерных решений или освобождению лиц от ответственности при совершении административных правонарушений, посягающих на порядок управления.

В целом, необходимо отметить, что правоприменительная практика влечет за собой дальнейшее совершенствование настоящего законодательства, регулирующего административный надзор.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.11.2021).

2 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

АМКУАБ Константин Гурамович

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье раскрывается сущность и содержание процесса государственного управления в контексте административного права, рассматриваются общеуправленческие функции управления, в соответствии с которыми определяется место и роль стратегического планирования в системе государственного управления в Российской Федерации. Автором анализируется законодательное закрепление управленческих функций в системе стратегического планирования, исследуются административно-правовые основы структуры и системы стратегического планирования в Российской Федерации, на основе теоретико-практического анализа определяются концептуальные проблемы правового регулирования институционального устройства и функционального назначения стратегического планирования, предлагается авторский подход по их преодолению.

Ключевые слова: административное право, государственное управление, государственно-властные полномочия, стратегия, стратегическое планирование, целеполагание, прогнозирование, планирование, институциональное устройство, функциональное назначение, законодательное закрепление.

AMKUAB Konstantin Guramovich

postgraduate student of the RANEPA under the President of the Russian Federation

THE PLACE, ROLE AND FUNCTIONS OF STRATEGIC PLANNING IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION: INSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE ASPECT

The article reveals the essence and content of the process of public administration in the context of administrative law, examines the general administrative functions of management, according to which the place and role of strategic planning in the system of public administration in the Russian Federation is determined. The author analyzes the legislative consolidation of managerial functions in the strategic planning system, examines the administrative and legal foundations of the structure and system of strategic planning in the Russian Federation, on the basis of theoretical and practical analysis, the conceptual problems of legal regulation of the institutional structure and functional purpose of strategic planning are determined, the author's approach to overcoming them is proposed.

Keywords: administrative law, public administration, state powers, strategy, strategic planning, goal setting, forecasting, planning, institutional structure, functional purpose, legislative consolidation.

В период кризисных явлений на первый план выходит необходимость принимать быстрые решения и оперативно осуществлять их реализацию, при этом наиболее значимым инструментом является планирование. Не случайно одним из ключевых документов, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации, является Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике¹. Это подтверждает значимость института стратегического планирования в контексте административно-правовых отношений, возникающих при его осуществлении.

Место стратегического планирования в системе государственного управления

Институт стратегического планирования недопустимо отделять от системы государственного управления, составной частью которой он является. Такой подход получил законодательное закрепление. Установлено, что: «Государственное управление - деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»². Одна-

ко, следует отметить, что в юридической литературе, мнения относительно определения данного явления различны.

Так, рассматривая понятие «государственное управление», Г. В. Атаманчук отмечает, что государственное управление можно определить как практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу³.

В общем контексте, государственное управление зачастую рассматривается как политическая организация общества, обладающая властными полномочиями, аппаратом управления и принуждения, которая выражает преимущественно интересы доминирующего социального слоя и выполняет социально значимые для всего общества задачи⁴.

По мнению ряда ученых все определения государственного управления содержат указание на его главное содержание — целенаправленное практическое воздействие государства на общественные отношения для упорядочения, организации соответствующей системы и оказания на нее регулирующего влияния, т. е. обеспечения ее должного функционирования и возможного изменения⁵.

Достаточно удачным представляется определение данного понятия предложенное профессором Чепурновой Н.М. и доцентом Душаковой Л.А., согласно которому «государственное управление – это форма реализации прерогатив

1 «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» одобрен Правительством Российской Федерации от 23.09.2020, протокол № 36, раздел VII.

2 См.: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. № 26. Ст. 3378.

3 См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. 2010. С. 40.

4 См.: Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть 1. Государственное управление. 2019. С. 24.

5 См.: Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2005. С. 30.

государства его органами и должностными лицами в общей системе социального управления»⁶, в данном определении процесс государственного управления рассматривается как вид деятельности по реализации, непосредственно государственной власти, это позволяет раскрыть сущность данного явления.

Таким образом, сущность «государственного управления», может быть раскрыта посредством использования специфического содержания такого явления как «государственная власть», которая, как отмечает профессор Чепурнова Н.М. «зависит от особенностей взаимодействия материальных характеристик господства и подчинения с идеальными и процессуальными»⁷.

Рассмотренные подходы позволяют проанализировать процесс государственного управления как совокупность права, политики и управления общественными процессами посредством правового регулирования управленческих отношений с целью обеспечения «оправдания своего существования, обоснования правоты и законности»⁸. В контексте государственного управления такой целью является обеспечение социально-экономического развития, политической стабильности, безопасности и т.д., посредством применения различных инструментов, методов и форм управления, в том числе и стратегического планирования.

Важным является определение позиции, с которой необходимо рассматривать стратегическое планирование в контексте публично-правовой деятельности государства. В научной литературе отмечается, что «государственное управление в узком понимании - это административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов»⁹ при этом «в административном праве понятие государственного управления рассматривается в узком понимании»¹⁰. Соответственно, понятие «государственное управление» является более широким по отношению к понятию «исполнительная власть». Это обусловлено тем, что «государственное управление в широком смысле представляет собой общую функциональную характеристику государственной власти, включая все три ее ветви»¹¹, в свою очередь, исполнительная власть, является содержательным наполнением государственного управления в узком смысле, именно в ней отражена его функциональная составляющая.

Государственное управление осуществляется определенным кругом специально уполномоченных субъектов. Они реализуют свои распорядительные функции посредством осуществления государственно-властных полномочий, применяя при этом различные правовые и неправовые формы управления, в том числе и стратегическое планирование, что обуславливает публично-правовую направленность данного механизма. Субъект государственного управления – орган исполнительных органов власти, который является «самостоятельным видом органов публичной администрации, обеспечивающих реализацию подавляющего объема административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства, также они являются составной частью публичной администрации»¹².

Однако, деятельность по стратегическому планированию нельзя в полной мере отнести к деятельности органов исполнительной власти, несмотря на то, что большую часть полномочий в указанной сфере реализуют именно они. Так, в

соответствия с законом, отдельная роль в системе стратегического планирования отводится ежегодному посланию Президента Федеральному Собранию, а разработка отдельных актов стратегического планирования вменяется органам, не входящим в структуру исполнительной ветви власти, например, стратегия национальной безопасности разрабатывается Советом Безопасности.

Проведенный анализ позволяет отметить тот факт, что в системе государственного управления, стратегическое планирование фактически существует в двух его видах – на уровне непосредственно государственного управления (документы, разработка и утверждение которых осуществляется вне системы органов исполнительной власти) и на уровне деятельности Правительства (где стратегическое планирование проявляется в виде правовой формы осуществления административной и внутриаппаратной деятельности Правительства).

Планирование как правовая форма управления

Институт стратегического планирования обладает двойственной структурой и это связано с аналогичным характером государственного управления. При этом, в контексте государственного управления, в широком его понимании, действительно, можно назвать стратегическое планирование «стратегическим» (в рамках данного процесса разрабатываются доктринальные и долгосрочные акты, как правило утверждаемые Президентом). Если же рассматривать процесс стратегического планирования в контексте узкого определения государственного управления, то оно теряет свою «стратегическую» сущность т.к. фактически превращается в управленческую деятельность Правительства и именно через эту деятельность раскрывается его административно-правовая направленность.

При этом является важным раскрыть две основные формы этого процесса – правовую и неправовую. Наличие первой формы обуславливают четко выраженные юридические последствия, а второй – осуществление непосредственного процесса разработки и исполнения плановых инициатив. При этом, все стратегические инициативы реализуются Правительством. Исходя из этого, стратегическое планирование в условиях текущих законодательных реалий – форма управления. С одной стороны, ее правовой характер не вызывает сомнения, как минимум в силу того, что иным образом реализовывать исполнительную власть невозможно, а с другой ее неправовая сторона выражена в необходимости осуществления внутренней организационной деятельности.

Правовая природа актов стратегического планирования

Вместе с тем, форма управления тесно связана с актами, издаваемыми в рамках административной деятельности. Акты управления, издающиеся в рамках данной формы должны идентифицироваться в соответствии с их юридическими свойствами¹³. Так, акты стратегического планирования могут быть определены как нормативно-правовые акты управления (с определенной оговоркой) и как индивидуальные акты. В первом случае, акты стратегического планирования можно отнести к подзаконным актам. Так, законом о стратегическом планировании¹⁴ предусмотрен ряд обязательных стратегических документов и определены органы (исключительные) на которые возложена ответственность по их разработке, иными словами закон устанавливает полномочия по разработке определенных актов.

Во втором случае, акты стратегического планирования могут носить нормативный характер и направляться на решение отдельных задач. Например, в соответствии с планом мероприятий по реализации стратегии пространственного

6 См.: Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2013. С. 4.

7 См.: Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007. 168 с.

8 См.: Там же.

9 См.: Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2005. С. 31.

10 Там же.

11 См.: Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2013.

12 См.: Стахов А.И., Кононова П.И. Административное право России: учебник и практикум для вузов. М., 2020. С. 108.

13 См.: Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. Москва: ЕАОИ, 2007.

14 См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

развития¹⁵, предусмотрено большое количество мероприятий, по каждому из их назначен ответственный исполнитель (федеральный орган исполнительной власти), определен срок исполнения и т.д.

В этой связи вопрос о правовой природе актов планирования как правовой формы управления следует рассматривать через призму их юридических свойств. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации»¹⁶ акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений, а акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера издаются в форме распоряжений. Так, Постановлением Правительства утверждена Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»¹⁷, а распоряжением Правительства «Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года»¹⁸. Рассматривая данную стратегию, появляется закономерный вопрос, может ли документ стратегического характера, рассчитанный на такой длительный срок, утверждаться распоряжением? В подобном контексте, рассматривая указанную стратегию как акт правоприменения не представляется возможным – это индивидуальный акт. При этом остается не понятным какова будет его реальная роль. В доказательство данному тезису нужно сказать, что согласно пункту 2 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р¹⁹, в 6 месячный срок ответственным федеральным органам исполнительной власти поручалось разработать план мероприятий по реализации данной стратегии и представить его в Правительство. Вместе с тем, указанный документ еще не утверждён. Справедливости ради нужно заметить, что в распоряжении говорится лишь о представлении данного плана в Правительство, а не о его утверждении, но данный момент все же является показательным.

Органы исполнительной власти также могут самостоятельно утверждать документы касающиеся их исключительной деятельности, например - План деятельности Министерства просвещения Российской Федерации на 2021 год²⁰. Следует заметить, что отраслевые стратегии и планы их реализации, как правило, утверждаются именно распоряжениями, а документы программного характера – постановлениями. При этом, существуют отдельные документы, как правило, прогностического характера, разрабатываемые уполномоченным органом. Так, Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, разрабатывается и обнародуется Министерством экономического развития Российской Федерации, а постановлением Правительства утверждается порядок его разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля

Из проведенного анализа следует, что постановления Правительства (учитывая их правоустанавливающую специфику), принимаемые в рамках стратегического планирования, являются нормативно-правовыми актами управления, а распоряжения - актами применения права. В данном кон-

тексте любая стратегия (план ее реализации), утвержденная распоряжением Правительства, будет являться правовым актом управления (исполнительным по своей сути). Об этом свидетельствует так же и тот факт, что распоряжения Правительства не могут являться источниками права. Вместе с тем, оба типа этих документов несут в себе «юридическое содержание»²¹, а значит между участниками административного процесса неизбежно возникают правоотношения. Иначе говоря, «нижестоящий орган государственного управления обязан выполнить правомерный акт вышестоящего органа, не имея права на какое-либо встречное требование по отношению к вышестоящему органу»²². При этом, с точки зрения методологии управленческих действий для обеспечения выполнения как нормативных, так и ненормативных актов используются в основном методы прямого воздействия – то есть Правительство как основной субъект административно-правовой деятельности, принимает акт управления, являющийся обязательным к выполнению для объекта воздействия - того или иного федерального органа исполнительной власти. В данном контексте акт планирования будет выступать как прямое предписание исполнительного характера. Представляется возможным считать такое предписание оперативно-исполнительной формой правоприменения.

Однако, принимая во внимание, как уже отмечалось выше, что распоряжения Правительства не имеют нормативного характера, следует сделать вывод, что сложившаяся ситуация, при которой большинство стратегических документов утверждаются актами ненормативного характера является серьезной проблемой, затрагивающей всю правовую природу таких документов. Стоит заметить, что на основе стратегий могут разрабатываться, в том числе и документы программного характера, которые имеют непосредственное отношение к распределению бюджетных средств. В данной связи, концептуальное значение имеет то что описанная ситуация не позволяет дать четкого определения правовой природы актов стратегического планирования в контексте административно-правовой деятельности и это является серьезным препятствием для научного анализа сущности таких актов. Таким образом, стратегическое планирование с точки зрения административных правоотношений можно охарактеризовать как оперативно-исполнительную форму реализации государственного управления.

Стратегического планирования в контексте управленческого процесса

Говоря о стратегическом планировании как о правовой форме управления нужно заметить, что любой управленческий процесс выражен в конкретных функциях. В данном контексте, как уже отмечалось выше «функции управления рассматриваются как функции органов исполнительной власти»²³.

В соответствии с классической теорией менеджмента А. Файоля, можно выделить следующие управленческие функции: предвидение, организация, распоряжение, координация и контроль²⁴. Отечественные ученые, рассматривающие данный вопрос сквозь призму административного права подходят к нему несколько шире и это отражается на количестве выделяемых функций: информационное обеспечение управления, прогнозирование, планирование, организация, распорядительство, руководство, координация, контроль, регулирование²⁵. Вышеназванные элементы являются составными частями управленческого процесса. По своей сути они несут достаточно общее назначение. При этом, общий

15 См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» 2020. № 1 (часть II). Ст. 142.

16 См.: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

17 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2059.

18 См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (часть II). Ст. 1398.

19 Там же.

20 См.: План деятельности Министерства просвещения Российской Федерации на 2021 год, утвержденный Министерством просвещения Российской Федерации от 21.04.2021 № СК-10/02вн.

21 См.: Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2013. С. 22.

22 См.: Алексин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть. М.: Зерцало-М, 2018. С. 55.

23 См.: Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2005. С. 38.

24 См.: Файоль А. Общее и промышленное управление // Управление это наука и искусство. 1992. С. 11-12.

25 См.: Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2005. С. 39-41.

характер, не является препятствием к их применению частным образом. Важно отметить, что обозначенные функции не тождественны функциям непосредственно административного права.

Вместе с тем, Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»²⁶ направлен на регламентацию управленческого процесса, он придает ему четкую правовую организационную форму, создает условия для более эффективной консолидации полномочий субъектов государственного управления, а также более эффективного и прозрачного распределения ресурсов. Значимость принятия этого закона на определенном этапе не вызывает сомнения. Вместе с тем, он только лишь юридически закрепляет классический функционал управленческого процесса.

Сущностное наполнение процесса стратегического планирования выражается в его этапах, которые охарактеризованы деятельностью основных субъектов государственного управления: целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование - соответствующие управленческим функциям в классическом понимании (как было рассмотрено выше это влияет на форму принимаемых в рамках данных этапов актов управления). При этом организационная структура стратегического планирования выражена в последовательной иерархии документов на различных уровнях власти, что отражает государственно-правовую специфику данной формы управления. Исходя из этого, можно сделать вывод, что система стратегического планирования в Российской Федерации, с точки зрения сущностного наполнения, на текущий момент представляет из себя законодательное закрепление управленческого процесса, направленное на создание взаимосвязанной, обусловленной и прозрачной системы управления.

Вместе с тем, на текущем этапе теоретическое осмысление этого института весьма усложнено, в том числе и по причине плохого уровня проработанности данной тематики. Кроме того, теоретический анализ усложняется и в силу внутренней неоднородности, громоздкости, а также плохого вписывания в бланкетно-отсылочную структуру законодательства данного института. Существующая законодательная база в сфере осуществления плановой деятельности должна развиваться, причем результатом такого развития должно стать ее упрощение, а итогом - инкорпорирование в естественный процесс управления, исключающий возможность существования такого инструмента как некой надстройки над уже сформированной системой.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что стратегическое планирование в контексте административных отношений является формой управления. При этом, оно не может являться средством правового регулирования. Однако, в состав документов, определяющих его структуру, включаются мероприятия, осуществление которых связано с регулированием различного рода общественных отношений.

Вместе с тем, непосредственно институт «стратегического планирования» в системе государственного управления Российской Федерации является отражением и законодательным закреплением общеуправленческих функций, обобщает их и приводит к единому знаменателю. Такая структура должна изменяться с течением времени, в противном случае потенциал этого мощного инструмента не будет реализован в полной мере.

Запрос на качественное изменение сложившейся ситуации уже сформировался, подтверждением чему является Указ Президента от 8 ноября 2021 года «Об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»²⁷, в которых отмечается

необходимость в «совершенствовании»²⁸ системы стратегического планирования, а также принятие мер правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти» в данной сфере. Во многом, утверждение такого акта представляется как попытка упорядочивания сложившейся системы. Кроме того, в акте неоднократно уделяется внимание правовым вопросам организации системы стратегического планирования. Так, в качестве одной из его основных задач провозглашается «выработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы»²⁹ из этого следует, что акценты вновь сместились к праву и задача юридического сообщества придать развитию системы стратегического планирования правильную траекторию движения.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 2021 г.
3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. Ст. 2059.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (часть II). Ст. 1398.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». 2020. № 1 (часть II). Ст. 142.
8. Алексин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть. М.: Зерцало-М, 2018. 480 с.
9. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. М.: Омега-Л, 2014. 525 с.
10. Бахрах Д.Н., Росийский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Норма. 2005. 800 с.
11. Душаква Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: учебно-методический комплекс. М.: ЕАОИ, 2013. 422 с.
12. Стахов А.И., Кононова П.И. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А.И. Стахов [и др.]; под ред. А.И. Стахова, П.И. Кононова. М.: Юрайт. 2020. 484 с.
13. Чепурнова Н.М., Серёгин А.В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007. 465 с.

²⁶ См.: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

²⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 2021 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

БИЯРСЛАНОВА Асият Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства, доцент кафедры менеджмента и развития образования Дагестанского института развития образования

Биярсланова А. М.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В данной статье раскрывается понятийный аспект коррупции, также затрагиваются проблемы распространения коррупции в государственном секторе, определяется административная ответственность за данное преступление. В злоупотреблении выступает развитие такого явления, как коррупция, которая стремительно разрастается в публичной власти и среди должностных лиц, которые также являются субъектами публичной власти. На сегодняшний день, такое явление как коррупция наблюдается везде – как в обществе, так и в государственном секторе. На базовом уровне все страны должны создать систему, которая поощряет надлежащее поведение и наказывает коррупционное поведение в государственном секторе. Система должна включать внешние мотивации, такие как достойная заработная плата, назначения и продвижение по службе на основе заслуг. В конце работы даются предложения и выводы.

Ключевые слова: гражданская служба, правонарушение, административная ответственность, коррупция, меры, публичная власть, политика.

BIYARSLANOVA Asiyat Magomedovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy, associate professor of Management and education development sub-faculty of the Dagestan Institute of Education Development

CORRUPTION IN PUBLIC SERVICE

This article reveals the conceptual aspect of corruption, also touches upon the problems of the spread of corruption in the public sector, defines administrative responsibility for this crime. The abuse is the development of such a phenomenon as corruption, which is rapidly growing in public power and among officials who are also subjects of public power. Today, such a phenomenon as corruption is observed everywhere - both in society and in the public sector. At the basic level, all countries should create a system that encourages good behavior and punishes corrupt behavior in the public sector. The system should include external motivations such as decent wages, appointments, and merit-based promotions. At the end of the work, suggestions and conclusions are given.

Keywords: civil service, offense, administrative responsibility, corruption, measures, public authority, politics.

Актуальность темы данного исследования выражается в остроте поставленного вопроса о коррупции. Коррупция в государственном секторе стоит едва ли чуть ни на первом месте. Этот порок охватывает не только внутригосударственные отношения, но и международные.

Государственная служба – это основа любой страны. В развивающихся странах сложности управления в сочетании с ухудшением работы государственной службы сделали совершенно очевидным, что эти страны не оснащены должной справедливостью в работе государственных служащих, для достижения предстоящих задач и для устойчивого своего развития. Одна из причин такой ситуации – низкий моральный дух и демотивация государственных служащих, а также безудержная коррупция. В своем стремлении выяснить, что действительно работает, это исследование посвящено сложной проблеме коррупции в государственном секторе и ее связи с демотивацией и падением этики государственной службы.

Как нам известно, публичная власть осуществляется по средствам соответствующих полномочий органов государственной власти, наделенных правом осуществлять публичную власть в отношении иных субъектов. Но такая власть, подобно искусению, наталкивает субъекта власти к злоупотреблению ею.

Особой вехой в таком злоупотреблении выступает развитие такого явления, как коррупция, которая стремительно разрастается в публичной власти и среди должностных лиц, которые также являются субъектами публичной власти.

Таким образом, мы определили, что на сегодняшний день, такое явление как коррупция наблюдается везде – как в обществе, так и в государственном секторе.

Коррупция в общем смысле – это использование должностным лицом своих полномочий, с целью получения лич-

ной выгоды. В настоящее время к коррупционным относят такие преступления как злоупотребление и превышение должностных полномочий, дача взятки и ее получение, коммерческий подкуп и др.¹

По мнению В.С. Сазоновой коррупция представляет из себя опасное явление, поражающее все сферы общественной жизни и структуры государственной власти, из-за чего, подрывается доверие общества к государственным органам².

Данное мнение, на наш взгляд, является весьма обоснованным, учитывая нынешнюю коррумпированную ситуацию, и в связи с чем, важной задачей государства, является выявлять новые угрозы коррупции и разрабатывать пути борьбы с ней в современный период.

На сегодняшний день, разрабатывается множество нормативных актов по борьбе с коррупцией, но, к сожалению, достичь пика совершенства никак не представляется возможным. Причиной этому является большая разрозненность в таких актах.

Справедливо отметили П.А. Паулов и А.А. Аркелян, что законодательное регулирование, направленное на борьбу с коррупцией, должно носить комплексный характер, а иначе, такая борьба, представляется неэффективной³.

1 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

2 Сазонова В.С. Коррупция в органах государственной власти // Молодой ученый. -2019. - № 40 (278). - С. 75-77.

3 Паулов П.А., Аркелян А.А. Противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. -2018. - № 4. - С. 52-64.

Такое явление как коррупция, мы определяем как сломанные глобальные системы, которые позволяют горстке преступников извлекать выгоду, в то время как миллионы людей, проигрывают.

Как писал Томас Гоббс, коррупция является корнем во все времена и во всех искушениях, порождаемых ненавистью ко всем законам⁴. В случае с сильно коррумпированными чиновниками большая часть государственных ресурсов преднамеренно направляется в каналы, где их легче всего ограбить. И политика направлена на дальнейшее подавление контроля над коррупцией: пресса, независимость системы правосудия, личные права соперничающих политиков (оппозиционеров) и граждан. В итоге, политика начнет служить коррупции. Также существует мнение, что можно быть в отношениях с терпимостью к коррупции⁵. Согласно историческим данным, экономический рост в истории развития многих стран (Индонезия, Таиланд, Корея) совпадает с теми периодами, когда коррупция сопровождается ростом. Даже рост коррупции в этот период не препятствовал экономическому росту.

Слишком часто люди рассматривают коррупцию в самом узком смысле, представляя денежные выплаты за услуги и доступ как серию отдельных преступлений. Его часто считают безликим, без жертв и совершенным в далеких странах мафиозными бандами, соответствующему голливудскому стереотипу. Но это далеко от истины.

Коррупция – это образ действий клептократов и диктаторов из богатых ресурсами стран, а также изощренных организованных преступных группировок и террористов со всего мира.

Федеральный закон от 01.01.01 «О противодействии коррупции», согласно ст. 13 определяет положение граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства по поводу преступлений коррупционной направленности. Их ответственность, по данному виду преступления определяется в виде уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной⁶.

Коррупционные административные правонарушения могут содержать следующие элементы коррупции: – подкуп (например, ст. 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума ...; ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица); – использование служебного положения (ст. 5.45. Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума; ст. 14.9. Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления). Данные положения об административной ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения отражены в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷. Так, КоАП РФ устанавливает административную ответственность за более чем 20 правонарушений коррупционного характера.

Президент РФ в 2018 г. в рамках мероприятий по реализации Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы направил поручение Правительству РФ с участием Генеральной прокуратуры РФ рассмотреть вопрос о целесообразности введения административной ответственности за нарушение требований законодательства Россий-

ской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов⁸.

Важно обозначить, что гражданские служащие редко подвергаются административной ответственности, исходя из исследований 17 глав КоАП РФ.

Как отмечено А.А. Гришковец объём составов административных правонарушений, где гражданские служащие привлекаются к административной ответственности, является не эффективным, поскольку может быть подорвано доверие институту государственной службы... Поэтому гражданские служащие должны отвечать дисциплинарно. При этом, важно обеспечить главное – неотвратимость дисциплинарного наказания⁹.

Определяя состав данного административного правонарушения, важно обозначить условия, согласно которым оно будет являться административным правонарушением. То есть, определяя признаки, такое правонарушение должно выходить за пределы управленческих отношений, посягая на права и свободы физических и юридических лиц.

В качестве субъекта правонарушения является не любой гражданский служащий, а лицо, непосредственно наделенное статусом должностного лица – специальный субъект правонарушения.

Затронем международные акты о коррупции. Так, например, статья 15 Конвенции ООН против коррупции определяет взяточничество в государственном секторе как обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, прямо или косвенно, неправомерного преимущества для самого должностного лица или другого физического, или юридического лица. Для того, чтобы должностное лицо действовало или воздерживалось от действий при исполнении своих служебных обязанностей¹⁰. Хотя это определение может быть трудным для понимания, суть преступления – деньги или что-либо еще ценное, обмениваемое на выгоды от политических или экономических субъектов, – понять нетрудно.

Также нетрудно понять последствия преступления – обход законных процедур путем продажи политической или экономической власти с аукциона тому, кто больше заплатит.

То же самое касается хищения и незаконного присвоения собственности, как это определено в статье 17 Конвенции ООН против коррупции. По сути, это сочетание предательства и воровства. Статья 19 Конвенции ООН определяет данное преступление как злоупотребление служебным положением.

Согласно ст. 131 Конституции РФ органы местного самоуправления также являются органами публичной власти, а такие органы, в свою очередь, полномочны принимать участие в формировании местного самоуправления, а это лишний раз доказывает, что среди местных органов тоже наблюдается угроза развития коррупционной составляющей после внесения изменений в Конституцию РФ¹¹.

То, есть для того чтобы занять должность в ОМС, представители местной власти будут наделены договариваться с представителями органов государственной власти именно коррупционными методами.

Большую огласку получила ещё одна угроза в публичном секторе

Еще одной угрозой развития коррупции в органах публичной власти является законопроект о «нечаянной коррупции». Публикация о законопроекте размещена в законодательной базе нижней палаты парламента (№ 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

4 Виды, формы коррупции, причины и последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/types-forms-of-corruption-causes-and-consequences> (дата обращения: 24.11.2021).

5 Восприятие россиянами коррупции как социальной проблемы. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-rossiyanami-korrupsii-kak-sotsialnoy-problemy> (дата обращения: 25.11.2021).

6 Мартынюк Д.А. Административные правонарушения, связанные с нарушением запретов и ограничений, налагаемых государственной гражданской службой. - Текст: прямой // Молодой ученый. - 2020. - № 17 (307). - С. 213-216. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/307/69197/> (дата обращения: 25.11.2021).

7 Завгородняя, Л.В., Сараджишвили В.М., Зайцева Ю.Ю. Административная ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2018. - № 52 (238). - С. 192-194. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/238/55240/> (дата обращения: 25.11.2021).

8 Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

9 Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. - 2018. - № 2. - С. 38-48.

10 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СЗ РФ от 26 июня 2006 г. № 26 ст. 2780.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ от 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.

Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения»¹².

Как говорится в пояснительной записке к данному документу, что физическому лицу не вменяется вина по данному виду преступления, в виду обстоятельств, которые от него не зависели. На наш взгляд, данное положение «слабое» и требует конкретных обоснований.

Представляется, что принятие данного закона может привести к увеличению эпизодов коррупции, которые могут остаться безнаказанными, по этой причине, принятие данного законопроекта в нашей стране необъективно. Но, несмотря на это, он был одобрен большинством депутатов Государственной Думы на первом чтении.

В связи с чем, мы предлагаем предпринять иные меры выявления и профилактики коррупции в государственном секторе.

На наш взгляд, необходимо принять следующие меры:

1. Система поощрений

На базовом уровне все страны должны создать систему, которая поощряет надлежащее поведение и наказывает коррупционное поведение в государственном секторе. Система должна включать внешние мотивации, такие как достойная заработная плата, назначения и продвижение по службе на основе заслуг.

2. Доступность

Это относится к способности всех фирм получить доступ к государственным предприятиям. Полная доступность необходима для усиления конкуренции в сфере государственных закупок и содействия участию малых и средних предприятий в государственных закупках. Доступу способствует сокращению бюрократии, присущей тендерному процессу, сокращению затрат на участие в государственных закупках и оптимизации тендерного процесса.

3. Управление людскими ресурсами

Правила и процедуры приема на работу, ротации, продвижения по службе, повышения квалификации и обучения государственных служащих также играют роль в борьбе с коррупцией в государственном секторе. Например, ожидается, что ротация персонала на рабочих местах, подверженных коррупции, будет способствовать предотвращению формирования коррупционных отношений и разрушению установленных коррупционных отношений. Ротация также может привести к уменьшению стимулов к коррупции для субъектов частного сектора, поскольку в будущем может не быть гарантии того, что коррумпированный партнер продолжит занимать определенную должность.

4. Участие граждан и заинтересованных сторон

Подотчетность государственного сектора требует, чтобы широкий круг заинтересованных сторон, таких как антикоррупционные службы, участвовали непосредственно в профилактике коррупции, давая огласку широкому кругу общественности.

5. Открытое правительство и электронное правительство

Статья 10 Конвенции ООН против коррупции требует, чтобы государства приняли процедуры публичной отчетности и доступа к информации государственного сектора. В связи с этим во многих странах созданы службы электронного правительства, которые позволяют использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в связи с функциями и процедурами правительства с целью повышения эффективности, прозрачности и участия граждан. ИКТ могут улучшить предоставление государственных услуг, укрепить доверие между гражданами и правительством и внести вклад в инициативы по реформированию государственного сектора.

Хорошим примером содействия доступу к информации является данных, которая по состоянию на сентябрь 2019 года была принята 71 национальным и местным правительством во всем мире, хотя непропорционально мало подписавших сторон из западных стран (сюда же входит и Россия) и одобрено 49 организациями гражданского общества и частного

сектора. Государственная информация, предоставляемая в рамках Хартии открытых данных, должна соответствовать шести принципам: данные должны быть

- открыты по умолчанию
- своевременны
- понятны
- доступны и полезны
- сопоставимые; а также
- совместимы (в соответствии с международными стандартами данных).

Данные должны быть предназначены для улучшения управления и вовлечения граждан, а также должны способствовать инклюзивному развитию и инновациям.

Таким образом, данные предложения помогут усилить контроль над коррупцией в государственном секторе, а также минимизировать подобное негативное явление.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //СЗ РФ от 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.
2. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции»// СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть 1) ст. 6228.
4. Проект Федерального закона № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=202420#07485134882700_073 (дата обращения: 24.11.2021 г.).
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) //СЗ РФ от 26 июня 2006 г. № 26 ст. 2780.
6. Виды, формы коррупции, причины и последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/types-forms-of-corruption-causes-and-consequences> (Дата обращения: 24.11.2021).
7. Восприятие россиянами коррупции как социальной проблемы. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-rossiyanami-korrupsii-kak-sotsialnoy-problemy> (Дата обращения: 25.11.2021).
8. Гришкoveц А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 38–48.
9. Завгородняя, Л.В., Сараджишвили В.М., Зайцева Ю.Ю. Административная ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2018. - № 52 (238). - С. 192-194. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/238/55240/> (дата обращения: 25.11.2021).
10. Мартынюк Д.А. Административные правонарушения, связанные с нарушением запретов и ограничений, налагаемых государственной гражданской службой. - Текст: прямой // Молодой ученый. - 2020. - № 17 (307). - С. 213-216. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/307/69197/> (дата обращения: 25.11.2021).
11. Паулов П.А., Аркелян А.А. Противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. -2018. - № 4. - С. 52-64.
12. Созонова В.С. Коррупция в органах государственной власти // Молодой ученый. -2019. - № 40 (278). - С. 75-77.

¹² Проект Федерального закона № 1078992-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер ответственности за коррупционные правонарушения» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=202420#07485134882700_073 (дата обращения: 24.11.2021 г.).

ГАЦОЛАТИ Виктор Эдуардович

аспирант, стажер-исследователь кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НКО: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИИ И В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

В статье рассматриваются научные подходы к определению понятий административной процедуры и административного регламента в современном правоведении. Предлагается авторское определение понятия административной процедуры оказания публично-правовой услуги по государственной регистрации НКО. Выявляются различия административно-правового регулирования осуществления административных процедур при государственной регистрации НКО в России и в странах Европейского Союза. Определяются этапы административного производства по оказанию публично-правовой услуги государственной регистрации НКО в России. Выявляются особенности административно-правового регулирования предоставления публично-правовой услуги по государственной регистрации НКО в странах Европейского Союза в части установленных требований к учредительным документам получателя услуги.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, негосударственные организации, неправительственные организации, государственная регистрация, публично-правовая услуга, административные процедуры, административный регламент.

GATSOLATI Viktor Eduardovich

postgraduate student, trainee researcher of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

STATE REGISTRATION OF NGOS: ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN RUSSIA AND IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION**

The article discusses scientific approaches to the definition of the concepts of administrative procedure and administrative regulations in modern jurisprudence. The author's definition of the concept of an administrative procedure for the provision of public legal services for the state registration of NPOs is proposed. The differences in the administrative and legal regulation of the implementation of administrative procedures during the state registration of NPOs in Russia and in the countries of the European Union are revealed. The stages of administrative proceedings for the provision of public law services for state registration of NPOs in Russia are determined. The article reveals the peculiarities of the administrative-legal regulation of the provision of public-legal services for the state registration of NPOs in the countries of the European Union in terms of the established requirements for the constituent documents of the recipient of the service.

Keywords: civil society, non-profit organizations, non-governmental organizations, state registration, public service, administrative procedures, administrative regulations.

Введение

Ведущие отечественные ученые административисты еще в начале XX века писали о возрастающей потребности гражданского общества «в эффективной системе защиты прав, свобод и охраняемых интересов частных лиц в их взаимоотношениях с публичной администрацией» и о том, что удовлетворение данных потребностей является основным призванием административных процедур¹. Потребность гражданского общества, одним из элементов которого являются некоммерческие организации, в эффективных административных процедурах, сохраняется и в современный период развития России.

Основная часть

Государственная регистрация НКО осуществляется путем последовательного выполнения уполномоченными органами исполнительной власти административных процедур и завершается принятием административного акта. Используя предложенную рядом авторов классификацию, можно говорить об административных процедурах по оказанию государственных услуг². Данные административные процедуры регулируют внешневластные отношения органов исполнительной власти, и по мнению С. Д. Хазанова, «являются более важными, так как их реализация затрагивает конституционные права и свободы граждан»³. Осуществление уполномоченными органами исполнительной власти административных процедур государственной регистрации НКО позволяет гражданам реализовать свое конституционное право на объединение, закрепленное в ст. 30 Основного Закона нашей страны.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90031.

** The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-311-90031.

1 Салищева Н. Г., Абросимова Е. Н. О проблемах формирования в российской федерации института административной процедуры // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 4 (41). – С. 131.

2 Стахов А. И., Нестеренко И. А. Административная процедура в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, сфера применения // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 37-42.

3 Хазанов С. Д. Административные процедуры: определение и систематизация // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1 (37). – С. 60.

Административные процедуры являются гарантами обеспечения законности при осуществлении органами публичной администрации своих полномочий и эффективной правовой защиты частных лиц при их взаимодействии с органами публичной власти. Административная процедура представляет собой систему административно-процессуальных норм, определяющих порядок реализации органами публичной администрации возложенных на них полномочий в целях разрешения юридического дела или выполнения управленческой функции. Применительно к рассматриваемым в исследовании отношениям можно говорить о закрепленных в подзаконных нормативных правовых актах, правилах осуществления органами исполнительной власти полномочий в сфере государственной регистрации НКО в целях реализации конституционного права граждан на объединение.

Большинство российских ученых, отмечая важность и незаменимость института административных процедур, убеждены в том, что основы их осуществления должны быть закреплены на уровне федерального законодательства. Ю. Н. Старилов называет отсутствие легального регулирования административных процедур фактически единственной не решенной на законодательном уровне проблемой административного права⁴.

Регулирование административных процедур в нашей стране осуществляется на уровне подзаконных нормативных актов органов исполнительной власти – административных регламентов. Административными регламентами являются правовые акты управления, которые принимаются «с целью установления правовых требований к организации внутренней деятельности и административным процедурам выполнения полномочий органов, структурных подразделений и служащих в системе органов исполнительной власти»⁵. Применительно к данному исследованию можно говорить об административных регламентах как о нормативных правовых актах, устанавливающих требования к осуществлению административных процедур органами публичной власти при реализации возложенных на них полномочий в целях принятия индивидуального административного решения.

Отечественные ученые выделяют следующие цели и задачи издания административных регламентов: повышение качества управленческой деятельности органов исполнительной власти⁶, оптимизация деятельности органов исполнительной власти⁷, ограничение произвольного административного усмотрения⁸.

Административными регламентами органов исполнительной власти в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ⁹ определяется «состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения». Иная ситуация сложилась в некоторых зарубежных странах, в том числе в государствах-членах Европейского Союза (далее – ЕС), где «уже многие десятилетия идет активная работа по принятию и применению особых нормативных актов – законов, создающих общие процедурные правила деятельности публичной администрации»¹⁰.

Примерами подобных законов являются:

1. Закон Австрийской Республики № 51 от 1991 года «Об административных процедурах»¹¹.

2. Закон ФРГ от 1976 г. «Об административных процедурах»¹². В статье 9 германским законодателем дается определение административной процедуры, которая понимается как «внешняя деятельность властей, направленная на изучение требований, подготовку и издание административного акта или на заключение публично-правового договора».

3. Закон Королевства Испании № 39 от 1 октября 2015 года¹³, IV разделом которого устанавливаются общие правила об административной процедуре. Статья 96 Закона устанавливает упрощенный порядок осуществления административной процедуры в указанных законом случаях.

4. Закон Французской Республики от 12 апреля 2000 г. «О правах граждан в их отношениях с государственными органами»¹⁴.

Необходимо отметить, что применяются эти законы только в случае отсутствия детального регулирования этого же объекта другим специальным законодательным актом¹⁵. Например, Градостроительным Кодексом и Кодексом о налоговых процедурах во Франции. Положения данных законов также распространяются и на частных лиц, которым были переданы публично-правовые полномочия.

4 Старилов Ю. Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник воронежского государственного университета. Серия: право. – 2015. – № 3 (22). – С. 23.
5 Рогачева О. С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 48-52.
6 Ломкина В. Ф. Развитие института административных процедур (на примере формирования нормативной правовой базы административных регламентов федеральных органов исполнительной власти) // Труды ИГП РАН. – 2016. – № 5. – С. 94.
7 Рогачева О. С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 48-52.
8 Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законода-

тельство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 5-41.
9 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // с использованием СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 21.01.2021).
10 Давыдов К. В. Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 1 (41). – С. 103.
11 Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz. 1991. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung/Bundesnormen/10005768/AVG%2c%20Fassung%20vom%2026.01.2021.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).
12 Verwaltungsverfahrensgesetz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/> (дата обращения: 21.01.2021).
13 Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/eli/es/l/2015/10/01/39/con> (дата обращения: 21.01.2021).
14 LOI n 2000-321 du 12 avril 2000 relative aux droits des citoyens dans leurs relations avec les administrations (1). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00000215117> (дата обращения: 26.01.2021).
15 Марку Ж. Административные акты и процедуры России и других государств Европы // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. – М.: Статут, 2011. – С. 20-93.

Таким образом, мы можем выделить различия в подходах к регулированию административных процедур в России и в большей части стран ЕС. Первый подход, применяемый в странах союзной континентальной Европы, заключается в закреплении норм об административных процедурах в специальных законах и законах об административных процедурах. Вторым подходом, который применяется в нашей стране, предполагается наличие совокупности подзаконных нормативных правовых актов (административных регламентов), изданных уполномоченными органами исполнительной власти, детально регулирующих порядок осуществления тех или иных административных процедур.

Установленный порядок регистрации некоммерческих организаций в России предполагает взаимодействие двух органов исполнительной власти: Министерства Юстиции и Федеральной налоговой службы. Нормативно-правовую основу данного взаимодействия составляют два подзаконных правовых акта: Приказ ФНС России от 17.02.2014 N ММВ-7-7/53¹⁶ и Приказ Минюста России от 27.01.2010 № 8¹⁷.

Порядок регистрационно-процедурного производства в отношении НКО в нашей стране, как уже было упомянуто ранее, устанавливается административным регламентом¹⁸. Административные процедуры, регулирующие отношения, возникающие по поводу государственной регистрации НКО в соответствии с классификацией, проведенной Правительством России¹⁹, устанавливаются административным регламентом предоставления государственных услуг. Государственная регистрация НКО в соответствии с административным регламентом предоставления Минюстом России государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, состоит из следующих этапов (административных процедур):

1) Прием установленного законодательством перечня документов от представителя НКО, в который входят ее учредительные документы и заявление о государственной регистрации юридического лица.

2) Рассмотрение представленных НКО документов, результатом которого является заключение и проект распоряжения уполномоченного органа исполнительной власти или его территориального подразделения.

3) Принятие решения уполномоченным органом исполнительной власти о продлении срока или приостановлении рассмотрения заявления, об отказе в государственной реги-

страции или о государственной регистрации НКО. Отказ в государственной регистрации не является препятствием для повторной подачи документов при условии устранения заявителем вызвавших его оснований, указанных уполномоченным органом исполнительной власти.

4) Выдача заявителю документов, подтверждающих государственную регистрацию НКО.

Помимо установленных подзаконным актом административных процедур, необходимо обратить внимание и на следующие этапы государственной регистрации НКО: направление в регистрирующий орган установленного законодателем пакета документов организации при вынесении положительного решения о государственной регистрации; внесение регистрирующим органом записи в Единый государственный реестр юридических лиц; передача регистрирующим органом соответствующих данных органу, уполномоченному в сфере регистрации некоммерческих организаций; внесение сведений о государственной регистрации/об отказе в государственной регистрации некоммерческой организации в ведомственный реестр.

Уполномоченный орган публичной власти принимает положительное решение о государственной регистрации НКО только в случае соблюдения последним требований к перечню и содержанию подаваемых документов, учредителям, наименованию, юридическому адресу и оплате государственной пошлины.

Требования к регистрируемой некоммерческой организации, установленные российскими нормативными правовыми актами и законодательством стран-членов ЕС, схожи. Так, запрет на участие государства в качестве ее учредителя, члена или участника, установлен как российским законодательством²⁰, так и законодательством стран-членов ЕС²¹. Особое внимание при проверке документов, поданных НКО, органы исполнительной власти уделяют указанной в уставе цели и перечисленным сферам деятельности. Основное требование к цели деятельности заключается в ее некоммерческом характере²².

Несмотря на схожесть установленных к регистрируемой организации требований, существует ряд различий. Законодательством некоторых стран членов – ЕС установлены обязательные требования к сфере деятельности НКО, указанной в учредительных документах. Ключевое требование, предъявляемое греческим законодательством к регистрируемым НКО, заключается в указании в ее уставе одной из следующих сфер деятельности: оказание добровольной помощи отдельным группам населения в областях медицинской и социальной помощи, оказание гуманитарной помощи развивающимся странам²³. В ряде стран-членах ЕС требования,

16 Приказ ФНС России от 17.02.2014 № ММВ-7-7/53@ (ред. от 10.05.2017) «Об утверждении Регламента Федеральной налоговой службы» // С использованием СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 27.01.2021).

17 Приказ Минюста России от 27.01.2010 № 8 (ред. от 29.05.2018) «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации» // С использованием СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 27.01.2021).

18 Приказ Минюста России от 30.12.2011 № 455 (ред. от 21.11.2017) «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2012 № 23117).

19 Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 (ред. от 03.11.2018) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // С использованием СПС Консультант-Плюс.

20 Ст. 19 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» // С использованием СПС Консультант-Плюс.

21 Overes, H. (2017). Legal Aspects of Civil Society Organisations and Their Relation with Government: The Netherlands. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – P. 473-474.

22 Krajewska, A., & Makowski, G. (2017). Law Regarding Civil Society Organisations in Poland. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – P. 486-507.

23 Pantelidou, K., & Vogiatzis, D. (2017). Legal Aspects of Civil Society Organisations and Their Relation with Government: Greece. In: T.

относящиеся к сфере деятельности регистрируемой НКО, различаются в зависимости от ее организационно-правовой формы. Например, в Польше, если НКО регистрируется в качестве фонда, то ее деятельность должна быть направлена на достижение общественно полезных целей в сферах общественного здоровья, искусства и культуры, социального обеспечения, защиты окружающей среды, сохранения исторического наследия²⁴. Наличие требования об указании в учредительных документах определенного вида или сферы деятельности организации позволяет государству косвенно влиять на развитие гражданского общества исходя из имеющихся данных о наиболее проблемных областях, нуждающихся в активном участии НКО. Автор предлагает ввести подобное требование и для российских НКО с целью повышения эффективности их деятельности и значимости вносимого вклада в решение социальных проблем.

Заключение

Использование положительного опыта правового регулирования стран с более развитой правовой системой представляется одним из возможных способов совершенствования отечественной системы права. Опыт стран ЕС по принятию нормативных правовых актов, устанавливающих основы и общие правила осуществления уполномоченными органами публичной власти различных административных процедур, в том числе при предоставлении публично-правовой услуги по государственной регистрации НКО, по мнению автора, является одним из тех положительных примеров, которому необходимо следовать. Следующим этапом развития института административных процедур в России, должно стать принятие Закона об административных процедурах.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдов К. В. Административная реформа и административные процедуры: перспективы развития российского законодательства // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 1 (41). – С. 99-109. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.41.1.099-109.
2. Ломакина В. Ф. Развитие института административных процедур (на примере формирования нормативной правовой базы административных регламентов федеральных органов исполнительной власти) // Труды ИПП РАН. – 2016. – № 5. – С. 93-101.
3. Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8. – С. 5-41.
4. Рогачева О. С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 48-52.
5. Салищева Н. Г., Абросимова Е. Н. О проблемах формирования в российской федерации института административной процедуры // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 4 (41). – С. 131-141.
6. Стариков Ю. Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник воронежского государственного университета. Серия: право. – 2015. – № 3 (22). – С. 20-28.
7. Стахов А. И., Нестеренко И. А. Административная процедура в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, сфера применения // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 37-42.
8. Хазанов С. Д. Административные процедуры: определение и систематизация // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1 (37). – С. 58-63.
9. Krajewska, A., & Makowski, G. Law Regarding Civil Society Organisations in Poland. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation – Cambridge: Cambridge University Press. 2017. – Pp. 486-507. doi:10.1017/9781316536407.016.
10. Overes, H. Legal Aspects of Civil Society Organisations and Their Relation with Government: The Netherlands. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – Pp. 466-485doi:10.1017/9781316536407.015.
11. Pantelidou, K., & Vogiatzis, D. Legal Aspects of Civil Society Organisations and Their Relation with Government: Greece. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – Pp. 400-417. doi:10.1017/9781316536407.012.

Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – P. 400-417.

²⁴ Krajewska, A., & Makowski, G. (2017). Law Regarding Civil Society Organisations in Poland. In: T. Van der Ploeg, W. Van Veen, & C. Versteegh (Authors), Civil Society in Europe: Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. – P. 492-493.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-182-184

ИБРАХИМ Мурат Мухамад С.

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Развитие института местного самоуправления всегда было сопряжено с поисками баланса интересов государства и общества. В странах западной демократии властные структуры занимают центральное место, а их главной функцией является обеспечение благополучия населения. Современный этап развития местного самоуправления в Российской Федерации делает вновь актуальной проблему, связанную со всесторонним обеспечением интересов общества, в том числе на региональном и местном уровне. Речь идет об улучшении системы управления на местах, являющейся важным условием формирования демократического государства. Вопрос о перспективах развития эффективного местного самоуправления требует проведения анализа зарубежного законодательства.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальное управление, органы государственной власти.

IBRAHIM Murat Muhammad S.

student of the 2nd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

LEGAL FEATURES OF EUROPEAN MUNICIPAL SYSTEMS

The development of the institution of local self-government has always been associated with the search for a balance of interests of the state and society. In Western democracies, power structures occupy a central place, and their main function is to ensure the well-being of the population. The current stage of the development of local self-government in the Russian Federation makes the problem of comprehensive provision of the interests of society, including at the regional and local level, relevant again. We are talking about improving the local governance system, which is an important condition for the formation of a democratic State. The question of the prospects for the development of effective local self-government requires an analysis of foreign legislation.

Keywords: local government, municipality, municipal administration, state authorities.

Анализ зарубежного законодательства позволяет дать оценку перспективам развития. Например, в законодательстве о местном самоуправлении Великобритании, а также иных стран общего права предусмотрено, что ряд должностных лиц органов местного самоуправления избирается непосредственно населением. Данные должностные лица действуют в пределах своих полномочий, вне зависимости от деятельности территориальных и государственных органов. Контролирует деятельность данных должностных лиц местный суд и население¹.

Законодательство о местном самоуправлении континентальной Европы предусматривает наличие представителей государства, т.е. наличие государственных чиновников, которые совмещают свой статус со статусом должностных лиц. Деятельность органов местного самоуправления находится под административным контролем государства, однако при

этом, органы местного самоуправления самостоятельны в своих решениях, обладают правом голоса.

В европейских государствах с федеративным устройством местное самоуправления относится к предметам ведения субъектов федерации, при этом на общенациональном уровне государственное регулирование ограничивается установлением общих принципов местного самоуправления. В США муниципалитеты являются креатурой штатов. Каждый штат устанавливает свои муниципальные единицы и формы муниципального управления. Ряд штатов предоставляет муниципалитетам право самостоятельно выбрать модель муниципального управления².

Аналогичным образом муниципальное управление осуществляется в Канаде. Федеральный парламент Канады обладает законотворческими функциями, которые позволяют осуществлять делегирование полномочий северным территориям. Муниципальное управление в Германии основано на

Ибрахим М. М.

Павлов Н. В.

1 Шайхуллин М.С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 29.

2 Черкасов А.И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14. В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 272.

модели остаточной компетенции, которая предусматривает, что местное самоуправление осуществляется в той степени, в которой оно не регламентировано федеральным законодательством. При этом органы федеральной власти Германии не вправе вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления.

Австрийская модель муниципального управления предусматривает, что на уровне федерации устанавливаются не только структуры, но также и полномочия должностных лиц органов местного самоуправления. В Дании, которая представляет собой унитарное государство, государственная политика жестко централизована, однако местные органы самостоятельны при осуществлении своих полномочий³.

В Российской Федерации положения Конституции предусматривают, что установление принципов организации местного самоуправления относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Многочисленные изменения положений федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» оставляют вопросы о том, насколько регламентирована деятельность органов местного самоуправления на уровне субъектов РФ. В последнее время наблюдается тенденция, связанная с расширением полномочий субъектов РФ, связанных с организацией деятельности местного самоуправления. Это, в свою очередь, приводит к сокращению диспозиции в деятельности органов местного самоуправления. Несмотря на это, вопрос об изменении полномочий тесно связан с порядком осуществления местного самоуправления, при этом, Конституция РФ предусматривает, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно⁴.

Однако отдельные допущения, связанные с вариантами участия органов государственной власти в изменении порядка формирования представительного органа муниципального образования или изменением порядка избрания главы муниципального образования признаются непротиворечащими положениям Конституции РФ. Кроме того, вопросы вызывает наличие альтернативных способов замещения должности главы муниципального образования, а также определение его места в структуре органов местного самоуправления. Однако в условиях низкой активности гражданского общества такое отделение населения от участия в управлении делами муниципального образования сводит на нет саму идею местного самоуправления⁵.

В англосаксонской и континентальных системах местного самоуправления фигура мэра имеет, как правило, наибольший рейтинг доверия населения. Такое обстоятельство усиливает его позиции даже при наличии института отзыва должностного лица.

К муниципальным выборам в Российской Федерации всегда было меньше интереса по сравнению с выборами в парламент. Зачастую, имеет место быть политический абсентеизм среди населения муниципалитетов, что является достаточно серьезной проблемой⁶. Поэтому наиболее часто глава муниципального образования избирается из числа участников органа представительной власти местного самоуправления, что зачастую выглядит не вполне корректно. До сих пор законодательство некоторых субъектов РФ не устанавливает критерии, по которым должен избираться глава муниципального образования. Данный пробел не устранен и на уровне федерального законодательства.

Зарубежный опыт правового регулирования местного самоуправления говорит о том, что ряд соответствующих полномочий отнесен к региональному и федеральному уровням, что дает гарантии реализации прав населения при управлении делами государства. Если углубиться в изучение данной темы, то видно, что федеративные государства, включившие в себя ранее самостоятельные территории, зачастую не предусматривают передачу полномочий от федерации к субъектам⁷.

Непоследовательность российской государственной политики в отношении местного самоуправления связана с неполным конституционным контролем. Так, конституционные суды субъектов РФ действуют менее чем на 14 % территорий РФ, поскольку их создание и учреждение отнесено к компетенции субъектов РФ. При этом до рассмотрения доходит только 3 % обращений⁸. Кроме того, неоднородность муниципального управления связана с неоднородностью муниципальных образований. Так, 45 % территорий РФ представляют собой безлюдную местность, которая не имеет социальной основы для местного самоуправления и необходимой инфраструктуры, что не позволяет самостоятельно решать вопросы местного значения⁹.

В зарубежных странах развитие местного самоуправления только в густонаселенных компактных территориях, однако такие государства лишены территориального пространства, где плотность населения низкая. Например, канадская провинция имеет местное самоуправление только на 1 %, а ряд территорий находится под управлением федеральных органов власти, сохраняя только некоторые элементы местного самоуправления. Провинции Канады делятся на крупные административные территориальные единицы, которые не имеют статуса муниципалитетов, в их полномочия входит предоставление муниципальных услуг, а также социальных услуг для местного населения. Двухуровневая система местного самоуправления предусмотрена только в районах с высокой плотностью населения. В Германии административные районы и города представляют собой промежуточный уровень между общинами и землями, поэтому администра-

3 Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местные органы власти зарубежных стран. М., 2017.

4 Стародубровская И.В., Славгородская М.Ю. Мониторинг хода реформы местного самоуправления // Местное самоуправление в современной России. М.: Владимир, 2017. С. 37.

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности ч. 4, 5 и 5.1 ст. 35, ч. 2 и 3.1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ч. 1.1 ст. 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2015. 14 декабря.

6 Лаврушева К.В., Павлов Н.В., Бельчик А.М. Ценности местного самоуправления в западноевропейских демократиях // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 170.

7 Об организации местного самоуправления в зарубежных странах (на примере Германии, Польши и Канады) // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2018. № 26 (246). С. 151-227.

8 Шелудякова Т.В., Жукова И.Ю. О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации в современный период // Конституционализм и государствоведение. 2018. № 1 (11). С. 48.

9 Нефедова Т.Г. Страна за пределами больших городов // Местное самоуправление в современной России. М.: Владимир, 2017. С. 211.

ция района берет на себя также и исполнение обязанностей местной администрации¹⁰.

Рассматривая вопрос о развитии местного самоуправления в Российской Федерации, следует обратить внимание на вопрос, связанный с переводом муниципальных районов, которые, по сути, выполняют государственные координирующие функции, на уровень государственного управления, что позволит снять противоречия, связанные с установлением перевеса при осуществлении публичных полномочий¹¹. Органы местного самоуправления все более вовлекаются в сферу публичной власти, что является следствием глобализации и интеграции. Эти процессы должны отвечать международным принципам местного самоуправления, в частности – субсидиарности¹².

Данный принцип предусматривает, что осуществление публичных полномочий возлагается на наиболее приближенные к гражданам органы, которые способны эффективно решать вопросы местного значения. Обратной стороной реализации данного принципа является обоюдная ответственность органов власти, связанная с реализацией публичных полномочий¹³.

На сегодняшний день наблюдается возрастание роли городов, которые рассматриваются как движущая сила экономического роста. Также происходит укрупнение муниципальных образований, результатом чего стало резкое сокращение числа муниципальных образований, особенно сельского уровня¹⁴. Данный процесс не должен сопровождаться бюрократизацией власти, важно не допустить монополизацию и бесконтрольность. Решение проблем демократизации требует повышения эффективности управленческой деятельности. Это соотносится с законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти¹⁵.

Очевидны преимущества единых структурированных административных механизмов управления, которые позволяют учесть местные особенности. В связи с этим целесообразно создать федеральный орган государственной власти, полномочия которого будут направлены на выявление и учет мнений органов местного самоуправления и населения, которые следует использовать при принятии решений.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности» ч. 4, 5 и 5.1 ст. 35, ч. 2 и 3.1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ч. 1.1 ст. 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2015. 14 декабря.
2. Благов Ю.В. Укрупнение муниципальных образований в новейшее время // Правоприменение. 2017. Том 1. № 3. С. 117.
3. Васильев В.И. Еще раз о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 116.
4. Васильев В.И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 88.
5. Гореликова Х.А., Павлов Н.В. К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления // Молодой учёный. 2021. № 8 (350). С. 83.
6. Евдокимов В.Б., Старцев Я.Ю. Местные органы власти зарубежных стран. М., 2017.
7. Казанник А.И. В плену надуманных конструкций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 24-26.
8. Коньшева Е.Г. Местное самоуправление нуждается в «своем» министерстве // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: Сб. науч. трудов. Саратов, 2017. С. 142.
9. Лаврушева К.В., Павлов Н.В., Бельчик А.М. Ценности местного самоуправления в западноевропейских демократиях // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 170.
10. Нефедова Т.Г. Страна за пределами больших городов // Местное самоуправление в современной России. М.: Владимир, 2017. С. 211.
11. Об организации местного самоуправления в зарубежных странах (на примере Германии, Польши и Канады) // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2018. № 26 (246). С. 151-227.
12. Стародубровская И.В., Славгородская М.Ю. Мониторинг хода реформы местного самоуправления // Местное самоуправление в современной России. М.: Владимир, 2017. С. 37.
13. Черкасов А.И. Кризис представительной демократии на местном уровне в зарубежных странах и механизмы его преодоления // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14. В 2 т. Т. 1. М., 2017. С. 272.
14. Шайхуллин М.С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 29.
15. Шелудякова Т.В., Жукова И.Ю. О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации в современный период // Конституционализм и государственное управление. 2018. № 1 (11). С. 48.

10 Васильев В.И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 88.

11 Казанник А.И. В плену надуманных конструкций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 24-26.

12 Коньшева Е.Г. Местное самоуправление нуждается в «своем» министерстве // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: Сб. науч. трудов. Саратов, 2017. С. 142.

13 Васильев В.И. Еще раз о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 116.

14 Благов Ю.В. Укрупнение муниципальных образований в новейшее время // Правоприменение. 2017. Том 1. № 3. С. 117.

15 Гореликова Х.А., Павлов Н.В. К вопросу конституционных изменений в сфере местного самоуправления // Молодой учёный. 2021. № 8 (350). С. 83.

ГРИПП Эльвина Харисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЯХИНА Юлия Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ ВНУТРИГОРОДСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ГОРОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Статья посвящена правовому анализу некоторых вопросов местного значения внутригородских муниципальных образований городов федерального значения (на примере Санкт-Петербурга). Исследуемые вопросы местного значения муниципальных образований г. Санкт-Петербурга сформулированы недостаточно ясно и однозначно, что порождает разночтения между органами публичной власти. Авторами вносятся предложения по их совершенствованию. По итогам исследования сделан вывод о необходимости повышения уровня детальной регламентации вопросов местного значения в городах федерального значения.

Ключевые слова: местное самоуправление, вопросы местного значения, внутригородские муниципальные образования, город федерального значения, реформа, население, публичная власть, полномочия, муниципальное образование.

GRIPP Elvina Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal studies sub-faculty of the Northwestern Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

YAKHINA Yuliya Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Law of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF LOCAL ISSUES OF INTRA-CITY MUNICIPALITIES OF FEDERAL CITIES (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

The article is devoted to the legal analysis of some issues of local importance of inner-city municipalities of federal cities (on the example of St. Petersburg). The studied issues of local significance of the municipalities of St. Petersburg are formulated insufficiently clearly and unambiguously, which gives rise to discrepancies between public authorities. The authors make suggestions for their improvement. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to increase the level of detailed regulation of local issues in federal cities.

Keywords: local self-government, issues of local importance, inner-city municipalities, federal city, reform, population, public authority, powers, municipal formation.

Вопрос разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления является очень важным этапом деятельности государства по реформированию организации публичной власти. Поправка в Конституцию России, внесенная законом РФ в 2020 году, впервые в нашей конституционной истории ввела в ее содержание категорию «публичная власть», которая образует единую систему органов государственной власти и местного самоуправления.

Особенности организации публичной власти в городах федерального значения предопределены особенностями статуса данных видов субъектов Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону № 131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ в городах федерального значения в соответствии с их уставами местное самоуправление осуществляется органами местного самоуправления на внутригородских территориях.

Перечень вопросов местного значения внутригородских муниципальных образований городов федерального значения определяются законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения исходя из необходимости сохранения единства городского хозяйства.

Анализ статьи 10 Закона Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»², закрепляющей вопросы местного значения муниципальных образований, позволяет отметить проблемные вопросы дискуссионного характера, требующие, на наш взгляд, правового разрешения. Так, в данной статье закона используется юридико-техническая конструкция «к вопросам местного значения муниципальных образований относятся...» и далее по тексту. Предлагаем, что более точной в юридико-техническом смысле была бы следующая фраза: «К вопросам местного значения муниципальных образований относятся». Муниципальные окру-

1 Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст.3822.

2 Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2009. – № 22. – Ст. 21.

га являются одним из видов муниципальных образований в Санкт-Петербурге. Дополнительное уточнение статуса муниципальных округов как муниципальных образований представляется излишним, утяжеляющим нормативный текст и лишенным какой-либо нормативной новизны.

Формулировки «содействие органам государственной власти», «содействие в осуществлении контроля», «участие в проведении», «участие в реализации мер», «участие в деятельности», «участие в мероприятиях» и т.п. не вполне точно отражают юридический смысл категории «вопросы местного значения», в котором заложена самостоятельность муниципальных образований, их независимость от воли государственных органов, ответственность, главным образом, перед населением за эффективность реализации соответствующих полномочий и финансирование за счет средств местных бюджетов. В связи с изложенным считаем необходимым заменить данные формулировки более конкретным юридическим инструментарием, а именно «деятельность по осуществлению...» или «участие в...» путем выполнения муниципальных программ или путем выполнения планов, утверждаемых органами местного самоуправления».

Формулировка вопроса местного значения согласно абзацу 3 пп. 9 п. 2 ст. 10 закона «содержание внутриквартальных территорий в части обеспечения ремонта покрытий, расположенных на внутриквартальных территориях», действующая с 1 января 2021 года, заменившая «текущий ремонт придомовых территорий и дворовых территорий, включая проезды и въезды, пешеходные дорожки»; порождает неопределенность в части, касающейся аварийного ремонта внутриквартальных проездов.

Предыдущая редакция предполагала, что к вопросу местного значения относится только текущий ремонт проездов, при этом аварийные повреждения, требующие безотлагательного принятия мер, находятся в ведении районных администраций. Новая редакция, исключившая формулировку «текущий ремонт», предполагает возложение полномочий по устранению аварийных повреждений внутриквартальных проездов на органы местного самоуправления, однако однозначно на это не указывает.

Неясность и неоднозначность формулировки вопроса местного значения на практике порождает разночтения между органами государственной власти и местного самоуправления в вопросе содержания внутриквартальных территорий в части обеспечения ремонта покрытий, что ведет к снижению эффективности устранения аварийных повреждений внутриквартальных проездов.

В связи с изложенным предлагаем внести в пункт 2 статьи 10 Закона Санкт-Петербурга от 23 сентября 2009 года № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» следующие изменения: подпункт 9 изложить в следующей редакции: *«содержание внутриквартальных территорий в части обеспечения ремонта покрытий (в том числе аварийных повреждений), расположенных на внутриквартальных территориях, и проведения санитарных рубок (в том числе удаление аварийных, больных деревьев и кустарников) на территориях, не относящихся к территориям зеленых насаждений в соответствии с законом Санкт-Петербурга;»* или *«содержание*

внутриквартальных территорий в части обеспечения текущего ремонта покрытий, расположенных на внутриквартальных территориях, и проведения санитарных рубок (в том числе удаление аварийных, больных деревьев и кустарников) на территориях, не относящихся к территориям зеленых насаждений в соответствии с законом Санкт-Петербурга;».

Вопросы местного значения (абзац пятый пп. 9 п. 2 ст. 10 закона) были дополнены вопросом устройства освещения детских и спортивных площадок на внутриквартальных территориях с целью обеспечения внутригородских муниципальных образований возможностью выполнения комплексного благоустройства детских и спортивных площадок. При этом вопрос устройства водоотведения, также являющегося неотъемлемой частью комплексного благоустройства, добавлен не был.

Дополнение, разъясняющее, что данный подпункт распространяется только на площадки, архитектурно-строительное проектирование и строительство объектов, наружное освещение которых не включено в адресную инвестиционную программу, утверждаемую законом Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга на очередной финансовый год и на плановый период, ограничивает самостоятельность местного самоуправления.

Компетенция внутригородских муниципальных образований в сфере устройства освещения зависит от содержания адресной программы, утвержденной исполнительными органами государственной власти, которая в то же время фактически выступает основанием для формирования бюджетов внутригородских муниципальных образований в части, касающейся финансового обеспечения проектирования устройства освещения детских и спортивных площадок. Это наделяет исполнительные органы государственной власти полномочием определять компетенцию внутригородских муниципальных образований в вопросе устройства освещения, разграничивая на основе адресных программ площадки, устройство освещения которых относится к вопросам государственного значения, и площадки, устройство освещения которых остается за внутригородскими муниципальными образованиями за счет собственных сил и средств.

На практике внутригородские муниципальные образования не обладают достаточным объемом финансирования для проектирования и строительства освещения детских и спортивных площадок за счет средств местного бюджета, и в случае выявления объекта, не вошедшего в городскую адресную инвестиционную программу по освещению, не включает детскую или спортивную площадку в проект адресной программы по благоустройству внутригородских муниципальных образований, а направляет запрос о включении объекта в адресную программу города.

Таким образом, абзац пятый пп. 9 п. 2, действующий с 1 января 2021 года, не обеспечил в полной мере возможность комплексного благоустройства при проектировании детских и спортивных площадок, устройство освещения существующих детских и спортивных площадок внутригородских муниципальных образований за счет собственных сил и средств фактически не происходит. Пересечение полномочий исполнительных органов государственной власти и внутригород-

ских муниципальных образований по данному вопросу не приводит к эффективной работе по освещению внутриквартальных территорий, не снижает расходы бюджета города на проектирование и строительство за счет передачи на муниципальный уровень.

В связи с изложенным предлагаем в статье 10 Закона Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» исключить п. 2 пп. 9 абзац пятый и дополнить п. 1 ст. 10 подпунктом следующего содержания: «внесение в органы исполнительной власти Санкт-Петербурга предложений по установке объектов наружного освещения на внутриквартальных территориях».

С 2019 года стартовал переход на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами. Деятельность единого оператора по обращению с коммунальными отходами включает отдельный сбор, транспортировку, утилизацию, обезвреживание и захоронение твердых бытовых отходов.

Организация отдельного сбора мусора региональным оператором на контейнерных площадках, спроектированных и обустроенных 111 внутригородских муниципальных образований, во многих случаях не представляется возможной, так как многие из существующих контейнерных площадок, находящихся на балансе внутригородских муниципальных образований, не приспособлены под отдельный сбор. Таким образом, нарушается принцип единства городского хозяйства, и, учитывая создание единого оператора по обращению с твердыми бытовыми отходами, целесообразно передать вопрос размещения контейнерных площадок на внутриквартальных территориях, а также ремонт элементов благоустройства, расположенных на контейнерных площадках, с местного уровня на региональный.

Элементы благоустройства контейнерной площадки, как правило, повреждаются в процессе выгрузки бытовых отходов организацией, отвечающей за вывоз твердых бытовых отходов, при этом ремонт элементов контейнерных площадок отнесен к вопросу местного значения.

В связи с изложенным предлагаем исключить абзац шестой пп. 9 п. 2 в статье 10 Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге».

Дополнительно к абзацу 3 пп. 9 п. 2 ст. 10 закона предусмотреть следующее.

Правилами благоустройства территории Санкт-Петербурга внутриквартальная территория определена как территория, расположенная за границами красных линий внутри квартала, а в случае отсутствия красных линий – ограниченная по периметру многоквартирными домами, включая газон по периметру многоквартирного дома (границами земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома), и (или) общественными зданиями, находящаяся в общем пользовании граждан, и обеспечивающие ее функционирование внутриквартальные проезды, подходы к зданиям, газоны, ограждения и другие элементы благоустройства, установленные в приложении № 2 к настоящему Правилу.

Формулировка «...включая газон по периметру многоквартирного дома...» порождает разночтения в ходе при-

менения законодательства об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге. Зачастую непонятно, что именно можно считать газоном по периметру здания, являющегося внутриквартальной территорией, и в чьем ведении он находится. Например, наличие широкой отмостки или широкого тротуара непосредственно у фасада здания, разделяющего его от газона, предполагает, что такой газон уже не является внутриквартальной территорией, а относится к улично-дорожной сети.

Исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления зачастую не могут прийти к общему мнению относительно принадлежности таких газонов и их содержания, что приводит к затягиванию решения проблем по благоустройству.

Приведенные аспекты регионального законодательства (на примере Санкт-Петербурга) позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день вопросы местного значения не всегда распределены оптимально и имеют конкретную формулировку. В связи с этим требуется повысить уровень детальной регламентации вопросов местного значения в городах федерального значения. Разработанные предложения позволят внести обоснованные изменения в отдельные аспекты распределения полномочий в городах федерального значения (на примере Санкт-Петербурга), нацеленные на повышение эффективности развития местного самоуправления в данных видах муниципальных образований, согласованности интересов различных органов публичной власти и населения, а значит, и качества услуг, оказываемых жителям³.

Пристатейный библиографический список

1. Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2009. – № 22. – Ст. 21.
2. Левина В. В. Особенности и проблемы реализации муниципальных образований в городах федерального значения // Вопросы управления. – 2020. – № 1 (62). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-realizatsii-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-gorodah-federalnogo-znacheniya> (дата обращения: 28.11.2021).
3. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

3 Левина В. В. Особенности и проблемы реализации муниципальных образований в городах федерального значения // Вопросы управления. – 2020. – № 1 (62). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-realizatsii-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-gorodah-federalnogo-znacheniya> (дата обращения: 28.11.2021).

ОМРАН Башар

аспирант кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы построения в Сирийской Арабской Республике системы децентрализованных органов местной администрации. Раскрываются теоретические основы децентрализованной местной администрации. Рассматривается правовая база, устанавливающая порядок организации и деятельности органов местной администрации в соответствии с принципом децентрализации. Выявляются проблемы и препятствия для нормального функционирования механизма реализации конституционных положений о децентрализованном характере организации публичной власти на местном уровне. Сформулированы предложения по совершенствованию сирийского законодательства о местной администрации, направленные на создание необходимого правового поля для построения децентрализованной системы органов местной администрации.

Ключевые слова: местная администрация, конституция, децентрализация, централизация, муниципальное образование.

OMRAN Bashar

postgraduate student of Municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

Омран Башар

DECENTRALIZATION OF LOCAL ADMINISTRATION IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

The article examines the current problems of building a system of decentralized local administrations bodies in the Syrian Arab Republic. The theoretical foundations of decentralized local administration are revealed. The article considers the legal framework that establishes the procedure for the organization and activities of local administration bodies in accordance with the principle of decentralization. Problems and obstacles for the normal functioning of the mechanism for the implementation of constitutional provisions on the decentralized nature of the organization of public authority at the local level are identified. Proposals were formulated to improve the Syrian legislation on local administration, aimed at creating the necessary legal framework for building a decentralized system of local administration bodies.

Keywords: local administration, constitution, decentralization, centralization, municipality.

Закрепленное на законодательном уровне положение о децентрализованной системе органов местной администрации в Сирии на данный момент носит декларативный характер в связи с отсутствием функционирующего механизма реализации данных положений. Усложняет построение системы децентрализованной местной администрации нестабильная политическая обстановка в стране с марта 2011 года.

Основу построения децентрализованной системы местной администрации в Сирии составляют современная концепция децентрализации и соответствующая законодательная база.

Понятие и признаки децентрализованной местной администрации. Децентрализованная местная администрация представляет собой такой порядок организации органов местной администрации, при котором органами государственной власти осуществляется передача определенного объема полномочий местным органам публичной власти с целью обеспечения интересов населения соответствующей административно-территориальной единицы.

Рассмотрение децентрализованной системы власти на местах необходимо осуществлять в двух аспектах: политическом и правовом. В политическом аспекте децентрализация местной власти заключается в избрании гражданами своих представителей и наделении их публично-властными полномочиями по управлению местными делами от имени центральной администрации. Правовой аспект децентрализации местного управления заключается в создании административно-территориальных единиц, наделенных специальной правосубъектностью с полномочиями по предоставлению публичных услуг населению¹.

Децентрализованная система местной администрации имеет ряд характерных особенностей, отличающих ее от централизованной системы, а именно:

1. Признание наличия публичных интересов на местном уровне, отличных от публичных интересов государства.

2. Наличие самостоятельных и автономных органов местной администрации, осуществляющих свою деятельность с целью удовлетворения публичных интересов на местном уровне.

3. Осуществление местной администрацией деятельности под контролем со стороны органов государственной власти.

Децентрализация местной администрации является одной из форм реализации основополагающих принципов демократии о народе как о единственном источнике власти в государстве и об осуществлении народовластия.

Одной из важнейших функций местной администрации является предоставление публичных услуг частным лицам, в том числе в специализированных центрах по обслуживанию граждан и юридических лиц.

Законодательная основа децентрализованной системы местной администрации. Основой правовой системы любого современного демократического и светского государства является конституция, которая устанавливает фундамент для дальнейшего правового регулирования общественных отношений.

Конституция Сирийской Арабской Республики (далее, САР), принятая 26.02.2012 года, закрепила конституционные основы организации и деятельности местной администрации в статьях 131 и 132². Конституция установила децентрализованный порядок организации системы органов местной администрации в Сирии. Детальное регулирование порядка организации и деятельности органов местной администрации осуществляется Законодательным декретом САР № 107 от 2011 года³.

Проблемы механизма реализации принципа децентрализации местной администрации. Несмотря на высокое качество Закона САР № 107 от 2011 года, применение его положений на практике столкнулось с рядом проблем экономи-

1 Исмаил Ахмед. Закон о местной администрации: учебник // Публикации Сирийского виртуального университета. - 2018. - С. 15.

2 Конституция Сирийской Арабской Республики (принята на референдуме 26.02.2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=459>.

3 Закон «О местной администрации» № 107 от 23.08.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=4390&ref=tree>.

ческого, политического характера и трудностей обеспечения общественной безопасности.

Среди преград на пути к реализации положений сирийского законодательства о децентрализованной местной администрации можно выделить фактическое преобладание принципа централизации в публичном управлении, которое поддерживается отдельными положениями того же Закона САР № 107 от 2011 года. Так, статьей 122 указанного законодательного акта закреплено полномочие Президента САР по роспуску органов местного управления.

Некоторые авторы рассматривают предоставление Президенту САР данных полномочий как гарантию обеспечения политического единства на территории всей страны и возможность влияния на местные органы власти, в случае отступления ими от государственной политики. Если допустить истинность данного суждения, то все равно необходимо на законодательном уровне предусмотреть конкретные условия, наличие которых является необходимым для предоставления Президенту САР прав по роспуску исполнительно-распорядительных органов местной администрации.

Органы местной администрации осуществляют свои полномочия под контролем и надзором со стороны органов государственной власти⁴. Осуществление государственного контроля над деятельностью органов местной администрации не является нарушением децентрализации, а напротив способствует соблюдению законности актов местной власти и обеспечению политического единства. Данный контроль должен осуществляться строго в определенных законом рамках, не выходя за их пределы и не нарушая правило о разграничении публично-властных полномочий между государством и местной администрацией.

Другой важной преградой на пути реализации принципов децентрализации местной администрации является некомпетентность муниципальных служащих. Служба в органах местной администрации требует от индивида высокой квалификации, а занятия руководящих должностей еще и положительного опыта работы. Именно принцип меритократии должен стоять в основе формирования кадрового состава местной администрации. Однако, к сожалению, на данный момент в Сирии назначение на руководящую позицию в органах местной администрации и поступление на муниципальную службу осуществляется по клановым основаниям и за незаконное денежное вознаграждение лица, наделенного соответствующими полномочиями.

Война, беспорядки, кризис являются наглядной демонстрацией неэффективности деятельности системы местной администрации в Сирии в настоящее время. Должностные лица органов местной администрации неспособны решать возникающие перед ними социальные, экономические и проблемы в иных сферах жизнедеятельности социума.

Отсутствие финансовой независимости органов местной власти от органов государственной власти также рассматривается в доктрине сирийского муниципального права как одно из препятствий на пути построения децентрализованной местной администрации в стране. Финансовая зависимость местной администрации от органов государственной власти определяет ее подчиненное положение и беспрекословное исполнение издаваемых органами государственной власти и их должностными лицами директив. Местная администрация в Сирии осуществляет свою деятельность за счет получения государственных субсидий и грантов, которые выдаются под определенные условия и содержат конкретные требования к их получателю. По мнению автора построение системы децентрализованной системы местной администрации невозможно без достижения их финансовой независимости от органов государственной власти.

Реализация принципов децентрализации местной власти также препятствует нестабильная политическая обстановка в стране, вызванная войной, который также усложняет выполнение государством задачи по обеспечению общественной безопасности. Политическая нестабильность и проблема обеспечения безопасности негативно сказывается на единстве политической власти, территориальной целостности государства и социальной гармонии. В таких условиях, довольно затруднительным становится построение системы децентрализованной местной администрации. Наличие сепаратистских террористических групп на территории страны не только ставит под угрозу независимость местной администрации, но и сохранение всего государства.

Перспективы развития децентрализованной системы местной администрации. В целях дальнейшего развития в Сирии децентрализованной системы местной администрации и формирования механизма реализации ее основополагающих

принципов, автор предлагает внести следующие изменения в сирийское законодательство:

1. Передать полномочия по роспуску высшего исполнительно-распорядительного органа местной администрации Главе Высшего совета по делам местной администрации, а право на возбуждение процедуры роспуска предоставить губернатору мухафаза. В качестве оснований для роспуска установить доказанное неисполнение или ненадлежащее исполнение соответствующим органом местной администрации, возложенных на него публично-властных полномочий.

2. Установить требование к лицу, назначаемому на должность губернатора мухафаза, которое заключается в его нахождении в составе членов местного совета.

Помимо предложений по совершенствованию сирийского законодательства, автор предлагает несколько идей, направленных на повышение эффективности деятельности местной администрации на основании принципа децентрализации:

1. Создание нового механизма государственного контроля над местной администрацией, основу которого должны составить научные центры.

2. Расширение круга полномочий органов местной администрации по определению стратегии развития муниципального образования, определению порядка организации деятельности местного самоуправления, а также использованию бюджетных средств.

3. Создание специализированного образовательного учреждения по подготовке муниципальных служащих⁵.

4. Предоставление местным органам власти прав на заключение с субъектами экономической деятельности (в том числе иностранными) соглашений об инвестировании в развитие муниципальных образований.

Заключение. Анализ текущего правового регулирования порядка организации и порядка деятельности местной администрации позволяет говорить о наличии определенных недостатков сирийского законодательства. Кроме недостатков самого правового регулирования, необходимо отметить неразвитость механизма реализации принципов децентрализации местной администрации в стране. Применение существующих норм осложняется множеством факторов.

Совершенствование сирийского законодательства, финансовая независимость и изменение механизма формирования кадрового состава органов местной администрации с большой долей вероятности приведут к становлению системы децентрализованной местной администрации в Сирии в ближайшем будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Закон «О местной администрации» № 107 от 23.08.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=4390&ref=tree>.
2. Конституция Сирийской Арабской Республики (принята на референдуме 26.02.2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=459>.
3. Исмаил Ахмед. Закон о местной администрации: учебник. Публикации Сирийского виртуального университета, 2018. - 195 с.
4. Нахили Саид. Административное право. - Баас Университет, 2013. - 399 с.
5. Нахили Саид. Местная администрация в Сирии между реальностью и амбициями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dcrs.sy/%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AF%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D9%84%D9%91%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A9-%D8%A8-%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%82%D8%B9-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%A2%D9%81%D9%80%D9%80%D9%80%D9%80%D8%A7%D9%8>.
5. Нахили Саид. Местная администрация в Сирии между реальностью и амбициями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dcrs.sy/%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AF%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D9%84%D9%91%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A9-%D8%A8-%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%A7%D9%82%D8%B9-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%A2%D9%81%D9%80%D9%80%D9%80%D9%80%D8%A7%D9%8>.

4 Нахили Саид. Административное право. - Баас Университет, 2013. - С. 204.

УСТИНОВА Екатерина Алексеевна

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОКУНЕВА Анна Николаевна

студент 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД КРАСНОДАР

В данной статье освещены проблемы утилизации твердых бытовых отходов в городе Краснодар, освещены истоки появления данной проблемы, рассмотрены нормативно-правовые акты и иные документы, регулирующие сбыт твердых бытовых отходов на территории муниципального образования, представлены пути решения данной проблемы и приводятся прогнозы возникновения сложной экологической ситуации в случае непринятия должных мер.

Ключевые слова: ТБО, отходы, обращение с отходами, утилизация, переработка, управление отходами, проблема обращения с отходами, раздельный сбор.

USTINOVA Ekaterina Alekseevna

student of the 2nd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OKUNEVA Anna Nikolaevna

student of the 2nd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE PROBLEM OF DISPOSAL OF SOLID WASTE IN THE MUNICIPAL FORMATION KRASNODAR CITY

This article deals with the problems of solid waste disposal in the city of Krasnodar, sanctified the origins of this problem, considered regulatory and legal acts and other documents regulating the sale of solid household waste in the territory of the municipality, presented ways to solve this problem and provided forecasts of the emergence of a complex environmental situation in case of failure to take appropriate measures.

Keywords: solid waste, waste, waste management, utilization, processing, waste management, the problem of waste management, separate collection.

На современном этапе на общую экологическую обстановку в городах оказывают влияние различные факторы: прослеживается четкая закономерность – с ростом самих городов растет и объем отходов. Из этого следует и следующая проблема – в данных городах оказываются низкокачественные услуги по сбору и утилизации ТБО. Проблема ухудшения экологии с каждым годом заставляет местные власти разрабатывать программы, которые бы позволяли бороться с пагубным воздействием человека на окружающую среду, ведь именно власти муниципалитета несут ответственность за эффективность сбора и утилизации ТБО. На современном этапе существует много вариантов улучшения экологии посредством проведения конкретной политики в определенном муниципальном образовании.

Несмотря на относительно благоприятную экологию, в сравнении, к примеру, с регионами, где активно ведется промышленная деятельность, Краснодарский край также находится в группе тех регионов, которые имеют проблемы с переработкой мусора.

Для подробного разбора поднятой проблемы следует сначала разобраться в теоретических вопросах. Прежде всего, они заключаются в понимании такой дефиниции как «управление отходами». Под данным термином можно подразумевать комплекс мероприятий, направленный на регламентацию процессов, происходящих с отходами: их транс-

портировку, обезвреживание, переработку, захоронение на полигонах, уничтожение.

Система управления отходами в Российской Федерации регламентируется ГОСТом 30772-2001. Согласно данному ГОСТу, ТБО делятся на определенные виды¹:

Вторичное сырье – это тот вид ресурсов, который по своей природе пригоден для повторного использования.

Биоразлагаемые отходы – это вид отходов, которые наносят минимальный ущерб окружающей среде, их обычно отправляют на уничтожение или захоронение ввиду того, что они не приносят большой ущерб.

Неперерабатываемые отходы – отходы, переработка которых в данный момент невыгодна, их сжигают или сбрасывают в одном месте.

В настоящее время захоронение ТБО на полигонах является не самым эффективным методом, большинство стран уже отказываются от него. Российская Федерация так же уже постепенно производит отказ от подобных процедур, однако из-за несовершенства инфраструктуры и неразвитости других методов утилизации, полного отказа от захоронения не производится по ряду причин:

– не развит раздельный сбор ТБО;

1 ГОСТ 30772-2001 Ресурсосбережение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200028831> (дата обращения: 10.11.2021).

– общество не сформировало экологические привычки по разделению мусора ввиду низкой экологической культуры;

– не функционирует достаточное число предприятий, которые могли бы обеспечить сортировку и сжигание ТБО.

В то же время, захоронение мусора все же не будет искоренено. Однако к данной процедуре стоит подходить комплексно, так в своей работе М. Н. Павленков и П. М. Воронин отмечают, что «мусороперерабатывающий завод и полигон необходимо рассматривать как единый комплекс»², так как работа одного вытекает из работы другого. Как говорилось ранее, существуют неперерабатываемый класс отходов – их сжигают на полигоне, а полученный в процессе газ может использоваться для нужд этого завода. Таким образом, можно повысить эффективность сбора и утилизации ТБО в современных условиях невозможности уйти от использования полигонов.

Вводя данную проблему в правовое поле, следует обратиться к Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. В данном документе проблема обращения с отходами освещена не в полной мере. Однако он дает достаточную резюмирующую информацию касательно вопроса обращения с ТБО в Краснодаре: в среднем ежедневный объём вывозимого мусора на полигон ТБО составляет 1 150 тонн. На территории города расположен полигон по временному хранению отходов и мусоросортировочный комплекс, расположенные в районе х. Копанского. Несмотря на то, что на территории Краснодарского края отсутствуют мусороперерабатывающие, мусоросжигательные заводы и открытые свалки, степень загрязнения окружающей среды оценивается как «очень высокая»³. Исходя из этого, можно оценить неэффективность мер, проводимых властью города по организации сбора ТБО. Кроме того, в Стратегии приводится решение вышеназванных проблем: так, например, проблема, заключающаяся в недостатке предприятий по сортировке и сжиганию ТБО, может быть решена посредством строительства двух заводов по мусоропереработке. Данные заводы будут располагаться в западной и восточной частях города. На данный момент, как сообщает РБК, Президент РФ В. В. Путин направил в Правительство РФ на проработку в профильные ведомства поручение по строительству двух мусороперерабатывающих заводов⁴.

Кроме того, в Краснодарском крае действует Приказ от 6 февраля 2020 г. № 60 «Об утверждении Порядка накопления (в том числе раздельного сбора) твердых бытовых отходов на территории Краснодарского края и признании утратившими силу некоторых постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края», который направлен на регулирование порядка накопления ТБО на территории Краснодарского края. На основании этого постановления также существует жесткая регламентация цветов контейнеров, используемых для раздельного сбора отходов: «несо-

ртированные ТБО – стандартный темно-зеленый цвет (хаки); бумага – зеленый цвет; пластик – желтый цвет (допускается сетчатый контейнер); стекло – синий цвет; пищевые отходы – черный цвет»⁵. Такое четкое разделение, закрепленное в законе, способствует единообразному внешнему виду мусорных контейнеров, что позволит людям лучше визуально воспринимать данную информацию.

Однако, рассматривая данную проблему с юридической точки зрения, можно отметить, что существуют проблемы в сфере законодательного и нормативного обеспечения в области обращения с ТБО. Например, в своей статье Ф. Ф. Хизбуллин, А. Р. Саттаров и Р. Т. Хакимов отмечают ряд следующих проблем⁶:

1. Российское законодательство во многом отстает от других стран. Несмотря на действительное существование законодательства, регулирующего управление отходами, его можно назвать устаревшим. Каждый год меняются условия жизни, в том числе экологическая обстановка, появляются новые научные разработки, что своевременно должно отразиться на законодательстве. Не существует дифференцированного подхода к отходам, требующим особого регулирования (биологические, упаковочные, крупнотоннажные и т.д.).

2. Многие международные стандарты, например, регулирующие приоритет обращения с отходами перед их удалением или использование лучших существующих технологий обращения с отходами, также не закреплены в российском федеральном законодательстве.

3. Законодательно не регламентируется управление биологическими и лечебно-профилактическими отходами.

4. Нет законодательно закрепленных норм, стимулирующих внедрение малоотходных технологий. Помимо позитивных, необходима строгая регламентация негативных санкций для лиц, наносящих ущерб окружающей среде размещением отходов в неполюженном месте. Четко определенные запреты в законе будут лучше восприниматься, и, кроме того, полное законодательство гарантирует, что их невозможно обойти, например, законодательство несовершенно в области регулирования требований, предъявляемым к субъектам малого и среднего бизнеса, что может повлечь за собой возможность воспользоваться данной «лазейкой».

5. Классификация отходов, осуществляемая в соответствии с Федеральным классификационным каталогом отходов (ФККО), неэффективна. Данная классификация ФККО является достаточно ограниченной и содержит в себе небольшой перечень отходов, что не позволяет учесть разнообразие ТБО, так как с ростом производственных возможностей появляются их новые виды. Соответственно, законодательство должно более остро реагировать на подобные изменения. Более обширной является, например, классификация отходов, приведенная в Межгосударственном стандарте ГОСТ 30775-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Классификация, идентификация и кодирование отходов. Общие положения».

5 Постановление главы Администрации (Губернатор) Краснодарского края от 6 февраля 2020 года № 60 «Об утверждении Порядка накопления (в том числе раздельного накопления) твердых коммунальных отходов на территории Краснодарского края и признании утратившими силу некоторых постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края» (с изменениями на 26 апреля 2021 года) (в ред. Постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 26.04.2021 № 239). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561708780>. (дата обращения: 10.11.2021).

6 Хизбуллин Ф. Ф., Саттаров А. Р., Хакимов Р. Т. К вопросу организации переработки твердых бытовых отходов в Российской Федерации // ТТПС. – 2014. – № 3 (29). – С. 85–86.

2 Павленков М. Н., Воронин П. М. Проблемы развития сферы твердых коммунальных отходов муниципального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 3 (9). – С. 136.

3 Решение городской Думы Краснодарского края от 19 ноября 2020 года № 4 п.10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года.» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571007846>. (дата обращения: 10.11.2021).

4 Путин одобрил создание двух мусоросжигательных заводов на юге России // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/18/11/2021/61950c2a9a79475a211e047>. (дата обращения: 19.11.2021).

6. Порядок получения паспортов опасных отходов, закрепленный в Приказе Минприроды России от 08.12.2020 № 1026 «Об утверждении Порядка паспортизации и типовых форм паспортов отходов I - IV классов опасности» (зарегистрирован в Минюсте России 25.12.2020 № 61836), имеет достаточно сложную структуру. Также различается порядок регистрации отходов, включенных в ФККО, и тех отходов, которые в этот перечень не входят. Для составления паспорта на отход, включенный в ФККО, необходимо проверить, совпадают ли характеристики отхода (происхождение, состав, агрегатное состояние и физическая форма) с характеристиками соответствующего вида отхода, внесенного в Банк данных отходов. Для этого обычно требуются результаты лабораторного исследования. В 2021 году в вышеупомянутый приказ были внесены изменения – разрешено регистрировать паспорта на отходы, не включенные в ФККО. Но несмотря на данное послабление, все же необходимо подтверждение об отнесении отходов к определенному виду и классу опасности. Данная процедура не обходится без оплаты услуг фирм-посредников, что также усложняет регистрацию отходов.

7. Действующая система лицензирования в области обращения с отходами, регламентированная Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2020 г. № 2290 «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I-IV классов опасности» предусматривает, что при внедрении новой технологии по использованию и обезвреживанию отходов организация должна получить новую лицензию.

8. Необходимо составить единую систему стратегических программ по контролю за оборотом ТБО, так как единое управление отходами создаст налаженную систему. Такие программы должны существовать на разных уровнях: как муниципальном, так и на региональном, федеральном.

9. Вся ответственность за решение проблемы обращения с отходами передана на уровень местного самоуправления. С одной стороны, этот факт можно рассматривать с положительной точки зрения, так как на относительно небольшой территории легче контролировать оборот ТБО, издавая местные нормативные акты, целевые программы и т.д. С другой стороны, жесткая экологическая политика со стороны федерации позволит и субъектам, и муниципалитетам следовать федеральной политике.

10. На разных уровнях власти, в том числе и на территории муниципального образования город Краснодар, отсутствуют действенные общественные объединения и движения, которые могли бы осуществлять экологический контроль за оборотом ТБО. Это связано, как правило, с тем, что право на такую инициативу не закреплено законодательно.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база, регулирующая утилизацию ТБО, должна быть реформирована и соответствовать современным реалиям.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего создание отлаженной системы управления в сфере переработки отходов. Таким образом, можно обратить внимание на развитие данной политики в следующих направлениях:

В первую очередь необходимо организовать отдельный сбор отходов. Здесь существует множество проблем: на современном этапе состав ТБО усложняется ввиду использования новых материалов, соответственно, необходимо предпринимать меры по организации выборочного сбора отходов. Например, можно продолжить уже сложившуюся практику установки вблизи жилых домов специальных контейнеров для сбора различных отходов. Полученные отходы отправля-

лись бы на переработку, что способствовало бы образованию рынка вторичных материалов. В свою очередь переработка бы сократило количество свалок, по крайней мере свалок тех материалов, что подвергаются процедуре переработки. Еще одним вытекающим плюсом является то, что посредством создания рынка вторичных материалов можно решить проблему нехватки материалов и ресурсов в условиях постоянно растущих потребностей.

Говоря конкретно о городе Краснодар, органам местного самоуправления муниципального образования необходимо создать условия для сбора и сдачи вторичного сырья предприятиями и населением. Довольно важным фактором, ухудшающим экологическую ситуацию в муниципальном образовании, является отсутствие развития культуры раздельного сбора мусора. По состоянию на 2021 год в Краснодаре работают 64 отдельных пункта сбора твердых бытовых отходов и около 23 пунктов приема ПЭТ-бутылок, а количество оборудованных контейнерных площадок в Центральном округе – 1268 человек. (муниципальные районы), 1765 единиц. (Участки на частной территории); В западном округе 1212 единиц техники. (муниципальные земли), 1933 единицы (частные земли, Карасунский район 1890 единиц (муниципальные земли), 3834 единицы (частные земли), Прикубанский район 2752 единицы (муниципальные земли), 4815 единиц (частные земли). Закупку опасных отходов для утилизации отходов в городе Краснодаре осуществляли 7 компаний на платной основе. Согласно заявлениям региональных властей, Краснодарский край полностью перейдет на раздельный вывоз мусора к 2047 году.

Здесь важную роль играет часть населения, намеренно игнорирующая раздельный сбор мусора, что проявляется в нежелании обращать внимание на этикетки на мусорных баках, так и в том, что граждане не задумываются о том, что существует такая возможность, как сортировка. Очень часто можно наблюдать следующую картину: контейнеры, оборудованные для раздельного сбора мусора, заполнены обычным смешанным мусором. Поэтому контейнеры для раздельного сбора мусора необходимо делать закрытыми, а также оборудовать их «приемными щелями», в которые не проходит пакет со смешанными отходами.

Кроме того, экологическую обстановку региона ухудшают трансграничное перемещение отходов между государствами и регионами – «перемещение отходов с территории, которая относится к юрисдикции определенного региона, на территорию или через территорию, относящуюся к юрисдикции другого региона, или же в район, который не относится к юрисдикции какого-либо государства.» Как отмечают в своей статье Н. В. Павлов и М. В. Ивлева, правовое регулирование данного явления содержится в нормах Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» и в нормах Постановления Правительства РФ «О трансграничном перемещении отходов» от 17.07.2003 г. № 442, в ст. 17 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁷. Данный вид опасен тем, что источник опасных отходов находится в другом регионе, а издержки охватывают огромные пространства. Это загрязнение может быть односторонним – вредные соединения движутся в одном направлении и загрязняют другой регион больше, и двустороннее – в данном случае за-

7 Ивлева М. В., Павлов Н. В. Утилизация отходов как один из важнейших вопросов местного значения муниципальных образований (на примере МО город Краснодар и МО Динский район) // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар, 2019. – С. 152.

грязнения перемещаются между регионами, принося вред другим больше, чем себе.

Важной частью работы, которую необходимо проделывать, является также информирование населения и повышение экологической грамотности, формирование осознанного потребления. Как отмечалось ранее, низкая экологическая культура является большой проблемой на современном этапе. Решению ее может способствовать применение мер позитивного воздействия на граждан, например, денежные поощрения, выдача купонов на покупку каких-то товаров и прочее. Так, например, в некоторых сетевых магазинах одежды действуют акции, когда покупателю выдаются баллы на следующую покупку при сдаче старой одежды на переработку. Для крупных предприятий, занимающихся переработкой отходов, будет достаточно привлекательными такие условия как: предоставление льготных кредитов, субсидирование предприятий, освобождение от местных налогов. Немаловажно будет придать огласке данную проблему: проводить конференции, круглые столы, выставки на соответствующие темы с привлечением учебных заведений, информировать население через СМИ.

Кроме того, можно развивать государственно-частное партнерство и привлекать инвестиции в развитие отрасли переработки отходов, что обеспечит поступления в бюджеты. В том случае, если частное предпринимательство будет заинтересовано в подобном сотрудничестве, их капиталовложения помогут быстрее организовать проведение эффективной политике по сбору, переработке, утилизации ТБО.

Как отмечалось ранее, разработка и реализация различных муниципальных целевых программ и стратегий играет важную роль в реализации поставленных целей. Муниципальные власти несут ответственность за управление ТБО, соответственно, они должны вести активную деятельность по созданию данных программ, для этого они могут привлекать различных специалистов из разных сфер, чтобы как можно более полно и обширно охватить проблему и решить ее с разных сторон.

Кроме того, как справедливо отмечают в своей работе А. В. Коростиев и М. А. Чернышев, «для каждого конкретного населенного пункта необходим выбор определенной комбинации подходов, учитывающий местный опыт и местные ресурсы»⁸. План действий по комплексному управлению отходами основан на изучении потоков отходов, оценке доступных вариантов их утилизации. К тому же, необходимо разрабатывать несколько пилотных проектов, чтобы рассмотреть ситуацию с разных сторон и выбрать наиболее подходящий путь развития. Опять же, для этого потребуются высококвалифицированные кадры.

Как отмечают в своей статье А. А. Лычагина и О. Н. Б. Орисова, существующая система сбора и вывоза отходов с придомовых территорий также имеет множество недостатков и нуждается в модернизации⁹. Как было упомянуто выше, существует проблема «непрозрачности» тарифов за сбор и вывоз ТКО со стороны региональных операторов. Автор связывает эту проблему с отсутствием налаженной логистики, а также, например, из-за повторных поездок увеличивается износ машин и оборудования и от этого региональные опе-

раторы несут экономические убытки, что влияет на тарифный план оператора.

Также для реформирования системы обращения с ТБО можно обратиться к зарубежному опыту, так как тщательный анализ механизмов утилизации ТБО может вывести российскую систему сбора отходов на новый уровень, минуя этапы апробации неэффективных методов.

Например, один из самых высоких показателей в мире по переработке ТБО принадлежит Швеции. Согласно информации, представленной на официальном сайте местной ассоциации по управлению отходами Avfall Sverige, в Швеции перерабатывается 99% бытовых отходов. Такой успех объясняется следующими факторами¹⁰:

- четкое распределение обязанностей;
- развитие технологий, позволяющих превращать отходы в энергию;
- восстановление полезных свойств отходов;
- переработка;
- повторное использование;
- тщательная сортировка отходов.

Внедрение такой системы может решить проблемы утилизации ТБО в муниципальном образовании город Краснодар. Для обеспечения ее (системы) функционирования необходимо повысить грамотность в области ТБО, сортировки и переработки отходов, так как большинство людей банально не знают о восстановлении полезных качеств отходов и методах утилизации ТБО. Также необходимо подготовить законодательную базу, которая будет регулировать и обеспечивать управление отходами.

Пристатейный библиографический список

1. Ивлева М. В., Павлов Н. В. Утилизация отходов как один из важнейших вопросов местного значения муниципальных образований (на примере МО город Краснодар и МО Динской район) // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. – С. 152.
2. Коростиев А. В., Чернышев М. А. Совершенствование методов управления твердо-бытовыми отходами в муниципальных образованиях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7 (14) Часть 3. – С. 20.
3. Лычагина А. А. Анализ существующих проблем в сфере обращения с отходами в РФ // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2020. – № 2-2. – С. 179.
4. Павленков М. Н., Воронин П. М. Проблемы развития сферы твердых коммунальных отходов муниципального образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 3 (9). – С. 136.
5. Хизбуллин Ф. Ф., Саттаров А. Р., Хакимов Р. Т. К вопросу организации переработки твердых бытовых отходов в Российской Федерации // ТТПС. – 2014. – № 3 (29). – С. 85-86.

⁸ Коростиев А. В., Чернышев М. А. Совершенствование методов управления твердо-бытовыми отходами в муниципальных образованиях // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7 (14) Часть 3. – С. 20.

⁹ Лычагина А. А. Анализ существующих проблем в сфере обращения с отходами в РФ // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2020. – № 2-2. – С. 179.

¹⁰ Avfall Sverige – the Swedish Waste Management Association. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.avfallsverige.se/in-english/> (дата обращения: 20.11.2021).

БЕССАРАБОВА Светлана Юрьевна

младший научный сотрудник Юго-Западного государственного университета, г. Курск

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ. ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕРЫВАНИЕ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ СРОКОВ

В статье рассмотрен порядок исчисления сроков исковой давности, влияние времени на правовые отношения, также рассмотрено традиционное понимание исковой давности. В работе поднимаются наиболее актуальные вопросы, касающиеся данной сферы, а также пробелы в правовом регулировании семейного законодательства. Автор также подробно исследует прерывание сроков, приостановление и восстановление сроков исковой давности в семейных правоотношениях.

Ключевые слова: срок, исковая давность, защита прав, нормы права, семейные правоотношения.

BESSARABOVA Svetlana Yurjevna

junior researcher of the South-West State University, Kursk

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

CALCULATION OF THE LIMITATION PERIOD IN FAMILY LAW. SUSPENSION, INTERRUPTION, RESTORATION OF TERMS

The article examines the procedure for calculating the statute of limitations, the influence of time on legal relations, and also examines the traditional understanding of the statute of limitations. The work raises the most pressing issues related to this area, as well as gaps in the right to regulate family law. The author also examines in detail the interruption of terms, suspension and restoration of the statute of limitations in family legal relations.

Keywords: term, limitation of actions, protection of rights, norms of law, family legal relations.

Бессарабова С. Ю.

Кошелюк Б. Е.

На сегодняшний день в правоприменительной деятельности нередко появляются проблемные вопросы относительно исчисления сроков исковой давности применительно к семейным правоотношениям.

Аналогично любому сроку исчисление срока исковой давности подчиняется законам течения времени. Но на нормативном уровне достаточно сложно учесть все те цели и задачи, постановка которых обусловлена введением того или иного срока. В связи с этим установление тех или иных сроков исковой давности по конкретным требованиям субъектов семейных правоотношений должно учитывать не только возможные субъективные факторы участников этих правоотношений, вызывающие потребность обратиться за защитой в суд. Значимыми являются и объективные причины, которые могут создавать определенному субъекту семейных правоотношений сложности при реализации его права на предъявление иска в установленном законодательством порядке.

Вышесказанное приводит к мысли, что на данный момент рассматриваемая проблема должна изучаться как с субъективной, так и с объективной стороны. В частности, первый из них является отражением существующего юридического факта, выступающего основанием исчисления срока исковой давности, второй указывает на момент получения (в том числе возможного) информации заинтересованным лицом о нарушении своего права.

До недавнего времени в законодательстве существовал достаточно узкий подход в использовании субъективного критерия, когда принималась во внимание только осведомленность определенного субъекта с тем или иным нарушением его прав. На сегодняшний день в рамках семейного законодательства наиболее актуальной представляется проблема, согласно которой для того, чтобы лицо, права которого были нарушены, должно обладать достаточными све-

дениями о том лице, которое их нарушило. Такое знание позволит первому подать обоснованный и качественный иск. В результате наблюдается ситуация, согласно которой сам институт исковой давности в полной мере взаимосвязан с гражданским правом и законодательством, так как данные вопросы в полной мере урегулированы именно им.

На сегодняшний день законодатель в рамках семейного законодательства не отражает вопросы, касающиеся изменения общего порядка исчисления сроков исковой давности. Из этого следует, что относительно определения исковой давности по семейным правоотношениям правоприменитель должен руководствоваться нормами гражданского законодательства, регулирующими данный вопрос. Однако, на наш взгляд, не совсем верным является определение срока исковой давности в рамках его восстановления, так как данный аспект затрагивает именно срок давности, который уже прошел, однако может быть возвращен для того, чтобы лицо могло в полной мере защитить свои права в судебном порядке¹. Отметим, что сейчас в семейном законодательстве не уделяется внимание вопросам продления сроков исковой давности. В соответствии с законодательными актами Российской Федерации продление срока исковой давности возможно в рамках его приостановления или перерыва.

Общеизвестно, что основаниями приостановления рассматриваемого срока служат определенные обстоятельства, возникающие в конкретный временной промежуток. Если эти обстоятельства удаляются, то его течение получает возможность продлеваться в еще не истекшем временном отрезке. Однако заметим: хотя в п. 2 ст. 198 Гражданского кодекса

1 См.: Ильичев П. А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 171 с.

Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплено право на установление оснований приостановления срока исковой давности не только данным кодексом, но и иными законами, на доктринальном уровне многочисленные споры вызывает исчерпывающий характер перечня таких обстоятельств (ст. 202 ГК РФ).

При буквальном толковании положений ст. 202 ГК РФ может быть сделан вывод об отсутствии в ней иных оснований, позволяющих приостановить срок исковой давности, что предполагает по определению их исчерпывающий перечень. Это обстоятельство неоднократно становилось предметом внимания судебных органов, которые ссылались на него при разрешении различных споров. При этом применительно к семейным правоотношениям рассмотрение оснований приостановления сроков исковой давности позволяет предположить и наличие внесудебных способов разрешения споров, в рамках которых было бы возможно достижение консенсуса. В частности, речь можно вести о медиации.

Если рассматривать вопрос прерыва срока исковой давности, то, в первую очередь, стоит сказать о том, что он напрямую зависит от вопросов его приостановления. Связано это напрямую с тем аспектом, что во время прерыва течения срока исковой давности и с началом течения нового срока, старый не берется во внимание и не суммируется с уже прошедшим.

Стоит также отметить, что при прерыве истечения срока исковой давности нельзя говорить о его прекращении, так как последнее возможно только после того, как такой срок полностью прошел. На данный момент в гражданском законодательстве прямо прописан закрытый перечень оснований, в соответствии с которыми истечение срока исковой давности может быть прервано. Такой перечень указывается в рамках ст. 203 ГК РФ. При этом, отметим, что сюда не могут быть включены иные основания, которые прямо не охватываются Кодексом².

Анализируя вопросы прерывания срока исковой давности в рамках семейных правоотношений, стоит сказать, что такое возможно в результате подачи соответствующего искового заявления в порядке гражданского судопроизводства. Соответственно, все вопросы, касающиеся порядка и сроков подачи такого заявления прописаны в гражданском процессуальном законодательстве.

При этом, сама подача такого заявления, принятие его к рассмотрению судебным органом еще не дают основание для того, чтобы течение срока исковой давности было прервано. Соответственно, для такого прерывания в исковом заявлении должны быть прописаны все составляющие в части наличия конкретного семейно-материального правоотношения между субъектами, то есть должно быть, в первую очередь, наличие как истца, так и ответчика. В рамках судебного заседания по такому искомому заявлению суд обязан рассмотреть все аспекты, касающиеся конкретного требования истца, разрешить вопросы возможности применения срока исковой давности относительно конкретного семейно-материального правоотношения.

На наш взгляд, К. Ю. Лебедева относительно данного вопроса высказывает совершенно верную точку зрения, в соответствии с которой прервать срок исковой давности возможно только по тем требованиям, которые заявляются самим истцом³.

Когда соответствующее лицо подают исковой заявлении, это означает, что он реализует право на судебную защиту своего нарушенного права.

Если проводить параллель восстановления срока исковой давности с его прерыванием или приостановлением, то первой в значительной степени отличается от последних, так как оно может быть применено только относительно тех сроков, которые уже закончились⁴.

Однако само наличие этого института в законодательстве представляет достаточно значимым для правоприменения. Таким образом, восстановление срока исковой давности

подтверждает предоставленную истцу возможность для защиты того права, о наличии которого он заявил⁵.

Равным образом истечение срока исковой давности порождает определенный комплекс правовых последствий для субъектов семейно-правовых отношений. Следовательно, истечение такого срока есть прежде всего юридический факт.

При том, что исковая давность истекает, как правило, в силу бездействия заинтересованного лица, которое находит свое отражение в ненадлежащем, а то и просто халатном отношении к возможности реализации принадлежащего ему права на защиту в суде, объективно его течение является независимым от действий данного лица. Следовательно, данный факт в системе юридических фактов можно определить как относительное событие. Наличие такого определения подтверждается и тем, что как разновидность специального срока срок исковой давности является категорией, которая не может быть изменена в рамках самостоятельного волеизъявления или тех или иных действий, осуществляемых субъектами гражданского правоотношения⁶.

Если учесть традиционную трактовку института истечения срока исковой давности, то можно расценить его как определенное условие, наличие которого прекращает права конкретного гражданина на судебную защиту (ст. 199 ГК РФ). Тем не менее обратим внимание на условный характер погашения такого права в силу того, что оно имеет прямую связь с волеизъявлением такого субъекта гражданско-процессуальных отношений, как ответчик, относительно применения исковой давности, которое было озвучено еще до принятия решения судом.

Тем не менее судебная практика показывает, что в отдельных ситуациях суд может удовлетворить обязательства, срок исковой давности которых закончился, по причине того, что при рассмотрении дела ответчиком не было сделано заявлений относительно применения сроков исковой давности. Большое значение здесь имеет и позиция Верховного Суда РФ, а именно: «исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре»⁷.

В завершение можно сделать вывод: определение начала течения срока исковой давности приобретает большую теоретическую и практическую значимость в силу того, что от этого зависит правильность исчисления всего срока исковой давности и, следовательно, полная и обстоятельная защита нарушенного права субъекта семейного правоотношения. Как видим, применение общих правил ГК РФ при отсутствии в семейном законодательстве специальной нормы, в соответствии с которой исковая давность начинает свое исчисление с того момента, когда лицо узнало, что его право нарушено. В связи с этим на практике применение данной нормы приводит к возникновению ситуации, которая ведет не только к правовой неопределенности, но и к снижению значимости исковой давности, целей ее введения.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 г. № 18. Пункт 14 // Рос. газ. – 2001. 8 дек. – № 242.
2. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.
3. Ильичев П. А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 171 с.
4. Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. – Л., 1958. – 511 с.
5. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. – М.: Статут, 2002. – 282 с.
6. Лебедева К. Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Томск, 2003. – 245 с.
7. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М., 1979. – С. 106.
8. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву. – М., 2002. – С. 627.
9. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности...

2 См.: О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 г. № 18. Пункт 14 // Рос. газ. – 2001. 8 дек. – № 242.

3 Лебедева К. Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – С. 180.

4 См.: Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. – Л., 1958. – С. 257.

ВОЛКОВ Юрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета

ИНФОРМЕР КАК СУБЪЕКТ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И СУБЪЕКТ ПРАВА

В статье, которая открывает авторский цикл статей о малоизученных субъектах информационного процесса, рассмотрены различные подходы к пониманию информера (информатора) как субъекта тайной передачи информации. Настоящий базовый этап исследований характерен общим подходом к пониманию роли и правового статуса информера и информатора. Ключевой задачей исследования является поиск отрасли права для формирования норм об информере (информаторе). Представленные теоретические выводы позволят в дальнейшем сформировать платформу для выработки соответствующего отраслевого законодательства. Представленный материал может быть основой для дальнейших научных исследований, для факультативных занятий по информационному, финансовому и уголовно-процессуальному праву.

Ключевые слова: доносчик, информер, информатор, информация, передача информации, право, провокатор, филер, ябедник.

VOLKOV Yuriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Information law sub-faculty of the Ural State Law University

INFORMER AS AN ACTOR OF INFORMATION TRANSFER, AND THE ACTOR OF LAW

In the paper, which opens the author's cycle of articles on less-studied subjects of the information process, various approaches to understanding the informer (informant/informator) as an actor of secret transmission of information are considered. This basic stage of research is characterized by a general approach to understanding the role and legal status of the informer and informant. The key task of the study is to search for a branch of law for the formation of norms on the informer (informant/informator). The presented theoretical conclusions will allow in the future to construct platform for the development of relevant branch of legislation. The presented material can be the basis for further scientific research, for optional classes in information, financial and criminal procedure law.

Keywords: informant, informer, informator, information, transfer of information, law, provocator, spy, telltale.

Волков Ю. В.

Введение. Глобализация, информатизация, цифровизация внесли в современную жизнь «новые», а фактически, забытые явления общественной жизни, такие как, информаторство, доносительство. Первыми данные практики начали возрождать банки¹. Основная цель, – усиление контроля финансовых потоков. Однако, современным общим и информационным законодательством не предусмотрены такие специальные субъекты, как: информаторы, информеры, доносчики и иные аналогичные субъекты². Этот пробел порождает вопросы, связанные с

отраслевой принадлежностью норм и правовым статусом субъектов. Еще один аспект связан с реализацией технических изобретений в которых термин «informer» – это программа предназначена для оперативного выявления и информирования пользователей об отсутствии продукта на полке в магазине³. Другая сторона вопроса связана с проблематикой терминологии информационного права. Формирование термина «информация» часто соотносят с появлением научного направления кибернетика (позднее – информатика) и развитием технологий во второй половине XX века. При этом совершенно не принимается во внимание лингвистическая (синтагматическая и этимологическая) связь терминов (терминосистема): информация (information); информер (informer); информатор (informant/informator). Основной задачей исследования является разносторонний анализ термина «информер» и самого субъекта в российской действительности. Соотношение понятий информер (informer) и информатор (informator), а также полный анализ терминосистемы «информация» – задача последующих работ.

Основная часть исследования. Наукометрические данные. Информер (информатор, доносчик, стукач, филер, ябедник) фигура в российском праве малозаметная, а в правовой науке – малоизученная, что подтверждается

1 См., например: ЦБ ищет информаторов: сотрудники банков могут сообщать о нарушении прав потребителей // Радио Business FM: 19 января 2021, 13:35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/463041?utm_source=yxnews&utm_medium=. 19 января 2021, 13:35. (дата обращения 22.11.2021.); а также: У института информаторов ЦБ нет перспективы / Павел Самиев // Ведомости: 26 января, 23:25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/26/855549-instituta-informatorov> (дата обращения 22.11.2021.)

2 Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27072010-n-224-fz-o/> (дата обращения 22.11.2021.); Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021 с изм. 01.10.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения 22.11. 2021.)

3 Программы для ЭВМ «OSA Informer» RU2019662617 26.09.2019 Цыгичка Сергей Сергеевич (RU 2019662617).

ничтожным количеством научных статей. Поиск в российской электронной библиотеке (elibrary.ru) по ключевым словам информер / informer в общем массиве (и отдельно по праву) позволяет выбрать всего несколько работ (информер – 5 (1); informer – 255 (28)). К правовой тематике полностью или частично относятся 29 работ: 1 – информер и 28 – informer. Для точного понимания ситуации следует отметить, что термин «informer» количественно превышает термин «информер» по причине того, что встречается не в тексте, а в английском переводе ключевых слов. Термины «информер» и «информатор», с высокой степенью вероятности, являются транслитерацией соответствующих английских терминов «informer» и «informer». На данном этапе исследований (в рамках настоящей работы) не делается семантического деления терминов; они рассматриваются как синонимы. Само наименование субъекта передачи информации не влияет на формирование и содержание передаваемой информации. Для начала исследования значение слова информер можно установить по словарям. Так общий англо-русский словарь содержит следующее определение: «informer - 1) сообщающий, осведомляющий; 2) осведомитель, доносчик»⁴. А специализированный англо-русский юридический словарь содержит следующее определение: «Informer - 1. осведомитель 3. заявитель, податель жалобы или иска»⁵.

Понимание сущности, значения термина возможно в процессе анализа правового статуса субъекта, обозначенного словом «информер» (информатор, доносчик, филер, стукач, ябедник) в приведенных ниже исторических, научных, энциклопедических источниках. Исследователи ранней российской истории, А. В. Верещагина и М. Е. Омеляненко, соотносят статус субъекта informer с уголовно-процессуальным субъектом ябедником (ябетником), «от «ябеда» заимствовано из древнескандинавского *embaetti*, которое означало «служба, должность»»⁶. Данное соотношение следует из авторского перевода аннотации и ключевых слов для англоязычного читателя. Они полагают, что процессуально «ябетник был «доводчиком» («доводчиком»), т.е. лицом, готовившим материалы для рассмотрения судом <...> информировал о происшествиях, оказывал помощь в «гонении следа»»⁷. Отметим, что это упоминание отмечает, вероятно, первичные функции субъекта, как и самого субъекта. Сопоставление термина «информер» и функций, связанных с судебным процессом, следует только из авторского контекста, перевода ключевых слов. Функция ябедника, доводчика достаточно уникальна в контексте общепринятого понимания доноса (функции информера). Она не повторяется в иных исследованиях. Другие российские источники о судебных процессах, инициированные по доносу или челобитной

также не содержат дословно термин информатор⁸. Однако источники раннего периода, рукописные могут быть прочитаны с ошибками и достоверно наличие искомого термина установить невозможно. Это отметила Л. Ю. Астахина: «тот, кто читал рукопись первым, решал главную и самую трудную задачу: разделение сплошного рукописного текста на слова»⁹. На этом этапе неверное и неточное прочтение «могло изменить слово до неузнаваемости», – отметила она и привела примеры, в частности, «в публикации Н. Новомбергского «Слово и дело государевы (процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.)»¹⁰. Таким образом, понятие информера, как субъекта передачи информации, на раннем этапе его возникновения в правовом пространстве не позволяет дать однозначную оценку правового статуса и принадлежности к какой-либо определенной современной отрасли права. Поиск ответа может быть более результативным в источниках созданных позднее XV века.

Взяв за основу предмета исследований период, становления российского государства в допетровскую эпоху, Л. Н. Буддыгерова, М. Ю. Даруда рассмотрели доносительство как социальное явление, которое появилось во всех странах с образованием государства. Донос существовал в народных нравах и в законодательстве на платной основе. Авторы исследовали «институт фискалов», «основной задачей фискалов было «проведовать и доносить, и при суде обличать». За донос, который подтверждался, фискал получал награду: половину конфискованного имущества преступника. Таким образом, материальное вознаграждение за донос было юридически узаконено. В законе «О должности фискалов»¹¹. С. В. Ефимов, исследуя в числе прочих историю борьбы с хищениями «государевой казны» и коррупцией в правящей бюрократической верхушке в период начала XVIII века, отметил значение фискалов, «деятельность которых была направлена на тайный надзор над всеми делами; слежкой за тем, не учинялся ли где-либо неправый суд, не совершалось ли незаконного «в сборе казны и прочего»; «кто неправду учинит»»¹². Несмотря на разницу терминов, фискал и информер весьма близки функционально. Они осуществляли за плату информирование о незаконных деяниях окружающих. Разница заключается в штатном должностном положении фискала и разовой платной деятельности информера/информатора. Оба могут быть отнесены к субъектам информационного и финансового права.

В период до начала XX века группой авторов исследована история полицейских провокаций в деятельности сыскальной полиции, жандармерии, охранного отделения,

4 Аракин В. Д. Выгодская З. С. Ильина Н. Н. Англо-русский словарь. М., 1993. С. 277.

5 Англо-русский юридический словарь с транскрипцией. СПб., 2004. С. 338.

6 Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1 (110). С. 11-23.

7 Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1 (110). С. 11-23.

8 Новомбергский Н. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). Т. 1. М.: Книга по Требованию, 2011.

9 Астахина Л. Ю. Лингвистическое источниковедение и историческая лексикология // Вестник ПСТГУ III: Филология 2008. Вып. 1 (11). С. 11.

10 Астахина Л. Ю. Лингвистическое источниковедение и историческая лексикология // Вестник ПСТГУ III: Филология 2008. Вып. 1 (11). С. 11.

11 Буддыгерова Л. Н., Даруда М. Ю. Правовое регулирование доноса в России (XIV-XIX вв.) / Инновационное развитие современной юридической науки: Сб. Материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А. П. Лончакова. 2019. С. 9-14.

12 Ефимов С. В. «На пушечном дворе... дабы никакого воровства и блуден не было» // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 38-43.

а также противоправная деятельность провокаторов в России в XIX- начале XX вв. Авторы отмечают, что «в тот [1878] год по всей стране в агентурной сети политического сыска состояло около 40 тысяч человек. В ее рядах действовали завербованные охранкой и жандармским управлением рабочие, крестьяне, городские служащие адвокаты, студенты, журналисты, солдаты, матросы, а также представители Государственной Думы¹³. Несмотря на то, что информаторы (агенты), поименованные во многих работах как провокаторы, осуществляли в широких слоях населения деятельность близкую по сути с деятельностью фискалов в предыдущем столетии. Ещё одно наименование информеров (информаторов) «менторов императора» отмечено в работе М. М. Леонова¹⁴. Однако, несмотря на внешнюю схожесть деятельности по информированию заказчика, их правовой статус (и положение в обществе) существенно отличались от иных категорий информаторов. «Хозяева салонов, властные и деятельные натуры, имели собственное мнение по актуальным проблемам и стремились высказать его, переключаясь временами на наставительный, а то и дерзкий тон»¹⁵. Автор полагает, что было бы неверно рассматривать их как «менторов императора» и «делателей министров». Описание данных субъектов передачи информации не позволяет дать однозначную оценку правового статуса и принадлежности к определенной (сопоставимой современной) отрасли права.

Период с начала до середины XX века представлен большим количеством авторских работ. В литературе (особенно советского периода) деятельность информаторов (провокаторов) описана «через призму» классового подхода. Современные исследования базируются преимущественно на научном подходе. О. А. Озерова изучает организацию информационной и агентурной работы периода начала XX века. Она отметила, что «после прекращения действий «Большого террора» (1937-1938 гг.) роль информаторов и доносчиков в некоторой степени снизилась. <...> Однако отлаженная система доносительства в стране продолжала действовать»¹⁶. А. С. Беркутов рассмотрел роль информаторов (агентов и резидентов) в деятельности органов милиции в послевоенные годы на обширном архивном (в основном закрытом) материале. Автор определяет соответствие субъектов *informers* и осведомитель, отмечая его роль в представлении органам милиции своевременной информации о совершаемых и совершенных преступлениях, лицах, принявших в них участие, а также обоснованно заподозренных в противо-

законной деятельности¹⁷. Н. Н. Перельгин описал деятельность органов внутренних дел в части использования информации, полученной от конфиденентов, «вопросы участия лиц, предоставивших данную информацию в условиях конспирации, в уголовном судопроизводстве»¹⁸. А. В. Миронова констатирует проблемы, связанные с отсутствием специальных норм о статусе лица, «которое может оказать содействие при проведении проверки сообщения о совершенном или готовящемся к совершению преступлении»¹⁹. Субъекты передачи информации (информеры, информаторы, осведомители) перечисленные в данном абзаце могут быть отнесены к субъектам уголовно-процессуального права и к субъектам информационного права. Конкуренция норм может свидетельствовать о правовой коллизии, которую необходимо исследовать дополнительно.

Использование английским государством практики финансирования института информаторства (доносительства) в качестве правового инструмента борьбы с преступлениями в области финансов исследовал И. Н. Пальцун²⁰. Он провел сравнительно-исторический и правовой анализ становления института информаторства и создания фонда поощрения доносов в разных странах за двухсотлетний период. Автор приводит весьма обширные данные о применении института информаторства в разных странах, в том числе в США и Англии. Автор констатирует: «1867 г. – впервые узаконена практика сотрудничества налоговой службы с информаторами»; «Англия 1998 г. – Закон о раскрытии информации, представляющей общественный интерес (Public Interest Disclosure Act)»²¹. Можно дополнить этот хронологический ряд следующим тезисом: 1951 г. – в Англии принят Общий закон об информаторах (Common Informers Act, 1951)²², в соответствии с которым была отменена плата информерам (информаторам). (Примечательно, что в то же время в СССР упразднялась категория информаторов²³.) Что касается английского закона, то в приложении к нему приводится перечень более чем 30-ти законов, которые теряют силу, начиная с законов XV века. Весьма распространенный с 1891 года и многократно переизданный в

13 Головин А. Ю., Дубонос Е. С. Провокация преступления в системе сыска деятельности полиции (XIX - начало XX вв.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 71-77.

14 Леонов М. М. «Тайный и оборонительный союз» при дворе Николая II // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2011. № 2. С. 53-61.

15 Леонов М. М. «Тайный и оборонительный союз» при дворе Николая II // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2011. № 2. С. 53-61.

16 Озерова О. А. К вопросу об организации информационной и агентурной работы среди тюркского населения партийными и советскими органами западной Сибири (конец 1920-х-1930-е гг.) // Омский научный вестник. 2014. № 1 (125). С. 17-19.

17 Беркутов А. С. Роль агентуры в деятельности органов милиции в послевоенные годы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 63-67.

18 Перельгин Н. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовных дел о контрабанде наркотических средств // Научный портал МВД России. 2009. № 4 (8). С. 91-94.

19 Миронова А. В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 84-87.

20 Пальцун И. Н. Государственное финансирование института информаторства: история и современность // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 17-31.

21 Пальцун И. Н. Государственное финансирование института информаторства: история и современность // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 17-31.

22 Полное наименование: Charter 39 An Act to abolish the common informer procedure. [22nd June 1951].

23 Веденеев Д. В., Шкаровский М. В. Репрессивные акции органов государственной безопасности против общин «истинно-православной церкви» в Украинской ССР (1944-1953 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 3 (70). С. 77-92.

США юридический словарь Black's Law Dictionary содержит следующее толкование термина informer: информер (14 век) – частный гражданин сообщивший о преступлении²⁴. США и Англия входят в число стран, где информер является субъектом права. Однако история началась задолго до описанного автором периода, а именно в первой половине XIV века. Проблема информаторства (доносительства) представлена в зарубежной литературе значительным числом источников. Она может представлять интерес как с позиции сравнительного правоведения, так и в целях изучения практического опыта. Понятия и история формирования терминов informer (informant), information, relater(or) в зарубежных источниках исследованы, и в обозримой перспективе будут представлены в виде отдельных статей.

Вывод. Информеры (информаторы), как субъекты передачи информации существовали с XV века, возможно и ранее. Термин «информер», идентифицирующий ключевого субъекта в передаче информации стал основой для формирования термина обозначившего тайный информационный процесс (передачи информации). Однозначного вывода о принадлежности «информера» определенной современной отрасли права в настоящий момент делать преждевременно. Коллизия возникает между нормами информационного, финансового и уголовно-процессуального права. Активизация данного исследовательского направления в рамках различных специальностей, а не только информационного права позволит дополнить и консолидировать данные для более точной квалификации исследуемого явления. Представленные материалы позволяют также датировать происхождение термина информация более ранним чем середина XX века периодом.

Пристатейный библиографический список

1. Англо-русский юридический словарь с транскрипцией / Под общ. ред. И. В. Мироновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. 697 с.
2. Аракин В. Д. Выгодская З. С. Ильина Н. Н. Англо-русский словарь: Около 34 000 слов. Екатеринбург: Изд. «Урал-Советы». 1991. 988 с.
3. Астахина Л. Ю. Лингвистическое источниковедение и историческая лексикология. // Вестник ПСТГУ III: Филология 2008. Вып. 1 (11) С. 7-17.
4. Беркутов А. С. Роль агентуры в деятельности органов милиции в послевоенные годы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 63-67.
5. Буддыгерова Л. Н., Даруда М. Ю. Правовое регулирование доноса в России (XIV-XIX вв.) / Инновационное развитие современной юридической науки: Сб. Материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А. П. Лончакова. 2019. С. 9-14.
6. Веденеев Д. В., Шкаровский М. В. Репрессивные акции органов государственной безопасности против общин «истинно-православной церкви» в Украинской ССР (1944-1953 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 3 (70). С. 77-92.
7. Верещагина А. В., Омельяненко М. Е. Институционализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1 (110). С. 11-23.
8. Головин А. Ю., Дубоносов Е. С. Провокация преступления в системе сыскной деятельности полиции (XIX-начало XX вв.) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. . 71-77.
9. Ефимов С. В. «На пушечном дворе... дабы никакого воровства и блуден не было». Борьба с коррупцией и казнокрадством в артиллерийском ведомстве в начале XVIII века // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С 38-43.
10. Леонов М. М. «Тайный и оборонительный союз» при дворе Николая II // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. 2011. № 2. С. 53-61.
11. Миронова А. В. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 84-87.
12. Новомбергский Н. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года). Т. 1. М.: Книга по Требованию, 2011. 619 с.
13. Озерова О. А. К вопросу об организации информационной и агентурной работы среди тюркского населения партийными и советскими органами западной Сибири (конец 1920-х-1930-е гг.) // Омский научный вестник. 2014. № 1 (125). С. 17-19.
14. Пальцун И. Н. Государственное финансирование института информаторства: история и современность // Экономика, предпринимательство и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 17-31.
15. Перельгин Н. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовных дел о контрабанде наркотических средств // Научный портал МВД России. 2009. № 4 (8). С. 91-94.
16. Black's Law Dictionary(1891).9th.ed. NY.: Thomson Reuters, 2009. 1943 p.

24 См.: Black's Law Dictionary (1891). 9th.ed., NY.: Thomson Reuters, 2009. P. 850.

ГАНИЕВ Талгат Габтельфартович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета

Ганиев Т. Г.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ

Своевременное оказание первой помощи лицам является весьма важным для обеспечения сохранения их жизни и здоровья. Отсутствие понятия «первая помощь», перечня субъектов, обязанных её оказывать не позволяет государству в полной мере обеспечить реализацию прав граждан на жизнь, на охрану здоровья. В статье проанализировано законодательство, регулирующее отношения в сфере охраны здоровья граждан по оказанию первой помощи, предпринята попытка сформулировать понятие «первая помощь», определить круг лиц, обязанных оказывать первую помощь.

Ключевые слова: первая помощь; медицинская помощь; лица, обязанные оказывать первую помощь; условия оказания первой помощи, обязанности медицинского работника, ответственность лиц, обязанных оказывать первую помощь.

GANIEV Talgat Gabtelfartovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public health and health care sub-faculty of the Tyumen State Medical University

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF FIRST AID

Timely provision of first aid to persons is very important to ensure the preservation of their life and health. The absence of the concept of "first aid", the list of subjects obliged to provide it does not allow the state to fully ensure the realization of the rights of citizens to life and health protection. The article analyzes the legislation regulating relations in the field of public health protection in the provision of first aid, an attempt is made to formulate the concept of "first aid", to determine the circle of persons obliged to provide first aid.

Key words: first aid; health care; persons obliged to provide first aid; conditions for the provision of first aid, duties of a medical worker, responsibility of persons obliged to provide first aid.

По данным Всемирной Организации здравоохранения, ежегодно из-за травм, полученных в результате несчастного случая, погибает каждый десятый человек, каждый седьмой становится инвалидом. Миллионы людей нуждаются в своевременной и квалифицированной в первой помощи. В России травматизм занимает одно из ведущих мест среди показателей смертности и инвалидности.

Граждане оказываются в условиях, опасных для жизни и здоровья по причине легкомысленного поведения, невыполнения правил техники безопасности на производстве, правил поведения на воде, не выполнения правил дорожного движения, совершения в отношении них противоправных действий и другим причинам.

В оказании первой помощи пострадавшему, как правило, участвуют граждане, ставшими очевидцами происшествия. Не последнюю роль в спасении лиц, которые находятся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, играют сотрудники полиции, пожарные и другие лица, в обязанности которых входит оказание первой помощи пострадавшим.

К сожалению, на практике вместо оказания первой помощи пострадавшим людям очевидцы ограничиваются лишь вызовом скорой помощи. Например, в дорожно-транспортных происшествиях только каждая третья смерть наступает в результате получения травм не совместимые с жизнью и несвоевременного прибытия скорой медицинской помощи. В остальных случаях причиной смерти является неправильно оказанная первая помощь или бездействие очевидцев. Создавшемуся положению способствуют объективные и субъективные причины.

Многочисленные исследования и опросы утверждают, что по мнению большинства наших сограждан, оказание первой помощи не входит в их обязанность. Основной причиной, по которой очевидцы происшествия не спешат на помощь – отсутствие у них знаний умений и навыков, необходимых в подобных ситуациях, страх нести ответственность за свои действия, нанести вред потерпевшему и элементарное отсутствие минимальных сред оказания помощи.

Оказание первой помощи в Российской Федерации регулируется значительным количеством нормативных правовых актов, в том числе Трудовым кодексом, Уголовным кодексом, Законами «О полиции», «О таможенном регулировании в Российской Федерации», «О безопасности дорожного движения», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», «О пожарной безопасности», «Об органах принудительного исполнения» и др.

Отсутствие в нормативных документах исчерпывающего понятия «первая помощь», комплексного подхода к этому определению приводит к некорректному применению законодательства по регулированию отношений, связанных с оказанием первой помощи. Сложность вызывает также отсутствие единообразного понимания, правовой регламентации субъектов, обязанных её оказывать, все это формирует не совсем однозначное отношение граждан к выполнению своего профессионального и гражданского долга.

Важную роль в регулировании отношений, связанных с оказанием первой, в том числе медицинской помощи играет Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан» (далее Закон 323-ФЗ).

Указанный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, в котором отсутствует понятие «первая помощь».

В соответствии со статьёй 31 указанного закона первая помощь оказывается гражданам при выполнении следующих условий:

- наличие несчастного случая, травмы, отравления и других состояний, и заболеваний, угрожающих жизни и здоровью до оказания медицинской помощи;

- наличие соответствующей подготовки у лица, обязанного оказывать первую помощь в соответствии с законодательством Российской Федерации или со специальным правилом, а также имеющего на это право.

Законодатель указывает на то, что первая помощь оказывается при наличии определённых состояний и заболеваний, угрожающих жизни и здоровью до оказания медицинской помощи, что этот перечень состояний утверждается уполномоченным федеральным органом власти, не упоминая о заболеваниях.

Перечень состояний указывающих на необходимость оказания первой помощи регламентирован и Перечень мероприятий по оказанию первой помощи утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 4 мая 2012 г. № 477н¹. К состояниям, угрожающим жизни и здоровью, относятся: отсутствие сознания, остановка дыхания и кровообращения, наружные кровотечения, инородные тела верхних дыхательных путей, травмы различных областей тела, ожоги, эффекты воздействия высоких температур, теплового излучения, отморожение и другие эффекты воздействия низких температур, отравления. В названии и в самих Перечнях отсутствует понятие «заболевания». Из понятия «болезнь»² следует, что сама болезнь не угрожает жизни и здоровью человека, но в то же время для её лечения требуются глубокие знания в сфере медицины. Следовательно, при наличии у лица того или иного заболевания не является условием, при котором оказывается первая помощь лицами, указанными в Законе № 323-ФЗ.

Понятие «угроза жизни и здоровью» в законодательстве Российской Федерации широко используется, но также не закреплено. Лица, оказывающие первую помощь, условно можно разделить на лиц, обязанных её оказывать и лиц, имеющих на это право. К числу лиц, обязанных оказывать первую помощь, законодатель относит лиц, имеющих соответствующую подготовку, не конкретизируя какие именно. При этом указывает, в качестве дополнения, сотрудников органов внутренних дел, сотрудников, военнослужащих и работников Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.

Отсутствие полного перечня лиц, обязанных оказывать первую помощь, порождает неэффективность применения механизма контроля и ответственности за исполнением законодательства, направленного на реализацию прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Но сюда же необходимо отнести и иных лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны оказывать первую помощь.

Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязывает должностные лица таможенных органов «обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, оказание первой помощи и немедленно уведомить о происшедшем начальника таможенного органа, который обязан сообщить об этом прокурору не позднее суток с момента происшествия» (статья 267).

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» «военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, первую помощь, а также принять меры по оказанию ему медицинской помощи в возможно короткий срок» (статья 4.1).

Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» закрепил положение о том, что «при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан: обеспечить оказание первой помощи лицам, получившим телесные повреждения, и уведомить об этом в возможно короткий срок их родственников» (статья 15).

Трудовой кодекс Российской Федерации обязал работодателя «обеспечить обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знания требований охраны труда» (статья 212).

В соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации «в случае, если лицо, находящееся на борту судна, нуждается в неотложной медицинской помощи, которая не может быть оказана во время нахождения судна в море, капитан судна обязан зайти в ближайший порт или принять меры по доставке такого лица в ближайший порт с извещением об этом судовладельца» (статья 64).

Правила дорожного движения обязывают: «если в результате дорожно-транспортного происшествия ранены люди, водитель, причастный к нему, обязан принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию» (п. 2.6).

Остальные лица, в том числе водители, имеют право оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков. Следовательно, для оказания первой помощи пострадавшим может любой гражданин, считающий, что он обладает необходимыми знаниями и навыками.

Не урегулирован правовой вопрос об обязанности оказания первой помощи указанными категориями лиц, когда они не выполняют своих профессиональных обязанностей (вне рабочего времени). Не определён правовой статус медицинских работников в случае возникновения необходимости оказать первую помощь. Данную категорию лиц логично отнести к лицам, обязанным оказывать первую помощь.

Закон № 323-ФЗ является основным нормативным правовым актом, в котором определены права и обязанности медицинского работника. Медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными

1 Приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н (ред. от 07.11.2012) «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2012 № 24183).

2 Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004. — 2017.

и должностными обязанностями (статья 73). Обязанность оказывать первую помощь медицинскими работниками законодатель не закреплено, следовательно, данную категорию лиц можно отнести к лицам, имеющим «соответствующую подготовку».

Обязательным условием оказания первой помощи является наличие соответствующей подготовки. Обучение навыкам оказания первой помощи осуществляется в соответствии требованиями по программам, разработанным и утверждённым в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Обучение организуется руководителями государственных органов и служб, работодателями и т.д.

В Законе № 323-ФЗ не перечислены все субъекты, которые обязаны оказывать первую помощь, а также законодатель не предусмотрел ответственность за её неоказание. Ответственность предусмотрена лишь за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и здоровью при оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь и первая помощь имеют существенные различия.

Медицинская помощь — это совершение комплекса мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, которую оказывает только медицинская организация (статья 2). Следовательно, первая помощь отличается от медицинской помощи по содержанию, субъекту и не является медицинской услугой. Оказывать медицинскую помощь могут медицинские организации, она может быть также оказана по месту вызова бригады скорой помощи, амбулаторно, в том числе на дому, в дневном стационаре или стационарно.

За нарушения в сфере охраны здоровья предусмотрена юридическая ответственность. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица организаций несут ответственность за обеспечение реализации гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации. Законодательством в сфере охраны здоровья предусмотрено возмещение вреда, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, которое возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации³. При этом закон не освобождает медицинских работников и фармацевтических работников от привлечения их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отсутствие юридического закрепления прав и обязанностей субъектов, оказывающих первую помощь, затрудняет определить контролирующим органам были ли нарушены требования законодательства, в сфере охраны здоровья граждан и возможность привлечения к юридической ответственности лиц, совершивших правонарушение. В случаях, когда не были проведены необходимые мероприятия по спасению лица, находящегося в условиях, опасных для жизни и здоровью, либо они были проведены в большем и опасном объеме или в недостаточно малом, лица, обязанные оказывающих первую помощь, должны нести юридическую ответственность

сти в зависимости от наступивших последствий. Данное положение должно быть закреплено законодательно.

В заключении предлагается следующее определение понятия «первая помощь».

Первая помощь – это доврачебная помощь, включающий в себя комплекс мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья граждан, лицами, имеющими соответствующую подготовку в целях обеспечения реализации прав граждан на жизнь и охрану здоровья.

Отсутствие перечня обязанности своевременного и правильного оказания первой помощи гражданам, боязнь причинить вред пострадавшему, быть привлечённым к юридической ответственности за ошибочные действия, а порой просто безразличие очевидцев всё чаще становится причиной смерти, получения инвалидности. В конечном итоге прибытие скорой помощи на место происшествия всё чаще бывает запоздалым и безрезультатным. Следовательно, необходимо законодательно закрепить обязанность оказывать первую помощь всеми лицами, обладающими навыками по спасению людей.

За неисполнение возложенных должностных обязанностей по оказанию первой помощи, указанные лица должна быть предусмотрена юридическая ответственность.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/61fd6990f1c1113fdf671ef8b8365f233f832236/
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения».
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н (ред. от 07.11.2012) «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.05.2012 № 24183).
9. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004. — 2017.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/61fd6990f1c1113fdf671ef8b8365f233f832236/.

КРУТИКОВ Валерий Константинович

доктор экономических наук, профессор Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», г. Калуга

МЕДВЕДЕВА Ольга Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского

ШАРОВ Сергей Владимирович

магистрант Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются особенности имущественных правоотношений в разрезе цифрового пространства. Отражена современная практика регулирования гражданских правоотношений имущественного характера. Представлены преимущества и проблемы, тормозящие поступательное развитие имущественных правоотношений. Сформулированы основные положения, позволяющие качественно и перспективно решать возникающие задачи. Демонстрируются примеры совершенствования гражданского законодательства сферы имущественного регулирования.

Ключевые слова: цифровые технологии; право; имущество; сделки; услуги; Интернет; договора.

KRUTIKOV Valeriy Konstantinovich

Ph.D. in economical sciences, professor of the K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, CHOU VO "Institute of Management, Business and Technology", Kaluga

MEDVEDEVA Olga Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University

SHAROV Sergey Vladimirovich

magister student of the K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PROBLEMS OF PROPERTY LEGAL RELATIONS IN THE MODERN DIGITAL SPACE

The article discusses the features of property legal relations in the context of digital space. The modern practice of regulating civil legal relations of a property nature is reflected. The advantages and problems hindering the progressive development of property relations are presented. The main provisions are formulated that allow us to solve emerging problems qualitatively and prospectively. Examples of improvement of civil legislation in the sphere of property regulation are demonstrated.

Keywords: digital technologies; law; property; transactions; services; Internet; contracts.

Современная практика развития постиндустриального мира демонстрирует непреложную истину о том, что переход к устойчивому экономическому развитию может быть обеспечен только благодаря внедрению потенциалов цифровых технологий при активной поддержке государства, бизнеса и социума.

Наиболее показателен опыт Китайской народной республики, выступающей в качестве лидера глобального развития, страна успешно реализовала свою национальную Стратегию 2020, обеспечив каждую административную деревню широкополосным, высокоскоростным интернетом, что позволило сделать всех граждан инсайдерами, сопричастными к реализации общей стратегией развития.

Заложив основы цифровой революции, и наделив китайцев необходимыми компетенциями, навыками и инновационным мышлением, руководство страны заложило фундамент для реализации масштабного проекта по ускоренному внедрению электронного юаня, то есть формированию третьей формы денег, которая запущена в Китае наряду с наличными и безналичными денежными средствами.

Эмитентом цифрового юаня выступил центральный банк КНР, а государство обеспечивает создание системы суверенной цифровой валюты, которая рассматривается в качестве альтернативы расчета в долларах, обеспечивая нейтрализацию вызовов и угроз применения санкций на национальном уровне, способствуя укреплению позиций Китая на глобальных валютных рынках. Население страны поло-

жительно относиться к проводимым реформам, всесторонне поддерживая их, так как ментально было подготовлено к ним и уверенно, что проводимые мероприятия несут конструктивное начало¹.

К сожалению, в нашей стране, в острейший период пандемии, государство так и смогло подобрать действенных механизмов воздействия на соотечественников, в деятельности по стимулированию прививочной компании. И сегодня в России, смертность от ковида -19, остается высокой. Это в стране, которая первой в мире смогла разработать и произвести вакцину от заболевания, но креативная составляющая представителей власти, которые обязаны обеспечить деятельность по охвату населения профилактическими мероприятиями, не отвечает требованиям времени и складывающейся ситуации.

Целесообразно переосмыслить мировые особенности, связанные с поступательным развитием цифровой экономики и ее вкладом в цивилизационные изменения.

Развитые европейские страны отличаются налаженным механизмом самого доступа к цифровым технологиям, при непосредственном доступе к сети Интернет, который в свою очередь, со стороны материальных вложений является доступным и качественным, так как обеспечивает непрерывную

1 Крутиков В. К. Национальное возрождение Поднебесной: опыт для Отечества. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. - 246 с.

связь между пользователями и «глобальной паутиной» Интернет. Специфика обусловлена большим количеством провайдеров, работающих на территории Евросоюза и ведущих борьбу за потребителя в жестких конкурентных условиях.

Азиатские страны отличаются дороговизной услуг Интернета, значительно уступая по качеству и скорости обмена информации средствам глобальной сети Интернет европейских стран.

Разрабатываемые меры в области развития цифровых технологий должны нести под собой долгосрочный и целенаправленный характер, так как основой высокотехнологического прогнозирования в структурных звеньях экономики выступает горизонт планирования с циклом в 30-40 лет².

Научно обоснованные прогнозы позволяют разработать соответствующие стратегии, концепции, программы и индикативные планы инновационного, рационального развития, как отдельных сфер жизнедеятельности человека, так и экономики страны в целом.

В настоящее время многие отрасли, регионы и организации Российской Федерации отстают в работе по внедрению прорывных технологий, что вызвано следующими причинами: низким уровнем формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры; недостаточным обладанием необходимым объемом навыков и компетенций; отставанием в развитии высокотехнологичной промышленности; ограниченным доступом к финансовым ресурсам.

Примером реализации может служить проект «Цифровая экономика в Калужской области». Данный проект смог поспособствовать введению в экономику области нового экономического уклада, благодаря которому регион смог усовершенствовать технологии и услуги области³.

В сложившейся ситуации преодоление отставания призвана обеспечить реализацию парадигмы цифровой экономики, провозглашенной (2017 году) Президентом России Путиным В. В., и обеспеченная жесткой политической волей.

Темпы и качество работ, связанных с мероприятиями федеральных программ и национальных проектов, имеющих отношение к воплощению положений парадигмы, направлены на развитие: информационной инфраструктуры; информационной безопасности; процесса подготовки кадров; цифровых технологий; цифровой трансформации государственного управления; нормативно-правового регулирования.

Именно эти положения являются несущей конструкции перспективного, инновационного социально-экономического развития России⁴.

Структурно-институциональный фактор экономического развития непосредственно связан с совершенствованием законодательной базы, которая, в свою очередь, способствует ускоренной диффузии новой научно-технологической парадигмы во всех сферах жизни общества.

Законодательной базой Программы по развитию цифровой экономики в России, включая и имущественные правоотношения являются: Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный Закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; положения федеральных законов; акты Президента Российской Федерации и

Правительства Российской Федерации; иные нормативных правовых актов, регламентирующих сферу информационных и коммуникационных технологий применительно к формированию новой технологической основы отечественной экономики.

В реалиях новой экономики доминирующими категориями экономической деятельности являются: электронные технологии и услуги; объемный массив данных представленный в цифровом виде, анализ и обработка которого позволяет нарастить эффективность и качество в самом производстве и реализации товаров и услуг; процессы менеджмента, конкурентными лидирующими преимуществами которыми обладают те структуры, которые берут за основу наиболее продвинутые электронные технологии и услуги, включая искусственный интеллект и технологии анализа «больших данных» и т.д.⁵

Новые технологии активно внедряются в экономику, как нашей страны, так и за рубежом, но вопросы юридической защиты отечественным законодательством оставались, не в полной мере, урегулированными⁶.

Высшие органы законодательной власти Российской Федерации приняли закон, (Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ), создающий основу для регулирования отношений в рамках цифровой экономики.

Закон ввел в Гражданский кодекс России базовое понятие «цифровое право», которое обеспечило гражданам и юридическим лицам дополнительные гарантии, позволяющие более активно участвовать в эволюции цифровой экономики будущего.

Следует отметить, что в интернете уже были распространены действия по заключению контрактов путем нажатия кнопок на компьютере, а теперь, законодательным путем, к письменной форме сделки приравнена электронная сделка. Граждане и юридические лица, могут выразить свою волю с помощью возможностей цифровых технологий. Таким образом, действия, по нажатию клавиши «ОК», теперь достаточно для отражения полноценного волеизъявления.

Государство законодательно признало сделки, которые заключаются в интернете, а соответственно, возложило на себя обязанности по защите прав участников сделок и договоров. Следовательно, считаясь заключенными и действительными все сделки, совершаемые дистанционно, в том числе путем заполнения электронной формы, аналогично получают признание все электронные доверенности.

Цифровое право вступило в законную силу на территории России с 1 октября 2019 года, с момента вступления в силу Федерального закона, от 18.03.2019 № 34-ФЗ, который обеспечивает нововведения в Гражданский кодекс РФ.

Законодательно закреплены основные положения по регламентированию сферы новых «цифровых» объектов экономических отношений, а также совершение и исполнение сделок в цифровой среде.

В гражданском праве появился новый объект - цифровое право, содержание и условия которого, определяется по регламенту информационной системы, не противоречащей действующему законодательству. Особенности нового объекта: цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе; полное использование по реализации и ограничению цифровых прав возможно только в информационном пространстве; лицо обладающее возможностью распоряжаться цифровым правом автоматически признается его обладателем; переход цифрового права по сделке не требует согласия должника; допускается оборота способность цифровых правоотношений (применение общих положений о

2 Ивантер В. В. Перспективы развития экономики России на ближайшие двадцать лет // Вестник РАН. - 2008. - Том 78. - № 2, Ивантер В., Порфирьев Б., Широв А. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. - 2016. - № 1. - С. 3-15.

3 Медведева О. С., Левкина В. Н. Современная стратегия социально-экономического развития Калужской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 7-1. - С. 144-150. DOI 10.17513/vaael.1219.

4 Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Утв. президиумом совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 года № 16.

5 Терелянский П. В. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: материалы II Международного научного форума. Вып. 2 / Государственный университет управления. - М.: Издательский дом ГУУ, 2018. - 459 с.

6 Доклад «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России». Всемирный банк. - М., 2016.

купле-продаже); реализация цифровых прав, по их обороту и использованию будет определяться федеральным законодательством, разрабатываемым с участием Министерства финансов РФ, Центрального банка России, Министерства экономического развития и иных ведомств.

Появилось понятие электронной формы сделки, которой изменило порядок и правила, касающиеся письменной формы сделки.

В настоящее время к письменной форме сделки приравнено заключение сделки с помощью электронных средств, главным требованием выступает надлежащее воспроизведение ее содержание в оригинальном виде её исполнения на материально-техническом носителе, а также достоверное определение лица, совершающего сделку. При этом способ определения сторон сделки может быть установлен в дополнительных правовых актах или соглашению к основному договору.

Возлагается, что новые правила позволят не только создать базу для совершения смарт-контрактов, но и упростит заключение многих односторонних договоров.

Принятием специального закона, введена норма об использовании смарт-контрактов: по условиям договора, возникающие из его обязательств, могут исполняться без отдельного волеизъявления сторон путем применения современных информационно-коммуникационных технологий.

После проведения идентификации и подтверждения пользователей в цифровой системе дальнейшее их поведение исходит из чёткого выполнения алгоритма программного обеспечения.

Потребитель, использующее цифровое право, получает этот объект в автоматическом режиме при выполнении определенных требований. Договор будет исполнен без дополнительных распоряжений лиц участвующих в договоре, у продавца будет списано цифровое право, а у потребителя денежные средства, то есть, воля лица, направленная на заключение сделки, включает в себя и волю, направленную на исполнение самих обязательств.

В действующем законодательстве содержится прямое определение на возможность использования электронных средств в ходе голосования на заседаниях, коллективных собраниях, формирования документа, подтверждающего оплату товара или услуги, заключения сделки номинального счета и различных договоров страхования.

В то же время, составление завещания при помощи цифровых средств, законодательством не допускает, законом сформулированы особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации. Допускается возможность введения ограничений на совершение действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам. Внесенные нововведения, относятся и к сфере сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации.

Одновременно, многие услуги имущественного характера перешли в формат предоставления онлайн услуг. На государственном портале Росреестра rosreestr.gov.ru в онлайн режиме, обладая авторизированным (подтверждённым) личным кабинетом Государственных услуг, можно получить следующие функции: регистрация прав, кадастровый учёт, выписка из ЕГРН об объектах недвижимости и (или) их правообладателях, о границах территории или зоны, кадастровый план территории и многие другие услуги.

Доступен широкий выбор различных сервисов, относительно имущественных правоотношений, а именно: публичная кадастровая карта, извещение о продаже доли в праве, справочная информация по объектам недвижимости, проверка состояния запроса любого заявления, поданного в росреестр заявителем, проверка электронных документов и обращения граждан.

Все перечисленные выше услуги и сервисы в настоящее время предоставляются наряду с личным обращением в государственный орган в онлайн режиме, что позволяет заявителям не только быстрее оформить необходимую им заявку,

без очередей и столпотворения, но и в кратчайшие сроки получить исполненную услугу, не выходя из дома.

Документы, полученные онлайн, в обязательном порядке подписываются уникальной электронной подписью, имеют одинаковую законную силу наряду с той услугой, которая была получена при личном посещении государственных органов.

Благодаря законодательной регламентации положений цифровой экономики существенно упростился порядок получения государственных и муниципальных услуг в сфере имущественных отношений.

Выводы.

Для совершенствования информационно-коммуникационных и технологических процессов органы государственной власти обязаны проводить политику стимулирования внедрения технологий цифровой экономики, избегая возникновения «теневых зон» в информационно-экономическом, правовом, в частности, и имущественном пространстве.

Требуется принять незамедлительные меры по формированию современной, отвечающей положительной мировой практике, нормативно-правовой базы цифровой экономики.

Законодательные нормы призваны гарантировать процесс эффективного использования гражданами и предпринимателями цифровых технологий, получения качественной информации, предоставление услуг в кратчайшие сроки и с минимальными издержками.

Нормативным путем следует обеспечить защиту прав и законных интересов граждан в формирующейся новой имущественной формации, базирующейся на активном внедрении в современную имущественную сферу технологий цифровой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Утв. президиумом совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 года № 16.
2. Доклад «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России». Всемирный банк. - М., 2016.
3. Ивантер В. В. Перспективы развития экономики России на ближайшие двадцать лет // Вестник РАН. - 2008. - Том 78. - № 2.
4. Крутиков В. К. Национальное возрождение Поднебесной: опыт для Отечества. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2020. - 246 с.
5. Терелянский П. В. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин [Текст]: материалы II Международного научного форума. Вып. 2 / Государственный университет управления. - М.: Издательский дом ГУУ, 2018. - 459 с.
6. Ивантер В., Порфирьев Б., Широков А. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. - 2016. - № 1. - С. 3-15.
7. Медведева О. С., Левкина В. Н. Современная стратегия социально-экономического развития Калужской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - № 7-1. - С. 144-150. DOI 10.17513/vaael.1219.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОММЕРЧЕСКИМИ АРБИТРАЖАМИ*

Ежегодно число совершаемых трансграничных торговых операций неуклонно растет. Во многом данному факту способствует активное развитие и повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий. Благодаря цифровизации уже давно стало возможным обсуждать и достигать соглашения по всем существенным условиям сделок путем обмена электронными сообщениями, а также заключать договоры с помощью электронной подписи. Несомненно, что увеличение числа торговых операций обуславливает рост потенциальных споров между сторонами. Ввиду некоторых существенных преимуществ перед традиционным судебным разбирательством альтернативное разрешение споров и особенно арбитраж считаются наиболее эффективными способами урегулирования конфликтов. Интеграция информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы деятельности человека оказала непосредственное влияние на средства и методы проведения арбитражного разбирательства. Различные цифровые инструменты, используемые в арбитраже, такие как: электронная почта, аудио- и видеоконференции, онлайн-платформы, электронные подписи и электронные документы, уже стали привычными. Однако проведение полностью онлайн арбитража, до недавнего времени, было достаточно редким явлением. Нестабильная экономическая обстановка, а также ряд ограничительных мер, связанных с COVID-19, побудили многие арбитражные центры к созданию и проведению полностью электронного арбитража. В этой связи автору настоящего исследования представляется возможным провести анализ современного состояния, а также комплекса мероприятий, проводимых арбитражными центрами по продвижению цифровых технологий.

Ключевые слова: электронный арбитраж, электронный документооборот, видеоконференцсвязь, искусственный интеллект, цифровизация, робот-судья.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

OVERVIEW OF THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES BY INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION TRIBUNALS**

The number of cross-border trade transactions is growing steadily every year. To a large extent, this fact is facilitated by the active development and widespread introduction of information and telecommunication technologies. Thanks to digitalization, it has long been possible to negotiate and reach an agreement on all material terms of transactions through the exchange of electronic messages, as well as to conclude contracts using an electronic signature. There is no doubt that the increase in the number of trade transactions leads to an increase in potential disputes between the parties. Due to some significant advantages over traditional litigation, alternative dispute resolution and especially arbitration are considered the most effective ways of resolving conflicts. The integration of information and telecommunication technologies into all spheres of human activity has had a direct impact on the means and methods of conducting arbitration proceedings. Various digital tools used in arbitration such as email, audio and video conferencing, online platforms, electronic signatures and electronic documents have become commonplace. However, fully online arbitration was, until recently, quite rare. The volatile economic environment, as well as a number of restrictive measures related to COVID-19, have prompted many arbitration centers to create and conduct fully electronic arbitration. In this regard, the author of this study thinks it possible to analyze the current state of affairs, as well as a set of activities carried out by arbitration centers for the promotion of digital technologies.

Keywords: e-arbitration, e-document management, video conferencing, artificial intelligence, digitalization, robot-judge.

I. Основные виды цифровых инструментов в международном коммерческом арбитраже.

В последнее время большинство дискуссий ведется по вопросам полноценного применения цифровых технологий в арбитраже и их влиянию на эффективность арбитражного разбирательства. Постепенно вытесняя традиционные методы и средства проведения арбитража, цифровые технологии

занимают центральное место в системе быстрого и эффективного отправления правосудия¹. Многие организации и арбитражные центры по всему миру уже предоставляют удобный онлайн-сервисы для проведения арбитража, например: arbfile.org, net-ARB.com, onlinearbitrators.com, Cyber-Tribunal в Монреальском университете Канады, VirtualMagistratena базе Юридического факультета Университета Вилланова в США и другие². Несомненно, что комплексное и всестороннее изучение вопросов внедрения информационно-коммуникационных технологий в процедуры арбитража способствует

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НИШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

** This work has been financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation №. НИШ-2668-2020.6 "National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century".

1 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: Issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Т. 1100. - P. 665.
2 Fayad M., Kazzi H. Electronic arbitration in Lebanon – overview and trends // *European Scientific Journal*. - 2015. - Vol. 11. - № 7 (March). - P. 40.

повышению его эффективности и конкурентоспособности. С целью детального изучения вопросов цифровизации в международном коммерческом арбитраже, в первую очередь, следует уделить внимание основным видам цифровых инструментов, применяемых сторонами и арбитрами при урегулировании споров.

1. Электронный документооборот

При формировании материалов дела традиционным способом сторонам и их представителям приходилось искать в сотнях PDF файлов или архивах необходимые документы. Кроме того, хранение документов на бумажных носителях существенно ограничивало одновременный доступ к ним нескольких лиц, а создание копий могло привести к порче или утрате документа. Возможность предоставления материалов в электронном виде, а также оцифровка уже имеющегося архива, позволила существенно упростить поиск необходимой информации, сократить сроки по формированию дел и минимизировать риски утери документов. В настоящее время арбитры, стороны и их представители могут легко просматривать все материалы по делу одновременно и практически из любого места. В качестве примера можно привести платформу TransCEND, которая была специально разработана для арбитров и юристов. Помимо удобства в работе с документами, данный сервис обеспечивает дополнительные гарантии по безопасному хранению и передаче электронных документов³.

2. Электронные заявки

Большинство действующих правил арбитражных институтов предоставляют участникам разбирательства широкие возможности для подачи заявлений и документов в электронном виде. В этой связи первым шагом на пути к масштабной цифровизации арбитражных процедур стала возможность подавать жалобы по электронной почте. Поскольку при рассмотрении трансграничных споров большинство участников и арбитров могут находиться в различных юрисдикциях, это в значительной степени способствовало сокращению расходов на отправку корреспонденции, а также существенно сократило сроки. В настоящее время большинство арбитражных институтов стремится к созданию специальных платформ, которые позволяют сторонам не только подавать жалобы в режиме онлайн, но и проводить полностью удаленные слушания. Одной из первых организаций, разработавших специальную платформу по онлайн урегулированию споров, является Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization). В соответствии с Правилами ВОИС по посредничеству, арбитражу и ускоренному арбитражу стороны могут воспользоваться электронной системой рассмотрения дел ВОИС (WIPO Online Case Administration Tools - ECAF)⁴. Данная платформа позволяет сторонам и арбитражному суду регистрировать, хранить и извлекать материалы по делам в электронном виде.

3. Видеоконференцсвязь

Практика проведения слушаний с помощью видеоконференцсвязи в арбитраже является не таким уж новым явлением. Однако с учетом накопленного опыта международные арбитражные учреждения смогли усовершенствовать данную систему и использовать технологии в своих интересах⁵. В первую очередь это обусловлено тем, что участники международного коммерческого арбитража зачастую находятся на значительном расстоянии друг от друга и поездки не всегда могут быть удобными для них, а иногда и вовсе невозможными. Например, довольно часто свидетели дают показания по видеоконференцсвязи в случае, если этот свидетель не может присутствовать на слушании из-за визового режима. Кроме того, исходя из оценки затрат на командировочные расходы, проведение сеансов видеоконференцсвязи по процедурным и организационным вопросам является существенно выгоднее. С учетом очевидных преимуществ применения видеоконференцсвязи большинство арбитражных учреждений разработали надежные системы для проведения виртуальных слушаний⁶. В настоящее время все чаще возникает вопрос не о проведении онлайн слушаний, а об уместности и целесообразности проведения заседаний в очном формате. Кроме того, ряд ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, побудил арбитражные институты к доработке руководящих принципов арбитража, чтобы помочь сторонам и трибуналам в управлении виртуальным разбирательством.

Например, процессуальные правила Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce (ICC)) позволяют проводить ускоренные и экстренные арбитражные разбирательства с помощью видеоконференцсвязи, телефона или аналогичных средств связи⁷. Международный центр разрешения споров Американской арбитражной ассоциации (American Arbitration Association (AAACDR))⁸, Центр по арбитражу и посредничеству (Judicial Arbitration and Mediation Services (JAMS))⁹, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID))¹⁰ и Сингапурский международный арбитражный центр (Singapore International

3 Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. - 2020. - Т. 19. - № 2. - С. 130.

4 Купчина Е. В. «Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12(151). - С. 146–151.

5 Blake S., Heather JB, Stuart S. A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution. - Oxford University Press, 4th edition, 2016. - P. 67.

6 Muigua K, Ombati J. Achieving expeditious Justice: Harnessing Technology for Cost Effective International Commercial Arbitral Proceedings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kmco.co.ke/wp-content/uploads/2018/12/Achieving-expeditious-Justice-Harnessing-Technology-for-Cost-Effective-Arbitral-Proceedings-17th-December-2018.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

7 Арбитражные правила Международной торговой палаты ICC (01.01.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> (дата обращения: 15.04.2021).

8 International Centre for Dispute Resolution. ICDR International Dispute Resolution Procedures (01.03.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.icdr.org/sites/default/files/document_repository/ICDR_Rules_o.pdf?utm_source=icdr-website&utm_medium=rules-page&utm_campaign=rules-intl-update-1mar (дата обращения: 18.04.2021).

9 Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMSADR Rules & Clauses. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (дата обращения: 10.04.2021)

10 International Centre for Settlement of Investment Disputes. A Brief Guide to Online Hearings at ICSID, ICSID News Release (24.03.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/news-and-events/news-releases/brief-guide-online-hearings-icsid?CID=362> (дата обращения: 28.03.2021).

Arbitration Centre(SIAC)¹¹ выпустили руководство по использованию видеоконференцсвязи для удаленного участия в слушаниях. В этих арбитражных учреждениях рост онлайн слушаний отмечался еще до пандемии, что позволило им разработать надежные системы отправки и хранения информации, а также обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов в данной области.

4. Искусственный интеллект

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий является благоприятной средой для активного развития системы искусственного интеллекта. Его практически безграничный потенциал делает данную технологию весьма привлекательной для применения в арбитражном разбирательстве. Как правило, в понятие искусственного интеллекта включается:

- машинное обучение (Machinelearning - ML), основанное на использовании статических методов, с целью предоставления машинам возможности к обучению на имеющихся данных и без каких-либо инструкций как выполнить то или иное действие;
- глубокое обучение (Deeplearning - DL) представляет собой имитацию активности головного мозга человека на уровне нейронных сетей и применяется для распознавания сложных цепочек закономерностей в данных;
- обучение с подкреплением (Reinforcementlearning - RL) является программными агентами, которые учатся методом проб и ошибок в среде, которая, в свою очередь, предоставляет вознаграждения или штрафы за достижение этой цели;
- трансферное обучение (Transferlearning - TL) фокусируется на хранении полученных знаний об одной проблеме и, применяя ее к другой или связанной ситуации, уменьшает потребность в дополнительных данных для обучения и вычисления¹².

Искусственный интеллект является эффективным инструментом в создании автоматизированной системы урегулирования споров институциональными арбитражами, а также системе управления делами с помощью программного обеспечения. С целью ускорения разрешения споров арбитражные учреждения могут по запросу сторон или их представителей применять технологии искусственного интеллекта в таких вопросах как:

- прогнозирование затрат на арбитражное разбирательство;
- выбор и назначение арбитров;
- сбор и анализ доказательств;
- урегулирование споров на основе ранее вынесенных решений по аналогичным делам;
- проверка и анализ документов (например, прогнозирующее кодирование);
- прогноз результатов арбитражного разбирательства.

Наиболее амбициозным является применение искусственного интеллекта для самостоятельного разрешения споров. Впервые роботом-медиатором было вынесено решение

в феврале 2019 г. по спору между двумя гражданами Великобритании о возврате 2000 фунтов гонорара за оказанные персональные тренинги. Для разрешения спора была использована система «Smartsettle ONE», разработанная канадской компанией «iCanSystems»¹³. По данным разработчиков система позволяет анализировать приоритеты сторон, а также оказывает содействие при выборе тактики переговоров. В результате применения технологии искусственного интеллекта сторонам удалось достичь соглашения по спору, который фактически длился более трех месяцев, менее чем за час.

Чаще всего технологии искусственного интеллекта используются в управлении делами, что значительно упрощает поиск нужной информации и оставляет арбитрам больше времени для других вопросов, связанных с ведением арбитражного разбирательства. Кроме того, хотя и с некоторыми оговорками, искусственный интеллект можно использовать для анализа арбитражных или судебных решений. Целью данного анализа является вывод статистической вероятности того, как будет развиваться конкретное дело. В настоящее время существует ряд правовых пробелов, а также этических проблем в полномасштабном применении искусственного интеллекта в арбитраже. Многие специалисты считают данную технологию еще весьма «футуристичной»¹⁴. Однако, сравнительно недавно (менее 20 лет назад) юридическое сообщество также настороженно относилось к онлайн-разрешению споров, которое в настоящее время развито повсеместно и уже стало чем-то обыденным для большинства юрисдикций.

II. Вопросы безопасного применения цифровых технологий в международном коммерческом арбитраже.

Применение цифровых технологий в международном коммерческом арбитраже вызывает множество дискуссий. С целью оптимизации и формированию единообразных подходов в применении цифровых инструментов, а также снижению риска раскрытия информации о ходе арбитражного разбирательства, международными организациями, при участии представителей ведущих арбитражных центров, были разработаны специальные правила и протоколы, регулирующие технологические возможности проведения судебных разбирательств.

Одними из таких документов является Протокол Корейского коммерческого арбитражного совета о видеоконференцсвязи в международном арбитраже (Сеульский протокол)¹⁵. Большинство положений данного документа детально регламентирует порядок участия и заслушивания показаний свидетелей в формате видеоконференцсвязи. В частности, статья 1 Протокола устанавливает правило о том, что при проведении сеанса видеоконференцсвязи должна отображаться часть помещения, в котором находится свидетель. Сам свидетель также должен четко отображаться на экране и давать

11 Singapore International Arbitration Centre, Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6-я редакция от 01.08.2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (дата обращения: 25.04.2021).

12 Купчина Е. В. «Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12(151). - С. 146.

13 Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. Legalfutures (19.02.2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (дата обращения: 15.04.2021).

14 Мамычев А. Ю., Фролова Е. Е., Ким А. А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов. // Advances in Law Studies. - 2020. - № 5. - Т. 8. - С. 5.

15 Seoul Protocol on Video Conferencing in International Arbitration (18.03.2020). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/\[FINAL\]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf](http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/[FINAL]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf) (дата обращения: 10.04.2021).

показания сидя за пустым столом или стоя за кафедрой. Данное требование позволяет минимизировать риск дачи недостоверных или предоставленных под чьим-либо давлением показаний. Статья 3.1 устанавливает запрет на присутствие во время сеанса видеоконференцсвязи лиц, не имеющих отношения к делу. Личность участников слушаний должна подтверждаться до начала трансляции. В случае выявления посторонних лиц во время видеоконференции она должна быть немедленно прекращена (Статья 1.7). Отдельное внимание в Протоколе уделяется выбору места допроса свидетеля. В соответствии со статьей 2 место проведения видеоконференции с участием свидетеля должно соответствовать требованиям об обеспечении равного, разумного и справедливого доступа к нему сторон, а также быть обеспечено присутствием технического специалиста, который, в свою очередь, должен обеспечить бесперебойную работу видеоконференции.

Вопросам безопасности и конфиденциальности посвящена статья 2.1с Протокола, которая устанавливает правила защиты трансграничных сеансов видеоконференцсвязи от незаконного подключения и перехвата сигнала третьими лицами. Кроме того, все записи видеоконференций должны проводиться с разрешения арбитража и быть переданы сторонам или арбитрам в течение 24 часов с момента окончания видеоконференции.

Вторым важным документом, обеспечивающим безопасность проведения онлайн арбитража, является Протокол о кибербезопасности в международном арбитраже (ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration)¹⁶. Данный Протокол содержит руководство по разумным мерам информационной безопасности, которые стороны и арбитры могут принять при проведении виртуальных слушаний и подаче документов в электронном виде. Протокол кибербезопасности был разработан рабочей группой, созданной Международным советом по коммерческому арбитражу, Коллегией адвокатов Нью-Йорка (New York City Bar Association) и Международным институтом предотвращения и разрешения конфликтов (International Institute for Conflict Prevention and Resolution (CPR)). Протокол кибербезопасности содержит процедурные и практические рекомендации по оценке рисков безопасности и поиску подходящих решений.

Оба документа носят рекомендательный характер, однако их принятие, безусловно, повышает уровень осведомленности участников арбитража и ставит вопросы справедливо и безопасного разрешения споров в центр внимания.

III. Применение цифровых технологий отдельными арбитражными институтами

1. Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия (China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC))

Возможность применения цифровых технологий в рамках арбитражных процедур Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссией была введена специальными арбитражными Правилами еще в 2009 году. С этого момента прошло немало времени, с учетом совершенствования цифровых инструментов изменялись подходы к ведению арбитража, пересматривались и данные Правила.

Пандемия COVID-19 наложила отпечаток на все сферы человеческих взаимоотношений и, в этой связи, в апреле 2020 года CIETAC выпустил Руководство по активному и правильному ведению арбитража во время пандемии COVID-19¹⁷. Данное Руководство существенно расширяет круг процессуальных действий совершаемых с использованием цифровых технологий. В частности, в нем содержится призыв к всестороннему использованию онлайн-регистрации дел, использованию электронных услуг и сервисов CIETAC, проведению слушаний в онлайн формате, а также регламентируются вопросы применения электронной подписи и электронных печатей арбитров.

С целью применения разнообразных подходов к онлайн-слушаниям CIETAC разработала специальную платформу для арбитражных слушаний, а также выпустила Положение CIETAC о виртуальных слушаниях (Trail)¹⁸. Данная онлайн-платформа открывает широкие возможности для участников арбитража, например, предусмотрены такие элементы как: проверка личности участников арбитража, представление и отображение электронных доказательств, ведение одновременной записи в режиме онлайн, проставление электронных подписей путем сканирования QR-кода и др. К настоящему времени посредством онлайн-платформы арбитражных слушаний CIETAC было рассмотрено более 200 дел.

CIETAC использует в своей работе различные подходы и режимы при проведении арбитражных слушаний, включая онлайн, офлайн и сочетание онлайн и слушания в автономном режиме. Главным образом эта возможность достигается наличием сети подкомиссий и кооперативных учреждений по всему миру, а также интеграции штаб-квартиры и филиалов. Благодаря таким широким возможностям CIETAC достигаются и удовлетворяются самые сложные и даже индивидуализированные потребности арбитражных слушаний по различным делам.

2. Гонконгский международный арбитражный центр (Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC))

Международный арбитражный центр Гонконга является одним из ведущих арбитражных учреждений Азиатско-тихоокеанского региона. В настоящее время в HKIAC действует арбитражный регламент в редакции 2018 года, который предусматривает необходимость принимать все необходимые меры для проведения быстрого и эффективного арбитражного разбирательства. В отношении применения цифровых технологий в HKIAC действуют Руководящие принципы, которые вступили в действие 14 мая 2020 года¹⁹. С целью обеспечения устойчивого функционирования всех цифровых систем HKIAC заключил партнерские отношения с ведущими IT-специалистами. В настоящее время для участников арбитража доступны такие инструменты как: подача заявлений об арбитраже в электронном виде через онлайн платформу, обеспечение синхронного и асинхронного перевода в режиме онлайн, видеоконференцсвязь, облачная виде-

17 China International Economic and Trade Arbitration Commission. CIETAC Virtual Hearing Statement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cietac.org/?l=en> (дата обращения: 15.03.2021).

18 Intelligent Hearing of China International Economic and Trade Arbitration Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kt.cietac.org/portal/main/domain/index.htm> (дата обращения: 15.03.2021).

19 Hong Kong International Arbitration Centre. Guidelines for Virtual Hearings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hkiac.org/> (дата обращения: 21.03.2021).

16 ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (21.11.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (дата обращения: 08.04.2021).

оконференция, электронное предоставление доказательств. Для удобства участников арбитража, а также с целью оптимизации судебных процедур, в том числе чтобы минимизировать риск распространения коронавирусной инфекции, НКІАС разделил виртуальные слушания на три категории:

- очный формат слушания с элементами дистанционного - участники арбитража присутствуют в одном месте, но необходимы дополнительные меры для соблюдения правил социального дистанцирования;
- частичное онлайн слушание - один или несколько участников присутствуют удаленно;
- полное онлайн слушание - все участники и заинтересованные стороны участвуют удаленно.

В настоящее время наиболее часто используемым форматом проведения арбитража НКІАС является смешанный, который предоставляет наиболее широкие возможности для участников и наиболее эффективен при разрешении сложных вопросов.

Все виртуальные слушания, независимо от категории, обеспечиваются ключами информационной безопасности и паролями для доступа. Список участников арбитража оговаривается и утверждается заранее.

3. Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce (SCC))

Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты был основан в 1917 году. С 1970-х годов SCC занимается разрешением трансграничных споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений. Большинство споров в SCC разрешается в соответствии с Арбитражными правилами Стокгольмской торговой палаты (Правила SCC).

В октябре 2019 года Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты выпустил обновленные Руководящие принципы для арбитров²⁰. Данное Руководство затрагивает вопросы по ведению дел, затратам, срокам, назначению и использованию административных секретарей, вопросам НДС, а также содержанию и структуре окончательных решений. Руководящие принципы не содержат пошаговых инструкций по арбитражу SCC, а скорее служат для помощи арбитрам в решении процедурных вопросов, которые часто возникают в практике SCC. Помимо общих вопросов проведения арбитражного разбирательства данное Руководство дает разъяснение по использованию новой цифровой платформы SCC, позволяющей безопасно передавать и хранить все документы, связанные с судебным разбирательством. Работа данной платформы была запущена в сентябре 2019 года. Согласно статистическим данным SCC, немногим более чем за полтора года своей работы на платформе было зарегистрировано 230 дел, из которых 73 дела уже завершены. Около 150-200 пользователей ежедневно обращаются к данной платформе для просмотра и ознакомления с материалами дел²¹.

При запуске платформы особое внимание разработчиков было уделено вопросам безопасности и сохранению конфиденциальности арбитража. SCC гарантирует участни-

кам арбитража, что платформа SCC обеспечивает безопасное облачное хранилище на всей территории ЕС. Однако, по мнению разработчиков данного сервиса, платформа SCC призвана быть больше, чем просто механизмом обмена файлами, поскольку она направлена на обеспечение и продвижение эффективного управления делами. С этой целью некоторые функции платформы SCC включают календарь дел с указанием соответствующих дат и крайних сроков, за достоверность и обновление информации несут ответственность трибуналы.

4. Американская арбитражная ассоциация (American Arbitration Association (AAA))

Лидером по применению цифровых технологий в международном коммерческом арбитраже по праву считается США. Первым случаем проведения полностью онлайн арбитражного разбирательства по доменным спорам считается вынесение решения еще в 1996 году «Виртуальным магистратом», созданным при поддержке Американской арбитражной ассоциации. Кроме того, Американская арбитражная ассоциация (AAA) является одним из первых арбитражных учреждений запустивший свой собственный онлайн-сервис AAA WebFile²². Благодаря применению данной платформы стороны получили возможность подавать претензии в Интернете, производить оплату, осуществлять онлайн-управление делами, передавать и получать документы в электронном виде, осуществлять выбор арбитров, получать информацию о ходе разбирательства и статусе дела. Сама по себе процедура достаточно проста и включает в себя следующие шаги: непосредственно саму регистрацию и получение пароля на сайте AAA; выбор набора правил и типа процедуры разрешения споров (арбитраж или посредничество); загрузка соглашения, которым подтверждается возможность рассмотрения спора в AAA; информация об истце или его представителе (при чем данная информация может заполняться автоматически, путем выбора из базы данных по ранее поданным заявлениям); информация о сути спора, включая сумму исковых требований; указание количества арбитров и место рассмотрения спора; оплата административного сбора (размер сбора может варьироваться в зависимости от вида спора и суммы претензии, оплата принимается только по кредитной карте). После заполнения всех необходимых полей формы и оплаты необходимых взносов пользователь получает номер подтверждения от AAA WebFile по электронной почте, а сама претензия отображается в онлайн сервисе разделе «ожидающие претензии». Процесс проверки сведений, указанных заявителем, занимает не более 2-3 дней и, в случае принятия заявления, его статус также отображается в личном кабинете. Вся дальнейшая информация о ходе рассмотрения спора и поступающих документах отображается в разделе «информация о поданном деле».

Помимо указанной процедуры электронной подачи жалобы через онлайн сервис AAA WebFile в рамках процедуры урегулирования споров в рамках Американской арбитражной ассоциации активно применяется технология видеоконференцсвязи AAA-ICDR, позволяющая сторонам виртуально и безопасно решать свои споры из любого места. Как правило для проведения видеоконференцсвязи применяется платформа Zoom. Такой формат проведения слушаний обе-

20 Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hsfnotes.com/arbitration/2019/11/14/new-stockholm-chamber-of-commerce-arbitrators-guidelines-and-scc-platform/> (дата обращения: 28.04.2021).

21 Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMSADR Rules & Clauses. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (дата обращения: 10.04.2021).

22 American Arbitration Association. AAA Web File and Panelist Center. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.adr.org/> (дата обращения: 15.03.2021).

спечивает полную и равную возможность для всех сторон представить доказательства в ходе слушания.

5. Лондонский международный коммерческий арбитраж (London Court of International Arbitration (LCIA))

С 1 октября 2020 года вступили в силу новые Арбитражные правила (далее Правила) Лондонского международного арбитражного суда²³. Это является первым обновлением Правил с 2014 года, которые вносят важные изменения, направленные на упрощение производства с целью обеспечения быстрого и эффективного разбирательства, а также регламентируют возможность применения современных цифровых технологий при рассмотрении споров.

Новые правила устанавливают приоритет применения электронных средств коммуникации при обращении в арбитраж, начиная от подачи жалобы и предоставления необходимых документов до вынесения решения по спору. Данный порядок устанавливается по умолчанию, исключение составляет лишь ситуация, при которой регистратор получает письменное разрешение на подачу заявления традиционными способами.

Положения статьи 14 обновленных Правил LCIA предоставляют третейскому суду более широкие полномочия по ведению дел с целью повышения эффективности и оперативности проведения арбитража. В частности, статьями 14.5 и 14.6 устанавливается возможность вынесения любого процедурного приказа и распоряжения с целью ускорения процедуры. Это может касаться как ограничения объема содержания письменных представлений (или отказа от них вообще), ограничение письменных или устных показаний свидетелей или вовсе отказ от слушаний. Стремительные темпы цифровизации современного общества, а также опыт применения цифровых инструментов во время пандемии COVID-19, также нашли отражение в обновленных Правилах ведения арбитража. В частности, статья 19.2 прямо предусматривает, что слушания могут проводиться виртуально посредством конференцсвязи, видеоконференции или с использованием других цифровых средств коммуникации.

Еще одно существенное изменение, содержащееся в статье 26.2 Правил, предусматривает возможность подписания арбитражного решения электронной подписью при условии наличия такого соглашения между сторонами или соответствующих указаний трибунала или суда LCIA. Данное нововведение является особенно полезным для международного коммерческого арбитража, так как зачастую состав арбитров может состоять из лиц, проживающих в разных местах по всему миру. Однако при подписании арбитражного решения электронной подписью и необходимости последующего надлежащего исполнения решения арбитража, следует принимать во внимание требования Нью-Йоркской конвенции «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года, а также требования национального законодательства страны, где оно подлежит исполнению.

Отдельное внимание в обновленных Правилах уделено вопросам информационной безопасности и защите данных. В круг полномочий LCIA и состав арбитража включена возможность издавать инструкции, касающиеся информационной безопасности или защиты данных, которые являются

обязательными для сторон. Меры по информационной безопасности принимаются арбитражем и сторонами еще на ранней стадии, до начала арбитражных процедур. Учитывая фундаментальную важность защиты данных и кибербезопасности в современную цифровую эпоху, данные поправки позволят существенно повысить доверие к арбитражу.

Заключение

Несомненно, что урегулирование споров с применением информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, относится к методам разрешения споров, которые отличаются удобством и эффективностью²⁴. Однако, как и при любом другом способе разрешения споров, компании должны провести оценку возможности, а также потенциальных рисков, чтобы определить, подходит ли электронный арбитраж для их ситуации. Несмотря на все возрастающее число споров, рассматриваемых в электронном виде, компании и юристы все еще испытывают опасения по поводу того, смогут ли они эффективно представить свое дело без личного общения с арбитрами, свидетелями, экспертами и иными участниками разбирательства. Тем не менее, по мере того как все большее число практикующих юристов приобретает опыт работы с системами электронного арбитража, тем больше у нее появляется сторонников.

Создание системы электронного арбитража является неотделимым процессом от роста и распространения электронной трансграничной торговли²⁵. Ввиду относительной новизны применения цифровых инструментов в арбитраже, все еще остается множество пробелов в правовом регулировании данных процессов. Несомненно, что детальное закрепление положений об электронном арбитраже в национальных и международных правовых базах является необходимым условием для дальнейшего развития и продвижения арбитражного разбирательства.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражные правила Международной торговой палаты ICC (01.01.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wipo.int/amc/en/ecaf/introduction.jsp> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Купчина Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров // Правовая парадигма. - 2020. - Т. 19. - № 2. - С. 129–135.
4. Купчина Е. В. «Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права» // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12(151). - С. 146–151.

²⁴ Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>. (дата обращения: 25.04.2021).

²⁵ Ermakova E. P., Ivanovskaya N. V., Shakirov S. Sh. The evolution of legal regulation of civil proceedings and arbitration in Australia. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. OCERINT (2019). - P. 1011.

²³ London International Commercial Arbitration. LCIA Arbitration Rules. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lcia.org/> (дата обращения: 18.03.2021).

5. Мамычев А. Ю., Фролова Е. Е., Ким А. А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов. // *Advances in Law Studies*. - 2020. - № 5. - Т. 8. - С. 3–17.
6. American Arbitration Association. AAAWeb File and Paneliste Center. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.adr.org/> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hsfnotes.com/arbitration/2019/11/14/new-stockholm-chamber-of-commerce-arbitrators-guidelines-and-scc-platform/> (дата обращения: 28.04.2021).
8. Blake S., Heather JB, Stuart S. *A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution*. - Oxford University Press, 4th edition, 2016. - P. 583.
9. China International Economic and Trade Arbitration Commission. CIETAC Virtual Hearing Statement. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cietac.org/?l=en> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Ermakova E. P., Ivanovskaya N. V., Shakirov S. Sh. The evolution of legal regulation of civil proceedings and arbitration in Australia. 6th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. OCERINT (2019). - P. 1011-1017.
11. Fayad M., Kazzi H. Electronic arbitration in Lebanon – overview and trends // *European Scientific Journal*. - 2015. - Vol. 11. - № 7 (March). - P. 39-57.
12. Hilborne N. Robot mediator settles first ever court case. *Legalfutures* (19.02.2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.legalfutures.co.uk/latest-news/robot-mediator-settles-first-ever-court-case> (дата обращения: 15.04.2021).
13. Hong Kong International Arbitration Centre. Guidelines for Virtual Hearings. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hkiac.org/> (дата обращения: 21.03.2021).
14. ICCA-NYC BAR-CPR Cybersecurity Protocol for International Arbitration (21.11.2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.arbitration-icca.org/publications/ICCA_Report_N6.html (дата обращения: 08.04.2021).
15. Inshakova A., Frolova E., Rusakova E., Kovalev S. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // *Journal of Intellectual Capital*. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>. (дата обращения: 25.04.2021).
16. Intelligent Hearing of China International Economic and Trade Arbitration Commission. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kt.cietac.org/portal/main/domain/index.htm> (дата обращения: 15.03.2021).
17. International Centre for Dispute Resolution. ICDR International Dispute Resolution Procedures (01.03.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.icdr.org/sites/default/files/document_repository/ICDR_Rules_0.pdf?utm_source=icdr-website&utm_medium=rules-page&utm_campaign=rules-intl-update-1mar (дата обращения: 18.04.2021).
18. International Centre for Settlement of Investment Disputes. A Brief Guide to Online Hearings at ICSID, ICSID News Release (24.03.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/news-and-events/news-releases/brief-guide-online-hearings-icsid?CID=362> (дата обращения: 28.03.2021).
19. Judicial Arbitration and Mediation Services. JAMSADR Rules & Clauses. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jamsadr.com/adr-rules-procedures/> (дата обращения: 10.04.2021).
20. London International Commercial Arbitration. LCIA Arbitration Rules. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lcia.org/> (дата обращения: 18.03.2021).
21. Muigua K, Ombati J. Achieving expeditious Justice: Harnessing Technology for Cost Effective International Commercial Arbitral Proceedings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kmco.co.ke/wp-content/uploads/2018/12/Achieving-expeditious-Justice-Harnessing-Technology-for-Cost-Effective-Arbitral-Proceedings-17th-December-2018.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
22. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: Issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Т. 1100. - P. 665-673.
23. Seoul Protocol on Video Conferencing in International Arbitration (18.03.2020). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/\[FINAL\]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf](http://www.sidrc.org/static_root/userUpload/data/[FINAL]%20Seoul%20Protocol%20on%20Video%20Conference%20in%20International%20Arbitration.pdf) (дата обращения: 10.04.2021).
24. Singapore International Arbitration Centre, Арбитражный регламент международного арбитражного центра в Сингапуре (6-я редакция от 01.08.2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20\(Russian%20version\)_Complete.pdf](https://www.siac.org.sg/images/stories/articles/rules/2016/SIAC%20Rules%202016%20(Russian%20version)_Complete.pdf) (дата обращения: 25.04.2021).

МИШУКОВ Вадим Олегович
независимый исследователь

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСНОВАХ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

В Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Указанный факт закреплен ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации (по состоянию на 21 июля 2014 г.). Степень важности полноты и достоверности фиксации результатов волеизъявления избирателей обусловлена функциональностью института выборов, эффективность которого определяется в зависимости от существующих и создаваемых условий для изъяснения воли избирателей, используются соответствующие рабочие инструменты для фиксации результатов. В связи с вышеизложенным, необходимо сделать вывод, что на государство возлагается обязанность по созданию эффективных, рабочих инструментов – системы для осуществления волеизъявления сторон, а также созданию правового поля, регулирующего устойчивую работу системы. Указанные обязанности были закреплены в статье 21 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, согласно которой: «выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». Таким образом, адаптация механизма работы избирательной системы для граждан в соответствии с современными условиями и возможностями реализации избирательных прав граждан обозначила новую, стремительно развивающуюся область избирательного процесса – дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ).

Ключевые слова: голосование, законодательство, развитие, закон, основы, дистанционное голосование.

MISHUKOV Vadim Olegovich
independent researcher

DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION ON THE BASICS OF ELECTRONIC VOTING

In the Russian Federation, the highest direct expression of the power of the people is a referendum and free elections. This fact is enshrined in Part 3 of Article 3 of the Constitution of the Russian Federation (as of July 21, 2014). The degree of importance of completeness and reliability of fixing the results of the expression of the will of voters is due to the functionality of the electoral institute, the effectiveness of which is determined depending on the existing and created conditions for the expression of the will of voters, appropriate working tools are used to fix the results. In connection with the above, it is necessary to conclude that the state is obliged to create effective, working tools – a system for the implementation of the will of the parties, as well as the creation of a legal framework regulating the sustainable operation of the system. These obligations were enshrined in article 21 of the Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948, according to which: "expression in periodic and unfalsified elections, which must be held with universal and equal suffrage, by secret ballot or by other equivalent forms ensuring freedom of voting." Thus, the adaptation of the mechanism of the electoral system for citizens in accordance with modern conditions and opportunities for the realization of citizens' electoral rights has marked a new, rapidly developing area of the electoral process – remote electronic voting (hereinafter – DEG).

Keywords: voting, legislation, development, law, fundamentals, remote voting.

Расширение спектра механизмов осуществления гражданских прав обозначило необходимость адаптированного к новым условиям реформирования способа защиты реализуемых прав.

При этом, исследуемое реформирование подразумевает под собой интеграцию правовых норм во всех областях законодательства – как гражданской, так и уголовной.

Рассматривая сферу уголовного права, регулиующую ответственность за нарушение избирательного законодательства, необходимо учесть, что актуальность темы представляет своей целью налаживание эффективного механизма реализации избирательного права посредством применения электронных технологий¹.

Следует отметить, что внедрение инноваций в процедуру реализации избирательных прав граждан знаменуют собой новый этап в формировании политического поля в государстве и, одновременно, создают дополнительные механизмы для воздействия на итоги выборов.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что внедряемые технологии уже используются на политических площадках – образуются сетевые сообщества и организации, учреждаются Интернет-парламенты и Интернет-партии.

Анализируя указанные обстоятельства и применяя их на практике, следует признать, что современное уголовное законодательство не полностью адаптировано под возникающие процессы и процедуры голосования.

Вышеуказанный вывод возможно подтвердить анализом действующего механизма электронного голосования на примере внедренного электронного голосования в городе Москве.

Федеральным Законом «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных субъектов Российской Федерации, проводимых восьмого сентября 2019 года» от 21 мая 2019 года (далее по тексту: «Закон города Москвы») был

1 Трушкина С. И. Модернизация электронного голосования в Российской Федерации посредством внедрения электронных паспортов // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6-1 (41). – С. 64-65.

предусмотрен порядок проведения эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках.

Для целей указанного анализа необходимо выделить определяемые этапы проведения электронного голосования и отождествить возможные нарушения с содержанием статей Уголовного Кодекса Российской Федерации на предмет возможности привлечения к ответственности за потенциальное нарушение.

Первый этап – определение избирателем способа осуществления активного избирательного права посредством электронного голосования.

На этом этапе предусмотрено, что избиратель должен подать заявление о включении его в список избирателей избирательного участка для дистанционного электронного голосования.

Согласно части 1 статьи 6 Закона города Москвы, в список избирателей на избирательном участке для дистанционного электронного голосования могут включаться избиратели, имеющие активные избирательные права в день голосования по одномандатному избирательному округу города Москвы, по которому проводится дистанционное электронное голосование, и подавшие заявления о включении в список избирателей на избирательном участке для дистанционного электронного голосования.

Таким образом, рассматриваемый этап необходимо отождествлять с уголовно наказуемыми действиями, относящимися к процедуре формирования списка избирателей².

В соответствии с частью 2 статьи 6 Закона города Москвы заявление подается избирателем с использованием подсистемы “Личный кабинет” государственной информационной системы “Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы” (далее – “Портал”) при условии, что избиратель имеет полный доступ к указанной подсистеме³.

Одновременно, раскрывая состав уголовного преступления, вытекающего из статьи 142.1 Уголовного Кодекса РФ (далее по тексту: “УК РФ”), следует отметить, что возможного отождествления перечисленных ранее действий с действиями, предусмотренными указанной статьей нет.

Так, на этапе составления списков избирателей, объективная сторона преступления может быть выражена в предоставлении заведомо неверных сведений об избирателях, заведомо неправильном составлении списков избирателей, выражающемся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, правом на участие в референдуме, общероссийском голосовании, или вымышленных лиц, фальсификации подписей избирателей⁴.

При таких обстоятельствах завладение посторонним лицом с целью осуществления от имени другого избирателя электронного голосования с указанного в Законе города Москвы личного кабинета, с точки зрения действующего законодательства как преступление не классифицируются, хотя и

создает общественную опасность для отношений, возникающих в ходе реализации избирательных прав граждан.

Следующим этапом является, непосредственно, осуществление избирателем дистанционного электронного голосования⁵.

Рассматривая действия избирателя при применении традиционного способа голосования с помощью бюллетеня и нарушения, связанные с указанной процедурой, необходимо установить следующие особенности деяний, являющихся уголовно-наказуемыми: так, в соответствии с положениями статьи 142.2 УК РФ состав преступления, квалифицируемого по указанной статье, базируется на физическом получении бюллетеня для голосования – как передаче бюллетеня участником административно-организационного ресурса – так получение избирателем, у которого право на голосование по указанному бюллетеню отсутствует.

В указанном случае необходимо детально рассмотреть сам процесс электронного голосования, который исключает вышеизложенные обстоятельства, но, при этом, по своему внутреннему содержанию аналогичен формальному составу.

Статья 8 рассматриваемого Закона предусматривает, что для осуществления волеизъявления избирателем посредством сети-интернет, государством используется специальное программное обеспечение, работа которого обеспечивается действием технологии блок-чейн⁶.

Для реализации возможности использования указанного способа, после получения смс-кода для подтверждения личности в “Личном кабинете”, избиратель с использованием электронного устройства, имеющего выход в сеть “Интернет” и совместимого со специальным программным обеспечением, получает доступ к электронному бюллетеню, делает выбор, информация о котором передается в общую систему⁷.

Зашифрованная информация о волеизъявлении избирателя, выраженная в подсистеме “Личный кабинет”, после голоса избирателя печатается на бумажном носителе по форме, установленной комиссией, и выводится в электронном виде на дисплей программно-аппаратного комплекса дистанционного электронного голосования.

Специальное программное обеспечение в подсистеме “Мой кабинет” Портала обеспечивает тайну голосования избирателя путем шифрования данных⁸.

Таким образом, рассматриваемая процедура полностью исключает физическое взаимодействие между участниками избирательного процесса, но, при этом, не исключает вероятность воздействия на процедуру выборов с помощью электронно-программных механизмов для целей фальсификации итогов голосования.

Отдельным образом, при изучении вопросов, возникающих при внедрении процесса электронного голосования и попытке его урегулирования, посредством, в том числе, норм уголовного права, необходимо также рассматривать

2 Федоров В. И. К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 172-178.

3 Ерохина О. В. Технологии электронного голосования в России // Вестник университета. – 2019. – № 11. – С. 5-11. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-5-11.

4 Шлыков В. И. Перспективы введения электронного голосования в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2020. – № 3. – С. 30-33.

5 Технологии электронного голосования / А. В. Недак, О. Ю. Рудзейт, А. Р. Зайнетдинов, С. А. Суксова // Отходы и ресурсы. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 8.

6 Вышняков В. М. Разрешение проблемы доверия к системам электронного голосования // Colloquium-journal. – 2020. – № 29-1 (81). – С. 44-51.

7 Селезнева Е. Электронное голосование как форма реализации электронной демократии // Выборы: теория и практика. – 2019. – № 4 (52). – С. 40-41.

8 Хорунжий С. Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 2 (20). – С. 54-62.

ответственность разработчиков и администраторов систем электронного голосования.

Возможность мошенничества путем масштабных манипуляций со стороны представляет собой неуправляемый механизм, скрытый при применении инновационных технологий.

В связи с изложенным, анализируя нормы статей 142, 142.1, 142.2 УК РФ по субъектному составу – выделение в отдельную группу лиц, являющихся представителями административно-организационной государственной системы, но не учтенные в указанных статьях в настоящее время, является целесообразным и необходимым, учитывая степень важности и участия в нововведенной системе электронного голосования.

В противном случае, вероятность неполноценной защиты системы электронного голосования, как на законодательном, так и техническом уровне, может способствовать влиянию вирусных программ, нарушающих избирательный процесс.

Риск того, что программисты попытаются сфальсифицировать выборы с помощью вводящего в заблуждение программного обеспечения, создает собой многократную степень снижения доверия к нововведенной системе голосования при отсутствующем механизме регулирования и ответственности⁹.

Несмотря на то, что программный код проходит многочисленные внутренние и внешние проверки, включая строгое сертификационное тестирование независимыми органами сертификации перед использованием в реальных выборах, наличие уголовной ответственности за конкретно обозначенную сферу в избирательном процессе, создает дополнительные гарантии для соблюдения основополагающих принципов голосования.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, определены статьей 272 УК РФ.

Однако, указанные нормы не квалифицируют рассматриваемые преступления как преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При таких обстоятельствах включение в действующую редакцию статьи 272 Уголовного Кодекса РФ специального состава для действий, направленных на фальсификацию результатов дистанционного электронного голосования, определит сферу прав, защищаемых в избирательном процессе¹⁰.

В указанных целях в приводимой статье необходимо предусмотреть электронные элементы, на которые может повлиять виновное лицо путем получения несанкционированного доступа и осуществления действий, изменяющих вышеуказанные электронные элементы.

Одновременно, с учетом принимаемых положений, регулирующих процедуру электронного голосования, предлагается включить в статью 142 Уголовного Кодекса РФ ответственность за виновные действия, повлекшие фальсификацию результатов дистанционного электронного голосования.

Пристатейный библиографический список

1. Вышняков В. М. Разрешение проблемы доверия к системам электронного голосования // *Colloquium-journal*. – 2020. – № 29-1 (81). – С. 44-51.
2. Ерохина О. В. Технологии электронного голосования в России // *Вестник университета*. – 2019. – № 11. – С. 5-11. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-11-5-11.
3. Матвейчев М. Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии // *Право и государство: теория и практика*. – 2019. – № 8 (176). – С. 16-19.
4. Селезнева Е. Электронное голосование как форма реализации электронной демократии // *Выборы: теория и практика*. – 2019. – № 4 (52). – С. 40-41.
5. Технологии электронного голосования / А. В. Недяк, О. Ю. Рудзейт, А. Р. Зайнетдинов, С. А. Суксова // *Отходы и ресурсы*. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 8.
6. Трушкина С. И. Модернизация электронного голосования в Российской Федерации посредством внедрения электронных паспортов // *Наука и образование сегодня*. – 2019. – № 6-1 (41). – С. 64-65.
7. Федоров В.И. К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием // *Социально-гуманитарные знания*. – 2021. – № 2. – С. 172-178.
8. Хорунжий С.Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // *Гражданин. Выборы. Власть*. – 2021. – № 2 (20). – С. 54-62.
9. Чимаров Н.С. Правовые основы дистанционного электронного голосования в контексте развития электронной демократии // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. – 2021. – № 3 (52). – С. 23-26.
10. Шлыков В.И. Перспективы введения электронного голосования в Российской Федерации // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. – 2020. – № 3. – С. 30-33.

9 Чимаров Н. С. Правовые основы дистанционного электронного голосования в контексте развития электронной демократии // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. – 2021. – № 3 (52). – С. 23-26.

10 Матвейчев М. Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии // *Право и государство: теория и практика*. – 2019. – № 8 (176). – С. 16-19.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

Османов О. А.

КОНСТРУКЦИЯ УЗУФРУКТА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье исследуется конструкция узупрукта, предусмотренная проектом №47538-6 Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Автор рассматривает подходы отечественного и германского гражданского законодательства к определению сущности и содержания данного ограниченного вещного права. Исследована история зарождения и основные характеристики правового регулирования узупрукта в римском праве, в отечественном законодательстве. Проанализировано действующее законодательство, положения проекта №47538-6, цивилистическая доктрина, сделаны обоснованные предположения об объективной необходимости введения данного института. Выявлены принципиальные отличия предлагаемой законодателем конструкции узупрукта от его классического института, выработанного в рамках пандектного права.

Сделан вывод о самостоятельном характере личного пользования как ограниченного вещного права, его делении на два вида: обычное и социальное. Указано на роль жилищного законодательства в правовом регулировании социального пользования.

Ключевые слова: ограниченное вещное право, узупрукт, личное пользование, право социального пользования, сервитут.

OSMANOV Osman Abdulmusalimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

USUFRUCT CONSTRUCTION IN RUSSIAN CIVIL LAW

The article examines the usufruct structure provided for by the draft No. 47538-6 of the Federal Law on Amendments to the Civil Code of the Russian Federation. The author examines the approaches of domestic and German civil legislation to the definition of the essence and content of this limited real right. The history of the origin and the main characteristics of the legal regulation of the usufruct in Roman law, in domestic legislation, have been investigated. The current legislation, the provisions of the project No. 47538-6, the civil doctrine have been analyzed, reasonable assumptions have been made about the objective necessity of introducing this institution. Fundamental differences of the usufruct structure proposed by the legislator from its classical institution, developed within the framework of pandect law, are revealed.

The conclusion is made about the independent nature of personal usufruct as a limited property right, its division into two types: ordinary and social. The role of housing legislation in the legal regulation of social usufruct is pointed out.

Keywords: limited property rights, usufruct, personal usufruct, the right of social usufruct, the right of social usufruct, easement.

Категория «Узупрукт», впервые введенная в юридический оборот римским частным правом, определялась в Digestaх Юстиниана как вещное право личного характера, содержащее в себе право пользования и извлечения плодов из чужой вещи непотребляемого характера без изменения ее сущности. К числу признаков римской конструкции узупрукта можно отнести: а) является вещным правом; б) содержание составляют право пользования и извлечения плодов; в) объект – непотребляемая вещь (ее существо не подлежит изменению); г) носит личный характер, т.е., например наследственное правопреемство невозможно¹. Следует заметить, что узупрукт в Римском праве относился к личным сервитутам, т.е. являлся правом на чужое имущество. Выгода предоставлялась определенному лицу. Перенос же ее на иного субъекта было невозможно. Объектом узупрукта являлись жилые помещения (habitatio) либо рабы и животные (орегae).

Положения римского права были заимствованы в рамках пандектной кодификации в законодательстве многих европейских стран. Первый акт такой кодификации – Германское гражданское уложение (ГГУ) содержало целую главу, посвященную узупрукту, в рамках раздела «Сервитуты». Различалось три вида узупрукта: на вещи, на права, на имущество. Особенностью ГГУ является возможность быть объектом узупрукта потребляемых вещей, тогда как в римском праве в отношении потребляемых вещей устанавливался квазизупрукт².

Современное гражданское законодательство РФ не содержит положений о рассматриваемом праве. Институт узупрукта планируется к введению в отечественном праве в рамках реформы гражданского законодательства. Концепция развития гражданского законодательства³ (далее – Концепция) и разработанный на ее основе Проект ФЗ о

1 Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб., 2005.

2 Бергманн В. Германское гражданское уложение. – М.: Волтерс Клувер, 2008.

3 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Портал частного права.

внесении изменений в ГК РФ⁴ (далее – Проект) направлены на кардинальное изменение положений института вещных прав, установление исчерпывающего перечня вещных прав, весьма близкого к классическим правилам римского права, что вполне соответствует традициям пандектного права. Концепция говорит об объекте узуфрукта – движимые и недвижимые вещи. Упоминания о потребляемых вещах как объектах узуфрукта в нем нет. Проект же значительно сузил объектный состав анализируемого права, закрепив в качестве такового в абз.1 ч.1 ст.302.1 здание, помещение или иную недвижимую вещь.

Не содержала Концепция и указание на субъектный состав узуфрукта, что было учтено авторами Проекта: узуфруктуарием (пользователем) могут быть физические лица и некоммерческие организации. Некоммерческая организация может быть узуфруктуарием сроком до 21 года. Видимо речь будет идти исключительно о пользовании нежилыми помещениями в качестве офисов таких организаций. В качестве цели ее установления закреплена некоммерческая цель. Ч. 2 ст. 302 Проекта запрещает использование объекта узуфрукта для предпринимательской деятельности. Узуфрукт считается самостоятельным вещным правом наряду с сервитутом.

Учредителем узуфрукта может быть любой субъект гражданских правоотношений, имеющий в собственности соответствующий объект недвижимого имущества.

Концепция и Проект выделяют обычное и социальное пользование. Не уделяя большого внимания раскрытию содержания обычного, ими довольно подробно охарактеризован социальный узуфрукт. В соответствии с положениями главы 20.3 Проекта социальный узуфрукт применяется в отношении жилого помещения, характеризуется специальным субъектным составом (узуфруктуарий – лицо, совместно проживающее с собственником жилого помещения и наделенное правом на алименты от него). Думается, эти положения призваны упорядочить отношения пользования жилым помещением и неизбежно повлекут внесение изменений в жилищное законодательство, ибо, как правильно указывается в литературе: «Ограниченные вещные права пользования жилыми помещениями по сути представляют собой разновидности также известного еще римскому праву узуфрукта, т.е. вещного права на получение выгод (в том числе плодов и доходов) от использования чужой недвижимой вещи при сохранении ее субстанции»⁵. Есть мнение, что право пользования жилым помещением членов семьи собственника и договор пожизненного содержания с иждивением есть аналоги узуфрукта в действующем законодательстве⁶. Г. С. Мацакян

относит к числу узуфруктов и постоянное (бессрочное) пользование и пожизненное наследуемое владение земельным участком⁷. Однако эти и иные правила – аналоги узуфрукта, не содержат правил, достаточных для эффективного применения рассматриваемого института.

В Проекте признаком, отличающим узуфрукт от сервитута, служит отсутствие у сервитуария правомочия владения вещью и обязанности по ее содержанию.

Узуфруктуарий должен пользоваться вещью так, что сохраняется существо вещи, т.е. обеспечивается ее целостность и сохранность.

Возникает узуфрукт вследствие: соглашения с собственником вещи; завещания собственника, решение суда. Социальный узуфрукт может возникнуть на основании закона или судебного решения. Договор об установлении узуфрукта будет носить обязательственно-правовой характер, конструкция вещного договора нашему законодательству неизвестна, что чревато проблемой конкуренции исков. К примеру, ГГУ содержит конструкцию вещного договора и указывает его и регистрацию в поземельной книге в качестве основания возникновения узуфрукта⁸. Прекращается вследствие: гибель вещи; смерть или ликвидация узуфруктуария, истечение срока действия права, решение суда. Проект допускает и односторонний отказ от узуфрукта, но только если он носит безвозмездный характер (абз. 2 п. 3 ст. 302.5 Проекта).

В качестве специальных оснований прекращения узуфрукта можно обозначить: неоднократное невнесение платы, ненадлежащее использование объекта, невыполнение обязанностей по содержанию вещи, неоднократное или грубое нарушение предусмотренных законом правил пользования вещью (п. 2 ст. 302.5 Проекта).

Таким образом, предлагаемый Проектом институт узуфрукта имеет значительные отличия от своего римского предшественника. Он наделен чертами сервитутов, содержит право на извлечение плодов. Объектный состав сужен до недвижимой вещи. Наличие таких особенностей видимо и послужил причиной отсутствия в тексте Проекта термина «узуфрукт» и замены его категорией «пользование». Замена терминов произошла еще в эпоху дореволюционной России при разработке Проекта гражданского уложения Российской империи. Его авторы предложили назвать данный институт правом отдельного временного владения и пользования, а в дальнейшем была применена категория «пользование»⁹.

Применение узуфрукта имеет смысл для придания субъекту уверенности в сохранности и содержании права пользования независимо от собственника вещи. Данное право не может быть произвольно прекращено либо изменено его содержание собственником вещи. В этом смысле прав

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/index.php> (дата обращения: 16.03.21).

4 Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27 апреля 2012 г. № 314-6 ГД) // Гарант. Справочно-правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/58024599/#block_20300 (дата обращения: 01.09.2021).

5 Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 121.

6 Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 103.

7 Мацакян Г. С. Особенности правовой конструкции узуфрукта в российском, германском и французском гражданском праве // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 59.

8 Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М.: Статут, 2004. – С. 360.

9 Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – С. 372.

был В. И. Синайский: «Только вещное право дает прочность правоотношениям и вполне обеспечивает интересы лиц»¹⁰.

Само появление института узуфрукта в отечественном праве произошло еще в XIII в. И связано с имущественными отношениями внутрисемейного характера, в первую очередь с зависимостью женщины от семьи и интересом обеспечить пожизненное владение имуществом покойного мужа. Данный институт не именовался узуфруктом, но имел то же правовое значение.

Не предполагает Проект и отличий между узуфруктом и узусом (без права извлечения плодов). Хотя, отличие между ними очевидное. Узуфрукт предполагает пользование с правом извлечения плодов и передачи своего права в наем, а узус только пользование личное и без права извлечения плодов. В римском праве узуфрукт как право является оборотоспособным. В соответствии с Проектом передача вещи иному лицу, в т.ч. по наследству и по сделке не допускается. Ни само право, ни его объект не являются оборотоспособными.

На наш взгляд, Проект содержит лишь усеченные варианты узуфрукта – узус и право проживания в жилом помещении. В то же время потенциал узуфрукта в предпринимательских отношениях явно недооценен. В первое время он действительно не покидал семейного круга, но в дальнейшем стали появляться отдельные узуфрукты на предприятие, акцию, на программное обеспечение, т.е. на плоды как естественные, так и промышленные¹¹.

Усеченный объектный состав узуфрукта актуален только при социальном узуфрукте. Но, при применении его в экономических целях потребуется расширение круга объектов, включив в него всякие движимые и недвижимые вещи. Возникнет также необходимость законодательного закрепления квазиузуфрукта – на потребляемые вещи предпринимательского характера.

Сказанное свидетельствует о низком правоприменительном потенциале узуфрукта в том виде, в каком он предусмотрен в Проекте.

В римском праве, к слову, и во французском праве, узуфрукт может быть установлен на имущество, способное приносить плоды, т.е. возможен узуфрукт на права¹².

Таким образом, институт узуфрукта по Проекту не является узуфруктом в понимании римского права, не является сервитутом, но есть специфический и самостоятельный вид ограниченного вещного права, который делится на право обычного пользования и право социального пользования.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов Б. А. Формирование института узуфрукта в германском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006
2. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. – СПб., 2005.
3. Бергманн В. Германское гражданское уложение. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
4. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М.: Статут, 2004.
5. Гражданское право: учебник: в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 121.
6. Гражданское уложение. Кн. 3. Вотчинное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – С. 372.
7. Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 196.
8. Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Портал частного права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/index.php> (дата обращения: 16.03.21).
10. Мацакян Г. С. Особенности правовой конструкции узуфрукта в российском, германском и французском гражданском праве // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 59.
11. Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят в первом чтении Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 27 апреля 2012 г. № 314-6 ГД) // Гарант. Справочно-правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/58024599/#block_20300 (дата обращения: 01.09.2021).
12. Синайский В. И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002.

10 Синайский В. И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 243.

11 Антонов Б. А. Формирование института узуфрукта в германском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006

12 Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 196.

ПУГАЧЕВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Инвестиционная деятельность регулируется договором. Цель исследования раскрыть гражданско-правовую природу договоров, регламентирующих инвестиционные отношения. Методологической основой исследования стал формально-юридический метод, который использовался при определении гражданско-правовых понятий; толковании правовых норм, правовых позиций судебной и судебно-арбитражной практики, доктринальных положений. Основные результаты исследования состоят в выявлении сущности, содержания, видов и функций договоров, регламентирующих инвестиционные отношения. Сущность договора отражает гражданско-правовой статус сторон и обеспечивает эффективность осуществления инвестиционной деятельности. Содержание договора обусловлено экономическим неравенством между сторонами, правовым запретом на злоупотребление доминирующим положением, установлением правового режима инвестиционной деятельности. Критерий для классификации договоров составляет направленность гражданско-правового результата. В процессе регламентации инвестиционной деятельности договоры выполняют гражданско-правовую, общественно-правовую, вещно-правовую функции.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционные правоотношения, гражданско-правовая природа, гражданско-правовой договор

PUGACHEVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE CIVIL LAW NATURE OF CONTRACTS AS THE BASIS FOR INVESTMENT RELATIONS

Investment activity is regulated by an agreement. The purpose of the study is to identify the civil law nature of contracts as the basis for investment relations. The methodological basis of the research was the formal legal method, which was used to define the concepts; interpretation of legal norms, legal positions of judicial and arbitration practice, doctrinal provisions. The main results of the study are to identify the essence, content, types and functions of contracts that regulate investment relations. The essence of the agreement reflects the civil status of the parties and ensures the efficiency of investment activities. The content of the agreement is due to the economic inequality of the parties, the legal prohibition on abuse of the dominant position, the establishment of a legal regime for investment activities. The criterion for the classification of contracts is the focus of the civil law result. In the process of regulating investment activities, contracts perform civil law, law of obligations, property functions.

Keywords: investment activity, investment legal relations, civil nature, civil contract.

В основных законах, регулирующих инвестиционные отношения, понятие «инвестиционный договор» отсутствует. Законодатель использует понятия «договор»¹ и «договор инвестирования»². В Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» включено понятие «специальный инвестиционный контракт», регламентирующее особенности инвестиционных отношений с участием публично-правовых образований³.

1 Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», ст. 7. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 08.12.2020), ст. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения 22.11.2021).

2 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020), ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения 22.11.2021).

3 Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения 22.11.2021).

Пугачева А. С.

Понятие «инвестиционный договор» было включено в нормативно-правовые акты в 2007 году постановлением Правительства РФ о порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений по привлечению инвестиций в объекты недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности⁴. В этом постановлении определено, что инвестиционный договор устанавливает права и обязанности сторон в связи с осуществлением деятельности по инвестированию внебюджетных средств для строительства, реконструкции, реставрации недвижимого имущества независимо от наименования договора (инвестиционный договор, договор об инвестировании, договор (контракт) на реализацию инвестиционного проекта, договор участия в долевом строительстве, договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), договор на строительство,

4 Постановление Правительства РФ от 10 августа 2007 года № 505 «О порядке принятия федеральными органами исполнительной власти решений о даче согласия на заключение сделок по привлечению инвестиций в отношении находящихся в федеральной собственности объектов недвижимого имущества» (с изменениями на 29 июля 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902056192?section=text> (дата обращения 23.11.2021).

реконструкцию, реставрацию объекта недвижимого имущества и т.д.). Инвестиционный договор заключается на основании результатов аукциона. Министерство финансов утверждает типовые формы инвестиционных договоров.

Таким образом, в действующем законодательстве используются следующие понятия: 1) договор, регулирующий производственно-хозяйственные и другие взаимоотношения субъектов инвестиционной деятельности, в том числе осуществляемой в форме капитальных вложений; 2) договор инвестирования, регулирующий отношения между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции с использованием инвестиционной платформы; 3) инвестиционный договор, регулирующий отношения сторон в связи с осуществлением деятельности по строительству, реконструкции, реставрации недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности; 4) специальный инвестиционный контракт, регулирующий отношения между инвесторами и публично-правовыми образованиями по модернизации и (или) освоению производства промышленной продукции, в том числе на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Законодательные определения обладают юридической силой, но допущенное в них логическое несоответствие влечет за собой неисправимые последствия⁵. Неоднозначная трактовка договора, регламентирующего инвестиционные отношения, привела к подмене понятий в правоприменительной практике.

В юридической литературе также нет единого мнения о договоре, регламентирующем инвестиционные отношения. Можно выделить две основные точки зрения.

Первая точка зрения основана на гражданско-правовой природе договора, регламентирующего инвестиционные отношения. Сторонники этой точки зрения рассматривают инвестиционные отношения как сопряженные с отношениями равных субъектов гражданского оборота и регулируемые нормами гражданского права. Договор, регулирующий инвестиционные отношения, понимается как гражданско-правовая форма инвестирования⁶; сложный институт, имеющий комплексную правовую природу и свою специфику оснований для заключения и расторжения⁷; отдельный вид гражданско-правовых договоров, влекущий возникновение инвестиционного правоотношения, возлагающий как минимум на одну из его сторон обязанность по инвестированию и вместе с нормами инвестиционного права определяющий порядок осуществления инвестиционной деятельности⁸. Отличительные особенности этого вида гражданско-правового договора составляют осуществление инвестиционной деятельности, в результате которой могут создаваться, приобретаться, изменяться объекты движимого и недвижимого имущества; обязанность инвестора передать имущество в собственность организатора инвестирования для получения дохода; возможность присоединения к договору других инве-

сторов; обязательная государственная регистрация договора для минимизации рисков⁹.

Сторонники этой точки зрения аргументируют гражданско-правовой природой инвестиционных отношений, гражданско-правовыми обязательствами сторон. В качестве основания для классификации договоров, регулирующих инвестиционные отношения, предлагают правовые нормы, закрепленные в Гражданском Кодексе РФ. Вторая точка зрения основана на мнении о самостоятельном типе договора, регулирующего инвестиционные отношения, имеющие собственные юридически значимые конструктивные элементы и включающего публично-правовые признаки¹⁰. Сторонники этой точки зрения предлагают понимать под договором, регулирующим инвестиционные отношения, следующее: соглашение об осуществлении вложений, направленное на возникновение, осуществление и прекращение инвестиционных отношений¹¹; собирательное понятие, обозначающее разные договоры с участием инвестора¹²; особая правовая конструкция, опосредующая реализацию инвестором инвестиционного проекта путем вложения всех видов имущества, включая денежные средства с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта¹³.

Аргументируя свою точку зрения, авторы ссылаются на специальные законы, регламентирующие конкретные формы инвестиционной деятельности и включающие качественно разные договорные конструкции: соглашение о разделе продукции, концессионное соглашение, лизинговое соглашение, соглашение о коммерческой концессии, соглашение об установлении сервитута, договор о долевом участии в строительстве, договор о развитии застроенных территорий, договор купли-продажи, договор инвестиционного товарищества, лицензионный договор, договор аренды, договор доверительного управления и др. Отличительными признаками инвестиционного договора как самостоятельного типа называют инвестора, как обязательного субъекта; применение специальных норм инвестиционного законодательства; разнообразие правовых форм инвестирования¹⁴.

По нашему мнению, договор, регламентирующий инвестиционные отношения, имеет гражданско-правовую природу. Во-первых, предмет договора, регламентирующего инвестиционные отношения, составляют объекты гражданских прав. Например, в постановлении Пленума ВАС РФ от

5 Шершеневич Г.Ф. Избранное / Вступительная статья П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016. - С. 336.

6 Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. - 2020. - № 4. - С. 31-36.

7 Байбекова Э. Ф. Соглашение о разделе продукции как гражданско-правовой договор в сфере инвестиционной деятельности: автореферат диссертации... кандидата юридических наук. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. - С. 15.

8 Коновалов В.В. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов // Российский судья. - 2012. - № 8. - С. 9-14.

9 Саченко А.Л., Шакурова Э.С. Инвестиционный договор как форма обеспечения инвестиционной деятельности // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. - СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. - С. 185-188.

10 Лаптева А.М. Инвестиционное право. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - С. 99.

11 Тимофеев С.В. Сравнительно-правовой анализ инвестиционного договора и существующих форм гражданско-правовых договоров, оформляющих отношения между субъектами инвестиционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2021. - № 1. - С. 119-132.

12 Захарян М.Г., Манько О.В. Введение в законодательство положений о договоре об инвестиционной деятельности в рамках национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 6 со всероссийским и международным участием, Шахты, 29-30 июня 2021 года. - Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. - С. 150-153. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - С. 58.

13 Фархутдинов И.З. Указ. соч. - С. 61.

14 Фархутдинов И.З. Указ. соч. - С. 58, 61-62.

11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» указано, что при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») Гражданского Кодекса. Если не установлено иное, судам надлежит оценивать договоры, связанные с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства, как договоры купли-продажи будущей недвижимой вещи¹⁵.

Во-вторых, в основных законах, регламентирующих инвестиционные отношения, указано, что права, обязанности, ответственность субъектов оформляются договором в соответствии с гражданским законодательством (ст. 307, 307.1, 420). В постановлениях Президиума ВАС указывается, что договоры, именуемые сторонами «инвестиционными», обозначают разнообразные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота¹⁶. Аналогичную позицию занял и Верховный Суд РФ, указывая, что инвестиционный контракт представляет собой гражданско-правовой договор, то есть соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей¹⁷. Публично-правовые ограничения свободы договора сопряжены с императивными нормами, действующими в момент заключения договора и необходимыми «для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон»¹⁸.

Таким образом, сущность договора, регламентирующего инвестиционные отношения, отражает гражданско-правовой статус сторон и обеспечивает установление, исполнение, прекращение обязательств при осуществлении инвестиционной деятельности. Содержание договора, регламентирующего инвестиционные отношения, обусловлено следующими особенностями:

1) экономическим неравенством между сторонами договора. Например, при формировании требований к договору участия в долевом строительстве законодатель наделил физические лица, финансирующие строительство, и специализированного застройщика, аккумулирующего денежные средства, разными правами, обязанностями и возможностями по взысканию штрафных санкций.

2) правовым запретом на злоупотребление доминирующим положением и недобросовестное осуществление гражданских прав. Например, злоупотребление доминирующим положением на рынке ценных бумаг расценивается как злоупотребление

правом, которое может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, ущемлению интересов других субъектов. При формировании требований к договору между инвестором и профессиональным участником (эмитентом) рынка ценных бумаг законодатель наделил инвесторов правом изменять или расторгать договор, обращаться с жалобой в Банк России, защищать свои права и законные интересы в судебном порядке, создавать общественные объединения для защиты своих прав. В случае злоупотребления доминирующим положением и недобросовестным осуществлением гражданских прав профессиональными участниками (эмитентами) рынка ценных бумаг законодатель оставил за собой право применять гражданско-правовые санкции: отказ в защите права и возмещении убытков¹⁹.

3) установлением особого правового режима инвестиционной деятельности. Например, в договоре, регламентирующего инвестиционные отношения в особой экономической зоне фиксируются меры государственной поддержки инвесторов, предусматривающие: государственные гарантии нормативной стабильности; особый порядок осуществления государственного контроля и делегирование выполнения отдельных публичных функций инвестору, зарегистрированному в качестве резидента; установление особых режимов землепользования, налогообложения, обложения страховыми взносами, таможенного режима; а также определяются условия утраты инвестором гражданско-правового статуса резидента (нарушение сроков выполнения инвестиционного проекта, объема вложений, иных существенных условий договора), в следствие чего он не сможет претендовать на особый правовой режим инвестиционной деятельности²⁰. В Определении ВС РФ от 26.10.2020 N 310-ЭС20-17392 по делу N А84-2509/2019 о кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Вымпел-Эксперт Крым» в связи с расторжением с ним договора об условиях деятельности в свободной экономической зоне на территории города федерального значения Севастополя по иску Правительства Севастополя в связи с существенными нарушениями налоговых и иных платежей, решено отказать в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Проанализировав условия спорного договора, инвестиционной декларации, являющейся его неотъемлемой частью, руководствуясь положениями Федерального закона «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и статьями 291.6 и 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

15 Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/arkiv/post_plenum/37821.html (дата обращения 24.11.2021)

16 Постановление Президиума ВАС РФ №12444/12 от 05.02.2013 по делу А32-24023/2011 http://www.arbitr.ru/arkiv/post_pres/1_1_c0915820-ef02-49ef-81c7-af56c120dd6a.html (дата обращения 24.11.2021) Постановление Президиума ВАС РФ №11450/11 от 24.01.2012 по делу А40-124539/09-54-801. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/arkiv/post_pres/1_1_44d22ba7-8c98-4e73-b373-7f365ef49e8b.html (дата обращения 24.11.2021)

17 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2017 № 305-ЭС16-19956 по делу № А40-131958/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases> (дата обращения 24.11.2021)

18 Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - № 5. - Май, 2014.

19 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021), ст. 10. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изменениями на 1 апреля 2020 года), ст. 5, 6, 14, 18. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), ст. 10.

20 Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901941445?marker=64UoIK> (дата обращения 22.11.2021). Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420235971> (дата обращения 22.11.2021). Егорова А.А. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития // Юрист. - 2019. - № 5. - С. 28-34.

ции было определено, что изложенные в кассационной жалобе доводы не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке²¹.

Разнообразие договоров, регулирующих инвестиционные отношения, требует их классификации. В юридической литературе в качестве критериев для классификации договоров, регламентирующих инвестиционные отношения, предлагают: гражданско-правовые нормы, закрепленные в Гражданском Кодексе РФ; правовые нормы, регламентирующие конкретные формы инвестиционной деятельности и закрепленные специальными законами; целеориентированность договора; число сторон; форма договора²². Мы предлагаем критерием для классификации договоров, регулирующих инвестиционные отношения, считать направленность гражданско-правового результата²³. На основании этого критерия можно выделить следующие виды гражданско-правовых договоров, регламентирующих инвестиционные отношения: 1) договоры, направленные на упорядочение инвестиционных отношений и возникновение, изменение, прекращение прав и обязательств участников инвестиционной деятельности, в том числе с субсидиарным применением правовых норм; 2) договоры о привлечении инвестиций, регулирующие возникновение и обращение утилитарных цифровых прав; особенности участия в долевом строительстве; отношения участников инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капиталовложений; 3) договоры между инвесторами об объединении средств для осуществления совместной инвестиционной деятельности.

Гражданско-правовые договоры, регламентирующие инвестиционные отношения, обеспечивают охрану прав инвесторов выполняя следующие функции: 1) гражданско-правовую, обеспечивающую возникновение инвестиционных правоотношений, порядок взаимодействия участников инвестиционной деятельности и разрешения споров, снижение рисков; 2) обязательно-правовую, предусматривающую охрану объектов гражданских прав, которые инвестируются, и возмещение вреда либо убытков; 3) вещно-правовую, включающую установление права собственности инвесторов на объекты, созданные в результате инвестиционной деятельности.

21 Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901821334> (дата обращения 24.11.2021). Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2020 № 310-ЭС20-17392 по делу № А84-2509/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases> (дата обращения 24.11.2021). Сухов А.Б. Выполнение условий инвестиционного договора в свободной экономической зоне // Бухгалтер Крыма. - 2021. - № 4. - С. 26-31.

22 Коновалов В.В. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов // Российский судья. - 2012. - № 8. - С. 9-14. Лаптева А.М. Инвестиционное право. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 109-111. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011. - С. 106-120. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - С. 54-62. Целовальникова, И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. - М.: Юридический институт МИИТа, 2013. - С. 41-52.

23 Брагинский М.И., В.В. Витрянский. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. - М.: Статут, 2011. - С. 228-229.

Гражданско-правовые договоры, регламентирующие инвестиционные отношения, это основной правовой документ, обеспечивающий экономическую безопасность участников инвестирования и способствующий активизации инвестиционной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Байбекова Э. Ф. Соглашение о разделе продукции как гражданско-правовой договор в сфере инвестиционной деятельности: автореферат диссертации... кандидата юридических наук. - Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015.
2. Брагинский М.И., В.В. Витрянский. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. - М.: Статут, 2011.
3. Захарян М.Г., Манько О.В. Введение в законодательство положений о договоре об инвестиционной деятельности в рамках национального проекта «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 6 со всероссийским и международным участием, Шахты, 29-30 июня 2021 года. - Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. - С. 150-153.
4. Коновалов В.В. Договор в инвестиционной деятельности: особенности судебной защиты прав и интересов инвесторов // Российский судья. - 2012. - № 8. - С. 9-14.
5. Лаптева А.М. Инвестиционное право. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
6. Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. - 2020. - № 4. - С. 31-36.
7. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011.
8. Саченко А.А., Шакурова Э.С. Инвестиционный договор как форма обеспечения инвестиционной деятельности // Проблемы защиты прав: история и современность: XV Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2020 года. - СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. - С. 185-188.
9. Сухов А.Б. Выполнение условий инвестиционного договора в свободной экономической зоне // Бухгалтер Крыма. - 2021. - № 4. - С. 26-31.
10. Тимофеев С.В. Сравнительно-правовой анализ инвестиционного договора и существующих форм гражданско-правовых договоров, оформляющих отношения между субъектами инвестиционной деятельности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2021. - № 1. - С. 119-132.
11. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
12. Целовальникова, И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. - М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
13. Шершеневич Г.Ф. Избранное / Вступительная статья П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016.

РЫХЛЕТСКИЙ Павел Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, возникающие при выдаче и погашении потребительского кредита в Российской Федерации. Анализ деятельности банков по выдаче потребительского кредита в 2019 и 2020 годах, позволил установить степень влияния новой коронавирусной инфекции на сектор потребительского кредитования. Автором выработан комплекс мер, направленных на разрешение наиболее проблемных вопросов в сфере кредитования. Так же выделены основные тенденции развития правоотношений при заключении кредитного договора потребительского характера.

Ключевые слова: потребительское кредитование, заемщик, банковская организация, процентная ставка.

RYKHLETSKIY Pavel Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

Рыхлетский П. Л.

CONSUMER LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

The article discusses the most pressing problems that arise during the issuance and repayment of consumer loans in the Russian Federation. The analysis of banks' activity in issuing consumer loans in 2019 and 2020 allowed us to determine the degree of influence of the new coronavirus infection on the consumer lending sector. The author has developed a set of measures aimed at resolving the most problematic issues in the field of lending. The main trends in the development of legal relations at the conclusion of a consumer loan agreement are also highlighted.

Keywords: consumer lending, borrower, banking organization, interest rate

Рынок потребительского кредитования в Российской Федерации в последние годы набирает обороты. Прежде всего, это связано с появлением кредитных продуктов и установления дополнительных (льготных) условий уже существующих, а также влиянием сезонных факторов. Несмотря на это сфера потребительского кредитования продолжает испытывать ряд проблем. Так, Департаментом финансовой стабильности Банка России неоднократно указывалось, что основным негативным фактором, влияющим на кредитование, является низкая платежеспособность и финансовая неустойчивость заемщиков – физических лиц¹. Стоит так же отметить, что именно сегмент необеспеченного потребительского кредитования наиболее сильно подвергся ухудшению качества на фоне влияния пандемии COVID-19.

Необходимость изучения и совершенствования правового регулирования потребительского кредитования в России обусловлена созданием возможности более полно удовлетворить потребности населения страны.

В статье 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» содержится легальная определение термина «потребительский кредит», под которым понимается денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе с лимитом кредитования². Иными словами, потребительское кредитование представляет собой особый комплекс взаимосвязанных, организационных, функциональных, юридических и экономических процессов, благодаря которым определенная кредитная организация предоставляет потребительский кредит физическому лицу на оговоренных в договоре кредитования условиях.

1 Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы: Аналитический обзор Национального рейтингового агентства, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (дата посещения: 10.10.2021).

2 Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета, 2013. – 23 декабря. – № 289. – П. 1. – Ч. 1. – Ст. 3.

Наиболее актуальными проблемами потребительского кредитования в Российской Федерации, существенным образом влияющие на экономику страны являются следующие процессы:

1. Существенное насыщение рынка, выражающееся в том, что большая часть платежеспособного населения уже имеет потребительские кредиты на разные цели. Следовательно, новые потребительские кредиты по понятным причинам брать народ не может. Главной причиной тому является низкий уровень дохода граждан и, как следствие, рост бедности населения в стране³.

2. Рост числа невозвратов по кредитам на фоне отсутствия механизма влияния на процессы невозврата кредита, применяемыми банками. Данная проблема напрямую зависит от появления недобросовестности сторонами кредитного договора. Так, при заключении кредитного договора у банков может иметься не вся информация о заемщиках, что впоследствии влечет одобрение кредита неплатежеспособным заемщикам. С другой стороны, существование в потребительском кредитном секторе недобросовестности самих банков (например, умалчивание о некоторых обстоятельствах при заключении кредитного договора: скрытые выплаты, включенные в кредитный договор либо навязывание каких-либо услуг), негативно сказывается на доверии и устанавливают дополнительную финансовую нагрузку на потребителя.

3. Высокий уровень процентных ставок, которые используются банками при заключении потребительских кредитных договоров. Несмотря на то, что законодателем предприняты меры по ограничению значения процентной ставки для потребительских кредитов, в частности речь идет о разработке положений ч. 11 ст. 6 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», а также проведенных в 2020 году мероприятий, направленных на финансовую разгрузку граждан (так называемые «кредитные каникулы»), размер средневзвешенной процентной ставки по потребительским кредитам в целом по Российской Федерации остается достаточно высоким: по состоянию на август 2021 года такая ставка равна 14,19 %, для срав-

3 Арисова М. Б. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика». – 2020. – № 1. – С. 4.

нения в аналогичный период в 2020 году – 13,47 %, в 2019 году – 14,60 %.

При этом на практике сложилась следующая ситуация. Медленное снижение Центральным банком Российской Федерации ключевой ставки в период с 2020 по август 2021 года уже рассматривается специалистами как несущественное и не принесло ожидаемого результата, поскольку в рамках банковской деятельности такое снижение несущественно. Эксперты заявляют, что понижение ключевой ставки должно вызвать снижение ставок по потребительским кредитам. Однако сейчас банки закладывают большие риски невозврата займов, поэтому на выходе рынок может и не ощутить данного облегчения.

4. Банками и потребителями отдается предпочтение краткосрочным и среднесрочным потребительским кредитам. При этом ответственный кредитный рынок не жалует долгосрочные кредиты по причине высокой средней процентной ставки.

Несмотря на указанные выше причины снижения темпов роста кредитования потребительского рынка, перспективы его развития остаются довольно высокими. Для того, чтобы восстановить доверие между кредиторами и их заемщиками необходимо некоторое время, после чего кредиторы вновь начнут предоставлять доступные условия кредитования для большего числа заемщиков, благодаря чему нынешние перспективы кредитования смогут воплотиться в реальность. Банкам необходимо создать единую стратегию для преодоления препятствий, которая приведет к положительной динамике на потребительском кредитном рынке.

За последние годы банками с добросовестным порядком управления разработаны механизмы для обеспечения более тщательной оценки рисков, вызванного снижением кредитного здоровья заемщиков – физических лиц. Иными словами, финансовые учреждения практически свели к минимуму выдачу новых кредитов гражданам, не имеющим опыта их обслуживания. Они стали отдавать предпочтение гражданам с хорошей кредитной историей, то есть явным подтверждением платежеспособности клиента.

Без сомнений предпринятые меры оказывают положительное влияние на сферу кредитования, а также не допускают увеличение нагрузки на судебные органы при разрешении дел, вытекающих из неисполнения обязательств по кредитному договору потребительского характера.

Однако при решении указанных выше проблем следует разработать комплекс профилактических мер. Особое внимание следует уделить совершенствованию процесса выдачи кредита через создание привлекательных условий для клиентов банков. Например, с целью наиболее эффективного взаимодействия заемщиков с кредиторами необходимо развивать удаленные каналы банковского обслуживания, сократить время обслуживания. Снижение стоимости потребительского кредита возможно достичь путем предупреждения риска невозврата кредита заемщиком, а именно выявление и исключение негативных заемщиков.

Деятельность Центрального банка Российской Федерации является основой для выработки будет необходимых механизмов снижения рисков невозврата средств, является предметом договора потребительского кредита. В частности, специалистами высказывались предложения произвести увеличение обязательных размеров резервов для кредитных организаций, которые выдают суды под высокий процент, с целью снижения риска невозврата кредита⁴. Данный метод позволил бы так же решить проблему высокого размера процентных ставок.

Еще одним исключительным способом совершенствования сферы потребительского кредитования является разработка концепции страхования риска невозврата кредитов, успешно функционирующая в таких западных странах, как Великобритания, Франция, Германия. С помощью страхования риска невозврата кредитов банки смогут минимизировать потери от невозвращенных кредитов и получить определенную страховую выплату при невозврате кредита⁵.

Модификация Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» так же представляется необходимой мерой для устойчивого функционирования по-

требительского кредитования. Например, необходимо дополнить положения данного федерального закона следующими инициативами:

1. По аналогии с п. 1 ст. 821 ГК РФ закрепить за банком право мотивированного отказа от предоставления кредита потребителям характера после заключения договора, определить перечень обстоятельств, явно свидетельствующих о невозможности исполнения заемщиком взятых на себя обязательств по договору и дающих основание предполагать, что предоставленная заемщику в дальнейшем денежная сумма не будет возвращена в срок;

2. Установить исчерпывающий перечень фактических обстоятельств, явно свидетельствующих о том, что предоставленная предполагаемому заемщику денежная сумма не будет возвращена в срок;

3. Установить право требования досудебного возмещения заемщику понесенного ущерба в случае неисполнения кредитором взятого на себя обязательства предоставить потребительский кредит в срок, предусмотренный договором;

4. С целью повышения эффективности потребительского кредитования ввести программу по повышению финансовой грамотности населения через социальные программы в учебных учреждениях, в том числе в рамках освоения программы среднего общего образования.

Несмотря на довольно обширный перечень проблем рынка потребительского кредитования, тенденции его развития оцениваются специалистами как положительные. К основным тенденциям развития сферы выдачи кредита потребительского характера можно выделить расширение работы кредитных организаций в регионах, за счет совершенствования работ региональных представительств; увеличение конкуренции, что впоследствии улучшает условия кредитования, доступные для населения; появление на рынке потребительского кредитования новых участников; развитие не кредитных финансовых организаций.

Данные события могут способствовать развитию и укреплению сферы кредитования для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а в долгосрочной перспективе может выступить в качестве источника стимулирования потребительского спроса и роста уровня благосостояния граждан. Проведенный анализ позволяет установить, что потребительское кредитование в настоящее время представляет собой перспективное и динамично развивающееся направление банковского бизнеса, которое даже в кризисных условиях развития российской экономики обладает положительной динамикой. Однако современные условия реализации потребительского кредитования в российских банках создают предпосылки для формирования проблем в его развитии.

Безусловно, первостепенными задачами перед законодателями и правоприменителями являются повышение уровня финансовой грамотности населения, обеспечение граждан доступной и достоверной информацией заемщика при заключении договора, предотвращение риска невозвратов задолженности и защита кредиторов через сбор информации, формирования кредитных историй, повышения действенности институтов залога и обеспечения (страхования), совершенствование системы работы с просроченной задолженностью – действенных судебных и исполнительных процедур.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» / Российская газета. - 2013. - 23 декабря. - № 289.
2. Арисова М. Б. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика». - 2020. - № 1. - С. 1-8.
3. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы: Аналитический обзор Национального рейтингового агентства, 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (дата посещения: 10.10.2021).
4. Романова Е. В., Шишкина Д. А. Российский рынок потребительского кредитования: проблемы, инновации, перспективы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. - № 1. - С. 103-106.
5. Арисова М. Б. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // Международный научно-практический интернет-журнал «ПРО-Экономика». - 2020. - № 1. - С. 5.

ФЕДОТОВ Никита Егорович

магистрант 2 курса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

ЛЕВОЧКО Валентина Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ БУКСИРОВКИ СУДОВ И ПЛАВУЧИХ ОБЪЕКТОВ

Данная работа посвящена исследованию договора буксировки транспортных речных судов водного плавания. В статье рассматриваются особенности ответственности сторон за нарушение обязательств по указанному договору. Анализируется проблема применения ответственности отправителя за сокрытие недостатков буксируемого судна. Предлагаются возможные варианты решения проблемы.

Ключевые слова: договор буксировки, скрытые недостатки, нарушения обязательств, гражданско-правовая ответственность.

FEDOTOV Nikita Egorovich

magister student of the 2nd course of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

LEVOCHKO Valentina Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

TO THE PROBLEM OF LIABILITY FOR BREACH OF OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT FOR TOWING SHIPS AND FLOATING OBJECTS

This article is devoted to the study of the contract of towing of transport river vessels of water navigation. The article examines the features of the liability of the parties for breach of obligations under this contract. The problem of application of the shipper's liability for concealment of defects of the towed vessel is analyzed. Possible variants of solution of the problem are offered.

Keywords: towing contract, latent defects, breach of obligation, civil liability.

Федотов Н. Е.

Левочко В. В.

В настоящее время договор буксировки судов и плавучих объектов не теряет своей актуальности в силу развития внутреннего судоходного плавания и развития Северного морского пути. Договор буксировки получил законодательное закрепление совсем недавно по сравнению с некоторыми иными видами договоров, которые имеются в гражданском праве. В обозримом будущем договор водной буксировки может заключаться сторонами намного чаще в силу перспектив продвижения государственной политики в области водного внутреннего плавания.

Согласно статье 88 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ по договору буксировки «одна сторона (отправитель) обязуется предъявить буксируемый объект для буксировки и оплатить ее одна, а другая сторона (буксировщик) обязуется своевременно и в сохранности отбуксировать судно или плавучий объект в порт назначения с соблюдением условий буксировки и сдать его получателю, указанному в транспортной накладной» (далее – КВВТ РФ)¹.

Статья 225 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ содержит еще одно определение: по договору буксировки владелец одного судна обязуется за вознаграждение буксировать другое судно или иной плавучий объект на определенное расстояние (морская буксировка) либо для выполнения маневров на акватории порта, в том числе для ввода судна или иного плавучего объекта в порт либо вывода их из порта (портовая буксировка) (далее – КТМ РФ)².

Нормы КТМ РФ касаются договора буксировки являются диспозитивными и подлежат применению, если иное не установлено по соглашению сторон³.

КВВТ РФ основан на положениях утратившего силу УВВТ СССР, которые определяли возможность для сторон заключения договора об организации буксировки, иным словом - навигационные⁴.

1 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1b74ee74438364766ffdf48d72b34d7b11624e76/ (дата обращения: 02.12. 2021).

2 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 02.12. 2021).

3 Данилин Е.М. Понятие и предмет договора буксировки. - Текст: непосредственный // Транспортное право. - 2021. - № 3.

4 Зябкина Т. Ф. Правовое регулирование договора буксировки плавучего объекта // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19-24 ноября 2018 года. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное

Говоря об ответственности, следует подчеркнуть прежде всего, что буксировщик и отправитель грузов освобождаются от ответственности за: «ограничения или запрещения движения судов, установленных в соответствии со статьей 77 КВВТ РФ, на период действия таких ограничения или запрещения; спасания жизни людей или имущества на воде». Буксировщик освобождается от ответственности за утрату или повреждение буксируемого объекта также в случае: неправильных действий и указаний грузоотправителя или отправителя буксируемого объекта в случае доказательства таких действий и указаний; скрытых недостатков тары, груза или его свойств; разницы в массе груза в пределах норм естественной убыли, снижения влажности и расхождения норм в показаниях весовых приборов, а также разницы в массе груза, принятого для перевозки исходя из массы, определенной грузоотправителем без участия перевозчика; доставки груза на исправном судне с исправными запорно-пломбировочными устройствами или в сопровождении представителя грузоотправителя, грузополучателя без запорно-пломбировочных устройств при наличии об этом отметки в транспортной накладной»⁵. Поэтому основным условием, при котором буксировщик может не понести ответственность за несохранность объекта, является его обязанность доказать, что она возникла по одной из вышеуказанных причин.

В связи с этим, в ст. 117 и 118 КВВТ РФ на буксировщика распространяются правила об основаниях и пределах ответственности аналогично перевозчику по договору перевозки грузов по реке⁶.

Так, для того чтобы убедиться в обоснованности данной нормы КВВТ, следует рассмотреть пример из судебной практики: постановления Арбитражный суд Приморского края (АС Приморского края) от 10 июня 2021 г. по делу № А51-6395/2020 об оставлении жалобы без удовлетворения, согласно которому истец (владелец буксира) в нарушение статьи 65 АПК РФ не представил доказательств наличия вины АО «МПЗ «Аскона» (отправитель) в затоплении буксируемого объекта, истинные причины затопления объекта не установлены, истцом не доказано, что затопление произошло не по их вине. Швартовка подводной лодки к буксиру и её дальнейшая буксировка осуществлялась истцом по первоначальному иску без осмотра самой подлодки, исключительно на основании акта о готовности объекта. Следовательно, не совершая действий по осмотру буксируемого объекта, основываясь лишь на указанном акте, истец не проявил должную осмотрительность, и тем самым принял на себя все последующие риски, связанные с утратой объекта буксировки⁷.

Отправитель же буксируемого объекта несет ответственность перед буксировщиком за нарушения обязательств, которые предусмотрены статьей 120 КВВТ РФ.

Однако несмотря на урегулированный вопрос об ответственности отправителя за убытки, не совсем ясно, каким образом при предоставлении и приеме буксируемого объекта несет отправитель ответственность за его скрытые недостатки, которые представляют собой дефекты, влияющие на работоспособность судна и прочность плавучих объектов, и которые не были и не могли быть обнаружены сторонами при осмотре объекта, если бы соблюдались правила осмотра и они были более внимательны и осмотрительны, отчего исходит принцип справедливости и разумности.

На практике довольно часто можно заметить, что недостаточная проверка и скрытые недостатки приводили к отрицательным результатам и последствиям, при этом если обратиться к закону, то нигде не предусмотрена такая ответственность. ГК РФ не регулирует данное обстоятельство, при этом сам договор буксировки не содержит такого правила. Более того, эти скрытые недостатки, например, в содержании не которых внутренних конструкций судна или же отделке как внутри, так и снаружи могут в процессе буксировки привести к повреждению или уничтожению буксируемого судна. А отсюда уже и можно представить, какие последствия возникнут в том случае, если это произойдет из-за скрытых недостатков. Нормы КТМ и КВВТ РФ в том числе не регулируют этот проблемный вопрос. При этом пункт 3 статьи 63 КВВТ РФ предусматривает, что «устранение скрытых недостатков судна является обязанностью арендодателя»⁸. Обязанность арендодателя по устранению скрытых недостатков обусловлена тем, что арендатор, принимая имущество в аренду, имеет возможность в процессе его принятия выявить явные недостатки передаваемого имущества⁹. К тому же в ст. 613 ГК РФ предусмотрена ответственность арендодателя за недостатки сданного в аренду судна¹⁰. Стоит даже обратиться к общим положениям о договоре, закрепленного в нормах ГК РФ.

В поддержку этой позиции Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. отмечают, что «недостаточная массовость конкретных экономических связей в конкретный момент времени отнюдь не отменяет перспектив их развития, в целом не лишает отношения буксировки такой юридической специфики, которая предопределила обособление договора буксировки на водных видах транспорта»¹¹.

Таким образом, ответственность по исполнению обязательств договора буксировки наступает как в отношении буксировщика, так и владельца (перевозчика) буксируемого объекта.

автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. - С. 178-180.

5 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1b74ee74438364766ffdf48d72b34d7b11624e76/ (дата обращения: 02.12. 2021).

6 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1b74ee74438364766ffdf48d72b34d7b11624e76/ (дата обращения: 02.12. 2021).

7 Постановление Арбитражный суд Приморского края (АС Приморского края) от 10 июня 2021 г. по делу № А51-6395/2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/ooRd1B6KfJ6J/](http://sudact.ru/arbitral/doc/ooRd1B6KfJ6J/) (дата обращения: 02.12. 2021).

8 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1b74ee74438364766ffdf48d72b34d7b11624e76/ (дата обращения: 02.12. 2021).

9 Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ / Т. А. Диканова, А. Н. Жеребцов, А. И. Бондарев [и др.]. - Москва: СПС «Гарант», 2019. - 639 с.

10 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 02.12. 2021).

11 Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Проблемы договора буксировки // Журнал «Хозяйство и право» № 6 (497). - М.: Статут, 2018. - С. 35-46.

В частности, владелец может привлекаться к ответственности за ложное указание или непредоставление соответствующих по документам по буксировке, а буксировщик привлекается к ответственности аналогично перевозчику в соответствии с нормами КВВТ РФ. Если же обратиться к нормам КТМ РФ, то в данном случае он будет привлекаться к ответственности в зависимости от вида буксировки. Но в то же время бремя ответственности несет каждая из сторон, и они должны доказать свою невиновность, чтобы освободиться от ответственности. Освобождение от ответственности может произойти в определенных случаях, предусмотренных законом, например, когда действия буксировщика или перевозчика не зависели от них, и они не могли предвидеть обстоятельства, предотвратив их и устранить, а также по ряду других причин.

Проблема отсутствия ответственности отправителя за скрытые недостатки все еще остается нерешенной, поэтому целесообразно считается предложить ввести соответствующую норму в КТМ РФ и КВВТ РФ. Необходимо законодательно закрепить, что за устранение скрытых дефектов должно быть в любом случае нести ответственность отправитель, так как он будет обязан следить за этим, ведь по общему установленному правилу именно отправитель несет ответственность за какие-либо повреждения или уничтожение имущества в результате осуществления буксировочного процесса, поэтому следует обратить на это внимание.

Другим вариантом решения данной проблемы следует рассмотреть возможность применения по аналогии имеющихся норм и правил транспортного законодательства о буксировке в отношении ответственности по договору буксировки за скрытые недостатки. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 796 ГК РФ, «перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело»¹². Учитывая содержание специального транспортного законодательства, таким обстоятельством как раз являются скрытые недостатки груза. В результате чего ответственность будет нести заказчик.

Обращаясь к международному регулированию ответственности по договорам о морской перевозке, то следует отметить Международную конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года (правила Висби).

Пунктом 2 статьи 4 правил Висби определены случаи, при наступлении которых ни перевозчик, ни судно не отвечает за потери или убытки, возникшие вследствие или явившиеся результатом. Среди них как раз содержатся скрытые недостатки, которые нельзя обнаружить при проявлении разумной заботливости¹³. Россия является участницей конвенции, поэтому по аналогии можно применить также и нормы международного права в отношении вопросов, каса-

ющихся ответственности за скрытые недостатки по договору буксировки.

Кроме того, вопросы, не регулируемые нормами о договоре буксировки, согласно п. 6 ст. 88 КВВТ РФ допускается решить путем отсылки на использование правил о договоре перевозки¹⁴. В связи с чем, при заключении договора о буксировке, ссылаясь на положения о договоре перевозки, необходимо прописать положения в договоре о том, что отправитель несет ответственность за скрытые недостатки буксируемого судна. Другой вопрос, что здесь остается нерешенной проблема доказывания момента образования недостатков буксируемого объекта.

Пристатейный библиографический список

1. Данилин Е.М. Понятие и предмет договора буксировки. - Текст: непосредственный // Транспортное право. - 2021. - №
2. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ / Т. А. Диканова, А. Н. Жеребцов, А. И. Бондарев [и др.]. - Москва: СПС «Гарант», 2019. - 639 с.
3. Зябкина, Т. Ф. Правовое регулирование договора буксировки плавучего объекта / Т. Ф. Зябкина // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. - С. 178-180.
4. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Проблемы договора буксировки // Журнал «Хозяйство и право» № 6 (497). - М.: Статут, 2018. С. 35-46.

¹² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 02.12. 2021).

¹³ Протокол 1968 года об изменении международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте, подписанной в Брюсселе 25 августа 1924 года (правила Висби). [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/901765374/> (дата обращения: 02.12. 2021)

¹⁴ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/1b74ee74438364766ffdf48d72b34d7b11624e76/ (дата обращения: 02.12. 2021).

ГЕРГОЛЕНКО Михаил Алексеевич

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Герголенко М. А.

ПОНЯТИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

В статье исследована проблема определения понятия контролирующего должника лица в процедуре несостоятельности (банкротстве).

В настоящий момент исследуемая проблематика является наиболее актуальной, легальное определение контролирующего должника лица не соответствует тенденциям, которые формируются в правоприменительной практике.

Автор анализирует понятие контролирующего должника лица через исследование категории корпоративного контроля. Далее автор анализирует легальные определения контролирующих лиц в российском законодательстве и выделяет общие признаки рассматриваемых определений.

На основании исследования актуальной правоприменительной практики, автором сделан вывод о широком перечне оснований, на основании которых лицо может быть признано контролирующим должника лицом.

Автор предлагает изменить легальное определение контролирующего должника лица, путем его расширения, что в свою очередь обусловлено специфичностью регулируемых правоотношений и широкими полномочиями суда по рассмотрению обособленных споров с участием контролирующих должника лиц, направленными на установление реальных контролирующих должника лиц.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, корпоративный контроль, банкротство, экономический контроль, фактический контроль.

GERGOLENKO Mikhail Alekseevich

postgraduate student of Business and corporate law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ABUSE OF THE BANKRUPTCY MORATORIUM BY PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR

The article examines the problem of defining the concept of a controlling debtor in the insolvency (bankruptcy) procedure.

At the moment, the problem under study is the most relevant, the legal definition of the controlling debtor of the person does not correspond to the trends that are formed in law enforcement practice.

The author analyzes the concept of a controlling debtor through the study of the category of corporate control. Further, the author analyzes the legal definitions of controlling persons in Russian legislation and highlights the common features of the definitions under consideration.

Based on the study of current law enforcement practice, the author concludes a wide list of grounds on the basis of which a person can be recognized as a controlling debtor.

The author proposes to change the legal definition of the controlling debtor by expanding it, which in turn is due to the specificity of regulated legal relations and the broad powers of the court to consider separate disputes involving controlling debtor persons aimed at establishing the real controlling debtor persons.

Keywords: controlling person of the debtor, corporate control, bankruptcy, economic control, actual control.

Введение

Проблематика установления ясной и не противоречивой дефиниции контролирующего должника лица в процедуре несостоятельности (банкротстве) является одной из наиболее актуальных в российском банкротном праве.

Одним из существенных элементов механизма правового регулирования общественных отношений является законодательное установление четких и недвусмысленных дефиниций тех или иных правовых явлений, которые выступают в качестве базовых в конкретной социальной сфере.

В настоящей статье автор исследует понятие контролирующего должника лица и его основные признаки.

Выявление юридически правильной дефиниции и признаков контролирующего должника лица целесообразно в первую очередь осуществить через установление понятия контроля, поскольку для того, чтобы лицо было признано контролирующим, оно должно осуществлять контроль над «подконтрольным» лицом.

1. Исследование определения контролирующего должника лица через анализ категории корпоративного контроля.

Американский ученый-правовед Э. Херман указывает, что контроль – это термин, который используется в различных дисциплинах, а также быденном языке. Он относится к власти, а именно способности инициировать, ограничивать, очерчивать или прекращать действие как прямо, так и путем оказания влияния на тех, кто имеет непосредственные полномочия принимать решения¹.

Согласно правовому подходу, выработанному англо-американской правовой школой, корпоративный контроль не исчерпывается только фиксацией определенного количества акций в одних руках, позволяющий влиять на решения

¹ Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. A Twentieth Century Fund study. – New York: Cambridge University Press, 1981. – P. 17.

корпорации, учитываются также и иные не формальные возможности влияния на подконтрольное лицо².

В континентальной системе права под контролем традиционно понимают различные действия субъектов по надзору за деятельностью подконтрольных объектов, когда как в системе общего права контроль обозначается как господство над корпорацией³.

Распространенной позицией в научно-правовом сообществе является понимание контроля через потенциальную возможность принуждения лица к определенной деятельности.

По мнению С.С. Покровского, сама концепция контроля используется в интересах публичного права с целью установления существующих реальных экономических связей юридического лица и представляет собой правовое средство определения правосубъектности и деликтоспособности контролируемого лица, что позволяет через критерии контроля определить мотивы поведения подконтрольного лица, которые функционально не связаны ни с противоправностью, ни со способом совершения посягательства⁴.

Определение содержания корпоративного контроля вызывает сложности в доктрине и правоприменительной практике ввиду отсутствия единого подхода к пониманию данного термина, это обстоятельство является причиной отсутствия в российском законодательстве легального определения корпоративного контроля.

Представляется, что под корпоративным контролем можно понимать способность контролирующего лица формировать волю подконтрольной корпорации. В рассматриваемом случае автор, под волей рассматривает способность лица осуществлять свои желания, реализовывать поставленные перед собой цели и осознанно управлять своими действиями.

В соответствии с положениями ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом⁵.

Отсюда следует, что контролирующие должника лица способны формировать волю подконтрольного лица через формально-юридическую связь с ним, например, в силу участия в органах управления подконтрольного лица.

Важно отметить, что корпоративный контроль может осуществляться не только с помощью формально-юридической связи с подконтрольным лицом, но и через экономическое давление, когда между субъектами формируются отношения экономической зависимости, что в свою очередь существенно влияет на процесс формирования воли зависимого лица. Экономическая зависимость становится предпосылкой развития экономического контроля.

Представляется, что категория корпоративного контроля поглощается категорией экономического контроля, поскольку последняя применяется к более широкому спектру общественных отношений. Экономический контроль по су-

ществу является родовым понятием, определяющим содержательные аспекты корпоративного контроля, регламентированного соответствующими нормативными актами.

В современной юридической литературе также указывается на отставание теоретической разработки проблем экономического контроля от нормативных положений корпоративного и конкурсного законодательства.

По мнению О.В. Грабко, пока можно говорить лишь о факте несистематизированной «контрольной» терминологии при фактически полном отсутствии сложившихся или апробируемых теорией гражданского права подходов к исследованию как самого феномена гражданско-правового контроля, так и механизма его реализации с наступлением соответствующих правовых последствий для участников гражданско-правовых отношений⁶.

Экономический контроль – это экономическая власть над корпорацией, выраженная в обладании теми или иными ресурсами, позволяющая формировать волю и воздействовать на решения подконтрольного лица. В экономическом контроле воля подконтрольного общества однозначно подчинена и формируется другим субъектом.

В правоприменительной практике встречается и другие виды корпоративного контроля. Не редки случаи, когда корпоративный контроль носит фактический характер и не подтверждается какими-либо формально-юридическими связями между контролирующим и подконтрольным лицом.

Концепция фактического контроля нашла свое отражение в российском законодательстве в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, для целей привлечения к имущественной ответственности введена категория «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица».

Представляется, что под фактическим контролем можно понимать как формально-юридическую возможность формировать волю подконтрольного лица, так и самостоятельную фактическую связь, которая не связана с юридической возможностью определять действия подконтрольного лица.

В гражданском обороте фактический контроль очень распространен, реальные бенефициары бизнеса могут скрывать свой контроль над юридическим лицом по целому ряду причин, например, для того, чтобы не нести ответственность по обязательствам юридического лица, или реальный бенефициар не хочет, чтобы бизнес был зарегистрирован на него или даже ассоциировался с ним. В определенных случаях лица, осуществляющие фактический контроль, не имеют право в принципе заниматься предпринимательской деятельностью в силу оснований, установленных законом.

В правоприменительной практике можно выделить определенные критерии, которые могут свидетельствовать о корпоративном контроле. Так, например, контролирующее лицо может принимать фактическое участие в управлении подконтрольным лицом, принимать решение о заключении сделок, заниматься контролем финансовой деятельности, участвовать в переговорах от лица подконтрольного лица, при этом органы управления фактически свои функции не осуществляют либо они сформированы из номинальных подставных лиц.

Безусловно, в каждом конкретном случае и с учетом фактических обстоятельств можно выделить иные критерии проявления фактического контроля.

2. Исследование определения контролирующего должника лица через анализ действующего законодательства.

2 Bayne D. C. The Definition of Corporate Control // Saint Louis University Law Journal. – 1964. – № 9. – P. 445; Idem. Corporate Control as a Strict Trustee // The Georgetown Law Journal. – 1965. – № 53. – 543; Idem. A Philosophy of Corporate Control // University of Pennsylvania Law Review. – 1963. – Vol. 112. – P. 22–67.

3 Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. – С. 89.

4 Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – С. 296

5 Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакинских, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 127.

6 Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. – 2018. – № 7. – С. 45.

Для более детального раскрытия рассматриваемой проблемы, представляется необходимым проанализировать действующее российское законодательство, относительно применения легальных определений контролирующих лиц для различных целей правового регулирования, поскольку контролирующее должника лицо является частным проявлением в банкротном законодательстве общегражданской категории контролирующего лица.

Согласно положениям ГК РФ, основное общество или товарищество признается таковым, если оно в силу преобладающего участия в уставном капитале другого (дочернего) общества, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом. В рассматриваемой ситуации основное общество (товарищество) фактически является разновидностью контролирующего лица. Тот же подход отражен и в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, где установлена ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания членам органов управления юридического лица.

В Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), и в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) (далее – Закон об АО), в целях применения правил о сделках с заинтересованностью, контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверяемых акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организацией⁷.

Такое определение контролирующего лица дано и в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) (далее – Закон о рынке ценных бумаг)⁸.

В целях антимонопольного регулирования в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» под контролирующим лицом признается физическое или юридическое лицо, которое имеет возможность прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом посредством осуществления функций исполнительного органа юридического лица и (или) распоряжением более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица.

В Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в целях противодействия легализации преступных доходов, используется понятие бенефициарный владелец, так под ним понимается физическое лицо, которое,

в конечном счете, прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия⁹.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) (далее – Налоговый кодекс РФ), по общему правилу контролирующим лицом признаются физические или юридические лица, доля участия которых в подконтрольной организации составляет более 25 процентов¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что контролирующее лицо – это категория, которая используется в различных областях законодательства, но независимо от области суть понятия контролирующего лица неизменна: это лицо, которое имеет возможность определять действия подконтрольного юридического лица. В сущности, она устанавливает, какое физическое лицо определяет волю юридического лица, кто реальный субъект принятого того или иного решения. Важно сделать акцент, что реальное контролирующее лицо – всегда лицо физическое, за каждым юридическим лицом стоит физическое лицо, которое в силу юридических и (или) фактических возможностей определяет действия юридического лица.

Стоит отметить, что в связи с особенностью института банкротства, спецификой его правового регулирования, а также с правовой природой категории контролирующего лица, наибольшую разработку категория контролирующего лица получила именно в банкротном законодательстве.

Категория контролирующего должника лица, как частное проявление общегражданской категории контролирующего лица, введена в банкротное законодательство с целью выявления реального субъекта, который должен быть привлечен к ответственности, в связи с тем, что он действовал недобросовестно по отношению к подконтрольному юридическому лицу, чем причинил имущественный вред кредиторам.

Закон о банкротстве в своей первоначальной редакции не содержал дефиниции контролирующего должника лица, в нем говорилось, что в случае банкротства должника по вине учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия, на учредителей (участников) должника или иных лиц в случае недостаточности имущества должника может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. Тем не менее, законодатель в этом положении определил на будущее ключевые признаки рассматриваемой категории.

Впервые легальное определение контролирующего должника лица появилось со вступлением в законную силу Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ. Контролирующим должника лицом по этому определению могло быть любое лицо, которое в пределах двух лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом имело право давать обязательные для организации указания или иным образом влиять на принимаемые от имени организации решения. В частности, помимо руководителя или учредителя должника, контролирующими лицами могли быть признаны члены ликвидационной комиссии или лицо, у которого имелась доверенность на совершение от имени ор-

7 Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2017. – № 6. – С. 22.

8 Грабко О.В. Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 9. – С. 65.

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС Консультант-плюс.

10 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС Консультант-плюс.

ганизации различных сделок, а также лица, формально не связанные с юридическим лицом.

В актуальной редакции Закона о банкротстве дефиниция изменилась: теперь под контролирующим должника лицом необходимо понимать физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Получается, что в основе легального определения контролирующего должника лица выделяется два основных критерия признания лица контролирующим: организационный, как возможность каким-либо образом определять действия должника и темпоральный, как период, в течение которого лицо могло оказывать определяющее влияние на должника - за три года до возникновения признаков банкротства.

Темпоральный критерий позволяет более точно определить круг контролирующих лиц, которые контролировали должника перед фактическим возникновением признаков банкротства. Представляется, что темпоральный критерий не относится напрямую к контролируемому должнику лицу, а все-таки больше относится к механизму привлечения к ответственности, в частности действиям (бездействиям) контролирующего должника лица.

При этом согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия¹¹.

Таким образом, отсутствие каких-либо формальных критериев не исключает возможность признания лица контролирующим, имеет значение лишь потенциальная возможность управления должником и воздействия на его решения.

В помощь кредиторам, для облегчения им бремени доказывания в обособленных спорах о привлечении контролирующего должника лица к ответственности, законодатель ввел в Закон о банкротстве презумпции, при наличии которых лицо предполагается контролирующим.

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

11 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС Консультант-плюс.

Вышеуказанные презумпции призваны облегчить процесс доказывания наличия у лица статуса контролирующего. Это коррелируется с положениями Закона о банкротстве, о рассмотрении вопроса о принятии заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности к производству, согласно которому, если суд установит, что заявление не содержит сведений, позволяющих с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик, указанный в заявлении, является или являлся контролирующим должника лицом, в таком случае судом выносится определение об оставлении заявления без движения.

Также важно отметить, что перечень оснований, по которым лицо может быть признано контролирующим, не исчерпывающий. Получается, что суд может признать лицо контролирующим по любым иным доказанным основаниям, которые прямо в законе не указаны.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Таким образом, отсутствие каких-либо формальных критериев не исключает возможность признания лица контролирующим, имеет значение лишь потенциальная возможность управления должником и воздействия на его решения.

Согласно разработанному в Определении Верховного суда РФ от 28 марта 2019 г. № 305-ЭС18-17629(2) правовому подходу, конечный бенефициар, не имеющий формальной юридической связи с подконтрольным лицом, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица, а напротив бенефициар преимущественно скрывает наличие возможности оказания влияния на подконтрольное лицо. Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, в обосновании требований заявителей могут быть положены согласующихся между собой косвенные доказательства¹².

Круг лиц, которые могут быть признаны контролирующими должника лицами, с каждым годом постепенно расширяется.

В Определении Верховного суда РФ от 22.06.2020 г. по делу № 307-ЭС19-18723(2, 3), суд указал на возможность привлечение к субсидиарной ответственности членов директоров, поскольку наличие статуса члена совета директоров предполагает возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника, но привлекать к ответственности надо не всех членов совета директоров, а инициатора или выгодоприобретателя сделки¹³.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 г. № Ф05-4771/2018 по делу № А40-33003/2017 контролирующим должника лицом была признана компания, которая проводила бухгалтерское обслуживание должника, в том числе обратили внимание на родственные связи руководителя аутсорсинговой фирмы и должника, и их согласованные связи¹⁴.

12 Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС Консультант-плюс.

13 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС Консультант-плюс.

14 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СПС Консультант-

Существует негативная тенденция, признания контролирующими лицами и внешних консультантов, в том числе привлеченных юристов. В рамках дела № А76-22330/2018 о банкротстве кооператива «Уральская плодоовощная компания», рассматриваемом в Арбитражном суде Челябинской области, одним из ответчиков по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности является привлеченный юрист Вотинова Т.Ю.

Арбитражный суд Челябинской области отказал в привлечении Вотиновой Т.Ю. к субсидиарной ответственности, сославшись на то обстоятельство, что заявителем по делу не представлено достаточных доказательств, подтверждающих фактическую возможность Вотиновой Т.Ю. давать обязательные для исполнения указания должнику либо иным образом определять его действия. Представляется, что суд верно, по существу, разрешил настоящий обособленный спор, поскольку внешние консультанты не могут априори оказывать влияния на хозяйственную деятельность в понимании банкротного законодательства, так как окончательное решение по тем или иным хозяйственным вопросам, в том числе которые были приняты на основании советов привлеченного внешнего консультанта, принимает собственник бизнеса либо руководитель компании. Очевидно, что это не последняя попытка признания внешнего консультанта контролирующим должника лицом и привлечения его к субсидиарной ответственности, предпосылки для привлечения внешних консультантов к банкротной ответственности существуют, и скорее всего суды придут к тому, что будут рассматривать каждый конкретный случай в отдельности, не прибегая к твердой позиции о возможности внешнего консультанта быть контролирующим должника лицом в контексте банкротного законодательства.

Заключение

Таким образом, трудно не заметить, что круг лиц, которые могут быть признаны контролирующими должника лицами, постепенно расширяется, а закрепить весь указанный перечень в законе не представляется возможным.

Фактически любое лицо, которое имеет даже потенциальную возможность воздействовать на решения должника, по любым причинам может быть признано контролирующим должника лицом. В этом смысле встает вопрос в принципе о необходимости проведения каких-либо доктринальных классификаций контролирующих должника лиц и их практической значимости.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что под контролирующим должника лицом необходимо понимать лицо, которое через формально-юридическую и (или) фактическую связь с должником способно определять его действия и формировать волю. Безусловно, предложенное определение достаточно широкое, однако оно непосредственно коррелируется с расширенной дискрецией суда по рассмотрению обособленных споров по привлечению контролирующих должника лиц к гражданско-правовой ответственности и правовой природой категории контролирующего должника лица.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС Консультант-плюс.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС Консультант-плюс.

3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС Консультант-плюс.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС Консультант-плюс.
5. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС Консультант-плюс.
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СПС Консультант-плюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС Консультант-плюс.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) по делу № А40-122605/2017 // СПС Консультант-плюс.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 по делу № 307-ЭС19-18723(2,3), А56-26451/2016 // СПС Консультант-плюс.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 № Ф05-4771/2018 по делу № А40-33003/2017 // СПС Консультант-плюс.
11. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2020 года по делу № А76-22330/2018 // СПС Консультант-плюс.
12. Грабко О.В. Понятие и специфические черты гражданско-правового контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 9. – С. 65.
13. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
14. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008.
15. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010.
16. Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. – 2018. – № 7. – С. 45.
17. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2017. – № 6. – С. 22.
18. Bayne D. C. The Definition of Corporate Control // Saint Louis University Law Journal. – 1964. – № 9. – P. 445.
19. Bayne D. C. Corporate Control as a Strict Trustee // The Georgetown Law Journal. – 1965. – № 53. – P. 543.
20. Bayne D. C. A Philosophy of Corporate Control // University of Pennsylvania Law Review. 1963. – Vol. 112. – P. 22-67.
21. Herman E.S. Corporate Control, Corporate Power. A Twentieth Century Fund study. – New York: Cambridge University Press, 1981.

ИСРЕПИЛОВА Лолита Руслановна

аспирант Северо-Кавказского федерального университета

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье анализируются признаки юридических фикций как важного средства юридической техники в современном гражданском обществе. Раскрывается сущность юридической фикции с позиции информационного подхода, согласно которому рассматриваются такие категории, как электронный документ и электронная подпись. Выделены основные признаки юридической фикции в данных категориях. Анализируется необходимость, незаменимость и эффективность как для законодательства, так и юридической практики.

Ключевые слова: юридическая фикция, средство юридической техники, признаки юридической фикции, электронный документ, электронная подпись.

ISREPILOVA Lolita Ruslanovna

postgraduate student of the North-Caucasus Federal University

LEGAL FICTIONS IN MODERN CIVIL SOCIETY AND THE PROBLEMS OF THEIR APPLICATION

The article analyzes the signs of legal fictions as an important means of legal technology in modern civil society. The essence of legal fiction is revealed from the position of the information approach, according to which such categories as an electronic document and an electronic signature are considered. The main features of legal fiction in these categories are highlighted. The necessity, irreplaceability and effectiveness for both legislation and legal practice are analyzed.

Keywords: legal fiction, means of legal technique, signs of legal fiction, electronic document, electronic signature.

Разнообразие общественных отношений в таких сферах человеческой деятельности, как экономика, предпринимательство, спорт, сельское хозяйство и банковское дело, непременно влечет за собой формирование новых направлений их регулирования. Однако в ходе оценки этих отношений и последующем осознании необходимости их качественно-регулирующего регулирования, в силу их однородности, исследователи все чаще приходят к мысли об использовании комплексного правотворческого подхода, в основу которого ложится объединение данных отношений под одним общим началом (принципом). Как отмечается представителями и исследователями цивилистической доктрины, потребность в совершенствовании основ гражданского законодательства относительно разработки общей части учения о комплексном регулировании сложившихся отношений представляет одну из актуальнейших дилемм последнего времени. Вместе с тем, не всеми учеными данная точка зрения принимается безапелляционно. В частности, некоторыми, в силу объективной недоказанности использования подобного подхода на практике, вопрос о существовании комплексных отраслей права в современной юриспруденции ставится под сомнение и последовательно отвергается как несуществующий (не подлежащий применению). Основной причиной такой позиции является то, что обобщение некоторых принципов гражданского права, действующих в различных отраслях, приведет к нарушению законодательных границ, определяющих возможность (необходимость) эффективного регулирования отношений между частными лицами, прежде всего в вопросе защиты их прав и законных интересов во взаимоотношениях с другими субъектами права.

К примеру, во многих отраслях правового регулирования гражданских отношений (информационное право, семейное право, наследственное право и др.) мы нередко можем столкнуться с таким явлением, как юридическая фикция. Попробуем затронуть особенности и последствия действий таких категорий на практике и проанализировать их правовую составляющую в информационной среде.

Так, в связи с тем, что объемы хранения и использования информации перманентно увеличиваются, все чаще можно видеть, как использующие данную информацию лица стараются прибегать к такому формату документооборота, как электронный документ. В свою очередь, законодатель, улавливая эти тенденции, стремится к тому, чтобы использование данного формата было максимально удобным и безопасным. Поэтому вполне закономерно, что правовая основа данных, составляющих информативное поле, имеет одно общее начало, где, несмотря на сходство в цели использования, именно электронный документ представляет собой новый объект законодательной логики¹.

Согласно требованиям федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее - федеральный закон «Об электронной подписи») любая информация в электронной форме может приобрести статус электронного документа лишь в том случае, если она подписана (заверена) простой или неквалифицированной электронной подписью. Данный документ согласно статье 6 указанного За-

1 Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 26-31.

кона признается законодателем равнозначным бумажному документу, заверенному автором собственноручно².

Несмотря на то, что электронный документооборот продолжает расти, а правовая практика уже переполнена судебными прецедентами, когда стороны сделки или иных отношений, указывая на правоту своей позиции, делают отсылки как раз к документам, заверенным электронной подписью, закона о правильности регулирования такого документооборота еще нет. Именно по причине отсутствия необходимых норм понятие и действие электронного документа на данный момент воспринимается некоторыми исследователями в качестве фикции. Основным аргументом в пользу данного утверждения является то, что позиция по электронному документу абсолютно формальна, что, с одной стороны, обусловлено особенностями использования фикции при регулировании общественных отношений, с другой - указывает на отсутствие в данном вопросе устойчивой позиции законодателя. Стоит отметить, что фикция, обладая признаком формальной определенности, выполняет в этом вопросе роль регулятора, цель которого внести ясность в отношения между субъектами, попутно закрепляя их основные права и обязанности.

Отдельным сегментом развития электронного документооборота стало последовательное вытеснение бумажных носителей информации и замена их на различные электронные, куда, помимо распространенных оптических и магнитных дисков, вошли и такие объекты цифрового пространства, как электрические колебания и даже электромагнитные волны. Однако, как показала практика, такая взаимозаменяемость стала причиной возникновения реальных угроз для электронного документооборота, вызванной чрезмерно слабой защищенностью от стороннего вмешательства, а вместе с ней и отсутствием гарантии в том, что электронный документ может служить надежным источником сохранности той информации, которая изначально была внесена в его состав. Между тем использование электронного документа несет в себе иные плюсы, среди которых основным является крайнее удобство и мобильность применения. На фоне проведения параллелей сравнения логично было бы выразить предположение - насколько использование электронного документа в реальности может служить заменой бумажному носителю именно с точки зрения безопасности отношений, которые такой документ отражает, и сможет ли законодатель решить уже возникающие проблемы в данном вопросе³.

В частности, одним из спорных моментов, связанных с использованием электронного документа, является определение его подлинности. Здесь, как отмечает А. А. Косовец, и скрывается главная проблема, решение которой должно производиться через призму раскрытия сущности такого феномена, как электронная подпись. К примеру, подготовка или создание электронного документа, в отличие от традиционного, где основные атрибуты его подлинности (легитимности) непосредственно связаны с его бумажным

отображением (печать, подпись), подразумевают обращение к электронной системе, проникновение в которую возможно через специальный вход либо пароль. При этом соблюдение определенного алгоритма для такого входа не гарантирует установление (подтверждение) в дальнейшем взаимосвязи между фактом создания документа и его действия в конкретных отношениях⁴.

В таком случае именно электронно-цифровая подпись тем элементом, который может зафиксировать действительность составления такого документа и одновременно с этим, посредством специального программно-информационного комплекса, служит наглядным подтверждением тому, что представленная информация полностью обладает всеми признаками элемента современного документооборота как с точки зрения наличия в нем необходимых реквизитов, так и с позиции его надлежащего заверения. Более того, именно данный сегмент электронного оборота является правозаменяющим для таких обязательных атрибутов современного документа, как печать или подпись⁵.

В свою очередь, использование электронной подписи в гражданском обороте уже давно стало полноценной сопровождающей многих отношений. Так, её законодательное применение, как указано в ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации, допускается, по сути, на основании упоминания в любом нормативном источнике, а также в тех случаях, если на этом, к примеру, настаивают стороны договора. Использовать такую подпись вправе как юридические, так и физические лица. При этом электронная подпись служит доказательством того, что электронный документ вступил в силу⁶.

Основными признаками электронной подписи в соответствии с федеральным законом «Об электронной подписи» служат: электронная информативность (выражена в электронной (не письменной) форме), присоединение к электронному документу путем цифровой кодификации, а также наглядная индивидуальная идентификация (не может, к примеру, быть стертой обычным способом). Что особо важно, электронная подпись по силе правовой определенности имеет такой же статус, что и обычная письменная, даже если их использование осуществляется одновременно на двух одинаковых документах⁷.

Из этого следует, что электронная подпись по своим формальным признакам полностью соответствует такому явлению, как правовая фикция. Попробуем более детально остановиться на данном сравнении и привести доказательства определенной нами аналогии.

2 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс»
3 Танимов О. В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции // Информационное право. – 2018. – № 3. – С. 15.

4 Косовец А. А., Кудашкин Я. В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. – 2017. – № 4. – С. 16-19.
5 Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/poisk>. (25.11.2021).
6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс»
7 Косовец А. А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017. – № 4. – С. 51-52.

Прежде всего, юридическая фикция может стать обязательной к учету только при отражении её свойств и порядка действия в нормативном источнике, тем самым идентифицируя себя в качестве обязательной правовой нормы. Главные достоинства таких норм в том, что они позволяют отображать юридически установленные обстоятельства и условия, в отношении которых действует принцип невозможности неизвестности. Что касается порядка действия электронной подписи, то её формальная составляющая нашла свое отражение после того, как представление о ней было закреплено в предписаниях гражданского права, а также соответствующем законе⁸.

Вместе с тем упоминание об электронной подписи, как о безоговорочном атрибуте документооборота вообще, носит исключительно условный характер, так как в своем реальном отражении она не может признаваться подписью де-факто, а представляет собой только объект цифрового отображения с признаками криптографического преобразования. Использование такой подписи носит целевой характер и, согласно требованиям федерального закона «Об электронной подписи», необходимо исключительно для идентификации того, что конкретное лицо произвело действия, направленные на возникновение социальных отношений. То есть, её сущность опосредована заверением факта совершения конкретного действия (подписание информации) и попутно с этим выполнением функции фикции (защищает электронный документ от подделки)⁹.

Особая черта электронной подписи, равно как и у юридической фикции, - неопровержимость. То есть, основным достоинством фикции служит то, что она обходит неопределенность, и тем самым возносит действие закона выше любой презумпции, даже если её фактура более чем реальна. Стоит подчеркнуть, что такой подход со стороны законодателя заведомо относит фикцию к числу тех принципов правового регулирования, которые по своей природе сложно отнести к истинным. Становится понятно, что таким образом законодатель исключает альтернативные точки зрения при анализе некоторых жизненных ситуаций, сопровождая данную логику тем, что ответы на вопросы уже имеют свое объективное отражение в существующих нормах.

Стоит отметить еще и то, что основным свойством действия фикций в правовом пространстве является способность порождать другие фикции. Примером чему служит электронная подпись, чья обязательность действия стала возможной по причине необходимости установления правовой определенности другой фикции – электронного документа. Как показала практика, именно по этой причине возникшие проблемы современного использования электронного документооборота, особенно в части установления подлинности или авторства, входят в ранг сложно разрешаемых. Отдельно можно выделить такое свойство электронной подписи, как её универсальность, подтверждением чему служит не только развивающаяся сфера электронного оборота, но и высокая

законодательная активность в вопросе её повсеместного использования¹⁰.

Таким образом, электронная подпись в вопросе разработки и принятия юридических норм представляет собой специальный инструмент правового регулирования (технико-юридический прием), который по своим характеристикам и свойствам носит крайне схожее значение с правовой фикцией.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под ред. Б. Н. Топорни-на. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/poisk>. (дата обращения: 25.11.2021).
4. Косолец А. А. Правовое регулирование электронного документооборота // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2017. - № 4. - С. 51-52.
5. Косолец А. А., Кудашкин Я. В. Перспективы правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. - 2017. - № 4. - С. 16-19.
6. Костинский А. Закон «Об электронной цифровой подписи» // Современная книга. - 2019. - № 1. - С. 96.
7. Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. - 2017. - № 1. - С. 26-31.
8. Соловяненко Н. И. Соглашение между коммерческими партнерами об электронном обмене данными // Мир электронной коммерции. - 2019. - № 2. - С. 19.
9. Танимов О. В. Электронный документ и электронная цифровая подпись как юридические фикции // Информационное право. - 2018. - № 3. - С. 15.

8 Соловяненко Н. И. Соглашение между коммерческими партнерами об электронном обмене данными // Мир электронной коммерции. - 2019. - № 2. - С. 19.

9 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс»

10 Костинский А. Закон «Об электронной цифровой подписи» // Современная книга. - 2019. - № 1. - С. 96.

ГУСЕЙХАНОВА Абидат Рамидиновна

магистрант 3-го года обучения Дагестанского государственного университета

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

В статье исследуется закреплённая в гражданском и земельном законодательстве РФ система ограниченных вещных прав на земельные участки. Проанализировано действующее законодательство, выявлены причины формирования существующей системы ограниченных вещных прав, актуализирована необходимость реформирования данного правового института. Исследована цивилистическая доктрина и судебная практика, что позволило автору выявить и охарактеризовать основные проблемы совершенствования системы ограниченных вещных прав и пути их решения в правовом регулировании данного института. Исследованы положения Концепции реформирования гражданского законодательства и Проекта ФЗ о внесении изменений в ГК РФ (раздел 2). Приведены примеры неоднозначного толкования норм о вещных правах на земельные участки правоприменителем и пути их преодоления в судебной практике.

Ключевые слова: ограниченное вещное право, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного (бессрочного) пользования, сервитут, право ограниченного пользования чужим земельным участком, регистрация вещного права на земельный участок.

GUSEYKHANOVA Abidat Ramidinovna

magister student of the 3rd year of study of the Dagestan State University

ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE LIST OF LIMITED PROPERTY RIGHTS TO LAND PLOTS

The article examines the system of limited property rights to land plots enshrined in the civil and land legislation of the Russian Federation. The current legislation has been analyzed, the reasons for the formation of the existing system of limited property rights have been identified, the need to reform this legal institution has been updated. The civil law doctrine and judicial practice have been investigated, which allowed the author to identify and characterize the main problems of improving the system of limited property rights and ways to solve them in the legal regulation of this institution. The provisions of the Concept of reforming civil legislation and the Draft Federal Law on amendments to the Civil Code of the Russian Federation (section 2) have been investigated.

Examples of ambiguous interpretation of the rules on property rights to land plots by the law enforcement officer and ways of overcoming them in judicial practice are given.

Keywords: limited property rights, the right to life-long inherited possession, the right to permanent (unlimited) use, easement, the right to limited use of someone else's land plot, registration of property rights to a land plot.

Достоин сожаления факт более полувековой давности – отход отечественной науки гражданского права от классической системы вещных прав. В законодательстве появились несвойственные нормальному правопорядку, направленные на обеспечение нужд государственной экономики права хозяйственного ведения и оперативного управления. Зарубежные правопорядки не знакомы с такими конструкциями, ибо они не соответствуют классическим цивилистическим подходам. В то же время, были преданы забвению, оказались ненужными некоторые классические виды ограниченных вещных прав на земельные участки. Этому способствовали неразвитость рынка недвижимости (в первую очередь, земельных участков и прав на них), законодательное изменение правовой природы залога, которому был придан обязательно-правовой режим.

Сказанное привело к замене традиционной системы вещных прав особым набором, являющимся свойственным только национальной правовой системе. В качестве господствующего критерия систематизации применен объект таких прав, но не содержание.

В перечне ограниченных вещных прав законодатель в первую очередь определяет право хозяйственного ведения и право оперативного управления (ст.216 ГК РФ). Речь идет о вещных правах определенных организационно-правовых форм юридических лиц по хозяйствованию имуществом учредившего их лица (собственника), свойственные исключительно для российского правопорядка¹.

Данные вещные права представляют собой обеспеченные законом вид и меру возможного поведения субъекта в отношении имущества, переданного ему публичным собственником либо уполномоченным им лицом (органом). Содержание этих прав состоит из правомочий владения, пользования и распоряжения. Объем данных возможностей определяется законом и волей собственника имущества. Поэтому право хозяйственного ведения и оперативного владения признаются производными от права собственности².

Концепция и Проект федерального закона о внесении изменений в ГК РФ предлагает коренные изменения в системе ограниченных вещных прав³.

Прежде всего, предлагается отказаться от права хозяйственного ведения имуществом юридического лица, сохранив исключительно право оперативного управления государственных и муниципальных предприятий на свое имущество.

Ст. 216 ГК РФ к ограниченным вещным правам на земельные участки относит право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут).

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком относится к числу довольно специфических форм ограниченных вещных прав, призванных, не переда-

2 Ахметьянова З. А. Правовой статус имущества юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 13.

3 Суханов Е. А. Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 38.

1 Ахметьянова З. А. Вещные права на имущество юридических лиц. – Казань: Таглимат ИЭУП, 2001. – С. 113-114.

вая земельный участок в собственность, обеспечить определенную свободу поведения в отношении земельного участка в пределах, определенных законом. На данном праве передавались земельные участки из государственного или муниципального фонда. Субъектами права могли быть исключительно физические лица. На данном праве земельные участки более не передаются, но права, возникшие до введения в действие действующего ЗК РФ сохраняются. Правообладатель может владеть и пользоваться земельным участком и передавать его по наследству. Единственной формой распоряжения, допускаемой законом, здесь является передача по наследству.

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком появилось в отечественном законодательстве в начале 90-х годов. Оно имеет схожие признаки с разработанным еще в римском законодательстве эфитевзисом. Однако российское законодательство до этого времени не знало такого ограниченного вещного права несмотря на то, что в законодательстве многих стран оно было закреплено. В науке считается, что данный институт был создан искусственно именно в переходный для нашей экономики и законодательства период, как некое связующее и мягко переходящее в дальнейшем в право частной собственности звено. Причиной введения такого переходного права являлась неготовность общества к резким переменам на этом историческом этапе⁴.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик от 28 февраля 1990 г.⁵ (Основы о земле) в ст. 5 и 20 закрепили право граждан СССР на оформление в пожизненное наследуемое владение земельных участков для определенных целей: ведение ЛПХ либо фермерства, строительство и обслуживание жилого дома, ведение садоводства или животноводства, строительство дачи, ведение традиционных народных промыслов, наследование либо приобретение жилого дома. Субъекты федерации могли предусмотреть в своих ГК и иные цели предоставления земельных участков на данном праве. ЗК РСФСР от 25 апреля 1991 года⁶ в ст.7 закрепил положения аналогичные Основам. Далее судьба рассматриваемого права была более драматичной. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2287 «О приведении земельного законодательства РФ в соответствие с Конституцией РФ»⁷ исключил право пожизненного наследуемого владения из национального земельного законодательства, сохранив его в иных отраслевых законодательных актах для обеспечения регулирования уже ранее возникших таких прав. ГК РФ 1994 г. восстанавливает данное право, закрепив его в ст. 216. К сожалению, глава 17 ГК РФ, в которой характеризовались вещные права на землю, долгое время оставалась недействующей в связи с непринятием нового земельного кодекса. Принятие в 2001 году ЗК РФ призван был урегулировать указанную неопределенность, закрепить виды вещных прав на землю, их содержание и определить перспективу вещных прав в земельном праве⁸.

С этого момента система вещных прав на земельные участки и их содержание получили оформление и в рамках земельного законодательства. ЗК РФ стал содержать нормативные положения о праве собственности, постоянном (бессрочном) пользовании, пожизненном наследуемом владении, аренде, праве ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) и безвозмездном срочном пользовании⁹. Аналогичная система закреплялась и ГК РФ, за исключением аренды и безвозмездного срочного пользования, которые, впрочем, были упомянуты в ст.266 и 270 главы 17 ЗК РФ.

Право постоянного (бессрочного) пользования – ограниченное вещное право на земельный участок из государственного или муниципального земельного фонда. На данном праве объекты передаются государственным и муниципальным учреждениям, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий, государственным академиям наук и учреждениям академий наук, органам публичной власти. Однако, рассматриваемое право, которое ранее (до введения в действие ЗК РФ) возникло за гражданами и юридическими лицами, сохраняется. Обладание данным правом предоставляет его субъекту возможность владения и пользования земельным участком в рамках, предусмотренных законодательством, административным актом, на основании которого земельный участок был предоставлен. Распоряжение не входит в содержание данного права¹⁰. Об этом говорит п.24 постановления Пленума ВАС РФ №11 от 24.03.2005 г. ВАС РФ подчеркнул, что субъект права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком не вправе распоряжаться им в какой-либо форме даже при наличии согласия собственника земельного участка.

Аналогично праву пожизненному наследуемому владению, право постоянного (бессрочного) пользования в отношении земельных участков, предоставленных гражданам и юридическим лицам до введения ЗК РФ в действие, сохраняют силу в дальнейшем, запрещается лишь предоставление участков на данном праве субъектам, не перечисленным в ЗК РФ. Срок действия такого права физических лиц неограничен. В отношении юридических лиц установлен предельный срок переоформления данного права в право собственности или аренды до 1 января 2012 года. Следует полагать, что переоформление составляет право, а не обязанность юридических лиц, на что указано и в п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»¹¹. КС РФ в определении № 512-О от 25 декабря 2003 года отметил, что возможность изменения титулов прав на землю не предполагает изъятие земельных участков во внесудебном порядке за нарушение сроков изменения титулов¹². Также недопустима

4 Гришаев С. П. Право пожизненного наследуемого владения // Консультант плюс. Справочно-поисковая система: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=17239#606dEpSuacilN WLA1> (дата обращения: 22.04.21).

5 Основы законодательства Союза ССР и союзных республик от 28 февраля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 101. – Ст. 129.

6 Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 г. № 1103-1) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 768.

7 О приведении земельного законодательства РФ в соответствие с Конституцией РФ: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2287 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 52. – Ст. 5085.

8 Макаров Е. А. Правовое регулирование ограниченных вещных прав // Вестник МФЮА. – 2016. – № 1. – С. 169.

9 Минаева А. А. Изменение системы прав на земельные участки лиц, не являющихся собственниками, в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Экологическое право. – 2018. – № 5. – С. 68.

10 Ахметьянова З. А. Вещные права в гражданском праве России // Цивилист. – 2006. – № 1. – С. 28-37.

11 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Консультант плюс. Справочно-поисковая система: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/ (дата обращения: 11.08.21).

12 Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 № 512-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Нижегородской области о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и НПА РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25122003-n-512-o-ob/> (дата обращения: 21.07.21).

здесь национализация, напротив возможна приватизация земельного участка из публичного земельного фонда.

В связи с этим, высказывалась точка зрения о невозможности отрицательных правовых последствий при нарушении рассматриваемых сроков¹³.

Однако, ФЗ от 24.07.2007г. № 212-ФЗ¹⁴ установил, что с 1 января 2011 года в КоАП РФ вводится с. 7.34, закрепляющая ответственность за нарушения порядка и сроков переоформления рассматриваемого права в виде штрафа в отношении юридических лиц в размере от 20-ти до 100 тысяч рублей.

Говоря о вещно-правовых признаках прав арендатора земельного участка, укажем что правовая природа данных прав в земельном законодательстве не отличается от норм гражданского законодательства в отношении правового статуса субъекта. Арендатор земельного участка вправе уступить свои права иному лицу, передать субарендатору, что вполне соответствует нормам гражданского законодательства.

Правовой режим частного сервитута в земельном законодательстве содержательно аналогичен такому же институту в гражданском законодательстве. Правовая природа публичного сервитута отличается. Субъект данного права ограниченного пользования чужим земельным участком не подлежит установлению исключительно по конструкции правового регулирования данных вещно-правовых отношений. Такое право предполагает соблюдение интересов не какого-либо конкретного субъекта, а интересы неограниченного круга лиц. Речь идет о возникновении вещного права «обезличенного» субъекта, индивидуализация которого происходит в каждом случае при потребности в реализации права у «индивидуального» лица, представляющего в правоотношениях его субъекта.

Авторы Концепции указали на несоответствие указанных вещных прав на землю современному уровню развития хозяйственных отношений, требованиям имущественного оборота. Поэтому, следует законодательно предусмотреть новые виды вещных прав, обновить всю систему ограниченных вещных прав, привести в соответствие с экономическими потребностями.

Данная установка реализована авторами Проекта ФЗ о внесении изменений в раздел 2 ГК РФ. Проект предусматривает совершенно новую систему ограниченных вещных прав на земельные участки, которая способна удовлетворить потребности имущественного оборота, в котором право аренды не будет иметь вещно-правовых признаков. Проект выстраивает следующую систему ограниченных вещных прав: право постоянного землеустройства, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи, право оперативного управления, право ограниченного владения земельным участком. В цивилистической литературе есть мнения о неполном соответствии указанных прав признакам ограниченных вещных прав¹⁵. Специфика указанной системы вещных прав в их объекте – недвижимость, а также в целевом характере. К примеру, в содержание постоянного землеустройства, несмотря на его схожесть с правом застройки

ки, не входит возможность возведения строения на чужом участке земли.

П. 2 ст. 223 Проекта содержит конструкцию, наконец разрешающую дискуссию об исчерпывающем перечне ограниченных вещных прав, закрепляя всю их систему.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.2003 №512-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Нижегородской области о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Законы, кодексы и НПА РФ: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25122003-n-512-o-ob/> (дата обращения: 21.07.21).
2. Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005г. №11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Консультант плюс. Справочно-поисковая система: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52891/ (дата обращения: 11.08.21).
3. Ахметьянова З. А. Вещные права в гражданском праве России // Цивилист. – 2006. – № 1. – С. 28-37.
4. Ахметьянова З. А. Вещные права на имущество юридических лиц. – Казань: Таглитат ИЭУП, 2001.
5. Ахметьянова З. А. Правовой статус имущества юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
6. Гришаев С. П. Право пожизненного наследуемого владения // Консультант плюс. Справочно-поисковая система: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ1&n=17239#606dEpSuacilNWL1> (дата обращения: 22.04.21).
7. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. И. Сай, С. А. Боголюбова. – СПб.: Питер, 2008.
8. Макаров Е. А. Правовое регулирование ограниченных вещных прав/ Е.А. Макаров // Вестник МФЮА. – 2016. – № 1. – С. 169.
9. Махина Е. А. Система вещных прав в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 35-36.
10. Минаева А. А. Изменение системы прав на земельные участки лиц, не являющихся собственниками, в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Экологическое право. – 2018. – № 5. – С. 68.
11. Орлов А. Неразменная сотка // Деньги. – 2005. – № 38. – С. 60.
12. Суханов Е. А. Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 38.

13 Орлов А. Неразменная сотка // Деньги. – 2005. – № 38. – С. 60; Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. И. Сай, С. А. Боголюбова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 446.

14 О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части уточнения условий и порядка приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 212-ФЗ: ред. от 23.06.14 г.: принят Государственной Думой 04 июля 2007 г., одобрен Советом Федерации 11 июля 2011 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4009.

15 Махина Е. А. Система вещных прав в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 35-36.

ОГОРОДНИК Вероника Федоровна

ведущий консультант отдела обеспечения судопроизводства по гражданским и административным делам 4-го кассационного суда

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ О МНИМЫХ (ПРИТВОРНЫХ) СДЕЛКАХ И СДЕЛОК ВО ВРЕД КРЕДИТОРАМ

Данная статья посвящена соотношению понятий «мнимая сделка» и «притворная сделка», усыновления различий между ними и сделок, совершенных во вред имущественным интересам кредиторов в процессе признания должника банкротом. Особое внимание уделяется примерам судебной практики, демонстрирующих проблемы по определению взаимосвязи между мнимой сделкой и сделками во вред кредиторам.

Ключевые слова: мнимая сделка, притворность, обход закона, должник, ничтожность сделки, сделка во вред кредиторам.

OGORODNIK Veronika Fyodorovna

leading consultant of the Department for Proceedings in Civil and Administrative Cases of the 4th Court of Cassation

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON IMAGINARY (PRETENDED) TRANSACTIONS AND TRANSACTIONS TO THE DETRIMENT OF CREDITORS

This article is devoted to the relationship between the concepts of «imaginary transaction» and «fake transaction», the adoption of differences between them and transactions made to the detriment of the property interests of creditors in the process of declaring the debtor bankrupt. Particular attention is paid to examples of judicial practice that clearly demonstrate the problems of determining the relationship between an imaginary transaction and transactions to the detriment of creditors.

Keywords: imaginary transaction, pretense, circumvention of the law, debtor, nullity of the transaction, transaction to the detriment of creditors.

Понятие мнимой сделки закреплено в статье 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой сделка отвечает признакам мнимости, если совершена лишь для вида, то есть без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Признание судом заключенной сделки, мнимой влечет ее ничтожность.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденный Президиумом ВС РФ 07 апреля 2021 г. закрепил в правоприменительной практике положение, при котором обязательным элементом мнимости является согласование всех сторон сделки. Иными словами, для признания сделки недействительной на основании статьи 10 и статьи 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании статьи 170 ГК РФ необходимо установить, что сторона сделки действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности¹.

В качестве характерного примера наличия мнимой сделки можно привести подозрение в отсутствующей воле сторон с совпадением внешних обстоятельств. Особый интерес представляют выводы СК по гражданским делам ВС РФ, сформулированные в рамках рассмотрения кассационной жалобы истца. Согласно материалам дела, в период брака супругами был приобретен жилой дом, а в последующем супруг заключил договор подряда на реконструкцию дома без согласия супруги. По истечении некоторого времени брак был расторгнут, и супруга обратилась с исковым заявлением о признании заключенного супругом договора подряда мнимой

сделкой. Как установил Верховный Суд РФ, нижестоящие инстанции при рассмотрении вопроса о мнимости договора должны были учесть доводы супруги о том, что документы о выполненных работах составлены лишь для вида, стороны не имели намерения реально исполнить договор подряда, для подрядчика такого рода деятельность не является характерной (согласно выписки из Единого государственного реестра юридических лиц основным видом деятельности «подрядчика» являются парикмахерские услуги и деятельность салонов красоты). Следовательно, данное общество не имеет ни оборудования, ни персонала для производства таких работ, а кроме того, работы по реконструкции дома уже выполнены в период брака другими лицами за счет общего имущества супругов. Судом установлено, что наличие составленных от имени супруга и подрядчика документов, таких как договор подряда и акта приема-передачи работ, в совокупности с выпиской из лицевого счета о переводе супругом подрядчику денежной суммы за керамическую плитку без указания размера этой суммы не означает, что договор не является мнимым².

Представителям профессионального сообщества необходимо достаточно четко отличать мнимые сделки от сделок, совершенных в обход закона. Последние направлены на достижение правовых последствий, которых желают стороны. При этом вопрос относительно аспектов применения концепции «обход закона» к мнимым сделкам в доктрине

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденный Президиумом ВС РФ 07 апреля 2021 г. – П. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400557008/> (дата посещения: 29.09.2021).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2020 г. № 33-КГ20-5-КЗ, 2-1963/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400303018/> (дата посещения: 05.10.2021)

гражданского права до сих пор не решен и является дискуссионным. Некоторые авторы в своих работах придерживаются подхода, при котором мнимые и притворные сделки являются разновидностью «обхода закона»³. Однако при более детальном исследовании данной цивилистической проблематики, мы отмечаем, что противозаконное поведение реализуется в различных вариантах. Кроме того, противоправное поведение не всегда образует «обход закона». Следовательно, наиболее верным представляется вывод, по которому следует, что мнимые и притворные сделки не являются разновидностью «обхода закона», и выступают в качестве отдельного вида сделок.

Несмотря на это Верховный Суд Российской Федерации в своем Обзоре судебной практики № 1 от 07 апреля 2021 г. допускает некорректное включение «обход закона» в качестве базового критерия оценки мнимости сделки⁴. При этом стоит заметить, что стороны совершая сделку с нарушением норм действующего законодательства действуют совместно для достижения определённой желаемой цели (например, приватизация муниципального имущества через залоговую сделку). Таким образом, действия сторон в мнимой сделке и сделки в обход закона направлены на различные правовые последствия, которые желают стороны.

Под притворной сделкой понимается сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях и влечет ее ничтожность⁵. К сделке, которую стороны действительно имели в виду с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила. Отметим, что следует различать притворную и прикрывающую сделки. В правоприменительной практике встречаются случаи, в которых притворная сделка прикрывает сделку, отвечающую общим требованиям гражданского законодательства. При этом притворная сделка будет признана ничтожной, а сделка, которая была прикрыта, продолжает действовать. Наиболее распространенным примером такого случая является занижение сторонами стоимости реализуемого имущества, если такая сделка не требует особой формы совершения сделки.

Возможность признания сделки недействительной в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации используется судами в отношении банкротства.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет существенную характеристику причинения вреда имущественным правам кредиторов. Согласно норме закона, в данную категорию входят любые действия должника, которые направлены на достижение следующих негативных последствий для кредитора:

1. снижение стоимости или объема имущества должника;
2. увеличение размера имущественных требований третьих заинтересованных лиц к должнику;

3. иные действия должника, влекущие в качестве последствий таких действий полную или частичную утрату возможности для кредитора на удовлетворение своих имущественных требований, вытекающих из обязательств должника, за счет имущества последнего.

Анализ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» позволяет выделить виды сделок, совершенных в ущерб кредиторам:

1. отчуждение актива по заниженной цене;
2. приобретение актива по завышенной цене;
3. установление невыгодных для должника обязательств (векселя, поручительства, гарантии, возмещения потерь и т.п.);
4. отказ от права (в том числе изменение договора в невыгодную сторону и т.п.).

До принятия Пленумом Верховного Суда РФ в 2015 году соответствующего постановления, правоприменителями разграничивались мнимые сделки и сделки вред кредиторам. Пункт 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установил, что при рассмотрении споров необходимо учитывать возможность осуществления сторонами сделки формальное ее исполнение для скрытия признака ее мнимости. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним⁶. Аналогичное последствие своих действий достигают стороны, при заключении сделки, отвечающей признакам мнимости, в соответствии с законодательством Российской Федерации для которой необходима государственная регистрация перехода права на имущество. В этом случае, проведение такой регистрации не может являться основанием для отказа от признания совершенной сделки ничтожной в рамках п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Вышеуказанное положение, сформированное ВС РФ, повлияло на то, что теперь мнимые сделки стали отождествляться со сделками во вред кредиторам, чаще всего направленными на вывод активов из конкурсной массы. Судебная практика по применению статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в спорах, связанных с банкротством, практически полностью связана или с признанием совершенных должником сделок притворными и направленными на вывод активов, или с признанием подобных сделок не отвечающим признакам притворности и не направленными на вывод активов. Обобщая правоприменительную практику, мы наблюдаем тенденцию, при которой в большинстве

3 Белобородов М. В., Евтягина В. Ф. Особенности признания недействительными мнимых либо притворных сделок в гражданском праве. // Закон и право, 2021. - № 5. - С. 38-41.

4 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1, утвержденный Президиумом ВС РФ 07 апреля 2021 г. – П. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400557008/> (дата посещения: 29.09.2021).

5 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Российская газета. - 1994. – 8 декабря. - № 238-239. – Ст. 170.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Российская газета, 2015. – 30 июня. - № 140. – П. 86.

случаев, суды не отличают друг от друга сделки притворные и сделки, влекущие вывод активов из имущественной массы⁷. Так же, следует обратить внимание на то, что в судебной практике крайне редко встречаются споры, в которых суды указывали на различие оснований для аннулирования такой сделки или же прямо констатировали тождественность таких оснований (например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2019 № Ф09-8275/18 по делу № А60-62539/2015).

Несмотря на это, законодательство о банкротстве содержит специальные нормы и основания заинтересованными лицами подозрительных сделок. Статья 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» выделяет подозрительные сделки по признаку неравноценного встречного представления и подозрительные сделки по признаку цели причинения вреда кредиторам. Оспаривание сделок по данным основаниям предполагает наличие конкуренции с общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о ничтожности сделок.

Для разрешения данного вопроса, следует учитывать, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделки само по себе не препятствует судам квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом как ничтожную.

Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что при оспаривании сделки по основаниям, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо доказать совокупность трех условий: сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки такой вред был причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (недобросовестность). Сторонам при заключении мнимой сделки необходимо учитывать, что в настоящее время вероятность обнаружения мнимого документооборота достаточно высока. Особенно это касается взаимодействия между деятельностью арбитражных управляющих и соответствующих органов государственной власти в рамках процедур, применяемых при банкротстве физических и юридических лиц.

Выводы, сформированные на основании анализа приведенной судебной практики, позволяет определить степень влияния мнимой (притворной) сделки, в случаях, если победные действия должника направлены на вывод активов. Кроме того, они позволяют установить действительно ли сделка отвечает признакам мнимости, а также причиняет ли она ущерб имущественным правам кредитора. При рассмотрении данной категории дел необходимо вычислять цель сторон, заключивших ту или иную сделку. К наиболее распространённым целям можно отнести искусственное наделение лица правом требования, смена собственника недвижимого имущества без реального наделения его правом владения, пользования и распоряжения во избежание обращения на такое имущество взыскания и т.д.

Особенно широко распространены попытки заинтересованных лиц в рамках рассмотрения дела о банкротстве обжаловать совершенные должником сделки, ссылаясь на положения статей 10 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, игнорируя при этом специальные нормы, закрепленные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что сфера действия признания сделок недействительными не отвечает на все вопросы, которые появляются в доктрине гражданского права и судебной практике. Цель совершения сделки, преследуемой сторонами при совершении аналогичных сделок, входит в число обязательных элементов доказывания по делам о мнимых (притворных) сделках и сделок во вред кредиторам.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»/ Российская газета. - 2002. – 28 октября. - № 43.
2. Белобородов М. В., Евтягина В. Ф. Особенности признания недействительными мнимых либо притворных сделок в гражданском праве. // Закон и право, 2021. - № 5. – С. 38–41.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1, утвержденный Президиумом ВС РФ 07 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400557008/> (дата посещения: 29.09.2021)
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2020 г. № 33-КГ20-5-К3, 2-1963/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400303018/> (дата посещения: 05.10.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Российская газета. - 2015. – 30 июня. - № 140.
6. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Российская газета. - 1994. – 8 декабря. - № 238-239.

⁷ Белобородов М. В., Евтягина В. Ф. Особенности признания недействительными мнимых либо притворных сделок в гражданском праве. // Закон и право, 2021. - № 5. – С. 38-41.

БУЛАВА Максим Павлович

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ СУБЪЕКТА РФ В СТРУКТУРЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ РОССИИ

В статье рассматриваются корпоративные правоотношения, связанные с осуществлением советом адвокатской палаты субъекта РФ корпоративного управления адвокатской палатой.

Целью исследования является формирование концепции места и роли совета адвокатской палаты субъекта РФ в модели корпоративного управления адвокатской палаты. С этой целью проведен анализ компетенции высшего органа управления адвокатской палатой субъекта РФ и коллегиального органа управления. В основе исследования положены законодательство РФ, практика его применения, акты корпоративного нормотворчества и доктринальные источники.

В рамках исследования выявлен ряд проблем, связанных с реализацией советом адвокатской палаты региона своих корпоративных полномочий, анализ которых позволил глубже раскрыть корпоративную природу совета адвокатской палаты субъекта РФ. В работе также имеются предложения по совершенствованию действующего законодательства в части устранения выявленного нарушения баланса полномочий.

По итогам исследования сформулирована концепция правового статуса совета адвокатской палаты, которая может быть полезна участникам адвокатских палат и иных некоммерческих организаций, таких как саморегулируемые организации арбитражных управляющих, членам коллегиальных органов управления адвокатских палат, правоприменителю, в том числе при работе по совершенствованию внутрикорпоративных документов, регулирующих процедуры управления адвокатской палатой субъекта РФ.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская палата, совет адвокатской палаты, некоммерческая корпорация, корпоративное управление, правовой статус, конференция адвокатов.

BULAVA Maksim Pavlovich

postgraduate student of Business and corporate law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE COUNCIL OF THE REGIONAL BAR ASSOCIATION IN THE STRUCTURE OF THE CORPORATE GOVERNANCE OF THE RUSSIAN LAWYER COMMUNITY

This paper concerns the legal relations subject to the activities of the council of the Bar associations at regional level in the context of corporate governance of Bar Association.

The aim of the research is to develop the concept of the legal status of the council of the Bar association at regional level within corporate governance of the Russian lawyer society. For this purpose this research provides for an analysis of the legal status of the supreme governing body of the Bar association at regional level and the collegial governing body.

The study is based on the legislation of the Russian Federation, the practice of its application, corporate acts and doctrinal sources in light of corporate governing of the Bars associations.

The author investigates a number of problems considering the procedure for exercising corporate powers of Bar association's council of the region, the analysis of which made it possible to disclose the corporate nature of the council of the Bar association deeper. The paper also contains proposals for improving the current legislation in terms of eliminating the identified violation of the balance of powers.

The concept of the legal status of the council of a bar association was formulated on the basis of the results of the research. This concept of the legal status could be useful for participants of bar chambers, its corporate bodies and other non-profit organizations, such as bankruptcy trustee associations, members of collegial governing bodies of Bar chambers, a law enforcement authorities, including within the improvement of internal corporate documents stating procedures for managing the bar association.

Keywords: advocacy, Bar Association, Bar council, non-profit corporation, corporate governance, the legal status, the conference of lawyers.

Булава М. П.

Корпоративная форма организации самоуправления адвокатского сообщества предполагает использование механизмов, разработанных и апробированных относительно уже известных форм корпоративных объединений. К таковым относятся органы управления корпорацией, посредством которых адвокатская палата субъекта РФ может осуществлять свою деятельность, а её участники участвовать в её управлении. Согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(далее – «Закон об адвокатуре»), к таким органам относится совет адвокатской палаты субъекта РФ (далее – также, совет). Данный орган, по нашему мнению, играет ключевую роль в системе управления современной российской адвокатуры, однако до настоящего времени концепции правового статуса совета адвокатской палаты наука корпоративного права так и не выработала, что является серьезным догматическим упущением, отражающемся на полноте корпоративных прав адвокатов.

Адвокатское сообщество нуждается в гармонизации корпоративного законодательства, регулирующего частно-правовую сторону жизни адвокатской корпорации. При этом корпоративное законодательство нами понимается в широком смысле, т.е. включая подзаконные акты и локальные корпоративные документы.

Любое совершенствование правового регулирования будет безуспешным, если оно не будет полагаться на научно-правовой фундамент, содержанием которого, в частности, являются правовые категории и правовые концепции, описывающие суть правовых явлений.

В рамках данной статьи будет рассмотрена проблема правового статуса совета адвокатской палаты как корпоративного органа управления адвокатской палатой и предложена на основе исследования концепция правового статуса данного органа в ключе корпоративного права. При этом, наше внимание будет сфокусировано исключительно на системе управления только адвокатской палаты субъекта РФ (далее – адвокатская палата) и не затронет такой вид адвокатской палаты как Федеральная палата адвокатов РФ (далее – ФПА РФ).

Первым шагом в изучении статуса совета адвокатской палаты является исследование вопроса о соотношении частного и публичного права в статусе совета адвокатской палаты. Не вызывает сомнений, что адвокатская палата, объединяя адвокатов на основе обязательного членства, сочетает в себе как частные, так и публичные функции. Такое положение вытекает из целей создания адвокатской палаты, определенных в Законе об адвокатуре (см., например, п. 3 ст.2, п. 4 ст. 29). При описании целей создания адвокатской палаты законодатель акцентирует внимание на публично-правовом начале (обеспечение доступности юридической помощи и т.д.). Однако анализ норм, применимых к отношениям в связи с управлением адвокатскими палатами, в том числе положений ГК РФ, вычерчивает образ частно-правовых целей образования адвокатских палат, к числу которых, в первую очередь, можно отнести цель объединения адвокатуры и организацию её самоуправления. Как, верно отметил В. А. Лаптев, принцип объединения лиц заложен в основу создания любой корпорации.

Сочетание публичных и частных начал, водораздел между которыми иногда едва различим, существенным образом отражается на структуре органов адвокатской палаты и на распределении полномочий между ними. Так, к компетенции совета адвокатской палаты относятся полномочия по решению ряда публичных задач, в том числе в сферах оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам и по осуществлению дисциплинарного производства в отношении адвокатов. Но также совет распоряжается имуществом адвокатской палаты, организует работу высшего органа адвокатской палаты и выполняет другие функции. Для выяснения природы (публичной или частной) полномочия органа управления принимать то или иное решение, нужно выяснить положенную в основу решения определенную цель. Правильная квалификация природы того или иного полномочия органа управления помогает участникам правоотношений определить принципы их регулирования (они могут быть частно-правовыми или публично-правовыми), и верно избрать способ защиты. Так, если решение принято в рамках исполнения публичной функции, то оно может быть оспорено в административном порядке, а не по правилам защиты корпоративных интересов. Данный вывод находит подтверждение в Кассационном определении Судеб-

ной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2019 № 11-КГ18-41, которым были отменены решения судов нижестоящих инстанций, которыми отказано в принятии административного искового заявления адвоката к адвокатской палате об оспаривании решения совета адвокатской палаты, регулировавшим отношения, складывающиеся в процессе назначения публичными органами адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Суды ошибочно квалифицировали указанное решение как акт корпоративного нормотворчества, в связи, с чем заявителю было отказано в рассмотрении иска. Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что оспариваемое решение принято советом в рамках реализации им возложенных законом на адвокатскую палату публичных полномочий, а заявленные требования не являются внутрикорпоративным спором.

Итак, определив комплексную правовую природу совета адвокатской палаты, обратимся к следующему аспекту правового статуса данного органа управления – месту в модели управления соответствующей организацией.

Анализ действующего Закона об адвокатуре позволяет говорить о выборе отечественным законодателем наиболее распространенной модели управления корпорацией, а именно двухзвенной модели, включающей в себя высший орган (общее собрание) и исполнительный орган корпорации.

Закон об адвокатуре определяет совет адвокатской палаты как коллегиальный исполнительный орган (п. 1 ст. 31 закона об адвокатуре). Здесь важно проводить разницу с такой разновидностью органов управления как коллегиальный орган управления (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ). Последний образует собой третье звено в модели управления корпорацией и, как правило, формируется данный орган в коммерческих публичных корпорациях. Для адвокатской корпорации образование третьего звена не предусмотрено законом.

Рассматривая модель управления адвокатской палаты, мы видим на месте первого звена собрание или конференцию адвокатов (ст. 30 Закона об адвокатуре), в качестве второго звена выступают коллегиальные органы совет и президент адвокатской палаты (ст. 31 Закона об адвокатуре).

Важным элементом в модели управления корпорацией является единоличный исполнительный орган. Лицо, осуществляющее функции этого органа, играет одну из ключевых ролей в жизни организации, поскольку оно «обладает правом действовать без доверенности от имени...корпорации, реализовывать ее волю во внешних и внутренних отношениях». В адвокатской палате функции исполнительного единоличного исполнительного органа исполняет президент. Закон об адвокатуре по общему правилу относит избрание президента к компетенции совета адвокатской палаты, при этом избирается президент из членов совета адвокатской палаты. Закон об адвокатуре не только наделяет совет адвокатской палаты полномочием избирать из своего состава президента, но и полномочием определять его полномочия (подп. 1 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре). В связи с этим возникает вопрос о том, как следует понимать данное полномочие совета. Представляется, что компетенция совета в вопросе определения полномочий президента ограничена функциями того или иного органа, в связи с чем вызывает сомнение законность решения совета об избрании президента при одновременном лишении его полномочий на совершение любых сделок от имени адвокатской палаты, поскольку это нарушает смысл и назначение единоличного исполнительно-

го органа, главной задачей которого является руководство текущей деятельностью корпорации. При этом, представляется, что совет адвокатской палаты, в целях защиты интересов корпорации, может ограничить право президента на самостоятельное совершение определенных сделок. Более того, названное решение может стать эффективным механизмом в защите интересов корпорации, поскольку корпоративное управление адвокатурой не относится к числу детально регулируемых областей права, и оно, несомненно, нуждается в активном корпоративном нормотворчестве. Так, восполняя законодательные пробелы, совет адвокатской палаты может установить критерии для сделок, которые должны передаваться президентом в совет для предварительного одобрения сделки, а также установить последствия для президента в случае нарушения установленного порядка, например, в виде досрочного прекращения полномочий.

Но есть и обратная сторона медали. Может ли совет передать свои полномочия президенту и если да, то в каком объеме? О допустимости передачи полномочий совета адвокатской палаты президенту говорит взаимосвязь подп. 15 п. 3 и п. 7 ст. 31 Закона об адвокатуре. Первая структурная единица рассматриваемой статьи Закона об адвокатуре относит к компетенции Совета право распоряжаться имуществом адвокатской палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества, в то время как п. 7 рассматриваемой статьи, в числе прочего, наделяет президента полномочием распоряжаться имуществом адвокатской палаты по решению совета в соответствии со сметой и с назначением имущества (выделено – М. П.). Данная норма косвенно направляет участников правоотношений к мысли, что совет может ограничить президента в полномочиях или делегировать ему часть своих корпоративных полномочий, за исключением тех, которые по своему существу могут быть реализованы только советом, например, полномочия, связанные с организацией работы высшего органа.

Практика установления ограничений полномочий президента по совершению сделок в настоящее время так и не сформировалась, напротив, определяя полномочия президентов, советы адвокатских палат, как правило, воспроизводят текст п. 7 ст. 31 Закона об адвокатуре (см., например, решение совета Адвокатской палаты г. Москвы № 16 от 28.12.2019). Представляется, что адвокатским палатам имеет смысл развивать внутреннее нормотворчество в целях укрепления принципа правовой определенности, в том числе в рамках определения порядка совершения президентами адвокатской палаты решений имущественного и неимущественного характера.

Для правового статуса совета адвокатской палаты является ключевым вопрос о соотношении его компетенции с компетенцией высшего органа адвокатской палаты.

Отличительной чертой корпоративной организации является формирование высшего органа корпорации в форме общего собрания её участников (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ). И если в отношении коммерческих организаций мы можем говорить о том, что этот орган есть гражданско-правовое сообщество собственников бизнеса, то для некоммерческой организации на первый план выступает правовая связь участников с организацией, а не капитал.

Одной из особенностей модели корпоративного управления адвокатурой является альтернативная природа высшего органа адвокатской палаты: по общему правилу высшим органом является съезд адвокатов, т.е. общее собрание адвокатов, но для адвокатских палат, с численностью членов бо-

лее 300 человек, законодатель установил иную разновидность высшего органа – конференцию, которая по существу является представительным механизмом управления организацией, когда право конкретного члена адвокатской палаты на непосредственное (прямое) участие в управлении общими делами корпорации в силу сложного юридического состава трансформируется в косвенное право назначать делегатов на конференцию.

Собрание/конференция адвокатской палаты субъекта РФ по смыслу п. 2 ст. 65.3 ГК РФ принимает решения, определяющие дальнейшее направления деятельности адвокатской палаты, за исполнение которых должен отвечать единоличный (президент) и коллегиальный исполнительный органы адвокатской палаты. Исполнительные органы, в свою очередь, наделены широкой компетенцией, поскольку посредством их деятельности реализуется гражданская правосубъектность организации.

Законодатель не мог, а с учетом диспозитивности гражданского права и не должен был фиксировать все возможные полномочия каждого органа управления, но при этом он предоставил самой корпорации право разрешать вопрос о распределении компетенции между органами, дав её участникам следующую подсказку: полномочия исполнительных органов корпорации формируются по остаточному принципу (абз.11 п. 1 ст. 65.3 ГК РФ).

Стоит понимать, что члены исполнительного органа должны действовать прежде всего в интересах корпорации добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ), что справедливо и для адвокатской палаты.

Но если проанализировать нормы Закона об адвокатуре, не трудно обнаружить, что «в руках» совета адвокатской палаты оказываются довольно значительные полномочия, использование которых может повлечь нарушение баланса интересов участников корпорации и лиц, избранных в органы управления. Эта проблема связана с законодательной регламентацией процедуры созыва и проведения конференции адвокатов. Норма, выраженная в подп. 3, подп. 14 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, закрепляет за советом адвокатской палаты (с числом членов более 300 человек) полномочие определять норму представительства на конференцию и порядок избрания делегатов. Закон об адвокатуре не дает разъяснений о том, что понимать под нормой представительства и не предусматривает никаких пределов свободы усмотрения совета при определении порядка назначения адвокатов. Такое положение вещей открывает большие возможности для совета влиять на принимаемые конференцией решения, в частности на решения по ротации состава совета и в рамках контроля за реализацией советом своей компетенции.

Одним из способов такого злоупотребления является принятие советом адвокатской палаты решения о наделении членов исполнительного органа адвокатской палаты статусом делегатов на конференцию. Это может приводить к нарушению баланса интересов адвокатов и членов совета адвокатской палаты.

В этом ключе вызывает интерес кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 21.02.2012 по делу № 33-610/2012, которым оставлено без изменения решение суда первой инстанции по иску адвоката к Адвокатской палате Ульяновской области об оспаривании решения совета адвокатской палаты от 31.10.2011 года, регламентирующего норму представительства и порядок избрания делегатов на очередную годовую конференцию членов Адвокатской палаты Ульяновской об-

ласти. Данное решение оспаривалось в связи с тем, что оно, во-первых, устанавливало разный порядок избрания адвокатов в зависимости от адвокатского образования, а во-вторых оспариваемым решением определена категория делегатов, на которых процедура избрания не распространяется, в том числе, члены совета, которые в соответствии с абзацем 7 п. 2 оспариваемого решения «являются делегатами конференции по должности».

Суды первой и кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, указали, что в законе какой-либо конкретный порядок определения норм представительства на конференцию и порядок избрания не закреплен, в связи с чем совет действовал в рамках предоставленной ему законом компетенции.

Данное дело демонстрирует не только отсутствие ограничений свободы совета адвокатской палаты в установлении порядка избрания адвокатов, но и отсутствие правовой определенности в ключе реализации корпоративных прав адвокатов на участие в формировании воли адвокатской палаты.

Представляется, что такой элемент в модели управления адвокатурой как конференция адвокатов вызван к жизни потребностью практики и является удачным решением с организационных и финансовых точек зрения, поскольку он позволяет оптимизировать процессы принятия значимых корпоративных и публичных решений, митигирует риски оспаривания решений конференции по ряду оснований, а также предотвращает риски блокирования самой работы адвокатских палат. Но отсутствие ясности правового статуса совета адвокатской палаты, правил и принципов, регулирующих правоотношения в области деятельности совета адвокатской палаты по определению нормы и порядка представительства созову конференции адвокатов, не может отвечать интересам адвокатских палат.

На законодательном уровне предусмотреть все нюансы процесса избрания делегатов практически невозможно, что связано с административно-территориальными, демографическими особенностями того или иного субъекта РФ, но считаем возможным установить минимальную базу требований к полномочиям совета, в части определения порядка избрания делегатов и определения их представительства.

Эти требования можно сформулировать на основе основополагающих принципов гражданского права, таких как равенство участников, недопустимость извлечения выгоды из недобросовестного поведения и др. Возможными решениями могут стать, во-первых, ограничение права членов совета избираться делегатами на конференцию, во-вторых, запрет на учет их голосов по вопросам, в которых имеется заинтересованность членов совета (например, по утверждению отчета о деятельности совета, ротации его состава).

Представляется, что эти проблемы могут быть решены разными способами (на законодательном уровне или на уровне корпоративного нормотворчества, в том числе посредством принятия ФПА РФ модельных правил, или разработкой и утверждением адвокатскими палатами собственных правил). Наиболее верным путем развития будет само внутреннее корпоративное нормотворчество, так как центральным принципом организации адвокатского сообщества остается принцип независимости адвокатуры.

Мы затронули лишь малую часть проблем, связанных с правовым статусом адвокатской палаты субъекта РФ, но и этот беглый взгляд позволил нам сформировать следующую концепцию правового статуса совета адвокатской палаты. Совет адвокатской палаты обладает комплексной природой,

сочетающий как частно-корпоративный, так и публично-правовой аспекты, и, являясь исполнительным коллегиальным органом управления, занимает центральное место в модели корпоративного управления адвокатской палатой.

Важнейшими задачами, поставленными перед советом, являются реализация воли высшего органа адвокатской палаты (конференции или собрания адвокатов) и обеспечение корпоративной политики адвокатской палаты, в том числе по вопросам имущественной самостоятельности адвокатуры. В этих целях совет на основании принципов разумности и добросовестности осуществляет руководство текущей деятельностью адвокатской палаты, а также выполняет ключевые внутрикорпоративные функции, в том числе участвует в формировании органов управления, наделяет полномочиями президента адвокатской палаты и контролирует его деятельность, а также регламентирует порядок совершения корпорацией значимых для корпорации внутренних действий. Важным элементом правового статуса совета адвокатской палаты является принятие им решений на основе интересов адвокатского сообщества. В своей деятельности совет обязан обеспечить баланс интересов всех членов корпорации. В отношениях с высшим органом корпорации совет адвокатской палаты занимает подотчетное место, что означает возможность определения функциональных границ компетенции совета адвокатской палаты решением высшего органа корпорации.

Предложенная концепция правового статуса совета адвокатской палаты не претендует на статус всеохватывающей, но она затрагивает наиболее существенные аспекты, составляющие суть и назначение данного механизма корпоративного управления адвокатурой.

Настоящее исследование и предложенная по его результатам концепция направлены в первую очередь на привлечение внимания науки корпоративного права к проблемам теневой части этой подотрасли гражданского права: корпоративному праву некоммерческих корпораций в целом и адвокатских палат в частности. Решение вопросов, связанных с реализацией советом адвокатской палатой компетенции по определению нормы представительства адвокатов на конференции или объема полномочий президента адвокатской палаты, могут быть переложены и на другой уровень системы корпоративного управления современной российской адвокатуры: на уровень адвокатских образований.

Пристатейный библиографический список

1. Беседин А. Н., Ефименко Е. Н. [и др.]; отв. ред. Тягай Е. Д. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: НОРМА, 2014. – С. 95-144.
2. Власова А. С., Удалова Н. М., Кочкурова К. С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // Право и экономика. – 2015. – № 9. – С. 43-52.
3. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2019.
4. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014.
5. Турбина И. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Legal Concept. – 2016. – № 1 (30). – С. 145-150.

ИВАНОВА Антонина Николаевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

К ВОПРОСУ О ГИБРИДНЫХ ФОРМАХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРОЦЕДУР В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ

Статья посвящена актуальным вопросам контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, регламентирующих разграничение всех способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на конкурентные и неконкурентные.

В результате анализа механизмов осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) автор приходит к обоснованному выводу о необходимости законодательного уточнения некоторых процедур закупок, помещенных в настоящее время в ст. 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок.

Такой подход будет способствовать и справедливому административному наказанию при выявлении нарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Ключевые слова: закупки, контрактная система, конкуренция, способы определения поставщиков, закупка у единственного поставщика, электронный магазин.

IVANOVA Antonina Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system sub-faculty of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF HYBRID FORMS OF COMPETITIVE PROCEDURES IN THE CONTEXT OF PROCUREMENT LEGISLATION

The article is devoted to topical issues of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, regulating the differentiation of all methods of determining the supplier (contractor, contractor) into competitive and non-competitive.

As a result of the analysis of procurement mechanisms from a single supplier (contractor), the author comes to a reasonable conclusion about the need for legislative clarification of some procurement procedures currently placed in Article 93 of the Law on the Contract System in the Field of Procurement.

Such an approach will also contribute to fair administrative punishment when violations are detected in the procurement of goods, works, services from a single supplier (contractor).

Keywords: procurement, contract system, competition, methods of determining suppliers, purchasing from a single supplier, electronic store.

В рамках реализации Концепции повышения эффективности расходования бюджетных средств на период до 2024 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р, продолжается целенаправленная работа по совершенствованию законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Одной из целей Концепции выступает формирование конкурентной и прозрачной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Для реализации данной цели федеральным законом от 02.07.2021 года внесены изменения, предполагающие многоступенчатость вступления в силу норм, регламентирующих контрактную систему.

С 01 января 2022 года в федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе в сфере закупок) вступают в силу нормы, касающиеся изменения подходов к проведению процедур определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), упрощения структуры и содержания документов, формируемых заказчиком и участником для целей осуществления закупки, сокращения сроков оплаты по контрактам, перехода в формат электронной приемки и ряд других.

Изменения эти носят системный характер и предполагают исключение дублирующих процедур, усложненного документооборота, унификацию сроков, последствий и отчетности, контроля в этой сфере.

В то же время следует отметить, что существующий в настоящее время подход к разграничению способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на конкурентные и неконкурентные сохранится с учетом новой редакции Закона о контрактной системе в сфере закупок.

Так, при осуществлении закупок заказчики используют конкурентные способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя) либо осуществляют закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом конкурентные

процедуры делятся на открытые и закрытые. Открытая закупка становится достоянием общественности, поскольку информация о ней сообщается неограниченному кругу лиц в связи с размещением извещения о процедуре в единой информационной системе. Закрытая закупка проводится в строго определенных случаях (например, когда речь идет о сведениях, составляющих государственную тайну), информация в единой информационной системе не размещается, а доводится до сведения ограниченного круга лиц, способных выполнить контракт, путем направления им приглашений принять участие в закупке. В любом случае, когда мы говорим о конкурентной процедуре, в силу прямого указания закона мы имеем в виду конкурс, аукцион и запрос котировок.

Таким образом, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) к конкурентным процедурам в контексте ст. 24 Закона о контрактной системе в сфере закупок не относится.

Статья 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок предусматривает с 01 января 2022 года 60 оснований осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В контексте рассматриваемой тематики несомненный интерес представляют закупки на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей, с использованием Единого агрегатора торговли «Березка» (п. 4 ч. 1 ст. 93), а также закупки посредством «электронных магазинов» (ч. 12 ст. 93).

Единый агрегатор торговли «Березка» – это автоматизированная система, согласно регламенту работы которой основной целью функционирования является обеспечение ценовой конкуренции между однородными объектами закупки (п. 1.3 Регламента функционирования Единого агрегатора торговли)¹.

Суть процедуры состоит в том, что Заказчик инициирует проведение закупочной сессии размещением в системе соответ-

1 Регламент функционирования Единого агрегатора торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agregatoreat.ru/information-materials/7> (дата обращения: 30.11.2021).

ствующего объявления с потребностью в товаре, работе, услуге. При этом Заказчику запрещается ограничивать конкуренцию указанием производителя, иных средств индивидуализации товара. По сути, Заказчик размещает для целей осуществления закупки оферту, поскольку объявление о закупочной сессии содержит все существенные условия государственного контракта.

После размещения оферты в системе Единого агрегатора торговли «Березка» участники закупки (потенциальные контрагенты) акцептуют оферту Заказчика одновременной подачей ценового предложения в отношении каждого объекта закупки. При этом на площадке действует правило конфиденциальности информации о ценовых предложениях соперников, а каждый из них не ограничен в количестве подаваемых ценовых предложений. Важно, чтобы каждое последующее не ухудшало предыдущее предложение.

Известно, что в праве конкуренция – это «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» (ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

При этом с экономической точки зрения под конкуренцией в широком смысле этого слова понимается такое состояние рынка, при котором на нем функционирует несколько экономически обособленных хозяйствующих субъектов, каждый из которых стремится заполучить своего клиента в честной борьбе. Конкуренция – это необходимое, естественное, неотъемлемое состояние рыночных отношений.

В механизме работы Единого агрегатора торговли говорить о том, что этот механизм неконкурентный не приходится. В пользу данной позиции говорит и тот факт, что победителем закупочной сессии становится участник, предложивший наиболее низкую цену контракта, следовательно, имеет место классический пример ценовой конкуренции.

Следующее основание осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) касается закупок в «электронных магазинах» посредством оператора электронной площадки (ч. 12 ст. 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок).

Такая процедура – относительно новый способ реализации потребности заказчика в товаре, работе или услуге, поскольку начало ее функционирования относится к 01.04.2021, когда в законодательство сферы закупок были внесены соответствующие изменения.

Закупка в «электронном магазине» обладает рядом особенностей, среди которых: учет объема закупок таким способом, с учетом общих ограничений п. 4, п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок; объектом закупки выступают только товары. Соответственно, закупить услуги и работы по ч. 12 ст. 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок нельзя. В отличие от Единого агрегатора торговли в процедуре непосредственное участие принимает оператор электронной площадки.

Суть работы электронного магазина сводится к следующему. Участник закупки, реализующий товар, формирует на электронной площадке предварительное предложение о поставке товара, в котором отражает, в том числе, его основные характеристики, при описании которого использует Каталог товаров, работ, услуг.

Предварительное предложение носит срочный характер. Срок его действия не может превышать одного месяца с момента размещения на электронной площадке. При этом в рамках одной процедуры можно купить только один товар.

Имеющий потребность в товаре заказчик формирует с помощью единой информационной системы извещение, в котором указывает, в том числе, основные характеристики нужного ему товара, также используя Каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Вносить изменения в извещение запрещено.

Оператор электронной площадки в течение часа с момента размещения заказчиком извещения в единой информационной системе осуществляет поиск подходящих предварительных предложений в количестве не менее двух и не более пяти и после присвоения им порядковых номеров по мере увеличения предлагаемой ими цены товара направляет их заказчику на рассмотрение.

Заказчик осуществляет их анализ исходя из имеющейся потребности и характеристик предлагаемого участником товара, а затем, по сути, осуществляет оценку заявок по мере возрастания предлагаемой цены среди тех, чьи заявки он признал соответствующими. Первый порядковый номер он при-

сваивает заявке с наиболее низкой ценой. После этого заказчик формирует протокол подведения итогов определения поставщика (выделено мною – А.И.) и направляет его оператору электронной площадки для размещения в единой информационной системе.

Полагаю, не стоит вдаваться в полемику относительного того, что и в данном случае мы имеем дело с некой гибридной формой конкурентной процедуры, которая обладает всеми ее признаками, как-то: размещение извещения, поиск и направление заявок (предварительных предложений) участников, их рассмотрение, оценка и формирование итогового протокола с обоснованием причин отклонения заявки участника в случаях, определенных Законом о контрактной системе в сфере закупок.

В пользу данной позиции говорит и тот факт, что, если оператор электронной площадки не подберет хотя бы два предварительных предложения, закупка не состоялась, поскольку в данном случае согласно подп. 8 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе в сфере закупок направление заявок не осуществляется, оператором формируется и направляется заказчику уведомление об отсутствии заявок.

Такой подход вполне укладывается в концепцию контрактной системы, суть которой сводится к признанию конкурентной закупки несостоявшейся при наличии одной заявки или их отсутствии. Иными словами, для признания закупки состоявшейся, требуется как минимум две заявки, соответствующие условиям извещения и Закона о контрактной системе в сфере закупок.

В связи с изложенным, вызывает недоумение подход законодателя к включению данных гибридных конкурентных форм определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в механизмы осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Стоит отметить, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) из благих, и вполне объективных намерений не случайно выведена в отдельные механизмы правовой регламентации. Суть их сводится к тому, что в определенных ситуациях своей хозяйственной деятельности заказчик сталкивается с участниками, имеющими на рынке, определенное, специфическое положение. Например, общедоступная почтовая связь, субъект которой функционирует в условиях естественной монополии (п. 1 ч. 1 ст. 93). Закупки коммунальных услуг водоснабжения, теплоснабжения, водоотведения (п. 8 ч. 1 ст. 93), электроэнергетики (п. 29 ч. 1 ст. 93) также выведены законодателем в закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Тщательный анализ оснований таких закупок позволяет сделать вывод о том, что специфический характер деятельности контрагентов позволяет обратиться к ним для заключения контрактов напрямую, минуя процедуры конкурса, аукциона или запроса котировок.

Считая закупку у единственного поставщика скорее исключением, чем правилом, законодатель предусматривает и более жесткие меры ответственности для должностных лиц заказчика, в частности, за неверный выбор способа закупки. В частности, принятие решения об осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), если в данном случае необходимо было провести конкурс или аукцион наказывается административным штрафом в размере пятидесяти тысяч рублей (ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ). Тогда как нарушение правил выбора способа закупки согласно ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ обойдется должностному лицу в тридцать тысяч рублей.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время законодатель необоснованно поместил конкурентные механизмы осуществления закупок, в частности, п. 4 ст. 93, ч. 12 ст. 93 в закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Такой подход ведет к нивелированию различий между конкурентными способами в классическом их понимании и проведению закупки в условиях как бы отсутствия конкуренции.

Понимание этих процессов требует концептуального переосмысления подходов к процедурам выбора лучших условий исполнения контракта для целей дальнейшего совершенствования законодательства о контрактной системе, реализации принципа законности и справедливости при назначении административных наказаний в этой сфере.

КАМАЕВА Анастасия Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Марийского государственного университета

КОНДРАТЕНКО Зарина Камилевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Марийского государственного университета

ЗАКУПКИ У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА В ОБХОД ЗАКОНА

В статье рассматривается вопрос о несоответствии законодательству контрактов, заключенных государственными заказчиками, на небольшие суммы, которые фактически образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную несколькими самостоятельными контрактами для формального соблюдения ограничений, предусмотренных законодательством о контрактной системе. На основании анализа судебной практики и действующего законодательства авторами сделан вывод о совершении таких сделок в обход закона и возможности квалификации таких договоров в качестве антиконкурентных соглашений.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, государственные и муниципальные нужды, контракт, единственный поставщик, дробление закупок.

KAMAEVA Anastasiya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Mari State University

KONDRATENKO Zarina Kamilevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Mari State University

PURCHASING FROM A SINGLE SUPPLIER BYPASSING THE LAW

The article deals with the issue of non-compliance with the legislation of contracts concluded by state customers for small amounts, which in fact form a single transaction artificially fragmented and executed by several independent contracts for formal compliance with the restrictions provided for by the legislation on the contract system. Based on the analysis of judicial practice and current legislation, the author concludes that such transactions are in circumvention of the law and the possibility of qualification of such contracts as anti-competitive agreement.

Keywords: the contract system, purchasing, the state and municipal needs, contract, fragmentation of procurement.

Камаева А. В.

Кондратенко З. К.

Закупка товара, работ, услуг для обеспечения публичных нужд предполагает совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

Цели контрактной системы определены в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе). К ним относятся повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Кроме того, контрактная система в сфере закупок должна быть направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Это предполагает, что любое заинтересованное лицо имеет возможность стать поставщиком, подрядчиком или исполнителем на основании победы в добросовестной конкурентной борьбе.

Конкуренция при осуществлении закупок основывается на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выяв-

ления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. При этом в части 2 ст. 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет на совершение заказчиками, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному сокращению числа участников закупок.

К одному из таких злоупотребительных действий можно отнести выбор заказчиком неконкурентного способа закупки, а именно осуществление закупки у единственного поставщика при наличии реальной возможности провести аукцион или конкурс.

Статья 24 Закона о контрактной системе дает заказчику право на самостоятельный выбор способа осуществления закупки, к которым относятся конкурентные способы определения поставщиков (аукцион, конкурс, запрос котировок или запрос предложений) или осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Единственное условие, которое устанавливает при этом закон, такой выбор не должен повлечь необоснованное сокращение числа участников закупки.

В ст. 93 Закона о контрактной системе перечислено достаточно большое количество случаев возможности осуществления закупки у единственного поставщика, в частности закупка товаров, работ или услуг на сумму, не превышающую сначала 100 тысяч рублей, затем – 300 тысяч рублей и увеличенную в условиях коронавирусной пандемии до 600 тысяч рублей.

Действительно п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе не содержит каких-либо ограничений в количестве договоров, не превышающих 100 000, 300 000 или 600 000 рублей, в том числе по одному и тому же товару у одного и того же поставщика, которые могут быть заключены в течение какого-либо календарного периода времени (квартал, месяц, день). Единственное условие – это соблюдение ограничений по отношению к годовому объему закупок (в настоящее время 2 млн. рублей или 10% всего объема, но не более 50 млн. рублей).

Буквально толкуя Закон о контрактной системе и используя принцип публичного права «что не запрещено, то разрешено», отдельные заказчики считают возможным дробить одну большую закупку на несколько мелких, считая, что они не нарушают требование закона.

Например, заказчик заключил в один день несколько контрактов на поставку различного спортивного инвентаря для одного конкретного стадиона. По самостоятельным 8 контрактам по п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе были приобретены ворота футбольные, щит баскетбольный, стойки баскетбольные, комплект волейбольный, хоккейные ворота, сетчатые ограждения хоккейной коробки и стойки крепления шайбуловителя хоккейной коробки¹. Другой заказчик посчитал возможным по правилам закупки у единственного поставщика заключить 18 контрактов на ремонтно-реставрационные работы одного объекта культурного наследия².

Между тем, несмотря на формальное соблюдение пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, такие действия заказчиков явно ограничивают количество участников закупки, что влечет нарушение антимонопольного законодательства.

По своему содержанию пункт 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе предусматривает для заказчика возможность заключения небольших закупок в случаях, когда проведение процедур конкурентного отбора нецелесообразно в связи с явным превышением организационных затрат на проведение закупки по сравнению со стоимостью закупки.

Министерством экономического развития России также разъяснено, что осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения постав-

щика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика³.

Таким образом, искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок до ста, триста, шестисот тысяч рублей каждая (в зависимости от редакции Закона о контрактной системе) в целях избежания публичных процедур, не соответствует целям введения такой возможности заключения контракта без проведения конкурентных процедур.

Отсутствие публичных процедур приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, поскольку нарушается принцип экономности бюджета. Контракты заключаются по максимальной цене, поскольку торга и конкуренции между поставщиками не происходит.

Другим примером обхода закона об обязанности проведения конкурентных закупок является включение в Положение о закупках, разрабатываемого в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», различных вариантов закупки у единственного источника, которые явно ограничивают число участников закупки. Частью 3 статьи 3 Закона о закупках предусмотрено, что способы неконкурентной закупки, в том числе закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), устанавливаются положением о закупке.

Так, заказчиком в Положении о закупке была предусмотрена возможность закупки у единственного источника в качестве неконкурентного способа закупки, в том числе вследствие сложившихся долгосрочных партнерских отношений между заказчиком и поставщиком (юридическое лицо (организация, предприятие, учреждение, индивидуальный предприниматель), поставляющие товары или услуги), где поставщик предлагает более выгодные условия. Руководствуясь данным пунктом положения, заказчик заключал с единственным поставщиком по несколько договоров на приобретение автомобильного топлива на сумму каждого договора, превышающего 50 млн. руб.⁴ В другом случае заказчик по аналогичной схеме в течение двух лет заключал договоры с единственными поставщиками без проведения конкурентных процедур для приобретения материалов для строительства и обслуживания автомобильных дорог на общую сумму 475 млн. руб.⁵

Вместе с тем Верховным Судом РФ разъяснено, что «для целей экономической эффективности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры. Сам факт допустимости закупки у единственного поставщика на конкурентном рынке без каких-либо ограни-

1 Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.10.2017 по делу № А38-7831/2017.

2 Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.12.2017 по делу № А38-11273/2017.

3 Письмо Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353.

4 Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 17.02.2020 по делу № А38-9226/2019.

5 Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 17.07.2020 по делу № А38-1021/2020.

чений является неправомерным. Возможность привлечения исполнителя без проведения торгов (конкурса/аукциона), независимо от наличия конкурентного рынка, приводит к дискриминации и ограничению конкуренции»⁶.

Действия заказчика по выбору способа закупки являются его безусловным правом, однако, это не исключает его обязанности осуществлять такой выбор с учетом принципов, установленных Законом о закупках, а также норм антимонопольного законодательства, направленных на создание равных условий участия лиц в закупках и исключение ограничения конкуренции между такими лицами со стороны заказчика.

В силу ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон императивным нормам, действующим в момент его заключения. Следовательно, заключение договора, являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе, о закупках и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения. При этом в силу ст. 10 ГК РФ заключение договора в обход закона свидетельствует о вине обеих сторон соглашения, поскольку оно заключено в целях ограничения конкуренции.

В результате «заключения заказчиком нескольких контрактов с единственным поставщиком, последний получает доступ к поставке товара по максимально возможной цене, без участия в какой-либо конкурентной борьбе, без подачи предложений о снижении цены контракта»⁷.

Заключение договора с единственным поставщиком и отсутствие конкурентных процедур «способствует созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишает возможности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта»⁸.

Из-за несоблюдения процедуры закупок нарушаются права третьих лиц -потенциальных участников торгов, с которыми договор не заключен из-за приоритета, отданного одному конкретному поставщику.

Следовательно, действия государственного заказчика и поставщика по заключению контрактов без проведения конкурентных процедур приводят к реальному устранению конкуренции на конкретном товарном рынке.

В таких случаях Федеральная антимонопольная служба правомерно возбуждает дела о нарушении антимонопольного законодательства, а действия сторон договора квалифи-

цирует как нарушение ст. 11 или 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в силу которых запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами и органами публичной власти, если они приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. После признания факта нарушения заказчик, поставщик и их должностные лица привлекаются к административной ответственности по ст. 14.32 КоАП РФ за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения.

Подводя итог анализу законодательства и судебной практики, можно прийти к выводу, что государственные и муниципальные заказчики, принимая решение о выборе способа закупки, должны не только руководствоваться требованиями Закона о контрактной системе или Закона о закупках, но и учитывать запреты, установленные антимонопольным законодательством. В свою очередь поставщики, подрядчики и исполнители, вступая в договорные отношения с государственными заказчиками, также должны проверять предлагаемые проекты контрактов на соответствие нормам Закона о защите конкуренции, поскольку ответственность за его нарушение возлагается на обе стороны соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Камаева А. В. Дробление закупок в обход закона // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции по итогам НИР профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов за 2017 год / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 54-57.
2. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018.
3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017.

6 Пункт 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.05.2018.

7 Камаева А. В. Дробление закупок в обход закона // Актуальные проблемы юридических наук: материалы научной конференции по итогам НИР профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов за 2017 год / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 54-57.

8 Пункт 18 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017.

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЛОБЗОВ Глеб Павлович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Карина Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

РАСТОРЖЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

В настоящей статье авторами рассматриваются аспекты процедуры расторжения и изменения брачного договора. С развитием рыночных отношений в РФ каждый супруг может иметь в собственности определенное имущество, которым он желает распоряжаться по своему усмотрению, независимо от воли другого супруга, а для регулирования этого вопроса необходим правовой механизм, который нашел свое отражение в брачном договоре. Особое внимание в настоящей статье уделено правовой природе брачного договора. Рассматриваются процедуры расторжения и изменения брачного договора, раскрывается понятия «существенное нарушение брачного договора» и «существенные изменения брачного договора».

Ключевые слова: брачный договор, совместная собственность, супруги, брак, имущество.

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LOBZOV Gleb Pavlovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

PETROVA Karina Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

TERMINATION AND AMENDMENT OF THE MARRIAGE AGREEMENT

In this article, the authors consider aspects of the procedure for terminating and changing a marriage contract. With the development of market relations in the Russian Federation, each spouse can own certain property, which he wants to dispose of at his own discretion, regardless of the will of the other spouse, and to regulate this issue, a legal mechanism is needed, which is reflected in the marriage contract. Particular attention in this article is paid to the legal nature of the marriage contract. The procedures for termination and amendment of the marriage contract are considered, the concepts of "significant violation of the marriage contract" and "substantial changes in the marriage contract" are disclosed.

Keywords: prenuptial agreement, joint ownership, spouses, marriage, property.

В настоящее время роль брачного договора в семейной жизни очень недооценивается гражданами Российской Федерации. Чаще всего термин «брачный договор» пугает супругов, которые собираются пожениться или уже поженились. Считается, что такой документ является признаком желания развода. К сожалению, никто особо не задумывается о юридических преимуществах и возможностях.

Прежде чем мы перейдем к критериям изменения и прекращения брачного договора, стоит уточнить общую схему брачного договора. В статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения»¹.

Исходя из этой концепции, мы можем с уверенностью утверждать, что брачный договор регулирует имущественные права и обязанности супругов только во время официально зарегистрированного брака и после его расторжения, определение дает понять, что в Российской Федерации регулирование иных правоотношений посредством брачного договора между супругами без указания на режим имущества запрещается, например: обман и его последствия, домашние

обязанности в виде уборки дома, обязательство встречаться и т. д.

Брачный договор заключается только в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен. Поскольку брачный договор может быть заключен как до, так и после заключения брака, срок его юридической силы разный. В случаях, когда брак был заключен до брака, моментом вступления в законную силу считается момент государственной регистрации брака. Если брачный договор заключается во время брака, сроком действия считается момент нотариального удостоверения этого договора. Если супруги решат изменить регулирование общего имущества, предусмотренное Семейным кодексом, согласовать все нюансы брачного договора и определить настоящую и будущую судьбу своего имущества, то такое соглашение может быть как отдельным, так и совместным регулированием собственности супругов.

Изменение и расторжение брачного договора супругов возможно в любое время по обоюдному согласию супругов, путем подписания нотариально удостоверенного договора или в суде по просьбе одного из супругов. Статья 43 Семейного кодекса Российской Федерации, а именно пункт 1, гласит, что решение одного из супругов о прекращении соблюдения брачного договора недопустим. Имея такую инициативу, один из супругов может подать заявление в суд на

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (в ред. от 30.06.2008 № 106 – ФЗ). – Ст. 40.

внесении изменений или расторжения брачного договора по основаниям и в порядке, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации об изменении и расторжении договора.

В судебном порядке брачный договор может быть расторгнут на основании того же пункта 2 статьи 43 Гражданского кодекса. Этот абзац относится к нормам Гражданского кодекса, который устанавливает основания для расторжения брака путем одностороннего обращения в суд. Такие причины указаны в статьях 450 «Существенное нарушение договора одной из сторон» и 451 «существенное изменение обстоятельств, которые стороны предполагали при заключении договора» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существенное нарушение договорных условий может быть связано с тем, что один из супругов не выполняет обязательства, предусмотренные договором, например договор гласит: «При покупке квартиры с ипотекой выплаты по погашению ипотеки вносятся супругами в процентном соотношении от 50 % к 50 % независимо от лица, на имя которого зарегистрировано помещение. «Но супруг больше не платит свою долю взноса, и это представляет собой серьезное нарушение соглашения.

Стоит более подробно изучить понятие «существенное изменение обстоятельств». Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации: «изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях»².

В таких случаях, когда суд принимает такое решение, в брачный договор будут внесены поправки, но для этого необходимо наличие одного из двух обстоятельств: во-первых, расторжение договора противоречит общественным интересам, а во-вторых, заключается в том, что при расторжении договора наступает ущерб сторонам, который значительно превышает затраты, необходимые для реализации таких договоренностей при изменившихся условиях. Договор может быть расторгнут по решению суда при определенных условиях:

Первое, при заключении договора стороны предполагали, что рассматриваемые обстоятельства не изменятся;

Второе, изменение обстоятельств было вызвано причинами, которые сторона не могла исправить после того, как оно произошло, с осторожностью и осмотрительностью, требуемыми характером договора;

В-третьих, выполнение договора без изменения его условий нарушит договорные отношения собственности сторон и приведет к такому ущербу для заинтересованной стороны, что она в значительной степени потеряет то, на что он мог положиться при заключении договора;

И наконец, четвертое, из содержания договора не следует, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона³. К примеру, супруги заключили брачный договор, в котором, говорится, что муж отдает значительную часть имущества жене, в ответ на это жена не претендует на его доли в компаниях, однако супруги не предполагали, что компании в которых находятся доли мужа, обанкротятся. Учитывая это

обстоятельство, получается, что оговоренный ранее режим раздела собственности не справедлив. Муж имеет право обратиться в суд с требованием изменить условия договора, так как в момент заключения договора ничто не свидетельствовало о будущем изменении обстоятельств, и супругам, заключающим договор, было об этом неизвестно.

Важно отметить, что все данные условия должны быть одновременно, так как при отсутствии хоть одного из данных условий, суд откажет в удовлетворении иска по мотивам необоснованности. В случае если суд примет решение о расторжении брачного договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств, суд будет определять последствия такого расторжения, а именно ему при необходимости нужно будет справедливо распределить между сторонами расходы понесенные ими в связи с исполнением договора.

Действия брачного договора автоматически прекращается в случае официального расторжения брака супругами, но в таком случае некоторые положения брачного договора могут продолжить действия, если из смысла таких положений понятно, что они не прекращают свою силу после расторжения брака.

Так же, прекращение брачного договора произойдет в случае смерти одной из сторон брачного соглашения. В настоящее время у судов сложилась позиция, при которой нюансы брачного договора, а именно положения о режиме собственности супругов действуют при вынесении решения об определении состава наследства, в случае раздельной собственности переживший супруг не имеет права требовать имущество, которое по брачному договору ему не предусмотрено. В наследственной массе для пережившего супруга будет учитываться лишь имущество, которое по брачному договору принадлежит обоим супругам на праве совместной собственности. Для управления, распоряжения, в том числе последующего отчуждения имущества, предварительного письменного согласия супруга не требуется. Это имущество не может быть признано совместной собственностью супругов на основании брачного договора, даже если будет установлено, что во время брака оно было инвестировано за счет совместной собственности супруга или личного имущества другого супруга, что значительно увеличивает ценность этого свойства, к примеру ремонт квартиры.

Основанием для изменения и прекращения договора также будет определение заведомо неправомерных претензий к одному из супругов при заключении договора. Например, передача всего совместно нажитого имущества только одному из супругов после развода или доказательство того, что договор был подписан под давлением, угрозой или принуждением, или кем-то, кто был в невменяемом состоянии в то время.

В 2008 году супруга и супруг развелись после 20 лет совместной жизни. Спустя 5 лет жене удалось отсудить у бывшего мужа часть совместно нажитого имущества. Суд вынес это решение на основании брачного договора от 2001 года. В одном из пунктов договора содержалось следующее условие: «Если брак расторгается по инициативе супруга или в результате его ненадлежащего поведения (супружеская измена, пьянство, хулиганство и др.), приобретенное в браке имущество, связанное с совместной собственностью супругов, становится собственностью супруги⁴.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) ред. от 13.05.2008 № 68-ФЗ. – Ст. 451.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) ред. от 13.05.2008 № 68-ФЗ. – Ст. 451.

4 Карасева С. Ю. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с брачным договором (2016–2017 гг.) // СПС КонсультантПлюс. – 2017.

Апелляционный суд удовлетворил иск супруга и признал брачный договор недействительным. Районный суд оставил решение без изменения. Жена обратилась в Верховный суд с просьбой пересмотреть дело. Заместитель председателя Верховного суда передал спор в гражданскую коллегия, которая в конечном итоге признала действия нижестоящих судов законными: брачный договор не должен содержать каких-либо условий, ставящих одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение» (пункт 3 статьи 42 Соединенного Королевства) – таков был мотив. Например, невозможно полностью лишить одного из супругов имущественного права, приобретенного в браке, подчеркнула Верховный суд. «Выгодные» условия контракта будут определяться в каждом случае отдельно – исходя из совокупности реальных обстоятельств. В этом случае он имеется, подтвердил Верховный суд⁵.

Следует отметить, что в случаях, когда законом или соглашением между супругами не предусмотрен возврат, направленный на возвращение имущества в первоначальное состояние до заключения брачного договора, супруги не имеют права требовать его. На этом основании супруг, который, например, выполнил свои обязательства по брачному соглашению, передал в совместную собственность автомобиль, первоначально принадлежавший супругам, не может восстановить все до первоначального состояния. Или, наоборот, если автомобиль, находившийся в совместной собственности супругов, стал отдельной собственностью одного из супругов, второй супруг, как правило, не имеет права на возвращение этого имущества в совместную собственность.

Если ни один из супругов не обращается в суд, брачный договор обычно заканчивается расторжением брака. Который расторгается в момент вступления в силу решения суда о разводе или в момент государственной регистрации расторжения брака в случае развода в ЗАГСе. При данных обстоятельствах нет необходимости расторгать брачное соглашение, поскольку при такой процедуре брачное соглашение само прекращает свое действие.

При этом при расторжении брака обязательства по взаимному содержанию, использованию и передаче того или иного имущества не прекращаются на условиях, указанных в брачном договоре. Это основные правила и особенности изменения и расторжения брачного контракта.

Что же нужно сделать для того, чтобы изменить или расторгнуть существующий брачный договор? Конечно, все зависит от выбранного типа реализации процедуры. Итак, если реализация процедуры происходит по соглашению сторон, необходимо:

Первое, заключить дополнительное соглашение к договору или новый договор аналогично ранее заключенному, то есть это должны быть письменная и нотариально заверенная форма

Второе, осуществить официальное согласие на новую версию договора или на его расторжения у Нотариуса. После чего договор расторгается или изменяется

Если кто-либо из участников не хочет подписывать новую версию документа, предложенную вторым участником для изменения или расторжения договора, второй имеет право обратиться в суд, но предварительно необходимо

пройти досудебное разбирательство. Содержащаяся в нем процедура заключается в отправке предложения другой стороне. После осуществления первого действия участник может обратиться в суд, если другая сторона:

Во-первых, отказывается выполнять предложенные условия;

Во-вторых, не отвечает на письмо с новыми условиями в течение указанного в нем срока или, если дата не указана, в течение 30 дней.

При использовании этой процедуры в заявке должно быть указано, на каком основании сторона желает расторгнуть или изменить договор с другой стороной.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что на данный момент процедура изменения и расторжения брачного договора не проработана детально в Семейном Кодексе Российской Федерации. По нашему мнению, в связи с возрастанием заключения брачных договоров в Российской Федерации данный аспект семейных правоотношений требует более детальной проработки законодателями.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) ред. от 13.05.2008 № 68-ФЗ.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ (в ред. от 30.06.2008 №106 – ФЗ).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6).
4. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. – М., 2002.
5. Игнатенко А. А., Скрыпников Н. Н. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. Комментарий к Семейному кодексу. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997.
6. Карасева С. Ю. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с брачным договором (2016 – 2017 гг.) // СПС КонсультантПлюс. – 2017.
7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (Н. С. Гетман. Б. М. Гонгало, В. И. Иванов и др.) / Под общ. ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. – М., 2001.
8. Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. – 1999. – № 3.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 6).

ПРИСЯЖНИК Юлия Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье предлагается краткий обзор тенденций развития законодательства в сфере защиты несовершеннолетних. Проблемы правового регулирования названной области рассматриваются сквозь призму Национальной стратегии действий в интересах детей и принимаемых в последние годы концепций, направленных на укрепление семьи и безопасность несовершеннолетних.

Ключевые слова: защита прав несовершеннолетних, Национальная стратегия действий в интересах детей, охрана здоровья, информационная безопасность детей.

PRISYAZHNYUK Yuliya Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research State University of Nizhny Novgorod

Присяжнюк Ю. П.

PROTECTION OF CHILDREN IN MODERN DOMESTIC LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article offers a brief overview of trends in the development of legislation in the field of protection of minors. The problems of legal regulation of this area are considered through the prism of the "National Strategy of Action in the Interests of Children" and the concepts, aimed at the family strengthening and the safety of minors, adopted in recent years.

Keywords: protection of the rights of minors, national strategy of action in the interests of children, health protection, information security of children.

Проблемы развития современного отечественного законодательства – тема, неизменно остающаяся актуальной. Причины тому кроются в повышенной «мобильности» нынешнего времени, в обилии вызовов, с которыми Россия сталкивается ныне по целому ряду направлений. Вызовы эти касаются как собственно юридических аспектов, так и проблем социума; они инспирируются трансформацией социокультурного бытия человека и, как следствие, зачастую провоцируют коррекцию позиций и взглядов, доселе казавшихся незыблемыми.

Законотворческая деятельность, как и правоприменительная практика в наше время ответственны и весомы вдвойне. Быть может, как никогда ранее, нормы права в современном обществе начинают работать как яркий внешний индикатор¹ процессов, куда более глубоких, сущностных, затрагивающих сферы, соприкасающиеся с духовной самоидентификацией человека, формированием и закреплением его нравственной позиции. Сказанное тем более важно, если корректируемая нормативная база касается тех людей, которым принадлежит будущее – несовершеннолетних.

Разумеется, подобный разговор невозможно – даже предварительно – провести в рамках небольшой статьи. В дальнейшем мы бегло затронем некоторые проблемы семейного законодательства, связанные с защитой детей, обратим внимание на концептуально важные для судеб отечественного права в данной сфере явления.

Исторически определяющим для указанного круга вопросов в российском праве, видимо, стали 2000-е годы. Конечно, нормативная база, в том числе и в новой России, постоянно совершенствовалась и ранее. Но ситуация с 1991 года скорее может быть охарактеризована как попытка коррекции и синхронизации действующих правовых установок с системой советского законодательства, а также – как реакция на обновляющиеся запросы текущего момента.

1 В принципе, как нам кажется, такую трактовку правовых позиций полезно постоянно иметь в виду. Это даст возможность соотносить и работу юридической мысли с современной действительностью, и получать дополнительную информацию исторического плана, связанную с конкретным этапом развития законодательства.

Начиная с 2000-10-х годов, законодательство в аспекте защиты прав несовершеннолетних обретает несколько иную тенденцию развития. Тенденция эта, очевидно, была структурно более выверена, направлена, концептуально выдержана. Подобный концептуализм, видимо, может фигурировать в качестве общей характеристики развития данной отрасли права. Однако, изменения, вносимые на протяжении последних пяти лет, при сохранении системно-поступательного характера, обладают, на наш взгляд, целым рядом сущностных отличий.

Вообще следует отметить, что, в сравнении с иными отраслями семейное законодательство в РФ внешне характеризуется поразительной стабильностью. Так, Семейный кодекс России, вступивший в силу 01.03.1996 года, подвергался коррекции всего 42 раза². Здесь, однако, необходимо иметь в виду куда более широкий контекст, прямо или косвенно воздействующий на семейное законодательство помимо Кодекса. За прошедшие с даты принятия СК РФ четверть века трансформации подверглись многие документы, являющиеся источниками семейного права. Возникли также новые нормативные акты, регулирующие юридический статус участников семейных правоотношений, в первую очередь несовершеннолетних³.

Отдельно следует упомянуть указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», ставший важнейшей вехой в развитии отраслевого законодательства⁴. Именно в нем благополучие и защищенность детей определены в ряду основных национальных приоритетов России. Манифестированные в документе позиции нашли

2 Имеется в виду количество документов, вносящих изменения, а не количество норм СК РФ, подвергшихся доработке.

3 Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и многие другие.

4 О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. – [Элек-

дальнейшее практическое воплощение в формировании различных федеральных и региональных целевых программ, в учреждении Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в появлении института уполномоченных по защите прав ребенка. Концептуальные оформление идеи президентской стратегии получили в целом ряде национальных проектов – таких как «Здравоохранение», «Образование», «Демография» и др. Принципы стратегии стали определяющими установками государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних на десять лет вперед.

В назывном порядке остановимся далее на некоторых документах, принятых во исполнение указа Президента по ряду ключевых направлений.

1. Здравоохранение. «Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» утвержденная указом Президента РФ в 2019 г. заложила основы для разработки и реализации федерального проекта «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»⁵. Основными целевыми показателями проекта стали снижение смертности и заболеваемости несовершеннолетних⁶. Названные ориентиры выбраны совершенно обоснованно.

По данным Минздрава РФ, опубликованными в 2021 году, за последние 10 лет (2010-2020) прослеживается рост заболеваемости детей по многим основным классам болезней – эндокринной системы, расстройств питания, нарушения обмена веществ, болезни глаза, органов дыхания. Пугающе выглядит статистика и по злокачественным образованиям. Практически на 40 % по стране выросли показатели онкологических заболеваний детей. При этом Нижегородская область с 15 места по количеству выявленных случаев из 85 субъектов РФ передвинулась за 10 лет на 13 место. В возрастной группе детей, не достигших возраста 14 лет, количество диагностированных в России заболеваний возросло с 13 352 (2010 год) случаев до 22 566 (2020 г.), а группе детей в возрасте с 15 до 17 лет – с 3849 случаев до 6285. В Нижегородской области – с 293 случаев в 2010 г. (группа детей до 14 лет) увеличилось до 506 случаев в 2020 г. и с 84 случаев до 116 (в возрастной группе с 15- до 17 лет). Существенно возросло число детей с V группой здоровья. К этой группе относятся несовершеннолетние, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями (состояниями), постоянно нуждающиеся в лечении. Здесь новые показатели более чем в 4 раза превышают данные десятилетней давности. С 51116 человек (2010г.) по 228294 человек (2020г.), в целом по стране, и с 818 человек (2010г.) по 5151 человек (2020г.) в Нижегородской области. Статистические данные по инвалидизации несовершеннолетних выглядят тоже неутешительно – цифры выросли более чем на 25 %. Если в 2010 году 495330 детей были признаны инвалидами, то в 2020 году произошел рост до 621083 человек⁷.

Федеральный проект по развитию детского здравоохранения, и вслед за ним региональные проекты (в частности, региональная программа «Развитие детского здравоохранения Нижегородской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям Нижегородской области до 2024 г.»)⁸ ориентированы на доступность медицинской помощи несовершеннолет-

ним и оснащение медицинских учреждений современным оборудованием. Поэтому основными мероприятиями по реализации проекта предусматриваются информатизация здравоохранения (ведение электронных историй болезни и амбулаторных карт, внедрение телемедицинских технологий); строительство детского Центра онкологии, гематологии и иммунологии на базе государственного бюджетного учреждения здравоохранения Нижегородской области «Нижегородская областная детская клиническая больница»; приобретение дополнительного оборудования для оснащения детского мед. учреждений; развитие школьной медицины.

Заявленные программные мероприятия выглядят весьма впечатляюще, однако механизмы их реализации не всегда убедительны. Так, в частности, отмечается необходимость увеличения охвата профилактическими медицинскими осмотрами детей в возрасте 15-17 лет. Задача актуальная, особенно в свете наметившейся за последние годы тенденции снижения количества детей, проходящих профилактические медицинские осмотры (с 21277670 человек в 2010 году до 18099260 человек в 2020 году)⁹. Но подростки как самостоятельные участники здравоохранительных правоотношений, способные, без учета мнения родителей, принимать решение о допустимости медицинского вмешательства, не спешат к врачу.

Чрезвычайно показательным в этом смысле является отчет, размещенный на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в 2020 году¹⁰. Согласно представленным данным, из 100 % респондентов в возрасте от 15 до 19 лет свое нежелание обращаться в медицинское учреждение объяснили тем, что не рассчитывают на эффективное лечение или не удовлетворены медицинской помощью более 30 %, не имеют на это свободного времени более 20 %. В итоге, свыше 50 % подростков, которым очевидно требовалась медицинская помощь, либо занимались самолечением, либо не лечились вовсе!

Изменения статьи 22 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», произошедшие в августе 2020 года, закрепили право родителей получать информацию о состоянии здоровья своих детей до 18-летия последних, однако, изменилась ли принципиально ситуация по охране здоровья подростков? Полагаем, что нет. Действующее законодательство предусматривает право подростка, достигшего возраста 15 лет, выражать информированное согласие или несогласие на получение медицинской помощи¹¹. При этом ни одобрение, ни просто даже мнение родителей в расчет не принимаются. Таким образом, по-прежнему не устранена коллизия между положениями названной статьи и п.1 ст.63 СК РФ, закрепляющих обязанности родителей «заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Та же коллизия очевидна и со статьей 5.35 КоАП, предусматривающей ответственность за неисполнение родителями своих обязанностей по защите прав и интересов несовершеннолетних. Фактически сегодня родителю необходимо заручиться согласием ребенка, для того чтобы исполнить свои обязанности, а, если согласие не будет получено, вполне вероятно, нести ответственность.

Подростки, считая себя «взрослыми», часто игнорируют симптомы заболеваний, отказываются от лечения и в большинстве случаев не задумываются о сохранении своего здоровья. К сожалению, не редки случаи, когда несовершеннолетние девушки в тайне от родителей прерывали беременность и не соблюдали в будущем рекомендованный врачом курс восстановления.

В этой связи целесообразным, видимо, было бы закрепление за родителями права принимать решение о допустимости медицинского вмешательства (отказа от него) до 18-летия (до достижения полной гражданской дееспособности)

тронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»: указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Об утверждении методик расчета основных и дополнительных показателей, а также значений показателей результатов федерального проекта «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», входящего в национальный проект «Здравоохранение»: приказ Министерства здравоохранения РФ от 1 апреля 2021 г. № 282. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Семья, материнство и детство (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 24.11.2021).

8 Об утверждении региональной программы «Развитие детского здравоохранения Нижегородской области, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям Нижегородской области до 2024 г.»: постановление Пра-

вительство Нижегородской области от 10 июня 2021 г. № 482. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Семья, материнство и детство (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 24.11.2021).

10 Здравоохранение в России. 2019 (Под редакцией Шаповал И. Н.) Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с.

11 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

своих детей. Безусловно, важно получать информированное добровольное согласие самого подростка на медицинское вмешательство, однако, если решение ребенка противоречит принципам охраны его здоровья и жизни, последнее слово должно оставаться за его родителями (законными представителями).

Следующим, важнейшим направлением государственной политики по защите прав несовершеннолетних является безопасность детей.

2. Информационная безопасность. Концепция информационной безопасности детей, утвержденная Правительством РФ в 2015 году¹² – интересный по заявке и исходным задачам, хотя и довольно неровный в плане терминологическом документ. Несмотря на слабо разработанный понятийный аппарат, на размытое определение роли семьи в сфере информационной безопасности, данный документ в нашем контексте важен с манифестационной точки зрения – а именно, как попытка зафиксировать внимание широкой общественности и законодателя на целом блоке проблем, возникающих в современном, мире, все более оцифрованном и все менее контролируемом.

Срок действия Концепции истек в прошлом году. В сентябре 2021 года в Общественной палате РФ рассматривался Проект новой Концепции информационной безопасности детей. Нельзя не отметить, что представленный документ является, по сути, косметическим обновлением прежней Концепции. При этом собственно стратегия защиты детей от информационных рисков, не формулируется. Отнюдь недостаточное внимание уделено в документе структурированию позитивного, ориентированного на детское восприятие, контента, который помогал бы в закреплении традиционных духовных ценностей и соответствующих им моделей поведения.

Существует еще один аспект, объединяющий названные документы. Не всегда явно манифестируемый, он контекстуально присутствует во всех упомянутых текстах, придавая им весьма специфическую коннотацию. Речь идет о латентно заявленных в документах чертах ювенальной юстиции. Будучи привнесенными на волне тотального увлечения западными моделями воспитания, эти черты обретают все более странные формы, мало похожие на традиционные ценности российского общества.

Сказанное особенно заметно сегодня, когда на самых разных уровнях осуществляется попытка тотальной экспансии в отечественную культуру манифестов «гендерной революции», пафоса отрицания принятого уклада, пропаганды оружия, «ненаркотических» паритетных смесей и пр. Извращение истинного, настоящего, порой являющееся итогом этой деятельности, провоцирует на переоценку всего и вся: в историческом плане – итогов ВОВ, в дидактике – подмены активного обучения-творчества системой формализованных тестов, а в теории воспитания – ложно понимаемой борьбой за интересы ребенка, готового подать в суд на родителей, заставивших его убраться в комнате.

Хочется верить, что последние несколько лет ситуация начинает меняться.

Проект Концепции информационной безопасности детей признан требующим серьезной доработки, в том числе в свете своего «антисемейного уклона и прозападной ориентации на воспитание у детей». Такое мнение высказала на обсуждении Проекта Екатерина Мизулина – член Комиссии Общественной палаты РФ по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций, директор Лиги безопасного Интернета¹³.

Вызвавший в 2016 г. серьезный общественный резонанс проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» возвращен субъекту права законодательной инициативы¹⁴. Новый проект, того же закона, опубликован-

ный для общественного обсуждения 29 ноября 2019 года Советом Федерации¹⁵, также встретил серьезную критику.

При обсуждении «Федеральной стратегии детской безопасности», проходившей в августе 2021 г. в Санкт-Петербурге на Всероссийском съезде уполномоченных по правам ребенка, особо подчеркивалась роль семьи в становлении будущей личности, семьи, которая, в первую очередь, нуждается в защите, а не грубом контроле. Речь также шла о сохранении взаимного уважения родителей и детей.

Правительством РФ утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁶. Достаточно сдержанный в плане законодательных новелл, этот документ отражает озабоченность законодателя известной деградацией духовно-нравственного состояния нашего общества.

В сентябре 2021 года состоялось очередное заседание Межведомственной рабочей группы по согласованию предложений о поправках в Семейный кодекс РФ и отдельные законодательные акты, направленные на реализацию государственной функции защиты семьи и ребенка¹⁷. Не имея возможности подробно остановиться на анализе указанных документов, отметим, что их появление видится нам вектором новых тенденций, характеризующих сегодня отечественное право и российское общество в целом. На смену слепому копированию надуманных моделей, трескучим, не обеспеченным нравственно, манифестам, приходит более глубокое понимание сущностных процессов, происходящих ныне в социальной и духовной жизни. На основе идеи охранительства традиционных ценностей (семья и дети, культура, уважение, право, здоровье) возникает новый национальный тренд. И текущие модификации семейного законодательства, возможно, выступают индикаторами этого тренда.

Пристатейный библиографический список

1. Здравоохранение в России. 2019 (Под редакцией Шаповал И. Н.) Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с.
2. Заседание Межведомственной рабочей группы по согласованию предложений о поправках в Семейный кодекс РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/events/main_themes/129877/ (дата обращения: 24.11.2021).
3. Круглый стол «О Концепции информационной безопасности детей. Приоритетные задачи госполитики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/live_stream/453 (дата обращения: 24.11.2021).
4. О реализации региональных программ развития детского здравоохранения. Материалы заседания Совета по региональному здравоохранению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 28 апреля 2020 года) // Аналитический вестник. – № 8 (751). – Издание Совета Федерации. Под общей редакцией врио начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации И. В. Барбашина Электронная версия. – 55 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.council.gov.ru.

Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru) (дата обращения: 24.11.2021).

15. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (council.gov.ru) (дата обращения: 24.11.2021).
16. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
17. Заседание Межведомственной рабочей группы по согласованию предложений о поправках в Семейный кодекс РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/events/main_themes/129877/ (дата обращения: 24.11.2021).

12 Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Круглый стол «О Концепции информационной безопасности детей. Приоритетные задачи госполитики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oprf.ru/live_stream/453 (дата обращения: 24.11.2021).

14 Законопроект № 1183394-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: № 1183394-6

ГАСАНОВ Арслан Гасанович

магистрант 3 года заочной формы обучения Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена вопросу процессуальной специфики исполнения решений, споров, вытекающих из жилищных правоотношений. Проблемы вселения нашли широкое распространение в судебной практике. Автор проанализированы проблемы конкретных судебных решений по вселению и его исполнению. Автор предложил пути для решения пробелов в законодательстве по жилищным правоотношениям для формирования однородной судебной практики.

Ключевые слова: жилищные споры, жилая недвижимость, собственник, должник, взыскатель, исполнительное производство.

HASANOV Arslan Hasanovich

magister student of the 3rd course of correspondence education of the Dagestan State University

PROCEDURAL FEATURES OF EXECUTION OF DECISIONS ON CASES ARISING FROM HOUSING LEGAL RELATIONS

The article is devoted to the issue of the procedural specifics of the execution of decisions, disputes arising from housing legal relations. The problems of settlement are widespread in judicial practice. The author analyzes the problems of specific court decisions on the settlement and its execution. The author proposed ways to solve gaps in the legislation on housing relations for the formation of homogeneous judicial practice.

Keywords: housing disputes, residential real estate, co-owner, debtor, recoverer, enforcement proceedings.

Гасанов А. Г.

Жилищные правоотношения квалифицируются как наиболее сложные гражданских правоотношениях. Споры, вытекающие из них, затрагивают не только вопрос жилых помещений, но и семейные, административные, трудовые, наследственные и иные правоотношения. Исполнение судебных решений по жилищным спорам несет в себе немалые сложности.

Основные сложности на практике связаны с принудительным исполнением дел о вселении. Реализация исполнительного документа о вселении складывается из обеспечения судебным приставом – исполнителем беспрепятственного доступа взыскателя в жилое помещение.

В России наиболее часто возникают ситуации, когда должник после вселения взыскателя самостоятельно меняет замки и не передает ключи взыскателю. Здесь встает вопрос о том, как взыскателю защитить свои права: обратиться ли с новым требованием в суд либо действовать в формате исполнительного производства, поскольку судебный акт фактически опять не исполняется.

Исполнение судебных решений регламентируется Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ (далее – ФЗ № 229). ФЗ № 229 предполагает и принудительное исполнение – выселение должника или вселение взыскателя в жилое помещение (ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Воплощение решений по спорам, вытекающих из жилищных правоотношений, чаще всего приводит к тому, что порой приставу-исполнителю приходится вторгаться в жилое помещение, против желания проживающих в нем людей².

Так, например, хотелось бы остановиться на проблеме по делам о вселении, как показывает практика, исполнение таких требований как вселение осуществляется с трудностями, а именно лицо или должник преднамеренно покидает помещение в момент вселения, тем самым создавая сложности в работе пристава-исполнителя.

Кроме того, следует отметить и такие ситуации, когда необходимо вскрыть помещение для осуществления доступа взыскателю. В таких случаях возникает вопрос, а возможно ли осуществлять вскрытие квартиры при отсутствии должника? Так, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 21.03.2014 по делу № 33-4003/2014, где пристав-исполнитель заявлял о принудительном вскрытии жилья для осуществления вселения, суд, произведя отказ в этом заявлении, основываясь на том, что в этом нет необходимости³.

Таким образом, пристав, используя право на проникновение в жилье, совершает вскрытие такого помещения, тем самым взыскатель получает доступ в оспариваемое помещение.

Иногда возникают трудности по реализации судебного решения, например должник самостоятельно производит замену дверного замка и не предоставляет комплект ключей взыскателю. В случае, когда должник в течение трех лет с момента осуществления вселения производит препятствие в проживании, взыскатель на основании ч. 4 ст. 108 ФЗ № 229 может подать заявление об устранении их. При этом старший пристав или заместитель может произвести отмену оконченного производства. Пристав по-новому совершает вселение и формирует протокол об административном правонарушении в отношении должника, с обязательной фиксацией необходимости в предоставлении нового набора ключей.

Как мы считаем, рассмотренные меры можно считать обоснованными, практически закрепленными, так в одном из

1 Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Володарский Д. Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. - 2019. - № 6. - С. 94-117.

3 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.03.2014 по делу № 33-4003/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

судебных решений суд отклонил заявление должника об аннулировании постановления, где его обязали предоставить набор ключей взыскателю. Суд обосновал свое решение тем, что вселение создает обязательство по безграничному и беспрепятственному пользованию и проживанию в данном помещении. Реализация такого обязательства осуществляется приставом, который своими действиями производит передачу взыскателю ключей от помещения, а также разъясняет должнику о его беспрепятственности в отношении взыскателя, что подкрепляется определением Приморского краевого суда от 30.10.2014 по делу № 33-9680⁴.

Следует указать на то, что пристав при возобновлении вселения не всегда может применять ч. 4 ст. 108 ФЗ № 229, в этом случае необходима подача нового искового заявления. Так данное обстоятельство возникает в случае препятствий по иным основаниям, отличающихся от решения. Такое обстоятельство хорошо прослеживается в Апелляционном определении Московского городского суда от 26.05.2014 по делу № 33-16962 деле П. к К., Л. «О вселении и свободному пользованию помещением, а также использовать по назначению места общего пользования, а также передача ключей». Суд отказал в заявлении, в связи с тем, что требования совпадают с требованиями в первом решении. П. не лишен своих прав на требования к вселению. П. может реализовать свое право путем обращения к приставу для отмены постановления, о завершении исполнительных производств в соответствии с ч. 4 ст. 108 ФЗ № 229. Сравнимая вынесенное решение и новое исковое, прослеживаются новые обстоятельства в отношении П. (снятие душа, заклеивание дверного замка и т.д.).

В случае повторного обращения П. мотивировал новыми положениями вещей. Апелляционная инстанция, изучая жалобу, пришла к заключению о том, что отказ нарушил право П. на судебную защиту предусмотренной ст. 46 Конституции РФ, а определение подлежит отмене⁵.

При возникновении права у лица на спорное имущество еще не означает его реализацию, исполнительное производство будет осуществляться даже при отсутствии должника принудительными действиями пристава.

Возникшие такие обстоятельства реализуются судом не только как вселение, но равно как и беспрепятственное проживание, а также не препятствование использования данного помещения. Такие решения исполняются только должником⁶.

При возникновении обстоятельств при которых должник решает распорядится по иному со спорным помещением (продажа, сдача, иное вселение и т.д.), решение о вселении не влечет у взыскателя к отмене или изменению, у него сохраняется все полученные права на данное имущество.

Возможно изменение материально-правовых отношений, например, покупатели могут претендовать на освобождение помещения от иных жителей, в том числе взыскателя, либо наниматель осуществляет препятствие в реализации своих прав или члены его семьи.

Все упомянутые нами положения выстраивают своего рода иные материально-правовые проблематичные отношения, обуславливающие обстоятельства о необеспеченности взыскателя использовать помещение по назначению. Такие обстоятельства приводят к непременно обращению в суд, для рассмотрения дела по существу.

Таким образом, судебный спор открывается только в том случае, когда взыскателю оказывают препятствие в проживании лицом, не являющим должником. При иных обстоятельствах пристав-исполнитель осуществляет производство

и вселение взыскателя для своевременного возмещения нарушенного права.

Ч. 4 ст. 108 ФЗ № 229 устанавливает повторение производства, которое реализуется в течение трех лет после вселения при осуществлении препятствий. Стоит отметить разногласие в вопросе определение начала рассматриваемого срока. Законодатель не дает четкого понимания данного вопроса, так как началом может быть день принятия постановления о завершении производства либо момент реального исполнения вселения.

Анализируя практику исполнения таких споров, мы установили о начале исчисления срока, которое возникает с момента составления акта о вселении, а также по делам, производящим оспаривание отказ от выдаче копий исполнительных производств, считают трехлетний срок, прошедшего после вселения, на основании акта, подтверждающего беспрепятственный доступ взыскателю в помещение⁷.

В заключение отметим, что неоднозначная судебная практика по таким вопросам требует ее совершенствование в вопросе исполнительных действий, по восстановлению прав на жилье, а также требует определенных разъяснений Верховным Судом Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2014 по делу № 33-16962. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.03.2014 по делу № 33-4003/2014 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Приморского краевого суда от 30.10.2014 по делу № 33-9680. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Володарский Д. Б. К вопросу о механизме защиты должника от неосновательного действия судебного акта // Вестник ВАС РФ. - 2015. - № 6. - С. 94-117
8. Судебная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/26>. (дата обращения: 09.12.2021).
9. Фирсов О. В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве // Исполнительное право. - 2019. - № 1. - С. 42-45.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2012 по делу № 11-7303. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Приморского краевого суда от 30.10.2014 по делу № 33-9680. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2014 по делу № 33-16962. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Фирсов О. В. Особенности правового регулирования ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища в исполнительном производстве // Исполнительное право. - 2019. - № 1. - С. 42-45.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-259-263

ЗАБРАМНАЯ Елена Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются ключевые организационно-правовые средства обеспечения правомерного поведения в сфере труда, к которым, по мнению автора, относятся дозволение и позитивное стимулирование. Особое внимание уделено современным тенденциям стимулирования работников. Среди современных форм материального стимулирования выделены практика грейдинга и заключения эффективных контрактов. Кроме того, определены такие новые направления в нематериальном и статутном стимулировании, как, в частности, стимулирование работников свободным временем, направление на повышение квалификации, дифференциация сроков заключения трудовых договоров в зависимости от персонального рейтинга.

Ключевые слова: правомерное поведение работников, дозволение, стимулирование, поощрение, трудовая активность.

ZABRAMNAYA Elena Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LEGAL MEANS OF ENSURING THE LAWFUL BEHAVIOR OF PARTICIPANTS IN AN EMPLOYMENT RELATIONSHIP

The article examines the main organizational and legal means of ensuring lawful behavior in the world of work, which, according to the author, include permission and positive incentives. Particular attention is paid to modern trends in material, non-material and statutory incentives for employees.

Keywords: lawful behavior of employees, permission, incentives, encouragement, labor activity.

Забрамная Е. Ю.

В основе теории организационно-правовых средств обеспечения правомерного поведения в сфере труда лежат выработанные в юриспруденции положения о способах правового регулирования общественных отношений, а также о стимулах и ограничениях в праве¹. К таким способам, определяемым типом правового регулирования, относятся: запрещение (возложение на субъекта обязанности воздержаться от совершения определенных действий); позитивное обязывание (возложение на субъекта обязанности по активному поведению); дозволение (предоставление субъекту права на активные действия), и рекомендацию (совет, фиксируемый в норме рекомендательного характера).

Организационно-правовые средства обеспечения правомерного поведения взаимосвязаны и применяются в совокупности. Однако при этом каждое из них играет собственную роль в механизме формирования такого поведения. Так, отличительной чертой поведения, создаваемого *дозволением*, является добровольность, в связи с чем это средство позволяет обеспечивать не просто правомерное поведение на уровне минимально установленных к нему требований, а именно социально-правовую (трудовую) активность личности. Как обоснованно отметил по этому поводу В.И. Курилов, именно дозволение создает субъекту возможности свободного усмотрения в удовлетворении определенных собственных потребностей². И поскольку субъективные трудовые права

и охраняемые законом интересы работников предоставляют им возможность выполнять свою трудовую функцию, отдыхать, получать зарплату и т.д., то они играют ключевую мотивационно-побудительную роль в правомерном поведении. В связи с этим представляется, что значение дозволения как средства формирования правомерного поведения в сфере труда в современных условиях должно только усиливаться, поскольку социальная ценность поведения, формируемого таким образом, значительно выше, чем при обязываниях и запретах.

Наряду с дозволением на формирование позитивной активности в сфере труда направлено такое правовое средство обеспечения правомерного поведения как *стимулирование*. В науке трудового права сложились разные подходы к понятию стимулирования и его значению в процессе формирования правомерного поведения. Так, стимулирование обосновывается не только как правовое средство обеспечения правомерного поведения, но и как самостоятельный метод, т.е. совокупность способов правового воздействия на отношения сферы труда. В этом аспекте оно определяется как воздействие на субъекта посредством закрепления в праве условий и порядка получения материальных и иных социальных и духовных ценностей, способных удовлетворить соответствующие потребности личности, а кроме того, установления организационно-правовых средств проверки уровня деловых качеств личности³.

Проблематика стимулирования правомерного поведения в сфере труда традиционно рассматривается в качестве звена более глобальной проблемы стимулирования в

1 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теории права. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 440-443; 482-505.

2 Курилов В.И. Личность. Труд. Право. М.: Юрид. лит., 1989. С. 168-170.

3 Курилов В.И. Указ. соч. С. 124-125.

различных сферах жизнедеятельности. При этом в литературе устоялось понимание стимула как побуждения (заинтересованности, побудительной причины) субъекта к определенному поведению, опосредованное его психикой – взглядами, чувствами, настроениями, интересами⁴, на основе которого определяется понятие и правового стимула. Так, А.В. Малько определяет правовой стимул как «правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования»⁵.

Как нетрудно заметить, правовой стимул рассматривается в основном как внешнее побуждение, которое базируется на позитивном воздействии на субъекта и направлено на формирование и поддержание его правомерной деятельности. В то же время в литературе стимулирование нередко увязывается с более общей проблематикой социального контроля за поведением в правовой сфере и применением мер, направленных на устранение поведения, отклоняющегося от нормативного⁶. В этом контексте стимулирование трактуется максимально широко как совокупность способов воздействия, охватывающих применение не только мер поощрения, но и принуждения.

Между тем, как в общеправовой науке, так и в науке трудового права преобладает более узкий подход к стимулированию, в соответствии с которым оно связывается только с позитивными для субъекта внешними способами воздействия на его поведение. В целом соглашаясь с позицией, что именно позитивное стимулирование главным образом отражает суть рассматриваемого социально-правового явления, полагаем, что не следует категорически отвергать стимулирующее воздействие и мер принуждения за неправомерное поведение (в том числе и мер юридической ответственности). Представляется, что такие меры также оказывают внешнее воздействие на субъектов, формируя у них мотивацию к правомерному поведению, в связи с чем являются достаточно эффективными средствами обеспечения правопорядка, в том числе и в сфере труда.

Проблематика стимулирования тесно связана с вопросом о соотношении данного понятия с понятием *поощрения*. В юридической литературе представлены различные подходы по вопросу о соотношении данных понятий.

Во-первых, некоторыми авторами данные понятия отождествляются по причине распространения мнения, что «процесс стимулирования осуществляется исключительно путем применения мер поощрения»⁷. Во-вторых, высказано суждение о том, что понятие «поощрение» должно рассматриваться в широком и узком аспектах. Как отмечает приверженец такого подхода С.В. Мирошник, «в широком смысле слово «поощрение» охватывает все виды правовых стимулов. Поощрение в узком смысле слова является самостоятельным

видом правового стимула»⁸. Наконец, в-третьих, в развитие наиболее широкого подхода к понятию стимулирования в науке трудового права Л.Д. Уховой высказано мнение о том, что «в широком смысле под стимулированием следует понимать совокупность требований и соответствующую им систему поощрения и наказания, учитывая то обстоятельство, что сам по себе метод поощрения как средство обеспечения дисциплины труда в современных рыночных условиях является наиболее актуальным, особенно, если учесть его две основные функции: вознаграждение и стимулирующую функцию»⁹. Очевидно, что в рамках двух последних подходов в качестве поощрения понимается возможность передачи субъекту определенного материального либо нематериального блага при его добросовестном поведении, и в этом смысле «процесс поощрения как бы завершается с моментом получения реального блага, не носит длящегося характера»¹⁰. Такое соотношение между понятиями стимулирования и поощрения соответствует наиболее обоснованному, на наш взгляд, подходу о широком определении правового стимула как любого закрепленного в праве внешнего побуждения к определенному поведению в правовой сфере.

В психологической и экономической науке (социальной психологии, экономике труда и управления персоналом), а также в трудовом праве исследуется процесс управления поведением субъекта посредством воздействия на него внешнего стимулирования. Установлено, что данный процесс включает в себя формирование у индивида потребностей, порождающих мотивацию к определенному поведению. Следовательно, именно с момента осознания субъектом собственных потребностей он становится подвержен внешнему воздействию стимулирования. А поскольку любой субъект постоянно испытывает потребность в чем-либо, то у стимулирующего субъекта возникает возможность управлять поведением стимулирующего.

Таким образом, стимулирование в сфере труда как процесс воздействия внешних факторов на сознание индивида, приводящее последнего к осуществлению определенных, юридически значимых действий в сфере труда¹¹ заключается не в самом побуждении лица к определенному поведению, а в формировании у него (на основе имеющихся потребностей) мотива к реализации субъективных прав и выполнению юридических обязанностей.

При этом стимулированию в более узком значении данного термина (как позитивному средству воздействия на поведение) подлежит в первую очередь *активное правомерное поведение*, а не любой вариант правомерного поведения. Применительно к сфере труда речь идет о стимулировании такой разновидности правомерного поведения, которая получила в науке трудового права наименование *трудоу активной деятельности*. Данным понятием обозначается добросовестное и точное исполнение работником трудовых обязанностей с совершением полезных творческих, инициативных, оперативных, изобретательных действий, превосходящих обычные требо-

4 В частности, согласно новейшему психологическому словарю под общ. ред. В.Б. Шапаря, стимул определяется как побуждение, эффект которого опосредован психикой человека, его взглядами, чувствами, настроениями, интересами, стремлениями, причем стимул не отождествляется с мотивом, но иногда может превращаться в него. Новейший психологический словарь /Под ред. В.Б. Шапаря Изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 2006. С. 632.

5 Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2005. С. 60.

6 Звечаровский И.Э. Стимулирование в праве: понятие и структурные элементы // Правоведение. Изв. Вузов. 1998. № 3. С. 112-147.

7 Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере самостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2.

8 Мирошник С.В. Закон и мотивация труда М.: ИКЦ «МирТ», Ростов-н-Д., 2003. С. 189.

9 Ухова Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2006. С. 10.

10 Дракина М.Н. К вопросу о соотношении понятий «поощрение» и «стимулирование» в юридической науке // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 7.

11 Нефагина К.А. Понятие и сущность стимулирования в трудовом праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2/15. С. 83-86.

вания. В развитие данного подхода Г.В. Хныкин обоснованно характеризует трудовую активность как социально-ценную деятельность работника по осуществлению трудовых обязанностей повышенной интенсивности, превосходящую по своим результатам общие и специальные требования, обусловленные трудовым законодательством, правилами внутреннего трудового распорядка, а также трудовым договором¹².

Как видно, в отечественной науке трудового права понятием трудовой активности охвачена исключительно правомерная деятельность работников в рамках выполнения ими трудовой функции. В то же время, как представляется, данное понятие должно охватывать *определенный уровень не только выполнения трудовых обязанностей, но и реализации субъективных прав в рамках трудового правоотношения*. Это отвечает общему определению правовой активности личности в сфере труда (трудовой активности), выработанному в науке трудового права, как «формируемой комплексом социально-правовых средств, осознанной, волевой, внешне и внутренне обусловленной деятельности рабочих и служащих в трудовом правоотношении, представляющей собой такой уровень реализации прав и обязанностей, который превышает минимально установленные в праве нормы труда»¹³. Полагаем возможным обосновать данный подход тем, что активное положительное поведение субъекта имеет целью удовлетворение им определенных потребностей, что предполагает включение в содержание трудовой активности, наряду с исполнением субъективных обязанностей, также и правомерной деятельности субъекта по использованию и защите своих прав и законных интересов.

Кроме того, представляется, что понятием *трудовой активности должно охватываться правомерное поведение не только работников, но и работодателей, поскольку права и обязанности работника и работодателя образуют содержание сложного трудового правоотношения в их неразрывном единстве, как взаимно корреспондирующие друг другу. На основании изложенного, социально-правовую активность в сфере труда применительно к обоим участникам трудового правоотношения можно определить как активную правомерную деятельность (поведение) работника и работодателя по выполнению обязанностей и реализации субъективных прав, составляющих юридическое содержание данного правоотношения*.

В отечественной науке и законодательстве трудовая активность традиционно рассматривается в аспекте выполнения работником трудовых обязанностей, в связи с чем дифференцируется на виды в зависимости от ее качественного проявления с определением различных правовых последствий.

Так, согласно ст. 191 ТК РФ, основанием для локального поощрения работников (т.е. на уровне работодателя) указано добросовестное выполнение трудовых обязанностей, а основанием для представления к государственным наградам – особые трудовые заслуги. Однако, такая терминология применительно к определению оснований поощрения вызывает вопросы, поскольку добросовестное выполнение работником трудовых обязанностей может свидетельствовать о соблюдении работником минимально необходимого стандарта требований, при котором его правомерное поведение не характеризуется именно как активное. С одной стороны,

такое централизованное регулирование предоставляет работодателям широкие возможности для конкретизации на локальном уровне оснований поощрения, но с другой, – в силу нечеткости терминологии порождает почву для злоупотреблений при определении локальной поощрительной политики.

Схожее критическое мнение по вопросу о правовом регулировании поощрений в ст. 191 ТК РФ ввиду нечеткости в ней параметров поощряемого поведения высказано и А.В. Красновым, по мнению которого такое положение «ведет к волонтаризму со стороны должностных лиц, в чьей компетенции находится принятие решения о применении поощрений»¹⁴. Вместе с тем, следует учитывать и то, что основания и принципы применения трудовые поощрения закрепляются на уровне закона в самом общем виде именно для того, чтобы обеспечить реальную возможность на уровне локального нормотворчества приспособить общие нормы трудового законодательства к специфике труда в конкретной организации.

Стимулирование правомерного поведения работника производится по разным направлениям. Прежде всего, стимулирующим характером обладает заработная плата, которая зависит от количества и качества производимого труда (ч. 2 ст. 135 ТК РФ). Другое направление стимулирования заключается в определении в трудовые нормы условий и порядка получения различных видов материального и нематериального поощрения согласно ст. 191 ТК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 данной статьи в качестве мер поощрения применяются объявление благодарности, премирование, награждение ценным подарком, почетной грамотой, представление к званию лучшего по профессии. Ч. 2 ст. 191 ТК РФ допускает возможность установления иных видов поощрений работников за труд в коллективном договоре либо в правилах внутреннего трудового распорядка организации (работодателя). Кроме того, дополнительно виды поощрения также могут быть определены для отдельных категорий работников – субъектов специальной дисциплинарной ответственности распространяющимися на них уставами и положениями о дисциплине.

Спектр фактических оснований для применения поощрения определяется главным образом посредством децентрализованного регулирования, исходя из специфики деятельности каждой конкретной организации, обуславливающей в свою очередь специфику целей и задач стимулирования работников. Кроме того, выбор меры поощрения в конкретной ситуации из всего диапазона предоставляемых работникам материальных и нематериальных благ производится с учетом внутренней (психологической) структуры личности поощряемого, что обусловлено необходимостью формирования у него побуждения к должному поведению. Важно при этом отметить, что обеспечение работникам посредством стимулирования так называемого режима благоприятствования способствует удовлетворению не только их потребностей, но и интереса работодателей в повышении качества и количества выполняемого работниками труда.

Материальное стимулирование, как одно из направлений в стимулировании трудовой активности, наряду с нематериальным и статутным стимулированием, представляет собой комплекс материальных благ, предоставляемых за ин-

12 Хныкин Г.В. Правовые стимулы трудовой активности производственных бригад: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1984. С. 6.

13 Курилов. Указ. соч. С. 69.

14 Краснов А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 117.

дивидуальный или групповой вклад в результаты деятельности организации¹⁵, и охватывает как денежные выплаты, так и материальное неденежное стимулирование (обеспечение жильем, оплата сотовой связи, предоставление служебного транспорта или оплата расходов на транспорт, негосударственное пенсионное обеспечение, предоставление путевок в дома отдыха для отдыха работника и членов его семьи, абонементов в спортивные клубы, льгот по воспитанию и обучению детей работников и др.)¹⁶.

В наибольшей степени материальное стимулирование проявляется в устанавливаемых на локальном уровне системах оплаты труда. Следует отметить, что это направление стимулирования имеет огромный потенциал к развитию. В качестве примера современных систем оплаты труда, широко учитывающих возможности стимулирования, можно привести системы грейдинга и заключения эффективных контрактов.

Грейдинг строится на построении так называемых должностных уровней, т.е. распределении должностей по грейдам в соответствии с их ценностью для организации¹⁷. Многие современные исследователи рассматривают грейдинг как эффективный инструмент стимулирования с учетом того, что каждый грейд содержит диапазон («вилку») оклада, в рамках которого определяется размер заработной платы работника, чья должность отнесена к соответствующему уровню, в зависимости от количества и качества произведенного им труда. В то же время указанный диапазон может определять только переменную часть заработной платы, поскольку установление различных окладов (базовых ставок) для работников, выполняющих одинаковую работу (занимающих одну и ту же должность), нарушает закрепленный в трудовом законодательстве принцип равной оплаты за труд равной ценности. Представляется, что с юридической точки зрения возможность внедрения подобных систем в локальную практику требует качественной разработки работодателями норм труда, что не всегда имеет место в локальной практике.

В свою очередь система эффективных контрактов применяется в государственных (муниципальных) учреждениях и предполагает заключение трудовых договоров с работниками, где конкретизируются должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки¹⁸. Вместе с тем, многие специалисты обо-

снованно выделяют в качестве проблемы внедрения данной системы оплаты труда разработку измеримых показателей результатов работы работника, которые были бы увязаны с требованиями к деятельности самой организации.

Переходя теперь к современным видам нематериального стимулирования, выделим, помимо традиционных видов общественного признания (вручения грамот, значков, размещения фотографий на доске почета и т.п.), такие широко применяемые в настоящее время направления как стимулирование свободным рабочим временем (предоставление дополнительных выходных, организацию гибкого режима работы, сокращение продолжительности рабочего дня за счет высокой производительности труда), поручение работнику нестандартных творческих заданий, направление в творческие командировки и на повышение квалификации и др. В отечественной науке трудового права справедливо обращается внимание на значимость нематериального (морального) стимулирования, обусловленную невозможностью удовлетворения разнообразных потребностей работников только посредством материального стимулирования¹⁹.

Помимо материальных и нематериальных видов стимулирования, в литературе по трудовому праву выделяется и так называемое статутное стимулирование. К нему относится определение уровня деловых качеств работника, влекущее позитивные правовые последствия (аттестация работника, присвоение тарифно-квалификационного разряда, включение в кадровый резерв и т.п.). Важно подчеркнуть, что обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности закреплено в ст. 2 ТК РФ в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Следует также отметить многоцелевую направленность продвижения по работе, в том числе по результатам аттестации, поскольку, с одной стороны, работодатель таким образом решает проблему заполнения вакансий наиболее соответствующими по своим деловым качествам работниками, а последние удовлетворяют потребности в раскрытии своих способностей, а также признании и повышении своего статуса.

Наряду с аттестацией, положительные правовые последствия для работников может иметь и прохождение ими дополнительного профессионального обучения (повышения квалификации), которое при успешном завершении может стать основанием для предоставления работнику более высокооплачиваемой работы или установления надбавки к заработной плате. Также представляется, что к разновидностям статутного стимулирования следует отнести и широко практикуемую в настоящее время дифференциацию сроков, на которых заключаются трудовые договоры с отдельными категориями работников (научными, педагогическими и др.), на основании персонального рейтинга работника.

Следует отметить еще одно интересное направление позитивного стимулирования, получившее развитие в практической деятельности, – учреждение собственных наград и введение различных мер поощрения различными обще-

15 Кабанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование в трудовой деятельности: учебник / Под ред. А.Я. Кабанова. М., 2009. 524 с.

16 В отношении льгот следует отметить, что, с одной стороны, они могут выступать стимулирующими правовыми средствами, а с другой, иметь более широкое целевое назначение и природу (например, льготы лицам с семейными обязанностями), поэтому не обязательно имеют поощрительный характер.

17 Жуков А.Л. Грейдинг как эффективный инструмент дифференциации базовых окладов // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2004. № 10. С. 17. См., также: Штель Т.Л., Емельяненко Е.Е. Использование системы грейдинга как основа развития инновационной экономики // Вестник науки Сибири. 2015. № 4 (19); Заложнев Д.А., Новиков Д.А. Модели системы оплаты труда. М.: ПМСОФТ, 2009.

18 Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 07.05.2012 № 2190-р.

19 См., напр. Скачкова Г.С. Роль права в регулировании отношений по моральному стимулированию труда // Советское государство и право. 1998. № 1. С.120; Лебедев В.М. Воспитательная функция советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1981. С. 90.

ственными объединениями. В этой связи А.А. Нигметзянов отмечает, что «эта сфера деятельности негосударственных формирований находится вне внимания государства. Вместе с тем она представляет собой важную часть общей поощрительной политики. На политико-правовом уровне она могла бы стать предметом внимания властных структур, поскольку таит в себе весомый стимулирующий потенциал»²⁰.

В то же время следует учитывать и то, что позитивное стимулирование имеет определенные границы применения, в связи с чем не может полностью заменить средства убеждения и меры принуждения.

В реальной жизни правомерное поведение субъектов формируется, как правило, всем комплексом социально-правовых средств: убеждения, стимулирования, дозволения, принуждения. При этом необходимо, разумеется, учитывать специфику каждого из них. Так, правовое принуждение представляет собой средство формирования должного правомерного поведения работников, но не правовой активности, возникающей в виде свободного, базирующегося на убежденности, поведения работников, поскольку, как метко заметил В.И. Курилов, принуждать можно только к выполнению субъективных обязанностей и соблюдению правовых запретов, а к творческому, производительному труду, превышающему установленные нормы, принудить нельзя²¹.

В то же время справедлива и критика гиперболизации правовой активности. Так, Е.А. Лукашева не без оснований полагает, что «законодатель рассчитывает на правомерное, а не на социально-активное поведение» и что «свобода выбора и инициатива замыкается границами, обозначенными в праве»²².

В заключение следует отметить необходимость применения всего комплекса различных средств и методов формирования надлежащей мотивации у работников, степень и область распространения которых, как справедливо отмечается в литературе, в значительной степени определяются экономической и социально-политической сущностью общества²³. Вышеизложенное требует применения, наряду с позитивным стимулированием, и негативных его форм как реакции на поведение, отклоняющееся от должного. Выявление такого поведения производится работодателем в рамках осуществления контроля над выполнением работниками своих трудовых обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Дракина М.Н. К вопросу о соотношении понятий «поощрение» и «стимулирование» в юридической науке // Юридическое образование и наука. 2008. № 1.
2. Жуков А.Л. Грейдирование как эффективный инструмент дифференциации базовых окладов // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2004. № 10.
3. Заложнев Д.А., Новиков Д.А. Модели системы оплаты труда. М.: ПМСОФТ, 2009.

4. Звечаровский И.Э. Стимулирование в праве: понятие и структурные элементы // Правоведение. Изв. Вузов. 1998. № 3.
5. Кабанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Под ред. А.Я. Кабанова. М., 2009.
6. Краснов А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1.
7. Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2.
8. Курилов В.И. Личность. Труд. Право. М.: Юрид. лит., 1989.
9. Лебедев В.М. Воспитательная функция советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1981. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2005.
10. Мирошник С.В. Закон и мотивация труда М.: ИКЦ «МирТ», Ростов-н-Д, 2003.
11. Нигметзянов А.А. Понятие и правовое значение государственных наград // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2.
12. Нефагина К.А. Понятие и сущность стимулирования в трудовом праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15).
13. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теории права. М.: Издательство «Зерцало», 1998.
14. Скачкова Г.С. Роль права в регулировании отношений по моральному стимулированию труда // Советское государство и право. 1998. № 1.
15. Ухова Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2006.
16. Хныкин Г.В. Правовые стимулы трудовой активности производственных бригад: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1984.
17. Штель Т.Л., Емельяненко Е.Е. Использование системы грейдирования как основа развития инновационной экономики // Вестник науки Сибири. 2015. № 4 (19).

²⁰ Нигметзянов А.А. Понятие и правовое значение государственных наград // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 255-256.

²¹ Курилов В.И. Указ. соч. С. 197.

²² Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1996. С. 222-223.

²³ Нефагина К.А. Понятие и сущность стимулирования в трудовом праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15). С. 83-86.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-264-266

МЕНЬКОВ Владимир Васильевич

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье представлены результаты анализа современного налогового и бюджетного законодательства, проведенного в целях обнаружения и исследования сложившихся тенденций финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в области внедрения цифровых технологий. Сделан вывод о необходимости расширения инструментария финансово-правового стимулирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии, за счет налоговых поощрений.

Ключевые слова: финансово-правовой стимул, стимулирование, льготы, цифровые технологии, коммерческие организации.

MENKOV Vladimir Vasiljevich

postgraduate student of professor Nina Ivanovna Khimicheva Financial, banking and customs law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL AND LEGAL INCENTIVES FOR COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

The article presents the results of the analysis of modern tax and budget legislation conducted in order to detect and study the current trends in financial and legal incentives for commercial organizations in the field of digital technology implementation. It is concluded that it is necessary to expand the tools of financial and legal incentives for commercial organizations implementing digital technologies through tax incentives.

Keywords: financial and legal incentive, incentives, benefits, digital technologies, commercial organizations.

Меньков В. В.

Совершенствование экономического развития Российской Федерации на современном этапе во многом зависит от поэтапного внедрения цифровых технологий в различные сферы управления и хозяйствования. Одной из задач государства на данный момент является создание действенного инструментария, направленного на повышение степени и уровня применения цифровых технологий различными субъектами, в том числе и хозяйствующими субъектами. Одним из таких инструментов следует признать научно обоснованную систему финансово-правовых стимулов, в том числе и для внедрения цифровых технологий коммерческими организациями, использование которой будет способствовать адекватному нормативному правовому регулированию соответствующих общественных отношений.

Правовое стимулирование как процесс выступает одним из ведущих правовых средств убеждения, которое относится к числу универсальных методов управления. Убеждение позволяет добиться от субъекта воздействия желаемого вида деятельности, результата, характера поведения. Особенностью данного метода является его побуждающий характер, в отличие от принуждения, обладающего ограничительным либо карательным потенциалом. Задача убеждения заключается не в том, чтобы сломить волю убеждаемого субъекта, а в донесении, как вербальными, так и невербальными способами, необходимой информации, адекватное восприятие которой направит последнего на желаемый путь поведения¹.

1 См.: Ефремова Е.С. Об институте убеждения в налоговом праве // *Налоги*. 2018. № 3. С. 8.

При этом убеждение всегда будет оставлять свободу выбора действий, т.е. убеждаемый субъект вправе как выполнить определенные действия, так и отказаться от них. При этом убеждение должно исключать возможность наступления негативных последствий.

Финансово-правовые стимулы, равно и как их отдельные виды, изучаются достаточно давно. При этом сам институт не потерял своей научной привлекательности, поскольку динамично изменяющиеся общественные отношения, регулируемые финансовым правом, новые экономические реалии, необходимость адаптации к технологическим вызовам предопределяет его трансформацию, а, следовательно, и научное обоснование его правового регулирования.

В отраслевой литературе существуют различные определения понятия финансово-правового стимула². Одним из наиболее удачных из них представляется следующее определение финансово-правовых стимулов: это «законодательно определенные правовые средства, побуждающие субъектов финансового права к правомерному поведению в сфере публичных финансов и создающие благоприятные условия для удовлетворения их законных интересов»³. В то же время в научной литературе справедливо отмечается, что некоторые виды финансово-правовых стимулов могут побуждать к

2 См., например: Мирошник С.В. Финансово-правовые стимулы и ограничения // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2010. № 3 (3).

3 Беликов Е.Г. Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования // *Банковское право*. 2016. № 2. С. 30.

желаемому для законодателя поведению не только в сфере финансовых отношений. В частности, бюджетно-правовые стимулы могут способствовать правомерному поведению субъектов бюджетных и иных правоотношений не только в бюджетной, но и других сферах⁴. Кроме того, налогово-правовые стимулы применяются для оптимизации деятельности в различных областях – социальной, промышленной, экспортной, инвестиционной. И лишь в последнюю очередь решают задачу формирования потребности обязанного субъекта в правомерном поведении в рамках налогообложения.

Финансово-правовые стимулы находят закрепление в различных источниках финансового права, прежде всего, в актах налогового и бюджетного законодательства. В связи с этим, основываясь на элементном составе системы финансового права, выделяют налогово-правовые и бюджетно-правовые стимулы, а также финансово-правовые стимулы в области банковской и инвестиционной деятельности.

В качестве наиболее изученного и применяемого вида финансово-правовых стимулов в научной литературе признаны налогово-правовые стимулы⁵. Последние применяются в форме налоговых льгот и поощрений, налоговых вычетов, налоговых иммунитетов, перечень оснований предоставления которых расширяется в связи с усилением поддержки со стороны государства различных субъектов. Некоторые авторы обоснованно считают налогово-правовые стимулы «главным юридическим средством реализации социально и инновационно направленной налогово-правовой политики»⁶.

Однако анализ законодательства РФ о налогах и сборах свидетельствует о недостаточности установления налогово-правовых стимулов для коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии. В качестве одного из немногочисленных примеров таких стимулов можно привести институт инвестиционного налогового кредита. Последний в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 67 НК РФ предоставляется, например, в случае осуществления организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создания новых или совершенствования применяемых технологий, создания новых видов сырья или материалов. Думается, что внедрение цифровых технологий подпадает под определение инновационной деятельности, закрепленное в национальном законодательстве. Так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственно-технической политике» инновационная деятельность – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Для выхода национальной экономики на мировой уровень, а именно в целях повышения конкурентоспособности

отечественной продукции за счет ее производства с применением инновационных технологий в настоящее время применяется институт специального инвестиционного контракта⁷. Одним из основных обязательств инвестора в рамках данного контракта является разработка и внедрение (либо исключительно внедрение) современной технологии из перечня, который утвержден Правительством РФ. В качестве ответной меры государство обязуется применять в отношении инвестора стимулирующие меры, частью которых являются налогово-правовые стимулы.

Так, инвестор вправе рассчитывать на льготы по налогу на прибыль вплоть до снижения ставки до 0% в соответствии с п. 3 ст. 284.9 Налогового кодекса РФ; стабильность налоговых условий в течение времени действия специального инвестиционного контракта (либо до даты окончания действия установленных налоговых льгот), заключающуюся в невозможности применения к инвесторам положений об увеличении либо отмене пониженных налоговых ставок или изменении условий их предоставления; льготы по региональным и местным налогам.

Представленный перечень налогово-правовых стимулов требует дополнения, прежде всего, со стороны законодателя с учетом предложений научного сообщества. Так, интересным видится позиция, заключающаяся в целесообразности отнесения к вне реализационным расходам по налогу на прибыль затрат на установку и эксплуатацию систем электронного документооборота. Тем более, что аналогичный стимул уже применяется законодателем в отношении налогоплательщиков, установивших и эксплуатирующих электронные системы документооборота между банком и клиентами⁸.

Бюджетное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты, принятые в соответствии с ним, демонстрируют широкие возможности для оказания за счет государственных и местных бюджетов прямой финансовой поддержки организаций, осуществляющих инновационную и внедренческую деятельность, меры которой представляют собой бюджетно-правовые стимулы. Стимулирующий потенциал в основном заложен в субсидиях, регулируемых бюджетным законодательством. Цель предоставления субсидии в порядке ст. 78 Бюджетного кодекса РФ заключается в возмещении юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг недополученных доходов и (или) финансовое обеспечение (возмещение) затрат. Именно таким образом государство стимулирует указанных субъектов к ведению определенной деятельности.

Так, Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и плановый период

4 Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

5 Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве. Монография. Саратов: СГСЭУ, 2009.

6 Беликов Е.Г. Тенденции социально и инновационно направленного развития налогового законодательства в условиях цифровой экономики // *Налоги*. 2019. № 4. С. 26.

7 Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 20 июля 2020 г.) // *СЗ РФ*. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

8 Беликов Е.Г. Влияние использования цифровых технологий участниками налоговых отношений на содержание их правосубъектности // *Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: сборник научных трудов*. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 34-35.

2021 и 2022 годов» предусмотрены субсидии, например, на стимулирование спроса и повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции; развитие наноиндустрии с помощью инфраструктурных и образовательных программ Фонда инфраструктурных и образовательных программ в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций»; стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развития малых форм хозяйствования. Аналогичные субсидии предусмотрены и в федеральном законе о федеральном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов⁹.

В качестве примера регулирования бюджетно-правового стимула на уровне подзаконного акта в форме субсидии можно привести Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550¹⁰, закрепляющего в качестве цели предоставления субсидии поддержку проектов по внедрению отечественных digital-продуктов, систем, технологий. Еще одним видом бюджетно-правовых стимулов следует считать гранты, предоставляемые в форме субсидий. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1902¹¹ гранты предоставляются для достижения целей подпрограммы «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства» государственной программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Исходя из цели указанной программы заключаются, государство посредством выделения грантов стимулирует рост научного и научно-технического потенциала страны, создание инновационных продуктов, способных конкурировать на международных рынках. Зачастую государством предоставляются субсидии отдельным учреждениям, которые в свою очередь распределяют гранты, направленные на поддержку деятельности коммерческих организаций в рамках внедрения цифровых технологий¹².

Проведенный анализ свидетельствует о формировании устойчивой тенденции в финансово-правовом регулиро-

вании стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями, суть которой заключается в поэтапном росте числа законодательно закрепленных различных форм финансово-правовых стимулов, распространяемых на указанных субъектов. Думается, что инструментарий стимулирования должен расширяться и включать помимо общеизвестных стимулов, таких как льготы, еще и, например, поощрения коммерческих организаций, внедряющих в свою деятельность цифровые технологии, выражающиеся в упрощении предоставления налоговой отчетности либо снижении бремени налогового контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Беликов Е.Г. Влияние использования цифровых технологий участниками налоговых отношений на содержание их правосубъектности // Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: сборник научных трудов. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019.
  2. Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2016.
  3. Беликов Е.Г. Тенденции социально и инновационно направленного развития налогового законодательства в условиях цифровой экономики // *Налоги*. 2019. № 4.
  4. Беликов Е.Г. Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования // *Банковское право*. 2016. № 2.
  5. Ефремова Е.С. Об институте убеждения в налоговом праве // *Налоги*. 2018. № 3.
  6. Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве. Монография. Саратов: СГСЭУ, 2009.
  7. Мирошник С.В. Финансово-правовые стимулы и ограничения // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2010. № 3 (3).
- 9 Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» // *СЗ РФ*. 2020. № 50 (часть I, II, III). Ст. 8030.
- 10 Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий» // *СЗ РФ*. 2019. № 19. Ст. 2306.
- 11 Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1902 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития» // *СЗ РФ*. 2020. № 1. Ст. 88.
- 12 Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 554 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на осуществление грантовой поддержки проектов малых предприятий по разработке и внедрению цифровых платформ и технологий для них, направленных на развитие информационной инфраструктуры, и на осуществление государственной поддержки юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации «сквозных» цифровых технологий» // *СЗ РФ*. 2019. № 19. Ст. 2310.

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ГОЛОБОРОДЬКО Артём Владимирович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Олег Сергеевич

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИТ-КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Работа направлена на рассмотрение специфики налогообложения деятельности компаний ИТ-отрасли и изучение основных изменений, которые были приняты законодателем по данному вопросу. Авторами был проделан анализ по изменениям, внесенным в Налоговый кодекс в результате налогового манёвра ИТ-сферы, а также разъяснительного письма Минфина о применении налоговых новшеств. Принятые меры призваны помочь развитию бизнеса в сфере информационных технологий путём предоставления значительных льгот компаниям, занимающимся производством информационной продукции. Авторами также поднят вопрос недоработки изменённого законодательства, связанной с отсутствием чёткости разработанности в законодательстве понятия предоставления возможности рекламного размещения, что серьёзно ограничивает круг потенциальных получателей льготного условия налогообложения, замедляя тем самым темпы развития ИТ-бизнеса в России.

Ключевые слова: налоговое право, НДС, страховые взносы, информационные технологии, льготы, рекламное размещение, Минфин.

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GOLOBORODKO Artem Vladimirovich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Oleg Sergeevich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF TAXATION OF IT COMPANIES AT THE PRESENT STAGE

The work is aimed at considering the specifics of taxation of IT industry companies and studying the main changes that have been adopted by the legislator on this issue. The authors analyzed the changes made to the Tax Code as a result of the tax maneuver of the IT sphere, as well as the explanatory letter of the Ministry of Finance on the application of tax innovations. The measures taken are designed to help the development of business in the field of information technology by providing significant benefits to companies engaged in the production of information products. But the authors also raised the issue of shortcomings in the amended legislation related to the lack of clarity in the legislation of the concept of providing the possibility of advertising placement, which seriously limits the range of potential recipients of preferential taxation conditions, thereby slowing down the pace of development of IT business in Russia.

Keywords: tax law, VAT, insurance premiums, information technology, benefits, advertising placement, Ministry of Finance.

Российский ИТ-сектор - одна из самых перспективных отраслей экономики страны. Согласно нормам ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации», а именно в ст. 2 закреплено, что под информационными технологиями понимаются процессы и методы поиска, сбора и хранения, обработки, предоставления и распространения информации и иные возможности осуществления данных процессов. В системе налогового законодательства, под организацией, которая осуществляет деятельность в сфере информационных технологий, признается такая организация, которая разрабатывает и внедряет компьютерные программы, базы данных и иные технологии на физических носителях, также сюда можно включить электронные виды каналов связи, независимо от вида и формы договора¹. Деятельность также включает в себя оказание услуг (выполнение работ), направленные на разработку и дальнейшее развитие

компьютерных программ и технологий, баз данных, установку и тестирование компьютерных программ и баз данных.

Нет ничего удивительного в том, что законодатель стремится создать наиболее располагающие к занятию бизнесом в ИТ-сфере условия, в частности в сфере налогообложения. Так, 31 июля 2020 года был подписан закон № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», прозванный в СМИ законом о «налоговом манёвре в ИТ-отрасли». В этом законе говорится о льготах по подоходному налогу и страховых взносах, но также вводит ограничение на продажу программного обеспечения и услуг по разработке без обложения НДС.

Юридические лица, которые занимаются деятельностью в ИТ-сфере, с 2021 года получают различные льготы в области налогообложения. Перечень льгот указан ниже:

– Страховые взносы снижены до 7,6% вместо 15 в компаниях, которые осуществляют иной вид деятельности.

– Снижение подоходного налога до 3%, хотя ранее он был 20% для ИТ-компаний, которые осуществляли свою деятельность по общей системе налогообложения

1 Горячева Ю. П. Особенности налогообложения ИТ-компаний и проблемы выбора системы налогообложения / АCADEMY. - 2017. - № 2 - С. 6.

– Возможность освободиться от НДС, если юридические лица вносят свое ПО и базы данных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Следует отметить, что в вышеуказанном законе отдельно говорится, что сайты, которые предоставляют возможность размещения рекламы, не могут воспользоваться льготой по НДС.

Особое внимание следует уделить вопросу об НДС для IT-сферы. Льготный режим выплаты НДС регулируется п. 26 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса РФ. До 31 декабря 2020 года формулировка закона не допускала взимания налога на прибыль за реализацию от предоставления прав на использование программного обеспечения и с продажи исключительных прав на это программное обеспечение.

Иначе говоря, компании, которые вели разработку программных IT-сервисов и предлагают доступ к нему по лицензионному соглашению до 31 декабря 2020 года, могли не выплачивать НДС за реализацию этой возможности пользователями. То же самое относилось к компаниям, которые вели свою деятельность на основании контракта; только в этом случае необходимо было передать исключительные права на использование программного обеспечения.

Начиная с 1 января 2021 года, появилась возможность пользоваться данной льготой, но для этого необходимо включение разработанного ПО и баз данных в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, что находит свое закрепление в п. 1 ФЗ №-265 от 31.07.2020. Это может стать препятствием для бюрократического преимущества в IT-сфере, для тех организаций, которые реализуют индивидуальную разработку на заказ, что, другими словами, называется аутсорсингом.

Говоря об особенностях налогообложения IT-компаний на сегодняшний день, следует уделить особое внимание письму Минфина России от 18 декабря 2020 г. № 03-07-07/111669 «Об особенностях налогообложения IT-компаний с 2021 г.», особенно приложению к этому письму. В нём содержатся примеры в части применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций отрасли информационных технологий и пониженных тарифов страховых взносов.

Например, практическая ситуация N 1 раскрывает, как необходимо поступить, если плательщиком налога (плательщиком страхового взноса) является оператор электронной торговой площадки, через которую организации осуществляют закупки в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Оператор электронной рекламы - коммерческая площадка, на ресурсах которой заказчики размещают свою рекламную информацию и (или) предложения о продаже товаров (работ, услуг) для заранее определенной группы других пользователей данной площадки. Налогоплательщик (плательщик страховых взносов) имеет исключительные права на компьютерные программы и базы данных, используемые для работы этой электронной платформы, в частности, для предоставления клиентам доступа к такой электронной платформе. Для доступа к системе, организации и участия в коммерческих и закупочных процедурах на платформе электронной торговли или для ввода рекламной информации и (или) предложений о продаже товаров (работ, услуг) на платформе рекламы и электронной торговли заказчики заключают лицензию, договор с налогоплательщиком на использование определенных компьютерных программ и баз данных

Программное обеспечение позволяет проводить (выступать в качестве заказчика) торгово-закупочные процедуры в электронном виде, участвовать в них (выступать участником) и заключать сделки по их результатам, а также размещать рекламную информацию и (или) предложения о продаже товаров (работы, услуги) на этом сайте.

При этом те права, которые передаются по лицензионному соглашению, по своей сути находят отражение в получении возможности размещения рекламы и (или) различного рода предложений о покупке товаров (работ или услуг), имущественных прав и (или) совершение сделок при передаче таких прав.

Таким образом, нет необходимости применять преференции, предусмотренные пунктом 26 пункта 2 статьи 149, пунктом 1.15 статьи 284 и пунктом 3 пункта 1 статьи 427 Кодекса.

Беря во внимание всё вышеперечисленное, можно сказать, что «налоговый маневр» дает IT-компаниям льготные ставки по страховым взносам и налогу на прибыль, но для этого компании должны соответствовать определенным требованиям. При нарушении этих требований льготы теряются с начала года и требуется перерасчет. У данного маневра есть ряд проблем, ключевой из которых является слишком широкое определение законодателем понятия рекламного размещения на сервисе.

По смыслу закона, если компания в рамках общей деятельности занимается программным обеспечением, которое каким-либо образом связано с рекламой или продажами, она не будет иметь права на какие-либо льготы и должна будет платить НДС, хотя это не требовалось в предыдущей редакции закона. С одной стороны, законодатель хотел огорчить компании, публикующие рекламные объявления о купле-продаже своего оборудования от возможности получить налоговые льготы. Но с другой стороны, не было дано четкого определения того, что именно понимается под рекламной деятельностью, из-за чего льготы могут обойти компании, не занимающиеся рекламной деятельностью, но на сайтах-сервисах которых присутствуют рекламные баннеры различной продукции; поиск по внутренней системе баз данных, так как это попадает под определение «поиска потенциальных покупателей»; системы электронного документооборота и банковское программное обеспечение, поскольку они позволяют выполнять транзакции, что также соответствует определению IT-компаний, занимающихся коммерческой рекламой. Таким образом, серьезным компаниям, занимающимся внедрением такого программного обеспечения, будет выгоднее пойти в западные юрисдикции ради получения большей выгоды и продавать свое программное обеспечение в Россию из-за границы. Те, кто останется в Российской Федерации, будут вынуждены поднять цены на свою продукцию - на 20% за счет НДС. Это может повлечь отток компаний, специализирующихся на разработке информационных технологий из страны, серьезно замедлив темпы развития отрасли. В свете этого факта нам представляется необходимым внести поправки в подпункт 26, пункта 2, статьи 149 Налогового кодекса РФ, а именно определить четкие границы того, какую рекламную продукцию нельзя распространять путём использования соответствующего сервиса и ПО.

Пристатейный библиографический список

1. Горячева Ю. П. Особенности налогообложения IT-компаний и проблемы выбора системы налогообложения / ACADEMY. - 2017. - № 2 - С. 61-64.

АГЛИЕВА Юлия Ринатовна

аспирант Саратовской государственной юридической академии профиля подготовки «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»; ассистент кафедры финансового, налогового и банковского права Самарского филиала Московского городского педагогического университета

РАЗВИТИЕ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В данной статье проводится анализ инвестиционной активности в период пандемии, рассматривается действующее законодательство в области регулирования деятельности паевых инвестиционных фондов. Выявлены возможные пути развития инвестиционного потенциала паевых инвестиционных фондов.

Ключевые слова: паевой инвестиционный фонд, коллективное инвестирование, инвестиции.

AGLIEVA Yuliya Rinatovna

postgraduate student of the Saratov State Law Academy of the training profile "Financial Law; Tax Law; Budget Law"; assistant of Financial, tax and banking law sub-faculty of the Samara branch of the Moscow State Pedagogical University

DEVELOPMENT OF MUTUAL FUNDS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: FINANCIAL AND LEGAL ASPECT

This article analyzes investment activity during a pandemic, examines the current legislation in the field of regulating the activities of mutual investment funds. Possible ways of developing the investment potential of mutual investment funds are identified.

Keywords: Mutual investment fund, collective investment, investment.

В 2020 году российский рынок ценных бумаг вынуждено встретился с новым вызовом и угрозой – пандемией коронавируса COVID-19, которая внесла свои коррективы и имела отрицательное влияние на большую часть экономики России. В виде негативных последствий наблюдается следующие процессы:

- значительное понижение уровня инвестиционной активности и деятельности хозяйствующих субъектов;
- снижение покупательской способности, и в связи с этим уменьшение производства;
- подрыв ценовой обстановки на рынках сырья, в том числе курса на нефть;
- рыночное непостоянство курса российского рубля.

Как уже было выше сказано пострадали различные сферы экономики. Так, О. Ю. Донецкова и В. В. Петрушова, в своих научных трудах отмечают, что в настоящий период, из-за пандемии коронавируса, наблюдается уход иностранных инвесторов из российских активов, что благоприятно отразилось на увеличении доходности облигаций. Рынок облигаций федерального займа (далее ОФЗ) показал уверенную стабильность из-за низкого уровня государственного долга.

Негативное влияние пандемии на рынок ОФЗ весной 2020 г. было краткосрочным и умеренным, так как даже в условиях нестабильности системно значимые кредитные организации проводили нет-то-покупки. Период повышенной волатильности на рынке корпоративных облигаций отмечается в отраслях черной металлургии, горнодобывающей промышленности, строительства и девелопмента¹.

Тяжелые условия пандемии подтолкнули многих граждан к поиску дополнительного способа заработка, путем сохранения за счет вложения своих активов. В связи с чем в 2020 г. обстановка для развития деятельности паевых инвестиционных фондов на российском рынке оказалась весьма благоприятной, так как приток вкладчиков стал рекордным за всю историю паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации, как сообщает Пресс-служба Центрального

банка Российской Федерации. Столь повышенный интерес к фондовому рынку со стороны физических лиц легко объясним. Одной из основных причин стало понижение ставок по банковским сберегательным инструментам. На основании чего инвесторы были вынуждены обратить свое внимание на альтернативные способы сохранения и приумножения личного капитала.

Узаконенное определение понятия «инвестиции» содержится в ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Под инвестицией понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях получения прибыли и достижения иного полезного эффекта².

Основными и наиболее популярными инструментами инвестирования, существующими на рынке ценных бумаг, являются акции, облигации, векселя, паи.

Инвестор может приобретать и продавать свои ценные бумаги самостоятельно, а может прибегнуть к услугам квалифицированных управляющих и передать свои активы в их доверительное управление. В случае, когда профессиональный управляющий оперирует средствами только одного инвестора, данное профессиональное управление принято называть индивидуальным. Помимо индивидуального существует так же коллективное доверительное управление, в этом случае средства множества инвесторов объединяются вместе и становятся удовлетворяющими для приобретения различного рода ценных бумаг.

Основным институтом коллективного инвестирования в России являются паевые инвестиционные фонды. Паевые инвестиционные фонды — это достаточно привлекательный инструмент инвестирования, так как он не является юридическим лицом, а представляет собой имущественный комплекс (портфель), что позволяет инвесторам избежать двойного налогообложения, за счет отсутствия налога на прибыль.

1 Донецкова О. Ю., Петрушова В. В. Текущее состояние инвестиционной деятельности банков в России // Мир новой экономики. – 2020. - № 14 (3). - С. 54-63. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-54-63>.

2 Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // «Российская газета». - № 41-42. - 04.03.1999.

Огромным преимуществом деятельности паевых инвестиционных фондов является то, что активы пайщиков сформированные в единый денежный пул перенаправляются в доверительное управление квалифицированного управляющего.

Опыт успешного, эффективного и длительного функционирования коллективного инвестирования был перенят нами из практики США, в связи с чем и за основу при разработке российских НПА был взят опыт этого государства.

Закон № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» устанавливает порядок действия управляющей компании, ее меры защиты и требования по обеспечению контроля со стороны государства за управляющей компанией, целостности и сохранности имущества паевого фонда. На основании ст. 11 Закона имущество фонда является общим имуществом собственников паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности.³ Доверительное управление ПИФом осуществляет управляющая компания на основании реализации разных фактических, юридических действий по отношению к имуществу, образующего его.

В соответствии с действующим законодательством Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг является основным органом, регулирующим и контролирующим деятельность ПИФов. В развитие положений Указов Президента РФ, Федеральная Комиссия по рынку ценных бумаг России, преобразованная в 2004 г. в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР), разработала и приняла более 40 нормативных актов, в основном в форме постановлений, затрагивающих те или иные аспекты деятельности ПИФов: Постановление ФКЦБ РФ «О приостановлении выдачи, погашения и обмена инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов»⁴; Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Положения о порядке учета имущества, переданного в оплату инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда»⁵; Приказ ФСФР РФ «О минимальной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, по достижении которой паевой инвестиционный фонд является сформированным»⁶; Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Положения о порядке передачи управляющей компанией своих прав и обязанностей по договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании»⁷.

Наличие столь обширной законодательной базы в данном сегменте указывает на присутствие механизмов защиты прав инвесторов.

Данные инвестиционного портала Investfunds говорят об активном приросте фондов в 2020 г., что в свою очередь является фактом того, что инвесторы доверяют данному институту коллективного инвестирования. Так, согласно данным портала по итогам 2020 г. в Российской Федерации были

зарегистрированы 1645 инвестиционных фондов, из них 1115 (67,8 %) предназначались исключительно для квалифицированных инвесторов. Из которых 25 — это интервальные паевые инвестиционные фонды (71,4 % от всего количества фондов данной категории) и 1090 — закрытые паевые инвестиционные фонды (83,5 % всех закрытых фондов)⁸.

На данном этапе координация деятельности ПИФов предоставляет возможность говорить о том, что конкретный институт коллективного инвестирования средств обладает разработанной законодательной базой с серьезными притязаниями наибольшей ликвидности ценных бумаг и высокой устойчивостью. Это может объяснить широкое и активное распространение данной формы инвестирования и в 2021 г.

Для дальнейшего поддержания тенденции роста данного института коллективного инвестирования необходимо создание благоприятных условий со стороны государства, путем снижения налогового бремени, поскольку вся система налоговых мер должна быть ориентирована на усиление инвестиционной активности. К тому же, необходимо создание информационно-аналитических центров, осуществляющих своевременную рейтинговую оценку деятельности паевых инвестиционных фондов, с целью уменьшения рисков и предотвращения финансовых потерь вкладчиков.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // «Российская газета». - № 41-42. - 04.03.1999.
2. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // «Российская газета». - № 237-238. - 04.12.2001.
3. Постановление ФКЦБ РФ от 03.07.2002 № 22/пс «О приостановлении выдачи, погашения и обмена инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.08.2002 № 3688) // «Российская газета». - № 156. - 21.08.2002.
4. Постановление ФКЦБ РФ от 11.09.2002 № 37/пс «Об утверждении Положения о порядке передачи управляющей компанией своих прав и обязанностей по договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.11.2002 № 3933) // «Российская газета». - № 224. - 26.11.2002.
5. Приказ ФСФР РФ от 15.04.2008 № 08-18/пз-н «Об утверждении Положения о порядке учета имущества, переданного в оплату инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26.05.2008 № 11753) // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». - № 23. - 09.06.2008.
6. Приказ ФСФР РФ от 02.11.2006 № 06-125/пз-н «О минимальной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, по достижении которой паевой инвестиционный фонд является сформированным» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.12.2006 № 8603) // «Российская газета». - № 287. - 21.12.2006.
7. Постановление ФКЦБ РФ от 11.09.2002 № 37/пс «Об утверждении Положения о порядке передачи управляющей компанией своих прав и обязанностей по договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.11.2002 № 3933) // «Российская газета». - № 224. - 26.11.2002.
8. Поиск ПИФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://investfunds.ru/funds/?showID=82&type=0-14&sortId=82&limit=10&page=5>.

АСАДОВ Батырбек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ

Конкуренция на рынке может быть ограничена различными способами, но самыми опасными для добросовестных конкурентов являются антиконкурентные соглашения, которые наносят огромный вред хозяйствующим субъектам. Проблема антиконкурентных соглашений на сегодняшний день актуальна, так как соглашения между конкурентами, такие как фиксированные цены, ценовые рекомендации, совместные покупки или продажи, установление технических или проектных стандартов и соглашение об обмене деловой информацией, не позволяют эффективно развиваться организациям, что снижает результативность их деятельности, а в целом и приводит к спаду экономики страны. В данной статье рассмотрены правовые основы, противодействия антиконкурентным соглашениям.

Ключевые слова: антиконкурентные соглашения, правовые основы, противодействие, проблемы, картель.

ASADOV Batorybek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS

Competition in the marketplace can be constrained in a variety of ways, but the most dangerous to good competitors are anticompetitive agreements, which cause enormous harm to business entities. The problem of anticompetitive agreements today is relevant, because agreements between competitors, such as fixed prices, price recommendations, joint purchases or sales, establishment of technical or design standards and agreement on exchange of business information, do not allow organizations to develop effectively, which reduces the effectiveness of their activities, and in general leads to the decline of the national economy. In this article the legal basis of counteraction to anticompetitive agreements is considered.

Keywords: anticompetitive agreements, legal framework, counteraction, problems, cartel.

Конкуренция побуждает организации быть более эффективными, инновационными и чутко реагировать на потребности покупателей. Это означает более эффективное и оптимальное использование ресурсов и больший прирост производительности для экономики. Преимущества, предоставляемые конкурентным рынком, в свою очередь, каскадируются для потребителей, которые будут пользоваться большим выбором, более низкими ценами, лучшими и более инновационными продуктами и услугами.

Для борьбы с антиконкурентными соглашениями разработаны финансово-правовые средства противодействия: Основными источниками права антимонопольного регулирования являются Конституция РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О защите конкуренции», Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ.

Принципы и основы антимонопольного законодательства определяются Конституцией РФ. Частью 1 статьи 8 Конституции РФ устанавливается, что в «Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Особо важна для антимонопольного законодательства статья 34 Основного закона, которой установлены «права и свободы человека и гражданина в экономической сфере». По ст. 71 Конституции РФ все антимонопольные законы – федеральные. Эти статьи Конституции лежат в основе антимонопольных законов.

К нормам ГК РФ, на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, нормы ст.1 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств и абз.2

п.1 ст.10 ГК РФ, запрещающий использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Главным источником конкурентного права является Федеральный закон «О защите конкуренции» №135-ФЗ (Закон о защите конкуренции), который выступает основой правового регулирования отношений в сфере запрета антиконкурентных соглашений. В нем сформулированы основные понятия, указаны основания отнесения соглашений к категории антиконкурентных, установлены критерии допустимости антиконкурентных соглашений. Закон применяется ко всем компаниям, которые способны осуществлять коммерческую и экономическую деятельность, и он будет применяться независимо от того, принадлежит ли компания иностранной организации или принадлежит правительству или государственному органу.

Статья 16 Закона о защите конкуренции устанавливает запреты на различные соглашения между хозяйствующими субъектами и органами власти. Не допускается предоставление преимуществ, которые ставят юридическое лицо в неравное положение на рынке¹. Пункт 1 ч. 1 ст. 17 Закона о конкуренции предусматривает запреты на соглашения между организаторами торгов, заказчиками и участниками².

Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещает антиконкурентные соглашения между организациями, решения ассоциаций или согласованные действия, которые имеют своей целью или следствием предотвращение, ограничение или искажение конкуренции в Российской Федерации. Соблюдения требований

1 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс 2021.

2 Там же.

данного закона, обеспечивает внутреннюю основу для того, чтобы организации, т.е. руководство и отдельные сотрудники, соблюдали законодательство о конкуренции: обмен коммерческой конфиденциальной информацией, установление цен или рекомендации по им, совместное использование рынков, контроль производства или инвестиций, которые его нарушают, поскольку по самой своей природе они в значительной степени ограничивают конкуренцию.

Недопустимость антиконкурентных соглашений определяется тем, что они могут привести к: установке или поддержанию на определенном уровне цен, скидок, тарифов и т.д.; влиянию на цену во время торгов; разделу товарного рынка; сокращению или прекращению производства продукции; отказу от заключения договоров с заказчиками; установке цены перепродажи товара.

Выявлением антиконкурентных соглашений и рассмотрением дел о них занимается Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Ведомство может использовать прямые и косвенные доказательства.

Прямые - это договоры между участниками в письменной форме, протоколы совещаний, переписка и т.д.

К косвенным антиконкурентным соглашениям, относят действия участника рынка, создающие очевидные преимущества для другого, подтвержденные документально взаиморасчеты, один и тот же IP-адрес нескольких участников при подаче заявок, оформленные на одно лицо сертификаты, подготовка заявок на торги одним лицом. Не редко выявления признаков антиконкурентного соглашения в рамках одной закупки недостаточно. В таком случае приходится наблюдать за поведением участников в течение продолжительного времени. Если они используют одну и ту же схему в нескольких закупках, компании могут привлечь к ответственности. Один из способов получения доказательств - проведение проверок.

Картели, как «одни из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства, расследуются не только ФАС, но и правоохранительными органами. Помимо существенной административной ответственности за картели предусмотрена и уголовная ответственность по статье 178 УК РФ «Ограничение конкуренции». Более того, довольно часто антимонопольные и правоохранительные органы выявляют и иные сопутствующие преступления, которые также направлены на ограничение/недопущение конкуренции (мошенничество, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями)»³.

Антиконкурентные соглашения могут быть письменными и официальными, но они, как правило, носят устный, неофициальный и секретный характер. Между тем сейчас все больше соглашений, ограничивающих конкуренцию, заключаются посредством применения цифровых технологий (аукционных и (или) ценовых роботов)⁴. Устная и письменная формы договоренностей, оставаясь основными, уже не являются единственными способами заключения антиконкурентного соглашения. Учитывая это, нами предлагается расширить понятие соглашения и, следовательно, сферу действия Закона о защите конкуренции, дополнив п. 18 ст. 4 случаями достижения договоренности между хозяйствующими субъектами посредством обмена электронными документами или посредством применения цифровых технологий. Воз-

можный вариант редакции пункта 18: «антиконкурентное соглашение - это договоренность между участниками или заказчиком и участником, которая приводит или может привести к ограничению конкуренции. Участники стовора действуют по заранее намеченному плану, чтобы получить выгоду. Договоренность может быть устной, письменной или посредством обмена электронными документами, применения цифровых технологий».

Не все соглашения между конкурентами являются антиконкурентными. Соглашения с общей чистой экономической выгодой и вертикальные соглашения между двумя или более сторонами, действующими на разных уровнях производственной или сбытовой цепочки, могут быть исключены. Антиконкурентными не считаются также следующие соглашения: «договоры коммерческой концессии; договоры между участниками рынка, на котором каждому принадлежит менее 20%; договоры между хозяйствующими субъектами, выручка которых от продажи товаров менее 400 млн руб. за прошедший год»⁵.

Таким образом, на сегодняшний день имеется достаточно большое количество финансово-правовых средств противодействия антиконкурентным соглашениям. Но коррупционная составляющая во всех эшелонах власти, позволяет многим крупным компаниям, не обращать внимание на законодательство, руководство компаний нарушает его, оставаясь безнаказанными. Поэтому, необходимо чтобы законодательство было для всех одинаково, не было взяточничества и были более жесткие меры пресечения нарушений законодательства - к руководителям компаний применять уголовную меру наказания на срок лишения свободы до 10 лет. Чиновников, которые вымогают взятки, не обращают внимания на нарушения законодательства о конкуренции, наказывать лишением свободы на 15 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Антимонопольное регулирование в России – 2021. Тенденции, о которых стоит знать иностранным компаниям. - М., 2021. - 4 с.
2. Неуймин Ю.В. Соглашения и согласованные действия субъектов предпринимательства, запрещенные антимонопольным законодательством // Южно-Уральский юридический вестник. - 2020. - № 12/13 (5/6). - С. 76-82.

3 Антимонопольное регулирование в России – 2021. Тенденции, о которых стоит знать иностранным компаниям. - М., 2021. - С. 3

4 Решение Хакасского УФАС России от 12.12.2017 по делу № 23-А-17.

5 Неуймин Ю.В. Соглашения и согласованные действия субъектов предпринимательства, запрещенные антимонопольным законодательством // Южно-Уральский юридический вестник. - 2020. - № 12/13 (5/6). - С. 77.

ГИЛЕВА Надежда Сергеевна

студент 3 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНОМАРЕВ Олег Владимирович

старший преподаватель конституционного и административного права Дальневосточного федерального университета

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье приведен анализ значения важности контроля финансовой сферы в условиях цифровизации. Описаны основные проблемы, характерные для его осуществления. Помимо прочего описаны основные активно реализуемые цифровые решения и риски, которые характерны для них в финансовом контексте для общества. С практической точки зрения проведена оценка судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый контроль, риски, информационные технологии.

GILEVA Nadezhda Sergeevna

student of the 3rd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

The article analyzes the significance of the importance of control of the financial sector in the context of digitalization. The main problems typical for its implementation are described. Among other things, the main actively implemented digital solutions and the risks that are characteristic of them in the financial context for society are described. From a practical point of view, the assessment of judicial practice on the issue under consideration was carried out.

Keywords: digitalization, financial control, risks, information technology.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью в системе общественных отношений. Теперь цифровые трансформации активно используются как в банковской сфере, экономике, производстве и социальных отношениях. Все чаще к их использованию подключаются и домашние хозяйства, что в свою очередь создает определенные предпосылки для осуществления финансового контроля с принципиально новой стороны, обусловленной повышением мобильности финансовых ресурсов, увеличением возможностей и инструментов финансирования, с одновременным повышением глобальных рисков.

Помимо прочего, новые инновационные процессы уже оказывают влияние не только на экономическую безопасность и общественные интересы в целом, но и позволяет «открыть» уровень и качество технологического уровня внутри страны, а при увеличении открытости, усиливается и стратегическое значение данной сферы.

В настоящее время трансформационные процессы сформировались и в таких сферах как денежное обращение и функциональность платежных систем. Эти механизмы теперь активно применяются в обслуживании всех хозяйственно-финансовых оборотах страны.

С другой стороны, цифровые технологии создают дополнительные возможности для осуществления манипуляций рынком, рисков, незаконных действий. Эти процессы тесно сопряжены с новым рисками, к которым относится обострение кибер-преступности, отмывание денежных средств и пр. Что делает эту сферу предметом внимания со стороны разных структур и регулирующих органов, в том числе и в вопросе организации эффективного финансового контроля. Изменения, которые могут возникнуть в этой сфере в сторону искажения, могут отразиться как на геополитических, так

и на стратегических направлениях, оказывая существенное влияние на экономическую безопасность страны в целом, и каждого члена общества в частности.

На фоне уже реализованных изменений, можно отметить и ряд технологических инноваций, которые способны трансформировать ландшафт финансовой системы в целом: криптовалюты, новые механизмы финансового посредничества, искусственный интеллект и пр.

С внедрением данных технологий существенно снизилась эффективность денежно-кредитной политики, реализуемой Центральным банком РФ. В настоящее время, все острее возникает вопрос о реализации контроля и управления этими потоками. Поэтому денежно-кредитная политика также должна быть трансформирована, что обусловлено необходимостью реализации глобальной и национальной стабильности.

Криптовалюты как новый финансовый инструмент за последние годы поменяли концепцию традиционной роли денег, зародили конкуренцию с национальной валютой, которая выпускается эмиссионным центром. Сейчас, появление таких «конкурентов» не связано с неэффективностью работы эмиссионного центра, а обусловлено внедрением соответствующих технологий как нового, подготовительного этапа к зарождению эпохи электронных денег.

Все это приводит к тому, что не только эмитент вынужден действовать в новой и уникальной среде под названием электронная сеть, но и общество – приспособливаться к новым реалиям финансовой среды, формировать новую картину в системе денежного обращения.

Одновременно возникают и такие риски, которые связаны с нарушением функционирования данной сети:

- действия злоумышленников, направленные на дезорганизацию электронной сети;
- случайные сбои и недоработки, приводящие к утечке важной информации и ее взлому;
- нарушения эфирного трафика, что приведет к снижению уровня доступности электронного рынка для большинства участников;
- нарушения денежной эмиссии может также стать причиной упадка, потому как это приведет к трудностям денежного обращения, а со стороны участников рынка вероятны сопротивления;
- неконтролируемые обращения криптовалют могут привести к кризису денежно-кредитной политики и снижению значимости эмиссионных центров и Центрального банка РФ¹.

И в этом аспекте актуально говорить о важности и целесообразности финансового контроля в условиях цифровизации. Начнем с того, что в отечественной практике еще не выработано понятие финансового контроля как государственного инструмента, а также его классификации по отношению к различным сферам и направлениям общественной, экономической и правовой деятельности. Количество классификационных признаков растет и с различных точек трактуются отдельными финансистами и исследователями, но при этом нет четкой и логической структуры применения методов, приемов и способов финансового контроля, в частности и в отношении цифровых технологий и электронных систем².

Вопрос организации финансового контроля в условиях цифровизации обусловлен еще и недостаточно проработанной нормативно-правовой базой по организации финансового контроля. Несмотря на то, что ежегодно вносятся изменения и дополнения в законодательные акты и нормативные документы – это создает только дополнительные «наслоения» в вопросах организации, алгоритме и системном осуществлении финансового контроля. Регулярные вынесения предложений в вопросы законодательного регулирования и контроля финансовых отношений в большинстве своем так и остаются неупорядоченными, парализуя контролирующие органы в осуществлении своих функций, а также в целом для введения полноценных мер в различные отношения, относимые к электронным деньгам. Зачастую это заканчивается неразрешенными вопросами в судах, как при обращении юридических лиц, так и граждан, которые могли стать потерпевшими от незаконных действий в цифровом пространстве.

Рядом исследователей усовершенствование информационных технологий и открытие бюджетов всех уровней рассматривается как процесс роста эффективности контроля за расходами и доходами каждого получателя бюджетного финансирования³. А это в свою очередь, позволит ускорить процесс получения оперативной информации о финансово-хозяйственной деятельности субъектов, обеспечивающий

предупреждение и пресечение нарушений в финансовой сфере.

В качестве такой технологии можно выделить систему «блокчейн», которая относится к новейшему и универсальному инструменту финансового рынка, который предназначен для хранения информации, заключения сделок при экономии существенных сумм финансовых средств и повышении надежности и безопасности многих финансовых операций.

Фактически, новая технология выступает как единый распределительный реестр данных, которые хранятся одновременно на нескольких носителях в качестве идентичных копий, поэтому их подделка практически невозможна. По такой схеме можно осуществлять хранение различных данных: по сделкам и операциям, процедурам и движению средств. Этот механизм теоретически предполагает исключение длительных и дорогостоящих юридических процедур, поскольку он дает возможность отслеживать движение средств и контрактов, собственности и процедур, а также хранить их в истории⁴.

Таким образом, сами цифровые технологии направлены на организацию собственной финансовой безопасности и защищенности, формируют удобные платформы для взаимодействия с финансовыми организациями и государственными органами.

Еще одна инновация в сфере организации финансового контроля в условиях цифровизации общества – Big data. Технология основана на хранении большого объема данных, которые поступают в систему в виде хаотичных потоков, не имеющих единой структуры. При применении данной технологии контрольные органы могут отслеживать движения финансовых ресурсов, иметь доступ к полной информации на любую дату, а также выявлять расхождения.

Продвинутым направлением в сфере контрольных функций можно считать и технологию искусственного интеллекта. Его можно отнести к новому классу методов финансового контроля, который применяет инструменты математической статистики и различные теории для обработки цифровой информации, которые структурируют входящий информационный поток, находят зависимости и корреляции, формирует прогнозы для облегчения работы экономической системы в условиях цифровизации в эпоху глобальных изменений⁵.

Обращаясь к правоприменительной практике, можно выделить несколько ситуаций.

До недавнего времени регулирование децентрализованных денежных средств в России регламентировалось ст. 27 Федерального закона «О центральном банке Российской Федерации»⁶. До появления криптовалют и распространения сделок с ними, запрет на применение так называемых частных денег и их выпуск фигурировал только однажды –

1 Демидов М. В. Развитие правовых основ функционирования государственного финансового контроля в РФ // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (30). – С. 98-100.

2 Илиннич Е. В. Проблемы развития государственного финансового контроля // Прикладные экономические исследования. – 2019. – № 5 (21). – С. 26-31.

3 Лавренко С. В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект // Финансы и кредит. – 2020. – № 26 (410). – С. 58-62.

4 Шепелев Д. Р. Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – 2017. – С. 53-57.

5 Лавренко С. В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект // Финансы и кредит. – 2020. – № 26 (410). – С. 58-62.

6 Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 с. 2790 (изм. от 02.07.2021).

«Дела о колионах», в котором фигурировала частная денежная валюта «колион», напечатанная на типографии⁷.

Еще в 2014 году Центральный банк Российской Федерации выступил с критическим заявлением о признании криптовалюты средством незаконных операций. Позже это заявление было поддержано фискальными и правоохранительными органами, поэтому время 2014 – 2018 гг. можно назвать периодом борьбы с криптовалютой. В течение этого времени сделки, осуществляемые с применением этой валюты, были признаны как противоречащие закону, а трансграничные операции, совершаемые с использованием криптовалют, блокировались как подозрительные.

И только в 2018 году был внесен в Государственную Думу законопроект, который был направлен на установление регулирования криптовалют, иных криптоактивов, майнинга, и смарт-контрактов⁸. При этом практически одновременно были приняты поправки в четвертую часть Гражданского кодекса, направленные на урегулирование «цифровых прав» и «цифровых денег», а именно в части внесения понятийного аппарата. В частности, крипто актив был определен статусно в гражданском обороте.

В деле № А40-164942/19 был рассмотрен спор об обязанности ответчика вернуть истцу криптовалюту⁹. В качестве истца выступало юридическое лицо, которым была разработана и запущена в сеть интернет-платформа для прямого инвестирования различного рода проектов. Для поддержания финансовой платформы производился обмен собственных токенов компании на привлеченную от инвестирования криптовалюту. Истец считал, что собранная в результате инвестиционной деятельности криптовалюта удерживалась от ответчиком неправомерно.

Судом первой инстанции было расценено, что согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ, криптовалюта относится к иному имуществу, а именно имущественному праву.

В удовлетворении иска было отказано в силу того, что рассматриваемый спор относится к спорам о наличии цифрового права. Осуществить возврат имущества со ссылкой на ст. 1104 Гражданского кодекса РФ не представляется возможным ввиду особенностей спорного имущества. Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменений.

Таким образом можно отметить несовершенство защиты российским законодательством операций, проведенных российскими гражданами и организациями с использованием криптовалют. Отличительная черта криптовалют от реальных платежных средств – это то, что они возникают в цифровом пространстве, если реальные деньги требуется перевести на какой-либо счет, то криптоденьги уже возникают на этом счету.

Для эффективной работы финансового контроля в сфере электронных счетов необходимо систематическое и всестороннее совершенствование нормативно-правовых рыча-

гов, что будет являться первым шагом. Внедрение высоких технологий в систему финансового контроля позволит решить проблему незаконных финансовых потоков, устранить дублирование информации, упорядочить оперативное реагирование на возможные акты хищения, мошенничества и неисполнения законодательных норм.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) с. 5496 (изм. от 01.07.2021).
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 с. 2790 (изм. от 02.07.2021).
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 с. 5018 (часть I).
4. Апелляционное определение Московского областного суда от 28.09.2015 по делу № 33-23296/2015.
5. Решение Егорьевского городского суда Московской области от 01.07.2015 по делу № 2-1125/2015 (М-666/2015).
6. Демидов М. В. Развитие правовых основ функционирования государственного финансового контроля в РФ // Вестник Российского университета кооперации. 2019. – № 4 (30). – С. 98-100.
7. Илинич Е. В. Проблемы развития государственного финансового контроля // Прикладные экономические исследования. 2019. – № 5 (21). – С. 26-31.
8. Лавренко С. В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект / С. В. Лавренко, А. В. Романова // Финансы и кредит. – 2020. – № 26 (410). – С. 58-62.
9. Обзор судебной практики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mkaarbat.ru/wp-content/uploads/2020/04/obzor-praktiki-czifrovye-aktivy.pdf> (дата посещения: 01.12.2021).
10. Павлова Я. В. Пути совершенствования финансового контроля в России // Молодой ученый. – 2019. – № 21. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/125/34896/> (дата посещения: 30.11.2021).
11. Царегородцева Г. Ю. Финансовый контроль: Учебное пособие. – Вологодский государственный университет – 2019. – С. 4-10.
12. Шепелев Д. Р. Государственный финансовый контроль в России: проблемы и перспективы // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 53-57.

7 Решение Егорьевского городского суда Московской области от 01.07.2015 по делу № 2-1125/2015 (М-666/2015); Апелляционное определение Московского областного суда от 28.09.2015 по делу № 33-23296/2015.

8 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 с. 5018 (часть I).

9 Обзор судебной практики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mkaarbat.ru/wp-content/uploads/2020/04/obzor-praktiki-czifrovye-aktivy.pdf> (дата посещения: 01.12.2021).

ЛЕВАШОВА Ангелина Вадимовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЛОБЗОВ Глеб Павлович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПЕТРОВА Карина Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

В статье рассмотрены концептуальные взгляды на информационные технологии как на средство обеспечения конкурентоспособности современных организаций, произведена оценка инвестиционной привлекательности сферы информационных технологий, рассмотрены продукты рынка данной сферы, проанализирована проблема повышения инвестиционной привлекательности и инвестиций в информационные технологии, предложены подходы к решению данной проблемы и приведены рекомендации по ее повышению.

Ключевые слова: интернет-технологии, информационные проекты, инвестирование, инвестиционная привлекательность, инвесторы.

LEVASHOVA Angelina Vadimovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

LOBZOV Gleb Pavlovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

PETROVA Karina Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

INVESTMENT ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIA

The article discusses conceptual views on information technology as a means of ensuring the competitiveness of modern organizations. In modern conditions of dynamic and continuous development, when the needs and desires of customers change very quickly, only companies that are able to actively create, implement and use innovations and are able to adapt to conditions by adjusting their business processes can remain competitive, keeping productivity on the necessary level. Therefore, the article assesses the investment attractiveness of the information technology sector, considers the products of the market in this area, analyzes the problem of increasing investment attractiveness and investment in information technology, proposes approaches to solving this problem and provides recommendations for improving it.

Keywords: internet technologies, information projects, investment, investment attractiveness, investors.

На сегодняшний день, в современном мире, сфера IT технологий довольно динамично развиваются. Вместе с технологиями развивается и рынок предоставляемых услуг в этой сфере. Однако, она остается не привлекаемой для инвесторов и большое количество компаний, работающих в информационной среде, остаются без внимания.

Большинство процессов в сегодня существующем мире связаны с технологиями. Поэтому актуальность развития IT сферы, очень перспективна. В России сфера услуг информационных технологий не так хорошо развита, по сравнению со многими зарубежными государствами. Однако, почему так сложилось? Вопрос остается открытым. Подъем привлечения инвестиций виднеется, на основании проектов ученых формируются федеральные программы, инвесторы находят, но, к сожалению, непредвиденные риски, появившиеся в крайние года разногласия с иными государствами, неблагоприятные воздействия в виде санкций, ухудшают данный процесс. Несмотря на это, особенным фактором остаются люди, которые используют информационные продукты и услуги. Медленный прогресс развития IT технологий может являться результатом низкого спроса со стороны покупателей, хотя он увеличивается последнее время.

В соответствие со статистикой Фонда развития интернет-инициатив за 2020 год, рынок в сфере «интернет- и информационные технологии» упал порядка на 40 %, снизилась и средняя стоимость сделки — почти на 30 %. Говоря о географическом распространении инвестиционных проектов, стоит заметить, что огромный процент инвестиций упал на регионы, около 60 %¹.

Так же проблемой является нацеленность на краткосрочные проекты, которые смогли бы принести прибыль уже в ближайшее время. Тем самым, не беря во внимание масштабные и долгосрочные проекты. Одни из самых популярных проектов в современном мире, являются: мобильные технологии, «облака», развитие интернет-инфраструктуры, управление, программы лояльности и бизнес-анализ. Бизнес-анализ имеет важное значение при развитии информационного бизнеса. Он показывает минусы и плюсы, а также может определять направления развития бизнес-проекта. Так, во время неблагоприятной ситуацией в связи с распространением коронавирусной инфекции, многие компании пересмотрели направления своей деятельности или изме-

1 Черняк Л. Парадокс продуктивности ИТ: реальность или плод воображения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=44958> (дата обращения: 25.12.2021).

нили формат своей работы. Немаловажную роль в информационном пространстве имеет мобильность, особенно при работе с потребителями. По-прежнему остаются актуальные вопросы, касающиеся логистики компании, то есть распределения товаров, управления поставками. Все больше набирают популярность интернет-проекты, однако, предпочтение отдается уже тем компаниям, которые смогли как-то проявить себя, отодвигая на задний план возможно успешные, но уже менее зарекомендованные проекты.

Радует тот факт, что спрос на IT- продукты возрастает, и в будущем, на наш взгляд также возрастут инвестиции в эту сферу.

Когда речь идет об IT-сфере, в первую очередь, возникает мысль об услуге интернет-доступа. Инвестиции в интернет условно можно подразделить на три группы:

1) инвестирование в интернет-корпорации: в информационные интернет-площадки (интернет-магазины, поисковые системы);

2) инвестирование в «Интернет»: развитие контакт служб, сайтов для компаний, реклама в интернет-сети;

3) инвестирование в интернет-технологии: в интернет-провайдеры, сервисные и телекоммуникационные компании².

Как раз-таки, первый и второй пункты – это системы, которые достаточно популярны и краткосрочно-прибыльные, поэтому остаются без должного внимания интернет-технологии.

Очень странная возникает ситуация, когда информационные интернет-технологии вроде набирают популярность, становится больше людей, которые хотят пользоваться данными услугами, но все еще остро стоит проблема непривлекательности IT-проектов среди инвесторов. Для ответа на этот вопрос можно задуматься о рисках, которые могут возникнуть при реализации инновационного проекта. Все-таки, это важный компонент при решении вопроса: инвестировать ли в компанию или нет. Конечно, инвесторам хочется видеть результат, а именно денежный, а вот регулирование рисков должно лежать на самой компании, а точнее, нужно в самом начале развития проекта их предопределить.

Рассмотрим также какое влияние оказывают IT-технологии на граждан? Для начала - положительный эффект. Примером могут являться: механизмы фильтрации для выявления экстремистского контента с призывами к насилию; инструменты для поиска предполагаемых террористов; облегчение труда и снижения опасности; профилактика и диагностирование заболеваний, а также подбор эффективных методов лечения и помощь в проведении хирургических операций; транспортная безопасность и снижение смертности на дорогах, улучшение транспортной логистики и т.д. Эффект от таких нововведений логичен, понятен и предсказуем. Однако, стоит придать особое значение опасностям, правовым проблемам и способам защиты интересов человека. Так, например, если сравнить позитивные и негативные изменения в информационной сфере, то негативными последствиями будут сокращения конфиденциальности и анонимности в обществе, а позитивными – получение информации о стихийных бедствиях, гуманитарных катастрофах, правонарушениях и преступлениях.

Сегодня, не поддается сомнению тот факт, что необходимо тщательно регулировать IT-сферу.

Высокие темпы развития информационных технологий привели к актуализации вопроса в правовой литературе касательно того, кто будет нести юридическую ответственность за последствия, причиненными данными объектами? Ответственность за вред от IT-продуктов также является сдерживающим фактором в вопросе привлечения финансирования инвесторов.

Что решить проблему инвестиционной привлекательности в IT сфере, возможно использовать следующие пути развития:

– открытое состояние финансов: для инвестора необходимо понимать общую картину привлекательности, и если внешние факторы выглядят довольно неплохо для инвестора, то именно состояние финансов, которое в свою очередь является внутренним фактором, может провоцировать некоторые вопросы, ответы на которые может предоставить финансовый директор, опираясь на грамотный финансовый анализ³;

– успешное развитие стратегии бизнеса, хотя бы в плане: инвестору должны быть открыты миссия компании, а также задачи для реализации этой миссии, чтобы грамотно оценить результативность будущих вложений;

– продумывания реальных и потенциальных рисков: нужно честно составить карту рисков, чтобы она была открыта для третьих сторон. Необходимо оценить плюсы и минусы, чтобы инвестор сразу мог понимать в какую компанию он собирается инвестировать, и что он принимает ее со всеми рисками и минусами;

Исходя из этого, можно сказать, что прирост капитала в виде инвестиций в сферу IT технологий наблюдается, но для того, чтобы он увеличивался в размерах, необходима заинтересованность двух сторон: самой компании и людей, кто собирается инвестировать в нее. Конечно же, задача обеспечить привлекательность инвестиций ложится на компанию. Именно перед ней стоит цель повышения интереса у потребителей на рынке информационных услуг. Тогда и заинтересованность инвесторов будет выше, и будет больше инвестиций.

Пристатейный библиографический список

1. Баронов В. В, Попов Ю. И., Титовский И. Н., Яковенко О. В. Стратегия внедрения ИТ на российских предприятиях. – М.: Компания АйТи, 2009. – 328 с.
2. Карр Н. Блеск и нищета информационных технологий. – М.: Секрет фирмы, 2005. – 190 с.
3. Черняк Л. Парадокс продуктивности ИТ: реальность или плод воображения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=44958> (дата обращения: 25.05.2020).

² Баронов В. В, Попов Ю. И., Титовский И. Н., Яковенко О. В. Стратегия внедрения ИТ на российских предприятиях. – М.: Компания АйТи, 2009. – С. 56.

³ Карр Н. Блеск и нищета информационных технологий. – М.: Секрет фирмы, 2005. – С. 98.

АСАДОВ Алибек Махмутович

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АНАЛИЗ ПРАВОНАРУШЕНИЙ БЮДЖЕТНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Повышение результативности деятельности государственных органов по обеспечению поступления налогов и сборов в бюджетную систему РФ на современном этапе преобразования хозяйственного механизма является одной из актуальных проблем. Сегодня возросла актуальность задачи формирования эффективных механизмов бюджетной дисциплины, для обеспечения экономической безопасности государства. Данная статья посвящена исследованию правонарушений бюджетной дисциплины и способы ее повышения.

Ключевые слова: бюджетная дисциплина, бюджет, распорядители бюджетных средств, бюджетный процесс, государственный финансовый контроль, финансовые нарушения, финансово-бюджетная дисциплина.

ASADOV Alibek Makhmutovich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ANALYSIS OF BUDGETARY DISCIPLINE OFFENSES AND WAYS TO IMPROVE IT

Improving the performance of state bodies to ensure the receipt of taxes and fees in the budget system of the Russian Federation at the present stage of transformation of the economic mechanism is one of the pressing problems. Today, the relevance of the task of forming effective mechanisms of budget discipline, to ensure the economic security of the state has increased. This article is devoted to the study of offences of budgetary discipline and ways to improve it.

Keywords: budgetary discipline, budget, administrators of budgetary funds, budgetary process, state financial control, financial violations, financial and budgetary discipline.

Для выполнения предусмотренных законодательных функций по управлению Российской федерацией, требуются соответствующие финансовые ресурсы. Мобилизация этих ресурсов и их распределение связано с возникновением финансовых отношений между государством, налогоплательщиками и бюджетополучателями. Характер организации этих взаимоотношений определяется исполнением бюджетной дисциплины. Повышение бюджетной дисциплины невозможно без устранения и предупреждения бюджетных нарушений, которые приводят к снижению бюджетных средств. Необходимость выявления и предотвращения нарушений бюджетной дисциплины является первоочередной задачей органов отвечающих за пополнение и исполнение бюджета Российской Федерации, а также бюджетов всех уровней государственной власти.

Сегодня повышается количество выявленных преступлений и правонарушений в бюджетной сфере, что оказывает более значимое влияние на мотивацию хозяйствующих субъектов к совершению нарушений бюджетной дисциплины. Поскольку в качестве одного из существенных нарушений бюджетной дисциплины рассматривается неэффективное расходование бюджетных средств, то в состав используемых средств целесообразно включать формы контроля, ориентированные на повышение эффективности бюджетного процесса, такие как аудит целесообразности, мониторинг результативности и аудит эффективности.

Бюджетная дисциплина предусматривает «обязательную для организаций, предприятий, учреждений, корпораций, холдингов и др. хозяйствующих субъектов, а также должностных лиц, последовательность перечисления платежей в бюджет и расходования бюджетных ассигнований»¹.

В последнее время, несмотря на латентность, нарушения бюджетной дисциплины, все в большей мере проявляет свойства экономической системы, процессы управления которой доступны для анализа. Проанализировав юридическую литературу и судебную практику о нарушениях в бюджетной сфере, нами выявлены виды несоблюдения бюджетной дисциплины, приведенные на рисунке 1.

Все эти правонарушения являются основанием применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

За нарушение бюджетной дисциплины Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает административную ответственность в виде штрафов и дисквалификации должностных лиц. В частности, за нецелевое использование бюджетных средств, когда эти нарушения не связаны с преступлениями, которые преследуются Уголовным кодексом, сейчас должностному лицу придется заплатить штраф от 20 тысяч до 50 тысяч рублей. По нашему мнению, можно предложить повысить верхнюю планку этого штрафа втрое - до 150 тысяч рублей.

Штраф за нарушение условий предоставления бюджетного кредита сейчас может составлять от 10 тысяч до 30 тысяч рублей. Аналогичная ответственность предусмотрена кодексом для получателей межбюджетных трансфертов, если они нарушили условия его выделения, штрафы составляют от 20 тысяч до 50 тысяч рублей, также можно повысить их до 100 тыс. руб.

Кроме того, внести поправки в Кодекс об Административных правонарушениях, новый вид ответственности должностных лиц - за нарушение регионом условий соглашений о восстановлении его платежеспособности. Высокодотаци-

1 Рассказов А. А. Риск-ориентированный подход как метод профилактики и повышения бюджетной дисциплины и нейтрализации угроз экономической безопасности // Социально-экономические и

правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 374

Рисунок 1. Основные виды правонарушений бюджетной дисциплины

онные регионы сейчас получают льготные кредиты из федерального бюджета, подписывая с Минфином РФ соглашения, направленные на их социально-экономическое развитие и оздоровление финансовой системы. За невыполнение этих соглашений авторы поправок можно ввести штраф для должностных лиц в размере от 500 тысяч до 1 млн рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

Если будут более тяжкие преступления в нарушении бюджетной дисциплины, то можно ввести и Уголовную ответственность, данный вопрос назрел в связи с коррупцией во всех эшелонах власти. По мнению автора, введение жестких предложенных санкций по повышению и разработке мер бюджетной дисциплины, является наиболее целесообразным в нынешней ситуации. Мера предварительного согласования основных параметров национальных бюджетов вряд ли будет эффективной, поскольку есть вероятность нарушения основных требований Бюджетного Кодекса РФ по показателям дефицита и величины госдолга, которые уже сейчас можем наблюдать. Только штрафные санкции могут заставить их выполнять все требования бюджетной политики Российской Федерации и пересматривать свою налоговую и бюджетную политику.

Деятельность различных государственных органов, осуществляющих борьбу с нарушениями в бюджетной сфере, противодействие «теневому» сектору экономики, является важным компонентом, обеспечивающим соблюдение бюджетной дисциплины государственными органами власти как региональными, так и местными². Как представляется, единственная эффективная мера борьбы с этими нарушениями бюджетной дисциплины - жесткие санкции.

Можно предложить два возможных варианта штрафных санкций:

– предложение о лишение регионов или муниципальных образований любых субсидий из федерального бюджета;

– предложение, о сокращение финансирования регионов или муниципальных образований любых субсидий из федерального бюджета.

Оба предложения могут встретить сопротивление, несмотря на это именно санкции могут быть приняты в текущей ситуации.

Таким образом, понятие бюджетная дисциплина актуально, особенно в условиях финансового кризиса и пандемии. Введение понятия «бюджетная дисциплина» может стать стимулом не только для соблюдения ограничений бюджетных дефицитов, установленных законом, но и для сокращения дефицитов бюджетов всех уровней и, наконец, стимулом для принятия мер по стабилизации финансовой ситуации на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации. Требование о соблюдении бюджетной дисциплины органами власти всех уровней будет способствовать поддержанию стабильности бюджетной системы в долгосрочном периоде и реализации долгосрочной бюджетной политики России.

Пристатейный библиографический список

1. Рассказов А.А. Риск-ориентированный подход как метод профилактики и повышения бюджетной дисциплины и нейтрализации угроз экономической безопасности // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 374-378
2. Кондаурова Н.Е. Обеспечение бюджетной дисциплины средствами внешнего финансового контроля. Автореф. дис. ... учен. степ. канд. эконом. наук. – Орел, 2007. – 24 с.
3. Попова Н.К. Роль стоимости рабочей силы в экономической системе: методологический аспект // Дискусия. – 2019. – № 1 (92). – С. 56-64.

² Кондаурова Н.Е. Обеспечение бюджетной дисциплины средствами внешнего финансового контроля. Автореф. дис. ... учен. степ. канд. эконом. наук. Орел, 2007. С. 9.

ЦЕПОВА Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук Российского университета дружбы народов

НОВОВВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ РЕЗИДЕНТОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РФ*

Основная цель исследования заключается в изучении таких понятий, как «организация финансового рынка» и «финансовый актив», недавно введенных в Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». В статье рассматриваются причины их возникновения, а также анализируется содержание данных понятий на внутригосударственном и международном уровне и различных отраслях права.

Автор приходит к выводу, что участие в «Многостороннем соглашении компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» от 29 октября 2014 года оказывает существенное влияние на развитие российского финансового законодательства. В то же время, в России данные понятия обладают рядом особенностей, поэтому большое значение имеет дальнейшее совершенствование понятийного аппарата финансового права. В статье также рассмотрены практические проблемы, которые удалось решить благодаря последним изменениям в валютном законодательстве, в частности, неопределенность в вопросе представления российскими резидентами отчетности по иным финансовым активам, а также те проблемы, которые, по мнению автора, нуждаются в дополнительном изучении.

Ключевые слова: организация финансового рынка, финансовый актив, автоматический обмен финансовой информацией; CRS; резидент; валютное регулирование; валютные операции.

TSEPOVA Ekaterina Andreevna

Ph.D. in Law of the Peoples' Friendship University of Russia

INNOVATIONS IN RUSSIAN CURRENCY EXCHANGE LEGISLATION: FINANCIAL INSTITUTIONS AND RESIDENTS' FINANCIAL ASSETS, ALLOCATED OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

The main objective of the study is to examine such concepts as "organization of the financial market" and "financial asset", recently introduced into the Federal Law of 10.12.2003 № 173-FZ "On currency regulation and currency control". The article analyzes the reasons for their occurrence, and also the content of these concepts at the domestic and international levels and various branches of law.

The author concludes that participation in the "Multilateral Agreement of Competent Authorities on the Automatic Exchange of Financial Information" dated October 29, 2014 has a significant impact on the development of Russian financial legislation. At the same time, in Russia, these concepts have a number of features, therefore, further improvement of the concepts of financial law is of great importance. The article also discusses practical problems that have been resolved thanks to the latest changes in currency exchange legislation, in particular, the uncertainty in the issue of reporting by Russian residents on other financial assets, as well as those problems that, in the author's opinion, need additional study.

Keywords: financial institution, financial asset; automatic exchange of financial account information; CRS; resident, exchange arrangements; exchange transactions.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» в 2019 и 2020 годах претерпел существенные изменения, в частности, была расширена сфера регулирования операций по счетам, открываемым российскими резидентами за пределами страны. Если до 2019 года обязанности по соблюдению валютных ограничений и представлению отчетности органам валютного контроля затрагивали только банковские счета, открытые в валюте Российской Федерации и иностранной валюте, то сейчас указанные обязанности введены в отношении всех финансовых счетов российских резидентов в других юрисдикциях.

В связи с введением в закон новых требований изменения претерпел и понятийный аппарат валютного права, он был дополнен такими терминами как «организация финансового рынка» и «финансовый актив», всестороннее изучение которых и сопоставление с нормами международного права представляет большой интерес, как с научной, так и с практической точки зрения. Данные нововведения в значительной степени отражают тренд гармонизации мирового финансово-правового регулирования в рамках участия в

«Многостороннем соглашении компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» от 29 октября 2014 года (Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information, далее - CRS MCAA), к которому в настоящее время присоединилось 110 государств и территорий, генерирующих 75 % мирового ВВП¹. Суть данного соглашения в том, что его участники ежегодно в автоматическом режиме обмениваются информацией о финансовых счетах налоговых резидентов одних государств (физических и юридических лиц), открытых в организациях финансового рынка других государств. За сбор этой информации и установление налогового резидентства клиентов несут ответственность организации финансового рынка.

Изменения должны привести к максимальному сближению требований внутрироссийского валютного законодательства с требованиями международного «Стандарта автоматического обмена информацией о финансовых счетах» (Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters) или сокращенно «Единого Стандарта Отчетности»

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НИШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 List of CRS MCAA signatories. Automatic Exchange. International framework for the CRS. The CRS multilateral competent authority agreement (MCAA), 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/MCAA-Signatories.pdf>.

(Common Reporting Standard, далее - CRS), применяемого в рамках реализации CRS МСМ, который создал новый вектор развития финансового законодательства по всем миру².

Кроме того, исследование новых терминов в данной сфере важно также и потому, что именно понятийный аппарат валютного права неоднократно подвергался критике со стороны научного сообщества, в первую очередь – применительно к понятиям «резидент», «валютная операция» и «незаконная валютная операция». Например, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин и А. Д. Левашенко отмечают отсутствие необходимости использования специального термина для определения субъектов валютного контроля³. А. С. Селивановский указывает на важность определения терминологии валютного законодательства⁴. Ю. П. Калинин считает, что некоторые понятия, приведенные в федеральном законе № 173-ФЗ не отвечают требованиям, предъявляемым теорией права к юридическим понятиям⁵. Это мнение разделяет Н. Ю. Вашкович, отмечая необходимость отбраковки в терминологии валютного права специфики по сравнению с отношениями, не связанными с обращением валютных ценностей⁶.

Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон о валютном регулировании) к организациям финансового рынка относит банки и иные организации финансового рынка, которые в соответствии со своим личным законом имеют право оказывать услуги, связанные с привлечением от резидентов и размещением денежных средств или иных финансовых активов для хранения, управления, инвестирования и (или) осуществления иных сделок в интересах резидента либо прямо или косвенно за счет резидента⁷.

Первоначально близкое по смыслу определение «организации финансового рынка» появилось в Федеральном законе от 27.11.2017 № 340-ФЗ: «кредитная организация, страховщик, осуществляющий деятельность по добровольному страхованию жизни, профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность, и (или) деятельность по управлению ценными бумагами, и (или) депозитарную деятельность, управляющий по договору доверительного управления имуществом, негосударственный пенсионный фонд, акционерный инвестиционный фонд, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда или негосударственного пенсионного фонда, центральный контрагент, управляющий товарищ инвестиционного товарищества, иная организация или структура без образования юридического лица, которая в рамках своей деятельности принимает от клиентов денежные средства или иные финансовые активы для хранения, управления, инвестирования и (или) осуществления иных сделок в интересах клиента либо прямо или косвенно за счет клиента»⁸. Отличия между определениями, содержащими

ся в нормативных актах финансового права, представляют собой очередной пример двойственности, характерной для российского финансового права, которую можно наблюдать на примере понятия «резидент»⁹. Но с точки зрения правоприменительной практики, в рассматриваемом случае эти различия вряд ли создадут какие-либо сложности для российских резидентов.

Если обратиться к международным нормативным правовым актам, в частности к стандарту CRS, то в нем определение понятия «организация финансового рынка» (Financial Institution) сформулировано несколько иначе: «кастодиальное учреждение, депозитарное учреждение, инвестиционная организация или определенная страховая компания», а также приведено подробное описание каждой из перечисленных организаций¹⁰. Необходимо отметить, что CRS в отличие от 340-ФЗ относит к организациям финансового рынка только те страховые компании, которые заключают договоры накопительного или инвестиционного страхования жизни и договоры аннуитета.

Перейдем к рассмотрению понятия «финансовый актив». Наиболее широко сущность данного понятия исследована в работах ученых применительно к изучению стандартов бухгалтерского учета¹¹. А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, В. С. Горшков приводят следующее определение финансового актива: «Финансовые активы – это финансовые ресурсы экономического субъекта, которые представляют собой совокупность денежных средств и ценных бумаг, и находятся в собственности данного субъекта»¹². Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» относит к финансовым активам: «(а) денежные средства; (б) долевой инструмент другой организации; (с) предусмотренное договором право: получения денежных средств или иного финансового актива от другой организации; или обмена финансовыми активами или финансовыми обязательствами с другой организацией на условиях, потенциально выгодных для организации; или (д) договор, расчеты по которому будут или могут быть осуществлены собственными долевыми инструментами организации»¹³. Важно подчеркнуть, что указанные определения ориентированы в первую очередь на активы предприятий, а также не учитывают специфику, которая требуется для регулирования валютных правоотношений.

Закон о валютном регулировании не содержит общего определения понятия или «финансовый актив». Исходя из смысла закона, к финансовым активам можно отнести денежные средства (иностранная валюта и валюта РФ), а также иные финансовые активы. В то же время, если законом не предусмотрено иное, институты, понятия и термины других отраслей законодательства применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства РФ¹⁴. Федеральный закон от 27.11.2017 № 340-ФЗ ограничивается только перечислением юридических конструкций, признаваемых «финансовыми активами», к ним относятся:

2 Фролова Е. Е., Цепова Е. А. 30 лет валютной либерализации в России: перспективы отмены ограничений на движение капитала физических лиц // Государство и право. - 2020. - № 4. - С. 108-124.
3 Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В., Левашенко А. Д. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России // Российский внешнеэкономический вестник. - 2015. - № 12. - С. 3-13.
4 Селивановский А. С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - М., 2002. - С. 4.
5 Калинин Ю. П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 11. - С. 92-95.
6 Вашкович Н. Ю. Принципы валютного регулирования и валютного контроля в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2008. - № 2. - С. 165.
7 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4859 - Ст. 12. - П. 1.
8 Федеральный закон от 27.11.2017 N 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» // «Российская газета». - N 273. - 01.12.2017.

9 Цепова Е. А. Физическое лицо - резидент в налоговом и валютном законодательстве Российской Федерации // Налоги-журнал. - 2019. - № 2. - С. 29-33.
10 Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oecd-ilibrary.org: OECD Publishing, 21.07.2014. http://dx.doi.org/10.1787/9789264216525-en - chapter VIII, sec. A, par. 3.
11 Соколова Н. М. Экономическая сущность категории «финансовые активы» // Herald Of Polotsk State University. Series D, Economics And Law Sciences. - 2020. - № 6. - С. 89-92.
12 Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Горшков В. С. Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. 2019. - № 5 (34). - С. 272-277.
13 «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/. - 09.02.2016.
14 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ». - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4859 - Ст. 2. - П. 2.

«денежные средства, а также ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования, а также любой иной финансовый инструмент, связанный с указанными видами финансовых активов». Финансовыми активами не признаются недвижимое имущество, а также драгоценные металлы (кроме обезличенных металлических счетов)¹⁵. Постановление Правительства РФ от 12.12.2015 N 1365 подразделяет финансовые активы на денежные средства, ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица, доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования, а также иные финансовые активы, не включенные в вышеуказанный перечень¹⁶.

В соответствии с номами международного права термин «Финансовый актив» (Financial Asset) включает ценные бумаги (например, акции организации; доли прямого или бенефициарного владения в партнерстве или трасте, ценные бумаги которого обращаются на организованном финансовом рынке; векселя, облигации, различные типы долговых обязательств), доли участия в партнерстве, товарные активы, свопы, договоры страхования или договоры аннуитета или любые производные финансовые инструменты (включая фьючерсный или форвардный контракт или опцион), базисным активом которых являются ценные бумаги, доли участия в партнерстве, товарные активы, свопы, договоры страхования или договоры аннуитета. Термин «Финансовый актив» не включает доли прямого владения недвижимым имуществом, не связанные с долговыми обязательствами¹⁷.

Очевидно, что в рамках валютного законодательства понятие «финансовый актив» имеет иной характер, чем в рамках нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность предприятий, в первую очередь за счет тесной взаимосвязи между финансовыми активами и счетами в организациях финансового рынка, на которых они учитываются.

Говоря о различиях между российскими и международными нормативными правовыми актами, можно отметить, что помимо специфической терминологии российского финансового законодательства, в международном праве перечни юридических конструкций, соответствующих понятию «организация финансового рынка» или «финансовый актив», несмотря на свою широту, являются закрытыми.

Денежные средства на счете в иностранном банке можно характеризовать как наиболее подверженный финансово-правовому регулированию актив российского резидента. Валютно-правовые обязательства в данной сфере характеризуются значительным количеством процессуальных обязанностей, крайне высоким размером ответственности за совершение правонарушения¹⁸. В то же время финансово-правовые отношения с владельцами ценных бумаг иностранных эмитентов и долей в капитале иностранных организаций

в меньшей степени подвержены правовому регулированию. Например, операции по счетам резидентов, открытым в расположенных за пределами территории Российской Федерации организациях финансового рынка, не являющихся банками, осуществляются во всех случаях без ограничений¹⁹.

Необходимо отметить, что благодаря последним нововведениям в российское валютное законодательство удалось решить проблему неопределенности в вопросе представления российскими резидентами отчетности по иным финансовым активам (не являющимся денежными средствами), учитываемым на счетах в иностранных организациях финансового рынка. Долгое время регулированию подвергались только счета учета денежных средств, открытые в иностранной валюте и валюте РФ, а в отношении счетов учета иных имущественных прав, в частности счетов депо, существовал законодательный пробел. Органы валютного контроля стремились заполнить его при помощи разъяснений, которые зачастую носили противоречивый характер и основались на том, что в отношении таких счетов «не исключается возможность проведения операций с денежными средствами»²⁰. Вопреки отсутствию в тот период в Законе о валютном регулировании обязанности информировать об открытии за пределами РФ счетов для учета каких-либо других активов, кроме национальной и иностранной валюты, и задолго до введения понятия «иной финансовый актив» резидентам предлагалось следующее: «В случае если на счете учитываются ценные бумаги, в отчете о движении средств возможно указывать соответствующее стоимостное выражение ценных бумаг на начало и конец отчетного периода, а также ценных бумаг, зачисленных и списанных за отчетный период»²¹. Подобные рекомендации органа валютного контроля, не подкрепленные соответствующей законодательной базой, порождали неопределенность в сфере регулирования операций с иными финансовыми активами.

Вступление в силу Федерального закона от 31.07.2020 N 291-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» положило конец этой проблеме, в официальных разъяснениях ФНС РФ сообщается, что ранее действовавшая редакция закона не предусматривает требования о предоставлении в отчете сведений в отношении ценных бумаг и иных финансовых активов, не являющихся денежными средствами. Впервые эта обязанность возникает в отношении отчетного периода 2021 года и последующих периодов²².

Кроме того, в конце 2020 года были приняты очередные поправки в Закон о валютном регулировании, вступающие в силу с 1 июля 2021 года, направленные на урегулирование вопроса расчетов без использования банковского счета с помощью иностранных электронных средств платежа, например электронных кошельков. В частности, устанавливается запрет на прием таких электронных средств платежа на территории Российской Федерации в целях оплаты товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности, а также

15 Федеральный закон от 27.11.2017 № 340-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» // «Российская газета». - № 273. - 01.12.2017.

16 Постановление Правительства РФ от 12.12.2015 № 1365 «О порядке представления физическими лицами - резидентами налоговым органам отчетов о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам (вкладам) в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - № 52 (часть I). - Ст. 7601. - 28.12.2015.

17 Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.oecd-ilibrary.org: OECD Publishing, 21.07.2014. http://dx.doi.org/10.1787/9789264216525-en - chapter VIII, sec. A, par. 8.

18 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета». - № 256. - 31.12.2001. - Ст. 15.25.

19 Указание Банка России от 24.12.2019 № 5371-У «О случаях зачисления денежных средств на счета (во вклады) резидентов, открытые в расположенных за пределами территории Российской Федерации организациях финансового рынка, и списания денежных средств с таких счетов (вкладов)» // «Вестник Банка России». - № 27. - 09.04.2020.

20 Вопрос: Валютным резидентом в зарубежном банке открыт кастоидальный счет для учета ценных бумаг и иных финансовых активов. Каков порядок отчетности по такому счету, предусмотренный валютным законодательством? // ФНС России: официальный сайт, раздел «Часто задаваемые вопросы». - 28.02.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nalog.ru.

21 Вопрос: Я являюсь резидентом РФ, и у меня есть счет в зарубежном банке, на котором учитываются принадлежащие мне ценные бумаги (депозитарный счет). Должен ли я уведомлять налоговые органы о таком счете? Если нужно уведомлять, то нужно ли отчитываться по нему? // ФНС России: официальный сайт, раздел «Часто задаваемые вопросы». 28.02.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.nalog.ru.

22 Письмо ФНС России от 28.08.2020 № 17-3-02/0122@. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

на совершение операций, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности и расчетов по договорам займа, за исключением расчетов с использованием банковских карт иностранных платежных систем, таких как Mastercard и Visa.

С одной стороны, область применения валютного законодательства за последние два года существенно расширилась²³, что указывает на ужесточение регулирования в данной сфере, но, с другой стороны, наблюдается упорядочивание прав и обязанностей сторон финансового правоотношения. Это скорее положительно скажется на правовом положении обязанных субъектов, поскольку органы валютного контроля неоднократно предпринимали попытки расширительно трактовать обязанности, предусмотренные ст. 12 Закона о валютном регулировании.

Последние нововведения в Закон о валютном регулировании обусловлены в первую очередь имплементацией CRS во внутрироссийское законодательство. Органы валютного контроля заинтересованы в том, чтобы резиденты сообщали информацию о своих финансовых счетах в других юрисдикциях в формате аналогичном тому, в котором налоговые органы получают указанную информацию в рамках реализации CRS MCAA, что упростит ее администрирование.

В то же время, важно отметить отклонение от тенденции последних лет, связанной с постепенной либерализацией валютных ограничений в Российской Федерации. Перечень разрешенных оснований для зачисления средств на счета резидентов, открытые в иностранных банках, длительное время расширялся. В 2019 году были отменены ограничения на зачисление средств, полученных от нерезидентов, на счета в банках, расположенных на территории иностранных государств, признаваемых членами ЕАЭС и на территории иностранных государств, которые осуществляют обмен информацией с РФ в соответствии с CRS MCAA или иным международным договором. Кроме того, была отменена обязанность физических лиц направлять в налоговые органы отчет о движении средств по счету, открытому в банке на территории государства – члена ЕАЭС или государства, которое осуществляет обмен с РФ информацией в соответствии с CRS MCAA, и при условии, что общая сумма денежных средств, зачисленных на счет за отчетный год, не превышает 600 000 рублей или эквивалентную сумму в иностранной валюте. По мнению автора, внесенные изменения приведут к снижению административного давления на обязанных субъектов, но эти меры не являются исчерпывающими, скорее их можно охарактеризовать, как промежуточные.

Важно подчеркнуть, что в условиях международной налоговой прозрачности вызывает большие сомнения целесообразность предоставления резидентами отчетов в отношении финансовых активов на счетах, открытых в организациях финансового рынка, расположенных в странах, осуществляющих автоматический обмен финансовой информацией с Российской Федерацией. Все данные, содержащиеся в упомянутом отчете, ежегодно передаются российским налоговым органам компетентными органами других государств и российские резиденты – владельцы счетов фактически их дублируют. Кроме того, требование о представлении обязанными субъектами настольно всеобъемлющей отчетности не типично для мировой практики. В большинстве иностранных государств налогоплательщики обязаны декларировать только доходы, полученные за пределами страны, а в тех странах, где существует обязанность сообщать о счетах в иностранных банках, независимо от факта получения дохода, как правило, предусмотрен минимальный остаток по счетам, до достижения которого граждане не обязаны информировать компетентные органы о наличии у них указанных счетов в иностранных организациях финансового рынка.

В заключение необходимо отметить, что введение в российское валютное законодательство терминов «организация финансового рынка» и «финансовый актив» является значимым шагом на пути сближения норм международного права,

в частности соглашения CRS MCAA и внутрироссийского законодательства. Поскольку, в нашей стране данные понятия обладают рядом особенностей, в частности перечни относимых к ним юридических конструкций являются открытыми, большое значение имеет дальнейшее совершенствование понятийного аппарата финансового права, а также упорядочивание правоприменительной деятельности.

Кроме того, расширение области регулирования порождает ряд проблем практического характера, связанных с заполнением резидентами форм отчетности в отношении иных финансовых активов, нуждающихся в дополнительном исследовании. К таким проблемам, в частности, относятся: особенности заполнения форм отчетности в отношении различных типов финансовых активов (ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном капитале юридического лица, доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования), заполнение форм отчетности при изменении оценочной стоимости различных типов финансовых активов в отчетном периоде.

Пристатейный библиографический список

1. Адаменко А. А., Хорольская Т. Е., Горшков В. С. Финансовые активы: понятие и оценка // Вестник Академии знаний. 2019. - № 5 (34). - С. 272-277.
2. Вашкович Н. Ю. Принципы валютного регулирования и валютного контроля в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2008. - № 2. - С. 165.
3. Калинин Е. О. Валютное законодательство: какие новшества ожидают резидентов в 2021 году // Главная книга. - 2021. - № 2. - С. 65-67.
4. Калинин Ю. П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 11. - С. 92-95.
5. Селивановский А. С. Проблемы совершенствования понятийного аппарата валютного законодательства: Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - М., 2002. - С. 4.
6. Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В., Левашенко А. Д. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России // Российский внешнеэкономический вестник. - 2015. - № 12. - С. 3-13.
7. Соколова Н. М. Экономическая сущность категории «финансовые активы» // Herald of Polotsk State University. Series D, Economics And Law Sciences. - 2020. - № 6. - С. 89-92.
8. Фролова Е. Е., Цепова Е. А. 30 лет валютной либерализации в России: перспективы отмены ограничений на движение капитала физических лиц // Государство и право. - 2020. - № 4. - С. 108-124.
9. Цепова Е. А. Физическое лицо - резидент в налоговом и валютном законодательстве Российской Федерации // Налоги-журнал. - 2019. - № 2. - С. 29-33.

²³ Калинин Е. О. Валютное законодательство: какие новшества ожидают резидентов в 2021 году // Главная книга. - 2021. - № 2. - С. 65-67.

АЙДАНОВА Айанат Рамазановна

студент 4 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА COVID-19 В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации фискальной политики в современных условиях. Исследованы факторы влияния эпидемиологической ситуации на экономику страны. Рассматривается реакция государства на влияние данного внешнего фактора. В соответствии с данным явлением устанавливается перечень принятых мер, а также непосредственная реализация перечисленных мер на практике. Дается оценка проведенным мерам, а также общей политике, реализуемой государством на момент распространения COVID-19. В соответствии с полученными доводами рассматриваются различные точки зрения ученых, касательно влияния коронавируса на реализацию фискальной политики в условиях кризиса.

Ключевые слова: фискальная политика, COVID-19, антикризисное стимулирование.

AIDANOVA Ayanat Ramazanovna

student of the 4th course of the Institute of Law of the Dagestan State University

ALIEVA Elmira Bashirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

IMPLEMENTATION OF FISCAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 CRISIS IN RUSSIA

The article deals with the problems of implementing fiscal policy in modern conditions. The factors of the influence of the epidemiological situation on the country's economy have been investigated. The reaction of the state to the influence of this external factor is considered. In accordance with this phenomenon, a list of measures taken is established, as well as their direct implementation of the listed measures in practice. An assessment is made of the measures taken, as well as the general policy implemented by the state at the time of the spread of COVID-19. In accordance with the obtained arguments, various points of view of scientists are considered regarding the impact of coronavirus on the implementation of fiscal policy in a crisis.

Keywords: fiscal policy, COVID-19, anti-crisis stimulus.

В результате сложившейся неблагоприятной эпидемиологической среды на фоне распространения COVID-19 заметно усиливается роль национальных государственных регуляторов в стабилизации возникающих кризисных ситуаций. Данный процесс сказывается также на проведении фискальной политики в государстве.

В правовой доктрине под фискальной политикой принято понимать регулирование государственного бюджета и налогообложения, совершаемое в целях оживления экономики¹. Реализация данной политики протекает путем использования таких инструментов как государственный бюджет и налоги, которые находятся в тесной взаимосвязи².

А. В. Демин выделяет два аспекта усиления роли национальных государственных регуляторов в стабилизации возникающих кризисных ситуаций:

1. Всеобщее ужесточение правовых режимов в сторону дополнительных обязанностей, запретов, право ограничений и санкций, связанных с противодействием пандемии;

2. Масштабное антикризисное стимулирование наиболее пострадавших групп населения и секторов экономики с

помощью инструментов правовых льгот, преференций, послаблений в части реализации публичных обязательств³.

С целью разрешения возникшей кризисной ситуации можно выделить взаимодействие денежно-кредитной и фискальной политики через некоторые механизмы:

1. Взаимодействие фискальной политики с каналами денежно-кредитной трансмиссии. Работа данного механизма базируется на выделении как прямого влияния, так и косвенного. В качестве прямого выступает влияние фискальных мер на внутренний спрос. Косвенное же выражается через воздействие на процентные ставки. Исходя из чего влияние фискальной политики на внутренний спрос может изменить, и как следствие, повлиять на процентные ставки. Проведение рассматриваемой политики также влечет денежно-кредитные последствия через инфляцию.

2. Влияние фискальной политики на долгосрочную устойчивость денежно-кредитной политики. В данном случае следует подчеркнуть, что неуверенность в устойчивости налогово-бюджетной политики вполне может подорвать политические цели денежно-кредитной политики, которая, взаимодействуя с фискальной, способствовала преодолению макроэкономических шоков в российской экономике, вызванных кризисом COVID-19.

1 Бурмистрова Л. А. Финансово-кредитные составляющие регулирования экономики // Вестник университета. - 2012. - № 3. - С. 73.

2 Ибрагим М. А. Ключевые проблемы фискальной политики государства в условиях падения уровня экономики РФ // Вестник университета. - 2018. - № 1. - С. 127.

3 Демин А. В. Налоговая политика в условиях пандемии COVID-19 реакции регуляторов // Налоговед. - 2021. - № 2. - С. 83-88.

В начале 2020 г. российская экономика уже находилась в состоянии рецессии. По оценкам Центрального банка России (ЦБ РФ), в I квартале 2020 г. положительное сальдо торгового баланса России значительно уменьшилось из-за сокращения стоимости экспорта и резкого падения цен на нефть. В связи с уменьшением внешних обязательств и ростом российских активов иностранных банков и предприятий произошел чистый отток капитала из отечественного частного сектора. Более того в результате негативных внешних шоков обменный курс рубля к доллару США упал более чем на 20 %.

В 2020 году объем ВВП России снизился на 3,0 % после роста на 2,0 % годом ранее. Это произошло под влиянием значительного внешнего шока, связанного с распространением коронавирусной инфекции.

Для борьбы с ростом заболеваемости в российской экономике, как и во многих других странах мира, в 2020 году были введены временные, но беспрецедентные по масштабам ограничения активности. Они коснулись всех отраслей экономики, однако в разной степени, в зависимости от продолжительности действия. Находясь в данных условиях Правительство РФ, а также ЦБ РФ провели ряд мер с целью снижения дальнейшего ухудшения экономического положения в стране. Перечень основных фискальных мер, предоставленных правительством РФ для поддержки национальной экономики:

1. Снижение страховых премий. Для тех юридических лиц, а также ИП, которые были включены в Единый реестр МСП, общая ставка премий снижена с 30 до 15 % для части заработной платы.

2. Освобождение индивидуальных предпринимателей от налогов. С учетом наиболее затронутых секторах эпидемиологическим кризисом, освобождены от налогов, сборов, страховых взносов за II квартал 2020 г.

3. Выплата работникам социальных учреждений. В данную группу входят работники здравоохранения, образования, а также иные социальные работники, сумма выплат составляла от 10 000 до 60 000 в месяц. В данном случае временной промежуток был определен с 15 апреля по 15 сентября 2020 г.

4. Субсидии для самозанятого населения. Граждане, которые ранее применяли специальный налоговый режим «Профессиональный подоходный налог» в 2019 имели право на субсидию в размере уплаченного ими профессионального подоходного налога за 2019 г. по состоянию на 30 апреля 2020.

5. Льготная ипотека. Ипотечные кредиты предоставлялись гражданам на покупку недвижимости на первичном рынке по ставке 6,5 на весь срок кредита.

6. Льготные кредиты, выдаваемые на производство медицинских товаров. Данная мера направлена на финансирование предприятий, которые производят оборудование и продукцию для выявления, профилактики и лечения эпидемических заболеваний, а также производства средств индивидуальной защиты, лекарственных средств и изделий медицинского назначения в рамках программы Фонда промышленного развития.

7. Выплаты детям двух возрастных категорий от 3 до 7, а также от 3 до 16 лет. Касательно первой категории основанием выплаты был доход семьи менее уровня прожиточного минимума. Касательно второй категории, выплаты осуществлялись на каждого ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации.

Этот перечень включает лишь небольшую часть того комплекса проведенных мероприятий с целью смягчения удара

внешнего фактора по экономике страны. Однако следует также отметить, что оценку данным мерам можно провести лишь на основе их применения на практике.

Например, российский союз промышленников и предпринимателей предоставляет нам данные по некоторым видам фискальных мер, в соответствии с которыми видно, что предпринимаемые меры были известны целевой аудитории и использовались ими по назначению. Помимо этого, также государство обеспечивало информирование всех групп населения о предоставляемых им льготах, субсидиях, отсрочках с использованием СМИ, теле-радиокommunikационных сетей. Реализация данных положений с учетом условий карантина проходила дистанционной с помощью электронных программ Госуслуг, МФЦ и т.д.

По мнению Ю. К. Зайцева проведенная не привела к значительным результатам, свою позицию он подтверждает тем, что российская валюта была обесценена, так же более дорогой импорт для бизнеса и домашних хозяйств. Однако касательно фискальной политики он подчеркивает положительное влияние на снижение риска, вызванного COVID-19⁴.

В результате несмотря на тяжелую обстановку государство постаралось обеспечить дальнейшую реализацию финансовой политики с учетом положения каждой из групп населения. Это было сделано для получения максимально возможной исполнительности. Однако насколько эффективно принятые меры были реализованы на данном этапе судить сложно, так как необходимо время, чтобы выявить те пробелы, которые были допущены на момент введения данных фискальных мер. Но также же следует подчеркнуть, что проведение правильной фискальной политики позволило населению менее остро ощутить тот удар, нанесенный кризисом в условиях COVID-19.

Пристатейный библиографический список

1. Бурмистрова Л. А. Финансово-кредитные составляющие регулирования экономики. Методы // Вестник университета. - 2012. - № 3. - С. 73-78.
2. Годовой отчет Банка России 2020.
3. Демин А. В. Налоговая политика в условиях пандемии COVID-19 реакции регуляторов // Налоговед. - 2021. - № 2. - С. 83-88.
4. Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России. Российская академия народного хозяйства и государственной службы. - М., 2020. - С. 1-18.
5. Ибрагим М. А. Ключевые проблемы фискальной политики государства в условиях падения уровня экономики РФ // Вестник университета. - 2018. - № 1. - С. 127-131.

4 Зайцев Ю. К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России. Российская академия народного хозяйства и государственной службы. - М., 2020. - С. 2.

ПУСТОВАЛОВ Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

ПРАВА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ ОБМЕНЕ НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ: ПОДХОДЫ РОССИИ, ИНДИИ И ЮАР

В статье рассматриваются подходы России, Индии и ЮАР к вопросу защиты прав налогоплательщиков при международном обмене информацией, который осуществляется налоговыми органами в соответствии с международными соглашениями. Автор анализирует ключевые права налогоплательщиков, закрепленные в национальных законодательствах, подтвержденные судебной практикой, а также меры, гарантирующие их. Выявляется схожесть рассмотренных юрисдикций с точки зрения обеспечения наиболее значимых прав, отмечается необходимость изучения апробированного опыта.

Ключевые слова: БРИКС, международное сотрудничество налоговых органов, налоговая тайна, обмен информацией, ОЭСР, права налогоплательщиков, право на обеспечение конфиденциальности, право на неприкосновенность частной жизни, право на обжалование

PUSTOVALOV Evgeniy Vladimirovich

senior lecturer of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University

TAXPAYER'S RIGHTS IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL EXCHANGE OF TAX INFORMATION: APPROACHES OF RUSSIA, INDIA AND SOUTH AFRICA

The article discusses the approaches of Russia, India and South Africa to the protection of taxpayers' rights in the international exchange of information, which is carried out by tax authorities in accordance with international agreements. The author analyzes the key rights of taxpayers enshrined in national legislation and identified by judicial practice, as well as measures to guarantee them. The similarity of the considered jurisdictions from the point of view of ensuring the most significant rights is revealed, the need to study proven experience is noted.

Keywords: BRICS, international cooperation of tax authorities, tax secrecy, information exchange, OECD, taxpayers' rights, right to confidentiality, right to privacy, right to appeal

Современная глобализация мировой экономики проявляется среди прочего в резком увеличении трансграничных хозяйственных операций, превращении национальных компаний в транснациональные корпорации, ведущие деятельность в нескольких юрисдикциях, появлении широкой возможности получать доходы за пределами страны своего налогового резидентства. Налогообложение при этом, за некоторыми исключениями в ряде региональных интеграционных образований, остается национальным, обеспечивают его осуществление национальные государственные органы, имеющие территориальные ограничения на проведение мероприятий налогового контроля.

Данное противоречие: широкая возможность международной хозяйственной деятельности, свобода движения товаров, работ и услуг, с одной стороны, и национальный характер налогового контроля, с другой стороны, - создает возможности для налоговых злоупотреблений и уклонений от уплаты налогов. В частности, это может проявляться в недекларировании доходов, полученных за рубежом, нераскрытии сведений о контролируемых иностранных компаниях, использовании трансфертного ценообразования для уклонения от налогообложения.

Предупреждать и пресекать эти проявления возможно только при условии тесного взаимодействия государств в налоговой сфере, в частности, при условии взаимодействия (сотрудничества) их налоговых органов. Одной из основных форм такого сотрудничества является институт международного обмена налоговой информацией. Отмечается, что многие нововведения в законодательстве о налогах: трансфертное ценообразование, концепция бенефициарного собственника, налогообложение контролируемых иностранных компаний, критерии налогового резидентства для юридических лиц, - бесполезны без качественного обмена информацией между налоговыми администрациями¹.

Статистика ФНС России подтверждает достаточно широкое использование данного института. Так, согласно отчету

службы за 2020 год² документооборот с компетентными органами стран дальнего зарубежья составил 1390 писем, а со странами Содружества Независимых Государств – 4 350 писем. В 73,5 % случаев ответы зарубежных коллег удалось использовать в рамках предпроверочного анализа, процедур банкротства, при взыскании задолженности или в суде.

Развитие института обмена налоговой информацией находится в центре внимания таких международных организаций, форумов международного сотрудничества и объединений государств, как Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Группа двадцати (G20) и БРИКС. В частности, актуальность развития института и расширения его практического использования отмечают главы национальных налоговых ведомств государств БРИКС (в том числе России, Индии и ЮАР) с самого начала совместных многосторонних встреч, проходящих в параллельно с саммитами глав государств БРИКС³.

Однако налоговая информация, которой обмениваются юрисдикции, касается конкретных налогоплательщиков (физических лиц и организаций), а также связанных с ними лиц (членов семей, контрагентов, работников, акционеров и т.п.). Имеющиеся риски нарушения режима конфиденциальности, риски неправомерного использования налоговой информации, риски нарушения процедур ее обмена создают угрозу нарушения прав данных лиц. В связи с этим отмечается, что расширяющееся международное сотрудничество в на-

2 Отчет о результатах выполнения плана деятельности ФНС России в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/otchet2020.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

3 Communique of BRICS heads of Revenue Meeting of 18 January 2013, New Delhi (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/inttax/CommuniqueIndia_2013.pdf (дата обращения 25.11.2021); Communique of BRICS Heads of Revenue Meeting Authorities of 21 June 2018, Johannesburg (2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/inttax/Communique_signed1819.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

1 Вольвач Д.В., Кадет А.В. Кто владеет информацией, владеет и налоговой базой // Налоговед. 2016. № 6. С. 16.

логовой сфере должно сопровождаться также сближением в вопросах предоставления правовой защиты⁴.

Ксавье Оберсон (Xavier Oberson), отталкиваясь от проведенного Комитетом по налоговым вопросам ОЭСР (OECD's Committee of Fiscal Affairs) исследования законодательств государств-членов ОЭСР⁵, анализируя содержание прав налогоплательщиков в сфере обмена информацией, выводит минимальный стандарт прав в данной сфере⁶. Отметим в нем такие ключевые права как: право на неприкосновенность частной жизни (right to privacy), право на обеспечение конфиденциальности и тайны (right to confidentiality and secrecy), право быть проинформированным (right to be informed), право быть услышанным (right to be heard), право на обжалование (right to appeal).

Россия, Индия и ЮАР не являются членами ОЭСР, однако их налоговые законодательства, а также нормы права, вытекающие из правоприменительной практики (прецедентов), в части закрепления прав налогоплательщиков при международном обмене налоговой информацией можно анализировать и сравнивать, положив в основу предложенную классификацию. Особый интерес в сравнении данных трех юрисдикции состоит в том, что они представляют разные системы права: систему континентального права (Россия), систему англосаксонского права (Индия) и смешанную/сложно-составную систему, где сочетаются походы континентального и англосаксонского права (ЮАР).

Право на обеспечение конфиденциальности и тайны, право на неприкосновенность частной жизни.

Основными международными соглашениями (вместе с тем не единственными), регламентирующими обмен налоговой информацией для России, Индии и ЮАР, являются Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (ст. 22)⁷ и двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) (как правило, ст. 26). В соответствии с ними юрисдикции обязались обеспечивать защиту информации, полученной в ходе международного обмена, таким же образом, как и информации, полученной в соответствии с внутренним законодательством, и в пределах, требуемых для обеспечения необходимого уровня защиты персональных данных, в соответствии с гарантиями, которые могут быть установлены предоставляющей стороной в соответствии с требованиями ее внутреннего законодательства.

Национальные законодательства всех трех юрисдикций содержат требования к налоговым органам и их должностным лицам соблюдать режим конфиденциальности. В России это ст. 102 НК РФ, в Индии – раздел 138 Акта о подоходном налоге⁸, в ЮАР – глава 6 Акта о налоговом администрировании⁹. Что касается юридической ответственности, обеспечивающей соблюдение режима конфиденциальности налоговой информации, то необходимо отметить следующие положения национальных законодательств: в России это ст. 183 УК РФ, в Индии – раздел 280 Акта о подоходном налоге, в ЮАР – раздел 236 Акта о налоговом администрировании. Во всех случаях разглашение конфиденциальной налоговой информации является серьезным правонарушением (преступлением), среди санкций за совершение которого есть в том числе и лишение свободы.

Однако единство подходов при установлении ответственности отсутствует: в Индии максимально возможный срок лишения свободы за такое преступление составляет шесть месяцев, а в России и ЮАР – два года. При этом рос-

сийское уголовное законодательство для незаконного получения и разглашения сведений, составляющих налоговую тайну, предусматривает систему квалифицирующих признаков, при наличии которых максимальный срок лишения свободы увеличивается до семи лет (например, разглашение налоговой тайны из корыстной заинтересованности, повлекшее тяжкие последствия).

Дополнительно к праву на конфиденциальность выделяется смежное право налогоплательщика на невмешательство в частные вопросы (right to privacy). Основа для выделения данного права заложена в международных актах. Так, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека указывается, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту со стороны закона от такого вмешательства и таких посягательств¹⁰. Схожие положения содержатся в ст. 17(1) Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹.

Находит оно отражение в конституционных актах. Так, в ст. 23 Конституции Российской Федерации указывается, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни. Аналогичное право гарантировано ст. 21 Конституции Индии¹², где указывается на недопустимость произвольного лишения личности персональной свободы. Верховный суд Республики Индия при этом, раскрывая содержание данной нормы, указывает, что право на конфиденциальность вопросов частной жизни является составной частью этой персональной свободы. В разделе 14 Билля о правах (базовая часть Конституции Южно-Африканской Республики)¹³ гарантируется неприкосновенность частной жизни, после чего неисчерпывающим образом указаны недопустимые случаи вмешательства.

Основываясь на положениях международных актов и национальных конституционных актов, налогоплательщик от процедур международного обмена налоговой информацией вправе ожидать ограниченного вмешательства в частные вопросы и требовать соответствующее поведение со стороны налоговых органов, в том числе в судебном порядке.

Право быть проинформированным, право быть услышанным.

Переданная в иностранную юрисдикцию информация может запустить разного рода процессы и процедуры, ведущие к значимым для налогоплательщика правовым последствиям. Ошибка в составе переданной налоговой информации, ее искажение, неполнота могут привести к негативным последствиям для налогоплательщика, исправление которых потребует больших временных и финансовых затрат.

В этой связи оправданным является право налогоплательщика знать о поступившем из иностранной юрисдикции запросе. Более того, в п. 14.1 Комментария к ст. 26 Модельной налоговой конвенции ОЭСР¹⁴ указывается, что ряд юрисдикций установили в национальном законодательстве обязанность налоговых органов осуществлять соответствующее уведомление налогоплательщика. Гарантией исключения ошибок при этом является право налогоплательщика участвовать в формировании состава информации, подлежащей передаче.

4 Baker P., Pistone P. BEPS Action 16: The Taxpayers' Right to an Effective Legal Remedy Under European Law in Cross-Border Situations, *EC Tax Review* 5/6. 2016. p. 335.

5 Taxpayers' Rights and Obligations – Practice Note. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/tax/administration/Taxpayers'_Rights_and_Obligations-Practice_Note.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

6 Oberson X. *International Exchange of Information on Tax Matters: Towards Global Transparency*, Edward Elgar Publishing. 2015. p. 211.

7 Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (г. Страсбург, 25.01.1988) // СПС «КонсультантПлюс».

8 Income-tax Act, 1961. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.incometaxindia.gov.in/Pages/acts/income-tax-act.aspx> (дата обращения 25.11.2021).

9 Tax Administration Act 28 of 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.za/documents/tax-administration-act> (дата обращения 25.11.2021).

10 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.11.2021).

11 Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.11.2021).

12 The Constitution of India. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legislative.gov.in/sites/default/files/COI_1.pdf (дата обращения 25.11.2021).

13 The Constitution of The Republic of South Africa, 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.za/legislation/constitution/saconstitution-web-eng.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

14 OECD (2019), *Model Tax Convention on Income and on Capital 2017 (Full Version)*, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1787/g2g972ee-en> (дата обращения: 25.11.2021).

В части этих двух прав налогоплательщиков необходимо отметить, что налоговые законодательства России, Индии и ЮАР не содержат положения, обязывающие налоговые органы уведомлять о поступившем запросе информации. Однако нет и абсолютных запретов (за исключением случаев, когда запрашивающая юрисдикция указала на необходимость воздержаться от уведомления налогоплательщика). В связи с чем в некоторых случаях налогоплательщики узнают о запросах. Например, о наличии таких запросов становится известно налогоплательщику, когда для передачи информации истребуется у аудитора в соответствии со ст. 93.2 НК РФ, или становится известно по косвенным признакам из содержания запроса документов в соответствии с разделом 131 Акта о подходе к налогу Индии. В этом случае налогоплательщик может воспользоваться своим правом предоставления пояснения, в том числе дополняющие запрос, разъясняющие позицию налогоплательщика, учитывая цели истребования документов для передачи в иностранную юрисдикцию.

Вместе с тем необходимо констатировать, что меры по обеспечению права быть проинформированным нуждаются в проработке. Ключевой момент, который необходимо учесть: должен быть обеспечен баланс между реализацией этого права и эффективностью налогового контроля. Уведомление о всех запросах и предоставление длительных процессуальных сроков на представление пояснений и на заявление возражений может значительно снизить эффективность и результативность международного обмена информацией.

Право на обжалование

Гарантией рассмотренных прав должно быть право на обращение с жалобой (в административном или судебном порядке) с требованием приостановить или не допустить предоставление информации в иностранную юрисдикцию, когда это может повлечь нарушение прав. Например, налоговую информацию запросила юрисдикция, в которой не обеспечивается конфиденциальность таких данных, либо запрашивается информация в ситуации недопустимой с точки зрения условий международного соглашения (есть ограничение по субъектам или налогам, о которых юрисдикции договорились осуществлять обмен информацией, или иное ограничивающее условие из соглашения). В этом случае налогоплательщик мог бы указать на данное обстоятельство, привести аргументы (доказательства) и потребовать запретить налоговому органу исполнять запрос о предоставлении информации.

Однако законодательства России, Индии и ЮАР не содержат специальных норм, регламентирующих обжалование действий налоговых органов, связанных с международным обменом информацией. При этом правоприменительная практика подтверждает, что в данном случае могут быть использованы общие нормы о праве на обжалование.

Например, из судебных актов по делу № А40-27410/2013¹⁵ следует, что иностранной организацией через уполномоченное подразделение налоговой инспекции Финляндии был получен запрос ФНС России. Посчитав, что действия по истребованию такой информации нарушают ее права и законные интересы (материальные основания в данном случае не имеют большого значения), она обратилась в арбитражный суд в Российской Федерации с заявлением о признании действий налогового органа незаконными. В данном конкретном деле суд отказал заявителю по материально-правовым основаниям, однако из судебного акта можно сделать вывод, что в Российской Федерации право на обжалование информационного запроса у налогоплательщиков есть. Соответственно, можно предположить, что должно признаваться также и право на обжалование действий по передаче информации.

В практике ЮАР также имеются примеры, где помимо правового вопроса о правомерности или неправомерности предоставления информации иностранному органу, а также правомерности получения ее для этих целей у налогоплательщика, предварительно судом рассматривался вопрос о праве на соответствующее обращение с жалобой на эти действия с целью их судебной оценки. Так, Верховный суд Кейптауна (ЮАР) рассматривал дело, в котором ставился вопрос о правомерности истребования налоговым органом (SARS) информации у налогового резидента ЮАР по запросу налогового органа Австралии на основании ст. 25 СИДН, заклю-

ченного между этими странами¹⁶. Вопрос о праве на такое обращение в суд был решен положительно.

Аналитическое подразделение налогового органа Республики Индия (CBDT) подготовило руководство для должностных лиц, задействованных в обмене информацией с иностранными юрисдикциями, в котором приводится обширную судебную практику как судов Республики Индия, так и других юрисдикций, которая подтверждает, что за налогоплательщиками признается право на обжалование запросов о предоставлении информации, а также самих действий по предоставлению информации¹⁷.

Право на обжалование иногда в буквальном смысле может иметь жизненно важное значение. В частности, когда налогоплательщик пытается реализовать свое право на то, чтобы информация о нем не была передана в правовую систему, где допустимо ущемление фундаментальных прав, гарантированных правовым порядком юрисдикции, передающей информацию. Например, уголовное законодательство запрашивающей юрисдикции в качестве санкций за налоговые преступления допускает смертную казнь. Исследователи отмечают, что в данном случае можно апеллировать к ограничению на передачу информации из ст. 26 СИДН, если это противоречит публичному порядку (*ordre public*)¹⁸.

По мере развития институтов международного сотрудничества налоговых органов ожидается, что объем обмениваемой информации (сведений) между юрисдикциями будет увеличиваться, а как следствие предполагается увеличение поставленных перед судами и налоговыми органами новых вопросов о защите прав налогоплательщиков.

Предлагаемая в литературе идея международного билля о правах налогоплательщиков¹⁹, в том числе и при обмене налоговой информацией, является хорошей, но пока не находящей широкой поддержки инициативой. В такой ситуации следует ожидать, что институт защиты прав налогоплательщиков при рассматриваемой форме международного сотрудничества налоговых органов будет развиваться за счет юрисдикционной и судебной практики, возможно, в некоторых случаях с одновременным закреплением ряда новел в нормативных актах.

В этом смысле изучение практики других юрисдикций, особенно стран БРИКС, договорившихся обмениваться опытом, гармонизировать свои правовые подходы по ряду международных налоговых вопросов, может быть очень полезным, поскольку позволит ввести в научную дискуссию новые правовые позиции, лучше изучить правовые проблемы и сформулировать рациональные предложения, прошедшие апробацию.

Приставленный библиографический список

1. Вольвач Д.В., Кадет А.В. Кто владеет информацией, владеет и налоговой базой // *Налоговед.* 2016. № 6.
2. Baker P., Pistone P. BEPS Action 16: The Taxpayers' Right to an Effective Legal Remedy Under European Law in Cross-Border Situations, *EC Tax Review*, 5/6. 2016.
3. Cockfield A.J. Protecting Taxpayer Privacy under Enhanced Cross-border Tax Information Exchange: Towards a Multilateral Taxpayer Bill of Rights, 42 *Univ. British Columbia L. Rev.* 2010.
4. Klaus Vogel on Double Taxation Conventions (4th edition) / Reimer E. & Rust A. (Eds.), *Kluwer Law International*. 2014.
5. Oberson X. *International Exchange of Information on Tax Matters: Towards Global Transparency*, Edward Elgar Publishing. 2015.

16 ZA: HC, 11 Nov. 2011, C: SARS v. Werner van Kets, Case Number 13446/2011.

17 Ministry of Finance, Central Bd. of Dir. Taxes, Foreign Tax & Tax Research Unit, *Manual on Exchange of Information* (May 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.incometaxindia.gov.in/Documents/exchange-of-information/EOI-Manual-2015.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

18 Klaus Vogel on Double Taxation Conventions (4th edition) / Reimer E. & Rust A. (Eds.), *Kluwer Law International*. 2014. p. 1924.

19 Cockfield A.J. *Protecting Taxpayer Privacy under Enhanced Cross-border Tax Information Exchange: Towards a Multilateral Taxpayer Bill of Rights*, 42 *Univ. British Columbia L. Rev.* 2010.

15 Постановление ФАС Московского округа от 24.01.2014 № Ф05-17535/2013 по делу № А40-27410/2013 // СПС «Консультант-Плюс».

ШАХНАЗАРОВ Умар Магомедович

студент 4 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются такие понятия, как налоговые правонарушения и нарушения, и проблемы их реализации. На основе анализа понятий действующего законодательства, предпринимается попытка выведения нового понятия налогового права. Также в статье рассматривается соотношение налоговой и административной ответственности в сфере налогового законодательства. Дается сравнительный анализ общего и различного в данных видах ответственности. Предлагаются пути совершенствования данного вопроса.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговый кодекс, налоговая ответственность, административная ответственность

SHAKHNAZAROV Umar Magomedovich

student of the 4th course of the Institute of Law of the Dagestan State University.

ALIEVA Elmira Bashirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF TAX OFFENSES

The article discusses such concepts as tax offenses and violations and the problems of their implementation. The article also discusses the relationship between tax and administrative responsibility in the field of tax legislation.

Keywords: tax offense, tax code, tax liability, administrative liability.

Прежде чем приступить к попытке определения проблем обозначенной нами темы, на наш взгляд стоит дать определение налогового правонарушения и найти истоки происхождения данной дефиниции. В юридической сфере общепризнанным является мнение, что впервые в истории российского законодательства понятие налогового правонарушения было закреплено в первой части Налогового кодекса РФ (Далее – НК РФ)¹ в 1998 году. Однако, данное мнение является не совсем точным. Несмотря на то, что решения Конституционного Суда РФ (Далее – КС РФ) не является официальным источником права в РФ, стоит упомянуть тот факт, что именно в одном из таких постановлений, а именно в Постановлении КС РФ от 17 декабря 1997 года № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года² «О федеральных органах налоговой полиции» было дано определение налоговому правонарушению. Так, в указанном Постановлении отмечается: «Налоговые санкции носят не восстановительный, а карательный характер и являются наказанием за налоговое правонарушение, то есть за предусмотренное законом противоправное виновное деяние, совершенное умышленно либо по неосторожности». На основании данного положения можно сделать вывод, что КС РФ исходя из теоретических положений науки теории госу-

дарства и права и опыта в формулировании понятий иных видов правонарушений дал понятие налоговому правонарушению и определил его признаки.

В настоящее время определение налогового правонарушения содержится в статье 106 НК РФ и звучит следующим образом: «налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность». Проводя сравнительный анализ понятия, данного КС РФ в 1997 году и понятием, закрепленным в настоящее время в НК РФ (последний раз пункт 1 статьи 106 подвергался редакции в 2016 году), существенных различий в данных понятиях нет. Главное отличие – добавление в понятие, данном в НК РФ конкретных субъектов, которыми может быть совершено данное правонарушение (налогоплательщиков, плательщиков страховых взносов, налогового агента и иных лиц).

Согласно пункту 1 статьи 106 НК РФ можно выделить следующие пять признаков налогового правонарушения: виновность, совершенность, противоправность, предусматривающее ответственность и наличие специального субъекта, совершившего правонарушение. Статья 106 НК РФ входит в главу 15 НК РФ «Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений» и соответственно положения данной статьи распространяются на все виды налоговых правонарушений. Однако, на практике, привлечение к ответственности за некоторые правонарушения, предусмотренные главой 18 НК РФ «Виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и

1 Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 197. –Текст: непосредственный.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996г. «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции». Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

сборах, и ответственность за их совершение» происходит без учета вины субъекта (банка), совершившего данное правонарушение. Такая практика сложилась из-за названия главы, в которой присутствует слово «нарушение», которое по своему смыслу шире понятия «правонарушение» и может включать в себя деяния без учета вины субъекта. Данная ситуация была затронута в Постановлении КС РФ от 17 декабря 1996г. «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции», где говорится, что ответственность за правонарушения без учета вины (иными словами объективно-противоправное деяние) должна быть прямо предусмотрена в законе.

Исходя из вышесказанного, нам кажется целесообразным законодателю внести изменения в главу 16 либо 18 НК РФ путем добавления новой статьи, в которой будет дано понятие «налоговому нарушению». В качестве примера, нами предлагается внести изменения в статью 106 НК РФ путем добавления пункта 2 и изложения его в следующей редакции: «Налоговым нарушением признается совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) банковской организацией за которое настоящим Кодексом установлена ответственность».

Закономерным итогом совершения любого правонарушения является наступление определённого вида юридической ответственности. Соответственно, за совершение налогового правонарушения наступает налоговая ответственность. Однако, налоговая ответственность по своей сути не является самостоятельным видом юридической ответственности, являясь составной частью административной ответственности. В свою очередь, главной спецификой административной ответственности в сфере налогового законодательства является то, что правовое регулирование административных правонарушений в данной сфере регламентируется не только Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)³, но и уже упомянутым ранее НК РФ.

Однако данная ситуация не совсем правильна. Статья 1.1 КоАП РФ гласит: «Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». Таким образом, можно сделать вывод, что единственным нормативно-правовым актом, устанавливающим нормы административной ответственности на федеральном уровне, может выступать только КоАП РФ. На наш взгляд это очевидный законодательный «дефект» (правовая коллизия), который можно включить в одну из важнейших задач совершенствования административного и налогового законодательства в ближайшем будущем.

Говоря о совершенствовании в данном вопросе нами в первую очередь, видится очевидным необходимость консолидации всех норм административной ответственности за налоговые правонарушения в одном нормативно-правовом акте – КоАП РФ. Это необходимо, так как регулирование данных отношений иным НПА помимо КоАП РФ наруша-

ет сущность и целостность всего института административной ответственности. Данное мнение является популярным и поддерживается в последнее время все большим и большим количеством ученых, специализирующихся на административном праве⁴.

Помимо нарушения целостности вышеназванного института, двойственность норм административной ответственности на практике порождает разные варианты трактовки данного вида ответственности, что в итоге крайне негативно сказывается и создает проблемы в правоприменении⁵.

На данный момент не совсем понятно решения законодателя о разделении составов административных правонарушений в налоговой сфере между КоАП РФ и НК РФ. Разграничению проводится лишь по одному основанию – субъектный состав. Если правонарушения совершено физическими или юридическими лицами – то применяются нормы НК РФ, если же правонарушения совершены должностными лицами, то применяются нормы КоАП РФ. На наш взгляд основания для такого разграничения являются крайне несущественными и нуждаются в скорейшем законодательном исправлении.

Пристатейный библиографический список

1. Воронов А. М., Гоголев А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-privlechenie-k-otvetstvennosti-za-sovershenie-nalogovyh-pravonarusheniy-v-mehanizme-nalogovogo-administrirvaniya> (дата обращения: 28.11.21).
2. Калантарова Э.И. Проблемы административного процесса в сфере налогового законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnogo-protsessa-v-sfere-nalogovogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 29.11.21).

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – Режим доступа: доступ только из читальных залов библиотеки ДГУ.

4 Воронов А. М., Гоголев А. М. Вопросы привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений в механизме налогового администрирования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С 65-69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-privlechenie-k-otvetstvennosti-za-sovershenie-nalogovyh-pravonarusheniy-v-mehanizme-nalogovogo-administrirvaniya> (дата обращения: 28.11.21)

5 Калантарова Э.И. Проблемы административного процесса в сфере налогового законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С 12-22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnogo-protsessa-v-sfere-nalogovogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 29.11.21)

АРУТЮНЯН Полина Евгеньевна

студент юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЗИМИРЕВА Анна Григорьевна

студент юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

В современном развивающемся мире остро стоит вопрос о категории справедливости в правовом аспекте и, в частности, о ее реализации. Граждане должны не просто уплачивать законно установленные налоги и сборы, они должны иметь равные условия, обеспеченные государством, при исполнении указанной обязанности. Статья посвящена проблеме определения справедливости в области налогового права, а также законодательной и практической реализации принципа справедливости в демократическом государстве. В работе проведен анализ данного юридического института, выделены источники, а также особенности его закрепления. Определены отдельные аспекты выражения принципа справедливости в конституционных нормах, а также его нормативное закрепление в налоговом законодательстве Российской Федерации. Также затрагивается вопрос о важности наличия принципа справедливости в налоговом праве с точки зрения морально-этического аспекта.

Ключевые слова: принцип справедливости, налоговое право, всеобщность, равенство, соразмерность, демократическое государство.

ARUTYUNYAN Polina Evgenjevna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKIY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ZIMIREVA Anna Grigorjevna

student of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN TAX LAW AND ITS IMPLEMENTATION

In the modern developing world, the issue of the category of justice in the legal aspect is acute, in particular, its implementation. Citizens should not just pay legally established taxes and fees, they should have equal conditions provided by the state in the performance of this duty. The article is devoted to the problem of determining justice in the field of tax law, as well as legislative and practical implementation of the principle of justice in a democratic state. The paper analyzes this legal institution, identifies sources, as well as features of its consolidation. Certain aspects of the expression of the principle of justice in constitutional norms, as well as its normative consolidation in the tax legislation of the Russian Federation, are determined. The question of the importance of the principle of fairness in tax law from the point of view of the moral and ethical aspect is also raised.

Keywords: the principle of justice, tax law, universality, equality, proportionality, democratic state.

Безусловным является суждение о том, что принципы налогового права являются базовыми основами нормативно-регулирующего в области налогообложения, способствующими формированию внутренней и внешней взаимосвязи налогового права с законодательством о налогах и сборах, а также налоговой политикой

Необходимо отметить, что налоговое право, как и другие отрасли, имеет свое многообразие фундаментальных начал, среди которых наиболее спорным и непростым является принцип справедливости¹.

В юридическом значении справедливость определяется достаточно разнообразно. Так, например, О. И. Цыбулевская отмечает справедливость как общеправовой принцип², а в свою очередь, Л. А. Морозова определяет данную категорию

как свойство права³. М.Н. Марченко трактует справедливость как особый правовой принцип⁴ и А. И. Экимов, как принцип и свойство права⁵. Анализируя юридическое значение справедливости как правовой категории, несомненно, можно сделать вывод о том, что каждый из этих аспектов имеет право на существование, и между ними нет очевидных противоречий.

Концепция справедливости в области налогообложения чрезвычайно динамична и видоизменяется в соответствии с социально-политическими процессами. В начале XX века, ученые-правоведы, определяя категорию справедливости по

1 Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. – 2018. – № 21. – С. 10-17.

2 Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 5. – С. 55.

3 Морозова Л. А. Являются ли принципы права источником права? // Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редакционный совет: Сырых В. М.; Влащенко В. Н. – 2017. – С. 82-90.

4 Марченко М. Н. О соотношении права и закона в правовом государстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 6. – С. 27-30.

5 Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 59.

отношению к налогам и сборам, отмечали, что она достаточно относительна. В данном контексте имеется в виду то, что является абсолютно справедливым для одного в области налогов и сборов, для другого может оказаться крайне бесспорным.

На сегодняшний день проблема принципов налогового права является актуальной темой для изучения, как юристов, так и экономистов. Значение понятия «реализация права» может быть выражено как в самом процессе правового регулирования, так и в конечном его результате. Т. Н. Радько, рассуждая над определением понятия «реализация права», выделяет то, что фундаментальным качеством, важнейшей особенностью реализации права является его реализация через деятельность различных правовых субъектов⁶.

В теории права имеют место быть прямые и косвенные способы реализации принципа справедливости в налоговом законодательстве. Установление справедливости как принципа налогового права посредством концепции всеобщности, соразмерности и равенства является прямым методом⁷. В России такой метод характерен не только для рассматриваемой области, но и для уголовного, гражданского и арбитражно-процессуального права. Стоит также сказать, что данный метод предпочтительнее, так как в идеале он подчиняет всю отрасль права требованиям справедливости. В практической деятельности же преобладает косвенный метод. Он характеризуется большей эффективностью, поскольку простое включение понятия «справедливость» в текст законодательного акта не всегда делает его в действительности соответствующим⁸. Таким образом, сочетание прямых и косвенных методов закрепления справедливости в праве и позволит реализовать данный принцип в полной мере.

Поговорим о целях реализации принципа справедливости. Во-первых, одним из основных направлений является справедливое распределение налоговой обязанности между налогоплательщиками. Таким образом, соблюдение представлено в воздержании от нарушения составляющих принципа справедливости: всеобщности, равенства и соразмерности. Распределение реализуется посредством обязательных норм налогового законодательства. Во-вторых, построение демократического государства, то есть в своем роде идеологическая составляющая требует того, что любой налог должен соответствовать требованию справедливости.

В настоящее время российское законодательство о налогах и сборах напрямую не закрепляет в себе принцип справедливости. Налоговый кодекс Российской Федерации, а именно статья 3 включает лишь отдельные его составляющие, такие как требование всеобщности налогообложения, равенство при исполнении налоговой обязанности, фактическая способность налогоплательщика к уплате налога при его установлении⁹.

Аспект всеобщности характеризуется возложением обязанности платить законно установленные налоги и сборы на каждого из налогоплательщиков, т.е. своеобразное охватыва-

ние всех экономических субъектов, получающих доходы, непосредственно налогом, а также постоянством, т.е. стабильностью видов налогов и налоговых ставок во времени¹⁰.

Равный правовой статус налогоплательщика, выраженный, прежде всего, в соразмерном несении налогового бремени обуславливает в свою очередь юридическое равенство. В данном случае равенство в налогово-правовой отрасли раскрывается через призму единообразия, нейтральности, соразмерности и справедливости налогообложения. Отметим, что принцип равенства, характеризующийся равным налоговым бременем, вытекает из статей 8 (часть 2), 19 и 57 Конституции РФ¹¹. В связи с этим, общее и одноипшное налоговое бремя является последствием идентичных имущественного положения налогоплательщиков, а также результатов их экономической деятельности. В частности, принцип равенства налогообложения нарушается при таких обстоятельствах, в которых конкретная группа налогоплательщиков встает в иные предельные рамки, отличные от условий других налогоплательщиков, при отсутствии между ними значительной разницы, которая объясняла бы неравное налогово-правовое положение. Отсюда следует, что налогоплательщики, в равной мере характеризующиеся идентичной платежеспособностью несут одинаковое налоговое бремя, в особенности, если они представляют собой группу плательщиков подоходного налога с физических лиц.

Важно подчеркнуть то, что равенство и всеобщность налогообложения может состоять в таких требованиях как равное и всеобщее участие всех граждан и их объединений в распределении бремени государственных расходов, недопустимость индивидуальных льгот и поблажек, в установлении общих и равных гарантий защиты физических лиц в рамках налоговых процедур, равная и строгая ответственность за налоговые правонарушения¹².

Обратим внимание и на соразмерность. Соразмерность налогообложения включает необходимость пропорциональности, то есть при определении налоговых платежей предусмотрена действительная способность лица к уплате налога (п. 1 ст. 3 НК РФ), обоснованности, а именно экономически-идеологическое обоснование налога, запрет на произвольность (п. 3 ст. 3 НК РФ), допустимости, следовательно, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав, налоги и сборы неприемлемы (п. 3 ст. 3 НК РФ)¹³. Иначе говоря, сущность равенства раскрывается на основании юридических принципов пропорциональности и справедливости путем учета фактической способности к уплате налога.

Реализация принципа справедливости должна отражаться также и в образовании структуры налогов и сборов, в

6 Радько Т. Н. Методология исследования функций права. Философский (всеобщий) метод познания функций права // Научные исследования и образования. – 2015. – № 2 (20). – С. 4-19.

7 Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. Сборник научных статей. – Краснодар, 2018. – С. 86-89.

8 Мирза Л. С. Iustitia (Правосудие и справедливость в уголовном процессе) // Lex russica (русский закон). – 2008. – № 1. – С. 54-71.

9 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа.

10 Архиреева А. С., Приходько Е. Г. Правовой статус Центрального банка Российской Федерации // Эпомен. – 2019. – № 25. – С. 22-29; Бэкон Ф. Опыт, или Наставления нравственные и политические // Соч. в 2 т. - 2-е изд. – М., 1977. – Т. 2. – С. 361.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 01 июля.

12 Очаковский В. А. В сборнике: Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Ответственный редактор Е. А. Бочкарева. – 2017. – С. 180-183.

13 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа.

налоговых правоотношениях, в налогово-финансовой системе, в установлении налоговой ответственности¹⁴.

Обратимся к конкретным положениям Налогового кодекса Российской Федерации. Принцип справедливости, по нашему мнению, закрепляется следующими нормами: каждый обязан платить налоги и сборы, установленные законодательством о налогах и сборах¹⁵. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании равенства налогообложения и недопустимости индивидуальных льгот и изъятий; налогоплательщики должны нести обязанность по уплате налога (сбора) соразмерно своей способности к уплате налога (сбора); каждый должен нести ответственность за совершение налогового правонарушения¹⁶. Законодательство о налогах и сборах гарантирует равную защиту законных прав налогоплательщиков.

С теоретической точки зрения важно сделать вывод о том, что принцип налоговой справедливости не находит свое выражение посредством прямого закрепления в Налоговом кодексе Российской Федерации. Несмотря на это, он отражается и реализуется через основные прямо утвержденные принципы налогового права, такие как всеобщность, равенство и соразмерность¹⁷. Таким образом, мы предполагаем, что образно принцип справедливости реализуется через триединство вышеуказанных начал, которые всегда понимаются в организационной целостности.

Таким образом, в заключение, можно отметить то, что современной прогрессивной России, продолжающей развивать свои демократические начала, безусловно, требуется такая налоговая система, которая бы реализовывала общепризнанные начала справедливости. Ф. Бэкон полагал, что справедливость есть то, что объединяет людей и создает основания для права¹⁸. А Т. Гоббс утверждал: «Справедливость, т.е. соблюдение соглашений, есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон»¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – 01 июля.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа.

3. Архиреева А. С., Белоусов Ю. А. Соотношение гражданского и налогового права // Эпомен. – 2018. – № 21. – С. 10-17.
4. Архиреева А. С., Никитина П. С. Контрольно-надзорная функция государственной власти и роль финансового контроля в ее осуществлении // В сборнике: Вопросы государства и права. Сборник научных статей. Краснодар. – 2018. – С. 86-89.
5. Архиреева А. С., Приходько Е. Г. Правовой статус Центрального банка Российской Федерации // Эпомен. – 2019. – № 25. – С. 22-29.
6. Бэкон Ф. Опыты, или Наставления нравственные и политические // Соч. в 2 т. – 2-е изд. – М., 1977. – Т. 2. – С. 361.
7. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – С. 146-149.
8. Марченко М. Н. О соотношении права и закона в правовом государстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 6. – С. 27-30.
9. Мирза Л. С. Iustitia (Правосудие и справедливость в уголовном процессе) // Lex russica (русский закон). – 2008. – № 1. – С. 54-71.
10. Морозова Л. А. Являются ли принципы права источником права? // Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редакционный совет: Сырых В. М.; Власенко В. Н. – 2017. – С. 82-90.
11. Очаковский В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в сфере налогов и сборов // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей. Ответственный редактор Е. А. Бочкарева. – 2017. – С. 180-183.
12. Радько Т. Н. Методология исследования функций права. Философский (всеобщий) метод познания функций права // Научные исследования и образования. – 2015. – № 2 (20). – С. 4-19.
13. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 5. – С. 55.
14. Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 59.

14 Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. – 2019. – №1 (67). – С. 146-149.

15 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа.

16 Там же.

17 Радько Т. Н. Методология исследования функций права. Философский (всеобщий) метод познания функций права // Научные исследования и образования. – 2015. – № 2 (20). – С. 4-19.

18 Бэкон Ф. Опыты, или Наставления нравственные и политические // Соч. в 2 т. – 2-е изд. – М., 1977. – Т. 2. – С. 361.

19 Мирза Л. С. Iustitia (Правосудие и справедливость в уголовном процессе) // Lex russica (русский закон). – 2008. – № 1. – С. 54-71.

ТАНАГА Анастасия Георгиевна

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОНОВАЛОВА Екатерина Александровна

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье автором проводится анализ современной практики применения категории «добросовестность налогоплательщика». Отмечено, что несмотря на то, что данная категория в налоговом праве появилась достаточно давно, на сегодняшний день существует множество коллизионных и проблемных аспектов, которые требуют современного решения. Добросовестность налогоплательщика выступает одним из элементов современной правовой системы, который требует законодательного закрепления и комплексной характеристики, вследствие его важности и значимости для современного этапа общественного развития.

Ключевые слова: налоги, налогоплательщик, добросовестность, налоговое право, принципы.

TANAGA Anastasiya Georgievna

student of the 3rd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KONOVALOVA Ekaterina Aleksandrovna

student of the 3rd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

INTEGRITY OF A TAXPAYER: PRACTICE, PROBLEMS, PROSPECTS

In the article, the author analyzes the current practice of applying the category of "conscientiousness of the taxpayer". It is noted that despite the fact that this category appeared in tax law a long time ago, today there are many conflict and problematic aspects that require a modern solution. The conscientiousness of the taxpayer is one of the elements of the modern legal system, which requires legislative consolidation and comprehensive characteristics, due to its importance and significance for the modern stage of social development.

Keywords: taxes, taxpayer, good faith, tax law, principles.

Статья 17 Конституции РФ¹ закрепляет принцип добро-совестности и незлоупотребления правом участниками правоотношений, устанавливая правило, в силу которого осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. На сегодняшний день указанный конституционный принцип в налоговых правоотношениях проявляется, в том числе, в императивном запрете налогоплательщикам извлекать необоснованную налоговую выгоду в процессе предпринимательской и иной экономической деятельности.

На сегодняшний день в сфере налоговых отношений существует такая категория как «презумпция добросовестности налогоплательщиков». Данная категория налоговой науки применяется достаточно часто в практической и исследовательской деятельности, но при этом не определена на законодательном уровне, так как Налоговый Кодекс РФ¹ не содержит характеристики и понятия «добросовестность» налогоплательщика, ни критерии отнесения к категории добросовестных налогоплательщиков, ни признаков призна-ния недобросовестности.

Сам термин «добросовестный налогоплательщик» не является новым, поскольку его зачастую можно услышать из выступлений публичных лиц, в комментариях органов власти. Так, впервые данный термин был употреблен в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 12.10.1998 № 24-П «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». В данном Положении содержалась информация о том, что добросовестным налогоплательщиком является тот налогоплательщик, у которого соотносится

момент уплаты налогов с моментом списания налогов с расчетного счета.

Рассматривая термин добросовестности эмпирическим путем, можно установить, что очевидно добросовестным налогоплательщиком выступает тот объект налоговых правоотношений, который не нарушает норм налогового законодательства. В том случае, если налогоплательщик не выполняет свои обязательства или выполняет их не в полном объеме, то он будет являться недобросовестным налогоплательщиком и будет привлечен к ответственности согласно нормам главы 16 Налогового кодекса РФ.

Интересным представляется аспект о том, что нормы российского законодательства и практика налогового администрирования не имеют дифференцированного отношения к категориям налогоплательщиков, а совокупность мероприятий, которые проводятся в рамках налогового администрирования, одинакова независимо от степени соблюдения налоговой дисциплины.

Несомненно, что после принятия норм налогового законодательства внимание исследователей и практиков к категории добросовестности и её органичного встраивания в содержание Налогового кодекса поднималось неоднократно. Тем не менее, на современном этапе развития проблемные аспекты содержания категории «добросовестность налогоплательщиков» приобретают особую актуальность в связи с увеличивающейся арбитражной практикой по данным аспектам и претерпевающими изменения отношениями государства к налоговому администрированию и налоговому планированию. Полагаем, что именно выявление основных проблемных вопросов в категории «добросовестность налогоплательщика» и их своевременная минимизация будут являться фундаментом формирования новых подходов законодателя в данной сфере, которые ранее оставались незамеченными.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // Российская газета от 6 августа 1998 г. – № 148-149.

Следует отметить, что проблемы добросовестности налогоплательщиков обуславливают функционирование не только российского государства, но и ряд других стран, так как именно добросовестность налогоплательщика является весомым показателем успешности и стабильного развития государства. На сегодняшний день 70 % бюджета формируется на основе налоговых поступлений, а все преобразования и улучшения произошли на основе деятельности налоговых органов и выплат налогоплательщиков.

При этом на последнее десятилетие Следственным комитетом РФ был наложен арест на имущество налогоплательщиков более чем на 67 млрд.руб, при этом в бюджет государства вернулось более 200 млрд. Но, в тоже время из-за налоговых преступлений и недобросовестности налогоплательщиков государство потеряло более 450 млрд.руб. В период с 2011 года ежегодно увеличивается количество возбужденных уголовных дел относительно налоговых преступлений. Данное количество преступлений постоянно растет, так в 2011 году было возбуждено 1776 уголовных дел, а в 2020 году 2560 дел². При этом возрастают и суммы, которые налогоплательщики пытаются скрыть. Так, Межрайонная инспекция ФНС № 7 по Костромской области провела камеральную налоговую проверку ООО «Акварин», в результате которой вынесла постановление о привлечении общества к ответственности. ООО «Акварин» было доначислено 10,8 млн руб. НДС, 473 677 руб. пеней за нарушение срока уплаты налога и 2,2 млн руб. штрафа³.

Считаем, что актуальным будет продолжение содержательного наполнения принципа добросовестности налогоплательщиков на основе законодательного закрепления данного принципа, который предполагает учет законных интересов налогоплательщиков. В целях дифференциации налогоплательщиков исходя из уровня добросовестности предлагаем ввести практику, которая применяется в банковской сфере, а именно кредитная история, только в данном аспекте будет анализироваться налоговая история. Под налоговой историей следует понимать совокупность накопленной информации о налогоплательщике за определенный временной период, а именно учет таких аспектов как: полная и своевременная сумма уплаченных налогов; подача налоговых деклараций; отсутствие штрафных санкций за нарушение законодательства в данной сфере; выявление нарушений в ходе проведения мер налогового контроля.

На современном этапе развития налогоплательщики могут использовать совокупность инструментов и способов налоговой оптимизации, которые позволяют снизить объем налогооблагаемой базы. Насчитывается более 30 способов, на основе которых можно на законных основаниях осуществлять налоговое планирование. Среди наиболее популярных в России можно выделить такие как: возвратный лизинг, дробление бизнеса, уценка основных средств, трансфертное ценообразование, выплата доходов персоналу с помощью дивидендов и т.д. Налогоплательщик может воспользоваться всеми законными способами освобождения от налогов, а также на свое усмотрение выбрать наиболее приемлемую и выгодную форму осуществления предпринимательской деятельности. Подобное право никем не оспаривается, но затрудняет реализацию налогового планирования непонимание основных аспектов налогового и гражданского законодательства, а также желание обойти нормы права.

Следующим проблемным аспектом института добросовестности налогоплательщиков выступает необходимость четкой характеристики данного термина. Если проводить анализ научно-исследовательской литературы, то можно отметить, что существует три направления относительно вопроса внедрения термина «добросовестный налогоплательщик» в правовую практику. Первая группа исследователей полагают, что термин «добросовестность налогоплательщика» не в полной мере отражает специфику и особенности сферы налогообложения, поскольку категории «добросовестность» в большей мере присуща морально-этическая составляющая, а не юридическое значение. Вследствие этого предлагается введение такого термина как «деловая цель». Данный термин

заимствован с западной практики и оценивает не личность налогоплательщика, а совокупность сделок и операций, которые совершает объект налоговых отношений за определенный временной промежуток⁴.

Вторая категория исследователей полагают, что целесообразно расширять категорию «добросовестности налогоплательщика», на основе того, что в практической деятельности суды уже используют термин «недобросовестности», который определен Конституционным Судом и именно поэтому внедрять новые, сторонние характеристики в Налоговый кодекс нецелесообразно, а лучше просто дополнить теоретическую базу уже имеющихся категорий⁵.

Третья позиция относительно внедрения категории «добросовестность налогоплательщиков» исходит из того, что следует прописать систему добросовестности, как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов. На основе утверждения данной системы налогоплательщики будут понимать, что совокупность требований предъявляются не только к ним, но и к органам власти и управления⁶.

Несмотря на наличие диаметрально противоположных суждений относительно внедрения термина «добросовестность налогоплательщиков» в Налоговый кодекс или отдельные его положения, стоит отметить, что данный термин уже активно используется в правоприменительной практике, вследствие чего его официальное закрепление актуально для развития правовой системы российского государства.

К сожалению, на сегодняшний день можно отметить, что налоговое законодательство России отстает от уровня развития экономики, что затормаживает процесс развития.

В заключении хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Критериальность добросовестности налогоплательщика на сегодняшний день находится на стадии формирования и доктринального понимания. Для эффективного использования данной характеристики следует закрепить на законодательном уровне данную категорию и применять в судебной практике.

2. Принцип добросовестности в сфере налогового права не должен характеризоваться односторонностью, поскольку налогоплательщик имеет право в полной мере требовать от налоговых органов и должностных лиц, которые осуществляют налоговое администрирование, недопустимости незаконного вмешательства в их деятельность и осуществление налоговых проверок с учетом законных интересов и ожиданий налогоплательщика.

3. Добросовестность налогоплательщиков должна в себе содержать мотивационный механизм, который бы побуждал налогоплательщиков к выполнению всех составляющих данного принципа.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // Российская газета от 6 августа 1998 г. – № 148-149.
2. Афанасьева Т. И. Роль конституционного суда РФ в формировании концепции добросовестности налогоплательщика // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 2 (30). – С. 69-77.
3. «Выступаем за усиление уголовной ответственности для физических лиц». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1111639/> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Напсо М. Б. Добросовестность налогоплательщика: к вопросу об актуальности проблематики // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 51-55.
5. Топ-5 самых интересных налоговых споров за год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/147063/> (дата обращения: 24.10.2021).
6. Саая А. А. Добросовестность налогоплательщика // Студенческий вестник. – 2021. – № 12-2 (157). – С. 57-60.

2 «Выступаем за усиление уголовной ответственности для физических лиц». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1111639/> (дата обращения: 24.10.2021).

3 Топ-5 самых интересных налоговых споров за год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/147063/> (дата обращения: 24.10.2021).

4 Напсо М. Б. Добросовестность налогоплательщика: к вопросу об актуальности проблематики // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 51-55.

5 Саая А. А. Добросовестность налогоплательщика // Студенческий вестник. – 2021. – № 12-2 (157). – С. 57-60.

6 Афанасьева Т. И. Роль конституционного суда РФ в формировании концепции добросовестности налогоплательщика // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 2 (30). – С. 69-77.

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета; доцент кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва

Карев Д. А.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Экологическое право выступает одним из средств обеспечения публичных интересов. Природа и ее ресурсы являются необходимым условием поддержания жизнедеятельности отдельного индивида и общества в целом, а также удовлетворения их потребностей.

Проведенный в статье анализ показал, что экологическое право напрямую связано с публичными интересами общества. Экологическое право содержит в себе не только природоохранные нормы, но и природоресурсные. Данное обстоятельство указывает на важность охраны окружающей среды и обеспечения ее рационального использования. Кроме того, было установлено, что публичные интересы общества находят свое проявление не только в экологическом контексте, но и в экономическом.

Анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации позволил прийти к выводу, что в данный момент государственные органы разрабатывают мероприятия по совершенствованию норм экологического права с целью соблюдения публичных интересов общества. Между тем, был сделан вывод о том, что еще достаточно большое количество вопросов требует дальнейшего рассмотрения и законодательного закрепления.

Ключевые слова: экологическое право, публичные интересы, общество, окружающая среда, охрана, механизм, регулирование, законодательство.

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics; associate professor of State and administrative law sub-faculty of the Academician S. P. Korolev Samara National Research University

ENVIRONMENTAL LAW AS A MEANS OF ENSURING PUBLIC INTERESTS

Environmental law is one of the means of ensuring public interests. Nature and its resources are a necessary condition for maintaining the vital activity of an individual and society as a whole, as well as meeting their needs.

The analysis carried out in the article showed that environmental law is directly related to the public interests of society. Environmental law contains not only environmental regulations, but also natural resources. This circumstance indicates the importance of environmental protection and ensuring its rational use. In addition, it was found that the public interests of society find their manifestation not only in the environmental context, but also in the economic one.

The analysis of the normative legal acts of the Russian Federation allowed us to conclude that at the moment the state bodies are developing measures to improve the norms of environmental law in order to comply with the public interests of society. Meanwhile, it was concluded that a sufficiently large number of issues still require further consideration and legislative consolidation.

Keywords: environmental law, public interests, society, environment, protection, mechanism, regulation, legislation.

В природных ресурсах заложен огромный потенциал: научный, культурный, экономический, духовный, и, конечно, экологический. Поэтому природа и ее ресурсы являются объектом общественного достояния. Данное обстоятельство нашло свое законодательное закрепление в части 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации¹.

Природные ресурсы, как и природа в целом, являются объектом правового регулирования не случайно. Во многом это объясняется тем, что от их использования зависит развитие общества и его благосостояние. Кроме этого, природные ресурсы имеют естественное происхождение, а также выполняют жизненно необходимые функции. По этой причине они нуждаются в особом законодательном закреплении и охране в отличие от объектов, созданных человеком.

Следует отметить, что экологическое право – отрасль комплексная, которая закрепляющая положения об охране окружающей среды и природоресурсные нормы². Другими словами, нормативно-правовое регулирование взаимодействия общества и природы должно предусматривать соблюдение публичных интересов.

Свою очередь, публичные интересы в области экологического права регулируются такими отраслями права, как конституционное, административное, уголовное, экологическое и т.д. Между тем, основные законодательные нормы закреплены, в первую очередь, в экологическом праве. Так, М. М. Бринчук, проведя всесторонний анализ рассматриваемой проблемы, отметил, что человек является биосоциальным существом, т.е. он относится, как к социальному, так и к биологическому миру. В свою очередь, природный мир, развиваясь по своим собственным законам, выступает объектом, от которого напрямую зависит жизнь и здоровье общества. В

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Потапова А. А. Экологическое право. Конспект лекций. – М.: Проспект, 2018. – 104 с.

этом проявляется главная особенность экологического права. В отличие от него, другие отрасли направлены на регулирование социальной жизни людей. Можно сказать, что экологическое право – это единственная отрасль, которая нацелена на защиту природы и ее ресурсов и, как следствие, на обеспечение экологического благополучия населения³.

Между тем, публичные интересы не затрагивают только экологические вопросы. Природные ресурсы, среди которых животный мир, природные запасы, почва, земля, леса и атмосферный воздух обеспечивают удовлетворение, как физиологических, так и экономических потребностей общества. На основании этого можно заключить, что в природе и ее ресурсах содержится важный экономический потенциал. Они выступают средством производства материальных ресурсов, источником получения доходов, которые направляются на решение серьезных социальных задач. Важно отметить, что использование ресурсов природы является необходимым, чтобы создать условия государственной безопасности, возвести объекты для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Другими словами, ведущая роль в жизнедеятельности общества обуславливает их важность не только с экологической точки зрения, но и с социально-экономической.

Исследования, проведенные В. Б. Агафоновым, показали, что законодательное регулирование в области экологического права также должно контролировать использование данных ресурсов. В этом заключается необходимость создания механизмов защиты, направленных на поддержание экономической природной функции, обеспечивающей материальную стабильность⁴.

Р. Х. Гизатуллин утверждает, что, «приоритет публичных интересов в области охраны окружающей среды и отношений по поводу использования и охраны объектов природы» является главенствующим принципом экологического права. В данном принципе отсутствует сочетание «публичные экологические интересы». Также Р. Х. Гизатуллин считает, что публичные интересы должно затрагивать не исключительно экологические вопросы. При формулировании указанного принципа, автор опирается на часть 1 статьи 9 Конституции РФ, которая отображает многоплановый характер влияния природных ресурсов на общественную жизнь⁵.

Безусловно, в юридической литературе имеются работы, в которых употребляется термин «публичные экологические интересы». Однако, в них также подчеркивается, что публичные интересы не могут быть рассмотрены только со стороны экологии. В качестве примера можно привести высказывания М. И. Васильевой, по мнению которой публичные экологические интересы предполагают создание благоприятных природных условий для общества, а также равномерное распределение средств, полученных от использования природных ресурсов. Другими словами, публичные интересы в экологическом праве включают в себя несколько характеристик – экологические и экономические⁶.

Интересный факт освещается в работах А. А. Потаповой, которая утверждает, что природа и ее ресурсы являются наследием не отдельно взятых лиц, а общества в целом, поэтому экологическое право нацелено как на соблюдение публичных интересов, так и на преобладание общественного

интереса над частным. Наиболее актуально данное утверждение проявляется в условиях экономики рынка, что требует от органов государственной власти создания такого правового механизма, которое бы учитывало данное обстоятельство.

Именно по этой причине, большинство природных ресурсов находится в собственности государства или муниципалитетов, и они не могут быть переданы в частное владение. Для наглядности приведем следующий пример: недра земли и животный мир. Данные природные ресурсы находятся в собственности государства и регулируются законом «О недрах»⁷ и федеральным законом «О животном мире»⁸ соответственно.

Однако определенная часть ресурсов может находиться в собственности физических или юридических лиц. В противном случае будут нарушаться основы рыночной экономики. В настоящий момент речь идет о землях, которые отданы в частную собственность для проведения сельскохозяйственных работ. Помимо этого, земля может перейти в частное владение с целью создания на ней производственной или социальной инфраструктуры (фабрики, заводы, институты и т.д.). Между тем, деятельность лиц, к которым переходит право пользования землей, должна регулироваться со стороны государственных органов власти.

Лесной кодекс Российской Федерации закрепляет положение о том, что участки леса, находящиеся на землях лесного фонда, находятся в федеральной собственности. Формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством⁹. В совокупности с нормами Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»¹⁰. Это определяет тот фактор, что с точки зрения права часть лесных угодий может быть передана в собственность юридическим или физическим лицам.

Наиболее полно публичные интересы в сфере земельных отношений находят свое отражение в Земельном кодексе Российской Федерации¹¹. Это обстоятельство обосновывается тем, что право частной собственности наиболее распространено в земельных отношениях. К примеру, статья 8 закрепляет перечень земель, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. В данный перечень включены особо охраняемые земли – заповедники, национальные парки, земельные участки, в пределах которых находятся водные объекты и т.д.

Важно отметить, что обеспечение публичных интересов соблюдается даже тогда, когда земельные участки, находятся в частной собственности. Так, ссылаясь на часть 2 статьи 36 Конституции РФ, мы утверждаем, что собственник имеет право пользоваться, распоряжаться находящимся в его собственности земельным участком по своему усмотрению, если это не наносит вред окружающей среде и не нарушает права и законные интересы других лиц.

Вопреки достаточной проработанности вопросов в сфере соблюдения публичных интересов в рамках экологического права, данный механизм нельзя назвать безупречным.

3 Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. – 2020. – № 1 (23). – С. 8

4 Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности в сфере недропользования. – М.: Юрайт, 2019. – 417 с.

5 Гизатуллин Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.

6 Васильева М. И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. – 2017. – № 2. – С. 7-14.

7 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. - 06.03.1995. - № 10. - Ст. 823.

8 Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.04.1995. - № 17. - Ст. 1462.

9 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 11.12.2006. - № 50. - Ст. 5278.

10 Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. - 27.12.2004. - № 52 (часть 1). - Ст. 5276.

11 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2001. - № 44. - Ст. 4147.

До сих пор имеются спорные моменты, которые нуждаются в законодательном закреплении или пересмотре. Особую актуальность они приобрели в последние годы, когда стала очевидной необходимость совершенствования природоохранного механизма.

Безусловно, в последнее время принимается достаточно большое количество нормативно-правовых актов, касающихся охраны природы и ее ресурсов. Так, Правительством Российской Федерации составляются планы по развитию экологической безопасности в Российской Федерации, по сокращению экологического ущерба от деятельности предприятий, а также проводится политика в области экологического развития.

Следует отметить, что попытка совершенствования норм экологического права предпринималась и раньше. Между тем, ее не удавалось довести до конца. В настоящее время, ситуация изменилась и государственные органы власти предпринимая реальные шаги по решению имеющихся экологических проблем.

Одним из наиболее значимых прецедентов в указанной сфере следует отметить принятие федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹². Данный закон устанавливает нормы, направленные на создание структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования.

В упомянутом законе были приняты изменения касательно регулирования общественных отношений по охране окружающей среды. Так, были разработаны программы в области обращения с отходами, установлены нормы допустимого количества выбросов в окружающую среду, которые совершают различные промышленные предприятия. Как можно заметить, основной целью внесенных изменений является повышение уровня жизни и здоровья общества. Иначе говоря, соблюдение публичных интересов.

Помимо этого, в 2019 году были приняты дополнения статьи 36 федерального закона «Об охране окружающей среды» по поводу проектирования, строительства и реконструкции объектов капитального строительства, зданий, сооружений, считающиеся объектами, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду, и относятся к областям применения НДТ, должны осуществляться с учетом технологических показателей НДТ при обеспечении приемлемого риска для здоровья населения, а с 1 января 2020 г. вступило в действие положение, которое предполагает запрет выдачи разрешения на ввод таких объектов, если их показатели будут превышать установленную норму¹³.

Как можно увидеть, государство осуществляет контроль за охраной окружающей среды. Между тем, некоторые новации вызывают ряд вопросов. Например, неясным остается то, что экологической экспертизе будет подлежать лишь проектная документация объектов I категории. Но, существенный вред окружающей среде наносят также объекты, относящиеся ко II категории. Несмотря на это, экологическая экспертиза их документации не носит обязательный характер. Делая выводы, можно констатировать, что вопрос относительно урегулирования отношений по оценке воздей-

ствия на окружающую среду остается до сих пор до конца не решенным.

В заключение следует отметить, что в Российской Федерации продолжается совершенствование экологического права. Органы государственной власти взяли данную проблему под особый контроль, т.к. это непосредственно связано с соблюдением публичных интересов общества. Безусловно, на настоящий момент существуют многочисленные вопросы, которые требуют особого рассмотрения. На основании этого можно заключить, что механизм регулирования норм экологического права будет совершенствоваться и дополняться.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2001. - № 44. - Ст. 4147.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 11.12.2006. - № 50. - Ст. 5278.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2002. - № 2. - Ст. 133.
5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. - 28.07.2014. - № 30 (Часть I). - Ст. 4220.
6. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. - 27.12.2004. - № 52 (часть I). - Ст. 5276.
7. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Собрание законодательства РФ. - 24.04.1995. - № 17. - Ст. 1462.
8. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 11.06.2021) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. - 06.03.1995. - № 10. - Ст. 823.
9. Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности в сфере недропользования. – М.: Юрайт, 2019. – 417 с.
10. Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. – 2020. – № 1 (23). – С. 8.
11. Васильева М. И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. – 2017. – № 2. – С. 7-14.
12. Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.
13. Потапова А. А. Экологическое право. Конспект лекций. – М.: Проспект, 2018. – 104 с.

¹² Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. - 28.07.2014. - № 30 (Часть I). - Ст. 4220.

¹³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. - 14.01.2002. - № 2. - Ст. 133.

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

РОМАНОВА Татьяна Сергеевна

студент 2 курса магистратуры по направлению подготовки 40.04.01. «Юриспруденция» Тихоокеанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКО-ГАВАНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

В настоящей статье авторами рассматривается институт административной ответственности в области охраны окружающей среды и его эффективность в борьбе с экологическими правонарушениями. Эффективность данного института юридической ответственности в области охраны окружающей среды в борьбе с экологическими правонарушениями доказывается на основе анализа статистических данных результатов рассмотрения дел об административных экологических правонарушениях по I инстанции (на примере деятельности Советско-Гаванского городского суда за период с 2018 – 2020 гг.) и их сопоставления с данными по уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.

Ключевые слова: административная ответственность, административный штраф, охрана окружающей среды, санкция, экологическое правонарушение, эффективность, юридическая ответственность.

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific National University

ROMANOVA Tatyana Sergeevna

magister student of the 2nd course in the direction of 40.04.01. «Jurisprudence» of the Pacific National University

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AS AN EFFECTIVE TYPE OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIGHT AGAINST ENVIRONMENTAL OFFENCES (ON THE EXAMPLE OF SOVETSKO-GAVANSKY MUNICIPAL DISTRICT)

In the present article the authors consider the institute of administrative responsibility in the field of environmental protection and its effectiveness in combating environmental offences. The effectiveness of this institute of legal responsibility in the field of environmental protection in combating environmental offences is proved based on the analysis of statistical data on the results of cases of administrative environmental offences in the first instance (using the example of the Soviet-Gavan town court for the period from 2018-2020) and their comparison with data on criminal responsibility for environmental offences.

Keywords: administrative responsibility, administrative fine, environmental protection, sanction, environmental offence, effectiveness, legal liability.

Охрана окружающей среды из года в год продолжает оставаться одной из наиболее актуальных проблем человечества, так как антропогенная нагрузка на природные ресурсы с развитием новых технологий, производств и освоения ранее неизведанных природных территорий продолжает возрастать. Для многих экосистем, например, таких хрупких и чувствительных, как экосистема Арктики, такая нагрузка может стать особенно губительной и привести к полному уничтожению уникального природного массива.

Главную роль в регулировании общественных отношений в области охраны окружающей среды выполняет государство, которое обеспечивает экологическую безопасность с помощью различных механизмов, одним из которых является принятие документов стратегического планирования. Например, Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия социально-эконо-

мического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р.). Особое внимание данная стратегия уделяет изменениям климата, которые могут повлиять на уникальные природные экосистемы и социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации, а также цифровизации транспорта, которая будет способствовать снижению негативного воздействия углеводородного сырья на окружающую среду, что позволит улучшить качество окружающей среды и экологическое благополучие населения¹.

¹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 45. – Ст. 7556.

Олейникова А. Я.

Романова Т. С.

Наиболее важным механизмом обеспечения экологической безопасности Российской Федерации является институт юридической ответственности в области охраны окружающей среды, который позволяет воздействовать на поведение физических, должностных и юридических лиц, уменьшая тем самым число совершаемых экологических правонарушений и преступлений.

Это подтверждается и нормативно-правовыми актами, например, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Основы) отводят ответственности за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды весомую роль в реализации экологической политики Российской Федерации. Так, подп. «е» и «н» п. 8 Основ в качестве принципов реализации своих положений предусматривают: ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях; ответственность за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды. Кроме того, подп. «г» п. 11 Основ выделяет усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и правонарушения в качестве одного из основных механизмов реализации государственной политики в области экологического развития. Неоднократно Основы отводят внимание ответственности в области охраны окружающей среды и в других пунктах, например, подп. «к» п. 17 закрепляет повышение экологической и социальной ответственности бизнеса в качестве одного из определяющих механизмов развития рыночных инструментов охраны окружающей среды².

При обеспечении экологической безопасности, охране окружающей среды и борьбе с экологическими правонарушениями важная роль отведена мерам административного принуждения, а прежде всего – мерам административной ответственности за совершение экологических правонарушений, выраженным системой административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и законами субъектов РФ³.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» является основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим общественные отношения в области охраны окружающей среды, и в ст. 75 предусматривает имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды⁴. Конкретный вид юридической ответственности, подлежащий применению к лицу, совершившему экологическое правонарушение, определяется через содержание состава экологического правонарушения,

степень его общественной опасности и характер последствий, которые повлекло его совершение.

Одним из наиболее перспективных и эффективных видов юридической ответственности в области охраны окружающей среды является административная ответственность за экологические правонарушения, так как в общей системе экологических правонарушений, именно административные правонарушения являются наиболее распространёнными. Об этом свидетельствуют статистические данные различного уровня: федерального, субъекта Российской Федерации и муниципального (местного) уровня. Так, для рассмотрения, возьмём статистические данные муниципального уровня по административной ответственности за экологические правонарушения на примере Советско-Гаванского муниципального района, а именно Советско-Гаванского городского суда за период с 2018-2020 гг.

Всего в производстве Советско-Гаванского городского суда за период 2018-2020 гг. находилось 49 дел, с учётом неоконченных дел на начало того или иного отчётного периода. Из них в 2018 г. и 2019 г. – 16 дел; в 2020 – 11 дел⁵.

Если же сравнивать данные показатели с показателями уголовной ответственности за совершение экологических преступлений на территории Советско-Гаванского муниципального района, то за аналогичный временной промежуток (2018 – 2020 гг.) всего в производстве Советско-Гаванского городского суда находилось 15 уголовных дел, связанных с совершением экологических преступлений (ст. 246-262 УК РФ). При этом в 2018 г. в отчётном периоде поступило 4 уголовных дела, в 2019 г. – 6, в 2020 г. – 7⁶. Приведённые данные в сравнении с данными по административной ответственности за экологические правонарушения свидетельствуют о том, что именно административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования являются наиболее распространёнными, т.е. чаще совершаемыми.

К тому же, с уголовными делами, дела об административных правонарушениях имеют высокий показатель рассмотрения, например, в 2020 г. из 10 находящихся в производстве дел по ст.8.17 КоАП РФ рассмотрены были все 10, в 2018 г. – из 6 рассмотрено было 5, в то время как в уголовных делах в те же года: в 2018 г. – из 5 уголовных дел по гл.26 УК РФ (включая неоконченные на начало отчётного периода) по существу рассмотрено 3 уголовных дела; 2020 г. – из 7 уголовных дел по гл.26 УК РФ (включая неоконченные на начало отчётного периода) по существу рассмотрены 3 уголовных дела⁷.

Кроме того, административная ответственность в области охраны окружающей среды в отличие от уголовной ответственности за экологические преступления, как правило, не требует доказывания факта причинения значительного вреда охраняемым экологическим правоотношениям, а также сама процедура привлечения лица, виновного в совершении экологического правонарушения в административной ответственности является менее формализованной. Именно административная ответственность за экологические правонарушения обеспечивает реализацию принципа неотврати-

2 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 24.11.2021).

3 Евсикова Е. В., Петросян Г. А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т.5. – № 2. – С. 259-269.

4 Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2 (ч. 1). – Ст. 133; 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5170.

5 Статистические данные Советско-Гаванского городского суда о результатах рассмотрения дел об административных правонарушениях по I инстанции (по числу лиц) по главе 8 КоАП РФ за период 2018 – 2020 гг.

6 Статистические данные Советско-Гаванского городского суда об административных правонарушениях ... за период 2018-2020 гг.

7 Статистические данные Советско-Гаванского городского суда ... за период 2018 – 2020 гг.

мости наказания в условиях высокой латентности экологических правонарушений⁸.

Возвращаясь к статистическим данным по административной ответственности за экологические правонарушения на территории Советско-Гаванского муниципального района, можно констатировать, что за период 2018-2020 гг. наблюдается постепенное снижение количества дел по административным правонарушениям в области охраны окружающей среды, что является положительной тенденцией. Это подтверждается и количеством дел, поступивших в отчётном периоде. Так, наибольшее количество дел наблюдалось в 2018 г. – 16, наименьшее в 2020 г. – 7, средний показатель с незначительным снижением наблюдался в 2019 г. – 14. Таким образом, в процентном соотношении в 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество дел об административных правонарушениях снизилось на 13%, а в 2020 г. в сравнении с 2018 г. – на 56%. В 2020 г. количество административных правонарушений в области охраны окружающей среды сократилось на 7 единиц по сравнению с 2019 г., что в процентном соотношении составляет 50%⁹.

Приведённые данные свидетельствуют о значительном снижении роста административных правонарушений в области охраны окружающей среды, а также об особой эффективности административной ответственности в борьбе с экологическими правонарушениями и поддержания правового порядка в общественных отношениях в области охраны окружающей среды. В сравнении с другими видами ответственности в области охраны окружающей среды, именно административная ответственность является наиболее эффективной, о чём свидетельствуют не только статистические данные, но и тот факт, что число составов КоАП РФ, закрепляющих нормы об экологических правонарушениях, сосредоточено в нескольких главах КоАП РФ, а также имеет тенденцию к увеличению.

Следует отметить, административная ответственность за экологические правонарушения предусматривается, прежде всего, нормами главы 8 КоАП РФ, хотя отдельные правонарушения, предусмотренные нормами глав 7, 19 и др. КоАП РФ, также можно отнести к нормам, устанавливающим административную ответственность в области охраны окружающей среды, если данные правонарушения, в результате их совершения создают угрозу окружающей среде или причиняют ей вред. Исходя из приведённого материала, административные правонарушения в области охраны окружающей среды, предусмотренные нормами КоАП РФ можно классифицировать следующим образом¹⁰:

– административные правонарушения в области охраны собственности, например: ст. 7.1 «Самовольное занятие земельного участка»; ст. 7.3 «Пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и

(или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов»; ст. 7.11 «Пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения» и др.;

– административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, например: ст. 8.6 «Порча земель»; ст. 8.14 «Нарушение правил водопользования»; ст. 8.35 «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» и др.;

– иные административные правонарушения, например: ст. 19.9 «Нарушение порядка предоставления земельных или лесных участков либо водных объектов»; ст. 19.21 «Несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним».

Таким образом, целесообразно прийти к выводу, что административная ответственность в области охраны окружающей среды предусматривается целым комплексом норм КоАП РФ, тем самым обеспечивая всестороннюю защиту общественных отношений в области охраны окружающей среды: как прямую, например, непосредственно самих компонентов окружающей среды, так и общественных отношений, связанных с природными компонентами и их использованием, например, лицензирование недропользования.

Об эффективности административной ответственности в борьбе с экологическими правонарушениями должны свидетельствовать и суммы наиболее часто применяемого административного наказания – административного штрафа. В период с 2018 – 2020 гг. он назначался в довольно значительных суммах I инстанцией – Советско-Гаванским городским судом. Так, на примере ст. 8.17 КоАП РФ: 2018 г. сумма административного штрафа по данной статье составила – 713 362 руб., 2019 г. – 395 142 руб., 2020 г. – 18 541 376 руб¹¹. Такие суммы штрафов, как мы можем судить, должны обладать дополнительным предупредительным эффектом в отношении совершения административных экологических правонарушений и призваны обеспечить реализацию главной цели административной ответственности за экологические правонарушения – предупреждение совершения новых правонарушений, причём как лицом, ранее привлечённым к административной ответственности за такие правонарушения, так и другими лицами¹². Однако в научной литературе складывается мнение, что данная цель через механизм действующих в конкретной статье КоАП РФ конкретных санкций достигается не в полной мере, так как данные санкции в настоящий момент являются достаточно низкими для полного восполнения вреда, причинённого охраняемым законом экологическим правоотношениям.

Низкие пределы санкций, установленные за совершение экологических правонарушений, не соответствуют экологическому ущербу, причинённому окружающей среде в результате их совершения¹³. Однако данное мнение является спорным в научном сообществе, а потому мнения учёных разделились на два лагеря.

Представители, поддерживающие увеличение пределов санкций норм, устанавливающих административную ответственность за совершение экологических правонарушений, например, Е. А. Яковлева, аргументируют своё мнение тем, что низкий предел санкций норм, устанавливающих адми-

8 Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А. Ф. Ноздрачев [и др.]. отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 472 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/read?id=368257> (дата обращения: 06.10.2021).

9 Статистические данные Советско-Гаванского городского суда ... за период 2018 – 2020 гг.

10 Шубин Ю. П. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 133 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/71597.html> (дата обращения: 06.10.2021).

11 Статистические данные Советско-Гаванского городского суда ... за период 2018-2020 гг.

12 Пахомова Я. А. Административная ответственность за экологические правонарушения в области охраны окружающей среды // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 376-384.

13 Пахомова Я. А. Административная ответственность за экологические правонарушения ... С. 383.

нистративную ответственность за совершение экологических правонарушений, является основной причиной их совершения. По мнению представителей данной группы, размеры действующих санкций норм устанавливающих административную ответственность за совершение экологических правонарушений, не соизмеримы с реальными размерами имущественного ущерба, причиняемого окружающей среде, который оказывается значительно больше, из-за чего действующие суммы административных штрафов не способны в полной мере компенсировать вред, причиненный окружающей среде, противоправными действиями¹⁴.

Представители, выступающие против увеличения санкций норм, устанавливающих административную ответственность за совершение экологических правонарушений, например, О. С. Рогачева, считают, что санкции административно-правовых норм, устанавливающие административную ответственность за совершение экологических правонарушений, не нуждаются в ужесточении и увеличении размеров, аргументируя свою позицию тем, что принятие таких мер приближает административную ответственность к уголовной, а само увеличение сумм административных штрафов лишь удовлетворяет финансовые интересы государства и негативно сказывается на самой теории юридической ответственности и нормативной основе каждого из видов юридической ответственности¹⁵.

Думается, что в дальнейшем административное законодательство в области охраны окружающей среды должно последовать рекомендациям представителей первого направления, агитирующим за усиление (увеличение) имеющихся в КоАП РФ пределов санкций, так как существующие на данный момент пределы санкций, не в полной мере способны компенсировать вред, причиненный окружающей среде, в результате совершения противоправных действий. Кроме того, увеличение пределов санкций в нормах КоАП РФ, направленных на охрану окружающей среды, будет способствовать реализации подп. «г» п. 11 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., как раз предусматривающего усиление ответственности за нарушение экологического законодательства Российской Федерации. Именно повышение пределов санкций за совершение экологических правонарушений, позволит превратить юридическую ответственность в области охраны окружающей среды, в том числе и административную, в ведущий механизм по борьбе с совершением экологических правонарушений при реализации государственной политики РФ в области экологического развития.

Подводя итог вышесказанному, целесообразно прийти к выводу, что именно административная ответственность в области охраны окружающей среды является наиболее эффективным видом юридической ответственности в борьбе с экологическими правонарушениями, так как именно данный вид юридической ответственности в области охраны окружающей среды наиболее активно способствует предупреждению совершения новых экологических правонарушений, а также эффективнее возмещает вред, причиненный окружающей среде, в результате совершения противоправных действий.

14 Евсикова Е. В., Петросян Г. А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 259-269.

15 Евсикова Е. В., Петросян Г. А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности ... С. 263.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5114.
2. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2 (ч. 1). – Ст. 133; 2021. – № 27 (ч. 1). – Ст. 5170.
3. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 24.11.2021).
4. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 45. – Ст. 7556.
5. Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» (постатейный) / А. Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 472 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/read?id=368257> (дата обращения: 06.10.2021).
6. Евсикова Е. В., Петросян Г. А. Некоторые аспекты привлечения к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 259-269.
7. Коряковцев Ю. Н., Соболев И. А. Состояние и перспективы совершенствования административной ответственности за экологические правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 61-66.
8. Пахомова Я. А. Административная ответственность за экологические правонарушения в области охраны окружающей среды // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 376-384.
9. Фаткулин С. Т., Безручко А. Ю., Мулюкова М. В. К вопросу об административной ответственности юридических лиц за экологические правонарушения (на примере Челябинской области) // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 44-49.
10. Шубин Ю. П. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: учебное пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 133 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/71597.html> (дата обращения: 06.10.2021).

ВИНИЦКАЯ Лилия Александровна

исследователь, преподаватель-исследователь по направлению «Юриспруденция» кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского юридического университета имени М. В. Ломоносова

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье исследуются механизмы краудлендинга, предусмотренные законодательством и используемые в правоприменительной практике долгового финансирования инвестиционной деятельности США, ЕС и России. Автор описывает правила и правовые модели взаимодействия инвесторов и реципиентов инвестиций на инвестиционных платформах, выделяет их достоинства и недостатки и делает вывод о целесообразности имплементации отдельных инструментов в российский правовой порядок.

Ключевые слова: долговое финансирование, краудфандинг, краудлендинг.

VINITSKAYA Liliya Aleksandrovna

researcher, instructor-researcher on Jurisprudence of Business law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Виницкая Л. А.

CROWDFUNDING AS A TOOL FOR DEBT FINANCING OF INVESTMENT ACTIVITIES

This article examines the crowdfunding mechanisms provided for by laws and used in the business practice of debt financing for investment activities in the United States, the EU and Russia. The author describes the rules and legal models of interaction between investors and recipients of investments on online financing portals, highlights their advantages and disadvantages, and concludes on the advisability of implementing certain instruments in the Russian legal order.

Keywords: debt financing, crowdfunding, crowdlending.

Появление и повсеместное внедрение Интернета сделало доступным краудфандинг — метод привлечения средств для реализации проектов от большого количества инвесторов, который применяется онлайн. В правовой литературе его определяют как форму коллективного инвестирования, осуществляемого при посредничестве инвестиционных платформ¹ (веб-сайтов, известных в качестве порталов финансирования и оказывающих сильное влияние на практику заключения краудфандинговых договоров). В своем историческом разрезе данный инструмент предназначен для реализации концепции «вложения без посредников».

Исходя из задач, которые ставятся реципиентами финансирования, и опций, предоставляемых инвесторам, исследователями предложена следующая классификация моделей краудфандинга²: основанная на пожертвованиях частных лиц (*donation model*); предусматривающая предоставление инвестору вознаграждения (*reward model*); предварительная покупка товара (*pre-purchase*); основанная на заемных отношениях (*lending model*); и предусматривающая вложения в акционерный капитал (*equity model*). В российской литературе предложено разделить обозначенные вариации механизма на краудфандинг «без вознаграждения» и на краудфандинг «с вознаграждением»: «краудлендинг», осуществляемый посредством краткосрочных займов; «краудинвестинг», при котором встречным предоставлением выступает акции реципиента инвестиций; и «краудревординг», предполагающий предоставление инвестору доступа к услугам проектной компании и вознаграждения в виде ее продуктов³.

Долговое финансирование инвестиционной деятельности может быть реализовано через набирающий популярность механизм краудфандинга в форме краудлендинга. Исследователи определяют краудлендинг в качестве формы финансирования проектов сообществом через отказ от посредничества при выдаче займов и получение процентов по ним с использованием интернет-платформ, которые способствуют подбору инвесторов, желающих предоставить финансирование, и реципиентов, стремящихся получить такие займы⁴. В литературе отмечается, что принципиальное различие между краудлендингом и традиционным кредитованием состоит в том, что займы, полученные через интернет-платформы, не остаются на балансе платформы. Заем и связанный с ним риск, в том числе дефолта заемщика, фактически децентрализованы и относятся на инвесторов⁵.

Ключевую роль в процессе краудфандинга выполняют краудфандинговые платформы, которые в случае краудфандинга с вознаграждением обычно предлагают два типа кампаний: «все или ничего» (*All-Or-Nothing, AON*) и «бери все, что получишь» (*Keep-It-All, KIA*). В первом случае реципиент инвестиций сможет получить финансирование только после того, как сумма будет предоставлена инвесторами в полном объеме. KIA предполагает, что инициатор краудфандинговой кампании получит всю собранную сумму независимо от достижения намеченной цели по объему финансирования. В литературе отмечается, что становление и развитие краудфандинговых платформ напрямую связано с общим уровнем культуры в стране, культуры и уровня предпринимательской деятельности, а краудлендинг связан с уровнем конкурен-

1 Папаскуа Г.Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 77-85.

2 Bradford C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws // Columbia Business Law Review. 2012. №. 1. P. 14–15.

3 Банк России. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг (доклад для общественных консультаций). Москва, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

4 Pignon V. Regulation of Crowdlending: The Case of Switzerland // Journal of Applied Business and Economics. 2017. Vol. 19. Iss. 2. P. 44-49.

5 Corcoran D. An Examination of Consumer and SME Credit, with a Particular Focus on the Growth and Regulation Surrounding Crowdlending and Peer-to-Peer Lending Platforms. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3965755> (дата обращения: 15.12.2021).

ции в финансовой и банковской сфере, что подчеркивает связь между традиционными способами долгового финансирования и конкурирующим с ними краудфандингом⁶.

Краудлендинг обладает рядом преимуществ для стартапов. Наделение инвесторов корпоративными правами сопряжено со сложностью принятия многих корпоративных решений, ресурсозатратностью рассмотрения требований участников / акционеров, проведения общих собраний, утверждения и предоставления отчетности и документации, а также с рисками предъявления исковых требований как к самому обществу, так и к директорам за любое предполагаемое нарушение фидуциарных обязанностей. Поскольку кредиторы по заемным обязательствам не имеют корпоративных прав, привлечение долгового финансирования создает большую обеспеченность интересов учредителей стартапов. Несмотря на то, что компания принимает на себя договорные обязательства по возврату долга и уплате вознаграждения, которые могут в некоторой степени потенциально ограничивать свободу ведения деятельности и устанавливая требования к поддержанию капитала компании на определенном уровне, доходность таких инвестиций ограничена, а в случае роста компании долевые инвесторы получают прибыль, которая может существенно превышать проценты, выплачиваемые долговым инвесторам. При этом более простая таблица капитализации компании (*company's capitalization table*) с меньшим количеством долевых участников увеличивает привлекательность для привлечения дополнительного финансирования в новых раундах.

Правовое регулирование механизма краудфандинга идет по пути его признания и ускоренного развития. Конгресс США в 2012 году принял Jumpstart Our Business Startups Act (*JOBS Act*), раздел III которого получил название «Закон о краудфандинге». Для выполнения требований данного раздела в 2016 году Комиссия по ценным бумагам и биржам США приняла новый Регламент краудфандинга⁷ в соответствии с Законом о ценных бумагах США 1933 года (*Securities Act of 1933*) и Законом о фондовых биржах 1934 года (*Securities Exchange Act of 1934*). *JOBS Act* позволил создать легальную возможность предпринимателям привлекать инвестиции в стартапы посредством продажи ценных бумаг, в том числе долговых, через краудфандинговые платформы.

Комиссия по ценным бумагам и биржам установила многочисленные требования к раскрытию информации, которые должны соблюдать предприниматели в данной сфере. При этом предусмотрены ограничения как для реципиентов инвестиций, так и в отношении инвесторов. Более того, краудфандинговый механизм привлечения инвестиций может быть реализован исключительно через брокеров-дилеров или веб-сайты-посредники, зарегистрированные в SEC в качестве порталов финансирования (*funding portals*).

На базе *JOBS Act* и Регламента краудфандинга SEC в инвестиционной практике США сложилось несколько правовых моделей участия краудфандинговых инвесторов в финансировании проектов: обыкновенные акции (*common stock*), привилегированные акции (*preferred stock*), процентные займы (*interest-bearing loans*), конвертируемые долговые обязательства (*convertible debt*), участие в распределении доходов (*revenue-sharing*) и опционы на приобретение доли участия / акций компании (*future equity*).

Наибольший интерес представляют **конвертируемые механизмы краудлендинга.** Один из американских венчурных фондов — 500 Startups, разработал типовую форму соглашения под названием *KISS (Keep It Simple Security)*⁸, представляющего собой сокращенную версию договора конвертируемого займа (*convertible debt contract*). По условиям

этого соглашения реципиент инвестиций предлагает к приобретению долговые ценные бумаги и обязуется выплачивать инвесторам плату за пользование денежными средствами по определенной процентной ставке, и в случае наступления событий, свидетельствующих о достаточном росте компании (например, выход на IPO, последующий раунд венчурного финансирования или прибыльное отчуждение компании), долговые обязательства конвертируются в акции проектной компании (обыкновенные или привилегированные).

Таким образом, поскольку *KISS* является долговым обязательством, инвесторы не имеют прав акционеров и не усложняют таблицу капитализации компании. В то же время рассматриваемый инструмент обеспечивает инвесторам возможность возврата вложенных средств за счет выплаты процентов, если события для конвертирования в инструменты долевого участия не наступили, а также широкий набор правовых инструментов обеспечения интересов при конвертации в долевые ценные бумаги.

Механизм участия в распределении доходов (*revenue-sharing*) предполагает, что возврат вложений будет осуществляться за счет выплат от распределения доходов проектной компании до тех пор, пока инвесторы не получат прибыль в определенном размере, и представляет собой форму обеспеченного займа (*secured debt*). После выплаты указанной суммы все права и обязанности по долговому обязательству с распределением доходов прекращаются.

В практике краудфандинга США встречаются ценные бумаги, не наделяющие владельцев правами участия в проектной компании — *unequity securities*, которые не относятся в чистом виде к долговым или долевым инструментам, содержат обязательства краткосрочного характера и предлагают инвестору долю в прибыли проектной компании или неограниченный доход в течение ограниченного периода времени. *Unequity securities* подразумевают возврат инвестиций, что характеризует их в качестве долговых обязательств, при этом примечательно, что выплата вознаграждения осуществляется не в форме процентов, независимых от доходности компании, а в виде доли в чистой прибыли. Следовательно, рассматриваемые инструменты можно описать как *возмездный беспроцентный заем*. Использование механизма распределения доходов или классических неконвертируемых процентных займов наиболее характерно для компаний, реализующих проекты реальном секторе экономики, где долговые обязательства традиционно выступают основным источником финансирования.

Инвестирование посредством краудфандинга в Европейском Союзе также обладает рядом особенностей. В литературе отмечается, что для эффективного управления долгосрочными отношениями компаний со множеством вкладчиков и обеспечения защиты интересов инвесторов практически применимы следующие схемы. Во-первых, соглашения о привлечении краудфандинговых инвестиций через интернет-платформы, которые предполагают приведение учредительных документов компании-реципиента в соответствие с устанавливаемым соглашением набором прав и обязанностей акционеров⁹. Например, посредством установления единого класса акций для всех инвесторов, в том числе краудфандинговых, или же нескольких классов акций с разным набором прав исходя из разной стоимости.

Наряду с договорным механизмом европейские краудфандинговые платформы используют *правовую конструкцию траста или SPV* как некой прослойки между инвесторами и реципиентами инвестиций. Инвесторы являются бенефициарами траста, который как доверительный управляющий владеет краудфандинговыми ценными бумагами стартапов. В литературе отмечается, что такая структура, предполагающая высокий уровень управления активами, способствует пассивности инвесторов и препятствует их вовлеченности в продукт компании как сообщества идейных сторонников¹⁰.

6 Dushnitsky G., Guerini M., Piva E., Rossi-Lamastra C. Crowdfunding in Europe: determinants of platform creation across countries // California Management Review. 2016. № 58. Vol. 2. P. 44-71.

7 Securities and Exchange Commission Rules and Regulations. Crowdfunding. 17 CFR Parts 200, 227, 232, 239, 240, 249, 269, and 274/Release Nos. 33-9974; 34-76324; File № S7-09-13. RIN 3235-AL37.

8 Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://500.co/kiss/> (дата обращения: 15.12.2021).

9 Camara A. Anonymous capital: managing shareholder volume for equity crowd-funded companies in Canada // Banking & Finance Law Review. 2016. Vol. 31. P. 273-289.

10 Camara A. Ibid. P. 284.

В ноябре 2022 года на территории ЕС вступят в силу Европейские правила краудфандинга¹¹ (ESCPР) и изменения в Директиву о рынках финансовых инструментов (MiFID)¹². До введения ESCPR в Европе не существовало единого рынка краудфандинговых услуг, которые в отношении условий работы краудфандинговых платформ, объема разрешенной деятельности и требований к допуску участников регулировались не согласовано друг с другом национальными законодательствами, устанавливающими правовые режимы, адаптированные к характеристикам и потребностям местных рынков и инвесторов.

Преамбула ESCPR содержит указание на то, что **краудфандинг представляет собой важный вид посредничества**. Финансирование может предоставляться в форме займов, приобретения обращающихся ценных бумаг или других инструментов, разрешенных к использованию для целей краудфандинга. ESCPR регулирует займы с безусловными обязательствами по выплате согласованной суммы денежных средств инвестору. В отношении краудфандинга, основанного на кредитовании, действие ESCPR распространяется на услуги, выражающиеся в содействии заключению договоров займа, в том числе в предоставлении краудфандинговых предложений клиентам и в определении стоимости или оценке кредитного риска краудфандинговых проектов или владельцев проектов. При этом содействие предоставлению займов, подпадающее под действие ESCPR, отличается от деятельности кредитных организаций, которые привлекают средства населения на депозиты и предоставляют займы проектным компаниям за свой счет¹³.

Особое внимание в ESCPR отведено вопросам защиты прав интересов, регулирование которых основано на разделении их на квалифицированных и неквалифицированных, а также на учете отличительных черт рынка краудфандинга и установлении соответствующих уровней защиты для каждой категории инвесторов. В частности, различие между квалифицированными и неквалифицированными инвесторами в ESCPR также основано на их опыте и знаниях в области краудфандинга, которые требуют проверки каждые два года¹⁴.

В отношении неквалифицированных инвесторов ESCPR предполагает необходимость проведения краудфандинговой платформой вступительного теста на проверку понимания краудфандинговых инвестиций, а также прямого уведомления о рисках и последствиях¹⁵.

Пункты 49-51 преамбулы ESCPR устанавливают, что информационный лист о существенных условиях инвестирования владельцев проекта, размещаемый на краудфандинговой платформе, должен предупреждать потенциальных инвесторов о том, что инвестиционная среда, в которую они вступили, сопряжена с рисками, которые не покрываются ни схемами гарантирования вкладов, созданными в соответствии с Директивой 2014/49/ЕС¹⁶, ни схемами компенсации инвесторам, установленными в соответствии с Директивой 97/9/ЕС¹⁷. В то же время, ответственность за полноту и ясность предоставления информации, изложенной в информационном листе о существенных условиях инвестирования, лежит на поставщиках краудфандинговых услуг (платформах).

11 Regulation (EU) 2020/1503 of the European Parliament and of the Council of 7 October 2020 on European crowdfunding service providers for business, and amending Regulation (EU) 2017/1129 and Directive (EU) 2019/1937.

12 Directive (EU) 2020/1504 of the European Parliament and of the Council of 7 October 2020 amending Directive 2014/65/EU on markets in financial instruments.

13 Преамбула ESCPR, пункт 11.

14 Преамбула ESCPR, пункт 42.

15 Преамбула ESCPR, пункт 43.

16 Directive (EU) 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes.

17 Directive (EU) 97/9/EC of the European Parliament and of the Council of 3 March 1997 on investor-compensation schemes.

В литературе отмечается, что регулирование, изложенное в ESCPR, позволит непрофессиональным инвесторам получить доступ к трансграничному инвестированию в реальный сектор экономики через альтернативные инвестиционные фонды (*alternative investment funds, AIF*), что ранее сдерживалось нежизнеспособностью европейского маркетингового паспорта¹⁸, предусмотренного для управляющих AIF (*investment fund managers, AIFM*). В данном случае AIF сможет выступать инвестором в механизме краудфандинга. Кроме того, ESCPR позволяет решить проблему европейской банковской монополии, а именно необходимости получения лицензии долговыми AIF для осуществления деятельности по предоставлению займов, устанавливаемой национальными законодательствами государств-членов, внедривших Директиву о требованиях к капиталу (CRD V)^{19,20}.

Определенный интерес для имплементации в российское законодательство представляет автоинвестирование (*auto-investing*). В соответствии с ESCPR поставщики краудфандинговых услуг могут действовать по своему усмотрению от имени своих инвесторов в рамках согласованных параметров, не требуя от инвесторов рассмотрения и принятия инвестиционного решения в отношении каждого отдельного краудфандингового предложения. Индивидуальное управление портфелем заемных обязательств ограничено конкретными параметрами или показателями риска, заранее определенными инвесторами. При этом автоинвестирование согласно ESCPR рассматривается как услуга, для оказания которой необходимо получать отдельное разрешение, т. е. не как краудфандинговая услуга²¹.

Таким образом, как с точки зрения инвесторов, так и с точки зрения владельцев проектов, принятие ESCPR открывает краудфандинговым платформам доступ на европейский рынок. ESCPR не только позволяет квалифицированным (в том числе AIF и их AIFM) и неквалифицированным инвесторам вкладывать средства в деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства через поставщиков краудфандинговых услуг, но также предоставляет владельцам инвестиционных проектов возможность привлекать финансирование на трансграничной основе. ESCPR является первой европейской инициативой, которая предлагает на уровне ЕС альтернативные решения по долговому финансированию инвестиционной деятельности, не ограниченные европейскими банковским регулированием, и решения для прямых инвестиций, в которых могут участвовать как квалифицированные, так и неквалифицированные инвесторы.

Краудлендинг в России регулируется с 2019 года Законом о краудфандинге²², приложившим решения, связанные с развитием альтернативного источника финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития — коллективного

18 Документ, устанавливающий возможность размещения инвестиционных предложений различным категориям инвесторов. В свою очередь, маркетинговый паспорт AIFM предназначен только для квалифицированных инвесторов в соответствии с Directive (EU) 2011/61/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on Alternative Investment Fund Managers and amending Directives 2003/41/EC and 2009/65/EC and Regulations (EC) № 1060/2009 and (EU) № 1095/2010.

19 Directive (EU) 2019/878 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 amending Directive 2013/36/EU as regards exempted entities, financial holding companies, mixed financial holding companies, remuneration, supervisory measures and powers and capital conservation measures.

20 Hooghiemstra S.N. The European Crowdfunding Regulation: Opportunities for Alternative Investment Fund(s) (Managers)? 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3922604> (дата обращения: 15.12.2021).

21 Преамбула ESCPR, пункта 20.

22 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418. Далее – Закон о краудфандинге.

финансирования²³. Закон регулирует отношения по привлечению инвестиций с использованием информационной системы в сети «Интернет» — инвестиционной платформы, и определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации *розничного финансирования (краудфандинга)*. Последнее включает в себя услуги оператора по предоставлению участникам инвестиционной платформы доступа к ее информационным ресурсам для соединения спроса на инвестиции со стороны привлекающих инвестиции участников инвестиционной платформы и предложения инвестиций со стороны участников-инвесторов. **Розничное финансирование предполагает заключение договора между участниками инвестиционной платформы и передачу денежных средств инвесторов привлекающему финансированию лицу.** Закон о краудфандинге также закрепляет требования к участникам инвестиционных платформ, к оператору и самой инвестиционной платформе, определяет процесс инвестирования и его особенности, а также устанавливает требования к предоставлению и раскрытию информации, что соответствует передовому мировому опыту.

Статья 5 Закона о краудфандинге раскрывает способы осуществления инвестирования и определяет предмет регулирования данного нормативного правового акта, ограничивая его лишь **краудфандингом «с вознаграждением»**: предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг или утилитарных цифровых прав. **Механизм краудлендинга может быть реализован через договоры инвестирования.**

Для целей заключения договоров инвестирования операторы инвестиционных платформ открывают **номинальный банковский счет**, на который зачисляются денежные средства инвесторов. При этом договор инвестирования, имеющий письменную форму и предполагающий принятие инвесторами инвестиционного предложения, считается заключенным с момента поступления денежных средств от оператора на банковский счет реципиента инвестиций²⁴.

Стоит отметить, что денежные средства, размещенные на номинальных банковских счетах, не подлежат страхованию²⁵. В связи с этим **применяемая схема АОН представляет определенную опасность для инвесторов**, поскольку в случае дефолта кредитной организации, в которой открыт номинальный счет оператора инвестиционной платформы, в течение периода сбора средств по инвестиционному предложению, инвесторы столкнутся с негативными последствиями в виде невозможности возвращения своих денежных средств или получения страхового возмещения. Если не нивелировать указанный риск, так добиться его осознания непрофессиональными инвесторами **поможет используемое в ЕС входное тестирование**, которое можно без затруднений технологически внедрить операторами в онлайн-платформы.

В отечественной литературе цифровые платформы определяются как новые формы посредничества — **инструменты для финансовой дезинтермедиации**, а развитие и использование краудлендинга вызывают опасения, связанные с обходом участниками инвестиционных платформ отработанных механизмов пруденциального контроля традиционной банковской модели финансирования²⁶. **Преимущество российского регулирования отношений по привлечению долгового финансирования при помощи инвести-**

ционных платформ заключается в распространении на них механизмов защиты инвесторов, предусмотренных законодательством о рынке ценных бумаг²⁷. Представляется необходимым **развить правовое регулирование отношений краудлендинга в направлении расширения механизмов защиты прав инвесторов в связи с использованием операторами номинальных банковских счетов.** Между тем, цифровизация и акселерация бизнес-процессов требует адекватного правового оформления, но не отказа от прогрессивных методов финансирования проектной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Bradford C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Laws // Columbia Business Law Review. 2012. № 1. P. 1-150.
2. Camara A. Anonymous capital: managing shareholder volume for equity crowdfunded companies in Canada // Banking & Finance Law Review. 2016. Vol. 31. P. 259-289.
3. Corcoran D. An Examination of Consumer and SME Credit, with a Particular Focus on the Growth and Regulation Surrounding Crowdlending and Peer-to-Peer Lending Platforms. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3965755>.
4. Dushnitsky G., Guerini M., Piva E., Rossi-Lamastra C. Crowdfunding in Europe: determinants of platform creation across countries // California Management Review. 2016. № 58. Vol. 2. P. 44-71.
5. Hooghiemstra S.N. The European Crowdfunding Regulation: Opportunities for Alternative Investment Fund(s) (Managers)? 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3922604>.
6. Miglo A. Crowdfunding: definitions, foundations and framework. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3760345>.
7. Pignon V. Regulation of Crowdlending: The Case of Switzerland // Journal of Applied Business and Economics. 2017. Vol. 19. Iss. 2. P. 44-49.
8. Белицкая А.В. Правовое обеспечение участия финансируемых лиц в инвестиционных проектах // Юрист. – 2017. – № 7. – С. 29-33.
9. Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 28-44.
10. Папаскуя Г.Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 77-85.

23 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)»», опубликованная на сайте: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/> 20.03.2018.

24 Закон о краудфандинге, статья 13.

25 Подпункт 6 пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 29.12.2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.

26 Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 44.

27 Закон о краудфандинге, пункт 3 статьи 6.

АБДУЛМАЖИДОВ Сулейман Магомедович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

Состояние преступности в сфере оборота оружия в современном российском обществе вызывает беспокойство. Социальная напряженность, сложившаяся в последние десятилетия в нашей стране, тяжелая экономическая ситуация, кризисные явления, падение авторитета лиц, осуществляющих управленческие функции, приводит к повышению общественной опасности отдельных видов преступлений. Меры, осуществляемые уполномоченными на то органами не достаточны, чтоб обеспечить полное пресечение противоправных деяний в сфере оборота оружия. Необходимо разработать комплекс предупредительных, профилактических мер противодействия данному противоправному явлению.

Ключевые слова: оружие, оборот, предупреждение, противодействие, профилактика, ответственность, наказание.

ABDULMAZHIDOV Suleyman Magomedovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SPECIAL MEASURES TO COUNTER ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

The social tension that has developed in the last decade in our country, the difficult economic situation, crisis phenomena, the decline in the authority of persons performing managerial functions, leads to an increase in the public danger of certain types of crimes. The state of crime in the sphere of arms trafficking is of concern in modern Russian society. The measures taken by the authorized bodies are not sufficient to ensure the complete suppression of illegal acts in the sphere of arms trafficking. It is necessary to develop a set of preventive measures to counteract this illegal phenomenon.

Keywords: turnover, weapons, prevention, counteraction, responsibility, punishment.

Предупреждение и профилактика преступности в криминологии является основным и многоуровневым процессом реализации государственной политики. Деятельность общественных объединений по противодействию преступности осуществляется специализированными и неспециализированными субъектами, государственными и негосударственными объединениями. Их обобщенная деятельность направлена на выявление причин и условий, основных факторов, способствующих совершению преступлений, устранение, нейтрализация детерминантов преступности, проведение профилактических работ с лицами, совершившими преступные посяательства, во избежание их возврата на преступный путь, улучшение их условий и образа жизни¹.

Система профилактических мероприятий делится на общие, специальные и индивидуальные. Борьба с преступностью представляет собой комплекс совместных мер общественных объединений и государственных структур, в этой связи рассмотрим каждый из видов профилактических предупредительных мероприятий, осуществляемых уполномоченными субъектами, хотя особое внимание по исследуемой теме уделяется специальным мерам противодействия. Общие меры предупреждения преступности способствуют зарождению в обществе антикриминального потенциала всех институтов. Данные меры охватывают все основные направления жизнедеятельности общества и не имеют узкую направленность, что позволяет охватить области исключительной значимости для существования общества: экономическую, духовную и социальную.

Общие профилактические меры воздействия позволяют устранить недостатки в политической, социально-экономической, нравственно-психологической и культурной сфере

жизнедеятельности общества, что способствует улучшению материального положения граждан, улучшению их условий жизни и существования, предоставлению им возможности для полноценного отдыха и труда, что в целом способствует позитивным изменениям в общественном развитии. Общие профилактическое и предупредительное воздействия в сфере незаконного оборота оружия так же способствуют устранению всех детерминантов из политической, культурной, организационной сферы, повышают уровень социально-экономического существования общества. Основным направлением государственной политики является использование комплекса общих предупредительных мер, направленных на преобразование общечеловеческих ценностей, на гуманизацию нравственного климата, реализацию принципов социальной справедливости существования общества².

Основным направлением противодействия преступности в области незаконного оборота оружия является использование комплекса социально-экономических мер, способствующих устранению, нейтрализации, ослаблению факторов, снижающих жизненный уровень граждан и способствующих расслоению общества на имущих и неимущих. Комплекс специальных криминологических мер направлен на устранение причин и условий конкретных направлений преступности, основными объектами которого выступают отдельные виды преступных деяний.

Специальные меры криминологической профилактики служат своего рода дополнением к общесоциальным мерам предупреждения преступности. Специальные меры криминологической профилактики представляют собой комплекс це-

1 Архипова А. Д., Кривошалова Д. С. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия // Концепция «Общества знаний» в современной науке. Международная научно-практическая конференция. - 2012. - С. 125-127.

2 Набиева С.Р. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия // в сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. - 2018. - С.264-268.

ленаправленных и специализированных мер, применяемых к строго-определенным объектам и субъектам³.

Незаконный оборот оружия представляет собой одно из проблематичных направлений преступности, требующих специально-криминологического подхода в профилактическом воздействии, поскольку необходимо оказать единичное воздействие на лиц, совершающих или способствующих совершению преступлений в данной области. Специальные меры криминологической профилактики представляют собой социальный процесс, основанный на применении специальных приемов и методов, умений, навыков, регулирующих социальные взаимоотношения с целью ликвидации отрицательных последствий преступных посягательств.

Социально-криминологические меры в области незаконного оборота оружия представляют собой комплекс мер, направленный на выявление основных сфер взаимодействия с данной преступной направленностью, изучение структурных элементов, связанных с порядком производства, изготовления, ремонта, передачи, хранения, перевозки оружия, расследование научно-технической информационной оснащенности взаимодействующих структурных подразделений между собой.

И. В. Дирюгин справедливо отметил, что предупредительное воздействие на преступление в области незаконного оборота оружия, должно нести комплексный характер совместного применения общих и специальных мер. Исследуя детерминанты, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, мы сделали вывод, что в первую очередь необходимо сотрудникам правоохранительных органов изучить спрос на оружие среди законопослушных граждан, исключить возможность незаконного удовлетворения спроса и приобретения его нелегальным путем. Это усилит работу по изъятию оружия из незаконного оборота.

Специальные криминологические меры воздействия представляют собой комплекс мер, направленных на оптимизацию всего оборота оружия, исключая возможность его использования в криминальном направлении⁴.

Нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия, совершенствуются постоянно. Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внесены изменения в статью 222 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов. В новой редакции предусмотрена ответственность за незаконный сбыт огнестрельного оружия.

Многие ученые отмечают, что основным средством борьбы с оборотом оружия является постоянное совершенствование норм законодательства, предусматривающих ответственность за преступления в данной области. Каждое наказание, применяемое к лицу, должно быть справедливым, обоснованным, и служить наглядным основанием неотвратимости наказания, применяемого к лицу.

Наказание — это неизбежное последствие совершенного преступления, которое должно соответствовать характеру и степени преступного деяния и личности преступника. Субъектами специальной профилактики выступают государственные органы в лице прокуратуры, судебной системы, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, органов следствия и таможенные органы. Приоритетными субъектами специальной профилактики выступают органы внутренних дел и войска национальной гвардии.

Основной задачей войск национальной гвардии является проведение полного государственного контроля за оборотом оружия: выдача, при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, разрешения на ношение, контроль за порядком ношения и хранения оружия, продление сроков ношения в случае необходимости, контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, патронов, боеприпасов⁵.

3 Шахабсоев З.Л., Каннуникова Н.Г. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту оружия в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 104-106.

4 Казанев А.А. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // в сборнике: Пермский период. Сборник материалов V Международной научно-спортивной фестивалю курсантов и студентов. - 2018. - С. 36-38.

5 Архипова А. Д., Кривопалова Д. С. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия // Концепция «Общества знаний» в современной науке. Международная научно-практическая конференция. - 2012. - С. 125-127.

Органы внутренних дел в рамках своей компетенции проводят оперативно-розыскную работу, административно-юрисдикционную, уголовно-процессуальную деятельность, направленную на предупреждение, пресечение, расследование преступных деяний. Объем осуществляемых ими мероприятий определяется содержанием проводимого вида разрешительной работы. Этот комплекс обязанностей уполномоченных субъектов предусматривает своего рода осуществление полного контроля за оборотом оружия, тем самым способствует развитию правильной разрешительной системы пользования оружием и обеспечивает безопасность личности, общества и государства.

Для обеспечения полной профилактики преступлений в области незаконного оборота оружия уполномоченные субъекты должны тщательно проверять всех граждан, которым выдается разрешение. Проводя постоянные профилактические мероприятия в обществе, сотрудники правоохранительных структур обязаны раскрывать, выявлять и ставить на учет всех злостных нарушителей, злоупотребляющих наркотиками и алкоголем и представляющих угрозу для граждан. В качестве эффективной профилактической меры можно подчеркнуть беседы о порядке хранения и использования оружия и возможных сопутствующих нарушениях.

Особое значение имеет деятельность сотрудников таможенных и пограничных служб, направленная на выявление и пресечение случаев незаконного перемещения оружия. Главным стратегическим направлением деятельности таможен является обеспечение экономической безопасности при осуществлении государством внешнеэкономической деятельности и оказание поддержки государству при реализации политики внешней торговли: обеспечение должного уровня экономической безопасности, поддержание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, обеспечение поступления таможенных пошлин в бюджет государства, оказание содействия отечественным производителям, охрана объектов интеллектуальной собственности, помощь во внешнеэкономической деятельности путем повышения эффективности таможенного администрирования⁶.

Тщательная и методически налаженная деятельность таможенных инфраструктур в области контроля и досмотра перемещаемых грузов позволяет выявить большое количество контрабандной продукции, что подчеркивает эффективность их деятельности. Меры, предпринимаемые сотрудниками правоохранительных органов, можно условно подразделить на определенные группы: планомерно-аналитические работы, контрольно-ревизионная деятельность, оборудование мест хранения оружия, обеспечение должного уровня их охраны, совершенствование профессиональной подготовленности лиц, несущих ответственность за хранение оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова А. Д., Кривопалова Д. С. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия // Концепция «Общества знаний» в современной науке. Международная научно-практическая конференция. - 2012. - С. 125-127.
2. Ахмедханова С. Т. Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, связанные с порядком легального осуществления полномочий в области получения доказательств // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 278-280.
3. Казанев А. А. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота оружия // Пермский период. Сборник материалов V Международной научно-спортивной фестивалю курсантов и студентов. - 2018. - С. 36-38.
4. Набиева С. Р. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту оружия // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования». - 2018. - С. 264-268.
5. Шахабсоев З. Л., Каннуникова Н. Г. Правовое регулирование противодействия незаконному обороту оружия в российской федерации: современное состояние и перспективы развития // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 1. - С. 104-106.
6. Ахмедханова С. Т. Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, связанные с порядком легального осуществления полномочий в области получения доказательств // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (139). - С. 278-280.

АДИЛОВ Заур Адилевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КОРНИЛОВ Геннадий Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В статье рассмотрены некоторые проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности медицинских работников. Подвергнут критическому анализу состав статьи 124 УК РФ в части оправданности конструктивных признаков норм этой статьи в части применения их к особой категории субъектов – медицинских работников. Обоснована необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства и выделение самостоятельного состава, предусматривающего ответственность за причинение вреда при оказании медицинской помощи с учетом особенностей направленности умысла специального субъекта – медицинского работника.

Ключевые слова: уголовное право, право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь, преступление, уголовная ответственность, неоказание помощи, медицинская помощь, медицинские работники.

ADILOV Zaur Adilovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KORNILOV Gennadiy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ON THE NEED TO IMPROVE THE CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL WORKERS

The article discusses some problems of legislative regulation of criminal liability of medical workers. The composition of Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation is critically analyzed in terms of the justification of the constructive features of the norms of this article in terms of their application to a special category of subjects - medical workers. The necessity of improving the current criminal legislation and the allocation of an independent composition providing for liability for harm in the provision of medical care, taking into account the specifics of the intent of a special subject – a medical worker, is substantiated.

Keywords: criminal law, right to health protection, right to medical care, crime, criminal liability, failure to provide assistance, medical care, medical workers.

В свете современных реалий санитарно-эпидемиологической обстановки в нашей стране обострилась проблема оказания качественной медицинской помощи населению. Конституционные нормы, провозглашающие право на охрану здоровья и медицинскую помощь, имплементированы в отраслях российского законодательства. В том числе в нормах уголовного законодательства. Объективные реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в правоприменительной практике возникают существенные сложности при реализации ответственности должностных лиц, действия которых приводят к наступлению вреда здоровью человека.

Нередки случаи, когда субъекты, которые по роду профессиональной обязанности должны обеспечить здоровье граждан, являются причиной наступления вреда здоровью человеку. УК РФ предусматривает целый ряд статей, устанавливающих ответственность за подобные преступления, связанные с ненадлежащим исполнением лицом, обладающим признаками специального субъекта, своих обязанностей. К их числу можно отнести нормы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение вреда (ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ст. 293 УК РФ и т.д.). К преступлениям таких субъектов с умышленной формой вины можно отнести п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 123 УК РФ и т.д.

В рамках настоящей статьи остановимся на рассмотрении проблем уголовной ответственности медработников. Анализ норм действующего законодательства и правоприменительной практики о ненадлежащем исполнении или отказе от исполнения своих профессиональных обязанно-

стей работников сферы здравоохранения, можно убедиться в существовании целого ряда пробелов и коллизий, препятствующих обеспечению реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь уголовно-правовыми средствами. Существует необходимость в совершенствовании уголовного законодательства и введении в него обособленных правовых норм об ответственности медицинского персонала. Считаем уместным выработать и внедрить адаптированную к нормам УК РФ систему оценки профессиональных упущений медицинским персоналом для профессионального медицинского сообщества.

Обзор существующих уголовно-правовых норм об ответственности медицинских работников показывает, что судебная практика такие виды преступлений, как правило, связывает с неоказанием помощи больному (ст. 124 УК РФ), с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), либо халатностью (ст. 293 УК РФ). Хотелось бы отметить, что в 2019 году Следственный комитет РФ возбудил против врачей почти 1800 уголовных дел в данной сфере¹. То есть настоящее время данные преступления имеют тенденцию к росту.

Наиболее специальной и часто применяемой в таких случаях нормой является ст. 124 УК РФ, предусматривающую ответственность за неоказание помощи больному. Следующей по степени распространенности в судебной практике

1 Гегерь Э. В. Актуальные вопросы совершенствования управления здравоохранением // *Фундаментальные исследования*. - 2017. - № 3. - С. 30-34.

является ст. 293 УК РФ, которая применима лишь к медицинскому персоналу государственных медицинских учреждений. Конструкция составов этой статьи выводит из сферы ее действия медицинские работники, занимающиеся частной медицинской практикой.

При анализе норм УК РФ, можем убедиться, что ни одна статья прямо не указывает на ответственность медработников. Даже ст. 124 УК РФ, предусматривающая ответственность за неоказание помощи больному в качестве субъекта преступления ставит в один ряд с медицинскими работниками, сотрудников МЧС, правоохранительных органов и т.д. Считаем это не совсем справедливо. Так как оказание помощи больному для медработников является основной профессиональной обязанностью, а у других категорий субъектов лишь второстепенной.

Более того, считаем конструкцию составов ст. 124 УК РФ несовершенной, так как она предусматривает двойную форму вины (в судебной практике отнесены к неосторожным преступлениям). Данная норма применима только при неосторожном наступлении общественно опасных последствий.

Совершение подобных деяний, например, с косвенным умыслом переадресует квалификацию подобных деяний на ст. 105 и ст. 111 УК РФ. В этом случае ответственность наступает на общих основаниях, то есть по основным составам соответствующих статей, в которых статус специального субъекта (медицинского работника) не образует квалифицированного состава и не подчеркивает повышенную степень их общественной опасности.

Более того, считаем, что приведенные нормы не охватывают всех граней противоправного поведения рассматриваемой категории субъектов. Так, ни одна из статей УК прямо не рассматривает ответственность медработников за умышленное причинение смерти пациента или причинение вреда его здоровью. Совершение подобного деяния, например, врачом или иным сотрудником медицинского учреждения следует рассматривать как отягчающее обстоятельство. Следует учитывать, что положение пациента, находящегося на операционном столе, надлежит приравнивать к беспомощному состоянию.

В этой связи отметим, что на наш взгляд следует пересмотреть само понятие «врачебной ошибки». Врачебная ошибка считается наиболее двойственным явлением правового осмысления в медицинской практике. Бобковой-Басовой был осуществлен анализ дефектов оказания медицинской помощи: связанные с оставлением постороннего предмета в организме больного во время операции, с неквалифицированным определением дозы лекарства или неправильно выбраным методом лечения².

Кроме того, при анализе санкции состава, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ в сравнении со ст.ст. 109 и 118 УК РФ, возникают сомнения относительно целесообразности закрепления последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти больного в одном составе с указанием единой санкции (ч. 2 ст. 124 УК РФ). Так, если в качестве максимального наказания ч. 2 ст. 109 УК РФ предусматривает лишение свободы до 3 лет, в ч. 2 ст. 118 за подобные деяния – до 1 года, то ч. 2 ст. 124 УК РФ, предусматривает – до 4 лет лишения свободы не зависимо от того наступил тяжкий вред здоровью или смерть больного. Такое стирание границ между объектами уголовно-правовой охраны мы считаем не допустимым. Вследствие этого, считаем уместным, выделить в УК РФ отдельную норму, устанавливающую ответственность медработников. Данную норму рассматривать как специальную по отношению к ст. 124 УК РФ. В основном составе закрепить ответственность за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью пациента. В ч. 2 – за причинение тяжкого вреда здоровью пациенту. В ч. 3 – ответственность за причинение смерти пациента по неосторожности.

Еще одной проблемой являются трудности в практическом доказывании вины таких специальных субъектов. Это объясняется проблемами установления связи между деяниями и наступающими опасными последствиями. Серьезным препятствием раскрытию преступлений является организация проведения судебно-медицинской экспертизы. По мнению опрошенных сотрудников правоохранительных органов, часто при составлении акта судебно-медицинской

экспертизы, ложно поняты интересы и чувства «профессиональной солидарности» преобладают над интересами законности. В медицинской практике встречаются случаи, когда пациент умирает во время операции при отсутствии «форс-мажорных» обстоятельств. В этих случаях существуют серьезные сомнения в отсутствии вины врачей, а сложившаяся практика, затрудняющая установление фактических обстоятельств и причин смерти в силу наличия негласной «круговой поруки» медицинских работников и учреждений все очевиднее, демонстрирует общественности о необходимости ее совершенствования. Это свидетельствует о наличии острой необходимости в разработке особых мер и процедур привлечения к ответственности «специалистов» в этой сфере.

А. Бастрыкин отметил, что растущее беспокойство по поводу расследования таких случаев заключается в том, что количество преступлений, вызванных небрежным выполнением медицинским персоналом своих профессиональных обязанностей, продолжает расти во многих регионах. При этом, по его словам, «мы должны, конечно, обеспечить, чтобы процессуальные решения следователей о наличии или отсутствии преступления в действиях медработников содержали объективную оценку произошедшего, будь то неправильный диагноз, ошибочные методы лечения»³.

В этой части мы согласны с мнением Дивеева А. А. о необходимости сформулировать и внедрить национальные стандарты предоставления медицинских услуг. Обеспечение профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских сотрудников в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, регулярное проведение внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности⁴.

Подводя итоги проведенного исследования, считаем уместным, выделить в УК РФ отдельную норму ст. 124.1 УК РФ, устанавливающую ответственность медработников. В основном составе закрепить ответственность за неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью пациента. В ч. 2 – за причинение тяжкого вреда здоровью пациенту. В ч. 3 – ответственность за причинение смерти пациента по неосторожности. В ч. 4 ст. 124.1 УК РФ установить ответственность при наличии умышленной формы вины, как в отношении деяний, так и в отношении последствий в виде средней тяжести вреда здоровью. В ч. 5 ст. 124.1 УК РФ, установить ответственность при наличии умышленной формой вины, как в отношении деяний, так и в отношении последствий в виде тяжкого вреда здоровью. В ч. 6 ст. 124.1 УК РФ, в которой предусмотреть умышленную форму вины, как в отношении деяний, так и в отношении последствий в виде смерти больного.

Считаем уместным применять к таким субъектам общеправовой институт судимости. В данном контексте мы имеем в виду обязательное требование справки об отсутствии судимости при приеме на работу.

Пристатейный библиографический список

1. Гегерь Э. В. Актуальные вопросы совершенствования управления здравоохранением // *Фундаментальные исследования*. - 2017. - № 3.
2. Бобкова-Басова Г. Уголовная ответственность врачей // *Советская юстиция*. - 1939. - № 11.
3. Гегерь Э. В. Актуальные вопросы совершенствования управления здравоохранением // *Фундаментальные исследования*. - 2017. - № 3.
4. Дивеева А. А. Проблемы управления здравоохранением: региональный аспект // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. - 2017. - № 13 (29).

3 Гегерь Э. В. Актуальные вопросы совершенствования управления здравоохранением // *Фундаментальные исследования*. - 2017. - № 3. - С. 30-34.

4 Дивеева А. А. Проблемы управления здравоохранением: региональный аспект // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. - 2017. - № 13 (29). - С. 99-105.

2 Бобкова-Басова Г. Уголовная ответственность врачей // *Советская юстиция*. - 1939. - № 11. - С. 74.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

СЕНОКЯН Мариетта Хачатуровна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА – СТАТЬЯ 106 УК РФ

Статья посвящена институту убийства матерью новорожденного ребенка и некоторым проблемам квалификации данного преступления. Рассмотрены определения «новорожденный ребенок» и «психотравмирующая ситуация», которые официально не закреплены в законодательстве. По мнению автора, отсутствие единого законодательного определения данных терминов вызывает сложности в применении норм уголовного права на практике и препятствует эффективной деятельности правоприменителя, что в последующем может привести к правовым ошибкам. Также автором были проанализированы статистические данные по преступлениям, направленным на лишение жизни, и рассмотрена необходимость внесения изменений в статью 106 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство, квалификация, новорожденный ребенок.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

SENOKYAN Marietta Khachaturovna

3rd year student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MODERN ASPECTS OF THE MOTHER'S KILLING OF A NEWBORN CHILD – ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the institution of the murder of a newborn child by a mother and some problems of the qualification of this crime. The definitions of "newborn child" and "traumatic situation", which are not officially fixed in the legislation, are considered. According to the author, the absence of a single legislative definition of these terms causes difficulties in applying the norms of criminal law in practice and hinder the effective activity of the law enforcement officer, which in the future may lead to legal errors. The author also analyzed statistical data on crimes aimed at depriving life, and considered the need to amend Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal responsibility, murder, qualification, newborn child.

В соответствии с Конституцией РФ – человек, его права и свободы признаются высшей ценностью в государстве. Право человека на жизнь закреплено и гарантировано Конституцией РФ. Никто не имеет права лишать другого человека жизни – это запрещено Уголовным Кодексом РФ (далее – УК РФ) под угрозой наказания.

Преступления, направленные против жизни человека, всегда считались самыми опасными в государстве. И одним из самых распространённых преступлений против жизни, на сегодняшний день, является – убийство матерью новорожденного ребенка. Советское законодательство рассматривало данный состав как квалифицированное преступление. Но исходя из сложившейся судебной практикой, которая шла в разрыв с законодательством, то есть рассматривала данное преступление со смягчающими вину обстоятельствами, сложилась тенденция к смягчению уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. В связи с данными обстоятельствами, с принятием УК РФ 1996 года, данный состав является самостоятельным видом преступления, и при этом он рассматривается законодателем в качестве привилегированного состава.

Непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Термин «новорожденный ребенок», указанный в диспозиции статьи, не имеет закреплённого в законодательстве правового содержания. В медицинских энциклопедиях новорожденный – это ребенок с момента рождения до 4-недельного возраста¹. Новорожденность фактически рассматривается как определённый

возраст, границы которого четко не установлены. Проанализировав медицинскую литературу, мы пришли к выводу, что мнения акушеров и педиатров тоже не сходятся: одни считают, что новорожденность не превышает 1 недели, а другие 1 месяца². Судебно-медицинские эксперты новорожденным считают ребенка в течение первых двух дней жизни, так как в эти дни у ребенка еще сохраняются признаки плода.

Также в законодательстве отсутствует определение термина «психотравмирующая ситуация». Вследствие чего имеет место множество позиций по данному вопросу. Некоторые правоведы под психотравмирующей ситуацией понимают ситуацию, складывающуюся не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, то есть при аккумуляции отрицательных эмоций³. Другие психотравмирующую ситуацию оценивают как нервный срыв, определенную негативную нагрузку для психики матери⁴. Отсутствие единого мнения и законодательного регулирования данных вопросов вызывают сложности в применении норм уголовного права на практике и дезориентируют правоприменителя, что в последующем может привести к проблемам в праве.

В первом полугодии 2019 года за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст.

2 Самищенко С. С. Судебная медицина: учебник для юридических вузов. – М.: Право и закон, 1996. – С. 314.

3 Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. – Саратов, 1999. – С. 124.

4 Разумов С. А. Комментарий к УК РФ // С. А. Разумов, Г. Н. Борзенков, В. П. Верин // Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 552.

1 См.: Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б. В., 3-е издание. – М., 1989. – С. 215.

105 УК РФ) и за иные посягательства на жизнь (ст. 106-110.2 УК РФ) было осуждено 3666 человек, а в первом полугодии 2020 года за те же преступления было осуждено 2594 человека. Если рассматривать состояние судимости на конец 2019 года, то за преступления против жизни (ст. 105, 106, 107, 108, 109, 111 ч. 4 УК РФ) было осуждено 84824 человека, из них 6633 – женщины. В 2020 году за аналогичные преступления было осуждено на 10 000 человек больше – 94 725, и, следовательно увеличилось число женщин, совершивших данные преступления, их число составило – 7061⁵. Исходя из статистических данных, мы можем сделать вывод, что в первом полугодии 2019 года количество осужденных за совершение преступлений, посягающих на жизнь, практически на 1000 человек было больше, нежели в первом полугодии 2020 года. А количество осужденных женщин в 2020 году увеличилось по сравнению с 2019 годом. Мы можем сделать вывод, что данные изменения связаны с увеличением уровня преступности в целом на всей территории РФ.

Рассматривая такое преступление как убийство материю новорожденного ребенка нельзя не отметить, что данное преступление является высоко латентным – это связано и с неучтенными, незарегистрированными преступлениями, а также со многими другими факторами, например, женщины, могут держать в тайне факт беременности и рожать вне медицинских учреждений, чтобы в последующем незаметно для окружающих, в том числе и правоохранительных органов, скрыть преступление. В результате чего рождение данного ребенка не будет зафиксировано ни медицинскими работниками, ни тем более органами записи актов гражданского состояния, следовательно, скрыть убийство новорожденного ребенка гораздо проще, нежели скрыть убийство полноценного члена социума, исчезновение которого, в большинстве случаев, не останется незамеченным со стороны окружающих. Исходя из этого, новорожденный ребенок является наименее защищенным, так как виновная, совершив преступление, в большинстве случаев не оставляет практически следов, позволяющих ее найти, доказать вину и привести к уголовной ответственности.

Стоит отметить, что в основном, при обнаружении трупа новорожденного – уголовное дело возбуждается либо по ст. 105, либо по 106 УК РФ. А в случаях, когда новорожденного ребенка находят живым, возбуждается дело по ст. 125 УК РФ. Исходя из этого, достоверная статистика о количестве детоубийств формируется из тех случаев, когда личность матери, лишившей жизни новорожденного установлена. Многие из зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми⁶. Поэтому можно сделать вывод, что статистические данные недостаточно полно отражают действительную криминальную ситуацию. Количество реально совершенных преступлений по ст. 106 УК превышает официальные данные. Реальное количество скрытых детоубийств неизвестно⁷.

Необходимо отметить, что в ст. 106 УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, например, такие как убийство 2 или более новорожденных детей. Мы считаем, что данный пробел нужно устранить, так как степень общественной опасности убийства 1 новорожденного меньше, чем степень общественной опасности убийства 2 или более новорожденных детей. Безусловно, что убийство 2 и более новорожденных, так же, как и убийство 2 и более людей, значительно отягчают вину совершившего преступление мужчины или женщины, и данный состав должен быть отнесен к квалифицированным видам преступления.

Среди правоведов часто возникают дискуссии по поводу слишком «толерантного» отношения законодателя к убий-

ству новорожденных детей. В то время как в Конституции зафиксировано положение об особой государственной защите материнства и детства. Данный факт подтверждает особый интерес к защите ребенка со стороны государства и требует от законодателя и правоприменителя особого внимания к вопросам, касающимся привлечения к уголовной ответственности за детоубийства. Но мы в свою очередь придерживаемся позиции С. Ф. Милюкова, который в своей монографии высказал мнение о том, что государство практически устранилось от борьбы с детоубийцами⁸. А появление в УК РФ 1996 года самостоятельного состава преступления, и к тому же привилегированного, было воспринято как поощрение таких посягательств. Мы считаем, что данная позиция, высказанная многие годы назад, имеет право на существование и сегодня. Но данный вопрос до сих пор остается риторическим.

Повышение уровня женской преступности в целом в России, по нашему мнению, связано с изменением сознания женщины, ее ценностно-мировоззренческой позиции, жизненных ориентиров. Это также связано с постепенным разрушением традиционно принятых понятий о том, что женщина является хранительницей очага. Многие женщины не находят поддержки в окружающих и идут на такие отчаянные шаги, как убийство собственного ребенка. Поэтому умение женщин принимать решения и способность делать правильный выбор в сложных жизненных обстоятельствах – реальная возможность предотвращения подобных преступлений⁹.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, мы пришли к выводу, что правовая защита новорожденных детей не соответствует на должном уровне положениям, закреплённым в Конституции и нормативно-правовых актах. Мы считаем, что необходимо ужесточить уголовное наказание за преступление, посягающее на право ребенка на жизнь. Важно повысить эффективность карательной практики и усовершенствовать меры профилактики детоубийств. Также важно закрепить в законодательстве содержание таких терминов как «новорожденный ребенок» и «психотравмирующая ситуация», чтобы восполнить пробелы в праве. Считаем целесообразным внести в статью 106 УК РФ изменения и дополнить ее второй частью аналогичной ч. 2. п. «а» ст. 105, которая будет содержать квалифицирующие признаки.

Пристатейный библиографический список

1. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б. В., 3-е издание. – М., 1989. – 632 с.
2. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. – Саратов, 1999. – 219 с.
3. Латентная преступность: познание, политика, стратегия // Сборник материалов международного семинара. – М., 1993. – 340 с.
4. Милюков С. Ф. Уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 276 с.
5. Назаровская А. Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Юрист – Правовед. – № 2. – 2007. – С. 100-103.
6. Разумов С. А. Комментарий к УК РФ // С. А. Разумов, Г. Н. Борзенков, В. П. Верин // Отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 862 с.
7. Сампшенко С. С. Судебная медицина: учебник для юридических вузов. – М.: Право и закон, 1996. – С. 314.
8. Соловьева Н. А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Legal Concept. – № 1. – 2012. – С. 131-137.
9. Милюков С. Ф. Уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 150.
10. Соловьева Н. А. Личность детоубийцы в структуре криминалистической характеристики женских насильственных преступлений // Legal Concept. – № 1. – 2012. – С. 137.

5 Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 18.11.2020).

6 Назаровская А. Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Юрист – Правовед. – № 2. – 2007. – С. 101.

7 Латентная преступность: познание, политика, стратегия // Сборник материалов международного семинара. – М., 1993. – С. 252.

ГИЛЕВА Надежда Сергеевна

студент 3 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ВОЗРАСТ СЕКСУАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется роль правового института возраста сексуального согласия в Российской Федерации. Автор раскрывает исторический аспект становления возраста согласия. В работе приведен сравнительный анализ возраста сексуального характера в разных странах. В завершении работы автор делает вывод о необходимости повышения возраста сексуального согласия в Российской Федерации до возраста совершеннолетия.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половая свобода, совершеннолетие, возраст сексуального согласия, половые преступления.

GILEVA Nadezhda Sergeevna

student of the 3rd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE AGE OF CONSENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the role of the legal institution of the age of sexual consent in the Russian Federation. The author reveals the historical aspect of the formation of the age of consent. The paper provides a comparative analysis of sexual age in different countries. At the end of the work, the author concludes that it is necessary to raise the age of sexual consent in the Russian Federation to the age of majority.

Keywords: sexual inviolability, sexual freedom, majority, age of sexual consent, sexual crimes.

Сексуальные отношения являются значимыми для всего общества, на них завязано множество важных аспектов жизни людей: от нравственной культуры общества и вплоть до жизни и здоровья населения. Именно этим и обусловлено урегулирование их нормами права, помимо прочих социальных регуляторов (морали, религии и прочих).

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целую главу, посвященную половым преступлениям. Половые преступления представляют собой умышленные действия, посягающие на охраняемые уголовным законом половую неприкосновенность, нравственное и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних, а также на половую свободу взрослых лиц¹.

Итак, очевидна двойственность объекта сексуальных посягательств: половая свобода и половая неприкосновенность личности. Разберемся, в чем разница между данными терминами.

Как указывают Ф. Р. Сундуков и М. В. Талан, половая свобода касается права человека, достигшего определенного порога возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних – недопустимо гнетворное влияние взрослых (посредством развратных действий, действий сексуального характера и т.д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц².

Половая свобода и половая неприкосновенность составляют часть гарантированных Конституцией РФ прав и свобод личности. Так, часть 1 статьи 22 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»³. Половая неприкосновенность – со-

ставляющая половой свободой, поэтому ее нарушение всегда нарушает и половую свободу.

По общераспространенному в науке уголовного права мнению, к элементам нормальных половых отношений в обществе относятся: 1) добровольность; 2) вступление в связь по достижении партнерами соответствующего возрастного порога половой зрелости; 3) отсутствие близкого родства половых партнеров и др.

Добровольность в половых отношениях означает, что лицо действует самостоятельно и осознанно, по собственному желанию, без принуждения со стороны. Этот элемент тесно связан со вторым указанным элементом – достижением половыми партнерами определенного возраста – так называемого «возраста согласия».

Стоит отметить, что в уголовном праве согласие лица на распоряжение своими правами и законными интересами имеет весьма важное значение. Оно может служить основанием для исключения признака преступности в содеянном, а также, если признак преступности всё же будет установлен, согласие лица может влиять на квалификацию преступления.

Пункт 2 статьи 18 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года, которая была подписана от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 1 октября 2012 года и ратифицирована Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 76-ФЗ, предоставляет каждой стране, подписавшей ее, право самостоятельно определять возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком⁴. Ребенком, согласно пункту «а» статьи 3 вышеупомянутой Конвенции, считается любое лицо в возрасте до 18 лет. И все же, на мой взгляд, формулировка очень противоречиво звучит. Как можно вести речь о допустимости

1 Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОН-ТРАКТ»: ИНФРА-М 2008. – С. 109.

2 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 102-103.

3 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4 «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS № 201) [рус., англ.] (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UGIHcsSMZJFNjWfU&cacheid=043EE74830A07D68AD7B6EF30E1A00D5&mode=splus&base=INT&n=55071&rnd=0.8738394984294546#m2JHcsSaMqRHuClg>.

вступления в действия сексуального характера с ребенком, пусть даже и по достижению им определенного возраста?

Итак, возраст сексуального согласия различается от страны к стране. Подавляющее большинство стран определяет подобный возраст рамками от 14 до 16 лет, к таковым относятся Германия, Италия, Бразилия, Китай, Франция, Швеция, Кот-д'Ивуар, Великобритания, Бельгия, Израиль, Канада и многие другие. В США возраст сексуального согласия зависит от штата и варьируется в пределах от 16 до 18 лет. Также существует ряд государств, определяющих возраст сексуального согласия по достижению лицом 17 или 18 лет, например, такие как Гренада, Ирландия, Кипр, Турция, Мальта, Ирак, Египет, Пакистан и так далее. Небольшая часть стран, например, Япония, Мексика, Южная Корея, Аргентина и некоторые другие устанавливают допустимый с правовой точки зрения возраст вступления в интимную жизнь в пределах от 12 до 13 лет. Есть и такие государства, в которых интимная жизнь допускается исключительно в браке, ввиду чего в них отсутствует установленный возраст согласия. К таковым относятся Катар и Саудовская Аравия⁵.

В Российской Федерации понятие «половая свобода» присуще лицам, достигшим возраста 16 лет. Это и есть возраст согласия, т.е. возраст, по достижении которого лицо способно самостоятельно выбирать полового партнера или способ получения сексуального удовлетворения.

Разумеется, такой возрастной предел существовал не всегда. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года вообще не был определен конкретный возраст сексуального согласия. Статьей 119 указанного кодекса предусматривалась ответственность за «половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости»⁶. На практике в судах чаще всего достижение половой зрелости коррелировало с достижением лицом возраста 14 лет.

С принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 году законодатель установил возраст согласия – 16 лет – по статье 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера) и 14 лет – по статье 135 УК РФ (развратные действия). С течением времени возраст согласия менялся еще несколько раз: в 1998 году с поправками в УК РФ, снизившими возраст по ст. 134 УК РФ до 14 лет; и в 2003 году, когда законодатель вновь повысил возраст согласия и по ст. 134 УК РФ, и по ст. 135 УК РФ до 16 лет⁷. Такой возраст согласия в Российской Федерации сохраняется и по сей день.

Вопрос о возрасте сексуального согласия и по сей день является причиной дискуссий как на бытовом уровне, так и в ученых кругах. Одни высказывают мнение о развращенности современного общества и требуют повысить минимальный возраст вступления в интимные отношения. Другие же придерживаются точки зрения о необходимости снижения возраста согласия в силу раннего полового созревания современной молодежи и прочих причин. А, быть может, необходимость менять установленный возраст сексуального согласия отсутствует вовсе? Разберем этот вопрос подробнее.

Долгое время возраст согласия определяли сугубо по зрелости репродуктивной системы и только в последнее время стали изучать психологическую готовность лица к началу половой жизни. И это представляется верным, ведь половое созревание и, как следствие, физиологическая способность вступить в половой контакт, наступает намного раньше, чем эмоциональная зрелость и психологическая готовность к сексуальным отношениям. Такой точки зрения придерживаются современные психологи, в частности Александра Олейник: «В подростковом возрасте мы недостаточно хорошо оцениваем риски, причинно-следственные связи. Это время активной специализации мозга, которая завершится только после 20 лет. Сейчас во всем мире отмечают, что снижается возраст наступления половой зрелости, но повышается возраст психологической зрелости. Мы стали дольше жить, лучше питаться, за счет этого быстрее созреваем. Но так как мы живем в более мирные времена, у нас нет необходимости быстрее созревать психологически»⁸. То есть, существуют большие риски, что лицо, даже при условии достижения возраста 16 лет, вступит в половую связь, не осознавая всех последствий совершаемых действий в силу психологической незрелости.

Учитывая данный аспект изучаемой проблемы, представляется разумным и справедливым решение о повышении возраста сексуального согласия в Российской Федерации до возраста совершеннолетия. По достижении 18 лет, согласно российскому законодательству, лицо приобретает полную дееспособность – способность своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права, создавать для себя юридические обязанности и исполнять их. С точки зрения закона и социума, с 18 лет лицо является способным полностью самостоятельно и, что самое важное, осознанно принимать все важные жизненные решения и нести за эти решения ответственность. В этом ключе повышение возраста сексуального согласия могло бы выступить некой гарантией достижения лицом и физиологической, и психологической готовности ко вступлению в сексуальные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапова, А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
2. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
3. Платонова Е. От 16 и старше. Как устанавливают возраст согласия и как его обходят преступники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediatopia.ru/story/vozzrast-soglasiya/> (дата обращения: 16.12.2021).
4. Салмин М. В., Антонян Г. А. Возраст полового согласия в России и порождаемые им проблемы // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-4 (80). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrast-polovogo-soglasiya-v-rossii-i-porozhdaemye-im-problemy> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Салмин М. В., Антонян Г. А. Возраст полового согласия в России и порождаемые им проблемы // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-4 (80). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrast-polovogo-soglasiya-v-rossii-i-porozhdaemye-im-problemy> (дата обращения: 15.12.2021).
6. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/6d8a39804bfe82e851812361be108dd1296a042c/.
7. Федеральный закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=45566;fld=134;dst=100016;rnd=203280.03080510615565557;ts=020328006408329138531976#ZvM8dsSywoW4Dw2p>.
8. Платонова Е. От 16 и старше. Как устанавливают возраст согласия и как его обходят преступники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediatopia.ru/story/vozzrast-soglasiya/> (дата обращения: 16.12.2021).

ГЛУЩЕНКО Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ДО И ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА СЛУЖБУ В ОВД РФ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВОПРОСЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОДБОРА, СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ОТБОРА, ОГРАНИЧЕННОГО НАБОРА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ НА ДОЛЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В данной научной статье уголовно-правового характера раскрыты предложения и тезисы, основанные на принципиально новом взгляде новых методик и подходов к организации подбора, отбора и набора сотрудников полиции. Определены тесты, этапы тестирования с использованием сбивающих факторов и тактических городков. Предложена структура организации и построения профессиональной деятельности кадровых подразделений. Раскрыты вопросы организации обучения кандидатов, на основе предложений даны рекомендации по организации подготовки сотрудников к прохождению службы.

Ключевые слова: уголовное право, обучение, полиция, современные методики, сбивающие факторы, чрезвычайные ситуации и обстоятельства, профессиональный отбор, уголовно-правовой характер.

GLUSHCHENKO Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT OF THE ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS BEFORE AND AFTER ENTERING THE SERVICE IN THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION, MODERN PROBLEMS OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE MATTER OF QUALITATIVE SELECTION, COMPETITIVE SELECTION, LIMITED RECRUITMENT FOR THE POSITIONS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA

This scientific article of a criminal-legal nature reveals proposals and theses based on a fundamentally new view of new methods and approaches to the organization of the selection, selection and recruitment of police officers. Tests, testing stages using confounding factors and tactical towns are defined. The structure of the organization and construction of professional activity of personnel units is proposed. The issues of the organization of training of candidates are disclosed, recommendations on the organization of training of employees for service are given on the basis of proposals.

Keywords: criminal law, training, police, modern methods, confounding factors, emergencies and circumstances, professional selection, criminal-legal nature.

В уголовном кодексе Российской Федерации в первом разделе первой статьи есть пункт второй, который гласит – «уголовный кодекс основан на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах, и нормах международного права». Также рассмотрены задачи, принципы законности, принцип вины, принцип справедливости, принцип гуманизма, основания ответственности. Определяет понятие преступления, категории преступлений, неоднократность преступлений, совокупность преступлений, рецидив преступлений. Определен круг лиц, подлежащий ответственности по общим условиям, возрасту, лиц находящимся в невменяемом состоянии, психическими расстройствами и совершившими преступления в состоянии опьянения¹.

Глава пять определяет форму вины, глава шесть определяет понятий неоконченного преступления, глава семь гласит о соучастии в преступлении, глава восемь об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, глава девять определяет понятие и цели наказания, виды наказаний. Но самым актуальным в вопросе уголовной ответственности на сегодня при подборе и кандидатов на службу в органы внутренних дел РФ является глава тринадцатая, а именно статья восемьдесят шесть, в частности пункт шестой².

Данная проблема касается лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел РФ, имеющих снятую или погашенную судимость, возникает спорный вопрос о принятии

такого гражданина на службу. Но дискуссия по данному вопросу должна проводиться более опытными правоведами и юристами.

Проблема подбора, отбора, набора и подготовки кадров для прохождения службы в органах внутренних дел России созрела давно. В настоящие дни мы видим большой отток кадров из правоохранительной системы. Параллельно уменьшению общей численности личного состава, на службу в полицию граждане страны идут неохотно и не в том необходимом для восполнения штатной численности количестве. Если рассматривать данную проблему, данный вопрос с профессиональной стороны, а не глазами обывателя, то мы видим, что прошло ровно 10 лет с момента проведения реформы органов внутренних дел и перехода правоохранителей из милиции в полицию. В результате которой был принят Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3 ФЗ, Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 года № 247 ФЗ, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 ФЗ. Данная реформа и переход из милиции в полицию проводился через аттестационную комиссию, в результате проведения которой не все сотрудники смогли пройти переаттестацию и остаться на службе в органах внутренних дел. Так же следующим фактором являлось на том момент сокращение общей штатной численности, в результате которой увеличилась нагрузка по объему выполнения служебных обязанностей на отдельно взятого сотрудника,

1 Глущенко Д. В. Прикладная физическая подготовка сотрудников внутренних дел России для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. Кандидатская диссертация. – Волгоград, 2014.

2 Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3 ФЗ.

как штатной единицы. Нормативно-правовая база и документация регламентирующая деятельность органов внутренних дел Российской Федерации претерпела значительные изменения и перемены. В сравнении ФЗ «О полиции» и Закона о милиции мы видим существенное различие, не только в содержании, но и в объеме. Например, Закон о милиции состоял из восьми разделов, сорока статей и укладывался в брошюру в двадцать пять страниц. ФЗ «О полиции» мы видим, что состоит из одиннадцати глав, пятидесяти шести статей и укладывается уже на шестидесяти трех страницах. В результате мы наблюдаем увеличение общего объема содержания ФЗ «О полиции» на три главы, шестнадцать статей и увеличился в текстовом объеме практически на сорок страниц. На что же повлияло данное изменение главного закона для сотрудника органов внутренних дел. В первую очередь на психологический аспект, на моральную составляющую большинства сотрудников милиции, десятилетиями, привыкшими работать по накатанному Закону о милиции, на изучение нового закона принципиально изменивший в корне деятельность правоохранителя. Так же изменения коснулись и всех остальных законов, определяющих прохождение службы сотрудниками органов внутренних дел. В результате изменился подход к осуществлению правоохранительной деятельности, основными новыми принципами стали: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Старые же принципы строились в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности. Эти новые принципы ставят и новые задачи кадровым подразделениям и руководителям отделов и служб не по «приему» или «набору» на службу в органы внутренних дел, а по качественному подбору, составительному отбору, ограниченному набору и как следствие назначению на должности полицейских и практическому обучению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Для формирования сотрудника полиции недостаточно пригласить его на работу или на службу, для этого необходимо провести целый ряд мероприятий на протяжении нескольких лет. Да звучит нелепо, но это был бы самым наилучшим и целесообразным способом для пополнения штатов органов внутренних дел. Все мы помним, как знаменитые и яркие представители классики советского кинематографа «Место встречи изменить нельзя», «Ко мне, Мухтар», «Внимание! Всем постам», «Профессия следователь», «Без особого риска», «Найти и обезвредить», «Петровка 38», «Огарева 6», «Сыщик», «Сержант милиции», «Будни уголовного розыска», «Инспектор уголовного розыска», «Следствие ведут знатоки» и еще порядка семидесяти отечественных картин, прошедших строгий контроль цензуры советского времени, вкладывали с детства в юное сознание мальчишек и девочек огромной страны тот облик милиционера, работника правоохранительной системы государственного масштаба. Сегодня в данном направлении мы видим большой пробел, отсутствие художественных фильмов, снятых по заказу МВД России, а именно с юных лет и начинается формирование полицейского. Если смотреть поэтапно, то формирование личности для прохождения службы в полиции на наш взгляд должно формироваться еще ранее, с семей, где родители являются или являлись сотрудниками полиции или милиции. Именно династия полицейских являются тем первичным вернее первым этапом «качественного подбора» кандидатов на службу. Вторым этапом по подбору кандидатов должны заниматься подразделения ПДН, т.к. они непосредственно проводят встречи в дошкольных, школьных учреждениях образования, ведут учет и контроль состояния дисциплины и законности среди малолетних и несовершеннолетних граждан страны, а также заместители директора средних учебных заведений по воспитательной работе должны обращать внимание на детей с правильной структурой поведения и психики, и передавать данные о них в подразделения ПДН для учета в качестве возможных кандидатов. Следующим этапом «качественного подбора» кандидатов на службу будет контроль военных комиссариатов о призыве на срочную службу призывников в подразделения ФСВНГ по рекомендациям кадровых подразделений или ПДН МВД России и последующей передачи данных о военнослужащих

демобилизовавшихся из подразделений РосГвардии в кадровые подразделения МВД России для их дальнейшего учета и решения вопроса о «состязательном отборе» для прохождения службы в полиции.

Переходя к рассмотрению вопроса о «состязательном отборе» после проведенных мероприятий «качественного подбора» кандидатов для учета и возможного прохождения службы в полицейских подразделениях, мы с Вами рассмотрим предыдущий этап, на примере которого видно, что, уже проведя ряд первоначальных мероприятий, собеседований кадровыми подразделениями на службу не попадут случайные люди, которые уже будут морально готовы к чрезвычайным ситуациям и обстоятельствам. Теперь, когда определен круг лиц, претендующих на службу, необходимым было бы проведение для данной категории «состязательного отбора», заключающегося в нескольких этапах. Например: первый этап – это медицинская комиссия, второй этап – сдача нормативов по физической подготовке и прохождение условных препятствий на тактическом городке, третий этап – психологический отбор, а не психологическое тестирование, четвертый этап – решение практических задач, пятый этап – прохождение практики в подразделениях полиции. Подводя итог «состязательному отбору», мы наглядно видим принципиально новую схему с логическим завершением отбора, это прохождение кратковременной практики в практических полицейских подразделениях, чтобы кандидат понимал всю ответственность, сложность, важность этой службы, смог увидеть в том числе и тяготы и лишения служебной деятельности. Для принятия окончательно решения.

Переходя к вопросу «ограниченного набора», мы имели в виду принцип «не количества, а качества!». Естественно, во многом желание граждан нашей Родины, нашей страны «служить народу – служить закону» зависит напрямую от обеспечения подразделений полиции пакетами льгот, гарантий не только социальных, но и иных, обеспечения жильем, автотранспортом, местом для его детей в ведомственном учебном заведении³. Необходима правильно выстроенная схема от начала прохождения службы сотрудником и до его окончания прохождения службы, а также дальнейшего трудоустройства в государственные охранные структуры, комплектуемые сотрудниками полиции из вышедших в отставку⁴. Для соблюдения полноценной цепочки. А также патриотизм и национальная идея у полицейского и его начальника (командира) должны быть на первом месте!

Подводя итог выше предложенному, можно предположить, что представленные тезисы помогут улучшить отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3 ФЗ.
2. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 года № 247 ФЗ.
3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 ФЗ.
4. Глуценко Д. В. Прикладная физическая подготовка сотрудников внутренних дел России для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. Кандидатская диссертация. – Волгоград, 2014.
3. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 года № 247 ФЗ.
4. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 ФЗ.

КАЩАЕВА Мирра Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета

МАРАКУЛИН Денис Анатольевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ И БОЕПРИПАСОВ: НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

С учётом последних изменений уголовного законодательства России, внесенных федеральным законом от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ, в работе исследуются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. С целью повышения эффективности уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям, авторы предлагают анализируемые составы дополнить отдельными квалифицированными видами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконный оборот оружия, огнестрельное оружие, боеприпасы, общественная безопасность.

KASHCHAEVA Mirra Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Regional studies of Russia, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University

MARAKULIN Denis Anatoljevich

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TYPOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF SELF-SERVING CRIMINALS (BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)

Taking into account the latest changes in the criminal legislation of Russia, introduced by Federal Law No. 281-FZ of 01.07.2021, the paper examines issues related to criminal liability for illegal trafficking in firearms, their main parts and ammunition. In order to increase the effectiveness of criminal legal counteraction to the crimes under consideration, the authors propose to supplement the analyzed compositions with separate qualified types.

Keywords: criminal liability, public safety, illegal arms trafficking, firearms, ammunition.

Одной из приоритетных задач Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является охрана общественной безопасности от преступных посягательств. Преступления в сфере незаконного оборота оружия, наряду с другими общественно-опасными деяниями 24 главы УК РФ, направлены на данный объект уголовно-правовой охраны. Вместе с тем нелегальное оружие часто становится предметом совершения преступлений против жизни и здоровья, корыстно-насильственных преступлений против собственности и многих других.

Несмотря на то, что с 2016 по 2020 год было зарегистрировано более 135000 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наблюдается ежегодное снижение их числа в среднем на 1300 указанных преступлений. При этом стоит отметить, что за этот же период около 29000 уголовно-наказуемых деяний совершены с использованием оружия¹.

Указанные обстоятельства и постоянно разворачивающаяся дискуссия в научной литературе уже давно требовали реакции законодателя в вопросах, касающихся оборота оружия на территории Российской Федерации².

1 Состояние преступности / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 20.10.2021).

2 Противоположные незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореферат дис. ...

Кащачева М. В.

Маракулин Д. А.

В связи с этим только за 2021 год было внесено более двадцати изменений и дополнений в УК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в сфере незаконного оборота оружия, его основных частей и боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств³. Часть этих новел можно отнести к существенным изменениям, которые требуют анализа и оценки перспективы их применения в правоприменительной деятельности.

Так как указанные поправки по содержательной части объёмные и затрагивают ряд самостоятельных отраслей права, остановимся в нашей работе на отдельных аспектах уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов: ст. 222, ст. 223, ст. 226.1 и ст. 222.2 УК РФ (последняя статья является новой для уголовного законодательства России).

докт. юридических наук: 12.00.08 / Муркштис Марюс Йокубо; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2019. - 34 с.

3 См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.07.2021 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5109; О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.06.2021 № 232-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5060.

В первую очередь обратим внимание на то, что состав преступления в форме сбыта огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему в новой редакции статьи выделен в отдельную часть и квалифицирован как тяжкое преступление.

Появился новый признак объективной стороны рассматриваемых преступлений (ст. 222 и ст. 222.2 УК РФ) – «пересылка» указанных в статьях предметов.

Далее отметим, что данные составы преступлений продолжают конкретизироваться с учетом признаков предмета.

В частности, как уже было указано, незаконные действия с крупнокалиберным огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами к нему, в силу повышенной степени общественной опасности, предусмотрены самостоятельным составом преступления.

Однако остается непонятна позиция законодателя относительно вопроса увеличения ответственности за преступления, предусмотренные анализируемыми статьями УК РФ, в зависимости от количественного признака обрабатываемых предметов. Эта проблема не нова и уже на протяжении многих лет обсуждается в научной литературе⁴. Также данный вопрос нашел свое применение в уголовно-правовых нормах отдельных стран (например, п. «в» ч. 2 ст. 195 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 253 Уголовного кодекса Литовской Республики).

Полагаем, что части 3 и 5 ст. 222 УК РФ должны быть дополнены квалифицирующим признаком «в крупных размерах». Соответственно данный признак должен найти отражение в примечание к данной статье. Под «крупным размером» предлагается понимать более 5 (пяти) единиц огнестрельного оружия и более 1000 (одной тысячи) штук патронов.

Данные количественные признаки, по нашему мнению, обусловлены действующим законодательством (ч. 11 ст. 13 федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» и п. 77 постановления Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»).

Повышены меры уголовной ответственности за совершение указанных преступлений лицом с использованием своего служебного положения.

Еще одним новым квалифицирующим признаком для данных преступлений стало появление – «использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»». На необходимость данного признака указывает обстоятельство, что около 70% зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, совершено с использованием ресурсов сети «Интернет»⁵.

Особо стоит отметить, что по всем основным составам рассматриваемых преступлений увеличены размеры наказания. Так ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет (в предыдущей редакции ч. 1 ст. 222 УК РФ – лишение свободы на срок до четырех лет). При этом сбыт указанных в данной статье предметов теперь относится к тяжкому преступлению и влечет максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет (в предыдущей редакции, как было указано выше, сбыт охватывался ч. 1 ст. 222 УК РФ и относился к преступлениям средней тяжести).

Новый состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222.2 УК РФ, законодатель также определил как тяжкое пре-

ступление и предусмотрел за него максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет.

Увеличилась ответственность и за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, холодного оружия либо метательного оружия. С учетом последних изменений, за данное преступление предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет (в предыдущей редакции ч. 4 ст. 222 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет).

В категорию тяжкий преступлений теперь попадает незаконное изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огнестрельного оружия ограниченного поражения), а равно незаконное изготовление боеприпасов к огнестрельному оружию (по ч. 1 ст. 223 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до шести лет).

В заключение отметим, что сегодня вопросам оборота оружия различными институтами государства уделяется особое внимание, о чем свидетельствуют последние изменения законодательства.

Однако, по нашему мнению, в нормах УК РФ требуется отразить квалифицированный состав, конкретизирующий количественный признак предмета преступления (огнестрельного оружия и боеприпасов).

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.06.2021 № 232-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5060.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 01.07.2021 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.07.2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5109.
3. Муркштис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. - Москва: Статут, 2019. - 238 с.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 22.10.2021).
5. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Муркштис Марюс Йокубо; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2019. - 34 с.
6. Состояние преступности / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 20.10.2021).

4 См.: Муркштис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. - Москва: Статут, 2019. - С. 180.

5 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1157845-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.04.2021) / Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 22.10.2021).

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТАРАНИН Михаил Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

В статье раскрываются особенности предупреждения преступлений в уголовно-правовой политике государства. Освещаются виды профилактики преступлений, их видовые особенности, структура предотвращения преступлений, различные аспекты политики государства в борьбе с преступностью. Уделяется внимание специально-криминологической профилактике преступлений, а также её составляющим, сущности борьбы с преступностью.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, профилактика, политика государства, уголовное право, преступность, пресечение преступлений.

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TARANIN Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE FEATURES OF THE CRIME PREVENTION IN THE CRIMINAL LAW POLICY OF THE STATE

The article reveals the features of the crime prevention in the criminal law policy of the state. The types of the crime prevention, their specific features, the structure of the crime prevention, and the various aspects of the state policy in the fight against the crime are highlighted. The attention is paid to the special criminological prevention of crimes, as well as its components, the essence of counteracting the crime.

Keywords: the crime prevention, the prevention, state policy, the criminal law, the criminality, the suppression of crimes.

Климовский А. С.

Таранин М. А.

Внутренняя политика любого государства всегда контролировала вопрос уголовно-правового направления борьбы и предупреждения преступлений, это важная сфера её деятельности. Теоретическим вопросам уделялось много внимания, в том числе способам противодействия преступности и финансированию её деятельности.

Общественные, технические и естественные науки и их достижения всегда будут во взаимодействии в противодействии преступным посягательствам¹.

Политику государства в борьбе с преступностью необходимо толковать в двух аспектах, с точки зрения широкого и узкого. Широкий аспект предполагает борьбу против преступности в целом, с научным обоснованием, определяя её значение и место в государственной политике, прогнозируя её развитие и тенденцию, находя пути решения в её проблемных вопросах. Узкий аспект затрагивает различные меры и средства уголовного наказания, также различные взаимодействия с иными системами противодействия преступности.

Преступления являются наиболее социально опасными действиями, которую наносят ущерб всеобщим социальным

благам, также мешают становлению и развитию социальных отношений внутри государства. Поэтому основным направлением деятельности любого государства в сфере охраны прав и свобод граждан является предотвращение преступлений, а также его профилактика².

Исходя из этого выдвигается вопрос установления места профилактики преступлений в уголовной и правовой политике государства, а также его понятие, сущность, цели, задачи и так далее.

Саму суть борьбы с преступностью можно объединить в такие действия как, профилактика преступлений и правонарушений, предупреждение преступлений, раскрытие преступлений, расследование уголовных дел, судебное разбирательство и наказание преступников, исправление осужденных, а также их перевоспитание и надзор за освобожденными лицами.

Под борьбой с преступностью всегда понимается активное противостояние различных интересов, цель которого доминирование одних над другими. Интересы преступников

1 Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. - Иркутск: Изд. Иркутск, ун-та, 1990. - 225 с.

2 Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства: Тез. докл. конф. - М.: ИГПАН, 1994.- 93 с.

всегда противоречат охраняемым законам. Компромиссов здесь не может быть.

Некоторые ученые разделяют борьбу с преступностью на три сферы: общая организация борьбы с преступностью, правоохранительная деятельность и предупреждение преступности. Под общей организацией борьбы с преступностью понимается управленческие решения, стратегии и тактические возможности борьбы с преступностью. Правоохранительная предполагает реализацию мер по недопущению развития преступлений, а также выявление признаков уже совершённых преступлений, установление лиц и привлечения их к ответственности, а также мероприятия по восстановлению прав и свобод лиц потерпевших от преступных посягательств. Под предупреждением преступности понимается реализация политических, а также правовых и остальных мер по устранению причин преступности, преступного поведения.

Существует определённая структура предотвращения преступности, а в ней выделяются такие виды как: специальные, общесоциальные, индивидуальные³.

Общесоциальные меры предотвращения преступления затрагивают почти все социальные, экономические отношения нашего общества в современном этапе. Социальное развитие отдаёт предпосылки ограничению преступной посягаемости, противодействия криминогенным факторам.

Специальное предупреждение преступлений реализуются с помощью государственных органов, также с помощью общественных организаций и учреждений, для того чтобы члены социума не совершали преступлений.

Специальные виды предотвращения противоправных действий необходимо определить таким образом: профилактика специально-криминологического характера - является целенаправленным выявлением и устранением причин преступности, а также условий, которые ей способствовали; предупреждение конкретных преступлений - является недопущение реализации преступного умысла с помощью установления субъектов, которые пытаются их реализовать, а также принятия мер в отношении них для регулирования обстановки в микро-группе; прекращение реализации конкретных преступлений - это воспрепятствование начатому преступлению, а также доведение его до конца путем установления субъектов и принятия к ним мер уголовно-правового характера, а также создание среды, которая бы исключала преступные намерения.

Индивидуальное предупреждение преступлений включает себя как пресечение, так и предотвращение преступлений и в отличие от специального обладает целенаправленным характером на недопущение преступного умысла и поведения.

Данное предупреждение реализуется для устранения и установления причин преступления и это её главный признак. Данная деятельность основана на применении специальных методов и приёмов, которые базируются на принципах борьбы с преступностью, также знаниях, навыков регулирования общественными отношениями для выявления лиц, которые способны совершить преступление.

Специальные же меры ограничивают субъектов вставать на криминальный путь. Данные меры включают в себя надзор, контроль за лицами, его воспитание и трудоустройство.

3 Раска Э. Э. Борьба с преступностью и социальное управление: Теоретические и методологические аспекты. - Таллин: Ээсти раамат, 1985. - 216 с.

Данными мероприятиями занимаются различные государственные учреждения, администрации предприятий, организаций, органы различных ветвей власти, а также самостоятельно граждане.

Специально-криминологическая профилактика в составе специального пресечения преступлений занимает важное место в связи с её направленностью предотвратить возможность преступного деяния с помощью созданий условий для трансформации личности и тех качеств, которые могут создать преступное деяние со стороны данной личности.

Реализовав видовой анализ предотвращения преступлений, мы определили функциональный аспект предметной деятельности. Предотвращение - комплексное образование, сочетающее разные элементы и базирующееся на одной основе (научная, организационная, правовая, политическая); всегда используется специфические знания, умения и навыки; предполагает не только профилактику как таковую, но и организационные, ресурсные составляющие; требует людских ресурсов для ликвидации отрицательных и развитие положительных явлений; реализуется согласно действующей социальной обстановки; цель её сводится к строгому выполнению правил, предписанных уголовным законом; реализуется согласно принципам борьбы с преступными элементами⁴.

Среди специально-криминологической профилактики выделяют раннюю, непосредственную и посткриминологическую профилактику.

Ранняя включает коррекцию субъекта, его нравственных качеств, исключая возможных реальных действий преступного характера с его стороны; различные меры оздоровления климата для исключения негативных взглядов и противоправных действий в определенной среде⁵.

Непосредственная профилактика отличается от ранней. Данное отличие во временном отрезке, а также в степени социальной опасности субъекта.

Непосредственная профилактика реализует превентивную деятельность, направленную на выявление, устранение причин преступлений, а также предпосылок, способствующих их совершению, на выявление лиц потенциально готовых совершить преступные деяния, проведение с ними мероприятий по недопущению преступных посягательств.

Сущность специально-криминологической профилактики, в том числе непосредственной, в зависимости от характера и содержания причин поведения преступного характера, от субъективных качеств личности, а также их социальных связей.

Некоторая часть исследователей в данном направлении считают, что необходимо в посткриминологической профилактике выделить рецидивный и повторную профилактики, которые имеют отношения к лицам, которые находятся в учреждениях исполнения наказаний.

Следует отметить, что у понятия "профилактика" существуют много синонимов, например, "пресечение", "предотвращение", "превентивность", "ограждение", "недо-

4 Ростов К.Т. Преступность в регионах России (социально-криминологический анализ): Монография. - СПб.: СПбА МВД России, 1998. - 186 с.

5 Панченко П.Н. Борьба с преступностью как предмет уголовной политики // Укрепление законности и правопорядка. - М., 1982. С. 26-28.

пущение" и в отношении преступности они используются синонимично⁶.

Необходимо напомнить еще раз структуру уголовно-правовой политики, где во главе стоит борьба с преступностью, что составляет её организацию и предупреждение.

Предупреждение же состоит из индивидуального, специального и общесоциального составляющих. Индивидуальная состоит из предотвращения (пресечения) преступлений и специально-криминологической профилактики. Специально-криминологическая состоит из ранней, непосредственной, посткриминологической профилактики⁷.

Необходимо отметить, что на современном этапе формирования опыта и знаний в системе борьбы с преступностью существует методологическая база для определения и анализа целей функционирования системы профилактики преступлений.

Важным объектом предотвращения преступлений являются субъекты виктимологической профилактики, то есть потенциальные жертвы преступлений. Здесь необходима система организационно обеспеченных государственных мероприятий, которые направлены на устранение факторов, которые формируют обособленную или массовую возможность быть потенциальной жертвой преступного посягательства⁸.

Предотвращение преступлений является многоаспектным объектом общественного управления с различными формами деятельности субъектов и взаимодействия, а также мерами для поиска путей и воздействия на преступную деятельность для уменьшения её интенсивности⁹.

Предотвращение преступлений является наиболее практичным способом противодействия преступности обеспечивая выявление и устранение её истоков.

В большей степени предотвращение преступлений - это пресечение преступного деяния в самом корне и возможности его совершения, в начальной стадии.

Предотвращение реализует прерывание преступной деятельности и недопущение негативных последствий на социальные отношения.

Механизм предотвращения задействует наименьшие ресурсы в отличие от применения механизма уголовной юстиции и уголовного наказания¹⁰.

В ходе анализа профилактики преступлений и роли его в уголовно-правовой политике государства необходимо отметить, что в борьбе с преступностью необходимо опираться именно на профилактические процедуры, так как они более гуманны и толерантны в отличие от активных и агрессивных форм предотвращений преступлений.

Основу деятельности предупреждения преступлений должны составлять конкретные мероприятия и обществен-

ные институты с привлечением социума к профилактическим мероприятиям.

Пристатейный библиографический список

1. Босхолов О.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Изд. 2-е, перераб. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 303 с. 2004.
2. Криминология: Учебник для юридических вузов. Изд. 2-ое, переработанное / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. - СПб: СПбУ МВД РФ, 1999. - 608 с.
3. Кучер Ю.А. Правовые формы определения ответственности за преступную деятельность: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 1996. - 23 с.
4. Панченко П.Н. Борьба с преступностью как предмет уголовной политики // Укрепление законности и правопорядка. - М., 1982. - С. 26-28.
5. Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Новая концепция уголовной политики // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 1. - М.: РАН, ИНИОН, Главный информационный центр МВД РФ, 1992. - С. 5
6. Раска Э.Э. Борьба с преступностью и социальное управление: Теоретические и методологические аспекты. - Таллин: Ээсти раамат, 1985. - 216 с.
7. Ростов К.Т. Преступность в регионах России (социально-криминологический анализ): Монография. - СПб.: СПбА МВД России, 1998. - 186 с.
8. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства: Тез. докл. конф. - М.: ИППАН, 1994. - 93 с.
9. Сомин В.Н. Социальное управление предупреждения преступности: введение в теорию. - Иркутск: Изд. Иркутск, ун-та, 1990. - 225 с.
10. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. - 2013. - № 10. - С. 17-32.

6 Кучер Ю.А. Правовые формы определения ответственности за преступную деятельность: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 1996. - 23 с.

7 Криминология: Учебник для юридических вузов. Изд. 2-ое, переработанное / Под ред. В. Н. Бурлакова В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб.: СПбУ МВД РФ, 1999. - 608 с.

8 Босхолов О. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. Изд. 2-е, перераб. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. - 303 с.

9 Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Новая концепция уголовной политики // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 1. - М.: РАН, ИНИОН, Главный информационный центр МВД РФ, 1992. - С. 5.

10 Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. - 2013. - № 10. - С. 17-32.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье затрагиваются вопросы, связанные с историей и развитием рецидива преступления в российском уголовном праве. Авторами проводится анализ правовых документов различного исторического периода времени на предмет наличия правовых норм о рецидиве преступлений. В статье рассматривается периодизация становления рецидива преступлений, исследуется его историко-правовое значение и степень оказываемого влияния на российское уголовное право.

Ключевые слова: история, рецидив преступлений, повторное преступление, наказание, отечественное уголовное право.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE RECIDIVISM OF CRIMES IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

The article touches upon issues related to the history and development of recidivism in Russian criminal law. The authors analyze legal documents of various historical periods of time for the presence of legal norms on the recidivism of crimes. The article examines the periodization of the formation of recidivism of crimes, examines its historical and legal significance and the degree of influence exerted on Russian criminal law.

Keywords: history, recidivism, repeated crime, punishment, domestic criminal law.

Как известно из теории уголовного права, одной из основных целей уголовного наказания является исправление преступника, возвращение его к нормальной жизни в качестве полноценного субъекта общественных отношений. Другими словами, посредством привлечения преступника к уголовной ответственности за содеянное противоправное деяние путем назначения ему уголовного наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством общество ожидает, что человек, пройдя через процедуру ресоциализации, исправится, осознает тяжесть содеянного, раскается и впредь не встанет на преступный путь.

Отечественная история уголовного права насчитывает ни одно столетие в рамках своего становления, развития, совершенствования и распространения. Начиная с наиболее примитивных уголовно-правовых норм, берущих начало в период Русской Правды и иных древнейших правовых памятников, и заканчивая настоящим временем, российское уголовное право прошло множество этапов, на каждом из которых оно неизменно играло роль одной из важнейших отраслей права. Вместе с уголовным правом развивались и присущие ему институты, каждый из которых в отдельности создан для регулирования отдельной группы уголовно-правовых отношений. Одним из таких важнейших и древнейших институтов в рамках отечественного уголовного права является институт рецидива преступлений.

Корни термина «рецидив» происходят из медицинской науки, а конкретно – от латинского слова «recidivius», что в переводе означает «возвращающийся» или «возобновляемый»¹. Применительно к уголовно-правовой терминологии, можно сделать вывод, что рецидив преступлений с точки зрения дословной трактовки его изначального сущностного обозначения – это возвращение преступника к преступному поведению или возобновление осуществляемой ранее преступной деятельности.

Выдвигая тезис о древнем характере, мы основываемся на исторических фактах, которые показательны свидетельствуют о том, что первые упоминания о рецидиве отмечены в важнейших памятниках средневекового уголовного права, например, в Псковской Судной грамоте², которая признает рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, и приводит к более суровому и жестокому наказанию. Сравнительно-правовой анализ упомянутых памятников отечественного средневекового права показывает, что с течением времени, развитием некоторых аспектов уголовного права, его укреплением и совершенствованием институт рецидива преступлений так же показывал рост. Поначалу к рецидиву преступлений относилось лишь несколько правовых норм в том или ином нормативно-правовом акте, однако со временем он выделялся и обособлялся все сильнее, а наказание за совершение рецидива становилось все строже и жестче, еще больше укореняя понятие о рецидиве как об однозначном отягчающем ответственность обстоятельстве.

Применительно к наказанию за совершение рецидива, следует отметить одну важную особенность, которая проявлялась на ранних этапах развития отечественного уголовного права. Так, например, своеобразным аналогом современной справки о судимости в древние времена являлась некая телесная отметка (отсутствие ушных раковин, дырявые ноздри, шрамы от калёного железа и так далее). При этом основной целью подобного телесного обозначения являлось не причинение физических страданий или устрашение, что, однако, не умоляло заслуги подобных методов в борьбе с рецидивной преступностью, а банальная неразвитость системы уголовного документооборота или фактическое её отсутствие. В наше время крайне проблематично представить себе подобное, однако, к примеру, Указ от 19 мая 1637 г. предусматривал клеймение и нанесение различных знаков, букв на лицо и иные части тела преступников, свидетельствовавшие

1 Шадян ША. Генезис научных взглядов о понятии «Рецидив преступлений» // Общество и право. - 2008. - № 2. - С. 164.

2 Меликов Э. М. Рецидив краж по уголовному законодательству древней Руси // Вопросы современной юриспруденции. - 2014. - № 1. - С. 6.

о наличии у такого лица криминального прошлого. Соответственно, подобные отметки рецидивных преступников на законодательном уровне были официально приняты.

Множество изменений во всех сферах жизни российско-го общества, в том числе и в уголовном праве, произошло после воцарения Петра I. Применительно к институту рецидива преступлений изменения преимущественным образом коснулись ужесточения действовавшей системы уголовного наказания за совершения рецидива. К примеру, Артикул воинский – один из основных нормативно-правовых актов в эпоху правления Петра I в отношении рецидива предусматривал следующее: «надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, в дурторедь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу». Преобразования императора, направленные на ужесточение уголовных наказаний и их разностороннее развитие коснулись не только института рецидива преступлений, но и других важнейших составляющих уголовного права³.

Дальнейшее активное развитие уголовного права в целом, и института рецидива преступлений в частности, наблюдается в XIX веке, который известен множеством качественных преобразований в правовой, экономической, социальной и иных сферах жизни общества. Так, например, с 1 января 1835 г. вступил в силу Свод законов Российской Империи, который в статье 123 учитывал совокупность преступлений, именуя ее «стечением преступлений», и рассматривал ее в неразрывной связи с обстоятельствами, увеличивающими вину, в том числе с рецидивом. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в статье 137 к обстоятельствам, увеличивающим вину и наказание, относило повторность преступлений и рецидив. Чуть позже в 1903 году данная норма была исключена ввиду того, что, по мнению законодателя, вопрос относительно отягчения или не отягчения противоправного деяния тем или иным обстоятельством необходимо оставить на усмотрение суда.

Глобальные потрясения, произошедшие в начале XX века, вызванные кардинальными изменениями в общественно-государственном строе, окончанием имперского периода развития российского государства, становлением советской власти, повлияли и на право. Приход к власти большевиков в результате Октябрьской социалистической революции в 1917 году автоматическим сформировал необходимость формирования новой правовой системы, в которой уголовное право играло немало важную роль. На протяжении последующих 5 лет советское уголовное право претерпевало различные стихийные изменения, обусловленные нестабильностью системы и отсутствием единого кодифицированного нормативно-правового акта, однако в 1922 году был принят Уголовный Кодекс. Главой III регламентировалось определение меры наказания с учетом степени и характера опасности, как самого преступника, так и совершенного им преступления⁴. Кроме того, обращает на себя внимание статья 25 рассматриваемого кодифицированного нормативно-правового акта, которая в пункте «е» устанавливает, что при определении конкретной меры уголовного наказания в обязательном порядке необходимо учитывать, было ли совершено преступление так называемым «профессиональным преступником» или другому «рецидивистом», либо преступление конкретным лицом совершено впервые.

Совершенствование уголовно-правового института рецидива преступлений продолжилось с принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года. Он был принят в период так называемой «оттепели», которая заключалась в послаблениях в политико-правовых рамках общественных отношений по сравнению с периодом «сталинизма». В статье 39 указанного кодифицированного нормативно-правового акта в качестве одного из обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, устанавливалось совершение преступления лицом, которое ранее уже совершало одно или несколько преступлений. Важной особенностью было то, что суд, по своему

усмотрению, в зависимости от характера и степени тяжести ранее совершенного преступления, в отдельном случае мог не признавать факт рецидива в качестве, отягчающего ответственность.

Распад СССР и образование ряда независимых государств не могло позитивным образом сказаться на социально-правовых процессах, происходящих внутри каждого государства. Особенно это касается первого постсоветского этапа (с 1991 по 1996 год), когда многие нормативно-правовые акты и даже отрасли права нуждались в кардинальных преобразованиях. На плечи законодателя легла колоссальная правотворческая деятельность. Огромным достижением того времени объективно следует признать разработку и принятие Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года, необходимость принятия которого была обусловлена стремительными изменениями общественных отношений, возросшей степенью преступных проявлений в обществе и активным развитием новых преступных проявлений, которые было крайне сложно представить ранее в рамках иных социально-правовых условий. Помимо всего прочего, Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства закрепил легальное определение понятия «рецидив преступлений», а также установил признаки опасного и особо опасного рецидива преступлений на основании систематичности (многократности) совершения преступлений определенной категории тяжести и осуждения за них к реальному лишению свободы.

Действующее уголовное законодательство рецидивом преступлений признает «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Раскрывая замысел законодателя, можно сделать вывод, что рецидивом преступлений признаются ситуации, когда лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности, не смогло исправиться в полной мере и, несмотря на все усилия мер уголовно-правового воздействия, осуществленных с помощью назначения уголовного наказания, после отбытия назначенного наказания вновь совершает преступление.

Завершая проведение историко-правового анализа рецидива преступлений в отечественном уголовном праве, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Институт рецидива преступлений известен отечественной уголовно-правовой системе еще с древних времен и уже в те времена он однозначно трактовался в качестве обстоятельства, которое отягчает наказание и участь виновного.
2. С течением времени, развитием отечественной уголовно-правовой системы, появлением и разработкой новых нормативно-правовых актов, степень тяжести наказаний за рецидив преступлений дифференцировалась. Если изначально основным и главенствующим наказанием была смертная казнь, то позже стали применяться лишение свободы и каторга.
3. Вне зависимости от исторического периода развития российского государства, внутренних и внешних факторов, уровня разработанности и систематизации отечественного уголовного законодательства, институт рецидива преступлений во все времена оставался важным элементом уголовно-правовой системы, который привлекал внимание законодателя и представителей научного сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentprof.ru/artikul-voinskij-1715-g/> (дата обращения: 11.11.2021).
2. Меликов Э. М. Рецидив краж по уголовному законодательству древней Руси // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 1. – С. 5-11.
3. Молодчикова Г. В. Особенности институтов общей части УК РСФСР 1922 года и их влияние на современное уголовное законодательство // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 52-62.
4. Шалян Ш. А. Генезис научных взглядов о понятии «Рецидив преступлений» // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 163-167.

3 Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentprof.ru/artikul-voinskij-1715-g/> (дата обращения: 11.11.2021).

4 Молодчикова Г. В. Особенности институтов общей части УК РСФСР 1922 года и их влияние на современное уголовное законодательство // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 53.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-324-327

МАЙОРОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ДЕНИСОВИЧ Вероника Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Института права Челябинского государственного университета

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА (СТ. 37 УК РФ): НУЖНО ЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНА?

Вопросы реализации права на необходимую оборону, как права любого человека на защиту от преступного посягательства, рассмотрены в представленной статье. Анализ практики применения ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» и существующих точек зрения ученых по проблемам реализации права на защиту от преступления, позволили авторам высказать собственные суждения о необходимости совершенствования уголовного закона. Предложены аргументированные положения по изменению действующей нормы уголовного закона (ст. 37 УК РФ), а также внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Ключевые слова: необходимая оборона, институт необходимой обороны, совершенствование закона, уголовный закон, право на защиту от преступления.

MAYOROV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Prosecutor's supervision and organization of law enforcement sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

DENISOVICH Veronika Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

NECESSARY DEFENSE (ART. 37 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): DOES THE LAW NEED IMPROVEMENT?

Issues of implementation of the right to necessary defense, as the right of any person to protection from criminal encroachment, are considered in the article presented. Analysis of the practice of application of article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation "Necessary defense" and the existing views of scientists on the problems of implementation of the right to protection from crime, allowed the authors to express their own judgments about the need to improve the criminal law. Arguments for amending the current provision of the criminal law (Art. 37 of the Criminal Code), as well as amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 № 19 "On the Application by the Courts of the Legislation on Necessary Defense and Infliction of Harm in Detention of a Person who Committed a Crime" were proposed.

Keyword: necessary defense, institute of necessary defense, improvement of the law, criminal law, right to defense against a crime.

Практически все законодательные системы на этапах своего развития закрепляли право на необходимую оборону как естественное, прирожденное право любого человека. Необходимая оборона по своей сути является не только одним из наиболее активных средств противодействия преступности, но и эффективным средством их предупреждения. Необходимая оборона «представляется составляющей правовой системы и выступает сдерживающим аспектом преступности, так как перспектива жесткой отдачи от обороняющегося наиболее лучше воздействует на преступника, чем вероятность получения наказания в рамках правосудия»¹.

¹ Карпов Н. Н., Клейн А. Ю. Необходимая оборона: проблемы квалификации и применения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 12. – С. 38.

Майоров А. В.

Денисович В. В.

Объектами защиты при действиях в состоянии необходимой обороны выступают: личность и права как обороняющегося, так и других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства. Субъектами действий в состоянии необходимой обороны выступают как граждане, на личность и права которых непосредственно осуществляется посягательство, так и граждане, самостоятельно защищающие права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства.

Необходимая оборона, не входящая в противоречие с уголовным законом, то есть совершенная при соблюдении условий ее правомерности, как общественнополезный акт, поощряемый правом и общественной моралью, ни в социальном плане, ни формально не является уголовно противоправным деянием, то есть не подпадает под признаки преступления. При реализации данного правового института

сущность проблемы лежит в непрекращающемся поиске учеными и практическими работниками следственных и судебных органов критериев определения правомерности необходимой обороны и установления границ, за которыми она трансформируется в уголовно наказуемый эксцесс².

Как верно отмечает Авдеева Е.В. «институт необходимой обороны, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, содержит немало оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), которые порождают многочисленные споры и проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также служат предметом теоретических дискуссий вот уже не один десяток лет»³. На этот факт указывают в своей статье Карпов Н.Н., Клейн А.Ю., отмечая при этом, что «на сегодняшний день решение вопросов необходимой обороны зависит от позиции Пленума Верховного Суда РФ»⁴. Вместе с тем, следует отметить, что и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» не дает ответа на все вопросы в правоприменительной практике, связанной с реализацией института необходимой обороны.

Ранее уже отмечалось исследователями, с позицией которых согласны и авторы настоящей статьи, что действующее уголовное законодательство в сфере применения института необходимой обороны, имеет ряд недостатков, касающихся определения соразмерности причинения вреда при необходимой обороне и превышения ее пределов. По мнению Веселова А.Д., именно данное обстоятельство «служит главной причиной, удерживающей людей от практического применения права на самооборону»⁵. Столько низкий уровень доверия к возможности применения института необходимой обороны лишний раз свидетельствует о наличии проблем в практике применения законодательства в данной части. Периодически в средствах массовой информации муссируются новости о привлечении того или иного лица к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, что порождает у людей страх и нежелание биться со свои права при наличии возможности защитить их ненасилиственными способами.

В рамках изучения данной проблемы, нами было проведено анкетирование респондентов, в котором приняли участие более 150 человек в возрасте от 22 до 43 лет. По результатам анкетирования 100 % опрошенных граждан ответили положительно на вопрос о наличии у них права на необходимую оборону, а также подтвердили свои познания о возможном причинении вреда при посягательстве на их законные права. Вместе с тем, около 70% опрошенных заявили о том, что «при наличии возможности избежать реализации данного права путем обращения в правоохранительные органы, спасения бегством» сделали бы это, поскольку опасаются возможности дальнейшего привлечения их к уголовной ответственности за причиненный нападавшему вред, а также «опасаются возможности причинения вреда их здоровью в ходе самообороны». Большинство респондентов не уверены

в своих силах и возможностях дать отпор при нападении, а также в правомерности выбора способа и средств для самозащиты. Указанные обстоятельства подтверждает и проблема практики применения ст. 37 УК РФ, несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Можно сказать, что право на защиту от преступного посягательства лишь декларируется в уголовном законодательстве нашей страны, практическое же его применение далеко от совершенства. Эта гипотеза подтверждается не только существующими в науке уголовного права дискуссиями об институте необходимой обороны, но и реализацией данного права в реалии правоприменительной практики. Оценочные критерии правомерности и соразмерности применения необходимой обороны ограничены в практике их применения и в самом уголовном законодательстве, выражая запрет на превышение пределов необходимой обороны в нормах основной части УК РФ.

Так, в частности, практикующими юристами не раз отмечалась неопределенность круга объектов, защита которых допускает причинение любого вреда нападающему. В данном случае представляется оправданным использование опыта зарубежных стран по закреплению в Уголовном кодексе перечня ситуаций, при которых возможно причинение вреда любой степени тяжести. Это позволит сформулировать определенные критерии, при соблюдении которых любой гражданин будет уверен в своей защищенности и исключении возможности его уголовного преследования при реализации права на самооборону.

Аналогичного мнения придерживается, в частности, Каримов Т.У. предлагая дополнить ч. 1 ст. 37 УК РФ следующим положением:

«Не признается общественно опасным причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны от:

- а) причинения смерти или непосредственной угрозы ее причинения;
- б) причинения тяжкого вреда здоровью или непосредственной угрозы его причинения;
- в) посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы, сопровождаемых насилием или угрозой его применения;
- г) разбойного нападения; грабежа, совершенного с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, а равно совершенного в особо крупном размере;
- д) кражи из жилого помещения, совершаемой в ночное время двумя или более лицами или в особо крупном размере;
- е) иных особо тяжких преступлений»⁶.

Предложенная Каримовым Т.У. редакция ч. 1 ст. 37 УК РФ имеет как свои достоинства, так и недостатки. Безусловно, сам факт введения перечня возможных ситуаций, исключающих ответственность за причинение нападавшему любого вреда в состоянии необходимой обороны представляется оправданным, однако этот перечень не может являться закрытым, поскольку предусмотреть все возможные ситуации сразу невозможно. Кроме того, использование в предложенной Каримовым Т.У. редакции таких словосочетаний как «с применением насилия» также порождает определенные сложности в интерпретации, поскольку остается непонятным, какое именно насилие здесь имеется ввиду – опасное или неопасное для жизни и здоровья или и то и другое сразу. Можно отметить, что указанные выше дополнения в действующее уголовное законодательство учитывает определенную виктимологическую ситуацию, в которой может оказаться обороняющееся лицо, обладающее той или иной степенью

2 Сорокин А. И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. – 2017. – №4. – С. 19.

3 Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. – 2019. – №1. – С. 16.

4 Карпов Н. Н., Клейн А. Ю. Необходимая оборона: проблемы квалификации и применения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 12. – С. 39.

5 Веселов А. Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения // Наука через призму времени. – 2018. – №3 (12). – С. 25.

6 Каримов Т. У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения ее пределов (постановка проблемы) // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 126.

виктимности. Состояние виктимной защищенности учитывается во многих законах зарубежных стран, где в приоритет ставится обеспечение должного уровня безопасности от преступного посягательства. Возможно, с позиции криминологии, можно был бы предложить дополнить редакцию ч. 1 ст. 37 УК РФ всего лишь одной фразой – «Не признается общественно опасным причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны для обеспечения виктимологической безопасности», а понятие виктимологической безопасности закрепить в примечании к норме. Но такие суждения будут восприняты критично многими учеными и законодателем в частности.

Оценивая предложение по использованию зарубежного опыта как крайне полезное, полагаем тем не менее оправданным, что оно заслуживает доработки.

Ключевая проблема применения положений ст. 37 УК РФ также заключается в определении обстоятельств и доказательств неожиданности нападения. Как уже было сказано об этом выше, совершенно очевидным является тот факт, что нападающий по отношению к обороняющемуся всегда занимает более выгодную позицию в силу спланированного характера своих действий, а также ввиду отсутствия необходимости задумываться об их правомерности. Обороняющийся же, отражая совершенное на него нападение, должен успеть соизмерить оказываемое сопротивление грозящей ему опасности, использовать только те средства, что соответствуют общественной опасности нападения.

Практика применения уголовного закона о необходимой обороне всегда была весьма неоднозначна, поскольку регламентирующая данный институт норма допускает, как уже отмечалось в статье, оценочные критерии в применении. Все это закономерно порождает за собой различное толкование и применение, и даже призванное свести к единообразию практику применения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» на сегодняшний день не полностью справляется с этой задачей.

Возможно, это также как то связано с тем, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, весьма уязвимы с точки зрения соотношения в них условий правомерности и признаков неправомерного поведения, поскольку не достаточно конкретизированы границы правомерности причинения вреда при обстоятельствах, которые исключают преступность деяния.

В качестве признаков, свидетельствующих о реальной угрозе осуществления посягательства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает: 1) высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни; 2) демонстрацию нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств. При этом у обороняющегося или других лиц должны иметься основания опасаться осуществления общественно опасного посягательства⁷.

Полагаем, что указанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 может быть дополнено более подробным разъяснением по поводу того, какие признаки в поведении посягающего или окружающей обстановке свидетельствуют о возникшей угрозе немедленного осуществления общественно опасного посягательства.

К числу таких признаков целесообразно отнести следующие: 1) агрессивное поведение посягающего при отсутствии высказывания конкретных угроз; 2) попытка посягающего лица схватить либо удерживать обороняющегося; 3) попытка посягающего преследовать обороняющегося или других лиц; 4) оскорбление обороняющегося или других лиц, в том числе сопровождаемое нецензурной бранью и жестуляцией.

Несмотря на то, что действующая редакция ч. 3 ст. 37 УК РФ содержит однозначное указание на то обстоятельство, что «положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти», некоторые суды продолжают мотивировать свои выводы об отсутствии в действиях лица состояния необходимой обороны именно тем фактом, что данное лицо имело возможность обратиться за помощью к другим лицам.

Так, в частности, можно привести в качестве примера приговор Чукотского районного суда Чукотского автономного округа от 13 января 2020 года, которым Росхином М.В. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отвергая доводы стороны защиты о наличии в действиях Росхином М.В. состояния необходимой обороны, суд указал о том, что «применённое к осуждённой насилие, а также причинённые ей в результате этого телесные повреждения, не представлявшие опасности ни в момент их образования, ни после, не соответствуют характеру и опасности её посягательства в отношении Р.Э.Ю. при том, что Росхином М.В. имела возможность совершить иные действия – оттолкнуть потерпевшую, обратиться за помощью к находящейся в квартире дочери».

Указанное судебное решение было отменено в апелляционном порядке судебной коллегией по уголовным делам суда Чукотского автономного округа, с вынесением апелляционного приговора от 21 апреля 2020 года, которым Росхином М.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, с назначением наказания в виде ограничения свободы на срок 7 месяцев, с возложением предусмотренных ст. 53 УК РФ обязанностей⁸.

Казалось бы, закон четко регламентирует данную ситуацию, однако суд первой инстанции принял заведомо обвинительный уклон и поставил осужденной в вину тот факт, что она не воспользовалась помощью присутствовавших в квартире лиц.

В жизни не редки случаи, когда нападению подвергается лицо со стороны группы лиц либо со стороны вооруженного лица. Представляется оправданным в данном случае использование различных средств для самообороны ввиду явного превосходства положения нападавших.

Было бы правильным дополнить ч. 2.1 ст. 37 УК РФ указанием на то, что действия обороняющегося лица при указанных обстоятельствах какими бы они ни были, не могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны.

Институт необходимой обороны как неотъемлемое субъективное право граждан предполагает возможность причинения посягнувшему вреда здоровью любой степени тяжести, вплоть до лишения жизни, при соблюдении определенных условий правомерности. Только выход за пределы данных условий обуславливает привлечение обороняющегося

7 Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 6 (239). – С. 93.

8 Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам суда Чукотского автономного округа от 21 апреля 2020 г. № 22-21/2020 // банк судебных актов // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/B3JXnfWAcxLK/> (дата обращения: 12.10.2021).

ся к уголовной ответственности. Особую сложность на практике вызывает необходимость отграничения реальности посягательства при необходимой обороне от мнимой обороны.

В этой связи, нами предлагается формулировка определения мнимой обороны, а также регламентация случаев исключения уголовной ответственности за мнимую оборону, подлежащие внесению в текст Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 года №19, что позволило бы сделать прозрачной практику применения данной категории необходимой обороны. Предлагаемые нами разъяснения сформулированы в следующей редакции:

«Мнимая оборона представляет собой действия обороняющегося по причинению вреда нападавшему в случае защиты личности и прав как самого обороняющегося, так и других лиц, а также интересов общества или государства от воображаемого, кажущегося, но не существующего в реальности посягательства. Уголовная ответственность за причиненный вред при мнимой обороне исключается в случае, когда у лица с учетом сложившейся обстановки имелись достаточные основания полагать, что имеет место реальное посягательство, то есть лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения.

В случае, если лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, но были превышены пределы защиты, оно подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В случае, если в сложившейся обстановке лицо не осознавало, но могло и должно было осознавать отсутствие реального посягательства, то оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности».

Статья о необходимой обороне по праву занимает свою нишу в уголовном законодательстве нашей страны. Законодательное закрепление указанного конституционного права способно снять имеющееся напряжение в обществе, обеспечив каждому гражданину личную безопасность. Вместе с тем, текущая ситуация с применением данной нормы закона объективно свидетельствует о том, что требуется принятие мер по смягчению положения обороняющегося, требуется переоценка степени правомерности необходимой обороны. Это, безусловно, очень сложно, поскольку подгонять естественную реакцию организма человека на внешнюю опасность под нормы закона всегда проблематично. Однако глупо отрицать, что на текущий момент формулировка статьи и её конструкция не в полной мере отвечают требованиям права человека на защиту.

Возникающие проблемы квалификации действий обороняющегося, вопросы определения степени общественной опасности, оценки правомерности необходимой обороны – вот главные проблемы совершенствования и реализации института необходимой обороны.

Действующие на сегодняшний день нормы уголовного закона, регламентирующие институт необходимой обороны, представляют собой довольно скудный механизм по защите интересов обороняющегося и обеспечению правомерности оценки его оборонительных действий. Верно отмечает Воробьева Н.А., что «абстрактность формулировок положений статьи и практика судебного разбирательства соответствующих деяний ставит ограничения на приемы и средства защиты. Это делает любой случай применения необходимой обороны индивидуальным, а исход дела зависит от умения стороны защиты представить ситуацию выгодным образом. Именно тогда и возникает проблема трактовки деяния посягающего и лица, которое наносит вред в целях необходимой обороны»⁹.

Существующая судебная практика по делам рассматриваемой категории сводит к нулю внесенные за последнее время множественные изменения в ст. 37 УК РФ и Постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ, основной целью которых являлось расширение возможностей законопослушных граждан для защиты от общественно опасных посягательств.

Высказанные суждения в рамках данной статьи еще раз показали о необходимости серьезной проработки вопросов института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации. Затронутые аспекты проблемы правоприменительной практики института необходимой обороны, лишь часть от той реальной картины, которая представлена в архивах уголовных дел. Учитывая опыт применения нормы уголовного закона о необходимой обороне и практику рассмотрения уголовных дел, полагаемся на своевременные и актуальные изменения действующего на сегодняшний день законодательства, предусматривающего норму об обеспечении защиты от преступных проявлений.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. – 2019. – № 1. – С. 16-20.
2. Веселов А. Д. Понятие, виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимая оборона: условия правомерности и проблемы правоприменения // Наука через призму времени. – 2018. – № 3 (12). – С.25-26.
3. Воробьева Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. – 2018. – № 5. – С. 88-91.
4. Карпов Н. Н., Клейн А. Ю. Необходимая оборона: проблемы квалификации и применения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 12. – С. 38-40.
5. Каримов Т. У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения ее пределов (постановка проблемы) // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 121-127.
6. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 6 (239). – С. 91-95.
7. Сорокин А. И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. – 2017. – № 4. – С.18-21.

9 Воробьева, Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. – 2018. – №5. – С. 89.

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России

ИГНАТОВА Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной статье рассмотрены различные научные точки зрения по проблемным вопросам отказа в возбуждении уголовного дела на досудебной стадии, аргументировано существование и необходимость института отказа в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: стадия, отказ, возбуждение уголовного дела, следователь, результаты проверки.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

IGNATOVA Ekaterina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE STAGE OF REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

This article examines various scientific points of view on problematic issues of refusal to initiate criminal proceedings at the pre-trial stage, argues for the existence and necessity of the institution of refusal to initiate criminal proceedings at the stage of initiation of criminal proceedings.

Keywords: stage, refusal, initiation of a criminal case, investigator, inspection results.

Стадия возбуждения уголовного дела появилась еще в советское время и по замыслу законодателя тех лет должна была стать гарантом законности и защитой граждан от бесправия. Относительно нужности и полезности данной стадии процессуалистами и практиками всегда велись многочисленные споры. Придерживаемся со своей стороны точки зрения о том, что рассматриваемая стадия уголовного судопроизводства является своеобразным фильтром, который предназначен для устранения нецелесообразной траты времени на более детальную проверку информации, поступающей в отдел полиции и не влекущей за собой уголовной ответственности.

Стадия возбуждения уголовного дела носит самостоятельный характер, это объясняется тем, что она является одним из этапов уголовно-процессуальной деятельности¹. Любое уголовное дело берет свое начало на данной стадии и не может состояться, минуя этап своего возбуждения (или отказа).

На основании статьи 6 УПК РФ можно сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство предназначено не только для определения повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела, но и для вынесе-

ния постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, когда отсутствуют сведения, которые подтверждают наличие признаков преступления.

Осуществляемая в этой стадии процессуальная деятельность, а также её результаты позволяют обеспечить четкую, целенаправленную, результативную деятельность в последующих за ней стадиях, формируя условия для реализации положений ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

Нормативная регламентация процессуальной деятельности в этой стадии за время действия УПК РФ неоднократно изменялась и дополнялась. Так, существенно обновлена система поводов для возбуждения уголовного дела, средств доследственной проверки заявления о преступлении, дифференцированы сроки первоначальной проверки, определен новый механизм прокурорского надзора и расширен судебный контроль. Это указывает на важность вопросов законодательного регулирования деятельности, осуществляемой в этой стадии, её эффективности². Тем не менее, на теоретическом уровне остается потребность определить место отказа в возбуждении уголовного дела в общей структуре досудебного производства и доказать потребность в его существовании.

1 Дикарев И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. И. С. Дикарев. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 408 с.

2 Трифонова К. А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2021. - № 3 (58). - С. 195-203.

Роль стадии возбуждения уголовного процесса очень велика, так как здесь происходит отделение заявлений о событиях, содержащих признаки преступления от не имеющих подобных признаков. Тем самым следователь, дознаватель или прокурор рационально используют свои силы, не тратя время на уголовные дела, имеющие в себе предпосылки, препятствующие уголовному преследованию.

В то же время, как свидетельствует анализ следственной практики больше всего нарушений требований закона имеет место быть при рассмотрении должностными лицами сообщений о преступлениях. Наибольшее количество жалоб, поступающих в Конституционный суд, касается Конституционности таких статей УПК как: 144-145 (66 жалоб), 24-25 (35 жалоб), 140-143 (23). При реализации именно этих норм допускаются нарушения прав участников процессуальной проверки при регистрации сообщений о преступлениях и принятии решений об отказе в ВУД.

Основные положения о процессуальных правилах возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела закреплены в главе 19 и 20 УПК РФ и уточнены в ст. 148 УПК. Хотя перечисленные нами статьи не в полной мере показывают ценность стадии возбуждения уголовного дела и регламентируют ее без должной конкретизации³. Так остался неясным статус субъектов данной стадии, властные полномочия сотрудников, проводящих проверку ограничены, не указаны сроки передачи по подследственности. Есть и другие законодательные изъяны, что вызывает ряд недовольств данной стадией в научных кругах и желание к ее упразднению. Мы не сторонники ликвидации данной стадии, выступаем за ее реформирование. Тем более к этому побуждает и не лучшее состояние статистических данных на настоящий момент свидетельствующих о значительном количестве немотивированных отказов в ВУД. Генеральной прокуратурой, например, в 2020 году выявлено 1,2 тыс. необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, вместе с не учтенными заявлениями. В 2019 году – 1,5 тыс., в 2018 – 1,3 тыс. По количеству немотивированных отказов лидерские позиции занимают Пермский, Краснодарский край, Московская, Ростовская и Омская области. Не совсем точно можно определить, что привело к такому состоянию, но думается есть видимые причины этому, заключающиеся в постоянной текучести кадров, перегруженностью сотрудников органов внутренних дел, низкой их подготовкой, незаинтересованностью в качественном выполнении своих служебных обязанностей.

Поэтому исследование вопроса об основных тенденциях и перспективах развития института отказа в возбуждении уголовного дела крайне важно, так как оно связано с осуществлением общепризнанных принципов и динамикой совершенствования правовой системы. В настоящее время существуют некоторые дискуссионные моменты между законом и правоприменительной практикой, касательно решений об отказе в возбуждения уголовного дела. Остановимся в данном исследовании на некоторых из них.

Среди ученых-процессуалистов существуют различные высказывания, относительно оснований отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных ст. 24 УПК РФ.

Панкратов Д. Е. настаивает на том, что перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела ст. 24 УПК РФ, не являются исчерпывающим. Вследствие того, то в некоторых нормах УК РФ указана их якобы недостающая часть. Так, например, в примечании к ст. 228 УК РФ, касающейся незаконных действия с наркотическими средствами, говорится о возможности освобождения лица от уголовной ответственности, в случае добровольной выдачи этим лицом наркотического или психотропного средства, но такого основания освобождения от уголовной ответственности в ст. 24 УПК нет, в связи с чем трактовать. по его мнению, перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела возможно, как открытый⁴. По нашему мнению, такое суждение автора является недостаточно аргументированным. Исчерпывающий характер исследуемого перечня оснований отказа защищен публичным характером уголовно-процессуальных отношений, где осуществление проверки любого поступившего сообщения о преступлении является обязанностью правоохранительных органов. Предоставленный автором пример в качестве аргумента, обосновывающий его точку зрения мало показательный. Ведь только проверка, проведенная в соответствии с УПК; устанавливает факт добровольной выдачи, где делается заключение о наличие или отсутствие оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Используя процессуальные средства, сотрудник правоохранительных органов сначала определит, является ли добровольно выданное вещество, наркотическим средством и какой массы, чтобы выяснить будет ли изъятое подпадать под предмет преступления этой статьи. Однако, данное обстоятельство возможно установить, только в ходе процессуальной проверки путем проведения предварительного исследования изъятого, или назначения и производства соответствующего вида судебной экспертизы, которую вполне законно можно провести и до возбуждения уголовного дела. Вышеприведенное мнение автора, недопустимо, также и вследствие того, что следователь (дознаватель) в таком случае вынужден будет при аргументации своего решения сослаться в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела на положения УК РФ, что не допустимо и приведет к его отмене, как составленное с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Нельзя в постановлении в качестве обоснования принятого решения сослаться на уголовный кодекс. Информацию, которую хочет заложить Панкратов Д. Е. как основание отказа в ВУД фиксируется в описательно-мотивировочной части соответствующего постановления для обоснованности принятого решения, но обязательно со ссылкой на ст. 24 УПК РФ, в которой приведен исчерпывающий список оснований отказа в ВУД.

Следующей немаловажной проблемой, возникающей на этапе отказа в возбуждении уголовного дела, выступает проблема определения надлежащего субъекта, имеющего

3 Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г., Закатов А. А. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской Академии МВД России. - 2018. - № 3 (46). - С. 116-121.

4 Панкратов Д. Е. О сущности оснований для отказа в возбуждении уголовного дела // Российский следователь. - 2008. - № 15. - С. 13-15.

законное право принятия такого решения. Исходя из ч. 1, ст. 144 УПК РФ субъектами, которые могут проводить процессуальную проверку сообщения о преступлении и принимать решения по ее результатам являются следующие представители досудебного производства: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. В ходе неоднократного общения с представителями органов внутренних дел понимаешь, что для некоторых из них понятие о субъекте проверки сообщения о преступлении, с позиции УПК сложилось не совсем верное и это приводит к неконкретному определению субъекта, могущего принимать решение об отказе в ВУД. Как показывает практика в ряде правоохранительных органах различных областей нашей страны ч. 1 ст. 144 УПК в отношении субъекта трактуется неоднозначно. Неоднозначность выражается в том, что в отдельных правоохранительных органах ее сотрудники не относят к субъектам, могущим проводить доследственную проверку сообщения о преступлении, а тем более принимать по ней решение участковых уполномоченных полиции и оперативных сотрудников полиции. По мнению их, перечисленные в ч. 1, ст. 144 УПК РФ субъекты, не являются должностными лицами органов дознания. В этой связи необоснованно проигнорировано положение п. 7, ст. 5 УПК РФ, которое определяет дознавателя как - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Поэтому нет необходимости в ст. 144 УПК РФ использовать словосочетание «должностное лицо органа дознания», потому что данное понятие охватывается понятием «дознаватель». Соответственно должностное лицо органа дознания – субъект правомочный осуществлять не только процессуальную проверку сообщения о преступлении, но и принимать по нему соответствующее решение, в том числе об отказе в ВУД.

Достаточно часто, прокуроры, выполняя свою надзорную функцию в рамках проверки законности принятых решений по рассмотренным сообщениям о преступлениях требуют, чтобы решения об отказе в ВУД выносились не органом дознания. По мнению работников прокуратуры, такое решение должен принимать следователь или дознаватель. Прокурата в обосновании своего требования отталкивается от положений информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства». В данном ведомственном документе закреплено положение вызывающие сомнения о том, что «вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление».

Данное правило, продвигаемое прокуратурой, представляется нам не совсем обоснованным, потому что, положения информационного письма не основаны на нормах УПК и УК РФ. Кроме того, законодатель на начальной стадии ВУД, где только начинают возникать правоотношения, не может обязывать какой-либо конкретный орган принимать решения об отказе в ВУД или о его ВУД, потому что, на

этом этапе только устанавливается наличие либо отсутствия признаков преступления в правовом значении, либо о несоблюдении необходимых процессуальных требований. В этой связи более логично вышеуказанные требования прокуратуры рассматривать не как законные, а как пожелание для привлечения к составлению постановлений об отказе в ВУД наиболее квалифицированных из числа субъектов проверки сообщения о преступлении.

В силу ограниченное объема данной статьи мы не сможем рассмотреть другие имеющиеся дискуссионные вопросы отказа в ВУД.

Подводя итоги исследования, хочется сделать вывод о том, что стадия отказа в возбуждении уголовного дела, это самостоятельный институт, обладающей огромной значимостью. Ведь именно он выступает в качестве гарантии от необоснованных ограничений прав и законных интересов граждан, осуществления уголовного преследования.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г., Закатов А. А. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской Академии МВД России. - 2018. - № 3 (46). - С. 116–121.
2. Дикарев И. С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. И. С. Дикарев. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 408 с.
3. Панкратов Д. Е. О сущности оснований для отказа в возбуждении уголовного дела // Российский следователь. - 2008. - № 15. - С. 13-15.
4. Трифонова К. А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2021. - № 3 (58). - С. 195-203.

НИСТРАТОВА Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

В статье рассмотрены исторические этапы развития и становления самостоятельного института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Проводится анализ нормативно-правовых актов, характеризующих данный институт, с целью определения юридической природы и выявления его особенностей. Сделан вывод о том, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является межотраслевым институтом и важнейшей составной частью прогрессивной системы отбывания уголовного наказания. Необходимо и в дальнейшем совершенствовать нормативно-правовое регулирование указанного института, что будет способствовать повышению эффективности достижения целей наказания.

Ключевые слова: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осужденный, наказание.

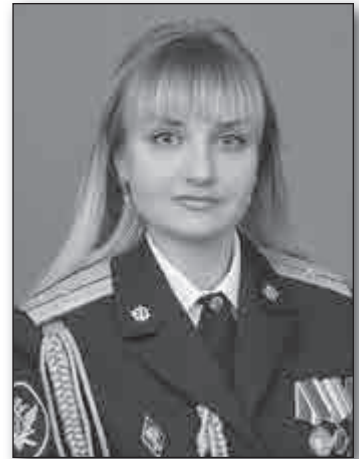
NISTRATOVA Irina Sergeevna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY REGULATION OF THE REPLACEMENT OF THE UNSERVED PART OF THE PENALTY WITH A Milder TYPE OF PENALTY

The article examines the historical stages of development and separation from parole an independent inter-legal institution of replacing the unserved part of the penalty with a milder type of penalty. The normative legal acts characterizing this inter-legal institution are analyzed in order to determine the legal nature and identify its features. It is concluded the replacement of the unserved part of the penalty with a milder type of penalty is an inter-legal institution and an important component of the progressive system of serving criminal penalty. It is necessary to further improve the regulatory and legal regulation of this institute of law, which will contribute to improving the effectiveness of achieving the goals of penalty.

Keywords: replacement of the unserved part of penalty with a milder type of penalty, convict, penalty.

Нистратова И. С.

Исторически одним из наиболее эффективных способов применения дифференцированного подхода к исполнению уголовного наказания принято считать прогрессивную систему исполнения наказаний¹, которая включает в себя замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Упоминание о замене наказания более мягким видом наказания содержится уже в Краткой редакции Русской Правды. Так, ст. 2 предусматривает замену мести за нанесение побоев 3 гривнами в пользу князя и вознаграждением в пользу врача, если отомстить по какой-либо причине невозможно².

В Судебниках 1497 и 1550 гг. указанный правовой институт применялся по решению великого князя, в таких случаях смертная казнь часто заменялась опалой, иногда денежным выкупом³.

В соответствии с Соборным уложением 1649 г. смертная казнь заменялась телесными наказаниями и ссылкой в Сибирь. В Воинском Артикуле Петра I 1715 г. дополнительно

содержались нормы о замене наказания более мягким, чаще всего смертной казни⁴.

Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения Екатерины II от 1767 г. в ст. 93 приписывает, что необходимо смягчать, по возможности, наказание в процессе его применения и этим способом «возвратить заблудшие умы на путь правый»⁵.

Уголовное уложение 1903 г. в ст. 23 предусматривало «приговоренным к каторги без срока, по истечению 15 лет, а приговоренным к срочной каторги, по истечению 2/3 определенного им срока, в случае одобрительного их поведения, могут быть переведены в места, предназначенные для их поселения»⁶.

В декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных», а затем в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и 1926 г., Основных началах уголовного законодательства 1924 г. устанавливался порядок применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в рамках условно-досрочного освобождения (далее – УДО). В 1939 г.

1 Бабаянц Э. А. Актуальные проблемы применения средств дифференциации исполнения уголовного наказания // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сб. мат. круглого стола в рамках Всероссийской научно-практической конференции Университета ФСИН России. - СПб.: ФКУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России», 2021. - С. 37.

2 См.: Тихомиров М. И. Пособие для изучения Русской Правды. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. - С. 76.

3 См.: Бернер А. Ф. Учебник уголовного права / пер. и изд. Н. Нелюдова. Т. 1. Часть Общая. - СПб.: Типография Н. Тиблена и комп., 1865. - С. 164.

4 См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985. - С. 83-302.

5 См.: Екатерина II. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения // Екатерина II. О величии России. - М.: Эксмо, 2006. - С. 113.

6 См.: Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. - С. 16.

указанный правовой институт был отменен и до 1954 г. не применялся.

В связи с принятием закона СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» а затем Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 г. замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания признается самостоятельным правовым институтом, но при этом содержится в одной статье с УДО.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) впервые в отечественном законодательстве в отдельной ст. 80 закреплена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания как самостоятельный правовой институт и важная составная часть прогрессивной системы отбывания уголовного наказания. За период действия указанной статьи 80 УК РФ произошли существенные изменения в общественном развитии государства, которые повлияли на развитие уголовного и уголовно-исполнительного права.

Возникшие определенные несоответствия потребовали внесения корректив в интересах современных потребностей общества, для которого осуществляется изоляция осужденного, или допускается его возвращение после отбытия наказания.

Федеральные законы 540-ФЗ от 27 декабря 2019 года и 260-ФЗ от 31 июля 2020 внесли существенные изменения в некоторые пункты статьи 80 УК РФ, которые позволяют определенным категориям осужденных получить послабления, предусмотренные новым законом. Для некоторых категорий осужденных в силу специфики совершенных ими деяний, указанных в части 2 ст. 80 УК РФ, последствий в виде сокращения ранее принятых сроков не наступает.

Согласно ст. 80 УК РФ указанный правовой институт может применяться для следующей категории лиц: отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишения свободы, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Отметим, что неотбытая часть лишения свободы может быть заменена более мягким наказанием только после фактического отбытия осужденным части наказания, которая зависит либо от категории, либо от вида преступления. Для содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ подобного условия не предусмотрено.

В УК РФ сделан серьезный шаг в сторону выделения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в самостоятельные правовые институты. Как справедливо отмечал А. И. Васильев, что указанные правовые институты конкурируют между собой, т.к. имеют практически одинаковые основания применения, и у осужденного нет ясной перспективы, будет ли он освобожден условно-досрочно или ему заменят неотбытую часть наказания более мягким видом наказания, что обуславливает и неопределенность в реализации осужденными своих прав⁷. Кроме того, сама формулировка «может быть заменена...» делает такую перспективу для осужденного проблематичной, что фактически делает его бесправным.

В ч. 3 ст. 175 Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации указано, что осужденный, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и

труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, и о том, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Для некоторых категорий осужденных в характеристике должны содержаться данные о принудительных мерах медицинского характера и его отношении к лечению.

По официальным данным судебной статистики РФ в 2020 г. о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания было подано 68 320 ходатайств, из них: удовлетворено - 24 902 (36 %), отклонено – 27 713 (40 %); о замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами было подано 6 979 ходатайств, из них: удовлетворено – 1 637 (23 %), отклонено – 3 315 (47 %). При этом в аналогичном году об условно-досрочном освобождении было подано 83 147 ходатайств, из них: удовлетворено – 38 912 (46 %), отклонено – 29 971 (36 %)⁸.

В заключении надо отметить, что среди основных факторов, влияющих на эффективность исполнения уголовного наказания, особое место занимает юридически грамотное регулирование правовых институтов, в том числе замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, требуется дальнейшее поэтапное совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного обеспечения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в целях объективного подхода при реализации указанного института и повышения эффективности достижения целей наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаянц Э. А. Актуальные проблемы применения средств дифференциации исполнения уголовного наказания // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Сб. мат. круглого стола в рамках Всероссийской научно-практической конференции Университета ФСИН России. - СПб.: ФКУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России», 2021. - С. 37-44.
2. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права / Пер. и изд. Н. Неклюдова. - Т. 1. Часть Общая. - СПб.: Типография Н. Тиблина и комп., 1865. - 940 с.
3. Васильев А. И. Совершенствование законодательства как одна из гарантий реализации осужденными своих прав // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний / Материалы секции научно-практической конференции «Человек: преступление и наказание», состоявшейся в РВШ МВД РФ 25-26 марта 1992 г. - Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. - С. 29-31.
4. Екатерина П. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения // Екатерина П. О величии России. - М.: Эксмо, 2006. - 829 с.
5. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. - Неофиц. изд. - СПб.: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. - 253 с.
6. Российское законодательство X-XX веков. - Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература, 1985. - 481 с.
7. Тихомиров М. И. Пособие для изучения Русской Правды. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. - 192 с.

7 См.: Васильев А. И. Совершенствование законодательства как одна из гарантий реализации осужденными своих прав // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний / Материалы секции научно-практической конференции «Человек: преступление и наказание», состоявшейся в РВШ МВД РФ 25-26 марта 1992 г. - Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. - С. 31.

8 См.: Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://stat.api-пресс.рф/>. (дата обращения: 10.12.2021).

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых, старший советник юстиции

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПЕНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье проводится анализ законодательного построения санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот оружия (законодательной легальной пенализации), а также рассматриваются показатели деятельности судов Российской Федерации за период 2018 – 6 мес. 2021 гг. в области назначения наказания за соответствующие преступления (судебной практической пенализации). Подобный аспект практической реализации судами установленных в уголовном законе видов и размеров наказания за данные преступления имеет колоссальное значение для развития отечественной уголовно-правовой теории и практики. Во-первых, такой анализ позволит выявить общие закономерные тенденции судебной деятельности по указанному направлению. Во-вторых, позволяет уточнить какие виды наказания являются наиболее предпочтительными в этой области. В-третьих, предоставит возможность объективно оценить законодательный подход к построению санкций соответствующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия; наказание; виды наказаний; судебное усмотрение; законодательная пенализация; практическая пенализация.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, senior justice adviser

GORSHKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS OF PENALIZATION OF ILLICIT WEAPON TRAFFICKING AT THE PRESENT STAGE

The article analyzes the legislative structure of the sanctions of articles providing for criminal liability for illegal arms trafficking (legal penalization), and also examines the performance indicators of the courts of the Russian Federation for the period of 2018 - 6 months of the 2021 in the field of imposing punishment for the relevant crimes (judicial practical penalization). This aspect of the practical implementation by the courts of the types and sizes of punishment for these crimes established in the criminal law is of tremendous importance for the development of domestic criminal law theory and practice. First, such an analysis will reveal the general natural tendencies of judicial activity in this direction. Secondly, it allows you to clarify what types of punishment are most preferred in this area. Thirdly, it will provide an opportunity to objectively assess the legislative approach to the construction of sanctions of the relevant criminal law norms.

Keywords: illegal arms trafficking; punishment; types of punishments; judicial discretion; legislative penalization; practical penalty.

Одним из приоритетных направлений обеспечения внутренней и внешней безопасности Российской Федерации выступает борьба с незаконным оборотом оружия. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать, что как сам такой оборот, так и преступления, совершаемые с использованием оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, становятся повседневной обыденностью для Российской Федерации. В совершение подобных преступлений вовлекаются лица молодого возраста, идя на по истине чудовищные преступления, направленные на уничтожение граждан с использованием оружия.

Самое крупное в новейшей истории Европы по количеству жертв массовое убийство в учебном заведении произошло 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже, когда в результате стрельбы погиб 21, пострадали 67

человек¹. 11 мая 2021 г. 19-летний И. А. Галявиев, расстрелял в здании гимназии № 175 г. Казани школьников и учителей, в результате чего 9 человек погибло, 32 пострадали². По результатам этих трагических событий в Казани Президент Российской Федерации В. В. Путин потребовал усиления мер ответственности за оборот оружия³.

1 Массовое убийство в Керченском политехническом колледже. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%81%2D%D1%82%D1%82> (дата обращения: 01.11.2021).

2 Стрельба в Казани (2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%82> (дата обращения: 01.11.2021).

3 Путин поручил ужесточить правила владения оружием после стрельбы в Казани. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/Putin_poruchil_uzhestochit_pravila_vladieniya_oruzhiem_posle_strelby_vKazani (дата обращения: 01.11.2021).

Таблица 1.

Пенализация преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, до 1 июля 2021 г.				Пенализация преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, после 1 июля 2021 г.			
части ст. 222	сроки лишения свободы	процент пенализации	медиана санкции	части ст. 222	сроки лишения свободы	процент пенализации	медиана санкции
ч. 1	до 4 лет	20 %	1 год 8 мес.	ч. 1	от 3 до 5 лет	25 %	3 года 8 мес.
ч. 2	2-6 лет	30 %	3 года	ч. 2	от 5 до 8 лет	40 %	6 лет 6 мес.
ч. 3	5-8 лет	40 %	6 лет 6 мес.	ч. 3	от 6 до 10 лет	50 %	8 лет
ч. 4	до 2 лет	10 %	10 мес.	ч. 4	от 8 до 12 лет	60 %	10 лет
–	–	–	–	ч. 5	от 8 до 12 лет	60 %	10 лет
–	–	–	–	ч. 6	от 10 до 15 лет	75 %	12 лет 6 мес.
–	–	–	–	ч. 7	до 4 лет	20 %	1 год 8 мес.

Все подобные преступления всегда воспринимаются весьма остро как обществом, так и государством. Поэтому государство вынуждено периодически обращаться к вопросам реформирования законодательной базы в области регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Но, как показывает практика, данный процесс носит весьма длительный процедурный характер, и не может в короткие сроки повлиять на происходящие события в обществе. Так, 20 сентября 2021 г. произошел новый резонансный инцидент: студент первого курса юридического факультета Т. Бекмансуров открыл стрельбу из пятизарядного помпового ружья двенадцатого калибра Hugu Atriox Tactic Pump Action Shotgun на территории Пермского государственного университета. В результате погибли 6 и получили ранения 47 человек⁴.

На фоне указанных трагических событий постоянное реформирование законодательной базы в области регламентации оборота оружия и мер ответственности за его незаконный характер, просто неизбежно. Одним из действенных рычагов по сдерживанию преступной активности в этой области, безусловно является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно – его нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия.

Обращаясь к истории реформирования соответствующих норм УК РФ в сфере установления ответственности за незаконный оборот оружия отметим, что в 2014 г. УК РФ был дополнен новыми статьями – 2221 и 2231, а редакция других статей – 222 и 223 УК РФ существенно изменилась⁵. В 2018 г. подверглась корректировке ст. 2261 УК РФ, регламентирующая ответственность за контрабанду оружия⁶. И самые последние изменения уголовного закона произошли 1 июля 2021 г., которые во многом были обусловлены событиями, произошедшими 11 мая 2021 г. в г. Ка-

зани⁷. В частности, были обновлены редакции и усилены меры ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222, 2221, 223, 2231, 2261 УК РФ. Эти же Федеральным законом УК РФ был дополнен новой ст. 2222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему».

Несмотря на то, что данные изменения, уже официально закреплены, полноценная реализация обновленных мер ответственности станет возможной только с 1 марта 2022 г., когда будет приведено в соответствие и иное федеральное законодательство, регламентирующее общественные отношения в области оборота оружия. Однако оценить то, насколько меры ответственности были усилены, можно уже сегодня.

В качестве примера исследуем санкции, закрепленные в соответствующих нормах частей ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов», т.е. той статьи, которая претерпела наибольшие законодательные изменения как с содержательной стороны формулирования диспозиций, так и количественных показателей мер ответственности со стороны конструирования санкций.

В первую очередь отметим, что санкции норм, закрепленные в ч.ч. 1-7 ст. 222 УК РФ, являются альтернативными и относительно определенными. Это означает, что санкция каждой из рассматриваемых норм содержит в себе весьма разнообразный набор видов наказания, самым строгим из которых традиционно является лишение свободы на определенный срок. Посредством анализа, в т.ч. ретроспективного, предельных (максимальных) сроков лишения свободы, установленных в каждой санкции, можно определить степень законодательной (легальной) пенализации⁸ соответствующих преступлений,

4 Массовое убийство в Пермском государственном университете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.11.2021).

5 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федер. закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 48. - Ст. 6651.

6 О внесении изменения в статью 2261 Уголовного кодекса Российской Федерации: [Федер. закон от 27 июня 2018 г. № 156-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2018. - № 27. - Ст. 3939.

7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27 (часть I). - Ст. 5109.

8 Подробнее о законодательной (легальной) пенализации см.: Горшкова Н. А. Динамика уровня законодательной пенализации насильственных преступлений против здоровья, совершаемых в местах лишения свободы // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы межведомственного Круглого стола,

Таблица 2.

Вид наказания/ год / показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		6 мес. 2021 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего осуждено	4 979	100	4 136	100	3 385	100	1 781	100
Условное осуждение к лишению свободы	2 230	44,8	1 823	44,1	1 524	45,0	753	42,3
Ограничение свободы	1 507	30,8	1 258	30,4	1 121	33,1	620	34,8
Лишение свободы	739	14,8	628	15,2	375	11,1	197	11,1
Обязательные работы	291	5,8	256	6,2	227	6,7	125	7,1

установленных в ст. 222 УК РФ и проанализировать их в динамике.

Характеристика законодательной пенализации преступлений, предусмотренного в ст. 222 УК РФ до и после реформирования 1 июля 2021 г. представлена в таблице 1:

Сравнивая приведенные показатели однозначно, можно отметить не только дробление мер ответственности, что отразилось на увеличении количества частей ст. 222 УК РФ, но и усиление с 1 июля 2021 г. карательного потенциала самих санкций ст. 222 УК РФ. При этом максимальное увеличение на 35 % пенализации произошло в отношении ответственности за незаконный сбыт огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов к нему, совершенный организованной группой (ч. 6 ст. 222 УК РФ в действующей редакции 2021 г. относительно ч. 3 ст. 222 УК РФ в предыдущей редакции 2014 г.).

Для понимания целесообразности и оправданности указанных изменений законодательной пенализации преступлений, предусмотренных в ст. 222 УК РФ, стоит уделить внимание вопросам реализации видов и размеров наказания, применяемых судами на практике⁹. Ведь не зря на этот счет Е. В. Благов, подчеркивал, что «действительное наказание должно быть конкретно – иметь индивидуальные показатели (вид, размер и т.п.)»¹⁰. Действительное наказание здесь стоит понимать в качестве такого, которое назначено конкретному виновному по приговору суда, заключающееся в индивидуальном подходе к оценке его преступного поведения. Объединяя каждое назначенное наказание в совокупность за определенные период времени или на определенной местности, мы получаем показатели фактической наказуемости преступлений, что и представляет собой судебную– практическую пенализацию.

Вместе с этим, отмечаем, что судебная – практическая пенализация выступает в качестве максимально широкой сферы применения самого понятия «пенализации», поскольку охватывает собой область судебной практики, выстроенной по принципу судебного усмотрения. В конечном итоге, фактическая наказуемость преступлений, т.е. судебная – практическая пенализация, расходится с законодательной

– легальной пенализацией. Отразим это на примере той же ст. 222 УК РФ.

Проведенный общий анализ практики деятельности судов Российской Федерации за 12 мес. 2018 – 6 мес. 2021 гг. по вопросам назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, позволил выявить следующие тенденции (таблица 2)¹¹.

В указанную выборку попали только те наказания, которые ежегодно в наибольшей степени задействованы судами при постановлении обвинительных приговоров по ст. 222 УК РФ. Так, при назначении наказания в большинстве случаев суды признавали назначенное наказание в виде лишения свободы условным. В выборке за указанный период по ст. 222 УК РФ в среднем ежегодно приговаривается около 44 % осужденных от общего числа. На этот счет отметим, что условное осуждение не является видом наказания, поскольку не включено в исчерпывающий перечень системы наказаний, регламентированный ст. 44 УК РФ. Поэтому условное осуждение имеет более тесную связь с нормами, регламентирующими назначение наказания, нежели само наказание. Вместе с тем, как и назначенное судом наказание, условное осуждение порождает определенные правоограничения, возникающие из самого факта осуждения данного лица¹². Однако последние являются менее существенными, чем те, которые сопряжены с отбыванием того или иного наказания, взятого из перечня ст. 44 УК РФ, и установленного в санкции норм ст. 222 УК РФ.

На втором месте по популярности оказалось наказание в виде ограничения свободы. Этот вид наказания был назначен в среднем за четыре года 32,3 % осужденным за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов.

Реальное лишение свободы находится только на третьем месте по востребованности судами. За рассмотренный период оно назначалось в среднем только 13 % осуждаемым. Это говорит о том, что суды не делают ставку на данный вид наказания, как на единственно возможный для сдерживания преступной активности граждан в области незаконного оборота оружия.

За преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ суды также применяли наказания, не связанные с изоляцией от общества. Наиболее популярным среди них оказались обязательные работы, расположившиеся в общей градации на-

Санкт-Петербург, 26 октября 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. - С. 71-76.

9 Горшкова Н. А. Судебная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под ред. В. Ф. Лапшина. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. - С. 501.

10 Благов Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 3.

11 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2018 г. – 6 месяцев 2021 г. (Форма 10.3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 11.11.2021).

12 Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). - С. 14.

Таблица 3.

часть ст. 222 УК РФ / показатель	Всего осужденных лишению свободы	до 1 года	от 1 до 2 лет	от 2 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 8 лет
ч. 1	1 665	737	883	27	3	0
ч. 2	178	12	68	59	3	0
ч. 3	17	0	1	1	8	7
ч. 4	79	73	6	0	0	0

казаний на четвертом месте. Совокупное количество лиц, которым было назначено это наказание за период с 2018 по 6 мес. 2021 гг., составило 6,4 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, являющееся наиболее распространенным среди прочих преступлений в сфере незаконного оборота оружия, характеризуется весьма гуманным подходом в области судебной оценки преступного поведения виновных. Подтверждением тому является преобладание среди осужденных лиц, которым наказание было назначено условно. Избрание наказания в виде ограничения свободы доминирует среди прочих видов наказаний. А реальное лишение свободы назначается только в некоторых случаях, когда совершаются наиболее опасные из тех преступлений, что закреплены в структуре ст. 222 УК РФ.

Несмотря на столь непопулярное для рассматриваемого преступления наказание в виде лишения свободы, именно оно берется в расчет для определения соотношений законодательной и судебной пенализации. И в конечном счете позволяет подтвердить гипотезу о том, что эти виды пенализации имеют существенное расхождение. В этой связи обратимся к срокам лишения свободы, которые назначали суды Российской Федерации по ст. 222 УК РФ, за период с 2018 по 6 мес. 2021 гг. (таблица 3)¹³.

Как видим, несмотря на имеющуюся возможность широкого выбора сроков наказания в виде лишения свободы, предоставленные санкциями норм ст. 222 УК РФ, суды придерживаются назначения лишения свободы в пределах первой половины санкции до ее медианы, т.е. выбирая такие сроки этого наказания, которые позволяют оставаться в границах наименьших значений. На практике эти показатели не превышают трех лет лишения свободы.

Длительность назначаемого судом срока наказания в виде лишения свободы является одной из характеристик, позволяющей судить о степени реальной общественной опасности конкретно совершенного преступления. А сопоставление заявленных законодателем пороговых значений санкций каждой части ст. 222 УК РФ с практической пенализацией свидетельствуют о том, что суды существенно занижают степень общественной опасности данных преступлений. Кроме этого, существует и различная оценка судами сходных по характеру и степени общественной опасности деяний. Так, очевидно, что преступление, квалифицируемое по ч. 2 ст. 222 УК РФ, должно наказываться строже, чем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, а по факту мы наблюдаем, что и в том и в другом случае суды отдают предпочтение наказанию в пределах от одного до двух лет лишения свободы. Данная проблематика

в конечном счете освободится к довольно широким пределам сконструированных законодателем санкций.

По итогам проведенного исследования можно констатировать, что на законодательном уровне произошло беспрецедентное увеличение степени пенализации, а значит и общественной опасности преступлений в области незаконного оборота оружия. Пример ст. 222 УК РФ служит ярким тому подтверждением. Но ретроспективный анализ деятельности судов Российской Федерации в области практической пенализации показал, что, используя существовавшие до изменений 1 июля 2021 г. санкции норм ст. 222 УК РФ, суды занижали фактическую степень общественной опасности данных преступлений на практике. Приоритет отдавался условному осуждению и наказанию в виде ограничения свободы. А назначаемое судами наказание в виде лишения свободы в абсолютном большинстве случаев располагалось в границах до медианы санкции.

Вместе с этим, хотелось бы отметить, что несмотря на существующую разницу в законодательной и судебной оценках преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия, усиление мер уголовной ответственности за данные преступления были необходимы. Увеличенный карательный потенциал уголовных наказаний, закрепленных в санкциях обновленных ч.ч. 1-7 ст. 222 УК РФ, предопределяет сопутствующие изменения иных мер, сопряженных с уголовным преследованием, а именно: изменение категорий этих преступлений, что само по себе влияет на выбор вида исправительного учреждения, увеличение сроков для условно-досрочного освобождения, сроков судимости и, наконец, ограниченность в возможности признания назначенного наказания условным.

Пристатейный библиографический список

1. Благов Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. - Москва: Юрлитинформ, 2007. - 288 с.
2. Горшкова Н. А. Судебная пенализация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в местах лишения свободы // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 24 мая 2016 года / Под ред. В. Ф. Лапшина. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. - С. 500-504.
3. Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). - С. 13-16.

¹³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2018 г. – 6 месяцев 2021 г. (Форма 10.3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2021).

САДЫКОВА Эльвира Мухаметовна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Постоянно возникающие проблемы защиты прав и законных интересов участников процессуальной деятельности при проведении предварительного расследования, при пересоставлении процессуальных решений, возвращении дел на производство дополнительного расследования, при изменении объема обвинения, при переквалификации действий подозреваемых, обвиняемых, могут быть решены только посредством глубокого изучения данного вопроса и разработке комплекса нормативных актов, упрощающих процедуры производства всех процессуальных мероприятий. В целях обеспечения защиты и реализации в полном объеме прав участников необходимо конкретизировать порядок уведомления сторон при принятии решений уполномоченными субъектами.

Ключевые слова: прокурор, производство, процесс, субъекты, следователь, подозреваемый, обвиняемый.

SADYKOVA Elvira Mukhametovna

magister student North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHEN THE PROSECUTOR RETURNS CRIMINAL CASES FOR ADDITIONAL INVESTIGATION

The constantly arising problems of protecting the rights and legitimate interests of participants in procedural activities during the preliminary investigation, when resubmitting procedural decisions, returning cases to the production of additional investigation, when changing the scope of the charge, when retraining the actions of suspects, accused, can be solved only through in-depth study of this issue and the development of a set of regulations simplifying the procedures for the production of all procedural measures. In order to ensure the protection and full realization of the rights of participants, it is necessary to specify the procedure for notifying the parties when making decisions by authorized entities.

Keywords: prosecutor, production, process, subjects, investigator, suspect, accused.

Постоянное изучение научных подходов при реализации прав участников уголовно-процессуального производства на различных этапах их проявления способствуют внесению определенных корректив и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, что способствует значительному расширению возможностей использования при защите своих прав и законных интересов. Но, в то же время, трудности производства предварительного расследования, с которыми постоянно сталкиваются уполномоченные субъекты, затрудняет процесс реализации прав и законных интересов всеми участниками процессуальной деятельности.

При возвращении уголовного дела прокурором следователю для устранения ошибок, допущенных в процессе производства следственных мероприятий, остро стоит вопрос реализации прав и законных интересов граждан, в таком случае процесс своевременного устранения ошибок выступит дополнительной гарантией для участников процесса. В. Ю. Белицкий справедливо подметил, что координирующая и завершающая стадии предварительного расследования деятельности прокурора по утверждению обвинительного заключения и направления на стадию судеб-

ного разбирательства, выступает своего рода базовым стандартом гарантии прав участников уголовно-процессуального производства¹.

Процессуальный порядок реализации прокурором своих полномочий при возвращении уголовных дел следователю для устранения ошибок, допущенных при производстве следственных мероприятий или для производства дополнительного расследования, показал пробелы в нормах законодательства, создающая определенные препятствия для полноценного функционирования механизма реализации прав и законных интересов участников производства. Например, прокурор при возвращении уголовного дела в орган предварительного расследования не уведомляет заинтересованных лиц и не направляет им копию постановления.

Приведенные примеры выступают наглядным обстоятельством ущемления конституционно гарантированных прав участникам на возможность ознакомления с документацией, затрагивающей его законные права. Отсутствие своев-

1 Белицкий В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 100-108.

ременного уведомления лишает возможности обвиняемого своевременно выстроить свою линию защиты, и одновременно предоставляет широкие полномочия потерпевшему для полноценной реализации его нарушенных прав. Прокурору, как координатору деятельности органов предварительного расследования, необходимо на каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности соблюдать порядок реализации гарантированных конституцией прав, уделяя большее внимание правовому положению виновных.

Процессуальное положение обвиняемого, как справедливо заметил Н. А. Колоколов, не позволяет в полной мере удовлетворить его информационные потребности по рассматриваемому делу². Исследование, проведенное нами в данном направлении, позволило прийти к выводу о необходимости нормативного закрепления процедуры уведомления сторон о принятом прокурором решении, что, безусловно, выступит правовой гарантией защиты конституционно гарантированных прав и законных интересов граждан. Нормативное закрепление должно сопровождаться введением новой части 1.1 в статью 221 УПК РФ под следующим процессуальным содержанием: «Копию постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования или устранения допущенных процессуальных ошибок при производстве следственных мероприятий в течение суток для ознакомления и построения своей линии защиты направить обвиняемому».

Использование на каждом процессуальном этапе современных технических средств и информационных ресурсов накопления и передачи информации, так же будет способствовать развитию системы электронного реестра учета баз данных информации, что приведет к упрощению системы ознакомления с итоговыми процессуальными документами для участников рассматриваемого дела. В настоящее время участился процесс изучения таких научных направлений, способствующих внедрению современных цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, и создание единой информационной базы учета каждого этапа уголовного судопроизводства.

С 2016 года в процесс судопроизводства введено понятие электронного документооборота, определен порядок пользования и возможность заверения «Усиленной электронной подписью». Некоторые исследователи считают необходимым использование современных цифровых технологий в целях упрощения процесса ознакомления с окончательными решениями всех участников уголовного судопроизводства и введение законодательно гарантированного доступа к процессуальной базе информации.

Некоторые авторы высказывают предложения о предоставлении потерпевшему и обвиняемому возможности заполнения электронной формы ходатайства на автоматизированной платформе электронных документов, и возможности ознакомления с принятым решением по данному ходатайству.

Процесс перехода на цифровую систему ведения уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как эффективный способ реализации конституционно гарантированных прав, свобод участников и быстрый способ ознакомления с принятым прокурором решением о возвращении уголовного дела на дополнительное производство, либо устранение недостатков, что выступит альтернативой длительному способу направления копии уведомления, и выступит подтверждением получения сторонами процессуальной информации без раскрытия тайны следствия. Данный способ получения информации способствует эффективному построению участниками уголовно-процессуальной деятельности своей линии защиты и обвинения, так как облегчена система доступа к электронной цифровой базе.

Недостаточная информированность по ходу процессуальной деятельности уполномоченных субъектов способствует формированию недоверия и чувства неполноценности у участников судопроизводства, так как они ограничены в получении информации и не могут проверить законность принятых мер. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, не подлежат обжалованию процессуальные решения, принятые на досудебном производстве, в том числе, и решение прокурора, принятое при изучении уголовного дела, и процессуального решения стадии предварительного расследования. Оспорить решение прокурора можно только используя ведомственный порядок подачи жалобы, что свидетельствует о нарушении прав участников процессуальной деятельности. Согласно проведенному исследованию в данной области, считаем целесообразным ввести норму законодательства, предусматривающую процедуру обжалования процессуального решения, принятого в отношении участника производства, в том числе и решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, обжалование дознавателем решение прокурора вышестоящему прокурору, а следователем руководителю следственного органа³. Окончательно решение по рассмотренной жалобе в течение 10 суток прокурором и руководителем следственного управления должно в качестве уведомления поступить участникам процессуального производства, что будет способствовать значительному усилению процессуальных гарантий участников. Считаем необходимым дополнить ст. 221 УПК РФ ч. 4.1, предусматривающая следующее содержание: «Решения и прокурора, и руководителя следственного управления могут быть обжалованы участниками судопроизводства, в части, затрагивающей их законные интересы, в течение трех суток со дня поступления им уведомления».

Нельзя также не отметить, что закрепление в законе уведомительной процедуры имеет важное значение, так как в правоприменительной практике до сих пор достаточно распространенным остается мнение, о том, что возвращение прокурором уголовных дел для дополнительного расследования порождает волокиту, отдалает применение наказания от факта совершения преступления. Также некоторые авторы указывают, что при возвращении уголовного дела на

2 Колоколов Н. А. Риск в принятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 47-58.

3 Шпаковский Ю. Г., Потапчук И. В. Декреты о суде № 1, 2, 3 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 210-223.

дополнительное расследование «зачастую ущемляются интересы граждан, наносится материальный урон обществу и государству, причиняется ущерб правовому и нравственному сознанию народа».

С другой стороны, «возвращение уголовного дела прокурором на доследование – мощный фильтр устранения следственных ошибок на стадии предварительного расследования...», так как прокурор заинтересован в том, чтобы в суд направлялись доброкачественно расследованные уголовные дела. Очевидно, что при принятии прокурором решения о возвращении уголовного дела следователю, соблюдение процессуальных сроков является одним из показателей соблюдения законности в уголовном судопроизводстве и входит в число важных задач органов прокурорского надзора (ст. 27 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). Сроки предварительного следствия служат одной из процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов участников процесса, на что указывают и нормы международного права.

Справедливо отмечается, что от своевременности производства расследования по уголовному делу и принятия по нему окончательного решения «... зависит восстановление социальной справедливости, а также выполнение государством своих обязанностей перед обществом и конкретной личностью» поскольку, на сроки расследования возлагается двуединая задача: стимулировать следователей к скорейшему завершению расследования и гарантировать лицам, что ограничение их прав, связанное с расследованием, не будет неоправданно продолжительным. При этом важно учитывать трудоемкость процедур и сложность дела⁴.

Бесспорно, что при возвращении прокурором уголовного дела следователю, действенное обеспечение защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства непосредственно связано с порядком установления и исчисления дополнительного срока предварительного следствия, без чего невозможно законное устранение выявленных препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В действующем законе нет четкой и однозначной регламентации порядка установления срока предварительного следствия при возвращении уголовного дела прокурором следователю по различным основаниям. По общему правилу срок предварительного следствия устанавливается в пределах одного месяца при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия (ч. 6 ст. 162 УПК РФ). На наш взгляд, этот существенный законодательный пробел приводит к противоречивому толкованию указанной нормы следователями, руководителями следственных органов, прокурорами. Также сохраняются неясности относительно порядка установления дополнительного срока для устранения нарушений в связи с изменением объема обвинения, квалификации действий обвиняемых, пересоставления обвинительного заключения, так как действующим законом не закреплен срок на исправление данных следственных не-

достатков. Как правило, на практике следователи устанавливают срок для устранения перечисленных недостатков по аналогии с процедурой возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия⁵. Однако стоит заметить, что подобный формализованный подход к правовому регулированию порядка установления дополнительного срока предварительного следствия является неприемлемым, так как осуществляется вразрез с основополагающими принципами российского уголовного процесса. При возвращении уголовного дела прокурором следователю участники процесса должны иметь гарантии, что в рамках дополнительно установленного срока, их проблемы будут разрешены оперативно и быстро, в разумные сроки, установленные законом.

Пристатейный библиографический список

1. Белицкий В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3 (86). – С. 100-108.
2. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 28-38.
3. Елчиев М. Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2 (52). – С. 125-132.
4. Колоколов Н. А. Риск в принятии процессуального решения в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 47-58.
5. Решетова Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 44-50.
6. Шпаковский Ю. Г., Потапчук И. В. Декреты о суде № 1, 2, 3 // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 210-223.

4 Решетова Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 44-50.

5 Елчиев М. Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2 (52). – С. 125-132.

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

МАХМУДОВ Нажмутдин Бадрудинович

магистр Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Возраст уголовной ответственности, по-видимому, имеет разное значение в Европе. Официальный возраст уголовной ответственности может не быть самым ранним возрастом, когда ребенок может быть вовлечен в систему правосудия из-за конфликта с законом. Многие страны сделали оговорки по некоторым ключевым вопросам правосудия в отношении молодежи. Многочисленные международные договоры и соглашения устанавливают стандарты в отношении того, как следует поступать с детьми, находящимися в конфликте с законом. Нами предпринята попытка в статье дать краткий обзор различных видов практики уголовной ответственности несовершеннолетних за рубежом.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, европейские тенденции, международные стандарты.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAHMUDOV Nazhmutdin Badrudinovich

master's degree of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TOPICAL ISSUES OF JUVENILE CRIMINAL RESPONSIBILITY: EUROPEAN TRENDS AND MODERN DEVELOPMENT

The age of criminal responsibility seems to have different meanings in Europe. The official age of criminal responsibility may not be the earliest age when a child can be involved in the justice system due to a conflict with the law. Many countries have made reservations on some key issues of youth justice. Numerous international treaties and agreements set standards for how to deal with children in conflict with the law. We have made an attempt in the article to give a brief overview of various types of practice of criminal responsibility of minors abroad.

Keywords: criminal liability, minors, European trends, international standards.

Сравнительные исследования, особенно в области ювенального правосудия, сопряжены с трудностями. Само определение понятия «ребенок», классификация преступлений или исправительных учреждений для несовершеннолетних, а также степень регистрации аспектов правосудия в отношении молодежи сильно различаются в разных странах Европы.

Например, термины «несовершеннолетний» и «молодой человек» в одних странах могут относиться к лицам моложе 18 лет, а в других - просто к лицам, к которым система уголовного правосудия относится иначе, чем к взрослым.

В большинстве европейских систем существуют различные способы обращения с молодыми людьми в возрасте до 21 года, вступившими в конфликт с законом. В некоторых европейских странах лица, лишённые свободы, содержатся под «молодежным арестом» до 20 лет, а к молодым людям старше 18 лет применяются особые процедуры при вынесении приговора.

Кроме того, возраст уголовной ответственности, по-видимому, имеет разное значение в Европе. Официальный возраст уголовной ответственности может не быть самым ранним возрастом, когда ребенок может быть вовлечен в систему правосудия из-за конфликта с законом. Например, в Англии и Уэльсе просто невозможно предстать перед уго-

ловным судом или быть арестованным в возрасте до десяти лет.

Однако в то время как в Бельгии возраст уголовной ответственности установлен на гораздо более высоком уровне - 18 лет (или 16 лет для некоторых особо тяжких преступлений), однако гораздо более младшие несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности и лишены свободы, даже если они не подвергаются уголовному наказанию.

Аналогичным образом во Франции, где возраст наступления ответственности составляет 13 лет, дети в возрасте десяти лет могут предстать перед судьей, который может наложить на них общественные или воспитательные санкции. При условии, что эти различия принимаются во внимание, остается полезным изучить широкие различия в подходах к ювенальной юстиции в Европе. Кроме того, можно выявить развивающиеся тенденции, которые отражают глобальный подход к преступности и наказанию несовершеннолетних. Комментаторы считают, что молодежная преступность становится все более политическим вопросом, особенно в англоязычных странах, таких как Великобритания и США, и что по этой причине особенно трудно разработать международные стандарты, которые будут соблюдаться повсеместно. О трудностях установления стандартов в этой области свидетель-

ствует тот факт, что США, наряду с Сомали, являются единственной страной в мире, не подписавшей самый важный международный договор в этой области - Конвенцию ООН о правах ребенка (UNCRC).

Кроме того, многие страны сделали оговорки по некоторым ключевым вопросам правосудия в отношении молодежи. Многочисленные международные договоры и соглашения устанавливают стандарты в отношении того, как следует поступать с детьми, находящимися в конфликте с законом.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (МПГПП) подтверждает принцип раздельного содержания «малолетних узников» и взрослых в местах лишения свободы, а также запрещает смертную казнь для лиц, признанных виновными в преступлении, совершенном в возрасте до 18 лет (ст. 6.5). МПГПП также содержит множество гарантий, применимых ко всем лицам, привлеченным к суду и содержащимся под стражей, и в частности гласит, что «в отношении несовершеннолетних лиц (судебная) процедура должна быть такой, чтобы учитывался их возраст и желательность содействия их реабилитации» (ст. 14.4). КПП ООН 1989 года содержит множество положений, затрагивающих детей, находящихся в конфликте с законом.

Ключевыми статьями КПП ООН, касающимися правосудия в отношении молодежи, являются статьи 3, 37 и 40. Статья 3 предусматривает, что во всех действиях в отношении детей, предпринимаемых государственными или частными учреждениями социального обеспечения, судами, административными органами или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (подраздел 1). Стороны обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которая необходима для его благополучия, и с этой целью принимают соответствующие законодательные и административные меры (подраздел 2).

Статья 37 предусматривает минимальные стандарты обращения и наказания несовершеннолетних правонарушителей, чтобы гарантировать, что «ни один ребенок не должен подвергаться пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Она также предусматривает, что «ни смертная казнь, ни пожизненное заключение без возможности освобождения не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет».

Важно отметить, что статья 37b предусматривает, что «ни один ребенок не может быть лишен свободы незаконно или произвольно. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны соответствовать закону и применяться только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок». Статья 40 предусматривает признание благосостояния, достоинства и частной жизни ребенка, обеспечивая, чтобы стороны обращались с детьми «таким образом, который соответствует поощрению чувства достоинства и ценности ребенка, который укрепляет уважение ребенка к правам человека и основным свободам других и который учитывает возраст ребенка и желательность содействия реинтеграции ребенка и принятия им конструктивной роли в обществе».

В дополнение к UNCRC были также разработаны следующие правила и руководства:

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года (Пекинские правила);

- Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. (ПДС);
- Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних 1990 (Эр-Риядские руководящие принципы).

Эти документы в значительной степени подтверждают принципы, изложенные в КПП¹.

Совет Европы также разработал подробные рекомендации по надлежащему обращению с детьми. Комитета министров государствам-членам относительно новых способов борьбы с преступностью среди несовершеннолетних и роли ювенальной юстиции в своей преамбуле ссылается на другие многочисленные международные документы и соглашения и отмечает тот факт, что «преступность среди несовершеннолетних воспринимается как насущная проблема в ряде европейских стран».

Рекомендации пропагандируют подход, основанный на благополучии и потребностях, предлагают более широкое использование альтернатив содержанию под стражей и строгие минимальные сроки предварительного заключения². Предполагается, что в настоящее время разрабатываются новые правила, которые должны быть опубликованы в этом году.

Сравнительный анализ данных о возрасте уголовной ответственности в Европе, показал, что в Великобритании, установлен самый низкий возраст ответственности. Изменения возраста уголовной ответственности в Англии за последние 50 лет являются симптомом изменчивого характера уголовной политики в области ювенальной юстиции.

Возраст был увеличен с 7 до 10 лет в 1969 году наряду с целым рядом мер, направленных на создание системы уголовного правосудия, основанной на благосостоянии. В то время как эти меры получили известность в Шотландии (где, по иронии судьбы, возраст уголовной ответственности по-прежнему составляет 8 лет), где была создана система детских слушаний, способная назначать ряд образовательных и социальных мер вместо наказаний. В Англии и Уэльсе реформы так и не получили должного развития. Даже те инициативы, основанные на «благосостоянии», которые были успешно внедрены, в Англии традиционны служили лишь для расширения диапазона уголовных наказаний, доступных судам. Далее, в 1998 году правительство «новых лейбористов», развивая тенденцию, заданную консервативным премьер-министром Маргарет Тэтчер, отменило презумпцию «doli incarax» для подростков от 10 до 14 лет.

Ведущие английские эксперты назвали Италию «моделью терпимости и нетерпимости, у которой Англии и Уэльсу есть чему поучиться»³.

Аналогичным образом, ювенальная юстиция в Финляндии в последние годы стала значительно более мягкой, что соответствует скандинавским соседям. Несовершеннолетние

1 Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

2 Козаченко И.Я., Козаченко Е.Б. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда, 2012. С. 71-86.

3 Козаченко И.Я., Латышева Л.А. Возраст как феномен уголовного права и уголовного закона // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2013. С. 56-64.

не могут быть приговорены к пожизненному заключению, а максимальный срок наказания для ребенка младше 18 лет составляет 12 лет. Большинство дел, включая дела несовершеннолетних, рассматриваются в виде штрафа или условного лишения свободы. Однако в отношении детей, осужденных за тяжкие преступления, предусматривающие наказание свыше 4 лет, Финляндию критикуют за отсутствие отдельных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних.

Несмотря на то, что ни одна страна в Европе не приблизилась к проведению такой жесткой уголовной политики, как в Англии и Уэльсе, вопрос о правосудии в отношении молодежи является горячей политической темой во многих странах. В последние годы многие страны всерьез задумались о повышении возраста уголовной ответственности.

Увеличение числа мест лишения свободы для детей до 18 лет широко распространено по всей Европе. И это несмотря на то, что исследования во многих странах показывают, что уровень преступности среди молодежи либо стабилизировался, либо снизился.

Однако наблюдается рост насильственной преступности среди молодежи.

Например, количество мест в местах лишения свободы для несовершеннолетних в Нидерландах утроилось с 700 в 1990 году до 2400 в 2003 году - хотя половина детей будет содержаться под стражей для психиатрического или психологического лечения. Лечение может занять до шести лет. Недавние изменения в правилах содержания под стражей в полиции, вызванные нехваткой мест в местах заключения для несовершеннолетних, теперь позволяют содержать 16 и 17-летних подростков под стражей в полиции до 16 дней и 15 часов. Эта возрастная группа также может быть помещена в тюрьмы для взрослых в нарушение требования о раздельном содержании в соответствии с КПП ООН⁴.

Хотя система в Нидерландах сохраняет свои основные принципы реабилитации, тяжкие преступления стали глубоко политическим вопросом, который переплетается с озабоченностью по поводу насильственных преступлений среди молодых людей из этнических меньшинств: более половины населения, содержащегося в центрах содержания несовершеннолетних, не являются уроженцами Нидерландов.

Аналогичная обеспокоенность в Бельгии по поводу растущей общественной небезопасности, связанной с молодыми людьми из этнических меньшинств, особенно марокканского и восточноевропейского происхождения, привела к тому, что на Бельгию было оказано давление с целью внедрения системы ювенальной юстиции, в которой дети будут нести большую ответственность за свои действия. Несмотря на то, что возраст уголовной ответственности установлен в 18 лет, дети даже младше 12 лет могут быть помещены в центры безопасности в исключительных обстоятельствах. Кроме того, новый закон, принятый после убийства подростка двумя другими подростками в 2006 году, позволил создать новую большую тюрьму для 16 и 17-летних подростков.

Хотя уголовная политика и меры, которые могут быть применены к детям до 18 лет, сильно различаются по всей Европе, можно сказать, что угроза молодежной преступности вызывает повышенное беспокойство. Хотя большинство

исследований показывают, что уровень преступности среди молодежи стабилен или снизился, громкие дела или рост насильственных преступлений, по-видимому, служат в Европе триггером для ужесточения наказаний. Преобладание молодых людей из этнических меньшинств в местах лишения свободы вызывает беспокойство во многих странах.

Анализ философских понятий, лежащих в основе ювенальной юстиции в современных условиях, скорее всего, покажет, что во многих европейских юрисдикциях применяется смешение этих понятий. Похоже, что в современном подходе отсутствует последовательность или даже логика. Во многих юрисдикциях системы ювенальной юстиции одновременно укоренены в превентивной и реабилитационной этике и в то же время пытаются удовлетворить общественное беспокойство по поводу ужесточения наказаний в виде лишения свободы за тяжкие преступления или даже за мелкие правонарушения. Общий результат - увеличение числа несовершеннолетних, проходящих через систему уголовного правосудия, несмотря на то, что большинство юрисдикций сообщают о снижении или стабильности показателей преступности среди молодежи.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Несовершеннолетие: уголовно-правовая индульгенция или льгота милосердия? // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда, 2012. С. 71-86.
3. Козаченко, И. Я., Латышева Л. А. Возраст как феномен уголовного права и уголовного закона // Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2013. С. 56-64.
4. Bundesgesetz über das Jugendstrafrecht. Berlin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20031353/index.html> (дата обращения: 24.04.2020). Текст: электронный.

4 Bundesgesetz über das Jugendstrafrecht. Berlin. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20031353/index.html> (дата обращения: 24.04.2020). Текст: электронный.

ТИМОФЕЕВА Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова

ТИМОФЕЕВ Виктор Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Чебоксарского института (филиала) Автономной некоммерческой организации высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы основные международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы борьбы с коррупционными проявлениями. В актах разного уровня проанализированы предложения по совершенствованию государственной политики в указанной сфере, предложения, внесенные Президентом РФ в его указах, национальных планах, в том числе, мнение о необходимости более широкого привлечения общественности к борьбе с этими явлениями.

Ключевые слова: коррупция, проявления коррупции, причины коррупции, последствия коррупционных проявлений, проблемы противодействия коррупции

TIMOFEEVA Olga Valerjevna

Ph.D. in Law, associate Professor of the Department of criminal law disciplines of the I. N. Ulyanov Chuvash State University

TIMOFEEV Viktor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Cheboksary Institute (branch) of the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow University of Humanities and Economics (ANO V MGEU)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND ITS MANIFESTATIONS: INTERNATIONAL AND RUSSIAN ASPECTS

The article analyzes the main international and Russian regulatory legal acts regulating the issues of combating corruption. The acts of various levels analyze proposals for improving state policy in this area, proposals made by the President of the Russian Federation in his decrees, national plans, including the opinion on the need for wider public involvement in the fight against these phenomena.

Keywords: corruption, manifestations of corruption, causes of corruption, consequences of corruption manifestations, anti-corruption problems.

Тимофеева О. В.

Тимофеев В. В.

Коррупция, как общественно-политическое и экономическое явление – это одна из острейших современных мировых и российских проблем. Она, несомненно, представляет собой значительную угрозу как российскому государству, его национальной безопасности, так и российскому обществу в целом. Отсутствие достаточно эффективного противодействия коррупционным проявлениям способствует торможению процессов социально-экономического и политического развития общества и государства, подрывает веру населения в возможность эффективного функционирования государственной власти, наличие у нее желания не на словах, а на деле обеспечивать конституционные принципы свободы, законности, справедливости, демократии и др.

На профессиональном юридическом уровне значение термина «коррупция» и его производных понятий, их юридических составов закреплено в ряде базовых нормативно-правовых актов как международного, так и национального уровня. К числу первых можно отнести ряд международно-правовых актов, в первую очередь, это Декларации, Конвенции, Резолюции, Дополнительные протоколы к Конвенциям, принятые, в основном, начиная с 90-годов XX века (хотя самые первые международные акты антикоррупционной направленности принимались и в предыдущее время). Это, в част-

ности, Декларация Организации Объединённых Наций «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», принятая 16 декабря 1996 года, Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, которая была принята Организацией американских государств (ОАГ) 29 марта 1996 года¹, Конвенция о борьбе с коррупцией должностных лиц Европейских сообществ и государств-членов Европейского союза. Она была принята Советом Европейского союза 26 мая 1997 года. Важную роль в этой сфере играет также Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, которая была принята Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 21 ноября 1997 года. Следующей по времени принятия можно считать Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, которую принял Комитет министров Совета Европы 27 января 1999 года, а 4 ноября 1999 года Комитетом министров Совета Европы была принята Конвенция о гражданско-правовой ответственности

1 В статье рассматриваются только акты, имеющие потенциальное отношение к Российской Федерации и оставлены без рассмотрения, например, такие акты как «Межамериканская конвенция против коррупции» от 29 марта 1996 г.

за коррупцию. В эти же годы велась разработка, а затем была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности (КТОП). 12 июля 2003 года главами государств и правительств Африканского союза была принята Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней. И наконец, 31 октября 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. К некоторым из этих актов в последующие годы принимались дополнительные протоколы или вносились некоторые уточнения или поправки.

Конечно, одной из глобальных, с точки зрения уровня организации борьбы с коррупционными проявлениями, следует признать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции², которую Российская Федерация подписала, а в последующем, ратифицировала Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ³ (с заявлениями). К этому времени ее подписало уже около 120 государств, но ратифицировало только 22. Текст Конвенции был официально опубликован 20 марта 2006 г. в Собрании законодательства Российской Федерации. С одной стороны, это был крупный международный акт, к которому всеми странами предьявлялись очень высокие требования, что в некоторой степени объясняет его довольно позднее принятие по сравнению с другими схожими актами, но, с другой стороны свидетельствует о некотором отставании ООН в разработке и предложении мировому сообществу для имплементации новых, актуальных идей, в частности, в сфере борьбы с коррупционными проявлениями на международном и национальном уровне.

Как видим, процесс реального введения актов такого характера в национальное правовое пространство нельзя назвать простым и легким для большинства государств мира. Не является в этом отношении исключением и Россия.

Другим важным актом, принятым в предшествующий период, можно считать Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития подписанная в Стамбуле, 21 ноября 1997 г.⁴ Российская Федерация присоединилась к этой Конвенции в результате принятия 1 февраля 2012 г. соответствующего Федерального закона - № 3-ФЗ⁵.

Еще один крупный акт – Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) была подписана РФ в г. Страсбурге 27 января 1999 года⁶, а ратифицирована 4 октября 2006 года, вступила в силу для России – с 1 февраля 2007 года⁷. В последующем эта Конвенция была дополнена Дополнительным протоколом, который был только подписан от лица нашей страны 7 мая 2009 года, но РФ, по ряду причин, к сожалению, до сих пор его не ратифицировала.

Эта Конвенция по своему характеру была направлена на координацию взаимных усилий государств в сфере уголовной ответственности, особенно, в случаях наличия большого

количества противоправных деяний, связанных с коррупцией. Конвенция предложила ввести в уголовное законодательство на национальном уровне дополнительные меры для повышения эффективности, осуществить серьезное совершенствование и расширение международного сотрудничества в расследовании преступлений, связанных с коррупцией. Она открыта для присоединения других государств. За выполнением Конвенции следит специально созданная «Группа государств против коррупции – ГРЕКО», которая начала функционировать с 1 мая 1999 года. Ратификация какой-либо страной Конвенции, одновременно означает и присоединение к ГРЕКО.

По своему характеру Конвенция имеет самую широкую сферу действия и значительно дополняет принятые ранее правовые акты. В качестве видов коррупционной деятельности она признает активный и пассивный подкуп национальных и иностранных государственных должностных лиц, национальных и иностранных парламентариев и членов международных парламентских ассамблей, подкуп в частном секторе, подкуп сотрудников международных организаций, национальных, иностранных и международных судей и должностных лиц международных судов, активное и пассивное использование служебного положения в корыстных целях, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, совершение преступлений, касающихся операций со счетами, например, фактурами, бухгалтерскими документами и т.д., а также деяния, связанные с другими коррупционными преступлениями.

Государства, при этом, должны вырабатывать максимально эффективные санкции, включая, лишение свободы и принимать все необходимые предупредительные меры, которые должны способствовать снижению уровня коррупционной преступности и могут приводить к нахождению и выдаче лиц, совершивших такие преступления. Юридические лица тоже должны нести ответственность за преступления, совершенные с целью извлечения незаконной выгоды, и подвергаться адекватным совершенному, эффективным уголовным или не уголовным санкциям, в частности, лишению лицензий или праву осуществления определенных видов деятельности, денежным штрафам и т.д.

В Конвенции содержатся также нормы, относящиеся к подстрекательству, содействию в осуществлении коррупционных действий, вопросам иммунитета от обвинений в нем, определены критерии юрисдикции государств в этой сфере, юридической ответственности юридических лиц, вопросам формирования и функционирования специализированных антикоррупционных органов, обеспечению защиты лиц, сотрудничающих с международными и национальными следственными органами и с прокуратурой, формированию доказательственной базы, вопросам конфискации незаконно полученных доходов и другого имущества. Конвенция предлагает всем подписантам продолжить расширение международного сотрудничества в направлении оказания более широкой взаимной помощи в вопросах выдачи преступников и предоставления оперативной информации при осуществлении расследования и назначении наказания за коррупционные преступления.

Для борьбы с коррупцией важное значение имеет также Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174), принятая в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.⁸ Конвенция вступила в силу 1 ноября 2003 года, но, к сожалению, РФ в этой Конвенции не участвует, между тем, эта Конвенция является, фактически, первой попыткой сформировать общие подходы и предложить общие международные нормы в области гражданско-правового подхода к борьбе с коррупцией. Она ставит перед подписантами задачу предусмотреть в своем национальном законодательстве эффективные механизмы гражданско-правовой защиты лиц, которые получили ущерб в результате действий коррупционного характера, что давало бы им возможность защищать свои законные права и интересы, в том числе, возмещать понесен-

8 Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. М.: Инфра-М, 2004.

2 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская юстиция. 2004 г. № 4.

3 Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

4 Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

5 Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622.

6 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

7 Список подписаний и ратификаций конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Страсбург, 27 января 1999 года) (по состоянию на 9 декабря 2021 года) Сведения о выполнении внутригосударственных процедур даны по материалам сайта Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int> // СПС КонсультантПлюс.

ные убытки. Конвенцией охватываются следующие основные направления: это меры, которые должны быть реализованы на национальном уровне, расширенное международное сотрудничество и осуществление контроля за выполнением его положений. Ратификация Конвенции для соответствующего государства означает для него принятие на себя обязательств по включению ее подходов и принципов в национальное законодательство. Мониторинг за исполнением обязательств, взятых на себя государствами-подписантами, ратифицировавшими Конвенцию, осуществляет группа государств против коррупции (ГРЕКО).

С целью консолидации усилий всех заинтересованных государств в борьбе с этой серьезной социальной проблемой, по решению Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) была разработана также Конвенция против транснациональной организованной преступности (КТОП).

Для разработки этой Конвенции и дополняющих ее протоколов был создан Специальный комитет открытого состава, в работе которого приняли участие представители свыше 130 государств и 40 международных и региональных организаций, которые на протяжении 1999-2000 гг. выработали согласованный текст редакции КТОП. Эта Конвенция была РФ ратифицирована Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ⁹.

В тексте этого акта в качестве противоправных, наказуемых деяний были названы организация преступной группы, коррупция, отмывание доходов, воспрепятствование осуществлению правосудия и т.д. Одновременно, в ее содержании были закреплены положения об оказании взаимной правовой помощи, о юрисдикции, о международном сотрудничестве в вопросах розыска и конфискации доходов от противоправной деятельности и т.д. В дополнение к КТОП были разработаны три протокола, поскольку во многих случаях, эти преступления опирались на коррупционный подкуп ответственных должностных лиц различных государственных органов и касались предупреждения и пресечения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, а также наказание за это деяние; незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему¹⁰.

К числу наиболее весомых национальных актов следует отнести Конституцию Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс Российской Федерации¹¹, Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Большую роль в этой сфере играет также Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹², который закрепил основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в который неоднократно в последующее время вносились поправки и дополнения, а последние изменения были внесены Федеральным законом № 155-ФЗ от 26 мая 2021 года¹³. Всего же

за время действия Федерального закона, в него вносились поправки свыше 20 раз.

В соответствии с Конституцией РФ, Президент РФ наделен полномочиями по выработке и формированию внешней и внутренней политики РФ. В связи с этим, в сфере борьбы с коррупцией важное значение отводится его Указам.

В частности, 19 мая 2008 г. Президентом РФ был подписан Указ «О мерах по противодействию коррупции»¹⁴, которым образовывался Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (далее - Совет) в составе 26 человек, а также президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции в составе 14 человек. А 31 июля 2008 г. Кроме того, Президентом РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции¹⁵, разработанный в целях ликвидации ее коренных причин, включавший в себя следующие основные меры: совершенствование законодательства в сфере борьбы с коррупцией, повышение эффективности органов государственной власти и управления, повышение уровня профессиональной подготовки юридических кадров, расширение правового просвещения населения.

Национальным планом, в частности, предусматривалась разработка нормативно-правовых актов о борьбе с коррупцией, лоббистской деятельностью, установление административной ответственности для юридических лиц, связанных с коррупционными действиями, а для государственных и муниципальных служащих, причастных к этому - дисквалификация. В качестве конкретных мер, предлагалось повысить денежное содержание и пенсионное обеспечение государственных и муниципальных служащих, установить и расширить практику ротации государственных служащих. В качестве другой действенной меры предупреждения коррупции предлагалось введение антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов. Предлагалось сформировать практику проведения электронных торгов в режиме онлайн для реализации имущества предприятий-банкротов, конфискованного имущества, а закупки для государственных и муниципальных нужд проводить аналогичным образом.

Правовое просвещение и помощь населению предлагалось усилить за счет расширения сети государственных и негосударственных центров, больше популяризировать саму юридическую информацию, размещать в Интернете на сайтах судов общей юрисдикции и арбитражных судов принятые ими решения, вести на телевизионных каналах передачи юридической направленности и т.д.

Многие из этих мер, подкрепленные соответствующей нормативно-правовой базой в последующие годы начали реализовываться на практике. Однако, выявлялись и новые проблемы, в связи с чем в РФ начало складываться понимание, что от отдельных мер, необходимо перейти к более последовательной государственной политике в этом направлении.

В результате, например, 13 апреля 2010 г. Президентом РФ Д. Медведевым был подписан Указ «Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»¹⁶, представляющим собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, которая учитывает федеративное устройство РФ и охватывает федеральный, региональный и муниципальный уровни власти. В рамках этой стратегии был разработан и принят ряд нормативно-правовых актов. В последующие годы также появлялись акты, формирующие

9 Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

10 Михайлов В.И. Конвенция против транснациональной организованной преступности и законодательство Российской Федерации // Законодательство. 2005. № 2.

11 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).

12 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

13 Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3690.

14 Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. 2008. № 108.

15 Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568) // Российская газета. 2008. № 164.

16 Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

новый концептуальный подход к решению этой проблемы. В частности, 1 апреля 2016 г. Увидел свет Указ Президента РФ от № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»¹⁷.

Новшествами по сравнению с предыдущими мерами являлось решение о создании и развитии специализированного информационно-методического ресурса по вопросам реализации требований о противодействии коррупции. Кроме того, ставилась задача усовершенствования правил получения подарков разными категориями должностных лиц. Принято решение продолжить выявление случаев, когда происходит несоблюдение требований законодательства о предотвращении, а также об урегулировании конфликта интересов, к нарушителям при этом следует применять меры юридической ответственности, вплоть до увольнения и привлечения к иным видам ответственности. Был предложен целый комплекс мероприятий, направленных на борьбу с незаконной передачей должностному лицу заказчика средств, получаемых поставщиком, а также подрядчиком или исполнителем, в связи с исполнением ими контракта, за получение права его заключения, т.е., так называемый, откат, а также направленных на борьбу с хищениями в сфере закупок для государственных и иных нужд. К проведению предложены также мероприятия просветительского характера, с целью информирования населения о законодательных установлениях в сфере противодействия коррупции. Кроме того, было принято решение ежегодно организовывать конкурсы плакатов, баннеров и видеороликов как элементов социальной антикоррупционной рекламы. Для улучшения имиджа РФ в этой сфере на международном уровне, также был разработан целый план мероприятий.

В последующие годы законодательство о борьбе с коррупцией также продолжало развиваться и совершенствоваться.

Одним из последних крупных актов этой направленности можно считать Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»¹⁸.

В нем предусмотрен целый комплекс мер с целью развития и совершенствования системы антикоррупционных ограничений и запретов, предотвращению конфликта интересов. Указ охватывает также вопросы административного и уголовного наказания за коррупционные действия, вопросы минимизации коррупции в сфере госзакупок и в частно-правовой сфере, предлагает меры по развитию антикоррупционного просвещения населения, его широкого вовлечения в борьбу с коррупцией, продолжение развития международных связей для совместной борьбы с этим явлением. Президент обозначил также необходимость разработки и скорейшего внедрения в практику методов борьбы с новыми формами коррупционных проявлений, основанными на цифровых технологиях, например, с использованием криптовалют и т.д.

Таким образом, реализация государственной политики требует подготовки и принятия с учетом международных актов ряда нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, охватывающих разные сферы регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
2. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. 2008. № 108.

17 Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

18 Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

3. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.
4. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.
5. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568) // Российская газета. 2008. № 164.
6. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.
7. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
8. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.
9. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
10. Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622.
11. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.
12. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
13. Федеральный закон от 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3690.
14. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская юстиция. 2004. № 4.
15. Межамериканская конвенция против коррупции от 29 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90193490>
16. Список подписаний и ратификаций конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (Страсбург, 27 января 1999 года) (по состоянию на 9 декабря 2021 года) Сведения о выполнении внутригосударственных процедур даны по материалам сайта Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int> // СПС КонсультантПлюс.
17. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. М.: Инфра-М, 2004.
18. Михайлов В.И. Конвенция против транснациональной организованной преступности и законодательство Российской Федерации // Законодательство. 2005. № 2.

ЧОЧУЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказской государственной академии

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Автором в статье анализируется взяточничество с точки зрения науки и практики. Говоря о взяточничестве, необходимо сказать, что нет единого понимания этого явления. Каждый интерпретировать определение взяточничества может по-своему. И это представляется логичным, так как рассматриваемое преступное деяние выступает собирательным термином, включающим четыре самостоятельных состава преступлений – дача взятки и ее получение, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество. Являясь преступлениями, они направлены на государственную власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления. В рамках нашего исследования также определяются виды и размеры наказаний за взяточничество в зависимости от ее размеров.

Ключевые слова: наказание, взятка, уголовно-правовая норма, опасность, должностное лицо, коррупционные преступления.

CHUCHUEVA Zulfija Azretalievna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the North Caucasus State Academy

IMPOSITION OF PUNISHMENT FOR BRIBERY

The author analyzes bribery in the article from the point of view of science and practice. Speaking about bribery, it must be said that there is no single understanding of this phenomenon. Everyone can interpret the definition of bribery in their own way. And this seems logical, since the criminal act in question is a collective term that includes four independent elements of crimes – giving and receiving a bribe, mediation in bribery and petty bribery. Being crimes, they are directed at the state power, the interests of the public service, service in local self-government bodies. Within the framework of our study, the types and sizes of penalties for bribery are also determined, depending on its size.

Keywords: punishment, bribe, criminal law norm, danger, official, corruption crimes.

Чочуева З. А.

Расположение рассматриваемых уголовно-правовых норм в системе уголовного законодательства символизирует высокую опасность взяточничества, которое нарушает права и законные интересы граждан, но в то же время способствует появлению, а во многих случаях, и увеличению социального и политического неравенства, подрывает доверие народа к представителям органов государственной власти, в том числе, и правоохранительных органов, а также стимулирует рост организованной преступности.

Как отмечают Б.В. Сидоров, А.Ш. Балаев, «взяточничество выступает как самостоятельное и негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность современного рыночного общества, уже давно пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования общества именно незаконное обогащение»¹. Несколько иначе высказывается М.А. Подгруппный, связывая взяточничество с коррупцией, и определяя их как взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом². Полагаем, что действительно, из всей совокупности коррупционных преступлений взяточничество является наиболее опасным. Более того, это уже подчеркнуто самим законодателем, который отразил все преступления, связанные со взятками, в главе 30 УК РФ, указывающий на дискредитацию государственной власти и ее представите-

лей, увеличение криминальных коррупционных элементов в обществе.

В.А. Бабанин и Б.К. Сбоев предлагают рассматривать взяточничество с непосредственной привязкой к должностным лицам и понимать ее как «действия должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия)»³. Полагаем, что в данном определении сразу бросается в глаза внутренняя тавтология, так как ученые в начале его указывают на «действия», а затем завершают «действия (бездействия)». Немного схожее с последним представлено определение В.В. Шеретовым: «Взяточничество - это «действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия), а также действия взяткодателя по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц»⁴.

А.И. Парог, проявляя большой интерес к борьбе с коррупционными преступлениями, указывает, что при определении понятия взяточничества многими исследователями этой области допускается тождество, поскольку последние связывают его со взяткой. На это А.И. Парог отвечает сле-

1 Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 158.
2 Подгруппный М. А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 72.

3 Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность на взяточничество // Бухгалтер и закон. 2003. № 12 (60). С. 5.
4 Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 5.

дующим образом: «Словосочетание взяточничество и взятка является тавтологичным. Взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может»⁵. Такое видение и понимание взяточничества в последующем нашло отражение в изменениях, внесенных в Постановление Верховного Суда РФ, где впредь стали использоваться такие термины как «предмет взяточничества» и «взятка»⁶. На наш взгляд, такая поправка внесла ясность при определении самого явления, и помогла разрешить одну из множества существующих неясностей.

Взяточничество помимо большого количества юридических определений имеет еще и некоторое число лексических нюансов, свидетельствующих о том, что исследуемое преступление носит всеобъемлющий и опасный характер. Толковый словарь Даля дает нам следующую трактовку: «Взятка – это деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий. Взятка – это то, что взято было, отдано или подарено»⁷. Если обратиться к экономическому словарю, то он его определяет как противозаконное получение денег, ценных вещей (взятка) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя»⁸. Само же уголовное законодательство не дает определения взяточничества, разделяя его на четыре относительно самостоятельных преступных деяния. И это несмотря на то, что все они представляют собой одно единое негативное явление, ставшее уже на протяжении многих десятилетий острой проблемой для всего общества и государства.

Одной из форм борьбы с коррупционными преступлениями, в частности, со взяточничеством, является назначение наказания. По мнению И.М. Гальперина, наказание выступает одним из необходимых и эффективных инструментов борьбы с преступностью⁹. Может и не столь значительной, но в определенной мере, роль института наказания и его ответственность подтверждается анализом состояния преступности, указывающим на его оправданное значение¹⁰.

Исследование взяточничества показывает, что все связанные с ним составы преступлений характеризуются повышенной общественной опасностью, так как существование здорового общества и особенно государства в первую очередь зависит от качественной работы органов государственной власти.

Представляется правильным, что уяснение коррупционных составов преступлений и санкций, предусмотренных за их совершение, должно начинаться с исследования положений Общей части УК РФ и правоприменительной практики, на чем настаивают некоторые авторы¹¹.

Как это касается различного рода всех преступных деяний, так и со взяточничеством, наказание может быть эффективным в том случае, когда само законодательство усовершенствуется и тем самым обеспечивает не только искоренение преступлений, но и их предупреждение. Поэтому считаем, что за рассматриваемые преступления наказание должно назначаться реальное. Справедливо во этому вопросу высказывание Ю.М. Ткачевского: «Необходимо не только раскрыть преступление и изобличить виновных, но и вместе с тем фактически исполнить приговор, воплотить в жизнь со-

державшиеся в нем веления суда»¹². Правильной представляется и точка зрения М.Д. Шаргородского, полагавшего, что эффективность репрессии должна определяться не степенью ее суровости, а неминуемостью и быстротой применения самого наказания¹³. Применительно к взяточническим преступлениям М.Д. Лысовым акцентировалось внимание на том обстоятельстве, что должностные лица могут быть удержаны от совершения общественно-опасных деяний страхом наказания и лишения свободы, пусть даже и не на большой срок¹⁴. По мнению ученого, именно такое наказание приносит позитивные результаты, так как причиняет в большей степени нравственные страдания для указанной категории лиц.

Принцип неотвратимости наказания за совершение преступления независимо от степени общественной опасности и категории всегда выступал неотъемлемым инструментом в борьбе с преступностью в целом. Столетие назад еще Ш.Л. Монтескье предписывал: «Вникните в причины всякой распущенности, и вы тогда увидите, что она происходит не от слабости наказаний, а от безнаказанности самих преступлений»¹⁵. Поэтому, высказанная в свое время фраза В.В. Путиным, что эффективнее будет «не ужесточать наказание, а обеспечить его неотвратимость» актуально и в настоящее время¹⁶.

Наказание за совершенное деяние (действие, бездействие) назначается в соответствии с теми санкциями, которые указаны в статьях Особенной части кодекса и руководствуясь ст. 60 УК РФ. Суд после того как даст объективную уголовно-правовую оценку преступлению и определит соразмерную статью, по которой будет отвечать виновный, должен руководствоваться санкциями этой нормы. Большинство санкций, указанных в законе за все виды взяточничества, носят альтернативный характер, то есть предусматривают два или более видов наказаний. Исходя из этого, становится ясным, что правоприменительная практика в каждом отдельном случае с учетом всех возможных обстоятельств уголовного дела вправе применить любой из перечисленных основных видов наказаний, не выходя за пределы ее сроков и размеров. Это положение регулируется общими началами назначения наказания, предписывающими суду ни при каких обстоятельствах не выходить за рамки санкции статьи или не назначать другой вид наказания, не содержащийся в этой норме.

Общепринятым правилом при квалификации деяний является правовая оценка характера и степени общественной опасности совершенного преступления и впоследствии назначения наказания. При определении степени и характера опасности преступлений о взяточничестве нужно особенно устанавливать те обстоятельство, при которых было совершено преступное деяние¹⁷.

Общие начала назначения наказания предписывают судам при назначении наказания рассматривать еще и такой признак, как влияние данного наказания на условия жизни виновного. Это обстоятельство зачастую может влиять на вынесение меньшего размера наказания не отвечающего степени и характеру общественной опасности содеянного. Можно в целом утверждать, что смягчение наказания за указанные иды преступлений ведет к резкому их увеличению.

Проблема оптимального построения санкций в целом и за отдельные группы и виды преступлений, достаточно сложная, так как при их применении должны соблюдаться, прежде всего, принципы справедливости и гуманизма.

Ярче всего альтернативность видов наказаний в преступлениях о взяточничестве прослеживается в ст. 290 УК РФ, и

5 Парог А.И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 101.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

7 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 12.12.2021).

8 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 15.

9 Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 3.

10 Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992. С. 175.

11 Чубарев В.И. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). М., 1982. С. 48.

12 Ткачевский Ю.М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Советское государство и право. № 2. С. 60-66.

13 Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 45-46.

14 Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977. С. 51.

15 Монтескье Ш.Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 89.

16 Путин В.В. Вступительная статья // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 1.

17 Борзенков Г.Н. Особенности индивидуализации наказания / Комментарий российского законодательства. М., 1997. С. 281-283.

связано, это на наш взгляд, с различными размерами самой взятки:

- мелкий,
- значительный,
- крупный,
- особо крупный.

Существует мнение, что наказания в теории и практике за данные преступления расходятся, что можно разглядеть в исследованиях, проведенных Л. Прохоровым. Автор указывает в полученных данных, что по ч. 4 ст. 290 УК РФ наказания назначались ниже низшего предела и составляли 100 %¹⁸. Это свидетельствует о некоей и непонятной гуманности суда по отношению к должностным лицам, получившим взятку в значительном размере, что настораживает в некоторой степени представителей уголовно-правовой науки. Никто не отрицает право суда на свое усмотрение с учетом конкретных обстоятельств дела, степени и характера общественной опасности преступления, назначить наказание. И здесь верным понимается суждение А.А. Пионтковского, отмечавшего, что пропорциональность наказания в законе степени общественной опасности преступления является элементарным требованием обще предупредительного действия наказания и нарушение этой пропорциональности ведет к отсутствию внутренней согласованности¹⁹. С нашей точки зрения, если в статье выделяются квалифицированные составы преступлений, стоит придерживаться правила назначения наказания со свойством его усиления. В преступлениях по взятничеству это правило не соблюдается.

Судебная практика показывает, что квалифицировать взятку наиболее удобно исходя из денежного выражения. Если же взятка давалась не деньгами, а предоставлением ценных бумаг, имущества или оказанием услуг, привлекается эксперт для определения их стоимостного выражения. С ответом на этот вопрос поможет разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где в п. 16 сказано, что «оценка предмета или оказанной услуги производится на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, и только при их отсутствии – на основании заключения экспертов»²⁰.

За совершение преступления, предусматривающего получение или передачу мелкой взятки (до 10 тысяч рублей) законодателем установлены такие альтернативные виды наказаний как:

- штраф в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3х месяцев;
- исправительные работы на срок до 1 года;
- ограничение свободы на срок до 2-х лет;
- лишение свободы на срок до 1-го года.

Это же деяние, совершенное повторно увеличивает наказание, где максимальный срок лишения свободы будет до трех лет.

Значительный размер взятки предусматривает штраф от 200 тысяч рублей до полутора миллионов, лишение свободы до 6ти лет; крупный – до от 2х до 4х миллионов рублей, лишение свободы от семи до пятнадцати лет; особо крупный – от 3х до 5 миллионов рублей, лишение свободы от 8 до 15 лет.

Помимо размеров самой взятки, судом учитываются и другие обстоятельства, имеющие значение при назначении наказания, статус лица, совершившего противоправное деяние, занимаемая им должность. Наказание также напрямую может зависеть и от того, являлась ли взятка платой за незаконные действия должностного лица или была выдана как благодарность за исполнением им своих обязанностей.

Проблема построения санкций зависит от многих факторов, многие из которых лежат вне рамок нашего исследования. Поэтому считаем целесообразным выяснение основных критериев, имеющих практическое значение и отражающих характер мер уголовно-правового воздействия в виде наказания в конкретных санкциях статей уголовного закона.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
2. Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность на взятничество // Бухгалтер и закон. 2003. № 12 (60). С. 5-11.
3. Борзенков Г.Н. Особенности индивидуализации наказания // Комментарий российского законодательства. М., 1997. С. 281-298.
4. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. 206 с.
5. Квициния А.К. Должностные преступления. М.: Российское право, 1992. 221 с.
6. Лысов М.Д. Наказание и его применение за должностные преступления. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977. 157 с.
7. Монтескье Ш.Л. О духе законов. СПб., 1900. 706 с.
8. Пионтковский А.А. Основные аспекты теории наказания // Советское государство и право. 1969. № 7. С. 34-42.
9. Подгрушный М. А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взятничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 72-74.
10. Прохоров Л., Тащилин М. Назначение наказания и российская криминальная ситуация // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 37-38.
11. Путин В.В. Вступительная статья // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 1.
12. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2011. 511 с.
13. Рарог А.И. Проблемы квалификации взятничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 101.
14. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 158-160.
15. Ткачевский Ю.М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Советское государство и право. № 2. С. 60-66.
16. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 12.12.2021).
17. Чубарев В.И. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). М., 1982. 96 с.
18. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
19. Шеретов В.В. Противодействие взятничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 19 с.
20. Яни П.С. Выгоды имущественного характера // Ежемесячный правовой научно-практический журнал Законность. 2009. № 1 (891). С. 17-22.

18 Прохоров Л., Тащилин М. Назначение наказания и российская криминальная ситуация // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 37.

19 Пионтковский А.А. Основные аспекты теории наказания // Советское государство и право. 1969. № 7. С. 35.

20 Яни П.С. Выгоды имущественного характера // Ежемесячный правовой научно-практический журнал Законность. 2009. № 1 (891). С. 19.

ШТАБ Оксана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАРАКУЛИН Денис Анатольевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

С целью совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями против семи и несовершеннолетних в Российской Федерации, в настоящей работе проведен анализ норм, устанавливающих ответственность за аналогичные преступления в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья. На основе проведенного анализа авторы предлагают некоторые составы преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации дополнить отдельными квалифицированными видами.

Ключевые слова: преступления против семьи и несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, уголовное законодательство стран ближнего зарубежья.

SHTAB Oksana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Altai Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MARAKULIN Denis Anatoljevich

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS BY CRIMINAL LEGAL MEANS IN NEIGHBORING COUNTRIES

In order to improve the criminal legal means of combating crimes against children and minors in the Russian Federation, this paper analyzes the norms establishing responsibility for similar crimes in the criminal legislation of neighboring countries. Based on the analysis, the authors propose to supplement some of the crimes of the Criminal Code of the Russian Federation with certain qualified types.

Keywords: crimes against the family and minors, involvement of a minor in the commission of a crime, involvement of a minor in the commission of antisocial acts, criminal legislation of neighboring countries.

Если анализировать вопросы по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и обратиться к ст. 38 и ст. 67.1 Конституции РФ, то мы увидим, что защита несовершеннолетних является важнейшей функцией государства и всех его социальных институтов. В связи с этим вопросы обеспечения прав несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами сегодня приобретают особое значение, как для законодателя, так и для правоприменителя.

Об актуальности данного вопроса свидетельствуют и статистические показатели преступности. Согласно официальным данным правоохранительных органов на протяжении последних пяти лет в России ежегодно совершается более 1500 уголовно-наказуемых деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий¹.

Для совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с преступлениями против семи и несовершеннолетних в Российской Федерации полагаем целесообразным обратиться к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за аналогичные деяния, содержащимся в законо-

дательстве зарубежных стран. В связи с требованиями к объему научной статьи представляется необходимым в первую очередь подвергнуть анализу уголовное законодательство некоторых стран ближнего зарубежья, которое имеет ряд существенных отличий от Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)².

Так в Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее – УК РУз) преступления против семьи и несовершеннолетних объединены в одну главу вместе с преступлениями против нравственности.

Отметим, что в данной главе УК РУз содержатся деяния, не являющиеся уголовно-наказуемыми в законодательстве Российской Федерации:

- нарушение законодательства о брачном возрасте (ст. 125-1);
- попрошайничество (ст. 127-1).

К проблеме установления ответственности за попрошайничество в отечественной литературе авторы обращались неоднократно, как с позиции административного, так и

Штаб О. Н.

Маракулин Д. А.

1 Состояние преступности / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.11.2021).

2 Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 48-52.

уголовного права³. Но, по нашему мнению сегодня ни законодатель, ни общество не готовы к кардинальным изменениям в данном вопросе.

Также стоит обратить внимание на ст. 127 УК РУз, где законодатель усиливает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, вовлечение несовершеннолетнего в употребление наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ, совершенные в учебных заведениях или в других местах, которые используются школьниками, студентами для проведения учебных, спортивных или общественных мероприятий. При этом наказание, предусмотренное за данное деяние, назначается только в виде лишения свободы.

Представляется целесообразным предусмотреть схожий квалифицирующий признак в УК РФ. Данный факт обусловлен повышенной степенью общественной опасности совершения рассматриваемых деяний в образовательных организациях и других учреждениях, используемых несовершеннолетними в учебных и развлекательных целях.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) аналогично УК РФ имеет главу 20 - Преступления против семьи и несовершеннолетних. Однако в отличие от УК РФ законодатель Таджикистана предусмотрел 14 составов таких преступлений (в отличие от 9 в УК РФ).

По аналогии с УК РУз в УК РТ выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста, влечет за собой уголовную ответственность. Данная законодательная регламентация имеет историко-правовое обоснование. О целесообразности существования схожей нормы в УК РФ, по нашему мнению, есть смысл задуматься. Связано это с существующими традициями у некоторых народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Также обращает на себя внимание ст. 175 УК РТ, которая предусматривает уголовную ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности малолетнему, вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности. Особенность здесь заключается в том, что законодатель устанавливает наказуемость деяния, причинившего по неосторожности вред здоровью средней тяжести. УК РФ данные последствия не охватываются (ст. 118 УК РФ). По нашему мнению, нормы уголовного законодательства должны предусматривать ответственность за данные последствия в отношении специального потерпевшего – несовершеннолетние.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) также имеет целую главу, посвященную уголовным правонарушениям против семьи и несовершеннолетних. Аналогично рассмотренным выше, данная глава включает в себя схожие деяния.

Интересным представляется положение ст. 143 УК РК, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконный вывоз несовершеннолетнего за пределы Республики Казахстан. Частые случаи, когда один из родителей вывозит несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации, не спрашивая на это разрешения у второго родителя или законного представителя, говорят о том, что целесообразно рассмотреть необходимость наличия подобной нормы в УК РФ.

Стоит подчеркнуть внимание законодателя Республики Казахстан к обеспечению конституционных прав несовершеннолетних в трудовых отношениях. Так в ст. 153 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за нарушение работодателем или должностным лицом трудового законодательства Республики Казахстан в части привлечения несовершеннолетних к работам, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Аналогичной нормы в УК РФ нет.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) в главе 21 содержит преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

Также следует отметить, что законодатель в ст. 174 УК РБ установил норму, направленную на обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних даже в том случае, когда ребенок находится в государственном учреждении, а родители лишены родительских прав, предусмотрев уголовную ответственность за уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей.

Проведенный нами анализ норм уголовного законодательства ряда стран ближнего зарубежья, предусматривающих ответственность за преступления против несовершеннолетних, позволил сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на обеспечение и защиту прав несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами.

1. В статьях 151 и 230 УК РФ предлагаем предусмотреть квалифицирующие признаки, устанавливающие повышенную уголовную ответственность за совершение указанных деяний, совершенных «в образовательных организациях или в других местах, которые используются школьниками, студентами для проведения учебных, спортивных или общественных мероприятий». При этом целесообразно рассмотреть возможность включения данного признака и в иные составы преступлений, где несовершеннолетние выступают в качестве специального потерпевшего.

2. Полагаем необходимым установить уголовную ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности малолетнему, вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья малолетнего лицом, на которое такие обязанности возложены по службе, либо лицом, выполняющим эти обязанности по специальному поручению или добровольно принявшим на себя такие обязанности.

3. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, по нашему мнению, должно содержать нормы, устанавливающие ответственность специальных субъектов за незаконный вывоз несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 48-52.
2. Репьев А. Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 70-74.
3. Состояние преступности / Официальный сайт Министрства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 20.11.2021).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХІІ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2021).

3 Репьев А. Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) / А. Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 70-74.

ИЛЬИН Федор Ильич

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Судебное разбирательство по уголовному делу является завершающим этапом уголовного судопроизводства. Достижения научно-технического прогресса обуславливают объективное и перманентное возрастание роли криминалистики при осуществлении судебного разбирательства. Использование судьей достижений криминалистики, методик криминалистического обеспечения судебного разбирательства укрепляют гарантии соблюдения прав и свобод человека, позволяют суду квалифицированно оценивать доказательства, осуществлять судебные следственные действия. Целесообразно осуществлять разработку частных криминалистических методик судебного разбирательства по отдельным видам и группам преступлений, с учетом особенностей различных стадий судопроизводства. Предлагается отнести к предмету криминалистики закономерности осуществляемой судом деятельности по судебному разбирательству уголовного дела. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства по уголовным делам представляет собой систему современных криминалистических знаний и основанных на них необходимых навыков и умений осуществляющих правосудие лиц использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистический инструментарий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека, реализации полномочий по установлению виновности или невиновности лиц, исследования и оценки доказательств, постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистическое обеспечение судебного разбирательства, предмет криминалистики.

ILJIN Fedor Iljich

postgraduate student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University

SOME FEATURES OF THE FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Criminal trial is the final stage of criminal proceedings. Technological advances make the role of forensics in judicial proceedings grow steadily and objectively. If the court applies forensic achievements and methods of forensic support of a trial, it guarantees that human rights and freedoms will be observed, and the court will be able to evaluate evidence reasonably and perform necessary judicial investigative actions. It makes sense to develop specific forensic methods for judicial proceedings by types and groups of crimes, taking into account characteristics of various stages of proceedings. The paper proposes to consider patterns of court activities in a criminal trial as belonging to the subject of forensic science. Forensic support of a criminal trial means a system of modern forensic knowledge and subsequent abilities and skills of persons administering justice in using forensic recommendations and applying forensic tools for judicial protection of human rights and freedoms, the exercise of powers in order to determine a defendant's guilt or innocence, research and evaluation of evidence, and delivering a legal, reasonable and fair sentence.

Keywords: Criminal proceedings, forensic support of a trial, the subject of forensic science.

Криминалистические знания перманентно пополняются достижениями кибернетики, генетики, биохимии, в связи с чем при осуществлении судебного разбирательства объективно возрастает необходимость использования рекомендаций криминалистической науки.

Еще в начальный этап становления криминалистики указывалось, что самые ценные положения уголовного права «лишены всякого значения, если судья не сумеет применить эти отвлеченности к реальностям текущей жизни: если он не понимает или неправильно оценивает показания свидетелей, значение их наблюдений, если его вводят в заблуждение приемы злоумышленников, если он не сумеет использовать следы преступления и если он вообще не знаком с бесчисленными положениями, совокупность которых составляет криминалистику»¹. В настоящее время осуществление процесса доказывания по уголовным делам практически невоз-

можно без использования специальных познаний². Нарастание необходимости криминалистического обеспечения судебного разбирательства порождается также распространением программного обеспечения и аппаратуры, позволяющей анализировать и систематизировать различные массивы и виды информации, систем видеонаблюдения, распознавания и контроля, а также информационно-телекоммуникационных сетей, поисковых систем, электронных документов.

Высказывая позицию о неуклонном, объективном и перманентном возрастании роли криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовным делам необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение судебного разбирательства способствует практической реализации судом такого фундаментального принципа уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 17 УПК РФ, как

1 Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. изд. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. VIII-IX.

2 Ильин Ф.И. К вопросу о совершенствовании правового регулирования статуса эксперта в уголовном процессе // VOX JURIS. «Глас права». - 2020. - № 1. - С. 220.

свобода оценки доказательств. Кроме того, суд осуществляет не только оценку доказательств, но и их собирание, которое входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия³. В случае, если судьи в достаточной степени владеют современными достижениями криминалистики и криминалистическими методиками, в ходе разбирательства они являются вполне независимыми при отправлении правосудия и способны объективно оценить всю совокупность доказательств по уголовному делу. Любое доказательство должно восприниматься критически и подлежит проверке и оценке на общих основаниях⁴, заключение судебного эксперта не может иметь преимуществ перед другими доказательствами⁵. Уместно вспомнить напутствие Г. Гросса, что «никогда не следует забывать, что даже самый лучший эксперт не есть уголовный судья»⁶.

Следует признать, что криминалистические методики традиционно ориентируются на использование их следственными работниками. Необходимость разработки криминалистических методик для использования при осуществлении судебного разбирательства обусловлена также и тем, что проведение судебных действий, требующих криминалистического обеспечения, отличается от деятельности по предварительному расследованию. Требуется разработка методик для различных судебных стадий уголовного судопроизводства (первая, апелляционная, кассационная и надзор) и по отдельным видам и группам преступлений (например, коррупционные, преступления, совершенные военнослужащими, сотрудниками силовых структур, компьютерные, высокой общественной значимости и т.п.). Необходимо учесть, что основное значение для суда имеет оценка доказательств, представленных сторонами состязательного процесса, а не их самостоятельный поиск, внимание к сложным вопросам квалификации деяния, назначения наказания, учет личности и типичных качеств личности подсудимого, субъективная сторона преступления. Регулирование исследования, проверки и оценки доказательств судом не должно быть чрезмерным, способствовать, а не препятствовать реализации принципа свободной оценки доказательств, обусловленного ст. 17 УПК РФ.

Традиционно высказывается мнение, что деятельность по предварительному расследованию преступлений является ядром криминалистической деятельности, а следовательно - основным элементом этой системы⁷; среди субъектов кри-

миналистической деятельности указываются следовательно, дознаватель, эксперт-криминалист, оперативный работник, целью предварительного расследования является изобличение виновных лиц. Некоторые криминалисты исключают суд из субъектов криминалистической деятельности⁸.

Считаем, что судебное разбирательство является завершающей частью двуединого процесса деятельности по расследованию преступления, направленного на раскрытие преступления, поэтому к субъектам криминалистической деятельности необходимо отнести и суд, а к предмету криминалистики — также и закономерности осуществляемой судом деятельности по судебному разбирательству уголовного дела.

В научной литературе содержится значительное количество определений понятия криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства. Первоначально в литературе указывалось на необходимость криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел⁹. Авторы, исходящие из единства уголовного судопроизводства, предлагают определение понятия криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, как «системы криминалистических знаний, основанных на них навыках и умений производящих предварительное и судебное следствие лиц, использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства»¹⁰. Часть авторов в определении не учитывают различие целей суда и сторон по делу в судебном разбирательстве и указывают, что криминалистическое обеспечение, используемое в ходе судебного разбирательства составляет «совокупность криминалистических средств, методов, приемов и рекомендаций, используемых сторонами по делу, а также судом в ходе судебного разбирательства в целях реализации целей судопроизводства»¹¹.

Представляется ошибочной позиция о том, что конечной целью судебного разбирательства по уголовному делу является установление истины, то есть, установление обстоятельств события в точном соответствии с действительностью¹². В законодательстве невозможно определить научные юридические критерии такой философской, а не юридической категории, как «объективная истина», тем более, не допустив противоречия с реализованного в законодательстве принципом осуществления уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Полагаем, что основной целью судов в сфере уголовного судопроизвод-

3 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорокского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.03.2003 № 104-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е издание, испр. - М.: Статут, 2017. - С. 462-463.

5 Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2007. - С. 54-64

6 Ганс Гросс Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. изд. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 4

7 Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. - С. 4-5.

8 Там же.

9 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., и др.; Под ред.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. - М.: Новый Юрист, 1997. - С. 64.

10 Якушин С.Ю. Вопросы теории криминалистической тактики. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. - С. 62.

11 Махина С.Н., Цурлуй О.Ю. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства в России: современное понимание и направления развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2019 - № 3. - С. 280.

12 Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... докт. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 298, 310.

ства является обеспечение основного неотчуждаемого конституционного права человека на судебную защиту его прав и свобод, что предусмотрено ст. 46 Конституции РФ, которое выступает гарантией реализации всех других прав и свобод.

Выводы:

1. Непрерывное ускорение научно-технического прогресса обуславливает неуклонное, объективное и перманентное возрастание роли криминалистики при осуществлении судебного разбирательства, в ходе судебного следствия, деятельности суда, связанной с истребованием, исследованием и оценкой доказательств, личности подсудимого, квалификацией деяния, назначением, проведением и оценкой результатов судебных следственных действий.

2. Использование судьей современных научных достижений криминалистики, методик криминалистического обеспечения судебного разбирательства укрепляют гарантии соблюдения конституционных прав и свобод человека, реализации судом такого фундаментального принципа уголовного судопроизводства, как свобода оценки доказательств, препятствуют тенденции необоснованного придания наивысшей юридической силы заключениям экспертов и специалистов, позволяют суду квалифицированно оценивать доказательства и осуществлять судебные следственные действия.

3. Целесообразно осуществлять разработку частных криминалистических методик судебного разбирательства по отдельным видам и группам преступлений, пригодных для использования в ходе уголовного судопроизводства, с учетом специфики его осуществления в различных инстанциях. Криминалистическое и методическое обеспечение судебного разбирательства не должно быть излишним, должно способствовать, а не препятствовать реализации принципа свободной оценки доказательств судом. Предлагается учесть особенности судебной криминалистической тактики, специфику судебного разбирательства, в частности, того обстоятельства, что для суда существенное значение имеет оценка доказательств, представленных сторонами состязательного процесса, а не их самостоятельный поиск, а также вопросы квалификации деяния, субъективной стороны преступления, назначения наказания с учетом личности подсудимого.

4. К предмету криминалистики предлагается отнести закономерности осуществляемой судом деятельности по судебному разбирательству уголовного дела, так как достижение конечной цели и результата расследования, направленного на раскрытие преступления, то есть, установления виновности конкретного лица в совершении инкриминируемого ему деяния возможно только в результате деятельности суда по всестороннему, полному и объективному разрешению уголовного дела и постановлению приговора.

5. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства по уголовным делам представляет собой систему современных криминалистических знаний и основанных на них необходимых навыков и умений осуществляющих правосудие лиц использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистический инструментарий (средства, методы и программы исследования, методики, алгоритмы производства отдельных процессуальных

действий и д.р.) при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека, реализации в ходе судебного разбирательства полномочий по установлению виновности или невиновности лиц, обвиняемых в совершении преступлений в целях всестороннего, полного и объективного разрешения уголовного дела, исследования и оценки совокупности имеющихся в деле доказательств по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Введение в курс советской криминалистики. Лекция / Васильев А.Н. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. - 28 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. - М.: ЛекЭст, 2002. - 1088 с.
3. Ильин Ф.И. К вопросу о совершенствовании правового регулирования статуса эксперта в уголовном процессе // VOX JURIS. «Глас права». Санкт-Петербург. - 2020. - № 1. - С. 216-224.
4. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. - 416 с.
5. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: диссертация доктора юридических наук. - Краснодар, 2008. - 355 с.
6. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Под ред.: Аверьяновой Т.В., Белкина Р.С. - М.: Новый Юрист, 1997. - 400 с.
7. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е издание, испр. - М.: Статут, 2017.
8. Махина С.Н., Цурлуй О.Ю. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства в России: современное понимание и направления развития // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2019. - № 3. - С. 273-281
9. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. Учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. - 2007. - С. 54.
10. Якушин С.Ю. Вопросы теории криминалистической тактики. Казанский федеральный ун-т. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. - 183 с.

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

аспирант, преподаватель Юридического колледжа при Северо-Кавказском институте Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Временные и пространственные механизмы в уголовном законе являются мало изученными в юридической науке формами ограничения в правовой системе в целом. Данная проблема требует более детального исследования не только на общем теоретико-правовом уровне, но и отраслевом уровне, в частности, в уголовном праве. Условия и порядок применения пространственных и временных норм в уголовном законодательстве влияют на преобразования, происходящие в современном обществе, что усиливает интерес к проблемам их разрешения. При анализе действия норм права во времени, с учетом действия обратной силы закона, правовом выражении пространственной и временной конструкции, правоприменители сталкивались с проблемой взаимодействия и соотношения нормы и времени ее действия.

Ключевые слова: уголовный закон, действие во времени, действие в пространстве, применение закона, пространственно-временные нормы.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABAKAROVA Bika Gadzhishamhalovna

postgraduate student, lecturer of the Law College at the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOV Huseyn Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

LEGAL FORMS OF SPATIAL AND TEMPORAL PARAMETERS IN CRIMINAL LEGISLATION

Temporal and spatial mechanisms in criminal law are forms of restriction in the legal system as a whole that are little studied in legal science. This problem requires a more detailed study not only at the general theoretical and legal level, but also at the sectoral level, in particular, in criminal law. The conditions and procedure for the application of spatial and temporal norms in criminal legislation affect the transformations taking place in modern society, which increases interest in the problems of their resolution. When analyzing the effect of the norms of law in time, taking into account the retroactive effect of the law, the legal expression of spatial and temporal construction, law enforcement officers faced the problem of interaction and correlation of the norm and the time of its action.

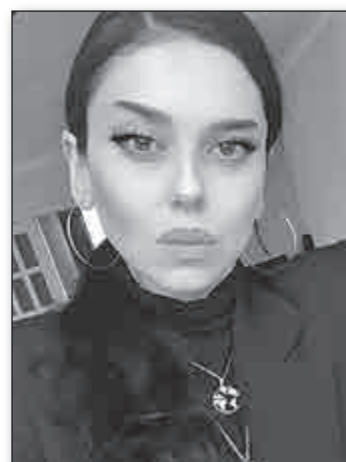
Keywords: criminal law, action in time, action in space, application of the law, space-time norms.

Условия и порядок применения пространственных и временных норм в уголовном законодательстве влияют на преобразования, происходящие в современном обществе, что усиливает интерес к проблемам их разрешения. Провозглашение правовых демократических основ Российской Федерации обуславливает возникновение новых направлений совершенствования временных и пространственных параметров уголовного законодательства. Это, в свою очередь, под-

тверждает значимость предусмотренных в Конституции РФ прав и свободы личности как особой ценности демократического общества. Совершенствование таких механизмов способствует повышению эффективности правовых моделей, их интеграции на мировом уровне с целью взаимодействия и борьбы с преступностью. Политические преобразования, санкции социально-экономического характера усиливают проблемы реализации принципов законодательства на

Таилова А. Г.

Абакарова Б. Г.

Магомедов Г. Б.

практике и, коренным образом, влияют на реализацию норм уголовного права и правоприменительную деятельность в целом.

Вниманию специалистов права всегда были интересны уголовные законы действия временных и пространственных норм, а также вопросы их реализации на практике.

При анализе действия норм права во времени, с учетом действия обратной силы закона, правовом выражении пространственной и временной конструкции, правоприменители сталкивались с проблемой взаимодействия и соотношения нормы и времени ее действия. Современная наука позволила констатировать тот факт, что «именно личность человека, его внутреннее движение – это есть источники реального пространства и реального времени, на которые указывают все отметины внешнего воздействия, называемых референтами продолжительности». В специальных уголовно-правовых исследованиях необходимо ориентироваться на то, что «временные параметры носят специфический характер в зависимости от того в рамках каких уголовно-правовых институтов они реализуются»¹.

Однако не мало специалистов уголовного права полагают, что время и пространство как механизмы философского характера не наделены различными уголовно-правовыми, физическими, качественными свойствами, так как эти качества являются системными и напрямую зависят от того объективной действительности они сложились. Складывается представление о том, что такая область общественной жизни как правовая, действует и развивается только в рамках ограниченного времени и территориального пространства. Это подтверждает мнение о том, что на отношения, складывающиеся в обществе, воздействуют нормативно-правовые механизмы.

Необходимо констатировать, что все ученые специалисты уголовного права не имеют оснований, чтобы считать правовое время и пространство, применяемые в данной сфере, самостоятельной формой права. Исследование уголовного закона во времени и пространстве не ставит своей задачей показать разницу между правовым понятием и физическим показателем. Этот механизм имеет специальный научно-правовой уровень, с помощью которого правовая система функционирует во времени. Однако не стоит забывать, что градация времени на формы ориентируется на постулаты необходимости определения размерных величин времени и пространства. К ним относят характеристики и специфику, в том числе, уголовно-правовой отрасли. Выделение новой формы уголовного времени опосредовано определением сущностных параметров и характеристик².

Итак, правовая действительность современного мира предполагает проявление описанных научно дифференцированных форм времени. А такие уровни уголовно-правовой системы как правовое сознание, правореализация, нормативное закрепление, правореализация содержат все формы

временных и пространственных параметров с описанием их основных признаков проявления.

При рассмотрении форм времени и пространства с точки зрения календарного закрепления учитывается действие закономерностей природного характера с определенной разбивкой. Формы календарного времени имеют свойство исчисления.

Следующей формой реализации времени в уголовном законе является указание на конкретную дату. В уголовном законодательстве время разработки, принятия законов, их опубликование, вступление в силу изменений и дополнений, отмена их действий учитывают датирование прошедших или наступающих событий. Юридически значимые последствия как неотъемлемая часть произошедших событий указаны с учетом календарных дат. Длительность и последовательность событий, явлений и фактов, их датирование отражает временную связь. Временной механизм датирования представляет собой точку отсчета конкретного срока начала и конца действия нормативного регулирования в уголовном законодательстве.

Каждая отрасль права апеллирует специальными нормами, которые фиксируют начало и конец юридически значимых событий с указанием на календарное время, на дату рождения и смерти участника уголовно-правовых отношений. Действие уголовного закона во времени и пространстве ориентируется на такие события как даты заключения договора, соглашения, брака, момент возникновения и ликвидации юридического лица, момент применения и наступления ответственности, то есть нормы строго фиксируют эти события с указанием на конкретную дату. При фиксации точки отсчета времени с указанием на конкретную дату, законодатель сталкивается с проблемой и трудностями применения данного механизма. Особенные требования действия уголовного закона во времени и пространстве в основном обусловлены тем, что допущение даже незначительных ошибок может иметь серьезные политические и социальные последствия³.

В правовой системе при установлении ограничений по различным срокам, в том числе, действий законодательных источников, календарное время отражает определенную длительность того или иного события в исключительно нормативно-правовой форме.

Выделяя в правовой системе такую форму времени как социальное, необходимо учитывать ее такие основные характеристики как необратимость, деление, дифференцированность и отсутствие тождественности в способах реализации. Банальное выражение о том, что время нельзя повернуть назад, нашло свое отражение в правовой науке. Все формы времени взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга. Это и обычная категория своевременности, конкретное понятие «фиксированное время», одновременность, последовательность событий в определенном промежутке времени, повторяемость и т.д.

1 Строганова А. К. Условия и основания отказа в выдаче // Российский следователь. – 2002. – № 3. – С. 221.

2 Сердюк Л. В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 15.

3 Решняк М. Г. Системность и определенность уголовного законодательства как основные предпосылки эффективного применения норм, регламентирующих его действие во времени и в пространстве // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 157.

Исходная точка фиксации произошедшего факта во времени позволяет правильно использовать ту или иную правовую норму, придав ей справедливый характер. Действие уголовного закона во времени, определение и правовое регулирование начала и конца его действия, позволяет проанализировать социальное правило поведения соответствующего субъекта. Это позволяет сделать вывод о том, что практически каждая норма права (даже меры ответственности) имеют социальный характер и определяют конкретный момент времени, влияющий на факт возникновения новых правовых отношений или их окончания.

Время как правовая категория подвержена делению. У времени нет процессов, которые проходят с бесконечной или определенной скоростью. Правовая система призвана закреплять формальную скорость. Различные процессы протекают с различной скоростью, которую необходимо систематизировать и по возможности упорядочить с помощью нормативного регулирования. Некоторые процессы в уголовном праве накапливаются и действуют по аналогии, выстраивается их структура, воедино собирается элементный состав, формируя определенное количество юридических фактов, которые требуют документального оформления, напрямую зависящее от статуса субъектов общественных отношений, их прав и обязанностей, субъективных признаков территориального действия⁴.

Действие правовой системы уголовного права в целом, опыт прошлого, настоящее и будущего, их взаимообусловленность и связь отражают особенности и ритм времени. Своевременность применения юридически значимых действий в отношении субъекта осознается в том случае, когда есть возможность использования сравнительного метода, его вторичных признаков нормативного урегулирования деликтов (скорость, ритм, территориальные особенности).

Итак, реализация предписаний законодательства своевременно предполагает правильное и четкое соблюдение установленных в законе сроков. Уровень законности выше в том случае, если нормативно-правовое закрепление понятия своевременности и действия ее в форме социального времени, четко и эффективно реализуется в общественной жизни. Большое значение имеет упразднение коллизии норм, которое становится возможным только при совершенствовании механизма действия уголовного закона во времени и пространстве. При этом проблема коллизии норм имеет важнейшее значение, так как только наличие грамотного с точки зрения практики законодательства, обосновывает смысл применения норм.

В правовой системе России четко просматривается связь между законодателем закрепленными различными элементами. Это доказывает углубленный анализ категории своевременности. Между нормой и механизмом ее реализации действует параметр своевременности, предполагающий обратную связь между возникающими отношениями. Системное и последовательное выполнение обязательств, зафиксиро-

ванное конкретным временем, указывает на способность нормы быть правильно истолкованной, а также гибким и функциональным механизмом, применяемым к определенным субъектам и их правоотношениям. Наличие взаимообусловленных связей доказывают, что длительность срока и его необратимость являются типичными свойствами времени.

Итак, в заключении сделаем вывод о том, что временные и пространственные механизмы в уголовном законе, являются мало изученными в юридической науке формами ограничения в правовой системе в целом. Данная проблема требует более детального исследования не только на общем теоретико-правовом уровне, но и отраслевом уровне, в частности, в уголовном праве. Мнения многих ученых сходятся на том, что источником действия закона во времени и пространстве напрямую зависит от особенностей личности человека, внутреннее движение которого заставляет работать временной механизм, имеющий свои внешние признаки и формы, в том числе, общая продолжительность, текущий срок и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Решняк М. Г. Принцип системности права в законодательном регулировании действия уголовно-правовых норм во времени и в пространстве // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 108.
2. Решняк М. Г. Системность и определенность уголовного законодательства как основные предпосылки эффективного применения норм, регламентирующих его действие во времени и в пространстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 157.
3. Сердюк Л. В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона // Российская юстиция. – 2011. – № 7. – С. 15.
4. Строганова А. К. Условия и основания отказа в выдаче // Российский следователь. – 2002. – № 3. – С. 221.

4 Решняк М. Г. Принцип системности права в законодательном регулировании действия уголовно-правовых норм во времени и в пространстве // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 108.

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТАРАНИН Михаил Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Современные реалии техногенного прогресса ведут к ухудшению состояния окружающей среды, что требует более целенаправленного реагирования со стороны государства. Республика Крым богата природными биологическими ресурсами, которые необходимо сохранять. В связи с этим необходимо поменять правовую оценку экологическим правонарушениям и преступлениям. Важно внимание необходимо уделить борьбе с экологическими преступлениями в Республике Крым.

Ключевые слова: экология, Республика Крым, преступления, судебная практика, экологические проблемы.

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TARANIN Mikhail Aleksandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ENVIRONMENTAL CRIMES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AS ONE OF THE MAIN FEATURES OF THE CRIME IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

The modern realities of the technological progress lead to the environmental degradation. This requires a more targeted response from the state that can require to the more targeted response from the state. The Republic of Crimea is rich in the natural biological resources that need to be preserved. In this regard, it is necessary to change the legal assessment of the environmental offenses and the crimes. The important attention should be paid to the fight against the environmental crimes in the Republic of Crimea.

Keywords: the ecology, the Republic of Crimea, the crimes, the judicial practice, the environmental problems.

Климовский А. С.

Таранин М. А.

Не так давно Республика Крым стала частью Российской Федерации. Республика Крым расположена на крайнем юге европейской части России, со всех сторон окружена морем. Республика Крым богата природными ресурсами, поэтому преступления экологической направленности являются частыми явлениями данного региона¹.

Современные преступники используют новейшие достижения науки и техники, у исполнителей и организаторов преступлений отмечен рост интеллектуального уровня. Данное обстоятельство уменьшает выявление, а также раскрытия преступлений. В данном случае реализуется, так называемая интенсификация преступной деятельности, увеличивается профессионализм преступников, улучшается оснащённость техническими средствами. Современные тенденции сводятся к криминализации экономической сферы.

Увеличивается все более новые виды преступлений, которые связаны с проблемами законодательства рыночных отношений, а также техническими достижениями: телефонные мошенничества, махинации с платежными картами, хищения с помощью компьютерных сетей и так далее.

Но одними из особенностей данного региона является преступления, связанные с экологической сферой, так как Крым разнообразен биологическими ресурсами.

Республика Крым как жемчужина Российской Федерации становится некоторым полигоном, на котором преступники отрабатывают различные способы и методы хищения природных ресурсов.

Экологические преступления чаще появляются в полицейских сводках.

В частности, на территории республики Крым в последнее время растёт число преступных посягательств, где предмет посягательства – природные ресурсы, в том числе вылов рыбы, незаконная добыча различных ресурсов.

В российском государстве существует система законодательных рычагов, которые обязаны контролировать и регулировать сферу взаимоотношений природы и людей в определённом ракурсе, и это касается тех нарушений, которые установлены законом. Сама суть природоохранной деятельности заключается в борьбе с различными правонарушениями в сфере экологии и направлена на выявление, пресечение, предупреждение данных нарушений². Данная борьба имеет

1 Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / Под ред. Г. М. Фомина. – Симферополь: Таврия, 1995.

2 Проценко С. В. Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоохрани-

свою специфику, которая зависит от определенного региона, а также различных условий, в том числе социальных, экономических, природных. Противодействие преступности в данной сфере реализуется с помощью различных постановлений, указов, законов. Они устанавливают права и обязанности граждан в сфере использования природных ресурсов и защиты окружающей среды, а также определяют ответственность за преступления и правонарушения в экологической сфере.

Наиболее распространенными экологическими нарушениями являются: – застройка природных территорий, лесов в том числе охраняемых; – незаконное использование природных ресурсов с использованием незаконных разрешений; – уклонение от уплаты за загрязнение природной среды.

Основные экологические проблемы Крыма: – антропогенное загрязнение воздуха, подземных почв, подземных вод, поверхностных вод и почв; – нарушение водоснабжения и водоотведения; – отходы различного характера в рекреационных зонах; – загрязнение химического и микробного характера в курортно-рекреационных зонах³.

Республика Крым богата разнообразием редких животных и растений, различных ландшафтов и экосистем. Важная задача сохранить данные биоресурсы на охраняемых территориях ввиду их утраты и антропогенных факторов. Ввиду загрязнений прибрежных зон необходимо организовать систему стоянок туристов, автокемпингов, а также организовать контроль со стороны местных муниципалитетов.

Роль граждан в сохранении уникальности эко составляющих Крымского полуострова как никогда важна. Важнейшая роль в этом принадлежит просвещению и образованию общества для уяснения норм этики и экологических принципов, ценностей, образа жизни для экологической защиты и сохранения экоресурсов Республики Крым.

Общая стратегия Крыма должна быть направлена на безопасное природопользование, улучшение качества окружающей среды, на выполнение экологических норм согласно экономическому развитию региона⁴.

В Конституции Российской Федерации определен вопрос охраны природопользования, данный вопрос относят к ведению субъектов Российской Федерации, а также к Федерации. Мы считаем, что необходимо принять и реализовать изменение региональной программы по охране и сохранности природных ресурсов. Проблемы сохранения природопользования, окружающей среды должны быть в поле зрения правоохранителей, а также иных надзорных структур⁵.

Чтобы улучшить экологическую ситуацию, мы считаем, что необходимо создать единую систему обеспечения экологической безопасности, которая опиралась на силы правоохранительных органов.

Мы считаем, что необходимо привлекать к ответственности лиц не только тех, кто реализует незаконно добытые природные ресурсы, но и тех, кто покупает данные ресурсы. Этим шагом можно было бы дисциплинировать процесс лесопользования.

Мы считаем, что необходимо внедрить на законодательном уровне экологический Кодекс Российской Федерации, а также необходимо внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях, которые касаются вопроса ответственности должностных лиц, которые нарушили законодательство в сфере экологии, а также нарушили свои должностные полномочия.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по Республике Крым по экологическим преступлениям

показывает, что преступления в данной сфере преимущественно происходят по таким статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации: по ст. 255 УК РФ, по ст. 256 УК РФ, по ст. 258 УК РФ, по ст. 258¹ УК РФ, по ст. 260 УК РФ, по ст. 262 УК РФ⁶.

В ходе противоправных действий наносится вред биологическим ресурсам, а также подземным природным ресурсам. Незаконно добываются водные биологические ресурсы (занесенные в Красную книгу Российской Федерации и особо ценные виды рыб). Незаконная добыча зайца-русака. Ущерб наносится лесному фонду Крыма.

Для решения экологических проблем полуострова необходимо решать также социальные проблемы, так как они взаимосвязаны между собой. Экологическая безопасность напрямую зависит от нерегулируемости на законодательном уровне, недостаточного контроля со стороны компетентных органов, недостаточной связи экономической части с защитой экологии⁷.

Конституция Российской Федерации гарантирует нам право на благоприятную среду. Защита окружающей среды с каждым годом становится все актуальнее в связи с глобальными изменениями климата. Требуется более эффективные механизмы обеспечения защиты экологии, в которых правоохранительные органы должны играть не последнее место. Информирование граждан, а также воспитание и просвещение граждан в сфере экологической безопасности нашей страны должно играть ключевую роль в сохранении экосистем.

Пристатейный библиографический список

1. Багрова Л. А. Багров Н. В., Новые подходы к использованию рекреационного потенциала Крыма // Проблемы экологии и рекреации Азово-Черноморского региона. – Симферополь: Таврида, 1995.
2. Боков В. А., Драган Н. А., Кобечинская В. Г., Мишнев В. Г., Тимохин В. М., Хмара А. Я. Состояние окружающей среды в Крыму и его влияние на биоразнообразие // Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. - USA: Программа поддержки биоразнообразия, 1999.
3. Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.
4. Заволодько Н. Н., Тимченко З. В., Новик В. А., Хромова Р. Н. Водное хозяйство Крыма: история развития, современное состояние. – Симферополь: Доля, 2003.
5. Крым: настоящие и будущее: Сб. статей / Под ред. Г. М. Фомина. – Симферополь: Таврия, 1995.
6. Проценко С. В. Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоприменительной практики) // Юридический мир. – 2009. – № 4.
7. Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления в уголовном праве России. – Ульяновск, 2002.

нительной практики) // Юридический мир. – 2009. – № 4

3 Жевлаков Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.

4 Багрова Л. А. Багров Н. В., Новые подходы к использованию рекреационного потенциала Крыма. // Проблемы экологии и рекреации Азово-Черноморского региона. – Симферополь: Таврида, 1995.

5 Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления в уголовном праве России. – Ульяновск, 2002.

6 Боков В. А., Драган Н. А., Кобечинская В. Г., Мишнев В. Г., Тимохин В. М., Хмара А. Я. Состояние окружающей среды в Крыму и его влияние на биоразнообразие // Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. - USA: Программа поддержки биоразнообразия, 1999.

7 Заволодько Н. Н., Тимченко З. В., Новик В. А., Хромова Р. Н. Водное хозяйство Крыма: история развития, современное состояние. – Симферополь: Доля, 2003.

УСАЧЕВА Екатерина Алексеевна
адъюнкт Академии управления МВД России

«ТАЙНА» МЕР БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО И КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ОРГАНА

В статье рассматривается и анализируется содержание понятия «тайна» в уголовно-правовом аспекте. Автором выявлены основные признаки юридической тайны в уголовно-правовой плоскости. Анализируется содержание сведений конфиденциального характера, составляющих основу служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Выделяются специфические признаки «тайны», применительно к сведениям о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

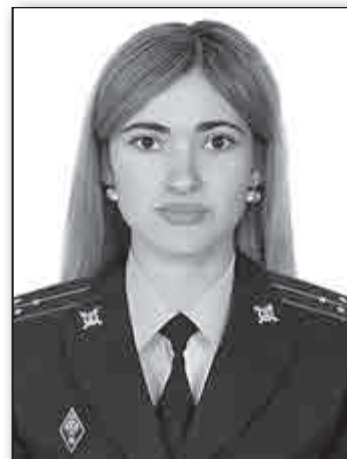
Ключевые слова: тайна, конфиденциальная информация, разглашение тайны, должностные лица правоохранительных и контролирующих органов, меры безопасности.

USACHEVA Ekaterina Alekseevna
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE «SECRET» OF SECURITY MEASURES APPLIED TO AN OFFICIAL OF A LAW ENFORCEMENT AND SUPERVISORY AUTHORITY

The article examines and analyzes the content of the concept of «secrecy» in the criminal law aspect. The author identifies the main features of legal secrecy in the criminal-legal plane. The content of confidential information that forms the basis of the official activities of law enforcement officers is analyzed. There are specific signs of «secrecy» in relation to information about security measures applied to law enforcement and regulatory officials.

Keywords: secrecy, confidential information, disclosure of secrets, law enforcement and regulatory officials, security measures.

Усачева Е. А.

Закономерным этапом развития института исполнительной власти стало появление системы государственной защиты отдельной категории граждан – государственных служащих. Изменения, стремительно происходящие в социальной среде и обуславливающие правовые «запросы» общества, детерминировали необходимость в создании и формировании универсального института, направленного на обеспечение высокого уровня защищенности должностных лиц государственных органов. Таковым выступил институт «мер безопасности», применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов.

Не случайно, что многие научные деятели¹, занимающиеся проблемой государственной защиты должностных лиц, говоря о правовой природе данного явления, указывают на его социальную обусловленность: общество стремится к повышению уровня защищенности граждан, вне зависимости от сфер их профессиональной деятельности, а правоохранительная и контролирующая деятельность – не является исключением.

Государство, провозгласившее в качестве высшей ценности – права и свободы человека и гражданина, «по умолчанию» берет на себя обязательства по защите данных объектов, ввиду чего становится обязанным обеспечить высокий

уровень безопасности всех граждан страны, в том числе, и лиц, обеспечивающих порядок управления.

Проблема обеспечения безопасности должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов (далее – должностных лиц), имеет многогранный и многоаспектный характер: нравственного и правового генезиса. С одной стороны – обязательства, возлагаемые на указанных лиц и закрепленные в нормах действующего законодательства, неразрывно связаны с обеспечением общественного порядка и предупреждением (раскрытием) преступлений, а также с восстановлением социальной справедливости, а с другой – проявления криминальных элементов, деятельность которых носит противоправный характер, выражающийся в воспрепятствовании деятельности, связанной с принятием законных и справедливых решений должностными лицами, путем запугивания, угроз, применения насилия и иных видов воздействия на должностных лиц. Данные явления носят противоборствующий характер по отношению друг к другу. Не редкость, что лицо, совершившее преступление и (или) иным образом принявшее участие в его приготовлении(совершении), а также в сокрытии следов преступной деятельности, имеет заинтересованность в том, чтобы сам факт преступного деяния не был установлен и не произошло разоблачение лица, его совершившего.

На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнения и тот факт, что эффективным средством не только профилактики преступлений, но и обеспечения законного порядка управления и создания надлежащих условий для отправления правосудия, является работа института специальных мер – мер безопасности, закрепленных в ФЗ «О государствен-

1 См.: Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве: Теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 57; Логвинов М.И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 69. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 70.

ной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»².

Изменения, коснувшиеся общественного строя Российской Федерации после принятия Конституции РФ³, детерминировали стремление государственной власти к построению в России современного истинно демократического и правового государства. Ввиду того, что уголовное право призвано защищать наиболее важные общественные отношения, ценности общества и государства, оно не могло «остаться в стороне» и, как самостоятельная отрасль, подверглось гармонизации в связи с новым устройством жизни общества, преследующего цель – повысить общий уровень безопасности всех граждан страны.

Должностные лица правоохранительной системы страны не стали исключением. Так, УК РФ⁴ появилась ст. 320, устанавливающая уголовную ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, которая послужила существенным средством обеспечения безопасности, защиты указанных лиц.

Практически общепризнанно, что одним из решающих факторов криминализации нормы о разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, стала потребность обеспечения их защиты, в первую очередь, от организованной преступности⁵. При этом следует обратить внимание на то, что институт данных мер безопасности не редко рассматривался совместно с институтом мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Такой подход при анализе правовой природы данного института получил наибольшую популярность в России и был отражен в трудах, таких научных деятелей, как: В.В. Агафонцева⁶, Л.В. Брусницына⁷, А. Епихина⁸ и многих других.

Цели, к достижению которых стремиться организованная преступность, нередко связаны с решением задач, решение которых возможно лишь с помощью информации ограниченного доступа и логично, что способы ее получения носят противоправный характер. Речь идет о посягательствах служебную тайну, одну из форм которой образуют сведения о мерах безопасности, содержание которых не подлежит разглашению. Речь идет о посягательствах на «тайну» сведений о мерах безопасности. Данные сведения включают в себя «информацию о лице, в отношении которого применены меры безопасности, факте, видах и содержании применен-

ных мер безопасности, другие сведения об осуществлении государственной защиты, разглашение которых может нанести вред, а также документы, составляемые следователем и подразделениями государственной защиты, содержащие эти сведения»⁹.

Однако следует отметить, что посягательство на тайну сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного и контролирующего органа, может быть совершено не только группой лиц, но и единично – одним преступным элементом (преступником), когда речь идет о лице, оказывающего воздействие самостоятельно на исполнительные органы власти, с целью воспрепятствования их законной деятельности.

С целью определения правовой природы категории «тайна» мер безопасности, применяемых в отношении должностных лиц, необходимо обратиться к правовой категории более широкой смысловой нагрузки, в качестве инструмента научного познания, а именно, к содержанию понятия «юридическая тайна».

В научной литературе, с учетом содержания правовых норм, регулирующих различные виды тайн, можно встретить несколько признаков юридической тайны:

1. Тайна, прежде всего, неразрывно связана со сведениями (информацией). В рассматриваемой нами проблемной плоскости, сам законодатель, делает акцент на «сведениях», когда происходит их выделение в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ. В уголовном законодательстве неоднократно встречается понятие «сведения», которые подлежат охране (ст. 137, 147, 163, 179, 311 УК РФ и др.)

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» под информацией следует понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁰. При этом следует учитывать, что сведения могут быть отражены в материализованной (документах, схемах, картах, символах и т.д.) и нематериализованной (образах и представлениях) формах.

Несмотря на то, что в юриспруденции далеко не всеми сегодня признается грамматическое толкование в качестве одного из основных способов толкования права, именно оно существенным образом позволяет упростить процесс уяснения содержания норм права, буквы закона. К юридической технике принадлежит специальная юридическая терминология, которая подвергается обрамлению универсальным средством, базовым и фундаментальным инструментом юридической техники – общеупотребительной лексики, используемой при наименовании соответствующей явления правового характера.

Словосочетание «конфиденциальная информация» является синонимичным понятием по отношению к слову тайна. В переводе с латинского «confidential» означает «доверие», и «конфиденциальный» означает «доверительный, не подлежащий огласке, секретный». В русском языке исследуемый термин традиционно означает «все сокрытое, неизвестное,

2 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

3 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4202.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5 Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. Особая часть. М., 2004. С. 750-751.

6 Агафонцев В.В. Организационно-правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 1. С.87.

7 Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. 2012. № 9. С. 52-64.

8 Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. 2003. № 5. С. 48-53.

9 Матвиенко И.В. Проблемы обеспечения тайны данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 131.

10 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

что скрывают от кого-либо». Практически так же понимается значение слова «тайна» в более поздних филологических исследованиях - «нечто неразгаданное, еще не познанное» и «нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»¹¹.

2. Ограничение к доступу к сведениям, составляющим юридическую тайну, по кругу лиц. Сведения такого характера не подлежат распространению в обращении и не подлежат огласке (разглашению). Основанием придания известности этим сведениям, возможности их передачи тому или иному лицу, может служить принадлежность последнего к определенной профессиональной или служебной деятельности (в установленном законом порядке). Исключением не являются и родственные, семейно-брачные отношения, включенных в перечень условий (оснований) открытия доступа к данному роду сведений. Общей особенностью всех подвидов конфиденциальных сведений является то, что доступ к ним ограничен в силу предписаний, содержащихся в нормах федерального законодательства (в том числе и уголовного).

3. Временные рамки. Сведения, составляющие охраняемую законом тайну, ограничивается в ряде случаев определенными в законодательстве сроками их действия, в качестве объекта особой охраны, тогда, когда они признаются конфиденциальными.

4. Исходя из описанных признаков, тайна в уголовном праве определяется в качестве признака, сопряженного со сведениями (информацией), доступ к которым ограничен в соответствии с положениями федерального законодательства, и за несанкционированное нарушение конфиденциальности которых установлена уголовная ответственность¹².

5. Возложение на субъекты, деятельность которых сопряжена со сведениями, составляющих охраняемую законом тайну, обязанности по обеспечению конфиденциальности информации, находящейся в служебном обороте.

На лиц, которым доверена информация, не подлежащая свободному обращению и оглашению, возложена правовая обязанность ее хранить (например, при обладании служебной тайной обязанность ее хранить лежит на соответствующих лицах – государственных служащих, в рассматриваемом случае – на органы, обеспечивающих меры безопасности).

6. Юридическая ответственность за разглашение сведений (информации), составляющих охраняемую федеральным законодательством тайну.

Уголовно-правовое предупреждение деяний¹³, посягающих на «тайну» мер безопасности, выражается в предупредительном воздействии, например, в функционировании институтов уголовной ответственности и наказания. Факт наличия уголовной ответственности за незаконное нарушение конфиденциальности юридической тайны – позволяет вести речь об уголовно-правовом значении тайны как таковой, а в рассматриваемой нами плоскости – тайны мер безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (см. 320 УК РФ).

Таким образом, тайна мер безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного и контролирующего органа, напрямую связана с информационной безопасностью человека, под которой понимается состояние защищенности информационной среды человека,

а также с обеспечением формирования и своевременного развития информационного поля. При этом тайна мер безопасности, в рассматриваемой нами плоскости, неразрывно взаимосвязана с обеспечением высоко уровня государственной защиты должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов; с созданием надлежащих условий для отправления правосудия и борьбой с преступлениями и другими правонарушениями. Такого рода «тайна» имеет не только ряд общеюридических признаков, но и свои особенности уголовно-правового характера, ввиду чего оно характеризуется как многогранное правовое явление и представляет ценность для юриспруденции.

Пристатейный библиографический список

1. Агафонцев В.В. Организационно-правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 1. С. 339-345.
2. Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. 2012. № 9. С. 52-64.
3. Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. 2003. № 5. С. 48-53.
4. Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 53-58.
5. Логвинов М.И. Уголовная ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 181 с.
6. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 182 с.
7. Матвиенко И.В. Проблемы обеспечения тайны данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 130-132.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. М., 2004.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд.: М., 1984. 907 с.
10. Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве: Теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 207 с.
11. Приходько Н.Ю. Теоретические основы предупреждения преступления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С. 80-82.
12. Уваров М.А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2019. 112 с.
13. Уваров М.А. Виды и общая характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 154-155.

11 Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. М., 1984. С. 700.

12 Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 53.

13 Приходько Н.Ю. Теоретические основы предупреждения преступления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С.80-82.

РАМАЗАНОВА Сабина Замировна

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье авторами рассмотрена динамика системы наказаний и ее взаимосвязи в процессе реализации с функциями и целями наказания. В ходе исследования сделаны выводы, посвященные тому, что система наказаний в процессе реализации проявляет определенные системные свойства, которые находят свое выражение в законах функционирования системы наказаний.

Ключевые слова: наказание, система, динамика, взаимосвязь, цели, функции.

RAMAZANOVA Sabina Zamirovna

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THE SYSTEM OF PUNISHMENTS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article, the author examines the dynamics of the punishment system and its relationship in the process of implementation with the functions and goals of punishment. In the course of the study, conclusions were drawn on the fact that the system of punishments in the process of implementation exhibits certain systemic properties that find their expression in the laws of the functioning of the system of punishments.

Keywords: punishment, system, dynamics, interrelation, goals, functions.

Само понятие наказание в правовых науках можно рассматривать и как понятие и как процесс. Как понятие и как основное составляющее структуры системы наказаний оно находит свое выражение в статистической характеристике системы наказаний. Основной проблемой нашего исследования является рассмотрение понятия наказания в процессе его реализации и функционирования. Динамической характеристикой системы наказаний, определенной самой природой наказания, является процесс претерпевания осужденным лишений или ограничений его прав и свобод¹.

Такие виды наказания как штраф, лишение специального воинского почетного звания и классного чина, смертная казнь являются исключениями из данного правила, что дает нам основание рассматривать наказание, как процесс претерпевания осужденным определенных лишений при реализации его прав и свобод. Динамическую характеристику системы наказаний можно рассматривать не с позиций его исторического развития, а в процессе реализации системы наказаний.

Если рассматривать систему наказаний в процессе реализации, то возникают существенные трудности в правоприменительной практике назначения и исполнения наказания. Именно такое понимание динамики является общепризнанным в рамках общей теории систем. И, в связи с этим, динамическая характеристика системы наказаний представляет собой в рамках процесса реализации специфический вид деятельности правообеспечивающих органов по назначению и исполнению наказания. При проведении исследования воз-

никает необходимость рассмотрения субъектов управления системой наказания. Основным субъектом, осуществляющим управление системой наказаний, а также назначения и замены наказаний в случае необходимости является суд. Система законодательства, которая является важным элементом системы наказаний, в общем виде представляет собой динамическую систему, нормативное предписание, выполняющее определенные правовые функции регулирования, осуществляя тесное взаимодействие с динамической системой наказаний с целью достижения конечных результатов такого регулирования. Результат такого взаимодействия может быть достигнут только при согласованности нормативных предписаний для обеспечения должной их реализации и применения в полном объеме сотрудниками правоохранительных органов. К.А. Сыч придерживается в своих высказываниях мнения, что процесс реализации системы наказаний не сводится только к применению и исполнению наказаний, так как, прежде всего, возникает необходимость рассмотрения данной системы на стадии законодательного определения и до его окончательного исполнения. К.А. Сыч рассматривает систему наказаний как динамический процесс наказывания, проходящий в своем развитии четыре стадии:

1. Нормативно – правовое определение понятия уголовного наказания, раскрытие его содержания;
2. Обличение деяния, его криминализация и пенализация;
3. Назначение справедливого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления;
4. Обеспечение порядка исполнения уголовного наказания².

1 Андреев В.А., Андреева О.А., Грибунов О.П., Сергеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 301-312.

2 Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2001. – 408 с.

Система наказаний и динамическая характеристика данной системы имеет тесную взаимосвязь с функциями наказаний, так как функции наказания могут быть реализованы только в процессе функционирования системы наказания, а не через факт простого существования данной системы³.

Функции системы наказаний необходимо рассматривать через функции общей правовой системы. Функции правовой системы представляют собой вытекающие из самой сущности и социального назначения направления деятельности, воздействующие на социальную действительность всех правовых явлений. А поскольку основным назначением системы наказаний является лишение и ограничение прав и свобод осужденного, то можно прийти к выводу, что данные лишения и ограничения не являются функциями наказания. В уголовно – правовом законодательстве существуют функции различных уровней: отрасли права, института, нормы, определяющие соответствующие структуры и представляющие собой определенную последовательность при реализации функций правовой системы и права. Если возникает необходимость рассмотрения в качестве отдельных функций наказания его направленность на конкретные права и свободы лица, осужденного за совершение противоправного деяния, то можно прийти к выводу, что структура системы наказаний зависит от функции наказания.

Цели наказания на протяжении всей истории существования института наказания играли существенную устрашающую и возмездную роль, оказывающую влияние на формирование жесткой системы наказаний, существующей в рабовладельческом и феодальном обществе. Цели наказания, направленные на исправление осужденного, общую и специальную превенцию, способствуют либерализации всей системы наказаний. Таким образом, система наказаний является основным средством реализации целей наказания. А.И. Сакаев в своем высказывании демонстрирует зависимость системы наказаний от целей наказания следующим образом, если целью наказания является защита и восстановление социальной справедливости, то в системе наказаний, представленных в уголовном законодательстве должно быть больше видов наказаний, предусматривающих защиту и восстановление социальной справедливости⁴.

В случае если наказание преследует своей целью исправление осужденного, то в системе правовых санкций должны превалировать наказания с исправительно-реабилитирующим содержанием. В случае, когда наказание преследует цель оказания предупредительного и профилактического воздействия, то в системе наказаний должны преобладать такие виды наказания, исполнение и отбывание которых исключают возможность совершения нового преступления осужденным и тем самым оказывает отрезвляющее влияние на лиц с неустойчивыми нравственными ориентирами. Исходя из зависимости системы наказания от его целей, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день все уголовно – правовые санкции преследуют цель предупреждения преступлений. Рассматривая зависимость системы наказаний и функций отдельных видов наказаний, можно прийти к выводу, что в системе уголовно-правовых санкций присутствуют наказания, имеющие специализированную функциональную направленность, обуславливающие определенные ограничения прав и свобод. Тем самым, можно сказать об определенной функциональной взаимосвязи, реализующейся в процессе функционирования системы наказаний. В науке

уголовного права можно выделить следующие типы функциональных взаимосвязей:

1. между нормами института наказания в узком смысле, имеющими отношение к системе наказаний;
2. между материальными и процессуальными нормами в процессе назначения наказания;
3. между материальными и процессуальными нормами в процессе реализации отдельных видов наказаний.

Первый тип взаимосвязей относится к структурным типам связей и рассмотрен во второй главе в рамках статической характеристики системы наказаний. На данном этапе важно подчеркнуть, что особенности взаимосвязи между нормами института наказания в узком смысле проявляются в раскрытии содержания каждого вида наказания. Для каждого вида наказания предусмотрена статья, в которой указаны его суть и карательные составляющие. Такая взаимосвязь является производной: ст.ст. 46-57, 59 УК РФ являются производными от ст. 44 УК РФ.

Справедливо, на наш взгляд, утверждает А.П. Заец, что процесс установления связи наиболее сложен между первичными и производными предписаниями. «Здесь возникает комплекс проблем, которые должны находиться в поле зрения правотворческих органов, принимающих первоначальные предписания. Во-первых, необходимо четко определить потребность производного правотворчества, поскольку от этого зависит способ изложения первоначальных предписаний; во-вторых, учесть возможность изменения первоначального правового регулирования (его дополнения либо конкретизации)»⁵. Отсюда и возникают проблемы несогласованности системы наказаний. Если первая проблема очевидна и не может не решаться законодателем, то вторая им полностью игнорируется. Это происходит тогда, когда законодатель изменяет содержание конкретного вида наказания (производную норму), не принимая в расчет его места в ст. 44 УК РФ (в первичной норме).

Преимущественно второй и третий типы функциональных взаимосвязей в процессе функционирования системы наказаний означают наличие функциональной связи и возможность непосредственного взаимодействия в процессе реализации системы наказаний.

Так, при назначении определенного вида наказания суд руководствуется системой наказаний, предусмотренной в ст. 44 УК РФ. Суд располагает этим исчерпывающим перечнем видов наказаний и не может выходить за рамки этой системы.

Анализ уголовно-правовой литературы определяет санкцию, как часть статьи законодательства, обосновывающую модель последствий от совершенных правонарушителем преступных деяний, претерпевающих со стороны уполномоченных государством на то органом судом и порождающих определенную перемену в правовом положении преступника. Санкция представляет собой своего рода выражение порядка применения уголовной ответственности, она призвана реализовывать функцию конструирования законопослушного гражданина, уважительно относящегося к норме закона.

Санкции в уголовно-правовом законодательстве представляют собой основной способ достижения целей наказания, путем восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступное посягательство и предупреждения в процессе последующей его социализации факта совершения им новых преступлений. Согласно проведенному анализу данного термина уголовного законодательства можно дать санкции следующее определение: санкция является неотъемлемой частью и обязательным атрибутом уголовной нормы, включающая в себя предписания о мерах

3 Васильева С.А. Генезис и эволюция системы исполнения наказаний в американских колониях //Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. – Могилев, 2016. – № 2. – С. 3-10.

4 Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: история и современность: дис. ... канд. юрнд. наук. – Казань, 1999. – 297 с.

5 Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 20-22.

правового воздействия применяемых к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В зависимости от характера и степени совершенного преступного посягательства, от личности виновного устанавливается санкция, соразмерная всем предусмотренным обстоятельствам⁶.

Порядок применения санкции зависит от классификации, выделения видов, определенных критериев, классов. В зависимости от классификации некоторые авторы подразделяют санкции на: относительно-определенные и альтернативные. Другие авторы придерживаются мнения, что наряду с общими, можно рассмотреть еще и абсолютно-определенные. Но мнение большинства авторов сходится в классификации на относительно-определенные, абсолютно-определенные и альтернативные. IV раздел уголовного законодательства предусматривает 139 санкций, предусматривающих 9 относительно-определенных, 99 альтернативных и 67 кумулятивных санкций.

Из данного анализа можно наглядно увидеть преобладание альтернативных санкций, свидетельствующих о применении справедливой, индивидуализированной меры уголовно-правового воздействия в отношении виновного, совершившего преступное деяние. Предусмотрение в преступных посягательствах на личность альтернативных санкций подчеркивает фундаментальные устои законодателя, указывающего на специфику совершенного преступления, на совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств, тем самым поддерживая принципы индивидуализации наказания и гуманизации уголовного закона.

Максимальное количество наказаний, предусмотренных санкциями в статьях преступлений против личности, пять, но содержатся они не во всех, а лишь в некоторых из них. Л.Л. Крутиков считает, что систему санкций в законодательстве можно выстроить следующим образом, подразделив их на простые и кумулятивные, единичные и альтернативные, непосредственно-определенные и опосредованно-определенные, абсолютно-определенные и относительно-определенные⁷.

Данная классификация является самой предпочтительной, так как в ней отражается размер и вид наказания, предусмотренный санкциями статей преступлений против личности. В санкциях статей преступлений против личности предусмотрены все возможные меры наказания. В санкциях статей преступлений, посягающих на личность, доминируют альтернативные, относительно-определенные виды наказаний, которые в общей сложности составляют 65 %, чуть в меньшем количестве кумулятивные, альтернативные, и относительно-определенные, после которых следуют единичные, кумулятивные и относительно-определенные. В данной главе можно наблюдать огромное разнообразие санкций за преступные посягательства.

Соотношение между системой наказаний и отдельными видами наказаний, выступающими в качестве ее элементов, порождает следующие основные структурно-функциональные закономерности:

1. Если конкретный вид наказания не имеет связи со всеми другими видами наказаний, то он неизбежно становится менее востребованным системой наказаний;
2. Если конкретный вид наказания не имеет средств реализации, либо не применяется на практике по иным причинам, он должен быть исключен из системы наказаний;

3. Нарушение логической последовательности элементов в системе наказаний приводит к ее дестабилизации, что, в свою очередь, нарушает принцип справедливости при замене конкретного вида наказания на более или менее строгий вид наказания;

4. Введение нового элемента в систему наказаний невозможно без учета существующей структуры системы наказаний и взаимосвязи существующих элементов;

5. Исключение существующего элемента из системы наказаний приводит к разрыву последовательной связи элементов и должно сопровождаться установлением связи напрямую между соседними элементами выбывшего элемента;

6. Изменение содержания конкретного вида наказания имеет определенные пределы, заданные его месторасположением в системе наказаний;

7. Изменение содержания конкретного вида наказания с нарушением пределов сопровождается фактическим изменением логической последовательности расположения элементов в системе наказаний, что, в свою очередь, вызывает необходимость законодательного пересмотра логической последовательности элементов в системе наказаний;

8. Определенное место наказания в системе зависит не только от его качественной характеристики, но и является условием сохранения его количественной меры. Чрезмерное сокращение, либо увеличение количественной составляющей конкретного вида наказания фактически способно изменить его место в системе наказаний.

Подводя итоги рассмотрения содержания динамической характеристики системы наказаний, следует сделать вывод, что система наказаний в процессе реализации проявляет свои системные свойства, которые выражаются в наличии законов функционирования системы наказаний.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В.А., Андреева О.А., Грибунов О.П., Сергеевич В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 301-312.
2. Васильева С.А. Генезис и эволюция системы исполнения наказаний в американских колониях // *Актуальные вопросы права, образования и психологии*. Сборник научных трудов. – Могилев, 2016. – № 2. – С. 3-10.
3. Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). – Киев: Наукова думка, 1987.
4. Колотушкин С.М. Система противодействия использования сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // *Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016»*. – 2016. – 367 с.
5. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России: История и современность: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 297 с.
6. Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... докт. юрид. наук. – Рязань, 2001. – 408 с.

6 Васильева С.А. Генезис и эволюция системы исполнения наказаний в американских колониях // *Актуальные вопросы права, образования и психологии*. Сборник научных трудов. – Могилев, 2016. – № 2 – С. 3-10.

7 Колотушкин С.М. Система противодействия использования сотовых телефонов лицами, отбывающими наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // *Материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016»*. – 2016. – 367 с.

ШТАНЬКОВА Анастасия Петровна

ассистент кафедры уголовного права Астраханского государственного университета

УСЛОВИЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ, ПО ПРОСЬБЕ ПОТЕРПЕВШЕГО

Цель исследования – установить основные условия нецелесообразности введения в УК РФ привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего. В статье в общем контексте рассматривается вопрос, так называемой, формы реализации права на смерть – эвтаназии и, в частности, согласия лица на причинение ему смерти. Научная новизна исследования заключается в выработке четких оснований, по которым состав убийства по просьбе потерпевшего лица не может быть включен в уголовный закон в качестве привилегированного состава преступления. В результате определено, что эвтаназия – это полноценное убийство, за которое нет необходимости смягчать ответственность в рамках новой привилегированной статьи.

Ключевые слова: привилегированный состав преступления, эвтаназия, убийства, совершенного по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего, право на смерть.

SHTANKOVA Anastasiya Petrovna

assistant of Criminal law sub-faculty of the Astrakhan State University

CONDITIONS FOR THE INEXPEDIENCY OF INTRODUCING A PRIVILEGED COMPOSITION OF A MURDER COMMITTED ON THE MOTIVE OF COMPASSION, AT THE REQUEST OF THE VICTIM

The purpose of the study is to establish the main conditions for the inexpediency of introducing the privileged composition of murder at the request of the victim into the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers in a general context the question of the so-called form of realization of the right to death-euthanasia and, in particular, the consent of a person to cause death. The scientific novelty of the study lies in the development of clear grounds for which the composition of murder at the request of the victim cannot be included in the criminal law as a privileged composition of the crime. As a result, it was determined that euthanasia is a full-fledged murder, for which there is no need to mitigate responsibility under the new privileged article.

Keywords: privileged crime, euthanasia, murder committed on the motive of compassion, at the request of the victim, the right to death.

Штанькова А. П.

Сложным и дискуссионным является вопрос, касающийся согласия лица на причинение вреда любым его правам, и, в частности, на причинение ему смерти. Когда речь идет о праве человека на жизнь, то особых трудностей в определении юридической или какой-либо другой составляющей этого вопроса не возникает, так как это естественное право каждого человека, закрепленное в международных и национальных правовых актах. Но когда не только ученые, но и медицинские работники, философы, юристы, представители религий и др. ставят перед собой задачу, ответить на вопрос: «Что же такое право на смерть, существует ли оно на самом деле и как к нему относиться?», то однозначного ответа и единого подхода к нему, как не было, так и нет¹. Многогранность и неоднозначность указанных мнений, на наш взгляд, возникает потому, что, признавая ценность жизни, людям сложно согласиться с тем, что человек может самостоятельно

и законно принимать решение – уйти ему из жизни или нет. Все эти споры затрагивают одну из, так называемых, форм реализации права на смерть – эвтаназию.

Легкая смерть – так буквально переводится эвтаназия с греческого языка². Этому понятию многие авторы дают различные определения, но все они отражают в них главное – лицо добровольно, изнемогая от неизлечимой болезни и телесных мук, желает причинить себе смерть посредством другого человека.

Проблема правовой регламентации эвтаназии была всегда актуальным вопросом и не только для России, но и для многих стран мира. Одни – ее легализуют, другие – категорически отрицают или расценивают эвтаназию, как убийство. Россия не стала исключением, и подобные действия, которые влекут смерть потерпевшего, в настоящий момент законодательно оцениваются, как простое убийство, закрепленное в ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть убийство без смягчающих и без отягчающих обстоятельств, если в действиях субъекта не было умысла на убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, иначе квалификация будет происходить по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но законодатели определенных стран (например, Австрии, Германии, Грузии, Испании и т.д.) конструируют составы убийств по просьбе потерпевшего, как привилегированные. При этом важно отметить, что если субъектом такого деяния выступает не только медицинский работник, а любой

1 К примеру, С. Ю. Быкова определяет право на жизнь, как «право распоряжения своим телом». См.: Быкова С. Ю. Этико-философские аспекты: проблемы эвтаназии: дис. ... канд. философ. наук. – Москва, 1993. – С. 91; Е. К. Фомичев говорит о естественности права на смерть, которое должно выражаться в волеизъявлении человека о прекращении своей жизни. См.: Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – С. 63; Н. В. Ющенко, логически обосновывая, связывает право на жизнь с правом на смерть, подчеркивая его неотъемлемость. См.: Ющенко Н. В. Эвтаназия: аксиологический и антропологический аспекты: дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 15.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://translate.academic.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).

другой человек, то подобные случаи будут рассматриваться не с позиции эвтаназии, пусть и запрещенной, а с позиции более объемного понятия – согласия потерпевшего на причинение ему вреда³. Поэтому существенным элементом для квалификации деяния в качестве привилегированного убийства является волеизъявление лица или, по-другому, его согласие на причинение ему смерти.

Анализируя проблему эвтаназии в целом и введение такого привилегированного состава убийства в российское уголовное законодательство, в частности, следует отметить наличие огромного количества ученых, положительно относящихся как к легализации эвтаназии, то есть к снятию ограничения распоряжением права на жизнь, так и к выделению убийства по просьбе потерпевшего в самостоятельный привилегированный состав.

Так, к примеру, Ю. А. Чернышева достаточно четко дает понять, что жизнь человека, при условии сильных, мучительных страданий, не должна превращаться в бессмысленное существование. Продолжать запрещать эвтаназию, по словам автора, значит, продолжать лишать возможности человека реализовывать свою волю⁴. Т. Т. Алиев акцентирует внимание на неконституционности запрета эвтаназии, обуславливая это противоречием юридическому принципу, выраженному в обеспечении человеческого достоинства⁵.

Что же касается сторонников менее радикальных мер, которые высказывают предложения о дифференциации уголовной ответственности, выраженной в выделении самостоятельного деяния, связанного с эвтаназией, с привилегированным составом, то следует отметить, что их количество увеличивается с каждым днем. Совсем недавняя позиция О. В. Артюшиной, согласованная с анализом нововведений в главу уголовного закона «Преступления против жизни и здоровья», направлена на согласие со многими специалистами, считающими оправданной дифференциацию уголовной ответственности посредством мотива сострадания и согласия потерпевшего на причинение ему смерти⁶. Н. Е. Аленкин также пишет о целесообразности включения нового привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего, совершенного по мотиву сострадания, так как, по его мнению, есть все объективно существующие основания для ввода его в систему преступлений со смягчающими обстоятельствами, выраженные, главным образом, в ненасильственном причинении смерти⁷.

Таким образом, анализ мнений ученых показывает ярко выраженную тенденцию к полному или частичному принятию постулата – «жизнь человека в руках самого человека». К сожалению, это в большей степени говорит о том, что в морально – нравственном и духовном аспекте отношения к ценности жизни наше общество сделало шаг назад, а в прагматичном отношении к жизни и в отрицании ее безусловной ценности самой по себе – шаг вперед. Если раньше подобных точек зрения, которые, так или иначе, оправдывали бы эвтаназию, было единицы, то сейчас, как отмечает Е. А. Карпов, общество становится все более и более плюралистичным по

своим взглядам, где сдерживающим минимум «морали» был и является только закон⁸.

Именно поэтому ученые, которые не решаются выступать с позиции легального закрепления эвтаназии, выбирая другой путь, более законный, так называемый путь «золотой середины», когда убийство по просьбе потерпевшего запрещено, но ответственность за него должна быть в разы снижена.

Каковы же причины позиций по необходимости выделения убийства по просьбе потерпевшего в привилегированный состав преступления? Полагаем, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к анализу признаков основного состава убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и признаков, которые используют большинство авторов для конструирования нового привилегированного состава преступления – убийства по просьбе потерпевшего, совершаемого по мотиву сострадания.

Так, самым распространенным признаком потенциального состава со смягчающими обстоятельствами можно считать согласие потерпевшего лица на причинение вреда. Его учитывают авторы и в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, как это, к примеру, сделала группа ученых под руководством Н. А. Лопашенко, предложившая научный проект УК РФ⁹, и в качестве признака состава преступления, к примеру, как это было сделано в проекте УК РФ 1996 г., где одним из признаков состава было волеизъявление лица о причинении ему смерти, или, как предлагают Б. В. Сидоров и А. Г. Бабичев, используя, главным образом, согласие потерпевшего для конструкции привилегированного состава убийства¹⁰.

Следующим признаком, который встречается в предлагаемых составах преступления, является мотив сострадания. Его отмечают почти так же часто, как и волеизъявление лица. На отличие простого убийства от эвтаназии, по мнению М. М. Антоненко, указывает мотив сострадания к неизлечимо больному человеку¹¹. Н. Е. Аленкин включал в качестве обязательного признака привилегированного состава убийства мотив сострадания¹². Мотив сострадания отмечается и К. К. Станкевичем, как условие, влияющее на изменение степени общественной опасности убийства, и как признак, который, по мнению автора, должен быть включен в отдельную норму с пониженной уголовно-правовой санкцией¹³.

Так как мотив сострадания должен быть чем-то вызван, то еще одним признаком авторы признают, как правило, неизлечимую болезнь, которая вызывает у человека сильные страдания и мучения. По сути, из этого признака можно выделить сразу два: 1) болезнь лица; 2) цель убийства – избавление от мучений и страданий. Полагаем, они тесно связаны между собой и, как правило, демонстрируются авторами вместе. Указанные признаки первостепенно берут свое начало с самого понятия эвтаназии. Д. В. Маковеев в своем опре-

3 Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 183.

4 Чернышева Ю. А. Легализация эвтаназии в России // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 10.

5 Алиев Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее существование // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 11.

6 Артюшина О. В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2019. – № 2, том 1. – С. 130.

7 Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 157.

8 Карпов Е. А. Проблема соблюдения прав человека в условиях мультикультурного общества в концепции «вовлечения другого» Юргена Хабермаса, или предстоящий закат Европы? // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 6.

9 Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хутов; под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 61.

10 Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 152.

11 Антоненко М. М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2018. – С. 154.

12 Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дисс ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 153.

13 Станкевич К. К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, приращение: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 102.

делении эвтаназии акцентирует внимание именно на том, что эвтаназия – это удовлетворение просьбы *безнадежно больного индивида ... , с целью избавления больного от причиняемых ему психических страданий, невыносимых мучений и физической боли*¹⁴. На это же обращает свое внимание и А. И. Коробеев, называя эвтаназию умерщвлением *неизлечимо больного* по его просьбе *с целью прекращения страданий*¹⁵. О. С. Капинус в своем исследовании проблемы эвтаназии приходит к выводу, что в уголовно-правовом смысле в определение эвтаназии необходимо включить мотив сострадания, *применяемый к больному с целью избавить его от невыносимых физических страданий*¹⁶.

Таким образом, исходя из приведенных выше позиций, можно выделить основные (общие) признаки, часто встречающиеся и в определении эвтаназии, и в выделении согласия потерпевшего лица, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и как образующие предлагаемый авторами привилегированный состав убийства, которые сводятся к: волеизъявлению лица о причинении ему смерти; мотиву сострадания; неизлечимой болезни лица; цели, выражающейся в избавлении человека от мучений и страданий.

Безусловно, для многих, эти особенности являются определяющими для предложения о введении нового состава преступления со смягчающими обстоятельствами, и, возможно, они правы. Однако несмотря на то, что мы выступаем за расширение системы привилегированных составов преступлений в УК РФ, в данном случае мы полагаем, что состав убийства по просьбе потерпевшего не может быть включен в уголовный закон в качестве состава с пониженной уголовно-правовой санкцией по основаниям, изложенным ниже.

1. Исключительный характер убийства.

Значение понятия слова «исключительный» говорит о том, что это что-то очень редкое, единственное, представляющее собой некое исключение из правил, общих норм¹⁷. Если задаться вопросом, – какой процент от общего числа всех убийств по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ может занимать убийство по просьбе потерпевшего лица, то ответить на это вопрос будет крайне сложно, тем более в процентном соотношении, легче выразить этот ответ общей фразой – это единичные случаи.

Н. Е. Аленкин, выступая за введение нового привилегированного состава, указывает, «что убийство по просьбе потерпевшего на практике совершается гораздо реже, чем простое убийство», но вслед уточняет, что «несмотря на редкость, не носит исключительного характера»¹⁸, аргументируя это частыми сообщениями в СМИ о подобных убийствах. Полагаем, все-таки, что это очень размытая аргументация. Опираясь в подобном вопросе только на средства массовой информации, по меньшей мере, не информативно. Для того, чтобы не быть голословными, в свою очередь, укажем, что при анализе опубликованной судебной практики с 2015 г. по 2019 г. включительно нами было выявлено всего одно уголовное дело, рассмотренное Ижемским районным судом Ре-

спублики Коми, касающееся убийства по просьбе потерпевшего, а вернее, покушения на убийство, так как последствия в виде смерти потерпевшего не наступили по независящим от субъекта обстоятельствам¹⁹. Потому полагаем, что более развернутую и правдивую картину происходящего может дать только официальная статистика или правоприменительная практика, исходя из которой, мы считаем, что убийство по просьбе потерпевшего является частным, а точнее сказать, исключительным случаем простого убийства.

2. Неготовность общества и государства в целом к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица.

Выделяя в качестве аргумента против введения рассматриваемого привилегированного состава убийства неготовность к этому общества и государства, необходимо сразу оговориться, что это условие будет проанализировано с религиозной (духовной), нравственной и моральной точек зрения.

Ответ на вопрос о том, почему мы считаем, что государство не готово к подобного рода законодательным переменам, заключается в том, что убийство по просьбе потерпевшего или по мотиву сострадания – это деяние, речь в котором идет о таком явлении жизни, как эвтаназия²⁰.

Как верно отмечают В. Ю. Панченко и К. С. Шушпанов, то, как относится государство к эвтаназии, складывается не за один день; это отношение формируется в процессе долгого исторического развития того или иного государства и определяется несколькими факторами, одним из которых выступает религия²¹.

Каково отношение большинства религий мира к проблеме эвтаназии, не является секретом. Отрицание права на лишение себя жизни представляется основополагающим в таких основных религиозных конфессиях, как Христианство и Ислам. Так, к примеру, Русская Православная Церковь провозгласила невозможность признания нравственно приемлемым распространение в светском обществе попыток легализации намеренного умерщвления безнадежно больных, в том числе по их желанию²². А Исламская религия, в том же аспекте, но более лаконично говорит о недопущении такого понятия, как «оправдание смерти во избежание страданий»²³.

Если рассуждать не только с религиозной позиции, то, как указывает И. А. Ивченко, проблема эвтаназии не нашла своего однозначного разрешения и в литературе нерелигиозного толка²⁴. А так как по данным ВЦИОМ на 2010 год конфессиональный состав населения России составляет: православие – 75 %, атеисты – 8 %, ислам – 5 %, католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм – 1 %, другие конфессии – 1 %²⁵, пусть и с незначительными изменениями на сегодняшний

19 Приговор Ижемского районного суда Республики Коми от 30 ноября 2016 г. по делу № 1-78/ 2016 г. // Обзор судебной практики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 25.02.2020).

20 Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. Под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 27.

21 Панченко В. Ю., Шушпанов К. С. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права на жизнь? // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 5.

22 Маковеев Д. В. Жизнь человека. Насилие и смерть: аспекты социально-философского анализа / Перм. гос. техн. университет. – Пермь, 2004. – С. 80.

23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamonline.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).

24 Ивченко И. А. Эвтаназия как общественный феномен: социально-философский анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 96.

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news> (дата обращения: 14.03.2020).

14 Маковеев Д. В. Жизнь человека. Насилие и смерть: аспекты социально-философского анализа / Перм. гос. техн. университет. – Пермь, 2004. – С. 59.

15 Коробеев А. И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. – № 2. – 2001. – С. 30.

16 Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 85.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

18 Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 178.

день, то уверять, что общество признало право человека на причинение себе смерти и готово положительно отнестись к вопросу эвтаназии, совсем не приходится. Об этом говорят и данные опроса, проведенного нами в рамках исследования данной проблемы, которые продемонстрировали несогласие 85 % опрошенных с предложением включить привилегированную норму убийства по просьбе потерпевшего в перечень преступлений против жизни в уголовный закон.

Но, несмотря на почти общий протест широкой общественности в анализируемом вопросе, следует заметить, что эпоха научно-технической революции не прошла бесследно относительно мировоззрения общества. Как отмечает Д. В. Маковеев, все большее внимание сегодня люди уделяют образу и качеству жизни²⁶. Задумываясь о смерти, современный человек своей уход из жизни хочет реализовать как можно безболезненней для себя. Возможно, именно поэтому, вопрос об эвтаназии поднимается все чаще и с большей силой. Можно заметить, что в современной культуре, как также верно подчеркивает Н. В. Ющенко, жизнь так и осталась безусловной ценностью, а вот смерть стала абсолютным злом, которое обрывает человеческие планы и не дает сбываться заветным мечтам. При этом, продолжает автор, акцент (религиозный) переносится с вечной жизни на повседневную жизнь, что говорит о возникновении новых принципов, где ориентация сместилась, и главным стало, еще раз подчеркнем, качество жизни в повседневности, избавление от духовно-душевных и телесных напряжений, боли²⁷. Но, несмотря на все эти изменения, Россия остается верной историческим традициям, где все – таки растет спрос на религиозно-нравственные ценности, в связи с чем, эвтаназия не просто остается запрещенной, но и уголовно наказуемой.

И в подтверждение сказанного, приведем пример столь актуальных президентских поправок в Конституцию РФ, которые, на наш взгляд, и показывают ориентир развития общества и неготовность уйти с позиции формирования духовных и нравственных ценностей. В них, в частности, сказано, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»²⁸.

3. Высокая вероятность симуляции и подлогов.

При рассмотрении указанного условия, весьма наглядно, по нашему мнению, будет провести аналогию с такими проблемными процессами как статистика и преступность, и влияние одного на другое. В одной из своих работ Н. А. Лопашенко, анализируя недостоверность официальной статистики относительно преступности, приводит обстоятельства, которые могли бы повлиять на искажение статистических данных, заостряя внимание на таких преступлениях, как убийства, которые «труднее всего спрятать, не включить в статистику в силу низкой латентности»²⁹. В чем же парадокс? Почему в некоторых случаях реально совершенное убийство не будет отражено в статистике, как таковое? Н. А. Лопашенко, определяя эти условия и отвечая на заданный нами вопрос, пишет о такой, всем известной, законодательной конструкции, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК). По мнению автора, вышеназванное преступление – это фактически то же самое убийство, отличающееся важным фактом – оно не учитывается в официальной статистике, как убийство³⁰. В связи с чем и происходит главное – подмена реальных данных, искажение официальных показателей преступности в России.

Проведя параллель с данным негативным процессом, стоит отметить, что подобная ситуация (подлог), может произойти и в том случае, когда в действительности убийство будет носить не привилегированный характер, а квалификация на практике, благодаря имитации просьбы потерпевшего о причинении себе смерти и (или) его болезненного состояния, будет происходить по предлагаемой статье со смягчающими обстоятельствами. Мы опять же получим не только изменение действительной информации об убийствах без смягчающих обстоятельств, но и несправедливые (заниженные) наказания для лиц, которые в действительности совершили преступление повышенной общественной опасности.

Возможны ли такие случаи при введении привилегированного состава преступления, когда лицо будет точно знать, что за это деяние ему грозит минимальное наказание? Безусловно. Об этом пишут почти все авторы, которые так или иначе рассматривают вопрос эвтаназии или касаются инициативы выделения состава со смягчающими обстоятельствами.

Так, Н. Е. Крылова цитирует ученых-криминалистов из Швейцарии, которые указывают на то, что простого желания или согласия уйти из жизни как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность для квалификации привилегированного состава преступления недостаточно. В случаях волеизъявления лица о желании смерти, поведение потерпевшего становится похожим на действия подстрекателя. При этом, не имеет значения, как отмечает автор, что породило инициативу со стороны потерпевшего лица. Но главное, что действия исполнителя, то есть субъекта преступления, не должны быть единственным источником инициативы причинения смерти со стороны потерпевшего лица, иначе будет иметь место симуляция рассматриваемого привилегированного состава преступления³¹. Т. Т. Алиев, анализируя доводы противников эвтаназии, опровергая многие из них, останавливается только на одном, с которым, по его мнению, нельзя не согласиться – велика возможность злоупотреблений при применении эвтаназии³². В работе М. М. Антоненко красной нитью проходит основная проблема правового регулирования реализации права на смерть – не исключены злоупотребления процедурой эвтаназии³³.

На основании изложенного считаем, что в случае введения нового привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего лица имеется большая вероятность случаев подлога, симуляции, злоупотреблений и, как следствие, воз-

на основании изложенного считаем, что в случае введения нового привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего лица имеется большая вероятность случаев подлога, симуляции, злоупотреблений и, как следствие, воз-

26 Маковеев Д. В. Жизнь человека. Насилие и смерть: аспекты социально-философского анализа / Перм. гос. техн. университет. – Пермь, 2004. – С. 56.

27 Ющенко Н. В. Эвтаназия: аксиологический и антропологический аспекты: дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 66.

28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/> (дата обращения: 14.03.2020).

29 Лопашенко Н. А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.) Том I / Под общ. ред. Е. Н. Салыгин, С. А. Маркунцов, Э. Л. Раднаева. – 2013. – С. 53.

30 Лопашенко Н. А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.) Том I. / Под общ. ред. Е. Н. Салыгин, С. А. Маркунцов, Э. Л. Раднаева. – 2013. – С. 54.

31 Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 213.

32 Алиев Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 8.

33 Антоненко М. М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2018. – С. 197.

можно изменение реальных данных об убийствах без смягчающих обстоятельств.

Полагаем, такие возможные ситуации лучше не допускать вообще, чем потом бороться с этими проявлениями.

Таким образом, тремя основными условиями, которыми, на наш взгляд, можно оправдать нецелесообразность введения привилегированного состава убийства по просьбе потерпевшего, являются:

исключительный характер убийства;

неготовность общества и государства в целом к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица;

высокая вероятность симуляции и подлогов.

Исходя из этого, примыкая к авторам, которые считают, что эвтаназия – это полноценное убийство, за которое смягчать ответственность в рамках новой привилегированной статьи нет необходимости, и что все смягчающие обстоятельства (в том числе, мотив сострадания и согласие лица на причинение смерти) могут быть учтены при выборе наказания³⁴, полагаем, что убийство при волеизъявлении лица о причинении ему смерти должно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ, как одно из разновидностей простого или квалифицированного вида убийства.

Пристатейный библиографический список

1. Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017.
2. Алиев Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 8.
3. Антоненко М. М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2018.
4. Артюшина О. В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. – № 2. Том 1. – С. 130.
5. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – М.: Зерцало – М, 2008. – С. 158.
6. Быкова С. Ю. Этико-философские аспекты: проблемы эвтаназии: дис. ... канд. философ. наук. – Москва, 1993.
7. Додонов В. Н., Капинус О. С., Щерба С. П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. Под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010.
8. Ивченко И. А. Эвтаназия как общественный феномен: социально-философский анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009.
9. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2006.
10. Карпов Е. А. Проблема соблюдения прав человека в условиях мультикультурного общества в концепции «вовлечения другого» Юргена Хабермаса, или предстоящий закат Европы? // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 6.
11. Коробеев А. И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. – № 2. – 2001. – С. 30.
12. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2006.
13. Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.
14. Лопашенко Н. А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.) Том I / Под общ. ред. Е. Н. Салыгин, С. А. Маркунцов, Э. Л. Раднаева. – 2013. – С. 53.
15. Маковеев Д. В. Жизнь человека. Насилие и смерть: аспекты социально – философского анализа / Перм. гос. техн. университет. – Пермь, 2004.
16. Панченко В. Ю., Шушпанов К. С. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права на жизнь? // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 5.
17. Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 152.
18. Станкевич К. К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н. А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е. В. Кобзева, К. М. Хутов; под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019.
20. Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006.
21. Чернышева Ю. А. Легализация эвтаназии в России // Общество и право. – 2008. – № 2. – С. 10.
22. Ющенко Н. В. Эвтаназия: аксиологический и антропологический аспекты: дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2011.

³⁴ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М.: Зерцало – М, 2008. – С. 158; Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 154.

АББАСОВ Наиль Ибад оглы

доктор философии по праву, начальник отдела Баллистических и трасологических экспертиз Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Азербайджанской Республики, советник юстиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются настоящее положение и тенденции развития методического обеспечения судебной экспертизы. Вопросы, связанные с методическим обеспечением и развитием научно-методической деятельности, представляют интерес как в локальном положении, так и в международной плоскости. По мнению автора, указанные аспекты тесно связаны с теориями управления и современными методами менеджмента. Также следует учитывать скорость глобального экономического развития и его влияние на обеспечение институтов методического развития судебной экспертизы.

Автором предлагается рассмотреть возможность развития концепции внедрения методов и механизмов рыночной экономики в управление деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений, что может обеспечить дальнейшее развитие экспертизы в целом. Формирование менеджмента знаний, прогнозирование и унификация экспертной лингвистики представляется как часть методического обеспечения судебной экспертизы. Развитие этих направлений представляется необходимым.

Ключевые слова: методическое обеспечение, управление знаниями, развитие судебной-экспертизы, унификация языка экспертного исследования, экспертное прогнозирование, лингвистики экспертизы, информационное обеспечение судебной экспертизы.

ABBASOV Nail Ibad

Ph.D. in Law, Head of the Department of Ballistic and Trace Examinations of the Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan, counselor of justice

ACTUAL PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF FORENSIC EXAMINATION

The article discusses the current situation and development trends in the methodological support of forensic examination. Issues related to methodological support and the development of scientific and methodological activities are of interest both locally and internationally. According to the author, these aspects are closely related to management theories and modern management methods. The speed of global economic development and its impact on the provision of institutions for the methodological development of forensic science also should take into account.

The author proposes to consider the possibility of developing the concept of introducing methods and mechanisms of a market economy in the management of the activities of state forensic institutions, which can ensure the further development of the examination as a whole. Formation of knowledge management, forecasting and unification of expert linguistics is presented as part of the methodological support of forensic examination. The development of these directions seems necessary.

Keywords: methodological support, knowledge management, development of forensic science, unification of the language of expert research, expert forecasting, linguistics of forensic examination, information provision for forensic science.

Один из вопросов, имеющих особое значение в судебно-экспертной деятельности, связан с научным обеспечением судебной экспертизы. Это основное направление также включает в себя организацию, проведение и координацию научно-исследовательской работы. С этой точки зрения научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности, вопросы оптимизации этой деятельности как направления углубления знаний всегда находились в центре внимания исследователей.

Судебная экспертиза является настолько специфической областью, что в основе ее деятельности лежит именно наукоёмкое знание. На протяжении всей истории знание рассматривалось с разных сторон: абстрактной, религиозной, философской, практической и так далее. В результате, в истории человечества возникли различные определения знания. Платон в произведении «Meno, Phaedo and Theaetetus» описал концепцию знания как «подтвержденную истинную веру». Эта мысль долгое время господствовала в западной философии. Э.Томас Габлер сыграл важную роль в изучении роли знания в обществе, он создал и разработал собственную «Теорию нового общества». Эта проблема также освещается в работах таких ученых как М. Маклюэн и Ё. Масуда. Несколько позже, в 1970-е годы, работу над менеджментом знаний на основе информации в России вели В. М. Глушков, Ю. А. Шрайдер, Р. Ф. Гиляревский, Л. С. Козачков. В последующие годы Швеция, США и Япония стали лидерами по развитию этой области.

Также следует отметить, что научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности непосредственно

связано с уровнем развития соответствующих знаний в этой области. В качестве простого примера покажем, что если до середины 18 века для регистрации преступников использовался метод пометки клеймением, то после был введен метод постановки на учет лиц, привлеченных к следствию или суду, буквами алфавита. Далее был применен метод описания, фотосъемки лиц, совершивших преступления.

Как известно, в бывшем СССР, наряду с Министерством Юстиции, в Министерстве Внутренних Дел функционировали органы, оказывающие экспертные услуги. На протяжении всей истории, претерпев структурные и функциональные изменения, деятельность учреждений, осуществляющих экспертную деятельность в сложившейся ситуации, как формирующейся структуры, оказала влияние на развитие института экспертизы.

Путь развития в таком русле обусловлен сложностью социально-экономических, политических и других процессов, растущей демократизацией общественной жизни, отказом от жестких централизованных методов управления и других факторов. На наш взгляд, говоря об этом, необходимо затронуть процессы организации, управления экспертной деятельностью с методологической точки зрения. Было бы интересно рассмотреть эти процессы не только через призму экспертной деятельности, но и с теоретическим и глобальным аспектом управления.

Финансовые, кадровые и другие трудности, существующие в нынешних условиях, привели к появлению ряда новых взглядов. Одним из подходов, который нельзя оставить без внимания, является концепция «нового государственного

менеджмента». Согласно декалогу основных принципов, отраженных в концепции, деятельность любой администрации должна осуществляться по нижеперечисленным аспектам:

1) главным вектором в деятельности администрации должна стать нацеленность на достижение конкретных результатов;

2) для повышения эффективности деятельности необходимо максимально использовать механизмы рыночной конкуренции;

3) во всей системе администрации с повышением авторитета руководства должна быть проведена значительная децентрализация и деконцентрация структур и функций;

4) административная структура новой системы должна способствовать развитию креативности и проявлению инициативы, что в конечном итоге не только повысит эффективность, но и будет способствовать коллективной деятельности;

5) применение одного из основных рыночных принципов, таких как предоставление большего количества услуг с наименьшими расходами. Достижение этой цели связано с оптимизацией персонала и более эффективным использованием материальных ресурсов;

6) на руководителя администрации возлагаются новые обязанности, в связи с необходимостью выступать в роли посредника между административным органом и гражданином;

7) замена бюрократии адхократией, что дает ей такие характеристики, как гибкость, более низкий уровень иерархических связей, креативность, возможность использования сетевых коммуникаций и современных технологий¹.

Наряду с возможностью решением указанных вопросов в сфере судебной экспертизы, в ряде стран активно обсуждаются вопросы объединения существующих судебно-экспертных ведомств в единую структуру. Еще в эпоху Советской власти был поднят вопрос об объединении государственных судебно-экспертных ведомств в единую структуру. В качестве главного аргумента указывалось, что после объединения экспертных ведомств административные и управленческие расходы не только снизятся, но и научно-технические и методические возможности будут использованы более эффективно. Однако идея объединения экспертных учреждений в единую структуру была не только поддержана представителями экспертных учреждений, но и негативно оценена многими академическими центрами, государственными учреждениями и общественными организациями.

Мы считаем, что в управлении деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений помимо возможности применения современных методов и механизмов, необходимо обеспечить в том числе возможность внедрения методов и механизмов рыночной экономики, что обусловит следующий этап развития. Развитие этой концепции и разработка реального, гибкого механизма требует отдельного исследования.

Еще одним важным направлением в аспекте решения задач, связанных с повышением качества и эффективности научно-методической деятельности в судебно-экспертных ведомствах, является совершенствование методической базы судебной экспертизы.

С этой точки зрения в настоящее время одной из актуальных проблем организации научно-исследовательской деятельности управлений судебной экспертизы является эффективное планирование научно-исследовательских работ, координация исследований, рациональное использование научного потенциала. Научная обоснованность, то есть применение новейших достижений в области соответствующих знаний, является главным фактором, определяющим возможность использования методов в экспертном исследовании. В данной области, в основном, актуальны следующие проблемы: обеспечение соответствия методов и методик судебной экспертизы современным международным стандартам; организация деятельности по регулярному обновлению методической базы; повышение уровня специальной подготовки судебных экспертов; разработка критериев оценки их компетенций (знаний и навыков); обеспечение качества и достоверности специальных технических средств и расходных материалов, используемых при проведении экспертных

исследований; разработка критериев оценки доказательств, полученных в результате применения специальных знаний экспертов.

Важным является и вопрос, связанный с **информационным обеспечением** деятельности учреждения судебной экспертизы.

Информационное обеспечение может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как информация, необходимая для проведения исследований, а во-вторых, как деятельность, направленная на обеспечение лиц, проводящих экспертизу, дополнительной научно-технической информацией, необходимой для решения задач (вопросов), стоящих перед экспертизой.

Работа в области развития информационного обеспечения экспертизы направлена на применение современных технологий на практике, создание автоматизированных систем экспертной деятельности. В качестве их результатов выступают автоматизированные информационно-опросные системы криминалистически значимых характеристик объектов, электронные книги, средства и каталоги информационно-справочного характера, программные комплексы для решения экспертных задач. Направление в этой области требует достаточных финансовых ресурсов и постоянного обновления.

Проблемы методического обеспечения являются актуальными и их следует рассматривать в международной плоскости. Необходимо отметить, что в развитых государствах формируется новая парадигма судебной экспертизы. Проявлением этого является проведение в последние годы в США и странах Европы достаточно активных реформ в системе судебно-экспертной деятельности². В конце 1990-х – начале 2000-х годов в США появился ряд записей, связанных с выявлением в сфере проведения экспертиз значительного количества недостатков. Например, Верховный суд США отменил ряд решений судов низших инстанций, основанных на результатах экспертиз. Ошибка, допущенная экспертами ФБР, участвовавшими в деле во время расследования теракта в Мадриде в 2004 году, также привела к появлению подобных записей.

В докладе Национальной Академии наук США об улучшении стандартов судебной экспертизы в уголовном и гражданском процессе, в качестве слабых сторон судебно-экспертной деятельности указаны:

1) наличие существенных различий между экспертными методиками, применяемыми в федеральных и местных правоохранительных органах;

2) отсутствие стандартизации методов идентификации, применяемых в судебно-экспертной деятельности, сертификации судебных экспертов, аккредитации государственных и частных судебных лабораторий;

3) наличие значительного объема вариативности в научной обоснованности и достоверности методов идентификации и экспертных методик, применяемых в разных областях науки³.

Подготовленный Национальной Академией наук США и Национальным исследовательским советом этот доклад был опубликован под названием «Укрепление судебно-экспертной науки в США: путь вперед»⁴.

Помимо отражения критических замечаний в докладе были сформулированы рекомендации по совершенствованию системы судебной экспертизы.

Среди критических замечаний можно особо отметить следующее:

– отсутствие системы государственного наблюдения в судебно-экспертной деятельности;

– отсутствие необходимой сертификации и аккредитации в судебно-экспертной деятельности;

2 Kelly M. Pyrek Forensic Science Under Siege. The Challenges of Forensic Laboratories and the Medico-Legal Death Investigation System, 2007. - P. 51-55.

3 Кирвель В.К. Методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности: международный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/60037236-Metodicheskoe-obespechenie-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-mezhdunarodnyy-opyt.html>. (дата обращения: 16.01.2022).

4 Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council. Strengthening forensic science in the United States: a path forward. The National Academies Press, 2009. - 352 p.

1 Малевски Г., Юодкайте-Гранске Г. Экономизация судебной экспертизы – неизбежность или модное увлечение? // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. - Киев, 2011. Вып. 11. - С. 205-206.

– наличие случаев принятия судами экспертных заключений без оценки научного обоснования методик экспертных исследований;

– фрагментарность системы судебной экспертизы, отсутствие единых подходов к терминологии, преподаванию, проведению исследований, оценке результатов экспертизы;

– недостаточный охват стандартами направлений судебно-экспертной деятельности, наличие самых разнообразных, порой противоречивых требований в существующей сфере.

В докладе также сформулирован ряд рекомендаций по совершенствованию системы судебной экспертизы США:

– определение стандартной терминологии для характеристики результатов исследований в отчетах (заключениях) экспертов и разработка единой, стандартизированной модели отчетности с минимально необходимой информацией;

– разработка количественных показателей обоснованности судебно-экспертных методов, достоверности и неопределенности результатов экспертных исследований и заключений;

– исследование влияния человеческого фактора на результаты судебной экспертизы, разработка процедур для сведения к минимуму субъективных ошибок и потенциальной предвзятости экспертов;

– проведение работ Национальным институтом стандартов и технологий совместно с другими партнерами по валидации измерительных процедур, методик, оценке достоверности результатов, обмену информацией, внедрению механизмов профессионального тестирования (проверки), а также разработка типовых правил, методик и руководств для проведения судебно-экспертных исследований;

– внедрение системы менеджмента качества и аккредитации судебно-экспертных лабораторий, а также системы сертификации экспертов.

Вопросы такого характера и развитие судебной экспертизы в Европе осуществляются в соответствии с решением Совета Европы от 14 декабря 2011 года «О создании Европейского пространства судебной экспертизы и создании судебно-экспертной инфраструктуры в Европе»⁵.

В качестве нового направления в оценке доказательств (экспертных заключений) и стандартизации вербальных выражений в выводах экспертов используется байесовский подход⁶ (*Теория вероятностей Байеса*). Это достигается за счет широкого использования методов и результатов математической и метрологической практики⁷.

Третий компонент из перечисленного подразумевает собой применение системы менеджмента качества в экспертных лабораториях и их аккредитацию, валидацию применяемых методик, сертификацию профессиональной компетентности экспертов и т.д.

В странах СНГ, Азербайджане и Российской Федерации достаточно активно применяются второй и третий компоненты новой парадигмы.

Применение первого компонента, который будучи достаточно длительным процессом, требует разработки соответствующих учебников и методических пособий для судей, следователей и экспертов и включения в учебные программы необходимых тем и предметов, разработки нормативных документов по стандартизации вербальных выражений и правил⁸.

Судебно-экспертное прогнозирование и рассмотрение его принципов также входят в число вопросов научно-методического обеспечения экспертной деятельности. Система принципов экспертного прогнозирования состоит из общих и специальных основ. Общие принципы экспертного прогнозирования, как и в любой научной теории, базируются на

общефилософских принципах. К таким общим принципам можно отнести детерминизм, объективность, системность, обоснованность, законность, логичность, подлинность, конкретность, точность, относительность, надежность, рациональность, эффективность и т.д.

Основным методологическим принципом теории экспертного прогнозирования считается использование научных подходов при формировании прогнозов.

Роль математических методов в прогнозировании достаточно велика, и на сегодняшний день процесс прогнозирования полностью основан на математической структуре модели и немислим без нее (этой модели). Т. Ф. Моисеева отмечает, что в качестве обеспечения совершенствования судебно-экспертной деятельности выступает развитие знаний из различных областей и интеграционных процессов, происходящих между ними. Кроме того, использование методов разных областей знаний в форме исследований является основной отличительной чертой судебной экспертизы в целом⁹.

Взаимодействие теории и практики в экспертном прогнозировании следует считать достаточно важным методологическим постулатом. Именно научно разработанные и эффективно реализуемые экспертные прогнозы являются залогом успешной профилактической деятельности в сфере борьбы с преступностью.

К научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности относится также проблема лингвистики (языка) экспертизы. Как известно, у языка есть ряд функций. Он является средством общения, обеспечивающим передачу мыслей и чувств между людьми. Именно язык является коммуникативным средством. В языковой сфере, выступая в качестве инструмента мышления, содержится культурная и научная информация, накопленная человечеством. Эксперт выносит суждения и интерпретирует собственные выводы с помощью языка. Качество языка, то есть его точность, однозначность, ясность, является одним из важных факторов, определяющих структурированность и логичность самих экспертиз и зависит от того, понятен ли он участникам процесса, не обладающим специальными экспертными знаниями или навыками¹⁰.

Язык судебной экспертизы, несомненно, относится к категории научного языка. Поскольку он основан на научных достижениях и разработках, точность играет важную и существенную роль при проведении экспертно-криминалистических исследований. При этом необходимо отметить, что в ряде случаев в язык судебной экспертизы проникают элементы естественного языка. Современное состояние языка судебной экспертизы характеризуется следующими тенденциями: 1) расширение круга используемых понятий; 2) изменение понятий; 3) дифференциация понятий; 4) разработка систем символов (знаков) судебной экспертизы; 5) унификация терминологии в судебной экспертизе.

Одновременно с унификацией существующих терминов во всех разделах криминалистики происходит обновление и дополнение криминалистической терминологии за счет использования терминов из теории информации и моделирования, математической статистики и математической логики, а также из других областей знаний. Эта тенденция особенно характерна для сферы судебной экспертизы¹¹.

Следует отметить, что первые шаги в направлении обеспечения терминологического единства, что является одним из интересующих нас аспектов, были сделаны в конце прошлого века. В этот период был подготовлен и издан ряд словарей: основные термины судебной экспертизы (1980), судебно-баллистический (1984), судебно-техническая экспертиза документов (1985), судебно-медицинский, судебно-психиатрический (1986), судебно-бухгалтерской и планово-экономической (1987), судебно-почвоведческой (1987), основные термины судебно-гистологических (1986) экспертиз, энциклопедия судебной экспертизы (1999) и др.

5 Нефедов С. Н. Формирование новой парадигмы судебной экспертизы в США и Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpertiza.by/assets/docs/vos_zap/nefedov.pdf (дата обращения: 14.01.2022).

6 Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann, Paolo Garbolino, Colin Aitken Data Analysis in Forensic Science: A Bayesian Decision Perspective / ISBN: 978-0-470-99835-9, 2010. - 388 p.

7 Colin Aitken, Franco Taroni, Silvia Bozza Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists, 3rd Edition ISBN: 978-1-119-24522-3, December 2020. - 1248 p.

8 Нефедов С. Н. Формирование новой парадигмы судебной экспертизы в США и Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpertiza.by/assets/docs/vos_zap/nefedov.pdf (дата посещения: 14.01.2022).

9 Моисеева Т. Ф. Методы и средства экспертных исследований. Учебник. - М., 2006. - С. 3.

10 Юматов В. А., Нестерова О. А. Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобановского. - 2012. - № 1 (1). - С. 255-256.

11 Юматов В. А., Нестерова О. А. Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобановского. - 2012. - № 1 (1). - С. 255-256.

Эта тенденция наблюдается и в Азербайджане. Так, начиная с 90-х годов XX века, в Азербайджане был подготовлен и издан сборник основных терминов по ряду направлений и видов судебной экспертизы, ряд словарей. Среди них можно отметить нижеследующие:

- основные термины теории и практики судебно-линейной экспертизы (1992);
- толковый словарь терминов судебно-психологической экспертизы (2004);
- толковый словарь специальных терминов по судебно-баллистической экспертизе (2009);
- азербайджанско-русский словарь по судебно-трасологической экспертизе (2014) и др.

В настоящее время в теории судебной экспертизы, в основном, говорится о двух положительных тенденциях: 1) формирование определенного «единого языка» в общей и специальной теориях судебной экспертизы с точки зрения базовых основ; 2) осознание органической взаимосвязи, связанности специальных теорий и их языков.

В последнее время усилился процесс усложнения экспертных исследований, применяемых методов, использования технических средств, которые приобретают все более сложный и комплексный характер. Человеку, не обладающему высоким уровнем специальных знаний в соответствующей области, несомненно, сложно оценить ход и результаты экспертных исследований. Предлагаются различные пути выхода из этой проблемы. Некоторые ученые считают, что достаточно показать методику, применяемую в экспертном исследовании. Другие предлагают подробное толкование сути методики с пояснением (или без) используемой научной терминологии. Другая группа предлагает заменить часть такого изображения иллюстративным дополнением в заключении (например, фотографиями, спектрограммами, хроматограммами и др.).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в исследовательской части заключения используются язык науки и элементы формулировки этого языка (в необходимых пределах) с применением терминологии, характерной для определенной области специальных знаний. При этом должны быть объяснены символы, знаки, используемые в исследовательской части экспертного заключения. Словесное описание в экспертном заключении должно быть максимально точным, конкретным, однозначным, экономным, языковые средства и формы комментирующей части должны быть адекватны содержанию, внутренней логике, структуре описываемого объекта¹².

Теоретически и практически доказано, что эффективное использование фактора времени, входящего в перечень очень ценных и невозобновляемых ресурсов, становится невозможным без применения управления знаниями в наукоемких организациях. С этой точки зрения в современных условиях одной из важных задач является определение данного аспекта управления в органах судебной экспертизы как самостоятельного процесса, другими словами, применение **менеджмента знаний**.

Законом Азербайджанской Республики от 29 ноября 2019 года № 1709-VQD в Закон «О судебно-экспертной деятельности» был внесен ряд норм нового содержания. Согласно нововведенной статье 11-5 под названием «Методический фонд судебных экспертиз» создается специальный фонд, состоящий из научно-методических материалов судебных экспертиз. Электронные копии этих материалов вносятся в Фонд.

Мы считаем, что эта норма, выступая в качестве правовой основы менеджмента знаний в области судебно-экспертной деятельности в нашей республике, может стать средством решения упомянутых нами волнений, связанных с обеспечением защиты, передачи и обновления знаний. Следует принять во внимание, что менеджмент знаний, который обеспечивает управление знаниями, является необходимым системным процессом, необходимым для успеха организации.

В заключении проведенного нами исследования сформулируем результаты обсуждаемых вопросов в виде тезисов. Установлено, что роль управления в направлении совершенствования методического обеспечения судебной экспертизы является существенной. Разработка концепции применения современных ме-

тодов и механизмов, в том числе методов и механизмов рыночной экономики, в управлении деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений может обеспечить дальнейшее развитие в этой области. Процесс усложнения методов, применяемых в экспертной деятельности, использования технических средств, носящих все более сложный и комплексный характер, требуют поддержания информационного обеспечения судебной экспертизы в ее современном состоянии. В современных условиях без применения менеджмента знаний проблематично сохранить методическое обеспечение на актуальном и международном уровне в органах судебной экспертизы. Неизбежна унификация и централизованная координация экспертного языка и экспертного прогнозирования, что также является одним из сфер методического обеспечения.

Пристатейный библиографический список

1. Кирвель В. К. Методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности: международный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/60037236-Metodicheskoe-obespechenie-sudebno-ekspertnoy-deyatelnosti-mezhdunarodnyy-opyt.html> (дата посещения: 16.01.2022).
2. Малевски Г., Юодкайте-Гранске Г. Экономизация судебной экспертизы – неизбежность или модное увлечение? // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. - Киев, 2011. - Вып. 11. - С. 205-206.
3. Моисеева Т. Ф. Методы и средства экспертных исследований. Учебник. - Москва: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 216 с.
4. Неведов С. Н. Формирование новой парадигмы судебной экспертизы в США и Европе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudexpertiza.by/assets/docs/vos_zap/nefedov.pdf. (дата посещения: 14.01.2022).
5. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Язык судебной экспертизы: тенденции формирования и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2014. - № 3 (2). - С. 189.
6. Юматов В. А., Нестерова О. А. Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2012. - № 1 (1). - С. 255-256.
7. Colin Aitken, Franco Taroni, Silvia Bozza Statistics and the Evaluation of Evidence for Forensic Scientists. 3rd Edition. ISBN: 978-1-119-24522-3. December, 2020. - 1248 p.
8. Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann, Paolo Garbolino, Colin Aitken Data Analysis in Forensic Science: A Bayesian Decision Perspective. ISBN: 978-0-470-99835-9. April, 2010. - 388 p.
9. Kelly M. Pyrek Forensic Science Under Siege. The Challenges of Forensic Laboratories and the Medico-Legal Death Investigation System. 2007, 537 p.
10. Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council Strengthening forensic science in the United States: a path forward. - The National Academies Press, 2009. - 352 p.

12 Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Язык судебной экспертизы: тенденции формирования и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2014. - № 3 (2). - С. 189.

ЕВЛУШИНА Дарья Николаевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье освещаются отдельные аспекты процессуальной самостоятельности следователя. Анализируются мнения ученых по исследуемому вопросу, рассматриваются некоторые проблемы относительно статуса следователя в практической деятельности и предлагаются варианты решений, путем внесения соответствующих поправок и дополнений в действующее законодательство России.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, расследование преступлений, прокурор, руководитель следственного органа.

EVLUSHINA Darya Nikolaevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article highlights some aspects of the procedural independence of the investigator. The opinions of scientists on the issue under study are analyzed, some problems regarding the status of the investigator in practice are considered and solutions are proposed by making appropriate amendments and additions to the current legislation of Russia.

Keywords: investigator, procedural independence, investigation of crimes, prosecutor, head of the investigative body.

В современном российском уголовном судопроизводстве существует немало дискуссионных вопросов, по поводу которых высказываются заслуженные юристы и правоведа. Одним из таких заслуживающих внимания вопросов является – процессуальная самостоятельность следователя. Понятие процессуальной самостоятельности на сегодняшний день законодательно не закреплено, в связи с чем оно трактуется неоднозначно. С принятием нового УПК РФ самостоятельность следователя претерпела несколько изменений и, хотя на современном этапе прослеживается тенденция на усиление указанного статуса следователя, данная проблема существует, она актуальна и сегодня продолжает вызывать множество вопросов.

В контексте данной работы процессуальная самостоятельность рассматривается не только как перечень решений, который законодатель закрепляет, как исключительную прерогативу следователя, но и как способность следователя организовывать процессуальную деятельность в целом, в том числе выбирать наиболее эффективные тактические приемы, и методы расследования, планировать свою работу, распределять свое рабочее время и многое другое.

Если рассматривать вопрос процессуальной роли, осуществляемой в работе следователя, то, некоторые ученые считают, что у него есть только одна процессуальная роль, которая заключается во всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

Новый взгляд в данном вопросе выражают другие известные ученые, определив следователю следующую роль, которая заключается в исследовании всех обстоятельств дела, защите, устранении и возмещении вреда, обеспечении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, предупреждение преступлений, процессуальном руководстве и обоснованном разрешении дела. Мы полностью поддерживаем данную позицию автора, относительно перечисленных им функций следователя. Кроме того, с нашей точки зрения их

можно было бы расширить еще функциями организатора, координации и взаимодействия.

Вместе с тем, источником возникновения споров и противоречий относительно рассматриваемой проблемы является то, что УПК РФ не закрепляет понятия независимости процессуального статуса следователя. Этот факт, на наш взгляд, совершенно справедливо можно признать одним из пробелов российского законодательства. Несмотря на это, в отдельных нормах УПК РФ отражается его сущность.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь самостоятелен в принятии процессуальных решений и действий по делу, которое находится у него в производстве, за исключением случаев, когда необходимо получить судебное решение или согласие руководителя следственного органа.

Расследуя преступления, следователь вправе собирать доказательства посредством осуществления следственных и иных процессуальных действий на стадии доследственной проверки или возбужденного уголовного дела. При этом перечень этих действий, их порядок, а также полноту собранных доказательств следователь определяет и оценивает по своему внутреннему мировоззрению, руководствуясь при этом законом и внутренней совестью. Законодатель указывает на то, что никто не вправе повлиять на внутреннее убеждение следователя.

К примеру, современная редакция УПК РФ наделяет правом следователя выражать свое несогласие путем обжалования указаний руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа с приостановлением их исполнения в четко регламентированных законом случаях.

Однако на практике такой механизм обжалования реализуется проблематично. Как справедливо отмечают в своей работе Гаджирамазанова П. К. и Карибова К. Н., «следователи редко обжалуют указания прокурора и руководителя следственного органа. Отсутствие жалоб следователя на ука-

зания прокурора можно объяснить лишь тем, что руководители следственных органов фактически не дают следователям своего согласия на такое обжалование»¹.

Так же в практической работе, встречаются такие ситуации, когда роль следователя, как независимого процессуального лица ограничивается различного рода зависимостью по отношению к своему руководителю, что в свою очередь может повлечь принятие им решений по «указке сверху» без учета его мнения, а в случаях если это связано с коррупционной составляющей такого руководителя, то данные решения потребуются выполнять следователю в угоду заинтересованных лиц, о чем последний может и не догадываться, полагаясь на авторитет своего начальника.

В настоящее время, несмотря на попытки укрепить правовой статус следователя, на практике ввиду наделяния руководителя следственного подразделения и судебных органов более обширным перечнем полномочий, данная процессуальная фигура оказалась в значительной части ограничена.

Так в соответствии с действующим законодательством установлен судебный контроль за применением мер пресечения и другими мерами процессуального принуждения, также получения соответствующих санкций для производства ряда следственных и процессуальных действий, направление сообщений и соответствующих документов при производстве ряда процессуальных и следственных действий, которые производились в рамках расследования в случаях не терпящих отлагательств.

Одновременно надзирающий прокурор, в соответствии с другими полномочиями, также вправе отменять в соответствии с законом различные постановления следователя. Вместе с тем, после наделяния прокурора данным правом, законодатель не счел нужным внести логичные изменения в п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК и не представил самостоятельного права следователю лично обжаловать названные решения надзирающего прокурора об их отмене, без согласия руководителя следственного органа. Думается, что такое решение вопроса неоднозначно укрепляет процессуальную самостоятельность следователя.

Отметим, что в УПК РФ руководитель следственного органа наделяется широким перечнем процессуальных прав (ст. 39). На данный момент времени, он обладает правом отмены постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия, внесения прокурору ходатайства об отмене и иных постановлений, незаконных или необоснованных на его взгляд. Также руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), а также иными многочисленными полномочиями по осуществлению процессуального контроля за деятельностью подчиненных следователей.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что в основном все процессуальные действия следователя подпадают под контроль руководителя следственного подразделения, надзирающего прокурора, либо судебного органа, тем самым ограничивая в определенной степени его самостоятельность.

Наряду с вышесказанным, в современной действительности часто следователь сам разрушает свою процессуальную самостоятельность, стараясь практически каждое решение согласовать с непосредственным начальником или прокурором. В силу отсутствия необходимых знаний и опыта, будучи привыкшими к «опеке», следователи безоговорочно выполняют указания руководителя следственного органа и (или) прокурора, полагаясь при этом на их многолетний опыт. В некоторых случаях ими принимаются некорректные, с точки зрения закона, решения, которые, несмотря на это, являются обыденной практикой. Не исключено, что это складывается из того, что следователю приходится считаться с прокурором, так как он утверждает обвинительное заключение, статистическую отчетность и имеет различные рычаги воздействия на следователя, и последний не считает целесообразным портить отношение ни с прокурором, ни с начальником.

Следователю следует более убедительно отстаивать свою точку зрения по поводу необходимости принятия тех или иных процессуальных решений по уголовному делу, находящемуся в своем производстве. Для этого ему необходимо быть профессионалом своего дела и постоянно повышать свою квалификацию.

Безусловно, процессуальная самостоятельность следователя, как ключевой фигуры в уголовном судопроизводстве должна реализовываться на досудебной стадии, что в свою очередь, будет в дальнейшем положительным образом отражаться на беспристрастности и объективности расследования уголовного дела.

По нашему мнению, для решения вопроса об исключении сомнения в процессуальной самостоятельности следователя, необходимо объединить комплекс прав и обязанностей, его полномочий и выразить их более конкретно в отдельной норме действующего законодательства, либо отдельном законе. Безусловно, данный вопрос нуждается в исследовании и принятии законодателем мудрого решения, относительно расширения процессуальной самостоятельности следователя, как ключевой фигуры в уголовном судопроизводстве России.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджирамазанова П. К., Карибова К. Н. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. - 2021. - № 2.

¹ Гаджирамазанова П. К., Карибова К. Н. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя // Закон и право. - 2021. - № 2.

ИВАНУСЕНКО Юлия Борисовна

преподаватель кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В статье рассматриваются некоторые аспекты процессуального задержания, ведутся рассуждения по поводу определения момента фактического задержания подозреваемого. Кроме того, в статье приведена практическая ситуация, касающаяся задержания подозреваемого, довольно-таки часто встречающаяся в практической деятельности сотрудников следственных подразделений, которая и является спорным процессуальным моментом.

Ключевые слова: задержание, подозреваемый, момент фактического задержания.

IVANUSENKO Yuliya Borisovna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF DETENTION OF A SUSPECTED

The article discusses some aspects of procedural detention, discussions are underway about defining the moment the actual detention of the suspect. In addition, the article provides a practical situation concerning the detention of a suspect, which is quite common in practical activities of employees of investigative units, which is a controversial procedural point.

Keywords: detention, suspect, moment the actual detention.

Процессуальным действием, обеспечивающим установление причастности лица к совершенному преступлению, является задержание подозреваемого. Основания задержания подозреваемого регламентированы статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рассуждая о задержании, следует помнить, что с момента фактического задержания подозреваемого, не позднее трех часов должен быть составлен соответствующий протокол в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Вот тут у практических сотрудников следственных органов возникает вопрос, что же считается моментом фактического задержания. Пунктом 15 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса, момент фактического задержания определен, как момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления¹. И здесь начинаются споры процессуалистов, как же правильно поступить, чтобы все действия следователя не выходили за рамки уголовно-процессуального законодательства. Представим ситуацию, что следователь направляет поручение органу дознания, в данном случае оперативному подразделению, доставить подозреваемое лицо в отдел полиции для производства необходимых следственных и процессуальных действий, так как в уголовном деле имеется информация о причастности лица к совершению преступления, однако она является пока еще недостаточной для принятия более действенных процессуальных мер, и тандему, состоящему из оперативных сотрудников и следователя, предстоит установить причастность лица к преступлению. Оперативные сотрудники устанавливают место нахождения лица, и просят проследовать в отдел полиции. Деятельность сотрудников полиции по принудительному перемещению задержанного от места непосредственного захвата к месту производства предварительного расследования или проведения процессуальной проверки, это и именуется доставкой. Передача задержанного лица субъекту расследования или органу дознания, является итогом доставки, а соответственно должностное лицо уполномочено вынести процессуальное решение о за-

держании. Время, затраченное на доставку лица к месту производства предварительного расследования, включается в общий срок задержания, поэтому сотрудники полиции или иные правоохранители должны обеспечить доставку задержанного в самые кратчайшие сроки. Это связано с тем, чтобы задержанный, свобода передвижения которого ограничена, находился минимальное время в данном юридически незакрепленном статусе. В правоприменительной практике в условиях современности достаточно часто встречаются скажем так плачевные примеры по нарушению прав задержанных. Самым знаменитым примером может служить уголовное дело 1997 года в отношении Маслова В. И., который был принудительно доставлен в управление по борьбе с организованной преступностью, однако вопрос с приданием ему процессуального статуса не решался длительное время². Несмотря на это, во время нахождения задержанного, в правоохранительных органах, были проведены такие следственные действия, как предъявление лица для опознания, очная ставка. Потом, данное уголовное дело стало предметом пристального внимания Конституционного суда Российской Федерации. Вот теперь, с приведением примеров из практической деятельности, рассмотрим подробнее, как реализовать положения уголовно-процессуального законодательства, не допустив его нарушений.

После доставления в отдел полиции, оперативные сотрудники получают объяснение и проводят иные необходимые мероприятия, направленные на установление причастности к совершенному преступлению, после чего сопровождают доставленного в кабинет к следователю. Субъект расследования, изучив представленные материалы, а также с учетом информации, имеющейся в уголовном деле, принимает взвешенное решение о задержании лица в порядке ст. 91 УПК РФ. Гораздо затруднительнее выглядит ситуация, когда уголовное дело еще не возбуждено, у следователя на исполнении находится материал процессуальной проверки, и имеются данные лица, которое возможно причастно к со-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

² Постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на В. И. Маслова»

вершению преступления. В указанной ситуации, оперативные сотрудники, доставившие задержанного, опять же проводят комплекс необходимых мероприятий, направленных на установление причастности к совершенному преступлению, и только после этого сопровождают доставленного, в служебный кабинет следователя. Следователю необходимо оценить материалы процессуальной проверки, и при наличии достаточных данных, указывающих на состав преступления, принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. И только после принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователь, опять же при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, принимает решение о задержании лица в порядке ст. 91 УПК РФ. В описанной ситуации, с момента фактического задержания, также прошло достаточно много времени, и составить протокол не позднее трех часов с момента ограничения свободы передвижения, не представляется возможным. Представим другую ситуацию, оперативные сотрудники на основании поручения следователя, устанавливают место нахождения подозреваемого лица, задерживают его и направляются в отдел полиции. Однако, путь следования к отделу полиции занимает допустим четыре-пять часов. Если считать, что в соответствии со ст. 5 УПК РФ момент фактического задержания — это ограничение свободы передвижения, то протокол задержания следователь не может составить, спустя 5 часов, так как это грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства. Вопрос остается открытым, и здесь некоторые процессуалисты скажут нам, что оперативный сотрудник, которому поручено произвести задержание, может составить протокол задержания в порядке ст. 91 УПК, однако за многолетнюю следственную практику, ни один оперативный сотрудник не составлял протокол задержания. Моделируя, ситуация, складывающиеся в практической деятельности, для «процессуального спокойствия субъекта расследования», назовем это так, опытные оперативные сотрудники прибегают к следующим способам, чтобы не допустить нарушений уголовно-процессуального законодательства. Так, к примеру задержанный по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ был доставлен в отдел полиции, где находился в подразделении уголовного розыска длительное время, соответственно более трех часов прошло, и пока оперативные сотрудники получали объяснение, собрали необходимые материалы для передачи следователю, в отдел полиции прибыл защитник, приглашенный по согласию родственниками доставленного. Квалифицированный адвокат, понимая, что в перспективе задержание его клиента в порядке ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса, естественно первое, на чем акцентировал внимание, на факт нахождения его подзащитного в отделе полиции более восьми часов. Как мы понимаем, защитник конечно же имел в виду то, что с момента фактического задержания прошло более трех часов, протокол задержания не составлен, что влечет грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства. Однако, каково же было удивление защитника, когда следователь показал собственноручно составленное заявление задержанного, согласно которому его подзащитный добровольно проследовал в отдел полиции, и соответственно добровольно находился в служебном помещении, пока осуществлялся сбор материала. Заявление задержанным было написано собственноручно, без применения какого-либо физического и психологического воздействия. В такой ситуации у субъекта расследования имеется возможность досконально изучить представленные материалы процессуальной проверки, принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела и о задержании. Анализируя, приведенные практические ситуации, представляется, что субъект расследования, изучив имеющиеся материалы, принимает решение о задержании подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ и объявляет ему об

этом. Вот это на наш взгляд и будет моментом фактического задержания, так как после составления протокола, подозреваемый будет этапирован в изолятор временного содержания, то есть можно утверждать, что свободу передвижения ограничили, и подозреваемый не может действовать в соответствии со своим желаниями. В смоделированной ситуации положения уголовно-процессуального законодательства не нарушены, момент фактического задержания определен, и протокол составлен вовремя, не позднее трех часов, как нам и указывает уголовно-процессуальный кодекс. Поэтому, представляется, что наиболее приемлемым и законным в данном случае моментом фактического задержания будет считаться момент принятия, субъектом расследования решения о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ. Рассуждая на указанную тему, нельзя не согласиться с рядом современных авторов, которые считают, что между фактическим задержанием и началом процессуальной деятельности следователя (дознателя) существует целая правовая бездна. В действительности, в своей практической деятельности, процессуалисты чаще всего исчисляют срок фактического задержания именно со времени доставления в орган дознания или к следователю, так как с указанного момента, у должностного лица появляется реальная возможность зафиксировать время задержания в процессуальных документах.

Таким образом, подведением итога рассуждениям о понятии фактического задержания, следует основываться на мнении всем известного С. Б. Россинского, который считал необходимым внедрение эффективного и понятно межотраслевого механизма, который позволит правоохранителям в рамках, определенных ст. 22 Конституции Российской Федерации, рационально выполнить все возложенные на них полномочия в части фактического задержания и доставления подозреваемого в контексте истинного предназначения этой меры принуждения³.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
  2. Постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на В. И. Маслова»
  3. Баранов А. М., Супрун С. В. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - № 3. - С. 31-34.
  4. Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. - 2018.
- 3 Россинский С. Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. - 2018.

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ШУРАНОВА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Академии ФСИН России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы формирования принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Состязательность на протяжении длительного времени вызывает научный и практический интерес, так как распределение функций между различными участниками уголовного процесса обеспечивает достижение обоснованного исследования всех данных совершенного деяния, законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в его совершении. Рассматриваются различные типы (формы) уголовного процесса в различных исторических этапах и их влияние на формирование состязательности уголовного процесса как основополагающего конституционного принципа.

Ключевые слова: тип (форма) уголовного процесса, принцип состязательности, розыскной процесс, смешанный процесс, состязательный процесс, функции обвинения и защиты, истина, распределение функций.

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SHURANOVA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

The article examines the formation of the adversarial principle in the criminal proceedings of the Russian Federation. Competitiveness for a long time has been of scientific and practical interest, since the distribution of functions between various participants in the criminal process ensures the achievement of a reasonable study of all the committed act data, the legal and reasonable prosecution of the persons guilty of its commission. Various types (forms) of criminal proceedings in different historical stages and their influence on the formation of the adversarial nature of criminal proceedings as a fundamental constitutional principle are considered.

Keywords: type (form) of criminal proceedings, adversarial principle, inquisitorial procedure, mixed procedure, adversarial procedure, prosecution and defense functions, truth, distribution of functions.

Исследование состязательности сторон, на наш взгляд, следует начать с определения типа или формы уголовного процесса.

В научной уголовно-процессуальной литературе нередко отождествляются понятия «тип» и «форма» уголовного процесса¹ и выделяются такие типы (формы) уголовного процесса, как: 1) обвинительный, розыскной (инквизиционный), состязательный и смешанный; 2) состязательный, инквизиционный (следственный), розыскной, ординарный и экстраординарный, смешанный (следственно-состязательный); 3) состязательный, следственный, смешанный (следственно-состязательный)².

Содержание уголовного процесса, как и любого явления, неразрывно связано с его формой; более того, содержание всегда выражается в соответствующей форме.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ³. Процедура представляет собой официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь⁴. Как верно отмечает З. В. Макарова: «Процедуры в уголовном судопроизводстве установлены в качестве официального порядка законом – законодательной властью государства. Следовательно, процедуры – это и есть порядок, а условия и гарантии отражены в правилах. Порядок уголовного судопроизводства – это правила, устройство уголовного процесса, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающие последовательность движения уголовного процесса, а также конкретных следственных и иных процессуальных действий и отражающие закономерность хода и исхода (завер-

1 Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / Под ред. К. Ф. Гуценко. – М., 2002. – С. 4; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб., 2000. – С. 7.

2 Макарова З. В. Форма уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 7-16.

3 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 5-е изд. / Под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2009. – С. 15.

4 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – С. 625.

шения) всего производства по уголовному делу, т. е. внешняя форма уголовного процесса»⁵.

Система уголовного процесса выступает как единая, внутренне организованная целостность и представляет собой последовательность его движения, закономерности развития, которые воплощаются в его стадиях, объединенные в досудебное производство и судебное производство.

В рамках системы уголовного судопроизводства существуют устойчивые структурные отношения между всеми лицами, наделенными разнообразными функциями. Кроме выделенных в ст. 15 УПК РФ, можно выделить и другие функции, например, правозащитную функцию для соблюдения прав и законных интересов участников, функцию надзора и контроля, а также вспомогательную функцию, осуществляемую иными участниками. Все функции должны быть отделены друг от друга. Однако следует отметить, что следователи по уголовному делу должны совмещать функцию обвинения с функцией защиты в случае расследования преступлений, совершенных при обстоятельствах исключающих преступность деяния.

На сегодняшний день традиционно считается, что наиболее подходящей внешней формой (типом) уголовного процесса для демократического государства является такая форма разрешения уголовного конфликта, как состязательность. Именно поэтому в Основном законе указано, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»⁶.

Исследователи англосаксонской модели уголовного судопроизводства⁷ часто подчеркивают, что для состязательного процесса характерным является стремление к «доказанности», а не к «истине», и для нее безразличны публичные интересы и достижение истины во что бы то ни стало, которое является характерным для государств континентальной Европы⁸. Законодатель отказался от формулировки, что целью доказывания является установление истины. По сути, в ходе производства по уголовному делу необходимо установить фактические обстоятельства совершенного деяния.

Н. А. Колоколов отмечает: «Анализ зарубежного опыта показывает, что состязательность – это не борьба и даже не противостояние, а в первую очередь форма сотрудничества сторон...»⁹. Из такого суждения следует, что «сотрудничество сторон» – это не что иное, как содействие тому, чтобы подсудимый признавал себя виновным, а действительно ли он совершил преступление или нет, для сторон и суда не имеет значения. Говоря о сотрудничестве сторон, автор исключает возможность обоснованного спора между сторонами, который позволил бы установить фактические обстоятельства совершенного деяния. Мы придерживаемся позиции, что состязательность – это не сотрудничество, а обоснованный компромисс между сторонами, обусловленный разницей выполняемых ими функций.

П. С. Элькинд подчеркивала: «Состязательное построение уголовного процесса и означает такое распределение функций, прав и обязанностей между различными субъектами уголовного судопроизводства, которое обеспечивает полное, всестороннее и объективное выявление и исследование материалов обвинения и защиты, познание истины...»¹⁰. Для того чтобы судебное разбирательство было подлинно состязательным, необходима не только активность сторон, но и их равноправие. Суд ни одной из сторон не может отдавать предпочтение; он создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). По данным статистики можно заметить, что процент оправдательных приговоров по уголовным делам остается очень незначительным, что свидетельствует, на наш взгляд, не толь-

ко о качестве проведенного расследования, но и о преобладающей роли стороны обвинения. Так, в 2018 году по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в России было осуждено по уголовным делам к различным видам наказаний 681933 человека, оправдано – 2083 человека. В 2019 году – осуждено 620054 человека, оправдано – 2256 человек; в 2020 году соответственно 562906 человек осуждено, 1931 – оправдано¹¹. Исходя из представленных данных за три последних года (с 2018 по 2020) следует, что процент оправдательных приговоров по уголовным делам не превышает 0,36 % от количества обвинительных приговоров. Следовательно, представленные стороной обвинения в суд материалы уголовных дел при рассмотрении их в судебном заседании почти в 100 % случаев завершаются постановлением обвинительных приговоров. Это в свою очередь свидетельствует о преобладающем положении участников со стороны обвинения в реализации принципа состязательности.

Остановимся на рассмотрении процесса формирования состязательного уголовного процесса, который осуществлялся на протяжении длительного времени.

Еще Древняя Греция характеризовалась осуществлением судебного процесса на основе состязательности¹². В Афинском государстве, только ораторское мастерство тяжущихся сторон могло склонить судей, выбираемых по жребию и не наделенных специальными знаниями в праве, к принятию судебного решения¹³. Как видим, уже на этом этапе в Афинах выделяются стороны и независимый судья.

По соотношению римского и греческого права, отмечается, что в Греции преобладал состязательный процесс, а в Риме – инквизиционное построение процесса¹⁴.

Англия, где состязательность судебного разбирательства сформировалась в XI в., рассматривается как родоначальница данного принципа. Преобразом состязательной модели судопроизводства послужила первоначальная форма судебного производства, такая как поединок¹⁵. Это свидетельствует о возникновении первых признаков состязательности процесса.

В. А. Катомина отмечает, что в источниках древнерусского права состязательность в качестве принципа судебного разбирательства не упоминается¹⁶. Но при этом производство по делу основывается на обычае. Пожалуй, сложно согласиться, что обычай можно рассматривать как элемент состязательной процедуры участия сторон. В целом по обычаю общины принималось решение о виновности и невиновности лица.

Первоначально, в начале XIX в., состязательность была сформулирована и стала применяться в гражданском процессе через диспозитивность¹⁷. Как отмечал Н. Т. фон Геннер, состязательность спора – это конкурирующая модель взаимодействия независимых сторон перед судьей, который является пассивным, то есть не принимающим участия в процессе собирания доказательств¹⁸. В этом, на наш взгляд, и заключается сущность состязательности, равноправие сторон в представлении доказательств по уголовным делам, и относительно самостоятельной и независимой роли суда при их исследовании.

В Уставе уголовного судопроизводства¹⁹ появилось закрепление судебного состязания. Теоретическая основа Устава уголовного судопроизводства, разработанная на пред-

11 Данные судебной статистики за 2018-2020 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru/index.php?id=79&item (дата обращения: 05.04.2021).

12 Васильевский Е. В. Организация адвокатуры: в 2 ч. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1893. – Ч. I. – С. 10.

13 Аристотель. Политика / Пер. с гр. С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. – М.: АСТ, 2018. – С. 65-66.

14 Покровский И. А. История римского права. – М.: Статут; КонсультантПлюс, 2004.

15 Landsman S. A. Brief Survey of the Development of the Adversary System // Ohio State Law Journal. – 1983. – Vol. 44. Is. 3. – P. 713-739.

16 Катомина В. А. Справедливость и состязательность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 76.

17 Кучинская О. П. Диспозитивность как принцип уголовного процесса // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. – С. 278-282.

18 Яблочков Т. М. К учению об основных принципах гражданского процесса. – М., 1914. – С. 10.

19 Устав уголовного судопроизводства – Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны: в 5 ч. – СПб., 1866. – Ч. 2.

5 Макарова З. В. Форма уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 7-16.

6 Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.

7 См.: Гуценко К. Ф., Головки А. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / Под ред. К. Ф. Гуценко. – М., 2002. – С. 45.

8 Гуценко К. Ф., Головки А. В., Филимонов Б. А. Указ. соч. – С. 45.

9 Колоколов Н. А. Обвинение и защита: баланс интересов // Теория уголовного процесса: состязательность / Под ред. Н. А. Колоколова. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 101.

10 Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – С. 53.

ставлениях немецких и австрийских юридических школ, позволила сформулировать основополагающую концепцию состязательности.

Советское правительство (1917 г.) приняло попытку формирования совершенной модели судопроизводства. Декреты о суде предусматривали принцип равенства сторон. Как отмечают М. М. Славин и В. П. Портнов: «... в 1917 – 1922 гг. ... решающее значение имела именно состязательность, так как обвиняемый как субъект уголовного процесса является стороной, обладающей определенным количеством процессуальных полномочий»²⁰. Так, в Декрете СНК о суде от 24 ноября 1917 г. № 1²¹ отмечалось, что на предварительном следствии в качестве защитника ... допускались все безупречные граждане обоих полов, что позволяло обеспечить участие в уголовном процессе стороны защиты. Все последующие нормативные акты в той или иной степени закрепляли отдельные положения состязательности сторон, но при этом степень его реализации была различной²².

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс²³ (1922 г.) предусмотрел смешанную форму уголовного процесса, в которой стал преобладать обвинительный уклон. При подготовке к Второй мировой войне всё шире стали применяться розыскные начала уголовного процесса.

В последующем обновление уголовно-процессуальное законодательство получило в 1958-1961-е годы, связанное с необходимостью их защиты прав личности. Следует обратить внимание на то, что законодательного закрепления термина «состязательность» не было, но это не свидетельствует об его отсутствии. Следует признать верным мнение М. А. Якуба, отмечавшего, что, «если та или иная идея не выражена в законе, это не означает, что она была отвергнута законодателем», и, возможно, это сделано потому, что «она еще не проверена практикой или недостаточно разработана»²⁴.

В 1960 г. приняли УПК РСФСР, закрепивший состязательность исключительно на судебных стадиях²⁵.

Третий период²⁶ наступил после распада СССР, были внесены кардинальные изменения в уголовно-процессуальный закон, роль суда по контролю за законностью на досудебных стадиях производства по уголовному делу значительно возросла. Последовательное стремление к отказу от смешанной формы уголовного судопроизводства с преобладанием состязательного процесса привело к принятию действующего в настоящее время Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепившего конституционный принцип отправления правосудия как состязательность сторон.

По действующему УПК РФ состязательное начало ярче всего выражено в судебных стадиях. Данный принцип включает для суда возможность возбудить уголовное дело по новому обвинению или в отношении нового лица, причастного к совершению преступления. Хотя в рамках частного обвинения, суд наделен частично функцией уголовного преследования, что, несомненно, подчеркивается процедурой возбуждения уголовного дела судьей по заявлению частного обвинителя.

Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного обвинения (ч. 2 ст. 246). При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается.

Судья не может направить уголовное дело на дополнительное расследование. По ходатайству стороны или по собственной инициативе судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если имеются законные основания (ст. 237 УПК).

Подводя итоги, отметим, что для действующего уголовного судопроизводства является характерным состязательность сторон, которая формировалась на протяжении длительного времени.

Как видим, существует спиралевидный процесс формирования состязательности. Все это свидетельствует о наличии именно смешанной формы отправления правосудия в российском уголовном судопроизводстве с преобладанием либо розыскной (инквизиционной) формы, либо состязательной, в зависимости от степени подготовленности правоприменительных органов к возможности реализации равноправия и состязательности сторон при производстве по уголовным делам.

Мы придерживаемся позиции, что, несмотря на закрепление принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, в настоящее время на практике в досудебных стадиях процесса преобладает именно смешанная форма судопроизводства, позволяющая объединять в руках одного участника различные функции, а уже в судебных стадиях следует говорить о полной реализации принципа состязательности с равенством сторон и наличием у них равных возможностей представления своих позиций по правовым вопросам с решающей ролью судьи по разрешению спора между сторонами.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов В. С. Историческое развитие состязательного уголовного процесса в России и некоторых зарубежных странах // *Российский судья*. – 2020. – № 5. – С. 44-48.
2. Аристотель. Политика / Пер. с гр. С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. – М.: АСТ, 2018. – 317 с.
3. Васильковский Е. В. Организация адвокатуры: в 2 ч. – СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1893. – Ч. I. – 396 с.
4. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств / Под ред. К. Ф. Гуценко. – Учебное пособие для юридических вузов. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Зерцало-М, 2002. – 528 с.
5. Катомина В. А. Справедливость и состязательность в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 210 с.
6. Колоколов Н. А. Обвинение и защита: баланс интересов // *Теория уголовного процесса: состязательность* / Под ред. Н. А. Колоколова. В 2-х ч. – М.: Юрлитформ, 2013. – Ч. 1. – 368 с.
7. Кучинская О. П. Диспозитивность как принцип уголовного процесса // *Законность и правопорядок в современном обществе*. – 2011. – № 4. – С. 278-282.
8. Макарова З. В. Форма уголовного процесса // *Судебная власть и уголовный процесс*. – 2019. – № 2. – С. 7-16.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1375 с.
10. Покровский И. А. История римского права. – М.: Статут: Консультант плюс, 2004. – 538 с.
11. Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917 – 1922 гг.). / В. П. Портнов, М. М. Славин; Отв. ред. С. В. Боботов; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1990. – 165 с.
12. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука, 2000. – 224 с.
13. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 5-е изд. / Под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2009.
14. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – 142 с.
15. Яблочков Т. М. К учению об основных принципах гражданского процесса. – М., 1914. – 44 с.
16. Якуб М. А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
17. Landsman S. A Brief Survey of the Development of the Adversary System // *Ohio State Law Journal*. – 1983. – Vol. 44. Is. 3. – P. 713-739.

20 Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917-1922 гг.). – М., 1990. – С. 44-45.

21 Декрет СНК о суде № 1 от 24.11.1917. – М., 1957.

22 Акимов В. С. Историческое развитие состязательного уголовного процесса в России и некоторых зарубежных странах // *Российский судья*. – 2020. – № 5. – С. 44-48.

23 Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // *СУ РСФСР*. – 1922. – № 20-21.

24 Якуб М. А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – С. 66-68.

25 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Законом РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР») // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. – 1960. – № 40.

26 Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // *Ведомости СНД и ВС РСФСР*. – 1991. – № 44.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-382-383

ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ЧЕРНИКОВ Сергей Владимирович

преподаватель кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ДОЛЖНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРАВОСОЗНАНИЯ

Участниками уголовно-процессуальных отношений граждане становятся в связи с совершенным преступлением, либо в ходе проверки информации о совершенном или готовящемся общественно-опасном деянии. Юридический характер отношений, складывающихся в плоскости уголовного судопроизводства, нередко связан с ограничением прав его субъектов. Серьезной проблемой является отсутствие надлежащей законодательной регламентации процессуальных статусов отдельных лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Авторы обращают внимание на необходимость юридического закрепления прав и обязанностей всех лиц, являющихся участниками уголовного процесса, так как это является непременным условием формирования правового мышления данных субъектов и осведомленности о возможностях использования предоставленных прав и последствиях неисполнения обязанностей.

Ключевые слова: участник уголовно-процессуальных отношений, субъект уголовного судопроизводства, процессуальный статус, следователь, потерпевший, статист, доследственная проверка.

LIFANOVA Liliya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminalistics sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHERNIKOV Sergey Vladimirovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

PROPER REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS IS A NECESSARY ELEMENT OF THE FORMATION OF LEGAL THINKING AND LEGAL AWARENESS

Citizens become participants in criminal procedural relations in connection with a committed crime, or in the course of checking information about a committed or impending socially dangerous act. The legal nature of relations developing in the plane of criminal proceedings is often associated with the restriction of the rights of its subjects. A serious problem is the lack of proper legislative regulation of the procedural statuses of individuals involved in the sphere of criminal procedural relations. The authors draw attention to the need to legally secure the rights and obligations of all persons who are participants in the criminal process, since this is an indispensable condition for the formation of the legal thinking of these subjects, awareness of the possibilities of using the granted rights and the consequences of default.

Keywords: participant in criminal procedural relations, subject of criminal proceedings, procedural status, investigator, victim, statistician, pre-investigation check.

Формированию правовой культуры и правосознания граждан государством в настоящее время уделяется повышенное внимание. Главным образом это касается профилактики правонарушений. Правоохранительные органы совместно со средствами массовой информации проводят работу по предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством при осуществлении банковских переводов и иных противоправных проявлений, разъяснению изменений законодательства (например, Правил дорожного движения), недопустимости нарушения общественного порядка и т.п. Профилактическое значение имеет информирование граждан посредством теле-

передач о выявленных преступлениях и изобличенных преступниках.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства по повышению общего уровня правовой грамотности населения, правосознание граждан остается низким. В том числе это касается лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых обеспечиваются либо ограничиваются (в зависимости от статуса участника) конституционные права граждан.

Назначением уголовного судопроизводства, как следует из ст.6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защита личности от

Лифанова Л. Г.

Черников С. В.

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этой связи немаловажным представляется создание надлежащих условий для реализации правового статуса участниками уголовного процесса.

Правосознание в юридической литературе определяется как совокупность взглядов, выражающих отношение людей к праву¹. Такое отношение может сформироваться, если лицо обладает определенными знаниями о праве, «осознает право». В противном случае, при отсутствии знаний о праве, формирование правосознания невозможно.

Применительно к отношениям, возникающим в плоскости уголовного судопроизводства, правосознанием может обладать только тот участник уголовно-процессуальных отношений, которому известен комплекс его прав и обязанностей. Осведомленность о конкретном правовом статусе лица является неременным условием его реализации.

Процессуальная обязанность разъяснения прав и обязанностей лицу – участнику процесса, вовлеченному в сферу уголовного судопроизводства, возлагается на властные субъекты процессуальной деятельности (следователя, дознавателя, прокурора, судью и др.). К сожалению, часто это происходит формально, вследствие чего снижается степень защищенности личности от преступных посягательств, нарушений порядка предварительного расследования и судебного разбирательства.

Особую тревогу в этом плане вызывает потерпевший. Признание лица потерпевшим происходит посредством вынесения об этом постановления с одновременным разъяснением данному субъекту его прав и обязанностей. Полноценное уяснение правового статуса предполагает знание юридической терминологии, наличие представления о механизме следствия или дознания, объеме процессуальных полномочий иных участников процесса. Простое ознакомление с текстом ст.42 УПК РФ «Потерпевший» не позволяет гражданину в полной мере пользоваться своими правами, тем более, что содержащейся в данной норме перечень прав не является исчерпывающим.

В ситуациях, если преступление не раскрыто или неоднократно продления срока следствия, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования и т.п., потерпевший начинает испытывать недоверие к органам предварительного расследования, утрачивает веру в справедливость, чувствует правовую беспомощность. Крайне редко потерпевшие пользуются правом обжалования действий и бездействий должностных лиц по причине своей недостаточной правовой грамотности. Делясь соображениями о несоблюдении своих прав со стороны правоохранительных органов, такой потерпевший понижает уровень правового сознания людей, входящих в его окружение.

Еще большей проблемой видится то, что отдельные лица (граждане), фактически принимая участие в том или ином уголовно-процессуальном правоотношении, не имеют собственного статуса, и, как следствие, не обладают не только возможностью реализации своих прав, но и не знают об

их наличии. Например, статисты при опознании или следственном эксперименте. Само слово «статист» законодатель не использует, в ч.4 ст.193 УПК РФ речь идет о «других лицах», вместе с которыми лицо предъявляется для опознания. Возможность привлечения статистов при проведении следственного эксперимента предусмотрена тактически особенностями производства различных видов данного следственного действия². Проблематично говорить о правах указанных лиц, за исключением, пожалуй, недопустимости применения в отношении них «...насилия, угроз и иных незаконных мер...», «создания опасности для жизни и здоровья» (ч.4 ст.164 УПК РФ). Законодатель даже не обязывает следователя разъяснять им права: согласно ч.5 ст.164 УПК РФ это делается только в отношении участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 УПК РФ. Логично предположить, что процессуальные обязанности на данных лиц также не могут распространяться (например, сохранить в секрете факт проведения следственного действия в плане обеспечения тайны предварительного следствия). Нормативно не урегулировано каким образом эти «другие лица» приглашаются для участия в следственном действии. Обязательно ли удостоверение в их личности? Ввиду того, что возможен их последующий допрос в качестве свидетелей, то удостовериться в личности целесообразно, однако такое требование закон не содержит. Могут ли такие лица рассчитывать на применение в отношении них мер государственной защиты? Ответ предполагается положительный, однако это может произойти только после наделения гражданина конкретным уголовно-процессуальным статусом.

Полагаем, что данный пробел нуждается в нормативном урегулировании. Целесообразно обязать следователя по окончании следственного действия с приглашением «статистов» допрашивать их в качестве свидетеля. Данное процессуальное мероприятие наделит таких лиц полноценным процессуальным статусом с определенным комплексом прав и обязанностей.

В процессуальной литературе неоднократно поднимался вопрос об отсутствии надлежащей законодательной регламентации процессуальных отношений, имеющих место на этапе доследственного производства³. В процессе проверки сообщения о преступлении возникают уголовно-процессуальные отношения, отдельные участники которых не имеют соответствующих процессуальных статусов: заявитель; лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка; лицо, дающее объяснение и др. Данная законодательная пробельность порождает юридические дискуссии, в процессе которых отдельные авторы отождествляют лицо, в отношении которого проводится проверка, с подозреваемым и предлагают наделять его комплексом прав и обязанностей,

2 Криминалистика: учебник / [Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др.; под общей редакцией Чельшевой О. В.]; МВД России, Санкт-Петербургский университет. СПб.: Р-КОПИ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/ko43/22.html>.

3 Лифанова, Л.Г. Процессуальные аспекты реализации прав участников уголовного процесса на этапе доследственной проверки // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 25 октября, 2019 г.). Ставрополь: СФ КрУ МВД РФ, 2020. С. 128-132

1 Юридический словарь / Глав. ред.: С. Н. Братусь [и др.]. М.: Госториздат, 1953. С. 497.

предусмотренных ст. 46 УПК РФ⁴, другие против такой позиции возражают. Выдвигаются соображения о наделении заявителя до возбуждения уголовного дела статусом пострадавшего (в случае причинения ему вреда преступлением). Предлагаются иные пути решения указанных проблем.

Следует констатировать, что до тех пор, пока законодателем не будет разрешен вопрос о надлежащей нормативной регламентации правового статуса всех участников уголовно-процессуальной деятельности, говорить о правосознании и правовой грамотности данных субъектов не приходится.

Кроме этого, небезосновательно в юридической литературе отмечается снижение авторитета лиц, производящих расследование по уголовному делу, как носителей правосознания⁵. Существенный некомплект следственных работников, большое количество уголовных дел, находящихся в производстве, повышенная морально-психологическая нагрузка приводят к профессиональной деформации сотрудников органов расследования преступлений. Следовательно перестает быть личностью с высоко развитым чувством справедливости, и гражданского долга, превращаясь в безразличного человека, который механически исполняет свои профессиональные обязанности. Данный факт не может укрыться от граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших, обвиняемых, свидетелей и др. Видя незаинтересованность со стороны следователя в своей судьбе и отсутствие стремления установить истину по делу, граждане перестают испытывать уважение ко всей правоохранительной системе, и, как следствие, в будущем (по иным фактам) не желают выступать свидетелями, укрывают совершенные в отношении них преступления, отказываются сотрудничать с органами предварительного расследования и суда.

Решение обозначенных вопросов видится в организации работы по повышению правовой грамотности и обеспечению правовой защищенности лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений. Представляется правильным обеспечить потерпевшим право пользоваться бесплатной юридической помощью по аналогии с таким правом, предоставленным подозреваемым и обвиняемым. Потерпевшему должна быть гарантирована возможность обращения за помощью к адвокату, услуги которого оплачивались бы за счет средств федерального бюджета. В настоящее время такое право предоставлено только несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, в случае совершения в отношении него преступления против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Кроме этого, создание при каждом органе предварительного расследования служб, обеспечивающих разъяснительную работу с гражданами, также будет служить повышению правосознания граждан. Каждому гражданину, во

исполнение конституционного права на доступ к правосудию, должна быть предоставлена возможность получить квалифицированную юридическую консультацию по вопросам своего правового статуса и механизму его реализации. Каждый участник уголовно-процессуальных отношений должен иметь четкое представление о своих правах и обязанностях, о возможностях использования предоставленных прав и последствиях неисполнения обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Юридический словарь / Глав. ред.: С. Н. Братусь [и др.]. М.: Госюриздат, 1953.
2. Криминалистика: учебник / [Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др.; под общей редакцией Чельшевой О. В.]; МВД России, Санкт-Петербургский университет. - Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k043/22.html>.
3. Лифанова Л.Г. Процессуальные аспекты реализации прав участников уголовного процесса на этапе доследственной проверки // Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 25 октября, 2019 г.). Ставрополь: СФ КрУ МВД РФ, 2020.
4. Деришев Ю.В., Земляничин Е.И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29).
5. Славгородская О.А. Влияние личности следователя на формирование правосознания свидетеля // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. Уфа, 2019.

4 Деришев Ю.В., Земляничин Е.И. Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 98.

5 Славгородская О.А. Влияние личности следователя на формирование правосознания свидетеля // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 166.

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ИГНАТОВА Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ОХРАНА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России, его связь с другими принципами и значимость перед ними. Обозначены некоторые проблемы, существующие на современном этапе, препятствующие реализации указанного принципа. Раскрывается необходимость законодательного урегулирования обозначенных проблем.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства их права и свободы, пандемия COVID-19.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

IGNATOVA Ekaterina Aleksandrovna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS AS ONE OF THE MOST IMPORTANT PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCESS AND SOME PROBLEMS OF ITS PROVISION AT THE PRESENT STAGE

The article examines the principle of protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings in Russia, its connection with other principles and its significance before them. Some problems that exist at the present stage preventing the implementation of this principle are identified. The necessity of legislative regulation of the indicated problems is revealed.

Keywords: participants in criminal proceedings their rights and freedoms, the COVID-19 pandemic.

В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс РФ, где в особенной части впервые установлена глава 19, посвященная преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Положения данной главы уголовного кодекса, таким образом закрепили правовой статус личности, который определил кардинально новую доктрину прав человека, его взаимоотношений с обществом, по сравнению с ранее существовавшей. Изменения, произошедшие в уголовно-правовой сфере, не смогли не затронуть и уголовно-процессуальное законодательство. Так в УПК РФ была введена ст. 11, закрепляющая принцип охраны прав и свобод человека и гражданина на досудебном производстве, который справедливо стал авангардным и преломляющим в своей первостепенности для иных принципов, призванных защищать права личности. Данный принцип подкрепляется нормами Конституции РФ, так в частности ст. 2 указывает на обязанность государства соблюдать, обеспечивать и защищать права и свободы человека, гарантировать любой вид защиты, в том числе и международную.

Назначение уголовного судопроизводства, так звучит ст. 6 УПК РФ, где законодатель обращает внимание, что квинтэссенцию уголовного судопроизводства составляет его правозащитная, гуманистическая направленность, которая является одним из видов правоохранительной деятельности. Достижение указанных предписаний осуществляется посредством реализации всей совокупности уголовно-процессуальных норм. Наиболее значимыми средствами, способствующими этому, являются принципы уголовно-процессуального закона.

Охраны прав и свобод человека и гражданина – принцип, зафиксированный в ст. 11 УПК РФ, обеспечивает корреляцию с другими уголовно-процессуальными принципами и не редко выполняет решающую роль в воплощении их в жизнь (например: свидетельский иммунитет, личная и имущественная безопасность участников предварительного расследования и т.д.), что приводит в результате своем к достижению назначения досудебного производства.

Не вызывает сомнений, тот факт, что охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип выступает наиболее значимым в уголовно-процессуальном законодательстве РФ

и является своеобразным барьером к воспрепятствованию нарушения прав и свобод человека и гражданина».

С целью предотвращения нарушения прав и свобод человека и гражданина законодатель (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), во-первых, закрепляет обязанность органов уголовного преследования и суда разъяснять участвующим в процессе лицам их права, обязанности и ответственность и создавать необходимые условия для реализации их прав. Невыполнение указанных предписаний является серьезным нарушением уголовно-процессуального закона и может, в определенных случаях, повлечь за собой признание полученных доказательств недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ, а также отмену или изменение судебного решения¹.

Реализуя указанные требования закона, соответствующие субъекты уголовного процесса обязаны в понятной и доступной форме растолковать участникам процесса их собственные права. Так, например, при разъяснении потерпевшему его прав, перечисленных в ст. 42 УПК РФ, особое внимание следует уделить тому, что потерпевший и его законный представитель вправе предъявить гражданский иск относительно возмещения имущественного и физического вреда, а также компенсации морального вреда. При этом разъясняются также требования к содержанию искового заявления, правильности его написания, культуре использованной при этом речи².

Если последствием совершения преступления явилась смерть потерпевшего, то его права переходят к одному из его близких родственников и (или) близким лиц. На практике в данном случае такое лицо признают потерпевшим. (Хотя правильнее говорить о правопреемстве и ввести в круг участников уголовного процесса такого участника, как правопреемник потерпевшего). При этом, согласно правовой позиции КС РФ, если в результате смерти потерпевшего фактически вред причинен нескольким из указанных выше лиц, то

- 1 Дашкина Н. Ф. Принципы охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 57-61.
- 2 Бирюков С. Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48). - С. 92-98.

все они обладают соответствующим правом, и им не может быть отказано в признании их потерпевшими.

По закону потерпевшим может быть не только физическое лицо, но и юридическое, в этом случае его права, на основании ч. 9 ст. 42 УПК РФ, трансформируются представителю юридического лица. Лицо, заявившее гражданских иск, признается следователем (дознавателем) гражданским истцом в порядке ст. 44 УПК РФ.

В ходе досудебного производства согласно взаимосвязанным положениям ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ органы уголовного преследования обязаны разъяснять обвиняемому (подозреваемому) их правовые обязанности и принять меры к возможности осуществления этих прав. Вместе с тем участие в деле защитника и (или) законного представителя данного лица не влечет за собой каких-либо ограничений его процессуальных прав. Большое значение имеет реализация рассматриваемого принципа на стадии возбуждения уголовного дела³. В своей редакции ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ зафиксировала необходимость, разъяснения прав и обязанностей лицам, которые участвуют в доследственной проверки. Субъекту, проверяемому на причастность к совершению противоправного деяния, доводится до сведения, что он имеет право на защитника с момента начала осуществления затрагивающих его права и свободы процессуальных действий (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Продолжая анализ мер, предусмотренных для недопущения нарушения в уголовном процессе прав и свобод человека и гражданина закон, отметим, во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 11 УПК РФ закрепляется обязанность органов уголовного преследования и суда предупредить лиц относительно наличия у них свидетельского иммунитета, понятие которого дается в п. 40 ст. 5 УПК РФ.

В случае согласия лиц, обладающих соответствующим иммунитетом, давать показания, указанные выше субъекты уголовного процесса доводят до их сведения, что показания данные ими могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу. Свидетельский иммунитет включает в себя:

- право не свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, перечень которых дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- недопущение дачи показаний относительно определенных обстоятельств, которые стали известны лицу в рамках реализации общественных, государственных, профессиональных и иных функций;

- полномочия органов уголовного преследования и суда относительно разъяснения права рассматриваемого иммунитета и его реализации в уголовном процессе;

- деятельность подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных лиц, которым предоставлено это право, относительно его реализации.

Рассмотренные выше меры, имеющиеся в уголовно-процессуальном арсенале для реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в современных условиях при появлении опасных вирусных заболеваний, в частности речь идет о распространении новой коронавирусной инфекции (COVID-19) создает серьезные угрозы для реализации прав и свобод личности в уголовном процесс.

Обозначим некоторые дилеммы, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, не нашедшие надлежащего законодательного урегулирования и осложнившиеся в условиях пандемии.

Пандемия предполагает нахождение граждан на изоляции и затрудняет непосредственное их обращение в правоохранительные органы с подачей заявления о совершенном в отношении них преступлении. В УПК РФ отсутствует норма, разрешающая гражданам подавать заявление о преступлении в электронном формате, без преобразования его позже в бумажный документ. Однако, в МВД РФ существует ведомственный нормативный документ, который допускает подачу заявления в электронном виде, но потом все равно для разбора и проверки требуется его преобразовать в бумажный документ⁴. Аналогично, не только граждане на стадии

проверки сообщения о преступлении не имеют возможности направить заявление электронным способом, но и в ходе расследования уголовного дела, уже после его возбуждения участники производства по уголовному делу, также не могут направить ходатайства следователю, либо другому должностному лицу посредством электронного формата. Такая возможность предусмотрена законодателем для участников уголовного процесса только в суде. Конечно данное положение вещей не способствует реализации принципа охраны прав и свобод граждан, а приводит к грубому их нарушению и требует законодательного урегулирования.

Следующим моментом, на который хочется обратить внимание в рамках нарушения реализации принципа охраны прав и свобод гражданина является, факт того, что в местах лишения свободы, где содержатся лица под стражей, если указанное учреждения находится на карантине, то они фактически лишены права на защиту. Защитник, представляющий интересы обвиняемых (подозреваемых) и призванный оказывать им любую юридическую помощь просто не может пройти в данные учреждения, а значит право на защиту у лиц, находящихся в следственных изоляторах, ущемляется, или остается не реализованным.

Определенные проблемы обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина затрагивают и судебные стадии, в частности возможности применения судами информационно-коммуникационных технологий при разбирательстве дел в суде.

Таким образом, охрана прав и свобод является одним из важнейших принципов уголовного процесса. Основанные на нем нормативные предписания направлены на создание условий по реализации прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, восстановление таковых в случае их нарушения, а также обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, и их близких. В процессе рассматривания дел в судах первой инстанции (районных) возникают серьезные трудности с использованием конф.-связи, вследствие плохой технической оснащенности и большим числом проводимых заседаний, что приводит к невозможности граждан воспользоваться своими правами в полном объеме.

Кроме этой проблемы, осложнилась и проблема предоставления приговоров участникам уголовного судопроизводства, а также других судебных документов обвиняемым и осужденным. Причины такой ситуации кроются не только в слабой технической оснащенности судов, как подчеркивалось ранее, но и в несовершенстве установленного законом порядка осуществления данных процедур и как результат нарушения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина.

Охрана прав и свобод человека гражданина таким образом, является одним из важнейших принципов уголовного процесса. Основанные на нем нормативные предписания направлены на создание условий по реализации прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, восстановление таковых в случае их нарушения, а также обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, и их близких. Однако при возникновении в обычной жизни чрезвычайных ситуаций, связанных с инфекционными заболеваниями, возникло много проблем, мешающих в реализации гражданами своих прав и свобод, что требует незамедлительной законодательной доработки.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С. Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48). - С. 92-98.
2. Дашкина Н. Ф. Принципы охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Перо науки. - 2020. - № 27. - С. 57-61.
3. Кравец Е. Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 72-78.
4. Трифонова К. А., Шматов М. А. Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Вестник Волгоградской Академии МВД России. - 2020. - № 1 (52). - С. 154-165.
4. Кравец Е. Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 72-78.

МУСТАФАЕВ Сааду Сайгидович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

АМИРБЕКОВА Гульнара Гусейновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Дагестанского государственного университета

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В расследовании уголовных дел важную роль играет институт судебной экспертизы, который насчитывает многовековую историю. С развитием общественных отношений меняется структура преступности, появляются новые виды противоправных деяний, запрещенных уголовным законом, преступники совершенствуют способы совершения преступлений, все эти обстоятельства обуславливают необходимость применения в уголовном судопроизводстве специальных знаний. В статье анализируются различные подходы к определению содержания судебной экспертизы. Автор приходит к выводу, что судебная экспертиза представляет собой комплексное следственное действие, направленное на получение следователем новых сведений, посредством исследования, проводимого экспертом.

Ключевые слова: судебная экспертиза, понятие судебной экспертизы, содержание судебной экспертизы, следственное действие, средство доказывания, уголовный процесс.

MUSTAFAEV Saadu Saigidovich

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

AMIRBEKOVA Gulnara Huseynovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE CONCEPT AND CONTENT OF FORENSIC EXAMINATION

The Institute of Forensic Examination, which has a long history, plays an important role in the investigation of criminal cases. With the development of public relations, the structure of crime is changing, new types of illegal acts prohibited by criminal law appear, criminals are improving the ways of committing crimes, all these circumstances necessitate the use of special knowledge in criminal proceedings. The article analyzes various approaches to determining the content of forensic examination. The author comes to the conclusion that the forensic examination is a complex investigative action aimed at obtaining new information by the investigator through research conducted by an expert.

Keywords: forensic examination, the concept of forensic examination, the content of forensic examination, investigative action, means of proof, criminal process.

С возрастанием роли специальных знаний в уголовном процессе актуализируется необходимость формирования целостного представления об институте судебной экспертизы. Среди ученых и специалистов в области экспертологии нет единства относительно понятия и содержания судебной экспертизы.

На сегодняшний день в научной литературе существует множество трактовок понятия «судебная экспертиза», но все они сводятся к признанию или непризнанию ее следственным действием. Poleмика по этому вопросу обусловлена традиционными представлениями отечественных правоведов о следственном действии, как о процессе, в котором следователь непосредственно осуществляет сбор и проверку доказательств. Они не согласуются с фактическим содержанием судебной экспертизы, которое заключается в проведении экспертом исследования, основанного на специальных знаниях.

Ситуацию усугубляет содержание легального понятия «судебной экспертизы», закрепленного в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В частности, в статье 9 данного нормативно-правового акта говорится, что «судебная экспертиза - предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения

экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

Очевидно, что, законодатель относит судебную экспертизу к числу процессуальных действий, что обусловлено межотраслевым характером института судебной экспертизы, ведь он применяется не только в уголовном, но и в других видах судопроизводства.

Применительно к отрасли уголовно-процессуального права понятие судебной экспертизы остается неопределенным.

По мнению В. А. Семенцова судебная экспертиза содержит в себе все признаки, присущие следственным действиям¹. Аналогичной точки зрения придерживается Ю. К. Орлов, определяющий судебную экспертизу как «следственное действие, основное содержание которого составляет проводимое по заданию следственных органов и суда специально назначенным им лицом – экспертом и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний в целях установления обстоятельств (фактов), име-

¹ Семенцов В. А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Материалы международной науч.-практ. Конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - М., 2007. - С. 177.

ющих значение для дела, ход которого отражается в особом документе – заключении эксперта»².

А. Л. Арипов и И. Т. Орифджонов считают, что отнесение судебной экспертизы к числу следственных действий необоснованно, поскольку последние направлены на поиск, закрепление и проверку сведений, имеющих доказательственное значение, а факт назначения экспертизы никаких новых сведений следователю или суду не дает. Поэтому авторы рассматривают судебную экспертизу как средство доказывания³. Данная позиция, на наш взгляд, представляется спорной. К средствам доказывания процессуальным законом отнесено лишь заключение, формулируемое экспертом по результатам проведенного исследования, но не сама процедура применения специальных знаний.

Т. П. Ишмаева, рассматривая институт судебной экспертизы через призму признаков норм, регламентирующих порядок совершения следственных действий, выделяемых С. А. Шейфером⁴, приходит к выводу, что судебная экспертиза не вписывается в традиционное понимание следственного действия и представляет собой специфическое действие, которому присущ ряд отличительных признаков⁵. Такое определение судебной экспертизы, представляется, слишком абстрактно и неконкретно, поскольку может быть использовано для описания любого следственного действия, ввиду наличия у каждого из них собственных отличительных признаков.

Интерес вызывает мнение процессуалистов, рассматривающих судебную экспертизу как совокупность процессуальных действий⁶. Принимая во внимание тот факт, что в основе дифференциации следственных и иных процессуальных действий лежит целевой критерий, едва ли можно согласиться с квалификацией судебной экспертизы в качестве иного процессуального действия или совокупности таких действий.

Аргументом в пользу непризнания судебной экспертизы следственным действием выступает утверждение, что сбор доказательств осуществляется следователем, которые потом исследует эксперт. Думается, что в отсутствие экспертного заключения, предметы, обнаруженные следователем в ходе осмотра, обысков и т.д. не имеют доказательственного значения. Поэтому можно предположить, что судебная экспертиза является одним из этапов сбора доказательств.

Следует также признать несостоятельным тезис о том, что отнесение судебной экспертизы к числу следственных действий невозможно, в силу того, что получение следователем новых сведений происходит опосредовано, через эксперта. В статье 197 УПК РФ закреплено, что следователь может присутствовать при проведении экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу производимых им действий.

Нельзя согласиться и с тем, что познавательная деятельность эксперта совсем не подчиняется нормативным предписаниям уголовно-процессуального законодательства. Поскольку его процессуальный статус, как лица содействующего

отправлению правосудия, закреплен в УПК РФ и содержит ряд запретов и ограничений, которые эксперт обязан соблюдать при производстве экспертизы, можно утверждать, что процесс экспертного исследования отчасти регулируется не только экспертными методиками, но и нормами уголовного процессуального права.

Доводы процессуалистов, обосновывающих недопустимость отнесения института судебной экспертизы к числу следственных действий, представляются необоснованными еще и потому, что в доктрине уголовно-процессуального права нет устоявшегося подхода к определению понятия «следственное действие», которое не легализовано на сегодняшний день.

В работах современных авторов преобладает комплексный подход к определению содержания экспертизы, учитывающий ее сложный многоаспектный характер. Так, например, В. Б. Стукалин обращает внимание, что судебная экспертиза — это комплексное действие, осуществляемое такими участниками уголовного процесса, как следователь и эксперт⁷.

На основании анализа приведенных точек зрения мы пришли к следующим выводам.

Судебная экспертиза представляет собой комплексное следственное действие, состоящее в вынесении постановления следователя о назначении судебной экспертизы и в непосредственном исследовании вещественных и других материалов и объектов, проводимом специально уполномоченным лицом – экспертом. Соответственно, судебная экспертиза, как следственное действие, а не микро-научное исследование, состоит как минимум из двух этапов: назначения экспертизы и ее производства. Оба этих этапа взаимосвязаны и взаимообусловлены, существование каждого из них по-отдельности процессуально нецелесообразно и не может способствовать достижению целей уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Арипов А. Л., Орифджонов, И. Т. Сущность судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном процессе // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 3. - С. 25-27.
2. Ишмаева Т. П. Процессуальная сущность судебной экспертизы // Правопорядок: история, теория, практика. - 2017. - № 3. - С. 46-50.
3. Лилуашвили Т. А. Экспертиза в Советском гражданском процессе. – Тбилиси, 1967. - 218 с.
4. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982. - 264 с.
5. Семенцов В. А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Материалы международной науч.-практ. Конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». - М., 2007. - С. 176-177.
6. Стукалин В. Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения // Общество и право. - 2010. - № 1. - С. 220-224.
7. Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и процессуальные проблемы. - Саратов, 1986. - 171 с.

2 Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982. - С. 5.

3 Арипов А. Л., Орифджонов, И. Т. Сущность судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном процессе // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 3. - С. 25.

4 Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и процессуальные проблемы. – Саратов, 1986. - С. 104.

5 Ишмаева Т. П. Процессуальная сущность судебной экспертизы // Правопорядок: история, теория, практика. - 2017. - № 3. - С. 47-49.

6 Лилуашвили Т. А. Экспертиза в Советском гражданском процессе. - Тбилиси, 1967. - С. 81.

7 Стукалин В. Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения // Общество и право. - 2010. - № 1. - С. 221.

ПРЫСЬ Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики института Академии ФСИН России

ФЕНОМЕН ОРГАНИЗОВАННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье на основе историко-правовых исследований рассматривается вопрос об участии подростков в преступных формированиях. Раскрываются причины и условия преступного поведения и устойчивости преступных групп с участием подростков, меры, принимаемые к соответствующему поведению несовершеннолетних. Рассматривается механизм и порядок вступления их в преступные группы и участие в них под руководством взрослых, опасность таких преступлений для социума и будущих поколений.

Ключевые слова: право, история, несовершеннолетние, преступность, причины, устойчивость, условия, десоциализация, социализация.

PRYS Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE PHENOMENON OF ORGANIZED STABILITY OF CRIMINAL GROUPS WITH THE PARTICIPATION OF MINORS

On the basis of historical and legal research, the article examines the issue of the participation of adolescents in criminal groups. Reveals the reasons and conditions of criminal behavior and the stability of criminal groups with the participation of adolescents, measures taken to the appropriate behavior of minors. The article considers the mechanism and procedure for their entry into criminal groups and their participation in them under the guidance of adults, the danger of such crimes for society and future generations.

Keywords: Law, history, minors, crime, causes, conditions, stability, desocialization, socialization.

Тысячелетние камни – первые вестники норм Римского частного права, от латыни допатриции (народа Рима), от агитейского рабства, до кровной семьи, от обожествления империи, до её краха. Анатолий Полемон – древнеримский софист, учитель Аристиды Афинского.

На одном из древнейших монументов при въезде в Рим, среди множества других записей начертано: «Преступность съедает наших детей»¹.

Загадочность древней высечки сразу же развеивается после её квалифицированной расшифровки (дешифровки) специалистами, экспертами древней письменности².

Так, с точки зрения права расшифрованный текст подтверждал наличие, в то далекое время существование преступности, причем автор строка делал указание на причастность к ней детей. Причем несовершеннолетний мог выступать как субъектом, так и объектом (потерпевшим) от преступления. Это значит, что данную фразу следует понимать в двух значениях: как преступления против детей, или как преступления совершенные несовершеннолетними. Такие выводы вытекают из проблем, имеющих место у народов Древнего мира, что нашло своё отражение в историко-исследовательских произведениях, где говорится об «обеспокоенности за судьбы следующих поколений»³.

Поскольку в древних источниках преступления в отношении детей и преступления детей рассматриваются буквально «рядом», возникает вопрос о их закономерной связи. Что позволяет нам в рамках изучения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, установить наличие причинной связи между ними⁴. Это дает возможность расширить предмет нашего исследования, поскольку такой посыл

в свою очередь будет способствовать установлению причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, в том числе и в соучастии со взрослыми. Тем самым мы сможем установить некоторые причины, способствующие устойчивости преступных групп, которые в юридической литературе получили название «смешанные преступные группы»⁵.

Больше того, нам необходимо выяснить, когда, как и кем применялись меры педагогического воздействия и почему они порой подменялись жёстким, и даже преступным отношением к несовершеннолетним. И наконец, что «толкало» несовершеннолетних к совершению преступлений и почему большинство из них совершали преступления в соучастии со взрослыми. Почему эти так называемые «смешанные» преступные группы были «прочными», сплоченными и продолжительными, а их опыт, совершенствуясь, передавался из поколения в поколение⁶.

На эти вопросы, представляющие многовековую проблему, мы попытаемся дать ответ посредством проведенного нами историко-правового анализа, в процессе которого были установлены неопровержимые факты совершения общественно-опасных деяний, посягающих на жизнь, здоровье (в том числе и психическое), честь и достоинство детей. Такие явления, как оказалось, имели место с начала эпохи «палеолита» и, к сожалению, имеют место и в наши дни.

Проиллюстрируем один из таких примеров, описывающий взаимоотношения взрослых и детей в Древнем Риме. Так, в период начала расцвета, когда торжество закона уже являлось непоколебимым (обязательным) для его исполнения, римляне всё ещё глубоко в себе, хранили традиции родового строя. Так, с момента рождения ребенка, «отец мог отвергнуть его и тогда от новорожденного избавлялись»⁷. С таким жестоким обращением боролись уже тогда зарожда-

1 Всеобщая история архитектуры. Том II: Архитектура античного мира (Греция, Рим) / Под ред. Б. П. Михайлова. Соизд. – М., 1973. – С. 21.

2 Копарев Е. А. Дешифровка древних письменностей. – М., 2011. – С. 147.

3 Лурье С. Заговорившие таблички. – М.: Изд. «М.К.», 2002. – С. 18.

4 Андреев А. Н. Памятники Древнего Рима. Типография Лазаревского института Восточных языков. – М., 1861. – С. 39 (Архивный фонд).

5 Шеслер А. В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дис. ... на соиск. учен. степ. д.ю.н. 12.00.08. – М., 2000.

6 JustDo Восхождение в Голливуде. Книга (научно-публицистическая). Изд. «Ранобэ». – Китай, 2015.

7 Разложение родового строя и возникновение государства. – Ступодопедия, 2015.04.8/1662.

ющиеся христианские религиозные общины, указывая на то, что соответствующие действия являются преступлением⁸.

Не соблюдались законы о воспитании детей и в странах средневековья. Отец мог за незначительную провинность «засечь ребёнка до смерти», «продать его за долги» или просто «выгнать из дома»⁹.

Подобное отношение к детям вплоть до нового времени объясняется, прежде всего, отсутствием «цивилизованного подхода к их воспитанию», даже несмотря на то, что у всех народов имел место страх о завтрашнем дне, а «завтрашний день во власти тех, кого мы воспитываем сегодня»¹⁰. Значит, подобное отношение к детям, уже на стадии их формирования как личности, порождает ненависть ко всему окружающему, а порой и преступное поведение. Мы выяснили и то, что поведение детей зависит не только от характера воспитания, но и от внешних факторов, которые, прежде всего, выражались в разрушительных войнах, в стихийных бедствиях (землетрясениях, наводнениях и т.д.), не являющиеся исключением эпидемии, которые сотрясали человечество, а отдельные даже становились причиной гибели целых цивилизаций.

Такие факторы так же способствовали формированию преступного поведения детей.

Названные и некоторые другие примеры создают впечатление, несовместимое с нормальной жизнью людей. Однако, в таких условиях, чаще всего, люди думают только о своих самых близких, а порой только о себе. Поэтому, с целью выжить, чаще особенно взрослые, имеющие преступный опыт, а порой и дети идут на крайний шаг – преступление¹¹.

Формирование смешанных преступных групп показало, что некоторые преступления более оперативно и менее опасно совершать «руками детей». Это были, как правило, дети, потерявшие родителей, жильё, средства для существования. Они «бродили по квартирам в поисках пищи, тепла и порой шли на крайности, только лишь для того, чтобы раздобыть минимальное количество пищи».

Поэтому, оказавшиеся на улице дети «охотно» шли «в лапы» таких людей и получив «хоть какую-то заботу и внимание», «приют» выполняли все их прихоти, вплоть до совершения, преступлений. Многие из таких преступлений носили «зверский характер», а убийства «не вызывали никаких эмоциональных переживаний»¹².

Преступники без особого труда «завладевали» большинством таких детей, поскольку для них «не существовало ничего святого», «они их использовали в качестве орудия, предназначенного для облегчения добычи пищи, ценностей»¹³. Вторая форма использования несовершеннолетних, в данном случае девочек, связана с вовлечением в проституцию¹⁴.

Мало чем отличаются преступления несовершеннолетних применительно к новому времени, в период которого активно использовались дети для совершения преступлений многими «нечистыми на руки» взрослыми и из категории состоятельных людей (трактирщиками, держателями гостиных и т.п.).

Юрист М. Н. Гернет в своё время точно определил место и перспективу детской преступности: «если преступность взрослых сравнивают с приливающим и отливающим морем, то преступления детей – пенящая влага приливающих волн. Не в пене сила, но она обращается в волны»¹⁵.

Нет никакого сомнения, что взрослые преступники практически во всех странах мира, при наличии благоприятных для этого причин и условий, используют детей в качестве оружия для совершения преступления. Имеют место доказательства совершения преступлений с использованием детей и в России. Так, когда в конце XIX века Российская империя

как Великая Мировая держава вошла в экономический кризис, создалась благоприятная почва для роста преступности, особенно корыстного характера. Причём самые громкие дела были «прямо или косвенно» связаны с высокопоставленными чиновниками. Это «судьи, руководители жандармерии, органов полиции, таможенных служб и даже прокуратуры». Имели место преступления, «совершенные с участием приближенных высокопоставленных чиновников к его величеству Императору».

Именно «началу века был характерен и невиданный рост детской преступности». Так, если с 1901 г. и по 1910 г. общая преступность выросла на 35 %, то детская на 112 %. С 1914 ситуация усугубилась тем, что ослабленная и без того Россия вступила в первую мировую войну. «Отдавая последние для фронта страна скатилась в нищету, разруху, голод. На этом фоне произошёл развал «семьи – основной ячейки общества». Поскольку часть кормильцев ушедших на фронт не могли ничем помочь своим семьям, более того, многие из них погибли или считались пропавшими без вести, а оставшиеся в тылу перешли в разряд безработных» и т.д.

В советские времена преступные группировки, состоящие из взрослых и подростков, имели место во всех регионах России.

Так, после 1917 года до 1920 года количество зарегистрированных организованных «смешанных преступных групп» оставалось практически на том же уровне, что и в предреволюционный период, а точнее, с 1914 года. Несмотря на социально-экономические и организационные трудности ещё не окрепшая Советская власть уже с первых лет делала попытки изобличения и нейтрализации соответствующих преступных групп, что позволило снизить их количество. Только, лишь в 30-х годах имело место существенное снижение количества преступлений, совершенных взрослыми с использованием подростков¹⁶.

Вместе с тем, во время Великой Отечественной войны наблюдался не только рост таких преступлений, но и степень их опасности. Только лишь в конце сороковых годов удалось противостоять таким преступлениям, а в 50-х годах XX века в буквальном смысле слова их нейтрализовать¹⁷.

Однако, несмотря на то, что «КПСС докладывало о новых и новых успехах развернувшиеся по всей стране строительства развитого социализма», реально «начало 60-х заявило об обратном». Именно в этот период времени в результате серьёзных просчётов и упущений, допущенных руководством страны, резко ухудшилось состояние преступности, в том числе несовершеннолетних. Так, в 1961-1964 гг. количество совершенных преступлений будущими строителями социализма увеличилось на 40 %¹⁸. Начавшийся экономический дефолт, ослабление правопорядка внутри страны и снижение требований к пересечению границ, позволили в буквальном смысле этого слова «быстро размножаться «челночкам», а внутри страны не с меньшей скоростью расширяться теневая экономика, получившая название «пехавики». Причём в соответствующую, запущенную сферу деятельности всё больше и больше вовлекалась молодежь, которая ради денег легко шла на совершение преступлений. «К счастью большинство таких преступлений относились к категории небольшой и средней тяжести и лишь около 5 % составили тяжкие и особо тяжкие преступные деяния. Именно они позволили установить связь детей со взрослыми организаторами преступлений»¹⁹. Снижение количества совершенных преступлений в составе организованных преступных групп с участием несовершеннолетних в 70-80-х годах объяснялось, с одной стороны, проведением комплексных мер силами государства и обществом, и с другой имела место «большая конспирация» таких преступников. Поскольку оставались наиболее сплочённые преступные образования, большинство из них в 90-х и стали в основе расширения целых сетей структурно сложных, в то же время многочисленных, часть из которых были хорошо вооружены и экипированы. Согласно статистическим данным, в таких группировках участвовало

8 Сергеев М. Е. Жизнь Древнего Рима. Глава восьмая: Дети // Журнал «Нева». – СПб., 2000. – С. 148.

9 Родин С. Г. Несовершеннолетние и закон // Вестник Воронежского экономического института. № 1. – 2012. – С. 174.

10 Джек Лондон. Сын войны. – 1899. – Издат: «Писатели США». Переизд. изд. – СПб., 2016. – С. 79.

11 Аксёнов В. Гибель Помпеи. – М., 2009. – С. 34.

12 Зак А. И. Типы детской беспризорности, преступности и проституции // Вестник воспитания. – 1914. – № 7.

13 Невзоров А. С. Опекунство над несовершеннолетними: исторический очерк института. – М.: Нобель. Пресс, 2016. – С. 197.

14 Станская А. А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. – М.: Юр. центр. Пресс, 2013.

15 Детская преступность на рубеже XIX-XX веков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivanetsoleg.livejournal.com>.

16 См: Там же.

17 Емелин С. М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 1 (27)..

18 Решмет Д. А. К вопросу о преступности несовершеннолетних в СССР в начале 60-х годов XX века.

19 Краснов Д. А. Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступностью несовершеннолетних за 1965-1969 гг. // Журнал. Социально-политическая наука. – 2013.

около 10 % несовершеннолетних и подростков. Именно они формировались в условиях беспризорности, либо в семьях, не обеспечивающих получение ими образования, должной медицинской помощи, питания и нравственного развития. Уже в несовершеннолетнем возрасте такие лица включались не просто в криминогенные, а характерные жёсткие права и отчуждения от норм «большого общества»²⁰. В начале XX века нейтрализация многих преступных организаций позволила в разы сократить участие несовершеннолетних в преступной деятельности. Однако, по результатам обобщения статистических данных и сегодня существуют «смешанные преступные группы». Наши исследования подтверждают выводы многих учёных об устойчивости организованных преступных групп, в составе которых наравне со взрослыми осуществляют общественно-опасную деятельность несовершеннолетние.

Изучение уголовных дел показало, что около 50 % «смешанных преступных групп» осуществляет свою противоправную деятельность более 25 лет, отдельные из них организовались еще в советское время, передавая из поколения в поколение свой преступный опыт. Особенно устойчивыми организованные преступные группы с участием несовершеннолетних оказались в крупных мегаполисах и в южных регионах нашей страны. «Смешанные преступные группы» представляют собой участие в совершении преступления взрослых и подростков. Причём взрослые чаще используют детей в совершении самых опасных преступлений, связанных с причинением не только значительного материального ущерба, но и завладением крупных денежных сумм, сопровождающихся физическим насилием и даже лишением жизни потерпевших, свидетелей, либо людей, случайно оказавшихся на месте преступления. Это значит, что такие преступные группы не только хорошо организованы, но и вооружены огнестрельным оружием, которое порой применяется несовершеннолетними подростками в отношении сотрудников правоохранительных органов и иных представителей государственной власти.

Однако, очень много организованных преступных групп, в составе которых участвуют несовершеннолетние, не вооружены. К ним относится организация преступных групп, например, которые практикуются на контрабанде, мошеннической деятельности, проституции и т.д. Вместе с тем, в ряде случаев сложно доказать степень вины несовершеннолетних, попадающих в соответствующую преступную схему.

Что же касается организованных преступных групп, которые функционируют годами, то они порой имеют несколько ступенчатую «защиту» в виде резерва. Поэтому при потере членов таких преступных групп, в том числе и несовершеннолетних, их ряды восстанавливаются.

Причём такие преступные образования, как правило, многочисленные и не редко взаимодействуют с преступными группировками зарубежных стран или же функционируют при поддержке солидных зарубежных организаций, в том числе и экстремистской направленности. В планы таких преступных формирований входит как правило подрыв государственного строя Российской Федерации. Чаще всего расположенные в нашей стране преступные организации имеют свои «мозговые центры», запрограммированные на совершение тех или иных преступлений. Но самым важным элементом устойчивости, хорошо организованных «смешанных преступных групп» заключается в подборе думающих, физически развитых, мотивированных на необходимый вид преступной деятельности разновозрастных участников таких преступных образований.

Важным фактором устойчивости характеризуемых преступных групп является их уверенность в безопасности. Лидеры преступных организаций, в которых принимают участие дети, как правило, отличаются не только своим желанием безупречно организовать работу по достижению преступного результата, но и иметь необходимые качества, которые будут способствовать реализации задач им поставленных. Это значит, что нахождения на таких должностях случайных людей исключается. Очень важным элементом является отбор и специальная подготовка. Какой-либо протекционизм при назначении на должности в криминальных структурах

практически исключён, чего нельзя, к сожалению, сказать о государственных учреждениях²¹.

Высоко организованные многочисленные преступные формирования могут привести к социально-политической трансформации общества, к беззаконию, вседозволенности, безответственности, анархии или же к преступной тираннии. Такого разворота событий допустить нельзя, поэтому государственным органам власти следует переоценить сложившуюся ситуацию и принять радикальные меры к нейтрализации преступных формирований с участием несовершеннолетних.

Это значит, что акцент борьбы с преступностью следует перенести на предупреждение преступлений, совершаемых «смешанными группами». Поскольку данному вопросу сегодня еще не уделяется должного внимания, как правоохранительными органами, так и в научной деятельности по предупреждению соответствующих преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Аксёнов В. Гибель Помпеи. – М., 2009.
2. Андреев А. Н. Памятники Древнего Рима. Типография Лазаревского института Восточных языков. – М., 1861. (Архивный фонд).
3. Всеобщая история архитектуры. Том II: Архитектура античного мира (Греция, Рим). Под ред. Б. П. Михайлова. Соизд. – М., 1973.
4. Детская преступность на рубеже XIX-XX веков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivanetsoleg.livejournal.com>.
5. Джек Лондон. Сын войны. – 1899. – Издат: «Писатели США». Переизд. изд. – СПб., 2016.
6. Долгова А. И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции совершенствования борьбы с ними / Под. ред. А. И. Долговой // Российская криминалистическая ассоциация. – 2005.
7. Емелин С. М. Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 1 (27).
8. Зак А. И. Типы детской беспризорности, преступности и проституции // Вестник воспитания. – 1914. – № 7.
9. Истоки и факторы устойчивости организаций преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://student.com>.
10. Копарев Е. А. Дешифровка древних письменностей. – М., 2011.
11. Краснов Д. А. Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступностью несовершеннолетних за 1965-1969 гг. // Журнал. Социально-политическая наука. – 2013.
12. Лурье С. Заговорившие таблички. – М.: Изд. «М.К.», 2002.
13. Невзоров А. С. Опека над несовершеннолетними: исторический очерк института. – М.: Нобель. Пресс, 2016.
14. Разложение родового строя и возникновение государства. – Студопедия, 2015.04.8/1662.
15. Решмет Д. А. К вопросу о преступности несовершеннолетних в СССР в начале 60-х годов XX века.
16. Родин С. Г. Несовершеннолетние и закон // Вестник Воронежского экономического института. – 2012. – № 1.
17. Сергеев М. Е. Жизнь Древнего Рима. Глава восьмая: Дети // Журнал «Нева». – СПб., 2000.
18. Станская А. А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. – М.: Юр. центр. Пресс, 2013.
19. Шеслер А. В. Групповая преступность: Криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дис. ... на соиск. учен. степ. д.ю.н. 12.00.08. – М., 2000.
20. JustDo Восхождение в Голливуде. Книга (научно-публицистическая). Изд. «Ранобэ». – Китай, 2015.

²⁰ Долгова А. И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции совершенствования борьбы с ними / Под. ред. А. И. Долговой // Российская криминалистическая ассоциация. – 2005. – С. 5.

²¹ Истоки и факторы устойчивости организаций преступности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://student.com>.

РОШКА Михаил Яковлевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РАЗУМНЫЙ СРОК И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В настоящей статье обращается внимание на основные пробелы в регламентации разумных сроков уголовного судопроизводства, которые затрудняют сторонам уголовного процесса реализовать свои права в части компенсации за нарушенный срок, определяются обстоятельства и причины нарушения разумных сроков и определяется роль суда в части их соблюдения при рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, участники уголовного процесса, компенсация, мировой судья.

ROSHKA Mikhail Yakovlevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

REASONABLE TIME AND EFFICIENCY OF CRIMINAL PROCEEDINGS

This article draws attention to the main gaps in the regulation of reasonable terms of criminal proceedings, which make it difficult for the parties to the criminal process to exercise their rights in terms of compensation for the violated period, determines the circumstances and reasons for the violation of reasonable time limits and determines the role of the court in terms of their observance in the administration of criminal justice business.

Keywords: criminal proceedings, reasonable time, participants in criminal proceedings, compensation, magistrate.

Актуальность данной статьи обусловлена фактом неприятия законодателем до настоящего времени достаточных мер по реализации разумного срока уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В отечественном уголовном судопроизводстве принцип разумного срока выступает гарантом своевременности принятия судебного решения и его исполнения. Процессуальное законодательство, основываясь, прежде всего на конституционных положениях, гарантирует субъектам уголовного судопроизводства соблюдение сроков как при производстве досудебного расследования, рассмотрения дела в суде, так и на этапе исполнения судебного решения. Низкое качество проведенного расследования по уголовному делу, необъективная длительность судебного разбирательства и несвоевременное исполнение судебного решения не позволяет участникам уголовного процесса с нарушенным либо ограниченным правом, реализовать право на судебную защиту, влечет усугубление их положения. Для предупреждения возникновения и пресечения уже имеющихся подобных факторов законодательно закреплены нормы, устанавливающие возможность предоставления компенсации гражданам и юридическим лицам за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта.

С введением в действие ст. 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в силу вступили положения Федерального закона № 68-ФЗ от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также Федерального конституционного закона № 3-ФКЗ от 30.04.2010 «О внесении изменений в статьи 24 и 26 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации, Федерально-конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и Федерального закона № 69-ФЗ от 30.04.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Результатом нововведений в российском процессуальном праве является, так называемый, институт компенсации за нарушение прав при несоблюдении разумного срока судопроизводства.

Анализируя данные статистики Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что существенная часть нарушений принципа разумного срока уголовного су-

допроизводства допускается на досудебных стадиях: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Только за 2020 год Верховным Судом Российской Федерации рассмотрено 4 733 надзорных представления и жалобы по уголовным делам, в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 126 уголовных дел. В отношении 88 лиц удовлетворены представления ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в том числе в отношении 87 лиц по представлениям Председателя Верховного Суда Российской Федерации в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека. Отменены обвинительные приговоры в отношении 33 лиц, постановления о продлении срока содержания под стражей – в отношении 42 лиц, о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц – в отношении 11 лиц, об аресте имущества – в отношении одного лица. Отменено апелляционное определение с передачей дела на новое рассмотрение в отношении одного лица¹.

УПК РФ не определяет с какого момента возможно течение разумного срока, что порождает проблемы как в практическом применении, так и пробелы в верном толковании нормы закона. Дополнение уголовно-процессуального законодательства новой нормой породило споры о самом понятии «разумного срока», а также о процессуальном статусе участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, некоторые ученые-процессуалисты являются сторонниками мнения, что разумный срок уголовного судопроизводства не относится к принципам, а является лишь одним из процессуальных институтов². В УПК РФ не определено понятие «разумного срока уголовного судопроизводства», что вносит диссонанс в правоприменительную практику. Учитывая, что все процессуальные действия на разных стадиях уголовного процесса имеют строго определенные сроки, соблюдение разумного срока необходимо определять, как соблюдение совокупности всех сроков производства по уголовному делу до всту-

1 <Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics/29716/> (дата обращения: 29.11.2021).

2 Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. - 2010. - № 11. - С. 25.

пления итогового решения в законную силу. Здесь также необходимо обратить внимание на предусмотренную УПК РФ процессуальную самостоятельность следователя, которая тоже относится к дискуссионным вопросам. По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя весьма ограничена на досудебных стадиях уголовного процесса, как поведением не наделенных властными полномочиями участников процесса (например, потерпевшим и обвиняемым), так и процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа и прокурора. Если потерпевший желает скорейшего вынесения законного решения по уголовному делу и результата в виде восстановления ущемленных прав и возмещения вреда, то обвиняемый и его защитник, напротив, могут препятствовать своевременному производству процессуальных действий с целью, например, ожидания возможности применения акта амнистии. Процессуальная самостоятельность следователя в практической деятельности реализуется достаточно ограничено, так как закон наделяет следователя обязанностью согласовывать почти каждое принятое им процессуальное решение, кроме того, следователь сталкивается с несвоевременным исполнением запросов по уголовному делу, поручений со стороны органа дознания, длительным производством судебных экспертиз, на что он повлиять не может и находится в положении заложника, вынужден продлевать сроки производства по делу. Итогом является акт прокурорского реагирования о нарушении разумных сроков и привлечение следователя к дисциплинарной ответственности за волокиту.

Только 31.07.2020 Федеральным законом изменена ст. 6¹ УПК РФ, определяя момент начала течения разумного срока уголовного судопроизводства. По общему правилу в уголовном процессе первоначальной стадией является стадия возбуждения уголовного дела, позволяющая окончательно установить наличие поводов и оснований для принятия решения о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела. На данной стадии участники уголовно-процессуальных правоотношений не наделены каким-либо процессуальным статусом. При этом вышеназванные нормы законодательства, устанавливающие возможность компенсации нарушенного права на разумный срок уголовного судопроизводства, определяют, что оно возникает у потерпевшего, то есть у лица, которое постановлением признано виновным, что возможно лишь со второй стадии уголовного процесса – предварительного расследования и ограничено определенными сроками. Можно привести немало примеров из практической деятельности, когда решение о возбуждении уголовного дела не принималось годами, несмотря на неоднократные жалобы заинтересованных лиц и отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратурой. При этом в связи с отсутствием у заявителя процессуального статуса потерпевшего нередко суд принимал решение об отказе в удовлетворении жалобы на компенсацию за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Таким образом, законом учтено, что течение разумных сроков для лица, обратившегося с сообщением о преступлении, начинается с момента подачи заявления, а для лица, совершившего преступление, с момента начала уголовного преследования. Этим закон разграничивает начало отсчета разумного срока уголовного судопроизводства для потерпевшего и обвиняемого, что, по нашему мнению, с учетом необходимых четырех лет до вступления в силу окончательного решения по делу, существенно сужает права обвиняемого. Опять же, с корректировкой нормы осталась проблема для потерпевших, которые несвоевременно обратились за защитой нарушенного права. Определяя критерии волокиты в части несвоевременного обращения в правоохранительные органы, законодатель оставляет возможность отказать в удовлетворении жалобы о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства тем пострадавшим, которые не поторопились сообщить о нарушении их прав.

Анализ правоприменительной судебной практики показывает, что нередко нарушение разумных сроков допускается, в том числе и по вине судьи. Здесь на затягивание сроков могут влиять множество факторов, но в основном – это недостаточная организационная деятельность, как судьи, так и суда в целом. В качестве примера, можно отметить неукomплектованность штата судей, неоднократные отмены судебных решений вышестоящими инстанциями, затягивание сроков направления дел с апелляционными и кассационными жалобами в соответствующие суды для рассмотрения, отложение на длительный срок судебных заседаний без до-

статочных на то оснований и т.д. По нашему мнению, часть 4 статьи 6¹ УПК РФ, исключая вышеозначенные основания из превышения разумных сроков уголовного судопроизводства, вступает в противоречие с нормами о разумных сроках, обозначенными Европейской конвенцией. Эти факты, по нашему мнению, должны быть учтены при расчете разумного срока уголовного судопроизводства и закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Также следует обратить внимание на норму уголовно-процессуального законодательства в части субъекта рассмотрения заявления об ускорении судебного разбирательства. Такими полномочиями наделяет председатель суда. Обращаясь к Федеральному закону от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и, учитывая, что на участках мировых судей отсутствует должность председателя суда, предписание реализовывать право на компенсацию нарушенного разумного срока на практике невозможно. Собственно говоря, мировой судья никому не подчинен. Мировой судья, как самостоятельный субъект системы судов общей юрисдикции, представляет собой один из автономных элементов судебной системы, связанный с последней в части апелляционного обжалования и являющийся составной частью судебной системы. В связи с этим полагаем необходимым дополнить рассматриваемую норму содержанием о возможности обращения с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела, находящегося в производстве у мирового судьи, к председателю Федерального суда, вышестоящего по отношению к мировому судье.

По нашему мнению, повысить эффективность уголовного судопроизводства в части соблюдения разумных сроков возможно путем конкретизации конкретных норм уголовно-процессуального законодательства и устранения в них противоречий с нормами международного законодательства относительно правовой регламентации соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 01.12.2021).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 69-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/ (дата обращения: 01.12.2021).
3. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (дата обращения: 01.12.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921
5. Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. - 2010. - № 11. - С. 25.
6. <Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел.>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/statistics/29716/> (дата обращения: 29.11.2021).

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены отдельные права и обязанности подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования. Определена необходимость закрепления перечня обязанностей подозреваемого (обвиняемого) в ст.ст. 46, 47 УПК РФ. Рассмотрены общие и специальные права подозреваемого (обвиняемого), обязательное участие защитника.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, права, обязанности, показания, защита, ходатайство, отвод.

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE SUSPECT (ACCUSED) DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article examines certain rights and obligations of the suspect (accused) during the preliminary investigation. The necessity of fixing the list of duties of the suspect (accused) in Articles 46, 47 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has been determined. The general and special rights of the suspect (accused), the obligatory participation of the defender.

Keywords: suspect, accused, rights, duties, testimony, defense, petition, recusal.

Самохина А. Д.

В современный период вопрос о статусе подозреваемого (обвиняемого) остается одним из наиболее актуальных в уголовном процессе России. Данный участник уголовно-процессуальных отношений выступает одной из центральных фигур, вокруг которых разворачивается деятельность по расследованию уголовного дела.

Значение защиты прав личности в сфере уголовного судопроизводства чрезвычайно велико, так как здесь затрагиваются наиболее существенные из них¹. Органы, которые осуществляют предварительное расследование, обязаны обеспечивать и гарантировать реализацию прав подозреваемых (обвиняемых). Это является одной из важнейших их задач. Однако нужно констатировать существование насущной проблемы соблюдения прав подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе России, т.к. на практике нередко встречается их нарушение.

Процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) закреплен в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ, но отдельные вопросы его процессуального статуса в уголовном производстве, а также общие стандарты реализации подозреваемым (обвиняемым) своих прав закреплены также и в нормах ряда международно-правовых актов. В некоторых из них содержится достаточно ограниченное количество норм, которые охватывают специфические признаки и дефиниции, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого).

Права подозреваемого (обвиняемого) можно разделить на две группы. Первая группа - общие права, предусмотренные Конституцией РФ и нормами международного права (например, Всеобщей декларацией по правам человека, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах, закрепленные другими международными нормативными документами, ратифицированными Россией), которые должны быть учтены органами, ведущими предварительное расследование в своей процессуальной деятельности на основании принципов уголовного производства (Глава 2 УПК РФ). Ко второй группе относятся специальные права, предусмо-

тренные уголовным процессуальным законом и закрепленные в ст.ст. 46 и 47 УПК РФ².

Подозреваемый (обвиняемый) должен знать свои права и обязанности. В ч. 1 ст. 11 УПК РФ акцент сделан прежде всего на разъяснении данному участнику процесса его прав и обязанностей, как одном из условий обеспечения права на защиту в связи с уголовным обвинением и осуждением человека за преступление. Важность знания каждым подозреваемым и обвиняемым своих прав и обязанностей подчеркивается тем, что в перечне прав, указанных в части четвертой статьи 46 УПК РФ, первым указано право «знать, в чем он подозревается» (пункт 1)³, а в части четвертой статьи 47 УПК РФ право «знать, в чем он обвиняется» (пункт 1)⁴. Данное предписание имеет принципиальное значение, поскольку обязывает всех процессуальных субъектов (следователь, дознаватель, прокурор, суд), которые имеют соответствующие властные полномочия в уголовно-процессуальных отношениях по отношению к лицам подозреваемым или обвиняемым, не просто сообщить последним об их правах и обязанностях, перечислив их, а сообщить о них четко и своевременно, а также разъяснить эти права и обязанности. Таким образом, можно сделать вывод, что в уголовном процессе значимым является не только обладание подозреваемым (обвиняемым) определенными правами и обязанностями, но и их понимание, осознание и гарантии реализации.

Необходимо отметить, что в уголовном процессе подозреваемый (обвиняемый) обладает широким кругом прав. При этом обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого) является не хаотичным бессистемным процессом, а урегулированной нормами уголовно-процессуального права целенаправленной деятельностью. Данная деятельность осуществляется законными средствами и способами в пределах, установленных нормами права.

- 2 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 30.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ю
- 3 Там же.
- 4 Там же.

1 Цибарт К. С. Нарушение защиты прав подозреваемого на стадии предварительного расследования // Научное обозрение. Педагогические науки. - 2019. - № 4-2. - С. 61-63.

Одним из важнейших является право подозреваемого (обвиняемого) является право давать показания, объяснения, а также возражать против обвинения. Показания подозреваемого (обвиняемого) представляют собой определенные сведения о фактических обстоятельствах уголовного дела. Объяснения подозреваемого (обвиняемого) — это версии и предположения, оценочные суждения, толкование фактических обстоятельств. Во время производства таких следственных действий как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте подозреваемый (обвиняемый) может давать показания и объяснения, которые играют большую роль для расследования уголовного дела.

Право на защиту в уголовном процессе гарантирует реализацию всех иных прав подозреваемого (обвиняемого). Участие защитника в ходе предварительного расследования является главным фактором уменьшения возможных манипуляций и злоупотреблений следователей, дознавателей и иных сотрудников. Защитник знает, как правильно действовать, может обнародовать информацию о фактах применения недозволённых методов расследования, обжаловать в суд законность задержания или обоснованность выдвинутых подозрений, обжаловать соответствующие решения, действия и бездействие, позаботиться о надлежащей фиксации доказательств. Подозреваемый (обвиняемый) вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного п. 2-3.1 ч. 3 ст. 49 УПК, а также с начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Гарантией защиты лица является закрепленное в законе право на конфиденциальное свидание с защитником. Право на свидание с защитником наедине и конфиденциально закон предоставляет подозреваемому (обвиняемому) независимо от того, находится он на свободе или содержится под стражей. Если дознаватель, следователь, прокурор нарушили это требование и при наличии заявления о необходимости свидания с защитником опросили допросили лицо без участия защитника, то в процессе судебного разбирательства любая информация, полученная таким образом, должна признаваться судом недопустимым доказательством.

Свидание защитника с обвиняемым является одной из форм получения доказательственной информации. Предоставление такого права имеет особое значение для защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). Во-первых, защитнику предоставляется возможность беспрепятственного общения с лицом без ограничений во времени. Во-вторых, такое общение происходит конфиденциально, то есть лицо имеет возможность раскрыть защитнику все обстоятельства происшествия, не тревожась, что эти обстоятельства будут известны стороне обвинения. Опровержение подозрения (обвинения) невозможно без плодотворного сотрудничества защитника с подозреваемым (обвиняемым), и закрепленная законодателем возможность неограниченного и беспрепятственного общения этому способствует.

Подозреваемый и обвиняемый вправе в любой момент уголовного производства отказаться от защитника, или изменить защитника. Такой отказ является добровольным. Участие защитника является обязательным в уголовном производстве в определенных законом случаях.

Также одним из значимых прав подозреваемого (обвиняемого) является право заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц предварительного расследования. В разделе V УПК РФ достаточно подробно закреплен порядок подачи подозреваемым (обвиняемым) ходатайств и жалоб, а также порядок их рассмотрения государственными органами и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу.

Основания для отвода участников уголовного судопроизводства закреплены в ст. 61, 63, 70-72 УПК РФ⁵. Отвод - это правовой институт, то есть совокупность норм, обеспечивающих объективность и беспристрастность лиц, принимающих участие в расследовании уголовного дела, определяющий,

какие лица и при каких обстоятельствах не могут участвовать в уголовном процессе. Существование института отвода в уголовном судопроизводстве России является гарантией справедливого, беспристрастного и объективного расследования уголовного дела. Он состоит из комплекса охранных мероприятий, связанных с устранением заинтересованных лиц от предварительного расследования. Успешное осуществление подозреваемым (обвиняемым) своих прав в ходе предварительного расследования невозможно при участии в уголовном судопроизводстве лиц, лично заинтересованных в результатах производства, которые могут препятствовать беспристрастному и объективному расследованию.

Правовой статус подозреваемого (обвиняемого) включает и обязанности, которые должны им исполняться в соответствии с законом. Отметим, что исполнение обязанностей лицом служит важной гарантией реализации его прав. Подозреваемый (обвиняемый) обязан: являться по вызовам следователя, дознавателя и суда; не препятствовать расследованию уголовного дела; не разглашать данные предварительного расследования (если он был заранее об этом предупрежден); соблюдать ограничения, установленные при избрании в отношении него меры пресечения и др.

В ч. 1 ст. 11 УПК РФ содержится указание на необходимость разъяснения подозреваемому (обвиняемому) его обязанностей. Сложность реализации данной нормы заключается в том, что уголовно-процессуальный закон четко не закрепляет обязанности подозреваемого (обвиняемого). Так, ст.ст. 46, 47 УПК РФ содержат только перечень прав данного участника уголовного процесса, но не его обязанности. Как отмечает С. И. Пономаренко «весьма тесный круг прямых обязанностей подозреваемого все же присущ и для действующего УПК РФ. Они гарантированы целесообразным процессуальным обеспечением, тем не менее, непосредственно в законе не отмечены, а происходят из всеобщих его позиций, что не способствует их исполнению на практике»⁶. Сегодня существует необходимость более четкой правовой регламентации обязанностей подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, в частности – включение в ст.ст. 46, 47 УПК РФ исчерпывающего перечня такого рода обязанностей.

Отметим, что проблемным вопросом в уголовном процессе также является отказ от дачи показаний. Согласно современному законодательству, дача показаний подозреваемым (обвиняемым) является его правом, а не обязанностью. Уголовный кодекс РФ не предусматривает для подозреваемого (обвиняемого) никакой ответственности как за отказ от дачи показаний, так и за дачу заведомо ложных показаний.

Таким образом, права и обязанности подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования достаточно обширны. Сегодня представляется актуальным конкретизировать обязанности данного участника уголовного процесса с целью избежать неправильного толкования и правоприменения. Закрепление четкого перечня обязанностей подозреваемого (обвиняемого) будет способствовать более быстрому расследованию уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 30.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Пономаренко С. И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого // Интерактивная наука. - 2016. - № 6. - С. 123-125.
3. Цибарт К. С. Нарушение защиты прав подозреваемого на стадии предварительного расследования // Научное обозрение. Педагогические науки. - 2019. - № 4-2. - С. 61-63.

5 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 30.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

6 Пономаренко С. И. Проблемы реализации процессуальных обязанностей подозреваемого // Интерактивная наука. - 2016. - № 6. - С. 123-125.

СУХОРУКОВА Анастасия Николаевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Филиала МИРЭА – Российского технологического университета в г. Ставрополе

АРШИНОВ Альберт Сергеевич

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Филиала МИРЭА – Российского технологического университета в г. Ставрополе

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СТАТИСТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с процессуальным положением статиста при производстве следственных действий как участника уголовного судопроизводства. Анализируются проблемы в законодательстве, связанные с отсутствием закрепленного понятия «статист» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. В настоящее время имеется необходимость процессуального закрепления такого лица как участника уголовного процесса. Авторы проводят анализ законодательства и вносят предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: участник уголовного судопроизводства, статист, иной участник.

SUKHORUKOVA Anastasia Nikolaevna

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the branch of the MIREA – Russian Technological University in Stavropol

ARSHINOV Albert Sergeevich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the branch of the MIREA – Russian Technological University in Stavropol

ON THE ISSUE OF THE PROCEDURAL STATUS OF A STATISTICIAN AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses some issues related to the procedural position of a statistician in the course of investigative actions as a participant in criminal proceedings. The problems in legislation related to the absence of a fixed concept of "statistician" in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are analyzed. Currently, there is a need for the procedural consolidation of such a person as a participant in the criminal process. The authors analyze the legislation and make proposals to improve the criminal procedure law.

Keyword: participant in criminal proceedings, statistician, other participant.

Сухорукова А. Н.

Аршинов А. С.

Введенный в действие уголовно-процессуальный закон 2002 г. установил достаточно жесткие рамки, касающиеся участников уголовного судопроизводства. Основываясь на принципе состязательности сторон, законодатель выделил 4 группы участников:

- субъекты, непосредственно оказывающие уголовное судопроизводство (суд, прокурор, следователь, орган дознания, потерпевший и др.);
- субъекты, защищающие свои или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, защитник, законные представители и др.);
- иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности (понятой, переводчик, эксперт, специалист, свидетель и др.).

Вышеперечисленных субъектов законодатель наделил процессуальным статусом, определил круг их прав и обязанностей, но проведя анализ уголовно-процессуального законодательства, мы приходим к выводу, что данный перечень участников является не полным.

В рамках исследуемой темы особый интерес вызывают отдельные субъекты, принимающие участие в осу-

ществлении уголовного судопроизводства, но так и не нашедших правового отражения в нынешнем законодательстве¹.

Весьма значимый вклад в процесс доказывания по уголовным делам вносит такой субъект уголовно-процессуальной деятельности, как статист, который не нашел правового закрепления в группе участников, но упоминается в ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее-УПК РФ).

Зачастую, к помощи статистов прибегают при проведении такого следственного действия, как предъявление для опознания, в случае необходимости опознания конкретного физического лица для установления его возможного отношения к расследуемому преступлению, что указывает на необходимость закрепления привлекаемого в помощь для производства вышеупомянутого следственного действия лица, в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, отнеся его

1 Сухорукова А. Н. Место и роль статиста среди участников уголовного судопроизводства // Вестник СевКавГТИ. - 2017. - Том 4 (31). - С. 203.

к группе иных, то есть не заинтересованных в исходе уголовного дела участников².

Кроме предъявления для опознания статист играет немаловажную роль при производстве дознавателем, следователем следственного эксперимента, а в некоторых ситуациях, несмотря на положение ст. 181 УПК РФ, в которой говорится о запрете на производство следственного эксперимента в условиях, создающих опасность для здоровья участвующих в нем лиц³.

Так, в ходе производства следственного эксперимента по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 264 УК РФ, Денису Башаеву, приглашенному в качестве статиста, требовалось воссоздать картину аварии в рамках расследования уголовного дела. Во время следственного эксперимента статист повторил маневр, но скорость в 70 км/ч, по данным обвинения, показалась следователю низкой. Разогнавшись быстрее, мотоциклист, не справился с управлением и упал, ударившись головой о бордюр. Несмотря на наличие защитного шлема, получил травму, не совместимую с жизнью⁴.

Из вышеприведенного примера мы видим, что у статиста отсутствует процессуальная защищенность, хотя его роль в разбираемых нами следственных действиях более чем активна. Обращаясь к словарю Ожегова, видим, что статист - человек, чье участие в каких-н. действиях ограничивается только присутствием⁵. В словаре Ушакова сказано, что статист - человек, играющий ничтожную роль в каком-н. деле и действующий по указке других⁶. Словарь Даля нам толкует следующее: статист - актёр, исполняющий второстепенные роли без слов, участник массовых сцен⁷.

Законодатель упоминает о статисте только лишь в ч. 4 ст. 193 УПК РФ, говоря о предъявлении лица вместе с другими лицами, по возможности схожими с ними, но сотрудники правоохранительных органов зачастую отмечают, что непросто найти и убедить человека, схожего по внешности, сотрудничать со следствием. В случаях, когда следователю удалось уговорить человека на участие в следственном действии, то в соответствии с законом, он обязан разъяснить порядок проведения следственного мероприятия и в чем конкретно будет заключаться роль приглашенного лица, а также довести до сведения, что оказание этими лицами содействия по его проведению — это их право, а не обязанность⁸.

Статист выступает незаинтересованным и посторонним лицом, это факультативный участник следственного мероприятия. Статист приглашается к участию следователем, выполняя определенные задачи, тем самым, осуществляет

процессуальную роль. Факт участия статиста в следственном действии должен быть удостоверен протоколом, в котором указывается фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). Помимо этого, в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ протокол должен быть предъявлен всем лицам, участвовавшим в следственном действии.

Но на практике следователи (дознаватели) сталкиваются с проблемой – не все граждане желают принимать участие в следственных действиях, тем более находиться рядом, в одном помещении с подозреваемым/обвиняемым, особенно если данное действие будет сопровождаться фотографированием. С одной стороны, это можно объяснить тем, что законодательно права и обязанности привлекаемого лица не закреплены, что может вызвать страх у граждан. С другой стороны, работники правоохранительных органов утверждают, что, зачастую, подбор статистов вызывает затруднения. Должностным лицам сложно найти человека, схожего по внешности, сложность возникает еще и с подбором статиста с каким-либо дефектом (ожоги, травмы, хромота и прочие).

Так же остается открытым вопрос, в частности, возраста статиста. Как будет проводиться следственное действие, если возраст подозреваемого/обвиняемого шестнадцать лет и для совершения предъявления для опознания требуется привлечь несовершеннолетнего статиста? Можно ли будет считать законным это следственное действие? Необходимо ли присутствие педагога, психолога, законного представителя? Будет ли законно предъявление для опознания без участия перечисленных лиц?

Исходя из вышесказанного, считаем, что необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а именно, в ст. 5 УПК РФ закрепить понятие «Статист», как иное незаинтересованное в исходе лица, привлекаемое следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником органа дознания для участия в следственных действиях.

Также дополнить УПК РФ статьей 170.1 «Участие статиста», в которой закрепить его процессуальный статус, указать его права и обязанности, требования, которые предъявляются к данному участнику, а также определить признаки его допустимости (возраст, участие педагога и законных представителей, если статист является несовершеннолетним).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Андреева Е. Ю., Быкадорова Е. В., Поликарпова О. С., Смиуха А. Е. Статист: место и роль в уголовном судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. - 2021. - № 1 (193). - С. 158-161.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Статист погиб при следственном эксперименте // *Коммерсантъ*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4484959> (дата обращения: 06.12.2021).
5. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30443> (дата обращения: 07.12.2021).
6. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=74106> (дата обращения: 08.12.2021).
7. Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 08.12.2021).
8. Андреева Е. Ю., Быкадорова Е. В., Поликарпова О. С., Смиуха А. Е. Статист: место и роль в уголовном судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. - 2021. - № 1 (193). - С. 158-161.

2 Андреева Е. Ю., Быкадорова Е. В., Поликарпова О. С., Смиуха А. Е. Статист: место и роль в уголовном судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. - 2021. - № 1 (193). - С. 158-161.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Статист погиб при следственном эксперименте // *Коммерсантъ*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4484959> (дата обращения: 06.12.2021).

5 Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30443> (дата обращения: 07.12.2021).

6 Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=74106> (дата обращения: 08.12.2021).

7 Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 08.12.2021).

8 Андреева Е. Ю., Быкадорова Е. В., Поликарпова О. С., Смиуха А. Е. Статист: место и роль в уголовном судопроизводстве // *Аграрное и земельное право*. - 2021. - № 1 (193). - С. 158-161.

ТРУБЧАНИНОВ Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЕРЕМИН Сергей Германович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО МОШЕННИЧЕСКИМИ ДЕЙСТВИЯМИ В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

В данной научной статье показаны способы возмещения вреда, причиненного мошенническими действиями в сфере автострахования. На основе статистики и анализа судебно-следственной практики рассмотрены проблемы правоприменения в указанной области. Показано многообразие имеющихся мошеннических схем, применяющихся в данной сфере.

Ключевые слова: Возмещение, компенсация, ущерб, мошенничество; мошенничество в сфере автострахования; гражданская ответственность; добровольное возмещение.

TRUBCHANINOV Aleksey Viktorovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EREMIN Sergey Germanovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ISSUES OF REIMBURSEMENT OF DAMAGE CAUSED BY FRAUDULENT ACTIONS IN THE SPHERE OF MOTOR INSURANCE

This scientific article shows the ways of compensation for the damage caused by fraudulent actions in the sphere of car insurance. On the basis of statistics and analysis of judicial and investigative practice the problems of pro-application in the indicated sphere are examined. The variety of available fraudulent schemes used in this sphere has been shown.

Keywords: indemnity, compensation, damage, fraud; fraud in the sphere of motor insurance; civil liability; voluntary compensation.

По официальным данным МВД России за 2021 год материальный ущерб от преступлений составил 513 млрд рублей (141897,4 млрд рублей – от преступлений в сфере автострахования)¹. Указанные показатели со всей очевидностью показывают актуальность проблемы возмещения вреда от преступления. Уровень эффективности существующего в настоящее время механизма восстановления нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства определяется в первую очередь судебной практикой, цифровым выражением которой является правовая статистика, а точнее соответствующие данные Судебного департамента Верховного суда РФ и Федеральной службой судебных приставов РФ за 9 месяцев 2021 г.² Согласно статистическим данным, взятым из указанных источников, общая сумма материального ущерба, причиненного в результате мошенничества, определенная по судебному акту, составила 36 млрд руб.

Проблема восстановления нарушенных в результате совершения мошенничества в сфере автострахования, так же как и в результате иных преступных деяний прав всегда была и остается актуальной и в наши дни, даже с учетом того обстоятельства, что и теория права и законодательство претерпели существенный генезис в своем совершенствовании.

Анализ судебной практики по вопросам возмещения вреда, причиненного в результате мошенничества в сфере автострахования, позволяет утверждать, что среди всего многообразия имеющихся комплексных правовых механизмов

восстановления нарушенных преступлением прав наиболее действенными являются: добровольное возмещение вреда и гражданский иск.

Изучение судебной практики по рассмотрению судами исков о возмещении вреда, причиненного преступлением в порядке уголовного и гражданского судопроизводства, дает основание утверждать, что суды, как правило, удовлетворяют заявленные иски о возмещении вреда причиненного в результате совершения мошенничества в сфере автострахования, а также иных преступных действий не в полной мере полно и всесторонне проверяя степень доказанности суммы исковых требований. Так, анализ 32 уголовных дел о фактах мошеннических действий в сфере автострахования, рассмотренных судами в Волгоградской, Ростовской, Саратовской, Астраханской областях и р. Калмыкия показал, что практически в 100 % случаях исковые требования истцов были удовлетворены судами в полном объеме. По делам рассматриваемой категории истцами предоставлялись заключения о размере причиненного имущественного ущерба и все они были приняты судом, несмотря на возражения стороны защиты³.

По заявленным по рассматриваемой нами категории уголовных дел о мошенничестве в сфере автострахования немногочисленным искам заинтересованных лиц о взыскании с ответчика причиненного преступлением морального вреда суды первой инстанции практически во всех случаях принимают решения об их частичном удовлетворении. Зачастую, по делам рассматриваемой категории, когда сумма иска становится предметом спора истца и ответчика, что, как

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 19.11.2021). Данные округлены автором в сторону уменьшения.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbep.ru> (дата обращения: 19.11.21); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fssprus.ru> (дата обращения: 19.11.21).

3 Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - Выпуск 4 (23). Научно-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012. - С. 131-137.

правило, требует привлечения т.н. третьих лиц, суд принимает решение о передаче данного вопроса для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства одновременно признавая за истцом право на удовлетворение своих исковых требований. Однако истцы, зачастую, более с исковыми требованиями в суд не обращаются.

В результате исследования судебно-следственной практики по уголовным делам о мошенничестве в сфере автострахования можно говорить о некоторых присущих современному механизму возмещения вреда, причиненного преступлением, недостатках. Таковыми, по нашему мнению, являются: 1) неплатежеспособность гражданских ответчиков и 2) существенный временной интервал между фактом причинения вреда и компенсационными выплатами истцу⁴.

Однако система правовой регламентации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением как физическим, так и юридическим лицам представляется, очевидно, недостаточной; она не способна своевременно и в полной мере обеспечивать восстановление лицам (как юридическим, так и физическим) их нарушенных преступным деянием прав.

Введение в текст Уголовно-процессуального кодекса ст. 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска» является крайне своевременной, однако, к сожалению, она не в полной мере соответствует решению вышеописанных нами проблем. Указанная статья не может считаться нормой общего характера, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением, т.к. в ней идет речь лишь об имущественном вреде, что, очевидно, существенно сужает диапазон ее действия. Мы согласны мнением отдельных ученых в том, что законодатель не удалось создать универсальную норму в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, оперативному восстановлению имущественных прав потерпевших, кроме того, препятствует и, с одной стороны, наличие у истца «небогатого» выбора: получение назад самого вещественного доказательства либо взыскание его стоимости, а, с другой, - понимание, что утраченное имущество скорее всего в результате преступных действий ответчика существенно обесценилось.

Что касается добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, то этот механизм восстановления нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего применительно ко всем категориям уголовных дел представляется наиболее оптимальным; к тому же суд всегда учитывает указанное обстоятельство, которое, зачастую, влечет снижение размера наказания, либо способствует прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон, о чем мы говорили выше.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что, как правило, размер причиненного вреда и сумма компенсационных выплат со стороны обвиняемых (подозреваемых) в качестве добровольного возмещения вреда, как правило, несопоставимы⁵. Данное обстоятельство объясняется тем, что потерпевшие, понимая материальное положение обвиняемого, согласны получить хоть какую-то часть от суммы причиненного им вреда и, что немаловажно, без особых усилий с их стороны.

Кроме того, для реализации ответчиком рассматриваемого нами механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, обязательным условием является согласие потерпевшего на принятие имущества и др. действий, на-

правленных на заглаживание причиненного вреда обвиняемым⁶.

Конечно, и это представляется в полной мере оправданным, рассматриваемые нами действия обвиняемого имеют существенное значение не только для заинтересованных лиц, т.е. истца и ответчика, но и для суда, т.к. они, очевидно, влияют как на принятие им решения по существу уголовного дела, так и на определение меры наказания. Вместе с тем факт добровольного заглаживания причиненного вреда обвиняемым должен быть определенным образом задокументирован. Представляется, что в уголовно-процессуальное право законодатель необходимо внести соответствующее дополнение. Думается, что уголовно-процессуальный закон должен содержать соответствующие требования как о письменном характере достигнутого между заинтересованными лицами соглашения, так и о иных действиях ответчика, которые имеют своей целью заглаживание вреда, причиненного его действиями, которые в настоящее время отмечены в п. 5, 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что ныне действующие механизмы возмещения вреда, причиненного как в ходе совершения мошеннических действий в сфере автострахования, так и других преступлений не в полной мере отвечают современным требованиям, в связи с чем нуждаются в оптимизации.

Представляется, что такая оптимизация возможна при условии комплексного подхода законодателя к решению указанной проблемы путем тщательного анализа имеющейся практики, на основе чего выработка умеренно-детальных законодательных мер, во-первых, охватывающих процессы восстановления всех видов вреда причиненного преступлением; во-вторых, направленных на побуждение ответчиков к инициативному осуществлению действий целью которых является полное и оперативное восстановление нарушенных имущественных прав потерпевших; в-третьих, имеющих целью правовое просвещение населения страны.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Л. В., Нагуляк М. В. Гарантии соблюдения прав потерпевших при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы IV Междунар. Науч.-практ. интернет-конф. (Россия, Волгоград, 23 мая 2013 г.). - Волгоград, 2013.
2. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - Выпуск 4 (23). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012. - С. 131.
3. Трифонова К. А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2021. - № 3 (58). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2021. - С. 198.
4. Трубчанинов А. В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам мошенничества в сфере страхования транспортных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - № 4. - С. 106.
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения 19.11.2021).
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cber.ru> (дата обращения 19.11.21).
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fssprus.ru> (дата обращения: 19.11.21).

4 Трифонова К. А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2021. - № 3 (58). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2021. - С. 198.

5 Винницкий Л. В., Нагуляк М. В. Гарантии соблюдения прав потерпевших при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы IV Междунар. Науч.-практ. интернет-конф. (Россия, Волгоград, 23 мая 2013 г.). - Волгоград, 2013.

6 Трубчанинов А. В., Особенности возбуждения уголовных дел по фактам мошенничества в сфере страхования транспортных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - № 4.

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА СКРЫВШЕГОСЯ ОБВИНЯЕМОГО

В статье рассмотрены уголовно-процессуальные особенности принятия процессуальных решений в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. Правовая регламентация деятельности лица, осуществляющего предварительное следствие, нуждается в изменении некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К числу норм, нуждающихся в изменении, необходимо отнести те, которые регламентируют вопросы, касающиеся в первую очередь процессуальных сроков приостановления предварительного следствия и избрания меры пресечения. При приостановлении предварительного следствия в связи с розыском обвиняемого до истечения процессуального срока, возможно сэкономить время расследования за счет того времени, когда предварительное следствие фактически не осуществляется. Необходимо детально проработать порядок рассмотрения вопроса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие скрывшегося обвиняемого, после его обнаружения, при этом возможно существенно упростить работу лица, осуществляющего предварительное следствие по дальнейшему доставлению обвиняемого (подозреваемого) к месту производства предварительного расследования. Предлагаются рекомендации наиболее эффективной деятельности лица, осуществляющего предварительное следствие по розыску скрывшегося обвиняемого.

Ключевые слова: розыск, следователь, обвиняемый, предварительное следствие, процессуальные сроки, мера пресечения.

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF THE SEARCH FOR THE FUGITIVE ACCUSED

The article discusses the criminal procedural features of making procedural decisions in connection with the search for the fugitive accused. The legal regulation of the activities of the person conducting the preliminary investigation needs to change some of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Among the norms that need to be changed, it is necessary to include those that regulate issues related primarily to the procedural terms of suspending the preliminary investigation and the election of a preventive measure. If the preliminary investigation is suspended in connection with the search for the accused before the expiration of the procedural period, it is possible to save the investigation time due to the time when the preliminary investigation is not actually carried out. It is necessary to work out in detail the procedure for considering the issue of choosing a preventive measure in the form of detention in the absence of a fugitive accused, after his discovery, while it is possible to significantly simplify the work of the person conducting the preliminary investigation to further deliver the accused (suspect) to the place of preliminary investigation. The recommendations of the most effective activity of a person conducting a preliminary investigation to search for a fugitive accused are proposed.

Keywords: search, investigator, accused, preliminary investigation, procedural terms, preventive measure.

В уголовно-процессуальном праве России под розыском обвиняемого (подозреваемого), скрывшемся от правоохранительных органов понимается деятельность следователя, дознавателя, иных должностных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений, а также принятие процессуального решения должностным лицом, осуществляющим предварительное следствие, в связи с необходимостью отыскания лица, совершившего преступление, путем производства следственных и процессуальных действий следователем и дознавателем, а также оперативно-розыскных мероприятий органами дознания.

Вопросы уголовно-процессуальной регламентации розыска скрывшегося обвиняемого (подозреваемого) требуют дальнейшей четкой правовой регламентации. Например, согласно ст. 223 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) у дознавателя есть возможность

возобновить приостановленное дознание, однако вопросы приостановления дознания УПК РФ не регламентирует. Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие приостановление, относятся к приостановлению предварительного следствия, в связи с чем, под лицом, осуществляющим предварительное следствие в настоящей статье, мы будем понимать следователя или руководителя следственного органа в случае принятия им уголовного дела к своему производству.

Перед объявлением в розыск обвиняемого (подозреваемого) лицо, осуществляющее предварительное следствие, обязано провести достаточно объемный комплекс мероприятий, позволяющих самостоятельно установить местонахождение обвиняемого (подозреваемого) и исключить невозможность участия его в следственных действиях по уважительной причине. К таковым можно отнести:

а) производство всех необходимых следственных действий (допросов родственников и знакомых обвиняемого (подозреваемого), обысков по месту его жительства и местам возможного его появления, контроля и записи телефонных и иных переговоров, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и т.п.);

б) направление запросов в организации и учреждения, где может содержаться информация об обвиняемом (подозреваемом) и его местонахождении (отделы записи актов гражданского состояния, morgi, бюро несчастных случаев, больницы, следственные и изоляторы временного содержания и т.п.);

в) проверку по регистрационным учетам вероятность убытия обвиняемого (подозреваемого) каким-либо видом транспорта;

г) направление органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и получить на него ответ.

Вышеуказанный перечень мероприятий не является исчерпывающим. Фактически перед объявлением в розыск обвиняемого (подозреваемого), лицо, осуществляющее предварительное следствие, должен использовать все возможности, предусмотренные УПК РФ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными приказами¹.

Зачастую лицо, производящее предварительное следствие, выполняет все необходимые следственные действия по уголовному делу до истечения процессуального срока, при этом оставшееся время может быть более месяца. Уголовно-процессуальным законом предусмотрена необходимость приостановления предварительного следствия в связи с розыском обвиняемого (подозреваемого) только по истечении срока предварительного следствия. В этих условиях в оставшееся время расследования деятельность лица, производящего предварительное следствие, носит формальный характер, при этом не производятся следственные действия, направленные на обнаружение скрывшегося обвиняемого (подозреваемого).

Предлагая возможность приостановления предварительного следствия в связи с розыском обвиняемого до истечения процессуального срока, возможно сэкономить время расследования за счет того времени, когда предварительное следствие фактически не осуществляется.

В связи с изложенным, статью 208 УПК РФ необходимо дополнить частью 4.1 следующего содержания: «4.1. При выполнении требований, предусмотренных частью 5 настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено до истечения срока, если розыск обвиняемого (подозреваемого) инициирован во время производства предварительного следствия».

При объявлении в розыск, лицо, осуществляющее предварительное следствие, в отношении обвиняемого (подозреваемого) избирает меру пресечения, как правило, это подписка о невыезде и надлежащем поведении. В случае задержания разыскиваемого недалеко от места, где расследуется преступление, не возникает особых сложностей в организации задержания обвиняемого (подозреваемого).

Этот порядок, установлен ст. 210 УПК РФ. Доставка его в следственное подразделение и в установленные законом сроки изменении меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу также не вызывает особых трудностей.

Вместе с тем УПК РФ не уделяет должного внимания организационным вопросам задержания разысканного обвиняемого (подозреваемого) на существенном удалении от места производства предварительного расследования, когда в установленные сроки не удается доставить данное лицо в суд по месту производства предварительного расследования. Отдельные вопросы деятельности лица, осуществляющего предварительное следствие, изложены в Постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, однако, как общеизвестно, они носят рекомендательный характер.

Представляется, что в рассматриваемом случае алгоритм действий лица, осуществляющего предварительное следствие, должен быть следующим:

а) направление поручения о задержании в соответствии со ст. 210 УПК РФ и изменении меры пресечения;

б) вынесение постановления о возбуждении ходатайства об изменении меры пресечения на заключение под стражу, его согласование с руководителем следственного органа;

в) подготовка копий всех необходимых материалов уголовного дела, их заверение и направление по факсу или иным электронным способом (с последующей досылкой почтой);

г) организация и изменение меры пресечения следователем территориального органа, где задержан обвиняемый;

д) получение судебного решения и решение вопросов, связанных с этапированием задержанного обвиняемого.

В связи с изложенным, статью 210 УПК РФ необходимо дополнить частью 5 следующего содержания: «5. В случае задержания обвиняемого (подозреваемого) не в месте производства предварительного следствия, ходатайство об изменении меры пресечения на заключение под стражу в течении 48 часов с момента задержания, рассматривается судом, на обслуживаемой территории которого задержан обвиняемый, при предоставлении копий процессуальных документов, обосновывающих данное ходатайство».

Таким образом, с целью наиболее эффективной деятельности лица, осуществляющего предварительное следствие, необходимо в рассматриваемом случае законодательно рассмотреть возможность приостановления предварительного следствия до окончания срока. При объявлении в розыск обвиняемого (подозреваемого) целесообразно избирать меру пресечения в виде заключения под стражу, что в случае задержания на существенном удалении от места производства расследования преступления, существенно упростит вопросы его этапирования к лицу, производящему предварительное следствие.

Пристатейный библиографический список

1. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 4 (23). Науч-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.

¹ Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 4 (23). Науч-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.

КЛЕВЦОВ Максим Иванович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ОЛОВЯННИКОВА Александра Сергеевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

РАЕВСКАЯ Валерия Андреевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Данная статья посвящена допросу как следственному действию, непосредственно связанному с межличностным общением. Тактика проведения допроса базируется на основных принципах, освещённых в нашей статье. В ходе осуществления допроса необходимо учитывать различные обстоятельства, в том числе ситуацию допроса, психологическое, физическое состояние допрашиваемого, обстановку допроса и ряд других факторов, роль корректного учёта которых раскрывается в ходе исследования. В зависимости от приведённых обстоятельств во время допроса применяются разнообразные тактические приёмы, сущность и правильный синтез которых станет предметом исследования. Кроме того, в данной статье обозначены ошибки, допущенные следователями при проведении допроса, и способы их устранения.

Ключевые слова: допрос, допрашиваемый, правдивые показания, следственные действия, ситуационные особенности, тактический приём.

KLEVTSOV Maksim Ivanovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

OLOVYANNIKOVA Aleksandra Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

RAEVSKAYA Valeriya Andreevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

SPECIFICITY OF THE APPLICATION OF TACTICAL TECHNIQUES DURING INTERROGATION

This article is devoted to interrogation as an investigative action directly related to interpersonal communication. Interrogation tactics are based on the basic principles outlined in our article. During the interrogation, it is necessary to take into account various circumstances, including the interrogation situation, the psychological and physical condition of the interrogated, the interrogation situation and a number of other factors, the role of correct accounting of which is revealed in the course of the study. Depending on the above circumstances, during interrogation, various tactical techniques are used, the essence and correct synthesis of which will become the subject of research. In addition, this article identifies the errors made by the investigators during the interrogation, and the ways to eliminate them.

Keywords: interrogation, interrogated, truthful testimony, investigative actions, situational features, tactical technique.

Специфика допроса как следственного действия заключается в том, что в ходе его осуществления следователь лично общается с допрашиваемым для того, чтобы получить необходимые сведения, имеющие значение для процесса доказывания по уголовному делу.

Существуют общие положения тактики допроса, которые включают в себя некоторые принципы его проведения. Опираясь на них, можно сложить определенное представление о стандартной тактике допроса.

Первым из таких принципов выделяется индивидуальный подход. Индивидуальный подход при проведении допроса базируется на необходимости учитывать индивидуальные особенности личности, в том числе психические, профессиональные и иные значимые для характеристики человека качества. Без учёта личностных особенностей провести допрос корректно не представляется возможным.

Следующим принципом является создание условий для свободного повествования. Сущность этого принципа состоит в том, что допрашиваемому должны быть предоставлены определенные условия, располагающие к самостоятельному изложению обстоятельств дела, которые ему известны.

Первое, на что следует обратить внимание при создании условий для свободного повествования – тактика постановки вопросов. Вопросы, заданные допрашиваемым, не должны ограничить повествование лица по теме, представляющей интерес для следствия. Ст. 189 УПК РФ запрещает задавать допрашиваемым наводящие допросы, провозглашая, однако, свободу следователя при выборе тактики допроса.

Свободный рассказ открывает для следователя возможность получения информации о фактах, не относящихся к

кругу вопросов, которые предполагалось задать допрашиваемому, но имеющих значение для дела. Кроме того, свободный рассказ позволяет сложить мнение о допрашиваемом, его осведомленности в обстоятельствах дела, характере, интеллекте и т.д.

Однако при соблюдении этого принципа следователи нередко допускают существенную ошибку: пропускают подготовительный этап допроса, не учитывая индивидуальность каждого допрашиваемого, либо же сводят всю процедуру допроса до формальности – фиксации оглашённой допрашиваемым информации. Неподготовленный в должной степени следователь не способен выявить новые обстоятельства, имеющие значение для дела, поскольку не сможет сформулировать правильные вопросы и почерпнуть важную информацию.

Недостаточное внимание к этапу планирования, включающему в себя разработку стратегии ведения допроса с включением всех необходимых тактических приёмов, применимых к конкретному допрашиваемому, ведёт к допущению криминалистических ошибок. Механическая фиксация показаний часто ведёт к возвращению уголовного дела с целью проведения дополнительного расследования из-за существенных противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, в то время как следователь должен стремиться к устранению противоречий, составляя по возможности цельную картину происходящего.

Следующий принцип, являющийся основополагающим при проведении допроса, объединяет критический анализ и правильную оценку показаний допрашиваемого. При проведении следствия необходимость располагать надёж-

ной, достоверной информацией очевидна: именно при наличии подобной информации можно говорить о возможности, исходя из неё, установить истину, принять целесообразные процессуальные действия и тактические решения. В этой связи особенно важно осуществлять контроль показаний, данных допрашиваемыми лицами. Для этого должны задаваться уточняющие вопросы, сопоставляться полученные сведения с материалами дела и доказательствами и т.д.

Основные принципы охватывают, кроме приведённых, необходимость полной и объективной фиксации результатов допроса, постановку уточняющих вопросов лицу и ряд других положений.

Однако следует иметь в виду, что обозначенные нами общие положения, сопутствующие тактике допроса, не могут быть применены идентично в каждой ситуации. В криминалистике имеется такое понятие, как «ситуация допроса». Разумно предполагать, что ситуация допроса является составным элементом следственной ситуации. Как и следственная ситуация в целом, ситуация допроса служит совокупностью данных и условий, на основании которых происходит принятие дальнейших криминалистических решений на этапе подготовки и проведения следственного действия.

Типовые ситуации допроса также подразделяются на отдельные виды в зависимости от степени влияния текущего состояния каждого из обстоятельств ситуации на процесс достижения цели допроса. По этому основанию выделяются две группы: позитивные (благоприятные) и негативные (неблагоприятные) ситуации. Если позитивное состояние обстоятельства (к примеру, наличие психологического контакта) содействует достижению целей допроса, то негативное (например, наличие конфликта) – создаёт препятствие к их достижению.

Среди наиболее значимых обстоятельств типовой ситуации допроса, оказывающих влияние на принятие криминалистического решения, стоит рассматривать:

1. Поведение допрашиваемого;
2. Особенности личности допрашиваемого лица;
3. Отношение допрашиваемого лица к предмету допроса;
4. Осведомленность допрашиваемого лица в обстоятельствах дела;
5. Отношение между допрашивающим и допрашиваемым лицами и другими участниками допроса.

Допрос является «живой» формой человеческого общения, несмотря на свою процессуально-правовую форму подготовки и проведения, что подразумевает важный акцент на межличностных отношениях его участников. Как часть ситуации допроса, они также могут приобрести как позитивный, так и негативный характер. Естественно, что позитивный характер межличностных взаимоотношений участников допроса в большей степени приближает следователя к достижению цели, с которой осуществляется допрос и делает ситуацию допроса бесконфликтной.

Негативный характер межличностных отношений выражается в недоверии между участниками допроса, невнимании с обеих сторон, презрении и других негативных проявлениях человеческой коммуникации. Отсюда возникает конфликтный характер ситуации допроса¹.

Тот факт, что допрос является «живой» формой общения, позволяет говорить о том, что каждый отдельный случай может иметь свои ситуационные особенности. Говоря о ситуационных особенностях допроса, следует прежде всего рассматривать их для двух больших групп лиц – тех лиц, что не уклоняются от дачи правдивых показаний и не пытаются этого сделать, и тех лиц, что пытаются уклониться от дачи правдивых показаний. Начнем рассмотрение по порядку.

Если лицо пытается уклониться от дачи правдивых показаний, следователь задействует тактические приёмы для их получения в сложившейся ситуации допроса. К подобным тактическим приёмам можно отнести разъяснение сложившейся ситуации, а также анализ положения, возникновение которого возможно при даче допрашиваемым ложных показаний.

Но при применении любого из этих тактических приёмов необходимо в первую очередь учесть психологические особенности допрашиваемого, в том числе обусловленные его текущим состоянием. Оптимальным способом решения возникших сложностей является поиск следователем в харак-

тере допрашиваемого потенциально положительных черт, обращение к которым может вызвать у лица желание пойти на необходимую открытость².

Ещё одним приемом, применяемым при допросе данных лиц, является оперирование какими-либо уже имеющимися в деле доказательствами. Когда допрашиваемому, намеренно дающему ложные показания, предъявляются доказательства, которые опровергают его показания, ложь становится очевидной. При таком раскладе высока вероятность, что человек будет вынужден согласиться с представленными фактами по делу и скорее даст правдивые показания.

Важно отметить, что доказательства, предъявляемые допрашиваемому, должны быть исключительно достоверными. Процедуре предъявления доказательств должен предшествовать допрос лица, целью которого является уточнение его отношения к фактам, которые оно ранее изложило самостоятельно.

Ещё один распространённый тактический приём, применяемый в следственной практике, состоит в демонстрации осведомлённости следователя. Для его эффективной реализации перед следователем ставится задача детального изучения личности допрашиваемого. Для этого могут быть задействованы самые различные источники.

Тактический приём реализуется следующим образом: следователь в течение допроса уточняет некоторые сведения из биографии допрашиваемого, связанные с работой, обучением, семейной жизнью, при этом периодически сам упоминает факты, которые при рассказе допрашиваемым были упущены умышленно или даже забыты. В результате у допрашиваемого нередко складывается представление: всё, что он хочет скрыть, следователю уже известно. В результате нередки случаи, когда при применении данного тактического приёма допрашиваемый чаще даёт правдивые и более подробные показания.

При допросе тех лиц, которые не уклоняются от дачи показаний, также применяются некоторые тактические приёмы.

На протяжении всего допроса следователь обязан внимательно слушать и анализировать получаемую информацию. Если ответы допрашиваемый даёт охотно и подробно, если его показания не расходятся с уже известными следователю данными, имеют все основания быть достоверными, подтверждают и дополняют исходные данные, то ситуация допроса складывается благоприятно. В данном случае следователь обязан прояснить максимально подробно все детали, касающиеся предмета допроса, после чего внести все полученные сведения в протокол.

Естественно, в ходе следственной практики далеко не всегда ситуация складывается столь благоприятно. Чаще всего допрашиваемые могут искажать сведения ненамеренно, не ставя перед собой цели утаить правдивые данные. Тем не менее, эти случаи неизбежны, поскольку допрашиваемые могут допустить неточности, иметь пробелы в своих показаниях из-за того, что не обратили на что-то внимание, забыли или отвлеклись.

В таком случае следователь устанавливает причину несоответствия показаний допрашиваемого и иной информации, которой располагает следствие. Нередко причины кроются в различном восприятии одних и тех же событий разными допрашиваемыми, в забывании деталей, в неправильной интерпретации происходящего. Можно прийти к выводу, что искажение происходит не по причине волевого действия допрашиваемого, а вследствие формирования ошибочных мысленных образов, что почти неизбежно сопутствует состоянию аффекта или иного душевного волнения. Так, жертва вполне может воспринять в качестве оружия предмет, в действительности не являющийся оружием, но от страха деформированное сознание потерпевшего воспринимает его именно так.

Так, Губкинским районным судом поднимался вопрос о правдивости показаний Орехова В.А. Для этого была проведена экспертиза видеозаписи, на которой Орехов В.А. давал показания на месте. Допрашиваемому, по мнению эксперта, была характерна тенденциозность утверждений. В ходе дачи показаний Орехов В.А. стремился нивелировать степень своего участия в совершении преступления, однако это – защитный механизм человеческой психики, ещё не дающий основания считать показания искажающими реальность. Однако

1 Трашкова С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 2.

2 Прокурова С.Ф. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2. С. 81-82.

инициативность в даче показаний, память к деталям, степень выразительности во время свободного рассказа позволили эксперту сделать вывод о правдивом характере показаний Орехова В.А. и искренности его индивидуального восприятия действительности, хоть и в целях защиты несколько искажающего реальность, но всё же не имеющего цели обмануть следствие.³

На этом примере следует отметить не только важность правильной интерпретации и психологической обусловленности отношения допрашиваемого к обстоятельствам дела и своей роли к ним, исходя из чего воспринимать показания как ложные и правдивые, но и роль средств видео-фиксации допроса, ведь именно анализ видеозаписи экспертами позволил заключить, что у допрашиваемого не было цели ввести следственные органы в заблуждение.

В некоторых случаях следователь способен устранить искажения восприятия самостоятельно. С этой целью следователь может продемонстрировать допрашиваемому объекты или изображения, обладающие сходными или аналогичными признаками. Ещё один тактический приём, применимый в данной ситуации – психическая ассоциация. Она заключается в том, что следователь выясняет и уточняет обстоятельства событий, которые косвенно или прямо связаны с нужным обстоятельством⁴.

При более подробной детализации выбранных для психической ассоциации событий допрашиваемый может вспомнить забытое событие либо подобрать то обстоятельство, которое наиболее прочно ассоциируется у него с забытым и позволяет выявить его некоторые существенные признаки. Так, следователи, проводящие допрос на месте восприятия, чаще всего приводят в качестве объектов для психической ассоциации предметы обстановки места восприятия.

Человеческая память более расположена к припоминанию нужных обстоятельств, если человек находится в месте, где происходило припоминаемое событие, либо окружён предметами, ассоциирующимися с этим местом. Кроме того, психологическое давление в кабинете следователя гораздо сильнее, чем в месте восприятия, что также замедляет процесс припоминания.

Ещё одним тактическим приёмом, способствующим припоминанию представляющих интерес для следствия сведений, является предъявление документов и предметов, если сведения, которые нужно выявить, связаны с документами и предметами.

Ещё чаще в следственной практике встречаются ситуации, когда, даже верно припоминая и интерпретируя мысленные образы, допрашиваемый не может вспомнить время произошедшего. В такой ситуации следователь пытается «привязать» нужное обстоятельство к понятному и известному допрашиваемому временному ориентиру. Например, если требуется установить дату, в сознании человека часто происходит привязка к праздникам или выходным: следователь уточняет, раньше или позже определённой знаменательной даты произошло нужное событие.

Далее следует найти новую точку отсчёта, позволяющую конкретизировать временной отрезок. Поэтапно следователь может приблизить допрашиваемого к констатации наиболее вероятной даты.

К сожалению, в следственной практике нередки ситуации, когда следователи используют приведённые тактические приёмы без достаточной степени усидчивости: фиксация показаний ведётся поверхностно, кратко, что служит причиной, по которой часть существенных обстоятельств может быть пропущена следственными органами, из-за чего показания во время допроса и в суде могут существенно различаться. Из-за некорректно проведённых допросов периодически приходится проводить повторный допрос, что ресурсо- и время затратно.

Неверная тактика допроса приводит к ещё более неблагоприятным последствиям для допрашиваемых лиц. Так, Иркутский областной суд рассматривал уголовное дело по

апелляционной жалобе адвоката Кирсановой Н.И. в интересах осуждённого Александрова А.Г. В апелляционной жалобе адвокат, в частности, ссылалась на то, что суд первой инстанции признал показания свидетелей ложными, поскольку, по мнению суда, они противоречили друг другу на стадии предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства. В жалобе адвокат указала на то, что эти показания могли быть приняты как доказательства, поскольку дополняли друг друга, а не противоречили, однако вследствие выбора неверной тактики допроса они были вызваны в процессе предварительного следствия. Суд апелляционной инстанции приговор по делу изменил⁵.

На этом примере мы чётко видим, что неготовность следователя устранять недочёты в плане допроса или отсутствие подобного плана могут неблагоприятно сказаться на исходе дела.

Таким образом, в ходе исследования мы выяснили ряд основных принципов и ситуационных особенностей допроса как следственного действия, непосредственно связанного с межличностным общением. Особенности человеческого взаимодействия, в том числе психологические особенности допрашиваемого, порождают целый ряд сложностей при проведении допроса, препятствующих установлению истины и создающих конфликтные ситуации допроса, в числе которых – замалчивание и искажение необходимых для осуществления следствия обстоятельств.

Важно отметить, что каждый допрос является сугубо индивидуальным и невозможен без учёта особенностей личностных характеристик допрашиваемого и применения тактических приёмов, позволяющих выяснить интересующие обстоятельства наиболее рациональным и эффективным способом, будь то приёмы, направленные на припоминание информации (психическая ассоциация, демонстрация предметов, документов), или приёмы, направленные на пресечение дачи ложных показаний (демонстрация осведомлённости следователя, демонстрация имеющихся доказательств, разъяснение ситуации и анализ положения, в котором окажется допрашиваемый при даче ложных показаний).

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление Иркутского областного суда по делу № 22-2944/2019 от 10.10.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/fBF19EoPF1gu/?regular-txt=тактика+допроса&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1637347434964&snippet_pos=3206#snippet (дата обращения: 19.11.2021).
2. Приговор № 1-33/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-33/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/qsKLOL3ls9Yv/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=тактика+допроса&_id=1637348369542&regular-judge=&snippet_pos=7388#snippet (дата обращения: 19.11.2021).
3. Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1. С.111-115.
4. Зверев В.О. Соколов А.Б. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 2. С. 219-223.
5. Прокурова С.Ф. О значении психологических знаний, навыков и умений при проведении допроса // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2. С.79-83.
6. Трашкова С.М. Некоторые психологические особенности проведения допроса // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 1-4.

3 Приговор № 1-33/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-33/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/qsKLOL3ls9Yv/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=тактика+допроса&_id=1637348369542&regular-judge=&snippet_pos=7388#snippet (дата обращения: 19.11.2021).

4 Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1. С.112-113.

5 Апелляционное постановление Иркутского областного суда по делу № 22-2944/2019 от 10.10.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/fBF19EoPF1gu/?regular-txt=тактика+допроса&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1637347434964&snippet_pos=3206#snippet (дата обращения: 19.11.2021).

КОЗЛОВ Вячеслав Викторович

преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ИСТРЕБОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ТАЙНУ, НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с истребованием сотрудниками правоохранительных органов сведений, составляющих охраняемую законом тайну при проверке сообщения о преступлении. Уделяется внимание правовому режиму, регламентирующему банковскую тайну, врачебную тайну, коммерческую тайну, тайну ломбарда. Делается акцент на отсутствии правовых средств истребования указанных сведений следователем или дознавателем, либо на существенное ограничение доступа к ним. Путем решения исследуемых вопросов, по мнению автора, может послужить расширение сферы судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: охраняемая законом тайна, проверка сообщения о преступлении, стадия возбуждения уголовного дела, запрос.

KOZLOV Vyacheslav Viktorovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

REQUESTING INFORMATION CONSTITUTING A SECRET PROTECTED BY LAW AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

The article discusses issues related to the reclamation of information by law enforcement officials, constituting a secret protected by law when checking a crime report. Attention is paid to the legal regime regulating banking secrets, medical secrets, commercial secrets, and pawnshop secrets. The emphasis is placed on the absence of legal means of requesting the specified information by the investigator or inquirer, or on the significant restriction of access to them. By solving the issues under study, according to the author, the expansion of the scope of judicial control at the stage of initiating a criminal case can serve.

Keywords: secret protected by law, verification of a crime report, the stage of initiation of a criminal case, inquiry.

Козлов В. В.

Учитывая реалии современного общества, в настоящие дни для правоохранительных органов, при осуществлении своей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, всё большее значение приобретает информация, доступ к которой ограничен и охраняется законом. Важность своевременного получения такой информации на этапе проверки сообщения о преступлении является несколько не меньшей, чем при производстве расследования, поскольку её оценка может существенным образом влиять на принятие итогового решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Сведения, составляющие ту или иную тайну, определены Федеральным законодательством, включают в себя коммерческую тайну¹, банковскую тайну², врачебную тайну³, нотариальную тайну⁴, тайну ломбарда⁵ и другие виды тайн.

Вопросам правового режима, перечня и классификации тайны в российском законодательстве посвящены труды многих отечественных ученых⁶. В то же время, вышеперечис-

ленные виды охраняемой законом информации зачастую непосредственно затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства и в частности на его первоначальном этапе.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что особенности законодательного регулирования в данной сфере и складывающаяся практика его применения, обнаруживают ряд проблемных аспектов, которые, в свою очередь, порождают такие явления, как излишнее затягивание сроков в предоставлении правоохранительным органам охраняемой законом информации, отказ в предоставлении таких сведений, либо их предоставление в нарушение закона. Указанные обстоятельства негативно сказываются как на охране самой тайны, так и на нормальном функционировании правоохранительных органов.

Рассмотрим данные вопросы на примере отдельных видов охраняемой законом информации.

В настоящее время одной из самых востребованных является информация, составляющая банковскую тайну. Это обусловлено развитием коммерческой, кредитно-финансовой отраслей, информационно-телекоммуникационных технологий и компьютеризации, обеспечивающих безличный оборот денежных средств. Вследствие этого, произошел рост количества совершаемых в данной сфере преступлений. Так, согласно анализу статистических сведений МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 10 месяцев 2021 года, практически каждое четвертое преступление совершается с использованием «IT-технологий». При этом, в первом полугодии 2021 года число киберпреступлений увеличилось на 20,3 %⁷.

1 Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

2 Статья 857 Гражданского кодекса РФ (часть вторая); Статья 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

3 Статьи 13, 92 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Статья 9 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

4 Статьи 16 и 28 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1.

5 Статья 3 Федерального закона от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах».

6 См., например: Зенин И. Что такое информация и как ее защищать / И. Зенин, Е. Моргунова, В. Погуляев // Закон. - 2002. - № 12. - С. 15-19; Палеева К.О. Некоторые проблемы классификации тайн в Российском уголовном законодательстве // Научный поиск. - 2014

- № 3.1. - С. 39-44; Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. - Иркутск, 1998. - 404 с.

7 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 года. [Электронный ресурс].

При проведении предварительной проверки по таким преступлениям, следователю (дознавателю), как правило, необходимо получить сведения, составляющие банковскую тайну, которые регулируются положениями ст. 857 Гражданского кодекса РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и включают в себя данные об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов кредитной организации, а также об устанавливаемых ею иных сведениях. Кредитная организация и все её служащие обязаны гарантированно хранить тайну⁸.

Следуя норме указанного Федерального закона, только при наличии возбужденного уголовного дела и с согласия руководителя следственного органа сведения по операциям и счетам индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также по счетам и вкладам физических лиц могут быть предоставлены следователю по его запросу. Таким образом, в случае поступления такого запроса до возбуждения уголовного дела, кредитная организация справедливо, действуя в рамках закона, должна отказать следователю в предоставлении информации. Стоит отметить, что дознаватель и вовсе не наделен полномочиями истребования сведений, составляющих банковскую тайну даже в рамках расследуемого уголовного дела. Существующие же на практике прецеденты предоставления банками данных, составляющих банковскую тайну по запросам следователей до возбуждения уголовного дела вызывают сомнения на предмет законности и в итоге допустимости таких документов в качестве доказательств. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда разъясняются фактически те же требования статьи 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» в той части, что справки по счетам и вкладам могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения только по запросам следователя, с согласия руководителя следственного органа, по находящемуся в его производстве уголовному делу⁹. В свою очередь, следователь, дознаватель не имеет возможности получить судебное решение, поскольку, принимая во внимание языковые правила юридической техники, следует констатировать, что положения статьи 29 УПК РФ не наделяют суд полномочиями разрешать ходатайства следователя об истребовании информации, составляющей банковскую тайну на стадии возбуждения уголовного дела.

Важность решения данной проблемы и необходимость регулирования правового механизма, позволяющего дознавателю и следователю своевременно, в рамках материала проверки сообщения о преступлении истребовать сведения в кредитных организациях, продолжительное время привлекает пристальное внимание как правоприменителей, так и ученых¹⁰. Однако, несмотря на имевшие место быть попытки внесения соответствующих поправок в отечественное законодательство, на что указывают отдельные авторы¹¹, до настоящего времени ситуация не изменилась.

Единственным законным путем получения информации от кредитной организации в таких случаях представляется направление следователем (дознавателем) органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, поскольку, согласно вышеупомянутой статьи 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на основании судебного решения, полученного в

порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹², наделены полномочиями истребовать справки по операциям, счетам и вкладам физических и юридических лиц для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При поступлении такого поручения, орган дознания обращается в суд для разрешения проведения оперативно-розыскного мероприятия – «наведение справок», затем истребует информацию в кредитной организации и в последующем предоставляет результаты оперативно-розыскной деятельности инициатору. Не составляет труда предположить, что в отсутствие налаженного взаимодействия следователя с органом дознания, а в свою очередь, органа дознания с судом и кредитной организацией, такой порядок способен существенно затянуть сроки получения необходимой информации, а в итоге и сроки проверки сообщения о преступлении.

Далее, рассмотрим проблемы, возникающие при получении иных сведений, охраняемых законом.

По сообщениям о преступлениях, связанным с оказанием или некачественным оказанием медицинской помощи, или в случаях, когда требуется производство медицинской или психиатрической экспертизы до возбуждения уголовного дела, а также в иных случаях, к примеру, при рассмотрении материала проверки по факту изготовления врачом поддельных больничных листов за вознаграждение, следователю (дознавателю) зачастую не обойтись без получения информации, являющейся врачебной тайной.

Согласно ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», врачебную тайну составляют сведения о состоянии здоровья гражданина, его диагнозе, иные сведения, полученные при медицинском обследовании и лечении, а также сам факт обращения за оказанием медицинской помощи. Данная норма закона допускает разглашение таких сведений без согласия самого гражданина или его законного представителя «по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством». Ряд ученых, не обосновательно, дают толкование, что данное допущение не относится к этапу проверки сообщения о преступлении¹³. В то же время, Конституционный Суд РФ в одном из своих решений разъяснил относительно рассматриваемого спорного вопроса, что по буквальному смыслу закона, проверка сообщения о преступлении, имеющая целью решение вопроса о необходимости предварительного расследования, непосредственно связана с возможностью его проведения, что предполагает наделение органа дознания и следователя полномочиями по проверке сведений, составляющих врачебную тайну¹⁴.

Однако, из анализа разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, в сравнении с позицией Конституционного Суда РФ, усматривается на наш взгляд существенное сужение полномочий правоохранительных органов, поскольку из данных разъяснений следует, что при проверке сообщения о преступлении, при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя, по запросу следователя или дознавателя могут быть предоставлены лишь «отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском

– Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (дата обращения: 02.12.2021).

8 О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

9 О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): пост. пленума ВС РФ от 1 июня 2017 г. № 19. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

10 См., например: Гришмановский Д.Ю. Банковская тайна и проблемы доступа к ней органов расследования // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей. - М., 2008. - С. 193-197; Рудьман Д.С. Доступ к банковской тайне органов внутренних дел // Информационное право. - 2012. - № 1 (28). - С. 14-17.

11 Зинченко П.И. Полномочия правоохранительных органов на доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну: теория и практика // Банковское право. - 2015. - № 4. - С. 9-15.

12 Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

13 Подрубиллина И.А., Ерошенко А.Ю. Некоторые актуальные вопросы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с областными и муниципальными органами управления здравоохранения и медицинскими организациями Ростовской области // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 67-71.

14 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Копылова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 144 УПК РФ, статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете РФ» и статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»: опред. КС РФ от 29.09.2015 № 2300-О. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

учете)¹⁵. В остальных же, случаях, медицинские документы, содержащие сведения, составляющие врачебную тайну, следует изымать в ходе выемки и только на основании судебного решения, что само собой предполагает наличие возбужденного уголовного дела. Учитывая, что к таким документам могут относиться амбулаторная карта или история болезни, необходимые для производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, указанные обстоятельства ставят под вопрос как возможность производства таких экспертиз, так и законность заключения эксперта, исследовавшего представленные на исследование документы, составляющие врачебную тайну, полученные следователем (дознавателем) без судебного решения.

Схожие проблемные вопросы существуют и при истребовании иных видов охраняемой законом информации, осуществляемом до возбуждения уголовного дела.

Так, неоднозначное толкование вызывает формулировка статьи 6 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», согласно которой, информация, составляющая коммерческую тайну обязана быть представлена её обладателем по запросу судов, органов предварительного следствия, органов дознания по делам, находящимся в их производстве, в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством РФ¹⁶.

Еще более неопределенная ситуация возникает в связи с получением информации в ломбардах. В соответствии с Федеральным законом от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах», информацией, составляющей профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, являются сведения, полученные ломбардом от заемщика или покладжателя в связи с заключением договора хранения или договора займа. Исключение составляют сведения о наименовании, описании технических, технологических и качественных характеристик невостребованной вещи, на которую в соответствии с законом обращено взыскание¹⁷.

Стоит отметить, что в рассматриваемом законе регламентируются лишь последствия выемки заложенной или сданной на хранение вещи в порядке, предусмотренном УПК РФ, который в свою очередь обязывает получать для этого судебное решение. Данный закон вообще не предусматривает порядок предоставления следователю, дознавателю или суду информации, составляющей тайну ломбарда, в то же время в законе указано, что ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну, и в случае ее разглашения несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ.

Данное исследование позволило выявить ряд вопросов, с которыми сталкивается следователь и дознаватель при истребовании сведений, составляющих охраняемую законом тайну для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В целом, проблема сводится к невозможности получения таких сведений, либо в существенном ограничении доступа к ним.

Относительно отдельных видов охраняемой информации, в научной литературе неоднократно предлагалось внести изменения в Федеральные законы, их регламентирующие, с целью предоставления следователю и дознавателю полномочий истребовать сведения, составляющие охраняемую законом тайну непосредственно в рамках рассмотрения сообщения о преступлении с согласия соответствующего руководителя¹⁸.

Следует полагать, что такие поправки будут способствовать устранению рассматриваемой проблемы. В то же время, не ограниченный стадией предварительного расследования доступ к охраняемой законом информации может спровоцировать злоупотребления такими полномочиями со стороны должностных лиц.

В научной литературе имеются предложения об установлении на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства судебного порядка получения разрешения изымать документы и предметы, находящиеся в охраняемом законом режиме¹⁹.

Соглашаясь с данной точкой зрения, полагаем, что верным выходом из сложившейся ситуации представляется расширение сферы судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела в виде разрешения судом соответствующих ходатайств следователя и дознавателя об истребовании сведений, составляющих охраняемую законом тайну, а также получения носителей такой информации.

Безусловно, для осуществления предложенного потребуются модернизация федеральных законов и уголовно-процессуального законодательства, в том числе внесение изменений в статью 29 УПК РФ в части наделения суда такими полномочиями.

Однако, полагаем что результатом таких поправок может явиться как укрепление законности при получении доступа к сведениям, составляющим охраняемую законом тайну, так и оптимизация работы органов следствия и дознания.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов С.В. Нормативное правовое регулирование обращений сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов в кредитно-банковские учреждения при проверке сообщений о налоговых преступлениях и в ходе их расследования // Банковское право. - 2015. - № 5. - С. 45-49.
2. Сидоркин А.И. Практика применения органами внутренних дел законодательства в сфере охраняемой законом тайны // Российский следователь. - 2015. - № 21. - С. 37-43.
3. Гришмановский Д.Ю. Банковская тайна и проблемы доступа к ней органов расследования // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей. - М., - 2008. - С. 193-197.
4. Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2016.
5. Зенин И. Что такое информация и как ее защищать / И. Зенин, Е. Моргунова, В. Погуляев // Закон. - 2002. - № 12. - С. 15-19.
6. Зинченко П.И. Полномочия правоохранительных органов на доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну: теория и практика // Банковское право. - 2015. - № 4. - С. 9-15.
7. Папеева К.О. Некоторые проблемы классификации тайн в Российском уголовном законодательстве // Научный поиск. - 2014. - № 3.1. - С. 39-44.
8. Подрубилина И.А., Ерошенко А.Ю. Некоторые актуальные вопросы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с областными и муниципальными органами управления здравоохранения и медицинскими организациями Ростовской области // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 67-71.
9. Рудьман Д.С. Доступ к банковской тайне органов внутренних дел // Информационное право. - 2012. - № 1 (28). - С. 14-17.
10. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. - Иркутск, 1998. - 404 с.

15 О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): пост. пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

16 О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

17 О ломбардах: федер. закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

18 См., например: Бажанов С.В. Нормативное правовое регулирование обращений сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов в кредитно-банковские учреждения при проверке сообщений о налоговых преступлениях и в ходе их расследования // Банковское право. - 2015. - № 5. - С. 45-49; Сидоркин А.И. Практика применения органами внутренних дел законодательства в сфере охраняемой законом тайны // Российский следователь. - 2015. - № 21. - С. 37-43.

19 Евсеенко В.Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2016. - С. 15.

ПАНЕНКО Елена Сергеевна

ассистент кафедры судебной медицины Ростовского государственного медицинского университета Минздрава России

РОГАВА Инга Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Достижение назначения производства по уголовному делу невозможно без использования специальных знаний сведущих лиц, поскольку в процессе расследования и раскрытия преступлений часто возникают вопросы из других областей знания. В частности, при расследовании преступлений против личности (а именно, против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности), необходимо обращение к специальным медицинским знаниям, которые позволят установить определённые обстоятельства преступления. Однако, законодатель не раскрывает понятия специальных знаний и не называет критериев, по которым те или иные знания следует отнести к категории специальных, что привело к возникновению различных точек зрения. В связи с чем, авторами предпринята попытка на основе анализа общей категории «специальные знания» дать определение специальным медицинским знаниям.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, специальные знания, специалист, эксперт, медицинские знания.

PANENKO Elena Sergeevna

assistant of Forensic medicine sub-faculty of the Rostov State Medical University of the Ministry of Health of Russia

ROGAVA Inga Georgievna

senior lecturer of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SPECIAL MEDICAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Achieving the purpose of criminal proceedings is impossible without using the special knowledge of knowledgeable persons, since in the process of investigating and solving crimes, questions from other areas of knowledge often arise. In particular, when investigating crimes against a person (namely, against life, health, sexual freedom and sexual inviolability), it is necessary to turn to special medical knowledge, which will make it possible to establish certain circumstances of the crime. However, the legislator does not disclose the concept of special knowledge and does not name the criteria by which this or that knowledge should be classified as special, which led to then to the emergent of different points of view. In this connection, the authors made an attempt on the basis of the analysis of the general category of "special knowledge" to give a definition of special medical knowledge.

Keywords: criminal proceedings, special knowledge, specialist, expert, medical knowledge.

Реалии современного уголовного судопроизводства таковы, что зачастую, для достижения цели (назначения) судопроизводства необходимо применение специальных знаний в той или иной области. Кроме того, для эффективного расследования и раскрытия преступлений, субъекты уголовно-процессуальной деятельности активно используют современные достижения иных наук. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что одними уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами невозможно достичь назначений уголовного судопроизводства, ведь, зачастую, для получения ответов на вопросы, которые возникают при производстве по делу, необходимо использование знаний, выходящих за пределы не только уголовного судопроизводства, а юриспруденции в целом. Кроме того, ряд составов уголовного закона сконструированы такими образом, что для установления необходимых признаков преступления, неминуемо обращения к помощи лиц, обладающих специальными знаниями. К примеру, обязательным признаком убийства является последствие в виде причинения смерти другому лицу, в свою очередь категория «смерть» не является юридической и относится к области медицины, а следовательно, факт констатации смерти как раз-таки прерогатива специалиста-медика. Таким образом, сегодня наблюдается

процесс активной интеграции специальных знаний в уголовное судопроизводство.

Следует отметить, что согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ, «источниками» специальных знаний, используемых в регулируемом виде судопроизводства, являются исключительно сведущие лица. Так, согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ: «Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное ... для производства судебной экспертизы и дачи заключения»¹; а согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях... для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»². Действующее законодательство законодательно закрепляет возможность (а, в некоторых случаях и обязанность) обращения к специальным знаниям.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2 Там же.

Принимая во внимание, что специальные знания играют существенную (а порой и «решающую») роль в расследовании и раскрытии преступлений, необходимо определить с тем, что же собой представляют данные знания и каково их содержание.

Следует отметить, что и ныне действующий УПК РФ 2001 г., и ранее действующий УПК РСФСР 1960 г. оперировали и оперируют понятием «специальные знания», но ни в одном из указанных кодексов не было дано определение данной категории и также не были указаны признаки, составляющие содержание данной категории. Данный законодательный пробел привел к тому, что в науке и уголовного процесса существует большое количество определений, но не сложилось единой точки зрения относительно содержания категории «специальные знания», и, соответственно, перечня составляющих его признаков. Однако, с точки зрения теории уголовного процесса, весь существующий арсенал трактовок исследуемой категории можно объединить в четыре основных подхода.

Согласно первому подходу в качестве основного признака специальных знаний выступает количественное его содержание, т.е. знания могут именоваться специальными только в том случае, если они известны узкому кругу лиц.

Так, А. А. Эйсман определил, что «к числу специальных относятся знания, которые не известны большому кругу лиц, т.к. они не являются известными и доступными каждому, такими знаниями обладает строго ограниченный круг субъектов»³.

«Специальными знаниями являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг лиц»⁴.

Чем меньшему количеству лиц известны те или иные знания, тем больше они приобретают специального характера.

Второй подход к определению специальных знаний, выделяет в качестве отличительного признака специальных знаний их качественное содержание, т.е. определяют способ получения лицом тех или иных знаний. Можно привести следующие определения данного критерия:

– «профессиональные знания в науке, искусстве, технике и ремесле, не являющиеся общедоступными и общеизвестными, которые используются в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законодательством»⁵;

– «специальная подготовка и практический опыт работы по определенной отрасли специальных знаний»⁶;

– «приобретаются посредством специального (профессионального образования) и опыта»⁷;

– «знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или

профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области»⁸;

– «знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»⁹.

Анализ двух первых подходов позволяет сделать вывод о том, выделяемые критерии взаимосвязаны между собой: специальные знания приобретаются в ходе специального обучения и соответствующего профессионального опыта, и, конечно же такими знаниями может обладать только определенный (причем небольшой) круг лиц.

Согласно мнению ученых, составляющих третий подход к определению специальных знаний, еще одним признаком таких знаний является цель их применения, которая заключается в следующем:

– «обнаружение, фиксации и исследования доказательств в ходе следственного действия»¹⁰;

– «для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в уголовном судопроизводстве»¹¹;

– «получение доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений»¹².

Что касается представителей четвертого подхода, то здесь ученые предлагают выделять такой признак, как – отнесение специальных знаний к какой-либо научной сфере:

– «определенная отрасль современной науки, техники или искусства, применяемая в целях доказывания»¹³;

– «знаний, профессиональные для следователя и судьбы»¹⁴;

– «совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности»¹⁵.

Таким образом, исходя из приведенных четырех подходов к содержанию специальных знаний, возможно выделить следующие отличительные признаки специальных знаний:

1) количественный признак, который заключается в том, что специальные знания присущи ограниченному кругу людей и они не являются общеизвестными и общедоступными;

3 Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 91.

4 Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М.: Юрист, 1995. – С. 6-7.

5 Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 29.

6 Классен Н. А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – С. 28.

7 Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юрист, 2001. – С. 227.

8 Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – С. 399.

9 Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. – 2001. – № 2. – С. 31.

10 Закатов А. А., Оропай Ю. Н. Использование научнотехнических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев: РИО МВД УССР, 1980. – С. 81.

11 Шиканов В. И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1980. – С. 11.

12 Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984. – С. 5.

13 Корухов Ю. Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. – М.: ВЮЗИ, 1974. – С. 18.

14 Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – С. 46.

15 Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. – Владимир, 2011. – С. 17.

Таблица 1. Статистика преступлений (покушений на преступление) против личности в России за 2020 г.

Статья уголовного закона	Количество преступлений (покушений на преступление)
2020 г.	
Ст. 105 УК РФ «Убийство»	7695
Ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»	20019
Ст. 131 УК РФ «Изнасилование»	3535

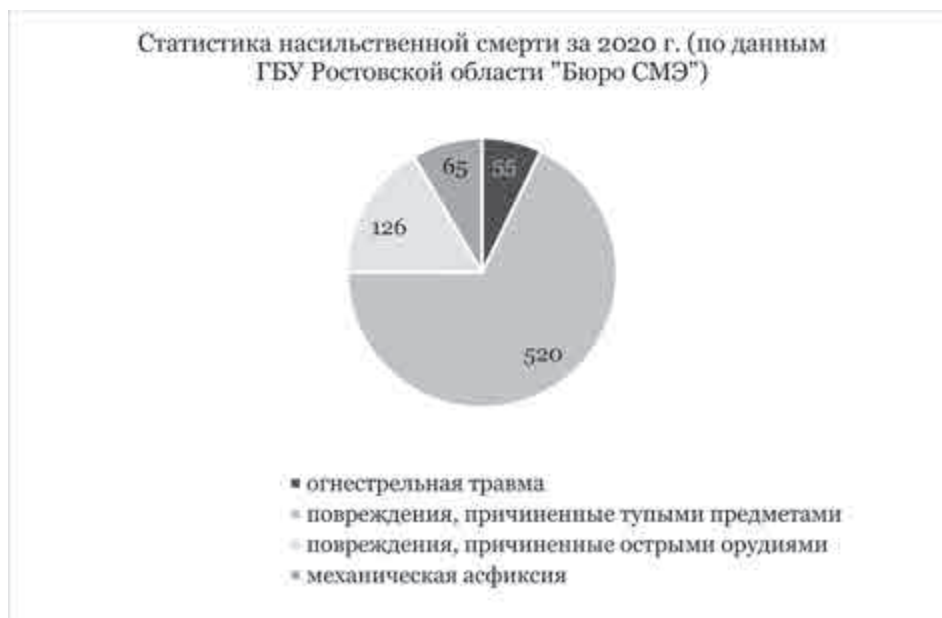

Рисунок 1.

2) качественный признак, который состоит в том, что специальные знания приобретаются в ходе специального профессионального обучения (подготовки);

3) назначение специальных знаний – будучи признанными в качестве доказательств оказывают помощь в доказывании по уголовному делу, т.к. в установлении наличия или отсутствия того или иного обстоятельства, указанного в ст. 73 УПК РФ;

4) содержание специальных знаний: определенные сведения в той или иной сфере.

Современное уголовное судопроизводство характеризуется тем, что в большинстве расследуемых уголовных дел следователь или дознаватель не может обойтись без специальных знаний, одними из наиболее часто используемых среди которых являются медицинские. Наблюдающуюся ситуацию можно объяснить тем, что медицина, как и иные области научных знаний, не стоит на месте, и, как результат разрабатывает новые методы и средства обнаружения, фиксации и изъятия следов, в первую очередь, биологических, положения, которые включаются в методику расследования определённых видов преступлений, тактических приемов, применяемых при проведении тех или иных следственных действий и т.д.

Следует отметить, что согласно официальным статистическим данным, в России ежегодно регистрируется большое количество преступлений, среди которых особую группу составляют преступления против личности, поскольку объектами данных преступных посягательств в основном выступают жизнь, здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность. Так, за 2020 г. было зарегистрировано 2044,2

тыс. преступлений (табл. 1), из них убийств и покушений на убийства (ст. 105 УК РФ) – 7695, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 20019, изнасилований и покушений на изнасилование (ст. 131 УК РФ) – 3535.¹⁶

Расследование указанных преступных посягательств только уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными силами и средствами не представляется возможным, поскольку при производстве по каждому такому уголовному делу необходимо применение (использование) специальных медицинских знаний. Например, только по данным Бюро СМЭ Ростовской области за 2020 г. было зарегистрировано 766 видов насильственной смерти; из них огнестрельная пулевая травма – 13; огнестрельная дробовая – 37; огнестрельная взрывная травма – 5; повреждения причиненные тупыми предметами – 520; повреждения острыми орудиями – 126; механическая асфиксия: при удушении петлей – 7; сожжения трупа – 58 (рис. 1)¹⁷, и, соответственно, при производстве по данным делам были применены медицинские знания.

Согласно действующему законодательству, можно выделить следующие направления задействования медицинских знаний при производстве по уголовным делам:

- судебно-медицинская экспертиза;
- при проведении следственных и иных процессуальных действиях;
- допрос сведущего лица в области медицины;

16 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mwd.ru (дата обращения: 20.09.2021).

17 Официальный сайт ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sme.donpac.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

– консультация с таким лицом.

При этом наиболее востребованными в практике являются такие направления, как: участие специалиста и проведение судебно-медицинской экспертизы.

Исходя из приведенных отличительных признаков специальных знаний, дадим характеристику специальным медицинским знаниям:

Во-первых, медицинские знания не являются общеизвестными, ими обладает ограниченный круг субъектов (лица, имеющие высшее медицинское образование).

Во-вторых, медицинские знания приобретаются в ходе получения профессионального медицинского образования.

В-третьих, медицинские знания в уголовном судопроизводстве имеют определенную цель применения. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: характер и размер вреда, причиненного преступлением»¹⁸; когда речь идет о преступлениях против жизни, здоровья и половой свободы (неприкосновенности) данные обстоятельства невозможно установить без помощи судебно-медицинской экспертизы. Зачастую, те сведения, которые получает эксперт по результатам исследования объектов при проведении медицинской экспертизы, не представляется возможным получить каким-либо другим путем, что еще раз подчеркивает особый характер таких знаний и их несомненную важность. К примеру, ст. 197 УПК РФ содержит перечень оснований, по которым обязательно назначение судебно-медицинской экспертизы.

В-четвертых, содержанием медицинских знаний являются сведения в области медицины, т.е. «области научной и практической деятельности по исследованию нормальных и патологических процессов в организме человека, различных заболеваний и патологических состояний, их лечению, сохранению и укреплению здоровья людей»¹⁹.

Таким образом, под специальными медицинскими знаниями в уголовном судопроизводстве понимаются знания из области медицины, применяемые в рамках уголовно-процессуальной деятельности, назначение которых установление наличия или отсутствия определенных обстоятельств расследуемого уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. – 2001. – № 2.
3. Закатов А. А., Оропай Ю. Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев: РИО МВД УССР, 1980.
4. Классен Н. А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009.

5. Корухов Ю. Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. – М.: ВЮЗИ, 1974.
6. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юрист, 2001.
7. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2003.
8. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2011.
9. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во РУДН, 2000.
10. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М.: Юрист, 1995.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mwd.ru (дата обращения: 20.09.2021).
12. Официальный сайт ГБУ Ростовской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sme.donpac.ru> (дата обращения: 21.09.2021).
13. Петрухина А. Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. – 2007. – № 8.
14. Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1984.
15. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1980.
16. Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). – М.: Юрид. лит., 1967.
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

¹⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 21.09.2021).

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследуются вопросы по обеспечению оперативной информацией уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Анализ взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями показывает неполноту регулирования уголовно-процессуального статуса сотрудника органа ОРД. Участие оперативного сотрудника в уголовном процессе на правовой основе эффективно повлияет на использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, средства обеспечения уголовного дела оперативной информацией, статус оперативного сотрудника.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

OPERATIONAL INVESTIGATIVE SUPPORT OF A CRIMINAL CASE AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the issues of providing operational information of a criminal case at the pre-trial stages of criminal proceedings. The analysis of the interaction between the operational-search and investigative units shows the incompleteness of the regulation of the criminal procedural status of an employee of the ORD body. The participation of an operative in the criminal process on a legal basis will effectively affect the use of the results of the ORD as evidence in a criminal case.

Keywords: initiation of a criminal case, means of providing a criminal case with operational information, status of an operational officer.

Функция раскрытия преступления и расследование уголовного дела возлагается на оперативно-розыскные и следственные органы. Эффективность работы правоохранительных органов обусловлена взаимодействием оперативно-розыскных и следственных подразделений на постоянной основе¹.

Развитие различных форм взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями является одним из основных факторов повышения качества производства предварительного расследования. В связи с этим наиболее важным представляется вопрос о процессуальном статусе субъектов ОРД, как участников уголовного процесса.

Однако анализ взаимодействия между оперативно-розыскными и следственными подразделениями показывает неполноту регулирования уголовно-процессуального статуса сотрудника органа ОРД. Выполнение общей функции по расследованию уголовного дела показывает, что участие оперативного сотрудника в уголовном процессе по выявлению

и расследованию преступлений не регламентируется ни Федеральным законом об ОРД², ни УПК РФ. Взаимозависимость процессуального статуса оперативного сотрудника и использования результатов ОРД в качестве доказательств незначительна.

Федеральный закон об ОРД регламентирует правовой статус должностных лиц, осуществляющих ОРД. УПК РФ определяет общий статус органов, осуществляющих ОРД, как органа дознания, а статус должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, определяется как статус дознавателя. Законодатель намеревался создать единый оперативно-процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих ОРД, но это направление не получило должного развития.

Сложно сконструировать правовой статус, где оперативная работа и функция расследования уголовного дела были бы представлены в одном участнике процесса. Поэтому законодатель запрещает, чтобы дознаватель в период проведения дознания по этому же делу проводил оперативно-розыскную

1 Маркушин А. Г. Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник ННГУ. - 2013. - №3-2. - С. 136-139.

2 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

деятельность (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). Ст. 41 УПК РФ определяет правовой статус участника уголовного процесса, а не оперативного сотрудника. В настоящее время понятие дознание означает наименование органа дознания и самостоятельную форму предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ)³.

Оперативные подразделения МВД РФ, ФСИН России являются органами дознания. Полиция входит в структуру органов внутренних дел, она наделена функцией производства оперативно-розыскных мероприятий. Как орган дознания, полиция правомочна осуществлять расследование уголовного дела в форме дознания. Органы дознания ФСИН России правомочны осуществлять производство проверочных мероприятий при получении заявления, сообщения о совершенном преступлении на территории ИУ, а также проводить неотложные следственные действия в соответствии со ст. 157 УПК РФ. Орган дознания полномочен выполнять обязанности участника уголовного процесса, проводящего расследование. В этом случае оперативный сотрудник участвует в уголовном деле в качестве дознавателя.

Ст. 144 УПК РФ устанавливает процедуру рассмотрения заявления, сообщения о преступлении. Дознаватель (орган дознания) обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции, в соответствии с УПК РФ. В период проведения предварительной проверки орган дознания вправе осуществлять оперативно-розыскные и режимные мероприятия для установления основания к возбуждению уголовного дела.

Если руководитель следственного органа принимает решение о создании следственно-оперативной группы, куда, помимо следователей, включаются оперативные сотрудники, то данные оперативные сотрудники обеспечивают оперативное сопровождение уголовного дела. Они предоставляют следователю оперативную информацию. Такая правовая неопределенность имеет место быть и при принятии следователем решения о создании следственно-оперативной группы в соответствии со ст. 163 УПК РФ, где следователь принимает решение о привлечении в следственную группу должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность без определения их полномочий в составе группы⁴.

Отсюда возникает необходимость законодательного закрепления процессуального статуса оперативного сотрудника для участия в уголовном процессе. Участие оперативного сотрудника в уголовном процессе на правовой основе эффективно повлияет на использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

В связи с этим должен быть согласован Федеральный закон «Об ОРД» с УПК РФ, что в свою очередь приведет к сокращению подзаконных нормативных актов. ОРД и уголовный процесс не идентичны друг другу, соответственно субъекты их осуществления не могут быть частью единого процедурного аппарата⁵. Тогда можно будет закрепить тезис о том, что доказательства по уголовному делу могут быть получены только в ходе производства следственных действий. Установив процессуальный статус органов, осуществляющих ОРД, получим возможность определить их полномочия в рамках уголовного дела.

В уголовном судопроизводстве сохраняется дуализм двух противоречий: необходимость перманентного совершенствования уголовно-процессуального закона и стабильность, неизменность законодательства. Отмеченный дуализм влияет на результативность уголовного судопроизводства. Сказанное относится и к вопросу отнесения органов, реализующих ОРД к органам дознания. Нам представляется, что оперативно-розыскные органы должны иметь свой отдельный статус в качестве участника уголовного процесса. Нельзя признать приемлемым подход законодателя о наделении правоохранительного органа полномочиями по производству оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования по уголовному делу. Недопустимо сращивание процессуальной и не процессуальной функции в деятельности одного органа.

Сотрудники оперативных подразделений, участвующие в уголовно-процессуальных отношениях, должны быть наделены правом предоставлять следователю результаты оперативных и режимных мероприятий для преобразования полученных сведений в качестве доказательств по уголовному делу. Оперативные сотрудники полномочны провести неотложные следственные действия, результаты которых признаются доказательством по уголовному делу. В отношении проведенных ими следственных действий презюмируется их объективность и законность. Аналогично, у них должна быть компетенция и по предоставлению результатов оперативных и режимных мероприятий для преобразования их в качестве доказательств по уголовному делу.

В целом полномочия органов, реализующих ОРД, в системе уголовного правосудия могут предусматривать следующие компетенции: 1) принятие решения по поступившему заявлению о преступлении; 2) производство неотложных следственных действий; 3) участие в составе следственной группы; оказание содействия следователю при производстве следственных действий; 4) устанавливает личность лица, совершившего преступление; представляет результаты ОРД для использования их в качестве доказательств.

Органы, осуществляющие ОРД, вначале собирают и проверяют оперативную информацию, а затем функцио-

3 Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. - С. 26.

4 Бастрыгин А. С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. - 2017. - № 127. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskie-aspekty-vzaimodeystviya-uchastnikov-chlenov-sledstvenno-operativnoy-gruppy-v-raskrytii-i-rassledovanii> (дата обращения: 14.11.2021).

5 Волосюк П. В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. - 2013. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-ispolzovaniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 14.11.2021).

нально взаимодействуют с органами следствия и дознания, тем самым обеспечивая качество и эффективность производства предварительного расследования.

Существуют две формы представления результатов ОРД указанными субъектами: непроцессуальная и процессуальная. В непроцессуальной форме может выражаться информация, которая направляется следователю, например, о местонахождении объектов, имеющих отношение к делу (например, о месте убийства), о действиях и поведении лиц, участвующих в расследуемом преступлении (информация о преступной деятельности подозреваемых и обвиняемых, информация о действиях отдельных лиц в сокрытии преступлений, информация о действиях или намерениях предпринять действия, препятствующие расследованию).

Реализация не процессуальной информации осуществляется двумя способами: непосредственно и конвертацией оперативной информации в разряд доказательств.

Процессуальная форма представления результатов ОРД выполняется согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона об ОРД, представление результатов ОРД осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»⁶.

В законодательстве орган, осуществляющий ОРД, в зависимости от ситуации закрепляется неоднозначно: в одних случаях, как орган, осуществляющий ОРД, а в других – орган дознания. Требуется уголовно-процессуальное закрепление полномочий органа, выполняющего ОРД, в законодательстве. Вопрос о правовом статусе оперативного сотрудника в уголовном процессе при предоставлении и использовании результатов ОРД не конкретизирован. Доказательства по уголовному делу могут быть получены от участников уголовного процесса, оперативный сотрудник таковым не является, и доказательства им не могут быть получены. Соответственно, вывод очевиден: субъект, собирающий оперативную информацию, должен стать участником уголовного процесса. Отсутствует правовое закрепление о том, что оперативный сотрудник является участником уголовного процесса.

Вывод: необходимо законодательно закрепить процессуальный статус оперативных сотрудников, предоставляющих оперативную и режимную информацию, в качестве участников уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.
2. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва.
3. Бастрыгин А. С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. - 2017. - № 127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-takticheskie-aspekty-vzaimodeystviya-uchastnikov-chlenov-sledstvenno-operativnoy-gruppy-v-raskrytii-i-rassledovanii> (дата обращения: 14.11.2021).
4. Волосюк П. В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. - 2013. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ispolzovaniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 14.11.2021).
5. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность в раскрытии и расследовании преступлений. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.
6. Маркушин А. Г. Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник ННГУ. - 2013. - №3-2. - С. 136-139.

⁶ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 г. Москва.

УДОВИЧЕНКО Виктор Сергеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С НЕОПРЕДЕЛЁННЫМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ СТАТУСОМ

Статья посвящена проблемам наделения и реализации правами и обязанностями ряда лиц, которые не имеют процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. В статье рассматривается проблема отсутствия процессуального статуса у заявителя. Проведен анализ правового положения очевидца преступления как участника уголовного процесса. Изучается вопрос обеспечения прав лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Рассмотрены права и обязанности статиста, привлекаемого к опознанию. Автор предпринял попытку определения момента появления процессуального статуса названных лиц. В статье названы права указанных лиц и сформулированы выводы по их неотъемлемости.

Ключевые слова: заявитель, заподозренный, статист, участники уголовного процесса, процессуальный статус.

UDOVICHENKO Viktor Sergeevich

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

Удовиченко В. С.

PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH AN UNCERTAIN PROCEDURAL STATUS

The article is devoted to the problems of granting and exercising the rights and obligations of a number of persons who do not have the procedural status of participants in criminal proceedings. The article deals with the problem of the applicant's lack of procedural status. The analysis of the legal status of an eyewitness to a crime as a participant in criminal proceedings is carried out. The issue of ensuring the rights of the person in respect of whom the crime report is being checked is being studied. The rights and obligations of the statistician involved in identification are considered. The author made an attempt to determine the moment when the procedural status of the named persons appeared. The article names the rights of these persons and formulates conclusions on their inalienability.

Keywords: applicant, suspect, extra, participants in criminal proceedings, procedural status.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (Далее – УПК РФ) упоминается множество участников уголовного судопроизводства (Далее – УС), в нем определяются их права и обязанности. Но не все участники УС, которые упоминаются в УПК РФ, имеют четко определенный статус. Правовое положение некоторых не определено вовсе, других – неконкретно, третьих – определено расплывчато. Возможно, законодатель при формировании УПК РФ решил не определять процессуальный статус некоторых участников ввиду того, что они не играют большой роли в правосудии и участвуют в УС кратковременно. Но, несмотря на это, возникают трудности в правоприменении. Лицо, участвующее в УС, может чувствовать себя ущемленным в правах, а свое участие считать формальным, это вызывает непонимание следователем и дознавателем важных сведений о преступлениях.

Считаем, что в УС не определен процессуальный статус в большей мере тех участников, которые появляются на этапе проверки сообщения о преступлении. Например, рассмотрим такого участника, как «заявитель». Заявитель появляется в случаях, когда непосредственно сообщает о преступлении. Ему может быть причинен вред (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), он может наблюдать лично, как совершалось преступление (п. 2. Ч. 1. ст. 91 УПК РФ) или о котором ему сообщили другие лица, а также он сам может сообщить о том, что совершил преступление (ч. 1 ст. 142 УПК РФ). Определить статус заявителя однозначно нельзя, так как причины его заявлений – разные. Следует отметить, что заявитель не всегда потерпевший, так как им может быть и иное лицо.

В зависимости от того, как заявитель причастен к преступлению, обозначаются его обязанности. За заведомо ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК РФ) он предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 306 УК РФ. Когда лицо сообщает о своем преступном деянии в явке с повинной и указывает на соучастников, то в данном случае, относительно причастности других лиц, он также предупреждается о ранее упо-

мянутой нами уголовной ответственности¹. Если же заявитель – несовершеннолетний, не достигший 16 лет, то ему сообщается об обязанности говорить правду, но без ссылки на уголовную ответственность по ст. 306 УК РФ.

Относительно возраста заявителя существует множество дискуссий. А. Р. Михайленко считает, что только источники информации, обеспечивающие максимальную достоверность и возможность ее проверки, допускаются законом в качестве поводов к возбуждению уголовного дела (Далее – ВУД). А это и есть уголовная ответственность, которая наступает с 16 лет². В. С. Шадрин в свою очередь утверждает, что в случае подтверждения законным представителем информации несовершеннолетнего, она может рассматриваться как повод к ВУД³. О. Гладышева и Н. Сотникова с этим не согласны и считают, что из-за этого может произойти искажение информации, и она будет передана неточно через законного представителя⁴.

В свою очередь, заявителем может быть любым физическим лицом, в том числе и не достигшим возраста уголовной ответственности, и юридическим (его представитель). Законодатель не определяет рамки и не ограничивает возраст заявителя, поэтому на практике с этим вопросом не должно возникать трудностей. При подаче заявления лицом, не достигшим 16 лет, следователю (дознавателю) следует учитывать такие особенности и факторы, как способность лица самостоятельно заявить о преступлении, владение несовершеннолетним письменной и устной речью. Законные представители должны за несовер-

- 1 Рыжаков А. П. Предварительное расследование, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (дата обращения: 24.09.2021).
- 2 Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975. – С. 46.
- 3 Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – С. 71.
- 4 Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. – 2008. – № 8. – С. 38.

шеннолетнего заявить о преступлении, если он самостоятельно сделать это не может.

Участие заявителя при проверке сообщения о преступлении предполагает проведение в отношении него следственных, оперативно-розыскных и иных действий, права и свободы при производстве которых должны гарантироваться, как у любого человека и гражданина в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Следовательно, чтобы их гарантировать, требуется определить права, а вместе с ними и обязанности заявителя. Предлагаем обязательно наделить следующий перечень заявителя следующими правами: имеет право на переводчика; имеет право знакомиться с протоколом принятия устного заявления о преступлении и делать замечания, подлежащие занесению в протокол; имеет право участвовать при определении материального ущерба, представлять документы, позволяющие делать вывод о значимости для него причиненного ущерба, заявлять ходатайства, отводы; обжаловать действия должностных лиц; давать объяснения; иметь представителя. Также считаем необходимым определить понятие заявителя следующим образом: «Заявитель – это возникающее на этапе проверки сообщения о преступлении:

- 1) физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред;
- 2) физическое лицо, которое наблюдало лично, как совершалось преступление или о котором ему сообщили другие лица;
- 3) юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации;
- 4) физическое (юридическое) лицо, сообщившее о совершении собой преступного деяния».

В УПК РФ не определен процессуальный статус очевидца. В словаре С. И. Ожегова очевидец является лицом, которое наблюдало какое-нибудь событие, явление или происшествие⁵. Очевидец схож со свидетелем. Только свидетелем может быть лицо, получившее сведения важные для уголовного дела (Далее – УД) из иных источников или просто их знающее. А очевидец, в свою очередь, наблюдал событие преступления. И в последующем он меняет свой процессуальный статус на статус свидетеля, когда УД будет возбуждено.

Несомненно, информация, получаемая от очевидца, имеет огромную ценность и позволяет в процессе ее передачи следователю (дознавателю) меньше исказиться. Заявителем очевидец может и не быть, поэтому предупреждать его об уголовной ответственности за ложный донос следователь (дознаватель) согласно УПК РФ не обязан. Очевидец упоминается один раз в УПК РФ: лицо может быть задержано в том случае, если очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Полагаем, что в УПК РФ необходимо внести нормы, согласно которым очевидец при производстве проверки сообщения о преступлении будет обязан давать объяснения, а также нести ответственность за ложный донос по ст. 306 УК РФ. Следует отметить, что согласно п. 2 ст. 2 ФЗ № 119 от 20.08.2004 г. могут быть применены меры государственной защиты в отношении очевидца до ВУД. Данная норма должна быть отражена в УПК РФ со ссылкой на то, что следователь (дознаватель) обязан разъяснить очевидцу гарантии обеспечения его прав.

Следующий участник, процессуальный статус которого не определен – лицо, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении. Соглашаясь с позицией выработанной наукой уголовного процесса именовать данное лицо как «заподозренный», так как данный термин устоялся в науке уголовного процесса. Само понятие «заподозренный», ввел известный советский процессуалист профессор А. А. Чувилов, которого он понимал как лицо, уже подозреваемое в совершении преступления, но еще не получившее официального статуса подозреваемого⁶. Он чаще всего появляется при проверке сообщения о преступлении в тех случаях, когда лица указывают на него, как на совершившее преступление, и когда в результате ОРМ появится информация, указывающая на причастность данного лица к преступлению. Положение заподозренного схоже со статусом подозреваемого, но отличие в том, что в первом случае лицо предположительно причастно к совершению преступления, а во втором – все указано в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Считаем, что заподозренный как минимум должен иметь закрепленные в УПК РФ следующие права: давать объяснения,

отказываться от дачи объяснений; пользоваться квалифицированной юридической помощью, помощью переводчика.

Участие статистов при расследовании УД следует рассматривать в контексте производства отдельных следственных действий. Так как УПК РФ не содержит посвященной данным участникам УС статьи, следовательно, не определен и их процессуальный статус. Следует отметить, что понятие «статист» не встречается ни в одной статье УПК РФ, но согласно ч. 4 ст. 193 данного кодекса обязательно при предъявлении для опознания участие «лиц, по возможности внешне сходными» с опознаваемым.

О. М. Васильева считает, что роль статиста при производстве следственных действий неактивна, случай их появления в УС связан с привлечением их к участию следователем (дознавателем). Вступая с ними в определенные правоотношения, статисты никаких личных интересов в УС не преследуют⁷. Определяя процессуальный статус статистов, следует исходить из их фактического участия в таком следственном действии, как предъявление для опознания.

Полагаем, что в УПК РФ следует закрепить требования, предъявляемые к статистам:

- 1) опознающий и статисты не должны быть знакомы;
- 2) опознаваемый должен быть схож со статистами по тем признакам, который отметил ранее опознающий;
- 3) опознаваемый не должен выделяться на фоне статистов (например, статисты не должны быть явно отличающейся национальностью, расы с опознаваемым; на опознаваемом не должно быть наручников; особые отличительные приметы должны быть заклеены пастырцем).

Предлагаем закрепить в УПК РФ следующее понятие «статист – это не заинтересованное в ходе УС лицо, привлекаемое следователем (дознавателем) для производства следственных действий» и отразить следующие права статиста: участвовать с следственных действиях, делать замечания и заявления, приносить жалобы; знать о проведении следственного действия в котором он участвует и ответственных лиц за него; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал; в установленном законом порядке получать возмещение всех понесенных им расходов. Обязанности статиста: по вызову следователя (дознавателя) и суда являться для участия в следственных действиях; по требованию следователя (дознавателя) и суда сообщать информацию об отношении с другими участниками; соблюдать порядок производства следственного действия. Статист должен быть предупрежден о неразглашении данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ) и об уголовной ответственности за это по ст. 310 УК РФ, а также о том, что он может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал.

Следовательно, процессуальный статус таких участников УС, как заявитель, очевидец, заподозренный и статист должен быть определен и регламентирован в УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева О. М. Статист как участник уголовного судопроизводства // Государство и право (Актуальные проблемы современности): Материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной 35-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Ижевск, 24-25 ноября 2005 г. – М.: ИЮИ МЮ РФ, 2006.
2. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. – 2008. – № 8.
3. Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. – Саратов, 1975.
4. Рыжаков А. П. Предварительное расследование, 2013 г. [Электронный ресурс] – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (дата обращения: 24.09.2021).
5. Чувилов А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968.
6. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997.

5 Словарь русского языка С. И. Ожегова – 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarzhegova.ru/> (дата обращения: 21.09.2021).

6 Чувилов А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – С. 7.

7 Васильева О. М. Статист как участник уголовного судопроизводства // Государство и право (Актуальные проблемы современности): Материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной 35-летию Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Ижевск, 24-25 ноября 2005 г. – М.: ИЮИ МЮ РФ, 2006. – С. 268.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-417-418

ХРОМЕНКОВ Игорь Романович

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса

ОТКАЗ СУДА В ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ ОБВИНЯЕМОГО: АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ

В статье анализируются причины и последствия принятия судами решений об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Автором делается вывод, что принятие судами решений об отказе в заключении под стражу обвиняемого детерминировано не только следственными, но и судебными ошибками. На результаты судебной проверки в апелляционном порядке решения суда об отказе в аресте обвиняемого, существенное влияние оказывает юридически значимое обстоятельство, подлежащее изучению и оценке со стороны вышестоящего суда: поведение фигуранта уголовного дела в рамках другой избранной следователем или судом меры пресечения.

Ключевые слова: апелляция; обжалование; заключение под стражу; мера пресечения; суд; досудебное производство; уголовное дело.

KHROMENKOV Igor Romanovich

postgraduate student of N. V. Radutnaya Criminal executive law sub-faculty of the Russian State University of Justice, assistant to the Chermushkinsky Interdistrict Public Prosecutor, Moscow, lawyer 3rd classes

REFUSAL OF THE COURT TO PLACE THE ACCUSED IN CUSTODY: ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONSEQUENCES

The article analyzes the reasons and consequences of the courts' decisions to refuse to choose a preventive measure in the form of detention. The author concludes that the adoption by the courts of decisions to refuse to detain the accused is determined not only by investigative, but also by judicial errors. The results of the judicial review on appeal of the court's decision to refuse to arrest the accused is significantly influenced by a legally significant circumstance that is subject to study and assessment by the higher court: the behavior of the person involved in the criminal case within the framework of another measure of restraint chosen by the investigator or the court.

Keywords: appellate court; appeal; detention; preventive measure; court; pre-trial proceedings; criminal case.

Уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые судами при принятии решения о заключении под стражу обвиняемого, традиционно являются предметом исследований юристов, поскольку данная проблематика привлекает внимание как ученых-процессуалистов, так и практических работников¹.

Между тем, в правоприменительной деятельности не единичны ситуации, при которых орган предварительного расследования получает отказ суда в избрании испрашиваемой меры пресечения. Так, например, ежегодно более 20 % решений судов об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ставших предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, отменяются вышестоящими судами по результатам рассмотрения апелляционных представлений прокуроров и жалоб потерпевших либо их представителей. Согласно данным официальной судебной статистики, размещенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 году из 937 рассмотренных материалов об отказе в аресте судами второй инстанции отменено 202 решения нижестоящих судов, что составило 21,55 %². В 2019 году аналогичные показатели составили 953 и 221 материал, то есть 23,18 % материалов об отказе в помещении обвиняемого в следственный изолятор, рассмотренных апелляцией, оказались отмененными³. За 12 месяцев 2018 года

доля отменных судебных постановлений об отказе в заключении обвиняемого под стражу составила 23,64 % (774 материала рассмотрено, из которых 183 отменено апелляцией)⁴.

В уголовно-процессуальной науке отдельные авторы принятие судебного постановления об отказе в помещении фигуранта уголовного дела в следственный изолятор в основном связывают со следственными ошибками⁵. Соглашаясь с высказанной позицией, необходимо, однако отметить, что судебные ошибки, допускаемые судьями при вынесении постановлений об отказе в заключении обвиняемого под стражу, не подвергаются правовому анализу.

Анализ судебных решений районных судов г. Москвы за 2021 год, в которых по результатам рассмотрения материалов досудебного производства в удовлетворении ходатайства следователя об аресте обвиняемого было отказано без принятия судом альтернативной заключению под стражей меры пресечения, в последующем отменных Московским городским судом, позволил автору статьи выделить несколько групп уголовно-процессуальных ошибок, допускаемых судьями:

– Невыяснение или неполное выяснение судом первой инстанции всех юридически значимых обстоятельств, на которые следователь ссылается в обоснование заявленного ходатайства (Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.09.2021 г. по делу № 10-18523/2021);

1 Макогон А. А. Ошибки судей при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу // Уголовный процесс. – 2019. – № 7. – С. 76-80.

2 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 08.10.2021).

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке». [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 13.06.2020).

4 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. № 6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 08.10.2021).

5 Черемисина Т. В. Когда суды отказывают следователям в избрании мер пресечения // Уголовный процесс. – 2021. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/927757> (дата обращения: 13.12.2021).

– Не опровержение судом каждого из доводов, приводимых следственным органом в обоснование испрашиваемой меры пресечения, слабая логико-правовая аргументация судебного постановления (Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.05.2021 г. № 10-9713/2021);

– Обстоятельства, на которые суд ссылается в обоснование решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении обвиняемого под стражу, документально не подтверждены (Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 мая 2021 г. по делу № 10-9275/2021);

– Принимая по существу рассмотренного ходатайства правильное решение об отказе в заключении под стражу обвиняемого, но при наличии правовых оснований для избрания более мягкой меры пресечения, нежели заключение под стражу, суд не проявляет процессуальной активности в постановке перед сторонами вопроса об избрании альтернативной заключению под стражи меры уголовно-процессуального пресечения либо суды никак не аргументируют в постановлении, почему они считают невозможным применить иную меру пресечения в отношении фигуранта уголовного дела (Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.04.2021 г. по делу № 10-7026/2021; апелляционное постановление Московского городского суда от 18.08.2021 г. по делу № 10-16300/2021);

– Рассмотрение ходатайства следователя в отсутствие надлежащего извещения потерпевшего либо его представителя о дате и времени судебного заседания (Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.04.2021 по делу № 10-6449/2021).

Суды при рассмотрении ходатайств следователей о заключении под стражу нередко допускают ошибки, которые не всегда могут быть в полной мере исправлены ни в суде апелляционной инстанции, ни после отмены материала и передачи его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что может повлечь вынужденный возврат ходатайства лицу, первоначально обратившимся с ним в суд, хотя это решение прямо уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Например, принятие судом постановления об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу может привести к тому, что фигурант уголовного дела скроется от правоохранительных органов. Однако представляется, что нельзя однозначно говорить о том, что в результате отказа суда в аресте обвиняемого последний обязательно скроется от правоохранительных органов, поскольку риск бегства обвиняемого в равной степени существует как в рамках действия другой меры пресечения, избранной впоследствии следователем (например, в практической деятельности чаще всего следственным органом в отношении обвиняемого избирается подписка о невыезде и надлежащем поведении), так и после избрания судом альтернативной заключению под стражу меры пресечения, также связанной с лишением свободы, для применения которой необходимы достаточные правовые основания, как и при заключении лица под стражу (например, домашнего ареста)⁶.

Так, например, по одному из уголовных дел суд первой инстанции отказал следователю в заключении под стражу лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, избрал ему меру пресечения в виде домашнего ареста. При рассмотрении апелляционной жалобы представителя потерпевшего в адрес суда апелляционной инстанции из уголовно-исполнительной инспекции были представлены документы, согласно которым фигурант при исполнении избранной в отношении него меры пресечения скрылся от правоохранительных органов, что обусловило невозможность проверочной инстанции при отмене решения суда первой инстанции избрать обвиняемому меру

пресечения в виде заключения под стражу, а вынудило апелляцию вернуть материал на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁷.

На наш взгляд, на результаты судебной проверки в апелляционном порядке решения суда об отказе в аресте обвиняемого, существенное влияние оказывает юридически значимое обстоятельство, подлежащее изучению и оценке со стороны вышестоящего суда: поведение обвиняемого в рамках другой избранной следователем или судом меры пресечения. Так, если оно является правомерным и лицо не скрывается от органа предварительного расследования, то наряду с другими доказательствами, имеющимися в материале, данное обстоятельство реально способно повлиять на внутреннее убеждение судьи и привести к тому, что решение суда первой инстанции будет признано законным. В противном случае решение суда второй инстанции, очевидно, окажется прямо противоположным: отменить постановление и направить материал на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. На практике эта мыслительная деятельность судьи апелляционного суда не всегда может найти отражение в судебном постановлении, но вместе с тем перед рассмотрением жалоб и представлений у прокуроров и следователей представители судебного корпуса эти сведения запрашивают.

Таким образом, принятие судами решений об отказе в заключении под стражу обвиняемого детерминировано не только следственными, но и судебными ошибками.

Судебные ошибки, допущенные при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу обвиняемого, не всегда могут быть в полной мере исправлены ни в суде апелляционной инстанции, ни после отмены материала и передачи его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что может повлечь вынужденный возврат ходатайства лицу, первоначально обратившимся с ним в суд, хотя это решение прямо уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено.

Судебное постановление об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (как полностью, так и с применением судом иной меры пресечения), равно как и при принятии судом решения о заключении под стражу, должно в полной мере отвечать требованиям ст. 7 УПК РФ, при наличии либо отсутствии правовых оснований для избрания альтернативной заключению под стражей меры пресечения, вывод суда по этому вопросу также должен получить мотивированную оценку в судебном решении.

На результаты судебной проверки в апелляционном порядке решения суда об отказе в аресте обвиняемого, существенное влияние оказывает юридически значимое обстоятельство, подлежащее изучению и оценке со стороны вышестоящего суда: поведение обвиняемого в рамках другой избранной следователем или судом меры пресечения.

Пристатейный библиографический список

1. Макогон А. А. Ошибки судей при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу // Уголовный процесс. – 2019. – № 7. – С. 76-80.
2. Черемисина Т. В. Когда суды отказывают следователям в избрании мер пресечения // Уголовный процесс. – 2021. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e.ugpr.ru/927757> (дата обращения: 13.12.2021).

6 Постановление ЕСПЧ от 16 ноября 2021 г. по делу «Ковров и другие (Kovrov and Other) против Российской Федерации» (жалобы №№ 42296/09, 71805/11, 75089/13, 1327/16 и 14206/16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22item-id%22:%5B%22001-213227%22%5D%7D> (дата обращения: 13.12.2021).

7 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 26.08.2020 г. по делу №к-1478/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

ГАДАДОВ Исрафил Саидович

аспирант 2 года обучения Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются проблемы уголовного судопроизводства в Российской Федерации в части допустимости доказательств. В ней разбирается вопрос оценочных характеристик доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности, а также объективного восприятия доказательств участниками процесса по уголовным делам.

Ключевые слова: доказательства в уголовном процессе, допустимость доказательств, правила допустимости доказательств, нарушение уголовно-процессуального закона, асимметрия правил допустимости доказательств.

GADADOV Israfil Saidovich

postgraduate student of the 2nd year of education of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article deals with the problems of criminal proceedings in the Russian Federation in terms of admissibility of evidence. It deals with the issue of evaluative characteristics of evidence in terms of its admissibility and credibility, as well as the objective perception of evidence by participants in criminal proceedings.

Keywords: evidence in criminal proceedings, admissibility of evidence, rules of admissibility of evidence, violation of the law of criminal procedure, asymmetry of rules of admissibility of evidence.

Доказательства, полученные с нарушением положений УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть использованы в качестве основания для уголовного преследования. Допустимость – это свойство доказательств (фактических данных, информации), которое заключается в том, что информация может быть использована в качестве таковой в уголовном процессе.

Полемика о допустимости доказательств является важнейшей частью уголовно-процессуальной науки, в особенности теории уголовно-процессуальных доказательств, особенно в российской науке.

Автор указывает, что рассмотрение теоретической сущности категории допустимости доказательств в уголовном процессе позволяет анализировать ее как самостоятельный правовой институт. Исследовав правовые результаты нарушений процессуальной формы, автор полагает, что только важнейшие нарушения уголовно-процессуального закона могут быть признаны основанием для признания доказательств недопустимыми.

Одной из характеристик доказательств является их допустимость с точки зрения законности источников, методов и приемов, использованных для их получения.

Допустимость определяет результативность уголовного преследования и уровень защиты прав и свобод участников процесса, разграничивает правомерные и неправомерные действия лиц, участвующих в представлении доказательств, определяет баланс публичных и частных интересов в досудебном и судебном производстве.

А. А. Давлетов считает, что «допустимость доказательств складывается из качества носителя информации, законности способа получения информации и соблюдения установленного законом порядка установления информации»¹. Стало быть, допустимость характеризуется двумя элементами: формой фиксации носителя информации и носителем объ-

екта. Третий элемент – именно доказательственная и другая информация – не имеет подобной характеристики.

По мнению В. В. Золотых, «допустимость доказательств означает возможность (допустимость) использования доказательств в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела»². Например, С. А. Шейфер в своем определении допустимости говорит, что это «качество, которое означает, что доказательство было получено из надлежащего источника, уполномоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму»³.

По мнению В. А. Лазаревой, «с учетом влияния состязательного характера на ранее сложившееся представление о допустимости доказательств, условиями допустимости доказательств являются: полномочия участника уголовного судопроизводства на совершение процессуального действия по получению доказательств; достоверность источника сведений, относящихся к доказательствам; соблюдение установленного законом порядка получения информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию; надлежащее закрепление результатов следственного действия»⁴. Согласно И. Б. Михайловской, «допустимые доказательства должны отвечать следующим условиям: надлежащий субъект их получения; законность источника информации; использование для их получения, только предусмотренного законом следственного или судебного действия; проведение следственного (судебного) действия в соответствии с установленными законом требованиями»⁵.

Характеристика допустимости доказательств в уголовном процессе следует из не нарушения всех норм уголовно-

1 Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. – Екатеринбург, 1997.

2 Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 50-51.

3 Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1972. – С. 34.

4 Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М., 2010.

5 Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2008.

процессуального закона в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

Ввиду осуществления доказывания по уголовным делам могут быть допущены различные нарушения, одними из которых являются факт сильного нарушения закона, часть – результат небрежности или бездействия; любое из этих нарушений может привести к другому нарушению и в результате, как следствие, привести к исключению доказательства в соответствии с его недопустимостью.

В уголовном процессе «допустимость доказательств» является одной из основных факторов законности процессуальных действий и соблюдения их участниками уголовного судопроизводства. В статье 50 Конституции РФ отмечается, что доказательства, полученные в нарушение требований закона, являются неприемлемыми. Такие доказательства не могут быть положены в основу обвинительного заключения и не могут быть применяемы для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению в уголовном процессе, т.е. являются недопустимыми.

Одной из характеристик доказательств является их допустимость с учетом законности источников, приемов и методов, использованных для их получения.

Главными задачами следственных органов является установление истины, которая может быть относительной или абсолютной. Истину возможно считать абсолютной, если суд может однозначно и достоверно ответить на вопрос о виновности обвиняемого, правильно квалифицировать его действия и вынести справедливое наказание на основании доказательств, представленных участниками процесса (ст. 88 УПК).

Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса, доказательства, полученные с нарушением Уголовно-процессуального кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут служить основанием для обвинения или обоснования обстоятельств, подлежащих установлению в уголовном процессе.

Учение «недопустимых доказательств» является примечательным порядком в Кодексе. В то же время, считаем данное положение недостаточным. Условиями установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, могут быть доказательства.

Эти недостатки могут касаться сроков, процессуального порядка направления и проведения следствия, состава сторон и уголовно-процессуальных правил сбора, обобщения и исследования доказательств. Нарушения могут носить равный характер, т.е. встречаться во всех следственных действиях, или специфический, т.е. встречаться в отдельных следственных действиях, а также быть исключительными и неустраняемыми, очевидными и неочевидными.

Доказательства на стадии возбуждения уголовного дела считаются допустимыми, если они собраны компетентным лицом – следователем, получены в строгом порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, с выполнением определенной процессуальной формы а также есть возможность использования доказательств на первоначальном этапе уголовного процесса. Все доказательства, существующие на начальной стадии разбирательства, также могут быть проверены на достоверность, т.е. соответствуют ли они фактическим обстоятельствам события, и в целом доказательства должны быть достаточными для обоснования предположения, что преступное событие действительно имело место.

В юридической литературе распространяется мнение, что если понимать эти проблемы действительно, то результаты ОРД в принципе не могут быть использованы в качестве

доказательств, так как они всегда не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам, потому способ их получения не соответствует нормам процессуального права. По нашей оценке, факты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не могут служить доказательствами в уголовном процессе по причинам, которые носят, прежде всего, эпистемологический и онтологический характер. В качестве доказательств выступают не сами доказательства, полученные в ходе расследования уголовного дела, а иные факты, которые получены в ходе уголовного процесса при собирании доказательств (точнее, при формировании доказательств). Они составляют содержание доказательств в уголовном процессе. В данном контексте форма не является необходимой для проведения следственных мероприятий.

Допустимость видеозаписи, например, в большинстве случаев зависит от того, правильно и полно ли следователь составил протокол или выполнил указание о его хранении в деле. Вторым главным недостатком автор называет чрезмерную формализацию и бюрократизацию. По его мнению, основание на формальную сторону доказательств приводит к полноте бумажной работы⁶.

Допустимость доказательств является важнейшей гарантией защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Правила изучения допустимости доказательств неразрывно связаны с нравственными принципами судебного процесса, которые либо отражены в правовых нормах, либо учитываются при применении правовых норм, не содержащих непосредственно моральных правил.

Проанализировав вышеупомянутое, мы пришли к выводу, что допустимость доказательств обычно устанавливает регулярность процедуры и соответствие закону. Недопустимость доказательств означает, что они не имеют юридической силы и не могут быть использованы в качестве основания для уголовного преследования или для доказывания каких-либо обстоятельств, содержащихся в доказательствах.

Таким образом, часто именно моральные принципы являются условием допустимости доказательств, хотя на самом деле главным критерием допустимости доказательств должна быть возможность их проверки.

Пристатейный библиографический список

1. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. – Екатеринбург, 1997.
  2. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 1999.
  3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М., 2010.
  4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М., 2008.
  5. Толмосов В. И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса. – Самара, 2002.
  6. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1972.
- 6 Толмосов В. И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса. – Самара, 2002. – С. 42.

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

В статье рассматриваются основные характеристики личности условно осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций. Автор статьи анализирует распределение условно осужденных по полу в зависимости от возраста, по полу в зависимости от рода занятий, по полу в зависимости от семейного положения, по полу в зависимости от уровня образования, а также определяет значение личности осужденного в процессе отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, предупреждение повторных преступлений, условно осужденные, личность условно осужденного.

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

Асадов В. В.

CHARACTERISTICS OF CONDITIONALLY CONVICTED PERSONS REGISTERED WITH THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS

The article discusses the main characteristics of the personality of conditionally convicted persons who are registered with the criminal executive inspections. The author of the article analyzes the distribution of probationers by sex depending on age, by sex depending on occupation, by sex depending on marital status, by sex depending on the level of education, and also determines the significance of the personality of the convicted person in the process of serving a sentence.

Keywords: penal enforcement inspections, prevention of repeated crimes, probationers, the identity of the probationer.

Современная уголовно-исполнительная политика развивается по пути расширения применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Это связано в первую очередь с тем, что в случае назначения наказания в виде лишения свободы, происходит разрыв осужденного с семьей и с обществом в целом, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Отсутствие системы probation приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности¹.

Сравнив показатели 2021 и 2010 годов, можно увидеть значительное сокращение количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Так, по состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях УИС содержалось 482,9 тыс. осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 г. (на 1 января 2010 г. – 864,0 тыс. человек)².

Кроме того, применение домашнего ареста и запрета определенных действий позволило снизить количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов. Так, по состоянию на 1 января 2021 г. их число составляло 104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. – 131,4 тыс. человек).

В то же время анализ статистических данных показывает, что стабильно высоким остается количество лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ): в 2020 г. – 942,0 тыс. чел., 2019 г. – 1003,2 тыс. чел., 2018 г. – 1034,0 тыс. чел., 2017 г. – 989,2 тыс. чел. При этом важно отметить, что, не смотря на расширение альтернативных видов наказаний, на сегодняшний день по-прежнему самой многочисленной категорией осужденных, состоящих на учете УИИ, остаются условно осужденные – в 2020 г. 51,6 % от общего количества лиц, состоящих на учете УИИ (2020 г. – 51,8 %, 2019 г. – 52,8 %)³.

Доля условно осужденных в разы превышает долю осужденных к другим видам наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: в 2020 г. доля осужденных к исправительным работам составила 8,7 %, к обязательным работам – 6,7 %.

При этом, как показало исследование, подавляющее большинство судей (67,4 %) считают условное осуждение малоэффективным. Судьи абсолютно закономерно полагают, что наказание может быть назначено условно только в совокупности факторов: особенности личности осужденного, его отношения к наказанию и совершенному противоправному деянию.

В то же время анализ официальных данных свидетельствует о постепенном плановом снижении осужденных условно: 2020 г. – 240,1 тыс. чел., 2019 г. – 256,4 тыс. чел., 2018 г. – 274,1 тыс. чел., 2017 г. – 280,4 тыс. чел. Это обусловлено в первую очередь тем, что расширяется применение наказаний в виде обязательных работ (сравни: в 2020 г. – 40,1 тыс. чел., в 2010 г. – 29,20 тыс. чел.), ограничение свободы (сравни: в 2020 г. – 38,6 тыс. чел., в 2010 г. – 6,4 тыс. чел.).

1 См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

2 См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

3 См.: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

Как показывают исследования и практика осуществления контроля за условно осужденными личностные характеристики последних имеют прямое влияние на его поведение в период отбывания наказания. Кроме того, многие осужденные к наказанию условно не воспринимают его как наказание. Все это приводит к тому, что именно условно осужденные совершают повторные преступления чаще других категорий осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Согласно официальным данным, в 2020 году испытательный срок продлен 92,6 тыс. чел, или 19,2 % условно осужденным (в 2019 г. – 98,2 тыс. чел., или 19,5 %); дополнительные обязанности возложены на 69,3 тыс. условно осужденных, или 14,4 % (в 2019 г. – 75,6 тыс. чел., или 15,0 %); произведено замена наказаний более строгим видом наказания, отмен условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении 60,6 тыс. чел., 7,0 % (в 2019 г. – 63,9 тыс. чел., или 7,2 %).

Характеризуя личность условно осужденного, мы остановимся на распределении условно осужденных по полу в зависимости от возраста, по полу в зависимости от рода занятий, по полу в зависимости от семейного положения, по полу в зависимости от уровня образования.

Так, исследование показало, что среди условно осужденных преобладают лица мужского пола. Однако процент женщин среди условно осужденных достаточно высок, что обусловлено в первую очередь гуманизацией уголовного наказания в отношении женщин.

Наименьшее количество условно осужденных в возрастной группе 18–19 лет (мужчины – 0,9 %, женщины – 0,2 %). Больше всего осужденных этой категории в возрасте 25–29 лет: мужчины – 27,2 %, женщины – 32,1 %. В 2,5 раза больше условно осужденных женщин, чем мужчин, в возрасте 55–59 лет (мужчины – 2,9 %, женщины – 7,4 %). Примерно в два раза различаются показатели между мужчинами и женщинами в 20–24 года (мужчины – 13,4 %, женщины – 6,1 %) и в возрасте 40–49 лет (мужчины – 21,3 %, женщины – 11,9 %); более чем в три в возрасте 60 лет и старше (мужчины – 1,8 %, женщины – 6,4 %). В целом можно увидеть некоторую закономерность: по мере увеличения возраста с 18 до 29 лет доля как мужчин, так и женщин среди условно осужденных, состоящих на учете УИИ, возрастает, а затем уменьшается.

Проанализировав социальный статус условно осужденных, отметим, что большинство из них, как среди мужчин, так и среди женщин, рабочие (среди мужчин – 48,9 %, среди женщин – 37,0). Важно указать, что высока доля условно осужденных женщин, которые нигде не работают, – 25 %, среди мужчин такой показатель значительно ниже и составляет 8 %.

Безусловно, данный факт следует учитывать при организации работы с условно осужденными, особенно с условно осужденными женщинами. Кроме того, при работе с условно осужденными женщинами важно учитывать не только особенности характера, психики женщин, их возраст, другие личностные характеристики, но и важную особенность женщин, которая выражается в их особом отношении к семье⁴. В исследованиях, посвященных этому вопросу, отмечается, что, как правило, женщины, имеющие семью и занимающиеся воспитанием детей, практически не допускают нарушений порядка отбывания наказания. Тем не менее наличие конфликтных ситуаций и жизненных проблем нередко отрицательно сказывается на их поведении⁵.

Одной из главных положительных особенностей наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, называемых сторонниками альтернативных видов наказаний, является возможность сохранения общественно полезных связей с семьей, с ближайшим окружением, возможность продолжения обучения и т.д.

Так, по результатам исследования, к моменту осуждения имели семью менее половины женщин (44,3 %) и мужчин (48,7 %). После осуждения семья сохранилась у 87,2 %, в том числе у 80,1 % женщин и 7,1 % мужчин.

Как справедливо полагает А. С. Михлин, наличие семьи можно считать сильнейшим сдерживающим антикриминальным фактором⁶, который важно не только учитывать при организации работы с рассматриваемой категорией осужденных женщин, но и использовать возможности семьи для предотвращения совершения осужденными повторных преступлений.

Важно подчеркнуть, что более половины условно осужденных (мужчины – 51,3 %, женщины – 55,7 %) не состояли в браке. Данный факт обусловлен личностными качествами. В работах, посвященных этому вопросу, отмечается, что многим преступникам свойственно пьянство, беспорядочная половая жизнь, случайность доходов, что отрицательно оценивается будущими супругами, не способствует созданию семьи⁷.

Далее отметим, то образовательный уровень рассматриваемой категории осужденных достаточно высок: среди мужчин больше всего имеют среднее образование (38,1 %), среди женщин – среднее профессиональное образование (34,0 %). Высшее образование имеют 8,9 % условно осужденных мужчин и 4,8 % осужденных женщин.

Закономерно, сто среди 18–19-летних условно осужденных больше всего лиц со средним образованием. В возрастной группе 20–24 года преобладают лица со средним и средним профессиональным образованием, доля таких лиц составляет 39,3 и 31,2 % соответственно.

Таким образом, личность условно осужденного имеет важное значение как при назначении уголовного наказания, так и в процессе его исполнения.

Пристатейный библиографический список

1. Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под. ред. В. А. Уткин. - М., 2002. - С. 66.
2. Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности осужденных. - М., 1970.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / Под ред. П. Г. Мищенко. - М., 1996.
5. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

6 См.: Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности осужденных. - М., 1970. - С. 58.

7 См.: Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 г.) / Под ред. П. Г. Мищенко. - М., 1996. - С. 24.

4 См.: Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества: пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Под. ред. В. А. Уткин. - М., 2002. - С. 66.

5 Там же. - С. 66.

КИЙКО Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права Уголовно-исполнительного факультета учреждения образования Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

БОГДАНОВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ОСКОЛКОВ Александр Валерьевич

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Факультета подготовки государственных и муниципальных служащих Псковского филиала Академии ФСИН России

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен сравнительно правовой анализ действующего в Республике Беларусь порядка осуществления общественного контроля за функционированием учреждений уголовно-исполнительной системы. Отмечается значимая роль участия представителей общественности в выполнении задач уголовно-исполнительной системы, в том числе и контроле за установленным в законе порядком и условиями исполнения наказания, гарантиями соблюдения правового статуса лиц, отбывающих наказание. Указанные вопросы достаточно подробно регламентированы в отечественном законодательстве, а также в международных стандартах и актах в области прав человека и отправления правосудия. Автор обращает внимание, что в Беларуси представители общественности принимают участие в работе уголовно-исполнительной системы путем оказания исправительного воздействия на осужденных, ресоциализации лиц, которые отбыли наказание по приговору суда, а также осуществления в пределах компетенции контроля за соблюдением требований законодательства, реализацией прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. С учетом исследованных полномочий наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних, сформулированы конкретные предложения по модернизации рассматриваемого института.

Ключевые слова: наказание, прогрессивная система, международные стандарты, ООН, общественный контроль, правовое положение, наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних.

KIYKO Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Penal law sub-faculty of the Criminal Executive Faculty of the educational institution of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

BOGDANOV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

OSKOLKOV Aleksandr Valerjevich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Faculty of Training of State and Municipal Employees at the Department of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

PUBLIC CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the procedure for exercising public control over the activities of institutions of the penal system in force in the Republic of Belarus. It is noted that the importance of public participation in the activities of the penitentiary system, including control over ensuring the order of serving sentences, compliance with the legal status of persons in isolation, is reflected in international standards and acts in the field of human rights and the administration of justice. In Belarus, representatives of the public take part in the activities of the penitentiary system by helping to rehabilitate convicts and re-socializing those who have served their sentences, as well as exercising control over ensuring compliance with the requirements of the law, exercising the rights, freedoms and legitimate interests of persons in penitentiary institutions. Taking into account the investigated powers of supervisory commissions and commissions for juvenile affairs, specific proposals have been formulated to improve the institution under consideration.

Keywords: punishment, progressive system, international standards, UN, public control, legal status, supervisory commissions, juvenile commissions.

По сведениям Организации Объединенных Наций в 2019 году более 11 миллионов человек, в том числе 410 тыс. несовершеннолетних, содержались в пенитенциарных учреждениях по всему миру, что превышает аналогичный показатель 2000 года на 25 процентов. Согласно данным за 2020 г. ежегодного доклада «Глобальные тренды тюремной системы» международной организации «За глобальную тюремную реформу», реализуемого в рамках совместного проекта Тайландского института юстиции и организации Международная тюремная реформа PRI, общее число людей во всем мире, отбывающих наказание в местах лишения свободы, выросло с 2002 по 2018 год на 20 %, составив уже более 11 млн.

человек. При этом количество женщин составляет более 700 тыс., увеличившись с 2000 г. на 50%. 19 тыс. детей находятся в тюрьмах со своими родителями. При этом в местах предварительного заключения находится более 3 млн. человек¹.

В то время, как средний показатель лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, в мире составляет менее 150 человека на 100 тыс. населения страны, в отдель-

1 Краткий обзор «Глобальные тренды в тюремной системе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf>. – (дата обращения: 23.11.2021).

ных странах этот показатель варьируется от 300 до 650 человек². В.И. Селиверстов отмечает, что лидерами по количеству заключенных на 100 тыс. человек согласно данным фонда «Тюрьмы в мире» являются США – 655 заключенных на 100 тыс. человек. На 2-м месте по этому показателю – Сальвадор с 566 заключенными. На 3-й позиции – Туркменистан с 552 заключенными³.

С учетом этого, во всем мире представляются актуальными вопросы совершенствования взаимодействия государства и институтов гражданского общества, в том числе и в сфере борьбы с преступностью и исполнения наказаний. Являются значимыми вышеуказанные вопросы и в Республике Беларусь. Это связано с тем, что государство и общество постоянно находятся во взаимодействии друг с другом, и их контакты должны строиться на конструктивной партнерской основе. И это разумно, потому что всегда остается открытым вопрос с определением степени транспарентности в деятельности как всех государственных органов в целом, так и уголовно-исполнительной системы, в частности. При этом особое внимание заслуживают ситуации, когда речь идет о реализации государственного принуждения в отношении лиц, нарушивших предусмотренные нормативными правовыми актами правилами поведения, и в связи с этим привлекаемых к предусмотренной законодательством ответственности. Нельзя забывать, что согласно статье 3 Конституции Республики Беларусь и гражданин, и общество, и государство объективно заинтересованы в том, чтобы государство эффективно функционировало, так как человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. По сути, именно для общественного благополучия государство реализует политику, в том числе и в сфере борьбы с преступностью.

С учетом этого, участие представителей общественности в указанной деятельности является обязательным атрибутом демократического государства. Однако нельзя допускать, чтобы деструктивными силами под видом общественного контроля в пенитенциарной сфере не предпринимались манипулятивные попытки оказания давления на деятельность администрации органов и учреждений пенитенциарной системы, распространения через средства массовой информации недостоверных, а порой и просто вымышленных и несоответствующих действительности сведений, способных нанести ущерб национальной безопасности, имиджу государства и сотрудникам органов власти и управления, качеству и эффективности реализуемых задач. Подобный «псевдо» контроль в полной мере дискредитирует саму идею участия общественности в работе системы исполнения наказаний, что, вне всяких сомнений, является недопустимым. Именно поэтому порядок участия граждан в деятельности пенитенциарной системы, привлечение их к контролю за обеспечением правового положения лиц, отбывающих наказание, должны быть четко регламентированы в нормативных

правовых актах. Это требует взвешенного и сбалансированного подхода, направленного на поддержание стабильности в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Контроль за функционированием уголовно-исполнительной системы и обеспечением правового положения лиц, находящихся в условиях изоляции, выражается в сборе информации о деятельности соответствующих органов и учреждений, выявлении проблемных аспектов, определении причин и условий их возникновения, уведомлении компетентных органов о допущенных нарушениях с целью их скорейшего разрешения, контроле за устранением выявленных недостатков, доведении до сведения общественности результатов указанной деятельности с учетом допустимости публичного распространения соответствующих сведений. В конечном счете это повышает качество взаимодействия государства и общества, степень защиты прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в этих учреждениях, от возможных нарушений, способствует минимизации предпосылок для превышения полномочий со стороны должностных лиц. Подобная практика направлена на поддержание необходимого уровня правопорядка, достижение целей уголовной ответственности, медико-социальную реадaptацию граждан, успешную ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, преступивших закон, их возвращение в общество со сформированной готовностью вести правопослушный образ жизни.

Участие представителей общественности в работе уголовно-исполнительной системы представляет собой реализацию закрепленных в статье 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) принципов демократизма и гуманизма⁴. В основе этой нормы лежит содержащаяся в статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах требование о том, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущее человеческой личности»⁵. В полной мере нами разделяется позиция профессора Международного центра изучения тюрем Лондонского университета Вивьен Хелен Стерн, которая отмечает что «Международное сообщество сказала, и в международном праве это также отмечено, что весь процесс лишения человеческого существа свободы с момента ареста до момента освобождения из исправительного учреждения должен быть гуманным. На протяжении всего этого процесса мы должны помнить о том, что заключенный такой же человек как мы и имеет право на то, чтобы его или ее человеческая природа уважалась»⁶.

Значимость участия общественности в деятельности пенитенциарной системы закреплена в ряде международных документов. Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными⁷, принятых на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состояв-

2 See the United Nations Surveys on Crime Trends and the Operations of Criminal Justice Systems, complemented by data from the “World prison population list” and the “World female imprisonment list”, compiled by the World Prison Brief, Institute for Criminal Policy Research, and Birkbeck, University of London; see also the report of the Independent Expert for the United Nations global study on children deprived of liberty (A/74/136). The 2019 estimate of the global prison population refers to the total numbers of prisoners at a specific date as opposed to the total number of persons that were detained or imprisoned throughout the year. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/crcj-tools-prison-reform.html>. – (дата обращения: 23.11.2021).

3 См.: Селиверстов В.И. Сокращение численности осужденных в местах лишения свободы: достижение или вызов для уголовно-исполнительной системы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17-19 нояб. 2021 г.): в 9 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 1: Материалы пленарного заседания. - 2021. - С. 17-23.

4 См.: Кийко Н. В. Общественный контроль как форма участия граждан в деятельности уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2021. - № 1. - С. 107-113.

5 См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – (дата обращения: 23.11.2021).

6 См.: Судебная система и места лишения свободы: на пути к достижению европейских стандартов: сводный отчет / Сост. Н. Сайтмуратова, С. Жюлет. - Алматы: Сесоформа, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17raznoe/592617-3-evropeyskiy-soyuz-kazahstan-seminar-predstaviteley-grazhdanskogo-obschestva-pravam-cheloveka-sudebnaya-sistema-mesta-lish.php>. – (дата обращения: 23.11.2021).

7 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. – Дата доступа: 23.11.2021.

шемся в Женеве в 1955 году, и одобренных Экономическим и Социальным Советом в резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, указывалось на необходимость тюремной администрации привития как сотрудничества, так и обществу понимания значимости деятельности пенитенциарной системе, ее общественной важности (правило 46.1). При этом в общении с заключенными необходимо рассматривать их как полноправных членов общества (правило 61), а общественные организации с учетом реальных возможностей целесообразно максимально привлекать к сотрудничеству в работе заключенными с целью создания условий для их возвращения к жизни в обществе. Особо подчеркивается, что обязанности общества в участии в ресоциализации заключенных не прекращаются с их освобождением. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь обществ (правило 64).

В Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁸, принятых в 2015 г., развиваются идеи, заложенные ранее. Кроме необходимости сохранения подхода об отношении к осужденному как к полноправному члену общества, правило 83 закрепляет требования о двойной системе регулярных инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб. С одной стороны, такие проверки должны осуществляться центральными органами тюремного управления государства. С другой, внешние проверки, которые проводятся независимым от тюремной администрации органом, к которому может быть отнесен компетентный международный или региональный орган. Целью таких проверок является проверка соответствия положения дел в пенитенциарной системе требованиям нормативных правовых актов, обеспечения защиты прав лиц, отбывающих наказание.

Тождественный подход предусмотрен в Европейский пенитенциарных правилах (далее – ЕПП) ⁹. Отмечается значимость поощрения сотрудничества тюремной администрации с внешними социальными службами с участием представителей гражданского общества при работе с заключенными (правило 7). Уделяют ЕПП внимание и вопросу регулярного инспектирования деятельности пенитенциарных учреждений, в том числе и независимыми структурами (правило 9). Аналогично Правилам Нельсона Манделы подчеркивается необходимость постоянного информирования общества о целях работы тюремной системы и понимания общегосударственного значения реализуемых ею задач по поддержанию порядка и ресоциализации лиц, отбывающих наказание. Кроме этого отчетливо обозначается важность контроля за деятельностью пенитенциарной системы не только государственных органов, но и со стороны независимых надзорных органов. В конечном счете подобный контроль позволяет обеспечить соответствие условий отбывания наказания и обращения с заключенными требованиям национального и международного права, повсеместную защиту прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в условиях изоляции. Более того, в рамках реализации принципа транспарентности о результатах такого надзора должно сообщаться общественности.

8 См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf. – (дата обращения: 01.10.2021).

9 См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2020. - № 8 (218).

На Тринадцатом конгрессе ООН, проходившем в 2015 г. в г. Доха (Катар) принята Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности¹⁰. В указанном документе отмечено, что повышение степени доверия общественному к системе уголовного правосудия может быть реализовано путем повышения осведомленности общества о предпринимаемых государством в этой области мерах, предупреждения виктимизации, формирования и укрепления сотрудничества и взаимодействия между общественностью, компетентными органами и гражданским обществом.

В 2019 году Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН приняла резолюцию 28/1 «Укрепление участия всех членов общества в предупреждении преступности». В резолюции обращено внимание на развитие партнерских связей и учета соображений предупреждения преступности в национальных планах действий по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. При этом особое значение принадлежит частному сектору и гражданскому обществу в предупреждении преступности, а также в вопросах оказания помощи потерпевшим и снижению рецидивизма¹¹.

Следующим документом, подчеркивающим приоритетное значение участия общественности в борьбе с преступностью является Киотская декларация¹², принятая марте 2021 года в рамках Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В ней указано, в основе активизации междисциплинарной деятельности по предупреждению преступности и борьбе с ней выступает усиление сотрудничества и взаимодействия между правоохранительными органами и другими институтами системы уголовного правосудия, иными правительственными структурами, частным сектором, гражданским обществом, научно-педагогическим сообществом и научными крутами. Первостепенное значение уделяется вопросам создания и развития в обществе условий, способствующих реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей при активном участии местного населения. Обращается внимание на то, что долгосрочной социальной реинтеграции правонарушителей способствует формирования публично-частных партнерств между профильными государственными органами и общественными структурами, включая сотрудничающих работодателей и местных волонтеров. По аналогии с Правилами Нельсона Манделы и ЕПП обращается внимание на принятие правонарушителей в общество в

10 См.: Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участие общественности: одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 70/174 от 17 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf. – (дата обращения: 01.10.2021).

11 См.: Всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности в интересах социально-экономического развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.234/4>. – (дата обращения: 01.10.2021).

12 См.: Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf – (дата обращения: 01.10.2021).

качестве его полноценных членов и важность участия местного населения в мероприятиях по содействию их социальной реинтеграции.

Таким образом, участие общественности в деятельности пенитенциарных учреждений, а также контроле за происходящими в условиях изоляции процессами является задачей общегосударственного значения. И в Республике Беларусь этому вопросу традиционно уделяется серьезное внимание. Исходя из анализа действующего законодательства к основным направлениям участия представителей общественности в указанной сфере можно отнести содействие исправлению осужденных и ресоциализации лиц, отбывших наказание, а также осуществление контроля за обеспечением выполнения требований законодательства, соблюдением прав, свобод и законных интересов правонарушителей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В Беларуси правовой основой участия общественных объединений в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и контроле за их деятельностью выступает статья 21 УИК, Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2001 г. № 460, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599. Подобными полномочиями наделены наблюдательные комиссии, сформированные при местных исполнительных и распорядительных органах. Что же касается несовершеннолетних, то это компетенция комиссии по делам несовершеннолетних.

Основными задачами наблюдательных комиссий являются:

наблюдение за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, функционированием лечебно-трудовых профилакториев и выполнением возложенных на них задач, порядком и условиями отбывания наказания, порядке применением к осужденным средств профилактического воздействия, выявление нарушений и содействие в их устранении;

оказание помощи органам и учреждениям, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, или граждан, прекративших нахождение в лечебно-трудовых профилакториях.

Как видим, представители общественности принимают участие в работе не только с лицами, отбывающими наказание, и гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях, но и оказывают помощь лицам, освобожденным из исправительных учреждений, и гражданам, прекратившим нахождение в лечебно-трудовых профилакториях, в обеспечении их ресоциализации и социальной адаптации, тем самым снижая предпосылки для повторного совершения указанными лицами противоправных действий. Это помогает в восстановлении социальных связей и формировании условий для правомерного поведения в условиях свободного общества, формированию навыков бесконфликтного поведения.

Значимое внимание уделяется и в работе с несовершеннолетними. Согласно законодательству Республики Беларусь несовершеннолетние осужденные к лишению свободы отбывают наказание в воспитательных колониях. Соответственно, контроль за их деятельностью и участие в работе с осужденными отнесены к полномочиям комиссии по делам несовершеннолетних.

Статья 135 УИК Беларуси содержит норму, согласно которой в исправлении осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в воспитательных колониях, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью этих учреждений участвуют комиссии по делам несовершеннолетних. Указанные комиссии функционируют при

местных исполнительных и распорядительных органах. Кроме контрольных функций, участники комиссии наделены полномочиями по оказанию помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных от отбывания наказания. По аналогичному сценарию осуществляется работа и в отношении лиц, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных, специальных лечебно-воспитательных учреждений. В своей работе комиссии оказывают содействие в определении форм устройства несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, а также осуществляют иные предусмотренные законодательством функции по оказанию социальной помощи несовершеннолетним. Это помогает максимально закрепить результаты, полученные в ходе исполнения наказания, а также создать необходимые условия для ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. Помимо этого, комиссия контролирует условия воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в учреждениях, осуществляющих профилактику правонарушений и безнадзорности.

Определенную роль комиссии по делам несовершеннолетних играют и в вопросах изменения порядка отбывания наказания. Так, в соответствии со статьей 132 УИК комиссии участвуют в рассмотрении и наделены полномочиями согласования вопросов:

оставления в воспитательной колонии осужденных, достигших восемнадцатилетнего возраста;

продления срока пребывания в воспитательной колонии осужденным, достигшим возраста двадцати одного года; перевода в исправительную колонию осужденного, достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, подчеркивается значимость участия представителей общественности в исправлении осужденных и их ресоциализации.

К субъектам общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, также относятся общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с требованиями постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220. Указанное постановление разработано во исполнение ст. 6 Закона Республики Беларусь от 09 июня 2006 № 122-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности». В п. 3 постановления указано, что общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных, а также оказывают содействие в работе органам и учреждениям, исполняющим наказание и иные меры уголовной ответственности. К числу этих органов и учреждений относятся:

исправительные учреждения открытого типа;

арестные дома;

исправительные учреждения;

следственные изоляторы, выполняющие функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов внутренних дел.

Обеспечивается контроль за исполнением таких наказаний как общественные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, иные меры уголовной ответственности.

В конечном счете, функционирование рассматриваемых комиссий является одной из форм общественного контроля за работой органов и учреждений, исполняющих наказания,

повышающей степень транспарентности, осведомленности граждан и степень доверия населения к государственным институтам. В соответствии с требованиями законодательства комиссии обязаны вести учет и наблюдение за освобожденными от наказания, проверять обоснованность отказа в приеме на работу, оказывать им помощь в трудоустройстве. Кроме этого, с участием представителей общественности обеспечивается реализация элементов прогрессивной системы исполнения наказания, что повышает степень защищенности интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Подводя итог исследования общественного контроля за деятельностью пенитенциарной системы Республики Беларусь можно сделать вывод, что на современном этапе в законодательстве закреплён основанный на требованиях международных стандартов механизм осуществления контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, а также принудительной изоляцией и медико-социальной реадaptацией с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и трудоспособных неработающих граждан, ведущих асоциальный образ жизни. Контрольные функции реализуются в деятельности наблюдательных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних, общественных наблюдательных комиссий. При этом указанные комиссии являются общественно-государственным субъектом, что подтверждается порядком формирования и материально-технического обеспечения деятельности этих органов, а также полномочиями государственных органов по приостановлению и прекращению полномочий членов комиссий. Также следует отметить, что комиссии обладают достаточным инструментарием для осуществления эффективного общественного контроля, включающим в себя возможность проведения посещений учреждений уголовно-исполнительной системы, бесед с находящимися там лицами, направление запросов в государственные органы и возможность направления результатов проведенных контрольных мероприятий в компетентные органы. Кроме этого, представители общественности могут принимать участие в процессе исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказание, с целью формирования готовности личности вести правопослушный образ жизни.

Необходимо понимать, что реабилитация и социальная реинтеграция осужденных – это социальная задача, которую не могут решить только представители пенитенциарной системы государства. Это область, в которой поддержка соответствующих государственных структур дополняется активным участием гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2020. - № 8 (218).
2. Всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности в интересах социально-экономического развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.234/4>. – (дата обращения: 23.11.2021).
3. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности: одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 70/174 от 17 декабря 2015 года. [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf. – (дата обращения: 23.11.2021).
4. Кийко Н. В. Общественный контроль как форма участия граждан в деятельности уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2021. - № 1. - С. 107-113.
  5. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf – (дата обращения: 23.11.2021).
  6. Краткий обзор «Глобальные тренды в тюремной системе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> – (дата обращения: 23.11.2021).
  7. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – (дата обращения: 23.11.2021).
  8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. – (дата обращения: 23.11.2021).
  9. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/SMRbrochures/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners_the_Nelson_Mandela_Rules-R.pdf. – (дата обращения: 23.11.2021).
  10. Селиверстов В.И. Сокращение численности осужденных в местах лишения свободы: достижение или вызов для уголовно-исполнительной системы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17-19 нояб. 2021 г.): в 9 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 1: Материалы пленарного заседания. - 2021. - 318 с.
  11. Судебная система и места лишения свободы: на пути к достижению европейских стандартов: сводный отчет / Сост. Н. Сайтмуратова, С. Жюлет. - Алматы: Cесоформа, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17raznoe/592617-3-evropeyskiy-soyuz-kazahstan-seminar-predstaviteley-grazhdanskogo-obschestva-pravam-cheloveka-sudebnaya-sistema-mesta-lish.php>. – (дата обращения: 23.11.2021).
  12. United Nation. Office on Drugs and Crime. Crime Prevention and Criminal Justice Reform Resources. Prison Reform. UN Common Position on Incarceration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/crj-tools-prison-reform.html>. – (дата обращения: 23.11.2021).

УСЕЕВ Ренат Зинурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

АКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ВИДЫ, ФОРМЫ, ВЫРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются отдельные проблемы правоприменительной деятельности в исправительных учреждениях, которая в последние десятилетия не получила должного изучения и исследования.

Акты применения права в структуре уголовно-исполнительных правоотношений играют существенную роль в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. Они документально сопровождают юридические факты. В специфике деятельности исправительных учреждений (для документального сопровождения установленного порядка отбывания наказания (режима) и применения к осужденным мер дисциплинарного воздействия) их следует классифицировать на две группы: акты применения права оперативно-исполнительного и охранительно-поощрительного характера. Отражение в уголовно-исполнительном законодательстве РФ видов, форм и текстовых выражений актов применения права не всегда способствует единообразию их применения в практической деятельности исправительных учреждений, минимизирует роль и значение уголовно-исполнительных правоотношений, приводит к нарушениям законности и т.д.

Автором предложены ряд мер, направленных на повышение роли и значения актов применения права в деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные правоотношения, акт применения права, правосубъектность, правоприменительная деятельность, исправительное учреждение, постановление, приказ, разрешение.

USEEV Renat Zinurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and supervision in penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ACTS OF APPLICATION OF LAW IN THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY: TYPES, FORMS, EXPRESSION IN THE TEXT OF PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with certain problems of law enforcement in correctional institutions, which in recent decades have not received proper study and research.

Acts of application of law in the structure of penal relations play a significant role in the process of execution of the sentence of deprivation of liberty. They document legal facts. In the context of the activities of correctional institutions (to document the established procedure for serving a sentence (regime) and the application of disciplinary measures to convicts), they should be classified into two groups: acts of application of the right of operational and executive, as well as protective and encouraging nature. The inclusion in the penal legislation of the Russian Federation of the types, forms and textual expressions of acts of application of law does not always contribute to the uniformity of their application in the practical activities of correctional institutions, minimizes the role and significance of penal relations, leads to violations of the law, etc.

The author proposes a number of measures aimed at increasing the role and importance of acts of law in the activities of correctional institutions.

Keywords: criminal and executive legal relationship, act of application of the right, legal personality, law-enforcement activity, corrective establishment, resolution, order, permission.

Усеев Р. З.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его реализации в условиях реформирования за последние десятилетия сделали огромный акцент на различных аспектах уголовно-исполнительных правоотношений. Но как показывает анализ литературы некоторые аспекты общественных отношений по поводу и в процессе исполнения и отбывания мер государственного принуждения (наказаний) нуждаются в дальнейшем изучении и исследовании.

В последние десятилетия у уголовно-исполнительной науки выстроился определенный вектор: в научных исследованиях дан приоритет в изучении институтов прав и законных интересов осужденных, подозреваемых и обвиняемых,

освобождения осужденных от наказаний и их ресоциализации, общественного воздействия. В сфере научного внимания оказываются доктринальные исследования об уголовно-исполнительной политике и факторах, определяющих ее развитие, предмете, методе, источниках и системе уголовно-исполнительного права, пенитенциарных системах стран мира и т.д. Отдельные же институты науки уголовно-исполнительного права представляются забытыми или имеющими важность второго плана. Особенно это касается персонала уголовно-исполнительной системы как субъекта, исполняющего наказание, и являющегося важнейшим элементом уголовно-исполнительных правоотношений. Причем даже

в организационно-управленческом аспекте персонал УИС и его деятельность на сегодняшний день не представляются изученными на должном уровне.

С этих позиций уголовно-исполнительная наука, признав персонала учреждений УИС субъектом уголовно-исполнительных правоотношений, не делает особого акцента на содержательной его деятельности в структуре уголовно-исполнительных правоотношений. Но на этот счет в уголовно-исполнительном законодательстве РФ определена норма, которая четко заостряет внимание на том, что деятельность учреждений и органов и порядок такой деятельности входит в содержание уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 2 УИК РФ).

Изучение и исследование деятельности учреждений и органов УИС (и их более мелких элементов: должностных лиц, отдельных подразделений) как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений естественно необходимо. Это позволит не только определить их место, роль и значение в структуре уголовно-исполнительных правоотношений, выявить пробелы и коллизии в нормах законодательства, но и установить проблемы прикладного свойства и практической стороны правоприменительной деятельности учреждений и органов УИС. Все же указанные выше проблемы так или иначе коррелируются с законностью и необходимостью нормативно-правового совершенствования общественных отношений, связанных с деятельностью правоприменителя (учреждения УИС, органа УИС, должностного лица в УИС, отдельного подразделения в УИС).

В программно-политических документах стратегического развития российской пенитенциарной системы государство ставит в приоритет такие направления. Так, Концепция развития УИС РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция) отмечает, что перед УИС стоит вызов, связанный с необходимостью дополнительного совершенствования нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Вместе с тем в целях обеспечения безопасности деятельности УИС и ее объектов предполагается укрепить законность в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Для реализации этих двух направлений, указанных в Концепции, необходима четко регламентированная правоприменительная деятельность ИУ, в т.ч. при обеспечении установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы (режима) и применения мер дисциплинарного воздействия, которая естественным образом опосредуется актами применения права в общественных отношениях в виде «юридического средства организации осуществления норм права»¹.

Вопросы роли, значения, места и содержания актов применения права в деятельности мест, обеспечивающих изоляцию личности, получили развитие в 70-80 гг. XX в. в сфере исправительно-трудовых отношений². Акты применения права как сегмент правоприменительной деятельности ИУ в уголовно-исполнительных правоотношениях документально сопровождаются такой их элемент как юридические факты – «материально-юридические явления, выступающие в качестве связующего звена между нормами права и права-

ми (обязанностями) субъектов»³. Именно акты применения права являются основанием видоизменения (в т.ч. возникновения и прекращения) уголовно-исполнительных правоотношений в процессе отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы, когда объем правоограничений в виду создавшихся условий претерпевает некоторые, а порой и значительные изменения. Здесь необходимо заметить, что наука уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права достаточно подробно изучила состав и структуру уголовно-исполнительных правоотношений, в то время как целенаправленная процессуальная деятельность одного из субъектов таких правоотношений (в частности по изданию и реализации актов применения права) – ИУ (подразделений ИУ, должностных лиц ИУ) остается не исследованной.

Содержание актов применения права имеет концептуальную основу, заложенную теорией права, при которой они (акты применения права) имеют двойкий характер:

- оперативно-исполнительный (организация выполнения предписаний правовых норм);
- охранительный (охрана норм права от каких бы то ни было нарушений лиц (действий, бездействий), применение мер государственного принуждения)⁴.

В специфике деятельности ИУ характер актов применения права, имеющих оперативно-исполнительный и охранительный потенциал естественным образом будет иметь свои особенности. Известно, что в местах лишения свободы общественные отношения строятся преимущественно на императивном методе правового регулирования, и где меры дисциплинарного воздействия на осужденных (не только меры взыскания, но и меры поощрения) применяются широко и часто. Поэтому считаем, что группу актов применения права охранительного характера следовало бы именовать как акты применения права охранительно-поощрительного характера.

Попробуем разобраться в каких случаях возникает необходимость издания актов применения права охранительно-поощрительного и оперативно-исполнительного характера в правоприменительной деятельности ИУ. Преимущественно этому способствуют следующие причины:

1. когда осужденным совершается нарушение установленного порядка отбывания наказания (режима) и необходимо применить меры дисциплинарного воздействия (меры взыскания) к осужденному и привлечь его к ответственности;
2. когда определенные права и обязанности, правоотношения на их основе не могут возникнуть из односторонних действий субъектов (самих осужденных или администрации / персонала ИУ) и требуется вынесение соответствующего документа⁵.

Анализ некоторых основных регуляторов общественных отношений в сфере исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы (прежде всего УИК РФ, Правила внутреннего распорядка ИУ, утвержденные приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295 (далее – ПВР ИУ), Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, утвержденная приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72, Положение об отряде осужденных ИУ ФСИН России, утвержденная приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259) показывает, что в настоящий момент существуют некоторые вопросы к видам, формам и содержанию правоприменительных актов, а также к деятельности

1 Григорьев Ф. А. Акты применения норм советского права как разновидность юридических актов социалистического государства // Вопросы теории государства и права. Сборник статей. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1971, Вып. 2. – С. 147.

2 Пинчук В. И. Акты применения права в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1977. – 58 с.; Южанин В. Е. Меры пресечения нарушений режима в ИТУ: учеб. пособие. – Рязань, 1987. – 71 с.; Кваша Ю. Ф., Михлин А. С. Злостные нарушители режима в ИТК: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. – 92 с.

3 Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е. А. Антоныя, Ю. М. Антоныя, С. А. Борсученко и др.; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО «Элит», 2012. – С. 308.

4 Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 686.

5 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009. – С. 340.

должностных лиц, выносящих (прекращающих) их силу. Не будем акцентировать внимание на всем спектре проблем и вопросов. Рассмотрим лишь отдельные аспекты, связанные с отражением применения актов применения права и субъектов, их принимающих, в указанных выше нормативно-правовых актах.

Они в настоящий момент они содержат положения:

- об актах применения права охранительно-поощрительного характера (первая группа актов);
- об актах применения права оперативно-исполнительного характера (вторая группа актов).

К *первой группе* (курсив мой. – Р.З.) с практической точки зрения мы относим правоприменительные акты по применению к осужденным мер дисциплинарного воздействия (мер поощрения и мер взыскания). Ко *второй группе* (курсив мой. – Р.З.) – акты применения права, связанные с обеспечением и сопровождением установленного порядка отбывания наказания (режима).

Как показывает анализ ключевых регуляторов уголовно-исполнительных правоотношений (указаны выше) они достаточно часто не устанавливают конкретную форму и вид акта применения права. Поэтому в данных нормативно-правовых актах форма акта применения права носит преимущественно определенное текстовое выражение:

1. «Разрешение», «решение», «предоставление», «утверждение», «применение» является, на наш взгляд, упрощенными формами актов применения права.

«Разрешение», «решение», «предоставление», «утверждение», как правило, обеспечивают и сопровождают установленный порядок отбывания наказания (режим).

«Разрешение», «предоставление» по установившимся правилам определяются в виде резолюции на письменных заявлениях заинтересованных лиц или осужденных. Например, заявление осужденного / гражданина на краткосрочное (длительное) свидание. При этом состав должностных лиц, уполномоченных обеспечивать такой формат реализации актов применения права не ограничивается начальником учреждения или лицом его замещающим. Так, разрешение на свидание и телефонные разговоры в выходные и праздничные дни может даваться ответственным по ИУ.

«Решение» в уголовно-исполнительном законодательстве РФ предстает как универсальная форма разрешения той или иной ситуации. Фактическое выражение данной категории предстает в различном виде. Во-первых, как процесс выполнения действий или мыслительных операций (например, начальник отряда совместно с сотрудниками центров трудовой адаптации осужденных в ИУ проводит индивидуальную воспитательную работу с осужденными, направленную на решение социальных задач, связанных с их трудовой адаптацией). Во-вторых, «решение» находит выражение в виде документа, который в т.ч. формально и законодательно может быть не установлен, а выработан многолетней практикой. Таким документом может быть:

– приказ (ст. 85 УИК РФ: введение режима особых условий в ИУ; ст. 77 УИК РФ: оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию СИЗО или тюрьмы; п.10 ПВР ИУ: распределение осужденных по отрядам (камерам));

– постановление (ст. 13 УИК РФ: решение о переводе осужденного в безопасное место);

– протокол (п. 39 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: решение о постановке (снятии) на профилактический учет, отказе в постановке (снятии) на профилактический учет).

«Утверждение» как упрощенная форма акта применения права в уголовно-исполнительных правоотношениях определяет перечень мероприятий хронологического характера, в которых задействованы осужденные в процессе отбы-

вания ими наказания. Например, распорядок дня, личный прием осужденных администрацией ИУ, предоставление свиданий, длительные выезды на время ежегодного оплачиваемого отпуска, уборка в камерах штрафных изоляторов и помещений камерного типа и прогулочных дворах и т.д. Практически реализуют указанную форму актов применения права начальник учреждения и его заместитель, курирующий вопросы безопасности и оперативной работы.

«Применение» как упрощенная форма акта применения права в уголовно-исполнительных правоотношениях характерна для реализации отдельных мер дисциплинарного воздействия, не связанных с изданием постановлений или приказов в отношении осужденных. Речь идет о вынесении мер поощрения и взыскания в устном порядке (ст. 119 УИК РФ). Актом применения права в этом случае выступает упрощенная форма его реализации – отметка в «Журнале начальника отряда» и в дневнике индивидуальной воспитательной работы с осужденным.

2. «Постановление» и «приказ» (собственно, используется при упоминании наименований официальных документов). Данные виды актов применения права в условиях деятельности ИУ являются наиболее сложным не только по своему содержанию, но и относительно общественных отношений, к которым они применяются. Несмотря на это, постановление (как документ) является решением как по вопросам, относящимся не только к первой группе актов применения права, так и ко второй группе, о которых мы упоминали выше.

Казалось бы, вид обоих документов должен найти отражение в определенных требованиях. Относительно приказа так и есть. Инструкция по делопроизводству в учреждениях и органах УИС, утвержденная приказом ФСИН России от 10.08.2011 № 463 (далее – Инструкция), в разделе 4.2. и 4.3. предъявляет требования к оформлению приказов, в т.ч. по осужденным (п. 37). Однако требования к постановлению (как форме документа вообще) указанной Инструкцией не определены. Инструкция об этом виде документа не упоминает вовсе. Думается, что в перспективе требования к подготовке и оформлению постановления как важнейшему документу, сопровождающему оперативно-исполнительные и охранительно-поощрительные процедуры в уголовно-исполнительных правоотношениях, должны быть отражены в Инструкции.

В первом случае («Применение к осужденным мер дисциплинарного воздействия (мер поощрения и мер взыскания)») относительно назначения мер поощрения закон не оговаривает вид документа – решения. Часть 1 ст. 114 УИК РФ устанавливает лишь форму документа: устная или письменная. Видимо поэтому практика оформления назначенной меры поощрения идет разными путями, начальником учреждения могут быть изданы как постановления, так и приказы о поощрении. В то же время аналогичный вопрос относительно назначения мер взыскания четко установлен законом. Форма документа о взыскании может быть как устной, так и письменной. Однако на уровне учреждения взыскание налагается только постановлением начальника ИУ или лицом, его замещающим (ч. 2 ст. 117 УИК РФ).

В целом же постановление сопровождается юридический факт, связанный с управлением поведением осужденного, его призыву со стороны администрации ИУ к определенному поведению. Известно, что стимулирование правопослушного поведения может вести к серьезному изменению статуса осужденного, особенно при назначении самых строгих мер взыскания (водворение осужденного в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа и т.д.). Поэтому начальник учреждения, вынося такое решение, выступает словно арбитр, судья, в то время как постановление является своего рода командой для претворения в жизнь – исполнения со стороны персонала учреждения той или иной меры дисциплинарного воздействия.

Во втором случае постановление как решение по делу применяется при обеспечении и сопровождении условий и установленного порядка отбывания наказания (режима). И вновь постановление выступает как важнейший регулятор правового статуса осужденного и соответствующих юридических фактов. К таким случаям относятся:

- уничтожение изъятых у осужденных запрещенных предметов, веществ и продуктов питания;
- контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений в ИУ (ч. 3 ст. 91 УИК РФ);
- передвижение осужденных без конвоя или сопровождения за пределами ИУ;
- выезды осужденных к лишению свободы за пределы ИУ;
- признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- увеличение осужденным времени прогулки (до трех часов в день на срок до одного месяца), не допускающим нарушения режима в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа;
- проживание и работа осужденных под надзором администрации исправительной колонии общего режима за пределами учреждения;
- содержание осужденных в одиночных камерах исправительных колоний особого режима и тюрем;
- проживание осужденных колоний-поселений с семьями на арендованной или собственной жилой площади;
- проживание осужденных воспитательных колоний в общежитии за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии;
- досрочное освобождение осужденного воспитательной колонии из дисциплинарного изолятора;
- оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии;
- перевод осужденных, достигших возраста 19 лет, для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима;
- перевод осужденного в безопасное место;
- временное водворение осужденного в штрафной изолятор, перевод в безопасное место до прихода начальника учреждения.

Субъектный состав должностных лиц, выносящих постановления в учреждениях, относительно обеспечения и сопровождения условий и установленного порядка отбывания наказания (режима) несколько различается с первым случаем. По указанным основаниям данный вид документов выносят начальник учреждения или лицо его замещающее. Однако указанный субъектный состав в виду объективных обстоятельств расширен. Учитывая, что изоляция осужденных в ИУ осуществляется круглосуточно, Минюст России предоставляет дежурному помощнику начальника учреждения (далее – ДПНУ) в экстренных случаях при отсутствии начальника ИУ обеспечить временную изоляцию отдельных категорий осужденных (примечание к параграфу XXIV ПВР ИУ). ДПНУ в этом случае полномочен выносить два самостоятельных акта применения права: постановление о временном водворении осужденного в штрафной изолятор до прихода начальника учреждения и постановление о переводе осужденного в безопасное место до прихода начальника учреждения. Вместе с тем постановление как вид документа полномочен выносить заместитель начальника учреждения. Это может быть осуществлено в целях контроля писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц (п. 58 ПВР ИУ).

Очевидно, что вопросы понимая видов, форм, содержания актов применения права и их текстового выражения в уголовно-исполнительных правоотношениях и субъектов, их принимающих, нуждается в пристальном изучении и исследовании.

Подводя итог отдельным положениям правоприменительной деятельности в ИУ, можно сделать акцент на следующих моментах:

1. Форма (устно, письменно) и вид (приказ, постановление, разрешение и т.д.) акта применения права при применении к осужденным мер дисциплинарного воздействия, обеспечения и сопровождения установленного порядка отбывания наказания (режима) в исправительных учреждениях должен быть определен в законе (УИК РФ).

2. Форма, вид акта применения права должны быть установлены не только как основание начала правоотношений, но и как основание окончания правоотношений. При этом законодательно должно быть определено должностное лицо, выносящее акт применения права и должностное лицо, прекращающее его действие. В случае, если такое должностное лицо не представляется возможным определить, необходимо в УИК РФ, ПВР ИУ и при необходимости в других нормативно-правовых актах определить иное, более общее наименование должностных лиц. Например, «уполномоченный сотрудник ИУ», «администрация ИУ», «персонал ИУ» и т.д.

3. В УИК РФ (или отдельном параграфе ПВР ИУ, или отдельном самостоятельном ведомственном нормативно-правовом акте Минюста России) необходимо предусмотреть отдельный раздел (главу, параграф), которая предусматривала бы этапность отдельных наиболее значимых уголовно-исполнительных процессов в ИУ (например, глава «Производство по делам о нарушениях установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях», параграф «Дисциплинарное производство» и т.д.). Очевидно, что вопросы правосубъектности указанных общественных отношений, содержания, форм, видов актов применения права и их выражения в тексте нормативно-правового акта будут более четкими и понятными.

4. Все существующие шаблоны, формуляры актов применения права (например, постановлений начальника учреждения) вывести из ведомственных нормативно-правовых актов, имеющих гриф ограниченного пользования, и ввести в качестве приложений к ПВР ИУ или в самостоятельные ведомственные нормативно правовые акты.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев Ф. А. Акты применения норм советского права как разновидность юридических актов социалистического государства // Вопросы теории государства и права. Сборник статей. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1971, Вып. 2. – С. 140-165.
2. Кваша Ю. Ф., Михлин А. С. Злостные нарушители режима в ИТК: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. – 92 с.
3. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 768 с.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009. – 541 с.
5. Пинчук В. И. Акты применения права в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1977. – 58 с.
6. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян, С. А. Борсученко и др.; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина; ООО «Элит», 2012. – 696 с.
7. Южанин В. Е. Меры пресечения нарушений режима в ИТУ: учеб. пособие. – Рязань, 1987. – 71 с.

КУШАРОВА Маргарита Прокопьевна

кандидат юридических наук, доцент ВАК и кафедры гражданского права Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации Центросоюза РФ

ПАВЛОВ Антон Александрович

ассистент кафедры гражданского права Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации Центросоюза РФ

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

*«Закон – это немой судья,
а судья – это говорящий закон»
Цицерон.*

В статье рассматриваются вопросы соблюдения принципа независимости судей, факторы, влияющие на его исполнение судами всех звеньев судебной системы Российской Федерации, его роль и значение при осуществлении правосудия. Рассмотрена статистика авторитета и престижа судебной власти среди населения, исследованы правовые гарантии соблюдения принципа независимости и некоторые проблемы судебной системы, связанные с независимостью судейского корпуса.

Ключевые слова: принцип независимости судей, отправление правосудия, подчинение Конституции РФ и Закону, правовые гарантии.

KUSHAROVA Margarita Prokopjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher Attestation Commission and Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation of the Centrosoyuz of the Russian Federation

PAVLOV Anton Aleksandrovich

assistant of Civil Law sub-faculty of the Law Faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation of the Centrosoyuz of the Russian Federation

THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES AND ITS LEGAL REGULATION

The article deals with the issues of compliance with the principle of independence of judges, factors affecting its implementation by courts of all levels of the judicial system of the Russian Federation, its role and significance in the administration of justice. The article considers statistics on the authority and prestige of the judiciary among the population, examines legal guarantees of compliance with the principle of independence and some problems of the judicial system related to the independence of the judiciary.

Keywords: the principle of independence of judges, administration of justice, subordination to the Constitution of the Russian Federation and the Law, legal guarantees.

Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, причём все ветви власти самостоятельны и у каждой из них свои функции.¹ Только Судам Российской Федерации предоставлены функции правосудия – поскольку, каждому, кто законно находится на территории нашего государства, гарантируется судебная защита прав и свобод и при этом институциональным независимым компетентным судом. Международный пакт о гражданских и политических правах расширяя этот постулат, устанавливает право на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»². От эффективной деятельности судебной власти зависит укрепление Российской государственности и формирование гражданского общества.

В современный период мировой нестабильности настоятельно требуется совершенствование и укрепление сильной, независимой и доступной для населения судебной власти,

поэтому вопросам её развития необходимо уделять больше внимания, т.к. только суды имеют полномочия на осуществление правосудия. Поскольку, правосудие осуществляется только судом, то необходимым элементом прав граждан на справедливое разрешение спора становится обеспечение независимости судейского корпуса, а принцип независимости судей обоснованно признаётся основополагающим для отправления правосудия.

Суды, выполняя свои обязательства по защите законных прав и интересов граждан, общества и государства, рассматривают уголовные дела и разрешают гражданские и иные споры, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и нормами закона, постановляют приговоры и судебные решения от имени государства. Профессиональная судебная этика обязывает судей применять силу закона только в интересах личности, общества и государства. Такую важную задачу может выполнить только независимый судья, который в своей деятельности руководствуется законом и подчиняется только Конституции РФ и закону.

В настоящее время значение принципа независимости судей является одним из основных факторов, который гарантирует всем лицам защиту их нарушенных прав и интересов, а также ограждает спорящие стороны от субъективизма судей и ведёт к достижению истины в правосудии. Конституция Российской Федерации устанавливает основные принципы организации и деятельности судебной власти, в том числе принципы независимости судебной власти и независимости судей, который неразрывно связан с их правовым статусом и

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

2 Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018).

становится необходимым условием для осуществления деятельности судебной власти³.

Независимость судей в Российской Федерации определена частью 1 статьи 120 Конституции РФ, согласно которой: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Главной гарантией беспристрастности правосудия является особый статус судьи, который предусматривает их несменяемость и неприкосновенность⁴.

В соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей» независимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи⁵.

Также законом гарантируется неприкосновенность не только судьи, но и членов его семьи, а также их имущества. Судья имеет право на ношение и хранение служебного огнестрельного оружия⁶.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 № 6-П определяется обеспечение независимости судебной власти: «Судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий и посторонних влияний⁷. Таким образом, законодательством Российской Федерации закреплена целая система гарантий независимости судей, которая обеспечивается – государством, начиная с соответствующего денежного содержания, и заканчивая защитой членов его семьи.

К сожалению, наш судейский корпус до настоящего времени, не отличается позитивным имиджем и не пользуется большим доверием народа. Так, согласно данных социологических опросов, проводимых Фондом «Общественного мнения» в России, проявляется высокий уровень недоверия граждан к судебной власти. Например, согласно результатам опроса, 67% граждан не доверяют судам и уверены, что большинство судей берут взятки, и только 12% считают их честными и неподкупными; 47% считают, что в большинстве случаев суды выносят несправедливые приговоры, а 24% считают, что справедливые приговоры редки⁸. Такое негативное отношение о независимости российских судей анализируется бывшей судьей КС РФ в отставке, профессором Т. Г. Морщаковой⁹, ей же даются предложения по совершенствованию реализации этого принципа, однако по прежнему всё остаётся неизменным до настоящего времени. Об этом так же свидетельствуют публикации в средствах массовой информа-

ции и в научных журналах. И у практических работников, а также представителей юридической науки и просто в обществе нынешнее положение с реализацией данного принципа вызывает обеспокоенную тревогу.

Следует отметить, что ещё Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы на 2007 – 2012 годы» ставились задачи, в том числе и снижения уровня недоверия граждан к суду с 25% до 4%¹⁰. Однако, согласно данным опроса, уровень недоверия так и не снизился, а как следует из федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы» этот показатель вообще исключен, на наш взгляд, возможно, по причине неисполнимости данного критерия¹¹.

К тому же, 20 января 2020 года на заседании Президиума Совета судей Российской Федерации, данный вопрос даже не рассматривался.

В настоящее время, несмотря на довольно полное законодательное установление гарантий осуществления принципа независимости судей, на практике почти отсутствует их реальная независимость¹². И причины для такого положения существуют, как фактические, так и психологические. Судья, при разрешении спора, так или иначе, может оказаться под влиянием любой из заинтересованных сторон, что усматривается из решений суда. Методов давления на суд достаточно много, и они могут быть разными: добрые отношения, взятки, угрозы, шантаж и другие. Кроме того, в России продолжает существовать так называемое «телефонное право», что недопустимо. Судья, при отпущении правосудия, должен быть независимым, рассматривать дела объективно, непредвзято и в строгом соответствии с действующим законодательством, руководствуясь при этом только законом и своим внутренним убеждением. Для этого у судьи имеются все предпосылки и законодательные гарантии. В противном случае деятельность судьи теряет свое предназначение, так как при этом и осуществляется сокрытие беззакония и иные преступные махинации.

Коррупционированность судей, является серьезным пробелом в судебной системе и законодательстве в целом. Такой судья не может поступать объективно, принимать обоснованное решение, быть полностью независимым и, в конечном счете, вершить правосудие. Таким образом, он не выполняет возложенную на него конституционным законом функцию. Почетный статус судьи означает, прежде всего, большую ответственность, так как судебные акты в первую очередь принимаются от имени государства. Необъективность судей обуславливает важнейшую проблему в судебной системе, поскольку из этого возникает недоверие к суду – если судья предвзят, то нет смысла обращаться в суд.

Следует отметить, что государство принимает меры для решения данных проблем, так вопрос о коррупции рассматривался на заседании Президиума Совета судей Российской Федерации, а именно: «О мерах по борьбе с коррупцией в федеральных общих судах и федеральных арбитражных судах», однако результаты пока незначительны.

Статистика тоже играет важную роль в карьере судьи – чем выше процент отменяемых решений судьи, тем сложнее обращение в вышестоящие суды. Судьи, как правило, учитывают более высокую судебную практику в делах с аналогичной категорией споров, чтобы снизить риск отмены их решений. Этот фактор оказывает влияние на свободу и независимость судьи при принятии решения.

Существует ещё одна значимая проблема – это зависимость судей от председателя суда. Именно они вносят пред-

3 Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н. А. Петухова и А. С. Мамыкина; 3-е изд., пер. и доп. – М.: РГУП, 2015.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

5 Федеральный конституционный «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019).

6 Об утверждении Концепции федеральной целевой программы: «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша».

8 Павловский Г. Правосудие – борьба с коррупцией в судах // Словарь текущей политики. – М., 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/dictionary/785/word/pravosudie-borba-s-korupciei-v-sudah> (дата обращения: 03.10.2018). Загл. с экрана.

9 2005.03.016. Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы / независимый экспертно-правовой совет. – М.: Р. Валент, 2004. – 26 с. Тамара Георгиевна Морщакова о судебной системе России (Голицыно, июль 2014 года).

10 О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы»: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 № 583.

11 Об утверждении Концепции федеральной целевой программы: «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406.

12 Федеральный конституционный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 31321 (ред. от 02.08.2019).

ставления президенту и дают окончательную рекомендацию кандидатам на должность судьи, что создает зависимость вопроса о назначении на должность судьей и их дальнейшее продвижение. Кроме того, Председатель суда владеет полномочием по распределению дел между судьями. К сожалению, в наше время, это право может быть использовано, чтобы повлиять на исход дела в интересах иных лиц и здесь Председатель суда имеет возможность, передать дела именно нужному судье, чтобы получить ожидаемый результат.

В судебной системе есть принципиальные судьи, но, как правило, они не рассматривают подобные резонансные дела. Большинство таких судей получают к рассмотрению безнадежные дела с истекающим сроком его рассмотрения. В данном случае проявляется еще одно полномочие председателя, ставящее судью в зависимость — это привлечение судьи к дисциплинарной ответственности. Немаловажное давление на судей оказывает факт того, что они могут быть наказаны в любое время, за любое неисполнение указаний председателя, что является существенным важным минусом в работе судебной системы. Вопросы материального обеспечения, тоже ставят судей в зависимость от председателя, так как именно он выдает бонусы и надбавки, которые составляют около половины зарплаты судей. Развитие карьеры судей также зависит от председателя. Без его рекомендации судья не может рассчитывать на повышение и занятие вышестоящих постов. У председателя суда имеется право отстранения судьи от должности и хотя это право временное, оно может иметь довольно неблагоприятные последствия для судьи.

Стоит отметить, что законодательно независимость судей от председателя только подразумевается, но, ни в одном федеральном законе и иных нормативных правовых акта не закреплено данное положение, запрещающие председателю вмешиваться в дела судьи¹³.

Большое значение при соблюдении принципа независимости судей имеет их деятельность — их личностные и профессиональные качества.

По мнению профессора Шеломановой, независимость судей в обществе необходима ровно настолько, насколько этого требует конституционная компетенция судов и задача эффективности её реализации, в связи с чем независимость судей — не самоцель, а условие обеспечения справедливости правосудия¹⁴.

При этом нами поддерживается точка зрения учёных, которые считают, что для эффективности реализации принципа независимости необходимо обратить внимание на внутренние (личностные) факторы этого принципа, которые дают судьям моральное право на принятие решений и чувства уверенности в их обоснованности, к коим относятся — профессиональная компетентность и высокая нравственность, а так же опытность в толковании и применении права — эти качества, по мнению многих учёных, в конечном счёте, и определяют внутреннюю независимость судьи¹⁵.

Кроме изложенных в настоящей статье некоторых проблем реализации принципа независимости судей, на наш взгляд, имеется ещё один проблемный аспект его применения — институт отвода судей в гражданском и арбитражном процессах, несовершенство механизма которого, является предметом для постоянных дискуссий учёных-процессуалистов в научной литературе и юристов-практиков, нередко сталкивающихся с предвзятостью и необъективностью судей при разрешении ими гражданских дел. Институт отвода судей известен ещё римскому праву и в процессуальном праве России используется как средство обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и служит гарантией соблюдения принципа независимости судей. Тем не менее, представляется, что этот институт в своей правовой кон-

струкции не обеспечивает полностью реализацию принципа независимости судей и нуждается в совершенствовании.

Нормы права, ст.ст. 16,19 и п.2 ст. 20 ГПК РФ и ст.ст.2024 и п.2 ст.25 АПК РФ (в редакции от 28.11.2018 за № 451-ФЗ), регулирующие институт отвода судей вызывают у практикующих юристов и учёных процессуалистов далеко не однозначные суждения.

В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности анализировать структуру названных норм, а рассмотрим лишь две, вытекающие из этих норм проблемы правоприменительного характера. Первая касается правила рассмотрения заявления об отводе судьи, рассматривающего дело единолично. Норма ст. 20 ГПК РФ изложена так неопределённо, что только из её смысловой нагрузки удаётся понять, что если дело рассматривается судьей единолично и ему выражено недоверие путём заявленного отвода, то он сам и разрешает этот вопрос, вынеся при этом протокольное определение, без удаления в совещательную комнату. Такое определение обжалованию не подлежит. Ст.25 АПК РФ изложена более конкретно-п.2 этой статьи гласит: «Вопрос об отводе судьи, рассматривающем дело единолично разрешается тем же судьёй», здесь хотя бы нет казуистики. А в норме ГПК даже профессиональному юристу, не сразу можно понять, какое правило законодатель этим содержанием устанавливает: «судья только вправе» разрешить вопрос об отводе самостоятельно или этот вопрос может решать кто-то иной? И как в этом случае поступить заявителю, поскольку это «право судьи» и если судья его не использует (в моей долготлетней судебной практике по гражданским делам и такое было) — обжаловать действия судьи в дисциплинарном порядке?

До внесения в АПК РФ в ноябре 2018 г изменений, вопрос об отводе судьи разрешался по другим правилам в первом АПК 1992 г и АПК РФ 1995 г вопросы отвода судей рассматривались либо Председателем того же Арбитражного суда, либо его заместителем, и впоследствии председательствующим состава суда и это было, по мнению практикующих юристов-профессионалов, правильно — в арбитражных судах было меньше жалоб на предвзятость судей. С 2019 года правила отвода судей в арбитражных судах изменились и стали аналогичными — как в судах общей юрисдикции, несмотря на то, что по вопросам отвода судей проходя жаркие обсуждения и большая часть практикующих юристов высказывалась за то, чтобы вопросы отвода судей разрешались по правилам, действовавшим в АПК РФ до 2018г, однако опять победила точка зрения г. В. М. Лебедева- бессменного Председателя ВС РФ, ратовавшего за единообразие и за то, что «ошибки, допущенные судьёй, должны быть исправлены теми же, кто их совершил». Однако здесь стоит согласиться с позицией М. Васканяна, Д. Х. Асадулаевой и др.¹⁶, изучавших эту проблематику, что такая позиция противоречит постулатам римского права о том, что «Никто не должен быть судьёй в своём собственном деле», а также позиции ЕСПЧ. Ещё можно привести множество примеров в пользу изложенной позиции из собственной сорокалетней юридической практики автора настоящей статьи, добытой эмпирическим путём.

Вторая проблема касается одного основания для отвода, предусмотренного п.п. 3. ч. 1 ст. 16 ГПК РФ и пп. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ устанавливающего, что судья не может участвовать

16 Восканян М. О некоторых проблемах, связанных с основаниями отвода судьи в первой и апелляционной инстанции в суде общей юрисдикции по гражданским делам / Соискатель ученой степени кандидата юридических наук Российской академии правосудия, г. Петропавловск-Камчатский; Асадулаева Д. Х. Институт отвода судьи как процессуальная гарантия принципа независимости судей // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2011; Нохрин Д. Г. Независимость судебной власти в России: доктринальные подходы и роль Конституционного Суда Российской Федерации в ее укреплении // Юридические исследования. — 2017. — № 7. — С. 1 - 29. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.7.19633. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://Nbpublish.com/library_read_article.php?id=19633; Киселёв А. Отвод судье: чем обосновать? 13 июля 2020. 8314. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.law.ru/blog/22468--otvod-sude-chem-obosnovat->

13 Российская газета. — № 6623 от 13 марта 2015 г. «Суд идет. Сам».

14 Шеломанова Л. В. Правовые средства обеспечения и реализации принципа независимости судей в гражданском процессе // Вестник Московского Университета МВД России. — 2017. — № 4. — С. 46- 50.

15 Алешина В. И., Гаджиев Г. А // Самостоятельность судебной власти // Общественные науки и современность. — 2006. — № 6. — С. 8.

в рассмотрении дела, если он «лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности». Представляется, что данное основание, как показывает судебная практика абсолютно бесперспективно и носит декларативный характер, поскольку все «заинтересованности», категории оценочные и не поддаются доказыванию, как и «обстоятельства, вызывающие сомнение в его «беспристрастности». Автор статьи задаётся вопросом – а может ли судья, которому заявлен отвод по данному основанию рассмотреть такие основания объективно и без пристрастия дать оценку самому себе, несмотря на то, что они достаточно аргументированы? При таких обстоятельствах у судьи имеется право самоотвода, а для оценки таких обстоятельств необходим сильный характер и высокий профессионализм, чего не всегда хватает. Эта проблема изложена тезисно и служит основанием для дальнейшего более глубокого исследования.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что для решения выше указанных проблем необходимо укрепить де-факто независимость судей, что на данный момент является одной из важных задач государства и общества. Перед государством стоит задача в улучшении и проработке принципа независимости судей, избавления их от возможности влиять на окончательное решение суда. Огромную роль играет усиление ответственности при коррумпированности судей. Немаловажное значение имеет рассмотрение вопроса зависимости судей от председателя суда, для этого необходимо законодательно закрепить положение, где будут оговариваться ситуации, в которых председатель может иметь полномочие на вмешательство в дела судьи.

Эти меры, имеющие практическое значение, будут способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства, обеспечению независимости судей, расширению доступа общественности к правосудию и контролю над гражданским обществом.

Также государству, нужно обратить внимание на поднимание и широкое обсуждений тем, затрагивающих уровень доверия граждан к суду. В данном случае представляется, что поднимаемые в настоящей статье проблемы возможно поставить на обсуждение во Всероссийском съезде судей, который является высшим органом судейского сообщества и правомочен принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества, в том числе по вопросам развития судебной системы. Тем более, что X Всероссийский съезд судей, по информации Председателя Совета судей РФ Виктора Момотова перенесён на декабрь 2022 г.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018).
3. Федеральный конституционный «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019).
4. Федеральный конституционный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 31321 (ред. от 02.08.2019).
5. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы»: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 № 583.
6. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы: «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406.

7. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы: «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 40. – Ст. 5474.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша».
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406.
10. Алешина В. И., Гаджиев Г. А // Самостоятельность судебной власти // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 8.
11. Асадулаева Д. Х. Институт отвода судьи как процессуальная гарантия принципа независимости судей // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2011.
12. Восканян М. О некоторых проблемах, связанных с основаниями отвода судьи в первой и апелляционной инстанции в суде общей юрисдикции по гражданским делам / Соискатель ученой степени кандидата юридических наук Российской академии правосудия, г. Петропавловск-Камчатский.
13. Киселёв А. Отвод судьё: чем обосновать? 13 июля 2020. 8314. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/blog/22468--otvod-sude-chem-obosovats>.
14. Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы / независимый экспертно-правовой совет. – М.: Р. Валент, 2004. – 26 с.
15. Нохрин Д. Г. Независимость судебной власти в России: доктринальные подходы и роль Конституционного Суда Российской Федерации в ее укреплении // Юридические исследования. – 2017. – № 7. – С. 1 - 29. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.7.19633. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19633.
16. Павловский Г. Правосудие – борьба с коррупцией в судах // Словарь текущей политики. – М., 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/dictio№ary/785/word/pravosudie-borba-s-korupciei-v-sudah> (дата обращения: 03.10.2018). Загл. с экрана.
17. Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н. А. Петухова и А. С. Мамыкина; 3-е изд., пер. и доп. – М.: РГУП, 2015.
18. Шеломанова Л. В. Правовые средства обеспечения и реализации принципа независимости судей в гражданском процессе // Вестник Московского Университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 46-50.

ГЛАДКИХ Иван Николаевич

преподаватель кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СИГЕРИЧ Михаил Ярославич

преподаватель кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

МАШИНОСЧИТЫВАЕМЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ОБЪЕКТ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

В статье рассматриваются машиночитываемые документы, как объекты технико-криминалистического исследования документов, приводится понятие машиночитываемого документа, история развития, структурные особенности, их основные свойства и описание. Приводятся наиболее распространенные машиночитываемые документы и раскрываются особенности их технико-криминалистического исследования.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, машиночитываемый документ.

GLADKIKH Ivan Nikolaevich

lecturer of Document examination sub-faculty of the Educational and scientific complex of the expert and forensic activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SIGERICH Mikhail Yaroslavich

lecturer of Document examination sub-faculty of the Educational and scientific complex of the expert and forensic activities of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MACHINE-READABLE DOCUMENTS AS AN OBJECT OF TECHNICAL AND FORENSIC EXAMINATION OF DOCUMENTS

The article considers machine-readable documents as objects of technical and forensic study of documents provides the concept of a machine-readable document, the history of development, structural features, their main properties and description. The most common machine-readable documents are given and the features of their technical and forensic research revealed.

Keywords: technical and forensic examination of documents, machine-readable document.

Гладких И. Н.

Сигерич М. Я.

В условиях современного экономического развития общества повсеместно используются различные виды документов, давно являющиеся неотъемлемыми атрибутами различных областей человеческой деятельности. В связи с чем они могут стать объектом или инструментом преступной деятельности, что в подавляющем числе случаев заключается в использовании их подложных вариантов. В настоящее время повсеместно внедряются машиночитываемые документы, которые позволяют сократить возможность их использования в совершении противоправной деятельности.

Существенную роль в обеспечении эффективного уголовного судопроизводства играет технико-криминалистическая экспертиза документов, способствующая созданию объективной доказательственной базы. Одним из объектов исследования которой являются машиночитываемые документы.

Приступая к рассмотрению машиночитываемых документов, целесообразно обратить внимание на документы в целом и определение в частности. С научной точки зрения документ понимается как «деловая бумага, служащая до-

казательством чего-нибудь, подтверждающая право на что-нибудь (офиц.)»¹.

На наш взгляд наиболее обобщено понятие документа сформулировано в ГОСТ ИСО 15489-1-2007, где он определяется как зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности². Сам документ состоит из ряда составляющих его элементов, которые называются реквизитами. В ГОСТ 351141-98 реквизитом документа называется «обязательный элемент оформления официального документа».

- 1 Толковый словарь русского языка / Под ред., Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-40 (4 т.).
- 2 ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. «Система стандартов по информации, библиотечному и Издательскому Делу. Управление Документами. Общие Требования» (Утв. Приказом Ростехрегулирования От 12.03.2007 №28-Ст).

Так как работа с документом заключается в считывании находящейся в нём информации, то данная процедура с течением времени автоматизирована при помощи специализированных устройств. Международной организацией гражданской авиации (сокращенно: ИКАО, от англ. ICAO – International Civil Aviation Organization) начали разрабатывать требования к машиночитываемым документам с 1968 года. В результате чего был разработан подход по оптическому распознаванию данных. (англ.: optical character recognition, сокращенно – «OCR»). Первое появление готовых разработок датировано 1980 годом, в виде Паспорта с машиночитываемыми характеристиками и данными («Дос 9303»). В последующем развитие данного направления привело к общему развитию требований к машиночитываемым документам по всему миру. В соответствии с указанным Паспортом, документом с элементами считывания машинами («машиночитываемым»), являются официальные документы, выдаваемые организациями или государствами, соответствующий требованиям данного Паспорта (Дос 9303) и имеющий в своем оформлении краткие реквизиты с информацией пригодной для распознавания программно-аппаратными комплексами. Машиночитываемые документы разрабатывались с применением новых технологии и разработок. В связи с чем они получили ряд спецификаций и структурных особенностей, которые отличают их от привычных документов.

В первую очередь при производстве должны использоваться такие материалы, которые не оказывают негативного влияния на любые другие компоненты машиночитываемых документов (далее по тексту «МСД») при нормальном использовании в течение всего срока действия МСД отвечают следующим требованиям: устойчивость к деформации, отсутствие токсичности, устойчивость к химическим веществам, температурная стабильность, защита от влаги, светостойкость.

Рассмотрим две основные зоны машиночитываемых документов, а именно, зону визуальной проверки и машиночитываемую зону, а также проанализируем их особенности. Зона визуальной проверки МСД содержит обязательные и факультативные элементы данных, предназначенные для визуальной проверки. Для представления данных в зоне визуальной проверки (далее по тексту «ЗВП») используются знаки латинского алфавита и арабские цифры. Имя владельца обычно представляется в двух частях – основной и вторичный определитель. Государство или организация выдачи устанавливает, какая часть является основным определителем.

Машиночитываемая зона форматируется таким образом, чтобы её можно было считывать любым стандартным устройством в любой части мира. Данные в ней должны быть рассчитаны как на визуальное, так и на машинное считывание. Представление данных должно соответствовать общему стандарту, в соответствии с которым все машиночитывающие устройства, конфигурация которых отвечает документу Дос 9303.

Неотъемлемой частью машиночитываемых документов являются элементы, обеспечивающие одновременно защиту и удобство считывания, а также использования информации в любой стране. К таким элементам, помимо уже

описанной машиночитываемой строки, можно отнести графические коды различных видов, а также различные радиочастотные метки и чипы.

Графические коды – это графическая информация, наносимая на поверхность, маркировку или упаковку изделий, предоставляющая возможность считывания её техническими средствами – последовательность чёрных и белых полос, либо других геометрических фигур³. Бывают двухмерные (Datamatrix, наиболее известный из которых QR-код) и линейные коды (штрих-кода: UPC/EAN-128; EAN-13; UPC-E; Code39; UPC-A; EAN-8; «Interleaved 2of5»).

Помимо графических кодов часто используются RFID метки. Термин RFID (англ. Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация) означает автоматический способ идентификации, основанный на хранении и дистанционной передаче информации⁴.

Все машиночитываемые документы в большинстве своём являются полиграфической продукцией, и как у всей полиграфической продукции, у машиночитываемых документов помимо специфических элементов защиты имеется собственный комплекс стандартных, свойственных полиграфической продукции, защитных элементов.

Исходя из описанного можно сказать что в основном защитный комплекс МСП и обычных паспортов не сильно различается и визуально практически идентичен, но всё же в документе присутствуют структурные и информационные элементы присущие машиночитываемым документам, что увеличивает защищенность такого документа.

К сожалению, в настоящее время такие структурные элементы как графические коды и машиночитываемая строка, благодаря специфичным стандартам и требованиям, могут показаться достаточно трудными для точного воспроизведения, и все же они являются не очень надежными в плане защиты от имитации. Строки, содержащие информацию для машинного считывания хоть и выполнены с помощью специального шрифта OCR всё же нанесены на бланк документа электрофотографическим способом что упрощает возможность имитации данных структурных элементов.

Машиночитываемые документы относятся к полиграфической продукции и не являются какой-либо обособленной категорией объектов криминалистического исследования, таким образом при исследовании данных документов применяется та же методика, что и при исследовании защищенной полиграфической продукции.

Подготовка к проведению исследования и первоначальная стадия в целом не отличается от типового подхода к проведению экспертно-криминалистической экспертизы, поэтому получив в производство объекты, изучив их соответствие перечню, а также оценив вопросы, поставленные для решения, эксперт в случае отсутствия замечаний определя-

3 Русский орфографический словарь: около 180 000 слов [Электронная версия] /О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://slovagri.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

4 RFID – радиочастотная идентификация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rfid-m.ru> (дата обращения: 01.10.2021).

ется с используемыми методами и средствами для проведения исследования⁵.

Непосредственно исследование начинается с визуального осмотра. Изучается состояние и внешний вид документа при различных режимах освещения. Имитация может быть распознана уже на этой стадии исследования. Актуальным для машиносчитываемых документов является определение особенностей шрифта, так как в машиносчитываемой зоне используется специальный шрифт OCR-B у которого определенные характеристики, установленные международным стандартом ИКАО.

Впоследствии делается промежуточный вывод об изготовлении документа полиграфическим способом или при помощи копировальных устройств.

После установления способа изготовления документа проводится сравнение представленного объекта с образцами, либо со справочной литературой, в ходе которого определяется соответствие объекта и его защитного комплекса указанному в справочной литературе. Основные методы исследования: с использованием оптических увеличительных приборов, приборов для создания различных условий и свойств освещения, а также применения различных спектров освещения.

Особенностью документов, содержащих машиносчитываемую информацию является потенциальная возможность не допустить внесение изменений в первоначальное содержание документов (подчистки, дописки, замены фотокарточки) так как, во-первых, подчистить или дописать что то на документе из полимерного материала трудноосуществимая задача, во-вторых, реквизиты и информация о владельце помимо обычного формата дублируется в формате, предназначенном для машинного считывания, а также может быть занесена в графический код или RFID-метку. В тех же заграничных паспортах заменить фотокарточку владельца не представляется возможным, так она не приклеивается к документу, а изготавливается непосредственно на полимерном бланке и дополнительно дублируется в виде специального защитного элемента. Данные особенности не могут полностью уберечь документы от манипуляций и всё же развитие технологий, используемых в машиносчитываемых документах, возможно, позволит экспертам исключить этап анализа реквизитов на наличие изменений.

После комплексного сравнения объектов с образцами или справочной литературой, выявленные в процессе исследования признаки обобщаются, и формулируется вывод о соответствии или несоответствии представленных объектов имеющимся образцам по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов⁶.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время методика технико-криминалистического исследования документов, содержащих машиносчитываемую информацию, проводится в соответствии с методическими тре-

бованиями исследования защищенной полиграфической продукции. Однако её особенность заключается в последовательном, комплексном исследовании всех мельчайших деталей документа и применении большого количества методов, направленных на повышение достоверности результатов экспертного исследования.

Таким образом машиносчитываемые документы, это современный продукт, который сочетает в себе новые технологий, в сфере электроники, кодирования, производства материалов, печати, программирования. К сожалению, в настоящее время при исследовании данных документов они рассматриваются только как защищенная полиграфическая продукция, хотя при наличии определенного оборудования и программного обеспечения время исследования такого вида документов может сократиться в разы. Полагаем, что при дальнейшем развитии машиносчитываемых документов, их использование в повседневном обороте позволит значительно снизить долю правонарушений и преступлений в сфере, связанной с подделкой документов.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009.
2. Бобовкин М. В., Проткин А. А. Криминалистическое исследование документов. – М., 2014.
3. Задоров А. Г. Характеристика материальных следов - носителей информации об обстоятельствах изготовления подложных документов // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 2 (26). – С. 114-118.
4. Ляпичев В. Е., Досова А. В., Задоров А. Г. Использование специальных знаний при сборе информации в процессе расследования преступлений, связанных с изготовлением поддельных документов // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 106-114.
5. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
6. Ляпичев В. Е., Шведова Н. Н. Техничко-криминалистическое исследование документов: учебник. – Волгоград, 2015.
7. Скрипченко А. В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. Часть 1. – Санкт-Петербург, 2014.

5 Ляпичев В. Е. Использование специальных знаний при сборе информации в процессе расследования преступлений, связанных с изготовлением поддельных документов // Судебная экспертиза. – 2016. – № 2 (46). – С. 106-114.

6 Скрипченко А. В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. Часть 1. – Санкт-Петербург, 2014.

МАЧИХИНА Александра Евгеньевна

преподаватель кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ГУЛЯН Ирина Николаевна

преподаватель кафедры исследования документов Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ УГАСШИХ РЕКВИЗИТОВ КОНТРОЛЬНО-КАССОВЫХ ЧЕКОВ

В статье рассматриваются возможности применения неразрушающих методов технико-криминалистического исследования документов для восстановления содержания угасших контрольно-кассовых чеков на примере двух групп объектов. Актуальность выявления невидимых текстов и использование современного оборудования для решения поставленных задач.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, угасший текст, неразрушающий метод исследования, использование светофильтров.

MACHIKHINA Aleksandra Evgenjevna

lecturer of Document examination sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

GULYAN Irina Nikolaevna

lecturer of Document examination sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

POSSIBILITIES OF RESTORING THE CONTENT OF EXTINGUISHED DETAILS OF CASH REGISTER RECEIPTS

The article discusses the possibility of using non-destructive methods of technical and forensic examination of documents to restore the content of extinguished cash register receipts using the example of two groups of objects. The relevance of identifying invisible texts and the use of modern equipment to solve the assigned tasks.

Keywords: technical and forensic examination of documents, faded text, non-destructive research method, the use of light filters.

Выявление невидимых текстов на документах представляет собой частный случай применения значительно более широкой общетехнической методики выявления невидимых и слабовидимых, иначе говоря, малоконтрастных объектов.

Исследования, направленные на выявление слабовидимых или невидимых текстов и записей интересуют экспертов при производстве технико-криминалистических исследований документов, но и специалистов других профессий и направлений деятельности.

Восстановление содержания документов требует от экспертов не просто знания и владения комплексом методик исследования, но и правильного выбора и последовательности применения криминалистических средств и методов¹.

При изучении исторических архивов или обработке материалов археологических исследований ученым нередко приходится направлять свои усилия на прочтение и расшифровку сведений в выцветших либо истлевших документах, установление содержания угасших записей поверх которых был нанесен более современный текст. Таким образом, вопросами воспроизведения малоконтрастных объектов озабочены представители специальностей многих отраслей науки и техники.

Естественно, что методы выявления невидимых или слабовидимых записей в каждом конкретном случае имеют свои особенности и границы.

Иногда лица, совершающие хищения, государственного или частного-коммерческого имущества умышленно подвергают товарно-денежные документы механическому, либо иному воздействию, добываясь как уменьшения видимости текста, так и полного уничтожения красителя штрихов текста или всего документа, в частности.

Согласно ст. 1.1 ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федера-

1 Казакова С. Е. Варианты технической экспертизы документов в криминалистике. – LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland. – Германия, 2014. – С. 5.

ции» от 22.05.2003 № 54-ФЗ кассовый чек - первичный учетный документ, сформированный в электронной форме и (или) отпечатанный с применением контрольно-кассовой техники в момент расчета между пользователем и покупателем (клиентом), содержащий сведения о расчете, подтверждающий факт его осуществления и соответствующий требованиям законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники.²

В настоящее время широкое распространение имеют кассовые аппараты, основанные на применении термохимического печатающего устройства, для работы которых необходима специальная бумага, на поверхность которой нанесен специальный состав, реагирующий на нагревание насыщенным локальным потемнением. Такие типы аппаратов практически полностью вытеснили иные чекопечатающие устройства и применяются в множестве аппаратов.

Чтобы проверить на практике возможность применения современных неразрушающих методов технико-криминалистического исследования документов для восстановления содержания угасших контрольно-кассовых чеков, были отобраны две группы объектов: полностью утратившие содержание и частично утратившие содержание.

Группа полностью утративших содержание чеков, представляет собой контрольно-кассовые чеки, напечатанные на различных устройствах и в различное время. Искусственному старению и иному разрушающему воздействию не подвергались. На один из контрольных чеков нанесены записи грифелем простого карандаша на лицевой стороне и грифелем простого карандаша и пастой шариковой ручки на оборотной стороне.

2 Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Мачихина А. Е.

Гулян И. Н.

Машинописный текст на поверхности бумаги невидим либо слабовидим.

Группа частично утративших содержание контрольно-кассовых чеков, представляет собой чеки, напечатанные на различных устройствах и в различное время. Машинописный текст на поверхности чеков слабовидим либо невидим не на всей площади, а на отдельной (отдельных) участках контрольно-кассового чека. Частичное угасание достигнуто как в результате естественного угасания красителя, так и в результате естественного износа: механическое воздействие, воздействие пота, либо иной жидкости, приведшей к утрате первоначального содержания.

Для решения вопроса о возможности восстановления содержания угасших записей на поверхности контрольно-кассовых чеков, производилось их сканирование на планшетном сканере Canon (глубина цвета 24 бит, разрешение 600 dpi) и получения фотоизображений при исследовании их на видеоспектральном компараторе «Regula». В дальнейшем полученные изображения чеков подвергались обработке в программе «Adobe Photoshop» СС 2015.5.

При исследовании угасших записей контрольного чека № 1 (полностью угасший, без следов механического воздействия) при помощи видеоспектрального компаратора «Regula», экспериментально установлено что наилучшая видимость угасшего текста наблюдается при использовании высокоинтенсивного синего-зеленого освещения ($\lambda=505$ нм), и светофильтра КС – 19 (подобран экспериментально из набора светофильтров компаратора).

Таким образом, установлено, что машинописные записи на поверхности контрольно-кассового чека несмотря на внешнее угасание, люминесцируют к ИК зоне спектра. Иные спектры высокоинтенсивного излучения, облучение ультрафиолетовыми, инфракрасными лучами, а также применение других встроенных в прибор светофильтров дают сравнительно более слабый результат либо не дают его вовсе.

Полученное на видеоспектральном компараторе изображение подвергалось дальнейшей обработке в программе Adobe Photoshop. Для улучшения читаемости текста применялись следующие действия:

Изображение – коррекция – инверсия. В результате угасший текст на изображении чека стал темным, а сама бумажная основа – светлой. В дальнейшем были использованы такие инструменты как «кривые», «уровни» и «яркость/контрастность». В результате проведенных действий, полученное изображение контрольно-кассового чека, содержит весь угасший текст доступный для прочтения.

При исследовании угасших записей контрольного чека № 2 (содержащий следы механического воздействия на поверхности бумаг, а также записи выполненные грифелем простого карандаша) при помощи видеоспектрального компаратора «Regula», по аналогии с чеком № 1 установлено что наилучшая видимость угасшего текста наблюдается при использовании высокоинтенсивного синего-зеленого освещения ($\lambda=505$ нм), и светофильтра КС – 19. Иные спектры высокоинтенсивного излучения, облучение ультрафиолетовыми, инфракрасными лучами, а также применение других встроенных в прибор светофильтров дают сравнительно более слабый результат либо не дают его вовсе.

Полученное на видеоспектральном компараторе изображение подвергалось дальнейшей обработке в программе Adobe Photoshop. Для улучшения читаемости текста применялись следующие действия:

Изображение – коррекция – инверсия. В результате угасший текст на изображении чека стал темным, а сама бумажная основа – светлой. В дальнейшем были использованы такие инструменты как «кривые», «уровни» и «яркость/контрастность». Отдельные части изображения чека подвергались дополнительной обработке и цветокоррекции, так как в результате механического повреждения чека при его эксплуатации были утрачены отдельные элементы букв, цифр и машинописных записей. В результате проведенных действий, полученное изображение контрольно-кассового чека, содержит большую часть угасшего текста доступную для прочтения.

При исследовании угасших записей контрольного чека №3 (частичная утрата содержания) при помощи видеоспектрального компаратора «Regula», экспериментально установлено что наилучшая видимость угасшего текста наблюдается при использовании высокоинтенсивного синего-зеленого освещения ($\lambda=505$ нм), и светофильтра КС – 19. Иные спектры высокоинтенсивного излучения, облучение ультрафиолетовыми, инфракрасными лучами, а также применение других встроенных в прибор светофильтров дают сравнительно более слабый результат либо не дают его вовсе. Видимые участки машинопис-

ного текста, отобразились на полученном изображении более ярко (светлее) чем угасший текст.

Полученное на видеоспектральном компараторе изображение подвергалось дальнейшей обработке в программе Adobe Photoshop. Для улучшения читаемости текста применялись следующие действия:

Изображение – коррекция – инверсия. В результате угасший текст на изображении чека стал темным, а сама бумажная основа – светлой. В дальнейшем были использованы такие инструменты как «кривые», «уровни» и «яркость/контрастность». В результате проведенных действий, полученное изображение контрольно-кассового чека, содержит как угасшие, так и не угасшие участки текста доступными для прочтения.

При восстановлении изображения посредством обработки в графическом редакторе Adobe Photoshop проследивается зависимость количества и качества применяемых инструментов от исходного изображения кассового чека и его состояния. К примеру, при работе с изображением чека № 1, понадобилось применения всего 3 (трех) фильтров поверх основного изображения. Подобное объясняется как фактом достижения необходимого результата, так и тем, что применение дополнительных фильтров мешает восприятию полученного изображения и не влияет положительно на качество.

Таким образом, в результате проведенного эксперимента, было установлено, что при работе на видеоспектральном компараторе «Regula», оптимальным решением при выявлении угасшего содержания контрольно-кассовых чеков является применение Синего-зеленого осветителя длинной волны ($\lambda=505$ нм) и светофильтра КС-19. При подобном сценарии инфракрасная люминесценция, возбуждаемая в машинописных записях на поверхности чеков, регистрируется матрицей аппарата наиболее четко и контрастно.

Последующая обработка полученных изображений посредством графического редактора Adobe Photoshop позволяет как сделать изображение более воспринимаемым (инверсия), так и посредством применения фильтров и регулировки их применения усилить контраст записей, отделить фоновые шумы.

Конечно, для решения подобной задачи возможно применение и других, сравнительно более простых и что немало важно бесплатных графических реакторов, но, по количеству инструментов, совокупности их применения, и, что немало важно освоенности среди сотрудников, трудно найти достойную замену.

Исходя из проведенного исследования, видно, что практически все традиционные методы изучения свойств угасших текстов могут применяться при технико-криминалистическом восстановлении угасших документов с их модификацией под современные технические и программные возможности.

Прогресс не стоит на месте. То, что еще вчера казалось нам невозможным, сегодня становится былью. То, что когда-то нам казалось передовым сейчас либо уже давно не применяется, либо сильно сдает свои позиции под натиском современных решений. Угнаться за прогрессом невозможно, но постоянная попытка его догнать и есть задача.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 № 54-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. В. Бобовкина, к.ю.н., доц. А. А. Проткина. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2014. – 216 с.
3. Казакова С. Е. Варианты технической экспертизы документов в криминалистике. – LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland. – Германия, 2014. – С. 5.
4. Ляпичев В. Е., Досова А. В. Правовые и криминалистические аспекты комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: учеб. метод. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2015. – 124 с.
5. Сапожников К. С., Шнайдер А. А. Кримнавигатор: основные термины и понятия криминалистической техники и судебной экспертизы // Криминалистическая документоведение. Серия 5. – Волгоград, 2008.
6. Экспертиза документов: учебник / Т 38 под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. – 2-е изд., стерео-тип. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 268 с.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся предупредительной и профилактической деятельности, направленной на предотвращение преступных посягательств со стороны осужденных и иных лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы в отношении персонала и сотрудников данных учреждений, анализируются имеющиеся статистические сведения, выдвигаются предложения по совершенствованию вышеуказанной деятельности.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, учреждения уголовно-исполнительной системы, сотрудники, персонал, осужденные.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

PREVENTION OF CRIMINAL PROCEDURES AGAINST EMPLOYEES OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

The article discusses issues related to preventive and preventative activities aimed at preventing criminal encroachments by convicts and other persons held in institutions of the penal system against the staff and employees of these institutions, analyzes the available statistical information, makes proposals to improve the above activities.

Keywords: prevention, institutions of the penal system, employees, personnel, convicts.

Вопросы, касающиеся процесса реализации и исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, всегда были актуальны и популярны как в уголовно-исполнительной, так и в криминологической науке. Для того чтобы реализация наказания в виде лишения свободы осуществлялась эффективно, с соблюдением принципов и достижением целей уголовного наказания, необходимо, чтобы все процессы, связанные с исполнением наказания, протекали в условиях обеспечения безопасности как осужденных, так и персонала исправительных учреждений.

Безусловно, вопросам обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений уделяется повышенное внимание, так именно сотрудники уголовно-исполнительной системы на ежедневной основе находятся в непосредственном контакте с различными преступными элементами, многие из которых, ввиду совершенных преступлений, представляют существенную угрозу для общества. Кроме того, нередки случаи, когда те или иные осужденные, особенно неоднократно судимые, не скрывают своего пренебрежительного, презрительного отношения к уголовно-исполнительной системе в целом, и к персоналу исправительных учреждений в частности, активно выражая свой негативный настрой посредством манеры поведения. Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание тот факт, что многие осужденные, относящиеся себя к представителям различных криминальных субкультур, воспринимают факт совершения преступления в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы как подвиг¹, исследование вопросов, касающихся пред-

упреждения и профилактики преступных посягательств в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, представляется чрезвычайно актуальным.

Специалисты в области уголовно-исполнительного права отмечают, что в современных реалиях сотрудники исправительных учреждений чаще всего имеют дело с преступниками, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, а так же с рецидивными преступниками². Соответственно, степень риска стать жертвой преступного посягательства со стороны таких осужденных, ввиду их уголовно-правовой характеристики, значительно повышается.

К примеру, С. Н. Сухарев указывает, что «в местах лишения свободы и содержания под стражей уголовно-исполнительной системы в первом полугодии прошедшего года отмечается колоссальный рост на 46 % (с 75 до 135 случаев) правонарушений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных с применением насилия в отношении персонала учреждений и органов УИС. В результате таковых действий причинен вред здоровью различной тяжести 41 сотруднику»³. Исходя из анализа представленных сведений, можно сделать вывод о реальности и частоте проявлений преступных посягательств в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы.

Для того чтобы сформулировать конкретные практические предложения, направленные на предупреждение и

1 Емельянова А. Г. Преступления против персонала учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: постановка проблемы // Право и практика. - 2020. - № 1. - С. 135.

2 Антонян Ю. М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. - 2019. - № 2. - С. 120.

3 Сухарев С. Н. Профилактика насильственной преступности в отношении персонала исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 1. - С. 77.

профилактику преступных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, по нашему мнению, целесообразно обратиться к анализу мест, характеризующихся частотой проявлений указанных посягательств. Так, например, чаще всего (40% случаев), преступления и иные противоправные посягательства в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы совершаются в помещениях, предназначенных для отбывания меры взыскания, среди которых выделяются ШИЗО, ПКТ и иные аналогичные запираемые помещения⁴. Реже подобные деяния совершаются в помещениях, предназначенных для проживания осужденных (17 % случаев) и в иных помещениях и объектах, к примеру, в медицинских частях (11 % случаев). Полученные данные подталкивают к выводу о том, что большая часть нападений происходит в таких помещениях, как ШИЗО ввиду того, что именно там, как правило, сосредоточены и сконцентрированы наиболее злостные и опасные преступники, которые с трудом поддаются воспитательно-исправительному воздействию и не желают соблюдать установленный режим содержания. Другими словами, наибольшая опасность для персонала учреждений уголовно-исполнительной системы происходит от тех мест, где находятся наиболее опасные преступники, что вполне логично.

Ввиду того, что пенитенциарная преступность по своей природе характеризуется высокой степенью латентности⁵, сформировать отчетливую картину относительно того, при каких именно обстоятельствах чаще всего происходит проявление преступных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы затруднительно, однако наиболее часто регистрируются случаи нападения на персонал во время проведения сотрудниками обыска в камерах и изоляторах, при проведении личного досмотра. Как правило, нападавший стремится избежать открытого пространства и большого скопления персонала на одной локации, предпочитая нападать в замкнутом пространстве, когда есть вероятность остаться наедине с сотрудником и воспользоваться его незащищенностью.

Непосредственно переходя к формулировке предложений, направленных на предупреждение и профилактику преступных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, прежде всего, отметим, что данную деятельность следует рассматривать комплексно, в совокупном сложении всех известных предупредительных и профилактических мер, методов и способов, так как в каждом конкретном случае проявления преступного посягательства его причина и источник может зависеть от различных факторов. Само решение о нападении так же может быть как сиюминутным, внезапным, стихийным, основанном на одномоментном желании, так и зрелым, обдуманном, спланированным и тщательно продуманным.

В первую очередь, по нашему мнению, чтобы максимальным образом обезопасить себя от преступного посягательства со стороны осужденных, обвиняемых, подозреваемых и иных лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сотрудник обязан действовать в беспрекословном соответствии с должностной инструкцией. Не допускается проявление вольностей, панибратских отношений, установления приятельских или дружеских связей с осужденными и иными лицами, так как это может привести к снижению бдительности, внимательности, что упростит совершение нападения на сотрудника.

Кроме того, с учетом развития современных информационных и компьютерных технологий, необходимо продолжать оснащать учреждения уголовно-исполнительной систе-

мы камерами видео фиксации, которые будут в постоянном режиме просматриваться определёнными сотрудниками.

От этого напрямую зависит безопасность персонала, к примеру, исправительного учреждения, так как даже если нападение состоится, это будет замечено с помощью камеры и позволит в скорейшем порядке прийти на помощь. Камеры в обязательном порядке должны быть установлены в тех местах, где наиболее часто происходят нападения.

Учебно-методическая деятельность в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы так же крайне важна с точки зрения обеспечения безопасности ввиду того, что посредством постоянного повышения квалификации, отработки и моделирования действий в экстремальных ситуациях сотрудники приобретают необходимый опыт самозащиты, чтобы в случае нападения знать, как именно нужно действовать и не растеряться.

Регулярное проведение обысков и личных досмотров – важнейшее направление обеспечения безопасности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, особенно после свиданий с адвокатом или иными лицами извне, которые могли незаконно передать осужденному или иному лицу какие-либо вещи, предметы, которые могут быть использованы в качестве орудия нападения. Чтобы дополнительно обезопасить сотрудника при обыске или личном досмотре, необходимо прибегать к помощи других сотрудников, используя их как подстраховку, не оставаясь наедине с преступником.

Однако, остается еще одно направление. Которое практически невозможно охватить подобными профилактическими мероприятиями. Это нападения на сотрудников и угрозы жизни и здоровью их семей за пределами учреждений, исполняющих наказания. И данный аспект уже стоит рассматривать совсем под иным углом постановки профилактических мероприятий. Пока он остается полностью не рассмотренным, неопределенным и не имеет четких рекомендаций к применению.

Резюмируя проведённое исследование, мы пришли к выводу, что в вопросах, касающихся профилактики и предупреждения преступных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы нет мелочей или моментов, которыми можно пренебречь. Для того чтобы обеспечить свою безопасность и зачастую сохранить себе жизнь сотрудник обязан ежесекундно проявлять чрезвычайную бдительность, внимательность и осторожность, находясь в непосредственном контакте с осужденными или иными лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия: экономика, управление, право. - 2019. - № 2. - С. 119-124.
2. Емельянова А. Г. Преступления против персонала учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: постановка проблемы // Право и практика. - 2020. - С. 132-136.
3. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2021).
4. Сухарев С. Н. Профилактика насильственной преступности в отношении персонала исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. - 2020. - № 1. - С. 76-80.
5. Хохрин С. А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European journal of law and political sciences. - 2016. - № 1. - С. 74-75.

4 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2021).

5 Хохрин С. А. Латентность как фактор пенитенциарной преступности // European journal of law and political sciences. - 2016. - № 1. - С. 75.

ПРИХОДЬКО Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой подготовки руководящего состава органов внутренних дел филиала Академии управления МВД России «Болшево»

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Автор представляет вниманию краткую криминологическую характеристику совершения транспортных преступлений на современном этапе через призму объяснения причин и условий преступности; рассматривает теоретические понятия причины и условия, а также криминогенные факторы как явления, используя при этом феноменологический и нефеноменологический уровни описания и изучения преступности.

Ключевые слова: причины и условия совершения транспортных преступлений, криминология, детерминизм, криминогенный фактор, транспорт водный, воздушный, железнодорожный, автомобильный, органы внутренних дел, транспортная безопасность.

PRIKHODKO Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law Head of Training of senior staff of the internal affairs bodies sub-faculty of the branch of the Academy of Management of the MIA of Russia «Bolshevo»

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CAUSES AND CONDITIONS OF COMMITTING CRIMES AND OTHER OFFENSES AT TRANSPORT FACILITIES AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE

The author presents a brief criminological description of the commission of transport crimes at the present stage through the prism of explaining the causes and conditions of crime; examines the theoretical concepts of causes and conditions, as well as criminogenic factors as a phenomenon, using the phenomenological and non-phenomenological levels of description and study of crime.

Keywords: causes and conditions of committing transport crimes, criminology, determinism, criminogenic factor, water, air, railway, automobile transport, internal affairs bodies, transport security.

Приходько Н. Ю.

Трудности причинного объяснения преступности – это трудности в целом объяснения человеческих поступков. Видный немецкий криминолог Г. Кайзер пишет, что лишь «сравнение действительности с причинной моделью показывает, что причинное объяснение, за исключением редких патологических случаев оказывается слишком простым, чтобы учитывать всю сложность правонарушения»¹.

Для объяснения причин преступности используются подходы, методы различных наук: биологии, психологии, психиатрии, социологии, экономики и др., как в отдельности, так и комплексно. Отсюда большое разнообразие объяснительных концепций, ни одна из которых не может быть признана удовлетворительной.

Причина – это явление, обладающее генетическими способностями, т. е. способностями порождать то, что называется следствием. Условие – это явление, способствующее действию причины. При отсутствии условия причина может быть блокирована. Полная причина – это совокупность причин и условий².

Детерминизм означает учение, по которому все явления обусловлены необходимой причинной связью. Давая определение причин и условий преступности – можно

сказать, что это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, обуславливающих преступность как свое следствие.

Таким образом, причины преступности – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие³.

Рассматривая практические и теоретические детерминанты преступлений и правонарушений на транспорте, для наибольшей целостности представления и прикладной направленности, необходимо охарактеризовать те из них, которые наибольшим образом обуславливают совершение транспортных преступлений⁴.

Рассмотрим некоторые условия совершения транспортных преступлений.

Первым практическим условием совершения транспортных преступлений можно считать территориальную протяженность и расположение⁵. Так, протяженность же-

1 Криминология. Введение в основы: Перевод с немецкого / Кайзер Г.; Отв. ред.: Скворцов К. Ф.; Пер.: Балакина В. Д. – М.: Юрид. лит., 1979. – 319 с.
2 Антоян Ю. М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 447 с.

3 Лунев В. В. Криминология: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / Ин-т государства и права Российской акад. наук. – М.: Юрайт, 2013. – 686 с.
4 Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: АУ МВД РФ]. – М., 2015. – 214 с.
5 Приходько Н. Ю. Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте // Евразийский юридиче-

лезнодорожных путей – 121 тыс. км, ежегодно железнодорожным транспортом осуществляется 1,2 млрд. пассажиров и 1,28 млрд. тонн грузов. Россия обладает 42 тысячами километров морских границ. Свыше 100 тыс. км. внутреннего водного пути, существенная часть которого судоходна. Общая протяжённость автомобильных дорог России к 2018 году достигла 1,529 млн. км. Воздушный транспорт представлен более 100 авиаперевозчиками, свыше 1200 аэропортами, почти 7 тысячами воздушных судов, 600 тыс. км внутренних воздушных линий, около 90 тыс. человек персонала. Соответственно, основными местами несения службы сотрудниками являются перевозочные и технологические сектора объектов железнодорожного, водного и воздушного транспорта, которые определяются и устанавливаются субъектами транспортной инфраструктуры в соответствии с соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации⁵ (по видам транспорта).

Вторым практическим условием можно считать количество уголовных дел, расследуемых в Управлении на транспорте МВД России⁶. На объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта на 2020 г. и текущее время 2021 г. зарегистрировано 17048 преступлений (+23,2 %), 9727 – раскрыто (+16,1 %).

Выявлено 8442 лица, их совершивших (+8,7 %). Количество нераскрытых преступлений снизилось на 28,9 % (3152). Отмечается снижение числа убийств (-40,0 %; 6), разбоев (-21,4 %; 11). Вместе с тем увеличилось число зарегистрированных грабежей (+12,8 %; 106), мошенничеств (+48,4 %; 865), краж (+17,1 %; 4616), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+33,3 %; 16), вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий (с 6 до 16), изнасилований (с 1 до 4).

Пресечено 2940 (+21,4 %) преступлений экономической направленности, из которых основную часть (67,9 %) составляют экономические преступления. Зарегистрировано 1254 преступления коррупционной направленности (+20,6 %). Выявлено 1171 тяжкое и особо тяжкое преступление экономической направленности, предварительное следствие по которому обязательно (+18,2 %).

Отмечаются положительные результаты работы по выявлению преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым обязательно: в сфере финансово-кредитной системы на транспорте (+40,5 %); совершенных против интересов государственной службы (+37,7 %); связанных со взяточничеством (+24,9 %); в сфере лесозаготовок (+9,4 %); связанных с незаконным оборотом водных биоресурсов (рост в 9 раз, с 4 до 36).

Вместе с тем сократилось количество преступлений, связанных с освоением бюджетных денежных средств (-42,1 %, 33); в сфере внешнеэкономической деятельности на транспорте (-1,6 %, 315); в сфере топливно-энергетического комплекса (-20,3 %, 59).

За январь-май 2021 года пресечено 644 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия (+47,0 %), 495 – раскрыто (+46,0 %). Выявлено 254 лица, их совершивших (+15,5 %).

Зарегистрировано 4429 преступлений (+32,1 %), связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 1473 – в крупном и особо крупном размерах (+17,5 %), 2085 – связанных со сбытом (+36,5 %). Раскрыто 2337 преступлений (+11,3 %). Выявлено 2117 лиц, совершивших указанные преступления (+13,5 %), из которых 2052 (+13,5 %) являются гражданами России, 65 (2020 г. – 54) – иностранные граждане и лица без гражданства.

За 5 месяцев 2021 года пресечено 239 (2020 г. – 53) фактов контрабанды наркотических средств. По подозрению в совершении преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств, выявлено 29 лиц (+16 %), из которых 22 – граждане России, 7 – иностранные граждане.

Из незаконного оборота изъято более 1257,8 кг наркотических средств (2020 г. – 407,5 кг). Количество зарегистрированных краж грузов увеличилось на 30,1 % (683), в том числе на 43,9 % (367), предварительное следствие по которым обязательно. Общее количество раскрытых преступлений увеличилось на 55,9 % (566), остаток нераскрытых сократился на 32,9 % (104).

Число зарегистрированных краж цветных и редкоземельных металлов возросло на 31,2 % (164), в том числе предварительное следствие, по которым обязательно (с 29 до 63). На 58,5 % (84) раскрыто больше преступлений, нераскрытыми остались 43 преступления (-34,8 %).

В отчетном периоде не допущено совершения преступлений террористической направленности. Зарегистрировано одно преступление экстремистской направленности (УТ МВД России по СЗФО по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ).

Раскрыто 170 преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и сообществ (-16,7 %), в том числе 45 – экономической и коррупционной направленности (-57,9 %), 98 – в сфере НОН (+46,3 %), 18 – кражи грузов (-25,0 %). Пресечена деятельность 234 их участников (+62,5 %).

При этом количество раскрытых преступлений, связанных с организацией преступного сообщества, снизилось (-28,6 %; 5).

Нарядами полиции обеспечено сопровождение более 248 тыс., в том числе свыше 55 тыс. дальнего следования и 193 тыс. пригородного сообщения. В отчетном периоде доля сопровождаемых нарядами полиции поездов составила 20,4 % (или 248763 из 1220928 проследовавших), что в соответствии с показателем эффективности деятельности в сфере профилактики правонарушений оценивается «эффективно».

Причины транспортной преступности можно разделить на виды:

1) нормативно-правового характера: несовершенство нормативно-правовой базы в области уголовного, таможенного, административного законодательства⁷. Необходимо уделить внимание вопросам унификации понятийного аппарата законодательства в области транспортной

ский журнал. – 2017. – № 4(107). – С. 215-216.

6 Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: АУ МВД РФ]. – М., 2015. – 214 с.

7 Приходько Н. Ю. Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 215-216.

безопасности; урегулирования замечаний на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защищенности воздушного транспорта от актов незаконного вмешательства и обеспечения транспортной безопасности»; подготовки проекта распоряжения Правительства Российской Федерации, утверждающего этапы и сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры ОАО «РЖД»; выделения средств на модернизацию ЕГИС ОТБ. Внести предложения по совершенствованию законодательства и нормативно-правовых основ в области обеспечения транспортной безопасности в сфере дорожного хозяйства, автомобильного и городского наземного электрического транспорта; морского и речного транспорта; воздушного транспорта. В связи с этим возникает проблема пространственных коллизий, которые препятствуют достижению правоохранительного эффекта при пресечении деятельности преступников, умело пользующихся пробелами в национальных законодательствах;

2) организационно-методического характера: В рамках организационно-методического обеспечения деятельности подразделений полиции на метрополитенах в сфере транспортной безопасности осуществлено обучение 23 сотрудников подразделений полиции на метрополитене в ВИПК МВД России по вопросам взаимодействия с подразделениями транспортной безопасности (с использованием дистанционной формы обучения). Здесь же можно отметить недостаточно эффективную превентивную функцию совместной деятельности всех служб ТБ;

3) технического характера: остается актуальной проблема ненадлежащего материально-технического оснащения. Реализуются мероприятия по материально-техническому обеспечению органов внутренних дел на транспорте. Обеспеченность подразделений транспортной полиции основными видами материально-технических средств с учетом списания составляет 79,1 % (отдельными видами – 90 %). В рамках государственного оборонного заказа 2021 года и в целях повышения материально-технической оснащенности подразделений транспортной полиции предусмотрено финансирование в размере 695,2 млн рублей, из них: на автотранспорт – 430,6 млн рублей; организационно-вычислительную технику, средства связи, специальную и оперативную технику – 149,9 млн рублей; капитальный ремонт – 114,7 млн рублей. Во втором полугодии 2021 года планируется дополнительное выделение 97,9 млн рублей на капитальный ремонт объектов недвижимости;

4) информационного характера: в целях информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел на транспорте продолжается работа по созданию электронного сервиса МВД России по автоматизированному учету результатов выдачи Заключений о возможности допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, что является наиболее актуальным и важным в настоящее время. Решение проблемных вопросов, связанные с сопряжением разрабатываемого сервиса с «ИБД-Ф» ГИАЦ МВД России.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению факторов, негативно влияющих на состояние антитеррористической защищенности объектов транспорта, свидетельствует о необходимости корректировки работы по формированию системы защиты транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства, в первую очередь наиболее важных объектов транспортной инфраструктуры, таких как Крымский мост, объекты организации воздушного движения, морского и речного судоходства, судоходные гидротехнические сооружения и другие искусственные строения и сооружения, имеющие стратегическое значение для экономики государства.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология. Введение в основы: Перевод с немецкого / Кайзер Г.; Отв. ред.: Скворцов К. Ф.; Пер.: Балакина В. Д. – М.: Юрид. лит., 1979. – 319 с.
2. Антонян Ю. М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 447 с.
3. Антонян Ю. М. Наука криминология. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 374 с.
4. Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / Ин-т государства и права Российской акад. наук. – М.: Юрайт, 2013. – 686 с.
5. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: АУ МВД РФ]. – М., 2015. – 214 с.
6. Приходько Н. Ю. Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 215-216.
7. Трофимов Д. А. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – М., 2018. – 24 с.

ФЕДОРОВ Александр Федорович

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

О ВЛИЯНИИ ПОЛИТИКИ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исследуются вопросы, связанные с практикой назначения и исполнения уголовных наказаний за последние десять лет.

На основе подробного изучения приговоров в отношении лиц, ранее уже совершавших преступления автор приходит к выводу о том, что проводимая сегодня в стране политика, направленная на гуманизацию уголовного законодательства, привела к значительному сокращению количества осужденных в местах лишения свободы. Вместе с тем она же, наряду с другими причинами, способствовала росту количества преступников с уже имеющимся криминальным опытом.

Ключевые слова: рецидивная преступность, принцип гуманизма, причины преступности, судебная практика.

FEDOROV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON THE INFLUENCE OF THE POLICY OF HUMANIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION ON THE STATE OF RECIDIVISM

The issues related to the practice of the appointment and execution of criminal penalties over the past ten years are being investigated. Based on a detailed study of sentences against persons who have previously committed crimes, the author comes to the conclusion that the current policy in the country aimed at humanizing criminal legislation has led to a significant reduction in the number of convicts in places of deprivation of liberty. At the same time, it, along with other reasons, contributed to the increase in the number of criminals with already existing criminal experience.

Keywords: recidivism, the principle of humanism, the causes of crime, judicial practice.

Федоров А. Ф.

Рецидивная преступность в нашей стране была и остается весьма актуальной проблемой на протяжении всего последнего десятилетия.

Об этом свидетельствует анализ состояния рецидивной преступности, проведенный сотрудниками центрального аппарата МВД России, который показывает, что имевшаяся на протяжении последних пяти лет динамика снижения числа ранее судимых лиц, повторно совершивших преступления (2016 год: -9 %; 2017 год: +0,2 %; 2018 год: -0,9 %; 2019 год: -3,3 %; 2020 год: -2,5 %), в первом полугодии 2021 года сменилась ростом на 2,8 % (до 134 095).

В 39 субъектах Российской Федерации данный показатель выше среднего значения по стране.

Значительное увеличение отмечается в республиках: Адыгее (+20,3 %), Бурятии (+20,4 %), Ингушетии (+29,8 %), Брянской (+14 %), Воронежской (+20,2 %), Липецкой (+12,9 %), Тамбовской (+22 %) областях, Еврейской автономной области (+22,9 %) и в городе Севастополе (+35,5 %).

При этом доля лиц, повторно совершивших преступления, от общего числа преступивших уголовный закон за этот же период увеличивается ежегодно (2016 год – 26,9 %; 2017 год – 28,3 %; 2018 год – 29,1 %; 2019 год – 29,6 %; 2020 год – 29,9 %; 6 мес. 2021 года – 30,1 %).

Указанное значение (среднероссийский показатель) превышено в 47 регионах страны¹.

Причинами сложившейся ситуации в самом общем плане являются такие негативные социальные проявления современных российских реалий, как повышенный уровень безработицы и потребления алкоголя, цен на продукты питания, а так-

же, наоборот, низкий уровень заработной платы, комфорта жилищ, воспитания, образования, организации досуга и целый ряд иных факторов.

Однако, наряду с этими обстоятельствами, полагаем, что на сегодняшний день, заслуживает самого пристального внимания проблема реализации законодателем и правоприменительными органами принципа гуманного отношения к лицам, совершившим преступные деяния.

Более десяти лет назад 12 ноября 2009 года Президент РФ Д. А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (далее – Послание) отметил, что наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. Уголовное наказание, как на уровне закона, так и на стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего².

Через год 30 ноября 2010 года в своем следующем аналогичном Послании Д. А. Медведев добавил, что это законодательство должно быть жестким, но в то же время современным и гуманным в разумном смысле этого слова, а восстановление справедливости посредством правосудия и защита прав потерпевших не должны приводить к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров. Санкция за нетяжкие, малозначительные преступления должна быть по возможности не связана с лишением свободы, что особенно актуально в тех случаях, когда речь идет о

1 О практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также положительном опыте работы в данном направлении. - М.: ГУО-ООН МВД России, 2021.

2 Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

молодых людей, о подростках, о тех, кто впервые нарушил закон³.

Данные положения, выдвинутые Президентом РФ, безусловно, оказались своевременными и очень востребованными, однако их реализация и выполнение не лишены значительных трудностей, которые связаны с необходимостью соблюдения паритета интересов, как потерпевших и иных граждан, так и правонарушителей.

В первую очередь, на наш взгляд, это касается видов и размеров наказаний, назначаемых нарушителям уголовного закона, а также практики исполнения данных наказаний.

Гуманное отношение к преступникам при назначении наказания в последние десять лет после Посланий Президента РФ привело к значительному сокращению лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. Так, только за первый год, по данным министра юстиции А. Ковалова количество заключенных в России сократилось до 650 000 человек. Если в октябре 2010 года в местах лишения свободы наказание отбывали порядка 880 000 человек, то в сентябре 2011 года количество спецконтингента в России сократилось до 650 000 человек⁴.

В последующие годы тенденция к сокращению количества лиц, отбывающих уголовное наказание, хотя и несколько снизилась, но, тем не менее, продолжала оставаться на достаточно высоком уровне. С учетом этого, на 1 января 2021 года количество лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России составило 482832 человека⁵.

Вместе с тем, такая политика по сокращению количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы, хотя и не привела к пополнению преступного мира большим количеством новых кадров, однако, на наш взгляд, значительно ухудшила ситуацию в плане рецидива преступлений.

Если по итогам 2010 года в стране было выявлено 397403 лица, ранее уже совершавших преступления, то по итогам 2020 года таких было почти на 100 тысяч больше – 492107 человек. Из них ранее судимых соответственно 294167 в 2010 году и 255296 в 2020 году, признанных опасным и особо опасным рецидивом 15124 в 2010 году и 19068 в 2020 году.

То есть, как уже отмечалось, при некотором снижении, за 10 лет количества ранее судимых лиц, достаточно значительно возросло количество лиц, ранее нарушавших уголовный закон, а также признанных опасным и особо опасным рецидивом соответственно на 23,8 % и 26 %. При этом, данное возрастание зарегистрировано на фоне наоборот значительного снижения общего количества преступников за 10 лет на 23,3 % с 1111145 до 852506 человек⁶.

Изучение нами весьма большого количества материалов судебной практики показало, что наряду с другими факторами, одной из наиболее вероятных причин такого возрастания является определенная лояльность, проявляемая к преступникам как в процессе назначения наказаний за совершенные преступления, так и в процессе исполнения этих наказаний.

Примером может послужить дело осужденного Р., который в декабре 2015 года был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью к двум годам и восьми месяцам лишения свободы при верхнем пределе санкции до восьми лет. Однако, не отбыв в колонии и двух лет, был освобожден условно-досрочно. После этого в декабре 2018 года был снова осужден уже за разбой к двум годам и шести месяцам лишения свободы. И опять, не отбыв и двух лет из назначенного наказания, был также условно-досрочно освобожден в июне 2020 года. А уже через месяц в июле 2020 года

совершил грабеж, за который в июле 2021 года ему было назначено условное наказание. И это, при том, что полгода назад в январе 2021 года Р. был еще раз осужден за кражу также условно с испытательным сроком⁷.

Еще более доляльное отношение наблюдается применительно к наказаниям несовершеннолетних.

Так, несовершеннолетний осужденный Б. в октябре 2018 года за совершение двух эпизодов кражи с незаконным проникновением в жилище был приговорен всего лишь к штрафу в размере 5000 рублей. В августе 2020 года Б. снова совершил квалифицированную кражу с причинением значительного ущерба гражданину⁸.

В другом случае несовершеннолетние осужденные К. и В. за совершение в феврале 2018 года кражи бензина из автомобилей граждан группой лиц по предварительномуговору в октябре 2018 года были приговорены к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком. При этом каждый из них уже осуждался трижды за кражи и грабежи к лишению свободы также условно с испытательным сроком⁹.

По нашему мнению, приведенные примеры свидетельствуют об излишнем проявлении гуманности к нарушителям уголовного закона. Отделавшись практически легким испугом и не сделав должных для себя выводов, правонарушители на этом фоне продолжают дальше совершать преступления, нанося ущерб интересам общества и граждан нашей страны.

С учетом этого, полагаем, что в настоящее время при назначении и реализации уголовного наказания, необходимо скорректировать практику их применения от проявления излишней гуманности по отношению к нарушителям закона в сторону большей защиты прав потерпевших и интересов граждан, как это и отмечалось в Посланиях Президента нашей страны Федеральному Собранию Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya_har-ka UIS (дата обращения: 01.11.2021).
3. Минюст: менее чем за год число заключенных в России снизилось на 230 000 человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/library/news/2011/09/21/minyust_menee_chem_za_god_chislo_zaklyuchennyh_v_rossii (дата обращения: 01.11.2021).
4. О практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также положительному опыте работы в данном направлении. – М.: ГУОООП МВД России, 2021.
5. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Архив Топкинского городского суда Кемеровской области. Дело № 1-62/2021.
8. Архив Яшкинского районного суда Кемеровской области. Дело № 1-26/2021.
9. Архив Октябрьского районного суда города Томска. Дело № 1-417/2018.

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права внебюджетного образования Пермского института ФСИН России

ГАНЬЖИН Евгений Вадимович

магистрант 2 курса внебюджетного образования Пермского института ФСИН России

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИНСПЕКЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассмотрены основные направления деятельности уголовно-исполнительных инспекций как субъектов профилактики повторных преступлений и иных правонарушений, рассмотрен опыт деятельности уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Пермскому краю в указанной сфере. Делается вывод о необходимости инструкции по осуществлению профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций, с целью обеспечения нормального функционирования в области профилактики повторных преступлений и иных правонарушений.

Ключевые слова: профилактика, повторные преступления, правонарушения, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные.

FETISHCHEVA Lidiya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

GANZHIN Evgeniy Vadimovich

magister student of the 2nd course of the Extra-budgetary education of the Perm Institute of the FPS of Russia

CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATES AS SUBJECTS OF PREVENTION OF REPEATED CRIMES AND OTHER OFFENSES

The article discusses the main areas of activity of criminal executive inspectorates, as subjects of the prevention of repeated crimes and other offenses, considers the experience of the criminal executive inspection of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Perm Territory in this area. The conclusion is made about the need for instructions on the implementation of preventive activities of criminal enforcement inspections, in order to ensure normal functioning in the field of prevention of repeated crimes and other offenses.

Keywords: prevention, repeated crimes, offenses, penal inspections, convicts.

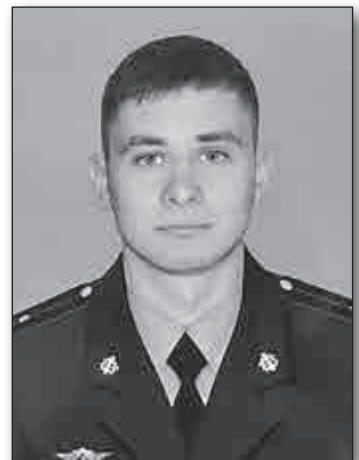
Вопросы профилактики преступности, а также иных правонарушений среди осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание, в настоящее время занимают главенствующее положение в системе исправления осужденных и иных лиц, совершивших преступления либо иное правонарушение. Суть профилактики правонарушений на сегодняшний день заключается в системе мероприятий, направленных на минимизацию явлений, способствующих совершению повторных правонарушений.

Приоритетными направлениями деятельности в области профилактики правонарушений является минимизация или полное устранение факторов психологического, социального и бытового характера, побуждающих к совершению противоправных деяний, а также обеспечение защиты граждан от совершения в отношении их противоправных действий со стороны правонарушителей.

Озвученные направления нашли свое закрепление в качестве принципов профилактики правонарушений, от-

Фетищева Л. М.

Ганьжин Е. В.

раженных в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, нормы которого отражают вопросы деятельности органов государственной власти в области профилактики преступлений и иных правонарушений.

В соответствии с положениями указанного закона к субъектам профилактики преступлений и иных правонарушений относятся публично-правовые образования, должностные лица, юридические и физические лица, деятельность, которых направлена на разработку и осуществление мероприятий в области профилактики преступлений и иных правонарушений, а также осуществление контроля в обозначенной сфере деятельности. Такие

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 26 (часть I). Ст. 3851.

субъекты наделены определенными полномочиями и обязанностями. Стоит отметить, что круг вопросов профилактики преступлений и иных правонарушений довольно широк, вследствие чего перечень субъектов, их полномочия, функции, методики и формы реализации также достаточно разнообразны.

Так, обозначенный выше нормативный правовой акт, определяет в качестве субъектов профилактики преступлений и иных правонарушений:

- «федеральные органы исполнительной власти;
- органы прокуратуры Российской Федерации;
- следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления»².

Помимо перечисленных субъектов профилактики преступлений и иных правонарушений стоит отметить, что в этой сфере деятельности могут участвовать граждане, общественные объединения и другие организации, которые оказывают содействие и помощь в рамках действующего законодательства перечисленным субъектам профилактики преступлений и иных правонарушений.

Деятельность каждого субъекта в области профилактики преступлений и иных правонарушений регламентируется не только Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ, но и отдельными нормативными правовыми актами с учетом специфики деятельности каждого субъекта.

Так, одним из субъектов профилактики преступлений и иных правонарушений является Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), а также, входящие в ее состав территориальные органы и учреждения. В качестве специального нормативного акта, который определяет особенности деятельности органов и учреждений ФСИН России в области профилактики преступлений и иных правонарушений, выступает Приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»³.

В соответствии с данной инструкцией, а также Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации профилактика повторных преступлений и иных правонарушений относится к одной из приоритетных задач в области пенитенциарной политики. Деятельность ФСИН в исследуемой сфере условно можно разделить на два направления, в зависимости от особенностей исполнения наказания:

1. Профилактика повторных преступлений и иных правонарушений среди лиц, осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

2. Профилактика повторных преступлений и иных правонарушений среди лиц, в отношении которых избрано наказание, несвязанное с лишением свободы.

В рамках первого направления, деятельность учреждений и органов ФСИН России можно разделить на два этапа.

Первый этап связан с деятельностью учреждений и органов ФСИН России по недопущению повторных преступлений и иных правонарушений непосредственно в местах лишения свободы во время отбывания наказания. Данная деятельность относится в большей степени к службам режима и надзора учреждений и органов ФСИН России. Сотрудники именно этих служб осуществляют контроль и надзор за осужденными в местах лишения свободы.

Вопросами профилактики повторных преступлений и иных правонарушений в рамках второго этапа занимаются преимущественно воспитательные отделы – начальники отрядов, психологи и социальные работники. Суть профилактики в рамках второго этапа сводится к перевоспитанию осужденных, привитию им определенных духовных и нравственных ценностей для того, чтобы после освобождения он отказался от совершения противоправных деяний.

Стоит отметить, что работа в обозначенных этапах должна вестись параллельно, дополняя друг друга. Для этого необходимо четкое и своевременное взаимодействие всех отделов и служб, занятых вопросами профилактики преступлений и иных правонарушений среди осужденных в местах лишения свободы.

Работа по второму направлению осуществляется преимущественно учреждениями, специально созданными для контроля отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, – уголовно-исполнительными инспекциями.

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций регламентирована Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729, подпункт в пункта 4 которого определяет одной из задач уголовно-исполнительных инспекций – «предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях»⁴.

В рамках проведенного исследования был проведен анализ деятельности уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Пермскому краю в области профилактики повторных преступлений и иных правонарушений за 2020 год.

Согласно представленным данным на 1 января 2021 года на учете в уголовно-исполнительной инспекции Пермского края состояло более 10 тысяч осужденных, при этом более ста осужденных или около одного процента от

² См. Там же.

³ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 мая 2013 г. Регистрационный № 28535.

⁴ Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) // Собрание законодательства РФ. 23.06.1997. № 25. Ст. 2947.

общей численности являлись несовершеннолетними⁵. При этом за 2020 год по учетам инспекции прошло более 15 тысяч человек. При этом хотелось бы отметить, что в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю по состоянию на 1 января 2021 года отбывало наказание в виде лишения свободы чуть более 15 тысяч осужденных. В среднем, на один филиал уголовно-исполнительной инспекции Пермского края приходилось около 250 осужденных. При этом средняя списочная численность сотрудников филиалов уголовно-исполнительной инспекции составляла от двух до семи сотрудников, в зависимости от района дислокации. Таким образом, на каждого сотрудника инспекции приходится более 50 осужденных. Учитывая, сказанное, очевидно, что сотрудники выполняют колоссальный объем работы. При этом, о качестве выполняемых работ не стоит и говорить.

Несмотря на значительные трудности, сотрудники инспекции осуществляют мероприятия по профилактике повторных преступлений и иных правонарушений среди лиц, состоящих на учете.

В рамках данного направления деятельности сотрудники уголовно-исполнительной инспекции проводят индивидуальную разъяснительную работу с каждым осужденным, учитывая особенности характера, черты личности, семейное, материальное и социальное положение осужденного.

Сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции Пермского края проведен анализ причин и условий совершения осужденными повторных преступлений и правонарушений. В ходе проведенного анализа было выявлено, что в Пермском крае основными причинами совершения повторных преступлений являются:

- отсутствие постоянного заработка (38 %);
- алкогольная и наркотическая зависимость (22 %);
- отсутствие постоянного места жительства (18 %);
- особенности характера осужденного (9 %);
- иные причины (11 %).

На основании проведенного анализа в инспекции была выработана стратегия по снижению уровня факторов, влияющих на совершение повторных преступлений или иных правонарушений.

В рамках данной стратегии сотрудники уголовно-исполнительной инспекции по Пермскому краю осуществляют содействие в трудоустройстве осужденных, их профессиональном обучении, решении жилищных и бытовых проблем, лечении от алкогольной и наркотической зависимости, организации досуга и отдыха несовершеннолетних осужденных. Таким образом, сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции осуществляется работа в области оказания социальной помощи осужденным.

Стоит отметить, что фактически учреждения уголовно-исполнительных инспекций не осуществляют функции органа социальной защиты. Однако, для профилактики

повторных преступлений и иных правонарушений, часть функций в области социальной защиты осужденных сотрудникам приходится выполнять.

В заключении хотелось бы добавить, что в отличие от учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, для уголовно-исполнительных инспекций нет утвержденной инструкции по осуществлению профилактики повторных преступлений и иных правонарушений, которая отражала бы специфику деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Учитывая более социальную направленность деятельности уголовно-исполнительных инспекций, такой документ жизненно необходим для их нормального функционирования в области профилактики повторных преступлений и иных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
2. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2013 № 72 // Зарегистрировано в Минюсте РФ 27 мая 2013 г. Регистрационный № 28535
3. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) // Собрание законодательства РФ. 23.06.1997. № 25. Ст. 2947.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://59.fsin.gov.ru/kharakteristika-uis-prikamya.php>Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.(дата обращения: 15.11.2021).

⁵ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Пермского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://59.fsin.gov.ru/kharakteristika-uis-prikamya.php> (дата обращения: 15.11.2021).

БРЫКОВ Денис Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье определяются отдельные проблемы организации работы с кадрами уголовно-исполнительной системы. Проведен анализ современного состояния управления персоналом уголовно-исполнительной системы. Приводится ряд мероприятий прикладного и организационного характера по совершенствованию отдельных направлений кадровой работы в УИС. Описывается процедура совершенствования профориентации и привлечения кандидатов на службу. Предложены мероприятия по повышению эффективности методов отбора и адаптации сотрудников УИС.

Ключевые слова: кадровые аппараты, организация работы с кадрами, набор сотрудников УИС, адаптация персонала.

BRYKOV Denis Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CURRENT STATE OF LABOR ADAPTATION OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

The article defines some problems of the organization of work with the personnel of the penal system. The analysis of the current state of personnel management of the penal system is carried out. A number of applied and organizational measures are given to improve certain areas of personnel work in the UIS. The procedure for improving career guidance and attracting candidates to the service is described. Measures are proposed to improve the efficiency of the methods of selection and adaptation of employees of the UIS.

Keywords: personnel apparatuses, organization of work with personnel, recruitment of UIS employees, adaptation of personnel.

Ряд нормативных документов Минюста и ФСИН России, регулирующих условия адаптации к службе, направлены на дифференциацию условий её прохождения в зависимости от должностного положения сотрудников, географического местонахождения подразделения. Нормативные акты, направленные на компенсацию негативных сторон прохождения службы, оказывают существенное управляющее воздействие. Большое внимание уделяется совершенствованию условий и организации труда воспитателей и начальников отрядов исправительных учреждений. основополагающим нормативным документом, регламентирующим управление персоналом УИС в современных условиях, является Концепция развития УИС РФ до 2030 года.

Для каждого человека выбор профессии является одним из важнейших решений в жизни. Насколько избранная профессия будет соответствовать индивидуальным стремлениям и склонностям человека, настолько больше он будет удовлетворен своей профессиональной деятельностью, и как следствие больше пользы принесет обществу. Однако, как, правило, выбор вида трудовой деятельности часто происходит случайно, не по призванию, имеющиеся у человека желания, склонности и способности так и остаются не развитыми или не раскрытыми, что приводит к разочарованию в выборе профессии и поиску новой работы. Профессиональная ориентация призвана, не только оказать помощь человеку в выборе профессии, но и помочь ему самоопределиваться, наиболее достойно реализовать и развить свои таланты. В настоящее время отмечается снижение уровня профориентационной работы в Российской Федерации вообще и в УИС в частности. Хорошо организованная профориентационная работа поможет молодому поколению в выборе профессии, в успешной адаптации, профессиональном развитии и становлении, а соответствующим подразделениям – повысить эффективность подбора кандидатов на службу, формированию стабильного и высококвалифицированного ядра личного состава УИС.

Организации системы адаптации персонала уголовно-исполнительной системы, как и любой другой управленческой деятельности характерно нормативно-правовое обеспечение.

Нормативно-правовое обеспечение любого вида деятельности включает в себя: перечень используемых нормативных документов, а также порядок и особенности их применения в соответствии с установленной компетенцией. Нормативно-правовое обеспечение предусматривает права и обязанности должностных лиц, непосредственно регламентирует деятельность субъектов управления, которые в свою очередь управляют поведением людей, в том числе и в процессе адаптации. В настоящее время в нормативных документах прямо не закреплены цели, результаты и функции субъектов управления процессом адаптации. В законодательстве, ведомственных нормативных актах и в локальных правовых актах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы указывается лишь на необходимость подготовки и создания условий, способствующих адаптации. Единого нормативного источника, в котором регулировались бы все особенности и этапы процесса адаптации молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы, нет. Многие нормативные акты регламентируют обязанности руководителей по обеспечению успешной адаптации молодых сотрудников к службе.

Борьба за чистоту рядов определяет в конечном счете жизнеспособность уголовно-исполнительной системы. Этому должна способствовать тщательная проверка кандидатов при поступлении на службу в УИС. Даже совершенная система внутреннего контроля не будет давать необходимый эффект, если на службу станут принимать недостойных людей. Существующий в настоящее время порядок подбора кадров позволяет проникать в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы лицам с корыстными и другими негативными интересами. Быстрое развитие и усложнение процесса подбора привело к возникновению новых проблем, которые в настоящее время пытаются решить правоохранительные органы многих стран, в том числе и России. Многие сотрудники кадровых подразделений не используют современные методы подбора и отбора, так как не владеют соответствующей информацией или не имеют необходимой для этого подготовки.

В ходе интервью об отдельных направлениях кадровой политики УИС было обозначено немало проблем, каса-

ющихся в частности подбора, отбора, обучения и мотивации персонала. Охарактеризуем выявленные проблемы более подробно:

1. Сильная текучесть и большой некомплект кадров. Люди всё чаще уходят по собственному желанию, либо получив право на пенсию из-за большой загруженности, связанной с некомплектом кадров. А те немногочисленные кандидаты на службу зачастую передумывают, не дожидаясь результатов проверки по оперативным учетам и месту жительства или согласования со ФСИН России, либо не могут пройти ВВК из-за высоких требований к состоянию здоровья. Вообще, в последнее время процедура приёма на службу в УИС сильно усложнена. Также, приходится увольнять людей благодаря работе подразделений по борьбе с коррупцией, из-за которой вскрываются факты незначительных и неумышленных нарушений при предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Из этой же проблемы вытекает и другая – использование возможности повышения квалификации и получения дополнительного образования для получения учебного отпуска из-за колоссальной загруженности на работе. То есть на самом деле большинство сотрудников не хотят получать образование, а учебный отпуск для них – это возможность получить отдых от работы, так как основной ежегодный отпуск иногда предоставляется не в полном объеме или не предоставляется вообще, что является грубым нарушением прав сотрудников.

2. Низкая удовлетворенность трудом и отсутствие мотивации к продолжению службы среди опытных сотрудников, что связано помимо загруженности с неудовлетворительным морально-психологическим климатом в коллективе учреждения. Между сотрудниками зачастую нет взаимовыручки и доброжелательного отношения друг к другу, коллектив учреждений не сплочен.

3. Трудности с прохождением ВВК из-за жестких требований, а также из-за отсутствия возможности и финансовых средств, чтобы добраться до места прохождения ВВК. Эта проблема связана с тем, что перечень врачей и анализов, которых необходимо пройти, очень обширный и на их прохождение нужно тратить несколько дней. А собрать всех необходимых документы и справки по месту жительства кандидата не всегда возможно. Поэтому люди вынуждены тратить свои денежные средства для того, чтобы доехать до места прохождения ВВК. Вторая часть данной проблемы заключается в том, что сотрудники ИК не могут поступить в ведомственные вузы ФСИН России по состоянию здоровья. Несмотря на то, что сотрудники учреждения чаще изъявляют желание учиться в ведомственных вузах, им приходится идти в гражданские вузы. Это происходит потому, что при поступлении на заочную форму обучения возникают проблемы с прохождением ВВК и обследования в ЦПД, так как категория годности для поступления в ведомственный вуз выше, чем категория годности по занимаемой сотрудником должности.

По результатам интервью с сотрудниками кадровых аппаратов обучающихся на ВАКе Академии ФСИН России был выявлен ряд проблем, касающихся подбора, отбора, обучения и мотивации персонала. Самой основной и труднорешаемой проблемой остается некомплект кадров. Причины этих проблем кроются, с одной стороны, в несовершенстве нормативно-правовой базы, и с другой стороны, в самом коллективе учреждений УИС, а именно неудовлетворительном морально-психологическом климате¹.

Проведенные нами в процессе анкетирования исследования показали недостаточную численность структурных подразделений управлений (отделов) кадров, которые занимаются вопросами социально-правовой защиты морально-психологической подготовки сотрудников. В среднем по данному опросу она составляет 15-20 % штатного состава кадрового аппарата. Мы можем высказать предположение, что это является отголоском тех времен, когда к численности

кадровых подразделений подходили по остаточному принципу. Сегодня значительно вырос объем, если можно так выразиться, «услуг», оказываемых кадровым аппаратом другим службам в вышеуказанных вопросах.

Обозначенная нами ситуация отражает общую тенденцию в обществе к росту функций по обслуживанию основного вида деятельности структуры, ее различных видов. Вместе с тем, мы разделяем точку зрения специалистов о том, что увеличение штатной численности аппарата управления в целом в настоящее время не имеет под собой серьезных оснований. Поэтому нам представляется необходимо искать другие резервы повышения эффективности деятельности кадровых подразделений. Прежде всего, это правильное распределение и группировка функций между структурными подразделениями, а также исключение дублирования отдельных операций работы с кадрами. Ее суть заключается в тщательном анализе содержания функций посредством изучения инструкции, опроса сотрудников, наблюдения, хронометража и т. д. с целью выделения простых видов работ, приемов, процедур с последующим их рациональным распределением среди сотрудников кадрового аппарата. Подобный подход исключает образование «мертвых зон». Более того, задача облегчается тем, что работа с кадрами в большинстве своем регламентирована нормативными актами, где основные функции уже редуцированы (расчленены), то есть указывается конкретный перечень процедур и средств, направленных на их реализацию.

Сложившаяся кадровая ситуация в самой кадровой службе позволяет наметить еще одно направление совершенствования работы кадровых подразделений – это организация профессиональной подготовки специалистов для подразделений кадров УИС². В анкете для опроса, предложенной руководителям и специалистам кадровых подразделений, был представлен перечень знаний, умений и качеств, которыми, на наш взгляд, должен обладать сотрудник управления (отдела) кадров УИС. Из него можно заключить, что эти качества должны быть присущи сотрудникам кадровых подразделений уровня ГУФСИН, УФСИН в субъектах Российской Федерации. Безусловно, указанный перечень может и должен быть дополнен. В связи с тем, встает вопрос о профессиональных моделях сотрудников кадрового аппарата. По нашему мнению, в кадровом аппарате должны иметь место следующие профессиональные модели: инспектора комплектовочного подразделения, инспектора подразделения воспитательной работы, психологи, заместитель начальника.

Большинство из опрошенных согласны, что для этого достаточно 5-6 месяцев учебы. На курсах переподготовки, которые можно организовать в Академии ФСИН России и некоторых других учебных заведений ФСИН России, за указанный срок можно подготовить специалистов по кадровой работе, которые будут хорошо знать и умело применять действующее законодательство, нормативные акты, регламентирующие службу в УИС, иметь знания и умения в области психологии, педагогики, социологии. Такой специалист мог бы оказать помощь руководителю в подборе кандидатов на службу, оценке сотрудников, снятии конфликтов в подразделениях, в реабилитации (психологической разгрузки) сотрудников. Поэтому мы считаем необходимым создание полноценной системы подготовки и повышения квалификации специалистов кадровых подразделений.

Пристатейный библиографический список

1. Долинин А. Ю., Брыков Д. А. Совершенствование системы деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 4. - С. 65-68.
2. Огородников В. И., Долинин А. Ю. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников УИС // Прикладная юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 129-132.
- 1 Огородников В. И., Долинин А. Ю. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников УИС // Прикладная юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 129.
- 2 Брыков Д. А., Долинин А. Ю. Совершенствование системы деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 4. - С. 66.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-453-454

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, Врио начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Статья посвящена исследованию организационных основ управления в области внутренних дел. Раскрывается организационное построение МВД России, полиции, ее аппаратов в зависимости от территориального устройства государства. В научной статье автором акцентируется внимание на реформирование организации в целом всей системы управления внутренними делами.

Ключевые слова: МВД России, полиция, центральный аппарат, главное управление, система, региональный уровень.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, Acting Head of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Мамлеева Д. Р.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF ACTIVITY OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article is devoted to the study of the organizational foundations of management in the field of internal affairs. The organizational structure of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the police, and its apparatuses, depending on the territorial structure of the state, is revealed. In the scientific article, the author focuses on the reform of the organization as a whole of the entire internal affairs management system.

Keywords: The Ministry of Internal Affairs of Russia, the police, the central office, the main directorate, the system, the regional level, territorial enforcement, security.

Система управления в сфере внутренних дел представляет собой сложный механизм, который включает в себя различные элементы, среди которых органы управления системой, территориальные органы регионального и районного уровня, научно-исследовательские и учебные организации, иные структуры. Следует признать, что функционирование такой масштабной системы не может идти планомерно без возникновения определенных проблем, связанных, в том числе с особенностями внутреннего построения правоохранительных структур. Согласно действующему законодательству Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, призванным реализовывать регулятивные функции в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области миграционного законодательства, что ранее относилось к деятельности расформированной Федеральной миграционной службы. Иными словами МВД России, равно как и полиция представляет собой специализированный государственный орган, обеспечивающий законность и правопорядок в обществе. Законодательное определение полиции дает в общей форме представление о ее роли и месте в обществе и государстве, определяет основные направления ее деятельности.

Организационное построение МВД России, полиции, ее аппаратов и служб напрямую зависит от выполняемых ими задач и функций, федеративного и административно-территориального устройства государства. Представляя собой сложный государственный механизм, система МВД России включает в себя различные элементы, среди которых такие органы управления, как территориальные органы регионального и районного уровня, научно-исследовательские и учебные организации, иные вспомогательные структуры. Однако нельзя не отметить, что реформирование организации в целом всей системы управления внутренними делами продолжается. По нашему мнению, основными задачами таких преобразований должна стать оптимизация деятельности органов внутренних дел. Благодаря реализованным шагам, которые связаны с необходимостью постоянной ротацией руководства органов внутренних дел, увеличением денежного довольствия сотрудников, а также

повышения их социальной защищенности, в том числе после окончания службы, привело к снижению в органах внутренних дел коррупции, а также увеличило авторитет сотрудников.

Положение о МВД России устанавливает, что ядром всей системы органов внутренних дел, обеспечивающим централизованную работу всех подведомственных подразделений, является центральный аппарат МВД России, структура которого утверждается Президентом Российской Федерации и включает в себя главные управления, департаменты, управления, а также Национальное центральное бюро Интерпола¹.

Названные структурные элементы аппарата осуществляют решение узких задач, связанных с конкретным направлением работы, в том числе, в зависимости от оперативной обстановки. В центральном аппарате МВД России созданы девять главных управлений, созданных с учетом осуществления основных функций полиции и восемь департаментов. Реализация управленческих функций департаментов, в основном, связана с обеспечивающими основную деятельность функциями. Следует заметить, что в структуре департаментов центрального аппарата МВД РФ существует один департамент, чьи функции не связаны с обеспечением основной деятельности органов внутренних дел. Речь идет о Следственном департаменте МВД РФ. Указанный департамент возглавляет органы предварительного следствия в системе органов внутренних дел и осуществляет выработку и реализацию политики в названном направлении. Вместе с тем, отдельные главные управления, как например, Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют реализацию управления по нескольким службам полиции. Анализ основных задач главных управлений, департаментов и управ-

1 Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.

лений центрального аппарата МВД России показывает, что существует необходимость оптимизирования деятельности отдельных из них, вплоть до их ликвидации и передачи их функций другим подразделениям. Так, к примеру, необходимо задуматься о передаче полномочий Управления по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий Главному управлению по охране общественного порядка. Это позволит сократить численность руководящего состава центрального аппарата, снизит бюджетные ассигнования, а также позволит осуществлять указанное направление деятельности без распределения задач между двумя структурными подразделениями центрального аппарата МВД России. Кроме того, последние решения международных спортивных организаций запрещают спортивным федерациям проводить международные спортивные мероприятия на территории РФ, как минимум до 2022 года. В связи с этим, остается непонятным, какие функции выполняет и какие задачи решает названное управление.

Центральным звеном структуры МВД России являются его территориальные органы на различных уровнях, которые осуществляют непосредственную деятельность по возложенным на министерство задачам. Данная система включает в себя территориальные органы на межрегиональном, окружном, региональном и районном уровнях. Так, органом межрегионального звена является оперативное бюро МВД России, центры специального назначения МВД России, а также линейные управления МВД России на транспорте (иначе говоря, транспортная полиция). Из указанной категории территориальных органов следует, что осуществляемое ими управление в сфере внутренних дел может распространяться на несколько регионов.

Следует отметить, что обозначенные территориальные органы на межрегиональном и окружном уровне имеют большие управленческие и координационные функции в отличие от территориальных органов на региональном и районном уровнях. Напомним, что в рамках оптимизации подразделений МВД России были упразднены Главные управления по федеральным округам, однако в силу сложной оперативной обстановки на северном Кавказе, Главное управление по названному федеральному округу функционирует по настоящее время.

Вместе с тем следует согласиться с решением органов управления о необходимости функционирования Управлений на транспорте по федеральным округам. По нашему мнению, это объясняется спецификой деятельности названных управлений и вполне обосновано. Отметим, что деятельность полиции на объектах транспорта включает в себя не только вопросы предупреждения и пресечения противоправных деяний, а также и более масштабные мероприятия, в том числе по предупреждению и пресечению террористических актов. Помимо всего прочего в рамках повышения транспортной безопасности на объектах транспорта необходимо формировать базу различных инженерных разработок, которые будут способствовать достижению целей эффективной работы полиции. Необходимо также отметить, что угроза транспортной безопасности является одной из угроз национальной безопасности, что подтверждает необходимость эффективного осуществления правопорядка в рамках рассматриваемых условий на объектах транспорта².

Следующим видом территориальных органов в системе министерства выступает региональное звено. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» обозначенными подразделениями являются МВД по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам Российской Федерации. Руководство их деятельностью осуществляет Министр внутренних дел РФ.

На территориальные органы на региональном уровне возложены задачи схожие с общими задачами, которые возложены на МВД России. Однако отметим, что в отличие от задач самого МВД России, полномочия территориального органа на региональном уровне напрямую связаны с обеспечением правопорядка в государстве и противодействием

преступности. В структуре органов внутренних дел территориальные органы по субъекту Федерации занимают важное место среди всех элементов системы и соответственно являются связующим звеном между центральным аппаратом МВД России и территориальными на районном уровне.

Самая организационная структура министерства строится в зависимости от территориального деления государства на субъекты, образуя Главные управления внутренних дел и Управления внутренних дел по субъектам РФ. В границах территорий республик действуют МВД республик, в границах территорий краев, областей и иных субъектов РФ действуют Главные управления МВД России и Управления МВД России по краям, областям, иным субъектам РФ.

Особое место в системе территориальных органов занимают органы районного звена. Нормативной правовой основой деятельности названного территориального органа является Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утвержденное приказом МВД России от 05 июля 2017 года № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне». Территориальный орган МВД России на районном уровне осуществляет свою деятельность на территории города, района, иного муниципального образования (нескольких муниципальных образований). В данном контексте несомненный интерес представляет практический опыт деятельности подразделений территориальных органов внутренних дел. На примере ОМВД России Челябинской области, анализируя статистическую информацию можно резюмировать, что за последние два года произошло увеличение количества совершенных преступлений в целом, а по большей части зафиксирован рост преступных действий в финансово-банковской сфере. Разъясняя причины роста, выявлено, что, во-первых, это связано с резким появлением новых видов мошенничеств, в частности хищения с банковских карт граждан. Второй причиной является некомплект территориального подразделения на 17 %, что в первую очередь отражается на субъектах, предупреждающих и раскрывающих преступления. Интерес представляют данные, определяющие процентное соотношение выявленных преступлений отдельными подразделениями и должностными лицами. Так, большую часть преступлений выявляют оперативные службы – 43,9 % преступлений, участковые уполномоченные полиции выявляют 26,4 %, сотрудники ГИБДД – 14 %, сотрудники патрульно-постовой службы – 11,8 %, инспекторы ПДН – 1,6 %, дознаватели – 2,5 %. Количество зарегистрированных административных правонарушений в текущем году составило – 8130, для сравнения, в прошлом – 7310 административных правонарушений. Данные показатели свидетельствуют о том, что существует проблема низкой эффективности профилактики данных правонарушений.

Таким образом, в структуре МВД России функционируют различные территориальные органы, среди которых органы на межрегиональном, окружном, региональном и районном уровнях. Основным же органом управления и исполнения правоохранительных функций являются территориальные органы на районном уровне. Именно на них возложены практически все функции органов внутренних дел. В целом действующая организационная структура воплощает в себе всю систему управления органами внутренних дел, являющуюся основным средством государства, с помощью которого реализуются его интересы и обеспечивается национальная безопасность. Однако, среди законодателей продолжаются дискуссии по поводу возможности ликвидации или объединения отдельных подразделений, в целях оптимизации деятельности министерства и сокращения бюджетных ассигнований.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») // Сборник законодательства РФ. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.
2. Целих А. Л., Махина С. Н. Вопросы компетенции в деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 23-27.

2 Целих А. Л., Махина С. Н. Вопросы компетенции в деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 1. – С. 23-27.

ПОЛИКАРПОВ Денис Игоревич

старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ГАБДУЛЛИН Тимур Ринатович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КУЛЕШ Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В статье проведен сравнительный анализ нормативной базы организации деятельности участковых уполномоченных полиции, проанализированы последние изменения законодательства, регламентирующего деятельность участкового уполномоченного полиции. В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции и формы несения службы отражают ежедневную работу участкового уполномоченного полиции не только как лица выявляющего административные правонарушения и раскрывающего преступления, но и вносящего существенный вклад в профилактическую деятельность полиции во взаимодействии со всеми государственными субъектами профилактики.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, формы несения службы, развитие подразделений участковых уполномоченных полиции.

POLIKARPOV Denis Igorevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

GABDULLIN Timur Rinatovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KULESH Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law and administrative and service activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE COMMISSIONERS

The article provides a comparative analysis of the regulatory framework for organizing the activities of district police commissioners, analyzes the latest changes in legislation regulating the activities of the district police commissioner. In the course of the study, the authors came to the conclusion that the main activities of the district police commissioner and the forms of service reflect the daily work of the district police commissioner not only as a person identifying administrative offenses and solving crimes, but also making a significant contribution to the preventive activities of the police in cooperation with all state subjects of prevention.

Keywords: precinct police commissioner, forms of service, development of subdivisions of precinct police commissioners.

Актуальность темы статьи связана с отсутствием ранее проводимых исследований посвященных сравнительно-правовому анализу приказов МВД России, которыми руководствуются в своей деятельности участковые уполномоченные полиции (далее – УУП) на протяжении ряда лет с точки зрения функциональной предопределенности деятельности УУП в сфере семейно-бытовых отношений, взаимодействию с населением по вопросам охраны общественного порядка, выявления признаков криминальной активности¹.

Определяя специфические задачи, стоящие перед подразделением УУП, их трансформацию во времени на этапах становления службы представляется возможным определить тенденции развития подразделений УУП.

Решение данной задачи требует осуществления комплексного подхода к исследованию действующих нормативных актов и ведомственных приказов МВД России регламентирующих деятельность УУП по организации работы на административных участках.

Выявляя особенности реализации правовых норм, регламентирующих работу на административных участках, возможно выявить проблемы, связанные с организацией деятельности участковых уполномоченных полиции, а также обобщить положительную правоприменительную практику органов вну-

тренних дел и региональный опыт². Практическая значимость проведения исследований в указанной области заключается в выявлении специфики деятельности УУП, как самостоятельной службы в системе подразделений по охране общественного порядка, определении действенных форм несения службы.

Основным нормативным правовым актом, раскрывающим особенности несения службы УУП на современном этапе развития службы является приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке»³, который определяет задачи данного подразделения полиции по охране общественного порядка, закрепляет его участие в иных мероприятиях, проводимых органами внутренних дел, а также формы несения службы, права и обязанности.

Анализируя нормы данного приказа, следует отметить изменения, произошедшие в нормативном закреплении работы УУП. С практической точки зрения, новые положения нормативного регулирования деятельности УУП снижают нагрузку

1 Батхаев В. В., Пестов Р. А. Маскировка как способ выполнения оперативно-служебных задач, стоящих перед ОВД // Сборник научных трудов вузовского семинара: Деятельность правоохранительных органов в системе взаимодействия современным угрозам. Московский университет МВД России имени В. Я. Кирюха, 2017. - С. 462-468.

2 Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. «Детский комендантский час» по региональному законодательству Воронежской и Ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования // Юристы-Правоведь. - 2014. - № 2 (63). - С. 53-58.

3 Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, № 0001201907040017.

по заполнению формализованных бланков, более чётко определяют основания для постановки лиц на профилактические учёты, устанавливают запреты на направление участковым на рассмотрение заявлений по ряду составов уголовных преступлений, привлечение участковых к решению задач не связанных с обслуживанием закрепленного административного участка, систематизируют оценочные показатели, позволяющие объективно оценивать проделанную работу.

Сравнительный анализ положений приказов МВД России от 31.12.2012 № 1166⁴ и от 29.03.2019 № 205 показывает, что размеры и границы административного участка определяются: в городах - исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете, состояния оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления муниципальных образований, в сельской местности - в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, на территории закрытого административно-территориального образования - в границах контролируемой зоны, в соответствии с установленными нормативами их штатной численности. Ранее устанавливались нормативы штатной численности участковых инспекторов милиции исходя из трёх – трёх с половиной тысяч человек городского населения, проживающего на одном административном участке. На одного участкового инспектора милиции в сельской местности приходился один сельский или поселковый Совет народных депутатов.

Приказ 2019 года вводит жесткие ограничения по передаче на рассмотрение участковому материалов по экономическим преступлениям, тяжким и особо тяжким, не относящимся к компетенции полиции, совершённым вне территории обслуживаемого участка. Тем не менее, рост мошенничеств в сфере мобильных и компьютерных коммуникаций приводит к увеличению обращений граждан к УУП. Проводятся профилактические мероприятия, направленные на предотвращение подобных преступлений. Анализ оперативных сводок, материалов первичных проверок о совместном с оперативными подразделениями раскрытии тяжких преступлений, свидетельствует об участии участковых уполномоченных в данной работе на начальном этапе. УУП обязан реагировать на все обращения и быть специалистом в различных областях юридических знаний и применять весь спектр полномочий, предоставленных государством, включая меры принуждения в случаях, урегулированных законом. Руководитель подразделения УУП осуществляет ежедневный контроль за соблюдением сроков, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Обладая широким набором компетенций и профессиональных навыков, все УУП наделены полномочиями по выявлению и раскрытию преступлений компетенции дознания, совершённых на «бытовой» почве. Эффективность сбора материала первичной проверки по таким обращениям, безусловно, связана с умением вести диалог и выстраивать взаимоотношения с потерпевшими и подозреваемыми, получать необходимую информацию от свидетелей. Такой опыт «нарабатывается» годами. Профессионализм УУП порою зависит от стажа работы на одном административном участке в течение длительного времени. Передача опыта молодым сотрудникам об особенностях документирования того или иного вида преступления происходит посредством реализации института наставничества в органах внутренних дел.

Учитывая неоднозначный статус УУП как лица, наделённого процессуальными полномочиями в ряде случаев и выполняющего функции «не классического» сотрудника по охране общественного порядка, необходимо регламентировать деятельность УУП по самостоятельной реализации полученной информации, касающейся совершено не тяжких преступлений. В случае необходимости УУП проводит осмотр места происшествия, инициирует решения об отказе в возбуждении уголовного дела, проводит административное расследование. Возможно, назрела необходимость урегулировать возможность реализации оперативной информации УУП самостоятельно

путём внесения необходимых изменений в «Закон об оперативно-розыскной деятельности» или придания УУП иного статуса⁶.

Подводя итог краткому анализу внесённых изменений в организацию деятельности участковых с 2012 по 2019 годы, можно судить, что произошли качественные изменения, направленные на реализацию основной функции участкового – работу с населением административного участка, реализации принципа «шаговой доступности населению» органов правопорядка. Функции участкового как «всевидящего ока» на участке, остались неизменными.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, № 0001201907040017.
2. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (утратил силу) // – Программа информационной поддержки российской науки и образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Ананиев А. А. Органы внутренних дел в процессе декриминализации экономических отношений // Следственная деятельность: настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 июля 2018 года. - Краснодар: ООО «Перископ-Волга», 2018. - С. 5-7.
4. Батхаев В. В., Пестов Р. А. Маскировка как способ выполнения оперативно-служебных задач, стоящих перед ОВД // Сборник научных трудов вузовского семинара: Деятельность правоохранительных органов в системе противодействия современным угрозам. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. - С. 462-468.
5. Гришаков А. Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на территории обслуживаемого участка. - Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. - 59 с.
6. Катаев Д. А. Правовая основа организации исполнения участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке в современных условиях // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 декабря 2019 года / Отв. ред.: А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. - Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 157-162.
7. Поликарпов Д. И., Соколов В. А., Бровко Н. В. «Организация деятельности участковых уполномоченных полиции в жилом секторе по предупреждению террористической угрозы и экстремистских проявлений» // Юристы-Правоведь. - 2019. - № 3 (90). - С. 118-125.
8. Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. «Детский комендантский час» по региональному законодательству Воронежской и Ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования // Юристы-Правоведь. - 2014. - № 2 (63). - С. 53-58.

4 Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (утратил силу) // Программа информационной поддержки российской науки и образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5 Ананиев А. А. Органы внутренних дел в процессе декриминализации экономических отношений // Следственная деятельность: настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 июля 2018 года. - Краснодар: ООО «Перископ-Волга», 2018. - С. 5-7.

6 Поликарпов Д. И., Соколов В. А., Бровко Н. В. «Организация деятельности участковых уполномоченных полиции в жилом секторе по предупреждению террористической угрозы и экстремистских проявлений» // Юристы-Правоведь. - 2019. - № 3 (90). - С. 118-125.

ГАРДАНОВ Андрей Рифгатович

кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акумлы

ЮМАГУЖИНА Асия Маратовна

старший преподаватель кафедры социальной работы Башкирского государственного университета

САЛИМШИН Ильнар Ленарович

студент 4-го курса направления социальная работа Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Воздействие интернета на общество крайне велико, в то время как масштабы этой трансформации все еще недооцениваются. В виртуальной среде происходит становление и расширение правовой базы ее функционирования, но принятые законы порой не имеют действительной практической реализации или вовсе не исполняются. Распространена практика, когда люди в социальных сетях подвергаются нарушениям их конфиденциальности. В современных условиях конфиденциальность как свойство безопасности в виртуальном пространстве обретает новое содержание и понимание. В интернет-пространстве информация может быть товаром, подлежащим не всегда законному обмену, продаже и т.п. на определенных условиях. Поэтому для избежания негативных последствий, очень важно изучать и мониторить на постоянной основе проблемы конфиденциальности в рамках правового поля функционирования социальных сетей.

Ключевые слова: конфиденциальность, правосознание, интернет, социальная сеть, право.

GARDANOV Andrey Rifgatovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Pedagogy sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

YUMAGUZHINA Asiya Maratovna

senior lecturer of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

SALIMSHIN Ilnar Lenarovich

student of the 4th course of the direction of social work of the Bashkir State University

LEGAL FIELD OF PRIVACY IN SOCIAL NETWORKS

The impact of the Internet on society is extremely great, while the scale of this transformation is still underestimated. In the virtual environment, the formation and expansion of the legal framework of its functioning is taking place, but the laws adopted sometimes do not have a real practical implementation or are not enforced at all. It is a common practice when people on social networks are exposed to violations of their privacy. In modern conditions, confidentiality as a property of security in the virtual space acquires a new content and understanding. In the Internet space, information can be a commodity that is not always subject to legal exchange, sale, etc. under certain conditions. Therefore, in order to avoid negative consequences, it is very important to study and monitor privacy issues on an ongoing basis within the legal framework of the functioning of social networks.

Keywords: privacy, legal awareness, internet, social network, law.

Сайты социальных сетей продолжают набирать популярность. По данным Mediascope доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет в России приблизилась к 100 % и составила 97,1 % за февраль - ноябрь 2020 года, следует из данных Mediascope. В этой возрастной группе оказалось больше всего интернет-пользователей¹. В то же время в социальных сетях существует проблема конфиденциальности. К примеру, Европейская комиссия в 2012 году призвала к реформе законов охраны данных Европейского союза, с помощью которых граждане обязаны вернуть контроль над своими личными данными. Современные возможности позволяют пользователям удобнее обмениваться своей индивидуальной информацией в интернете, в том числе подвергать сомнению социальную норму конфиденциальности. В аспекте рассмотрения конфиденциальности особую заинтересованность вызывает следующее явление. Технологические возможности социальных сетей расширяют пределы раскрытия информации, как добровольного, так и принудительного в соответствии с политической конфиденциальности в положениях и условиях использования этих социальных сетей. Пользователи, которые находятся в обстоятельствах регулярно меняющейся частной политики призваны регулировать

трудоемкие технологические процессы с целью установления уровня конфиденциальности в социальных сетях. В то же время общественное право стремится контролировать эти отношения в ситуациях, когда юридическое понятие неприкосновенности частной жизни приобретает различные изменения в общественной жизни. В данной статье подвергается изучению право и то какую роль, если таковая имеется, закон как частная, так и государственная политика играет в жизни людей. То как люди понимают законы и политику в области конфиденциальности и способы, с помощью которых социальное понимание конфиденциальности может определять стратегии согласования правовых аспектов их конфиденциальности.

В действующем российском законодательстве статьи 141.1 гражданского кодекса Российской Федерации объектами гражданских прав наряду с правами собственности являются цифровые права. Они представляют собой разновидность прав собственности и упоминаются наряду с интеллектуальными правами, что дает некоторым исследователям основания отрицать возможность отнесения цифровых объектов к защите авторских прав. Они определяются как обязательственное право или иные права, их осуществление, распоряжение или ограничение возможно только в рамках информационной системы, и поэтому они имеют очень ограниченное значение или применение. Целый блок вопросов, связанных с осуществлением этих прав за преде-

¹ Проект WEB-Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/research> (дата обращения 30.11.2021)

лами цифровой среды, а именно, результаты реализации прав (консолидация и анализ больших данных, результаты машинного обучения и т.д.), остаются за пределами регулирующих механизмов. Типичную страницу в социальной сети с точки зрения классификации, закрепленной в ст. 1225 ГК РФ, можно отнести к таким видам результатов интеллектуальной деятельности как произведение науки, литературы и искусства, либо же к базе данных².

Технологические возможности Интернета делают немислимые ранее действия абсолютно реальными. Порой это создает иллюзию, что Интернет – абсолютно новое образование. Между тем в самих виртуальных коммуникационных процессах и взаимодействиях между субъектами во многом действуют те же закономерности, что и в реальном пространстве³.

В силу специфики Интернета установление субъекта правонарушения связано со значительными трудностями, обусловленными экстерриториальностью Интернета и анонимностью большого числа его пользователей. Так, в марте 2000 г. Во Франции был принят закон, предусматривающий обязательную регистрацию всех владельцев интернет-ресурсов⁴. Проблемы конфиденциальности в последнее время стали более активными в качестве вопроса государственной политики. Можно выделить две концепции конфиденциальности: описательную и нормативную. Описательная концепция конфиденциальности не включает суждение о преимуществах конфиденциальности или оценку их. Нормативная концепция конфиденциальности предполагает ее преимущества и ценность, а также право на защиту. Стоит обратиться к определению конфиденциальности. Конфиденциальность – это ограничение доступа других людей к человеку с точки зрения внимания, физической близости и информации. Ученые юристы придают большее значение характеристикам конфиденциальности, которые определяют ее не в описательных или нормативных терминах, а как ограничение доступа или как форму контроля.

Можно рассмотреть различные аспекты конфиденциальности. Конфиденциальность решений относится к выбору и решениям человека в отношении его личных действий. Конфиденциальность информации касается контроля, который человек имеет над доступом к информации о себе. Формационная конфиденциальность является ключевым измерением конфиденциальности, характеризуется интересом индивида к саморефлексии и критическому внутреннему пространству. Физическая конфиденциальность связана с идеей о том, что человек пользуется определенной защитой и иммунитетом в своем жилище и над своим телом. Несмотря на дифференцированный акцент, контроль над определенной областью своей жизни оказывается под вопросом. Существует четыре категории правовой доктрины, которые защищают людей от нарушений конфиденциальности:

- I) свобода личной автономии;
- II) право контролировать личную информацию;
- III) право контролировать собственность;
- IV) право контролировать и защищать физическое пространство.

Юридическое признание конфиденциальности основано на разумном ожидании конфиденциальности, а не на личном субъективном восприятии. Однако на практике реализация этих аспектов конфиденциальности в качестве вопроса гражданства все больше увязывается с торговыми отношениями, в которых конфиденциальность является не правом, а товаром, подлежащим обмену на конкретные выгоды. Вмешивающаяся роль внешних субъектов оказывает регулирующее воздействие, определяя степень конфиденциальности с точки зрения сбора, обработки и распространения личной информации. Государство вмешивается на том основании, что потеря конфиденциальности происходит в

обмен на безопасность. Пользователи извлекают выгоду как из потребности в общении с людьми в Интернете, которая часто предоставляет личную информацию в самой интимной форме, так и из потребности в конфиденциальности в качестве компенсации за это вторжение.

Следовательно, правосознание является основной и органической составляющей правовой жизни общества. Как специальная форма общественного сознания, правосознание – это познавательное-оценочное отношение людей к прошлому и к действующему законодательству, а также законности, правосудия. В связи с этим основной целью правового регулирования института цифровых технологий есть формирование новой регулятивной среды, которая будет обеспечивать благоприятный правовой режим для возникновения и развития инновационной деятельности в России.

К сожалению, сегодня понятие «информатизация» во многом ассоциируется с киберпреступностью, с контролем над поведением людей путем внедрения в их сознание определенных идей, мнений, представлений, формирование в них искусственного образа мира. Этому способствует то, что в интернет и медиа-пространстве, в условиях динамики информационных потоков, в процессе внедрения компьютерных технологий расширяются симулятивные функции глобальной сети. Виртуальная реальность функционирует как совокупность симулякров. Виртуальные объекты в пределах виртуальной реальности находят свое собственное бытие и детерминируют социокультурные процессы, погруженного в него человека. К тому же информационно-коммуникационные технологии все больше используются в качестве инструментов сбора и накопления информации как делового, так и личного, конфиденциального характера. Информационная база является достаточно разнообразной и включает практически все стороны человеческого бытия: существующие базы данных государственного и отраслевого назначения, данные, собираемые электронными устройствами, медицинские записи, банковские, телефонные и разнообразные коммуникативные сообщения, биометрические данные и тому подобное. При действии этих технологий происходит тотальное слежение за людьми, как в физическом пространстве, так и в виртуальном. Например, с помощью программ для удаленного слежения за компьютером можно собирать ту информацию, которую содержит компьютер, а также отслеживать активность пользователя в сети интернет.

Проведенный анализ влияния интернета на общественное правосознание в информационную эру показал, что масс-медиа выступают ключевым элементом дискурсивного воспроизводства и разработки символов и практик, формирующих определенное социокультурное значение существующих событий. За создание информационной картины мира и формирование образов реальности отвечает медиализация. В процессе медиализации происходит соединение информации различного типа: ее конвертация в смыслы, реформатирование знания с одного уровня на другой, создание в отрыве от реальности семиотических образований и особых знаковых конструктов, не имеющих значения вне медийной и социокультурной средами. Недостаточная осведомленность пользователей о безопасности и конфиденциальности может привести к различным кибератакам через социальные сети. Хотя существуют инновационные решения связанные с безопасностью в социальных сетях, они страдают от отсутствия реальной реализации и практической осуществимости. Таким образом, существует необходимость постоянно и последовательно рассматривать проблемы безопасности в социальных сетях.

Пристатейный библиографический список

1. Довлатова А.М. Правовая защита аккаунтов в социальных сетях: основные тенденции и возможности // TheScientificHeritage. Право. 2020.
2. Муронец, О. В. Контент социальных сетей: тенденции и закономерности // Медиаскоп. 2015. № 3.
3. Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирин М.А., Цомартова Ф.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. 2012.

2 Довлатова А.М. Правовая защита аккаунтов в социальных сетях: основные тенденции и возможности // The Scientific Heritage. Право. 2020. С. 15.

3 Муронец, О.В. Контент социальных сетей: тенденции и закономерности // Медиаскоп. 2015. № 3. С. 2.

4 Перчаткина С.А., Черемисинова М.Е., Цирин А.М., Цирин М.А., Цомартова Ф.В. Социальные интернет-сети: правовые аспекты // Журнал российского права. Право. 2012. С. 19.

ПРОКОФЬЕВ Максим Валерьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В статье рассматриваются особенности проявления террористической активности в период распространения вируса COVID-19. Автор приходит к выводу, что существует закономерность, которую можно выявить на исторических примерах, свидетельствующая об активизации экстремистских и террористических организаций в период кризисов. Именно поэтому автор считает важным рассмотреть особенности террористической активности в период с марта 2020 года по настоящее время и предложить варианты борьбы с данными проявлениями.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; ИГИЛ; кибертерроризм; COVID-19; Глобальный индекс терроризма.

PROKOFJEV Maksim Valerjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

The article examines the features of terrorist activity during the spread of the COVID-19 virus. The author comes to the conclusion that there is a pattern that can be identified using historical examples, indicating the activation of extremist and terrorist organizations during global crises. That is why the author considers it important to consider the features of terrorist activity in the period from March 2020 to the present and to propose options for combating these actions.

Keywords: terrorism; extremism; ISIS; cyber terrorism; COVID-19; Global Terrorism Index.

Менее чем за год кризис COVID-19 коренным образом изменил глобальный геополитический и социально-экономический ландшафт. Соответственно, пандемия оказала глубокое влияние на тенденции в международном терроризме, последствия которого становятся очевидными на сегодняшний день.

Глобальный индекс терроризма 2020 года¹ еще не охватывает «эру COVID-19», однако предварительные данные свидетельствуют о том, что, хотя пандемия снизила общую террористическую активность по причине введения в большинстве стран изоляционных мер, во многих странах такие меры не оказали особого воздействия. Согласно статистическим данным, произошло заметное снижение уровня насилия, что совпало с глобальной изоляцией. Однако в условиях, когда терроризм происходит в контексте более широкого конфликта, в том числе в спорных или приграничных регионах, COVID-19, по-видимому, относительно мало повлиял на траекторию распространения террористических проявлений.

Кроме этого, в целом ряде явлений, COVID-19 не только нарушил статус-кво, но и послужил катализатором, обостряя существующие тенденции. Например, существенно возросло количество случаев кибератак, связанных с более активным использованием во время самоизоляции различных платежных систем и аккаунтов. Также кибертеррористы выбрали объектом преступного посягательства базы данных в больницах, после чего осуществляли продажу массивов персональных данных и намеренно распространяли недостовверные новости о масштабах заболевания².

Также COVID-19 усугубил негативную траекторию терроризма в Африке к югу от Сахары. Глобальный индекс терроризма 2020 года указывает на семь из 10 стран с наибольшим ростом терроризма в этом регионе. Во время пандемии COVID-19 рост террористического насилия продолжался, особенно в районах, пострадавших от Бoko Харам в бассейне озера Чад и увеличения числа связанных с ИГИЛ групп в Мозамбике. Кроме этого наблюдается значительный рост ультраправого терроризма в западных странах (включая Северную Европу, Северную и Южную Америку и Океанию).

Согласно теории экстремизма, экстремистские идеологии в своей основе уходят корнями в конструкцию использования кризиса в собственных целях. История показывает, что террористы и экстремисты, стремясь изменить общественный порядок и правительственные системы с помощью насилия, стремятся использовать серьезные кризисы для достижения своих целей³.

Именно поэтому ряд террористических группировок использовали COVID-19 в качестве основы для продвижения оспаривания законности власти и призыва к насилию. В частности, существует тенденция указания террористов на то, что нынешний порядок потерпел неудачу в борьбе с пандемией и что нужно ускорить его упадок, чтобы победить данное заболевание на глобальном уровне.

Еще одно направление «использования» коронавируса в террористических целях характеризуется религиозными мотивами – это представление COVID-19 как апокалиптического предвестника, приводящего к «политическому и

1 Global Terrorism Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

2 Киберпреступность и распространение дезинформации во время пандемии COVID-19 // Официальный сайт ООН, Департамент глобальных коммуникаций. [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19> (дата обращения: 22.04.2021).

3 Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Под общей ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. - М.: Университетская книга, 2010. - С. 77.

экономическому коллапсу». Например, журнал ИГИЛ ан-Наба представил коронавирус как «солдата Аллаха»⁴, так как в большинстве своем коронавирус затронул «неверных» с точки зрения идеологии ИГИЛ – Китай, Италию и США. В результате коронавирусу террористами придается значение божественного возмездия.

Таким образом, история предупреждает нас, что экономическая катастрофа, поляризация общества и геополитическая неопределенность предоставляют экстремистам широкие возможности для выработки террористической стратегии, что имеет серьезные последствия для общественной безопасности и социальной сплоченности. Именно в этом все более фрагментированном глобальном экстремистском ландшафте мы увидим долгосрочные последствия пандемии COVID-19⁵.

В таких случаях наиболее желательным является принятие комплексных мер, основанных на международном сотрудничестве. Меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма в период COVID-19, могут включать:

- устранение затяжных неразрешенных конфликтов (особенно в тех регионах, где в наибольшей степени проявляется экстремистская активность);

- всеобъемлющую помощь жертвам терроризма,

- пресечение любых проявлений террористической активности во всех ее формах и проявлениях,

- пресечение нарушений прав человека,

- обеспечение технической помощи для борьбы с киберугрозами, обеспечение сохранности баз данных (особенно в учреждениях здравоохранения)

- пресечение этнической, национальной и религиозной дискриминации, политической изоляции, социально-экономической маргинализации и отсутствия надлежащего управления.

Также в рамках данных мер государства должны продолжать:

1) Укреплять и максимально эффективно осуществлять сотрудничество по таким направлениям, как:

- мирное урегулирование конфликтов;

- превенция конфликтных ситуаций;

- осуществление межгосударственных переговоров, установление межгосударственного партнерства;

- справедливое и полноценное судебное разбирательство по вопросам, касающимся террористических угроз и т.д.

2) Содействовать культуре мира, справедливости и развития человеческого потенциала, этнической, национальной и религиозной терпимости и уважения ко всем религиям, религиозным ценностям, убеждениям или культурам путем создания и поощрения, при необходимости, программ просвещения и повышения осведомленности общественности с участием всех слоев общества.

3) Осуществлять и укреплять повестки дня в области развития и социальной интеграции на всех уровнях в каче-

стве целей, признавая, что успех в этой области, особенно в области здравоохранения, может уменьшить маргинализацию и агрессивные проявления.

4) Рассмотреть возможность создания на добровольной основе национальных систем помощи, которые будут содействовать удовлетворению потребностей жертв терроризма и их семей и содействовать нормализации жизни людей в условиях пандемии коронавируса.

Пристатейный библиографический список

1. Киберпреступность и распространение дезинформации во время пандемии COVID-19 // Официальный сайт ООН, Департамент глобальных коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/un-tackling-%E2%80%98infodemic%E2%80%99-misinformation-and-cybercrime-covid-19> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Комерфорд М. Как террористические организации отреагировали на COVID-19? // Vision of Humanity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/how-have-terrorist-organisations-responded-to-covid-19/> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Под общей ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. - М.: Университетская книга, 2010. - 312 с.
4. Aymenn Jawad Al-Tamimi, "Jihadist Perspectives on Coronavirus Pandemic: Primary Sources," personal webpage, March 25, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aymennjawad.org/2020/03/jihadist-perspectives-on-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Global Terrorism Index. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).

4 AymennJawad Al-Tamimi, "Jihadist Perspectives on Coronavirus Pandemic: PrimarySources," personal webpage, March 25, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aymennjawad.org/2020/03/jihadist-perspectives-on-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 25.04.2021).

5 Комерфорд М. Как террористические организации отреагировали на COVID-19? // VisionofHumanity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/how-have-terrorist-organisations-responded-to-covid-19/> (дата обращения: 25.04.2021).

СТРИЖЧЕНКО Игорь Александрович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЕГОРОВ Роман Павлович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНОНИМНОСТИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ КАК МЕХАНИЗМ УХОДА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению способов и механизмов анонимности правонарушителей в телекоммуникационной сети интернет, с целью ухода от ответственности. Рассмотрены наиболее актуальные инструменты, программное обеспечение и функционал правонарушителей, используемый в большей степени для противоправных мошеннических действий через современные средства коммуникаций. Так же описан механизм работы с указанным программным обеспечением. Рассмотрены основные плюсы и минусы совокупности различного софта в противоправной деятельности. Сформированы рекомендации, направленные на повышение качества реализации противодействию преступности в указанном выше сегменте.

Ключевые слова: анонимность, преступление, правонарушение, правопорядок.

STRIZHCENKO Igor Aleksandrovich

senior lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

EGOROV Roman Pavlovich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MODERN WAYS TO ENSURE THE ANONYMITY OF OFFENDERS AS A MECHANISM FOR AVOIDING RESPONSIBILITY

The article is devoted to the consideration of methods and mechanisms of anonymity of offenders in the telecommunications network Internet, in order to evade responsibility. The most relevant tools, software and functionality of offenders, used to a greater extent for illegal fraudulent actions through modern means of communication, are considered. The mechanism of working with the specified software is also described. The main pros and cons of the combination of various software in illegal activities are considered. Recommendations aimed at improving the quality of implementation of crime prevention in the above-mentioned segment have been formed.

Keywords: anonymity, crime, offense, law and order.

В современных условиях свободы и несовершенства правового регулирования отношений в сегменте правонарушений и преступлений с использованием телекоммуникационной сети интернет, сфера противодействия указанным противозаконным действиям стала одной из наиболее актуальной на современном этапе развития современного общества. В результате значительно возросла задача правоохранительных органов, заключающаяся в повышении эффективности противодействия, раскрытия и расследования киберпреступлений и деанонимизации преступников.

Рассмотрим основные актуальные механизмы анонимности правонарушителей.

Darik's Boot And Nuke (DBAN) – это полностью бесплатная программа стирания данных, которую можно использовать, чтобы полностью стереть все файлы на жестком диске, что включает в себя удаление установленного софта, всех личных файлов, а также операционные файлы системы.

Стрижченко И. А.,

Егоров Р. П.

В случае, когда преступный элемент хочет переустановить или стереть ОС, то DBAN считается одним из лучших инструментов указанного типа. DBAN необходимо запустить пока ОС не используется, потому что она стирает каждый отдельный файл на диске.

Whonix – дистрибутив, который используется на Debian и состоит из двух частей. «Из двух частей», предполагается, что для работы Whonix необходимы две виртуальные станции. Первая – это шлюз Whonix Gateway, который работает только через Tor и пропускает абсолютно весь трафик, вторая станция – полностью изолированная рабочая машина. Whonix Workstation, настраивается таким способом, что подключаться только к шлюзу и использовать интернет только из него¹.

Таким образом, абсолютно все приложения, запущенные на рабочей станции, пропускают свой трафик через

1 Форум информационной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://codeby.net/articles/categories/anonimnost-v-seti.3/>.

Tor, потому что Workstation получает интернет с Gateway. При этом Workstation не знает свой настоящий IP адрес, даже если рабочую машину взломают, то узнать настоящий IP адрес не представится возможным. Из особенностей программы Whonix можно уточнить, что каждое предустановленное в нём приложение работает на отдельном socks-порту. Это означает, что для каждого такого приложения создается отдельная цепочка из узлов Tor. Whonix отлично защищен от утечек DNS, а также имеется хорошая защита от идентификации пользователя при помощи так называемого Fingerprinting.

Шлюз Whonix прекрасен тем, что в нём можно реализовать различные цепочки анонимности. Давайте начнём разбираться по порядку:

Цепочка VPN + Tor -> Интернет.

Правоохранительные органы с особой скоростью борются с кибер-преступниками и обычными мошенниками, использующими интернет для своих действий.

Эту данность очень просто обойти. Достаточно использовать vpn сервер. Если при прямом соединении с сайтами интернет-провайдер видит всё как на ладони, то при использовании vpn сервера правонарушитель у него отнимает такую возможность. В данном случае он будет видеть постоянное зашифрованное соединение с ip адресом (например – 247.157.89.0). Но все посещённые сайты останутся в тайне. Использование одного лишь vpn сервера не совсем оправдано и не безопасно.

В случае прямого подключения к сети Tor интернет-провайдер мог бы наблюдать наличие соединения с Tor, но посещаемые ресурсы остались бы в тайне. Само подключение к сети Tor на стороне провайдера выглядит подозрительно. Стоит также заметить, что многие из интернет-провайдеров запрещают использование сети Tor. В таком случае на стороне провайдера правонарушитель сталкивается с бесчисленным множеством блокировок.

Именно поэтому в данном примере, используя в качестве входного узла vpn сервер, преступник на корню решает поставленную задачу.

Цепочка VPN 1 + Tor + VPN 2 -> Интернет.

Цепочка, которой хватает для 93% случаев анонимности преступников. Данная цепочка имеет существенные преимущества над предыдущей. Подключение к vpn серверу 2 одновременно даёт расширенные возможности в интернете и позволяет спокойно передвигаться по сайтам, без требования подтверждений капчи. Вторым неоспоримым преимуществом является то, что преступник устраняет возможность перехвата данных на выходном узле сети Tor².

Так, в случае попадания на выходную ноду, весь незашифрованный трафик был бы перехвачен и использован по назначению. Vpn 1 преступник соединяет на хостовую машину, а vpn 2 запускает на Whonix Workstation или любом другом дистрибутиве Linux, который использует как систему для посещения интернета.

Цепочка VPN + Tor + SSH-Tunnel -> Интернет.

Преступнику необходим «чистый» IP адрес на выходе и у него есть доступ по ssh к какому-то серверу. Через ssh

у него есть возможность перебросить порт и сделать local прокси сервер, а так же настраивать нужное ему приложение на работу уже через этот прокси.

В связи с тем, что uwt wrapped ssh не позволит перебросить порт, необходимо использование ssh.anonidit-orig.

Цепочка VPN + Tor + SSH-Tunnel (средствами sshuttle) -> Интернет (all трафик туннелируется)

Существует программа, которая называется sshuttle. Достаточно редко известный софт.

Программа представляет собой подобие VPN, только работает с ssh. Не совсем VPN, но и не совсем обычный проброс портов. Указанная программа аккумулирует all IPv4 трафик в ssh-туннель. Трафик всех приложений. Осуществляется указанный механизм с помощью правил в iptables.

Права администратора при работе на сервере не требуются, к которому есть доступ по ssh. Небходима установка на сервере Python 2.7 или Python 3.5. В 97% случаев Python на серверах уже установлен. Также программа поддерживает туннелирование DNS трафика, для этого добавляется опция - dns. Поддерживает Linux и Mac OSX. Windows официально не поддерживает.

Если правонарушитель используете sshuttle для туннелирования all трафика, Tor браузер и uwt wrapped приложения из списка выше (curl, wget, ssh, git, apt-get и т. д.) не будут работать, как в случае с VPN 2 (где они его обходили и получалась цепочка VPN -> Tor -> Интернет). Потому что sshuttle создает правила в iptables. Остальные приложения функционируют в нормальном режиме, в том числе и браузер Firefox.

Цепочка VPN + Tor + Proxy (HTTP/SOCKS)/SSH-Tunnel -> Интернет в Tor Браузере (использование аддона FoxyProxy).

Для браузера Firefox, и конечно же для Tor так же, имеется работоспособный addon для работы с прокси - FoxyProxy Standart. Он по своему функционалу полностью заменяет стандартную функцию с настройками прокси в браузерах Firefox/Tor Browser.

В связи с тем, что в настройках Tor браузера уже прописано SOCKS5 127.0.0.1:9150, что не дает возможности прописать туда что-либо еще, то будет использоваться указанный addon.

VPN 1 + Tor + VPN 2 + Proxy (HTTP/SOCKS)/SSH-Tunnel -> Интернет.

Комбинация следующих цепочек:

VPN 1 + Tor + VPN 2 -> Интернет» и VPN 1 + Tor + Proxy (HTTP / SOCKS) -> Интернет или VPN + Tor + SSH-Tunnel (средствами ssh. anonidit - orig) -> Интернет.

Правонарушитель подключается к Vpn 1 на хостовой машине, Vpn 2 запускает на Workstation или на любом другом дистрибутиве, который он использует для выхода в интернет. Цепочка vpn+tor+vpn описана уже ранее и с ее преимуществами и недостатками.

В указанном механизме преступник создает еще более длинную цепочку. Браузер Firefox дополнительно осуществляет подключение через Proxy/SOCKS встроенными механизмами в Firefox. Так же как цепь Vpn + Tor + Proxy (HTTP/SOCKS/и т. д.) настройка которой описана выше.

В случае, когда у правонарушителя есть доступ по ssh к серверу, то создается local прокси и настраивается

² Форум информационной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.itsec.ru/forum.php?sub=22988&from=-1>.

на работу через него нужное приложение (выше описано на примере Firefox, в цепочке «VPN -> Tor -> SSH-Tunnel (средствами ssh.anondist-orig) -> Интернет»).

Подводим следующий итог:

- VPN 1 соединяют на хостовую машину.
- Whonix Gateway со службой Tor запускают на виртуальной машине.
- Whonix Workstation или любой другой дистрибутив подключают к Vpn серверу 2.
- Если есть Proxu/SOCKS, то настраивают работу приложения через них.
- Если есть доступ по ssh, то делаете локальный прокси и настраиваете работу нужного приложения через него.

Преимущества данной удлинённой цепочки заключается в том, что теперь сервер Vpn 2 ничего не знает действиях в сети. Весь трафик идёт через Proxu. Это же касается и SSH туннеля.

Proxu (HTTP/SOCKS) + Tor -> Интернет.

Здесь работа осуществляется на Whonix Gateway. Если нет VPN, который можно прикрепить на хостовую машину, то ещё одним способом скрыть факт использования Tor от провайдера является использование прокси и прописывание их в основной конфигурационный файл Tor /etc/tor/torrc на Whonix Gateway. Для реализации подобной цепочки, необходимы прокси HTTP/HTTPS/SOCKS4/SOCKS5. Подойдут прокси с аутентификацией.

Работа на Gateway и прописывание в конфигурационном файле /etc/tor/torrc. Итак, для того, чтобы трафик шёл сначала через прокси, а затем через Tor, правонарушителю следует в конфигурационном файле /etc/tor/torrc на Whonix Gateway прописать работу через Proxu.

VPN 1 + Proxu (HTTP/SOCKS) + Tor -> Интернет.

Комбинация следующих цепочек:

Proxu (HTTP/SOCKS) + Tor - Интернет и VPN + Tor - Интернет Получается так:

- подключение к VPN 1 на своей хостовой машине;
- прописывание нужного прокси в конфигурационный файл /etc/tor/torrc на Whonix Gateway.

VPN 1 + Tor + VPN 2 + SSH-Tunnel (sshuttle) -> Интернет.

Да, указанная цепочка анонимности преступника будет работать. На выходе будет IP с ssh. Комбинируются следующие цепочки VPN 1 + Tor + VPN 2 - Интернет» и VPN + Tor + SSH-Tunnel (средствами sshuttle).

Всё выглядит примерно так:

- VPN (1) цепляем на вашу хостовую машину;
- VPN (2) ставим на Workstation (читайте выше).

Необходимо использование sshuttle. Выше были описаны действия: VPN + Tor + SSH-Tunnel (механизмами sshuttle). При этом, как и было указано в разделе про sshuttle, не будут работать uwsgi wrapped приложения (можно заменить) и Tor Браузер, в частности. Остальные приложения работают нормально, в том числе и браузер Firefox.

Цепочки прокси (использование Proxchains)

Proxchains - еще одна программа для проксифицирования конкретного (частного) приложения. Крайнее обновление оригинального Proxchains вышло в 2006 году (proxchains v3.1), но и сегодня стабильно работает. На Github существует два fork proxchains, которые периодически обновляются:

По умолчанию в Debian устанавливается оригинальный proxchains (в Arch Linux, например, устанавливается proxchains-ng). Чаще устанавливают именно proxchains-ng. Исправлены некоторые ошибки, по сравнению с оригиналом и все же разработка продолжается и поддерживается.

Работает proxchains следующим образом:

```
# proxchains4 <приложение> <аргументы>
```

Запускается firefox через proxchains:

```
# proxchains4 firefox
```

Вход на whoer.net и проверка IP.

Запуск curl через proxchains, grep IP с сайта torproject:

```
# proxchains4 curl.anondist-orig https://check.torproject.org/ | grep "IP".
```

Исследовав актуальные способы достижения анонимности в телекоммуникационной сети интернет следует, что только четкое понимание правоохранительными органами сути, структуры и механизмов анонимности, как возможных косвенных признаков противоправной деятельности и формирование четких алгоритмов противодействию указанных преступлений с использованием анонимности, в своем комплексе сможет привести к положительному результату.

Пристатейный библиографический список

1. Форум информационной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://codeby.net/articles/categories/anonimnost-v-seti.3/>.
2. Форум информационной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.itsec.ru/forum.php?sub=22988&from=-1>.

АБУКАРОВА Мейрам Узеровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведёт к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных.

Проблема борьбы с коррупцией и борьбы с ней приобрела в нашей стране наступательный характер. С известной степенью уверенности мы отмечаем, что все мировое сообщество также обеспокоено этим. Принимается множество международно-правовых документов, которые являются основой для антикоррупционной деятельности разных стран.

Ключевые слова: коррупция, пандемия, эпидемия, преступление, терроризм, международная безопасность, законность, гуманизм, равенство.

ABUKAROVA Meyram Uzerovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

PROBLEMS OF COMBATING CORRUPTION: HISTORY, THEORY AND MODERNITY

Corruption weakens democracy and the rule of law, which leads to violations of human rights, distorts market mechanisms, worsens the quality of life of people, contributes to organized crime, terrorism and other threats to international security. This dangerous phenomenon is present in all countries - large and small, rich and poor.

The problem of combating corruption and the fight against it has acquired an offensive character in our country. With a certain degree of confidence, we note that the entire world community is also concerned about this. A lot of international legal documents are being adopted, which are the basis for anti-corruption activities of different countries.

Keywords: corruption, pandemic, epidemic, crime, terrorism, international security, legality, humanism, equality.

*Честность неотделима от свободы,
как коррупция от деспотизма.
А. Франс*

По стечению обстоятельств в настоящее время весь мир говорит о пандемии, об эпидемии и вот совершенно случайно на ум приходит мысль сравнить коррупцию с пандемией, с какой-то эпидемией, с которой борются уже, можно сказать века, но искоренить не удаётся. В своё время Аннан Кофи – генеральный секретарь ООН, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи декабря 2003 года сравнил коррупцию с «социальной чумой», её эпидемии подвержены все современные общества «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведёт к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных». Причины коррупции кроются в разных условиях, прежде всего это уклад жизни, при котором становится нормой решать свои насущные проблемы «лёгким способом», затем, это некоторые недостатки законодательства.

Коррупция, если дать ей всеохватывающую формулировку, есть не что иное, как наша реальная действительность в её неприглядной форме, охватившая всё общество, самое ужасное то, что коррупция представляет собой уже сформировавшуюся систему, даже можно сказать непоколебимую систему. Усилия многих государств мира направлены на то, чтобы изменить укоренившийся характер этого явления. Нельзя не отметить, что новые горизонты уже очерчены. Важно не только совершенствовать доктринальный фундамент противодействия коррупции, но и своевременно обнаружить и изучить её новые формы в целях выработки адекватной коррупционной угрозе системы мер профилактики и ответственности¹.

Как вообще можно измерить коррупцию, её уровень, ну скажем так с профессиональной точки зрения, если все случаи коррупции одинаково вредны, хотя все мы знаем, что есть

Индекс восприятия коррупции Transparency International. Но что он может дать кроме как косвенных величин, ведь это всего лишь одномерная оценка уровня коррупции и она не даёт много полезной информации в плане борьбы с коррупцией, то есть не решает проблемы с коррупцией, хотя, несомненно, небольшие скрининги необходимы. На что особо следует обратить внимание, по мнению ряда авторов «необходимо провести различие между рядом различных аспектов распространённости и серьёзности коррупции, первое, это частота коррупционных обменов, то есть насколько часто можно позволить себе «купить» то, что необходимо и второе, это «размер» или объём коррумпированных обменов, то есть средний размер взятки. Ну и далее «широта» и «глубина» коррупции, как бы это смешно ни звучало.

И это далеко не всё. Несомненно, что коррупция – это девиантное поведение, проявляющееся в незаконном использовании вопреки интересам общества своих полномочий и не прост по полномочий. А также вытекающих из них возможностей и ресурсов, которые предоставляет статус или фактическое положение, не побоимся слова, коррупционера – преступника.

Переводя стиль изложения на современные рельсы бытия, смело можно сказать, что коррупция является одной из самых опасных социальных пандемий современности. Опасность её заключается в том, что она не управляема. Однако немного, пожалуй, корреляция поддаётся. Если немного затронуть ретроспективный аспект коррупции, то, повторимся и скажем, что причины её кроются не только в экономических, но и социально-культурных и даже в институциональных особенностях развития общества.

В Российской Федерации Президентом Российской Федерации был принят Указ от 29.06.2018 года «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы». Хотя это немного минувшее время, всё же отметим ряд ключевых аспектов данного Указа, которые своё немаловажное значение сохраняют по сей день. Прежде всего, в соответствии с данным указом предполагалось, что будут проводиться разного рода мероприятия, которые были бы нацелены на популяризацию в обществе антикоррупционных механизмов, которые позволили бы сформировать антикоррупционное поведение государственных служащих, ну и, конечно же, в государстве должны были проводиться просветительские и образовательные меро-

1 Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции: новые вызовы. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018.

приятия. В купе же всё это является разными направлениями российской антикоррупционной политики. 2020 год уже прошёл, несомненно, многие положения указа были реализованы на практике.

В целом отметим, что же представляет собой антикоррупционная политика нашего государства. Прежде всего, антикоррупционная политика государства включает систему антикоррупционных мероприятий в различных сферах общественных отношений, частью которых являются мероприятия по предупреждению коррупции в органах государственной власти. Да и вообще роль и значимость превентивных мероприятий в борьбе с любыми преступлениями, коим является и коррупция, всегда неопределима. Как уже было отмечено выше несмотря на то, что «коррупция очень глубоко произрастает», всё же некой корреляции поддаётся. Об этом свидетельствует и мировой опыт, всё же возможно успешно бороться с этим негативным явлением. Для этого, представляется, что необходимо формировать в обществе отрицательное отношение ко всем формам коррупции. На современном же этапе нашего развития наряду с неприемлемым отношением к коррупции, рука об руку идёт другое отношение к этому явлению, а именно: коррупция, или, говоря более точно, взяточничество, позволяет легко решить ну так скажем, трудную задачу, даёт возможность обойти краеугольные камни, ну и как следствие этот конформизм, с которым можно решить свою проблему, берёт верх над правомерным поведением. Вот потому-то коррупция не только не искореняется, но и всё более и более занимает прочные позиции и находится всегда в расцвете, не стареющее явление. Сменяются поколения людей, сменяются эпохи, а коррупция продолжает существовать. Ну да ладно, констатации фактов ни к чему не приводят.

Перейдём к практическому решению данного вопроса. Хотелось бы также акцентировать внимание на Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Данный Указ направлен на развитие Российской Федерации, которое, несомненно, невозможно без оптимальной организации и функционирования органов государственной власти. А как достичь классного уровня развития органов государственной власти, если не искоренять коррупцию, ну или хотя бы попытаться снизить уровень коррупции, имеется в виду существующий уровень. Никто не будет спорить с тем, что коррупция среди лиц, наделенных властными полномочиями, наносит непоправимый урон авторитету всей государственной власти. Подобно тому, как нельзя до единого собрать пущенную на ветер перину, так и нельзя вернуть доверие и авторитет тем, кто хотя бы раз вступил и прошёл через скользкий путь взяточничества. Уважение складывается по крупице, постепенно на основе мнения и оценки общества. Хотелось бы каждому пожелать сохранить свою репутацию незапятнанной.

Ну, всё же перейдём от общего к частному. Мы знаем, что современная эпоха, это эпоха глобализации. И в данных условиях многие страны, в том числе и Россия, выделяют сферу противодействия коррупции в одно из ключевых направлений деятельности государственных органов. Борьба с коррупцией только тогда обретёт заметный характер, когда будет иметь системный, поступательный характер, а это в свою очередь предполагает, что она охватывает все сферы жизни. Для того чтобы успешно выстроить тактику борьбы с коррупцией необходимо понимание сущности коррупции, а также исследование этого явления с учетом международного опыта. Всё это дает возможность получения знаний о причинах возникновения, формах проявления и способах устранения для построения оптимальной системы предупреждения и в идеале системы борьбы с коррупцией. Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что международные организации универсального и регионального уровня, такие как ООН, Совет Европы ведут достаточно активную работу по формированию антикоррупционных стандартов.

Что касается Российской Федерации «коррупция» — это некое собирательное явление. Уместно определить его не исключительно как уголовно-правовое, это всё же комплекс правонарушений различного вида, с дисциплинарных и завершая уголовно-правовыми. Приведём градацию антикоррупционных норм в Уголовном Кодексе РФ. К примеру, ст. 285 — «О злоупотреблении должностными полномочиями в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены антикоррупционные нормы о должностных преступлениях, а именно: злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285), о превышении должностных полномочий (ст. 286), о получении взятки (ст. 290), о служебном подлоге (ст. 7).

Коррупция имеет комплексный характер со следующими направлениями: - отклонение от правовых норм поведения госслужащих (взяточничество); - связь с социально-экономическими отношениями (экономический и политический захват власти на всех уровнях и рейдерство); - распродажа государственной собственности; - деструктуризация движения политической направленности государства и др.

Если более упрощённо говорить, коррупция может принимать простую денежную взятку, а может также охватывать широкий спектр других прямых и косвенных преимуществ, включая сети отношений и обменов, которые являются сейчас прочно укоренившимися. Хочется задаться вопросом «коррупция добровольное явление или всё же это некое принуждение». Несомненно, одно, что коррупция — это глубокая коррозия во всех сферах, которую зачастую трудно выявить, практически невозможно искоренить.

Сущностная необходимость сейчас разработка мер по противодействию коррупции, связанных с ликвидацией её фундаментальных причин. К тому же мы никак не можем игнорировать тот факт, что коррупция постоянно эволюционирует и как всякое сложное явление не имеет границ и не допускает подоплёк. Мы неоднократно подчёркивали тот факт, что проблема коррупции буквально со времён её происхождения не замыкалась в каких-то определённых национальных границах, поэтому активное развитие международных стандартов продолжается непрерывно. К тому же Российская Федерация продолжает занимать передовые позиции, ничуть не уступая зарубежным странам в плане освоения требований международных антикоррупционных конвенций.

Мы имеем в виду все обязательства, взятые в рамках международных договоров, принятых международными организациями, в числе которых, прежде всего, назовём ГРЕКО (Группа государств против коррупции) одна из наиболее влиятельных организаций в современном мире, далее это Организация экономического сотрудничества (ОЭСР), конечно же, ООН и Совет Европы. Немного обрисует деятельность ГРЕКО. Создана она была в далёком уже 1999 году для мониторинга антикоррупционных стандартов Совета Европы в тех странах, которые вступили в эту организацию. Основная форма деятельности ГРЕКО — это процесс взаимной оценки, это позволяет идентифицировать пробелы в национальной антикоррупционной политике, также инициирует проведение разного рода реформ, прежде всего законодательных и институциональных.² Кроме того, немаловажная роль ГРЕКО заключается в том, что она образует платформу, площадку для обмена опытом разными странами позволяет определять, намечать передовые практики, позволяющие предотвращать и что немаловажно обнаруживать коррупцию. Хотелось бы также сделать оговорку. Членство в ГРЕКО не ограничивается Советом Европы. Любое государство, принявшее участие в разработке расширенного соглашения, может присоединиться к ГРЕКО, необходимо лишь уведомить Генерального секретаря Совета Европы.

В мире в целом явно прослеживается позитивная тенденция, которую можно назвать красивым словом «гармонизация» правовых режимов борьбы с коррупцией, но мы имеем в виду государства евразийского региона, хотя большое внимание уделяется изучению опыта в странах БРИКС. Это всё очень отрадно. Россия целенаправленно ориентируется на международный опыт, на проверенные временем, достаточно эффективные зарубежные модели. Это комбинации различных мер противодействия коррупции. Имеет место своего рода синергия различных подходов и методов, которые успешно реализуются на протяжении длительного времени в разных странах мира.

Пристатейный библиографический список

1. Ноздрачев А. Ф. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие. - М.: ИНФРА-М, 2018.
  2. Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы — практикума молодых учёных юристов.
  3. Хабриева Т. Я. Противодействие коррупции: новые вызовы. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018.
  4. Хабриева Т. Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
- 2 Хабриева Т. Я. Коррупция: природа, проявление, противодействие. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012. - С. 92.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

МЕДИА ГРАМОТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АТРИБУТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье затрагиваются современные проблемы формирования политического мировоззрения у населения и в первую очередь именно молодежи. Данная проблематика является очень актуальной с момента появления информационных технологий, которые в свою очередь создают очень плодородную базу для манипуляционного воздействия на население. Рассматриваются практические примеры подобного влияния на общество. Анализируются современные эффективные способы повышения медиа грамотности с точки зрения снижения манипуляционного эффекта.

Ключевые слова: средства массовой информации; масс медиа; контент; молодежь; политическое мировоззрение; видеоролики; социальные сети; абсентеизм; новостные ресурсы; манипуляционное воздействие.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

MEDIA LITERACY AS A NECESSARY ATTRIBUTE OF THE FORMATION OF THE POLITICAL OUTLOOK OF MODERN RUSSIAN YOUTH

This article touches upon the contemporary problems of the formation of the political outlook among the population, and especially among young people. This issue is very relevant since the emergence of information technologies, which in turn create a very fertile base for manipulative influence on the population. Practical examples of such an impact on society are considered. The article analyzes modern effective ways to improve media literacy in terms of reducing the manipulative effect.

Keywords: mass media; mass media; content; young people; political worldview; videos; social networks; absenteeism; news resources; manipulative influence.

Демократические принципы уже давно вошли в обиход для государств в современном мире. И Россия не является исключением из этого правила. Одной из черт демократии является плюрализм, под которым можно понимать наличие в обществе большого числа мнений и взглядов их взаимоуважение, а также недопустимость какого-либо идеологического диктата. Без свободы слова сложно будет добиться подлинной демократии, но в данной ситуации речь идет о свободе транслировать масс медиа тот контент, который они посчитают нужным. Именно СМИ во многом определяет векторы формирования общественного мнения и дальнейший ход развития мыслей населения. Таким образом, впитывая определенную понравившуюся информацию человек становится носителем той политической культуры, которая заложена СМИ. С одной стороны масс медиа имеют полное право трансли-

ровать тот контент, который посчитают нужным кроме запрещенного, разжигающего рознь на той или иной основе или распространение экстремистских материалов. Так, например, ст. 11 ФЗ о противодействии экстремистской деятельности устанавливает, что в Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности¹. Остальную информации масс медиа могут распространять по своему усмотрению и законодательство этому не мешает. Так, например статья 3 закона о СМИ устанавливает недопустимость цензуры. То есть никакие органы государственной власти или должностные лица, а также организации, учреждения или

1 Федеральный закон от 25. 07. 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

общественные объединения не имеют права требовать от редакции СМИ согласовывать сообщения и материалы с вышеуказанными структурами, кроме случаев, когда эти органы или лица являются авторами или интервьюируемыми². Отечественные масс медиа обладают по большому счету широчайшей свободой в выборе информационного контента, транслируемого населению. С одной стороны значительное количество медийных ресурсов создаёт огромный выбор для населения, что в свою очередь безусловно соответствует демократическим принципам. Люди могут выбирать именно ту информационную пищу, которая соответствует их ожиданиям, но с другой стороны такое положение дел содержит разного рода проблемы, которые мы поднимаем в этом исследовании.

Первой такой проблемой является тот факт, что СМИ хоть и являются по своим масштабам влияния четвертой ветвью власти, но в отличии от законодательной, исполнительной и судебной ветвей, которые по Конституции России независимые масс медиа не может похвастаться своим, так сказать, суверенитетом. Дело в том, что медиа каналы в государстве победившего капитализма желают как можно больше монетизировать свою деятельность и поэтому в предвыборное время будут транслировать контент именно тех политических сил, которые наиболее лучшим образом финансово простимулируют масс медиа. Вирусные рекламные ролики, целью которых является побудить население отдать свой голос за те или иные политические силы зачастую содержат в себе разного рода искажения существующей действительности либо даже заведомо недостоверную информацию, которая вводит население в заблуждение. Конечно же представители более старшего поколения, обладающие достаточным жизненным опытом и способные распознать такого рода манипуляцию могут снизить негативный потенциал информационного контента, как индивидуально для себя, так и в целом для всего общества. Но главной проблемой является воздействие на молодежь, то есть на то население, которое не умеет в полной мере работать с информацией, не понимающее психологические особенности восприятия материала, и как следствие попадающее под беспощадный каток манипуляционного воздействия профессиональных масс медиа. Представители молодёжи в современной России, как никогда ранее, находится под постоянными масштабным воздействием информационных потоков, которые могут оказать на них негативное влияние. Именно под этим влиянием происходит формирование политического мировоззрения. Необходимо отметить, что молодежь во многом является именно тем лакомым кусочком, за которым готовы бороться разные политические силы. А как известно политика дело «грязное» и использовать всякие сомнительные приемы для увеличения своего электората дело весьма заурядное. Оказать существенное влияние на молодежь и поменять в «нужную» сторону политическое мировоззрение столь юной категории граждан не представляет особого труда. Как известно подрастающему поколению очень свойствен-

но категоричность и самое главное бесконечное желание критиковать все и вся. Профессиональные полит технологи ловко используют эту особенность молодежи через СМИ. Так в недавнем прошлом оппозиция, действующей власти во всю использовала несовершеннолетних для того чтобы вывести их на баррикады и в дальнейшем спровоцировать представителей правоохранительных структур на силовые действия против детей. Расчёт был на то чтобы продемонстрировать через новостные каналы жесточайшую агрессию российской власти против своего населения с целью её дальнейшей дискредитации. А для того чтобы вывести несовершеннолетних на эти протесты политтехнологии, во всю используя социальные сети, которые являются во многом излюбленным местом общения и проведением времени у молодежи. Злоумышленники использовали самые провокационные «грязные» приемы для того чтобы вызвать у детей максимальное отторжение и неприятие к действующей власти. Так, например, в одном из видеороликов злоумышленник пытался спровоцировать несовершеннолетнего выйти на протестные движения в центр города, мотивируя это расправой с его родственниками. К счастью в тот не самый лучший день в отечественной истории, благодаря грамотной работе, высочайшему профессионализму и бесконечной выдержанности отечественных силовых структур удалось избежать массового насилия, а злоумышленникам так и не удалось набрать масштабности на этих протестах.

Второй проблемой, которую мы выделяем является не объективность самой информации транслируемой СМИ. Под объективностью информации в данном контексте следует понимать совпадение информации вещаемой масс медиа с практикой жизни. Молодежь просматривая те или иные политические дебаты или новости усваивает определенные программы поведения, которые далеко не всегда находят свое подкрепление практикой жизни. Это безусловно остужает интерес к политике, подрывает авторитет власти и формирует протестное политическое мировоззрение либо воспитывает в гражданах абсентеизм.

Третья проблема заключается в том, что представители молодежи в своем большинстве не критично относятся к информационному контенту. И чем меньше данная группа по возрасту, тем больше уровень доверия к увиденному или услышанному.

Масла в огонь подливает ещё и тот факт, что молодежь гораздо меньше использует печатную прессу, а ведь именно этот вид СМИ является тем видом, который заставляет анализировать прочитанное, и при этом не быть пассивным слушателем. Умение выделить главное и понять скрытый смысл прочитанного это и есть тот ключевой навык, который необходимо активно развивать у современной молодежи. Наличие подобного рода способностей будет являться залогом формирования здорового политического мировоззрения не только у молодежи, но и у всего населения в целом.

Важнейшим навыком становится отбор информации, что в условиях ее широкого многообразия сделать не так просто для непрофессионала. В результате у СМИ

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»

открываются возможности позволяющие сформировать за избирателя его мнение, или навязать новое, нужное конкретным кандидатам³. Бездумное желание молодежи верить «авторитету» с экранов телевидения подогревает СМИ использовать это в своей повседневной практике. Излюбленным методом влияния на населения масс медиа является использование заведомо ложной информации, которая может подаваться либо частично, либо содержать в себе фрагменты истины, но на общем фоне направлять мысли людей в ложное русло. Подвидом данного воздействия является односторонняя или сугубо избирательная информация выгодная заказчикам контента или же её неверная интерпретация, которую можно легко добиться с помощью привлечения аналитики, так называемых псевдо-экспертов. Этот способ является особо эффективным в формировании не только политического мировоззрения, но и в изменении мнения людей и в других сферах общественной жизни, так как мнение известного специалиста в большинстве своем воспринимается не только без критики, но и ещё с огромным уровнем доверия. Именно этот факт является наиболее пугающим в формировании политического мировоззрения молодежи. СМИ также часто используют техники медиа воздействия на население такие как стереотипизация, находящее своё выражение в использовании уже сформировавшихся образов без представление населению возможности переосмыслить это. Речь идет о том, что СМИ постулирует высокие нравственные, интеллектуальные или иные качества кандидата на выборную должность, тем самым формируя положительный образ данного субъекта в сознание населения. При этом далеко не всегда данный кандидат обладает заявленными качествами, но электорат уже принял сей факт как неоспоримую данность. Также зачастую используется такой метод манипуляции как навешивание ярлыков, выражающихся в обесценивающих или оскорбительных высказываниях о кандидатах. Создание образа несерьезности или комичности может полностью дискредитировать того или иного политика в лице граждан. Под манипуляцию попадают граждане, воспринимая материал транслируемый категорично, то есть используемых негативных или наоборот однозначно позитивных оценок.

Необходимость повышения медиа грамотности населения стоит на сегодняшний день крайне остро. Информационный поток, транслируемый с экранов телевизоров и иных гаджетов способен засорить сознание любому гражданину, и как следствие исказить политическое мировоззрение, а представителю молодежи тем более. Повышение медиа грамотности населения является одной из стратегических задач государства, реализация которой позволит коренным образом укрепить Россию. Ведь население, которое с легкостью может распознать манипуляционное воздействие не позволит навязывать себе извне деструктивные ценности и уж тем более перекодировать мировоззрение. Для решения этой проблемы необходимо более часто стимулировать молодежь участвовать в обсуж-

дении политических проблем. Также необходимо вести уроки политики в школах и в ВУЗах. Нужно научить молодежь не сложным навыкам работе с информацией. Если хотя бы учащиеся будут читать дальше заголовка, работают в себе привычку искать первоисточник, а не сразу безапелляционно верить прочитанному или увиденному, а также поймут что статистикой можно манипулировать и выдавать корреляцию за причинно-следственную связь, то тогда уровень медиа грамотности возрастет на порядки и это приведёт к снижению манипуляционной активности новостных источников. При этом необходимо понимать, что информация, которую транслирует масс медиа общество в большинстве своем воспринимает бессознательно. Это формирует дополнительную плодородную среду для осуществления манипуляционного воздействия. Способность критически мыслить является важнейшим навыком, который необходимо развивать и совершенствовать как у общества в целом и молодежи в частности.

Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью отметить, что умение работать с информацией очень важный навык в современном мире, без которого человеку очень сложно будет стать полноценно развитой личностью и в особенности это касается молодежи. Чем более осведомленными и понимающими особенности функционирования современной медиа индустрии будут молодые люди, тем выше будет их уровень политической культуры и значительно снизится манипуляционная составляющая новостных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25. 07. 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».
3. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти // Закон и право. 2021. № 1. С. 51-52.

3 Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти // Закон и право. 2021. № 1. С. 51-52.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

В данной статье рассматриваются нормы, регулирующие свободу завещания и завещательную правоспособность граждан в России. Авторами даются основные положения применения рассматриваемых норм. В исследовании проводится сравнительный анализ законов Франции, Англии, Германии и России об обязательной доле в наследстве. Затрагивается тема проблем определения дееспособности лица при обращении в нотариальную контору. Поскольку нотариус не обладает знаниями и методиками для определения психического состояния гражданина, а имеющиеся решения суда о лишении (об ограничении) дееспособности гражданина не доводятся до его сведения, а заинтересованные лица могут скрыть данный факт, стоит установить право нотариуса делать запросы в медицинские учреждения о психическом состоянии обратившегося. В статье авторы делают предложения о внесении изменений в действующее законодательство, регулирующее рассматриваемые вопросы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, наследственное право, завещательная правоспособность, свобода завещания.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL PROVISION OF FREEDOM OF WILL AND TESTAMENTARY CAPACITY OF CITIZENS

This article discusses the rules governing the freedom of probate and testamentary capacity of citizens in Russia. The authors give the main provisions of the application of the norms under consideration. The study provides a comparative analysis of the laws of France, England, Germany and Russia on the mandatory share of inheritance. The topic of the problems of determining the legal capacity of a person when applying to a notary office is touched upon. Since the notary does not have the knowledge and methods to determine the mental state of a citizen, and the available court decisions on deprivation (restriction) of the citizen's legal capacity are not brought to his attention, and interested persons can hide this fact, it is necessary to establish the notary's right to make inquiries to medical institutions about the mental state of the applicant. In the article, the authors make proposals to amend the current legislation regulating the issues under consideration.

Keywords: civil legislation, inheritance law, testamentary capacity, freedom of will.

В современное время все больше меняется менталитет в российском гражданском обществе. Одним из показателей этого является увеличение количества обращений в нотариальные конторы по вопросу составления завещаний. Ведь самый главный способ обезопасить свое имущество и передать его конкретному человеку после своей смерти – это составить документ, утверждающий волю наследодателя. В соответствии с отечественным законодательством ничто не может ограничить гражданина, находящегося в здравом уме, при составлении такого документа и никто, кроме суда, не может оспорить последнюю волю завещателя.

Свобода завещания представляет собой один из основных принципов наследственного права, в связи с чем, законодателем предусмотрен ряд правовых средств, с помощью которых он обеспечивается и защищается.

Одним из таких средств является правило о тайне завещания, гарантированное ст. 23 Конституции РФ. Отметим, что завещатель не обязан сообщать кому-либо информацию, связанную с составлением, изменением или отменой завещания. Субъектом, обязанным хранить тайну завещания, является

нотариус или иное удостоверяющее завещание лицо (ст. ст. 1127, 1128, п. 7 ст. 1125 ГК РФ, ст. 16 Основ законодательства о нотариате).

Средством защиты прав завещателя от нарушения тайны завещания является возмещение компенсации морального вреда, и иные способы защиты (ст. 12 ГК РФ). При этом, особенность защиты тайны завещания заключается в том, что законодательная защита предусмотрена только если только сам завещатель заинтересован в сохранении данной тайны и только завещатель вправе защищать свои права.

Следующее правовое средство защиты – право завещателя на отмену или изменение завещания (ст. 1130 ГК РФ), которое реализуется только путем составления нового завещания (внесение изменений в завещание не предусмотрено). Каждое последующее завещание, которое составлено в более поздний срок, отменяет ранее составленное. Важно, что в данном случае не требуется согласия иных лиц, завещатель лично принимает такое решение.

Отметим, что свобода завещания имеет ограничение в виде условия об обязательной доле в наследстве, которую не-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

возможно отменить даже завещанием¹. Отметим, что оно не противоречит закону и не нарушает прав и свобод завещателя и подкреплено ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Законодатель в ст. 1149 ГК РФ определил лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, круг которых является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные дети, супруг, родители, иждивенцы завещателя). По общему правилу п. 1 ст. 1149 ГК РФ размер обязательной доли составляет не менее 1/2 той доли, которую наследник мог бы получить в случае наследования по закону. Однако, согласно п. 4 ст. 1149 ГК РФ, возможно уменьшение ее размера либо полный отказ в ее присуждении.

Сравнительный анализ законов Франции, Англии, Германии и России об обязательной доле в наследстве показал, что в ГГУ размер обязательной доли (§ 2303 ГГУ) аналогичен размеру, закрепленному в ГК РФ. Отличие состоит в том, что по ГГУ: обязательная доля причитается независимо от факта нетрудоспособности; родители получают право на обязательную долю при отсутствии наследников первой очереди (§ 2309 ГГУ)². Во Франции законодатель закрепляет долю в имуществе, которая может быть завещана. Так, завещатель по своей воле вправе распорядиться только частью свободного имущества, поскольку 1/2 доли наследства причитается одному ребенку, двоим – 1/3, а трем и более – 3/4 наследства (ст. 913, 914 Гражданского кодекса Франции (далее – ГК Франции))³. В Англии и Уэльсе положение об обязательных долях в наследстве отсутствует, в связи с чем, завещатель распоряжается своим имуществом по своему усмотрению⁴. Учитывая изложенное, полагаем, что ограничение размера или отказ в предоставлении обязательной доли для России неприемлемо, поскольку ослабляется защита нетрудоспособных лиц и иждивенцев. В связи с чем, для максимального обеспечения их прав предлагаем внести изменения в п. 4 ст. 1149 ГК РФ.

Анализ закона выявил отсутствие правового регулирования права на обязательную долю у несовершеннолетнего супруга завещателя. Учитывая, что законом предусмотрено вступление в брак до достижения 18 лет, но после обретения общей трудоспособности, предлагаем в п. 1 ст. 1149 ГК РФ следует включить такого субъекта как «несовершеннолетний супруг».

Рассмотрим особенности правового регулирования завещательной правоспособности граждан. Согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание совершается полностью дееспособным на момент его совершения гражданином. Несмотря на это в до настоящего времени вопрос о расширении круга завещателей за счет несовершеннолетних и ограниченно дееспособных является дискуссионным. Например, некоторые авторы предлагают право завещать имущество предоставить лицам, достигшим возраста 14 лет⁵. Полагаем, можно не согласиться с данной позицией, поскольку совершение сделок по распоряжению своим имуществом лицами в возрасте от 14 до 18 лет осуществляется исключительно с письменного согласия своих законных представителей (п. 1 ст. 26 ГК РФ). Учитывая, что завещание должно совершаться под контролем, т.е. с согласия законных представителей, что подразумевает ознакомление их с содержанием завещания, это нарушает принцип свободы завещания и тайну завещания (ст. ст. 1118, 1123 ГК РФ).

Другие авторы предлагают установить завещательную правоспособность с 16 лет⁶. Полагаем также не согласиться с данной позицией, поскольку законодатель уже закрепил условие о совершении завещания полностью дееспособным ли-

цом, а нормы ГК РФ с учетом норм СК РФ установили круг несовершеннолетних, имеющих возможность стать полностью дееспособными до достижения 18 лет (ст. 21, 27 ГК РФ, ст. 13 СК РФ).

Учитывая сказанное, целесообразность расширения круга завещателей за счет несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет вызывает сомнения.

Анализ правоприменения показывает, что проблемным является вопрос об установлении дееспособности завещателя⁷. Нотариус определяет дееспособность лица документально и визуально (беседа, оценка адекватности поведения завещателя). Однако, нотариус не обладает знаниями и методиками для определения психического состояния лица, а имеющиеся решения суда о лишении (об ограничении) дееспособности гражданина не доводятся до его сведения, а заинтересованные лица могут скрыть данный факт.

Кроме того, закон не позволяет нотариусу запрашивать данные из медицинских учреждений. Однако и их наличие также недостаточно для признания гражданина недееспособным на момент совершения завещания, поскольку, оно может быть совершено в период ремиссии⁸. В связи с чем, необходимо создание эффективного механизма установления нотариусом дееспособности завещателя.

Отметим, что закон многих стран закрепляет условие завещательной правоспособности – наличие дееспособности (ст. 901 ГК). Однако, например, ГК Франции и ГГУ закрепляют завещательную дееспособность у несовершеннолетних лиц (ст. 904 ГК Франции; § 2229 ГГУ). Согласно § 2232 – 2233 ГГУ 16 летние вправе совершать завещание только в форме публичного акта, а согласно ст. 904 ГК Франции 16 летний не освобожденный от родительской власти, может распорядиться только половиной имущества, которым распоряжался бы совершеннолетний.

Таким образом, правовыми способами обеспечения свободы завещания являются: тайна завещания, отмена или изменение совершенного завещания. Правовой способ защиты прав наследников представляет собой правило об обязательной доле в наследстве, ограничивающее свободу завещателя.

Однако, для более эффективного применения действующих норм стоит рассмотреть некоторые изменения в действующее законодательство. Они должны касаться следующих моментов. Во-первых, следовало бы исключить из п. 4 ст. 1149 ГК РФ указание на возможность уменьшения или отказа в присуждении обязательной доли. Во-вторых, можно было бы дополнить п. 1 ст. 1149 ГК РФ фразой «несовершеннолетний супруг», а п. 1 ст. 27 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Несовершеннолетний, достигший пятнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Приставейный библиографический список

1. Аливердиева М. А. Некоторые аспекты реализации принципа свободы завещания // Наука сегодня: проблемы и пути решения. – 2016. – С. 132.
2. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). – [
3. Гражданский кодекс Франции: пер. с фр. В. Захватаева. – Киев, 2006. – С. 485.
4. Елизаров С. Е., Елизаров В. С. К вопросу о некоторых положениях английского наследственного права // STUDIUM. – 2014. – № 1-2 (30-31). – С. 11.
5. Касаткина А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка, родившегося с применением вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 42.
6. Тузаева-Деркач А. В. Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. – 2017. – № 2. – С. 14.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.04.2017 по делу № 33-15584/2017. – [
8. Харисова А. Р. Нотариальная форма завещания: проблемы определения нотариусом дееспособности // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. Сборник статей. – Уфа, 2021. – С. 208.

ШУЛЯТЬЕВ Игорь Александрович

ведущий научный сотрудник отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ*

В статье рассматриваются организационно-правовые механизмы государственного участия в экономике Российской Федерации. Сформулирован нормативный подход к анализу управления экономическим развитием страны. На основе действующего российского законодательства выделены критерии оценки институциональных форм государственного участия в экономике, которые можно определить как нормативные механизмы управления экономическим развитием посредством норм, принципов и процедур государственного регулирования или корпоративного саморегулирования, обеспечивающих достижение целей социально-экономического развития государства.

Автор утверждает, что конституционные преобразования 2020 года – появление новой политической формы «публичной власти», необходимость консолидации больших массивов данных о состоянии экономики, приобретение Правительством РФ контрольного пакета обыкновенных акций ПАО «СБЕРБАНК» приведут к дальнейшей концентрации экономической власти у государства. Разработанная в отечественной правовой науке теория правовых рисков имеет потенциал и в оценке деятельности государственных корпораций РФ.

Ключевые слова: законодательство; регулирование; правовой риск; акционерное общество; государственная корпорация; собственность.

SHULYATJEV Igor Aleksandrovich

leading researcher of the Department of International Law in the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A NORMATIVE APPROACH TO ASSESSING STATE PARTICIPATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article discusses the organizational and legal mechanisms of state participation in the economy of the Russian Federation. A normative approach to the analysis of the country's economic development management is formulated. Based on the current Russian legislation, criteria for evaluating institutional forms of state participation in the economy are identified, which can be described as normative mechanisms for managing economic development through the norms, principles and procedures of state regulation or corporate self-regulation that ensure the achievement of the goals of socio-economic development of the state.

The author argues, that constitutional reforms of 2020 – the emergence of new political forms of “public authority”, the need to consolidate Big Data, buying by the Russian Government a controlling stake of ordinary shares of JSC “SBERBANK” will lead to further concentration of economic power in the hands of state. The theory of legal risks developed in the Russian legal science has potential in assessing the activities of state corporations in the Russian Federation.

Keywords: legislation; regulation; legal risk; joint stock company; state corporation; property.

Оценка состояния, перспектив и выбор направлений развития современной отечественной экономики находятся в институциональных рамках дихотомии, согласно которой «объективная логика развития современной рыночной системы в качестве основной проблемы поставила вопрос: что в исторической перспективе эффективнее для общества: огосударствление национальной экономики или её корпоративизация?»¹. Базисом для выбора цели и критериев анализа социально-экономических преобразований Российской Федерации выступают объективные материальные условия трансформации механизмов производства, обмена, распределения и потребления в переходный период становления нового технологического уклада. Такими материальными условиями выступают появление новых производительных сил в виде информационно-коммуникационных технологий и внедрение в повседневную жизнь систем

автоматизации и роботизации. Такие изменения приводят в движение всё социально-гуманитарное пространство жизни общества: «...страны-победители должны: стать держателями передовых цифровых платформ и инновационных экосистем; создать диверсифицированную индустрию, соответствующую основным направлениям 4 ПР; справиться с массовым высвобождением труда и нарастанием социального неравенства; сохранить и грамотно модифицировать базовые человеческие ценности. Неудачи конкретной страны в решении перечисленных проблем приведут к её сползанию на обочину цивилизации»². Использование термина «страны-победители» в приведённой цитате вполне обосновано характером и масштабом общественной трансформации. Следовательно, возникает вопрос о конкретных организационно-правовых и нормативных механизмах достижения цели по переходу экономики России к новому технологическому укладу цифровой эпохи и устойчивому развитию.

Следует начать с того, что новая редакция Конституции России 2020 года предусматривает: «органы местного само-

Шулятьев И. А.

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00936» («The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-010-00936»).

1 Галазова С. С. Рыночный потенциал корпоративного сектора // Terra Economicus. - 2018. - Т. 16. - № 3. - С. 82.

2 Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. - 2019. - Т. 17. - № 2. - С. 19.

управления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» (статья 132). Это свидетельствует о заложенной на конституционном уровне новой парадигме концентрации политической системы России, которая в дальнейшем обязательно примет экономическое измерение. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в экономических отношениях уже является органической частью экономической системы Российской Федерации. Такое участие гарантировано Конституцией РФ, поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности³.

Вместе с тем Федеральная антимонопольная служба среди угроз российской экономике отмечает сохранение государственно-монополистических тенденций в экономике: «По оценкам специалистов всего два предприятия (АО «Газпром» и АО «Роснефть») обеспечивают вклад в ВВП в размере 12-14 %. Госкорпорации имеют до тысячи дочерних и зависимых обществ: так, например, Государственная корпорация «Ростех» объединяет более 700 дочерних и зависимых обществ. Совокупная доля госкорпораций в экономике России составляет по различным оценкам 7-10 % ВВП» (ФАС России, Доклад о состоянии конкуренции в РФ за 2018 год, С. 12). Также по мнению ФАС России, «участие государства в рыночных взаимодействиях не только в качестве разработчика правил и гаранта их исполнения, но и в качестве игрока, способного оказывать существенное искажающее воздействие на конкуренцию. Государственные компании могут приобретать на рынках определенные преимущества (в переговорной позиции и наделенности ресурсами), которые оказывают искажающее влияние на конкуренцию» (ФАС России, Доклад о состоянии конкуренции в РФ за 2018 год, С. 13). Стоит отметить, что точка зрения ФАС России исходит из концепции рыночного равновесия и саморегулирования участниками хозяйственного взаимодействия своих отношений в логике экономической целесообразности и рациональности. Вряд ли возможны такие равновесие и саморегулирование, когда существует избыток объемов информации и принять взвешенное экономическое решение отдельной, даже самой крупной корпорации, становится всё сложнее. Хрестоматийный пример – производство медицинских масок в России в 2020 году. Пословами Министра промышленности и торговли Российской Федерации Д. В. Мантурова: «На сегодняшний день мы вышли на объем производства в 12 млн масок (в сутки), к сожалению, потребление сильно уже упало. Точнее нет, неправильно сказал: к счастью, сильно упало потребление масок, потому что эпидемия уходит. Но для предприятий, которые раскрутили свое производство – это, конечно же, дополнительный вызов, с которым нужно совместно справиться». Отсутствие информации повышает риск непропорционального развития экономики и тормозит инновации, поскольку невозможно посчитать баланс спроса и предложения. Кроме того, общественный характер современного производства и труда предполагает наличие процедур анализа и обработки большого количества данных и проведения НИОКР для появления новых продуктов на рынке. По этим причинам, современная экономика должна находиться в рамках определенной регулятивной парадигмы как на международном, так и на национальном уровне. Поэтому участие государства в экономике следует оценивать как объективный экономический закон, обеспечивающий стабильность и предсказуемость общественного развития и делящий риски между различными участниками общества. В период пандемии COVID-19 уместно вспомнить слова Президента РФ о целесообразности вмешательства государства

в экономические процессы в кризисные периоды: «Решение по созданию мощной госкорпорации показало свою эффективность в период кризиса. Совместно с государством компании удалось не только обеспечить стабильную работу предприятий, но и сохранить трудовые коллективы, продолжить программы развития»⁴. Четвертая промышленная революция тоже своего рода кризис – кризис старой экономической модели и переход к новой – и в XXI веке государство займет место центрального экономического агента общества.

Потенциал российской экономики задан документами стратегического планирования Российской Федерации, предусмотренными Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» предусмотрены следующие цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности: укрепление экономического суверенитета Российской Федерации; повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних угроз; обеспечение экономического роста; поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение её конкурентоспособности; поддержание отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны; повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

Среди аспектов оценки достижения целей Стратегии в контексте государственного участия в экономике можно выделить анализ организационно-правовых моделей такого участия. Выделение таких форм поможет внести вклад в формирование комплексной методологии оценки потенциала государственного участия в экономике, поскольку, в частности, «некорректное понимание измерений и его роли в управлении, помноженное на присущее людям доверие к числам и цифрам, оказывает в отраслях социально важных государственных услуг негативное влияние как на качество самих услуг, так и на работников, предоставляющих эти услуги»⁵. Например, для государственной корпорации в отечественной научной литературе уже есть наработки неколичественных оценок конкурентоспособности государственных корпораций. Так, А. Г. Зельднер, В. С. Осипов отмечают: «Объективная востребованность коренного изменения отношения к инновационно-технологическому развитию требовала срочного решения, и, по сути, президент взял на себя риск, создав в срочном порядке в 2007 г. госкорпорации, охватывающие значительную часть промышленности»⁶. Добавим, что стратегическая цель государственной корпорации выступает как механизм и средство достижения целей более высокого уровня – национального развития. На наш взгляд, такой подход к формированию целей создаёт ряд условий для развития единого экономического национального пространства в отличие от системы корпоративизма, когда на

3 Конституция Российской Федерации 1993 года (с изменениями от 01.07.2020).

4 Путин В. В. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news/15373.
5 Тамбовцев В. Л. Управление без изменений // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 19.
6 Зельднер А. Г., Осипов В. С. Роль государственных корпораций в инновационном процессе // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 4. – С. 10.

единой государственной территории институционально-нормативную среду формируют отдельные крупнейшие экономические объединения. Что же касается механизмов государственного участия в экономике, то в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством Российской Федерации 29.09.2018 № 8028п-П13) можно увидеть следующую формулировку: «В целях повышения темпов экономического развития будет сведено к минимуму участие государства в деятельности коммерческих компаний на конкурентных рынках, количество организаций с государственным участием будет сокращаться на 10 процентов ежегодно. При этом будет повышаться эффективность управления компаниями с государственным участием за счет совершенствования механизмов корпоративного управления». Однако каким образом появились именно такие количественные показатели – «сведено к минимуму», «сокращаться на 10 процентов ежегодно», остаётся не ясным и трудно измеримым. Более того, уже в 18 марта 2020 года был принят федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального Банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», что позволило довести долю государства в акционерном капитале ПАО «Сбербанк России» до 52,32 % акций кредитной организации (процентов голосов к общему количеству голосующих акций кредитной организации). В апреле 2020 года между Министерством финансов Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации заключено акционерное соглашение, предметом которого является осуществление отдельных прав, удостоверенных акциями ПАО «Сбербанк». Таким образом, несмотря на стратегические ориентиры Правительства РФ, доля государства в экономике продолжает расти, даже на таком, казалось бы, открытом рынке как банковский.

В основу деления государственного участия в экономике мы положили действующее российское законодательство, согласно которому можно выделить следующие организационно-правовые формы участия государства (публичной власти) в экономике:

1. Казённое предприятие.

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, на базе государственного или муниципального имущества может быть создано унитарное казенное предприятие (казенное предприятие) – абзац 3 ч. 1 ст. 113 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Унитарное предприятие (например, ФГУП «Космическая связь»).

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия (Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

3. Акционерное общество (например, ПАО «Сбербанк»).

Акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

4. Государственная корпорация (например, государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»).

Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и соз-

данная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

5. Государственная компания (например, «Российские автомобильные дороги»).

Государственной компанией признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 08.06.2020 «О некоммерческих организациях»).

6. Публично-правовая компания (например, «Военно-строительная компания»).

Публично-правовой компанией является унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией в порядке, установленном настоящим федеральным законом, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества (Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В научно-познавательном аспекте достоинство такой классификации состоит в преодолении широкого содержания понятий «госкомпания», «компания с государственным участием», которые, как правило, включали в себя одновременно и акционерные общества с участием государства в капитале, и государственные компании, и государственные корпорации, несмотря на их различную правовую природу и цели деятельности. Нормативный подход к государственному участию в экономике позволяет точнее характеризовать формы участия публичной власти в хозяйственных процессах и рыночных отношениях. Такой нормативный подход можно условно разделить на два вида в зависимости от источника норм: государственное регулирование (законодательство РФ, международные договоры) и корпоративное саморегулирование (внутренние акты и стандарты предприятия, включая стратегии развития).

Государственную корпорацию, государственную компанию и публично-правовую компанию можно отнести к категории юридического лица публичного права, согласно которой «в отличие от юридических лиц частного права юридическое лицо публичного права имеет иное социальное качество. Это другой тип юридического лица. Его назначение в обществе - не предпринимательская деятельность, не участие в гражданском обороте (такие виды деятельности для него могут быть только побочными при достижении основных уставных целей), а решение задач общественного, социального характера»⁷.

Такая классификация вкупе с теорией правовых рисков позволяет выявить проблемные точки правового регулирования государственного участия в экономике и сформировать критерии оценки такого участия:

1. Правовой статус и объем прав, обязанностей и ответственности государства в отношении юридического лица;
2. Учредительные акты: устав, федеральный закон, указ президента РФ;
3. Цели деятельности и критерии оценки результатов;
4. Коммерческий или некоммерческий характер деятельности;
5. Права на имущество: право собственности, доверительное управление, право оперативного управления, право хозяйственного ведения;
6. Прозрачность: наличие стратегии и системы отчетности и аудита;
7. Корпоративное управление;

7 Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. - М.: Норма, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

8. Соотношение целей и с целями социального экономического развития России, и целями глобального устойчивого развития ООН;

9. Международная деятельность;

10. Иные дополнительные критерии, отражающие уникальность субъекта.

Названные критерии оценки государственного участия в экономике можно определить как нормативные механизмы управления экономическим развитием посредством норм, принципов и процедур государственного регулирования или саморегулирования, обеспечивающих достижение цели социально-экономического развития государства.

Дополнить сами критерии можно элементами теории правовых рисков.

По мнению С. В. Кривды А. Г. Варсегова, предложивших математическую модель оценки юридического риска коммерческой организации, «юридический риск – это возможность наступления неблагоприятных последствий в результате участия субъекта (лица) в правоотношениях. Таким образом, все юридические риски можно классифицировать на пять групп по основанию их возникновения: 1) риски неисполнения обязательств; 2) риски нарушения норм права; 3) риски, связанные с отсутствием юридического закрепления прав и обязанностей; 4) риски юридических ошибок; 5) судебные риски. Юридический риск – это риск некативного изменения финансового состояния организации вследствие совершения либо несовершения организацией юридически значимых действий (действий, порождающих, изменяющих, прекращающих права и обязанности для организации)»⁸.

Разделяем точку зрения Ю. А. Тихомирова о том, что «риски как теневое явление будущего возникают вопреки желанию субъектов правового регулирования и столь неожиданно, что кажутся своего рода «демоническим явлением». Не без этих системных представлений отношение к превентивной «анти-рисковой» деятельности пока не сформировалось. По-прежнему мешают поспешные правотворческие действия и слабость прогнозно-аналитической деятельности. И риски не отстают...». По его мнению, правовые риски выражаются: «а) в возможности прямого или косвенного нарушения правовых норм, б) в отчуждении граждан от законодательства ввиду низкой правовой культуры и юридической компетентности, в) в ошибках в определении статусов субъектов права, в выборе правовых методов регулирования, г) в угрозе увеличения объема юридических коллизий, д) в провоцировании конфликта интересов, е) в возникновении разрыва системно-правовых связей в правовой системе, ж) в нарушении корреляции между способом правового регулирования и мерой отражения экономических, социальных и политических процессов»⁹. Правовые риски государственного участия в экономике имеют сложную структуру и могут вытекать из действующего российского законодательства или несовершенства корпоративной нормативной системы. В любом случае, правовой риск ставит под угрозу достижение целей предприятия и реализацию государственной экономической политики. Важно отметить, что сам по себе правовой риск в экономике явление нормальное, поскольку право и экономика находятся в постоянном взаимодействии и развитии и не всегда между ними удаётся достичь равновесия.

Выделение правовых рисков в нормативном подходе к оценке государственного участия в экономике даёт возможность постоянно обращать внимание на сам метод оценки, совершенствовать его согласно изменяющимся условиям экономического развития. Кроме того, такой подход содействует разработке системы внутреннего контроля – компла-

енса, который позволит оценивать правовые риски вмешательства государства в экономические процессы.

Важное значение разработанный методология имеет для оценки деятельности государственных корпораций. Соглашусь с В. Е. Дементьевым в том, что «оценка деятельности госкорпораций как институтов развития предполагает отход от традиционных критериев эффективности. Ситуации, когда в традиционных оценках эффективности госкорпорации уступают частным компаниям, – недостаточное основание для немедленного вывода о вредности прямого присутствия государства в сфере производства товаров и услуг. Скорее это повод для анализа, в какой мере частные компании обязаны своими успехами госкорпорациям, включая контролируемые государством банки»¹⁰. Первоначальная роль государственной корпорации заключалась в консолидации активов, затем в стабилизации финансового состояния своих холдингов и формирования корпоративного управления. Сегодня значение государственной корпорации заключается в создании новой стоимости отраслей экономики, реализации государственной политики социально-экономического развития и обеспечения международной конкурентоспособности России.

Руководствуясь вышеприведенными критериями и теорией правовых рисков, проанализируем государственную корпорацию Ростех (далее – Корпорация).

По критериям оценки:

1. Правовой статус и объем прав, обязанностей и ответственности государства в отношении юридического лица: Корпорация является юридическим лицом, созданным Российской Федерацией в организационно-правовой форме государственной корпорации.

2. Учредительные акты: Федеральный закон от 23.11.2017 № 270-ФЗ «О государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех».

3. Цели деятельности, и критерии оценки результатов:

Целями деятельности Корпорации являются содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции российскими организациями – разработчиками и производителями указанной продукции, в том числе организациями, в которых Корпорация в силу拥обладającego участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения, а также участие в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах государства и общества в соответствии с Федеральным законом, другими федеральными законами, решениями Президента Российской Федерации.

4. Коммерческий или некоммерческий характер деятельности:

некоммерческая организация, но вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей деятельности.

5. Права на имущество: имущество Корпорации формируется за счет имущественного взноса Российской Федерации, в том числе передачи Корпорации находящегося в федеральной собственности недвижимого имущества, включая земельные участки, движимого имущества и принадлежащих Российской Федерации прав на результаты интеллектуальной деятельности, доходов, получаемых Корпорацией от использования своего имущества и осуществляемой деятельности, регулярных и (или) единовременных поступлений (взносов), решения о которых приняты в соответствии с законодательством Российской Федерации, от организаций, акции (доли) которых находятся в ее собственности, феде-

8 Кривда С. В., Варсегов А. Г. Анализ и оценка юридических рисков коммерческой организации // *Управленческий учет*. - 2015. - № 9. - С. 20.

9 Тихомиров Ю. А. Риск в фокусе правового регулирования // *Право и современные государства*. - 2017. - № 6. - С. 12-18.

10 Дементьев В. Е. Роль госкорпораций в стабилизации и развитии экономики // *От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова*, 2016. - С. 70.

рального и иного имущества, передаваемого Корпорации в ходе осуществления ее деятельности, за счет других законных поступлений и является собственностью Корпорации.

6. Прозрачность и наличие стратегии и системы отчетности и аудита:

Отчетность и положения стратегии публикуются на официальном сайте. Проходит проверку в Счетной палате РФ.

7. Корпоративное управление:

Президент РФ назначает на должность Генерального директора Корпорации. Вправе создавать коммерческие и некоммерческие организации на территории Российской Федерации и за её пределами. Построена система стратегического управления, и планирование осуществляется путем декомпозиции долгосрочной стратегии развития в среднесрочные (бизнес-план, программа деятельности) и краткосрочные (годовой бюджет, ключевые показатели эффективности (КПЭ)) планы. Показатели, устанавливаемые на среднесрочные и краткосрочные периоды, декомпозируют и расширяют цели и задачи, определенные в Стратегии. Устанавливаются измеримые КПЭ на основе проектов, включенных в бизнес-план или программу деятельности ХК (ИС), по которым осуществляется контроль¹¹.

8. Соотношение целей и с целями социального экономического развития России, и целями глобального устойчивого развития ООН:

Государственная корпорация «Ростех» совместно с Государственной корпорацией «Росатом» является центром компетенций по федеральному проекту «Цифровые технологии» и выступает ответственным исполнителем по ряду входящих в него мероприятий. В рамках работы центра компетенций Корпорация курирует проекты, направленные на развитие следующих цифровых технологий: нейротехнологии и искусственный интеллект, промышленный Интернет, технологии беспроводной связи, технологии распределенных реестров, компоненты робототехники и сенсорики¹².

9. Международная деятельность:

Среди прочего вправе участвовать в установленном порядке в проведении международных выставок продукции военного назначения на территории Российской Федерации и территориях иностранных государств. В соответствии со своей стратегией к 2025 году Ростех планирует выйти на уровень крупнейших мировых промышленных корпораций по объему выручки.

10. Иные дополнительные критерии, отражающие уникальность субъекта:

отвечает за военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами, а также за показатели деятельности организации, являющейся государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Среди правовых рисков деятельности государственной корпорации можно отметить её комбинированный правовой статус как де-факто коммерческой структуры с де-юре некоммерческим характером деятельности и органа государственного управления, что усложняет выбор средств правового регулирования функционирования государственной корпорации и несёт угрозы операционной деятельности на международных рынках в связи с политическими оценками действий руководства Российской Федерации со стороны других государств, так называемые «санкции».

Таким образом, Ростех как государственная корпорация представляет собой организационно-правовую форму государственного участия в экономике. Формирует и реализует государственную политику в области промышленного производства и вооружений, сочетает рыночные механизмы с административными возможностями государства.

В завершении анализа современного положения государственного участия в российской экономике можно сформулировать следующие научные выводы:

– Государственное участие в экономике – современный объективный экономический закон;

– Конституционные изменения в России в 2020 году закрепили политико-правовую основу дальнейшей концентрации экономической власти в руках государства;

– Государственное участие в экономике имеет различные организационно-правовые формы: казенное предприятие, унитарное предприятие, акционерное общество, государственная корпорация, государственная компания, публично-правовая компания;

– Нормативный подход оценки государственного вмешательства в экономику раскрывает процедуры и механизмы управления государственной экономической политикой;

– Нормативный подход включает в себя нормы государственного регулирования и корпоративного саморегулирования;

– Теория правовых рисков позволяет совершенствовать государственное регулирование только на основе познания объективных экономических процессов, характерных для современного этапа развития Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 года (с изменениями от 01.07.2020).
2. Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. - 2019. - Т. 17. - № 2. - С. 19.
3. Галазова С. С. (2018). Рыночный потенциал корпоративного сектора // Terra Economicus. - 2018. - Т. 16. - № 3. - С. 82.
4. Деметьев В. Е. Роль госкорпораций в стабилизации и развитии экономики // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2016. - С. 70.
5. Зельднер А. Г., Осипов В. С. Роль государственных корпораций в инновационном процессе // Проблемы теории и практики управления. - 2020. - № 4. - С. 10.
6. Кривда С. В., Варсегов А. Г. (2015). Анализ и оценка юридических рисков коммерческой организации // Управленческий учет. - 2015. - № 9. - С. 20.
7. Тамбовцев В. Л. Управление без изменений // Terra Economicus. - 2019. - Т. 17. - № 3. - С. 19.
8. Тихомиров Ю. А. Риск в фокусе правового регулирования // право и современные государства. - 2017. - № 6. - С. 12-18.
9. Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2018 году, 2019. - С. 12-13.
10. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. - М.: Норма, 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

11 Отчет Ростеха, 2018. - С. 186.

12 Отчет Ростеха, 2018. - С. 192.

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Факультета психологии Башкирского государственного университета

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ДАВТЯН Валентина Гарниковна

ассистент кафедры общей психологии Факультета психологии Башкирского государственного университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНЫХ И ВРАЖДЕБНЫХ РЕАКЦИЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ СТИЛЕМ ВОСПИТАНИЯ

В статье анализируется проблема агрессивности и враждебности младших школьников с делинквентным поведением и разным стилем воспитания. Делается вывод о том, что ребятам с выраженным делинквентным поведением свойственна агрессия разных видов и направленности. Она имеет свои качественные особенности проявления в зависимости от стилистики родительского воспитания: делинквентам младшего школьного возраста, по отношению к которым родители транслируют отвержение, эмоциональную отстраненность и авторитаризм, – свойственно проявлять негативизм, физическую и вербальную агрессию как против людей, так и против животных, тогда как несовершеннолетним правонарушителям, которым свойственно ощущать восприятие их в качестве маленьких неудачников со стороны их родителей, – в высокой степени характерно испытывать аутоагрессию, чувство вины, обиду и подозрительность.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, враждебность, малолетние правонарушители, стили воспитания.

NURMUKHAMEDOVA Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

NURMUKHAMEDOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General and pedagogical psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

DAVTYAN Valentina Garnikovna

assistant of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AGGRESSIVE AND HOSTILE REACTIONS OF OFFENDERS OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH DIFFERENT PARENTING STYLE

The article analyzes the problem of aggressiveness and hostility of younger schoolchildren with delinquent behavior and different parenting style. It is concluded that children with pronounced delinquent behavior are characterized by aggression of various types and directions. However, it has its own qualitative features of manifestation depending on the style of parental education: delinquents of primary school age, in relation to whom parents broadcast rejection, emotional detachment and authoritarianism – it is characteristic to show negativism, physical and verbal aggression against both people and animals, whereas juvenile offenders who tend to feel perceived as little losers by their parents are highly characterized to experience autoaggression, guilt, resentment and suspicion.

Keywords: aggression, aggressiveness, hostility, juvenile delinquents, parenting styles.

В России на сегодняшний день, по статистике, неумолимо возрастает число правонарушителей среди лиц не только подросткового возраста, но и младшего школьного возраста. Вместе с тем, особую тревогу вызывает и тот факт, что, также увеличивается число семей так называемого дисфункционального и неблагополучного типов. Ведь именно семья является тем первоначальным окружающим миром, первой единицей общества и главным социальным фактором, с которым ребенок сталкивается и испытывает его влияние на себе. В семье ребенок получает первый жизненный опыт и, поэтому, важно то, в какой семье воспитывается ребенок, каким образом будет протекать процесс его воспитания и социализации. Необходимо также заметить, что в семьях дисфункционального и неблагополучного типов часто наблюдается семейная депривация – недостаточность родительской любви, эмоционального резонанса в общении с ребёнком, что ведёт, практически, к социальному сиротству. Сегодня, в таких семьях дети часто заполняют нехватку внимания, понимания, общения с родителями при помощи гаджетов в социальных сетях. А родители, самоустраняясь от процесса воспитания, перестают быть значимыми людьми в их жизни,

а также «экспертами» в воспитании и социализации своих детей.

В связи с этим, в сфере как психологии, так и смежных с ней отраслях науки и практики всё чаще рассматриваются и поднимаются вопросы как о профилактике делинквентного поведения, так и о семье, как социальной ячейке общества, создания благополучных условий для ее развития и процветания, в том числе и в контексте психологической составляющей^{1,2,3}.

- 1 Дружинин В. Н. Психология семьи. – СПб.: ПИТЕР, 2007. – 170с.
- 2 Луговая О. А. Дисфункциональная семья в условиях социальных трансформаций // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов, Ставрополь, 17 мая 2019 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2019. – С. 206-210.
- 3 Шуняева В. А. Влияние родителей на делинквентное поведение детей // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2002. – Т. 8. – № 2. – С. 383-387.

Как отмечают отечественные и западные исследователи (Ю. М. Антонян, А. Басс, С. А. Беличева, Л. И. Божович, Р. Бэрн, П. Брейн, Л. Берковиц, К. Бютнер, С. Н. Еликолопова, В. В. Знакова, Л. П. Кончина, Л. М. Семенюк, Д. И. Фельдштейн и др.), агрессивное и враждебное поведение может возникнуть по ряду причин, среди которых и насмешка со стороны окружающих, и неумение общаться, устанавливая адекватные отношения со сверстниками, но, самое главное – это дисгармоничное воспитание в семье. Подобные семьи, где транслируется такая стилистика воспитания, служат основным предиктором как агрессивности, так и, в целом, враждебных реакций со стороны молодого поколения в ходе межличностного общения.

Принимая во внимание тот факт, что враждебность всегда осознаваема человеком и являет собой определенное негативное отношение к другим людям, включающее в себя не только когнитивный, но также эмоциональный, и поведенческий компоненты, а агрессивность – это устойчивая черта личности, выражающаяся в склонности человека причинять вред другим людям самыми разными способами (от словесных оскорблений до причинения физического ущерба), мы полагаем, что в семьях с разными стилями воспитания и родительскими установками могут наблюдаться характерные отличия в проявлении как враждебности, так и агрессивности со стороны проживающих там детей.

Для верификации данной гипотезы мы привлекли к исследованию на добровольной основе обучающихся младших классов и их родителей в возрасте от 30 до 34 лет, имеющих разного рода химические зависимости, так и не обладающих ими. Общая численность выборки испытуемых насчитывала порядка двухсот человек. Необходимо отметить, что в исследовании приняли участие как полные семьи, включающие двух родителей, так и неполные семьи, где ребенка воспитывал один из родителей. При этом, на начальном этапе исследования выяснилось, большинство опрошенных нами ребят, нарушающих общественный порядок, а также умышленно причиняющих серьезный вред здоровью своим сверстникам, стоят на внутришкольном учете и воспитываются в семьях, где один из родителей имеет определенную химическую зависимость. В качестве основных методов эмпирического исследования послужили опрос, анкетирование и тестирование, для статистико-математического анализа данных была задействована как описательная, так и базовая статистика с применением непараметрических критериев.

В ходе исследования родительских установок и родительского отношения к собственным детям, нами были условно сформированы две группы родителей – первая группа «Условно благополучные родители», а вторая группа «Неблагополучные родители». В первую группу мы отнесли лиц, в целом, положительно относящихся к своей семейной роли, имеющих оптимальный эмоциональный контакт с ребенком и просоциальные установки в родителстве (принятие ребенка, кооперация и т.д.), однако демонстрирующих излишнюю концентрацию на своем ребенке. В группу неблагополучных родителей попали те родители, которые негативно относятся к своей роли, имеют неоптимальный эмоциональный контакт с ребенком, имеют весомую дистанцию в отношениях с ним, а также проявляют авторитарную гиперсоциализацию и воспринимают своего ребенка как «маленького неудачника».

Так, по результатам методики «PARI» Е. С. Шефера, Р. К. Белла (в адаптации Т. В. Нещерет), можно утверждать, что среди опрошенных нами родителей, есть те, кто положительно относится к своей роли родителя и получает удовольствие от родительства, но, также есть и те, кто негативно воспринимает семейную роль. О чем свидетельствует высокий разброс значений по показателю «Отношение к семейной роли» (8,4), при этом средний балл по данному показателю составил 16.4 балла из возможных 32 баллов, что также подтверждает факт распределения значений по данному показателю выше

среднего. Полученные данные коррелируют с показателем оптимального эмоционального контакта родителя со своими детьми ($r = 0.31$ при $p \leq 0.01$). Из опрошенных нами родителей лишь малая часть демонстрируют партнерские отношения с ребенком, развитие его активности и отношение на равных к своему ребенку ($U_{эм} = 440$, при $p \leq 0.001$). Так, стандартное отклонение по показателю «Оптимальный эмоциональный контакт» составляет 7.6 балла, что говорит о достаточно высоком разбросе по этому показателю, а средний балл равен 3.3 баллам из возможных 16 баллов.

Вместе с тем, в анализируемой родительской выборке ярко представлен такой параметр воспитания, условно который можно охарактеризовать как «Концентрация на ребенке/дистанция на ребенке». Так, из числа опрошенных нами родителей, большинство имеют высокие показатели по шкале «Излишняя дистанция в отношениях с ребенком», где стандартное отклонение составило 2.9 балла, а среднее арифметическое 7.4 балла из возможных 12 баллов. Данная группа родителей проявляют зачастую раздражительность, вспыльчивость, суровость, излишнюю строгость в общении с ребенком и уклоняются от контакта с ним. Однако, если говорить о противоположном полюсе во взаимодействии с ребенком, т.е. об излишней концентрации на нем, в этом случае, стандартное отклонение числовых показателей имеет также высокое значение (7.4) при средней арифметической в 19.6 балла из возможных 32 баллов. Следовательно, есть родители, которые концентрируются только на ребенке и живут его проблемами, а есть те, которые вовсе не интересуются собственным ребенком ($U_{эм} = 524$, при $p \leq 0.001$).

Также, на основе полученных данных по опроснику родительского отношения В. В. Столина, было обнаружено, что в анализируемой родительской выборке присутствуют респонденты, которые как отвергают собственного ребенка, что коррелирует с отсутствием у них оптимального эмоционального контакта с ребенком ($r = 0.76$ при $p \leq 0.01$) и излишней дистанцией в отношениях с ребенком ($r = 0.62$ при $p \leq 0.01$), так и принимают собственного ребенка и, в этом случае, наблюдается излишняя концентрация на нем ($r = 0.55$ при $p \leq 0.01$), а также оптимальный эмоциональный контакт с ним ($r = 0.43$ при $p \leq 0.01$).

На основе полученных статистических данных по переменной «Кооперация», можно говорить о небольшом разбросе числовых показателей по данной категории, о чем свидетельствует стандартное отклонение в 3 балла, а средний балл – 4,6 балла из возможных 9 баллов, что показывает, в принципе, оптимальный уровень кооперации родителей со своими детьми: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем ему помочь, сочувствует ему, исходя из конкретной ситуации. При этом, родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет своему ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах. Полученные данные достаточно высоко коррелируют с переменной «Оптимальный эмоциональный контакт» ($r = 0.58$ при $p \leq 0.01$) и переменной «Симбиоз» ($r = 0.68$ при $p \leq 0.01$), средний балл по которой составляет 3.8 из возможных 7 баллов при стандартном отклонении в 2.4 балла, т.е. родители, набравшие достаточно высокие баллы по этой переменной, ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить большинство потребностей ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни.

Любопытен тот факт, что из продиагностированных нами «неблагополучных» родителей, в большинстве своем, лишь матери, в отличие от отцов, периодически проявляют черты авторитарной гиперсоциализации при воспитании своих детей ($U_{эм} = 233$, при $p \leq 0.001$). Иначе говоря, опрошенные нами мамы требуют от своих детей безоговорочно-

го послушания и дисциплины, стараются навязать ребенку во всем свою волю и, зачастую, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявление своеволия ребенка сурово наказывают. Тогда как по шкале «Маленький неудачник», отражающую особенности восприятия и понимания родителем своего ребенка, матери наравне с отцами своих детей могут как демонстрировать такой стиль воспитания, так и обходиться без него, вероятно, все зависит от ситуации.

Проанализировав стилистику воспитания родителей, была предпринята попытка определить частоту проявления агрессивных тенденций и вид агрессии, которую предпочитают транслировать дети как с выраженным делинквентным поведением, так и дети, которые транслируют просоциальное поведение. Детям был предложен опросник изучения агрессивности и враждебности А. Басса – А. Дарки в адаптации Г. В. Резапкиной. По результатам прохождения данного опросника было обнаружено, что дети с выраженным делинквентным поведением, по отношению к которым родители транслировали отвержение, эмоциональную отстраненность и авторитаризм, выражают в большей степени физическую и вербальную агрессию, а также негативизм, в отличие от тех ребят, по отношению к которым транслировалось обратное ($U_{эмп} = 413$, при $p \leq 0.001$). Отдельной группой выделяются делинквенты, которые ощущают на себе со стороны родителей восприятие их в качестве маленьких неудачников, эти дети транслируют в высокой степени, по сравнению с остальными сверстниками, чувство вины, обиду и подозрительность ($U_{эмп} = 466$, при $p \leq 0.001$). Вместе с тем, дети, которые чувствовали положительное эмоциональное отношение со стороны своих родителей, заинтересованность в их делах, но излишнюю концентрацию на себе, т.е. недостаточную межличностную дистанцию в общении с родителем для своего благополучного личностного развития, ощущают раздражение и обиду в большей степени, чем их сверстники, демонстрирующие негативизм, физическую и вербальную агрессию ($U_{эмп} = 361$, при $p \leq 0.001$), а также в сравнении со своими сверстниками-правонарушителями, к кому родители относятся как к маленьким неудачникам ($U_{эмп} = 223$, при $p \leq 0.001$).

Полученные в ходе опроса данные относительно агрессивности детей мы соотнесли с показателями родителей, которых попросили проанализировать характерные черты и проявления агрессивности, а также враждебности со стороны их детей: результаты, в общем и целом, коррелируют с ответами младших школьников. Так, например, родители, проявляющие к своим детям отвержение и чрезмерный контроль в процессе воспитания, указывают на то, что их дети демонстрируют агрессию разных видов и направленности (физическая, словесная, скрытая в виде угроз, направленная на все окружающее (предметы, близких людей и пр.)) ($r = 0.74$ при $p \leq 0.01$). При этом, данная выборка родителей отмечала также, что их дети склонны, в том числе, транслировать агрессию, направленную и на животных. Вместе с тем, родители, которые считают своих детей маленькими неудачниками, отмечают, что их детям свойственно проявлять аутоагрессию (берет на себя вину других, щиплет или кусает себя в состоянии раздражения и пр.), это сочетается с тем, что такие дети зачастую испытывают чувство вины, обиду и подозрительность: ребенок своего рода наказывает себя за содеянное ($r = 0.55$ при $p \leq 0.01$). Однако, со слов их родителей, они также периодически проявляют невербальную агрессивность в виде угрозы (замахивания на другого, но без дальнейшего физического рукоприкладства, а также пугание другого). Родители же, которые, в большинстве, проявляют по отношению к своим детям эмоциональную отзывчивость, доброту, но излишнюю концентрацию на своем ребенке, говорят о том, что их детям характерно проявлять изредка недостаточность в проявлении гуманных чувств, например, ребенок стремится делать все назло другим, проявляет без-

различие к страданиям других, а также иногда транслирует физическую агрессию, направленную на предмет (ломает постройку на глазах у всех, бросает предмет о стенку, стремится бросить мяч сильнее, чем это требуется по правилам игры и т.д.).

Интересен тот факт, что ребята, чьи родители входят в категорию «неблагополучные», в более короткий период способны успокоиться после агрессивной реакции и подвержены словесным замечаниям со стороны взрослых, в отличие от ребят, чьи родители входят в категорию «условно благополучные».

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что ребятам с выраженным делинквентным поведением характерна агрессия разных видов и направленности, однако, имеющая свои качественные особенности проявления в зависимости от стилистики родительского воспитания: делинквентам младшего школьного возраста, по отношению к которым родители транслируют отвержение, эмоциональную отстраненность и авторитаризм – свойственно проявлять негативизм, физическую и вербальную агрессию как против людей, так и против животных, тогда как несовершеннолетним правонарушителям, которым свойственно ощущать восприятие их в качестве маленьких неудачников со стороны их родителей – в высокой степени характерно испытывать аутоагрессию, чувство вины, обиду и подозрительность.

Пристатейный библиографический список

1. Дружинин В. Н. Психология семьи. – СПб.: ПИТЕР, 2007. – 170с.
2. Луговая О. А. Дисфункциональная семья в условиях социальных трансформаций // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов, Ставрополь, 17 мая 2019 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2019. – С. 206-210.
3. Шуняева В. А. Влияние родителей на делинквентное поведение детей // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2002. – Т. 8. – № 2. – С. 383-387.

ДЕРИКОТ Татьяна Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ЧЕРЕМИСИНА Елена Владиславовна

кандидат социологических наук, методист многопрофильного колледжа Тюменского индустриального университета

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Нефтяная промышленность – основа современной экономики. В наши дни общество не мыслимо без автомобилей, а автомобиль не может двигаться без бензина. Без жидкого топлива не взлетят самолёты, не сдвинутся с места трактора, морские и речные суда, танки и бронетранспортёры. Нефть ещё и ценнейшее сырьё для химической промышленности, из которого можно получать даже некоторые продукты питания. В настоящее время около 2/3 российской нефти добывается в Тюменской области (в основном в Ханты-Мансийском и в меньшей степени – в Ямало-Ненецком автономных округах).

Для выявления проблем и перспектив развития нефтяной промышленности нашего региона в статье были проанализированы статистические показатели профессиональных и личностных компетенций, указанных работодателями нефтегазовой отрасли. А также анализ мнений работодателей и выпускников о сформированности профессиональных компетенций. Перспективы развития отрасли в настоящее время лежат в сфере расширения сотрудничества образовательных учреждений с работодателями, совместной разработке программ подготовки специалистов и о модернизации системы подготовки кадров, которые бы соответствовали современным требованиям рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, нефтегазовый комплекс, нефтяная промышленность, профессиональные компетенции, работодатели, выпускники, образовательные учреждения.

DERIKOT Tatyana Evgenjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

CHEREMISINA Elena Vladislavovna

Ph.D. in sociological sciences, methodologist of the multidisciplinary college of the Tyumen Industrial University

PERSONNEL PROBLEMS OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF THE TYUMEN REGION

The oil industry is the basis of the modern economy. Nowadays, society is inconceivable without cars, and a car cannot move without gasoline. Planes will not take off without liquid fuel, tractors, sea and river vessels, tanks and armored personnel carriers will not budge. Oil is also the most valuable raw material for the chemical industry, from which even some food products can be obtained. Currently, about 2/3 of Russian oil is produced in the Tyumen Region (mainly in the Khanty-Mansiysk and to a lesser extent in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs).

To identify the problems and prospects for the development of the oil industry in our region, the article analyzed statistical indicators of professional and personal competencies indicated by employers of the oil and gas industry. As well as an analysis of the opinions of employers and graduates about the formation of professional competencies. The prospects for the development of the industry currently lie in the expansion of cooperation between educational institutions and employers, the joint development of training programs and the modernization of the training system that would meet the modern requirements of the labor market.

Keywords: labor market, oil and gas complex, oil industry, professional competencies, employers, graduates, educational institutions.

Проблема занятости населения это одна из важных социальных проблем 21 века, сегодня любая отрасль сталкивается с проблемой нехватки высококвалифицированных специалистов.

В России как никогда остро стоит вопрос о нехватке рабочих кадров на производстве. Быстрое развитие научно-технического прогресса, внедрение новых технологий и современной техники требуют соответствующих знаний и постоянного повышения квалификации рабочей силы.

В 2020 году на сайте Oilcareer.ru значилось более 2000 вакансий нефтяных компаний по направлениям: бурение, геологоразведка, нефтепромысловая химия и др. Это говорит о реальной потребности нефтегазовой отрасли в кадрах. Не обошла стороной эта проблема и Тюменский регион. Наиболее развитыми отраслями промышленности в Тюменской области являются: добыча нефти и газа, нефтегазохимия, нефтепереработка. Таким образом, нефтегазовый комплекс является стратегической составляющей экономического развития региона. В отрасли недостаточно квалифицированных рабочих, инженеров, технологов, специалистов по управле-

нию проектами, а также специалистов со знанием международных норм и стандартов. Несмотря на то, что Тюменская область имеет свои профессиональные учебные заведения, где готовят специалистов для данной отрасли, нефтегазовые компании сталкиваются с проблемой нехватки кадров. Среди основных кадровых проблем компаний Тюменского региона можно выделить:

- дефицит квалифицированных кадров;
- устаревание кадров, риск их незаменимости;
- адаптация работников к сложным условиям в регионе

(низкая адаптация к условиям Крайнего Севера), а следовательно высокая текучесть кадров.

Причина дефицита профессионалов заключается в том, что большой промежуток времени, практически несколько десятилетий, абитуриенты предпочитали другой выбор профессии, более «легких», чем нефтяное дело. Поэтому штат многих компаний нефтегазового комплекса составляют работники свыше 50 лет, большинство инженеров-нефтяников приближается к пенсионному возрасту, а замены им на рынке труда нет.

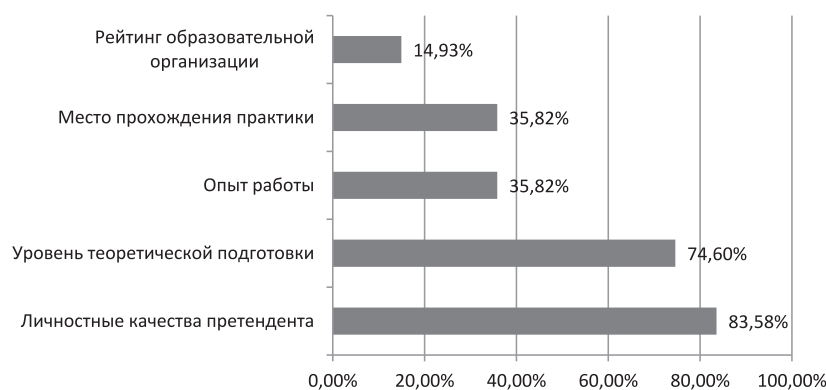

Рисунок 1. Структура ответов работодателей по критериям, которыми они руководствуются при приеме на работу молодых специалистов, %

Таблица 1. Перечень наиболее важных для деятельности предприятия профессиональных и личностных компетенций, указанных работодателями нефтегазовой отрасли

Название предприятия	Профессиональные и личностные компетенции
АО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»	Профессиональные знания и умения; быстрая и адекватная реакция на ситуацию; лидерский потенциал; коммуникабельность; инициативность; ответственность; целеустремленность
ООО «Газпромнефть-Ямал»	Теоретические профессиональные знания и практические навыки; коммуникативные навыки и сотрудничество; ответственность
ООО «СИБУР Тобольск»	Профессиональные знания; командная работа; готовность меняться и стремление к саморазвитию; ответственность
ООО «РН-Юганскнефтегаз»	Профессиональные знания и умения; организовывать работу коллектива, сотрудничество и профессиональные отношения со смежными подразделениями
ООО «Газпром добыча Ямбург»	Профессиональные знания и практическая подготовка; мотивация к саморазвитию; навыки планирования карьеры; культура производственной безопасности
ООО «ЛУКОЙЛ - Западная Сибирь»	Профессиональные теоретические знания; целеустремленность; инициативность
ПАО «Варьеганнефтегаз»	Профессиональные знания и умения; самостоятельный поиск, анализ и отбор информации, необходимой для решения производственных задач
ПАО «Сургутнефтегаз» Тюменское отделение СургутНИПИнефть	Профессиональные знания и умения применять их при решении практических задач
ООО «Газпром Новоуренгойскийгазохимический комплекс»	Профессиональные знания и практическая подготовка; управленческие компетенции; научный подход в организации труда и производства

Предприятия нефтегазовой отрасли используют сегодня различные инструменты для привлечения кандидатов. Проблему занятости можно решать за счет привлечения как специалистов из других регионов России, так иностранной рабочей силы. Принято считать, что западные специалисты превосходят российских по уровню квалификации. Но это не всегда так, различия кроются в системе подготовки кадров: российские специалисты универсальны, а иностранные чаще узконаправлены, поэтому перечень их компетенций в какой-то степени ограничен. Работодатель сегодня хотел бы получать специалиста с максимальным функционалом. Кроме того, активное развитие отрасли и глобализация привели к росту конкуренции за сотрудников не только на внутреннем рынке, но и во всем мире.

Проблему набора квалифицированных кадров нефтегазовые компании решают путем привлечения молодых специалистов (выпускников средних и высших профессиональных учреждений). В этом случае можно выделить еще ряд проблем, усугубляющих кадровую ситуацию в отрасли:

- несоответствие уровня профессиональной подготовки молодых специалистов реальным требованиям рынка труда;
- некорректная оценка профессиональных, деловых и личностных качеств молодых специалистов при приеме на работу.

С целью выявления требований рынка труда к подготовке молодых специалистов в 2020-2021 гг. был проведен опрос среди работодателей нефтегазового комплекса Тюменской области.

Основными методами исследования явились: социологический - анкетирование; анализ документов; логический - аргументация авторских суждений; статистический - процентное распределение, метод ранжирования.

Авторами были исследованы критерии отбора и приема на работу молодых специалистов. Основные критерии, которыми руководствуются работодатели при приеме молодых специалистов, представлены на рис.1

Исследования показали, что работодателей интересуют не только профессиональные знания молодых специалистов, но и их личностные качества, коммуникативные навыки, организаторские способности и др.

Перечень наиболее важных качеств, востребованных компаниями нефтегазовой отрасли, представлен в таблице 1.

Для определения соответствия уровня подготовки молодых специалистов требованиям рынка труда, был проведен опрос удовлетворенности работодателей профессиональными и общекультурными компетенциями выпускников Тюменского индустриального университета (ТИУ). Выбор вуза

Таблица 2. Анализ мнений работодателей и выпускников о сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка сформированности	
		Работодатели	Выпускники
1	Теоретические знания	4,24	4,21
2	Практические навыки	3,82	4,10
3	Коммуникативные навыки	4,43	4,41
4	Управленческие навыки	3,68	4,19
5	Лидерские качества	4,02	4,21
6	Знание иностранного языка	3,55	3,21
7	Навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе программ	4,36	4,01
8	Креативность, умение нестандартно мыслить	4,21	4,31
9	Общая культура, эрудированность	4,26	4,59
10	Инициативность, ответственность	4,16	4,31

обусловлен тем, что образовательное учреждение ведет подготовку специалистов среднего и высшего звена для нефтегазового комплекса региона.

В целом работодатели достаточно высоко оценивают уровень профессиональных и общекультурных компетенций выпускников ТИУ. К компетенциям, оцененным работодателями высоко, относятся: теоретические знания; навыки работы на компьютере и знание необходимых в работе программ; коммуникативные навыки. Большое значение сегодня приобретают способность к обучению, умение применять полученные знания на практике, организаторские способности, а также информационная и языковая подготовка. Однако именно эти качества в наименьшей степени удовлетворяют требования работодателей.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ мнений работодателей и выпускников ТИУ о сформированности профессиональных и общих компетенций.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что теоретический уровень профессиональной подготовки молодых специалистов достаточен и соответствует требованиям работодателей. В то же время практические навыки не в полной мере соответствуют требованиям рынка. Тем не менее выпускники оценивают уровень своей практической подготовки достаточно высоко. Оценка работодателей оказалась ниже по сравнению с оценкой выпускников по сформированности и таких компетенций, как: управленческие и лидерские качества; умение нестандартно мыслить; общая культура специалиста; ответственность и инициативность.

Расхождение в оценке сформированности компетенций, по мнению авторов, обусловлено незнанием со стороны выпускников реальных требований рынка труда, отсутствием полноценных практик на производстве, а следовательно, необъективной оценкой своих профессиональных, личностных и деловых качеств.

Безусловно, преодоление несоответствий фактического уровня подготовки и требований рынка труда - задача весьма непростая. Поэтому для ее решения необходимо использовать все формы сотрудничества образовательных организаций и работодателей. Проблему подготовки квалифицированных кадров крупные нефтегазовые компании решают путем создания системы подготовки специалистов, частично встроенную в существующую систему образования в рамках государственных программ (специализированные классы, базовые кафедры и пр.), частично за счет создания собственных учебных центров. В настоящее время перед професси-

ональными образовательными учреждениями остро стоит вопрос о расширении сотрудничества с работодателями, совместной разработке программ подготовки специалистов и о модернизации системы подготовки кадров, которые бы соответствовали современным требованиям рынка труда.

Пристатейный библиографический список

1. Отчет об анкетировании работодателей / ФГБОУ ВО ТИУ Центр карьеры Управления по взаимодействию с индустриальными партнерами и мониторингу качества образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tyuiu.ru> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Воробьев С. Ю. Проблемы подготовки кадров для нефтегазовой отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irttek.ru/research/problemy-podgotovki-kadrov-dlya-neftegazovoy-otrasli.html> (дата обращения: 1.11.2021).
3. Романова Т. В., Котов Д. В. Современный подход к управлению персоналом в компаниях нефтегазового комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/files/ogbus/issues/6_2014/ogbus_6_2014_p562-587_RomanovaTV_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ЕГОРОВ Андрей Леонидович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются оценки экономического положения сельского населения, проживающего в населенных пунктах юга Тюменской области, полученные в ходе исследований ученых Тюменского индустриального университета в 2021 году. Известно, что с марта 2020 г. самой острой мировой проблемой стала пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), которая ухудшила экономическое положение семей большинства россиян, их социальное благополучие, повысила тревожность населения и др. В основе статьи данные онлайн-опроса, проведенного в 2021 г. среди жителей сельских поселений юга Тюменской области. По мнению авторов, COVID-19 трансформировал жизненный уклад в первую очередь жителей крупных городов, жители сельских поселений эти изменения ощутили в меньшей степени, особенно поселений, удаленных от областного центра и провинциальных городов.

Ключевые слова: материальное положение, экономическая ситуация, пандемия, коронавирус, сельские жители, общественное сознание, социальное благополучие.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

EGOROV Andrey Leonidovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technical systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE ECONOMIC SITUATION OF RURAL RESIDENTS

The article examines the assessments of the economic situation of the rural population living in settlements in the south of the Tyumen region, obtained in the course of research by scientists of the Tyumen Industrial University in 2021. It is known that since March 2020, the most acute global problem has become the coronavirus infection (COVID-19) pandemic, which has worsened the economic situation of the families of most Russians, their social well-being, increased the anxiety of the population, etc. The article is based on data from an online survey conducted in 2021 among residents of rural settlements in the south of the Tyumen region. According to the authors, COVID-19 has transformed the way of life primarily for residents of large cities; residents of rural settlements have felt these changes to a lesser extent, especially in settlements remote from the regional center and provincial cities.

Keywords: financial situation, economic situation, pandemic, coronavirus, rural residents, public consciousness, social well-be.

Актуальность и постановка проблемы

Актуальность темы обусловлена тем, что на протяжении последних двух лет тема пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) остается главной проблемой для всех жителей нашей планеты. 31 декабря 2021 года исполнится ровно два года, когда китайские власти сообщили миру о неизвестной пневмонии, которая вспыхнула в провинции Хубэй (г. Ухань). При этом стало известно, что заболевание передается от человека к человеку. Через две недели пандемия коронавирусной инфекции была зафиксирована в соседних государствах, в том числе и в России. Сегодня наша страна постепенно выходит на плато в ходе пятой волны данной инфекции. В африканских государствах зафиксирован новый штамм инфекции o-micron, что не позволяет строить позитивные прогнозы о ближайшем завершении пандемии, напротив, ученые все чаще говорят о затягивающемся ее характере. Тревожность населения, которое перенесло пандемию, а также тех, кто боится заболеть, увеличивается, поскольку в СМИ все чаще говорят о тяжелых последствиях заболевания, отразившихся не только на здоровье переболевших, но и на психологическом состоянии пациентов. Люди находят длительное время на больничных листах, долго реабилитируются, тратят значительные средства на восстановление, что сказывается и на экономическом состоянии домохозяйств.

В марте 2020 года были предприняты беспрецедентные меры для сдерживания пандемии: прекратились авиа- и морские сообщения, закрылись межгосударственные границы,

торговые, бытовые, досуговые и другие учреждения. Большая часть сотрудников предприятий и организаций были переведены на удаленный формат работы, а учащиеся образовательных учреждений (школы, колледжи, вузы) перешли в онлайн-формат обучения. Одновременно был введен режим самоизоляции населения, когда все стали носить маски, перчатки, пользоваться антисептическими средствами. Многие предприятия среднего и малого бизнеса, не смотря на поддержку государства, закрылись и не смогли вернуться к работе в последующий год¹. Экономическое положение и социальное самочувствие большинства россиян ухудшилось после закрытия предприятий. В августе 2020 года в России Президент объявил о регистрации первой (но не последняя) в мире вакцины от коронавируса.

Эмпирическая база

В июле 2021 года среди жителей сельских поселений юга Тюменской области был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 548 сельских жителей Исетского района, 162 жителя Бердюжского района, которые входят в сельско-

1 Хайруллина Н. Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции / В сборнике: Нефть и газ: технологии и инновации. Материалы Национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редактор Н. В. Гумерова. - 2020. - С. 221-224.
Хайруллина Н. Г., Егоров А. Л., Ковров В. Ф. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147). - С. 382-383.

Таблица 1. Оценка остроты проблем своего сельского поселения, в % к общему числу ответивших

Наименование	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Занятость населения	20	21	49	30	40
Благоустройство населенного пункта	21	23	53	47	17
Развитие инфраструктуры	28	26	55	33	18
Состояние жилищного фонда	37	42	60	20	21
Обеспеченность социальными услугами	31	32	48	32	18
Доступность транспортного сообщения с другими муниципальными образованиями	40	38	36	34	18
Недостаток мест отдыха	35	34	30	25	38
Уровень преступности	58	40	37	16	10

хозяйственный кластер области. Среди опрошенных 41,0 % - жители районных центров, 59,0 % - жители сельских поселений.

Результаты социологических исследований российских ученых показывают, что от пандемии страдают в значительной степени жители крупных мегаполисов, реже испытывают трудности жители сельских поселений, удаленных от крупных городов. Несмотря на это, уровень тревожности массового сознания сельских жителей по поводу своего экономического положения в условиях распространения коронавирусной инфекции остается на довольно высоком уровне и практически не поменял своего характера за прошедшие годы. За время пандемии в населенных пунктах исследованных районов по оценкам респондентов, произошло заметное повышение цен на продовольственные товары и товары первой необходимости. По-прежнему социально-экономическими тревогами российского гражданского общества является дороговизна жизни, маленькие зарплаты и пенсия, отсутствие работы (в первую очередь для молодежи) пр.

На вопрос, есть ли возможность у молодежи работать в сельском поселении, три четверти респондентов (78,7 %) ответили отрицательно! Только каждый пятый ответил, что работа есть. Когда нет работы, то и молодежь не остается на селе, уезжает в близлежащие города или областной центр (Тюмень) на постоянное место жительства. На другой вопрос, остаются ли жить молодые люди в сельских поселениях, большинство участников опроса (90,2 %) ответили отрицательно: «нет, молодежь уезжает из села». Каждый десятый ответил, что остается.

Далее мы выяснили, что может помочь задержать молодежь в населенном пункте, оказалось:

1. Увеличение рабочих мест – 97 % ответивших.
2. Открытие культурно-досуговых заведений – 36 %.
3. Открытие филиалов учебных заведений в ближайшем городе – 23,8 %.
4. Развитие дорожной инфраструктуры – 9,1 %.
5. Открытие фельдшерских пунктов 6,7 %.

Как видим, создание рабочих мест – гарантия удержания молодежи в родных местах, на малой родине. Тем более в ходе исследования мы выяснили, что в сельских поселениях есть возможность создавать новые рабочие места. Третий блок анкеты был направлен на оценку состояния производственной базы в сельских поселениях. Ответы на вопрос, какие виды крестьянско-фермерского труда развиты в сельском поселении, представлены ниже. По оценкам 70% опрошенных возможна заготовка зерна и сена, каждый второй полагает, что возможно развитие молочного хозяйства, более трети опрошенных поддерживают мясное хозяйство (крупный рогатый скот, свиньи, кролики и т.д.) и рыболовство, каждый пятый птичье хозяйство (куры, утки, гуси, индюки и т.д.), собирательство (ягод, грибов, трав) и лесозаготовку, каждый десятый поддерживает развитие фруктово-овощного хозяйства.

При этом на вопрос, какое направление можно восстановить или организовать в Вашем поселении, две трети участников опроса заявили о возможности восстановления сельскохозяйственного направления, треть опрошенных назвали рыболовное, каждый второй – мясного и молочного, каждый четвертый – заготовительное, производственное (механические заводы, заводы по переработке, цеха и т.д.), каждый шестой – лесозаготовительное.

Представленные ответы показывают наличие резерва для открытия новых рабочих мест, что могут взять на вооружение Главы сельских поселений. Более того, за последние 20 лет закрылись селообразующие предприятия, которые (возможно!) можно восстановить. Наиболее часто назывались такие предприятия, как: рыбозавод, ПМК, ООО Молоко, хлебобулочный завод, сельхозтехника, сельхозхимия, ковровая фабрика, кирпичный завод, пекарня, ООО Бердюжье агрострой, свиноферма, маслозавод, коровник, сырокомбинат.

Острота проблемы занятости прослеживается и при оценке проблем, имеющихся в сельских поселениях. Для этого участники опроса по пятибалльной системе оценивали остроту проблем, где 5 – наивысшая степень остроты проблемы. Ответы представлены в табл. 1.

Заключение. Анализ публикаций, собственные наблюдения авторов позволяют сформулировать вывод, что COVID-19 трансформировал жизненный уклад в первую очередь жителей крупных городов, в меньшей степени эти изменения ощутили жители сельских поселений. Под влиянием пандемии социальное благополучие сельских жителей в целом не претерпело существенных изменений, сельские жители, как и большинство россиян, испытывают страх перед вакцинацией и болезнью. От своевременного решения проблем сельских жителей зависит их социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, материальное благополучие и др. составляющие.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллина Н. Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции / В сборнике: Нефть и газ: технологии и инновации. Материалы Национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редактор Н. В. Гумерова. - 2020. - С. 221-224.
2. Хайруллина Н. Г., Егоров А. Л., Ковров В. Ф. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов // Евразийский юридический журнал. 2020. - № 8 (147). - С. 382-383.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

доцент кафедры иностранных языков Института международных отношений Казанского федерального университета

МЕРЗЛЯКОВА Лилия Ханифовна

педагог дополнительного образования для детей и взрослых Когалымского частного учреждения дополнительного образования «Языковой центр»

УДАРЕНИЕ В ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С -EE В КОНЦЕ СЛОВА

В работе рассматривается вопрос постановки ударения в английских общепрофессиональных юридических терминах, оканчивающихся на -ee. Необходимость исследования вопроса определяется наличием лексических единиц, в которых ударение ставится на разных слогах, что вызывает искажение произношения. Результаты исследования могут внести определенный вклад как в педагогическую, так и в лингвистическую науку. Целью работы является проведение лингвистического анализа лексических единиц юридической сферы с -ee в конце слова.

Ключевые слова: язык, ударение, юридическая сфера, общепрофессиональный, термин.

МАКАЕВА Guzal Zaynagievna

associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the Kazan State University of Architecture and Engineering

МАКАЕВ Khanif Fakhretdinovich

associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the Kazan State University of Architecture and Engineering

MERZLYAKOVA Liliya Khanifovna

teacher of additional education for children and adults Kogalym Private Institution of Additional Education "Language Centre"

STRESS IN ENGLISH GENERAL PROFESSIONAL JURIDICAL TERMS WITH -EE AT THE END OF A WORD

The paper deals with the issue of stressing in English general professional juridical terms ending in -ee. The need to study the issue is determined by the presence of lexical units in which stress is placed on different syllables, which causes a distortion of pronunciation. The research results can make a certain contribution both to pedagogical, and to linguistic science. The aim of the work is to carry out a linguistic analysis of the lexical units of the legal sphere with -ee at the end of a word.

Key words: language, stress, legal sphere, general professional, term.

Произношение иноязычных общепрофессиональных терминов на основе правильного выбора ударного слога является важным для изучающих иностранный язык специалистов всех сфер, в частности юридической, для осуществления грамотного и эффективного общения пользователей юридического английского и русского языков. Неправильное акцентирование того или иного слога в лексической единице всегда вызывает трудности, а иногда и искажение воспроизводства и понимания как у говорящих, так и для воспринимающих на слух речь представителей разных языков. Следовательно, предметом исследования является изучение некоторых вопросов природы, особенностей и функций ударения как просодической единицы, изучением которого занимается акцентология. Одной из задач акцентологии является определение места ударного слога в терминах юридической сферы на основе фонологического изучения ударения.

Вопросу исследования посвящено большое количество работ известных зарубежных и отечественных фонологов, изучавших функциональную сторону звуков речи. Функциональную сторону звуков речи рассматривал Трубецкой А. А., предложив «исчисление дистриктивных признаков, встреча-

ющихся в разных вокалических и консонантных системах»¹. Универсальная классификация сегментов по дистриктивным признакам, связанным с акустическими характеристиками речевого сигнала предложена в работе Якобсона Р. О., Халле М., Фанта Г. Фонемы речепроизводства и речевосприятия изучены Аванесовой Р. И., которые она «ассоциирует с командами на исполнительные органы речи, выработанными программами реализации знаков с целью создания того или иного акустического эффекта, соответствующего необходимой фонеме речевосприятия»².

Исследование было проведено на основе таких методов, как анализ, сравнение и сопоставление. Для проведения анализа терминов был использован словарь «Англо-русские термины по гражданскому и гражданско-процессуальному пра-

- 1 Trubetzkoy N. Grundzüge der Phonologie. Travaux du cercle linguistique de Prague 7, 1939.
- 2 Jakobson R., Fant G. and Halle M. (1952). Preliminaries to speech analysis. The distinctive features and their correlates. Acoustics Laboratory, Massachusetts Inst. of Technology, Technical Report № 13. Published by MIT press, seventh edition, 1967.

ву» Оськиной С. Д.³, содержащий около 14 тысяч терминов и терминологических сочетаний. Согласно цели исследования анализу подверглось около пятидесяти лексических единиц с *-ee* в конце слова.

Известно, что ударение в языке является средством выделения одного слога в слове относительно других. В нашей работе речь идет о словесном ударении в лексических единицах с *-ee* в конце английских слов юридической сферы, например, *sur'renderee* – лицо, в пользу которого имеет место отказ от права; *'relea,see* – 1) лицо, в пользу которого имеет место отказ от прав; 2) лицо, освобожденное от ответственности.

Семантический анализ рассматриваемых терминов показал, что они в большинстве своем, относясь к имени существительному, обозначают лицо, которое или подвергается действию, выраженному глаголом, из которого оно образовано, или лицо, которое само выражает это действие: 1. *detai'nee* – лицо, содержащееся под стражей, задержанный (*de'tain* – задерживать); 2. *'patentee* – патентодержатель, владелец патента; лицо, имеющее право на получение патента (*'patent* – запатентовать). Отметим, что в первом примере ударение в глаголе падает на второй слог, а в слове с *-ee* в конце слова, т.е. в имени существительном, оно переходит на третий слог. Во втором примере ударение сохраняется в обоих случаях на первом слоге. Относительно структуры рассматриваемых терминов можно сказать, что среди них нет односложных слов, все они состоят от двух до пяти слогов.

Среди проанализированных нами лексических единиц имеются примеры, в которых ударение в глаголе падает на второй слог, а в рассматриваемом нашим исследованием термине ударным является третий слог: *adres'see* – адресат (*to ad'ress* – адресовать); *assig'nee* – 1) правопреемник; 2) цессионарий; 3) уполномоченный, агент, назначенное лицо; 4) патентовладелец (*to as'sign* – назначать). В именах существительных ударение падает на первый (второстепенное или слабое ударение) и на третий слоги (главное или сильное ударение), следовательно, это термины с двумя ударными слогами, один из которых более сильный, чем второй.

В многосложных терминах, например, состоящих их четырех слогов, ударение часто падает на два слога. Если термин образован с помощью приставки, то ударение падает на приставку и четвертый слог, например, *'under-less,ee* – субарендатор, поднаиматель, первый слог с сильным ударением, а четвертый слог со слабым. Но встречаются примеры, в которых бывает наоборот, как у двусложных лексических единиц. В термине *represent'ee* – лицо, у которого другое лицо создает определенное представление о фактическом положении вещей первое ударение второстепенное, а второе является главным.

Известно, что английские слова не могут иметь два неударных слога в начале, но среди терминов на *-ee* есть примеры, не следующие этой модели, например, *absen'tee* – 1) отсутствующий; 2) уклоняющийся. Следующий пример тоже трехсложный, но ударение в нем падает на первый слог: *'alienee* – 1) лицо, в пользу которого отчуждается имущество, цессионарий; 2) иностранец по рождению. Все это подтверждает мысль, что ударение в терминах может иметь разные позиции, и для их запоминания необходимы тренировка, многократное прослушивание и повторение.

Анализ четырехсложных терминов с *-ee* в конце показал, что сильное ударение в них падает на четвертый слоги: *,submortga'gee* – кредитор по ипотечному подзалогу (*submortgage*

– ипотечный подзалог); *a,bandon'ee* – 1) лицо, в пользу которого имеет место отказ от права; 2) страховщик, в пользу которого оставляется предмет страхования; 3) отказ от права, иска (*abandon* – покидать). В первом термине слабое ударение приходится на первый слог, во второй лексической единице ударным является второй слог. Следует отметить, что первый термин образован от имени существительного с ударением на втором слоге.

В терминах, состоящих из пяти слогов, тоже можно проследить разную позицию ударения. Есть примеры, в которых второй и третий слоги находятся под ударением: 1. *com'municatee* – (амер.) посредник, 2. *,inter'rogatee* – допрашиваемый. Во втором примере первый слог находится под слабым ударением. Отметим, что оба примера образованы от глаголов, ударение в которых падает на второй слог.

Итак, произношение терминов требует соблюдения определенных моделей ударения, которых следует строго придерживаться, чтобы правильно воспринимать их и быть понятым. Правильная постановка ударения является необходимым признаком культурной, грамотной речи. Юридические термины с *-ee* в конце слова в подавляющем большинстве своем обозначают лицо, которое или подвергается действию, выраженному глаголом, из которого оно образовано, или лицо, которое само выражает это действие. Ударение в терминах может занимать разные позиции. В многосложных терминах, состоящих из четырех и более слогов, могут быть два ударения, одно из которых второстепенное (слабое), а второе – главное (сильное).

Пристатейный библиографический список

1. English-Russian terms on civil law and law of civil procedure / Compiled by S. D. Oskina. – Omsk, 2003. – 350 p.
2. Jakobson R., Fant G. and Halle M. (1952). *Preliminaries to speech analysis. The distinctive features and their correlates*. Acoustics Laboratory, Massachusetts Inst. of Technology, Technical Report No. 13. Published by MIT press, seventh edition, 1967.
3. Trubetzkoy N. *Grundzüge der Phonologie*. Travaux du cercle linguistique de Prague 7, 1939.

3 English-Russian terms on civil law and law of civil procedure / Compiled by S. D. Oskina. – Omsk, 2003. – 350 p.

БАЯСКАЛАНОВА Туяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

ТРУБЧАНИН Сергей Ильич

студент Иркутского национального исследовательского технического университета

СЕМЁНОВ Евгений Юрьевич

кандидат экономических наук, проректор по работе с госорганами и индустриальными партнерами Иркутского национального исследовательского технического университета

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ИНТЕРРАО»

В статье рассматривается целевая модель устойчивого развития отдельной компании, выделены наиболее значимые цели устойчивого развития в рамках топливно-энергетического комплекса и рассмотрена методика их достижения на примере ПАО «Интер РАО». Объектом исследования является целевая модель устойчивого развития отдельной компании. Предметом исследования являются процессы управления устойчивым развитием в компаниях топливно-энергетического комплекса. Цель исследования – анализ устойчивого развития предприятий энергетического комплекса и внедрение принципов устойчивого развития на этих предприятиях.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, топливно-энергетический комплекс, экономическое развитие, социальное развитие, экологическое развитие.

BAYASKALANOVA Tuiyana Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

TRUBCHANIN Sergey Iljich

student of the Irkutsk National Research Technical University

SEMYONOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in economical sciences, Vice-rector for work with government agencies and industrial partners of the Irkutsk National Research Technical University

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY ON THE EXAMPLE OF PJSC "INTERRAO"

The article examines the target model of sustainable development of an individual company, highlights the most significant goals of sustainable development within the fuel and energy complex and considers the methodology for achieving them using the example of PJSC "Inter RAO". The object of the research is the target model of sustainable development of a separate company. The subject of the research is the processes of sustainable development management in the companies of the fuel and energy complex. The purpose of the study is to analyze the sustainable development of energy enterprises and to introduce the principles of sustainable development at these enterprises.

Keywords: concept of sustainable development, fuel and energy complex, economic development, social development, environmental development.

С развитием современной науки и промышленности все более острым становится вопрос о социальной ответственности компаний и экологических последствиях их деятельности, а также неравномерном экономическом развитии мира. Всё это и ряд других значимых проблем человечества было обобщено в концепции устойчивого развития созданной ООН и призванной обратить внимания на данные проблемы и предложить пути их решения.

Вопросу устойчивого развития предприятия все больше и больше стали уделять внимания российские компании, что и послужило важным аргументом для исследования деятельности передовых компаний топливно-энергетического комплекса.

Для начала, выделим уровни общественных образований целевой модели устойчивого развития, так как определение уровней целевой модели устойчивого развития позволяет сформировать комплексную стратегию по устойчивому развитию.

В целевой модели устойчивого развития выделяют шесть уровней¹, эти уровни могут быть представлены как индивидуальный, отдельной компании, отрасли, региона, отдельной страны и глобальный. Развитие каждого из уровней служит основой для полноценной работы на более высоком уровне.

Цели и целевые приоритеты каждого уровня определяют образования более высокого структурного уровня. Возможности каждого участника по разработке целевых показателей увеличиваются с каждым последующим уровнем.

По сути, эти показатели должны отражать цели устойчивого развития. В 2015 году Организацией Объединенных Наций

были разработаны обновленные цели в области устойчивого развития, представляющие собой 17 взаимосвязанных между собой целей, призванных обеспечить достижение лучшего будущего для всех.

Далее происходит трансформация целей. Следует отметить, что страны, отрасли, регионы и компании могут вводить свои целевые условия устойчивого развития (рисунок 1).

При этом следует отметить одну особенность, присущую компаниям ТЭК, осуществляющим деятельность на международном уровне: для таких компаний целевые показатели устойчивого развития устанавливаются как на отраслевом уровне, так и на уровне регионов по месту расположения производства, и регионов (стран) по месту потребления.

ПАО «ИнтерРАО» привержена всем 17 целям устойчивого развития, однако наиболее приоритетными для неё целями являются следующие: обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; содействие неуклонному, всеохватному, и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций; принятие срочных мер по борьбе с изменениями климата и его последствиями.

В рамках первой из приоритетных целей компания обеспечивает населения в странах присутствия надежным и доступным источником энергии. Учитывая постоянный рост населения планеты и как следствие растущую потребность в электроэнергии ПАО «ИнтерРАО» стремится стать лидером в области обеспечения надежной и недорогой электроэнергией физических и юридических лиц.

В рамках второй из приоритетных целей компания признает важность своей роли в создании рабочих мест и обеспечении экономического роста. В рамках реализации этой цели

1 Устойчивое развитие: механизмы реализации / М. А. Брче, И. Н. Омельченко, А. Шааб; под ред. М. А. Брче, И. Н. Омельченко. – Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. – 169 с.

Таблица 1. Результаты оценки деятельности компании в области устойчивого развития

Результат	CDP	FTSE4 GOOD	ROBECOSAM (S&P GLOBAL)	ISS OEKOM	MSCI ESG
На 15.03.21	A	3.3	54	C-	BBB
На 15.03.19	D	3.1	26	D	A
Тренд	Повышение	Повышение	Повышение	Повышение	Понижение

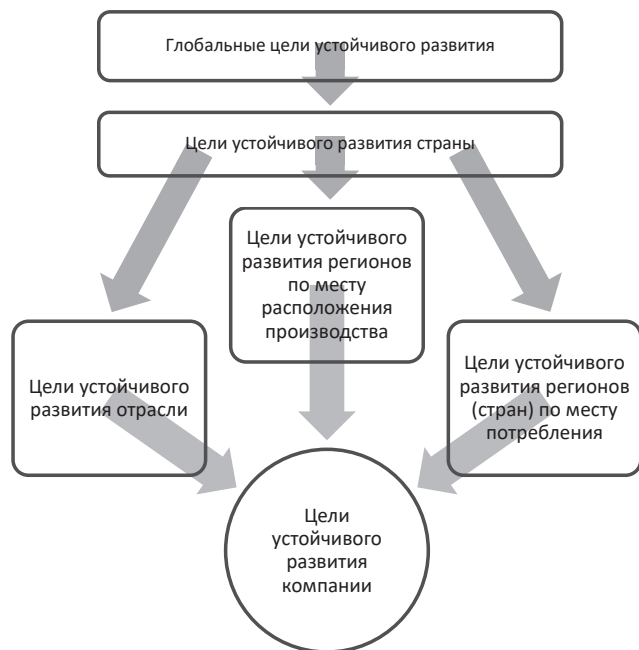

Рисунок 1. Формирование целей устойчивого развития для компаний ТЭК

ПАО «ИнтерРАО» постоянно повышает экономическую и производственную мощность, что в свою очередь вносит значительный вклад в рост ВРП регионов, в которых компания осуществляет свою деятельность.

В рамках третьей из приоритетных целей наиболее значимой задачей ПАО «ИнтерРАО» является развитие энергетической инфраструктуры, поскольку без этого невозможно обеспечение потребителей доступной и надежной электроэнергией.

В рамках четвертой из приоритетных целей компания признает значимость мировых проблем, связанных с изменением климата, и готова применять меры по снижению своего воздействия на климат. В частности, ПАО «ИнтерРАО» разрабатывает меры по смягчению воздействия климатического кризиса для содействия международной борьбе с опасными климатическими изменениями и стихийными бедствиями².

ПАО «ИнтерРАО» разработало для себя принципы в области устойчивого развития, наиболее значимыми из них являются следующие: ответственность за качество, надёжность и безопасность деятельности; учёт потребностей населения при формировании стратегии развития бизнеса; содействие устойчивому функционированию экономики и социальной сферы в регионах присутствия; содействие развитию и распространению эффективных, экологически безопасных и ресурсосберегающих технологий; сохранение жизни, здоровья, трудовой активности и профессионального долголетия работников; распространение принципов устойчивого развития в деловом сообществе³.

Для оценки результатов работы компании в направлении устойчивого развития производится оценка её деятельности с привлечением независимых рейтинговых агентств (таблица 1).

В рамках устойчивого развития компания ведёт работу по совершенствованию своей деятельности в трех основных аспектах – экологическом, социальном и экономическом.

В рамках экологического аспекта компания снижает количество выбросов в окружающую среду, инвестирует в охрану и восстановление окружающей среды, а также повышает энергоэффективность и ресурсоэффективность оборудования для снижения потребности в ресурсах.

Выбросы в окружающую среду происходят главным образом за счет сжигания топлива, необходимого для производства электроэнергии. Для минимизации данных выбросов повышается доля использования природного газа, как наиболее экологически чистого вида топлива, в общей структуре используемого топлива, производится замена и модернизация оборудования для повышения его эффективности и экологичности, а также совершенствуется система по контролю выбросов и механизмы по их фильтрации.

Наиболее радикальным способом снижения выбросов можно считать переход на возобновляемые источники энергии, однако они пока не получили широкого распространения в России, так как без дополнительной поддержки они, как правило, еще недостаточно конкурентоспособны по сравнению с традиционными энергоресурсами. Их текущий вклад в выработку электроэнергии в Российской Федерации составляет менее 1%. При этом баланс электрической энергии страны является достаточно «чистым»: в нем доминирует природный газ (характеризующийся наименьшими выбросами парниковых газов среди ископаемого топлива), атомная энергия и гидроэнергия⁴.

Результаты исследования деятельности компаний топливно-энергетического комплекса в области устойчивого развития выявил ряд типовых проблем, требующих решения.

Для реализации стратегии устойчивого развития компании необходимо: разработать и интегрировать собственные целевые показатели устойчивого развития в основные бизнес-процессы компании и создать соответствующую систему отчетности по процессам. Корпоративные целевые показатели в обязательном порядке должны отвечать на следующий вопрос, соответствует ли деятельность компании основным принципам устойчивого развития, как по месту расположения производства, так и по месту присутствия.

Приставительный библиографический список

1. Вурганов М. Г., Хабалова А. С., Павлова Н. Ю. Современные подходы к определению понятия «Устойчивое развитие» и разработка стратегии устойчивого развития компании // Global and regional research. – 2020. – № 1. – С. 169-176.
2. Санеев Б. Г., Соколов А. Д., Музыкачук С. Ю., Музыкачук Р. И. Рост энергоэффективности – путь к устойчивому развитию экономики восточных регионов России // Baikal Research Journal. – 2019. – № 2. – С. 53-66.
3. Устойчивое развитие: механизмы реализации / М. А. Брче, И. Н. Омельченко, А. Шааб; под ред. М. А. Брче, И. Н. Омельченко. – Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. – 169 с.
4. Шишелова Т. И., Павлова Т. О., Чувашов Н. Ф. Проектный метод в реализации плана по устойчивому развитию России // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 109-116.

2 Санеев Б. Г., Соколов А. Д., Музыкачук С. Ю., Музыкачук Р. И. Рост энергоэффективности – путь к устойчивому развитию экономики восточных регионов России // Baikal Research Journal. – 2019. – № 2. – С. 53-66.

3 Шишелова Т. И., Павлова Т. О., Чувашов Н. Ф. Проектный метод в реализации плана по устойчивому развитию России // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 109-116.

4 Вурганов М. Г., Хабалова А. С., Павлова Н. Ю. Современные подходы к определению понятия «Устойчивое развитие» и разработка стратегии устойчивого развития компании // Global and regional research. – 2020. – № 1. – С. 169-176.

ВОСТРИКОВА Екатерина Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Астраханского государственного университета

МЕШКОВА Анна Павловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Астраханского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Статья рассматривает государственно-частное партнёрство как один из возможных методов регулирования естественных монополий. Авторы раскрывают природу государственно-частного партнерства, в том числе, механизмы его реализации. Представлены достоинства и недостатки применения модели ГЧП в деятельности естественных монополий для повышения уровня экономической безопасности государства. В статье показано, что одним из приоритетных методов регулирования деятельности естественной монополии является внедрение конкурентной среды, что возможно благодаря организации конкурса за концессию. Однако, при реализации концессионных соглашений возникает асимметрия информации, которая может привести к оппортунистическому поведению сторон.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экономическая безопасность, концессия, конкуренция, государственное регулирование, естественная монополия.

VOSTRIKOVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of the Economic theory sub-faculty of the Astrakhan State University

MESHKOVA Anna Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of the Economic theory sub-faculty of the Astrakhan State University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF NATURAL MONOPOLIES AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

The article considers public-private partnership as one of the possible methods of natural monopolies regulation. It reveals the nature of public-private partnership, including its implementation mechanisms. The authors present the advantages and disadvantages of applying the public-private partnership model in the sector of natural monopolies to increase the level of state economic security. The introduction of a competitive environment is the one of the priority methods of natural monopoly regulation, which is possible through the concession. The asymmetry of information arises within concession agreements implementation, which can lead to opportunistic behavior of the parties.

Keywords: public-private partnership, economic security, concession agreement, competitive environment, state regulation, natural monopoly.

Через экономические кризисы, вызванных различными экзогенными шоками, повлекла за собой ухудшение экономического состояния России, проявляющееся в спаде производства, росте безработицы, снижении налоговых поступлений, увеличении социальной нагрузки на бюджеты всех уровней. Соответственно, встает вопрос о привлечении частных инвестиций в инфраструктуру, так как государству, в силу ограниченности бюджетных ресурсов и приоритетов в сфере социальной политики, затруднительно обеспечить долгосрочные инвестиции в инфраструктурные объекты в необходимом объеме. Решением данной проблемы может стать использование механизмов взаимодействия между государством и бизнесом, которое реализуется в различных формах и моделях государственно-частного партнерства (ГЧП).

На сегодняшний день перед государством стоит множество инфраструктурных задач, которые требуют скорей-

шего решения, в том числе, весьма остро стоят вопросы в отраслях, которые функционируют в условиях естественной монополии. Помимо этого, естественные монополии традиционно являются крупнейшими работодателями, что также подчеркивает их социальную роль. Поэтому, регулирование естественных монополий (в том числе с привлечением различных форм государственно-частного партнерства) остается важной проблемой, как для теоретических исследований, так и с точки зрения практических аспектов регулирования поведения экономических агентов в России.

Механизм ГЧП и возможности его применения для регулирования естественных монополий

Государственно-частное партнерство – это оформленное соглашением на определенный срок, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров в целях

Вострикова Е. О.

Мешкова А. П.

решения государственных, муниципальных и иных общественно значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля¹.

В России на данный момент наибольшее распространение получил механизм ГЧП в форме концессии. Концессионный механизм – предоставление частной компании права по использованию государственных (муниципальных) активов на определенное время². Концессия предусматривает, что экономический агент со стороны частного сектора несет риски, связанные с эксплуатацией собственности или ресурса, обязуется платить необходимые налоги, а также вносить необходимую и заранее оговоренную плату за пользование имуществом или ресурсами. Объектом концессии служит имущество общего пользования. Предметом договора является не само имущество, а деятельность концессионера. При использовании концессии частные партнеры осуществляют инвестиции в развитие. По истечении договора объект передается государству.

Лучшие мировые практики демонстрируют, что применение механизма концессионного соглашения позволяет эффективно внедрять и реализовывать проекты по модернизации, реконструкции уже существующих или созданию новых объектов инфраструктуры³, которые позволяют решать проблемы экологии, способствуют совершенствованию городской логистики, обеспечивают доступ населения к ключевым объектам социальной инфраструктуры и повышают качество государственного и муниципального управления, способствуя социальному развитию как отдельных регионов, так и страны в целом. Тем самым, внедрение концессий в создание, реконструкцию и модернизацию объектов инфраструктуры, позволит усилить научно-технический потенциал соответствующих отраслей и решать задачи для их перспективного развития и развития экономики в целом⁴.

Одним из методов регулирования деятельности естественной монополии является организация конкурентной среды. Для формирования и поддержания конкурентной среды может использоваться механизм «торги за франшизу», что в современной терминологии соответствует «конкурсу за концессию». Фактически смысл идеи в том, что государство создает условия и организует конкуренцию за концессионные права (конкуренция за право доступа к рынку) по обслуживанию естественно-монопольного рынка. Такая форма конкуренции получила название «конкуренция по Демсецу»⁵.

Но стоит отметить, что одним из главных факторов участия в конкурсе за концессию выступает наличие у участника конкурса запаса собственного капитала или возможности по-

лучить крупный кредит, что само по себе ограничивает уровень конкуренции⁶.

Однако, можно сделать вывод, что проведение открытых конкурсов на право заключения концессионных соглашений является одним из эффективных способов организации экономической деятельности субъектов естественных монополий.

Применение ГЧП в условиях естественных монополий для обеспечения экономической безопасности

В настоящее время в России естественные монополии вносят существенный вклад в производство благ, но их влияние на состояние экономической безопасности страны неоднозначно. Функционирование естественных монополий в России традиционно связано с предоставлением потребителям социально-значимых услуг, логистикой, а также с добычей и транспортировкой полезных ископаемых (газопровод, нефтепровод, ЖД грузовые перевозки), поэтому координация их действий на рынке и их эффективная работа критически необходима для формирования комфортной среды и благоприятных условий жизни населения.

Изменения, которые происходят в деятельности естественных монополий, воздействуют на многие макроэкономические показатели, которые относят к индикаторам экономической безопасности. Например, установленные тарифы влияют на индекс потребительских цен (ИПЦ). По разным оценкам совокупный вклад естественно-монопольного сектора в рост потребительских цен составляет 30 – 40%. В этих условиях ИПЦ играет роль основного индикатора инфляции и позволяет определить динамику стоимости жизни населения.

Кроме того, доля естественных монополий в валовом внутреннем продукте России по различным оценкам составляет примерно 10 – 14%. Соответственно, эффективность и динамика производства в отраслях с естественными монополиями существенно влияет на динамику еще одного индикатора экономической безопасности, а именно – ВВП.

Для решения проблем, связанных со злоупотреблением монопольным положением, необходимо организовывать конкуренцию за вход на рынок. Поскольку владельцем монопольных сетей, как правило, является государство, то проведение такого конкурса является организацией ГЧП в форме концессионных соглашений.

Отбор участников на конкурсной основе значительно повышает эффективность проектов ГЧП, так как позволяет создать баланс интересов, как государства, так и частных партнеров. И, поскольку привлечение иностранных инвестиций будет способствовать конкуренции на рынке с российскими предприятиями, экономика получит стимул развития при усилении конкуренции, что приводит к организации контроля за обеспечением честной, добросовестной и открытой конкуренции, а в нужных случаях и к ее защите⁷. Допуск к конкурсу иностранных участников способствует притоку иностранных инвестиций, переливу технологий (в том числе управленческих), а также созданию рабочих мест.

Однако стоит упомянуть, что в некоторых случаях максимизирующий свою прибыль иностранный концессионер

1 Алпатов А. А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. – М.: Альпина Паблишер, 2010. – С. 23.

2 Коробцов Е. В. Зарубежный опыт регулирования деятельности естественных монополий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2009. – № 9 (64). – С. 72.

3 Кузнецов И. В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Экономические науки. – 2012. – № 8 (93). – С. 198.

4 Любек Ю. В. Реализация механизма концессионных соглашений в Российской Федерации // Записки Горного института. – 2016. – С. 200.

5 Demsetz H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. – 1968. – Vol. 11 (1). – P. 58.

6 Леванова Л. Н. Экономика отраслевых рынков. Учебно-методическое пособие. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2012. – С. 17.

7 Котов В. В. Организация государственных (муниципальных) концессий и экономическая безопасность // Экономист. – 2000. – № 5. – С. 83.

использует переданные ему в рамках соглашения ресурсы и имущество и в последствии не reinvestирует полученную прибыль, а в полном объеме вывозит ее за границу⁸. Такое положение дел является угрозой экономической безопасности. Чтобы минимизировать вероятность реализации таких угроз необходимо, чтобы концессионный договор был правильно и грамотно составлен, а также устанавливал баланс между интересами государства и частного партнера. С учетом этого целесообразно создать такой механизм концессионных договоров, который позволит тщательно отбирать участников.

Кроме того, при организации конкурсов за концессию возникает асимметрия информации, которая может привести к оппортунистическому поведению сторон. В этом случае механизм ГЧП становится неэффективным и может привести к отрицательным последствиям для общества⁹. Однако, оппортунизм становится явным только в ходе реализации проекта. Поэтому возникает потребность в соответствующих механизмах регулирования открытого конкурса и мониторинга последующей работы концессии. Так для борьбы с оппортунизмом могут использоваться: оплата по результату, эффективная оплата или применение при заключении соглашения механизма «фильтрации»¹⁰.

Концессии приводят к обеспечению экономической безопасности России также за счет:

1) повышения эффективности функционирования важнейших отраслей страны, которые на сегодняшний день определяют состояние финансовой базы и обеспечивают занятость большинства населения России;

2) постоянной модернизации производства, которая позволит сохранить лидирующие позиции в отрасли;

3) устойчивого развития экономик регионов, которое подразумевает необходимость защиты конкуренции, четкого распределения рисков, снижения асимметрии информации и создание условий для предпринимательской деятельности и инвестиций.

Поэтому, исходя из соображений обеспечения экономической безопасности, необходимо создание открытых конкурсов с четким, не способствующим оппортунистическому поведению механизмом отбора, которые будут способствовать развитию конкурентной среды в сфере естественных монополий. Открытые конкурсы позволят выбрать частного партнера ГЧП-проекта (концессионного соглашения) на основе прозрачной, объективной и недискриминационной процедуры отбора, а также позволят стимулировать органы исполнительной власти и органы местного самоуправления использовать активно механизмы ГЧП в сфере естественных монополий для привлечения частных инвестиций в развитие инфраструктуры. И через эффективное распространение этого механизма будут способствовать повышению уровня экономической безопасности страны.

Пристатейный библиографический список

1. Алпатов А. А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. – М.: Альпина Паблишер, 2010.
2. Жукова Н. С. Концессионный механизм реализации государственной инновационной политики // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40).
3. Коробцов Е. В. Зарубежный опыт регулирования деятельности естественных монополий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2009. – № 9 (64).
4. Котов В. В. Организация государственных (муниципальных) концессий и экономическая безопасность // Экономист. – 2000. – № 5.
5. Кузнецов И. В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Экономические науки. – 2012. – № 8 (93).
6. Леванова Л. Н. Экономика отраслевых рынков. Учебно-методическое пособие. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2012.
7. Любек Ю. В. Реализация механизма концессионных соглашений в Российской Федерации // Записки Горного института. – 2016.
8. Шубина В. И., Исламутдинов В. Ф. Методика преодоления рисков оппортунистического поведения сторон при реализации проектов государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (121).
9. Demscete H. Why Regulate Utilities? // Journal of Law and Economics. – 1968. – Vol. 11 (1).
10. Iossa E., Martimor, D. Risk allocation and the costs and benefits of public-private partnerships // Rand journal of economics. – 2012.

⁸ Жукова Н. С. Концессионный механизм реализации государственной инновационной политики // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 26.

⁹ Iossa E., Martimor, D. Risk allocation and the costs and benefits of public-private partnerships // Rand journal of economics. – 2012. – P. 458.

¹⁰ Шубина В. И., Исламутдинов В. Ф. Методика преодоления рисков оппортунистического поведения сторон при реализации проектов государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (121). – С. 9.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного технического нефтяного университета

ХРУСЛОВА Анастасия Анатольевна

магистрант Уфимского государственного технического нефтяного университета

ДУНОВ Дмитрий Юрьевич

доцент Уфимского государственного технического нефтяного университета

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Компании нефтегазовой промышленности имеют скачкообразное развитие при влиянии на них факторов из вне, например, пандемии, военных действий, следовательно для того, чтобы устранить негативные последствия необходимо разрабатывать инновационно-инвестиционные проекты, которые подлежат оценки эффективности через финансово-экономические технологии. Такие проекты могут быть направлены не только на получение прибыли, но и к примеру, на сохранение окружающей среды и снижения риска наступления экологической катастрофы. Цифровые технологии, используемые в таких проектах, будут, направлены на устранение или переработку отходов для сокращения их выброса в окружающую среду.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, цифровизация экономики, цифровые технологии, инновации, инвестиционные проекты.

LEYBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, professor of the Ufa State Technical Petroleum University

KHRUSLOVA Anastasiya Anatoljevna

magister student of the Ufa State Technical Petroleum University

DUNOV Dmitriy Yurjevich

associate professor of the Ufa State Technical Petroleum University

FINANCIAL AND ECONOMIC TECHNOLOGIES FOR MANAGING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION AND INVESTMENT PROJECTS

Companies in the oil and gas industry have a spasmodic development when they are influenced by factors from outside, for example, a pandemic, military operations, therefore, in order to eliminate negative consequences, it is necessary to develop innovative investment projects that are subject to efficiency assessment through financial and economic technologies. Such projects can be aimed not only at making a profit, but also, for example, at preserving the environment and reducing the risk of an environmental catastrophe. Digital technologies used in such projects will be aimed at eliminating or recycling waste to reduce its release into the environment.

Keywords: oil and gas industry, digitalization of the economy, digital technologies, innovations, investment projects.

Актуальность данной темы заключается в постоянно меняющихся условиях на рынке нефтегазовой промышленности, это обусловлено влиянием большого количества факторов, которые изменяют ценовой уровень, элементы и методы конкурентной борьбы, что порождает необходимость постоянного мониторинга со стороны компаний на рынке, а также разработке инновационно-инвестиционных проектов для участия в конкурентной борьбе и реализации собственных целей.

В настоящее время наблюдается широкое распространение использование финансово-экономических технологий, в том числе и в разработке инновационно-инвестиционных проектов. Использование финансово-экономических инструментов при их оценке дает возможность вовремя отследить изменяющиеся условия на рынке товаров и услуг. Следует отметить, что в Российской Федерации есть существенные проблемы при реализации инвестиционных проектов, прежде всего это обусловлено отсутствием инвестиций в человеческий капитал, то есть рост безработицы на рынке труда, и как следствие, нехватка квалифицированных кадров, пробле-

мы с формированием инфраструктуры, недобросовестная конкуренция, экологические проблемы.

Сегодня в условиях глобальной цифровизации особое внимание должно быть акцентировано на поиск и выбор финансово-экономических технологий, обеспечивающих финансирование (инвестирование) инновационной деятельности компаний¹. При этом, важно учитывать внешние и внутренние факторы, поскольку в обратном случае это может привести либо к нехватке финансовых ресурсов и замораживанию инновационно-инвестиционных проектов на ранних стадиях для отдельных отраслей и компаний, либо к возникновению зависимости от технологий, сырья или финансовых ресурсов зарубежных инвесторов в целом для страны. Следует отметить, что отечественные компании в значительной степени полагаются на своих зарубежных коллег в плане доступа к технологиям и финансовым услугам по предоставлению необходимых ресурсов, в то время как основным

1 Бажаев М. М. Совершенствование методического подхода к формированию цепочки создания стоимости нефтяной компании // Управление экономическими системами. – 2018. – № 6 (112). – С. 30-31.

Таблица 1. Основные экономические показатели для оценки эффективности проекта, млн. долларов*

Статья	2021	2022	2023
Выручка	7,9	7,9	7,9
Производственная себестоимость	3,4	3,4	3,4
Валовая прибыль	4,5	4,5	4,5
Коммерческие расходы	0	0	0
Управленческие расходы	1,7	1,7	1,7
Прибыль (убыток) от продаж	3	3	3
Прочие доходы и расходы	0	0	0
Прибыль (убыток) до налогообложения	3	3	3
Текущий налог на прибыль	1	0,56	0,56
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	2	2	2

Таблица 2. Расчет экономической эффективности проекта «Redox»**

Наименование показателя	Величина	Критерий
Чистый доход (PV)	10,32	>0
Чистый приведенный доход (NPV)	7,3	>0
Индекс доходности (PI)	7,88	>1
Внутренняя норма рентабельности (IRR), в %	208%	>r
Срок окупаемости (PP), мес.	0,15	–
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), в мес.	0,20	–

источником финансирования инновационной деятельности наших компаний является государственный бюджет.

При формировании источников финансирования инновационно-инвестиционного проекта, в настоящее время компании стремятся обеспечить ему финансовые ресурсы с высоким уровнем безопасности. Назовем некоторые источники финансирования таких проектов:

- государственное инвестирование (гранты, субсидии, конкурсы), которое осуществляется обычно с целью реализации крупных и стратегически важных проектов крупных корпораций и компаний;
- прямое и венчурное инвестирование, часто предоставляемое на основе отраслевых спецификаций бизнеса;
- банковское кредитование.

Необходимо отметить, что пандемия новой коронавирусной инфекции оказала сильное влияние на нефтегазовую промышленность, рассматривая тенденцию в данной сфере можно отметить, что она достаточно привычна для спадов и экономических взлётов, факторами, которые влияют на такое скачкообразное развитие, являются кризис, военные действия и пандемия не является исключением. Такие факторы сокращают потоки нефти на мировом рынке, что сокращает ценовой уровень. Также стоит отметить, что в такие тяжелые времена компании несут большие потери при сокращении персонала, именно поэтому часть буровых установок просто простаивают².

* Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 14.11.2021).

Поскольку объектом исследования является непосредственно нефтегазовая промышленность, то есть необходимо рассмотреть применение финансово-экономических технологий для оценки инвестиционного проекта, разработанного компанией VolgaGas.

Данный проект заключается в очистке от H₂S без токсичных отходов, то есть из производственного цикла полностью исключить опасные токсичные вещества на основе формальдегида. Проект является ключевым для компании и носит название «Redox». Данный проект стартовал в 2020 году и действует до сих пор.

Он включает в себя безотходное производство газа, то есть газ полностью перерабатывается, при этом выброс вредных веществ в атмосферу не попадает.

Затраты компании на данный проект составляют 1,5 млн. долларов, но также по данным компании экономия затрат составляет 4 млн. долларов в год и затраты на утилизацию сократились до 2 млн. долларов в год. То есть компания оснащена новейшим цифровым оборудованием, которое позволяет очищать воздух, поступающий в атмосферу³.

В реализации данного проекта заинтересовано государство, которое выделяет субсидии и льготное кредитование для его реализации, то есть по данным компании 50%

** Официальный сайт Volgagas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgagas.com/#project> (дата обращения: 17.11.2021).
 2 Лукасевич И. Я., Жуков П. Е. Управление денежными потоками: учебник. – М.: Вузский учебник, 2016. – 184 с.
 3 Официальный сайт Volgagas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgagas.com/#project> (дата обращения: 17.11.2021).

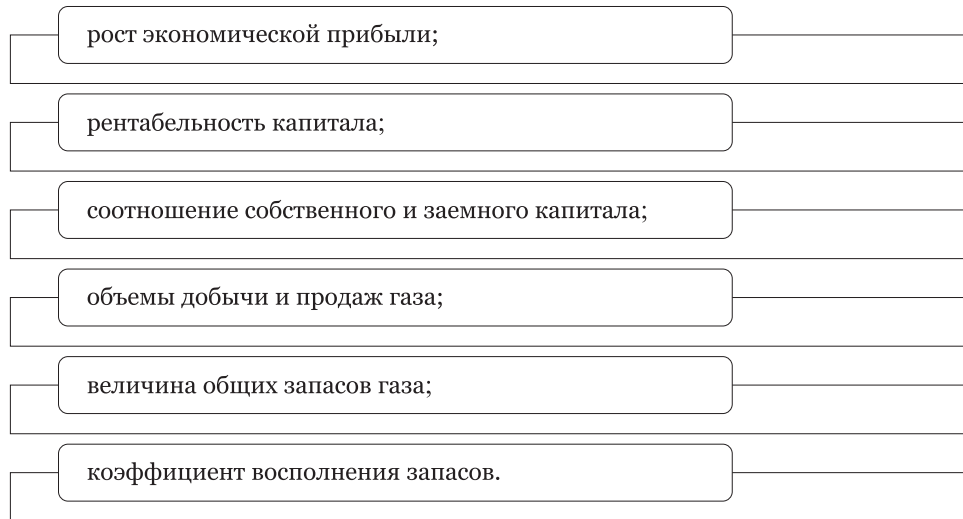

Рисунок 1. Перечень показателей, имеющих положительную тенденцию после применения проекта

выделенных денежных средств на реализацию проекта приходится на государственное финансирование. Стоит отметить, что финансирует данное предприятие также ООО «ВОЛСАР», компания является несменным партнёром уже несколько лет и финансирует анализируемое предприятие на 15 %.

На основе данных, представленных компанией, необходимо оценить экономическую эффективность проекта.

По данным таблицы 1 необходимо провести оценку инвестиционного проекта (таблица 2).

В результате анализа было выявлено, что:

1. NVP является положительным, что даёт гарантию устойчивости данного проекта и его дальнейшей реализации;

2. PI больше единицы, следовательно, на 1 доллар вложений приходится 7,88 долларов, что описывает положительный результат использования проекта на практике;

3. Уровень рентабельности стоит рассматривать как высокий;

4. Срок окупаемости данного проекта 1,5 года.

Для более глубокого анализа необходимо рассчитать экономическую добавленную стоимость:

$$EVA = 10,02 - 37,03 * 22,86 = 1,56$$

$$r_{oc} = 5,29 * 7 = 37,03 \%$$

Исходя из результатов расчёта, компания рационально использует собственный капитал, это обусловлено, также отсутствием заёмного капитала.

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки

Данный проект позволит компании улучшить следующие показатели, представленные на рисунке 1.

Финансово-экономические технологии являются важным инструментом при реализации инвестиционных проектов. В данном случае финансирование позволило реализовать данный проект, что дало достаточно высокую рентабельность для компании-реализатора, при этом стоит отметить, увеличение экономических показателей, за счёт отсутствия заёмных средств, но использования финансов, предоставленных государством и компанией-партнёром, компания может позволить себе продолжать реализацию данного проекта. Таким образом, компания может в

дальнейшем использовать данный проект для реализации собственных целей.

Пристатейный библиографический список

1. Бажаев М. М. Совершенствование методического подхода к формированию цепочки создания стоимости нефтяной компании. // Управление экономическими системами. – 2018. – № 6 (112). – С. 30-31.
2. Лукасевич И. Я., Жуков П. Е. Управление денежными потоками: учебник. – М.: Вузковский учебник, 2016. – 184 с.
3. Официальный сайт Volgagas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgagas.com/#project> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 14.11.2021).

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Целью исследования является обобщение ключевых направлений стратегического развития инновационных компаний ИТ-отрасли в условиях импортозамещения. Для достижения данной цели проводится анализ содержания действующей политики импортозамещения в части поддержки предприятия ИТ-отрасли. В результате исследования выделены основные стратегии инновационных компаний ИТ-отрасли в условиях импортозамещения. В исследовании использованы методы статистического анализа, анализа и синтеза.

Ключевые слова: импортозамещение, ИТ-технологии, стратегии, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, компьютерное оборудование.

OVCHINNIKOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport" (MIIT)

IMPORT SUBSTITUTION STRATEGIES IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES

The aim of the study is to summarize the key areas of strategic development of innovative companies in the IT industry in the context of import substitution. To achieve this goal, an analysis of the content of the current import substitution policy is carried out in terms of supporting the enterprise in the IT industry. As a result of the study, the main strategies of innovative companies in the IT industry in the context of import substitution were identified. The study used methods of statistical analysis, analysis and synthesis.

Keywords: import substitution, IT-technologies, strategies, software, telecommunication equipment, computer equipment.

Политика импортозамещения, начавшаяся после обострения отношений со странами Запада в 2014 году, охватила не только отрасли сельского хозяйства, отдельные отрасли машиностроения, но и инновационно ориентированные секторы экономики, в том числе ИТ-отрасль. В последние несколько лет Правительством России принимаются последовательные меры, направленные на поддержку предприятий ИТ-отрасли и увеличение доли отечественных товаров и услуг на рынке данной продукции.

Например, с 1 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон, обязывающий предустанавливать российское программное обеспечение на технически сложные товары при их продаже на территории страны¹. Впоследствии список обязательного для предустановки программного обеспечения неоднократно расширился, что увеличивало долю присутствия российских ИТ-компаний на внутреннем рынке соответствующей продукции².

План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий», принятый Правительством России в сентябре 2021 года, содержит конкретные меры, направленные на поддержание внутреннего производителя ИТ-технологий³. Реализация данных мероприятий может обеспечить дости-

жение таких результатов как: создание условий для технологической независимости критической информационной инфраструктуры; преимущественное использование отечественного ПО, компьютерного и телекоммуникационного оборудования; увеличение спроса на отечественное ПО, компьютерное и телекоммуникационное оборудование; ускоренное импортозамещение в данной отрасли экономики; создание условий технологической независимости и безопасности за счет использования отечественных аналогов ПО, компьютерного и телекоммуникационного оборудования; ускоренное импортозамещение ПО и электронной продукции в государственных компаниях; достижение к 2024 году доли расходов на отечественную ИТ-продукцию в 70 % от общих расходов государственных компаний на ИТ-продукцию. Обеспечить данные результаты планируется на основе разработки нормативной базы, устанавливающей требования по преимущественному использованию отечественного ПО. В соответствии с проектами отдельных документов (например, Указа Президента об экономических мерах обеспечения технологической независимости и безопасности объектов КИИ), ожидается, что общим сроком перехода к использованию отечественного ПО компьютерного и телекоммуникационного оборудования, станет 1 января 2023 года⁴.

Существуют и адресные программы поддержки отечественного ИТ-производителя. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 года № 1380 предусматривается поддержка разработчикам аппа-

1 Закон о предустановке российского софта на смартфоны принят в третьем чтении. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/47043/> (дата обращения: 28.11.2021).

2 Правительство расширило перечень программ для обязательной предустановки. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/43958/> (дата обращения: 28.11.2021).

3 План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/gwQRcF4e3G6lA8vTMTNfNAcTWGeQxrt2.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

4 Проект Указа Президента РФ «О мерах экономического характера по обеспечению технологической независимости и безопасности объектов критической информационной инфраструктуры» (по состоянию на 29.10.2020) (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/06/10-20/00109874). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d oc&base=PNPA&n=64055&dst=100005#Ao4FErSTl5ggDBJ5> (дата обращения: 28.11.2021).

ратно-программных комплексов для развития технологий искусственного интеллекта в форме федеральных субсидий. Один разработчик может получить субсидий на сумму от 500 млн. до 3 млрд рублей в год, что достаточно существенно и может стать стимулом развития импортозамещения⁵.

Система органов государственной власти как ключевой потребитель продукции IT-отрасли ожидает от поставщиков данной продукции ее высокого качества и соответствия международным стандартам. Это свидетельствует о необходимости формирования стратегий импортозамещения, субъектами которых выступают российские IT-предприятия. Как отметил Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко, комментируя процесс цифровой трансформации и роль государства в этом процессе: «В основе государственных IT-решений должны быть современные клиентоориентированные подходы»⁶. Как показывает практика реализации политики импортозамещения в регионах России, данный процесс сталкивается с многочисленными проблемами, обязательным условием решения которых является наличие конкурентоспособных стратегий IT-компаний⁷.

Объем потенциального внутреннего спроса на IT-продукцию в России, который оценивается в 50 млрд долл. к 2024 году⁸, требует особого внимания к выбору стратегий импортозамещения на данном рынке. Можно выделить следующие варианты стратегий импортозамещения в сфере IT-технологий:

1. Стратегия обеспечения государственных и муниципальных нужд, в соответствии с которой инновационные компании IT-отрасли формируют долгосрочные планы развития с ориентацией на удовлетворение спроса государственных и муниципальных органов. Такая стратегия требует учета особенностей процесса удовлетворения нужд государственных и муниципальных органов. Главным образом – это жесткое нормативное регулирование поставок IT-продукции для государственных и муниципальных органов.

2. Стратегия обеспечения потребностей государственных компаний. Такие стратегии отличаются меньшей консервативностью и зарегулированностью. При этом государственные компании как потребители продукции IT-отрасли могут отличаться повышенными требованиями к функциональным характеристикам данной продукции.

3. Стратегия разработки IT-продукции на основе использования иных форм государственной поддержки: прямого финансирования инновационных разработок, предоставления субсидий, льготного кредитования, налоговых послаблений и др.

4. Стратегия поставки IT-продукции на широкие потребительские рынки. Данная стратегия наиболее сложна для реализации, поскольку потребительские рынки IT-решений характеризуются наиболее высоким уровнем конкуренции и требованиями к данному виду продукции.

Таким образом, в условиях импортозамещения инновационные компании IT-отрасли осуществляют выбор стратегий исходя из ресурсной обеспеченности, имеющихся компетенций, и действующих долгосрочных планов развития. Предложенные стратегии участия в политике импортозамещения в IT-отрасли основаны на таком критерии как характеристики потребителя IT-продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитрий Чернышенко: в основе государственных IT-решений должны быть современные клиентоориентированные подходы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43584/> (дата обращения: 05.12.2021).
2. Закон о предустановке российского софта на смартфоны принят в третьем чтении. Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/47043/> (дата обращения: 28.11.2021).
3. План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий». Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/gwQRcF4e3G6lA8vTMTNfNAcTWGeQxrt2.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1380 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентоспособных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402555612/> (дата обращения: 06.12.2021).
5. Правительство расширило перечень программ для обязательной предустановки. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/43958/> (дата обращения: 28.11.2021).
6. Проект Указа Президента РФ «О мерах экономического характера по обеспечению технологической независимости и безопасности объектов критической информационной инфраструктуры» (по состоянию на 29.10.2020) (подготовлен Минцифры России, ID проекта 02/06/10-20/00109874). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=64055&dst=100005#Ao4FErSTl5ggDBJ5> (дата обращения: 28.11.2021).
7. Российская IT-отрасль нацелилась на \$50 млрд. Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/03/18/862182-rossiiskaya-it-otrasl> (дата обращения: 06.12.2021).
8. Усачева Е. Ю. Импортозамещение информационных технологий // Журнал Бюджет. - 2018. - № 4 (184). - С. 32-33.

5 Постановление Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1380 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентоспособных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402555612/> (дата обращения: 06.12.2021).

6 Дмитрий Чернышенко: в основе государственных IT-решений должны быть современные клиентоориентированные подходы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/43584/> (дата обращения: 05.12.2021).

7 Усачева Е. Ю. Импортозамещение информационных технологий // Журнал Бюджет. - 2018. - № 4 (184). - С. 32-33.

8 Российская IT-отрасль нацелилась на \$50 млрд. Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/03/18/862182-rossiiskaya-it-otrasl> (дата обращения: 06.12.2021).

СОКОЛОВА Елизавета Сергеевна

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

В данном исследовании выявлены основные факторы спроса на гражданские самолеты, а также проанализированы тенденции мирового рынка гражданских самолетов.

Ключевые слова: мировой рынок, авиастроение, гражданские самолеты, тенденции, послепродажное обслуживание.

SOKOLOVA Elizaveta Sergeevna

Ph.D. in of economical sciences, professor of State and municipal administration sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TRENDS IN THE GLOBAL CIVIL AVIATION MARKET

This study identifies the main factors of demand for civil aircraft, as well as analyzes the trends in the world market for civil aircraft.

Keywords: world market, aircraft construction, civil aircraft, trends, after-sales service.

Введение

Мировая авиационная промышленность, как и другие технологические отрасли промышленности, находится под прямым влиянием глобализации и напрямую зависит от развития мирового рынка воздушного транспорта, в значительной степени составляя основу для деловых, торговых и научно-технических связей между государствами. Воздушные суда являются широко распространенным транспортным средством, обеспечивающим передвижение пассажиров и перемещение грузов, способствуют развитию мировой торговли и международного туризма, являясь основой современной глобализированной экономики. В 2017 г. международные границы пересекли 1,2 млрд. туристов, 57 % из числа которых воспользовались воздушным транспортом, на долю которого в настоящее время приходится около 35 % мировой торговли в стоимостном выражении¹. Для многих видов, таких как продукты питания и лекарства, просто не существует альтернативных способов доставки, кроме воздушного транспорта.

Анализ тенденций мирового рынка, в частности, прогнозирование спроса на авиaperевозки и определение рыночных потребностей в магистральных самолетах, представляют из себя важную практическую и теоретическую задачу. Планы и стратегия производителей самолетов напрямую зависят от количества заказов на новые самолеты, что определяется спросом на услуги воздушных перевозчиков. Основными заказчиками продукции авиастроительных компаний являются авиационные компании, которые в конечном счете и определяют объем производства авиационной техники. Кроме того, порядка 40 % гражданских самолетов принадлежат лизинговым компаниям, которые значительно увеличили свою долю в мировом парке гражданских самолетов в последнее время, поскольку авиакомпания предпочитают снимать с себя риски, связанные с длительными сроками окупаемости воздушного судна². Исследование тенденций рын-

ка гражданских самолетов позволяет определить требования к продукции, проанализировать емкость рынка и динамику ее изменения, что необходимо для разработки производственно-технической политики как государств, так и компаний производителей авиационной техники.

Для мирового рынка гражданских самолетов характерен устойчивый рост, что связано во многом с развитием воздушных перевозок и как результат с расширением требуемых провозных мощностей, а также с удорожанием стоимости самолетов. Развитие мирового рынка воздушных перевозок непосредственно связано с уровнем развития мировых хозяйственных связей, и в целом отражает общее развитие мировой экономики. Мировой рынок воздушного транспорта в своем развитии следует за мировым рынком, колебания на мировом рынке воздушных перевозок являются производными от соответствующих фаз подъема и спада в мировой экономике.

Авиакомпании приобретают новые самолеты исходя из потребностей рынка, вызванных растущим спросом на авиaperевозки, а также ввиду необходимости замены техники, как выработавшей свой ресурс, так и морально устаревшей на изделия нового поколения.

В настоящее время согласно прогнозам авиастроительных компаний, в период до 2037 г. 56 % от общего количества закупаемых самолетов пойдет на увеличение флота для удовлетворения возрастающих потребностей авиакомпаний, а 44 % от закупаемых самолетов заменят устаревающие самолеты³, в число которых входят и морально устаревшие самолеты, и самолеты, уже выработавшие свой ресурс.

Отвечая потребностям растущей мировой экономики, спрос на авиaperевозки постоянно возрастает. По данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО), рост объема перевозок, подсчитанный в пассажиро-

1 Air Transport Statistics, ICAO, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icao.int/annual-report2017/Documents/Annual.Report.2017_Air_Transport_Statistics_ru.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

2 Current aircraft financing market outlook, Boeing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boeing.com/company/key-orgs/>

[boeing-capital/current-aircraft-financing-market.page](https://www.boeing.com/company/key-orgs/boeing-capital/current-aircraft-financing-market.page) (дата обращения: 09.12.2021).

3 Commercial market outlook 2018–2037, официальный сайт компании Boeing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/commercial/market/commercial-market-outlook/assets/downloads/2018-cmo-09-11.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

километрах в 2017 г. составил -7,9 %, в 2016 г. – 7,4 %, в 2015 г. – 7,1 %, в 2014 г. – 5,8 %, в 2013 г. – 5,5 %⁴.

Спрос на продукцию гражданской авиационной промышленности является производным от спроса на авиаперевозки и зависит от общего уровня мировой экономики, одним из основных критериев, отражающих ее комплексное развитие, является величина валового внутреннего продукта (ВВП). Во многом этот показатель является универсальным, поскольку отражает, как и динамику деловой активности, определяющей развитие корпоративного спроса на авиаперевозки, так и уровень благосостояния населения, что определяет личный спрос. К примеру, в 2017 г. рост мирового ВВП составил 3,1 %, а общий объем пассажирских и грузовых перевозок вырос на 7,9 %. Падение экономического роста в 2009 г. вызвало снижение мировых пассажирских перевозок при расчете в пассажирокилометрах на 1,1 %, и мировых грузовых перевозок при расчете в тоннокилометрах, на 8,9 %. Как следует из прогнозов исследовательских и авиастроительных компаний, среднемировой рост пассажиропотока ожидается на уровне около 5 % в год, что приведёт к достижению показателя в 16 трлн. пассажирокилометров к 2035 г.⁵

В целом на уровень спроса на авиаперевозки влияют следующие факторы: развитие международной торговли, стоимость топлива, уровень доходов населения, в том числе уровень заработной платы, динамика валютных курсов. Существенное снижение стоимости топлива в последние годы привело к тому, что доля расходов на топливо в общих эксплуатационных расходах авиакомпаний сократилась с одной трети до одной пятой части. Этот показатель в первую очередь влияет на тарифы авиакомпаний. Снижение цен на нефть стимулирует авиакомпании продолжать эксплуатацию более возрастных и менее топливоэффективных самолетов, проводя их модернизацию вместо приобретения новых моделей. И наоборот, повышение цен на нефть является важным аргументом для приобретения более экономичных самолетов.

Для удовлетворения все более возрастающего спроса на авиаперевозки, авиационные компании также стараются максимально увеличить нагрузку на эксплуатируемые воздушные суда, посредством использования более компактного оборудования, уменьшения расстояния между пассажирскими креслами, увеличения норм налета. Так, по подсчетам компании Boeing, если бы в 2017 г. при эксплуатации самолётов использовались нормы, характерные для 2007 г., то мировой парк пассажирских самолетов увеличился бы на 3800 единиц.

Как уже отмечалось, на развитие спроса на продукцию авиационной продукции также оказывает влияние необходимость замены устаревших моделей летательных аппаратов, которые еще находятся в эксплуатации, а также самолетов, выработавших свой ресурс. В среднем срок эксплуатации авиационной техники составляет около 20-30 лет или 65 000 летных часов. К настоящему моменту в парке авиационных компаний более 900 самолетов, возраст которых превышает 25 лет, а к 2025 г. этот показатель увеличится вдвое, что позволяет спрогнозировать пик прироста будущих закупок авиакомпаний на этот период. По мере морального устаревания

действующего авиапарка, компании размещают заказы на новую авиационную технику. Замена устаревающих моделей вызвана низкой операционной эффективностью, топливной неэффективностью, новыми требованиями к технологической оснащённости, в том числе все более жёсткими требованиями к соблюдению экологических стандартов.

Региональная структура развития рынка пассажирских перевозок также отражает тенденции развития мировой экономики. По данным ИКАО, в настоящий момент на долю Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) приходится 32 % мировых авиаперевозок, причём в 2014 г. этот показатель вырос на 7 %. На долю Европы приходится 27 % мирового трафика, и по сравнению с 2013 г. рост составил 6 %. Объемы перевозок в регионе Северной Америки выросли на 3 % и сегодня составляют 25 % от общего объёма перевозок. В регионе Ближнего Востока был зафиксирован рекордный показатель роста объёма перевозок в 11,3 %, доля региона в мировом объёме перевозок составляет 9 %. На Латинскую Америку приходится 5 %, в 2014 г. рост составил 5,3 %. Оставшиеся 2 % приходятся на Африку, где в 2014 г. был зафиксирован рост в размере 0,8 %⁶. Принимая во внимание, прогнозы относительно роста населения и ВВП рассматриваемых регионов, предполагается, что через 20 лет на долю АТР будет приходиться 40 % от общего количества поставок пассажирских самолетов, доля Европы и Северной Америки составит также 40 % в совокупности, а оставшиеся 20 % самолетов будут поставлены в следующие регионы: Ближний Восток, Латинская Америка, СНГ и Африка. В этот прогнозный период наибольший прирост пассажирских перевозок ожидается в Китае, регионы Ближнего Востока и Латинской Америки по темпам роста пассажирских перевозок будут опережать страны Европы и Северной Америки, но меньшие объёмы ВВП не позволят обогнать лидирующие регионы.

Как уже отмечалось, для мирового рынка гражданских самолетов характерен устойчивый рост объемов производства, связанный с ростом спроса на рынке воздушных перевозок. В целом, по оценкам ПАО «ОАК», в течение периода с 2000 по 2015 г. действующий мировой парк гражданских воздушных судов в количественном отношении увеличился на 42 %, в то время как в 2011–2015 гг. – только на 8,5 %. На увеличение мирового парка коммерческих самолетов также оказали сильное влияние изменения, произошедшие на финансовых рынках, вызванные длительным применением многими государствами нулевых или отрицательных процентных ставок, что упростило приобретение воздушных судов для многих авиакомпаний, позволив им приобретать самолеты в лизинг.

Для мирового рынка гражданских самолетов характерен рост мировой торговли более высокими темпами, чем объемов производства, что означает, что значительная часть продукции идёт на экспорт, что в свою очередь связано с высокой концентрацией производителей отрасли. На настоящий момент можно говорить, что производство гражданских самолетов сконцентрировано в пяти мировых центрах – ЕС, США, Канада, Бразилия и Россия. Для рынка гражданской авиационной техники характерна ярко выраженная дуополия. Так в сегменте среднемагистральных и дальнемагистральных самолетов лидирующие позиции занимают компании Boeing и Airbus, которые делят мировой рынок примерно в равном соотношении, однако на рынок также выходит российская

4 ICAO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/Continued-passenger-traffic-growth-and-robust-air-cargo-demand-in-2017.aspx> (дата обращения: 09.12.2021).

5 Current market outlook 2017-2036 of Boeing, официальный сайт компании Boeing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/commercial/market/current-market-outlook-2017/assets/downloads/cmo-2017-10-20.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

6 Long-term traffic forecasts, July 2016, ICAO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icao.int/safety/ngap/NGAP8%20Presentations/ICAO-Long-Term-Traffic-Forecasts-July-2016.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

компания ПАО «ОАК» с самолетом МС-21 и китайская компания СОМАС с самолетом С919.

Поскольку основные объемы поставок гражданских самолетов, как в стоимостном, так и количественном выражении приходятся на компании Boeing и Airbus, можно говорить, что динамика поставок и заказов у данных компаний во многом отражает тенденции рынка. По оценкам Boeing в стоимостном выражении на долю этих компаний приходится около 90 % экспорта гражданских самолетов⁷.

История корпорации Boeing начинается с создания в городе Сиэтл в 1916 г. Вильямом Боингом компании Pacific Aero Products Co, в 1917 г. переименованной в Boeing Airplane Company. В 1934 г. компания создала первый пассажирский самолет для трансатлантических перелетов Boeing 314 Clipper. В период второй мировой войны компанией Boeing был накоплен значительный опыт в производстве военных самолетов, который впоследствии был задействован для производства гражданских и транспортных самолетов. К 1970 гг. в США осталось только три компании, производящие коммерческие самолеты: Boeing, Lockheed и McDonnell Douglas. В 1967 г. компанией был представлен самолет Boeing 737, ставший самым продаваемым самолетом в истории авиации.

В отличие от Boeing компания Airbus была образована по инициативе правительств Франции, Германии и Великобритании в 1970 г. значительно позже компании Boeing, и поэтому была нацелена на пробивание собственной ниши на рынке, несмотря на то что, как отмечают многие исследователи, первое время существовал значительный скептицизм по вопросу будущего компании. Первым самолетом Airbus стал широкофюзеляжный двухдвигательный самолет Airbus A300, полет которого состоялся в октябре 1972 г. В начале 1990-х гг. на долю Airbus приходилось 30 % мирового рынка коммерческих самолетов, в то время как компания Boeing занимала около 60 % рынка. Успех Boeing и Airbus был обеспечен во многом за счет ухода с рынка гражданских самолетов компаний Lockheed и McDonnell Douglas. Компания Lockheed прекратила производство гражданских самолетов в 1981 г., а в 1994 г. произошло слияние Boeing и McDonnell Douglas.

К началу 2000-х гг. компании Airbus удалось догнать корпорацию Boeing по количеству производимых самолетов. В 2003 г. Airbus поставила 305 самолетов, а поставки Boeing составили 281 самолет. В 1999 г. корпорация Airbus впервые опередила Boeing по количеству заказов, заказы Airbus составили 476 единиц, в то время как заказы Boeing составили 355 единиц. В конце 1990-х гг. — начале 2000-х гг. руководство компаний Airbus и компаний Boeing по-разному оценивало развитие мирового рынка коммерческих самолетов. По причине снижения роста на азиатских рынках, руководство компаний Boeing считало, что широкофюзеляжные модели не будут востребованы в следующем десятилетии и приняло решение снизить объемы производства широкофюзеляжных моделей Boeing 747 и Boeing 777 и сосредоточить свои усилия на производстве нового самолета Boeing 787 Dreamliner. В это же самое время руководство компании Airbus приняло решение начать разработку и производство широкофюзеляжного самолета A380, который даже спустя четыре года после начала производства не вышел на рентабельный уровень. В это же время руководство компаний Airbus также приняло

решение продавать самолёты с минимальной прибылью ради увеличения доли рынка⁸.

Одной из основных тенденций мирового рынка гражданских самолетов является разделение ролей финального интегратора и поставщиков 1-го и последующих уровней. Авиастроительные корпорации сосредотачивают свои функции на проектировании, финальной сборке, продажах и послепродажном обслуживании готовой продукции, выполняя функцию системного интегратора. В настоящий момент поставщики 1-го уровня во многом выполняют функции, ранее свойственные финальному производителю, предлагая готовые системы и участвуя в новых авиационных программах на основе принципа разделения рисков. Работы по проектированию и производству подсистем самолета отдаются поставщикам на принципах разделения рисков, которые могут самостоятельно выстраивать собственные производственные цепочки. Принцип разделения рисков предполагает, что условия участия некоторых поставщиков 1-го уровня связаны с финансовыми показателями эффективности всего проекта, нежели со вкладом отдельного поставщика в развитие программы. К примеру, согласно оценкам консалтингового агентства Strategy Partners, в программе самолетов Boeing 737 добавленная стоимость поставщиков комплектующих составляла от 35 % до 50 %, а доля добавленной стоимости, которая приходилась на корпорацию Boeing, составляла до 65 %, в то время как в программе Boeing 787 доля добавленной стоимости поставщиков достигает уже 70 %. При производстве модели Boeing 787 аутсорсинг достиг такого масштаба, что Boeing, по сути, является лишь управляющей компанией и отвечает за проектирование, сборку и тестирование компонентов, присылаемых подрядчиками со всего мира. Эта схема взаимодействия с поставщиками является значительно отличается от методов управления, принятых ранее в авиационной промышленности, ее использование позволило уменьшить время на разработку с шести до четырех лет и сократить планируемые затраты с 10 миллиардов до 6 миллиардов долларов, а также осуществлять сборку самолета на заводе в течение трех дней.

Таким образом, с точки зрения финансирования разработка и производство современной авиационной техники доступны лишь ограниченному кругу государств, не говоря об инженерных или управленческих ресурсах. Авиастроительные корпорации также вкладывают большие средства в модернизацию уже существующих авиационных программ. По данным Международной организации гражданской авиации (ИКАО) годовые объемы научных исследований в области гражданского авиастроения достигают 15 млрд. долл.⁹.

В последнее время сегмент послепродажного обслуживания гражданских самолетов растет быстрее, чем сам рынок коммерческих самолетов, а качество услуг послепродажного обслуживания является важнейшим фактором конкурентоспособности на рынке. Производители самолетов осуществляют целый комплекс операций по поставкам оригинальных комплектующих, модернизации самолетов, а также конвертации пассажирских самолетов в грузовые. Большая часть спроса на грузовые самолеты удовлетворяется посредством конвертации уже устаревших пассажирских самолетов в грузовые. По подсчётам компании Boeing, в период до 2037

7 Aero space service market outlook 2017-2036 of Boeing, официальный сайт компании Boeing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/commercial/market/services-market-outlook/assets/downloads/2017-aerospace-smo.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).

8 Irwin A. D., Pavcnika N. Airbus versus Boeing revisited: international competition in the aircraft market // Journal of international economy. - № 64. - 2004. – P. 223-245 (дата обращения: 09.12.2021).

9 Aviation benefits. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/sustainability/Documents/AVIATION-BENEFITS-2017-web.pdf> (дата обращения: 09.12.2021)

г. будут закуплены 980 грузовых самолетов, а 1670 конвертированы из гражданских самолетов в грузовые.

В 2018 г. объем рынка послепродажного обслуживания по данным IATA оценивался в 77,5 млрд. долл., ожидается, что рост рынка послепродажного обслуживания составит 4,1 % в год и достигнет 118 млрд долл. к 2027 г. и 140 млрд долл. к 2037г¹⁰. В региональном разрезе рынок распределяется следующим образом: 29 % приходится на долю Северной Америки, 26 % на долю Европы и 28 % на долю стран АТР. Предполагается, что китайский рынок вырастет на 93 % к 2025 г. Доля выручки, приходящаяся на ППО, сильно разнится у производителей комплектующих, являющихся интеграторами самолетных систем, производителей двигателей и финалистов, основная доля приходится на производителей двигателей – порядка 40 %.

Необходимо отдельно отметить, что на развитие рынка гражданских самолетов также большое влияние оказывает необходимость адаптировать используемые самолеты под все более ужесточающиеся экологические требования, включая требования по снижению уровня шумов от двигателя и снижению выбросов топлива. Значимость этого фактора возросла в 1990-х гг. и продолжает ощутимо влиять на рынок. Нормы ИКАО по эмиссии вредных веществ, впервые введенные в действие в 1981 г., периодически пересматриваются в сторону ужесточения. Например, в 1996 г. на 20 % были ужесточены требования по выбросам оксидов азота, а в 2004 г. допустимый уровень этого показателя был сокращен еще на 16 %. В 2002 г. после ужесточения требований к уровню шума авиадвигателей право летать над территорией ЕС потеряли ряд самолетов советской разработки (Ту-134, Ил-86, Ил-76), таким образом, авиакомпании были вынуждены тратить средства на модернизацию вышеуказанных самолетов для их соответствия новым стандартам.

Заключение

Для мирового рынка гражданских самолетов характерен устойчивый рост объемов производства, что связано с постоянно растущим спросом на услуги авиаперевозчиков. Основными факторами, определяющими уровень спроса на услуги авиакомпаний, являются комплексные показатели развития экономики – ВВП, уровень дохода на душу населения, уровень деловой активности населения. Принимая во внимание темпы роста экономики различных регионов, наибольший спрос на перевозки и соответственно на гражданские самолеты ожидается в АТР, высокий спрос сохраняет США и ЕС.

Для рынка гражданских самолетов характерна ярко выраженная дуополия: в сегменте среднемагистральных и дальнемагистральных самолетов лидерами являются корпорации Boeing и Airbus, в сегменте региональных самолетов ранее лидерами являлись компании Embraer и Bombardier, однако в 2019 г. компания Boeing приобрела 80 % производства коммерческих самолетов компании Embraer. Многие страны работают над развитием собственных авиационных программ, это российская компания ПАО «ОАК» со своими самолетами SSJ 100 и MC-21, китайская корпорация COMAC, а также японская компания Mitsubishi, и в будущем на рынке могут появиться другие крупные игроки. Однако, несмотря на появление некоторых новых игроков, пока можно говорить, что для отрасли характерна тенденция к консолидации

производства. Отрасль развивается по пути горизонтальной интеграции, авиастроительные компании все более играют роль финального интегратора, являясь сборщиками крупных систем и целых секций самолета от поставщиков 1-го уровня, которые в свою очередь закупают компоненты у поставщиков 2-го уровня. Высокая наукоемкость продукции гражданского авиастроения определяет необходимость постоянного проведения научных исследований и их финансирования, что на настоящий момент доступно немногим государствам, и что оказывает влияние на высокую роль государства в развитии отрасли. Все более ужесточающиеся экологические требования со стороны регулирующих органов, а также требования экономизации затрат, в большей степени связанные со снижением уровня потребления топлива, требуют постоянных инвестиций в существующие авиационные программы. На конкурентоспособность продукции на рынке гражданских самолетов большое влияние оказывает уровень организации послепродажного обслуживания, объем данного сегмента рынка постоянно возрастает. Взаимодействие этих тенденций привело к тому, что в настоящий момент рынок гражданских самолетов стал глобальным рынком, на котором определяющим фактором развития стали инновации и способность компаний отвечать на изменения внешней среды.

Пристатейный библиографический список

1. Богачева И. В., Соколова Е. С. Бухгалтерский учет в отраслях. Учебное пособие. - Москва, 2012.
2. Борисов Ф. А., Крамаренко А. В., Крупенский Н. А. Обзор современных тенденций на российском рынке пассажирских авиаперевозок // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2015. - № 216 (6). - С. 11–21.
3. Боришполец К. П., Мехдиев Э. Т. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Сер. «Книги и брошюры ИМИ» Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. - Москва, 2014. - С. 8–20.
4. Обзор рынка 2017-2036 г. // ПАО «ОАК». – 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://uacrussia.ru/upload/iblock/9f3/9f381b3b71c64fc49e94e91076549c2d.pdf> (дата обращения: 09.12.2021).
5. Tang C. Zimmerman J. Managing new product development and supply chain risks: the Boeing 787 case// An International Journal. - Vol. 10. – № 2. - 2009.
6. Thornton D. W., Airbus Industries: The Politics of an International Industrial Collaboration, St. Martin's Press. - New York, 1995.
7. UNWTO Tourism Highlights Edition, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (дата обращения: 09.12.2021).
8. World air cargo forecast 2018–2037, официальный сайт компании Boeing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.boeing.com/resources/boeingdotcom/commercial/about-our-market/cargo-market-detail-wacf/download-report/assets/pdfs/2018_WACF.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

¹⁰ Harrison M., MRO Forecast and Market Trends, официальный сайт IATA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iata.org/whatwedo/workgroups/Documents/MCC-2016-BKK/D1-1000-1030-mro-forecast-icf.pdf>.

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

Анализ рынка потребительского кредитования

На современном этапе развития России актуальной задачей становится формирование цивилизованного рынка потребительского кредита, способного в значительной степени стать источником стимулирования спроса населения на товары и услуги и, как следствие, повышения уровня его благосостояния и создания дополнительных импульсов экономического роста.

Улучшается техническая база предоставления кредитов, совершенствуется организация банковской деятельности, постоянно развиваются каналы продаж кредитных продуктов, обслуживание клиентов по стандартным продуктам переводится в зоны самообслуживания. Все это приводит к расширению разнообразия розничных банковских продуктов, что приводит к необходимости постоянного совершенствования розничных банковских кредитов.

Ключевые слова: потребительский кредит, пандемия, ссудная задолженность, POS-кредитование, кредитные карты, дистанционное обслуживание.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty, branch of the Dagestan State University in Izberbash

Сулейманова А. М.

ANALYSIS OF THE CONSUMER LENDING MARKET

At the present stage of Russia's development, the formation of a civilized consumer credit market is becoming an urgent task, which can largely become a source of stimulating the population's demand for goods and services and, as a result, increasing the level of its well-being and creating additional impulses of economic growth.

The technical base for providing loans is improving, the organization of banking activities is improving, sales channels for credit products are constantly developing, customer service for standard products is being transferred to self-service zones. All this leads to an expansion of the variety of retail banking products, which leads to the need for continuous improvement of retail bank loans.

Keywords: consumer credit, pandemic, loan debt, POS-lending, credit cards, remote service.

Розничное кредитование является высококонкурентной сферой, вынуждающей банки сравнивать собственные предложения и кредитные продукты конкурентов, проводить модификацию услуг и совершенствование условий предоставления отдельных кредитных продуктов. Поэтому розничное кредитование в современном банке каждый день должно быть новым.

Рассмотрим потребительское кредитование на примере регионального банка ООО «МВС-банк» и «Почта Банк» – российского розничного банка с государственным участием, созданного в 2016 году банковской группой ВТБ и Почтой России.

ООО «КБ «МВС Банк» находится в Республике Дагестан. Нацелен на взаимодействие с физическими лицами и клиентами – представителями малого бизнеса. Базовая лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (с правом привлечения во вклады денежных средств физических лиц) и на осуществление банковских операций с драгоценными металлами. Контрольный пакет акций МВС банка принадлежит частным лицам. Государство или иностранный капитал значительных долей в капитале не имеют. Это единственный оставшийся в республике частный банк.

Ранее, в 2015 г. ПромСвязьИнвестбанк сменил статус на небанковскую кредитную организацию. В основном он опирается на собственные средства. Отличается очень высоким уровнем ликвидности. Контролируется группой физических лиц, ранее имевших отношение к администрации г. Избербаша.

Кредитование – приоритетное направление деятельности банка, так как является одним из главных источников доходов. По состоянию на 01.01.2021 года объем кредитного портфеля данного банка составил 209771 тыс. руб. (241 251 тыс. руб. на 01.01.2020 г.), в том числе по физическим лицам 75127 тыс. руб. при плане 124 300 тыс. руб. (124 386 тыс. руб. на 01.01.2020 г.). Кредитование физических лиц на потребительские цели осуществляется по ставке 14 % в текущем году, в 2020 г. – по ставке 16 %.

Невыполнение плана по кредитованию физических лиц связано с влиянием пандемии и снижением платежеспособности клиентов. Из-за отсутствия реальных доходов у клиентов, обращающихся за кредитами, банк был вынужден отказывать потенциальным клиентам в выдаче, так как отсутствует полная вероятность возврата размещенных средств.

По Республике Дагестан в декабре 2020 г. уровень безработицы увеличился по сравнению соответствующим периодом 2019 года на 19,1 %, составив, в среднем 16,2 %, что выше естественного для региона уровня безработицы – 12,4 %. Основной прирост числа безработных пришелся на апрель и май 2020 г. в связи негативным влиянием пандемии на деятельность отдельных отраслей экономики.

В кредитовании банк основное внимание уделяет клиентам – представителям малого и среднего бизнеса, которые могут предложить банку имущество в качестве залога. Для банка характерно значительное обеспечение выданных кредитов, поэтому в случае их невозврата залог является достаточным.

Нежилые помещения и земельные участки как вид обеспечения возврата ссуд физических лиц занимали 70 % в структуре всей стоимости.

В структуре ссудной задолженности на долю физических лиц и потребительских кредитов приходится 36 %, на долю корпоративного кредитования юридических лиц – 38 % и ИП – 25 %.

Просроченная задолженность наиболее велика в структуре ссудной задолженности именно у физических лиц и составляет 21 %, тогда как у юридических лиц – 3,7 %. Индивидуальные предприниматели отличаются высокой платежной дисциплиной. По срокам у физических лиц наибольшую долю занимает задолженность свыше 180 дней, которая составляет 57 %.

В структуре процентных доходов банка доля доходов от кредитования физических лиц в 2020 г. из-за пандемии уменьшилась с 48 до 46 %.

POS-кредитованием банк не занимается и дистанционно услуги по кредитованию физических лиц не оказывает. Также кредитование в основном предоставляется наличными. Этим и объясняется падение доходов и от кредитования физических лиц на потребительские цели.

Для сравнения рассмотрим потребительское кредитование в «Почта Банке». Несмотря на то, что в основном «Почта Банк» занимается услугами POS-кредитов, но всё же у него есть широкий «банковский продукт», портфель кредитов для потребительского спроса, и целая серия кредитных карт. Население охотно пользуется весьма выгодными предложениями «Почта Банка». И банк от этого также получает своё законное вознаграждение в виде прибылей, доверия, привязки широкого круга клиентов с соответствующим удовлетворением потребительского спроса. Именно так и можно объяснить, почему количество кредитных клиентов банка является внушительным.

В условиях карантинных мер процентный доход банка вырос на 18 %, а комиссионный на 3 %.

Объём кредитов Почта банка к июню 2020 года достиг 418 млрд. рублей, из них кредиты наличными составили 82 %.

По итогам июня 2021 года Почта Банк сохранил первое место по объёму продаж POS-кредитов, а по итогам июля стал лидером по портфелю в этом сегменте (по данным Frank RG)¹.

В марте 2020 г. когда были введены первые ограничения, число новых пользователей мобильного приложения Почта банка выросло почти на 50 % к февралю, а общий объём операций – на 20 %. В целом за 2020 год количество пользователей всех дистанционных каналов Почта Банка выросло на 45 % и ещё больший прирост среди пенсионеров – 89 %².

ПАО «Почта Банк», являясь крупнейшим российским банком, внедряющим самые передовые инновационные технологии по продвижению своего продукта и качественного обслуживания самыми удобными платформами в интернете, на 1 марта 2021 года увеличил свои активы до 550,24 млрд. руб. Только за 2020 год его активы показали динамику роста

на 4,51 %, а рентабельность активов – нетто немного скромнее, конечно, в пределах 1,73 -1,74 %.

В целом банковский сектор, несмотря на ковидную пандемию и вопреки снижению общей экономической активности, всё же рос, но уже не в тех объёмах 2018 – 2019 гг. Активные пользователи интернета продолжали получать и потребительский кредит, и ипотечный кредит. Небольшую передышку получили ипотечные должники в связи с опасным вирусным распространением и трудностями семей в получении прежних доходов для уплаты по приобретенной недвижимости. Так с 20 марта 2020 года по 28 апреля 2021 года 17,5 тыс. ипотечных заемщиков в России получили отсрочку по платежам из-за трудной жизненной ситуации, говорится в бюллетене³.

С января 2019 года по декабрь 2020 года динамика выдачи потребительских кредитов в России имеет взлёты и падения.

По данным аналитических отчётов Банка России больше всего кредитов получила Москва, Московская область (711,2 тыс. ед., 632,5 тыс. ед. соответственно), потом Краснодарский край (553,9 тыс. ед.), а также в Республике Башкортостан (502,0 тыс. ед.) и Свердловской области (478,8 тыс. ед.).

Чтобы наращивать кредитование Почта банк запустил новые продукты и стал выходить на новые категории заемщиков – людей старшего возраста как на потенциальных заемщиков. Скоринговые методы оценки кредитоспособности заемщика позволяют сократить время на обработку заявлений и снизить роль человеческого фактора.

Конечно, не все банки смогут успешно внедрить подобные практики. Для сравнения МВС банк отличается более консервативным подходом, поскольку риск таких кредитов по объективным причинам выше. Поэтому в выдачах МВС банка, напротив, растет доля населения трудоспособного возраста. В банке отсутствует скоринговая система оценки, а больше полагаются на обоснованное мнение кредитных специалистов и анализ кредитных историй.

В целом отметим, что дальнейшее развитие потребительского кредитования даже для небольших банков лежит через цифровые технологии, социальные сети и расширение возможностей искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева А. И., Кулакова Н. Н. Потребительское кредитование в России в современных экономических условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9 (часть 2). – С. 5-11.
2. Аналитика выяснила: на что россияне брали займы в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/finance/20210118/832829801.html> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Киракасянц А. Итоги пандемии: как COVID-19 повлиял на цифровизацию в российских банках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frankrg.com/34781> (дата обращения: 7.11.2021).

1 Прибыль Почта банка по итогам 6 месяцев 2020 года составила 3,2 млрд. рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pochtabank.ru/news/696549> (дата обращения: 11.11.2021).

2 Киракасянц А. Итоги пандемии: как COVID-19 повлиял на цифровизацию в российских банках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frankrg.com/34781> (дата обращения: 7.11.2021).

3 Информационный бюллетень Банка России. Обращения по поводу предоставления ипотечных каникул: Банк России. – № 18/12.05.2021. – С. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32275/drknb_18_2021.

КЁНИГ Анна Юрьевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БЫЧЕНКОВ Кирилл Дмитриевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТУПИКИНА Жанна Андреевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА СБЕРБАНКА: ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются технологии и коммуникационные каналы продвижения экосистемы, созданной вокруг Сбербанка, описываются проблемы и направления развития компании, возможности актуализации и создания новых сервисов инновационной и самой масштабной экосистемы на территории России.

Ключевые слова: целевые аудитории, Сбербанк, экосистема, инновационные сервисы, конкуренция, капитализация, монополизация, стратегия развития.

KOENIG Anna Yurjevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BYCHENKOV Kirill Dmitrievich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

TUPIKINA Zhanna Andreevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communication sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SBERBANK'S DIGITAL ECOSYSTEM: MAIN COMPONENTS AND DEVELOPMENT TRENDS

The article discusses technologies and communication channels for promoting the ecosystem created around Sberbank, describes the problems and directions of the company's development, the possibilities of updating and creating new services of the innovative and largest ecosystem in Russia.

Keywords: target audiences, Sberbank, ecosystem, innovative services, competition, capitalization, monopolization, development strategy.

Современный мир ориентирован на упрощение жизни индивидуума, а организации, оказывающие услуги - на предоставление качественных сервисов, доступ к которым можно сосредоточить в рамках одной платформы¹. Сбербанк обратил внимание на эти тенденции, и, в соответствии с ними, основал и развивает собственную экосистему с 2016 году. Платформа помогает удовлетворить потребности клиентов, предложив безопасные и комфортные сервисы.

Случай, когда цифровая экосистема выстраивается вокруг банка уникален, но вокруг платежных систем такие конгломераты создавались не раз. На сегодняшний день Сбер включает в себя огромное количество сервисов из абсолютно разных социальных сфер общества - это онлайн-магазины электронной торговли, телекомы, страхование, медицина и прочее. Сам банк, по его утверждению, берет свое начало от сберегательных касс, основанных еще Николаем I 12 ноября 1841 г. В привычном для нас виде Сбербанк появился лишь в 1991 г., когда произошла его регистрация Центробанком, именно как «Сбербанк». Главным его акци-

онером являлось (и является) государство, что присваивает ему статус государственного банка.

Основой становления Сбера как экосистемы, можно назвать ребрендинг компании осенью 2020 года, тогда Сбербанк, полностью отказавшись от приставки «банк» и стал себя позиционировать как экосистема, которая для продвижения своего продукта ведёт активную рекламную кампанию и модифицирует свою инфраструктуру и технологии путем внедрения новых инновационных сервисов. Например, создание трех цифровых помощников с разными характерами общения (Сбер, Афина, Джой); появление банкомата без использования карточки (базируется на системе распознавания лиц и управлении голосом); преобразование офисов в автономные станции обслуживания без участия кассиров и предоставлением комфортного места ожидания и т.д. В продвижение своих услуг в ближайшие 5-6 лет компания планирует вложить 2,5 млрд рублей.

Учитывая то, что банк государственный, его услуги весьма востребованы на рынке обслуживания населения, которое во многом состоит из работников государственных и муниципальных учреждений. Но необходимо учитывать, что не каждый человек, который по умолчанию становится

¹ Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2003. - 58 с.

клиентом Сбера (например, получив зарплатную карту), останется с ним впоследствии. Расширение сферы влияния позволяет решить эту проблему. При пользовании множеством сервисов, и получения более выгодных условий при оплате через Сбербанк, клиенты готовы отдавать свои предпочтения именно этому банку, к тому же такая модель позволяет собирать многообразные данные о пользователе, чтобы эффективно развивать основной бизнес, в нашем случае — банковский. И банк предлагает эти сервисы для сбора данных весьма агрессивно.

Все инновации Сбера говорят о его стремлении стать самой масштабной экосистемой на территории России. Благодаря этому у компании расширяется круг влияния, следовательно, растет аудитория и увеличивается доход. Переход в сферу услуг, затрагивающую не только банковское дело, но многочисленные сервисы и услуги с цифровой трансформацией, передают импульс и другим секторам развития, не исключая монопольное положение. К сожалению, это хорошо для самого Сбера и его пользователей, но негативно сказывается на рынке. Монополизация достигла достаточно высокого уровня, а если рост будет продолжаться, то негативные последствия скажутся не только на конкурентах, но и на потребителях. В отсутствие конкуренции компания будет меньше уделять внимание проблемам потребителей, вследствие чего её технологии и инфраструктура будут устаревать, что пагубно повлияет на саму экосистему².

Ориентируясь на веяния времени, что в первую очередь Сберу нельзя забывать о банковском секторе своего развития, так как если уделять слишком большое внимание другим сервисам, можно упустить господство в важнейшем и основополагающем сегменте экосистемы. Помимо этого, стоит упомянуть, что экосистема владеет большим количеством информации о своих пользователях (поездки, покупки, адреса и т.д.), что вызывает необходимость соблюдения строгой конфиденциальности и защиты этих сведений³.

Проведенное исследование говорит нам о том, что компания лидирует на рынке и не боится конкуренции. Главное для дальнейшего развития – приоритетность интересов своих клиентов⁴, что в условиях монополии удастся далеко не каждой организации. Классические банковские услуги всегда будут главными в деятельности Сбербанка, но учитывая более чем значительную клиентскую базу

корпорации, собственная экосистема положительно скажется на деятельности и капитализации компании, а запуск новых направлений и сервисов позволит увеличить прибыль и укрепить лидирующее положение Сбербанка в списке ведущих российских компаний.

Пристатейный библиографический список

1. Гареев Э. С., Ахмадуллин И. И., Валитова Н. Э., Габдрахманова Л. Н., Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Теория и практика рекламы и связей с общественностью. Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» Часть 1. Связи с общественностью и реклама: организация, правовое и научное обеспечение профессиональной деятельности. - Уфа: Издательство УГНТУ, 2018.
2. Грогуленко Н. В., Азаматова К. А., Арсланов А. А., Палаев П. С. Тренды контент-маркетинга в 2021 году // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 428-429.
3. Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2003. - 58 с.
4. Kouba M., Козлова Ю. Б. Оптимизация средств коммуникации в современном постиндустриальном обществе / В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции посвященной 70-летию юбилею УГНТУ, 2018. - С. 269-272.

2 Гареев Э. С., Ахмадуллин И. И., Валитова Н. Э., Габдрахманова Л. Н., Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Теория и практика рекламы и связей с общественностью. Учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» Часть 1. Связи с общественностью и реклама: организация, правовое и научное обеспечение профессиональной деятельности. - Уфа: Издательство УГНТУ, 2018.

3 Kouba M., Козлова Ю. Б. Оптимизация средств коммуникации в современном постиндустриальном обществе / В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции посвященной 70-летию юбилею УГНТУ, 2018. - С. 269-272.

4 Грогуленко Н. В., Азаматова К. А., Арсланов А. А., Палаев П. С. Тренды контент-маркетинга в 2021 году // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 428-429.

КЛЕВЦОВ Максим Иванович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОЗДНЯКОВА Кристина Андреевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЦИРКУНОВ Михаил Эдуардович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ: ВИДЫ И ПУТИ МИНИМИЗАЦИИ

Данная статья посвящена основным рискам, с которыми сталкиваются предприниматели в процессе своей деятельности. Современная экономика предполагает, что успешными становятся лишь те предприятия, которые грамотно просчитывают возможные риски, возникающие в процессе деятельности и заранее беспокоятся об их минимизации.

Ключевые слова: предпринимательские риски, прибыль, бизнес, минимизация рисков, субъекты бизнеса, диверсификация бизнеса.

KLEVTSOV Maksim Ivanovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

POZDNYAKOVA Christina Andreevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

TSIRKUNOV Mikhail Eduardovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

ENTREPRENEURIAL RISKS: TYPES AND WAYS OF MINIMIZATION

This article is devoted to the main risks faced by entrepreneurs in the course of their activities. The modern economy assumes that only those enterprises become successful, which competently calculate the possible risks arising in the process of activity and in advance worry about their minimization.

Keywords: entrepreneurial risks, profit, business, risk minimization, business entities, business diversification.

На современном этапе экономического развития России, равно как и других стран, остро стоят задачи по существенному увеличению объемов производства товаров и услуг, повышения роли предпринимательских структур, а также совершенствования обеспечения их деятельности. Это, в том числе, закреплено и в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года, утвержденной Правительством РФ 02.06.2016 г.

При таких условиях, отдельного изучения требуют все факторы, препятствующие эффективной деятельности субъектов предпринимательства. Безусловно, предпринимательский риск относится к таким факторам. Для принятия действий по снижению уровня рисков требуется глубокое изучение широкого круга вопросов, связанных с предпринимательской деятельностью. В этой ситуации становится актуальным проведение анализа закономерностей развития, присущих субъектам бизнеса на современном этапе, а также характерных предпринимательским рискам в различных отраслях экономики.

Перед тем, как начать разговор о предпринимательских рисках, стоит рассмотреть понятие предпринимательской деятельности в целом. Абзац 3 статьи 2 ГК РФ устанавливает, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования иму-

ществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Уже в данном определении видно, что понятие риска неотчуждаемо от понятия предпринимательской деятельности. Это и неудивительно, ведь любой предприниматель в своей деятельности обязан решить массу вопросов, возникающих в процессе этой деятельности¹.

Так что же такое предпринимательский риск? Говоря простым языком, это возможное появление некоторых неблагоприятных ситуаций, которые, в свою очередь, могут негативно сказаться на деятельности всей организации. Иными словами, предпринимательский риск представляет собой вероятность того, что реальный результат деятельности окажется хуже, чем ожидаемый.

Предпринимательские риски возможны только в условиях рыночной экономики и конкуренции в государстве. Обусловлено это тем, что в такой ситуации любое решение опирается лишь на собственный опыт и интуицию, а значит, предугадать результат того или иного решения наверняка не выйдет.

1 Кабаков В.С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 492-494.

Неблагоприятный исход любых предпринимательских рисков — потеря прибыли для организации. Однако риски все равно можно разделить на виды в зависимости от причины возникновения и путей их минимизации. Рассмотрим несколько таких видов.

Первыми стоит выделить стратегические риски. Связаны они прежде всего с тем, что обстановка на рынке постоянно меняется: появляются новые технологии, меняется спрос, изменение стоимости сырья и т. д.

В качестве примера можно выделить крупную компанию — Nokia. Финская компания Nokia долгое время выпускала самое большое количество мобильных телефонов и была самым узнаваемым брендом в этой сфере. На момент 2010 года доля мобильных телефонов компании на рынке составляла порядка 33 % от всех проданных устройств на планете. Однако начиная с 2011-2012 гг. компания начала нести убытки и стремительно терять свою долю на рынке. Связано это было с тем, что рынок мобильных телефонов постепенно «захватывали» смартфоны на операционных системах Android и iOS. На тот момент Nokia решила идти своим путем и использовала другую операционную систему, что, наверняка, и стало их стратегической ошибкой. Далее компанию ждали лишь убытки, продажа Microsoft, а затем и китайской компании. Неспособность адаптироваться к стратегическим рискам привела к падению до этого крупнейшего представителя на рынке.

Следующим видом риска является операционный риск. Он, прежде всего, связан с событиями, происходящими внутри организации. Это может быть и человеческий фактор — ошибка работника, повлекшая убытки, и технологический — отключение электричества, неожиданный выход из строя техники и т. д. Предугадать такие риски невозможно, остается лишь заранее предостеречь себя на случай, если такое случится.

Однако операционные риски иногда связаны и с событиями вне компании — это техногенные, экологические катастрофы, эпидемии и т. д. Ярчайшим примером здесь может выступить пандемия, связанная с распространением COVID-19, начавшаяся в 2020. Ни один предприниматель не мог предполагать такого развития событий и большинство организаций мира терпели и продолжают терпеть колоссальные убытки.

Репутационный риск также в значительной мере влияет на выручку организации. Связано это с тем, что репутация играет немаловажную роль при доверии клиента к продукции организации. Ярким примером здесь может послужить корейская компания Samsung, флагманская модель смартфона которой буквально «плавилась» после покупки. Модель быстро сняли с производства, но репутационные потери были колоссальные, а чтобы их восполнить, пришлось еще долгое время работать над позиционированием и маркетингом.

Наконец, финансовые риски. Каждый из приведенный выше видов рисков так или иначе связан с финансами, ведь самое неблагоприятное последствие для компании — нести убытки. Однако финансовые риски связаны с дополнительными тратами, либо недополучением дохода по финансо-

вым причинам. В пример здесь можно привести большие долги предприятий и увеличение для них процентной ставки по кредитам, потеря средств от пересчета валюты из-за курса и т. д.

Классификация предпринимательских рисков, приведенная выше, не является основной или исчерпывающей. Однако, на мой взгляд, она отражает основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться в предпринимательской деятельности.

Несмотря на то, что риски подразумеваются как что-то негативное, необходимо отметить, что они имеют немаловажное значение для развития организации. Предприниматель, понимающий, что развития бизнеса без рисков невозможно, сможет заранее рассчитать оптимальную стратегию дальнейшего развития компании и выберет вариант выхода из неблагоприятной ситуации. На этом этапе можно уже застраховаться от самых крупных из возможных рисков.

Крупные компании уже давно имеют отделы по управлению рисками, которые изучают своих конкурентов, обстановку на рынке и передают отчет о возможных рисках и методах их минимизации.

Страховые компании активно пользуются предпринимательскими рисками и страхуют компании от них. Работает это так, что за определенное вознаграждение, в случае наступления последствий предпринимательского риска, страховщик несет за них полную материальную ответственность.

Возможность страхования предпринимательских рисков прямо закреплена в ст. 933 ГК РФ. Застрахованы могут быть финансы на счетах, инвестиции, реализуемая продукция, дебиторская задолженность, средства, вкладываемые в инвестиционные проекты, техническая сторона производства и т. д. При этом не подлежат страховке риски, связанные с человеческими ошибками, халатностью персонала, износом оборудования ввиду его срока годности, пошлины, штрафы, а также риски от деятельности, которая не связана с основной деятельностью организации.

Известен так же такой метод защиты от рисков как хеджирование. Это договоренность между субъектами правоотношений о сделке в будущем по определенной цене. Иными словами, компании договариваются о том, что в будущем что-то купят друг у друга по определенной цене в независимости от колебаний этой самой цены за предстоящий период².

Комплексная оценка рисков дает возможность компании получить полноценное представление о вероятных угрозах, с которыми компания столкнется. Такой анализ позволяет руководству компании оценить свои средства контроля, а также заранее выделять необходимые ресурсы.

Наиболее частым является анализ предпринимательского риска с точки зрения финансового менеджмента. С помощью определенных формул, основанных на теории вероятности оценивается потенциальная эффективность (либо неэффективность) той или иной сделки.

2 Киселева И.А., Симонович Н.Е., Князева И.Ю. Предпринимательские риски: психологические особенности оценки рисков в бизнесе // Вестник ВГУИТ. 2019. Т. 81. № 1. Ст. 492-499.

Наличие в предпринимательской деятельности рисков наталкивает на необходимость разработки системы управления ими. В такой системе используются: уклонения от риска, локализации риска, диссипации риска, компенсации риска.

Уклонение от риска заключается в том, чтобы заранее предусмотреть все возможные исходы того или иного управленческого решения.

Локализация риска заключается в выявлении субъектов предпринимательства, которые в наибольшей степени подвержены воздействию факторов риска.

Метод диссипации риска предполагает распределение факторов предпринимательского риска между субъектами хозяйственной деятельности. Делается это во избежание концентрации рисков в одном субъекте деятельности.

Метод компенсации риска строится на основе мониторинга, прогнозирования, планирования, лоббирования законопроектов и других методов, нейтрализующих появление риска.

Подводя некоторый итог вышесказанному, стоит заметить, что хоть предпринимательский риск и связывают лишь с неблагоприятными последствиями, важно отметить, что это буквально отдельный институт, который следует рассматривать комплексно.

Предпринимательские риски позволяют предпринимателю заранее скорректировать вектор развития своей организации и, если он предугадал верно, выйти на еще большую прибыль. Более того, для некоторых организаций само существование предпринимательских рисков идет на пользу. Прежде всего здесь речь идет о страховых организациях, которые зарабатывают деньги на чужих рисках, а также о организациях, пользующихся таким средством минимизации рисков, как хеджирование. Тем самым, как минимум одна из сторон такой сделки может заключить для себя договор, который будет в разы для нее выгоднее, в сравнении с тем, если бы такой договор был заключен не заранее.

В современных условиях наиболее хорошим вариантом обеспечения безопасности бизнеса, на наш взгляд, является его диверсификация. Особенно это стало заметно после начала пандемии, вызванной вирусом COVID-19. Избежать негативных воздействий стало бы возможным, если переходить на такие области бизнес-деятельности, которые подвержены различным экономическим рискам. Иными словами: если один вид деятельности терпит убытки и испытывает трудности, то в этих же условиях другой вид деятельности «чувствует себя отлично».

Таким образом, предпринимательские риски являются неотъемлемой частью любой предпринимательской деятельности, что закреплено на законодательном уровне. Сами риски могут проявляться самым разным способом в зависимости от того, что им способствует: начиная от халатности персонала, заканчивая пандемией. Неблагоприятный исход любого риска для предпринимателя — потеря его прибыли. Отталкиваясь от этого, любой предприниматель старается минимизировать собственные риски, принимая для этого самые разнообразные меры.

Важно отметить, что не для всех и не всегда риски несут лишь неблагоприятные последствия. Страховые компании

зарабатывают на страховании предпринимательских рисков, а некоторые организации, заключая предварительные договоры, способны зарабатывать на разнице в стоимости товара или услуги, которые они заранее приобрели.

Для каждого субъекта бизнеса становится актуальным нахождения способа, который позволит найти некие «критические точки» различных финансовых показателей, отражающих финансовое положение организации.

В постоянно меняющихся условиях рынка успешными остаются лишь те предприятия, которые обеспечивают возможности грамотной оценки своего ресурсного и предпринимательского потенциала. Это, в свою очередь, дает возможность оценить степень влияния риска на конечный результат и правильно управлять финансовыми и материальными ресурсами.

Пристатейный библиографический список

1. Кабаков Виктор Степанович Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 3.
2. Киселева И.А., Симонович Н.Е., Князева И.Ю. Предпринимательские риски: психологические особенности оценки рисков в бизнесе // Вестник ВГУИТ. 2019. Т. 81. № 1. Ст. 492-499.
3. Киселева И.А., Симонович Н.Е., Егорова Г.Н., Шаповалов Ю.А. Методы оценки и управления предпринимательскими рисками // Вестник ВГУИТ. 2017. № 2 (72).
4. Минеев Д.Г., Попова И.В. Предпринимательские риски // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. Т. 3. № 10. Ст. 99-100.
5. Пиньковецкая Юлия Семеновна Оценка закономерностей и тенденций сложившихся уровней предпринимательского риска // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 2.

КОСТЫРЯ Юрий Степанович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России

АРТЕМЬЕВ Николай Валентинович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, профессор кафедры менеджмента Московского университета им. С. Ю. Витте.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются особенности и проблемы взаимодействия различных подразделений системы тылового обеспечения МВД России. Исследуются предпосылки для улучшения работы всех элементов системы тылового обеспечения. Раскрываются принципы эффективного функционирования тыловых подразделений. Предлагаются пути комплексного решения задач, стоящих перед тыловыми подразделениями.

Ключевые слова: тыловое обеспечение, эффективность, взаимодействие, принципы, управление, полномочия.

KOSTIRYA Yuriy Stepanovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Financial, economic, material, technical and medical support sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ARTEMJEV Nikolay Valentinovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Administrative law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, professor of Management sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN UNITS OF THE LOGISTICS SUPPORT SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article discusses the features and problems of interaction between various units of the logistics support system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The prerequisites for improving the performance of all elements of the logistics support system are being investigated. The principles of effective functioning of rear units are revealed. The ways of complex solution of the tasks facing the rear units are proposed.

Keywords: logistics, efficiency, interaction, principles, management, authority.

Костыря Ю. С.

Артемьев Н. В.

Реформирование подразделений системы МВД России создало ключевые предпосылки улучшения работы всех составляющих элементов входящих в систему экономического и тылового обеспечения. Это поступательное движение, в конечном итоге, предопределило новый уровень эффективности в работе подразделений МВД России, в том числе и тыловых, по выполнению своей основной функции - обеспечению правопорядка и личной безопасности граждан. Принимаемые шаги по повышению престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации в недалекой перспективе должны в целом позитивно отразиться на улучшении общего имиджа сотрудника правоохранительных органов.

Одним из ключевых направлений, позволяющих добиться оптимизации системы государственного управления и как следствие снижения транзакционных издержек в настоящее время является централизация обеспечивающих функций.

Исходя из этого можно сформулировать основные цели, достижение которых на наш взгляд позволит в целом усилить эффективность тылового обеспечения различных подразделений органов внутренних дел:

- учитывая, как внешние экономические и политические факторы, так и внутренние факторы необходима разработка управленческой концепции, заключающейся в интегрированном подходе к управлению всем логистическим процессом организации снабжения материальными ресурсами подразделений МВД России с учетом возложенных на них новых задач;

- обеспечение надежности в работе системы обеспечения всех звеньев МВД России материальными и техническими ресурсами в соответствии с нормами положенности;

- развитие системы вооружения, военной и специальной техники МВД России с целью обеспечения подразделений и служб органов внутренних дел современными видами специальной техники, соответствующих и превосходящих по своим техническим характеристикам лучшие мировые образцы;

- доведение систем связи и автоматизации МВД России до уровня, позволяющего обеспечить своевременное, достоверное доведение открытой и конфиденциальной информации, ее хранение и обработку в условиях возросших потребностей органов управления, оперативных и других подразделений органов внутренних дел;

- повышение уровня социальной защиты и медицинского обеспечения в системе органов внутренних дел.

В целях эффективного функционирования и взаимодействия различных тыловых подразделений в системе МВД России должны соблюдаться определенные принципы, а именно:

- поддержание постоянной готовности (т.е. быть готовым обеспечить материальными средствами как обычную, ежедневную деятельность ОВД, так и их деятельность в особых условиях). Отсюда вытекает необходимость иметь постоянные запасы материальных средств;

- экономичности (не только экономное и целевое использование ресурсов, но и использование экономических методов управления, проведения эффективной экономической работы);

- концентрация усилий на важнейших направлениях, т.е. приоритетность обеспечения оперативно-служебной деятельности;

- автономности (возможность подразделениям служб материально-технического обеспечения в определенных условиях работать самостоятельно);

- устойчивости и маневренности (способность эффективно работать при любых изменениях оперативной обстановки);

- наличие и постоянное поддержание необходимых резервов (без них невозможна автономность, устойчивость и маневренность);

- твердость, гибкость и непрерывность управления (четкое формулирование и реализация управленческих воздействий, четкая реализация способов и методов выполнения своих функ-

ций каждым сотрудником системы материально-технического обеспечения);

– ответственности вышестоящего уровня управления тылом перед нижестоящими за конечный продукт тылового обеспечения – доведение материальных средств (работ, услуг) до конкретного сотрудника;

– приоритетности обеспечения подразделений и сотрудников органов внутренних дел, главным и прямым образом задействованных в борьбе с преступностью;

– взаимодействие тыловых подразделений с силами и средствами технического обеспечения, а также с тыловыми структурами довольствующих, приданных, соседних и поддерживающих подразделений органов внутренних дел МВД России;

– упреждающий характер материально-технического снабжения обеспечиваемых подразделений МВД России;

– соответствие состава, структуры, уровней (степеней) технической оснащённости, мобильности тыловых подразделений соответствующим показателям деятельности обеспечиваемых подразделений ОВД, возможностей тыла – объёму поставленных и решаемых в ОВД служебно-боевых задач;

– централизованное принятие решений в рамках управления материально-техническим обеспечением подразделений ОВД;

– эшелонированное и пропорциональное размещение запасов материальных средств.

Анализируя как функциональную структуру, так и непосредственно работу различных тыловых подразделений на разных уровнях подчинения, можно сказать, что работа в сфере осуществления закупок для нужд органов внутренних дел России, а также бухгалтерские операции по расчетам с контрагентами и учет имущества ведется зачастую разрозненно, приводя к излишним временным и человеческим затратам. Фактически в течение периода существования подразделений тыла и ФКУ России дублируется большое количество однотипных операций по движению нефинансовых активов, по которым оформляется большое количество экземпляров первичных учетных документов, для согласования которых задействуется большое количество исполнителей.

При этом непосредственно в органах внутренних дел отсутствуют специализированные подразделения, а также специалисты, отвечающие за выполнение поставленных задач, в связи с чем данная деятельность осуществляется по принципу делегирования дополнительных обязанностей на сотрудников разных служб, что приводит к отсутствию единого подхода к ее организации, допущению ошибок и нарушениям законодательства, а в целом к снижению эффективности тылового обеспечения и финансовым нарушениям.

Таким образом, если провести централизацию данного направления деятельности за счет ее консолидации на базе ФКУ МВД России, то это позволит сократить издержки по многим направлениям. Одной из основных задач, сформировавшихся на сегодняшний день, являются процедуры закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных услуг¹ и снижения начальной (максимальной) цены договора за счет поставки более крупными партиями товара. Кроме того, наличие квалифицированных специалистов позволит существенно уменьшить риски, связанные с некачественной разработкой документации о проведении закупок и других задач, и процедур.

В рамках централизации также необходимо провести передачу движимого имущества на баланс ФКУ МВД России, оставив недвижимое за органами внутренних дел, что позволит сократить количество учетных операций в несколько раз.

Далее было бы целесообразно сократить дублирующие друг друга подразделения как на региональном уровне так и на уровне ОВД, что позволит исключить некоторые дублирующие функции при организации хозяйственного, вещевого и транспортного обеспечения, а так же произвести унификацию учетных функций, делегировав бюджетных полномочий ОВД по начислению и перечислению физическим лицам выплаты по оплате труда и иных социальных и компенсационных выплат, уплате налогов, сборов и иных платежей в бюджет, расчетами с подотчетными лицами и по процессуальным издержкам, с поэтапной передачей части сотрудников финансовых подразделений в региональные подразделения, значительная часть которых в ходе оптимизации и цифровизации будут перераспределены на вакантные должности в подразделениях органов внутренних дел.

С учетом проводимых мероприятий не потребуется выделение дополнительных площадей в ОВД, так же, как и дополнительное финансирование. Площади так и будут использоваться данными подразделениями, а также позволит сохранить кадровый потенциал, который будет востребован для усиления подразделений, на которых увеличится нагрузка.

Предполагается, что реализация предлагаемых мероприятий будет осуществляться за счет выделяемых бюджетных средств на текущий период, а ожидаемый эффект от оптимизации дублирующих функций подразделений составит существенную экономию в бюджете².

На основе анализа существующей системы организации взаимодействия материально-технического снабжения органов внутренних дел и ФКУ «ЦХиСО» предлагается создать новую модель управления системой тылового обеспечения органов внутренних дел, в основе которой будет лежать принцип интеграция подразделений МВД России, осуществляющих снабжение ОВД.

Также необходима передача сторонним гражданским организациям некоторых функций на основе аутсорсинга, которые непосредственно не связаны с организацией тылового обеспечения подразделений МВД России. При этом за тыловыми подразделениями должна сохраниться функция финансово-экономического обеспечения общих задач, а также контроля и приемки выполненных работ и оказанных услуг.

В результате выполнения всех предложенных мероприятий должны существенно сократиться факты злоупотреблений в системе закупок и коррупционные риски. Предполагается что в целом будет упрощена работа по обеспечению органов внутренних дел материально-техническими ресурсами, должен повыситься уровень прозрачности финансовых операций, возрастет степень рационального и эффективного использования бюджетных ассигнований, а также использования имущества, стоящего на балансе подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 05.03.2014 № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».
2. Приходько Н. Ю., Черненко Н. В. Предварительный контроль как способ государственного управления в сфере оборонного заказа в целях обеспечения системы экономической безопасности // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 445-447.
3. Тыловое и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / Под редакцией доктора экономических наук, профессора Ю. Г. Наумова (С. Н. Белова и др.). - М.: Академия управления МВД России, 2017.
4. Уваров М. А. Виды и общая характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 1 (152). - С. 154-155.
5. Уваров М. А. К вопросу определения административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Российский следователь. - 2015. - № 21. - С. 47.
6. Швецова К. А. Актуальные проблемы осуществления ведомственного контроля закупок для нужд МВД России // В сборнике: Экономическая безопасность в теории и на практике: вопросы совершенствования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 180-184.
7. Швецова К. А. Совершение коррупционных преступлений при осуществлении государственных закупок охранных услуг как обстановка противодействия их расследования // В сборнике: Концепция экономической безопасности на современном этапе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2021. - С. 189-194.

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. - 2013. - № 14.

2 Приходько Н. Ю., Черненко Н. В. Предварительный контроль как способ государственного управления в сфере оборонного заказа в целях обеспечения системы экономической безопасности // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 3 (154). - С. 445-447.

КУЗНЕЦОВА Карина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

СУГАНОВА Марина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФИРСОВА Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье исследуется сущность инвестиционного маркетинга через призму элементов классического маркетинга, а также посредством инструментов теории «4P». Показаны основные задачи и функции инвестиционного маркетинга. Проанализирован механизм влияния инвестиционного маркетинга на предпринимательские структуры.

Ключевые слова: инвестиции, маркетинг, инвестиционный рынок, структура инвестиционного маркетинга, предпринимательство.

KUZNETSOVA Karina Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the Orel State University

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the Orel State University

SUGANOVA Marina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the Orel State University

FIRSOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the Orel State University

INVESTMENT MARKETING AS A WAY OF BUSINESS DEVELOPMENT

The article explores the essence of investment marketing through the prism of elements of classical marketing, as well as through the tools of the theory of "4P". The main tasks and functions of investment marketing are shown. The mechanism of influence of investment marketing on business structures is analyzed.

Keywords: investment, marketing, investment market, investment directions.

В условиях современной экономики большинство компаний осуществляют инвестиционную деятельность, направленную на поддержание интересов потенциальных инвесторов. Однако эти решения не всегда соответствуют реальным потребностям потенциальных потребителей. В данном аспекте использование инструментов маркетинга может помочь более точно определить участников рынка инвестиций, их потребности и наиболее эффективно сбалансировать инвестиционный спрос и инвестиционное предложение.

Инвестиционный маркетинг – это комплексная деятельность, направленная на формирование производственно-экономических решений в области инвестиций, соответствующая реальным потребностям конечных потребителей и интересам потенциальных инвесторов¹. Основное назначение инвестиционного маркетинга заключается в эффективном управлении фирмой и грамотных вложениях в экономику с целью максимизации прибыли.

Применение концепции инвестиционного маркетинга для развития бизнеса является весьма актуальным на современном этапе. Это обусловлено тем, что стандартные маркетинговые приемы в инвестиционной сфере не всегда дают должные результаты. В частности, необходимо применять

инновационные технологии бизнес-маркетинга и опираться на инвестиционную политику компании².

Структура инвестиционного маркетинга представлена такими компонентами как: цель, задачи и ожидаемый результат. Цель инвестиционного маркетинга состоит в максимизации прибыли. Она конкретизирована в таких задачах, как: сбор и анализ информации о рынке инвестиций, разработка и принятие маркетинговых решений, мониторинг исполнения принятых решений, прогнозирование, корректировка и профилактика будущих периодов.

Характеризуя особенности инвестиционного маркетинга, следует отметить, что он обладает достаточной гибкостью, которая помогает более эффективно использовать ресурсы компании и противостоять конкурентам. Кроме того, используя инвестиционный маркетинг, компания может реализовывать наиболее важные стратегические цели.

Основные этапы реализации мероприятий инвестиционного маркетинга заключаются в следующем. Во-первых, необходимо выбрать инвестиционный рынок, во-вторых, достаточно полно изучить возможности повышения эффек-

1 Чепурнова И. Ф. Маркетинг в области привлечения инвестиций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///c:/users/user/downloads/marketing-v-oblasti-privlecheniya-investitsiy.pdf.

2 Акулич М. Инвестиционный маркетинг - выход на новый уровень бизнеса // Маркетинг: идеи и технологии / ноябрь 2015. - С. 33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/23050/%D0%A1.%2033-42.pdf?sequence=1>.

тивности объекта инвестирования и, в-третьих, необходимо определить тот вид инвестиций, который позволит компании повысить свою эффективность и конкурентоспособность.

Среди основных функций инвестиционного маркетинга можно выделить такие как:

– Проведение исследований инвестиционного рынка с точки зрения тенденций его развития, динамики инвестиционной конъюнктуры, позиционирования рынка и т.д.

– Подготовка инвестиционных проектов, ориентированных на общую стратегию фирмы, с учетом возможных результатов деятельности и повышение за счет этого их эффективности.

– Более четкое продумывание распределения прибыли для осуществления долгосрочных инвестиций. Это поможет обеспечить стабильность и повышение доходов

– Планирование деятельности при согласовании целей и потока ресурсов при достижении результативности проектов, которые требуют инвестиций, при этом опираясь на методы маркетинга инвестиций в качестве составляющей финансового планирования организации.

– Проведение систематического мониторинга проектов для определения слабых мест, а также подготовка должных изменений для наиболее благоприятного разрешения проблемных проектов³.

Следует отметить, что основу концепции инвестиционного маркетинга составляют такие элементы классического маркетинга как: товар (продукт), цена, позиционирование, продвижение.

В качестве товара (продукта) в инвестиционном маркетинге рассматривается конкретное инвестиционное решение или инвестиционный проект. Из курса экономической теории хорошо известно, что товар обладает двумя свойствами: потребительной стоимостью и меновой стоимостью⁴. Потребительная стоимость состоит в способности товара удовлетворять потребность. Инвестиционный проект как товар вполне вписывается в данную концепцию, поскольку действительно удовлетворяет потребности всех субъектов, заинтересованных в его реализации: и инвесторов, и заказчиков, и пользователей объектов инвестиционной деятельности. Инвестиционный проект как товар обладает и меновой стоимостью, сущность которой проявляется в количественном соотношении, выражающем стоимость одного товара через стоимость другого. Реализация данного свойства проявляется при сравнении нескольких альтернативных инвестиционных проектов и выборе среди них наиболее эффективного, обеспечивающего минимальное вложение средств при заранее заданном результате, либо максимальный эффект при определенном уровне затрат ресурсов.

Как и любой продукт, инвестиционный проект имеет свои сильные и слабые стороны. В этой связи возникает необходимость демонстрации инвестору ключевых инвестиционных преимуществ предлагаемого инвестиционного решения, а именно: преимуществ инвестирования по сравнению с другими альтернативными вариантами вложения средств, другими сферами приложения капитала, обоснование рисков и доходности как ключевых характеристик, влияющих на принятие инвестиционного решения.

Ценовой фактор в инвестиционном маркетинге сильно отличается от такового в маркетинге обычных продуктов. В магазине, покупая готовый продукт, потребитель имеет дело с уже сформировавшейся ценой, и он не задается вопросом о стоимости сырья, энергии, комплектующих, цене сборки, транспортных расходах и пр. Иное дело «цена инвестиционного товара». Потенциальный инвестор, рассматривая данный элемент, имеет дело не с одной ценой, а со множеством составляющих её компонентов, из которых складываются затраты инвестиционного проекта. В каждом конкретном случае их состав будет иметь свою специфику и динамику.

Данный фактор имеет первостепенное значение, поскольку перечисленные затраты оказывают прямое влияние на сроки реализации инвестиций и в конечном итоге определяют доходность инвестиционного проекта в целом. Кроме того, в отличие от обычного товара инвестиционный товар отличает способность приносить его владельцу доход в будущем, что так же оказывает влияние на величину ценового фактора в текущем периоде.

Позиционирование в инвестиционном маркетинге связано с созданием привлекательного образа продукта, способствующего повышению его конкурентоспособности. Грамотное позиционирование объекта инвестиций повышает его привлекательность для потенциального инвестора и способно привлечь гораздо больше средств для его развития. Целью позиционирования выступает выделение ключевых характеристик продукта⁵. Чтобы привлечь деньги для реализации инвестиционного проекта, объект инвестиций должен обладать оригинальным, узнаваемым и, главное, положительным образом - одним словом, всем тем, что входит в понятие бренда. Применительно к инвестиционному проекту бренд должен ассоциироваться с профессионализмом руководителя, принимающего управленческие решения, поскольку потенциальный инвестор хочет быть уверен в компетентности того, кому он доверил свой капитал. Наконец, продвижение инвестиционного продукта - это использование различных методов стимулирования сбыта, прежде всего, рекламной кампании, связей с общественностью, а также персональных продаж. Коммуникативная политика должна быть направлена на формирование положительного субъективного восприятия инвестиционного проекта потенциальным инвестором.

Таким образом, основное назначение инвестиционного маркетинга заключается в эффективном управлении фирмой посредством грамотных инвестиционных вложений. Применение инструментов инвестиционного маркетинга в деятельности предпринимательских структур, позволит перейти на новый уровень развития бизнеса и взаимовыгодно сотрудничать с субъектами инвестирования.

Пристатейный библиографический список

1. Акулич М. Инвестиционный маркетинг - выход на новый уровень бизнеса // Маркетинг: идеи и технологии / Ноябрь. - 2015. - С. 33. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/23050/%D0%A1.%2033-42.pdf?sequence=1>.
2. Гулькова Е. Л. Казимирова Л. В. Инвестиционный маркетинг: приемы и методы реализации в финансовой политике организаций // Вестник университета. - 2016. - № 2.
3. Зияева М. Д. Концептуальные основы развития инвестиционного маркетинга // Практический маркетинг. - 2016. - № 10 (236).
4. Перминов А. Применение комплекса маркетинга «4P» в инвестиционном процессе // Практический маркетинг. - 2005. - № 10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/practical/2005-10/01.shtml>.
5. Прохоров А. Ю., Прохоров В. Ю. Оценка эффективности маркетинговых инвестиций // Экономика и менеджмент инновационных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/7814>.
6. Чепурнова И. Ф. Маркетинг в области привлечения инвестиций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///c:/users/user/downloads/marketing-v-oblasti-privlecheniya-investitsiy.pdf>.

3 Гулькова Е. Л. Казимирова Л. В. Инвестиционный маркетинг: приемы и методы реализации в финансовой политике организаций // Вестник университета. - 2016. - № 2.

4 Перминов А. Применение комплекса маркетинга «4P» в инвестиционном процессе // Практический маркетинг. - 2005. - № 10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/practical/2005-10/01.shtml>.

5 Прохоров А. Ю., Прохоров В. Ю. Оценка эффективности маркетинговых инвестиций // Экономика и менеджмент инновационных технологий. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/04/7814>.

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ИСПОЛНЕНИЕ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Муниципальные финансы крайне актуальны в обеспечении деятельности учреждений образования и здравоохранения на местном уровне. Однако их доходы недостаточны для финансирования расходов.

Сейчас, как никогда, важны проблемы расширения доходов муниципальных образований, совершенствования исполнения местных бюджетов. Все это способствует оптимизации работы бюджетной системы, ведь местные бюджеты значимые элементы государственного бюджета.

Ключевые слова: местные бюджеты, муниципальные финансы, налоговые доходы, налоговый потенциал, несоблюдение бюджетного законодательства, развитие собственной доходной базы.

Сулейманова А. М.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty, branch of the Dagestan State University in Izberbash

EXECUTION OF THE BUDGETS OF MUNICIPALITIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Municipal finance plays an important role in the process of social and economic development in Russia, providing funding for the main network of preschool institutions, schools, medical and social institutions. The current financial condition of local self-government is mostly assessed as unsatisfactory.

Currently, issues related to the development of local self-government bodies of approaches that contribute to strengthening the financial base of the municipality, improving the formation and execution of local budget funds, which would help improve the budget system as a whole, are becoming relevant, since local budgets are an important component of the state budget.

Keywords: local budgets, municipal finance, tax revenues, tax potential, non-compliance with budget legislation, development of our own revenue base.

Республика Дагестан по размеру территории и численности населения является одним из крупных субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. Дагестан занимает в Российской Федерации 12 место по численности населения и 52 место по площади территории. По размеру территории (50,3 тыс. кв. км) республика занимает 2 место в СКФО и по численности населения (среднегодовая за 2019 год – 3098,5 тыс. человек) лидирует в округе.

Республика включает в себя 10 городских округов, 41 муниципальный район, 1 участок. В составе нашей республики на 1 января текущего года находился 761 муниципальное образование. Сельские жители составляют 54,7 % населения Дагестана.

В сельской местности проживает 54,7 % всего населения республики (по РФ – 25,4 %, СКФО – 49,8 %).

Основными источниками доходов муниципальных образований являются:

- отчисления от налога на доходы физических лиц;
- специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения;
- специальный налоговый режим ЕНВД (отменен с 1.01.2021 г.);
- единый сельскохозяйственный налог;
- налог на имущество физических лиц;
- земельный налог;
- прочие налоги (государственная пошлина; задолженность по отмененным налогам и сборам), зачисляемые в доходы местных бюджетов;

– неналоговые доходы, зачисляемые в доходы местных бюджетов.

Объем налогового потенциала муниципальных образований Республики Дагестан, определенный Межведомственной комиссией на 2020 год, составляет 10 446 591,1 тыс. рублей, что на 1 731 760,1 тыс. рублей, или 19,9 % превышает уровень 2019 года (8 714 831,0 тыс. рублей).¹

Анализ налогового потенциала муниципальных образований Республики Дагестан за три последних года свидетельствует о том, что наблюдается его рост в 1,3 раза или на 2 527 629,1 тыс. рублей.

Наблюдается динамика такого же показателя в разрезе муниципальных районов и городских округов нашей республики – по городским округам рост в 1,4 раза, по муниципальным районам – в 1,2 раза.

В 2020 году доходы регионального бюджета в республике составили 46,7 млрд. рублей. Это почти на 7 % больше, чем в 2019 году. По некоторым налогам планируемые показатели были перевыполнены: ЕСХН – 146,5 %, УСН – 118,9 %, НДФЛ – 118,8 %, госпошлина – 112,4 %, транспортный налог – 115,3 %, акцизы на алкоголь – 107,7 %, налог на имущество организаций – 106,1 %.

По остальным налогам плановые доходы составили:

¹ Анализ налогового потенциала муниципальных образований РД. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spdag.ru/ekspertno-analiticheskaya-i-zakonoproektnaya-deyatelnost> (дата обращения: 30.11.2021).

ЕНВД – 98,3 %, акцизы на ГСМ – 97,6 %, земельный налог – 91,6 %, налог на прибыль организаций – 90,4 %, налог на имущество физических лиц – 85,4 %, добычу полезных ископаемых – 75,3 %, налог на прочие доходы – 71,0 %, неналоговые доходы – 90,6 %.²

По данным Счетной палаты РД наблюдается тенденция падения количества и объемов выявленных нарушений бюджетного законодательства в городах и селах.

Стандартные выявленные нарушения и недостатки при:

- в отношении бюджетных учреждений – правильность составления и утверждения муниципальных заданий;
- в отношении местных бюджетов – формирование реестра расходных обязательств;

- разработке и утверждении документов, являющихся основой для формирования местного бюджета (прогноз социально-экономического развития, основные направления бюджетной и налоговой политики, среднесрочный финансовый план);

- планировании бюджетных средств;

- составлении и ведении сводной бюджетной росписи и кассового плана;

- формирование сметы казенных учреждений, плана хозяйственной деятельности бюджетных учреждений.

В 2020 году Счетная палата выявила бюджетно-финансовые нарушения в муниципальных образованиях Республики Дагестан на сумму 966 575,8 тыс. рублей, из них:

«город Махачкала» – 701 157,6 тыс. рублей;

«Карабудахкентский район» – 107 862,5 тыс. рублей;

«Тарумовский район» – 82 735,0 тыс. рублей;

«Кизлярский район» – 44 423,7 тыс. рублей;

«Хивский район» – 17 999,4 тыс. рублей.

Были установлены факты, когда органы местного самоуправления нарушали бюджетное законодательство в процессе исполнения бюджета:

- формирование и исполнение бюджетов сопровождалось нарушениями на сумму – 737 532,3 тыс. рублей;

- использование бюджетных средств не по целевому назначению – 3 167,2 тыс. рублей;

- при ведении бухучета и представлении отчетности нарушения составили – 29 439,4 тыс. рублей;

- нарушения в сфере управления и распоряжения муниципальной собственностью – 38 927,1 тыс. рублей;

- муниципальные закупки сопровождались нарушениями в объеме – 5 270,5 тыс. рублей;

- иные нарушения – 152 238,7 тыс. рублей.

В ходе проведения контрольных мероприятий в муниципальных образованиях выявлены неэффективные расходы в сумме 171 176,4 тыс. рублей.³

Нарушения при формировании и исполнении бюджетов, по оценке Счётной палаты составили 740 699,5 тыс. рублей в таких муниципальных образованиях, как «город Махачкала», «Карабудахкентский район». «Тарумовский район», «Хивский район», «Чародинский район».

Для роста и пополнения доходов регионального бюджета и органов местного самоуправления необходимо обеспечить реализацию следующих мероприятий:

Комплекс мер по наращиванию налоговой базы по имущественным налогам:

- усиление деятельности по выявлению неиспользованных земельных участков;

- выявление землепользователей, не имеющих правоустанавливающих документов на землю для решения вопросов оформления права собственности на земельные участки или арендных отношений.

Непрерывный контроль работы с предприятиями и организациями в части:

- легализации заработной платы с целью повышения фонда оплаты труда и обеспечению социальной защищенности работников, своевременности ее выплаты;

- контроля уровня заработной платы в целом по отраслям и по отдельным организациям;

- сокращения недоимки по платежам в региональный и местные бюджеты, обеспечения своевременности уплаты налогов и обязательности уплаты налога на доходы с физических лиц.

Стимулирование развития новых производств, создавая благоприятные условия для инвестиционной деятельности, в том числе для поддержки организаций, реализующих новые производственные инвестиционные проекты на территории района, создание условий для развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Повышение эффективности управления муниципальным имуществом и увеличение доходов от его использования:

- обеспечение контроля за использованием и сохранностью муниципального имущества;

- оптимизация структуры муниципальной собственности.

Дальнейшее проведение совместной работы с налоговыми органами с целью осуществления контроля уплаты налогов и своевременной постановкой на налоговый учет налогоплательщиков, осуществляющих свою деятельность на территории субъекта Федерации.

Сохраняется норматив зачисления в местные бюджеты поступлений по упрощенной системе налогообложения (УСН) в размере 100 %. В этой связи для увеличения доходов от предпринимателей, использующих в качестве налогообложения УСН, заинтересованным органам необходимо активизировать работу с ними с целью предотвращения использования схем дробления бизнеса и минимизации налогооблагаемых доходов.

Кадастровая стоимость должна стать основой исчисления стоимости объектов недвижимого имущества при их налогообложении.

Обеспечить реализацию задачи доведения уровня налоговой нагрузки во всех основных отраслях экономики до уровня среднего по СКФО и РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ налогового потенциала муниципальных образований РД. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spdag.ru/ekspertno-analiticheskaya-i-zakonoproektnaya-deyatelnost> (дата обращения: 30.11.2021).
2. Итоги социально-экономического развития Республики Дагестан: Минэкономразвития Республики Дагестан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minec-rd.ru/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-dagestan> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Отчёт о деятельности Счетной палаты Республики Дагестан за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spdag.ru/godovye-otchety> (дата обращения: 30.11.2021).

2 Итоги социально-экономического развития Республики Дагестан: Минэкономразвития Республики Дагестан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minec-rd.ru/itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-dagestan> (дата обращения: 30.11.2021).

3 Отчёт о деятельности Счетной палаты Республики Дагестан за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spdag.ru/godovye-otchety> (дата обращения: 30.11.2021).

ТЕРЕХОВ Иван Геннадьевич

кандидат технических наук, доцент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗЕНКОВА Валерия Германовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОРОЗОВА Алина Фанисовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАЛМЫКОВА Елена Николаевна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕРЕХОВА Людмила Александровна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ КУСТОВЫХ СВАЙНЫХ ФУНДАМЕНТОВ

В настоящее время важнейшим вопросом социально-экономической и технологической эффективности народно-хозяйственного комплекса страны, выступает доступность жилья для всех категорий граждан. Одним из капиталоемких конструктивных элементов в здании является фундамент, который в большинстве случаев представляет собой свайные конструкции. Одним из направлений совершенствования конструкций свайных фундаментов является комбинирование свайных фундаментов по конструктиву ростверка и забивных свай. В данной статье рассматривается вопрос применения наклонных свай, как комбинации двух конструктивных элементов: ростверка (подколонника) и непосредственно сваи. В статье обосновывается экономическая и технологическая целесообразность использования наклонных свай в строительстве. Задача оптимизации вариантов свайного поля является многоцелевой и многокритериальной задачей и одним из критериев эффективности применения новых свайных конструкций, является экономическая целесообразность.

Ключевые слова: экономический эффект, ростверк, свайное поле, фундамент, наклонная свая, куст.

TEREKHOV Ivan Gennadjevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ZENKOVA Valeriya Germanovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

MOROZOVA Alina Fanisovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KALMYKOVA Elena Nikolaevna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

TEREKHOVA Lyudmila Aleksandrovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC FEASIBILITY OF USING NEW STRUCTURES OF BUSH PILE FOUNDATIONS

Currently, the most important issue of socio-economic and technological efficiency of the national economic complex of the country is the availability of housing for all categories of citizens. One of the capital-intensive structural elements in the building is the foundation, which in most cases is a pile structure. One of the directions of improving the structures of pile foundations is the combination of pile foundations according to the structure of the grillage and driven piles. This article discusses the use of inclined piles as a combination of two structural elements: a grillage (podkolonnika) and directly piles. The article substantiates the economic and technological feasibility of using inclined piles in construction. The task of optimizing the pile field options is a multi-purpose and multi-criteria task and one of the criteria for the effectiveness of the use of new pile structures is economic feasibility.

Keywords: economic effect, grillage, pile field, foundation, inclined pile, bush.

Одним из вариантов улучшения конструкций свайных фундаментов могут рассматриваться: комбинированные свайные фундаменты (КСФ). Данная конструкция имеет два основных элемента: ростверк-подколонник и забивные сваи, которые погружаются через полость ростверка. Задача выбора оптимального варианта из возможно допустимых характеризуется достаточной сложностью, учитывая требования, которые предъявляются к конструкции фундамента, по ряду критериев: стоимость, технология устройства, надежность. Отсюда подобные проекты в основе своей доста-

точно противоречивы. Различными переменными в проекте каждого частного варианта КСФ могут выступить: размеры верхнего и нижнего сечения ростверка - подколонника, глубина его заложения и технология изготовления, типоразмер, количество и тип свай в разных уровнях, угол наклона свай к вертикали. Тем не менее, при учёте конструктивных особенностей КСФ и учёте технических возможностей сваебойного оборудования, количество переменных можно уменьшить. Можно обоснованно утверждать, что основными переменными для целей оценки экономической целесообразности вы-

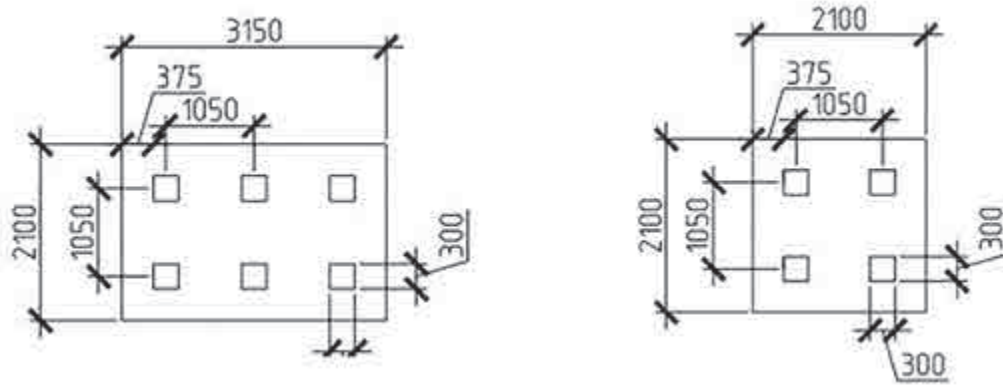

Рисунок 1. Исходные данные свайных кустов по объекту Расчёт экономической целесообразности.

бора вариантов КСФ являются: инженерно-геологические условия площадки строительства, типоразмеры вертикальной и наклонной свай, конструкция ростверка - подколонника, количество уровней и число свай в каждом уровне.

Предлагается следующий алгоритм выбора оптимальной конструкции КСФ при оценке экономической целесообразности варианта КСФ¹:

1. Исходя из конструктивной схемы сооружения, величины и характера нагрузок, инженерно-гидрогеологических условий выбираются предварительно тип и размеры ростверка - подколонника, типоразмер вертикальной и наклонной свай.

2. Из полученных результатов статического зондирования определяется несущая способность вертикальной свай (F_{d1}) по грунту с учетом расположения ее головы ниже дневной поверхности.

3. С учетом несущей способности ростверка - подколонника определяется расчетное количество свай n_1 .

4. Если n_1 не превышает максимально возможного числа свай в первом уровне КСФ, то с помощью метода целочисленного линейного программирования по критерию минимума стоимости решается оптимизационная задача по выбору количества вертикальных наклонных свай в первом уровне КСФ. Целевая функция Z_1 и система ограничений в данном случае будет иметь вид:

$$Z_1 = C_{11} * X_{11} + C_{12} * X_{12} + C_{1n} \quad (1)$$

где C_{11} , C_{12} – оценки стоимости вертикальной и наклонной свай для первого уровня;

X_{11} , X_{12} – количество вертикальных и наклонных свай для первого уровня;

C_{1n} – оценка стоимости ростверка – подколонника.

$$F_{d1} * X_{11} + F_{d1} * X_{12} \leq N - N_{1n};$$

$$X_{11} \leq 4; X_{12} \leq 4; X_{11} + X_{12} \leq 5; \quad (2)$$

$$X_{11} \geq 0; X_{12} \geq 0; X_{11}, X_{12} - \text{целые.}$$

где N - вертикальная нагрузка;

N_{1n} – нагрузка, воспринимаемая ростверком - подколонником.

5. Уточняется размещение найденного количества свай в плане, высота ростверка-подколонника и выполняется

расчет по предельным состояниям основания. В случае невыполнения требований предельных состояний увеличить, если это возможно, количество свай того же типоразмера. В противном случае увеличить длину свай.

6. В случае превышения количества свай, полученного в п. 3, максимально возможного значения в конструкцию КСФ вводим второй уровень, в котором применимы только наклонные сваи. Если требуемое по расчету количество свай P_i не превышает максимально возможного значения в сумме свай на первом и втором уровнях, то решается задача оптимизации количества свай. Целевая функция Z_2 и система ограничений имеет вид:

$$Z_2 = C_{21} * X_{11} + C_{22} * X_{12} + C_{22} * X_{22} + C_{2n}; \quad (3)$$

$$F_{d1} * X_{11} + F_{d1} * X_{12} + F_{d2} * X_{22} \leq N - N_{2n};$$

$$X_{11} \leq 4; X_{12} \leq 4; X_{11} + X_{12} \leq 5; \quad (4), X_{22} \leq 0; X_{11} \geq 0; X_{11} - \text{целые.}$$

где C_{22} , X_{22} - соответственно оценка стоимости и количество наклонных свай второго уровня;

C_{2n} , N_{2n} - соответственно оценка стоимости и несущая способность ростверка - подколонника КСФ при размещении свай на двух уровнях. Далее выполняется расчет в соответствии с п. 5.

7. В случае превышения n_1 расчетного максимального суммарного количества свай на первом и втором уровнях вводим в конструкцию КСФ третий уровень. Если n_1 не превышает в сумме максимально возможное количество свай на трех уровнях, то решается задача оптимизации. Целевая функция Z_3 и система ограничений запишется в виде:

$$Z_3 = C_{31} * X_{11} + C_{32} * X_{12} + C_{32} * X_{22} + C_{32} * X_{32} + C_{3n}; \quad (5)$$

$$F_{d1} * X_{11} + F_{d1} * X_{12} + F_{d2} * X_{22} + F_{d3} * X_{32} \leq N - N_{3n};$$

$$X_{11} \leq 4; X_{12} \leq 4; X_{11} + X_{12} \leq 5; \quad (6)$$

$$X_{22} \leq 8; X_{32} \leq 12; X_{11} \geq 0; X_{11} - \text{целые.}$$

где C_{32} , X_{32} – соответственно оценка стоимости и количество наклонных свай третьего уровня;

C_{3n} – N_{3n} – соответственно оценка стоимости и несущая способность ростверка-подколонника КСФ при размещении свай на трех уровнях. После этого выполняется расчет по п. 5.

8. В случае превышения расчетного максимально возможного суммарного количества свай в трех уровнях КСФ увеличивается, если это возможно, типоразмер свай и расчеты по п.п. 2...7 повторяются.

1 Денисов О. Л. Экспериментально-теоретическое исследование и разработка методов расчета групповых свайных фундаментов. Докторская диссертация и автореферат ВАК РФ 05.23.02, 1996. – 505 с.

9. Выбранная таким образом оптимальная конструкция КСФ рассчитывается далее на совместное действие вертикальной, горизонтальной и моментной нагрузок с определением перемещения, угла поворота и усилий в сваях.

Ростверк:

$$V=a*b*h \quad (7)$$

Для ростверка с 6 сваями: $V_0=3,150*2,100*0,900=5,95\text{м}^3$

Для ростверка 4 сваями: $V_0=2,100*2,100*0,900=3,97\text{м}^3$

Расчет стоимости фундамента рассматриваемого здания²

Ростверк:

Для куста из 6 свай: $3,15 \text{ м} * 2,10\text{м} * 0,90 \text{ м} * 499,97\text{р} * 4,9 = 14585,20 \text{ руб.}$

Для куста из 4-х свай: $2,10 * 2,10 * 0,90 * 499,97 * 4,9 = 9723,47 \text{ руб.}$

Арматура:

Для куста из 6 свай: $5,954\text{м}^3 * 0,18\text{кг/м}^3 * 8442,6 \text{ руб} * 4,9 = 44335,71\text{руб.}$

Для куста из 4-х свай: $3,969 \text{ м}^3 * 0,18 \text{ кг/м}^3 * 8442,6 \text{ руб} * 4,9 = 27521,80 \text{ руб.}$

Сваи:

Стоимость 1 свай = $0,3 \text{ м} * 0,3 \text{ м} * 11\text{м} * 1763,89 \text{ руб} * 4,9 = 8556,63 \text{ руб.}$

Для куста из 6 свай: $8556,63 \text{ руб} * 6 = 51339,78 \text{ руб.}$

Для куста из 4-х свай: $8556,63 \text{ руб} * 4 = 34226,52 \text{ руб.}$

Стоимость куста:

Для куста из 6 свай: $14585,20 \text{ руб} + 44335,71\text{руб} + 51339,78 \text{ руб} = 110260,69 \text{ руб.}$

Для куста из 4-х свай: $9723,47 \text{ руб} + 27521,80 \text{ руб} + 34226,52 \text{ руб} = 71471,79 \text{ руб.}$

Количество кустов в секции А:

Кустов из 6 свай – 13 шт.

Кустов из 4-х свай – 11 шт.

Общая площадь здания = 3137 м^2 .

Площадь секции А = $32\text{м} * 18\text{м} = 576\text{м}^2$, что составляет 18,4 % от общей площади здания.

Стоимость секции А: $110260,69\text{руб} * 13 \text{ шт} + 71471,79 \text{ руб} * 11 \text{ шт} = 2219578,5 \text{ руб.}$

Стоимость здания: $\frac{2219578,5\text{руб} * 100\%}{18,4\%} = 12062926 \text{ руб.}$

1) Экономия по ростверку:

$$V=a*b*h \quad (8)$$

Для ростверка с 6 сваями: $V_1=1,950*1,500*0,900=2,63\text{м}^3$;
 $\Delta V=V_0-V_1=5,95-2,63=3,32\text{м}^3$;

Экономия в рублях: $\Delta V * W_{\text{м}^3} = 3,32 * 2449,85 = 8133,5 \text{ рублей}$,
где $W_{\text{м}^3}$ - стоимость 1м^3 бетона (2449,85 рублей)

Для ростверка с 4 сваями: $V_1=1,500*1,500*0,900=2,03\text{м}^3$;
 $\Delta V=V_0-V_1=3,97-2,03=1,94\text{м}^3$;

Экономия в рублях: $\Delta V * W_{\text{м}^3} = 1,94 * 2449,85 = 4752,71 \text{ руб.}$
где $W_{\text{м}^3}$ - стоимость 1м^3 бетона (2449,85 рублей)

2) Экономия по арматуре:

Для ростверка с 6 сваями: $V_1=1,950*1,500*0,900*0,180=0,47 \text{ т}$;
 $\Delta V = V_0 - V_1 * W_{\text{т}} * 6 \text{ шт} = (1 - 0,474) * 8442,6 * 6 = 26644,85 \text{ рублей}$,
где $W_{\text{т}}$ - стоимость 1т горячекатаной арматуры диаметром 16-18мм.

Для ростверка с 4 сваями: $V_1=1,500*1,500*0,900*0,180=0,36 \text{ т}$;
 $\Delta V = V_0 - V_1 * W_{\text{т}} * 4 \text{ шт} = (1 - 0,365) * 8442,6 * 4 = 21444,2 \text{ рублей.}$

3) Общая экономия:

Секция А состоит из кустов из 6-ти свай – 13 шт; из 4-х свай – 11 шт.

Для ростверка с 6 сваями: $\mathcal{E}_{\text{общ}} = \mathcal{E}_{\text{роств}} + \mathcal{E}_{\text{арм}} * 13 = 8133,5 + 26644,85 * 13 = 452118,55 \text{ рублей.}$

Для ростверка с 4 сваями: $\mathcal{E}_{\text{общ}} = \mathcal{E}_{\text{роств}} + \mathcal{E}_{\text{арм}} * 11 = 4752,71 + 21444,2 * 11 = 288166,01 \text{ рублей.}$

Экономия по секции А: $452118,55 + 288166,01 = 740284,56$

Экономия по всему зданию составит: $\frac{740284,56\text{руб} * 100\%}{18,4\%} = 4023285,65 \text{ рублей.}$

Таким образом, мы наглядно видим достигнутую экономию из-за изменения конструктивных решений по секции свайного поля и в целом по всему зданию.

Пристатейный библиографический список

1. Денисов О. Л. Экспериментально-теоретическое исследование и разработка методов расчета групповых свайных фундаментов. Докторская диссертация и автореферат ВАК РФ 05.23.02, 1996. – 505 с.
2. Хайруллин В. А., Зенцов В. Н., Шакирова Э. В. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 75-79.

2 Хайруллин В. А., Зенцов В. Н., Шакирова Э. В. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 75-79.

ТОМИЛИНА Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Орел

ПОЛИТИКА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассматривается кластерный подход к эффективному управлению региональной экономикой и повышению её конкурентоспособности. Представлен сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта кластерной политики. На его основе выявлены основные проблемы, препятствующие росту конкурентоспособности региональной экономики России и предложены направления их решения.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность региона, управление экономикой региона, кластеры, кластерная политика.

TOMILINA Yuliya Vladimirovna

senior lecturer of Management and economic management sub-faculty of the Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Oryol

THE POLICY OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE REGIONAL ECONOMY BASED ON THE DEVELOPMENT OF CLUSTERS: FOREIGN AND NATIONAL EXPERIENCE

The article discusses the cluster approach to effective management of the regional economy and improving its competitiveness. A comparative analysis of foreign and national experience of cluster policy is presented. On its basis, the main problems hindering the growth of the competitiveness of the regional economy of Russia are identified and directions for their solution are proposed.

Keywords: region, competitiveness of region, management of the regional economy, clusters, cluster policy.

Целью эффективного управления экономикой стран и регионов является повышение их конкурентоспособности. Лидерами в накоплении положительного опыта в этой сфере являются США, Швейцария, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Сингапур, Гонконг. Согласно исследованиям аналитиков Всемирного экономического форума и Международного института менеджмента, эти страны традиционно занимают высокие места в рейтингах по уровню конкурентоспособности. Следует отметить, что в большинстве перечисленных стран проводится кластерная политика. В США, Швейцарии, Дании, Финляндии, Германии, Швеции, Нидерландах, Великобритании, Франции функционирует сеть конкурентоспособных кластеров, в которых занято около 40 % работающих в экономике и производится более 50 % валового национального продукта¹. Согласно данным Института стратегии и конкуренции Гарвардской школы бизнеса, наибольшее количество конкурентоспособных кластеров функционирует в Великобритании (168 кластеров) и США (152 кластера). Вслед за странами-лидерами по конкурентоспособности формирование кластеров начало осуществляться в Китае, Индии, Австрии, Мексике, Венгрии, Чехии, Индонезии, Малайзии, Казахстане и др.

Зарубежный опыт политики эффективного управления региональной экономикой на основе реализации кластерной политики обобщён в таблице 1.

Что касается российской практики, то предпосылки развития кластеров были отмечены в отдельных регионах начиная с 2000-х годов. В настоящее время кластеры функционируют в Московской, Пензенской, Самарской, Новосибирской и ряде других областей. Многие регионы, на территории которых они функционируют, заложили кластерный подход в основу своего долгосрочного развития. Так, например, в Самарской области было выполнено исследование «Формирование территориально-промышленных кластеров в Самарской области и определение основных направлений их развития». По его итогам был сделан вывод о том, что в экономике области сложились предпосылки для формирования нескольких кластеров – автомобильного, нефтехими-

ческого, авиакосмического, агропромышленного. Наиболее зрелым из перечисленных является автомобильный кластер. Самарская область вошла в состав участников проекта «Европейская сеть автомобильных кластеров» (NEAC), созданного в 2005 году в рамках Программы Европейского Союза по развитию межрегиональной кооперации. Главная цель данного проекта – разработка совместных подходов и инструментов улучшения региональной и европейской конкурентоспособности в будущем. В проекте участвуют также три региона Германии, два – Великобритании, а также автомобильные регионы Франции, Испании, Италии, Польши, Словении.

Наиболее высокий уровень организационного развития имеют кластеры Архангельской области, Республики Башкортостан, Калужской области, Москве и Московской области, Республике Мордовия, Нижегородской, Новосибирской, Пензенской областях, Пермском крае, Самарской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Ульяновской области, Удмуртской Республике.

В Архангельской, Вологодской, Новгородской областях, республиках Коми и Саха (Якутия), а также в Ханты-Мансийском автономном округе начали развиваться лесопромышленные кластеры.

Кластерный подход применяется и в ряде других регионов РФ, например, в Зеленограде (кластер микроэлектроники), в Томской области (нефтехимический кластер), Мурманская область (туристско-рекреационный кластер), Свердловская область (титановый кластер) и др. Однако, многие из них находятся на начальном уровне своего развития.

В Орловской области выделено 3 направления развития кластеров: микроэлектроника и приборостроение (научно-промышленный кластер приборостроения и электроники), информационно-коммуникационные технологии (территориальный инновационный кластер навигационно-телематических и геоинформационных систем с использованием спутниковых технологий ГЛОНАСС/GPS) и туризм (туристский кластер). Они поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства. Перечисленные кластеры были созданы сравнительно недавно (в 2014, 2015 и 2016 годах соответственно) и на сегодняшний день находятся на начальном этапе своего развития.

Как следует из анализа отечественного опыта управления конкурентоспособностью региональной экономики на основе кластеризации, в России преимущества кластерного

1 Печаткин В. В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России [Текст] // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 34 (169). - С. 25.

Таблица 1. Обзор зарубежного опыта политики эффективного управления региональной экономикой на основе кластеризации*

Страна	Сегменты кластеризации
США	Электронные и информационные технологии, связь Нефтегазовый комплекс и химия
Швейцария	Электронные и информационные технологии, связь Нефтегазовый комплекс и химия Легкая промышленность Здравоохранение Машиностроение, электроника
Дания	Строительство Легкая промышленность Здравоохранение Коммуникации и транспорт Фармацевтика, косметика
Финляндия	Строительство Агропромышленное производство и пищевая промышленность Лесобумажный комплекс Легкая промышленность Коммуникации и транспорт Энергетика
Германия	Строительство Нефтегазовый комплекс и химия Коммуникации и транспорт Машиностроение, электроника Фармацевтика, косметика
Швеция	Легкая промышленность Здравоохранение Энергетика Фармацевтика, косметика
Нидерланды	Строительство Агропромышленное производство и пищевая промышленность Здравоохранение Биотехнологии
Великобритания	Биотехнологии
Франция	Агропромышленное производство и пищевая промышленность Фармацевтика, косметика

подхода были выявлены относительно недавно, и на практике кластерная политика только начинает получать своё развитие. В то время как в странах Европейского Союза в связи с растущим вниманием к развитию кластеров успешно функционируют специализированные агентства по развитию конкретных кластеров. Эти организации относятся к категории приравненных к органам администрации.

Таким образом, обзор зарубежного опыта реализации политики управления региональной экономикой демонстрирует, что факторы конкурентоспособности рассмотренных стран, лидирующих в этой области, во многом схожи. Изучение зарубежного опыта подтверждает, что в современных условиях усиливающейся межстрановой и межрегиональной конкуренции России также необходим подход к управлению региональной экономикой, основанный на повышении конкурентоспособности. Управление конкурентоспособностью регионов представляет собой неотъемлемую часть общего механизма регионального управления, позволяющую эффективно использовать имеющиеся конкурентные преимущества. В качестве основных инструментов адаптации зарубежного опыта к развитию управления региональной экономикой на основе повышения конкурентоспособности являются программы развития региональных кластеров. Ожидаемыми результатами кластеризации отраслей экономики регионов РФ выступают, на наш взгляд,

более эффективное распределение ресурсов, более эффективное расходование ограниченных бюджетных средств, адресная инвестиционная поддержка секторов экономики, более эффективное управление региональным развитием.

Пристатейный библиографический список

1. Авдотькина В. В. Региональные кластеры как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 3 (104).
2. Печаткин В. В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 34 (169).
3. Полянин А. В., Проняева Л. В., Павлова А. В. Развитие системы здравоохранения на основе кластерного подхода // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2021. - Т. 9. - № 51.
4. Пятинкин С. Ф., Быкова Т. П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. - Минск: «Тесей», 2008.
5. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 11.08.2121).
6. Руднева П. С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. - 2007. - № 18.
7. Скоч А. Международный опыт формирования кластеров // Журнальный клуб Интел-рос, Космополис. - 2008. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=352> (дата обращения: 02.12.2021).
8. Фролов А. В. Зарубежный опыт формирования кластеров // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных статей / Под ред. проф. О. В. Буреш. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2011. - Выпуск I. - С. 166-173.

* Составлено автором с использованием: Пятинкин С. Ф., Быкова Т. П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт. - Минск: «Тесей», 2008; Руднева П. С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. - 2007. - № 18; Скоч А. Международный опыт формирования кластеров // Журнальный клуб Интел-рос, Космополис. - 2008. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=352> (дата обращения: 02.12.2021); Фролов А. В. Зарубежный опыт формирования кластеров // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных статей / Под ред. проф. О. В. Буреш. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2011. - Выпуск I. - С. 166-173.

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского индустриального университета

ЧУМЛЯКОВА Дарья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ

В статье выполнен анализ наиболее распространенных современных подходов к пониманию термина «интернационализация», раскрыто его содержание. На основании анализа термин конкретизирован применительно к объекту исследования – транспортной инфраструктуре. Сформированы ключевые международные детерминанты, определяющие направления интернационализации транспортной инфраструктуры России.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

TCHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Automobile transport operation sub-faculty of the Tyumen Industrial University

TCHUMLYAKOVA Darya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

INTERNATIONALIZATION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE: THE CONTENT OF THE CONCEPT AND DIRECTIONS

The analysis of the most common modern approaches to understanding the term «internationalization» is carried out in the article. The content of the term is disclosed. Based on the analysis, the term has been concretized in relation to the object of research, to the transport infrastructure. Key international determinants have been formed that determine the directions of internationalization of the transport infrastructure of Russia.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

По мере развития глобализации мировой экономики и расширения масштабов производства на международных рынках все большее значение набирают процессы интернационализации. Это явление и тенденции мирохозяйственной интеграции в целом нашли свое отражение и в развитии международной транспортной инфраструктуры, которая создает дополнительные возможности для развития национальной транспортной системы и дальнейшего совершенствования ее производственной и технологической компонент¹.

В современной литературе существуют различные определения понятия «интернационализация». В общем смысле под интернационализацией (англ. internationalization) понимаются технологические приемы разработки, упрощающие адаптацию чего-либо к особенностям регионов (макрорегионов), отличных от регионов присутствия. В экономической науке явление интернационализации объясняется рядом теорий и концепций, которые были сформулированы во второй половине XX века.

Концептуально основы интернационализации базируются на представлении о вовлечении предприятий в международную деятельность, при этом, несмотря на проработанность отдельных ее аспектов, исследования ученых не дают однозначного представления об интернационализации, авторами отмечается необходимость дальнейшей разработки представления об интернационализации. Чтобы внести ясность в исследуемую категорию, рассмотрим значение этого термина более подробно, в том числе применительно к транспортной инфраструктуре, определим основные направления интернационализации.

Проблемами интернационализации мирового хозяйства занимаются во множестве университетов, научно-исследовательских институтах России и мира, существуют различные подходы ученых к определению данного понятия. Так, зарубежными и российскими учеными разработаны теории, концепции международного предпринимательства, модели и стратегии трансформации национальных предприятий в транснациональные корпорации (ТНК), тем самым сформированы основы, объясняющие процесс мировой экономической интернационализации. Обзор некоторых современных подходов к пониманию интернационализации представлен в табл. 1.

Как видно, понимание данного термина различными учеными в экономической науке достаточно разнообразно,

1 Чумляков К. С. Интернационализация транспортного комплекса внутренних территорий в развитии международной транспортной инфраструктуры // Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы III международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях. – 2017. – С. 430-434.

Таблица 1. Современные подходы к определению интернационализации

Авторы	Содержание понятия
А. Ю. Архипов и Е. П. Пузакова	«Расширение международной деятельности промышленных предприятий, предприятий финансовой сферы и сферы услуг, выхода их коммерческих интересов за пределы границ национальных макроэкономических систем, что приводит к превращению традиционных компаний в транснациональные, стимулирует их выход на трансграничный уровень хозяйствования» ¹ .
А. В. Данильченко и Д. С. Калинин	Перенос деятельности предприятия за пределы национального государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала (применительно к деловой активности предприятия), при этом подразумевается как развитие географического распространения хозяйственной деятельности, т.е. вовлечение фирмы в международную деятельность за счет проникновения на зарубежные рынки, так и рост функциональной и институциональной приверженности зарубежным рынкам ^{2,3} .
Н. Н. Смагина	«Процесс интеграции региональных, национальных бизнес-услуг ... в единое мировое экономическое пространство, расширение территориальных возможностей организаций ... за пределами национальной экономики» (применительно к бизнес-услугам) ⁴ .
В. Г. Сурвилло	«Процесс развития устойчивых экономических международных взаимосвязей и выхода стандартного воспроизводственного цикла предприятия за пределы национальных границ» (в основе процесса – международное разделение труда) ⁵ .
Maria Forsman, Susanna Hinttu and Sören Kock	В основе понимания лежат международные экспортно-импортные потоки, при этом импортная деятельность связана с поставками из-за рубежа на территорию страны базирования необходимого сырья, оборудования, финансов и технологий, а экспортная – с поставками в большинстве готовой продукции за пределы границ страны базирования. Авторы отмечают, что четкой связи между входящими и исходящими потоками нет, важными факторами интернационализации являются интерес руководства к международной деятельности и запросы из-за границы о продукции или услугах ⁶ .
Lawrence S. Welch and Reijo Luostarinen	Авторы вкладывают в содержание понятия процесс увеличения участия деятельности предприятия в международных операциях. Международная деятельность представлена импортными и экспортными операциями, которые дополняют друг друга, тем самым входящие потоки, такие как импорт сырья и оборудования, продолжаются экспортом готовой продукции. Другими словами, опыт и знания, полученные во время импорта, в дальнейшем применяются при запуске экспорта ⁷ .

- 1 Международные экономические отношения. Международный бизнес: учебник. Под. ред. Архипова А. Ю., Пузаковой Е. П. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 570 с.
- 2 Данильченко А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. – Мозырь: Белый ветер, 1997. – 16 с.
- 3 Калинин Д. С. Формирование стратегии интернационализации машиностроительных предприятий Республики Беларусь: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – Минск, 2008. – 178 с.
- 4 Смагина Н. Н. Международное бизнес-взаимодействие в современных условиях глобализации мировой экономики: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2015. – 202 с.
- 5 Сурвилло В. Г. Интернационализация крупных российских промышленных фирм: на примере компании «Русский алюминий»: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – СПб., 2003. – 135 с.
- 6 Forsman M., Hinttu S., Kock S. Internationalization from a SME perspective // Conference paper presented at the IMP Conference in Dijon, France. – 2002.
- 7 Welch, Lawrence & Luostarinen, Reijo. Internationalization: Evolution of a Concept // Journal of General Management. – 1988. – № 14. – Pp. 155-171. 10.1177/030630708801400203.

что подтверждает многозначность этого понятия. Подобная ситуация обуславливает необходимость разработки специализированного представления об интернационализации применительно к объекту исследования – транспортной инфраструктуре. Так, обобщение подходов к определению интернационализации позволило конкретизировать термин в контексте интернационализации транспортной инфраструктуры.

Под интернационализацией транспортной инфраструктуры подразумеваются методологические и технологические приемы разработки, упрощающие ее адаптацию к особенностям макрорегиона (страны или интеграционного объединения), отличного от макрорегиона присутствия, с целью потенциального перспективного использования во взаимоотношениях сопредельных государств².

Для придания понятию фиксированного смысла раскроем его содержание посредством формирования международных детерминант, определяющих направления интернационализации транспортной инфраструктуры России (см. табл. 2).

Резюмируя содержание понятия интернационализации транспортной инфраструктуры и актуальность данного явления в целом, определили дальнейшее направление исследования. Представляется востребованным изучение практических аспектов интернационализации, идентификация ее форм, расширение классификации международных детерминант, определяющих направления интернационализации транспортной сети России, а также разработка стратегий интернационализации с учетом особенностей развития территории присутствия и региональных несоответствий транспортной инфраструктуры.

2 Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 421-423.

Таблица 2. Международные детерминанты, определяющие направления интернационализации транспортной инфраструктуры России

Международные детерминанты	Сферы реализации	Проблемы состояния	Направления интернационализации
Структурная трансформация и пространственное развитие транспортной инфраструктуры	Транспортная инфраструктура в макрорегионах (структурный и пространственный аспекты)	Отставание темпов и диспропорции развития разных видов транспорта, территориальная неравномерность развития транспортной инфраструктуры	Достижение сбалансированности (структурной и территориальной) развития транспортной инфраструктуры
Техническое и технологическое развитие транспортной инфраструктуры	Транспорт и дорожное хозяйство	Неудовлетворительные показатели работы транспорта (в частности, экологические), низкий уровень безопасности перевозок грузов и пассажиров, изношенные основные фонды на транспортных предприятиях	Создание, реконструкция, модернизация, ремонт или эксплуатация объектов транспорта и транспортной инфраструктуры
Единое информационное пространство для национальной транспортной отрасли	Информатизация и цифровизация транспорта	Дефицит статистической информации по транспортной отрасли отсутствие системы прогнозирования, планирования и моделирования транспортных потоков	Создание автоматизированных баз данных, навигационно-информационного обеспечения, внедрение автоматизированной цифровой системы управления транспортом
Развитие бизнес-образования и высшего образования в области транспорта	Образовательная деятельность	Нехватка квалифицированных профессиональных кадров в транспортной отрасли	Открытие новых программ обучения, специализированных бизнес-школ и т.п.
Гармонизация национального законодательства и унификация технических и технологических норм и стандартов в области транспорта	Правовое регулирование транспортной деятельности	Разрозненное транспортное законодательство, несогласованность таможенного регулирования, в связи с чем, ряд норм российского транспортного права противоречит нормам международного транспортного права	Обеспечение соответствия международным соглашениям и конвенциям отечественного законодательства, технических и технологических норм и стандартов

Пристатейный библиографический список

1. Данильченко А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства. – Мозырь: Белый ветер, 1997. – 16 с.
2. Калинин Д. С. Формирование стратегии интернационализации машиностроительных предприятий Республики Беларусь: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – Минск, 2008. – 178 л.
3. Международные экономические отношения. Международный бизнес: учебник. Под. ред. Архипова А. Ю., Пузаковой Е. П. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 570 с.
4. Смагина Н. Н. Международное бизнес-взаимодействие в современных условиях глобализации мировой экономики: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2015. – 202 с.
5. Сурвилло В. Г. Интернационализация крупных российских промышленных фирм: на примере компании «Русский алюминий»: 08.00.14 – мировая экономика: дисс. канд. экон. наук. – СПб., 2003. – 135 с.
6. Чумляков К. С. Интернационализация транспортного комплекса внутренних территорий в развитии международной транспортной инфраструктуры // Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы III международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях. – 2017. – С. 430-434.
7. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Систематизация сущности интернационализации транспортной инфраструктуры в пространстве мирохозяйственных связей // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 421-423.
8. Forsman M., Hinttu S., Kock S. Internationalization from a SME perspective // Conference paper presented at the IMP Conference in Dijon, France. – 2002.
9. Welch, Lawrence & Luostarinen, Reijo. Internationalization: Evolution of a Concept // Journal of General Management. – 1988. – № 14. – Pp. 155-171. 10.1177/030630708801400203.

ШВЕЦОВА Ксения Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России

УВАРОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры УДПОООП Академии управления МВД России

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ, РАВНО КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ

Статья рассматривает некоторые характерные особенности проблем коррупции, взгляды и факторы криминализации общества и государства, непосредственно связанные с экономической безопасностью в РФ.

В статье определяются основные критерии, определяющие коррупционные составляющие, которые оказывают существенное влияние на развитие и реализацию государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: коррупция, криминализация общества, государство, экономическая безопасность.

SHVETSOVA Kseniya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Financial, economic, material, technical and medical support sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

UVAROV Maksim Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public relations sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

CHARACTERISTIC PROBLEMS OF CORRUPTION, AS WELL AS A FACTOR OF CRIMINALIZATION OF SOCIETY AND THE STATE, AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines some of the characteristic features of corruption problems, views and factors of the criminalization of society and the state, directly related to economic security in the Russian Federation.

The article defines the main criteria that determine the corruptcinogenic components that have a significant impact on the development and implementation of state and municipal authorities.

Keywords: corruption, criminalization of society, state, economic security.

Швецова К. А.

Уваров М. А.

Сегодня, на современном этапе развития в Российской Федерации, коррупция занимает значимое место в структуре общественных отношений, приобретает систематический характер и во многих случаях заменяет официальные отношения, регулируемые нормами закона формы и методы. Систематический характер, рассматриваемого явления, предполагает взаимосвязь коррупционных отношений, которые сочетают в себе различные вознаграждения и услуги, и приводят к коррупционным отношениям на всех уровнях взаимодействия между всеми элементами социальной системы - общественностью, правительством и населением. Определенность коррупции, как явления, также очевидна в контексте реальных экономических процессов и формирования коррупции в общий финансовый оборот страны.

По сути, весь процесс экономического развития общества, особенно в тех случаях, когда в системе присутствуют «коррупцированные правоотношения» замедляется. Здесь стоит отметить, что распространение коррупции среди высокопоставленных чиновников представляет собой существенную угрозу. Субъектами коррупционных взаимодействий являются, с одной стороны, абсолютное большинство населения, а с другой - лица, принимающие ключевые управленческие решения. Соответственно, в масштабные коррупционные действия вовлечены миллионы людей, которые не всегда считают себя преступниками.

В то же время правила социума указывают на то, что коррупционные практики уже становятся нормой, а не исключением, в том числе среди экономической и политической элиты различных стран. Коррупция подрывает законодательную систему, демократию и права человека, доверие к правительству, социальную справедливость, препятствует экономическому

развитию и угрожает стабильности демократических основ и моральных устоев общества. Так, во многих государствах коррупция стала одной из основных причин кризиса политики этих стран. Нормы о борьбе с коррупцией должны предусматривать ответственность за любое злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц, т.к. злоупотребление служебными правами нивелирует факт, что эти полномочия использовались для личного блага.

Одним из ярких примеров коррупционной политики - является рейдерство, которое не кажется, с первого взгляда коррумпированным. Рейдерство — это насильственный захват компании, одна из главных проблем современной России. Деловому сообществу не хватает этики, и они живут вне правосознания и правовой культуры. Рейдеры, активно в этой области, «помогают» взять на себя управление процветающим бизнесом, который экономически выгоден и процветает. Сами методы рейдеров могут показаться жестокими, но зачастую они основаны на нормах действующих законов.

В России, на сегодняшний день, происходит около 700 000 коррупционных правонарушений в год, из которых только 10 % подлежат уголовному преследованию и лишь некоторые из них привлекаются к реальной ответственности. Если анализировать опыт последних лет, а именно 2017-2020 гг. - только в Москве и Московской области развивается более 5500 крупных компаний. В меньшей степени эта тенденция распространена в России. Тем не менее, США находятся в авангарде роста корпоративных рейдеров, где они проявляются не только в предпринимательском духе, но и в государственной сфере. Например, некоторые государства, такие, как Ирак - результат работы рейдеров. Эта

проблема возникла в 90-х годах, на территории России и продолжается по сей день. С криминологической точки зрения, рассматриваемое преступление — это совокупность фактов, содержащих признаки коррупции в действиях подозреваемых. Речь идет о криминальных проявлениях коррупции. В качестве ключевых признаков коррупционной преступности можно отметить: злоупотребления в отношении должностных лиц; использование потенциала, связанного с официальной должностью, официальным статусом, используемом в корыстных целях для удовлетворения запросов определенных лиц или структур.

Данные исследований судебной практики, а также других источников позволяют определить подследственность для вмешательства коррупционного характера как сложную, динамичную систему, обусловленную объективными и субъективными факторами и способами, такими, как - подкуп должностных лиц, против интересов которых они совершают общественно опасные действия в корыстных целях, нанося ущерб общественным интересам и причиняя вред обществу¹.

Таким образом, наиболее действенными мерами предупреждения коррупции являются: строгое соблюдение законов и прозрачность деятельности руководителей; обеспечение служащим достойного уровня жизни; совершенствование действующего законодательства; реализация неотвратимости наказания. Сложность рассматриваемого вопроса не вызывает сомнений, приводит к коррупции, которая существует сегодня во всех странах мира. Основные проблемы с коррупцией — это продолжение тех, которые являются наследием советской действительности:

1. Слабость судебной системы — основная проблема переходного периода в РФ. Система партийного надзора приучала граждан искать защиты в партийных и общественных организациях, а не в судах (последние считались почти аморальными). Все это привело к тому, что противостоянии коррупции практически не используется потенциал гражданского судопроизводства.

2. Несформированность правосознания граждан порождена той же причиной - сформированной при советском режиме системы партийного квазиправа.

Таким образом, наиболее эффективными мерами по предотвращению коррупции являются: легитимность и прозрачность деятельности государственных и муниципальных служащих; обеспечение высокого уровня жизни должностных лиц; совершенствование норм права с учетом международного опыта; реализация принципа неотвратимости наказания.

Основное отличие квазизаконодательных актов от законодательных состоит в том, что первые изначально не используются для установления и выражения норм права и не обеспечиваются процессом их создания, хотя предмет законодательного процедура приемлема и имеет названия и атрибуты актов в соответствии с ее правилами правотворчества².

Помимо слабого исполнения законов и других норм, есть и другие эффекты помимо культуры и традиций реализации прав граждан: в частности, снижение юридической культуры что не приводит к массовому пониманию и формированию воли большинства «снизу вверх». Коррупция: обычно бюрократическая, а не политическая не влияет на других участников правоотношений.

3. Еще одна типичная российская проблема заключается в том, что правоохранительные органы и их представители сосредоточены исключительно на защите «государственных интересов». Защита прав и интересов населения, в том числе частных владельцев, к сожалению, пока не стала центральной идеей. В итоге предприниматели, не находящие защиты в сфере права, ищут ее в сфере свободной купли-продажи и незаконных юридических и офшорах.

4. Традиция подчинять руководителей не закону, а обычаю и вышестоящему начальнику уходит корнями в историю России и СССР, которая более 70 лет существовала в формате коммунистического режима.

Это приводит к тому, что попытки правового регулирования фактически остаются в старой бюрократической системе, которая продолжает действовать по собственным законам, сложившимся веками. Отсюда, мы приходим к выводу, что любая антикоррупционная программа в РФ должна реализовываться посредством радикальной реформы системы государственной службы.

Рост коррупционного рынка в основном связан с увеличением среднего размера взяток. Что касается определения количества действующих предприятий, то в 2018-20 гг. статистика, кото-

рая использовалась в исследовании показала их удвоение. В 2020 году этот показатель пришлось сократить в 2,5 раза. Можно сказать, что средний размер взяток с 2015 года увеличился в 13,5 раз в абсолютном выражении и в 7 раз в относительном. Считается, что и в 2015, и в 2019 году исполнительный директор стал «главным владельцем» взятки. «Это неувидительно в условиях строго регулируемой экономики», — «жизнь предприятия определяется не столько правоприменительной практикой, сколько усмотрением непосредственной власти». Коррупционный рынок России составляет чуть более половины ВВП. Соответственно, экономика, по сути дела, «недооценена» из-за теневого сектора. «Если эти доводы верны, то экономику можно умножать на четыре. Таким образом, по ВВП на душу населения он достигает, фактически, уровня Германии. 80 % потребительского рынка в России, действительно находится в тени.

Соотношение «белой» и «черной» заработной платы в образовании достигает коэффициента 1:40, а в строительстве — 1:30. При этом доля заработной платы в ВВП составляет примерно 45 %. Учитывая данное соотношение, невозможно, признать эффективной работу правоохранительных органов, которая способствовала росту коррупции в российской экономике. Как мы полагаем, не менее 40 % из них находится в «теновом секторе», а 40,4 миллиарда долларов — в сером.

Сформированность коррупции на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном и всех ветвях власти (законодательной, исполнительной, судебной) согласно полученной информации, «пальма первенства» в коррупционном секторе принадлежит исполнительной власти на муниципальном уровне: этот сектор занимает рыночную «нишу» и составляет примерно 24,866 млрд долларов (74,2). Поскольку коррупция в целом, — сложное явление, поэтому борьба с коррупцией должна быть системной. В настоящее время в России и во всем мире разрабатываются различные стратегии предотвращения коррупции. В действительности, однако, отсутствие борьбы с условиями, провоцирующими коррупцию, ведет как к горизонтальному, так и к вертикальному распространению, способствуя захвату новых институтов, сфер влияния и появлению коррупционных сетей или сообществ. В таких условиях коррупция стремится захватить не только экономику, но и политику. В результате страна и общество несут огромный непоправимый ущерб. Эффективность рыночной экономики резко падает, а существующие демократические институты рушатся. Экономическое и политическое неравенство населения растет, бедность растет, социальная напряженность растет. На карту поставлены целостность страны и сохранение ее конституционного строя.

Из этого можно сделать вывод, что коррупция становится проблемой, угрожающей национальной безопасности страны. Поскольку обуздание коррупции неотделимо от радикальной реформы всего государственного аппарата, реализация такой программы требует сильной политической поддержки и особых политических условий, включая консолидацию значительной части правящей элиты.

Пристатейный библиографический список

1. Головченко А. В. Криминологическая характеристика коррупции. — М., 2017.
2. Костыря Ю. С. Совершенствование государственного управления в сфере антикоррупционной деятельности // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств-участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. — Москва, 2017. — С. 139-143.
3. Костыря Ю. С. Противодействие коррупции как приоритетная цель органов государственного управления // В сборнике: Современные тенденции развития юридической науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Казань, 2019. — С. 58-61.
4. Приходько Н. Ю. Проблемы правового противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 12 (151). — С. 281-282.
5. Учебное пособие по экономической теории И. А. Добрынин. — М., 2015.
6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.oqlaw.ru/attachments/article/247/Право_2_2018.pdf.
7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2010/08/17_a3408249.shtml.

1 Головченко А. В. Криминологическая характеристика коррупции. — М., 2017.

2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.oqlaw.ru/attachments/article/247/Право_2_2018.pdf.

БАЙРАМГУЛОВ Азамат Мухаметович

магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТРИ ГЛАВНЫХ ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В ходе анализа инновационной привлекательности Республики Башкортостан было выделено 3 наиболее значимых фактора, за счет использования статистических данных по всей территории региона. Выводы, которые были использованы в ходе анализа и теоретического обоснования статьи, имеют положительный результат. Башкортостан стремится к развитию инновационной привлекательности за счет поддержки приоритетных отраслей, развития делового климата в регионе и вклада в развитие интеллектуального капитала молодежи.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, приоритетные отрасли, инвест-час, инвестиционный совет, деловой климат, интеллектуальный капитал.

BAYRAMGULOV Azamat Mukhametovich

magister student of the program "Social entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

Байрамгулов А. М.

THREE MAIN FACTORS OF INNOVATIVE ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

During the analysis of the innovative attractiveness of the Republic of Bashkortostan, 3 most significant factors were identified, through the use of statistical data throughout the region. The conclusions that were used during the analysis and theoretical substantiation of the article have a positive result. Bashkortostan strives to develop innovative attractiveness by supporting priority industries, developing the business climate in the region and contributing to the development of the intellectual capital of young people.

Keywords: investment potential, priority industries, investment hour, investment advice, business climate, intellectual capital.

Инновационная привлекательность Башкортостана складывается из трех приоритетных направлений, которые в последние 3 года укрепились и стали более привлекательными для потенциальных инвесторов из других регионов и стран¹.

1. Развитие приоритетных отраслей экономики - в Башкортостане это сельское хозяйство, логистика, нефтехимия, туризм.

По сельскому хозяйству республика заняла 7 место среди всех субъектов Российской Федерации, существенная доля жителей нашего региона проживает в сельской местности (1,5 млн.), растет объем валовой продукции, если в 2010 году он составлял 86,6 млрд.руб., то в 2020 году уже составил 177,1 млрд.руб. Активно развивается малое и среднее предпринимательство в данном направлении, на данный момент в РБ зарегистрировано 6 321 фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Для молодых ребят решивших вернуться на село и планирующих начать свое дело, реализуется мера государственной поддержки как «Агро стартап». Данная программа позволяет в течение 15 дней после получения гранта в размере от 1 по 3 млн. руб. открыть КФХ и направить средства на покупку земель, крупнорогатого скота, модернизацию производства или закупку техники².

Развитие логистики обусловлена тем, что регион связывает европейскую часть страны со странами Средней Азии, Уралом и Сибирью. Здесь развита транспортная инфраструктура, в именно ведется строительство «Восточного выезда», реконструкция ЖД вокзала, строительство грузового порта

«Агидель», ведется работа по созданию интеллектуальной транспортной системе. Не маловажным фактором является высокая плотность населения. Все это создает условие для развития бизнеса в данном направлении. Этому обусловлен и тот факт, что активно развиваются такие компании как Metro, IKEA, Leroy Merlin, «Ашан» и т.д.

История развития экономики Башкортостана на прямую связана с нефтепереработкой. Регион занимает 1 место в России по дизельному топливу, а общий объем добычи нефти составляет 2,9 % в рамках всей страны. Уже многие годы работает НКО «Фонд развития промышленности Республики Башкортостан», который предоставляет лизинги на льготных условия для развития крупных промышленных компаний из приоритетных отраслей экономики на данной территории.

Богатая флора и фауна в республике позволяет привлекать все больше туристов в регион. Это обусловлено также тем фактом, что на ее территории находится 60- санаторно-курортных организаций, 300 – карстовых пещер, протекает более 13 000 рек, находится более 2000 озер, а также он знаменит на всю страну своими горнолыжными курортами. К приоритетным направлениям развития данной сферы является экотуризм, а также инвестирование в развитие туристской инфраструктуры.

2. Развитие делового климата в регионе. За последние 3 года, Башкортостан активно продвинулся в данном направлении. Был создан «Проектный офис», в рамках которого и строится работа по созданию благоприятного делового климата. В рамках работы данного проектного офиса создан институт бизнес-шерифов или заместителей глав администраций по развитию предпринимательства. Глава региона еженедельно проводит встречи с потенциальными инвесторами в формате «Инвест часа». В декабре был юбилейный 100 инвестиционный час. За это время было рассмотрено главой региона 396 новых инвестиционных проектов на сумму более 800 млрд. рублей.

Если главой региона в Башкортостане рассматриваются проекты от 100 млн. рублей, то главы городов и районов РБ,

1 Малых О. Е., Гафарова Е. А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.

2 Малых О. Е. Модель экономического поведения государства / Монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования, Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2006.

на муниципальных инвестиционных часах рассматривают все инициативы предпринимателей каждую неделю по четвергам. Согласно официальным данным главами городов и районов РБ было проведено более 6000 «Предпринимательских часов», на которых были рассмотрены вопросы поддержки МСП в том числе 6600 новых проектов. Высокую активность на данных мероприятиях проявляют молодые ребята до 30 лет, решившиеся сделать первые шаги в бизнесе и настроенные получить поддержку для своего стартапа.

Налаживаются дружеские отношения с такими странами как Австрия, Турция, Казахстан, Белоруссия, открываются наши представительства в данных государствах, проводятся совместные деловые мероприятия в сфере предпринимательства, активно увеличивается товарооборот.

3. Интеллектуальный капитал. Активное развитие кадрового потенциала в республике обусловлено тем, что в регионе количество жителей с высшим образованием и имеющие степени кандидатов наук и докторов наук выше среднероссийских показателей. Большой вклад в развитие научно-технической сферы вносят ученые и студенты Уфимского государственного нефтяного технического университета, который имеет статус опорного вуза и Уфимский научный центр РАН, а также технопарки, которые активно открываются по всей республике.

Точкой роста развития интеллектуального капитала молодежи в РБ являются: открытие двух научно-образовательных центров на основе интеграции университетов БашГУ и УГАТУ и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Большой вклад в развитие инновационной деятельности даст открытие регионального оператора «Сколково». Приобщение детей к научной деятельности станет созданием в каждом муниципальном районе и городском округе детских технопарков, кванториумов, IT- клубов. А создание межвузовского студенческого городка в Уфе позволит создать площадку для обмена опытом на различного рода симпозиумах и конференциях с учеными мировых уровней.

Одной из стратегических целей руководства республики является создание благоприятных условий и возможностей для открытия и комфортного развития бизнеса, включая социальное предпринимательство³. Именно поэтому здесь организовываются особые территории и современные площадки, которые обеспечиваются нужной инфраструктурой для создания новых производств. Башкортостан активно реализует мероприятия по улучшению инвестиционного климата, что позволяет ему улучшать свои позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации. Экономическая и финансовая устойчивость, социальная и политическая стабильность являются ключевыми факторами для выбора Башкортостана как места для открытия бизнеса и ведения предпринимательской деятельности⁴.

3 Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / Под ред. О. Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 219 с.; Малых О. Е. Социальное предпринимательство и социальные инновации / В книге: Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю., Блинова Д. В., Богатырева М. Р., Валитов Р. Р., Вашаломидзе Е. В., Вольская Т. Е., Гришин К. Е., Макарова Е. А., Маликов Р. И., Малых О. Е., Орлова Д. Р., Полянская И. К., Рабкин С. В., Хмелевская С. А. – Уфа, 2019. – С. 32-52; Малых О. Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46-52.

4 Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148. Россинская Г. М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92. Manolov G., Orlova D., Khodkovskaya J., et al. A Smart specialization strategy for sustainable development

Пристатейный библиографический список

1. Малых О. Е., Гафарова Е. А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 70-78. DOI: 10.14529/em180409.
2. Малых О. Е. Модель экономического поведения государства / монография / О. Е. Малых; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования, Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2006.
3. Малых О. Е. Перспективы и ограничения развития социального предпринимательства в контексте производства общественных благ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 11 (193). – С. 46-52.
4. Малых О. Е. Социальное предпринимательство и социальные инновации / В книге: Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем. Амирханова Л. Р., Бикметов Е. Ю., Блинова Д. В., Богатырева М. Р., Валитов Р. Р., Вашаломидзе Е. В., Вольская Т. Е., Гришин К. Е., Макарова Е. А., Маликов Р. И., Малых О. Е., Орлова Д. Р., Полянская И. К., Рабкин С. В., Хмелевская С. А. – Уфа, 2019. – С. 32-52.
5. Малых О. Е., Гафарова Е. А. Влияние результатов интеллектуальной деятельности на макроэкономическую политику России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 2 (148). – С. 32-37.
6. Наконечная Т. В., Растегаева Ф. С., Баронина Т. В., Шашкова Т. Н., Бакирова Р. Р. Оценка рисков инвестиционных проектов Республики Башкортостан: Монография. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2019. – 64 с.
7. Нерсисян Л. С., Афанасьева К. Е. Влияние кризиса на инвестиционную активность строительной отрасли в Республике Башкортостан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук / ООО «Институт Стратегических исследований». – М., 2016. – Вып. 4. – С. 95-96.
8. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан по состоянию на 31 октября 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investrb.ru/ru/bashkortostan/potential/accessibility/> (дата обращения: 19.12.2021).
9. Россинская Г. М., Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Развитие социального предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 88-92.
10. Социальное предпринимательство как тренд социального развития хозяйственных систем: монография / Под ред. О. Е. Малых. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. – 219 с.
11. Ходковская Ю. В., Карачева Д. А. Драйверы развития предпринимательской инициативы в социально ориентированном бизнесе региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 4 (160). – С. 144-148.
12. Manolov G., Orlova D., Khodkovskaya J., et al. A Smart specialization strategy for sustainable development of regions. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions. First conference on sustainable development: industrial future of territories, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009>.

of regions. Strategy for intellectual specialization of sustainable development of regions. First conference on sustainable development: industrial future of territories, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020808009>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-12-163-525-527

КУПРИЯНОВ Алексей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

САМОХИНА Анастасия Дмитриевна

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

МОРДОВИН Сергей Геннадьевич

студент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ТЕХНОЛОГИЯ «ONLINE-TO-OFFLINE MARKETING»: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Статья рассматривает особенности формирования и развития технологии «online-to-offline» маркетинга в условиях пандемии COVID-19. Авторами статьи рассмотрены основные инструменты инновационной технологии O2O, также описаны основные проблемы, препятствующие ее распространению. Стоит отметить, что была изучена взаимосвязь креативности и технологии «online-to-offline» маркетинга, которая помогает бизнесу выходить на новые цифровые площадки для завоевания потенциальной целевой аудитории.

Ключевые слова: «online-to-offline» маркетинг, креативность, O2O и креативность, проблемы O2O, цифровая среда.

KUPRIYANOV Aleksey Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SAMOHINA Anastasiya Dmitrievna

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

MORDOVIN Sergey Gennadjevich

student of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

«ONLINE-TO-OFFLINE» MARKETING TECHNOLOGY: PROSPECTS AND DEVELOPMENT PROBLEMS

The article examines the features of the formation and development of "online-to-offline" marketing technology in the context of the COVID-19 pandemic. The authors of the article consider the main tools of innovative O2O technology, and also describe the main problems that prevent its spread. It should be noted that the relationship between creativity and technology "online-to-offline" marketing was studied, which helps a business to enter new digital platforms to reach a potential target audience.

Keywords: "Online-to-offline" marketing, creativity, O2O and creativity, O2O problems, digital environment.

В настоящее время в России существует тенденция к появлению новых маркетинговых инструментов, которые позволяют находить новую аудиторию в офлайн среде и привлекать её на онлайн-платформы. Кроме того, они позволяют проводить оценку эффективности офлайн коммуникаций в онлайн-среде. «Online-to-Offline» или O2O маркетинг представляет собой способ использования классических и онлайн инструментов для продаж продуктов и предоставления услуг.

Актуальность исследования O2O заключается в том, что из-за пандемии COVID-19 пострадали малый, средний и крупный бизнесы, поэтому руководители стали искать способы привлечения клиентов в условиях жестких ограничений, именно «Online-to-Offline» маркетинг позволил ком-

паниям выжить на рынке за счет привлечения аудитории с помощью online инструментом.

У истоков создания данной концепции лежит желание получения знания о том, как работает маркетинг в режиме онлайн в офлайн. Данная технология позволяет использовать возможности сети интернет с целью привлечения покупателей для традиционного офлайн бизнеса. Таким образом, концепция O2O предполагает использование различных инструментов продвижения в сети для перевода потока клиентов в офлайн точки продаж. Основная цель O2O маркетинга заключается

Куприянов А. Н.

Самохина А. Д.

Мордовин С. Г.

не только в привлечении клиентов, но и в отслеживании результатов собственного воздействия.

Одной из проблем, актуальной для современного бизнеса, является сложность получения информации от покупателя офлайн, нежели в сети. В условиях пандемии COVID-19 значительно вырос процент электронной торговли, но она не стала доминирующей. Электронная торговля и традиционные физические точки продаж являются взаимодополняющими, кроме того, их совместное использование повышает эффективность продаж, а также даёт покупателю интересный потребительский опыт. Поэтому задачей O2O маркетинга является интерпретация лучших качеств обоих каналов.

O2O маркетинг может использовать такие инструменты как: дистанционное оформление и оплата заказов через различные приложения, осуществление регулярного взаимодействия через рассылки, SMS, push-уведомления. Осуществление данных мероприятий позволяет компании определять эффективность рекламы в различных каналах. Ключевым аспектом O2O маркетинга является система сбора и идентификации данных потребителей. Она может реализовываться посредством взаимодействия с сайтами при регистрации, через приложения, либо в бумажном виде. Таким образом, концепция O2O маркетинга не располагает какими-либо инновационными инструментами продвижения. Её эффективность определяется успешностью сочетания действий взятых из офлайн и онлайн каналов и подразумевает перетекание процесса сделки из одного канала в другой.

Offline площадки редко используют инструменты digital-маркетинга, так в последнее время, магазины одежды стали создавать сайты с полным ассортиментом своих товаров, и в случае, если клиент не сможет найти подходящий размер, он всегда может заказать, понравившуюся вещь, в онлайн-магазине. Ещё одним нововведением является использование QR-кодов вместо привычных анкет для потребителей, теперь пользователь может заполнить информацию о себе в телефоне в любое удобное время.

На данном этапе развития концепции, O2O маркетинг позволяет, использующим его компаниям, достигать определённых целей и формировать ряд преимуществ. К ним относятся: увеличение лояльности со стороны потребителей посредством внедрения системы персонализированного предложения, улучшение понимания потребительского интереса, а также анализ и прогнозирование результатов маркетинговой деятельности, улучшение системы продаж за счёт использования синергии между онлайн и офлайн каналами.

Использование концепции O2O маркетинга предполагает наличие определённых сложностей, которые в свою очередь связаны со сбором и анализом данных о целевой аудитории. В первую очередь существует сложность с центрацией информационной базы данных, связанная с законом о персональных данных, который предполагает получение согласия клиента. Кроме того, могут возникнуть сложности с данными, получаемыми от других юридических лиц. Помимо существующих законодательных ограничений, пользователи ограничивают возможности сбора дан-

ных с их устройств, а также блокирует рекламу, используя различные средства. Также существует сложность с самим процессом аккумулирования информации. Чтобы осуществлять данный процесс в нужном объёме необходимо время. Даже после накопления огромного количества информации нельзя говорить о значительных результатах. Впоследствии необходимо проведение сложного анализа, для осуществления которого нужен определенный ряд факторов, начинающийся от информационных технологий и заканчивающийся специалистами с определенной квалификацией. Кроме того, для осуществления правильного взаимодействия необходимо провести ряд экспериментов. Даже полноценное осуществление O2O маркетинга не гарантирует компании стопроцентной результативности, так как существует дополнительный человеческий фактор, основывающийся на эмоциональных характеристиках.

Технология O2O тесно связана с креативностью, так как рынок услуг и товаров перенасыщен, поэтому выходя на online или offline площадки можно столкнуться с большой конкуренцией. Так как «online-to-offline» маркетинг в основном занимается продвижением товаров через интернет, необходимо нестандартно мыслить. В 2021 году исследователи отмечают, что работодателям уже недостаточно видеть слово «креативность» в резюме потенциальных работников, компании готовы нанимать на должность «креативный-маркетолог»¹. Безусловно, всем стало понятно, что одним идейным человеком ограничиться нельзя, необходимо иметь целую команду, которая будет генерировать интересные и нестандартные идеи. Например, на данный момент компании выявили запрос потребителей, не выходя из дома получать товары и услуги, так появились различные маркетплейсы и службы доставки. Продовольственная сеть «Магнит», которая является offline площадкой, запустила службу доставки продуктов до дома покупателей. Таким образом, сеть запустила online площадку для удобства своих потребителей. Ещё одним ярким примером может быть «СберМаркет», который стал российским онлайн сервисом доставки товаров. Ещё пару лет назад никто не мог бы подумать, что крупнейший банк страны может занять нетипичную для себя нишу на рынке.

В настоящее время все организации уделяют большое внимание своему бренду, который помогает потребителю понять лучше ценности, миссию и цели компании. Несколько лет назад никто не интересовался личностями, которые стоят за созданием и производством продуктов и услуг, но в последние годы все изменилось – теперь покупатели выбирают те или иные товары, обращая внимание на бренд компании². Именно здесь становится необходима креативность, которая помогает раскрывать различные стороны организации, привлекая новых потребителей и удерживая старых. Исследователи считают, что на данный момент одним из ярких инструментов продвижения бренда является видео-

- 1 Креативный маркетолог. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.profguide.io/professions/kreativniy-marketolog.html> (дата обращения: 09.12.2021).
- 2 Тренды интернет-маркетинга 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mymarilyn.ru/blog/marketing/trendy-internet-marketinga-2021/> (дата обращения: 08.12.2021).

контент, который становится все более и более популярным с каждым днем. В подтверждение этому можно привести пример с социальной сетью Tik-Tok, которая за несколько лет стала производить не только развлекательный контент, но и стала мощным каналом продаж и привлечения потенциальной целевой аудитории. Среди огромного количества роликов в данной социальной сети можно найти и флористов, которые не только обучают пользователей собирать букеты, выбирать свежие цветы, но и продают свою продукцию пользователям. Продавцы получают огромное количество заказов за счет доверия покупателей, основанного на активном взаимодействии с аудиторией.

На данный момент планета борется с экономическими, экологическими и социальными проблемами, именно технология O2O помогает освещать и решать проблемы устойчивого развития. Все компании стараются вести активную социально значимую жизнь, именно online площадки помогают организовывать форумы, собрания, встречи, которые раньше невозможно было организовать. К тому же организации часто транслируют жизненно необходимые продукты собственного производства через видеоролики, при этом данные кампании положительно влияют на бренд компаний. Так в 2015 году VOLVO запустила светоотражающую краску под названием «Краска жизни», которая помогает отличить велосипедистов в темноте³.

Основным недостатком креативных решений в O2O маркетинге является зачастую высокая стоимость внедрения новых технологий. В организациях существует проблема, что как только снижается прибыль, главы компаний стараются уменьшить маркетинговый бюджет, хотя именно он призван увеличивать продажи товаров и предоставление услуг. При этом в последнее время появилась положительная тенденция, которая показывает, что все компании без исключения стали уделять большое внимание маркетингу, даже в стартапах, где особенно ограничен бюджет, основатели стараются сами креативно заявить о себе через все доступные каналы.

Безусловно, еще одной проблемой соединения online и offline площадок является недостаточный уровень цифровизации населения. По данным всероссийского опроса 2021 года только лишь 27 % россиян цифровизированы на продвинутом уровне, что является главной причиной сложности распространения как технологии O2O, так и всего digital-маркетинга в целом⁴. В последнее время основным драйвером развития «online-to-offline» стала пандемия COVID-19, которая вынудила компании перейти на удаленную работу и выйти на online площадки для распространения товаров и услуг. Правительство запустило программу «Цифровая грамотность населения», которая должна помочь россиянам разобраться в изменениях их привычной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технология «online-to-offline» маркетинг является инновационной концепцией продвижения продукта и услуг, основанной на синергии offline и online каналов, обладающей определенным инструментарием. При этом стоит учитывать, что при использовании O2O маркетинга возникают сложности при сборе данных о потенциальной целевой аудитории, аккумуляции информации, осуществлении анализа и ряда экспериментов. Безусловно, необходимо внедрять креативность в «online-to-offline» маркетинг, так именно она поможет завоевать доверие потенциальной целевой аудитории, а это значит расширить каналы продаж. Также стоит отметить, что креативные решения могут быть дорогостоящими для внедрения в уже существующую систему рыночных отношений.

1. Пристатейный библиографический список
2. «O2O-маркетинг: развитие рынка в России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.hse.ru/mirror/pubs/share/379905822.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).
3. O2O маркетинг: новое направление в продвижении. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.hse.ru/news/426215124.html> (дата обращения: 09.12.2021).
4. O2O в России. Насколько оно востребовано и какие инструменты лучшие? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://www.cossa.ru/234/244348/>] (дата обращения: 09.12.2021).

3 15 типов видеоконтента для всех этапов воронки продаж. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfive.ru/expertise/15-tipov-videokontenta-dlya-vseh-etapov-voronki-prodazh/> (дата обращения: 09.12.2021).

4 Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdenaya-tsfirovizatsiya-issledovanie-tsfirovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 09.12.2021).

ШАДРИНА Наталья Максимовна

магистрант 3-го курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БЛОКЧЕЙН КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ

Юриспруденция не развивается с такой скоростью как новейшие технологии, которые во многом облегчают современную жизнь. В данной статье показаны преимущества блокчейн, его сущность, способы его применения, недостатки. Проанализирован текущий этап цифровизации. Приводятся отсылки к существующему опыту. В статье указаны соответствующие примеры.

Ключевые слова: блокчейн, умный контракт.

SHADRINA Natalya Maksimovna

magister student of the 3rd course of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BLOCKCHAIN AS A FORM OF DIGITAL DATA

Legislation does not develop as fast as modern technologies, which make our life much easier nowadays. In this article the advantages, the ways of implementation and the drawbacks of the blockchain are depicted. This article shows the advantages of blockchain, its essence, ways of its application, disadvantages. The current stage of digitalisation is analysed. The references to the existing frameworks are also given. The article accordingly provides the examples.

Keywords: blockchain, smart contract.

Шадрина Н. М.

Интернет перевернул общественное сознание в конце 90-х годов. А выход блокчейн из тени сетей на первую страницу Forbes стал еще более неожиданным событием. 2017 год был абсолютно годом блокчейн. Многие слышали об этой системе, но мало кто знал, что она из себя будет представлять. При этом преобладает мнение, что эта революция изменит многое в мире. Одна из самых обсуждаемых технологий является блокчейн.

Он ассоциируется с именем Сатоши Накамото, который изобрел биткойн, стремившийся к устранению всякого посредничества. В декабре 2017 года, когда стоимость биткойнов достигла более 20 000 долларов, Накамото занял 44 место в списке богатейших людей мира.

Компьютерные эксперты, которые прежде были простыми программистами, в одночасье стали нынешними экспертами блокчейнов, а бесчисленное количество стартаперов включило этот термин в название своей компании с целью привлечения инвесторов.

Блокчейн по своей сущности представляет собой тип базы данных, способ хранения информации. Это постоянно обновляемый список записей (данных), называемых блоками, которые связаны и защищены криптографией. Блокчейн может сделать финансовые транзакции более эффективными, быстрыми и менее дорогостоящими. Блокчейн славится своей безопасностью, чтобы устранить проблему, возникающую в части и вызвавшую сбой во всей системе, блокчейн повторяет операцию в каждой части.

Целесообразнее и оправданнее блокчейн рассматривать как некий инструмент, с помощью которого можно хранить информацию о проводимых операциях¹.

Это обеспечивает надежную безопасность, но уменьшает продуктивность (эффективность). Отсюда низкая скорость, заданная временной меткой, и необходимость использовать сеть с огромной вычислительной мощностью для поддержания безопасности. В этом плане отдельный центральный процессор намного эффективнее. Однако, блокчейн представляет сегодня все же наибольший потенциал.

Стоит отметить преимущества блокчейн: доступность, прозрачность, экономия затрат, автоматизация, целостность данных.

Юриспруденция не развивается с такой скоростью как новейшие технологии, которые во многом облегчают современную жизнь.

Для юристов данная технология может быть полезной тем, что они могут использовать это в целях упрощения транзакционных действий, подписания в цифровой форме и хранения юридических соглашений (контрактов, договоров). Автоматизированное управление является главным преимуществом. Для клиента – это меньшие затраты, но при этом возросшая продуктивность.

Технология распределенного реестра создает общий реестр (базу данных), доступный для всех сторон соглашения. Контракты, основанные на блокчейне, строго ответственны и исключают всякую неверную интерпретацию. С внедрением этого метода, люди, не являющиеся технологами, смогут лучше понять сделки, в которые они вступают, и что представляет собой умный договор.

Многие работы, выполняющиеся вручную, будут автоматизированы, что значительно сократит время на составление и внесение изменений в юридические документы. Обычно именно за счет работы с бумагами почасовая оплата юридических услуг увеличивается и перерастает в огромные затраты для клиента. Введение умных контрактов ускорит процесс и снизит стоимость транзакций между сторонами.

Экономически эффективный алгоритм может автоматически и прозрачно управлять процессом в разы дешевле, чем в случае с ручным трудом. При этом снижение затрат увеличит общий спрос и доступность юридических услуг.

Юристы тратят до 50% своего времени на выполнение административных задач, а используя хранилище юридических соглашений и заранее подготовленные умные контракты, юристы могут автоматизировать неоплачиваемые административные задачи и транзакционную работу.

Данная технология может упростить, организовать, автоматизировать, обезвредить и обезопасить многие процессы в юридической сфере. Оптимизация различных отраслевых функций сделает юридический и финансовый сектор

1 Бегларян М. Е., Добровольская Н. Ю. Блокчейн-технология в правовом пространстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 2 (40). – С. 108-112.

более эффективными и продуктивными, одновременно снижая затраты и предотвращая разногласия.

Юридические документы, к сожалению, зачастую провозируют мошеннические действия или уход от ответственности, отправки важных файлов по электронной почте, обмен ценной информацией влечет за собой вмешательство хакеров. Но благодаря системе блокчейн юристы смогут хранить данные в реестре, который ограничивает лишние действия и открыт к пополнению. Это способствует сохранению целостности данных. Если какой-либо документ подвергается изменению или подделыванию, система тут же сигнализирует об этом.

Существует несколько возможных приложений блокчейна, например, Enterprise Ethereum. Основные случаи использования:

- электронные подписи;
- интеллектуальная собственность;
- права собственности;
- осуществление непрерывного контроля;
- токенизация;
- мгновенные платежи.

Электронные подписи обеспечивают скорость, эффективность и экономию средств в процессе аутентификации.

В США подписание на блокчейне обходится лицу в разы дешевле по сравнению с платформами электронной подписи, такими как DocuSign. В настоящее время подпись умного контракта на платформе Ethereum в среднем стоит 7-9 центов. Перемещение подписей в Ethereum также сокращает ручные работы и большие затраты, связанные с координацией и упрощением аутентификации подписи.

Электронные подписи, хранящиеся в блокчейне Ethereum, живут независимо от подписываемого объекта, что позволяет выполнять параллельную подпись и независимую проверку без предоставления полного доступа к контенту. Когда две стороны подписывают смарт-контракт в цифровой форме, они одновременно соглашаются с условиями, предусмотренными соглашением.

Фундаментальной инновацией блокчейна являются специальные криптографические токены (ключи), которые могут быть использованы для предоставления уникальной интеллектуальной собственности на базе блокчейна. Стандарты этих токенов предусматривают надежные схемы прав собственности в цифровой сфере.

С помощью блокчейна создатели продукта или могут загружать, регистрировать и ставить отметки времени своей оригинальной работы в публичном реестре, чтобы создать неоспоримое доказательство права собственности. Так, система защиты прав на основе блокчейна может помочь создателям точно отслеживать, как и кем используются их работы.

Используя структуру блокчейна, владельцы недвижимости могут избавиться от дорогостоящих посредников и принять решение регистрировать и продавать свою собственность в блокчейне прозрачным и неизменным образом. Публичные реестры на основе блокчейна предлагают новую форму управления правами собственности, которая позволяет измеримо снизить операционные издержки.

Система контроля подразумевает процесс обработки доказательств с момента их сбора до момента их представления в суде.

К сожалению, традиционный процесс работы с доказательствами не так безопасен, чтобы никто не мог воспользоваться возможностью испортить или подменить доказательства. Речь также идет о физическом присутствии бумаг. Для адвокатов открывается возможность утверждать, что доказательства были подделаны. Достоверность информации страдает. Иногда происходит дезинформация, беспорядок. Используя технологию блокчейна, можно генерировать и отслеживать уникальный токен (ключ) для каждого элемента собранных данных, хранящихся в общедоступном и проверяемом реестре.

Токенизация — это метод, который преобразует права на актив в цифровой токен (ключ). Заинтересованные стороны могут выпускать токены на платформе, поддерживающей умные контракты, что позволит покупать и продавать этот

токен на биржах. В сочетании с правами на интеллектуальную собственность и микротранзакциями это открывает целую сферу, в которой создатели могут маркировать и законно продавать доли своих активов. Например, художники могут маркировать и записывать произведение в общедоступную блокчейн платформу Ethereum, создавать на него лицензию и программировать лицензионные платежи (выплаты гонораров, комиссионные уплаты) в реальном времени. Эта структура открывает перспективы для повсеместного творчества.

Технология блокчейн дает основу для создания системы общего реестра, в котором различные стороны могут автоматически предоставлять свои данные о соответствии в соответствующие органы.

Важно учитывать то, что блокчейн несовершенная система, прежде всего это технология, которая может выходить из строя, базы данных, которые находятся в этой системе, могут поддаваться взлому, хоть и имеют высокий уровень защиты. Например, «MonacoIn» одна из самых популярных криптовалют в Японии была атакована, злоумышленникам удалось взломать систему, которая защищена блокчейн, а ущерб был оценен в 90 000 долларов.

Один из самых главных минусов новых технологий, что они недостаточно, а в нашем случае вовсе не урегулированы законом. Мы считаем, что блокчейн относится к цифровым данным, которые целесообразно ввести в качестве самостоятельного объекта в гражданско-правовых отношениях.

Некоторые ученые предусматривают то, что сделки, совершенные с помощью блокчейн, связанные с землей, могут облегчить многие процессы.

Объединение путем внесения технологии блокчейн в деятельность ведомств (Росреестр), которая связана с землей, можно легко определять право собственности на землю, ускорить совершение сделок с его передачей, а также подтверждать записи доверенным образом².

Резюмируя, можно сделать вывод, что права субъектов в данной сфере не защищены должным образом, если понятие «блокчейн» будет официально закреплено, то на наш взгляд, данная технология все больше будет применяться в правовой среде и не только, ведь субъекты правоотношений будут защищены.

Блокчейн предлагает транснациональный или трансюрисдикционный методы работы, подразумевая невидимый и неощутимый функционал.

Это означает, что законодатели должны идти в ногу с тенденциями, создаваемыми такими технологиями, как блокчейн, и не допускать задерживания юридического признания.

Как следствие, разумеется, еще предстоит разработать важные новые законы и нормативные акты, адаптированные к умным контрактам и реестрам на основе блокчейн.

Пристатейный библиографический список

1. Бегларян М. Е., Добровольская Н. Ю. Блокчейн-технология в правовом пространстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 2 (40). – С. 108-112.
2. Яркин М. С. Технология блокчейн - платформа для сделок с землей // Research innovations 2020: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск. Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 83-92.
2. Яркин М. С. Технология блокчейн - платформа для сделок с землей // Research innovations 2020: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 83-92.

АЛЛАХВЕРДИЕВА Фатима Ханлар кызы

соискатель МГИМО (У) МИД России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Ускорение темпов глобального потепления способствует развитию чистых видов энергии. Россия приняла «дорожную» карту для достижения стратегических целей в области водородной энергетики. Имеющиеся преимущества такие как свободные мощности ГЭС и АЭС, возможность для развития ВЭУ, сотрудничество с другими странами и развитая система газопроводов, позволяют стать мировым лидером в области экспорта и внутреннего потребления.

Ключевые слова: водородная энергетика, метод сценариев, дорожная карта, углеводороды, АЭС, ГЭС, ветровые установки.

ALLAHVERDIEVA Fatima Khanlar kyzy

postgraduate student of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HYDROGEN ENERGY IN RUSSIA

The accelerating rate of global warming is contributing to the development of clean energy. Russia has adopted a roadmap to achieve strategic goals in the field of hydrogen energy. The available advantages, such as free capacities of hydroelectric power plants and nuclear power plants, the possibility for the development of wind turbines, cooperation with other countries and a developed system of gas pipelines, make it possible to become a world leader in the field of export and domestic consumption.

Keywords: hydrogen energy, scenario method, roadmap, hydrocarbons, nuclear power plants, hydroelectric power plants, wind turbines.

Экономическая ситуация кардинально меняется. При анализе сферы энергетики прослеживается постепенный переход от углеводородов к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). По темпам роста в ближайшие 10-15 лет будет преобладать водородная энергия. Водород – это уже сегодняшняя реальность, если раньше водородную энергию рассматривали с точки зрения доведения технологий его производства до дешевизны, то сегодня это необходимо для замедления темпов глобального потепления с 2°C до 1°C или даже до 0°C. Для этого необходимо свести к минимуму выбросы углекислого газа в атмосферу. При производстве «зеленого» водорода, продуктом отхода является только вода, остальные результаты процесса зависят от того, какой первичный источник при получении водорода использовался.

Россия на 2019 год находилась на четвертом месте по выбросам CO₂ в атмосферу (1,754 Мт). Первые три позиции занимали Китай (9,729 Мт), США (4,920 Мт) и Индия (2,222 Мт) соответственно.

Тенденция роста выбросов углекислого газа сохраняется и все больше стран используют дешевые и привычные виды источники энергии, выделяющие огромное количество углекислого газа, которые наносят существенный урон мирового масштаба.

Россия является мировым лидером в области поставок нефти и газа. В 2020 году РФ обеспечивала 10-15 % мирового экспорта. На территории страны располагаются самые крупные залежи природного газа и их запасы составляют 38 трлн. кубометров. Вероятней всего, в ближайшие 10-20 лет газ будет основным видом первичной энергии для получения водородной.

Ориентироваться только на экспорт углеводородов сейчас не актуально, поскольку водородная энергетика стремительно развивается и, если Россия хочет по-прежнему оставаться лидером в области экспорта энергоносителей, то необходимо брать вектор на развитие возобновляемых источников энергии, водородной в том числе. Поскольку водород – это вторичная энергия, то газ и нефть и другие углеводороды можно использовать в качестве первичной энергии, но возникает вопрос о «чистоте» водорода.

Для Европейского союза (ЕС) вопрос «чистоты» водорода является преобладающим. ЕС заявил о полном курсе на декарбонизацию и к перестройке своей энергетики на водородную, этому будут способствовать разработанные «дорожные карты».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2020 г. № 2634-р утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года. Целью плана мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года» (далее - план) является организация первоочередных работ по формированию в Российской Федерации высокопроизводительной экспортно ориентированной области водородной энергетики, развивающейся на основе современных технологий и обеспеченной высококвалифицированными кадрами.

Для достижения заданного плана необходимо совершенствовать нормативную базу, формировать и реализовывать меры государственной поддержки и проводить НИОКР в сфере производства, хранения и транспортировки водорода.

Для сохранения энергетической безопасности России стоит удовлетворять спрос не только на углеводороды, но и быстро и четко реагировать на изменение спроса на «чистые» источники энергии.

Дорожная карта включает план мероприятий, состоящий из 43 пунктов, объединенных в 8 этапов.

1. Стратегическое планирование и мониторинг развития водородной энергетики.
2. Мероприятия по стимулированию и государственной поддержке развития водородной энергетики.
3. Формирование производственного потенциала.
4. Реализация приоритетных пилотных проектов в области водородной энергетики.
5. Научно-техническое развитие и разработка высокотехнологических решений.
6. Совершенствование нормативной правовой базы и системы национальной стандартизации.
7. Развитие кадрового потенциала.

8. Развитие международного сотрудничества.

В утвержденной Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года важное значение уделяется правовой защите водородных технологий и правовой регуляции водорода в целом. Без должной законодательной базы развитие водородных технологий будет тормозиться как в государственной, так и в частном секторах.

Рассмотрим за счет каких ресурсов Россия может реализовать принятую «дорожную карту». Для этого используем метод сценариев.

Реализацию программы по производству «чистого» водорода возможно реализовать за счет использования избыточных энергий ГЭС и АЭС.

Расположенная в Заполярье, Кольская АЭС является одновременно и самой северной станцией Европы. Мощность каждого из четырех энергоблоков типа ВВЭР составляет 440 МВт.

По материалам на сайте госзакупок «Росатом», в ближайшее время будет дано обоснование реализуемости проекта по созданию при Кольской АЭС инфраструктуры для отработки технологий водородной энергетики, в том числе создания заправочных станций для поездов на водороде, которые намечено в будущем пустить на Сахалине.

По данным суммарная установленная мощность Кольской АЭС составляет 1760 МВт. На сегодняшний день избыточная энергия составляет 300-400 МВт. Именно базируясь на этой мощности предлагается проект по созданию современных генераторов водорода и систем его хранения.

На 2023 год запланировано окончание строительства гидроэлектростанции на реке Колыма Усть-Среднеканской ГЭС. По расчетам она будет обладать установленной мощностью 570 МВт. По данным на 2018 год общее энергопотребление по Магаданской области составляло всего лишь 502 МВт. Уже сегодня становится понятно, что строящаяся ГЭС будет обладать избыточной для этого региона мощностью.

Использование первичной энергии от АЭС и ГЭС является одной из самых перспективных для России. При использовании этих станций в качестве первичного источника для получения водорода, достигается необходимая «чистота» для поставок на зарубежные рынки. У госкорпорации Росатом имеются технологии производства водорода в промышленных объемах с высокими конкурентными характеристиками.

При развитии ГЭС и АЭС рационально используются избыточные мощности. Потенциал производства водорода в России только за счет загрузки неиспользуемых резервных генерирующих мощностей Минэнерго России оценивает в 3,5 млн. т (резерв мощностей — 45 ГВт, КИУМ — 40 %), Фонд «ЦСР» — в 5-6 млн. т (резерв мощностей — 45 ГВт, КИУМ — 70-80 %), Инфраструктурный центр EnergyNet — в 1,9-3,5 млн. т (при КИУМ 46-85 %). Это позволит повысить эффективность использования мощностей в электроэнергетике России.

Объем производимого водорода при использовании свободных мощностей колоссален. Это позволяет выходить на рынок одним из первых, создавая эффект масштаба. Некоторые покупатели из ЕС считают, что при производстве водорода таким образом, он будет «оранжевым», а не «зеленым», что нарушает требования к полной «чистоте» водорода.

Несколько станций, чьи мощности возможно использовать, находятся в стадии строительства. За это время на рынке могут появиться новые экспортеры, необходимо привлечение частных компаний для разработки новых технологий и проекта инфраструктуры под водородную энергию во избежание стагнации.

В будущем ГЭС и АЭС могут являться одним из ключевых источников первичной энергии для производства водорода.

Россия имеет большие возможности в сфере развития ветровой энергии, но этому уделяется мало внимания. География распределения ветроэнергетических ресурсов позволяет рационально их использовать как автономными ветроэнергетическими установками, так и при работе ВЭУ в составе местных энергетических систем.

На 2021 год в России действуют 17 ВЭС общей мощностью 540, 385 МВт.

Для стремительного развития ветроэнергетики в России необходимо следующее:

- во-первых, масштабное внедрение ветроустановок в состав «большой энергетики», особенно с учетом неизбежного снижения цен на ветроустановки и роста цен на традиционное топливо (нефть, уголь и т.д.);

- во-вторых, создание ВЭУ как большой, так и малой мощности для решения проблем энергообеспечения удаленных и изолированных районов, которые недостаточно обеспечены электроэнергией и практически не имеют другой, экономически выгодной альтернативы, как строительство ветроэлектростанций;

- в-третьих, внедрение стимулирующих механизмов: налоговые льготы; предоставление кредитов на продолжительный срок под льготный процент с отсрочкой платежей до окончания строительства; введение экологического налога; установление местных тарифов, которые позволят обеспечить возвращение капитальных вложений в ветроэнергетику; субсидирование пользователей ВЭУ; создание информационной сети, системы образования, стажировок и т.д. В дальнейшем энергию ветра можно использовать как первичную энергию для производства водородной энергии.

Развитие ВЭУ обеспечивает и рост ВИЭ, поэтому получаемый водород является «зеленым» и полностью готов к экспорту в те страны, которые планируют покупать только такой водород. Требующиеся новые затраты на строительство ВЭУ могут быть профинансированы частными компаниями в рамках тендеров. Повышение имиджа страны на мировой арене необходимо, поскольку имидж формирует доверие со стороны потребителей, следовательно спрос будет только увеличиваться.

Кроме использования резервных и свободных мощностей, выигранный позицию Россия занимает по географической близости к потенциальным рынкам сбыта (страны ЕС, КНР, Япония, Китай). В целом потенциал рынка водородной энергетики огромен: согласно докладу Bloomberg «Перспективы водородной экономики», к 2050 году 24 % мировых потребностей в энергии будет покрывать водород, а его цена снизится до уровня сегодняшних цен на газ. При наиболее благоприятном сценарии развития, отмечают эксперты Bloomberg, за грядущие 30 лет отрасль привлечет около \$11 трлн. инвестиций, а ежегодные продажи водородного топлива по всему миру достигнут \$700 млрд.

Германия претендует на роль лидера в ЕС по производству «зеленого» водорода. Россия и Германия сотрудничают в области водородной энергетики, работают над созданием дорожной карты и первичные поставки водорода из России в Германию.

В ЭС-2035 установлены следующие цифровые значения по экспорту водорода из России: 0,2 млн. т (2,2 млрд. куб. м) в 2024 году и 2 млн. т (22,2 млрд. куб. м) в 2035 году. При реальном достижении этих цифр, Россия станет одним из главных мировых экспортеров водорода.

Европейский союз допускает до 2050 года использование водорода, получаемого из газа. Поскольку переход к «зеленому» водороду не будет одномоментным, Россия имеет все возможности стать крупным поставщиком других его видов в Евросоюз, и это взаимодействие может снизить нынешнюю политическую напряженность вокруг газотранспортной инфраструктуры.

Потенциал этого сотрудничества частично отражен в энергетической стратегии Российской Федерации, опубликованной день в день с немецкой водородной стратегией. В документе водород обозначен как топливо с высоким экспортным потенциалом. К 2024 году российский экспорт водорода должен составить 0,2 млн т, а к 2035 вырасти до 2 млн т. По планам Минэнерго, Россия должна занять до 16 % мирового рынка водорода.

Сотрудничество в области НИР и ОКР способствует быстрому развитию технологий и как следствие их удешевлению за счет параллельной работы нескольких стран.

По оценкам итальянской Snam технически реализуем процесс подмешивания водорода в объеме до 10 % в магистральные газопроводы. Существующая газотранспортная система России позволяет делать огромные поставки водорода в страны Европы, СНГ, ТАР и др. Вместе с тем, по оценкам ООО «Газпром экспорт» 4, поставки водорода по экспортным газопроводам влекут риски нарушения долгосрочных контрактных обязательств по качеству газа и необходимость дополнительных инвестиций в газотранспортную инфраструктуру, в связи с чем компания рассматривает альтернативу — производство водорода из природного газа после его транспортировки по магистральному газопроводу методом крекинга метана.

Налаженная газопроводная система с ЕС и Азией способствует оперативной транспортировке газа из России. Адиабатическая конверсия метана уменьшает выбросы углекислого газа на треть. Технологий для дешевого разделения метановодородной смеси нет, поэтому происходит удорожание водорода.

В сфере стандартизации водородных технологий работает Некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация водородной энергетики»⁹⁶ (НАВЭ), силами которой созданы и актуализированы более 20 российских аналогов международных стандартов в области водородных технологий.

Рассчитывать на существенное снижение стоимости водорода можно только к концу нынешнего десятилетия — пока этот энергоноситель, в особенности в его «зеленой» разновидности, слишком дорог, констатирует Дмитрий Холкин, директор Инфраструктурного центра «Энерджинет».

«Абсолютное большинство последних европейских проектов по производству «зеленого» водорода не являются экономически состоятельными в условиях сегодняшнего дня. Водород в таких проектах все еще достаточно дорог — от \$6 до \$10 за килограмм. Впрочем, эти проекты запускаются не ради коммерческой выгоды, но ради практической проверки и уточнения реальных технико-экономических показателей производства, транспортировки и использования водорода»

Возможности России в развитии сферы водородной энергетики велики. Этому способствуют наличие свободных мощностей, участие в разработках ведущих крупных компаний, таких как «Газпром» и «Росатом» и совместная деятельность с другими странами. Уже сегодня разрабатывают пилотную версию поставок водорода на один из самых крупных рынков сбыта — в Японию. Сотрудничество с мировыми лидерами и поставка на крупнейший рынок сбыта водорода из России, позволяют получить выгоды на первоначальном этапе, когда есть возможность поставлять не «зеленый» водород.

Европейский союз нацелен только на «зеленый» водород, это усложняет поставки Российского не «зеленого» водорода. В ближайшие годы РФ будет поставлять в большом количестве водород, полученный при использовании природного газа как первичного источника. В перспективе, используя свободные мощности от АЭС и ГЭС, будет возможность для производства и поставки на мировой рынок «зеленого» водорода.

В перспективе, развитие в области возобновляемых источников необходимо. Россия получает огромные средства от продажи энергоресурсов и водородная энергетика может

стать дополнительным драйвером развития в экспорте. Для того, чтобы воплотить эти планы в жизнь, необходимо снизить зависимость от экспорта углеводородов и стать частью «энергетического перехода».

Пристатейный библиографический список

1. Водородная энергетика России и Европы: перспективы рынка на \$700 млрд // РБК Тренды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ef46e379a7947a89c25170d> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Выбросы CO₂ от сжигания топлива // Статистический ежегодник мировой энергетики 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/co2-fuel-combustion/CO2-emissions-data-from-fuel-combustion.html> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий по развитию водородной энергетики // Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/19194> (дата обращения: 26.03.2021).
4. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата // Конвенции и соглашения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 01.04.2021).
5. Статистика // Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 17.03.2021).
6. Орехова С.В., Бутаков И.А., Заруцкая В.С. Специфичность инвестиций в ресурсы группы компаний // Дискуссия. 2021. № 5 (108). С. 58-66.
7. Соловова Ю.В. Трансформации мировой энергетической системы в контексте тенденции энергетического перехода // Дискуссия. 2021. № 4 (107). С. 49-58.
8. Татьяна Митрова, Юрий Мельников, Дмитрий Чугунов Место России в глобальной водородной экономике // Сколково. Московская школа управления. Водородная экономика - путь к низкоуглеродному развитию. 2019
9. Мехдиев Э.Т., Гулиев И.А. Анализ технологии последовательной перекачки по трубопроводам нефти и нефтепродуктов, применяемой в ведущих странах Европы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75). С. 679-684.
10. Salygin V., Guliev I., Chernysheva N., Sokolova E., Toropova N., Egorova L. Global shale revolution: successes, challenges, and prospects // Sustainability. 2019. Т. 11. № 6. С. 1627.

ЦЫБИНА Алла Павловна

аспирант Уфимского государственного технического нефтяного университета

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

В условиях современных тенденций развития инновационного общества в России основным драйвером и стимулом развития становятся инновации. В основе любой инновационной системы лежит инновационная инфраструктура. В статье представлена схема объектов инновационной инфраструктуры, проанализированы основные тенденции инновационного развития Республики Башкортостан. Автором доказана потребность создания модели инновационной инфраструктуры региона, в которую легко можно будет встраивать образовательные организации, как источник развивающегося человеческого капитала, начиная с основного общего образования, в которой будет расширен спектр объектов инновационной структуры республики с учетом акцента на человеческий капитал.

Ключевые слова: инновации, образовательная среда, развитие региона, интеллектуальная инфраструктура, инновационный потенциал, интеллектуальный капитал.

TSYBINA Alla Pavlovna

postgraduate student of the Ufa State Technical Petroleum University

INTELLECTUAL INFRASTRUCTURE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE REGION

В условиях современных тенденций развития инновационного общества в России основным драйвером и стимулом развития становятся инновации. В основе любой инновационной системы лежит инновационная инфраструктура. В статье представлена схема объектов инновационной инфраструктуры, проанализированы основные тенденции инновационного развития Республики Башкортостан. Автором доказана потребность создания модели инновационной инфраструктуры региона, в которую легко можно будет встраивать образовательные организации, как источник развивающегося человеческого капитала, начиная с основного общего образования, в которой будет расширен спектр объектов инновационной структуры республики с учетом акцента на человеческий капитал.

Ключевые слова: инновации, образовательная среда, развитие региона, интеллектуальная инфраструктура, инновационный потенциал, интеллектуальный капитал.

Современное экономическое развитие любой страны, имеющей в своем составе штаты, земли или регионы невозможно представить без инновационного развития этих самих штатов, земель или регионов. Наличие конкуренции внутри страны между регионами является важной составляющей конкурентоспособности страны в целом на мировом рынке. Инновационное развитие региона рассматривается с точки зрения взаимодействия разноплановых систем и структур, где в основе любой инновационной системы лежит инновационная инфраструктура. Если рассматривать инфраструктуру с точки зрения определения, то интернет-источники отсылают нас к армейской терминологии: «комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действия вооруженных сил»¹. Как экономический термин впервые использовался в конце 40-х годов 20 века и сегодня представлен, как «совокупность отраслей и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей»².

Экономика XXI столетия включает в себя следующие понятия: производственная, социальная, рыночная инфра-

структура. Каждая из вышеуказанных инфраструктур представлена в виде системы, обслуживающей производственную сферу, сферу социально-культурного назначения, сферу рынков.

В законодательных документах Российской Федерации о ближайших перспективах в рамках социально-экономического развития страны до 2030 предложен «сценарий» инновационного развития, который акцентируется увеличением инвестиций по всем направлениям экономики. Сценарий опирается на создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса³.

Инновационные инфраструктуры регионов РФ похожи и одновременно отличаются друг от друга. Похожесть продиктована требованиями и критериями к инновационным регионам, обозначенными в Ассоциации инновационных регионов России. Различия определяются, исходя из территориального расположения региона, производств, развивающихся на территории региона и многих других факторов. Региональная инновационная инфраструктура в регионах – это «совокупность расположенных в регионе организаций, выполняющих работу по созданию и внедрению науч-

1 Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Материально-техническое_обеспечение_Вооружённых_сил_Российской_Федерации (дата обращения: 24.11.2021).

2 Райзберг Б. А. Современный экономический словарь – 5-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 163.

3 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

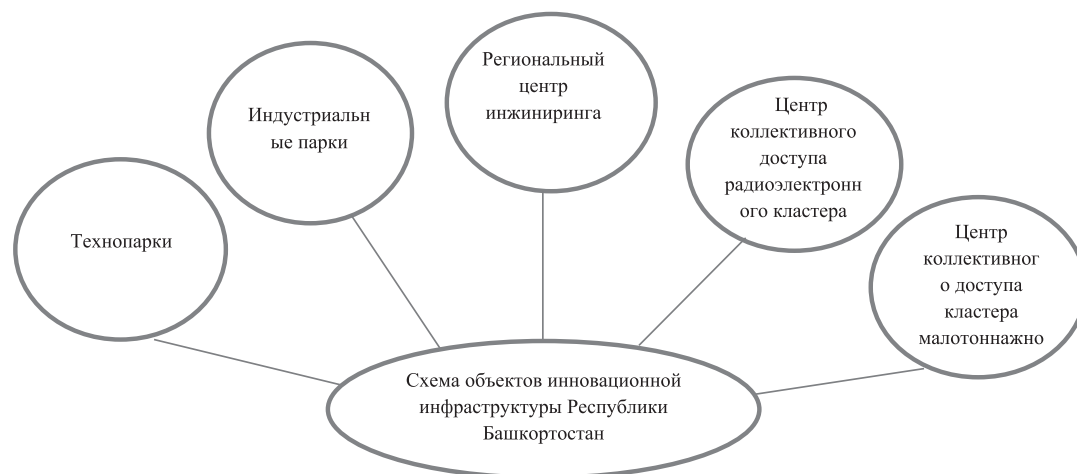

Рисунок 1. Схема объектов инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан

но-технических инноваций и организаций (предприятий), нацеленных на потребление таких новшеств, и связей между ними, позволяющих целенаправленно и оперативно обеспечивать получение и применение законченных, практически значимых интеллектуальных продуктов»⁴. Инновационная инфраструктура Республики Башкортостан, по данным Министерства промышленности, энергетики и инноваций РБ, представлена 11 индустриальными парками, 18 технопарками. Также, в состав инфраструктуры входят центры, представляющие интересы тех отраслей, инновационное развитие которых в республике наиболее эффективно: радиоэлектронный кластер, нефтехимический кластер, инжиниринговый центр для развития биотехнологии и сельскохозяйственной химии (рисунок 1).

Республика Башкортостан входит в состав Ассоциации инновационных регионов России и по данным 2018 года занимает вторую строку во втором десятке среди инновационных регионов, что соответствует «группе средне-сильных инноваторов»⁵ со значением индекса в пределах от 110% до 140% включительно. Углубляясь в подрейтинги данного анализа регионов, мы наблюдаем средне-высокие показатели по научным исследованиям и разработкам в республике – 10 место (122,5%), довольно средние достижения по показателям создания социально-экономических условий инновационной деятельности – 18 место (120,8%), и по показателям инновационной деятельности организаций, внедряющих технологические инновации – 37 место (110,9%). Показатели инновационной активности региона выводят республику на 8 место (201,4%). Резюмируя, можно отметить, что среди сильных сторон инновационного развития республики:

- привлечение средств организаций предпринимательского сектора для исследований и разработок;
- число специалистов, занятых в высокотехнологичных и среднетехнологичных сферах деятельности;

- объем продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей;
- объем привлеченных инвестиций в регион;
- инновационный потенциал регионального руководства;
- участие и победы в конкурсах на федеральном уровне;
- увеличение числа участников кластеров и резидентов технопарков;
- насыщенность публичными инновационными мероприятиями⁶.

Однако, имеются аспекты, по которым республика «не догоняет» лидеров инновационного развития, и это заставляет задуматься о внесении необходимых корректив в стратегию инновационного развития территории:

- объем экономически активного и трудоспособного населения с высшим образованием;
- количество усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), значительно отличающихся от продуктов, производившихся ранее ввиду использования новых инновационных технологий;
- количество новаторских производственных технологий;
- объем инновационных проектов, поддержанных федеральными институтами развития.

Анализ наименее успешных моментов инновационного развития республики говорит о необходимости вложения различных видов ресурсов, в том числе и финансовых, в образование, которое сегодня является главным фактором глобальной конкуренции⁷. Интернет-источник дает следующее понимание определения «человеческий капитал – это совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом»⁸. Одной из пер-

4 Калинина М. И. Формирование и управление инновационной инфраструктурой региона, диссертация на соискание ученой степени к.э.н. – СПб.: РГБ, 2007. – С. 15.

5 Ассоциация инновационных регионов России – АИРР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-regions.org/> (дата обращения: 27.11.2021).

6 Ассоциация инновационных регионов России – АИРР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-regions.org/> (дата обращения: 27.11.2021).

7 Дорошенко Ю. А. Экономическое содержание понятия «человеческий капитал» / Ю. А. Дорошенко, А. Н. Клешников // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. – 2011. – № 1-2 (61-62). – С. 3-7.

8 Человеческий капитал. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий_капитал (дата обращения: 27.11.2021).

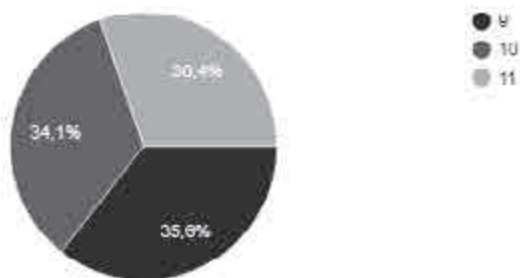

Рисунок 2. Распределение обучающихся по параллелям

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы самостоятельны в получении знаний?»

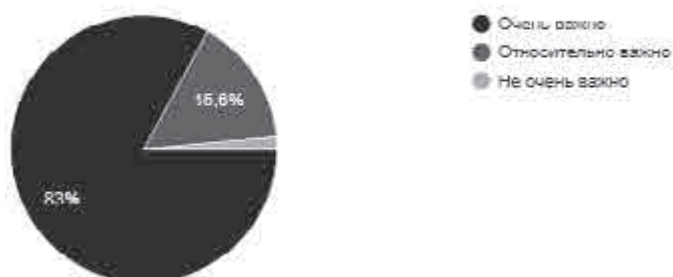

Рисунок 3. Распределение ответов обучающихся 9-11 классов на вопрос «В какой степени важно для вас наличие качественного образования?»

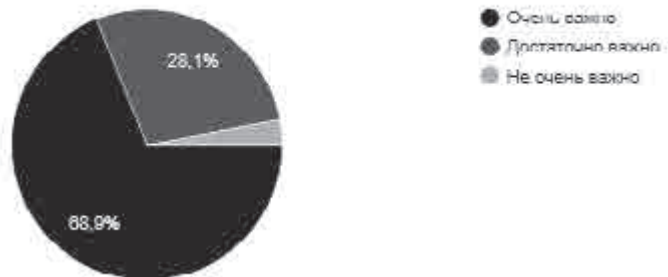

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для вас получение качественного образования для будущей профессии?»

вых и наиболее интересных трактовок данного понятия с точки зрения экономического подхода является формулировка Гэри Беккера: «Человеческий капитал – имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций»⁹.

По мнению Х. М. Хаджаловой: «к человеческому капиталу относятся: совокупность таланта, творческих способностей, развитых интеллектуальных и духовных качеств, мотивации, общественно полезных профессиональных навыков, знаний и умений человека, полученных в процессе образования и практической деятельности, качество его жизни и здоровья»¹⁰.

Человеческим капиталом обладают в первую очередь интеллектуально развитые личности, способные мобильно ориентироваться в нестандартной ситуации, профессионально принимать решения и успешно их реализовывать. Таким образом, человеческий капитал неотделим от его интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный капитал включает в себя человеческий капитал и, согласно теории Томаса Стюарта, делится на три части: человеческий, структурный и потребительский и рассматривается только во взаимодействии всех трех капиталов¹¹.

Отечественные и зарубежные ученые, экономисты рассматривают интеллектуальный капитал в разных аспектах,

исходя из разных дефиниций этого понятия: К. Тейлор, Т. Ллойд, О. Коломина, В. Иноземцев – как интеллектуальный материал, включающей в себя знания, опыт, навыки, способности, хранящийся в человеческом мозге; Э. Брукинг, Б. Леонтьев, Л. Эдвисон, Д. Ковылин – как нематериальный актив, нефинансовую составляющую бизнеса; Э. Исхаков, О. Казаков, Н. Кузьминых, И. Пронина, Б. Салихов – как систему взаимодействия различных видов капиталов для стимуляции инноваций. Иными словами, интеллектуальный капитал можно рассматривать как инструмент, мотивационную силу инновационного роста региона.

Одним из главных условий решения проблемы инновационного развития региона является повышение качества человеческого капитала. Главными составляющими данного процесса определяются:

- повышение качества образования (всех уровней), инвестиции в человеческий капитал;
- увеличение предпринимательской активности населения;
- использование потенциала вузов в области науки;
- подготовка высококвалифицированных профессионалов, нацеленных на профессиональный рост и готовых мобильно обучаться новым компетенциям для профессиональной трансформации на предприятии (организации).

Традиционно такой компонент как повышение качества образования рассматривается в основном с точки зрения повышения профессионального образования, подразумевая, что в инновационной инфраструктуре любого региона образовательный компонент начинается с профессионального образования (колледжи, профессиональные лицеи, вузы). Однако, если экономика региона и страны движется в на-

9 Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – № 2.

10 Хаджалова Х. М. Образование в формировании человеческого капитала // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2018. – № 1. – С. 24-30.

11 Томас, А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. - М.: Поколение, 2007. – 368 с.

правлении увеличения производств, а не расширения сферы финансов и сервиса, то в рамках модернизации экономики потребуется подготовка кадров для потенциально инновационных отраслей и процесс подготовки специалистов не может быть осуществлен в короткие сроки. Считаем важным этапом подготовки будущих специалистов инновационной экономики – этап самоопределения и первого знакомства с профессией в рамках профориентации на ступенях школьного образования. Использование ресурсов кластерной работа «школа-вуз-предприятие», мотивация к получению качественного образования, соединяющего в себе стандарты ФГОС и азы профессии, позволяет мотивировать обучающихся на профессиональное самоопределение еще будучи школьниками. Исследования мотивации самих обучающихся 9-11 классов к получению качественного образования представлены на рисунках 3-6. В опросе принимали участие обучающиеся 9-11 классов лицея г. Уфы в количестве 135 человек (рисунки 2-5).

Результаты анкетирования говорят о том, что мотивация к получению качественного образования для выбора будущей профессии традиционно присутствует не только у студентов, выбравших сознательно профиль вуза, но и у старшеклассников одного из ведущих лицеев Республики Башкортостан, серьезно занимающегося профориентационной работой со школьниками под патронатом ведущего ВУЗа РФ и РБ. Считаем, что человеческий капитал, который приобретает в ходе обучения в школе, при получении профессионального образования (ССУЗ, ВУЗ), будет, как материально удовлетворять гражданина сообщества, так и значительно влиять на уровень жизненных стандартов людей. Поэтому задуматься о «приращении» человеческого капитала необходимо уже со школьной скамьи и государственная политика по реализации ФГОС второго поколения является тому доказательством. Имеется в виду четкая профилизация в 10-11 классах, изучение не более 12 основных предметов, включая 3 профильных предмета, с отсечением ряда предметов, изучение которых не входит в рамки профиля и воспринимается детьми, как пустая трата времени.

Возникает потребность создания такой модели инновационной инфраструктуры региона, в которую легко можно будет встраивать образовательные организации, как источник развивающегося человеческого капитала, начиная с основного общего образования, в которой будет расширен спектр объектов инновационной структуры республики с учетом акцента на человеческий капитал со школьной скамьи. Схема объектов инновационного развития Республики Башкортостан предусматривает организации инновационной направленности, тесно связанные с производством. Для влияния на качество человеческого капитала на уровне республики необходимо продумать создание таких государственных образовательных центров или комплексов, в которых обучающие школы республики на постоянной основе и в обязательном порядке смогли бы выявлять и развивать профессиональные компетенции, так называемые *hardskills*. Раннее овладение школьниками профессиональными навыками будет способствовать накоплению основного экономического ресурса – знания. Далее, высшее образование обучит

инструментарий выбора в постоянно растущем потоке информации, углубит профессиональные навыки. Инвестируя в интеллектуальный капитал на раннем этапе школьного развития, можно получить потенциально высокий человеческий капитал, способный приносить не только материальный доход, но и эффективно влиять на социально-экономическое развитие региона.

Пристатейный библиографический список

1. Ассоциация инновационных регионов России – АИРР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-regions.org/> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. - М: ГУ ВШЭ, 2003. - № 2.
3. Дорошенко Ю. А., Клашников А. Н. Экономическое содержание понятия «человеческий капитал» // Белгородский экономический вестник. Научно-информационный журнал. - 2011. - № 1-2 (61-62). - С. 3-7.
4. Калинина М. И. Формирование и управление инновационной инфраструктурой региона, диссертация на соискание ученой степени к.э.н. - СПб.: РГБ, 2007.
5. Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Материально-техническое_обеспечение_Вооружённых_сил_Российской_Федерации (дата обращения: 24.11.2021).
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).
7. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь – 5-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2007.
8. Томас А. Стюарт. Интеллектуальный капитал. - М.: Поколение, 2007. - 368 с.
9. Хаджалова Х. М. Образование в формировании человеческого капитала // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. - 2018. - № 1. - С. 24-30.
10. Человеческий капитал. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческий_капитал (дата обращения: 27.11.2021).

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Башкирского государственного университета

КУДРЯШЕВ Александр Федорович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Башкирского государственного университета

ПАРАДИГМАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ

В данной работе рассматривается парадигмальное эволюционное развитие науки. Авторы опираются на работы Т. Куна, далее, следуя В. С. Стёпину, выделяют четыре смены исследовательских парадигм. Подчеркивается зависимость результатов исследования от ориентации ученого на ту или иную парадигму. В статье высказывается предположение, что последующая научная парадигма сконцентрирует свое внимание на том, что в философской терминологии обозначается как «Ничто», т.е. на темной энергии космического вакуума, ее еще называют тьмой сотворения мира. Отмечается, что до этого наука сосредотачивалась преимущественно на реально существующей материи. Движение мысли в таком направлении позволит пролить свет на загадку возникновения материального из бесформенности несуществующего.

Ключевые слова: философия науки, современная наука, научная парадигма, нормальная наука, научная революция.

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Bashkir State University

KUDRYASHEV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Bashkir State University

PARADIGMATIC DEVELOPMENT OF SCIENCE

This paper examines the paradigmatic evolutionary development of science. The authors rely on the works of T. Kuhn, then, following V. S. Stepin, there are four shifts of research paradigms. The dependence of the research results on the scientist's orientation towards one or another paradigm is emphasized. The article suggests that the subsequent scientific paradigm will focus on what is called "Nothing" in philosophical terminology, i.e. on the dark energy of the cosmic vacuum, it is also called the darkness of the creation of the world. It is noted that before that, science focused mainly on real-life matter. The movement of thought in this direction will shed light on the riddle of the emergence of the material from the formlessness of the nonexistent.

Keywords: philosophy of science, modern science, scientific paradigm, normal science, scientific revolution.

Понятие парадигмы в философии науки принято объединять в систему вместе с понятиями «нормальная наука», «научное сообщество», «научная революция». В своем эволюционном развитии наука, накапливая все новые и новые сведения об окружающем мире, пересматривая и дополняя теории, совершает прорывы. Такое развитие происходит не только в поступательной последовательности, но и скачкообразно через крупные, коренные изменения в научных знаниях, их формах и методах, это так называемые научные революции. Эту систему понятий разрабатывал американский историк и представитель философии науки Т. Кун. В своих работах Т. Кун изображает картину развития науки, которая значительно отличается от предшествующих представлений. Согласно прежним взглядам, развитие науки осуществлялось путем добавления новых знаний к существующему запасу истин. Развитие науки, согласно Т. Куну, неоднородно. Оно, по сути своей, есть чередование «нормальных» и «революционных» периодов. Если «нормальную науку» можно еще изобразить как кумулятивную картину научного прогресса, то революционная фаза совершенно не вписывается в данные представления.

Книга Т. Куна «Структура научных революций» вышла в свет в 1962 году и получила широкую известность и в мире, и у себя на родине благодаря русскому переводу и критическому обсуждению, прежде всего, в Советском Союзе. Интерес философов-марксистов к книге Т. Куна объяснялся сходством изложенной им концепции с тем методологическим анализом кризисной ситуации в физике, сложившейся на рубеже XIX и XX веков, который был изложен В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» еще в 1909 году (книга была издана в Москве под псевдонимом Вл. Ильин). В пятой главе этого сочинения он раскрывает суть, как он ее понял, кризиса в современной ему физике («материя исчезла, остались одни уравнения») и пишет о новейшей революции в естествознании. До сих пор не ясно, читал или нет эту книгу Т. Кун. Больше свидетельств в пользу того, что не читал, и в

этом он сильно уступает, например, К. Попперу, не только прочитавшему ее, но и высоко о ней отзывавшемуся.

Понятие революции Т. Кун в своей методологии тоже использует и на основе историко-научного материала строит общую модель развивающейся науки. Прежде всего, что такое парадигма? Выясняется, что четкое значение слова «парадигма» у Т. Куна выяснить не удастся. Обычно трактуют парадигму суммативно: это и образец для постановки проблем, и образец для решения задач, это также правила и стандарты, сложившиеся в научной практике, теория, на которую принято опираться в научном сообществе, наконец, совокупность принципов, лежащих в основе теории. Само по себе понятие парадигмы динамику науки не описывает: ее нужно относить к характеристике профессиональной деятельности научного сообщества в так называемые спокойные периоды развития уже сформировавшейся, или нормальной, науки. В этот период решаются стереотипные задачи, хотя ученые продолжают «оттачивать» те методы, которые считают уже достаточно апробированными и несомненными. Однако парадигмальное, т.е. в рамках парадигмы, развитие науки с течением времени все больше сталкивается с задачами, не находящими своего решения шаблонными методами. Научная революция – это и есть смена парадигмы, когда на место старой парадигмы приходит новая. Это не только смена теорий, это изменение представлений о мире, о природе, о человеке¹.

Если говорить о революциях в естествознании, то, следуя В. С. Стёпину, можно выделить четыре смены исследовательских парадигм, взятых в широком смысле слова².

- 1 Bird A. Thomas Kuhn. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource]. - Access mode: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/thomas-kuhn/> (date of access: 01.12.2021).
- 2 Степин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. – 2013. - Т. XXXVI. - № 2. - С. 78-91.

Первая революция приходится на XVII – первую половину XVIII веков, когда происходило становление классического естествознания. Картина мира классического естествознания имеет механистический характер, в результате чего свойства изучаемого объекта полностью определяются свойствами его частей; субъект и проводимые им познавательные процедуры полностью исключаются из знания для достижения его объективности. Вторую революцию В. С. Степин относит к концу XVIII – первой половине XIX веков, когда осуществилось преобразование естественнонаучного знания в дисциплинарно организованную науку. В этот период создаются биологическая, химическая и другие картины реальности, которые не сводятся к механической картине мира, однако субъект все еще должен быть элиминирован из результатов познания, т.е. общие познавательные установки классической науки и ее стили мышления продолжают сохраняться. В конце XIX – середине XX веков осуществилась третья революция, результатом которой явилось неклассическое естествознание. Появляются релятивистская и квантовая физические теории, генетика, квантовая химия, теории нестационарной Вселенной, кибернетика и теория систем. Природа стала пониматься как сложная динамическая система; объект перестал сводиться к сумме состояний его частей; вместо жесткой, однозначной связи в картину мира вводится вероятностная причинность; рождается новое понимание субъекта как находящегося внутри, а не вне наблюдаемого мира, осознается необходимость учитывать способы постановки вопросов и методы познания. Четвертая революция конца XX – начала XXI веков произвела коренные изменения в основаниях научного знания и деятельности, итогом чего явилось рождение постнеклассической науки. Происходит активная компьютеризация научной деятельности, возрастает значение междисциплинарных исследований и комплексных программ, разрабатываются идеи синергетики. Актуальными стали исследования объектов, представляющих как открытые и саморазвивающиеся системы, знания об объекте соотносятся не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности; осознается необходимость присутствия в познании и знании субъекта, аксиологические характеристики включаются в объяснения, а научное знание с необходимостью соотносится с общественным бытием, культурой, историей и трактуется находящимся в нераздельном единстве с ценностями и мировоззрением, в целом, что неминуемо соблюдает естествознание и науки о культуре.

Много критики прозвучало в адрес тезиса Т. Куна о несоизмеримости парадигм. В одном из значений понятия парадигмы она трактуется как теория. Отечественные ученые: логик Е. К. Войшвилло и философ В. И. Купцов получили фундаментальный результат, уточняющий соотношение сменяющих друг друга старой и новой теорий³. Они обосновали тезис, согласно которому старая и новая теории, действительно, несоизмеримы в предметно-содержательном смысле, но рассматриваемые как совокупность формул, эти теории обнаруживают непрерывность связи друг с другом. В методологии науки различают три вида идеала. Это математический идеал, физический идеал и гуманитарный идеал научности. Математический и физический идеалы конкурируют друг с другом за право быть общенаучными идеалами. В отличие от них, гуманитарный идеал научности не претендует на охват всех наук. Кроме того, он более «мягок» и некатегоричен, причем изначально ориентировался на нераздельность субъекта и объекта познания, отсюда его предположение о плюрализме в науке, в том числе о множественности истин.

В настоящее время под парадигмой понимают модель постановки и решения проблем, обеспечивающую достижение стабильных результатов в научно-практической деятельности. Зависимость результатов исследования от ориентации ученого на ту или иную парадигму выражается в следующем, что ученые, ориентированные на конкурирующие дисциплинарные матрицы, будут видеть и воспринимать окружающий мир различным образом. Можно даже сказать, что они осуществляют свою профессиональную активность в разных мирах и наблюдают различные аспекты одного и того же объекта, даже когда они наблюдают один объект с одной и той

же точки. Такое различное состояние феноменального восприятия можно сравнить с гештальт-переключателем, когда на одной той же картинке человек способен увидеть разные фигуры. Двойственные изображения наглядно демонстрируют амбивалентность восприятия человеком одного и того же объекта. Один старейших рисунков двойственных изображений: «утка и заяц», когда человеку изображение представляется как утка, а при переключении восприятия как заяц. К настоящему времени таких рисунков огромное множество: «ваза Рубина», «моя жена и теща», «старик или мексиканец», «исчезающий бюст Вольтера», «девушки и Эйнштейн», «лепестки розы и влюбленные» – лишь немногие изображения, которые наглядно демонстрируют зависимость результатов восприятия от первоначальной настройки на объект человека. Все это указывает на сложный механизм работы мозга человека, что, безусловно, находит свое проявление и в научно-исследовательской сфере.

Вероятно, может возникнуть ошибочное впечатление, что разработка указанных элементов дисциплинарной матрицы – целиком заслуга Т. Куна. Дело заключается в том, что Кун постепенно отходил от своих первоначальных идей в сторону максимально возможного учета тех ценных мыслей, какие накопила история и философия науки ко времени его деятельности. Как видим, такой учет не всегда ему удавался. Тем не менее, Т. Кун сделал попытку систематизировать выделенные им самим и другими исследователями элементы научно-познавательной деятельности, и эта его попытка заслуживает внимания. Невзирая на критические оценки, концепция Т. Куна значительно повлияла как на развитие философии науки, так и всей науки в целом. Его работа «Структура научных революций» стала важным стимулом для концептуализации и проверки теорий, связанных с получением новых научных знаний, которые в настоящее время принято обозначать как «научные исследования».

За последние десятилетия человечеством были совершены прорывы в области естественных и технических наук. Возрастание скорости научно-технического прогресса, современные высокие технологии детерминируют близость нашей цивилизации к будущей научной парадигме. На текущий момент уже прослеживаются такие концептуальные построения, которые не вписываются в структуру «нормальной науки». Какой будет грядущая научная парадигма? Хотелось бы заглянуть в будущее в попытке предугадать последующую парадигму науки в XXI веке, траекторию развития общества, движимого новейшими технологиями. Стратегия научного поиска направлена на создание всеобъемлющей теории, которая могла бы стать основой новой парадигмы. Глядя на стремительное развитие современных технологий, становится очевидным, что впереди человечество ждет что-то принципиально новое, что пока не поддается осознанию на сегодняшний день. Полагаем, что последующая научная парадигма сконцентрирует свое внимание на том, что в философской терминологии обозначается как «Ничто», т.е. на темной энергии космического вакуума, ее еще называют тьмой сотворения мира. Стоит отметить, что до этого наука сосредотачивалась преимущественно на реально существующей материи. «Ничто», будучи способом существования небытия, является абсолютным началом всего сущего. Движение мысли в таком направлении позволит пролить свет на загадку возникновения материального из бесформенности несуществующего.

Пристатейный библиографический список

1. Войшвилло Е. К., Купцов В. И. К вопросу о преемственной связи теорий // Принцип соответствия: историко-методологический анализ. - М.: Наука, 1979. - С. 133-138.
2. Степин В. С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. - 2013. - Т. XXXVI. - № 2. - С. 78-91.
3. Bird A. Thomas Kuhn. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource]. - Access mode: <https://plato.stanford.edu/archives/win2018/entries/thomas-kuhn/> (date of access: 01.12.2021).

³ Войшвилло Е. К., Купцов В. И. К вопросу о преемственной связи теорий // Принцип соответствия: историко-методологический анализ. - М.: Наука, 1979. - С. 133-138.

АМИНЕВ Мазит Мидхатович

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

аспирант факультета Философии и социологии Башкирского государственного университета

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Задача каждого государства состоит в том, чтобы создать такую систему социальной защиты, которая смогла бы быстро и качественно повысить уровень жизни социально уязвимых групп населения. Эта задача может быть реализована с помощью создания гибких программ социальной защиты на всех уровнях и тогда государство добьется максимально высокого удовлетворения жизни гражданами России, ощущения счастья и благополучия.

Ключевые слова: счастье, социальная работа, благополучие, социальная защита населения, духовная потребность.

AMINEV Mazit Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

HUMANISTIC VALUES OF SOCIAL WORK

The task of each State is to create a social protection system that could quickly and qualitatively improve the standard of living of socially vulnerable groups of the population. This task can be realized by creating flexible social protection programs at all levels and then the state will achieve the highest possible satisfaction of life for Russian citizens, a sense of happiness and well-being.

Keywords: happiness, social work, well-being, social protection of the population, spiritual need.

Социальная работа является гуманистической профессией, отдающей первенство ценностям человеческого уважения и достоинства, самореализации, личной автономии, светской рациональности и исторической преемственности, в контексте социальной ответственности и участия, справедливости и равенства. Этика социальной работы тесно связана с представлениями о человеческой гуманности, с ценностью сознательного, исторически укорененного, целостного жизненного опыта, со стремлениями обеспечить возможности для удовлетворения основных потребностей каждого человека¹.

Интегральным признаком удовлетворенности жизнью граждан в стране является ощущение ими счастья. Каждый понимает счастье по-разному. Это довольно многогранное понятие, под которым каждый человек подразумевает что-то свое. Поэтому фраза «я счастлив» может означать, что данный человек переживает какой-то подъем в своей жизни, или он просто спокоен, или ему стало лучше, или он надеется, что ему станет лучше.

Ученые всего мира говорят о том, что с ростом ВВП страны, увы, не все ее граждане становятся счастливее. Бывший монарх Бутана, обращаясь с речью к Национальной ассамблее, заявил, что благосостояние страны должно измеряться не внутренним валовым продуктом (ВВП), а внутренним валовым счастьем (ВВС). Основным показателем эффективности работы правительства является показатель валового национального счастья (ВНС), оно и очевидно, так как жизнедеятельность этой страны полностью подчиняется принципам буддизма².

Индексов счастья на сегодня достаточно количество, самыми известными являются Всемирный индекс счастья и индекс счастья от ООН. Всемирный индекс счастья рассчиты-

вается по трем показателям: ожидаемая продолжительность жизни, субъективный уровень счастья и экология³.

По данным различных опроса, счастливыми себя считают более 2/3 населения. Они чувствуют себя счастливыми, потому что имеют семью, хорошее здоровье и работу. Отмечается, что оптимистично смотрят на жизнь и считают себя более счастливыми люди с высоким материальным положением. Менее позитивно смотрят на жизнь люди с низким достатком. Самый главный «рецепт счастья» как выяснилось — это здоровье своё и близких людей и семейные отношения. Каким бы ни был высок результат и так ли это на самом деле, стоит согласиться, что основным генератором счастья все же является счастье в личной жизни, так как для нашей культуры значение семьи велико и отсюда появляется желание жить и творить невзирая на внешние экономические проблемы в государстве.

Однако счастье само по себе – показатель оценочный. Люди не прикидывают, не считают плюсы и минусы своего положения, а потом делают вывод. Это социально-психологическое самочувствие. Все хорошо, здоровье на подъеме, планы на будущее есть, любимые люди под боком. Понятие счастья слишком размыто, у каждого оно свое. Не стоит слепо верить опросам, так как они работают на «благо» государства, на показатели страны, а люди, как правило, склонны скрывать свои проблемы от чужих глаз, зачастую делая вид, что у них все хорошо.

Каким же образом понятие «счастье» может быть связано с социальной работой. Ну, прежде всего «Социальная работа» – это особая профессия, направленная на решение проблем людей. В социальной работе главное – люди, которые попали в трудную жизненную ситуацию, а социальный работник помогает ему выбрать из нее и поставить на путь социальной значимости. Социальный работник стремится делать все необходимое для того, чтобы люди были счастливы, довольны своей жизнью. Отдавать тепло души — это социальная работа. Не каждый человек может ее осилить. Для

1 Siporin M. Introduction to Social Work Practice. - N. Y.: Macmillan Publishing, 1975. - 468 p.

2 Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 3 (39). - С. 141-162.

3 Всемирный индекс счастья New Economic Foundation. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info> (дата обращения: 15.10.2021).

этого нужны внутренние ресурсы, такие как человеколюбие, доброта, внимание и чуткость.

На сегодняшний день система социальной защиты населения, необходимая для реализации материального благополучия граждан, содействия социальному согласию и гармонии в обществе, является одной из важных составляющих социальной политики любого государства. Задача каждого государства состоит в том, чтобы создать такую систему социальной защиты, которая смогла бы быстро и качественно повысить уровень жизни социально уязвимых групп населения. Эта задача может быть реализована с помощью создания гибких программ социальной защиты на всех уровнях и тогда государство добьется максимально высокого удовлетворения жизни гражданами РФ, ощущения счастья и благополучия.

Наиболее общее понятие «социальная работа» включает в себя вид профессиональной деятельности, направленной на оказание помощи отдельному человеку, группе или общности в решении их насущных социальных проблем. Отсюда несложно сделать вывод – социальная работа, как профессиональная деятельность, помогая человеку разрешить свои проблемы, делает его счастливее.

Однако социальная работа прилагает усилия для того, чтобы человек чувствовал себя счастливее не только и не столько на уровне практическом, деятельностном, но главным образом и на теоретическом уровне. Здесь уже речь идет о характеристике социальной работы как науки. Как раздел науки, она изучает этапы, формы, методы, специфику, модели, понятия и другие научно-теоретические характеристики, которые в дальнейшем применяются на практике в качестве предметов и инструментов для достижения генеральной цели социальной работы. Важно понимать, что эти характеристики изучаются не только в количественном, но и в их качественном проявлении.

Интересна специфика социальной работы в этом вопросе. Так, социальная работа, в ходе своей деятельности должна осчастливить не только своих клиентов – получателей социальных услуг, но и самих себя в лице рядовых специалистов социальной работы и социальных работников, поскольку только счастливый человек может осчастливить другого. Другой характерной спецификой служит то, что ощущение счастья и гармонии для клиента социальной работы – это не только результат ее деятельности, но и катализатор, инструмент, принцип, которым должна оперировать социальная работа в ходе своей деятельности. Другими словами, ощущение счастья для человека должен приносить не только результат, но и сам процесс выхода из трудной жизненной ситуации.

Само понятие «счастье» – это философская категория, это вечный вопрос, однозначного ответа на который не нашли великие умы и мыслители за всю историю существования человечества. Казалось бы, самый простой вопрос «Что такое счастье?» наталкивает каждого человека на долгие размышления, которые, как правило, не имеют логического завершения. Счастье – понятие хрупкое, оно состоит из множества элементов, которые дополняют друг друга.

В том, чтобы сделать человека счастливее есть уникальная особенность – путь к счастью для каждого человека разный. Если одному человеку ощущение радости и счастья приносят определенные факторы и блага, то для другого они могут быть губительны. Это объясняется уникальностью, неповторимостью каждого человека. Поэтому очень важно, чтобы социальный работник в процессе общения с каждым клиентом мог его прочувствовать, понять, считать его мысли. Социальный работник должен обладать рефлексией, эмпатией и другими качествами, необходимыми для понимания глубинных черт и переживаний человека. Однако этого уровня – личностного, мало для того, чтобы сделать население счастливее. Здесь нужно выходить на более высокий – общегосударственный уровень.

Государство, которое чувствует свою ответственность за население, проводит политику, способствующую тому, чтобы его осчастливить. Социальная политика – основной инструмент государства на пути к этому. Социальная политика рассматривает не только социальную стабильность граждан, их экономическое благосостояние, духовное обогащение, национально-этнический плюрализм и другие показатели по

отдельности, а рассматривает их вкуче. Счастье – это интегральный показатель. Поэтому нельзя умалять определенный показатель или их часть в целях преувеличения значимости другого.

Во многих государствах начинают появляться Министерства счастья – органы, исследующие благосостояние своих граждан и подданных, изучающие пути и способы повышения их оценки качества своей жизни. В России до таких мер еще далеко, однако уже существуют показатели, которые изучают и раскрывают отдельные составляющие понятия «счастья». Центральными здесь являются качество жизни населения и уровень жизни населения. Рассмотрим их более детально.

Качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей граждан. Оно раскрывается в следующих показателях:

- доходы населения (среднедушевые номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальные размеры заработной платы и пенсии и пр.);

- качество питания;

- комфорт жилища (общая площадь занимаемого жилья на одного жителя);

- качество здравоохранения (число больничных коек на 1000 жителей, качество получаемых медицинских услуг, цены на платные медицинские услуги и медикаменты и др.);

- качество социальных услуг (отдых и сфера услуг);

- качество образования (число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения, качество получаемых знаний, уровень и эрудиция преподавательского состава, конкурентоспособность образования на международной арене и др.);

- качество культуры (издание книг, брошюр, журналов, количество и состояние музеев, театров, библиотек, кинофильмов, общий культурный уровень населения и др.);

- качество сферы обслуживания;

- качество окружающей среды, структура досуга;

- демографические тенденции (показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности, брачности, разводимости);

- безопасность (число зарегистрированных преступлений).

Следующий показатель – уровень жизни населения. Это уже больше экономическая категория, показывающая обеспеченность населения определенными материальными благами и услугами. В качестве основной комплексной характеристики уровня жизни населения в настоящее время в России применяется индекс человеческого развития (ИЧР), исчисляемый как интегральный трех составляющих: ВВП на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни при рождении, достигнутого уровня образования.

Итак, подводя общую черту, нужно сказать, что исследование уровня счастья населения и отдельного человека – трудоемкая, кропотливая работа потому, что счастье для каждого человека выглядит по-своему. А значит, нет единственно верного, работающего для всех способа достижения абсолютного счастья.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирный индекс счастья New Economic Foundation. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Шматова Ю. Е., Морев М. В. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 3 (39). - С. 141-162.
3. Siporin M. Introduction to Social Work Practice. - N.Y.: Macmillan Publishing, 1975. - 468 p.

БУРЛОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

Бурлова Ю. А.

НОРМАТИВНОСТЬ СОЗНАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются современные подходы к пониманию нормативности сознания, вырастающие из европейской трансцендентальной философской традиции, заложенной Декартом и Кантом как начало интернализма. Также рассматриваются социальные и антропологические основания нормативности сознания, приводятся различные подходы к их определению. Суждения о нормативности сознания, в современной социальной философии чаще всего исходят из экстерналистских установок о том, что субъект связан некими общественными регламентациями, которым его обязывают следовать. Это рамочные суждения деонтического характера, связанные в комплексы, обладающие по отношению к субъекту принудительной силой. В феноменологии нормативность была отнесена к феномену коммуникации, и составила основание последнего. В этом случае субъект и его интенция оказывались неустранимыми из коммуникативной сферы, а нормативность превратилась в способ воздействия одного сознания на другое с целью его изменения.

Ключевые слова: общество, норма, нормативность, нормативная система, сознание, социальный субъект, репрезентация, экстернализм, интернализм, феноменология.

BURLOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

NORMATIVENESS OF CONSCIOUSNESS AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM

The article examines modern approaches to understanding the normativity of consciousness, growing out of the European transcendental philosophical tradition, founded by Descartes and Kant as the beginning of internalism. The social and anthropological foundations of the normativity of consciousness are also considered, various approaches to their definition are given. Judgments about the normativity of consciousness, in modern social philosophy, most often proceed from externalist attitudes that the subject is bound by some social regulations, which he is obliged to follow. These are framework judgments of a deontic nature, connected in complexes that have coercive force in relation to the subject. In phenomenology, normativity was attributed to the phenomenon of communication, and formed the basis of the latter. In this case, the subject and his intention turned out to be irreparable from the communicative sphere, and normativity turned into a way of influencing one consciousness on another with the aim of changing it.

Keywords: society, norm, normativity, normative system, consciousness, social subject, representation, externalism, internalism, phenomenology.

Нормативность как философская проблема чаще всего оказывается актуальной при решении практических вопросов, связанных с моралью и правом. И нередко она трактуется, исходя из внешних, экстерналистских установок культурной детерминации индивидуального опыта общественным. Однако такое понимание нормативности – довольно недавнее, оно вошло в философию примерно со второй половины XX века. Гносеологический разрыв между сознанием и внешним миром был заложен в европейской трансцендентальной философии долженствования, сначала Р. Декартом, затем И. Кантом, отделявшими внешний мир от мира феноменально-го¹.

В случае Канта этот разрыв оказался непреодолимым, индивид в трансцендентальной аналитике оказывался замкнутым в границах собственного сознания без возможности преодоления этих границ. Кант приписывал долженствование сознанию субъекта, и оно не имело никаких коррелятов в объективном мире. Он трактует этику как абсолютное императивное начало, исходно принадлежащее человеческому сознанию, а нормативность – как его необходимую установку, без которой не обходится никакая практика². Согласно Декарту, человек замкнут в своём сознании, и его опыт отра-

жает лишь некоторые, отдаленные феноменальные впечатления от столкновения с внешним миром. Мир мог бы вообще не существовать, но в сознании было бы уже всё необходимое для мышления, например язык, для выражения опыта и нормативность для регулирования сознания.

Радикальный интернализм в понимании нормативности сознания преодолевается в философии языка Л. Витгенштейна, который указывает на то, что нормативность опирается на критерии «правильности» фиксации любого, в том числе, языкового опыта. А эти критерии требуют intersubjectively удостоверения, поскольку с точки зрения одного сознания «правильно» и «очевидно» сближаются вплоть до синонимов³. Критерий правильности, вынесенный в межиндивидуальное символическое пространство, отчуждается и превращается «правилом», деонтическое суждение, норму, предназначенную не одному сознанию, а многим. Это касается не только правил употребления языка, но и любого коллективного опыта. Любое деонтическое суждение оказывается нормативным по своему характеру, оно задаёт границы соответствия и несоответствия. Обязательства следования или не-следования этим правилам коренятся в разделяемых коллективных ценностях, и, в конечном счете, детерминируются особенностями социального контракта, договора (артикулированного или плохо осознаваемого).

1 Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1. Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.

2 Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. Н. М. Соколова. - Изд. 3 URSS, 2012. - 192 с.

3 Витгенштейн Л. Философские исследования. - М.: Гнозис, 1994. - 612 с.

Л. Витгенштейн выводит нормативность за границы сознания, делает социальность детерминантой нормативности. «Правилу нельзя следовать приватно, – утверждает он, – иначе думать, что следуешь правилу и следовать правилу было бы одним и тем же»⁴. Сознанию необходим внешний критерий удостоверения этого следования. С другой стороны, общество выступает не только в качестве ограничителя. Оно продуцирует стереотипность деятельности и мышления, задавая для них образцы, показывая «примеры» действия и рассуждения. Это касается не только этики. Паттерны восприятия культурных образцов, эстетического также задают рамки и правила для интерпретации. Любая культурно обусловленная деятельность оказывается нормированной, и регулируется разными нормативными системами, от морали и религии до права⁵. Буквально с рождения человек начинает обучаться многослойной системе оценивания своей и чужой деятельности с точки зрения нормативных критериев своего общества. И даже бездействие попадает под это оценивание.

Однако парадокс состоит в том, что правила также не принадлежат и миру социального. Они не абсолютны в отношении индивида, и не являются чистой прескрипцией в отношении него. Именно человек, а не «общество» оказывается конечной инстанцией оценивания, он всегда может изменить свой взгляд на правило вплоть до абсолютной интroversии. И это снова отсылает к Декарту, выводящему антропологические корни нормативности. Поскольку, если бы правила могли существовать как внешние по отношению к человеку, то это было бы подобно платоновскому «миру идей», где правило представляет собой идеальный образец поведения, с которым всегда можно соотноситься и свериться⁶. Этого, однако, не существует. Социальные нормы подвижны по значению, структуре, они изменяются, сужаются и расширяются, в зависимости от интерпретации. Правила изменяются вместе с культурой, в которой они существуют. И, даже если не принимать во внимание всё вышесказанное, правила не обладают по отношению к индивидуальному сознанию абсолютной принудительной силой, человек всегда сам принимает решение в конкретной ситуации, выполнять его или нет. «Правильным» становится только то, что человек считает таковым, даже если в какой-то мере это расходится с законом, правовым или моральным. То есть, позиция экстерналиста, во многом ставшая легитимной благодаря Б. Расселу и Х. Патнему, должна учитывать две исходные установки относительно нормативности сознания. Во-первых, то, что некоторая часть нормативности сформирована извне и культурно детерминирована. А во-вторых, что она остаётся внутренним содержанием сознания, определяя мышление и определяясь им⁷.

То есть, говоря о нормативности сознания, в современной социальной философии чаще всего исходят из установки о том, что субъект связан некими общественными регламентациями, которым его обязывают следовать. Это рамочные суждения деонтического характера, связанные в комплексы, обладающие по отношению к субъекту принудительной силой. Однако интерналистская часть этой интерпретации нормативности всё равно возвращает к тому, что индивидуально сознание, будучи в курсе этих регламентаций, все равно вынуждено совершать выбор. А выбор говорит о свободе сознания⁸.

Интерналистской трактовки нормативности можно избежать только в одном случае – если не принимать за точку отсчёта сознание субъекта как константу (где начинается и заканчивается всякая деятельность вообще), а сменить взгляд на субъекта. И понимать его сознание как совокупность установок и мыслительных актов, не имеющих внутренних субстанциональных оснований⁹. Такая модель сознания-деятельности позволяет вывести нормативность полностью на

внешний социокультурный уровень, и приблизиться к материалистической установке на проблему сознания (то есть, считать нормативное сознание, как и всякое другое, отражением объективного мира). И такая установка также сильно ударяет по смыслу «чистой» нормативности как социальному феномену. Потому что, даже «избавившись» от субъект нормативности и репрезентовав его в качестве её агента, мы не можем устанавливать тождество между этими агентами, даже если они сходны между собой и их сознание включено в один и тот же тип рациональности. Оказывается, что правила, как модальные (деонтические) суждения нуждаются не только в понимании, но и в конвенции об их исполнении. Конвенция раскрывается в установке, договоренности об их исполнении при определенных условиях. И, также оказывается, что среди этих правил нет безусловных, абсолютных суждений, обусловлены все. Физический мир потому и не соотносим с социокультурным, что в нём не работают деонтические операторы. Нормативность не принадлежит миру физического бытия, это исключительная способность сознания¹⁰.

В феноменологии нормативности была отнесена к феномену коммуникации, и составила основание последнего. В этом случае субъект и его интенция оказывались неустрашимыми из коммуникативной сферы, а нормативность превратилась в способ воздействия одного сознания на другое с целью его изменения. Более того, нормативность становится критерием оценки самого субъекта, например человек, долгое время следующий неким правилам, может быть ценен как «постоянный».

Таким образом, любая деятельность, даже максимально объективированная и бессубъектная, представляется нормированной. Например, позитивная наука или формальная логика, объявляющая тождество предметов одного класса, обладающих общими существенными признаками. Эти субъекты различны в акцидентальных предикатах, однако логика запрещает нам их различать и возвращает к тождеству их эссенциальных предикатов. По сути, такое запрещение уже есть нормирование. В случае, если нормирование производит не субъект, его должна производить нормативная система, уже отчужденная от своего субъекта. Однако отчужденная норма возвращается к субъекту и проходит через репрезентацию в его сознании, обретая субъекта.

Пристатейный библиографический список

- Витгенштейн Л. *Философские исследования*. - М.: Гнозис, 1994. - С. 162.
- Декарт Р. *Сочинения в 2 т.*: Пер. с лат. и франц. Т. 1. Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - С. 58-60.
- Иванов Д. В. *Нормативность в философии сознания // Философия науки и техники*. - 2021. - Т. 26. - № 2. - С. 115-116.
- Липатов Э. Г. *Нормативность правовых явлений // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. - Саратов, 1996.
- Лысун О. В. *Нормативность и антинормативность сознания – полярность и единство // Власть и управление на Востоке России*. - 2014. - № 2 (67). - С. 126.
- Кускова С. М. *Проблема нормативности сознания без субъекта // Философия. Журнал Высшей школы экономики*. - 2017. - Т. 1. - № 4. - С. 41.

- Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. *Нормативные системы / Пер. с англ. М. В. Антонова; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // Российский ежегодник теории права*. - № 3. - 2010. - С. 307-470.
- Вележев С. С. *Нормативность права как проявление нормативности сознания // Вестник Владимирского юридического института*. - 2011. - № 2 (19). - С. 58-60.
- Витгенштейн Л. *Философские исследования*. - М.: Гнозис, 1994. - 612 с.
- Декарт Р. *Сочинения в 2 т.*: Пер. с лат. и франц. Т. 1. Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.
- Иванов Д. В. *Нормативность в философии сознания // Философия науки и техники*. - 2021. - Т. 26. - № 2. - С. 115-126.
- Кант И. *Критика практического разума / Пер. с нем. Н. М. Соколова*. - Изд. 3 URSS, 2012. - 192 с.
- Кускова С. М. *Проблема нормативности сознания без субъекта // Философия. Журнал Высшей школы экономики*. - 2017. - Т. 1. - № 4. - С. 38-58.
- Липатов Э. Г. *Нормативность правовых явлений // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. - Саратов, 1996.
- Лысун О. В. *Нормативность и антинормативность сознания – полярность и единство // Власть и управление на Востоке России*. - 2014. - № 2 (67). - С. 126-131.

10 Альчуррон К. Э., Булыгин Е. В. *Нормативные системы / Пер. с англ. М. В. Антонова; под ред. Е. В. Булыгина, Е. Н. Лисанюк // Российский ежегодник теории права*. - 2010. - № 3. - С. 307-470.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ВЫЗОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Урбанизированное человечество очень уязвимо; современные города могут функционировать только при условии обеспечения энергетической безопасности. Отопление, водоснабжение, связь, поставки продовольствия, передвижение – все эти критические для индустриальных российских центров потребности на сегодня не могут быть удовлетворены исключительно неископаемой энергетикой.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергоэффективность, энергетическая безопасность, неископаемые источники энергии, альтернативная энергетика, ВИЭ.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ENERGY SUSTAINABILITY CHALLENGES

Urbanized humanity is very vulnerable; modern cities can only function if energy security is ensured. Heating, water supply, communications, food supplies, transportation - all these critical needs for industrial Russian centers today cannot be met exclusively by non-fossil energy.

Keywords: sustainable development, energy efficiency, energy security, non-fossil energy sources, alternative energy, renewable energy.

Самой репрезентативной глобальной проблемой сегодня является климатическая, т.к. от неё зависит устойчивость параметров жизни на планете и, как признали климатические комиссии, решена она может быть только при изменении условий потребления энергии и утилизации отходов. Часто происходит подмена понятий и к глобальным проблемам относят масштабные региональные трудные задачи – обеспечения пресной водой, продовольствием, проблема безработицы, наркомании и организованной преступности и т.п. Обобщая разные подходы к глобальным проблемам¹, предложим следующую концептуальную оценку: первая группа проблем связана с поведением сообществ людей (безопасность, бедность, воспроизводство населения, загрязнение среды), вторая группа проблем – ресурсная (достижение пределов развития, освоение океана и космоса).

Суперпроблема – это такой вид трудной задачи, которая интегрирована во все другие глобальные проблемы устойчивого развития и без устранения которой невозможно решение всех остальных. В структуре всех глобальных проблем человечества такое положение занимает энергетическая. Так, главными компонентами демографической проблемы является обеспечение продовольствием и другими средствами жизнеобеспечения, что решается при наличии положительного энергетического баланса. Вопросы освоения мирового океана и космического пространства также упираются в проблему доступности дешёвой энергии (вспомним, что мечты прошлого века о расселении на другие планеты и дармовой энергии из микромира или холодном ядерном синтезе разрушились о непреодолимые законы термодинамики).

Климатические и экологические проблемы, дифференциация Север – Юг, отсталость стран третьего и четвертого

мира и даже астероидная безопасность, – все эти сложности и антиномии прямо или косвенно связаны с энергетическим профицитом. Даже в глобальных проблемах безопасности, таких как терроризм и угроза ядерной войны, энергетическая защищённость играет ключевую роль. Выделим стратегические направления комплексного решения энергетической проблемы.

Диверсификация энергетики. Потребление энергии растёт, а проблема загрязнения окружающей среды становится все более серьёзной. Для изучения повышения эффективности использования энергии в мире прилагаются активные усилия. Развитие низкоуглеродной энергетики является важным направлением снятия противоречия между спросом и предложением энергии и ресурсов и сдерживанием загрязнения окружающей среды. Инновационные вызовы углеродной нейтральности содержат одновременно решение проблемы прекарнизации населения через создание наукоемких областей в энергетике, связанной с индустриализацией нового типа. Заявленные амбициозные энергетические проекты в России (центр водородной энергетики на базе Кольской АЭС, генерация водорода на Пенжинской, Тутурской и Мезенской ПЭС; качественный прорыв в ядерной энергетике; инвестирование в ВИА) являются вкладом не только в энергетику будущего, но и в технологический рынок труда.

Целью озеленения энергетики является удержание роста глобальной температуры в пределах 1,5-2 градусов Цельсия в среднем к концу этого века. При цели удержания потепления в пределах 2 градусов, доля неископаемых источников энергии должна достичь 70 %; если потепление должно быть удержано в пределах 1,5 градусов, доля неископаемых источников энергии должна достичь 85 % к 2050 году².

Аккумуляция. Неоднородность условий извлечения энергии, а также флуктуация спроса и предложения застав-

1 Тюрин А. Н. Классификация глобальных проблем человечества // Новая наука: современное состояние и пути развития. - 2016. - № 10-2. - С. 15-18. Гладкий Ю. Н. Глобалистика: множественность образов, географическое осмысление // География мирового развития. к 90-летию Института географии Российской Академии Наук. Институт географии РАН. - Москва, 2009. - С. 130-145.

2 Сулейманов С. Р., Сочнева С. В., Трофимов Н. В., Галлямов Э. А. Глобальная декарбонизация: текущие тенденции и прогнозы // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2021. - Т. 16. - № 3 (63). - С. 32-37.

ляют энергетиков думать над такой сложнейшей задачей, как сохранение энергии, чья импульсно-процессуальная природа лишает её некоторой онтичности и ликвидности. Перспективные направления технологий хранения энергии: гидроаккумуляция, механическая аккумуляция, окислительно-восстановительные накопители, переработка избыточной энергии в метан. Технологически близкими к аккумуляции выступают централизация сетей, распределённая генерация, цифровизация объёмов производства и потребления.

Умные сети (smart grid). Тренд декарбонизации и диверсификации генерации электроэнергии подразумевал и децентрализацию производящих мощностей. Оправданность локальной генерации обусловлена ценовой политикой монополистов и стоимостью доставки. Однако децентрализация приносит и системные убытки. Так, отказ конечных потребителей в ряде постсоветских государств от обогрева жилья за счёт мощности ТЭЦ приводит к деградации тепловых сетей и нарушению инфраструктуры. Децентрация и автономизация снабжения энергией потребителей противоречит самому принципу зелёной энергетики, – экономии и снижению нагрузки на биогеоценозы. Да и с эргономической точки зрения, многоквартирные дома, где у каждого жителя протянуты свои трубы – это не варварство.

Новая энергосистема будущего – это умеренная децентрализация с неизбежной интеграцией в единый энергетический пул, т.к. большой объём нестабильных возобновляемых источников энергии необходимо координировать. Это требует развития технологии CCS (carbon capture and storage – улавливание углерода и хранение), с одной стороны, и технологии хранения энергии – с другой; технологии передачи энергии на большие расстояния; интеграции возобновляемых и невозобновляемых источников энергии в единую энергосистему. Распределённая энергетика – это новый тип комплексной системы использования энергии. Она использует экологически чистое топливо в качестве источника энергии (включая возобновляемые источники энергии) и развивает когенерацию, в основном, на стороне потребителя, дополненную другими центральными системами энергоснабжения, для достижения градуированного использования энергии. Поскольку распределённые энергетические системы создаются на стороне потребителя, они могут работать автономно или быть интегрированы в сеть, избегая потерь в линиях и последствий, вызванных экстремальными условиями при передаче электроэнергии на большие расстояния. Кроме того, распределённые энергетические системы характеризуются диверсификацией энергии, используя энергию, полученную из газовой турбины, ветряка, ДВС, микротурбины, солнечной фотоэлектрической генерации, энергии из природного газа, метана, биогаза, водорода и т.д. Мультисистемная оптимизация – это сочетание электроэнергии, тепла, охлаждения и технологий хранения энергии, что позволяет обеспечить отказоустойчивость нескольких энергосистем, свести к минимуму избыточность каждой системы и максимально повысить эффективность использования, достигая тем самым конечной цели – экономии средств.

Распределённая энергетика в России позиционируется, во-первых, как ЕЭС, уже существующее крупнейшее в мире оперативно-диспетчерское управление, которое в будущем может претендовать на континентальный статус. Во-вторых, развитая сеть ТЭЦ является ничем иным, как важным звеном распределённой энергетики, вырабатывающим тепло, горячую воду и электричество. Дальнейшие перспективы развития распределённой энергетики связаны с наращиванием потенциала ВИА, аккумуляции, цифровизации³.

Динамика рынка, волатильность генерации, эластичность государственного регулирования – для всех этих бед один ответ, – цифровая трансформация: организация ЦПС, интеграция узлов в АСУ, применение датчиков, удалённая обработка сигналов, внедрение smart-устройств, дистанционное управление автоматикой и метрологией. Для энергетики регулирование переходных процессов – это обязательное условие эффективности.

Энергоэффективность. Одним из важнейших направлений остаётся достижение разумного использования энергии в производственных процессах, а также в домохозяйствах;

повышение энергоэффективности зданий и технических устройств⁴. Обучение правильным бытовым привычкам остаётся приоритетным направлением оптимизации энергопотребления: бережливое потребление и учёт, биллинг, использование высокого класса энергосбережения, светодиодное освещение, использование инсоляции, зонирование зданий и помещений.

Лесовосстановление. Улавливание и хранение углерода, а также биоэнергетика позволяют сбалансировать количество углерода, выделяемого ископаемыми источниками энергии. Таким образом, часть спроса на ископаемую энергию может быть сохранена для поддержания работы ископаемых источников энергии. В процессе климатических переговоров возник новый финансовый рынок углеродных единиц в целях содействию контролю за выбросами углекислого газа и его эквивалентами. Ещё в Киотском протоколе были сформулированы рыночные механизмы управления экологическими рисками: инвентаризация выбросов, биржа торговли выбросами, углеродная квота, обмен углеродными единицами⁵.

Президент В. В. Путин поддержал политику низкоуглеродного развития и указал на поглощающий потенциал российских лесов, тундры, сельхозземель, болот; призвал наращивать площади лесовосстановления; анонсировал формирование национального рынка углеродных единиц⁶. Заросшие сельхозугодья могут стать неожиданным подспорьем в регулировании рынков углеродных единиц, т.к. тоже участвуют в поглощении парниковых газов. Активизация общенациональной стратегии лесовосстановления – от экологических инициатив до государственной программы, также может дать долгосрочный компенсаторный и климатический эффект. Российский лес оказался огромным карбоновым полигоном и обрёл новую стоимость в политике углеродного регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Гладкий Ю. Н. Глобалистика: множественность образов, географическое осмысление // География мирового развития. к 90-летию Института географии Российской Академии Наук. Институт географии РАН. - Москва, 2009. - С. 130-145.
2. Лукашенко И. В. Риски использования углеродной единицы как инструмента финансового рынка // Экономика. Налоги. Право. - 2013. - № 4. - С. 50-54.
3. Путин В. В. Совещание с членами Правительства 24 ноября 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67188> (дата обращения: 09.12.2021).
4. Сулейманов С. Р., Сочнева С. В., Трофимов Н. В., Галлямов Э. А. Глобальная декарбонизация: текущие тенденции и прогнозы // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2021. - Т. 16. - № 3 (63). - С. 32-37.
5. Смирнова С. В., Болотов П. В., Петрушин Д. Е., Глухов Д. А., Попов М. Г. Тренд времени – распределённая генерация: как он реализуется в России и как влияет на отрасль // Вопросы электротехнологии. - 2020. - № 2 (27). - С. 20-28.
6. Тимошук А. С. Философия энергоэффективности // Энергетика и энергосбережение: теория и практика. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. - Кемерово: КузГТУ, 2020. - С. 259-1-259-5.
7. Тюрин А. Н. Классификация глобальных проблем человечества // Новая наука: современное состояние и пути развития. - 2016. - № 10-2. - С. 15-18.

4 Тимошук А. С. Философия энергоэффективности // Энергетика и энергосбережение: теория и практика. Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. - Кемерово: КузГТУ, 2020. - С. 259-1-259-5.

5 Лукашенко И. В. Риски использования углеродной единицы как инструмента финансового рынка // Экономика. Налоги. Право. - 2013. - № 4. - С. 50-54.

6 Путин В. В. Совещание с членами Правительства 24 ноября 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67188> (дата обращения: 09.12.2021).

3 Смирнова С. В., Болотов П. В., Петрушин Д. Е., Глухов Д. А., Попов М. Г. Тренд времени – распределённая генерация: как он реализуется в России и как влияет на отрасль // Вопросы электротехнологии. - 2020. - № 2 (27). - С. 20-28.

ИХСАНОВ Артур Уралович

аспирант Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СБЛИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Статья посвящена изучению социально-философской концепции глобализма и проблеме национальных культур в современном обществе. Автором исследуется понятие «глобальность», рассматриваются процессы универсализации и различения национальных культур; выявлено, что мультикультурный характер общества во многих странах игнорируется, некоторые из них не признают обогащающую ценность различных культур и культурное, этническое и лингвистическое разнообразие; в статье определено, что нельзя отрицать культурное разнообразие, которое в настоящее время является жизненным фактом современной «глобальной деревни». Особенное внимание уделено проблеме мультикультурализма, установлено, что данная концепция сегодня ищет новые пути, при помощи которых различные культуры могли бы достичь взаимопонимания и признания друг друга.

Ключевые слова: глобализация, толерантность, мультикультурализм, милосердие, культура, национальная культура, культурные различия, терпимость.

IKHSANOV Arthur Uralovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

GLOBALIZATION AS AN INSTRUMENT OF RAPPROCHEMENT OF NATIONAL CULTURES: MYTHS AND REALITY

The article is devoted to the study of the socio-philosophical concept of globalism and the problem of national cultures in modern society. The author explores the concept of "globality", examines the processes of universalization and differentiation of national cultures; it is revealed that the multicultural nature of society in many countries is ignored, some of them do not recognize the enriching value of different cultures and cultural, ethnic and linguistic diversity; the article determines that it is impossible to deny cultural diversity, which is currently a fact of life of the modern "global village". Special attention is paid to the problem of multiculturalism, it is established that this concept today is looking for new ways by which different cultures could achieve mutual understanding and recognition of each other.

Keywords: globalization, tolerance, multiculturalism, charity, culture, national culture, cultural differences.

В связи с влиянием глобализационных процессов, актуализируются такие проблемы как рост этнических конфликтов, формирование неравенства, утрата идентичности и национальных культур. На наш взгляд, только социально-философский анализ данной проблематики поможет исследовать взаимосвязи между глобализацией и данными проблемами, и, в частности, степень, в которой глобализация усиливает эти процессы.

Культурные различия создаются культурными процессами, которые охватывают любые различия, поэтому важность признания культуры является фундаментальной, существенной и универсальной человеческой потребностью, которая лежит в основе древней традиции философского осмысления. Понимание культуры — это не просто знание и признание различий, а скорее понимание того, как и почему возникли эти различия в культуре, поведении, языке, мышлении. Важным видится признание того, что культурные различия существуют, так же как существуют любые иные различия и эти различия имеют свою историю, значение и функцию.

Признание культурных различий является центральным в ряду дискуссий, связанных с мультикультурализмом. Сущность идеи мультикультурализма заключается в том, что это одновременно социальное явление, общественное состояние и философская категория. Истории давно известны примеры мультикультурализма, однако именно в эпоху постмодерна мультикультурность была выражена как проблема, зарождаемая процессами глобализации.

С конца второй половины XX века в странах западного мира произошла трансформация идеологических приоритетов государственной политики: впервые личности были предоставлены широчайшие возможности жизненного выбора, даже общественные концепции в области религиозной и духовной жизни претерпели изменения, в результате которых сформировались новые модели мультикультурализма: «жесткая» и «мягкая». Особенности «мягкой» модели мультикультурализма:

– в «мягкой модели» степень ассимиляции обусловлена желанием и умением каждой личности либо разделять, либо не разделять образ жизни большинства;

– в «жесткой модели» мультикультурализм от общества требуется выработка действенных мер для обеспечения мень-

шинствам полноценного участия в социальной жизни, из чего следует требование прилагать максимум усилий для сохранения их идентичности и традиций.

К сожалению, исследователи во всём мире отмечают, что мультикультурный характер общества во многих странах игнорируется, некоторые из них не признают обогащающую ценность различных культур и культурное, этническое и лингвистическое разнообразие. Полагаем, что нельзя отрицать данное культурное разнообразие, которое в настоящее время является жизненным фактом сегодняшней «глобальной деревни».

В настоящее время многие люди вынуждены испытывать на себе негативные последствия процесса глобализации, поэтому происходят различные протестные движения против глобализации политический, экономической, культурной, технико-технологической, сегодня даже с религиозной точки зрения осмысливаются плюсы и минусы нового глобального мира. Культурная самоидентификация каждой личности является одной из основных целей развития и построения современного гражданского общества.

В социально-философском плане теория мультикультурализма и толерантности в рамках становления глобального гражданского общества – это метод преодоления огромных противоречий мирового развития. Понятие «толерантность» – это очень широкое понятие и весьма важное, поскольку в современном мире перед странами встала глобальная проблема – это обеспечение совместного проживания людей, в силу различных обстоятельств, оказавшихся на территории одной страны, в рамках одного государства. Эти люди исповедуют разные религии, говорят на разных языках и имеют отличный от других народов, живущих в данной стране, культурный код, однако проблема «переселения народов» не нова, поэтому и понятие, схожее с нынешним пониманием толерантности мы можем найти ещё в Библии.

Толерантность как культурная модель предлагает современному обществу идею «снятия» централизованного представления о развитии, избавление от иерархического подхода к различным формам культурного и этнического разнообразия, даже при очевидном их различии и неравнозначности.

В Античности термина «толерантность» еще не существовало, однако использовалось понятие «терпимость», как сохранения баланса, гармонического равновесия в человеческих взаимоотношениях, поиск компромиссов и взаимопонимания человека с окружающей его действительностью мы найдем в трудах древнегреческих философов, таких как: Аристотель, Платон, Сократ и др. Аристотель мыслил терпимость как стремление к «золотой середине», Пиррон – как умеренность и воздержанность, Платон – как интеллектуальную самозащиту, Сократ – как обуздание страстей посредством воспитания и знания. Эпоха Нового времени стала важной точкой отсчёта в смысле предвосхищения идеи толерантности – это новое миропонимание, исходившее из идеалов разума, науки, индивидуальных прав и свобод человека, теоретическим обоснованием идеи толерантности становится: веротерпимость, признание равноценности различных культур, уважение к проявлениям инакомыслия и концепция свободы совести, окончательно сформировавшаяся к концу XVIII века.

В русской философской мысли и культурной традиции представлена модель «человека понимающего», в основе которой лежит идея диалога взаимодействующих субъектов, их взаимообогащения и насыщения опытом друг друга. С. Соловьёв высказывал мысль о том, что толерантность в мире знания может быть выражением «сознания многообразных умственных путей»¹, выдвигая тем самым принцип плюрализма, который активно разрабатывается в проблематике толерантности и в наши дни.

Для русского менталитета более характерно и ёмко слово милосердие, вмещающее в себя понятие терпимый, терпящий, которое трактуется либо как объект, к которому отношение вполне терпимое, или по-русски более точное милосердное, либо как субъект, то есть тот, кто может претерпевать, терпеть, долго и выносливо, без негатива и вражды, умеет мириться.

Следовательно, терпимость можно проанализировать с точки зрения проявления милосердного отношения к ближнему, что свойственно христианскому, православному мировоззрению, обозначающему в русском языке «готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия», и как способность без отрицательных эмоций и употребления насилия принимать убеждения, действия и помыслы другого человека. Исходя из этимологии слова, терпимость в отличие от толерантности, имеет гораздо большее количество смысловых оттенков и более обширную географию применения, что же касается морального и нравственного аспекта, то и в этом отношении русский язык более глубоко и разносторонне раскрывает внутренне присущие качества терпимости. Например, в современных романских языках мы можем наблюдать в основном понимание терпимости как «снисходительности», что в целом очень ёмко отражает отношение европейцев к мигрантам.

Исследователь О. В. Парилов полагает, что «толерантность, как внутренняя установка личности, неизбежно приведет к равнодушию и бесчувствию: постепенно привыкая заранее со всем соглашаться, терпимо относиться ко всему, человек отучится различать добро и зло, будет индифферентно относиться к любым социальным и личностным проявлениям»². Безусловно, государство не должно допускать равное сосуществование широчайшего разнообразия различных ценностей, иначе, как правильно отметил Парилов, мы столкнёмся с абсолютным моральным релятивизмом и с полным отсутствием моральных ограничений в желании удовлетворить даже весьма сомнительные «права человека».

Процессы глобализации высвечивают различные взгляды на понимание толерантности разными людьми в разных странах мира, позволяя при этом сформулировать единый базис, так, например, если мы затрагиваем проблемы «уважения» и «статуса человека», но при этом говорим не о равных свободах, то тогда «о публичной толерантности стоит говорить с точки зрения борьбы определенных идентичностей в политическом обществе через публичное признание. Толерантность здесь приобретает особую символику, становясь знаком того, что общество поборется за слой меньшинств, их статус в публичной жизни общества. Можно сделать вывод, что содержание и границы толерантности зависят от обоснования этого понятия.

Толерантность применима только к определенным вопросам в очень строгих рамках»³. Таким образом, мы можем говорить о разных границах и понимании толерантности, не забывая при этом о том, что они могут найти точки соприкосновения и взаимодействовать.

Многочисленные исследователи сегодня задаются вопросом о важности и необходимости воспитания молодого поколения в рамках толерантного сознания и политкультурного поведения, однако данные воспитательные процессы также имеют некоторые перегибы, особенно в западных странах, когда «политкорректность» и толерантность начинают вызывать обратный эффект, полагаем, что здесь требуется иной подход:

– глубокий анализ функций толерантности, необходимый для использования относительно нетолерантных и толерантных установок поведения участников коммуникативного процесса;

– понимание того, какой формат толерантности требуется в конкретной стране, регионе, местности;

– осмысление того, какие именно системы ценностей способствуют объединению различных конфессий, этносов, культур;

В ситуации глобальных угроз и тотальной нестабильности, дестабилизации международных отношений, многочисленных региональных и локальных религиозных и политических конфликтов, требуется именно социально философский анализ проблем глобализации во всех её разновидностях как условие сохранения мира и стабильности.

Мы не можем не признать, что в глобализованном мире СМИ, рынки, корпорации, право, научно-исследовательские организации являются межкультурными, международными и многонациональными, возможно поэтому достаточное количество людей с большим недоверием относятся к этому новому мировому порядку, опасаясь, что он строится на возвышении определенной культуры, народа, класса. Исследователи обращают наше внимание на тот факт, что процесс глобализации разрушает хрупкие общества и традиционную идентичность, однако, с другой стороны, глобализация не обязательно означает однородность.

В некоторых отношениях глобализация способствует возникновению различий и допускает их, так, например, практически в каждой стране мира мы найдем итальянскую, французскую, индийскую или китайскую кухню, также мультикультурализм проявляет себя и в информационной сфере, в образовании, финансах и т.д., многочисленные формы разнообразия, которые мы имеем возможность наблюдать рядом с нами, подталкивают нас к осмыслению того, какие моральные или этические нормы, какие социальные общности помогут сплотить мировое сообщество, поддержать и укрепить данное разнообразие.

Концепция мультикультурализма сегодня ищет новые пути, при помощи которых различные культуры могли бы достичь взаимопонимания и признания друг друга. Под влиянием модернизации глобальная политика может перестроиться в соответствии с культурными традициями и тогда новая парадигма модели глобализации будет продолжать существовать.

Пристатейный библиографический список

1. Касьянова Е. И. Феноменологический анализ сущностных аспектов категории «Толерантность» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. - С. 63-71.
2. Парилов О. В. «Три разговора...» Вл. Соловьёва и современное толерантное общество // Соловьёвские исследования. - 2010. - Выпуск 3 (27). - С. 31-37.
3. Постнова Д. В. Границы толерантности // Философские науки. - С. 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-tolerantnosti/>
4. Соловьёв В.С. Спор о справедливости. Соч. - М., 1989. - Т. 2. - 769 с.

1 Соловьёв В. С. Спор о справедливости. Соч. - М., 1989. - Т. 2. - С. 511.

2 Парилов О. В. «Три разговора...» Вл. Соловьёва и современное толерантное общество // Соловьёвские исследования. - 2010. - Выпуск 3 (27). - С. 33.

3 Постнова Д. В. Границы толерантности // Философские науки. - С. 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-tolerantnosti/>

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ. НА ПРИМЕРЕ: ПРОТИВОСТОЯНИЯ АНТИПРИВИВОЧНИКОВ (АНТИВАКСЕРОВ) И СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Рассматривается феномен антипрививочного движения в контексте антропоцентричного публичного управления. Данная тематика приобретает свою актуальность благодаря активному распространению новой коронавирусной инфекции, которая благодаря недостаточным усилиям (по вакцинации человечества) государств и международных организаций, систематически мутирует и распространяется с большей активностью. Антропоцентричное публичное управление ориентировано на человека, на увеличение его благосостояния и качества жизни, предоставление максимально комфортных условий, а самое главное, оно ориентировано на потребности и запросы людей. Проблема антипрививочников в условиях глобальной пандемии является не только проблемой личного выбора, но и проблемой заботы об окружающих. Ведь, отсутствие прививки у большого количества людей, негативно отражается на формировании «коллективного иммунитета» и на темпах распространения заболевания. Возникает казус: если следовать ценностям антропоцентричного управления, государство должно обязывать одних граждан прививаться, нарушая их право выбора, чтобы обезопасить всё общество или оно должно пренебречь общественными интересами, подставив под удар жизни и здоровье одних граждан, чтобы не нарушать право выбора других?

Ключевые слова: вакцинация, антипрививочное движение, антропоцентричность, публичное управление, философия управления, социальная философия.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

postgraduate student of the National Research Tomsk State University

DECISION MAKING IN THE FRAMEWORK OF ANTHROPOCENTRIC PUBLIC ADMINISTRATION. FOR EXAMPLE: THE CONFRONTATION BETWEEN ANTI-VACCINATION (ANTI-VAXERS) AND THE PUBLIC HEALTH SYSTEM

The phenomenon of anti-vaccination movement in the context of anthropocentric public administration is considered. This topic is gaining its relevance due to the active spread of a new coronavirus infection, which, due to insufficient efforts (to vaccinate humanity) of states and international organizations, systematically mutates and spreads with greater activity. Anthropocentric public administration is focused on a person, on increasing his well-being and quality of life, providing the most comfortable conditions, and most importantly, it is focused on the needs and demands of people. The problem of anti-vaccination in a global pandemic is not only a problem of personal choice, but also a problem of caring for others. Indeed, the lack of vaccination in a large number of people negatively affects the formation of "collective immunity" and the rate of spread of the disease. An incident arises: if you follow the values of anthropocentric governance, the state should oblige some citizens to be vaccinated, violating their right to choose in order to protect the whole society, or should it neglect public interests, exposing the life and health of some citizens in order not to violate the right to choose others?

Keywords: vaccination, anti-vaccination movement, anthropocentricity, public administration, philosophy of management, social philosophy.

Быстрое распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) стало большой неожиданностью для глобального сообщества, систем здравоохранения и науки. Всемирная организация здравоохранения проделала колоссальную работу по разработке мер сдерживания распространения пандемии и координации правительств в борьбе с вирусом. Правительства практически всех стран, также разрабатывали собственные сдерживающие механизмы и принимали сложные решения, которые отвечали экстраординарному глобальному вызову. Благодаря научной координации и труду тысяч учёных, уже в 2020 году мы стали сви-

детелями появления новых вакцин, призванных бороться с распространением коронавируса.

Чем интенсивнее проводилась деятельность по разработке и распространению вакцин, тем сильнее общество охватывали различные антипрививочные настроения², которые стали оказывать деструктивное влияние на систему здравоохранения и темпы распространения коронавирусной инфекции.

Проблема антипрививочного движения существует уже довольно длительное время. Появилась она в XVIII веке³, практически одновременно с появлением первой вакцины

1 Спасенников Б. А. COVID-19: уроки вакцинации // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. - 2021. - № 3. - С. 116-125. DOI 10.25742/NRIPH.2021.03.017.

2 Горошко Н. В., Емельянова Е. К., Пацала С. В. Проблема ковид-антивакцинаторства: Россия на мировом // Социальные аспекты здоровья населения. - 2021. - № 4. DOI 10.21045/2071-5021-2021-67-4-3.
3 Орлова Н. В., Федулаев Ю. Н., Филатова М. Н., Орлова С. Ю. Влияние средств массовой информации и социальных сетей на формирование общественного мнения о вакцинации // Педиатрия.

Туманян Г. В.

от оспы, которую разработал Эдвард Дженнер. И если в XIX веке отсутствие доверия к вакцинации могло легко мотивироваться низким уровнем грамотности и слабым развитием медицины, то сегодня – это абсолютно необоснованно, ведь наука и медицина проделали серьёзные шаги для изучения влияния вакцинации на человека, а каждая новая вакцина проходит сложнейший путь сертификации и клинических испытаний.

Учитывая наличие феномена антипрививочного движения, важно проанализировать его влияние на институт антропоцентричного публичного управления. Ведь именно здесь может возникнуть щепетильная философская проблема принятия сложных решений. Учитывая наличие глобального кризиса и его неоднозначное протекание, актуализируются вопросы, касающиеся демократических институтов и права выборы. С другой стороны, им противостоит общественное благополучие и здоровье людей.

Антропоцентричное публичное управление ориентировано на человека, на увеличение его благосостояния и качества жизни, предоставление максимально комфортных условий, а самое главное, оно ориентировано на потребности и запросы людей. Проблема антипрививочников в условиях глобальной пандемии является не только проблемой личного выбора, но и проблемой заботы об окружающих. Ведь, отсутствие прививки у большого количества людей, негативно отражается на формировании «коллективного иммунитета» и на темпах распространения заболевания. Возникает казус: если следовать ценностям антропоцентричного управления, государство должно обязывать одних граждан прививаться, нарушая их право выбора, чтобы обезопасить всё общество или оно должно пренебречь общественными интересами, подставив под удар жизни и здоровье одних граждан, чтобы не нарушать право выбора других?

Основные «аргументы» антипрививочников можно поделить на несколько категорий, которые практически не выдерживают никакой объективной научной критики:

- Юридические лазейки – Антивакцинаторы апеллируют к существующему государственному и международному законодательству, которое, чаще всего запрещает обязательную вакцинацию граждан. Но не указывается наделение государственного аппарата дополнительными полномочиями при наступлении чрезвычайных обстоятельств;

- Права человека – Данная категория является одной из самых проблемных, часто покидает юридическое поле и переходит в философскую плоскость. Граждане указывают на наличие различного набора «прав человека», варьирующихся от «права достоинства личности» до «свободы совести». Апелляция к правам человека опасна большим охватом последними различных сфер жизнедеятельности человека. Таким образом, к примеру, «право на здоровье» гарантирует получение медицинской помощи и обеспечение профилактических мероприятий. В случае с «антиваксерами», которые требуют соблюдения прав человека в области исключительно личного принятия решения о совершении прививочных мероприятий, сложно не сослаться на наличие «права на здо-

ровье», которое указывает на необходимость государственного обеспечения «здоровья нации», а обеспечение подобной категории может осуществляться исключительно в рамках всеобщей вакцинации;

- Религиозные основания – Противники вакцинации обращаются к различным религиозным запретам медицинского вмешательства в вопросы здоровья человека⁴, указывая на «Божественный замысел» и «предопределённость». Причём, часто из внимания упускается другой религиозный запрет, который присутствует практически во всех крупных религиозных течениях – запрет на суицид. А в случае с таким опасным вирусом, как COVID-19, отсутствие медицинской помощи и вакцинации может стать прямым предусловием к смерти, а осознанный отказ от вакцинации может трактоваться, как самоубийство. С другой стороны, отказ от вакцинации может привести к заражению других людей, в том числе членов семьи, что будет трактоваться, как причинение вреда жизни и здоровью людей, что также противоречит большинству современных религиозных взглядов;

- Необоснованность вакцинации и отсутствие её научного обоснования – В данную категорию подпадает большое количество различных взглядов антивакцинаторов, связанных со слабым развитием науки и медицины⁵, которые не могут полностью справиться с различными заболеваниями. Вакцинация представляется как бесполезный механизм государственного принуждения, который может принести вред жизни и здоровью человека. Следует отметить, что доводы из данной категории были развеяны благодаря деятельности научного сообщества ещё в прошлом столетии. Созданные на сегодняшний день процедуры испытаний, сертификации и утверждения вакцин являются довольно действенными и не допускают никаких фальсификаций. Многоуровневые процедуры допуска вакцин в системы здравоохранения неоднократно оправдывали себя в историческом процессе, а отказ от вакцинации приводил к вспышкам локальных эпидемий⁶. Которые удавалось ликвидировать лишь благодаря усиленной работе по вакцинации акторов. Учитывая сказанное выше, антивакцинаторы начинают указывать на отсутствие взаимной сертификации вакцин различными странами, что в принципе логично. Но проводя анализ международной политики, мы можем заметить, что отсутствие взаимной сертификации является продуктом политической конъюнктуры и вызвано геополитическими играми, либо различиями в национальных системах здравоохранения и бюрократическими сложностями в сертификации;

4 Нефедов И. Ю., Нефедова И. Ю., Валеева Д. Т. Изучение приверженности фармацевтических работников и населения иммунопрофилактике коронавирусной инфекции // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. - 2021. - № 4. - С. 15-24. DOI 10.20340/vmi-rvz.2021.4.COVID.1.

5 Яшина М. Н., Власова А. А. Антипрививочный скепсис у родителей // Социальные аспекты здоровья населения. - 2020. - № 1. - С. 1-23. DOI 10.21045/2071-5021-2020-66-1-10.

6 Калужная Т. А., Федосеенко М. В., Намазова-Баранова Л. С., Гайворонская А. Г., Шахтактинская Ф. Ч., Ткаченко Н. Е., Броева М. И., Привалова Т. Е., Вишнёва Е. А., Чемакина Д. С., Касаткина Ю. Ю., Гайворонская К. М. Преодоление «антипрививочного скепсиса»: поиски решения выхода из сложившейся ситуации // Педиатрическая фармакология. - 2018. - № 2. - С. 141-148. DOI 10.15690/pf.v15i2.1871.

• Конспирологические теории и теории заговоров – Приверженцы данных позиций, утверждают, что вакцинация является продуктом различных деструктивных элементов⁷, которые пытаются негативно повлиять как на отдельные категории людей, так и на целые народы и страны. Примечательно, что данные взгляды практически никак не могут обосновываться и не выдерживают никакой критики. Ведь, несмотря на возможность «недобросовестных взглядов», всегда есть защитные факторы в виде экономической и репутационной необоснованности, а многоуровневая система сертификации, открытость информационного поля и максимальная скорость распространения информации – не допустят подобных, массовых актов «вредительства».

Учитывая перечисленные выше факторы, а также набор социальных, экономических, политических и институциональных аспектов, различные страны поделились на три лагеря в процессе принятия решений относительно вакцинации граждан:

- Одни страны предпочли не вводить обязательной вакцинации граждан (Швеция, Дания и т.д.);
- Другие ограничились обязательной вакцинацией только отдельных групп граждан, причём, в некоторых странах переложили данное решение на региональные власти (Россия, Индия, Италия и т.д.);
- В третьей категории, страны, которые ввели обязательную вакцинацию для всех граждан (Индонезия, Саудовская Аравия и т.д.).

Учитывая высокий уровень глобализации и тот факт, что все перечисленные государства относятся к категории развитых и развивающихся, можно с уверенностью говорить, что в них, в той или иной степени руководствуются антропоцентричным управлением при принятии решений. Следовательно, нельзя приписывать антропоцентричный путь к обязательной вакцинации или её отсутствию. В данном случае актуализируется фраза русского философа М. А. Бакунина «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». А государство, которое на правах «общественного договора» занимается публичным управлением – должно заниматься разграничением прав и свобод граждан так, чтобы обеспечивать всеобщие интересы, благодаря их частичному ограничению.

С чем же связана эффективность вводимых мер с учётом колоссальных различий в процессах принятия решений? Отвечая на данный вопрос, мы можем указывать только на сильнейшие ментальные и институциональные различия. Ведь понятие «блага» является разным для всех, тем более в разрезе сложнейшего выбора между дифференцированными позициями граждан, относительно получения блага и пренебрежения правами и свободами. Субъективный выбор той или иной модели не может указывать на большую или меньшую степень антропоцентричности в публичном управлении.

Пристатейный библиографический список

1. Горошко Н. В., Емельянова Е. К., Пацала С. В. Проблема ковид-антивакцинаторства: Россия на мировом // Социальные аспекты здоровья населения. - 2021. - № 4. DOI 10.21045/2071-5021-2021-67-4-3.
2. Калужная Т. А., Федосеенко М. В., Намазова-Баранова Л. С., Гайворонская А. Г., Шахтагинская Ф. Ч., Ткаченко Н. Е., Броева М. И., Привалова Т. Е., Вишнёва Е. А., Чемакина Д. С., Касаткина Ю. Ю., Гайворонская К. М. Преодоление «антипрививочного скепсиса»: поиски решения выхода из сложившейся ситуации // Педиатрическая фармакология. - 2018. - № 2. - С. 141–148. DOI 10.15690/pf.v15i2.1871.
3. Лескова И. В., Зязин С. Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2021. - № 1. - С. 37–40. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-1-37-40.
4. Нефедов И. Ю., Нефедова И. Ю., Валеева Д. Т. Изучение приверженности фармацевтических работников и населения иммунопрофилактике коронавирусной инфекции // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. - 2021. - № 4. - С. 15–24. DOI 10.20340/vmirvz.2021.4.COVID.1.
5. Орлова Н. В., Федулаев Ю. Н., Филатова М. Н., Орлова С. Ю. Влияние средств массовой информации и социальных сетей на формирование общественного мнения о вакцинации // Педиатрия. Consilium Medicum. - 2020. - № 4. - С. 17-24. DOI 10.26442/26586630.2020.4.200531.
6. Спасенников Б. А. COVID-19: уроки вакцинации // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. - 2021. - № 3. - С. 116–125. DOI 10.25742/NRIPH.2021.03.017.
7. Яшина М. Н., Власова А. А. Антипрививочный скепсис у родителей // Социальные аспекты здоровья населения. - 2020. - № 1. - С. 1-23. DOI 10.21045/2071-5021-2020-66-1-10.

⁷ Лескова И. В., Зязин С. Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. - 2021. - № 1. - С. 37-40. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-1-37-40.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.